

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788 (print)
ISSN 2687-1009 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 44(6). 2022
29 декабря 2022 г.

Международный
журнал
Издается с 2013 г.

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 44(6).2022
29 декабря 2022 г.

Редакционный совет
Editorial board

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес регистрации
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»
39469

Журнал «Естественно-
гуманитарные
исследования»
включен в перечень ВАК.

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Брижак Ольга Валентиновна - д.э.н., доцент, профессор департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глушченко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Говдя Виктор Виленич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Дворядкина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Захарова Елена Николаевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Лытнева Наталья Алексеевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Новоселов Сергей Николаевич - д.э.н., д.с.-х.н., профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, ОЧУ ВО «Еврейский университет», г. Москва, Россия

Новоселова Наталья Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, Россия

Оганесян Левон Левонич - к.э.н., доцент, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, Россия

Рзун Ирина Геннадьевна - к.физ.-мат.н., доцент, заведующий кафедрой информатики и математики, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, г. Новороссийск, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Тимиргалеева Рена Ринатовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и туристского бизнеса, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта, г. Ялта, Россия

Трещевский Юрий Игоревич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

Турель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Институт экономики и управления ФГАУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Тюпаков Константин Эдуардович - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Brizhak Olga Valentinovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Govdya Victor Vilenovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zakharova Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Lytneva Natalya Alekseevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Oryol, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Novoselov Sergey Nikolaevich - Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, PHEO «Jewish University», Moscow, Russia

Novoselova Natalya Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) FSAEI HE «North-Caucasus Federal University», Pyatigorsk, Russia

Hovhannisyan Levon Levonovich - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Art Business and Advertising, FSBEI HE «Krasnodar State Institute of Culture», Krasnodar, Russia

Rzun Irina Gennadievna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Informatics and Mathematics, branch of FSBEI HE «Kuban State University» in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

Safonova Margarita Fridrihovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuriy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Timirgaleeva Rena Rinatovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Tourism Business, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) FSAEI HE «Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky» in Yalta, Yalta, Russia

Treshchevsky Yuriy Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organizations, FSBEI HE «Voronezh State University», Voronezh, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Tyupakov Konstantin Eduardovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Бойко С.М. Слово об учителе	12
Современные экономические исследования	
<i>Адаменко А.А., Евченко А.В., Щербаков Д.Б.</i> Информационно-аналитическое значение бухгалтерской финансовой отчетности и порядка ее формирования в контексте повышения эффективности управления развивающейся организацией	16
<i>Альховский Д.Я.</i> К вопросу об оптимальных направлениях инновационной деятельности на корпоративном уровне	22
<i>Афонин С.Е.</i> Оценка влияния социально-экономических факторов на объемы промышленного производства в регионах России	27
<i>Ашмарина Т.И., Чутчева Ю.В., Бирюкова Т.В., Язудаева Н.А.</i> Трансформация мирового продовольственного рынка	31
<i>Берлин С.И., Козырь Н.С.</i> Проблемы детализации статистики отраслей и перспективы обеспечения экономической и информационной безопасности туризма в Краснодарском крае	34
<i>Бостанова П.И., Цороева М.И.</i> Цифровая трансформация российской экономики: угрозы и новая реальность	39
<i>Бурса И.А., Тахумова О.В., Асадчиев Г.И.</i> Моделирование условий развития молочнопродуктового подкомплекса	41
<i>Вартанова М.Л.</i> Финансовый механизм как действенный рычаг стимулирования развития региональной инфраструктуры обслуживания рынка труда	48
<i>Вицелярова К.Н., Попов И.В.</i> Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региональной экономики	51
<i>Герасимов А.Н., Скрипниченко Ю.С., Скрипниченко В.Ю.</i> Статистический анализ результатов функционирования сферы образования в сельских регионах	54
<i>Герасимов А.Н., Татуев А.А., Леликова Е.И.</i> Исследование проблем развития здравоохранения в сельской местности региона	59
<i>Глуценко А.В., Малий Н.А.</i> Развитие возможностей учетно-аналитического обеспечения управления средствами в расчетах	65
<i>Грузков И.В., Скиперская Е.В.</i> Исследование проблемы оценки структурных преобразований агрокомплекса сельскохозяйственной территории в экосистему	69
<i>Гурнович Т.Г., Долгополок Э.Э., Балаян М.Н., Карапетян А.С.</i> Развитие технической базы сельскохозяйственного производства в условиях повышения инновационной активности	72
<i>Гурнович Т.Г., Григорян М.А., Курдакова Е.Г.</i> Финансовое обеспечение технической модернизации сельскохозяйственного производства	77
<i>Дзарахова Б.Ю., Бостанова П.И.</i> Анализ демографической ситуации Российской Федерации	80
<i>Древалев А.А.</i> О роли посредников в международной торговой деятельности в условиях санкций	83
<i>Ермоленко В.В., Штумпф А.Э.</i> Проектный подход в разработке маркетинговой стратегии в условиях изменений в экономике и развертывания сотрудничества с дружественными странами	86
<i>Ефанова Н.В., Иванова Е.А.</i> Оценка устойчивости сетевой экономической структуры: аспекты разработки ИТ-сервиса	91
<i>Жиленкова Е.П., Буданова М.В.</i> Интеллектуальный анализ данных в оценке влияния развития человеческого капитала на социально-экономическое положение региона	96
<i>Запругайло В.М.</i> Адаптивное правовое регулирование инновационной деятельности	102
<i>Зубреев А.О.</i> Экономический анализ современного состояния промышленно-строительного комплекса	105

Иванченков А.В.	110
Управление финансированием экономики образования	
Калустов А.А.	113
Развитие инструментария государственной поддержки отраслей АПК для повышения эффективности их функционирования	
Каптушева Т.Л.	117
Влияние малого бизнеса на региональную модель обеспечения занятости населения в субъектах Российской Федерации	
Каптушева Т.Л.	120
Влияние функционирования ассоциаций муниципальных образований на устойчивое региональное экономическое развитие	
Каптушева Т.Л.	125
Динамика социально-экономического развития Свердловской области	
Кемпф А.А.	128
Современные модели и инструментарий формирования интегрированной отчетности сельскохозяйственных организаций в рамках концепции устойчивого развития	
Клевова М.Г., Попок Л.Е., Скрипина А.Ю.	134
Исследование тенденций развития продовольственной безопасности государства	
Корхов А.В.	139
Интегральная оценка уровня развития промышленности региона	
Косников С.Н., Королёв Д.А., Чивви Е.Н., Разумова Д.Ю.	144
История электронной коммерции в России и за рубежом	
Кулакова Л.И., Люкевич И.Н.	148
Алгоритм взаимосвязи федерального и регионального уровней рискоориентированной инновационной политики	
Кусакина О.Н., Соколов С.В.	151
Организационно-экономический механизм управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе	
Кучеренко С.А., Сериков В.В.	156
«Комплексный Z-критерий» как основа обновления теоретико-методических подходов оценки перманентности бизнеса экономических субъектов. Пошаговый релиз механизма построения экспресс-модели	
Кучерявенко Д.М.	160
Развитие региональной промышленной политики в реалиях современной российской экономики	
Кушнарченко Т.В.	162
Движущая роль региональной промышленности в обеспечении резильентности экономик территорий с разными укладами	
Лайпанова З.М.	166
Роль личных подсобных хозяйств в самообеспечении населения продуктами питания	
Лайпанова З.М.	168
Личные подсобные хозяйства населения: большие проблемы малых форм хозяйствования	
Ланская Д.В., Ермоленко В.В., Новошицкая Н.С., Пискун Д.Г.	170
Эффективность коммерческой деятельности аэропорта и сервисные инновации	
Ланская Д.В., Панченко А.Н.	179
Ключевые направления в развитии социальной инфраструктуры региона	
Лейер Д.В., Коренец А.М.	184
Экономический анализ эффективности пластмассовых конструкций в агрессивной сельскохозяйственной среде	
Львова М.И., Исакова Н.Ю.	187
Анализ инвестиционно-строительного проектирования в период цифровизации экономики	
Ляченков Ю.Н.	194
Развитие российской экономики в условиях санкций	
Макареня Т.А., Ахмед Фарид Хуссейн Ахмед	197
Анализ тенденций добычи нефти различными компаниями в республике Ирак	
Мальсагов А.Д.	200
Современное состояние российской химической промышленности	
Масюк Н.Н., Блюдик А.Р.	203
Современные тенденции цифровой трансформации в морской отрасли	
Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Герасимова А.А.	208
Концепция экосистем в экономике знаний: теоретический базис	

Михайлова В.М., Куренова Д.Г., Кривошеева Е.В., Бабуриди М.А.	212
Матрица выбора стратегических направлений развития бизнеса на основе оценки факторов микро- и макросреды рынка (на примере отрасли аппаратной косметологии)	
Моисеев А.В.	217
Повышение эффективности технологических приёмов регионального производства семян сахарной свеклы	
Непочатых О.Ю., Орехова М. С., Довтаев С.-А.Ш.	222
Современные тенденции развития жилищной политики в России	
Николаев А.А.	225
Особенности и перспективы современного продвижения кондитерских изделий на продуктовом рынке России	
Оводенко Д.В.	230
Инновации в пищевой промышленности: риски и перспективы, развитие производственных компетенций	
Озова И.М., Аслаханова С.А.	235
Особенности интерпретации результатов анализа статей бухгалтерского баланса автотранспортного предприятия	
Питерская Л.Ю., Ищенко Т.Л., Назаретян К.А., Кумпилов Н.Т.	239
Цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств и проблемы использования кредитных ресурсов	
Полутина Т.Н., Губиева С.Ю.	243
Эффективность производства риса в Краснодарском крае и факторы ее роста	
Поляков В.Е., Янько Д.А., Беккер В.О., Сидорчукова И.Г.	246
Теоретические основы разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации	
Попова Л.В., Лата М.С., Мелихов П.А., Лазарева В.А.	251
Экономические проблемы племенного животноводства в контексте развития регионального АПК	
Реньш М.А., Кибиров Х.Г., Тетдоев В.В., Бондаренко О.В.	256
Факторы, обуславливающие распределения трудовых ресурсов сельских территорий по видам деятельности	
Рзун И.Г., Щербакова О.С.	259
Методология анализа бизнес-ландшафта логистической компании	
Седых Н.В., Фоканов И.П.	266
Проблемы и перспективы развития технологии искусственного интеллекта	
Сёмин А.Н., Кондратенко И.С., Кислицкий М.М.	268
Рыбохозяйственный комплекс в системе продовольственной безопасности: сущностное содержание и приоритеты научных исследований	
Сердюкова Н.К., Сердюков С.Д.	272
Теоретические и прикладные аспекты экосистемного подхода к развитию туризма и гостеприимства	
Сериков В.В.	277
Эколого-экономические аспекты развития электрохимической промышленности (на примере рынка литий-ионных аккумуляторов)	
Симонов С.В.	281
Пространственная организация национальной экономики: поддержка инициатив и взаимодействие бизнеса	
Симонян А.Р.	286
Модель оптимальной стратегии управления запасами туристских продуктов при стохастической неопределенности	
Тимушев С.Б.	289
Современное состояние обрабатывающей промышленности в России	
Тиняков Г.И.	292
Инновационная политика: механизмы и инструменты стимулирования инновационной активности и улучшения инновационного климата	
Титов А.К.	296
Трансформация стратегий управления внешними обязательствами развивающихся стран в современных условиях	
Ткаченко В.В., Волков Е.О., Силин Е.М.	301
Информационная система поддержки онлайн продаж продуктовых супермаркетов с использованием современных алгоритмов и коммуникационных технологий	
Тодика М.В., Безносова А.Е.	306
Конкурентные преимущества агропромышленных холдингов России: инновационность и возможности развития	
Толмачев А.В., Бандурина И.П., Бобрышева В.Е., Соломахина Э.В.	310
Вопросы снижения женской асимметрии занятости и развития сельских территорий	

Труфляк Е.В., Кулак А.А.	314
Эффективность использования беспилотной технологии внесения удобрений и средств защиты растений при возделывании озимого ячменя	
Усачева Н.Ю., Усачев А.А.	318
Ограниченность субконтрактации как инструмента повышения адаптационных свойств малых производственных предприятий в кризисных условиях	
Хутова Л.А., Аслаханова С.А.	320
Современные аспекты анализа активов и пассивов бухгалтерского баланса предприятия	
Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Анисимова А.М., Свешникова Е.В.	325
Анализ экономической безопасности сельскохозяйственных производственных кооперативов Нижегородской области	
Чернышева А.М., Зобов А.М.	328
Основание и перспективы развития фармацевтических кластеров в рамках стратегических альянсов, локализованных в России с якорными венгерскими компаниями	
Шацкий А.А.	334
Промышленный суверенитет и импортозамещение на современном этапе развития российской экономики	
Эльгайтарова Н.Т., Бексултанова А.И.	337
Методы анализа и диагностики финансовых результатов хозяйствующего субъекта	
Ярлова Т.В., Плевако Е.Т.	341
Методические подходы к оценке эффективности инновационных проектов	
Ярлова Т.В., Скворцов Д.С.	345
Внедрение современных цифровых технологий на предприятиях ТЭК	
Ярлова Т.В., Яковлева Н.С.	348
Теоретические предпосылки изменений механизма финансирования инновационной деятельности	

Современные финансовые исследования

Аджиева А.Ю., Токарев К.К.	352
Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля	
Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Евтюхова У.С., Дзирун И.А.	355
Практика взаимодействия участников внешнеторговой деятельности с таможенными органами: современное состояние и векторы развития	
Бостанова П.И., Аджиева С.С.	359
Влияние кризиса 2022 года на фондовый рынок	
Желябовская М.В., Есенова А.К.	361
Совершенствование системы финансового мониторинга в Российской Федерации	
Загнитко В.Н., Баснукаев М.Ш., Еремина Н.В.	363
Особенности форфейтинговых сделок	
Кипкеева А.М., Урусов А.А.	365
Тренды в банковской системе России в условиях цифровизации	
Морозова Н.В., Мамчуев А.К., Хатуаев Т.А.	367
Импортозамещение программного продукта в России	
Оздоева З.Х., Бостанова П.И.	370
Цифровая трансформация налогового администрирования в России	
Петрушина О. М., Дзирун И.А., Вишняков И.А., Чичерова В.Н.,	372
Деятельность таможенных органов по администрированию таможенных платежей в условиях санкционного давления	
Родин Д.Я. Паршин А.Б., Терпицкая К.И.	375
Развитие цифрового маркетинга в банковском секторе России с учетом традиционного и цифрового банкинга	
Смирнова Е.В., Оганесян Т.Л., Осипова Е.И.	382
Финансовое моделирование муниципальных программ	
Халяпин А.А., Усачева Ю.А., Гук А.И.	385
Современные стратегии управления инвестиционным портфелем	

Современные проблемы управления

<i>Авдеева И.Л., Задоренко И.О.</i>	390
Тенденции современного управления проектами в регионе	
<i>Авдеева И.Л., Захаркина Н.В., Парахина Л.В.</i>	394
Необходимость изменений для обеспечения устойчивого развития организации в условиях современных вызовов и турбулентности окружающей среды	
<i>Белова Е.О., Косюк П.В., Калмыкова А.С.</i>	399
Карьерограмма как инструмент развития предприятия	
<i>Гараев О.Р., Белкина Е.Н., Мусостов З.Р.</i>	403
Управление развитием территории на основе концепции регионального имиджа	
<i>Горбова И.Н., Новиков Д.А., Захаркина Н.В.</i>	408
Управление корпоративной социальной ответственностью как инструмент устойчивого развития предприятия	
<i>Горбова И.Н., Хагуров Г.Ш.</i>	412
Проектное управление как эффективный инструмент развития бизнеса	
<i>Дворядкина Е.Б., Кармазин Д.А.</i>	415
Управление стратегической эффективностью коммерческой организации	
<i>Древалев А.А., Агабабаев М.С.</i>	419
Развитие программ подписки на рынке легковых автомобилей	
<i>Журавлева Т.А.</i>	422
Мотивация и оппортунистическое поведение в сфере образования: реалии сегодняшнего дня	
<i>Запорожец Д.В., Кенина Д.С.</i>	424
Особенности управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики	
<i>Капустина Л.М., Сысоева Т.Л.</i>	428
К вопросу о разработке коммуникационных инструментов для продвижения на рынке недвижимости	
<i>Коргина О.А., Нестеренко М.А., Муханова Х.Ж.</i>	430
Мотивационные аспекты системы управления персоналом в условиях цифровой трансформации экономических систем	
<i>Кузнецова О.А., Таранова О.И., Шинкаренко Д.С., Глазкова В.С.</i>	435
Минимизация рисков в процессе принятия и реализации муниципальных проектов	
<i>Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Парушина Н.В.</i>	440
Проектно-ориентированный подход к управлению трудовыми ресурсами в сфере АПК в условиях обеспечения продовольственной безопасности России	
<i>Лытнева Н.А., Солодкин В.В.</i>	445
Анализ геймификации как инструмента повышения эффективности управления персоналом крупной корпорации	
<i>Матвеев В.В., Тарновский В.В.</i>	448
Риски в управлении проектами социально-культурной сферы	
<i>Мойсяк Г.Ю., Дармилова Ж.Д.</i>	452
Современные проблемы проектного управления в органах государственной власти	
<i>Новиков Д.А., Хорольская Т.Е., Воронова С.М.</i>	457
Социально ориентированное управление бизнес – структурами на основе критериев ESG	
<i>Простова Д.М., Худякова Т.С.</i>	462
Межсекторальное взаимодействие как фактор развития организаций	
<i>Суровнева А.А., Дюжева М.Б., Rogovskaya Н.И.</i>	467
Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: современное состояние и тенденции развития	
<i>Файков Д.Ю., Файкова С.Д.</i>	471
Построение брендов поисковых систем с помощью социальных сетей: теоретические и практические аспекты	
 <i>Информация и сообщения</i>	 478

CONTENT

Boyko S.M.	12
A word about teacher	
Modern economic research	
Adamenko A.A., Evchenko A.V., Shcherbakov D.B.	16
The procedure for its formation in the context of improving the management efficiency of a developing organization	
Alkhovsky D.Ya.	22
To the question of the optimal directions of innovation activity at the corporate level	
Afonin S.E.	27
Assessment of the impact of socio-economic factors on the volume of industrial production in Russian regions	
Ashmarina T.I., Chutcheva Yu.V., Biryukova T.V., Yagudaeva N.A.	31
Transformation of the world food market	
Berlin S.I. Kozyr N.S.	34
Problems of detailing industry statistics and prospects for ensuring the economic and information security of tourism in the Krasnodar territory	
Bostanova P.I., Czoroeva M.I.	39
Digital transformation of the russian economy: threats and the new reality	
Bursa I.A., Takhumova O.V., Asadchiev G.I.	41
Modeling of conditions for the development of the dairy sub-complex	
Vartanova M.L.	48
Financial mechanism as an effective lever to stimulate the development of regional infrastructure for servicing the labor market	
Vitselyarova K.N., Popov I.V.	51
Economic security as a factor of sustainable development of the regional economy	
Gerasimov A.N., Skripnichenko Yu.S., Skripnichenko V.Yu.	54
Statistical analysis of the results of the functioning of education in rural regions	
Gerasimov A.N., Taluev A.A., Lelikova E.I.	59
Research of problems of health development in rural areas of the region	
Glushchenko A.V., Maliy N.A.	65
Development of the capabilities of accounting and analytical support for the management of funds in calculations	
Gruzkov I.V., Skiperskaya E.V.	69
Studying the problem of evaluation of structural transformations agro-complex of agricultural territory to the ecosystem	
Gurnovich T.G., Dolgopolyuk E.E., Balayan M.N., Karapetyan A.S.	72
Development of the technical base agricultural production in conditions of increasing innovation activity	
Gurnovich T.G., Grigoryan M.A., Kurdakova E.G.	77
Financial support of technical modernization of agricultural production	
Dzarakhova B.Yu., Bostanova P.I.	80
Analysis of the demographic situation of the Russian Federation	
Drevalev A.A.	83
The role of intermediaries in international trade activities under sanctions	
Ermolenko V.V., Shtumpf A.E.	86
Project approach in the implementation of marketing strategy in the context of changes in the economy and the deployment of cooperation with friendly countries	
Efanova N.V., Ivanova E.A.	91
Sustainability assessment of the network economic system: software development aspects	
Zhilenkova E.P., Budanova M.V.	96
Data mining in assessing the impact of human capital development on the socio-economic situation of the region	
Zapryagaylo V.M.	102
Adaptive legal regulation of innovation activities	
Zubreev A.O.	105
Economic analysis of the current state of the industrial and construction complex	
Ivanchenkov A.V.	110
Managing the financing of the education economy	
Kalustov A.A.	113
Development of tools for state support of AIC industries to increase their functioning efficiency	
Kappusheva T.L.	117
The impact of small business on the regional model of employment in the subjects of the Russian Federation	

Kappusheva T.L.	120
Impact of the functioning of associations of municipalities on sustainable regional economic development	
Kappusheva T.L.	125
Dynamics of socio-economic development of the Sverdlovsk region	
Kempf A.A.	128
Modern models and tools for the formation of integrated reporting of agricultural organizations within the framework of the concept of sustainable development	
Klevtsova M.G., Popok L.E., Skripina A.Yu.	134
Study of trends in the development of food security of the state	
Korkhov A.V.	139
Integrated assessment of the level of development of the industry of the region	
Kosnikov S.N., Korolev D.A., Chivvi E.N., Razumova D.Yu.	144
The history of e-commerce in Russia and abroad	
Kulakova L.I., Lyukevich I.N.	148
Algorithm of interrelation of federal and regional levels of risk-oriented innovation policy	
Kusakina O.N., Sokolov S.V.	151
Organizational and economic mechanism of management of human capital development in the agricultural sector	
Kucherenko S.A., Serikov V.V.	156
«Complex Z-criterion» as a basis for updating theoretical and methodological approaches to assessing the permanence of business of economic entities. step-by-step release of the express model construction mechanism	
Kucheryavenko D.M.	160
Development of regional industrial policy in the realities of the modern russian economy	
Kushnarenko T.V.	162
Driving role of regional industry in ensuring resiliency of economies of territories with different structures	
Laypanova Z.M.	166
The role of personal subsidiary farms in self-sufficiency of the population with food	
Laypanova Z.M.	168
Personal subsidiary farms of the population: big problems of small forms of management	
Lanskaya D.V., Ermolenko V.V., Novoshitskaya N.S., Piskun D.G.	170
The efficiency of the airport's commercial activities and service innovations	
Lanskaya D.V., Panchenko A.N.	179
Key directions in the development of social infrastructure of the region	
Leyer D.V., Korenets A.M.	184
Economic analysis of the efficiency of plastic structures in an aggressive agricultural environment	
Lvova M.I., Isakova N.Yu.	187
Analysis of investment and construction design during the economy digitalization	
Lyachenkov Yu.N.	194
Development of the russian economy under sanctions	
Makarenya T.A., Ahmed Farid Hussein Ahmed	197
Analysis of trends in oil production by different companies in the republic of Iraq	
Malsagov A.D.	200
The current state of the russian chemical industry	
Masyuk N.N., Bliudik A.R.	203
Modern trends of digital transformation in the marine industry	
Masyuk N.N., Bushueva M.A., Gerasimova A.A.	208
Ecosystem concept in the knowledge economy: theoretical basis	
Mikhailova V.M., Kurenova D.G., Krivosheeva E.V., Baburidi M.A.	212
Matrix for the selection of strategic directions for business development based on the assessment of factors of the micro- and macro-environment of the market (on the example of the industry of hardware cosmetology)	
Moiseev A.V.	217
Improving the efficiency of technological methods of regional production sugar beet seeds	
Nepochatykh O.Yu., Orekhova M.S., Dovtaev S.-A.Sh.	222
Modern trends in the development of housing policy in Russia	
Nikolaev A.A.	225
Features and prospects of modern promotion of confectionery products in the russian grocery market	
Ovodenko D.V.	230
Innovations in the food industry: risks and prospects, development of production competences	
Ozova I.M., Aslakhanova S.A.	235
Features of interpretation of the results of the analysis of the articles of the balance sheet of a motor transport company	

Piterskaya L.Yu., Ishchenko T.L., Nazaretyan K.A., Kumpilov N.T.	239
Digital transformation of the economy of farms and problems of using credit resources	
Polutina T.N., Gubieva S.Yu.	243
Efficiency of rice production in the Krasnodar territory and factors of its growth	
Polyakov V.E., Yanko D.A., Becker V.O., Sidorchukova I.G.	246
Theoretical foundations for the development of a marketing strategy of a commercial organization	
Popova L.V., Lata M.S., Melikhov P.A., Lazareva V.A.	251
Economic problems of livestock breeding in the context of the development of the regional agro-industrial complex	
Rensh M.A., Kibirov Kh.G., Tetdoev V.V., Bondarenko O.V.	256
Factors determining the distribution of labor resources of rural territories by types of activity-news	
Rzun I.G., Shcherbakova O.S.	259
Methodology for analyzing the business landscape of a logistics company	
Sedykh N.V., Fokanov I.P.	266
Problems and prospects of artificial intelligence technology development	
Semin A.N., Kondratenko I.S., Kislitsky M.M.	268
Fishing complex in the food security system: essential content and priorities of scientific research	
Serdyukova N.K., Serdyukov S.D.	272
Theoretical and applicable aspects of an ecosystem approach to a development of tourism and hospitality	
Serikov V.V.	277
Environmental and economic aspects of the development of the electrochemical industry (by the example of the market of lithium-ion batteries)	
Simonov S.V.	281
Spatial organization of the national economy: support for initiatives and business interaction	
Simonyan A.R.	286
A model of an optimal strategy for managing the stocks of tourist products under stochastic uncertainty	
Timushev S.B.	289
The current state of the manufacturing industry in Russia	
Tinyakov G.I.	292
Innovation policy: mechanisms and tools to stimulate innovation activity and improve the innovation climate	
Titov A.K.	296
Transformation of strategies for managing external liabilities of developing countries in modern conditions	
Tkachenko V.V., Volkov E.O., Silin E.M.	301
Information support system for online sales of food supermarkets using modern algorithms and communication technologies	
Todika M.V., Beznosova A.E.	306
Competitive advantages of agro-industrial holdings in Russia: innovation and development opportunities	
Tolmachev A.V., Bandurina I.P., Bobrysheva V.E., Solomakhina E.V.	310
Issues of reducing female employment asymmetry and rural development	
Truflyak E.V., Kulak A.A.	314
The effectiveness of the use of unmanned technology of fertilizers and plant protection products in the cultivation of winter barley	
Usacheva N.Yu., Usachev A.A.	318
The limitations of subcontracting as a tool for improving the adaptive properties of small manufacturing enterprises in crisis conditions	
Khutova L.A., Aslakhanova S.A.	320
Modern aspects of analysis of assets and liabilities of the balance sheet of the enterprise	
Chemodanova Yu.V., Bodrikova O.A., Anisimova A.M., Sveshnikova E.V.	325
Analysis of economic security of agricultural production cooperatives of the Nizhny Novgorod region	
Chernysheva A.M., Zobov A.M.	328
The foundation and prospects for the development of pharmaceutical clusters within the framework of strategic alliances localized in Russia with anchor hungarian companies	
Shatsky A.A.	334
Industrial sovereignty and import substitution at the present stage of development of the russian economy	
Elgaitarova N.T., Beksultanova A.I.	337
Methods of analysis and diagnosis of financial results of an economic subject	
Yarovova T.V., Plevako E.T.	341
Methodological approaches to evaluating the effectiveness of innovative projects	
Yarovova T.V., Skvortsov D.S.	345
Introduction of modern digital technologies at fuel and energy sector enterprises	
Yarovova T.V., Yakovleva N.S.	348
Theoretical prerequisites for changes in the mechanism of financing innovative activities	

Modern financial research

Adzhieva A.Yu., Tokarev K.K.	352
Digital currency. Prospects for the digital ruble as a currency in effect	
Alekseeva E.V., Ushakova N.A., Yevtyukhova U.S., Dzirun I.A.	355
The practice of interaction of participants in foreign trade activities with customs authorities: current state and vectors of development	
Bostanova P.I., Adgieva S.S.	359
The impact of the 2022 crisis on the stock market	
Zhelyabovskaya M.V., Yesenova A.K.	361
Improving the financial monitoring system in the Russian Federation	
Zagnitko V.N., Basnukaev M.Sh., Eremina N.V.	363
Features of forfeiting transactions	
Kipkeeva A.M., Urusov A.A.	365
Trends in the russian banking system in the context of digitalization	
Morozova N.V., Mamchuev A.K., Khatuaev T.A.	367
Import substitution of software in Russia	
Ozdoeva Z.H., Bostanova P.I.	370
Digital transformation of tax administration in Russia	
Petrushina O.M., Dzirun I.A., Vishnyakov I.A., Chicherova V.N.	372
The activities of customs authorities in the administration of customs payments under the conditions of sanctions pressure	
Rodin D.Ya., Parshin A.B., Terpitskaya K.I.	375
Development of digital marketing in the russian banking sector, taking into account traditional and digital banking	
Smirnova E.V., Oganesyanyan T.L., Osipova E.I.	382
Financial modeling of municipal programs	
Khalyapin A.A., Usacheva Yu.A., Guk A.I.	385
Modern investment portfolio management strategies	

Modern management problems

Avdeeva I.L., Zadorenko I.O.	390
Trends in modern project management in the region	
Avdeeva I.L., Zakharkina N.V., Parahina L.V.	394
The need for change to ensure sustainable development of the organization in the conditions of modern challenges and environmental turbulence	
Belova E.O., Kosyuk P.V., Kalmykova A.S.	399
Career program as a tool for enterprise development	
Garayev O.R., Belkina E.N., Musostov Z.R.	403
Management of the development of the territory based on the concept of regional image	
Gorbova I.N., Novikov D.A., Zakharkina N.V.	408
Corporate social responsibility management as a tool for sustainable development of the enterprise	
Gorbova I.N., Khagurov G.Sh.	412
Project management as an effective tool for business development	
Dvoryadkina E.B., Karmazin D.A.	415
Strategic efficiency management of a commercial organization	
Drevalev A.A., Agababaev M.S.	419
Developing subscription programs in the passenger car market	
Zhuravleva T.A.	422
Motivation and opportunistic behavior in education: the realities of today	
Zaporozhets D.V., Kenina D.S.	424
Features of human capital development management in the agricultural sector of the economy	
Kapustina L.M., Sysoeva T.L.	428
On the development of communication tools for promotion in the real estate market	
Korgina O.A., Nesterenko M.A., Muskhanova Kh.Zh.	430
Motivational aspects of the hr management system in the conditions of digital transformation of economic systems	
Kuznetsova O.A., Taranova O.I., Shinkarenko D.S., Glazkova V.S.	435
Minimization of risks in the process of acceptance and implementation of municipal projects	

<i>Lytneva N.A., Kyshtymova E.A., Parushina N.V.</i>	440
Project-oriented approach to the management of human resources in the field of agriculture in the conditions of ensuring food security in Russia	
<i>Lytneva N.A., Solodkin V.V.</i>	445
Analysis of gamification as a tool for increasing the efficiency of hr management in a large corporation	
<i>Matveev V.V., Tarnovsky V.V.</i>	448
Risks in the management of socio-cultural projects	
<i>Moisyak G.Yu., Darmilova Zh.D.</i>	452
Modern problems of project management in state authorities	
<i>Novikov D.A., Khorolskaya T.E., Voronova S.M.</i>	457
Socially oriented management of business structures based on ESG criteria	
<i>Prostova D.M., Khudyakova T.S.</i>	462
Inter-sector interaction as a factor of the organization's development	
<i>Surovneva A.A., Diuzheva M.B., Rogovskaya N.I.</i>	467
Public administration in the conditions of the development of the digital economy: current status and development trends	
<i>Faikov D.Yu., Faikova S.D.</i>	471
Building brands of search engines using social networks: theoretical and practical aspects	
<i>Information and messages</i>	478

* * *

Сергей Михайлович Бойко – кандидат экономических наук, Член Совета Старейшин Республики Адыгея, экс-замминистра и экс-ИО министра сельского хозяйства Республики Адыгея,
Sergey Mikhailovich Boyko – candidate of economic sciences, Member of the Council of Elders of the Republic of Adygea, ex-deputy minister and ex-acting minister of agriculture of the Republic of Adygea.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ A WORD ABOUT TEACHER

30 декабря текущего года отметит свой 85-летний юбилей известный на Кубани и в стране ученый-педагог, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки Кубани, ветеран труда **Анатолий Григорьевич Прудников**. Без преувеличения можно сказать, что его имя золотыми буквами вписано в историю аграрной науки Кубани и Кубанского государственного аграрного университета. Вместе с ним славную дату отметят научное сообщество Кубани, его коллеги по работе, ученики и бывшие студенты.

Как человек, которому посчастливилось под его руководством раздвигать научные горизонты и анализировать события рыночной эпохи, должен отметить, что по своим способностям и призванию он – Учитель.

Как никто, умеет доходчиво и образно донести до слушателей свои знания, идеи, творческие замыслы и в этом плане является образцом для молодых и зрелых специалистов сельского хозяйства. Его отношение к делу, чутье на все новое, высокая планка требовательности к себе, весь образ жизни были для нас трудно достижимым идеалом. Он был и остается по сей день великим тружеником и организатором на поле аграрной экономики, более полувека неся своим ученикам по заветам Алексея Некрасова «разумное, доброе, вечное».

Будущий известный экономист родился в 1937 г. в городе Каменске Ростовской области в многодетной семье рабочего. В этом городке прошло его детство, а с 1940 по 1942 год семья проживала в городе Енакиеве Донецкой области Украинской ССР. В памятном для страны 1941 г. отца Григория Андреевича призвали в ряды Советской Армии, а мать Анисия Никифоровна с четырьмя детьми осталась на оккупированной немцами, итальянцами и венграми территории.

Попытка семьи добраться на родину в село Анновка Бутурлиновского района Воронежской области не удалась. Пришлось остановиться в селе Бондарево Воронежской области, что в 40 километрах от станции Кантемировка.

После возвращения отца из армии в марте 1946 г. вернулись в город Енакиево. Обосновались на хуторе Ждановка Харцызского района Донецкой области. После окончания начальной хуторской юноша учился в городской средней школе № 5 г. Енакиево.

Свою трудовую биографию в 1955 году начал грузчиком лесного склада шахты, а через год был призван в ряды Советской Армии. После учебы в радиошколе города Дербента служил в Подмосковье во взводе связи на должности начальника радиоприемного узла, а затем в строительной роте в городе Клин Московской области.

После демобилизации приехал в Краснодар, начинал грузчиком на заводе «Запчасть». Поскольку мечтал о том, что «и на Марсе будут яблони цвести», заочно поступил на плодфак, отличившись на вступительных экзаменах. Но в 1960 г. поступил на экономический факультет Кубанского сельхозинститута. После завершения учебы был направлен на работу в колхоз «Родина» Тарасовского района Ростовской области на должность главного экономиста. После двух лет работы в этой должности поступил в аспирантуру Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства и успешно ее закончил. А в апреле 1971 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Так начался его счастливый путь на ниве аграрного образования и просвещения.

Краснодарский НИИСХ еще тогда был ведущим научно-исследовательским учреждением не только Кубани, но и всего огромного Советского Союза. Во времена Ивана Калашникова, Геннадия Романенко молодому ученому был доверен ответственный участок экономической научной работы. После аспирантуры он начинал старшим научным сотрудником, трудился заведующим лабораторией прогнозирования и нормативов, позже – заведующим отделом экономики института, ставшего ныне Национальным центром зерна имени П. П. Лукьяненко. Здесь в полной мере раскрылись его способности к анализу экономических процессов в земледелии и животноводстве, проявилось умение видеть необычное в обычном, выделять закономерности развития, становящегося все более сложным и наукоемким сельскохозяйственного производства. Ему удалось первому экономисту в мире на практике использовать открытую Карлом Марксом и Николаем Ивановичем Вавиловым цикличность в динамике урожая зерновых культур. Она легла в основу его докторской диссертации, благодаря которой у ученых и практиков появилась оригинальная методика прогнозирования урожайности зер-

новых культур и методология прогноза производства зерна, которые служат базой научно обоснованного планирования и корректировки плановой структуры посевных площадей.

Научной новизной его методологии стало использование квазицикличности при обосновании базисной величины прогнозируемой урожайности, а не среднего значения за последние 3-5 лет, или наивысшей продуктивности за этот период, как принято традиционной методологией. Существенной и оригинальной новизной авторского подхода является также использование случайной компоненты как составляющей прогнозируемой величины урожайности, а не в качестве доверительного интервала, что значительно повышает точность прогноза, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. Так, за 21 год (2000-2020 гг.) ошибка прогноза урожайности зерновых и зернобобовых культур для хозяйств всех категорий Российской Федерации меньше $\pm 6,0\%$ была в 13-ти годослучаях (61,9 %) – отклонение варьировало от 0,7 до 5,8 % (в сценарии с трехлетней квазициклическостью в динамике урожая); 4 случая характеризовались ошибкой в пределах 7,7-9,3 %; в оставшихся годослучаях отклонение фактического значения было равно 11,4 % (2000 г.), 12,0 % (2012 г.), 16,1 % (2010 г.) и 28,1 % (2003 г.) – указанные годы были аномальными по погодным условиям вегетационного периода роста и развития зерновых.

В сценарии с четырехлетней квазициклическостью, обусловленной солнечной активностью, точность прогноза урожайности зерновых была также высокой (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка точности и качества прогноза урожайности зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, ц/га

Год	Фактическая урожайность	Прогнозируемая по цикличности					
		трехлетней	отклонение ($\pm$) фактической от прогнозируемой		четырёхлетней	отклонение ($\pm$) фактической от прогнозируемой	
			ц/га	%		ц/га	%
2000	15,6	17,6	-2,0	11,4	18,5	-2,9	15,7
2001	19,4	18,6	0,8	4,3	18,0	1,4	7,8
2002	19,6	18,2	1,4	7,7	20,7	-1,1	5,3
2003	15,6	21,7	-6,1	28,1	15,7	-0,1	0,6
2004	18,8	18,6	0,2	1,1	17,7	1,1	6,2
2005	18,5	19,5	-1,0	5,1	22,0	-3,5	15,9
2006	18,9	18,7	0,2	1,1	16,9	2,0	11,8
2007	19,8	20,3	-0,5	2,5	16,7	3,1	18,6
2008	23,8	23,5	0,3	1,3	20,3	3,5	17,2
2009	22,7	22,0	0,7	3,2	21,7	1,0	4,6
2010	18,3	21,8	-3,5	16,1	18,6	-0,3	1,6
2011	22,4	20,5	1,9	9,3	22,7	0,3	1,3
2012	18,3	20,8	-2,5	12,0	18,1	0,2	1,1
2013	22,0	21,0	1,0	4,8	22,9	-0,9	3,9
2014	24,1	26,1	-2,0	7,7	20,1	4,0	19,9
2015	23,7	26,0	-2,3	8,8	22,4	1,3	5,8
2016	27,0	25,9	1,1	4,2	25,0	2,0	8,0
2017	29,1	28,9	0,2	0,7	27,3	1,8	6,6
2018	25,4	24,0	1,4	5,8	24,5	0,9	3,7
2019	26,6	26,9	-0,3	1,1	28,6	-2,0	7,0
2020	28,6	29,3	-0,7	2,4	28,4	0,2	0,7
2021		24,9			25,9		
2022		28,0			25,9		
2023		30,6			27,7		

Высокой точностью характеризовались также прогнозы урожайности пшеницы, ячменя, кукурузы на зерно, риса на 2000-2020 гг. для хозяйств всех категорий Российской Федерации; прогнозы урожайности пшеницы озимой, ячменя озимого, ячменя ярового, кукурузы на зерно, риса, зерновых и зернобобовых культур в среднем для сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на 2000-2020 годы; на 2021-2023 гг. прогнозы разработаны с целью подтверждения фактическими данными об урожайности по мере их появления в статборниках, интернете. Высокую точность прогноза урожайности пшеницы, кукурузы на зерно, риса, зерновых культур в среднем показала методология профессора Прудникова А.Г. для отдельных зернопроизводящих стран мира (таблица 2).

В таблице 2 представлены результаты оценки точности прогноза урожайности зерновых на 2017-2018 гг. в сценарии с трехлетней квазициклическостью; оценка прогнозов на 2019-2022 гг. (с целью апробации авторского метода) была невозможной вследствие отсутствия фактических данных интернет-ресурса. Поэтому прогнозы на 2019-2022 гг. представлены с целью их оценки по мере поступления статистических данных в интернет.

Анатолий Григорьевич впервые на практике доказал высокую эффективность прогнозов урожайности в использовании производственных ресурсов, главным образом, пашни и минеральных удобрений, средств защиты посевов от вредителей и болезней сельскохозяйственных культур: маневрировать структурой посевных площадей в рамках севооборотов; минеральные удобрения применять в дозе, необходимой для уровня прогнозируемой урожайности.

Таблица 2 – Оценка точности прогноза урожайности зерновых культур по авторской модели в отдельных странах мира

Страна	2017 г.				2018 г.				Прогноз, ц/га, на:			
	фактическая урожайность, ц/га	прогнозируемая, ц/га	отклонение ($\pm$) фактической от прогнозируемой		фактическая урожайность, ц/га	прогнозируемая, ц/га	отклонение ($\pm$) фактической от прогнозируемой		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
			ц/га	%			ц/га	%				
Австрия	62,6	68,3	-5,7	8,3	61,6	64,8	-3,2	4,9	67,2	63,3	62,5	73,7
Аргентина	54,0	52,4	1,6	3,1	46,7	46,4	0,3	0,7	49,2	53,6	48,7	52,5
Белоруссия	33,6	34,0	-0,4	1,2	27,2	34,2	-7,0	20,5	32,1	36,9	36,7	36,8
Бразилия	52,1	47,3	4,8	10,1	48,1	49,4	-1,3	2,6	49,6	51,8	52,9	44,6
Великобритания	72,3	77,3	-5,0	6,5	67,9	67,7	0,2	0,3	66,6	76,7	76,4	74,7
Венгрия	58,4	62,6	-4,2	6,7	62,6	58,8	3,8	6,5	61,8	64,0	59,1	64,6
Германия	72,7	69,9	2,8	4,0	62,2	69,5	-7,3	10,5	73,9	81,3	78,9	80,3
Египет	74,0	70,8	3,2	4,5	71,5	73,7	-2,2	3,0	75,8	72,1	72,8	73,1
Канада	40,8	37,8	3,0	7,9	38,8	38,5	0,3	0,8	46,0	42,2	40,3	46,6
Китай	60,3	59,4	0,9	1,5	60,8	60,5	0,3	0,5	61,5	61,6	60,7	61,8
Мексика	38,0	37,2	0,8	2,2	38,3	36,6	1,7	4,6	35,6	40,1	38,6	38,3
Нидерланды	88,0	91,1	-3,1	3,4	83,2	85,4	-2,2	2,6	88,0	82,3	91,0	81,1
Норвегия	45,6	43,2	2,4	5,6	24,3	37,5	-13,3	35,2	37,6	44,2	40,4	48,7
Польша	42,0	40,1	1,9	4,7	34,3	35,8	-1,5	4,2	40,3	44,6	39,0	43,3
США	87,8	85,0	2,8	3,3	86,9	80,9	6,0	7,4	88,6	87,5	81,3	90,6
Турция	32,6	31,0	1,6	5,2	31,6	34,4	-2,8	8,1	34,5	29,1	35,5	32,3
Украина	43,2	46,6	-3,4	7,3	48,5	45,9	2,6	5,7	45,3	47,8	46,6	x
Франция	73,1	70,2	2,9	4,1	68,8	72,5	-3,7	5,1	74,2	75,2	79,0	66,6
Чехия	55,0	60,6	-5,6	9,2	52,0	51,6	0,4	0,8	58,5	61,6	57,6	67,4
Япония	60,5	59,9	0,6	1,0	59,2	61,6	-2,4	3,9	61,5	61,1	59,8	61,1

Считаем, что методология прогноза урожайности и производства зерна, разработанная и в течение десятилетий проявившая практическую значимость, высокую эффективность в увеличении валового сбора зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, других регионов страны заслуживает внимания Нобелевского комитета, объявившего в середине прошлого века конкурс на разработку методики прогнозирования урожайности.

Оригинальность методологии профессора Прудникова заключается в ее простоте и доступности для широкого круга специалистов и фермеров: нет необходимости подсчитывать количество растений на квадратном метре посева зерновой культуры, число зерен в колосе, их стандартную массу как это требует метод текущего прогноза – определения ожидаемой урожайности за один-полтора месяца до уборки урожая на основе обследования сформировавшегося хлебостоя. Для его метода необходимы лишь достоверные фактические данные за предшествующие прогнозному периоду 15-20 лет. Этот «кабинетный метод» прогноза урожайности обеспечивает точность прогнозной оценки урожая не более $\pm 7\%$ в большинстве случаев. Заметим, критерий точности $\pm 7\%$ был утвержден научным сообществом для текущего прогноза (за 1-1,5 месяца до уборки урожая на основе визуального осмотра и измерения урожая на корню) на Международном симпозиуме по проблеме прогноза урожая в 1975 г. (г. Комполт, Венгрия).

Для краткосрочного (на период от 1 года до 3-х лет после отчетного периода), среднесрочного (свыше 3-х лет) профессор доказал результатами многолетнего практического использования прогнозов урожайности в планировании структуры посевных площадей зерновых культур допустимой величиной отклонения фактической продуктивности от прогнозируемой является $\pm 10\%$ по озимой пшенице и озимому ячменю, по яровым колосовым и кукурузе $\pm 15\%$. Главным при этом является точность вектора урожайности, с учетом которого формируется структура посевных площадей.

Важной областью его исследований является также совершенствование традиционной методологии экономического (финансового) анализа предпринимательской деятельности организаций, обоснование направлений укрепления финансового состояния субъектов нынешней рыночной экономики. Результаты его научных исследований изложены в монографиях: «Прогноз и планирование урожая», «Краткосрочный прогноз производства зерна», «Повышение экономической эффективности производства яиц на основе рационального использования белковых кормов», «Методологические проблемы анализа и оценки финансового состояния аграрных формирований», «Повышение производства плодов и экономико-экологической эффективности плодородства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края». В числе его последних трудов «Анализ и оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций: теория, методология, практика», учебное пособие «Прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур», «Методология среднесрочного прогноза урожайности и производства продукции растениеводства» и «Традиционная методология анализа финансового состояния предприятий и ее совершенствование». В 2022 г. опубликованы учебные пособия «Комплекс-

ный анализ хозяйственной деятельности» и «Финансовый анализ деятельности сельскохозяйственных организаций». Всего на его счету более четырехсот научных работ, в том числе 8 монографий, 25 учебных и учебно-методических пособий, три патента.

Под его научным руководством защищены 3 докторских, 37 кандидатских диссертаций, более 20 выпускных работ студентов магистратуры, 325 дипломных работ специалистов и выпускников бакалавриата.

Анатолий Григорьевич активно внедряет свои научные разработки в учебный процесс и реальный сектор экономики, ведет хозяйственную тематику в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Результаты внедрения его научных разработок на Кубани и в других регионах страны обеспечили подтвержденный актами годовой экономической эффект более 40 млн руб. по курсу рубля за 1975-1988 гг. За последние пять лет от внедрения научных разработок суммарный годовой экономической эффект превысил 5 млн руб.

После защиты докторской диссертации в 1988 г. в сентябре следующего года был избран по конкурсу заведующим кафедрой экономического анализа Кубанского государственного аграрного университета и началась его деятельность на педагогическом поприще. Анатолий Григорьевич мудрый и чуткий наставник, подготовил целую плеяду молодых исследователей. Созданная им научная школа насчитывает более 70 аспирантов, соискателей, магистрантов, свыше 320 студентов. Ведет исследования по трем направлениям: прогнозированию урожайности и производства зерна, повышению эффективности сельскохозяйственного производства, совершенствованию традиционной методологии финансового анализа. Многие из его учеников стали видными учеными, организаторами науки, производства и образования. В их числе директор национального центра зерна имени П.П.Лукияненко академик РАН Александр Романенко, бывший директор ФГБНУ «Адыгейский НИИСХ» и министр сельского хозяйства Республики Адыгея Сергей Бойко, декан факультета «Финансы и кредит» Кубанского ГАУ кандидат экономических наук Валерий Бут, заведующая кафедрой финансов, доктор экономических наук Нина Липчичу, профессор кафедры бухгалтерского учета Зинаида Кругляк, профессор кафедры денежного обращения, доктор экономических наук профессор Денис Родин, профессор кафедры статистики и прикладной математики, доктор экономических наук Ксения Горпинченко, заведующая кафедрой финансов Краснодарского филиала РУК, доцент, кандидат экономических наук Лидия Исачкова и другие известные ученые.

Следует сказать и о том, что маститый профессор вел большую общественную работу. С 1988 г. по настоящее время является членом диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, с 2001 по 2006 гг. был заместителем председателя диссертационного совета; многие годы был заместителем председателя ученого совета учетно-финансового факультета, членом ученого совета университета.

Многогранная научно-педагогическая деятельность Анатолия Григорьевича отмечена общественным признанием. Еще в 1971 г. ему в составе группы молодых ученых Кубани была присуждена премия Ленинского комсомола и вручен Диплом Лауреата. За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие экономики Кубани и подготовку кадров ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Кубани» и «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», награжден медалями «За выдающийся вклад в развитие Кубани» III степени, «Почетной грамотой Центрального Комитета профсоюза работников АПК РФ», «Почетный работник агропромышленного комплекса России». Его вклад отмечен многочисленными почетными грамотами и благодарственными письмами, Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, Министерств сельского хозяйства России, Краснодарского края, Кубанского ГАУ и Краснодарского НИИ сельского хозяйства. О его модели прогноза урожайности был опубликован в 1976 г. очерк в журнале «Дружба народов», а в 1980 г. Центрнаучфильм снял короткометражный фильм. Сам же он своей высшей наградой считает доброе отношение, благодарность и признательность своих учеников, бывших аспирантов и студентов.

Дорогой Учитель! В день Вашего замечательного юбилея желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, радости, благополучия, творческих успехов и всего самого доброго!

Сергей Бойко,

Член Совета Старейшин Республики Адыгея

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: UIEALK

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, независимый исследователь, консультант по системным исследованиям и рационализации управления, Курск, Россия, a.v.evchenko@gmail.com,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, independent researcher, consultant on system research and management rationalization, Kursk, Russia;

Д.Б. Щербakov – магистрант направления подготовки «Экономика», профиль «Бизнес-аналитика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, dmhacker@yandex.ru,

D.B. Shcherbakov – master's student of the direction of training «Economics», profile «Business analytics», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ПОРЯДКА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

INFORMATIONAL AND ANALYTICAL SIGNIFICANCE OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS AND THE PROCEDURE FOR ITS FORMATION IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE MANAGEMENT EFFICIENCY OF A DEVELOPING ORGANIZATION

Аннотация. Бизнес-аналитика деятельности организации выступает неотъемлемой частью ее нормального функционирования, обязательной для выживания и развития в непрерывно трансформирующихся рыночных условиях, прежде всего – экономико-производственной конъюнктуры. В свою очередь, диагностика и анализ финансово-экономических итогов деятельности развивающейся организации невозможны без адекватной формы их представления, которая была бы предельно информативна, но при этом не перегружена данными – таковой и является бухгалтерская финансовая отчетность в складывающемся ее виде как оптимальный вариант представления внутренним и внешним пользователям. В этой связи, бухгалтерская финансовая отчетность перестает быть сугубо финансовым документом и становится интерактивной многоцелевой формой сбора, обработки и презентации данных, используемой в целях планирования инноваций и инвестиций, масштабирования экономического сотрудничества и дальнейшего развития управления организацией.

Цель проводимого исследования – комплексное терминологическое, концептуальное и структурное рассмотрение бухгалтерской финансовой отчетности как композитного набора документов, подытоживающих в отчетном периоде деятельность развивающейся коммерческой организации, представляющей собой локальную производственно-экономическую систему внутри глобального механизма финансовых взаимодействий, отношений и связей. Для достижения цели последовательно рассматриваются теоретические основы формирования и анализа бухгалтерской финансовой отчетности как взаимосвязанных комплексных процессов, исследуются основополагающие широко распространенные и частные принципы и методики анализа базовых основных показателей деятельности и финансовых коэффициентов, выделяется – как приоритет перспективного развития – подсистема менеджмент-ориентированного финансового прогнозирования в системе управления организацией с определением его влияния на процессы принятия управленческих решений и их эффективность.

Abstract. Business analytics of an organization's activities is an integral part of its normal functioning, essential for survival and development in a continuously transforming market environment, primarily in the economic and production environment. In turn, the diagnostics and analysis of the financial and economic results of the activities of a developing organization are impossible without an adequate form of their presentation, which would be extremely informative, but not overloaded with data - such is the accounting financial statements in its emerging form as the best option for presenting internal and external users. In this regard, accounting financial statements cease to be a purely financial document and become an interactive multi-purpose form of data collection, processing and presentation used for planning innovations and investments, scaling economic cooperation and further development of organization management.

The purpose of the study is a comprehensive terminological, conceptual and structural consideration of financial statements as a composite set of documents summarizing the activities of a developing commercial organization in the reporting period, which is a local production and economic system within the global mechanism of financial interactions, relationships and connections. To achieve the goal, the theoretical foundations for the formation and analysis of financial statements as interrelated complex processes are sequentially considered, the fundamental widespread and private principles and methods for analyzing basic key performance indicators and financial ratios are studied, and a subsystem of management-oriented financial forecasting in organization management system with the definition of its impact on the processes of managerial decision-making and their effectiveness.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение управления, бухгалтерская финансовая отчетность, порядок формирования, формы отчетности, коэффициентный анализ, финансовое планирование и прогнозирование, рационализация управления финансами организации.

Keywords: accounting and analytical management support, accounting financial statements, formation procedure, reporting forms, ratio analysis, financial planning and forecasting, rationalization of financial management of the organization.

Введение. Бухгалтерская финансовая отчетность всегда имела определяющее значение для деятельности организаций не только с точки зрения внутренних перспектив функционирования и построения стратегии дальнейшего развития, но и с позиций внешних пользователей, заинтересованных в получении той информации об организации, что позволит им сформировать свое отношение к ней как к бизнес-единице — аккумулятору финансово-производственного капитала и социально-трудового ресурса. Действительно, информация, необходимая для аналитики текущего – и вероятного будущего – финансового состояния организации, является приоритетной для отражения в бухгалтерской финансовой отчетности, что подтверждается и данным исследованием. Вместе с тем, в используемых в практике деятельности информационных массивах проблематика повышения эффективности управления организацией поднимается достаточно редко, что противоречит следующему факту: это – надстройка на базе данных финансовой отчетности, и ее существование определяется возможностью составить финансово-экономическое обоснование тому или иному управленческому решению. Именно поэтому вопросы и проблемы определенности системы формирования бухгалтерской финансовой отчетности и ее информативности должны рассматриваться как прежде всего теоретические, для которых отраслевая принадлежность организации является лишь деталью конкретизирующего характера в структуре, в целом, унифицированного демонстрационного механизма.

Бухгалтерская финансовая отчетность – единая система данных о финансовом, экономическом, хозяйственном, имущественном положении организации, включающая в себя отражение фактов и результатов ее деятельности. Она составляется в интересах всех уровней использования финансово-экономической информации об организации – разной степени аффилированности и заинтересованности. Составление бухгалтерской финансовой отчетности – обязанность организации, закрепленная на законодательном уровне Приказом Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66н, в соответствии с которым отчетность составляется в едином порядке и универсальной комплектации. С помощью финансовой отчетности реализуется главная задача бухгалтерского учета как такового – формирование документа, полно и достоверно отражающего информацию о деятельности организации, ее результатах и имущественном положении.

Условия, в которых пребывает современная экономика на глобальном и локальном, федеральном и региональном уровнях, требуют от применяемых учетной и аналитической систем экономического субъекта вне зависимости от коммерческой направленности его деятельности адаптивной гибкости, постоянного мониторинга изменчивых экономических трендов, способности быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам и готовиться отвечать на новые вызовы. Соответственно, от руководящего состава системы менеджмента требуется умение грамотно подходить к решению возникающих проблем, а также при необходимости изменять принципы и методы управления всеми процессами внутри организации.

Материалы и методы исследования. В проводимом исследовании за базовую концепцию предметного изучения принят, прежде всего, системный публикационно-монографический анализ, позволяющий детально рассмотреть заявленный объект интереса и составить комплексное непротиворечивое представление о нем как систематическом явлении в экономике и менеджменте (теоретических направлениях и сферах деятельности), проявляющемся на практике в виде системы финансовых документов. Вместе с тем, широко применяются методы управленческого анализа, позволяющие структурировать экономико-диагностическую модель исследования адекватно ее значению в системе менеджмента организации.

Бухгалтерская отчетность предоставляет пользователю информацию о состоянии экономического субъекта хозяйствования – его финансовом, имущественном внутриорганизационном микроклимате. В Положениях по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» – в разделе III [1] – финансовая отчетность организации определяется как обязательный способ предоставления «полного и достоверного представления о финансовом положении, финансовых результатах деятельности, а также изменениях в финансовом положении».

Рассматриваемая бухгалтерская финансовая отчетность является также основой для произведения прогностических вычислений и принятия управленческих решений, поэтому присутствие в ней релевантных, актуальных и достоверных данных подразумевается само собой. Поэтому в финансовой отчетности в любом случае будут присутствовать данные о: финансовом положении организации за отчетный период; состоянии собственного и заемного капитала организации; изменениях капитала за рассматриваемый период; движении денежных средств организации внутри нее и за ее пределами; финансовых результатах деятельности организации; и т.д.

Можно и далее дифференцировать всевозможные виды предлагаемых в финансовой отчетности данных [15], но гораздо лучше об этом скажет состав бухгалтерской финансовой отчетности как комплексного документа [2], регулируемого положениями, в частности, Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ – как основного закона отрасли. Содержание бухгалтерского баланса организации, составляемого на отчетную дату, определяется разделом IV Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». Так, для юридических лиц (что актуально в контексте рассматриваемой предметной области) в годовую финансовую отчетность включаются следующие ее виды: Бухгалтерский баланс; Отчет о финансовых результатах; Отчет об изменениях капитала; Отчет о движении денежных средств; пояснительная записка – пояснения к бухгалтерскому балансу.

Представляя каждую из форм отчетности более детально, можно выделить и отметить определенные характерные черты каждой из них [14]. Бухгалтерский баланс организации состоит из двух больших разделов – актива и пассива, каждый из которых в свою очередь состоит из статей. Рассматривать их можно множеством различных способов в зависимости от аналитической методики вне зависимости от унифицированности порядка составления и представления, однако наиболее показательной остается стандартная группировка, применяемая при первичном анализе финансовой отчетности (таблица 1).

Детализируя схему построения бухгалтерского баланса организации, можно представить ее в виде цепочки взаимосвязанных процессов обмена финансовой информацией между внутренними субъектами специализированного бухгалтерского учета фактов хозяйственной деятельности. Основным аккумулятором данных о финансовых операциях и потоках оказываются журналы-ордера: в них скапливается информация из кассовой книги, книги учета ценных бумаг, регистров аналитического учета. На последних стоит остановиться подробнее, поскольку они выполняют функцию не только «перевалочного пункта» данных, направляемых для записи в журналы-ордера, но и сами аккумулируют информацию из первичных и сводных документов через накопительные и группировочные ведомости, а после перенаправляют ее на уже упомянутые аналитические счета оборотных ведомостей. Оттуда данные попадают в главную книгу – тоже оборотную ведомость по своей сути. А уже из главной книги напрямую берутся данные для составления бухгалтерского баланса –

одной из важнейших составляющих бухгалтерской финансовой отчетности в целом. Заметим здесь: одной из важнейших, но не единственной.

Таблица 1 – Стандартная аналитическая группировка статей актива и пассива в балансе развивающейся организации

Актив	Пассив
Имущество	Источники имущества
1. Имобилизованные активы	1. Собственный капитал
2. Мобильные и оборотные активы	2. Заемный капитал
- запасы и затраты	- долгосрочные обязательства
- дебиторская задолженность	- краткосрочные кредиты и займы
- денежные средства и ценные бумаги	- кредиторская задолженность

Далее подлежит рассмотрению отчет о финансовых результатах, который подразумевает раскрытие в своих рамках финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта, данных о доходах, расходах и финансовом результате в целом с нарастающим итогом по сумме с начала отчетного периода до отчетной даты. Он составляется ежегодно, и его сдача для юридических лиц предусмотрена не позднее 31 марта. Сущность и назначение данного отчета раскрываются в V разделе Положений по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»: он должен полностью, исчерпывающе, характеризовать финансовое положение организации на отчетную дату. Собственно, в соответствии с этим формируется само содержание отчета о финансовых результатах. При его составлении организация обязана использовать все имеющиеся строки – на такой порядок составления указывает приложение I приказа Министерства финансов РФ от 01.07.2010 № 66н. Не без нюансов, разумеется: показатели отчета стоит раскрывать и детализировать с учетом их существенности, то есть объективно раскрывать и представлять информацию таким образом, чтобы существовал базис, определяющий сумму допустимых ошибок, не влекущую за собой очевидных искажений сведений о финансовой отчетности, способных повлиять на формирование ошибочного понимания пользователями данной информации финансовой ситуации рассматриваемой организации.

Следующий отчет об изменениях капитала, представляет собой форму бухгалтерской отчетности, расшифровывающую порядок и динамику изменения собственных средств организации чаще всего за отчетный и предыдущий годы, а также уточняющую сумму чистых активов организации на отчетную дату и, как правило, две предыдущие даты. Данная отчетная форма не используется теми организациями, которые пользуются упрощенной системой бухгалтерского учета. Заполняется отчет согласно форме, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66н.

Отчет о движении денежных средств, можно назвать второй из конкретизирующих форм отчетности [1], дающей представление об изменении финансовой ситуации внутри организации, только не с позиции увеличения или уменьшения располагаемых капиталов, а с точки зрения движения поступлений и выплат денежных средств и их эквивалентов по итогам осуществления организацией заявленных видов деятельности. ПБУ 23/2011 устанавливает порядок заполнения этой формы отчетности.

В пояснениях к бухгалтерской финансовой отчетности [4], некоторые финансовые показатели раскрываются (при необходимости, конечно) в форме уточняющего структурированного массива данных для более детального разъяснения экономической ситуации в организации. Естественно, для каждой организации набор пояснений будет специфичен, и подготовка его начнется после составления всей бухгалтерской отчетности при наличии уверенности в том, что раскрываемые в пояснениях статьи доходов и расходов действительно имеют существенные величины, способные оказывать влияние на представление пользователя об организации.

В конечном итоге, содержание бухгалтерской финансовой отчетности в целом должно соответствовать аспектам Положений по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» и включать в себя все указанные там разделы. Изменение и корректировки бухгалтерской отчетности регулируются ПБУ 22/2010. Если же сводить содержание бухгалтерской отчетности к нескольким генеральным пунктам, информационное назначение которых должно быть выполнено в любом случае, то их будет четыре: активы, собственный капитал и обязательства организации за отчетный период; доходы и расходы организации за отчетный период; изменения капитала за отчетный период; движение денежных средств организации за отчетный период. Кроме годовой финансовой отчетности может формироваться и промежуточная, не содержащая всех аспектов, пунктов и примечаний, необходимых для полного комплекта годовой бухгалтерской отчетности [8].

Анализ финансовой отчетности организации – один из наиболее распространенных и эффективных способов оценки ее экономического состояния посредством изучения финансовых и хозяйственных результатов деятельности (функционирования и развития). Помимо этого, такой анализ помогает контролировать выявление и использование резервов организации, осуществлять все этапы бизнес-планирования от построения бизнес-плана до его выполнения, попутно позволяя оценивать экономическую эффективность [21], поскольку в любом случае конечная цель каждой коммерческой организации, получение прибыли.

В целом процесс анализа бухгалтерской финансовой отчетности с точки зрения применяемых методик можно разделить на два этапа: первый – подготовительный; второй – методический. Поскольку сам анализ бухгалтерской отчетности предполагает получение или выявление основных экономических характеристик организации [6] для принятия управленческих решений на нескольких уровнях пользования информацией одновременно, как во внутренних кругах руководства, отделах маркетинга и экономической службы, так и во внешних кругах кредиторов, инвесторов, деловых партнеров, первый этап предполагает собственно формирование предмета анализа, то есть самой бухгалтерской отчетности.

Второй этап достаточно прост в определении используемых в нем приемов: сначала определяются задачи, которые требуется решить с помощью анализа бухгалтерской отчетности, а затем подбирается набор методов, которыми нужная информация будет обнаруживаться, исходя из общего массива данных. Принципы же анализа бухгалтерской финансовой отчетности универсальны [11] хотя бы потому, что представляют из себя не просто профессионально-этический комплекс предпринимаемых мер, но релевантную систему выведения объективной оценки финансового состояния организации: одинаковость применяемых методик; комплексность аналитического исследования внутренних и внешних хозяйственных процессов; объективность результатов и практическая применимость рекомендаций; общая практическая результативность

полученных результатов; регулярность мониторинга финансово-экономического состояния организации. Что касается непосредственно методов анализа бухгалтерской финансовой отчетности, то их не так много, но важно не это: важно, скорее, разнообразие их применения и трактовок результатов.

Горизонтальный анализ проводится сравнением показателей состояния организации за несколько отчетных периодов. Данные на отчетную дату сопоставляются с данными за предыдущий аналогичный период осуществления организацией своей деятельности, для этого используется либо годовой, либо поквартальный отчет. В процессе горизонтального анализа производится оценка темпов роста относительных экономических показателей и определяются общие тенденции их изменения, которые аналитики отслеживают в относительных величинах в виде процентов и абсолютных – в виде той или иной валютной единицы. Последнее используется в целом чаще, поскольку абсолютные величины нагляднее демонстрируют динамику изменения показателей, в то время как относительные чаще всего оказываются хороши для иллюстрации разницы между периодическими финансовыми значениями.

Вертикальный анализ помогает выяснить своеобразный «удельный вес» каждого отдельно взятого финансового показателя в общем системном результате за один отчетный период. Этот метод считается куда более узконаправленным, поскольку в общем выражении может позволить выяснить, например, не более чем долю обязательств в балансе организации, однако тот факт, что этот вид анализа всегда производится в процентах, позволяет разбивать форму отчетности на сегменты, внутри которых ведется вычисление удельных весов их составляющих, так обнаруживается структура имущества, доходов и расходов организации, оптимизируется состав активов, вычисляется средневзвешенная стоимость капитала, и пр.

Оценивать отдельные элементы бухгалтерской финансовой отчетности как итоговой суммы всех операций по хозяйственной деятельности организации позволяет коэффициентный анализ [18]. В практике финансово-аналитической деятельности его применение часто считается предпочтительным, так как позволяет рассматривать динамику изменения показателей не в разрезе их процентного соотношения друг с другом, а с точки зрения соответствия проверенному временем стандарту, имеющему под собой основу в виде протяженных по временной шкале экономических теоретических исследований и практических наблюдений.

Основных направлений вычисления коэффициентов, определяющих текущее состояние организации и позволяющих просчитывать ее перспективы, четыре: финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность и оборачиваемость. В свою очередь, коэффициенты финансовой устойчивости подразделяются на: коэффициент автономности; коэффициент соотношения собственных и заемных средств; коэффициент финансовой зависимости; коэффициент финансовой устойчивости; коэффициент краткосрочной задолженности. Коэффициенты платежеспособности насчитывают следующие виды: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент быстрой ликвидности организации; коэффициент абсолютной ликвидности; коэффициент маневренности собственного капитала.

Коэффициентов рентабельности существует весьма большое количество: рентабельность активов, рентабельность чистых активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж. Но у всех них есть одна общая черта: они характеризуют эффективность осуществления организацией своей деятельности, оценивают его прибыльность или убыточность. Чем выше коэффициент рентабельности, тем выраженнее результат работы. Коэффициент рентабельности помогает выстраивать стратегии по производству, маркетингу, инвестициям, инновациям. Он показывает, насколько эффективно используются те деньги, которые организация и ее инвесторы вкладывают в деятельность этой организации; инвесторы также получают представление о том, насколько рискованны или благоприятны их инвестиции в выбранный проект.

Коэффициенты оборачиваемости имеют много общего с коэффициентами рентабельности, однако существенно отличаются по своему функциональному назначению [7]. Они отражают степень эффективности управления организацией собственными активами, интенсивности их использования, количество оборотов, необходимых капиталу организации для перехода к собственной окупаемости. В отношении последнего справедливо правило о том, что платежеспособность организации и ее финансовая устойчивость тем выше, чем выше степень оборачиваемости капитала. При расчете коэффициентов данного класса в качестве источника информации используются данные о вырубке от реализации продукции. По популярности у аналитиков первые позиции занимают: коэффициент оборачиваемости текущих активов; коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности; коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности; коэффициент оборачиваемости запасов и затрат; коэффициент оборачиваемости денежных средств.

Таким образом, само финансовое состояние исследуемой организации определяется на основе анализа бухгалтерской финансовой отчетности – с разнообразными, разумеется, целями, но вне зависимости от них остаются данные, которые могут позволить производить вычисления, способные давать характеристику любым аспектам деятельности устойчиво развивающейся организации.

Результаты и их обсуждение. Можно совершенно определенно утверждать, что в контексте изучения бухгалтерской финансовой отчетности принципы ее составления, методика анализа и концепция финансового прогнозирования представляют собой, по большому счету, звенья одной цепи; это не самый очевидный процесс, но его значимость для развивающейся организации недооценивать не стоит. Это – и повышение эффективности управления, совершенствование исполнения организацией своих функций внутри производственной и финансовой систем государства. Во многом такой вывод можно назвать единственно возможным, но, вместе с тем, стоит принимать во внимание, что составляющие подобного процесса совершенствования нестатичны, а следовательно, его вариативность подразумевает иной характер отношений и связей между элементами, и в данном случае эти связи обеспечиваются необходимостью построения комплексной учетно-аналитической базы для обнаружения закономерностей функционирования и тенденций развития.

Как отмечалось, согласно ст. 14 ч. 1 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ бухгалтерская финансовая отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета об изменениях капитала, отчета о движении денежных средств и пояснений к ним. Вообще, в современных условиях бухгалтерская финансовая отчетность не то чтобы оправдывает это название в прямом смысле этого слова [17], но раскрывает свое назначение прежде всего, как инструмента контроля – контроля, прежде всего, за исполнением производственных и финансовых планов, обнаружения недостатков и просчетов в работе организации как единого, цельного механизма для последующего их устранения ради повышения экономической и производственной эффективности функционирования организации.

Строго говоря, цели, которые преследует бухгалтерская отчетность как основа финансового прогностического инструментария это: полнота принятия обоснованных и сбалансированных экономически и производственно решений по

управлению текущей деятельностью организации и ее стратегическим развитием в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе; достоверность в своевременном обнаружении ошибок и недостатков в производственном процессе и бухгалтерском учете хозяйственных операций; сравнимость данных одного и того же порядка за разные отчетные периоды посредством унифицированности составления и предоставления всех форм отчетности; экономичность благодаря автоматизационным и унификационным преобразованиям в организации; оформление документации согласно установленным нормам и требованиям как государственных органов финансового контроля, так и внутренних служб организации [3].

Для получения возможно более полных сведений [10] о деятельности организации необходимо проводить комплексный, глубокий анализ его экономического положения и бухгалтерской финансовой отчетности как основного аккумулятора финансово-экономической информации. Основных направлений выявления таких данных пять, и они во многом совпадают с формами финансовой отчетности (поскольку в принципе информационную базу черпают именно из них) и их аналитическими коэффициентами (поскольку сами коэффициенты уже являются продуктами финансового анализа, только касаются куда больше его математико-алгебраической части, нежели управленческо-функциональной): анализ финансовых результатов в соответствии с данными отчета о финансовых результатах абстрагированно от прочих форм финансовой отчетности; анализ финансовой устойчивости через вычисление значения соответствующего коэффициента и сравнение его с нормативным; анализ оборачиваемости капитала аналогично анализу финансовой устойчивости; анализ имущественного положения через анализ бухгалтерского баланса; анализ ликвидности через соответствующий коэффициент.

Уже только по одному этому списку можно сделать первичные выводы о том, что анализ финансовой отчетности организации позволяет глубже понять ее экономическое положение, определить, когда, где и как применить имеющиеся ресурсы таким образом, чтобы эффективность управления организацией возросла, а финансово-производственные риски минимизировались. Из этого следует, что бухгалтерская отчетность действительно способна сыграть немаловажную роль в управлении именно устойчиво развивающейся организацией и не только потому, что является базисом принятия большинства обоснованных управленческих решений; так, финансовое прогнозирование, строящееся на данной основе, часто принимается во внимание меньше всего, а роль играет не меньшую. Просто в большинстве организаций как процесс оно остается в тени экономического планирования будущих периодов [12].

Финансовое планирование чаще всего подразумевает иерархическую систему вариантов развития событий в будущем, строя несколько возможных альтернативных схем работы для функционирования в будущем при вероятном воздействии взаимоисключающих факторов [9]. Финансовое прогнозирование определяется как процесс разработки системы финансовых прогнозов, которые позволили бы организации организовывать свою экономическую и производственную деятельность для достижения в обеих наибольшей возможной эффективности, разрабатывать как можно более точные финансовые планы и сглаживать влияние негативных факторов воздействия внешней и внутренней экономической среды, если не вовсе предупреждать его и избегать наносимого ущерба, поскольку в условиях глобальной рыночной экономики постоянная неопределенность и наполненность финансового пространства рисками стали повсеместной нормой.

Впрочем, невозможно рассматривать влияние финансовой отчетности на эффективность управления развивающейся организацией, не дифференцировав влияние каждого ее элемента [5], значение которых в данном случае не является специфичным для общего экономического положения организации, однако если не раскрывает складывающуюся в ней ситуацию, то по крайней мере конкретизирует воздействие каждого отдельного рассматриваемого элемента на будущие возможности.

Бухгалтерский баланс раскрывает основную информацию об имуществе организации, его структуре и положении, поэтому предварительная оценка финансово-экономического состояния организации составляется именно не его основой [19]. Имущество организации состоит из оборотных и внеоборотных активов, и в зависимости от отраслевой принадлежности их соотношение может изменяться: к примеру, в торговой фирме оборотные активы будут превышать внеоборотные, так как товарно-материальные ценности относятся именно к первым, а на предприятии крупной или тяжелой промышленности – наоборот, внеоборотные активы превысят оборотные, так как в составе внеоборотных активов будут отражены основные средства.

На основании исследования соотношения статей актива и пассива возможно составить предварительное заключение о положительных и отрицательных сторонах финансово-хозяйственной деятельности организации – выявить негативные факторы, обнаружить затоваренность складов, рассчитать ряд экономических показателей, характеризующих (отдельно и вместе) хозяйственную, экономическую и финансовую деятельность организации, а также методики ее рационализации: ликвидность, платежеспособность, оборачиваемость, финансовую устойчивость и так далее.

Для понимания пути и трендов развития организации необходим отчет об изменениях капитала, поскольку капитал представляет собой основу ее хозяйственной деятельности. В этой связи, выводы о финансовой устойчивости организации, защищенности ее кредиторов, гарантиях, получаемых инвесторами, целях, на которые расходуются полученные в виде кредитов, инвестиций и прибыли деньги служат исходным набором данных для проведения аналитической работы по выяснению информации, касающейся капитала организации, ее перспектив и возможных целей в будущем.

Отчет о движении денежных средств если и уступает отчету об их изменении в своей значимости, то не намного: в нем представлена промежуточная информация о поступлении и расходовании денежных средств, увеличении или сокращении денежных потоков, которыми на каком-то их этапе оперировала данная организация в результате осуществления своей экономической деятельности в области финансовых операций, привлечения и последующего использования сторонних инвестиций, управления внутренними финансовыми потоками.

В конечном итоге, на основании бухгалтерской финансовой отчетности возможно проведение диагностического анализа, по итогам которого устанавливается такой фактор влияния, как степень достаточности генерирования чистого денежного потока относительно текущей деятельности юридическим лицам [20], аффилированным с этой организацией. Основным качеством оценки эффективности управления денежными потоками в данном случае будет являться излишек денежных средств по основным видам деятельности, в таком случае итоговая оценка будет положительной.

Пояснения к бухгалтерской финансовой отчетности являются последней из составляющих ее форм специфически с точки зрения своей информационной ценности пояснения относятся к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых

результатах. Данная отчетная форма представляет из себя не всегда обязательное, но всегда конкретизирующее дополнение, раскрывающее отдельные элементы экономической информации, фигурирующие в финансовой отчетности.

Выводы

На основании проведенного рассмотрения последовательности и содержания анализа финансовой отчетности в проекциях сугубо эконометрического (экономико-математического), управленческого анализа и других аналитических техник, можно отметить, что: бухгалтерская финансовая отчетность является одним из, если не самым, ключевых (главнейших) источников информации, прямо или косвенно касающейся экономической, финансовой или производственной деятельности организации, служащей базисом для расчета ряда важнейших показателей и коэффициентов, характеризующих широкий спектр процессов и факторов функционирования: платежеспособность, рентабельность, устойчивость, независимость, активность и так далее, после чего, основываясь на полученной информации, становится возможным сделать соответствующие выводы о текущем и вероятном будущем состоянии развивающейся организации. Отсюда уже происходят финансовое прогнозирование, планирование и пр. виды изучения возможной будущей ситуации в организации для определения и формализации различных стратегических путей ее развития в зависимости от открывающихся перспектив – в оптимистическом либо пессимистическом ключе, однако, тем не менее, с максимальной степенью достоверности относительно рассматриваемого периода времени.

В свою очередь, информация о функционировании и развитии организации, ее финансовом состоянии, прибыли, выручке, себестоимости продукции и прочих показателях открыта для использования на всех уровнях, каждый из которых включает пользователей разной степени заинтересованности в отношении эффективного применения получаемых данных. Собственно, бухгалтерская финансовая отчетность как раз и является отражением той тенденции к конкуренции, которая составляет основу самой рыночной модели экономики. У организаций есть возможность анализировать собственные финансовые результаты и пути, которыми они к ним пришли, это позволяет в случае необходимости принимать решения о смене тактики своего присутствия на целевых рынках сбыта и самого ведения предпринимательской деятельности, и не стоит забывать, что в масштабах государства любое коммерческое или некоммерческое предприятие играет свою роль в построении экономики всего региона и страны, а с учетом ряда современных тенденций (хотя порой и противоречивых) к глобализации экономического мирового пространства и всего мира. Так или иначе, именно принимаемые на этой основе управленческие решения, причем часто управленческие решения из категории самых очевидных, позволяют производству и сфере услуг расти и развиваться, внедряя новые технологии, выпуская новые виды товаров, создавая новые рабочие места в новых и действующих отраслях, что положительно влияет на занятость населения. Все это выгодно в том числе государству, получающему дополнительные вливания в государственный бюджет в виде налоговых отчислений от осуществляющих свою деятельность на его территории организаций.

В трансформирующихся условиях развитой экономики бухгалтерская финансовая отчетность приобретает глобальное значение для выработки упорядоченного массива достоверной информации о деятельности устойчиво развивающейся организации в самом широком смысле этого слова: об итогах ее деятельности, финансовом и хозяйственном состоянии и пр. Отчетность играет немалую роль и в обеспечении, помимо прочего, коммуникационных связей в рамках международных и национальных рынков [22].

Наконец, невозможно отрицать значимость бухгалтерской финансовой отчетности для отдельно взятой организации, особенно если она функционирует на коммерческой основе, это ведь означает, что всегда найдется немало лиц, заинтересованных в получении этой информации как внутри, так и вне этой организации. Так, внешний пользователь может искать приемлемые инвестиционные условия, возможности кредитовать нуждающуюся в этом организацию, может исполнять волю закона в отношении экономического контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Внутренний пользователь будет куда сильнее заинтересован в результативности функционирования организации, поскольку от этого зависит результативность работы его денежных вложений или личных усилий.

Отсюда и проистекает важность эффективных управленческих решений, это залог выживаемости в непрерывно меняющихся условиях рыночной экономики, для которой финансово-экономические риски, конъюнктура, конкуренция, финансовые кризисы и атмосфера неопределенности вообще совершенно естественны как явления. Но любое эффективное управленческое решение не может быть принято безосновательно, оно нуждается в обосновании как в минимальном подтверждении понимания текущей экономической ситуации, и потому нуждается в информационной базе, которая не выглядела бы как разрозненный массив данных о функционировании и развитии организации. Именно такой информационной базой и является бухгалтерская финансовая отчетность, достаточно структурированной и упорядоченной, чтобы отражать данные в удобном для восприятия виде, достаточно полной и достоверной, чтобы ее анализ охватывал максимум прошлых и текущих результатов деятельности, достаточно показательной, чтобы на основе проведенного анализа принимать обоснованные и потому потенциально эффективные управленческие решения, и достаточно точной, чтобы ее можно было проверить через привлечение аудитора с составлением заключения о ее верности и полноте.

Подводя итог данному исследованию, отметим, что, безусловно, в рамках одной публикации невозможно во всей полноте рассмотреть и описать в контексте повышения эффективности управления развивающейся организацией все современные трансформации системы бухгалтерской финансовой отчетности, ее компонентов, их структурных отношений и связей. Мы здесь обозначили только некоторые вопросы, требующие первостепенного внимания в рамках теоретического переосмысления вопросов композиции процессов составления, обработки и анализа такой отчетности в ходе практической реализации мер обеспечения устойчивого функционирования и развития организаций в современных условиях. В целом, конечно, эффективное управленческое решение невозможно принимать без комплексного анализа бухгалтерской финансовой отчетности, поскольку невозможно предположить следствие, не зная причины; но и сама отчетность также не является абсолютным источником информации: на основании ее данных вычисляются коэффициенты, нормативное значение которых дополняет информацию, представленную в отчетности.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Системы управленческого учета коммерческих организаций, их свойства и признаки / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, В. С. Зиновьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 22(4). – С. 122-127. – EDN YQVGVZV.
2. Адаменко, А. А. Правовые основы ведения учета и составления отчетности в Российской Федерации / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Д. В. Петров // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1(1). – С. 86-89. – EDN VDXDFK.

3. Андросова, И. В. Программное обеспечение анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия / И. В. Андросова, М. А. Ронжина // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 10(66). – С. 1511-1520. – EDN QPHPGF.
4. Бадеева, О. А. Становление и развитие бухгалтерской отчетности / О. А. Бадеева // Научные известия. – 2022. – № 28. – С. 279-281. – EDN GQRZDH.
5. Башкатов, В. В. Актуальные проблемы составления бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия / В.В. Башкатов, Э. А. Моисеенко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 24-27. – EDN DZCHAI.
6. Бычкова, С. М. Влияние отраслевых особенностей на информационные потребности пользователей бухгалтерской финансовой отчетности / С. М. Бычкова, Ж. В. Михайлова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 3. – С. 112-126. – EDN HUDDGA.
7. Вертакова, Ю. В. Формирование современной парадигмы применения сквозных технологий производственного планирования на основе синтеза продуктивных элементов плановой экономики и рыночной среды / Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1(63). – С. 112-121. – EDN XCYDXT.
8. Демченко, А. А. Система менеджмента качества: диагностический анализ и рационализация бизнес-процессов / А. А. Демченко, А. В. Евченко, Г. А. Есенкова. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 159 с. – ISBN 978-5-907311-98-5. – EDN YRIXUN.
9. Демченко, А. А. Обеспечение стандартов управления качеством в системе менеджмента и производственно-сбытовой деятельности с учетом особенностей реализуемых бизнес-процессов предприятия / А. А. Демченко, Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Наука и практика регионов. – 2020. – № 2(19). – С. 56-66. – EDN UDDPFG.
10. Довтаев, С. А. Ш. Оценка результатов финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации на основе отчета о финансовых результатах / С. А. Ш. Довтаев, Н. П. Донская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 123-127. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-10892. – EDN KBVATC.
11. Евченко, А. В. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 37-42. – EDN YWPOXS.
12. Евченко, А. В. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 50-58. – EDN KDCSTHR.
13. Есенкова, Г. А. Совершенствование организации управления предприятием на основе диагностического исследования / Г.А. Есенкова, А. Л. Чулакова, Б. Д. Беспарточный // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: новые вызовы и траектории : Материалы I Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21–22 ноября 2019 года. Том 1. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2019. – С. 101-106. – EDN KKWKWR.
14. Калашникова, А. Ю. Элементы бухгалтерской (финансовой) отчетности / А. Ю. Калашникова // Хроноэкономика. – 2020. – № 3(24). – С. 146-149. – EDN CEUTCG.
15. Караева, Ф. Е. Вопросы информативности бухгалтерской отчетности / Ф. Е. Караева, А. З. Канкулова // Научные известия. – 2020. – № 20. – С. 60-65. – EDN AXZWXQ.
16. Сигидов, Ю. И. Анализ релевантной финансовой информации в бухгалтерском балансе / Ю. И. Сигидов, С.Н. Загнитко, Е. А. Коноваликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 485-489. – EDN XSBVMO.
17. Слесаренко, Г. В. Роль учетной информации о дебиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности / Г. В. Слесаренко, Т. Д. Бобылева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 4. – С. 656-661. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-4-656-661. – EDN BDIGSW.
18. Современная бухгалтерская отчетность и ее аналитическое использование / И. А. Бабалькова, М. О. Овсепян, Д. В. Клевцова, Е. А. Кузьмина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 387-395. – EDN VYBQWG.
19. Темирова, З. У. Оценка финансовых результатов организации по данным бухгалтерской отчетности / З. У. Темирова, С. А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 323-326. – EDN GWVCVS.
20. Хорольская, Т. Е. Оценка достоверности показателей финансовой отчетности коммерческой организации / Т. Е. Хорольская, Е. А. Коноваликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 396-400. – EDN XPRILE.
21. Щербаков, Д. Б. Шеринговая экономика / Д. Б. Щербаков // Мировой опыт и экономика регионов России: Сборник студенческих научных работ по материалам XVII Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Курск, 05 апреля 2019 года / Курский филиал Финансового университета. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 274-277. – EDN OHTXHU.
22. Modern trends in corporate finance management / A. A. Bisultanova, N. S. Zemlyakova, O. A. Razzhivin [et al.] // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – No. 31. – EDN YBJHRJ.

EDN: VKKCLJ

Д.Я. Альховский – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, 9250333@mail.ru,

D.Ya. Alkhovsky – postgraduate student, Samara state university of economics, Samara, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

TO THE QUESTION OF THE OPTIMAL DIRECTIONS OF INNOVATION ACTIVITY AT THE CORPORATE LEVEL

Аннотация. Направления современных программ опираются на научно – технологическое развитие, увеличение производства и продаж инновационных продуктов, развитие оптимальных механизмов продвижения продукции, распределяя на сегменты и рынки сбыта в соответствии с прорывными технологиями присутствия. Успешная интеграция цифрового продукта и грамотного информационного менеджмента делает максимальный эффект цифровизации, адаптированной под бизнес и ориентированной не только на информацию и упрощение, но и на донесение новшеств со стороны руководства. Инициатива инновационной направленности исходит от высшего звена и топ – менеджмента компании, запуская в бизнес – процессы двигатель прогресса в виде инноваций. Цель работы состоит в выявлении оптимальных направлений инновационной деятельности бизнеса, формируемых на корпоративном уровне. В исследовании были использованы методы анализа, синтеза, группировки и обобщения. В АО «Трансинжстрой» было предложено внедрение BIM – проектирования. Инновационная технология информационного моделирования анализирует исходные данные и параметры, просчитывает возможные свойства спроектированного объекта, перенося информацию в цифровой вариант. Создается цифровая эко – система, закрепленная в корпоративном управлении, донесенная до сотрудников и адаптированная в корпоративных ценностях и стратегии развития. В АО «ВО «Безопасность» было разработано внедрение новой парадигмы ценностных драйверов разви-

тия, среди которых масштаб деятельности, развитие бизнеса и лидерство компании на внутреннем и внешнем рынке; было предложено использование техники «дерево целей», обеспечивающего технологическое лидерство посредством анализа стратегических целей, формирования стратегических задач, формирующих ключевые показатели эффективности бизнеса.

Abstract. The directions of modern programs are based on scientific and technological development, increasing production and sales of innovative products, development of optimal mechanisms for product promotion, allocating to segments and markets in accordance with breakthrough technologies of presence. Successful integration of a digital product and competent information management will maximize the effect of digitalization, adapted to the business and focused not only on information and simplification, but also on the delivery of innovations from the management. The initiative of innovative orientation comes from top level and top - management of the company, launching in business - processes the engine of progress in the form of innovations. The purpose of the work is to identify the optimal directions of innovative activity of business, formed at the corporate level. In the study methods of analysis, synthesis, grouping and generalization were used. In JSC "Transinzhstroy" it was proposed to introduce BIM-design. The innovative technology of information modeling analyzes the initial data and parameters, calculates the possible properties of the designed object, transferring the information into a digital version. A digital eco-system is created, fixed in corporate management, delivered to employees and adapted in corporate values and development strategy. In JSC "VO "Security" was developed the introduction of a new paradigm of value drivers of development, including the scale of activity, business development and company leadership in the domestic and foreign markets; it was proposed to use the technique "goal tree", providing technological leadership through the analysis of strategic objectives, forming strategic objectives that form key business performance indicators.

Ключевые слова: инновационные направления деятельности, корпоративное управление, инновации, информационный менеджмент, цифровые платформы, корпоративные ценности, устойчивое развитие.

Keywords: innovation areas of activity, corporate governance, innovation, information management, digital platforms, corporate values, sustainable development.

Введение

Проблема инновационного развития бизнеса остро поднимается среди бизнес – единиц, ориентированных на постоянное совершенствование своей деятельности, усиление конкурентоспособности и внедрение инноваций, задающих высокую инновационную емкость и обеспечивающих качественный прорыв в условиях глобального и внутреннего рынка. Опыт использования инноваций анализируется передовыми компаниями и выстраивается в оптимальные и экономически обоснованные направления инновационной деятельности, формируемые на корпоративном уровне управления. Перспективные технологии обеспечивают трансформацию бизнеса и адаптируют ключевые вехи развития страны, привлекая дополнительные инвестиции и стимулируя инновационную деятельность организаций. Задача корпоративного управления заключается в разработке стратегии функционирования бизнеса таким образом, чтобы обеспечить операционную эффективность, улучшить контроль, выявляя возможные риски и улучшая операционные и финансовые показатели, снижая риск дефолта и стоимости заимствования. Тесный симбиоз корпоративного управления и инноваций способствует развитию комплексного и инновационного плана развития бизнеса, в котором выстраивается открытая коммуникация с отраслью, сотрудниками, усиливается вовлеченность и приверженность коллектива, развивается новая корпоративная культура с энергией лидерства, капиталом и достоянием профессионалов и повышается эффективность бизнес – процессов.

Поэтому цель работы состоит в выявлении оптимальных направлений инновационной деятельности бизнеса, формируемых на корпоративном уровне. Для этого были решены следующие задачи:

- 1) рассмотрены аспекты инновационной деятельности бизнеса;
- 2) описаны ключевые направления инновационной деятельности на корпоративном уровне;
- 3) проанализированы АО «Трансинжстрой» и АО «ВО «Безопасность» с точки зрения инновационной деятельности и корпоративного управления, рассмотрены направления для инновационного развития.

В рамках исследования были изучены работы экономистов, аналитиков и представителей бизнес-сегмента, в числе которых К.А. Белокрылов, О. С. Белокрылова [4], Е.А. Лясковская [5], / М.К. Кожевникова, Н.И. Маркова, И.Н. Маврина [7], Е.И. Артемова, М.А. Нестеренко [8], М.О. Сураева [10]. Изучены официальные документы и ежегодные отчеты АО «Трансинжстрой» и АО «ВО Безопасность».

В проведенном исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, группировка, обобщение.

Основная часть

Сохранение технологического лидерства и статуса инновационной организации становятся неотъемлемой задачей российского бизнеса. Направления современных программ опираются на научно – технологическое развитие, увеличение производства и продаж инновационных продуктов, развитие оптимальных механизмов продвижения продукции, распределяя на сегменты и рынки сбыта в соответствии с прорывными технологиями присутствия [1]. Приоритеты инновационного развития включают комплексные проекты развития бизнеса и составляют стратегию развития (рисунок 1). Так, в основе деятельности бизнеса лежат комплексные проекты модернизации, проекты по цифровизации и цифровой оснащенности, стратегические проекты с созданием «новых» компаний с инновационными технологиями и компонентами, модернизация существующих технологий и системы управления, затрагивая аспекты качества, технологического регламентирования и развития менеджмента, которые становятся аспектами инновационной деятельности бизнеса.

Рисунок 1 – Комплексная программа развития бизнеса: основные направления

Процесс цифровой трансформации опирается на оценку и анализ ключевых организационных проектов, которые повышают эффективность деятельности, адаптируют текущие бизнес – процессы под приоритетные инновационные проекты, формируют приоритетные направления научно – технологического развития [2]. На корпоративном уровне формируются ключевые аспекты инновационного развития и направления внедрения инноваций, которые опираются на постулаты устойчивого развития, среди которых развитие человеческого капитала, охрана труда и окружающей среды, управление и деловая этика, развитие в рамках региона и страны (рисунок 2). Устойчивое развитие бизнеса тесно интегрируется в направления инновационного оснащения и технологического лидерства и исходит от руководства [3]. Поэтому эффективность реализации выбранной стратегии инновационного развития бизнеса особенно зависит от структуры управления и основы принятия решений на корпоративном уровне управления, основанном на профессионализме, взаимном уважении, инициативности, открытости, преемственности, имидже бренда, лояльности и осознанном выполнении своей деятельности со стороны топ – менеджмента [4].

Рисунок 2 – Направления устойчивого развития бизнеса

Таким образом, оптимальные и необходимые направления инновационной деятельности бизнеса основаны на разработке внутренних технологических решений или адаптации внешних продуктов под рельсы технологического уклада бизнеса, который учитывает особенности отрасли, специфику региона присутствия, анализирует аналогичные решения и внедрения, проводит конкурент – стратегию и адаптирует полученные данные под действующие направления устойчивого развития, корпоративного развития, составляя инновационную стратегию в виде программы комплексного взаимодействия [5]. Рассмотрим подробнее ключевые направления инновационной деятельности на примере российского бизнеса.

АО «Трансинжстрой» является перспективной строительной организацией и представлена на рынке более 60 лет. География деятельности компании охватывает метростроение, гражданское и дорожное строительство. Более 6 тысяч сотрудников гордятся успешной работой в компании, располагающей современной техникой, инженерно – технологической базой и ставящая во главу угла коллектив. Чистая прибыль компании за 2021 год составила 175 млн руб., валовая прибыль – 1,7 млрд руб. [6].

Инновационная деятельность строится на передовых технологиях в сфере комплексных систем безопасности, автоматизации, проектирования и строительства, в рамках которых приглашаются аутсорсинговые специалисты для формирования новой и технологичной внутренней концепции. Инициатива инновационной направленности исходит от высшего звена и топ – менеджмента компании, запуская в бизнес – процессы двигатель прогресса в виде инноваций. Среди внедренных технологий – применение механизированного комплекса с технологией щитовой проходки, которая сокращает воздействие на окружающую среду, увеличивает скорость строительства, предотвращает просадки дневной поверхности, создает водонепроницаемую оболочку тоннеля в условиях плотных застроек. Результатом инновационного подхода стало появление проектного офиса с методологией управления проектами, которая стала лучшим информационным инструментом для строительного бизнеса.

Новым направлением развития может стать BIM – проектирование, то есть технология информационного моделирования, которая анализирует исходные данные и параметры, просчитывает возможные свойства спроектированного объекта, степень его надежности и безопасности, переносит информацию в цифровой вариант и предоставляет перечень итоговых данных по планируемой постройке [7]. В систему также внесена детальная информация о материалах, объемах, размерах и форме, представлены конструктивные решения совместно с инженерными данными. Методика станет комплексным решением, моделирующим проект на всех стадиях жизненного цикла и формирующим итоговый и просчитанный чертеж с точными данными. Проект становится взаимосвязанным элементом 3D – визуализации с проведенной экспертизой и инновационной технологией, одобренный на корпоративном уровне. Общий процент внедрения цифровых технологий в отрасли составляет 6-7 %, рост к 2025 году составит около 30 % с возможностью разработки отечественного программного обеспечения (около 20 %).

Инновационным направлением развития также станет пересмотр действующей системы вознаграждения сотрудников, в которую можно добавить ESG – направленность в систему KPI (показатели эффективности) и сформировать программу долгосрочной мотивации с использованием акций компании (опционов или иных финансовых инструментов), определяющих эффективность операционного и финансового сектора. Так, создается цифровая эко – система, закрепленная в корпоративном управлении, донесенная до сотрудников и адаптированная в корпоративных ценностях и стратегии развития [8]. Внедрить BIM – технологию станет цифровым решением, которым необходимо грамотно управлять, поэтому особую значимость приобретает информационный менеджмент как новое инновационное направление. Улучшенный подход к управлению дисциплинирует и формирует прикладной характер управления информацией, где особое внимание уделяется технологиям информационного моделирования и отраслевым задачам компании (рисунок 3).

Информационный менеджмент основан на знаниях технологий, информационных систем, бизнес – процессов, состоящих из бизнес – информации, изложенной в бизнес – стратегии для получения бизнес – выгоды. Процесс управления информацией включает следующих «стейкхолдеров»: людей, политику и непосредственные процессы, технологию и информацию. Применение данных инструментов позволит значительно упростить процесс цифровизации строительного бизнеса.

Рисунок 3 – Компоненты информационного менеджмента в строительном бизнесе

Таким образом, успешная интеграция цифрового продукта и грамотного информационного менеджмента делает максимальный эффект цифровизации, адаптированной под строительный бизнес и ориентированной не только на информацию и упрощение, но и на донесение новшеств со стороны руководства. Новый формат корпоративного управления сформирует инновационные ценности развития бизнеса и увеличит скорость внедрения цифровых продуктов, усиливая социально-экономический эффект и обращая внимание на формирование эко – системы ESG – направленности, задающей основы стратегического и перспективного развития.

АО «ВО «Безопасность» является стратегическим предприятием и содействует развитию безопасности в области использования атомной энергии, электроэнергетики, гидротехнических сооружений и иных сфер деятельности. Компания представлена на рынке более 29 лет и имеет региональную сеть в виде 12 филиалов и 37 подразделений. Профиль предоставляемых услуг не ограничивается оценкой соответствия оборудования и экспертизой документов по обоснованию безопасности, а также включает в себя консалтинг, строительный контроль, инфраструктурную деятельность, промышленную безопасность и лабораторию неразрушающего контроля. За 2021 г. выручка компании составила 3,3 млрд руб. (+19 %), чистая прибыль – 427,4 млн руб. (+25 %), имея рентабельность продаж – 12,88 %, коэффициент текущей ликвидности – 5,45, коэффициент автономии – 0,65 [9].

Инновационное развитие носит постоянный характер и опирается на лучшие практики проектного управления, благодаря которым формируются научно-технические направления деятельности и согласно которым достигается соответствие международным принципам и практикам проектной деятельности [10]. В качестве инновационного направления корпоративного развития можно рассмотреть внедрение новой парадигмы ценностных драйверов развития. Во главу угла можно вывести масштаб деятельности, развитие и лидерство (рисунок 4).

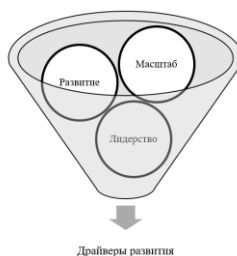

Рисунок 4 – Ценностные драйверы развития в рамках инновационного направления

Ориентация на масштаб развития позволит получить максимальную отдачу от активов и реализовать больше возможностей, стимулируя внутренний рост и прирост инвестиционного участия. Развитие предполагает инновационные внедрения путем интеграции устойчивого развития и возможностей роста, задействуя новые растущие рынки обеспечивая внешний рост. Лидерство основано на органическом росте бизнеса путем полноценного использования внутренних возможностей и проведение технологических сдвигов, опирающихся на цифровые технологии как ключевые инструменты реализации новой стратегии. Технологическое лидерство достигается посредством составления «дерева целей», описывающего стратегические цели, задающие стратегические задачи, состоящие из подпроцессов достижения, формирующие ключевые показатели эффективности бизнеса (рисунок 5).

Рисунок 5 – Пример составления «Дерева целей» в АО «ВО «Безопасность»

Далее составляется корпоративная пирамида трансформации бизнеса, в которой отражаются основные инструменты, способствующие цифровизации и инновационной оснащенности: люди (благоприятная и рабочая эко – среда с высококомпетентными профессионалами), бизнес – процессы (централизация, цифровые возможности, платформы), базовые принципы (ценности, этика, обратная связь, коммуникации и правила поведения), управление изменениями (вовлеченность в процессы, проектное управление) и целеполагание в виде стратегии (рисунок 6). Минимальный экономический эффект от внедрения новой парадигмы и пирамиды трансформации составит 65 %.

В рамках технологического направления можно рассмотреть внедрение цифровизованной стратегии, обеспечивающей повышенную защиту от киберугроз, усиление сквозных технологий внутри бизнеса, обновление информации и ранжирование по степени актуальности. Для данного решения необходимо разработать внутренний блок цифровизации, который станет внутренним флагманом и приоритизирует интегрированные цифровые решения, системы моделирования и контроля над процессами, приведет к адаптации действующих инженерных решений под комплексные задачи в рамках нового программного комплекса.

Рисунок 6 – Корпоративная пирамида трансформации АО «ВО «Безопасность»

Выводы

Таким образом, направления инновационной деятельности на корпоративном уровне относятся к решениям, влияющим на функционирование различных областей бизнеса. Они формируют стратегию, рассчитанную на долгосрочный период, в которой подробно описывается необходимый бизнес – план по повышению эффективности, расширению доли рынка, этапы жизненного цикла инвестиционных проектов. В рамках разработанной стратегии усиливаются тенденции развития бизнеса, исследуется специфика отрасли и региона присутствия, подбираются инновационные решения и технологии, усиливающие эффективность бизнеса, прозрачность деятельности, равенство сотрудников и ESG- направленность. Инновации теперь предполагают не только технологические решения, но и новое видение на процессы управления и мышления, что приводит к росту инвестиций в технологии управления, увеличению взаимодействия совета и правления, гибкости и созданию информационного менеджмента, способного эффективно управлять потоками информации в рамках технологической трансформации.

Оптимальные направления инновационной деятельности включают комплексные проекты развития бизнеса и модернизируют стратегию развития, которая увеличивает эффективность деятельности, адаптирует текущие бизнес – процессы под приоритетные инновационные проекты, формирует приоритетные направления научно – технологического развития. Так, бизнес составляет комплексную программу развития, в которую интегрируются направления инновационного оснащения и технологического лидерства, а инициатива и необходимость изменений исходит от руководства.

В АО «Трансинжстрой» было предложено внедрение BIM – проектирования. Инновационная технология информационного моделирования анализирует исходные данные и параметры, просчитывает возможные свойства спроектированного объекта, перенося информацию в цифровой вариант. Проект станет взаимосвязанным элементом 3D – визуализации с проведенной экспертизой, одобренный на корпоративном уровне. Общий процент внедрения цифровых технологий в строительной отрасли составляет 6-7 %, рост к 2025 году составит около 30 % с возможностью разработки отечественного программного обеспечения, а также внутреннего программного продукта. Также был предложен новый формат корпоративного управления, который сформирует инновационные ценности развития бизнеса и увеличит скорость внедрения цифровых продуктов, усиливая социально- экономический эффект и обращая внимание на формирование эко – системы ESG – направленности, задающей основы стратегического и перспективного развития.

В АО «ВО «Безопасность» было разработано внедрение новой парадигмы ценностных драйверов развития, среди которых масштаб деятельности, развитие бизнеса и лидерство компании на внутреннем и внешнем рынке. Описание масштаба развития позволит получить максимальную отдачу от активов и реализовать больше возможностей, развитие предполагает инновационные внедрения путем интеграции устойчивого развития и возможностей роста, задействуя новые растущие рынки обеспечения внешней рост, а лидерство основано на организационном росте бизнеса путем полноценного использования внутренних возможностей. Также было предложено использование техники «дерево целей», обеспечивающего технологическое лидерство посредством анализа стратегических целей, формирования стратегических задач, формирующих ключевые показатели эффективности бизнеса. Данная техника становится базисом для разработки корпоративной пирамиды трансформации бизнеса, в которой отражаются основные инструменты, способствующие цифровизации и инновационной оснащённости: люди, бизнес – процессы, базовые принципы, управление изменениями и целеполагание в виде стратегии. Минимальный экономический эффект от внедрения новой парадигмы и пирамиды трансформации составит 65 %.

Источники:

1. Long X. Scientific and technological innovation related to real economic growth. ISSN: 2516-1652. [Электронный ресурс] URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/CPE-04-2019-0012/full/html> дата обращения: 24.12.2022.
2. Wörle D. Innovative Technology & Technological Innovation in Europe – Digital Leadership [Электронный ресурс] URL: <https://digitalleadership.com/blog/innovative-technology/> дата обращения: 24.12.2022.
3. What is Sustainable Development: Goals, Importance and Examples [Электронный ресурс] URL: <https://www.conserve-energy-future.com/what-is-sustainable-development-and-its-goals.php> дата обращения: 24.12.2022.
4. Белокрылов К.А. Региональная экономика: вызовы устойчивого развития / К.А. Белокрылов, О. С. Белокрылова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 235. С. 34 - 55.
5. Ляковская Е. А. Экономическая устойчивость организации в цифровой экономике / Е.А. Ляковская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №1 (16). С. 87 -100.
6. Официальный сайт АО «Трансинжстрой» [Электронный ресурс] URL: <https://www.tinso.ru/about/> дата обращения: 24.12.2022.
7. Кожевникова М. К. Цифровизация процессов реализации инвестиционно-строительных проектов / М.К. Кожевникова, Н.И. Маркова, И.Н. Маврина // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. №233. С. 211 - 231.
8. Артемова Е.И. Лояльность персонала как элемент глобальной системы менеджмента организации / Е.И. Артемова, М.А. Нестеренко // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 19-25.
9. Официальный сайт АО «ВО «Безопасность» [Электронный ресурс] URL: https://vosafety.ru/our_company/sistema-menedzhmenta-kachestva/ дата обращения: 24.12.2022.
10. Сураева М.О. Инновационное развитие предприятий промышленного комплекса / М.О. Сураева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 11 (1). С. 66-69.

EDN: UEUAJS

С.Е. Афонин – соискатель, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСиС», Москва, Россия,

S.E. Afonin – competitor, National research technological university (NITU) "MISIS", Moscow, Russia.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА ОБЪЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE VOLUME
OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN RUSSIAN REGIONS**

Аннотация. Пространственное развитие регионов России находилось в поле зрения многих отечественных ученых, что обусловлено значительной дифференциацией по уровню состояния экономических систем и темпам роста. Не исключением является развитие промышленного производства в том числе и добывающей промышленности. Учитывая выделенную особенность российской экономики, можно сформулировать цель проводимого исследования заключается в выявление и количественном измерение влияния экономических факторов на объемы добывающей промышленности на региональном уровне. Для достижения поставленной цели, к статистическим материалам предоставляемым системой Росстата, были применены методы научного познания такие как: анализ и синтез, табличный и графический, а также корреляционно-регрессионный анализ. В качестве основных результатов исследования можно назвать следующие выявленные закономерности: группировка субъектов России по уровню объемов производства добывающей промышленности в 2020 г., указывает на разделение совокупности на две группы, первая с низкими значениями, объекты которой сосредоточены до Уральского хребта, и вторая с высокими – объекты которой находятся в восточной части страны; эконометрическое моделирование выявило влияние на результаты функционирования добывающей промышленности фактора географической принадлежности субъекта, а также переменной «инвестиции в основной капитал», тогда как рабочая сила, стоимость основных фондов и научный фактор не оказывают существенного влияния на результаты работы. Полученные результаты будут полезны исследователям в области пространственной экономики, для формирования рекомендаций по развитию регионов России.

Abstract. The spatial development of Russian regions was in the field of view of many domestic scientists, which is due to significant differentiation in terms of the state of economic systems and growth rates. The development of industrial production, including the mining industry, is no exception. Taking into account the highlighted feature of the Russian economy, it is possible to formulate the purpose of the ongoing study is to identify and quantify the impact of economic factors on the volume of the extractive industry at the regional level. To achieve this goal, methods of scientific knowledge were applied to the statistical materials provided by the Rosstat system, such as: analysis and synthesis, tabular and graphical, as well as correlation and regression analysis. As the main results of the study, we can name the following revealed patterns: the grouping of Russian regions by the level of production of the extractive industry in 2020 indicates the division of the population into two groups, the first with low values, the objects of which are concentrated to the Ural Mountains, and the second with high ones - whose facilities are located in the eastern part of the country; econometric modeling revealed the impact on the results of the functioning of the extractive industry of the factor of the geographical location of the subject, as well as the variable "investment in fixed capital", while the labor force, the cost of fixed assets and the scientific factor do not have a significant impact on the results of work. The results obtained will be useful to researchers in the field of spatial economics, to form recommendations for the development of Russian regions.

Ключевые слова: промышленность, экономическое развитие, состояние, факторы, эконометрическое моделирование, пространственная экономика.

Keywords: industry, economic development, state, factors, econometric modeling, spatial economy.

Введение

Пространственное развитие экономики России находится в научной повестке на протяжении последних 30 лет, что связано с быстрым ростом финансовых центров (к примеру, г. Москва), а также субъектов в которых сосредоточен природный капитал (к примеру, Татарстан), и отставании регионов, не обладающих существенными объемами ресурсов. В этой связи было проведено исследование, направленное на выявление влияния ряда экономических факторов на один из основных показателей регионального развития, а именно объем производства добывающей промышленности.

Теоретико-методологическая разработка проблемы выделения и количественного измерения факторов, оказывающих влияние на объем производства добывающей промышленности, входила в поле зрения таких российских ученых как: Ждид А. [1], Османова З.О. [2], Положенцева Ю.С. [3], Родионов Д. Г. [5], Рыбалкина З.М. [6], Смагулов А.С. [7], Толмачев М. Н. [8].

Так исследователь Рыбалкина З.М. [6] проводит анализ динамики развития российской промышленности посредством рассмотрения динамики индекс промышленного производства за период 2008-2015 гг. и приходит к выводу что на динамику данного обобщающего показателя влияют такие переменные как инвестиции в основной капитал и индекс производительности труда.

В коллективной работе, под руководством Положенцевой Ю.С. [3], при построении модели влияния показателей на объем произведенной продукции (работ, услуг) промышленными предприятиями, в качестве основного фактора был использован показатель «инвестиций в основной капитал». Проанализировав результаты эконометрического моделирования, авторы приходят к выводу, что влияние фактора на результативную переменную в регионах России различно, при этом встречается как отрицательное, так и положительное воздействие.

Наиболее полный перечень факторов, оказывающих влияние на объемы промышленного производства находим в работе Ждид А. и Дюжиловой О.М. [1]. В частности, исследователи выделяют 5 групп независимых переменных: территориальные факторы, природно-ресурсные, демографические, научно-образовательные, политические и государственные.

Опираясь на работы приведенных авторов, в рамках проводимого нами исследования, оценим влияние ряда ключевых экономических факторов (в том числе приведенных выше) на объем производства добывающей промышленности. Более подробно набор переменных будет рассмотрен ниже.

Материалы и методы

Опираясь на работы приведенных выше ученых, сформируем систему показателей, отражающих влияние экономических факторов на объем производства добывающей промышленности России (рисунок 1).

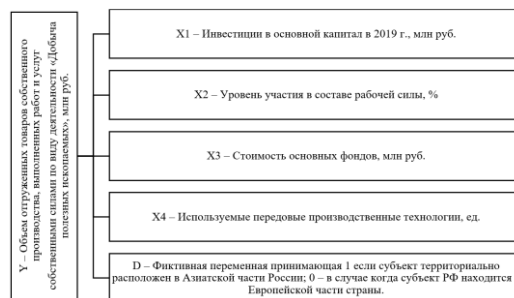

Рисунок 1 – Система показателей, отражающих влияние экономических факторов на объем производства добывающей промышленности России (Источник: авторское представление)

Данные показатели за период 2020 г. представлены в статистическом ежегоднике Росстата – «Регионы России. Социально-экономические показатели», который размещен на официальном сайте учреждения [4].

К приведенным показателям, в рамках выполняемого исследования были применены такие методы научного познания такие как: анализ и синтез, табличный и графический, а также корреляционно-регрессионный анализ. Что позволило нам протестировать ряд гипотез: во-первых, постулат о влиянии пространственного расположения субъектов РФ на уровень объема производства добывающей промышленности; во-вторых, влияния ключевых факторов производства (капитала, труда и научного потенциала) на объем производства добывающей промышленности.

Результаты исследования

На первом этапе исследования, поведем тестирование гипотезы о доминировании территориального фактора, оказывающего существенное влияние на вариацию объемов производства добывающей промышленности. Для этого показатель Y разобьем на 4 квартили по 25 %. Для этого выделим 3 точки: Q1=1859, Q2=15090, Q3=139619 (млн руб.). При этом стоит отметить, что в совокупности имеются субъекты, по которым «Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных», соответственно анализ по ним не проводился. Результаты группировки субъектов РФ по уровню объемов производства добывающей промышленности, приведены на плиточной диаграмме (рисунок 2).

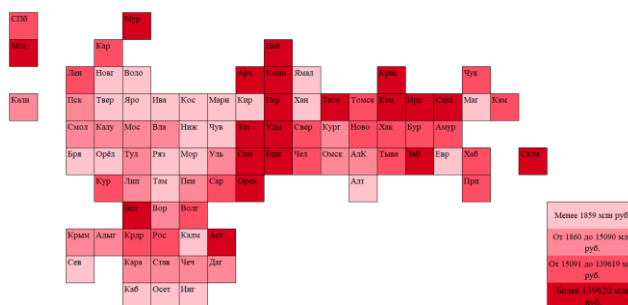

Рисунок 2 – Плиточная карта регионов России в разрезе 4 квартилей переменной Y в 2020 г., млн руб. (Источник: построено на основе данных Росстата [4])

Распределение субъектов РФ по уровню производства добывающей промышленности, представленное на рисунке 1, подтверждает гипотезу о наличии фактора территориального расположения субъектов. Так наибольшие значения (за исключением субъектов по которым информация «закрыта», они отнесены к первому квартилю) наблюдаются в регионах, находящихся в СФО, УФО и ДФО, т.е. в азиатской части России. Выявленная закономерность будет учтена в регрессионной модели посредством введения фиктивной переменной D.

Далее обратимся к теоретико-методологическим подходом построения эконометрических моделей, приведенное в работе Афанасьева В.Н. [9] и рассчитаем коэффициенты корреляции, по полному кругу субъектов РФ (за исключением субъектов по которым не предоставляются данные). Результаты расчета показателей приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка фактических значений коэффициента корреляции по полному кругу субъектов РФ

	Y	X1	X2	X3	X4	D
Y	1,00					
X1	0,65	1,00				
X2	0,22	0,30	1,00			
X3	0,53	0,98	0,29	1,00		
X4	0,26	0,56	0,16	0,62	1,00	
D	0,25	0,04	0,26	-0,03	-0,08	1,00

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [4]

Согласно приведенным данным наибольшее влияние на зависимую переменную оказывают факторы X1 и X3. При этом наблюдается взаимосвязь между переменными X1, X2, X3. Соответственно мы наблюдаем проблему мультиколлинеарности, и не можем использовать эти факторы в одной модели.

Стоит отметить, что в рассматриваемой совокупности присутствуют крупные регионы (к примеру, г. Москва), которые «зашумляют» данные, в результате средняя величина, дисперсия и коэффициенты корреляции плохо характеризуют информацию. По этой причине было принято решение об исключении из рассмотрения выбросов, в итоге мы имеем совокупность состоящую из 75 субъектов РФ. Коэффициенты корреляции для этого набора данных представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка фактических значений коэффициента корреляции по усеченному кругу субъектов РФ

	Y	X1	X2	X3	X4	D
Y	1,00					
X1	0,49	1,00				
X2	0,20	0,21	1,00			
X3	0,27	0,88	0,18	1,00		
X4	0,13	0,57	0,04	0,65	1,00	
D	0,41	0,09	0,27	-0,05	-0,08	1,00

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [4]

Приведенные в таблице 2 данные, показывают на снижение уровня взаимосвязи между Y и X1, а также исчезновение статистически значимой связи между Y и X2. Также стоит указать на рост силы связи между Y и D. Таким образом в рамках проводимого исследования будем строить эконометрическую модель типа:

$$Y' = f(X1, D) + E \tag{1}$$

Обратившись к возможностям пакета программ STATISTICA, получаем следующие характеристики модели влияния инвестиций в основной капитал в 2019 году (лаговая переменная) на объемы производства добывающей промышленности в 2020 году:

$$Y' = -26937,46 + 0,61 \times X1 + 112100,17 \times D + E \tag{2}$$

Полученная «типологическая» регрессия характеризуется умеренным значением коэффициента детерминации, который равен 0,48, т.е. всего 48 % вариации объема производства добывающей промышленности описывается включенными в уравнение независимыми переменными.

Также стоит указать на высокое фактическое значение F-статистики Фишера, равное 15,82, что выше табличного значения $F_{табл}(0,05;2;72)=3,12$, это указывает на статистическую значимость всей модели.

Для оценки статистической значимости коэффициентов регрессии необходимо рассмотреть фактические значения t-статистики Стьюдент, которые равны -2,88, 4,59 и 2,69. Эти значения выше табличного $t_{табл}(0,05;72)=1,99$, таким образом можно констатировать существенность параметров модели.

Так как коэффициент при фиктивной переменной оказался статистически значимым, подтверждается гипотеза о влиянии на объем производства добывающей промышленности географического расположения регионов. Т.е. линия регрессии для регионов, находящихся в азиатской части России будет находится выше на 85162,71 млн руб. (112100,17-26937,46 млн руб.) нежели линия регрессии по субъектам европейской части страны.

Значение коэффициента при переменной X1 указывает на тот факт, что при росте инвестиций в основной капитал на 1 млн рублей в предшествующем периоде, объем промышленного производства в среднем увеличится на 0,61 млн рублей в текущем периоде, при условии неизменности экономической ситуации в России. Таким образом частично подтверждается гипотеза о влиянии на результаты функционирования добывающей промышленности, одного из ключевых факторов производства (за исключением капитала и трудовых ресурсов).

Для отражения результатов «работы» эконометрической модели, обратимся к данным представленным на рисунке 3.

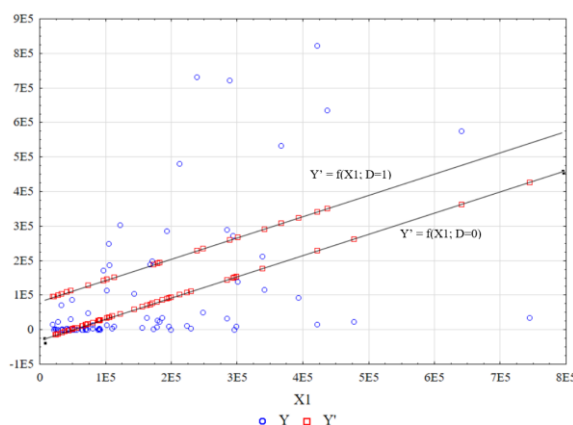

Рисунок 3 – Фактические и теоретические значения объемов производства добывающей промышленности, млн руб. (Источник: рассчитано на основе данных Росстата [4])

Представленные на рисунке 2 данные, наглядно показывают уровень расслоения совокупности, так линия регрессии по субъектам, находящимся в азиатской части выше, чем по группе регионов, находящихся в европейской части. Полученные результаты объясняются сосредоточением на территории УФО, СФО и ДФО залежей полезных ископаемых и прежде всего это нефть и газ.

Если обратится к рассмотрению внутригрупповых средних, то по первой группе субъектов РФ (22 ед.) среднее значение объемов произведений продукции составляет 199690 млн руб., тогда как во второй (53 региона) равное 70582 млн руб. Анало-

гичным образом выглядят внутригрупповые средние по X1, а именно 188010 млн руб. и 160089 млн руб. Таким образом в тех субъектах в которых высокое значение X1, можно ожидать и высокие значения Y, при этом нахождение региона в восточной части страны, увеличивает в 2,8 раза результаты добывающей промышленности.

Учитывая тот факт, что полученное нами эконометрическая модель получена статистически значимой, можно провести на ее основе имитационное моделирование. При этом будем следовать двум вариантам: 1) пессимистический, когда минимальное значение независимой переменной уменьшим на 10 %, при D = 0 (X1 в 2019 году по Республике Тыва = 18914,73×0,9=17023,30 млн руб.); 2) оптимистическое – максимальное значение X1 увеличим на 10 %, при D=1 (X1 в 2019 году по г. Санкт-Петербург = 744094,80×1,1=818504,28 млн руб.).

В результате проведенного нами имитационного моделирования были получены результаты, приведенные в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты имитационного моделирования влияния факторов на объем производства добывающей промышленности, млн руб.

Тип прогноза	Значение факторов		Предсказания		
	X1	D	Точечное	-95,0%CL	+95,0%CL
Пессимистический	17023,30	0	-16567,6	-74743,7	41608,5
Оптимистический	818504,28	1	583760,5	406223,4	761297,6

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [4]

Приведенные прогнозы указывают на правильность наших утверждений относительно доминирующего влияния фактора географической привязки региона на зависимую переменную. Так в регионах, находящихся в европейской части, и в большей своей массе не обладающих природным капиталом (в частности нефтью и газом) при понижении минимального значения инвестиций на 10 % получают отрицательные значения, что противоречит экономической сущности зависимой переменной. Тогда как при увеличении притока инвестиций в регионы, находящиеся в восточной части страны, в значительной степени увеличивает объемы производства добывающей промышленности.

Оценивая полученные результаты с позиции пространственного развития экономических систем, можно сделать критическое замечание, так существенное влияние географического фактора показывать, что субъекты РФ, не обладающие полезными ископаемыми, вынуждены изыскивать другие драйверы для развития региональных экономических систем. Так же наращивание объемов добычи полезных ископаемых во многом зависит от внешнеэкономической обстановки и в первую очередь от мировых цен на нефть, поэтому выявленная взаимосвязь имеет предел роста.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования зависимости объемов производства добывающей промышленности регионов России от экономических факторов, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, группировка субъектов РФ по величине производства добывающей промышленности в 2020 г., и визуализация результатов на карте, наглядно показал распределение значений по территории страны, так в европейской части наблюдаются незначительные уровни, тогда как в восточной (азиатской) фиксируются высокие уровни. Полученное соотношение объясняется наличием в УФО, СФО и ДФО залежей полезных ископаемых и в первую очередь нефти и газа.

Во-вторых, построенная эконометрическая модель, позволила нам полностью подтвердить гипотезу о существенности влияния географического фактора на промышленное производство (добывающая промышленность), а также частично подтвердить гипотезу о влиянии ключевых факторов производства, так как наибольшее влияние оказала лишь одна переменная – «инвестиции в основной капитал», тогда как остальные (рабочая сила, наука, основные фонды) показали незначительное влияние.

В качестве дальнейшего направления работы, можно указать на более глубокую разработку эконометрической модели, в частности введение фиктивной переменной которая будет принимать 1 для субъектов в которых ведется добыча нефти (газа) и 0 для прочих регионов. Введение указанной переменной повысит точность и надежность модели, а также докажет (опровергнет) гипотезу о высокой роли нефтегазового сектора в экономике России в целом и отдельных регионов в частности.

Источники:

1. Ждид А. Системный анализ структуры региональной промышленности и факторов влияния на ее эффективность / А. Ждид, О. М. Дюжилова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 211-219.
2. Османова З.О. Анализ факторов внешней среды, влияющих на деятельность промышленных предприятий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 3 (40). – С. 71-75.
3. Положенцева Ю. С. Комплексная оценка развития промышленного сектора регионов центрального федерального округа / Ю. С. Положенцева, В. И. Гуров, А. Ю. Скочко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8. – № 4(29). – С. 99-110.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 11.11.22).
5. Родионов Д. Г. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия / Д. Г. Родионов, Н. Д. Дмитриев, Л. Э. Дубаневич // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7-1. – С. 61-71. – DOI 10.17513/vaael.1781.
6. Рыбалкина З. М. Тенденции развития промышленности в РФ / З. М. Рыбалкина, А. А. Тусков // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 8(455). – С. 1563-1575. – DOI 10.24891/re.16.8.1563.
7. Смагулов А.С. Факторы влияющие на повышение эффективности промышленного предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №2 (33). – URL: <https://research-journal.org/archive/2-33-2015-february/factory-vliayushhie-napovysheniye-effektivnosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Толмачев М. Н. Дифференциация регионов по уровню экономического развития / М. Н. Толмачев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2011. – № 1(17). – С. 28-35.
9. Эконометрика: учебник / В.Н. Афанасьев, Т.В. Лебедева, Т.В. Леушина, А.П. Цыпин; Под редакцией В.Н. Афанасьева. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. – 402 с.

EDN: WNCIZX

Т.И. Ашмарина – к.э.н., доцент кафедры Экономика, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, ashmarina@rgau-msha.ru,

T.I. Ashmarina – candidate of economics, associate professor of the department economy, Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev agricultural academy, Moscow, Russia;

Ю.В. Чутчева – д.э.н., профессор, зав. кафедрой Экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, yuv.chutcheva@rgau-msha.ru,

Yu.V. Chutcheva – doctor of economics, professor, head. department of economics, Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev agricultural academy, Moscow, Russia;

Т.В. Бирюкова – к.э.н., доцент организации производства и маркетинга кафедры Экономика, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, tbiryukova@rgau-msha.ru,

T.V. Biryukova – candidate of economics, associate professor of the department production and marketing organization, Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev agricultural academy, Moscow, Russia;

Н.А. Ягудаева – к.э.н., ст. преподаватель, доцент кафедры Экономика, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, n.yagudaeva@rgau-msha.ru,

N.A. Yagudaeva – candidate of economics, senior lecturer, associate professor of the department of economics, Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev agricultural academy, Moscow, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА TRANSFORMATION OF THE WORLD FOOD MARKET

Аннотация. В статье рассматриваются системные перемены мирового продовольственного рынка, как с производством продуктов питания, так и с их потреблением. Произведен анализ трансформации мирового продовольственного рынка в историческом аспекте и обозначен вектор дальнейшего преобразования. Обозначены причины невыполнения основной задачи мирового продовольственного рынка. Выделены предпосылки развития мирового продовольственного кризиса. Указаны факторы трансформации мирового продовольственного рынка: 4-я промышленная революция, новые пищевые технологии, ориентир на здоровое питание потребителей. Мировая пищевая промышленность активно развивает индустрию FoodNet («Фуднет») и FoodTech («Фудтех», пищевые технологии). Трансформация мирового рынка продовольствия предоставляет России возможность стать одним из ключевых игроков на международной аграрной арене.

Abstract. The article examines the systemic changes in the world food market, both with the production of food and with their consumption. The analysis of the transformation of the world food market in the historical aspect is made and the vector of further transformation is indicated. The reasons for non-fulfillment of the main task of the world food market are outlined. The prerequisites for the development of the world food crisis are highlighted. The factors of transformation of the world food market are indicated: the 4th industrial revolution, new food technologies, a focus on healthy nutrition of consumers. The global food industry is actively developing the FoodNet and FoodTech (food technologies) industries. The transformation of the global food market provides Russia with the opportunity to become one of the key players in the international agricultural arena.

Ключевые слова: мировая продовольственная система, трансформация, цифровизация, пищевые технологии.

Keywords: world food system, transformation, digitalization, food technologies.

Ведение. На мировом рынке продовольствия наблюдается глубинная трансформация, связанная как с производством продуктов питания, так и с их потреблением. Сельскохозяйственная продукция становится одним из ключевых структурных факторов мировой экономики и политики. Повестка в области устойчивого развития до 2030 года (принята в 2015 году), согласно отчету ООН 2022 года о достижении второй цели – ликвидация голода, стоит под вопросом. Мир и мировое сообщество все более отдаляются от своей цели по ликвидации голода, а кризис продовольственных рынков все больше усугубляется. На мировом продовольственном рынке накопились предпосылки для возникновения глобального кризиса в области продовольственной безопасности и доступа к продуктам питания для многих стран: Азии, Африки, Латинской Америки, а также и для европейских стран (промышленно развитых). Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) предупредила, что мир рискует столкнуться с кризисом доступа к продовольствию к концу 2022 года. Одни исследователи данной проблемы утверждают, кризис – реальный факт, и возник он задолго до последних геополитических событий, другие заявляют о том, что проблема не в сокращении предложения сельскохозяйственной продукции, а в усилении геополитического вмешательства в продовольственный рынок. Все это предопределяет актуальность исследования данной темы.

Цель исследования – анализ новых тенденций в трансформации мирового продовольственного рынка и определение перспектив дальнейших изменений.

Теоретической основой исследования явились труды философов, биологов, экономистов по проблемам взаимоотношений общества и природы, прежде всего по поводу изъятия живых ресурсов планеты для продовольственных нужд, а также методы функционального и системного анализа.

Результаты исследования. За последние 30 лет произошли структурные сдвиги на мировом рынке продовольствия, приводящие к его серьезной трансформации. Структура мирового рынка продовольствия подверглась серьезным изменениям как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Более востребованными на мировом рынке стали белковая пища животного происхождения, а также фрукты и овощи. Продовольственный рынок в последние полвека прошел несколько трансформаций:

– 1940-1970-х годов – зеленая революция, резкое удешевление сельскохозяйственной продукции;

– 1980-2010 годов – развитие генной инженерии (создание растений и животных с заданными свойствами);

– с 2010 года – FoodNet (Фуднет) – новый высокотехнологичный рынок производства и потребления продуктов питания начиная от селекции и агрохимии и заканчивая доставкой готовой продукции покупателю. Направление – умное (точное) сельское хозяйство, новые источники сырья – производство пищевого и кормового белка на основе альтернативных источников сырья, включая биомассу насекомых, водорослей и др., генетически сконструированная еда, искусственные продукты, изготовленные без ферм и прочее [6].

Основная функция мирового продовольственного рынка (обеспечение в полной мере платежеспособной потребности населения в продуктах питания) не выполняется. В ООН признали, что мир уже столкнулся с сильнейшим продовольственным кризисом за последние 75 лет. Всемирная продовольственная программа ООН в 2020-м была удостоена Нобелевской премии мира «за усилия по оказанию продовольственной помощи в районах конфликтов и предотвращению использования продовольствия в качестве оружия войны и конфликта» [5].

Предпосылки продовольственного кризиса:

- начиная с кризиса 2008 года любые проблемы решались путем печатного станка и вели к геополитическому кризису со всеми вытекающими последствиями, так с февраля 2020 года по конец 2021 года, денежная масса в США выросла на 38,6 %;
- 2020 год – рост цен на продукты питания, зафиксированный во всем мире (пандемия коронавируса). Причины: разрыв логистических цепочек, возросшие риски, повышение цен поставщиками, стремящимися компенсировать потери из-за колоссального падения продаж в точках общественного питания;
- 2021 год – начало энергетического кризиса, ограничивает производство удобрений в Европе, что привело к повсеместному сокращению посевных площадей, приостановке теплиц и др.;
- 2022 год – специальная военная операция на Украине;
- санкции Запада против России (затрагивают транспортировку и финансовое обеспечение поставок продовольствия);
- усиление протекционизма по всему миру на фоне резкого роста спроса и снижающегося предложения продовольствия.

Сейчас наблюдается серьезная трансформация мирового рынка продовольствия. В основе данной трансформации лежит нестабильность мирового рынка продуктов питания, вызванная рядом факторов [3,4,9] (рисунок 1).

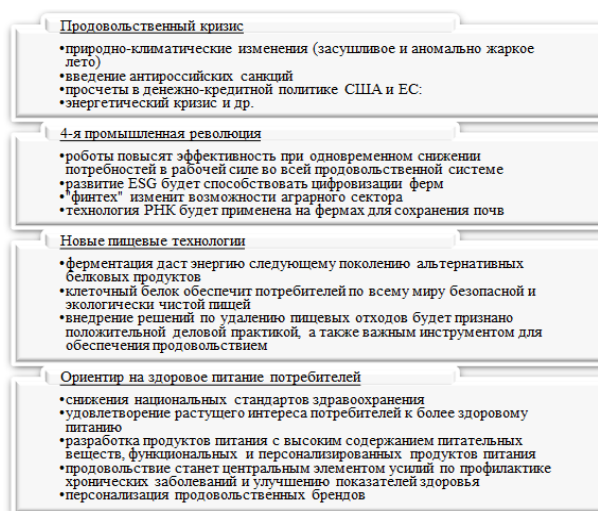

Рисунок 1 – Предпосылки трансформации мирового продовольственного рынка

Предпосылки продовольственного кризиса. Началась с финансовых и экономических ошибок США, что привело к росту цен на продовольствие. В активные действия в продвижении зеленой и климатической повестки (завышение возможностей альтернативных видов энергетики), ускорила кризисные явления в энергетической отрасли (дезорганизация энергетических систем Европы, США, отчасти Китая) и привело к скачку цен на газ и соответственно привело удорожанию минеральных удобрений. Без российских и белорусских удобрений европейское индустриальное сельское хозяйство хорошо урожая не получит [7].

4-я промышленная революция позволила внедрить в аграрный сектор «сквозные» технологии (Big Data, искусственный интеллект и др.) и предоставила возможность дистанционно управлять техникой и собирать данные о полях и фермах, а роботизация позволила уменьшить использование человеческого ресурса. Цифровым инновациям отводится основная роль, поскольку, являясь сквозными, они могут быть использованы во всех отраслях по производству и распределению продуктов питания. Цифровизация продовольственных систем позволяет обеспечить улучшение производства, качества питания, состояния окружающей среды и качества жизни [8].

Рынок продуктов питания самый крупный в мире, а цифровые технологии позволяют объединить в одну цепочку все производственные процессы: от момента выращивания, производства, приготовления до способа доставки и потребления, и утилизации [1]. В данном направлении активно развивается индустрия FoodNet («Фуднет») – рынок производства и потребления продуктов питания. FoodNet тесно интегрируется с IT-индустрией – FoodTech («Фудтех», пищевые технологии) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Взаимосвязь FoodNet и FoodTech

FoodNet является самым передовым и высокоэффективным сегментом продовольственного рынка, тесно интегрируется с другими hi-tech рынками, и прежде всего с IT-индустрией – FoodTech. Факторы активного развития FoodTech на мировом рынке:

- изменение потребительских привычек (здоровый образ жизни);
- развитие биотехнологий;
- ESG-фактор (социальная и экологическая ответственность потребителей и производителей);
- нехватка качественного белка;
- ограниченность пригодных для сельского хозяйства земель;
- поиск здоровых альтернатив для планеты, решение экологических проблем;
- решается доступность продовольствия.

Главный драйвер развития «Фудтеха» – доступность технологических решений. Уровень развития технологий – от геномной инженерии и биохимии до робототехники и нейронных сетей – сделал повседневной практикой то, что еще 20 лет назад было дорогим лабораторным опытом.

Для стимулирования рынка FoodTech в России разработана Дорожная карта «Фуднет», которая определяет успех бизнеса в сельском хозяйстве и пищевой промышленности на ближайшие 15 лет. Задача «Фуднет» – создать в России экосистему для рынка продовольствия и персонализированного питания, обеспеченного интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всем протяжении жизненного цикла продуктов [6].

Потребительские тенденции вносят изменения в продовольственные рынки. Бизнесу необходимо как можно быстрее меняться и приспосабливаться к новым привычкам и предпочтениям покупателей, чтобы не потерять свои позиции на рынке. Предпосылки смены потребительских ориентиров питания:

- предпочтение продукции местного производства, из-за глобального сбоя поставок;
- выбор продукции с низким углеродным следом (следование «зеленой» повестке);
- формирования сегмента «сельских горожан». Все больше людей предпочитают удаленную работу и жизнь за городом и развитие приусадебного хозяйства;
- смещения потребления в сторону более дешевых продуктов (влияние инфляции);
- предпочтение экологической продукции (повышение ответственности к здоровому образу жизни).

Учитывая все факторы трансформации продовольственного рынка, крупные компании с отработанными бизнес-процессами перестраивают свою работу на новый лад и соответственно развивают новые продовольственные бренды (рисунок 3).

Рисунок 3 – Мировые компании по производству продуктов питания

Наибольшая доля всего объема акций данных корпораций (рисунок 3) принадлежит инвестиционным компаниям – Vanguard и BlackRock, которые владеют глобальной IT-индустрией (активная реклама продовольственных брендов).

В 2014 г. был принят закон об учреждении «Фонда исследований в области продовольствия и сельского хозяйства» (Foundation for Food and Agriculture Research Act – FFAR) и создана некоммерческая организация для расширения научных и технологических исследований, инноваций и партнёрских отношений, имеющих решающее значение для развития сельскохозяйственной экономики Америки. В 2019 г. FFAR объявила о создании консорциума Precision Indoor Plants (PIP) – государственно-частного партнёрства. Главная задача консорциума – массированное финансирование в «новое будущее продуктов питания» – городские вертикальные закрытые хозяйства, которые должны вытеснить и уничтожить сельское хозяйство в его нынешнем виде. Мировой рынок вертикальных ферм в 2020 г. оценивался в 5,5 млрд долл., а в 2026-м достигнет 19,86 млрд.

В консорциум PIP входят сельхозпроизводители и селекционеры (компании, занимающиеся генетической модификацией растений). Результаты данных исследований должны воплотиться в 2024 году – ввод в эксплуатацию крупнейших в мире биореакторов для производства искусственного мяса (более 13 тыс. тонн искусственной курицы и говядины в год). В настоящее время в мире существует около 170 компаний, работающих над созданием искусственного мяса. Согласно аналитическим расчетам российской пищевой компании «Эфко», объем рынка искусственного мяса в 2025 году составит \$ 6780 млн (рисунок 4).

Рисунок 4 – Прогноз объема рынка искусственного мяса в 2025 году

Человечество приучают к диете из насекомых. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН давно назвала употребление в пищу насекомых важным инструментом решения проблемы продовольственной безопасности в борьбе с изменением климата. ФАО прогнозирует рост рынка съедобных насекомых до \$1,2 млрд к 2023 году (рисунок 5).

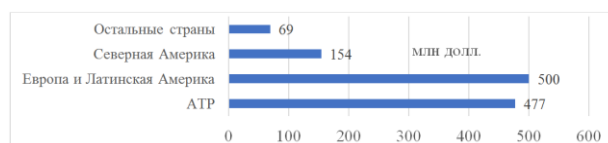

Рисунок 5 – Прогноз рынка продуктов из биомассы насекомых на 2023 год

Наибольшая прибавка ожидается не за счет Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) (где употребление в пищу насекомых является привычным делом), а как раз за счет Европы и Латинской Америки. На традиционных потребителей – страны АТР, будет приходиться менее половины емкости рынка – \$ 477 млн. Рынок продуктов из биомассы насекомых до 2025 года будет расти в среднем на 37,5 %. Благодаря цифровым решениям продукты и услуги подстраиваются под запросы конкретного человека. На рынке FoodNet это называется «персонализированным питанием». Прогнозируют, что будущее за персонализированным питанием, которое является одной из стратегических задач перспективного рынка «Фуднет».

Выводы. Трансформация мирового продовольственного рынка происходит на наших глазах. Активно развивается переход к инновационным продуктам питания, которые стимулируют новые тенденции: демографическая перестройка населения планеты, формирование нового потребительского спроса с учетом изменений климата, значительные достижения в области биологии, химии и физики производства продуктов питания. Мировой продовольственный рынок поделен между крупными транснациональными корпорациями, которые финансируют в проекты – «новое будущее продуктов питания».

Трансформация мирового рынка продовольствия предоставляет России возможность стать одним из ключевых игроков на международной аграрной арене. Россия способна не только обеспечить себя продовольствием, но и внести серьезный вклад в мировую продовольственную безопасность, активно работая на международных рынках продуктов продовольствия.

Источники:

1. Бешапошный, М. Н. Теория отраслевых рынков: Практикум / М. Н. Бешапошный, Е. В. Энкина. – Москва: ФГБНУ «Росинформгротех», 2017. – 130 с.
2. Бирюкова, Т. В. Органическая продукция: основные перспективы развития потребительских предпочтений / Т. В. Бирюкова. – Текст: непосредственный // Образование и право. - 2020. - № 4. - С. 409-412.
3. Ибрагимов, Э. У. О. Оценка потребительской активности покупки органической продукции / Э. У. О. Ибрагимов. - Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. - 2020. - № 7. - С. 67-70.
4. Нефедова О. С. Органическое сельское хозяйство новый взгляд на развитие аграрной экономики России//Наука без границ. -2016. - № 4 (4). -С. 5-9.
5. Официальный сайт Всемирная продовольственная программа ООН [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wfp.org/>.
6. Официальный сайт Фуднет. [Электронный ресурс] - URL:https://nti2035.ru/markets/foodnet?ysclid=lbp661_s07v640665425.
7. Ревенко, Л.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Экономика. Налоги. Право. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 54-65.
8. Цифровые трансформации в аграрном секторе экономики / Ашмарина Т.И., Водяников В.Т., Гладыш Ю.М., Голубев А.В., Залтан Е.И., Кирица А.А., Яшина Е.А. и др. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Сам Полиграфист", 2021. - 340 с.
9. Ягудаева Н.А. Перспективы развития органической продукции птицеводства / Н.А. Ягудаева / В сборнике доклады ТСХА. 2021. – 340 с.

EDN: WSLPSY

С.И. Берлин – д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Краснодар, Россия, sergueiberlin@mail.ru,

S.I. Berlin – doctor of economics, professor, director of the institute of economics, management and business, head of department of economic security, Kuban state technological university, Deputy Director for Research, chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia;

Н.С. Козырь – к.э.н., доцент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Института компьютерных систем и информационной безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

N.S. Kozyr – candidate of economic sciences, associate professor of the department of computer technology and information security of the institute of computer systems and information security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТАЛИЗАЦИИ СТАТИСТИКИ ОТРАСЛЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ PROBLEMS OF DETAILING INDUSTRY STATISTICS AND PROSPECTS FOR ENSURING THE ECONOMIC AND INFORMATION SECURITY OF TOURISM IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. В статье исследуются проблемы статистической идентификации отраслей туризма и источников данных в Краснодарском крае на примере детского туризма. Особое внимание уделено исследованию проблем детализации статистики налоговых поступлений и оценке влияния туризма на стратегическое развитие региона. Разработаны меры по межотраслевому внутрирегиональному взаимодействию с целью достижения целей перспектив развития туризма в Краснодарском крае. Источником информации являются аналитические доклады Министерства туризма, курортов и олимпийского наследия Краснодарского края.

Abstract. The article examines the problems of statistical identification of tourism industries and data sources in the Krasnodar Territory on the example of children's tourism. Particular attention is paid to the study of the problems of detailing the statistics of tax revenues and assessing the impact of tourism on the strategic development of the region. Measures have been developed for intersectoral intra-regional interaction in order to achieve the goals of the prospects for the development of tourism in the Krasnodar Territory. The source of information is the analytical reports of the Ministry of Tourism, Resorts and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: статистика туризма, детский туризм, детализация статистики, туризм, экономическая и информационная безопасность региона, стратегическое развитие.

Keywords: tourism statistics, children's tourism, detailed statistics, tourism, economic and information security of the region, strategic development.

При комплексном исследовании разносторонних проблем статистической идентификации отраслей туризма и источников данных статистической первичной информации в Краснодарском крае мы провели на примере детского туризма. Причем особое внимание уделили исследованию проблем детализации статистики налоговых поступлений от детского туризма и оценке влияния туризма в целом на стратегическое развитие региона. Краснодарский край занимает лидирующие позиции в сфере организации отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации. В таблице 1 представлен сравнительный анализ деятельности организаций отдыха детей и их оздоровления сезонного или круглогодичного действия стационарного типа с круглосуточным пребыванием в 2019-2020 гг. Ежегодно в летний период в детских здравницах Краснодарского края отдыхают и поправляют свое здоровье свыше 250 тысяч детей, в том числе 150 тысяч детей из иных субъектов Российской Федерации, что составляет 12 % от общего количества отдыхающих в детских организациях российских детей [1].

Основной поток детей, в том числе в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации, на отдых и оздоровление в Краснодарский край направляется из Мурманской, Архангельской, Красноярской, Московской, Ленинградской, Липецкой, Псковской, Свердловской, Воронежской, Астраханской, Сахалинской, Самарской, Ростовской и Тульской областей, городов Москва и Санкт-Петербург, Ненецкого автономного округа, республик Татарстан, Башкортостан, Коми, Саха (Якутия) и из иных субъектов Российской Федерации.

Пропускная способность детских стационарных лагерей при благоприятной эпидемиологической ситуации позволяет за летний период принимать более 250 тыс. детей, а в течении года – до 500 тыс. детей.

Ухудшило ситуацию в сфере экономической и информационной безопасности организации детского отдыха, введенные в 2020 г. противоковидные требования Федеральной службы Роспотребнадзора. Ввиду введенных ограничений из 112 детских здравниц региона, в летний период 2020 г. открылось только 44, которыми было принято 27 тысяч детей, что в 10 раз ниже аналогичного показателя 2019 года [1].

Благодаря решению, принятому на федеральном уровне и готовности Краснодарского края обеспечить безопасность детей из других субъектов нашей страны, с мая 2021 года были сняты ограничения в отношении приема детей, проживающих за пределами домашнего региона, и увеличена разрешенная заполняемость лагеря до 75 % против ранее разрешенной в 50 %. Сегодня в региональном Реестре организаций отдыха детей и их оздоровления содержатся сведения о 108 организациях на 55 286 мест. В летнем курортном сезоне 2021 года согласно действующим на 2021 год санитарно-эпидемиологическим заключениям о соответствии деятельности в сфере организации отдыха и оздоровления детей функционируют 93 организации отдыха детей и их оздоровления с общей емкостью на 49 135 мест [1].

Таблица 1 – Сравнительный анализ деятельности организаций отдыха детей и их оздоровления сезонного или круглогодичного действия стационарного типа с круглосуточным пребыванием в 2019-2020 гг. [1]

	2019 г.	2020 г.
Осуществляли деятельность	124 стационарных круглогодичных и сезонных лагерей и санаториев (лето – 121 объект)	49 стационарных круглогодичных и сезонных лагерей и санаториев (лето – 44 объекта) (40 % от уровня прошлого года, лето – 36 % и 44 % от внесенных в реестр в 2020 г., лето – 40 %)
Общая коечная емкость	63 675 мест (лето – 62 364 мест)	39 072 мест (61 %); лето – 38 185 мест (61 %)
Количество принятых детей	315 724 детей, в том числе 144 715 детей Краснодарского края или 46 %, 171 009 детей из других субъектов РФ и государств или 54 %. Лето 263 794 детей, в том числе 116 697 детей Краснодарского края или 44 %, 147 097 детей из других субъектов РФ и государств или 56 %.	127 305 детей, в том числе 96 934 детей Краснодарского края или 76 %, 30 371 детей из других субъектов РФ и государств или 24 %. Лето 27 326 детей, в том числе 21 202 детей Краснодарского края или 78 %; 6 124 детей из других субъектов РФ и государств или 22% (из них 3,5 тысячи детей из Арктической зоны РФ). Снижение более, чем в 10 раз
Средняя заполняемость	78 %	не более 50 %

Развитие детского оздоровительного отдыха входит в приоритетные задачи туристской отрасли Краснодарского края. В настоящее время ведется регулярный мониторинг состояния инфраструктуры с соблюдением всех эпидемиологических мер безопасности. Безусловно, это привело к сокращению числа детей, которые смогли посетить летние и круглогодичные места оздоровительного отдыха.

Что касается проблемы детализации статистики налоговых поступлений и оценки влияния туризма на развитие региона, то в соответствующих отчетах зачастую не отображены данные по налогам из-за ограниченного периода статистического наблюдения. Перечень муниципальных образований включает территории, которые официально признаны зонами курортно-рекреационной сферы. При этом даже внутри одного муниципального образования может функционировать лишь отдельная территория, которая находится в системе учета «курортный сбор».

Проведенные нами исследования противопоставления применения политики стандарта качества и эффективности туристского налога за ночлег (сопоставимо с «курортным сбором»), где выводы не однозначны. Отдельные исследования затрагивают аспект налогообложения туристической деятельности. На примере Испании, развитой стране с большой тури-

стической индустрией, доказано, что использование косвенного налогообложения имеет выше эффект для экономики страны. На примере туризма Маврикия выявлено, необходимость концентрации объекта налогообложения на секторах с высокой интенсивностью туризма. Здесь имеется в виду повышение сбора доходов от самих туристов, без увеличения налоговых сборов со всей туристической отрасли.

Однако, доход местного бюджета может быть спрогнозирован на основе дополнительных аналитических процедур. Поэтому предлагается использование количественной оценки расходов туристов во время поездки, что позволит ранжировать средства между различными категориями расходов.

Исследование 2018-2021 года не дает комплексного понимания эффективности налогового сбора на экономическое развитие региона. Так, нами доказано, что спрос на туризм положительно коррелирует с ростом и устойчивостью территории, но высокая доля туризма в региональной занятости отрицательно сказывается на обоих.

Регулирование рынка предоставления жилья и составление бизнес-модели туристического размещения слабо регулируется во всем мире. Так, введение умеренного налогообложения на частный сектор размещения и включение жилья в емкость размещения позволит в долгосрочной перспективе урегулировать вопросы размещения туристов. Таким образом, по своей сути вопросы налогообложения туризма, развитие экономики отрасли и повышение эффективности экономики открыты для дальнейших исследований применительно политики территории в отношении развития. Таким образом, направлений совершенствований много. Краснодарский край будет работать над улучшением качества первичной статистики [2].

Естественно, существует целый ряд проблем, связанных со степенью объективности источников данных для исследований туризма Краснодарского края.

Безусловно, интерес для исследования вызывает пропорциональное соотношение зарегистрированных туристов и тех, которые имели кратковременный тур с размещением в частном секторе. В других странах имеются другие исследовательские инструменты, которые позволяют изучить туристские дестинации.

Немаловажны и культурные аспекты при выборе жилья. Однако, в России ограниченное использование статистики из-за низкого уровня покрытия предоставляемого жилья для туристов. Вместе с тем, размещение туристов в соответствующих средствах – актуальная тема для исследования потока туристов. Для исследования российского туристического рынка не применимы методики, которые активно используются в аналитике решений и управлению туризмом (такие как Airbnb). Вместе с этим, нами сделаны выводы о влиянии детализации мест размещения на предпочтения туристов. Появились тенденции исследования ценообразования жилья на основе визуальных образов туристов в соответствующих местах отдыха. В России также отдых выбирается по впечатлениям туристов, источником данных являются Instagram, Telegram и TripAdvisor, но эти социальные сети не предлагают жилье для проживания. Мы изучили проблемы развития Онлайн-туристические агентства и вопросы защиты персональных, рассмотрена перспектива создания единой базы данных о местах размещения туризма. Анализ потоков туристов 25 городов мира на основе данных Airbnb, TripAdvisor и OpenStreetMap показал, что их масштаб говорит о далекой перспективе создания единой платформы туризма с глобальным использованием. Ограниченное число территорий могут быть изучены с помощью данных сервисов. Так, причиной препятствия распространения Airbnb в мире является низкий качества сервиса у объектов размещения туристов и культурные особенности местных жителей. Учитывая бизнес модели развития Airbnb, в перспективе исследование туризма Краснодарского края будет возможно с помощью этого сервиса. В исследованиях Франции показано, что досуговые мероприятия, которые размещены на платформе Airbnb, повышают спрос на туристической территории. На основании этого можно сделать вывод о необходимости популяризации местных достопримечательностей в социальных сетях в политике управления туризмом.

На поток туристов влияют режимы бронирования отелей, для популяризации отдыха и повышения потока туристов вне сезон отдыха необходимо развитие не рыночных посредников [3].

Кроме того, многие европейские исследователи говорят о необходимости использования данных мобильных операторов, например предлагают сервис «Passive mobile data». Однако, мы обосновываем противоречие: с одной стороны – нехватка статистики и данных обозначена как проблема стратегического планирования туризма во многих странах, с другой стороны – всесторонний охват влечет за собой серьезные последствия для людей в виде управляемости внешним миром.

В нашей статье проведена оценка сезонности туризма в Краснодарском крае, следующим этапом будет выявление влияния туризма на экономические показатели Краснодарского края. Естественно, эффективное развитие туризма позволит значительно увеличить поток туристов в Краснодарский край, а также обеспечить рост налоговых поступлений в бюджет, развитие смежных отраслей экономики и снижение уровня безработицы.

Не вся территория Краснодарского края освоена, и не все места доступны для туристов (например, Кавказский заповедник). Однако, нами обосновано, что природный ареал должен сохраниться без туристов для исследований и наследия, т.к. туристы не приносят развития территории. В отдельных исследованиях говорится о том, что туризм может привести к потере самобытности района, поставить под угрозу его аутентичность и ухудшить качество жизни жителей. Для повышения конкурентоспособности территории необходимо создание имиджа дестинации [4]. Ранние результаты нашего исследования показывают, что конкурентоспособность дестинаций не оказывает статистически значимого влияния на вклад туризма в экономический рост, анализ был сделан на основе 131 страны с помощью Индекса конкурентоспособности путешествий. Вместе с этим, разработка политики повышения привлекательности неконкурентоспособных районов позволяет повысить поток туристов. Однако, измерение показателей конкурентоспособности дестинаций по-прежнему связано с рядом методологических проблем – отсутствие унифицированных подходов. Предпосылки научных методик к исследованию дестинаций отмечены в 2004 году: конкурентоспособности туристических дестинаций с учетом общих бизнес-факторов конкурентоспособности. При изучении дестинаций необходимо учитывать ресурсы места назначения.

Однако, подобные прикладные исследования не сформировались за эти годы. Вместе с этим, следует особо отметить отсутствие корреляции между выбросом углекислого газа и туризмом: исчезновение туристов не улучшает экологическую ситуацию [3]. Также следует учитывать мировой прогноз 2000-2100 гг. о повышении уровня моря, что в долгосрочном периоде может повлиять на геолокацию туристских зон.

Нами обозначаются и структурированы следующие задачи, которые требуют своего устранения для развития туризма в Краснодарском крае:

- недостаточная развитость градостроительной документации и рациональной профильной застройки на курортах Краснодарского края. Так, необходимо проектирование туристских кластеров, что повысит перспективы развития территории;
- ограниченные инвестиции в благоустройство пляжных территорий, улучшение экологии курортов. Решением вопроса должна быть вовлеченность предприятий, функционирующих в курортных зонах и разработка экологических стратегий;
- неэффективность использования редких лечебных и туристских природных ресурсов. При этом уникальность природных ресурсов должна стать ключевым фактором привлечения туристов. Известно, что ключевые отрасли туризма повышают конкурентоспособность территории;
- отсутствие экспертного мониторинга состояния экологической обстановки на курортах. Вместе с этим исследования показывают необходимость более тщательной проработки стратегий развития с учетом парадоксов корреляции состояния экологии и уровня развития страны;
- неудовлетворительный уровень подготовки работников санаторно-курортного и туристского комплекса. Кадровое обеспечение должно стать вопросом постоянного мониторинга и комплексных исследований стратегического развития территории.

В мировой практике обозначены проблемы, которые препятствуют развитию туризма: имидж дестинации, развитие инфраструктуры, обучение и образование рабочей силы, управление качеством и устойчивое управление [4]. В качестве направлений популяризации туризма можно обозначить сервис онлайн информирования потенциальных туристов о видах отдыха. В Краснодарском крае могут развиваться туристические посредники, формируя новую культуру туризма. Для развития туризма предлагает внедрение блокчейн, что влечет за собой монополизацию и профессиональную замкнутость действующих игроков рынка.

Безусловно, развитие туризма должно учитывать историческое наследие территории и культурную чувствительность жителей. Рост туризма также приносит много проблем, оценка восприятия туристов должна использоваться как индикатор конкурентоспособности туристических направлений.

С учетом турбулентности внешней среды необходимо детально изучить и проанализировать разнообразные факторы стабилизации туристской отрасли. В статье определен синтез успеха развития туризма, где необходима синергия шести типов общественного капитала для противостояния кризисам: человеческий, социальный, природный, физический, финансовый и психологический. При этом развитие туризма должно сопровождаться синтезом технических и социальных инноваций, которые должны инициироваться туристическими фирмами. Основную роль в развитии туризма должны выполнять предприниматели, так возможно повышение привлекательности сельского туризма. Предпринимательство является движущим фактором экономики, это наиболее заметно в развивающихся странах. У нас это возможно применить в развитии агротуризма Краснодарского края и повысить привлекательность за счет диверсификации видов отдыха. Здесь можно заимствовать опыт винного туризма Германии, где отмечено создание рабочих мест и сохранение исторического наследия региона. Менеджеры дестинаций должны искать инновационные стратегии и устойчивые конкурентные преимущества, в том числе развивать лояльность туристов.

Вместе со всеми сложностями, которые возникли в связи с проявлением большинства элементов нестабильности, туризм является приоритетной отраслью развития Краснодарского края. Совершенствование сбора статистики и расширение объема исследуемых факторов влияния позволит повысить качество стратегии развития туризма в регионе, повысит уровень его экономической и информационной безопасности.

Мы рассмотрели комплексные вопросы обеспечения экономической безопасности Краснодарского края, проанализировали проблемы и возможные пути их решения.

1. Проблема падения объема производства в крае.

По данным Крайстатуправления, объем промышленного производства в 2021 г. по сравнению с 2020г. растет (индекс промышленного производства 103,7 % объем отгруженных товаров собственного производства – 153,4 млрд руб. объем налоговых и неналоговых доходов бюджета – 5,6 млрд руб. объем инвестиций 3,2 млрд руб., но сравнивать показатели 2021 целесообразно с показателями допандемийного 2019 года (индекс промышленного производства 103,2 % объем отгруженных товаров собственного производства – 300 млрд руб. объем налоговых и неналоговых доходов бюджета – 11,2 млрд руб. объем инвестиций 10 млрд. руб. Таким образом, общий индекс промышленного производства на 01.01.2022 г. по сравнению с 2019 г. составляет 97,1 %(падение 2,9 %).

Наиболее проблемные отрасли производства: производство текстильных изделий (91,8 %) и металлургии (98,7 %). Возможные пути решения кроме уже применяемых на федеральном и краевом уровнях льготного кредитирования и бюджетного субсидирования кредитных ставок моратории на проверки со стороны контролирурующих органов, оставить проверки по мотивированным обращениям потребителей, контрагентов и трудовых коллективов.

Кроме того, поло жительно сказываются государственная поддержка производства в виде займов «Повышение производительности труда», «Маркировка товаров», «Проекты развития» от 5 до 100 млн руб под 1-3 % годовых.

2. Проблема сокращения экспорта

Возможные пути решения заключения контрактов с дружественными странами (Турция, Египет и другие дружественные страны Африки) на поставку экспортной продукции максимальное сокращение таможенных процедур для экспорта перевод морских судов под юрисдикцию РФ (реанимирование Новороссийского морского пароходства – в советское время крупнейший в Европе владелец морских торговых судов и танкеров, в 90-е разграблено). Имеется в виду полное прекращение экспорта и дохода от него в недружественные страны коллективного Запада и сокращение экспорта казахстанской нефти в Турцию из-за технических и экологических и технологических проблем Каспийского трубопроводного консорциума.

3. Проблема сокращение объема внутрироссийских грузоперевозок и пассажироперевозок автотранспортом

Так, перевозка грузов в начале 2022г. По сравнению с 2019г. с 19,3 млн т. до 16,6 млн т., т.е. на 2,7 млн т, грузооборот автотранспорта также сократился с 6 млрд. т/км до 5,4 млрд т/км, перевозка пассажиров сократилась соответственно с 281,8 млн чел. до 188 млн чел. или на 33,1 %, пассажиропоток автотранспорта сократился соответственно с 3978 млн пасс./км до 2454 млн. пасс./км или на 38,4 %. Возможные пути решения выстраивание новой межрегиональной логистики разработка оптимальных маршрутов грузового автотранспорта с учетом транспортной специфики края (в пик

курортного сезона – в обхода магистралей для чего осуществлять ремонт дорог краевого и муниципального значения и объездные пути вокруг поселений).

4. *Проблема: рост цен на продовольственные товары, в том числе на товары первой необходимости и на лекарства*

Рост цен на базовые продукты вырос в среднем на 21,6 % (например, хлеб пшеничный в начале 2021 года стоил 37 рублей за булку, в начале 2022 года 45 руб. за булку), индекс потребительских цен и тарифов-рост от 100,83 % до 103,21 % в начале 2022 г. (в том числе продовольственные товары 103,88 %, лекарства-104,72 % 2019г. до 114,55 в начале 2022 г. Возможные пути решения: постоянный мониторинг цен на продукты и лекарства с анализом причин их повышения, особенно в сетевых торговых предприятиях) Кардинальная интенсификация работы Управления Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по краю (пока неэффективно). Кратно увеличить штрафные санкции за необоснованное повышение цен и продажу контрафактного товара. Соответствующим ведомствам пресекать нелегальную и интернет-торговлю лекарствами с принудительным закрытием интернет-ресурсов и иных каналов сбыта лекарств вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Постоянные и проверки аптек со стороны Росфармнадзора. На имеющихся в крае предприятиях фарминдустрии разрешить и ввести промышленное копирование лекарственных препаратов и обеспечивающих средств.

5. *Проблема: рост цен на тарифы ЖКХ.*

Возможные пути решения: Допустить повышение с 01.07.2022 г. Не более 8,5 % от тарифов 2021 г. (на официальный уровень инфляции 2021 года) – Региональная энергетическая комиссия, ведающая установлением цен и тарифов ЖКХ в крае.

6. *Проблема: транспортные проблемы по доставке отдыхающих в край и в пик курортного сезона.*

Возможные пути решения: развитие морского прибрежного транспорта, в т.ч. частного транспорта малой вместимости, определение коридоров их движения в прибрежной зоне с остановками во всех крупных городах и поселениях курортно-рекреационного профиля).

7. *Проблема: падение жизненного уровня и потребительского спроса населения.*

Номинальный рост заработной платы в 2021г. по сравнению с 2019г. составил 8,6 %, а падения реальных доходов населения составило 10,2 % при этом наиболее резкое падение отмечено у финансовых активов – на 121 %. Больше всего население стало приобретать товары и оплачивать услуги – 88,5 % от номинального дохода, а больше всего сократилось приобретение недвижимости до 1,2 % процента от номинального дохода. При этом наибольший удельный вес занимает доходы от 19 тыс. руб. до 27 тыс. руб. (18,4 %) и от 27 тыс.руб. до 45 тыс. руб. (26,2 %).

Возможные пути решения: постоянный мониторинг этих показателей, своевременное информирование соответствующих структур Правительства РФ для принятия оперативных решений по повышению уровня оплаты труда отраслей хозяйственного механизма края, всех социальных выплат, тотальный контроль за уровнем оплаты труда частного сектора экономики края. В случае нарушения применение всего спектра штрафных и репрессивных мер по отношению к работодателям – нарушителям законодательства РФ в сфере оплаты труда работников.

Результаты проведенного в статье исследования позволяют разработать следующий комплекс предложений и мероприятий:

1. Предусмотреть предоставление субсидий на конкурсной основе на поддержку общественных инициатив направленных на:

- создание и развитие пляжей на берегах морей, рек, озер и иных водных объектов,
- обеспечение туристской деятельности и расширения доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- обустройство детских и спортивных зон отдыха;
- создание пунктов общественного питания;
- создание и развитие национальных туристских маршрутов.

Размер субсидий предлагается составит объеме от 15 до 40 млн руб., в зависимости от типа проекта.

2. Повышение эффективности использования средств курортного сбора, направляемых на благоустройство курортных территорий и на совершенствование и развитие курортной инфраструктуры Краснодарского края.

3. Введение льготной ставки налога на имущество организаций с ее снижением до 40 процентов для инвесторов, построивших средства размещения классом 3 «звезды» и более на срок до 5 лет.

4. Выстраивание оптимальной транспортной логистики в «пиковые» периоды сезона, полный запрет на дорожный и придорожный ремонт, а также ремонтные работы на объектах коммунальной инфраструктуры.

5. Провести обязательную классификацию пляжей и средств размещения в курортно-рекреационной зоне Краснодарского края.

6. Осуществлять официальную рекламную и информационную кампании для потенциальных потребителей курортно-рекреационных услуг по России и странам СНГ только на платформах министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

7. Осуществлять тотальный контроль за состоянием торговли, общественного питания и предоставлением услуг на пляжных территориях и в иных зонах отдыха, а также в зонах базирования курортных средств размещения.

8. Открытие пляжей и строительство курортных средств размещения в степной и восточной горной частях Краснодарского края.

9. Урегулирование земельных отношений и прав собственности на объекты недвижимости между органами государственной власти и органами местного самоуправления и частными лицами и инвесторами.

10. Эффективное использование средств курортного сбора на благоустройство курортных территорий и совершенствование курортной инфраструктуры.

11. Системный стратегический переход средств размещения и санаторно-курортного обслуживания на круглогодичный режим работы.

12. На базе проанализированных в статье метрик туризма Краснодарского края, а также сформулированных и реализуемых управленческих решений на уровне региона прогнозируется повышение уровня экономической и информационной безопасности как отрасли туризма, так и Краснодарского края в целом.

Источники:

1. Официальный сайт министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края <http://www.min.kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.10.2022).
2. Салеева Т.В., Финкин Д.В., Фридрих Ю.Н. Некоторые подходы к государственному отраслевому управлению и стратегическому планированию (на примере туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края) // Экономика предпринимательства. – 2017. - №3-2 (80). С.595-599.
3. Берлин С.И., Попов И.В. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №28(2). С. 68-75.
4. Берлин С.И., Берлина С.Х. Тенденции обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник Академии знаний. 2020. №39(4). С. 88-96.

EDN: XLKROV

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

М.И. Цороева – старший преподаватель кафедры Финансы и кредит, Ингушский государственный университет, Магас, Россия,

M.I. Czoroeva – senior lecturer of the department of finance and credit, Ingush state university, Magas, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: УГРОЗЫ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ **DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: THREATS AND THE NEW REALITY**

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению вопросов цифровизации российской экономики. В процессе исследования авторами выявлены современные угрозы цифровизации экономики к которым относятся рост безработицы, изменение моделей предпринимательской деятельности, изменение конкуренции, рост кибератак и кибермошенничества, изменение экономики бизнеса и т.д. Также авторы изучили технологию блокчейн. Проведенное исследование авторов позволило сделать вывод, что цифровизация российской экономики привела к изменениям на рынке труда. Появились новые профессии, требующие применение цифровых технологий. Новыми вызовами стало появление удаленного режима работы, ведение предпринимательской деятельности (бизнеса) в виртуальной среде (например, открытие интернет-магазинов, консультации в онлайн режиме и многое другое). Активное развитие цифровизации экономики оказало влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Изменения коснулись конкурентных отношений.

Abstract. This article is devoted to the study of the issues of digitalization of the Russian economy. In the course of the research, the authors identified modern threats to the digitalization of the economy, which include the growth of unemployment, changes in business models, changes in competition, the growth of cyber attacks and cyber fraud, changes in the business economy, etc. The authors also studied blockchain technology. The authors' research led to the conclusion that the digitalization of the Russian economy has led to changes in the labor market. There are new professions that require the use of digital technologies. New challenges have become the emergence of a remote mode of operation, conducting entrepreneurial activity (business) in a virtual environment (for example, opening online stores, online consultations, and much more). The active development of the digitalization of the economy has had an impact on all spheres of human activity. The changes affected competitive relations.

Ключевые слова: цифровизация, российская экономика, угрозы и вызовы, новые тренды, технология блокчейн.

Keywords: digitalization, the Russian economy, threats and challenges, new trends, blockchain technology.

Впервые определение понятия «Цифровая экономика» было дано Николсом Негропonte, сотрудником Массачусетского университета. Он связывал цифровую экономику с широким распространением информационно – коммуникационных технологий (ИКТ), процессом всеобщей информатизации. Иванов В.В. академик РАН дает более широкое определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [1]. По нашему мнению, цифровая экономика – это виды экономической деятельности, связанные с ведением бизнеса посредством информационных (цифровых) технологий.

Важным этапом в развитии цифровой экономики стало утверждение Правительством Российской Федерации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 года № 1632-р, действующая до 2030 года. В данной программе определены условия перехода к экономике знаний, основанная на цифровых технологиях.

Активное внедрение цифровых технологий в России произошло в 2020 году в связи с пандемией Covid-19, изменивший бизнес процессы не только жителей страны, но и многих предприятий. Затяжные карантинные меры способствовали переводу экономически активного населения страны «на удалёнку». В связи с этим появились новые технологии и возможности, а самоизоляция ускорила цифровизацию отраслей и сфер российской экономики. Для многих предприятий, последствия пандемии Covid-19 стали началом цифровой трансформации бизнеса в новых экономических условиях.

В настоящее время цифровая трансформация способствовала изменению деятельности российских предприятий, базирующихся на таких нововведениях как:

- применение облачных технологий;
- электронный документооборот;
- электронная цифровая подпись;
- применение удалённого режима работы;
- поиск новых партнёров и заключение сделок с помощью глобальной сети Интернет;
- установка на оборудовании умных датчиков;
- сокращение численности персонала за счёт робототехники и т.д.

Таким образом, произошедшие события в 2020 году и её последствия как самоизоляция, удалённый формат способствовали цифровой трансформации общества и экономики в целом. Удалённый формат работы является одним из ключевых аспектов этих изменений. Предприятия, отправившие своих сотрудников на удалённый формат работы, сократили свои расходы на аренду помещений, часть сотрудников остались безработными. Одним из нововведений в цифровизации эконо-

мики является технология блокчейн.

Блокчейн – это способ хранения данных, цифровой реестр транзакций, сделок, контрактов, что делает его хорошим инструментом для внедрения в различные сферы экономики [2]. Простыми словами блокчейн – это цепочка блоков. Суть блокчейн заключается в последовательности блоков, защищенных криптографическим методом.

Блокчейн (bloc chain) технологии позволяют увеличить скорость проведения транзакций. Изначально блокчейн использовали как технологию для подписания электронных документов. Затем применили ее с целью перевода денежных средств без участия банков и других посредников. Таким образом и появилась криптовалюта биткоин, основой которого является блокчейн.

Немаловажную роль в современном обществе играет и тот факт, что изменения затронули и финансовый сектор. Так, на сегодняшний день с помощью цифровых технологий можно совершать покупки, производить платежи, например, за коммунальные услуги, производить уплату налогов, штрафов и т.д. Изменение бизнес-модели в России характеризуется созданием сетевых платформ. К таким платформам можно отнести Wildberries, Avito, Ozon и т.д. Так, например, цифровая платформа Wildberries объединяет продавцов (предприятий-производителей) и покупателей.

Еще одним немаловажным вызовом цифровизации российской экономики является применение искусственного интеллекта (ИИ). К нововведениям на основе применения искусственного интеллекта следует отнести голосовые помощники, чат-боты. Также, следует отметить, что искусственный интеллект применяется в сельскохозяйственном производстве так называемом точном земледелии, точном животноводстве, беспилотной сельскохозяйственной техники (беспилотные летательные аппараты и беспилотные трактора).

В России компания Avtorobotics представила и протестировала свою модель беспилотного трактора. Практически вся электронная система размещена на стеклопластиковом корпусе. Искусственный интеллект отвечает за решение различных ситуаций на дороге. Диспетчер или оператор может в любой момент взять управление на себя [3].

Как уже ранее отмечалось внедрение цифровых технологий затронуло практически все сферы жизнедеятельности современного общества. В связи с цифровизацией российской экономики серьезные изменения произошли и на рынке труда. Новый вызов – появление новых профессий, требующих квалифицированных кадров, обладающих знаниями применения цифровых технологий в отраслях и сферах экономики. Так, появились официальные сайты, где безработные могут найти достойную работу, а предприятия (организации) работников. В настоящее время существуют следующие информационные сайты для поиска работы и сотрудников:

1. Работа.ру;
2. Зарплата.ру;
3. Авито. работа;
4. Яндекс. работа;
5. Работа в России;
6. Город работ;
7. Remote-job.ru;
8. Вакансии для хороших людей;
9. Работа для Вас;
10. SuperJob;
11. HeadHunter.

Таким, образом, проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Цифровизация отраслей и сфер экономики требует безотлагательных мер со стороны государства направленную на:

- регулирование рынка труда;
- меры государственной поддержки определенных слоев населения;
- онлайн обучение кадров;
- переквалификацию кадров;
- перепрофилирование бизнеса.

В связи с ускоренными темпами цифровизации на смену одним профессиям и специальностям приходят другие. Помощь со стороны государства должна касаться именно населения страны, которое может остаться без средств к существованию. Внедрение цифровых технологий влечет за собой ряд негативных последствий для всего человечества. На наш взгляд к ним следует отнести:

- деградация человеческих отношений;
- психологическая зависимость от цифровых технологий (гаджетов, сети Интернет);
- разрыв между низкоквалифицированными и высококвалифицированными кадрами;
- увеличение тотального контроля;
- цифровое неравенство между регионами (странами).

Что же касается того, что внедрение цифровых технологий будет способствовать увеличению уровня безработицы возможно сильно преувеличены как самим населением так средствами массовой информации (СМИ). Для предотвращения данного явления необходима организация цифрового образования, направленное на онлайн – обучение и переподготовку кадров.

Источники:

1. Кипкеева А.М. Актуальные проблемы развития цифровой экономики в России / А.М. Кипкеева // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции - Нальчик: Кабардино-балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2019. - С. 105 - 109.
2. Мамаева Л.Н. Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики / Л.Н. Мамаева, Н.А. Гребенщиков // Экономическая безопасность и качество. - 2018. - № 4 (33). - С. 60 - 64.
3. Мирончук А.А. Эффективность внедрения беспилотных автомобилей в сельское хозяйство / А.А. Мирончук, Н.А. Ганджа // Молодой исследователь Дона. - 2019. - № 1 (16). - С. 64 - 67.
4. Информационно-правовая система КонсультантПлюс - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

EDN: SFXBTE

И.А. Бурса – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru,

I.A. Bursa – doctor of economics, professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, takhumova@ramble.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Г.И. Асадчиев – ассистент каф. высшей математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, fiznant@mail.ru,

G.I. Asadchiev – assistant of higher mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА MODELING OF CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DAIRY SUBCOMPLEX

Аннотация. В условиях снижения продовольственной безопасности отечественных и зарубежных производителей сельскохозяйственной продукции, связанных с последствиями COVID-19, условиями введенных санкций, возрастает необходимость к обоснованию и качеству стратегического планирования на предприятиях молочнопродуктового подкомплекса АПК. Актуальность предмета исследования обусловлена необходимостью разработки индивидуальных стратегий развития данной отрасли российских регионов, способствующих увеличению объема выпуска продукции за счет интенсивных факторов. Одним из инструментов пролонгированной оценки развития молочнопродуктового подкомплекса выступает исследование перспективных разработок ключевых показателей данного сектора. В работе при моделировании использовались такие показатели, как: производство сырого молока, экспорт, поголовье коров, молочная продуктивность, потребление молока. На основе трендового метода, скользящих средних и методов экспоненциального сглаживания, определены наиболее эффективные инструменты исследования, посредством чего определены перспективы развития отрасли. Разработана стратегия развития отрасли с выделением целей, задач, функций, принципов, факторов, функций, механизмов и инструментов.

Abstract. In the context of the inevitable decline in food security of domestic and foreign agricultural producers in the domestic and foreign markets associated with the consequences of COVID-19, the conditions of the imposed sanctions, the requirements for the validity and quality of strategic planning at the enterprises of the dairy subcomplex of the agro-industrial complex are increasing. The relevance of the subject of the study is due to the need to develop individual strategies for the development of the dairy subcomplex of Russian regions, contributing to an increase in output due to intensive factors. One of the tools for the prolonged assessment of the development of the dairy subcomplex is the study of the promising developments of key indicators of this sector. In the modeling work, such indicators as: raw milk production, export, cow population, milk productivity, milk consumption were used. Based on the trend method, moving averages and exponential smoothing methods, the most effective research tools are identified, through which the prospects for the development of the industry are determined. A strategy for the development of the industry has been developed with the allocation of goals, objectives, functions, principles, factors, functions, mechanisms and tools.

Ключевые слова: молочнопродуктовый комплекс, моделирование, эффективность, стратегия.

Keywords: dairy complex, modeling, efficiency, strategy.

Благодарности: Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-010-00089 «Формирование организационно-экономического механизма сбалансированного инновационного развития аграрного производства».

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of RFBR grant No. 20-010-00089 "Formation of an organizational and economic mechanism for balanced innovative development of agricultural production".

Для получения более достоверных и точных прогнозов использовались три типа прогнозирования, согласно рассматриваемому сроку: краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. Прогнозы строились на основе трёх разных методов экономического прогнозирования: трендовый метод для долгосрочных прогнозов, метод скользящих средних для среднесрочных и метод экспоненциального сглаживания для краткосрочных. Каждый из определенных нами аспектов развития МПК исследовался согласно выбранному типу прогнозирования и методу.

Молочная продуктивность 1 коровы растёт на протяжении многих лет. В среднем в сельском хозяйстве этот показатель возрос за 10 лет на 40 % – с 4306 кг/год в 2011-ом до 7162 кг/год в 2021-ом. Такой рост наблюдается благодаря приобретенным новым видам коров, обладающих высокой молочной продуктивностью и условиями их содержания (рисунок 1).

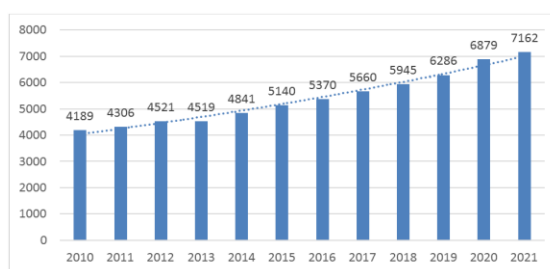

Рисунок 1 – Молочная продуктивность 1 коровы кг/г за 2010-2021 гг.

Прогноз на краткосрочный период составлялся согласно методу экспоненциального сглаживания, который позволил получить следующие данные.

$$U_0 = (4189 + 4306 + 4521 + 4519 + 4841 + 5140 + 5370 + 5660 + 5945 + 6286 + 6879 + 7162) / 12 = 5401,5$$

$$U_{2011} = 0,15 \times 4189 + (1 - 0,15) \times 5401,5 = 5219,62 \quad U_{2012} = 0,15 \times 4306 + (1 - 0,15) \times 5219,62 = 5082,58$$

$$U_{2022} = 0,15 \times 7162 + (1 - 0,15) \times 5614,73 = 5846,82 \quad U_{2023} = 0,15 \times 6500 + (1 - 0,15) \times 5846,82 = 5944,79$$

Соответственно, ссылаясь на полученные данные, можно заключить, что в 2022 году молочная продуктивность составит 5846,82 кг/год, а в 2023 – 5944,79 кг/год.

Среднесрочный прогноз по данному аспекту молочной отрасли производился по методу скользящих средних.

Рассчитаем скользящую среднюю (m) для первых трех, определённых нами, периодов:

$$m_{2020} = (6286 + 6879 + 7162) / 3 = 6775,67$$

$$1. \text{ Далее рассчитываем } m \text{ для следующих периодов: } m_{2021} = (6879 + 7162 + 6869,06) / 3 = 6970$$

$$m_{2022} = (7162 + 6869,06 + 6873,3) / 3 = 6968,12$$

$$m_{2023} = (6869,06 + 6873,3 + 6969,52) / 3 = 6903,96 \quad m_{2024} = (6873,3 + 6969,52 + 6934,87) / 3 = 6925,897$$

$$m_{2025} = (6969,52 + 6934,87 + 6914,463) / 3 = 6939,618$$

$$2. \text{ Далее строим прогноз (Y) на следующие годы по заданной формуле. } Y_{2022} = 6775,67 + 1/3 \times (7162 - 6879) = 6869,06$$

$$Y_{2023} = 6970 + 1/3 \times (6869,06 - 7162) = 6873,3$$

$$Y_{2024} = 6968,12 + 1/3 \times (6873,3 - 6869,06) = 6969,52 \quad Y_{2025} = 6903,12 + 1/3 \times (6969,52 - 6873,3) = 6934,87$$

$$Y_{2026} = 6925,897 + 1/3 \times (6934,87 - 6969,52) = 6914,463 \quad Y_{2027} = 6939,618 + 1/3 \times (6914,463 - 6934,87) = 6932,884$$

Согласно этим данным в 2022 году молочная продуктивность составит 6869,06 кг/г, что на 293 кг меньше, чем фактический показатель 2021 года. К 2027 году показатели достигнут 6932,884 кг/г и снизятся на 3,2% в сравнении с фактическими показателями 2021 года. Долгосрочный прогноз осуществляется с помощью трендовых моделей экономического прогнозирования. В ходе расчётов были определены данные математические модели (тренды) прогнозирования:

$$1) \text{ экспоненциальная: } y = 3843,7e^{0,05x}$$

$$2) \text{ линейная: } y = 272,84x + 3628$$

$$3) \text{ полиномиальная: } y = 16,099x^2 + 63,553x + 4116,4$$

Для соблюдения точности полученных результатов был учтен коэффициент детерминации (рисунок 2).

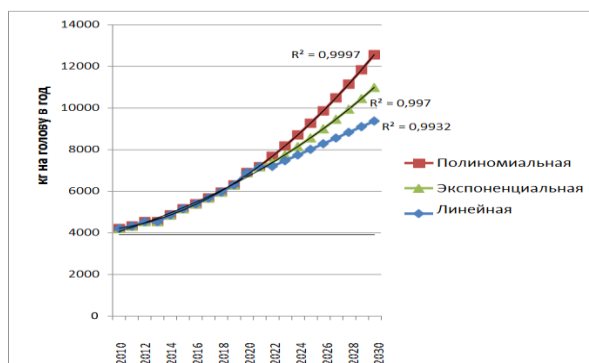

Рисунок 2 – Прогноз молочной продуктивности кг на голову в год

Данный график показывает, что молочная продуктивность будет расти с каждым годом и к 2030 году может достигнуть согласно разным моделям от 9358 кш/г до 12550 кг/г.

Таблица 1 – Прогнозные значения молочной продуктивности 1 коровы кг/г 2022-2030 гг.

Модель прогноза	Годы								
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Линейная	7175	7448	7721	7993	8266	8539	8812	9085	9358
Полиномиальная	7663	8161	8692	9255	9849	10477	11136	11827	12550
Экспоненциальная	7359	7738	8134	8550	8988	9449	9933	10444	10978

Таким образом, можно предположить, что прогноз молочной продуктивности 1-й коровы по методу трендовых моделей является наиболее реальным, так как тенденция роста молочной продуктивности явная на протяжении последних нескольких лет.

Поголовье молочного рогатого скота на протяжении последних нескольких лет снижается, в 2011 году оно составило 8,94 млн голов, а в 2021-ом – 7,84 млн голов, что на 12,3 % меньше. Максимальное сокращение поголовья наблюдалось в 2021 году, начиная с 2014 года. Это происходит из-за снижения доходности производства молока, а также ввиду низкой экономической эффективности ведения отрасли в регионах. Примерные показатели поголовья рогатого скота в последующие годы на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды представлены в таблицах и графиках.

Прогноз на краткосрочный период осуществлялся по методу экспоненциального сглаживания, согласно которому мы получили следующие данные.

Решение:

$$1. \alpha = 2 / (12 + 1) = 0,15$$

2. Определяем начальное значение U_0 (задача выбора)

$$U_0 = (8,7 + 8,94 + 8,7 + 8,4 + 8,3 + 8,1 + 8 + 7,9 + 8 + 7,89 + 7,84) / 12 = 8,23$$

$$U_{2011} = 0,15 \times 8,7 + (1 - 0,15) \times 8,23 = 8,3$$

$$U_{2012} = 0,15 \times 8,94 + (1 - 0,15) \times 8,3 = 8,396$$

$$U_{2022} = 0,15 \times 7,84 + (1 - 0,15) \times 8,0157 = 7,989 \quad U_{2023} = 0,15 \times 7,8 \times (1 - 0,15) \times 7,989 = 7,96$$

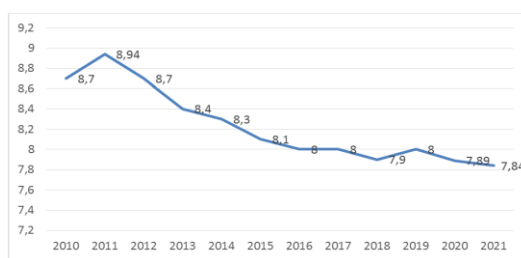

Рисунок 3 – Фактические показатели поголовья крупного рогатого скота в 2010-2021 гг. млн. голов

Согласно полученным данным, в 2022 году поголовье коров составит 7,989 млн голов, а в 2023 – 7,96 млн голов. Среднесрочный прогноз поголовья крупного рогатого скота осуществляется согласно методу скользящих средних. Для расчета прогнозного значения методом скользящей средней необходимо:

1. Определить величину интервала сглаживания, например равную 3 (n = 3).

2. Рассчитать скользящую среднюю (m) для первых трех периодов $m_{2019} = (7,9 + 8 + 7,89) / 3 = 7,93$.

Далее рассчитываем m для следующих периодов.

$m_{2020} = (8 + 7,89 + 7,84) / 3 = 7,91$

$m_{2021} = (7,89 + 7,84 + 7,893) / 3 = 7,874$

$m_{2022} = (7,84 + 7,89 + 7,886) / 3 = 7,87$

$m_{2023} = (7,893 + 7,891 + 7,869) / 3 = 7,88$ $m_{2024} = (7,891 + 7,869 + 7,872) / 3 = 7,87$ $m_{2025} = (7,869 + 7,872 + 7,87) / 3 = 7,87$

3. Далее строим прогноз (Y) на следующие месяцы по заданной формуле. $Y_{2022} = 7,91 + 1/3 \times (7,84 - 7,89) = 7,893$

$Y_{2023} = 7,874 + 1/3 \times (7,893 - 7,84) = 7,891$ $Y_{2024} = 7,87 + 1/3 \times (7,891 - 7,893) = 7,869$ $Y_{2025} = 7,88 + 1/3 \times (7,869 - 7,891) = 7,872$

$Y_{2026} = 7,87 + 1/3 \times (7,872 - 7,869) = 7,87$

$Y_{2027} = 7,87 + 1/3 \times (7,87 - 7,872) = 7,869$

Ссылаясь на эти данные, в 2022 году поголовье коров составит 7,893 млн голов, что на 0,67 % больше, чем фактический показатель 2021 года. К 2027 году показатели достигнут 7,869 млн голов и повысятся на 0,37 % в сравнении с фактическими показателями 2021 года.

Долгосрочный прогноз осуществляется с помощью трендовых моделей экономического прогнозирования. В ходе расчетов были определены данные математические модели (тренды) прогнозирования:

1) экспоненциальная: $y = 8,8323e^{-0,011x}$;

2) линейная: $y = -0,0962x + 8,8553$;

3) полиномиальная: $y = -0,0052x^2 - 0,0875x + 8,2445$.

Для соблюдения точности полученных результатов был учтен коэффициент детерминации (рис. 4).

Полученный график наглядно показывает, что поголовье коров будет снижаться с каждым годом и к 2030 году может составить согласно разным моделям от 5,84 млн/гол до 7,03 млн/гол.

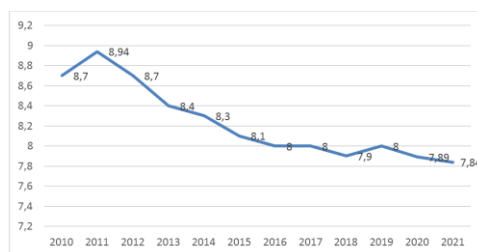

Рисунок 4 – Прогноз поголовья крупного рогатого скота млн. голов

Данная тенденция кажется вполне реальной из-за сложившихся обстоятельств, которые являются причиной непрекращающегося снижения поголовья. При условии не разрешения имеющихся проблем, данные перспективы кажутся возможными.

Таблица 2 – Прогнозные значения поголовья крупного рогатого скота млн голов 2022-2030 гг.

Модель прогноза	Годы									
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
Линейная	7,61	7,51	7,41	7,32	7,22	7,13	7	6,94	6,84	
Полиномиальная	7,2	7,07	6,92	6,77	6,6	6,43	6,24	6,05	5,84	
Экспоненциальная	7,68	7,59	7,51	7,43	7,35	7,27	7,19	7,11	7,03	

Резюмируя полученные данные, можно утверждать, что прогноз поголовья крупного рогатого скота выглядит наиболее соответствующим действительности, согласно методу скользящих средних и методу экспоненциального сглаживания, так как они показывают незначительные изменения в этом аспекте, в то время как метод трендовых моделей свидетельствует о том, что поголовье будет стремительно снижаться и достигнет критических показателей. Сеем предположить, что за такой период будут предприниматься попытки по решению данной проблемы, и такие показатели не станут реальностью.

Потребление молока с 2010 года немного изменилось, уменьшилось на 2,7 кг/чел/год в сравнении с 2021 годом. Несмотря на небольшую разницу, тенденция к уменьшению потребления молочных продуктов наблюдается в России. Это

происходит ввиду нескольких причин, как из-за низких доходов россиян, так и из-за непереносимости молочных продуктов у граждан России, что стало встречаться последние годы все чаще. По последним данным у 30-40 % людей в России отказались от молока из-за его непереносимости.

Примерные показатели потребления молока в последующие годы на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды представлены в таблицах и графиках.

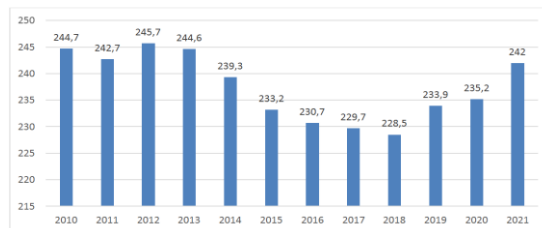

Рисунок 5 – Фактические показатели потребления молока в 2010-2021 гг. кг/чел/год

Прогноз на краткосрочный период осуществлялся согласно методу экспоненциального сглаживания, благодаря которому мы получили следующие данные.

Решение:

$$1. \alpha = 2 / (12+1) = 0,15$$

2. Определяем начальное значение U_0 (задача выбора).

$$U_0 = (244,7 + 242,7 + 245,7 + 244,6 + 239,3 + 233,2 + 230,7 + 229,7 + 228,5 + 233,9 + 235,2 + 242) / 12 = 237,52$$

$$U_{2011} = 0,15 \times 244,7 + (1-0,15) \times 237,52 = 238,597$$

$$U_{2012} = 0,15 \times 242,7 + (1-0,15) \times 238,597 = 239,212$$

$$U_{2023} = 0,15 \times 237 + (1-0,15) \times 235,49 = 235,7$$

Ссылаясь на полученные результаты, можно сделать вывод о том, что потребление молока резко уменьшится в сравнении с 2021 годом, этот показатель снизится на 2,6 % в 2023 году и составит 235,7 кг/чел/год. Учитывая тенденцию к незначительному росту за последние 3 года, можно предположить, что метод не несет достоверный характер в полной мере, однако доходы россиян снизились на 3,4 % согласно данным Росстата в сравнении с 2021 годом. Следовательно, можно предположить, что из-за тенденции к снижению доходности населения страны, уровень потребления молока может снижаться. Среднесрочный прогноз поголовья крупного рогатого скота осуществлялся согласно методу скользящих средних.

Решение:

$$1. \text{ Рассчитать скользящую среднюю (m) для всех периодов: } m_{2020} = (233,9 + 235,2 + 242) / 3 = 237$$

$$m_{2021} = (235,2 + 242 + 239,24) / 3 = 238,81 \quad m_{2022} = (242 + 239,24 + 237,9) / 3 = 239,71 \quad m_{2023} = (239,24 + 237,9 + 239,27) / 3 = 238,8$$

$$m_{2024} = (237,9 + 239,27 + 239,25) / 3 = 238,8$$

$$m_{2025} = (239,27 + 239,25 + 238,79) / 3 = 239,1$$

$$2. \text{ Далее строим прогноз (Y) на следующие годы по заданной формуле. } Y_{2022} = 237 + 1/3 \times (242 - 235,2) = 239,24$$

$$Y_{2023} = 238,81 + 1/3 \times (239,24 - 242) = 237,9$$

$$Y_{2024} = 239,71 + 1/3 \times (237,9 - 239,24) = 239,27$$

$$Y_{2025} = 238,8 + 1/3 \times (239,27 - 237,9) = 239,25$$

$$Y_{2026} = 238,8 + 1/3 \times (239,25 - 239,27) = 238,79$$

$$Y_{2027} = 239,1 + 1/3 \times (238,79 - 239,25) = 238,95$$

Согласно этим данным, в 2022 году потребление молока составит 239,24 кг/чел/год, что на 1,14 % меньше, чем фактический показатель 2021 года. К 2027 году показатели будут равны 238,95 кг/чел/год и снизятся на 1,26 % в сравнении с фактическими показателями 2021 года.

Долгосрочный прогноз осуществлялся с помощью трендовых моделей экономического прогнозирования (рисунок 6). В ходе расчётов были определены данные математические модели (тренды) прогнозирования:

$$2) \text{ экспоненциальная: } y = 231,57e^{0,0026x^2} \quad \text{линейная: } y = 0,5988x + 231,6$$

$$3) \text{ полиномиальная: } y = 0,0398x^2 + 0,206x + 232,52$$

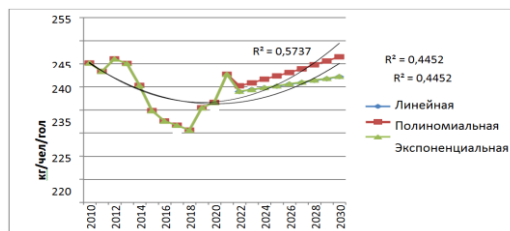

Рисунок 6 – Прогноз потребления молока в регионах страны, кг/чел/гол

Данный график позволяет понять, что потребление молока будет незначительно повышаться с каждым годом и к 2030 году составит, ссылаясь на разные модели от 241,4 кг/чел/год до 246,2 кг/чел/год.

Таблица 3 – Прогнозные значения потребления молока кг/чел/год в 2022-2030 гг.

Модель прогноза	Годы									
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
Линейная	237,8	238,3	238,7	239,1	239,6	240	240,5	240,9	241,4	
Полиномиальная	239,2	239,9	240,8	241,6	242,4	243,3	244,3	245,2	246,2	
Экспоненциальная	237,9	238,3	238,8	239,2	239,7	240,1	240,6	241	241,5	

Делая вывод о полученных данных, можно утверждать, что прогноз потребления молока выглядит наиболее реальным, осуществленным по методу трендовых моделей и по методу скользящих средних, так как метод экспоненциального сглаживания даёт слишком низкие показатели.

Экспорт молочной продукции за последние 10 лет вырос почти вдвое, в 2011 году был равен 530 тыс. тонн, а в 2021 г. составил 1000 тыс. тонн. Данная тенденция образовалась благодаря большим вложениям в сектор переработки молока, вследствие чего произошел прирост производства товарного молока, все это осуществлялось внутри страны. И в настоящее время Россия экспортирует молочную продукцию в 63 страны.

Прогноз на краткосрочный период сделан по методу экспоненциального сглаживания, благодаря которому мы получили следующие данные.

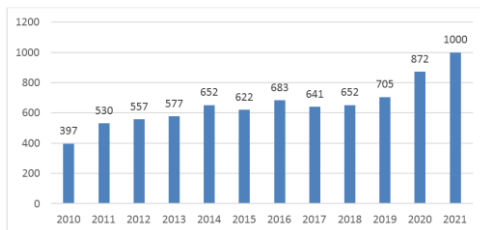

Рисунок 7 – Экспорт молочной продукции в регионах страны за 2010-2021 гг., тыс. т

Решение:

1. $\alpha = 2 / (12+1) = 0,15$

2. Определяем начальное значение U_0 (задача выбора):

$U_0 = (397+530+557+577+652+622+683+641+652+705+872+1000)/12=657,33$

$U_{2011}=0,15 \times 397+(1-0,15) \times 657,33=618,28$

$U_{2012}=0,15 \times 530+(1-0,15) \times 618,28=605$

$U_{2022} = 0,15 \times 1000+(1-0,15) \times 721,876=721,876$

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, экспорт молочной продукции резко уменьшится в сравнении с 2021 годом, этот показатель снизится на 26,6% и в 2023 году составит 733,595 тыс. тонн. Данные за последние 4 года свидетельствуют о росте экспорта молока, однако, учитывая нынешнее положение экономики, можно предположить, что тенденция к снижению уровня экспорта вполне реальна.

Среднесрочный прогноз экспорта молочной продукции было осуществлён с помощью метода скользящих средних.

1. Рассчитать скользящую среднюю (m) для всех периодов: $m_{2020} = (705+872+1000)/3 = 859$

$m_{2021} = (872+1000+901,24)/3 = 924,41$

$m_{2022} = (1000+901,24+891,82)/3 = 931,02$

$m_{2023} = (901,24 + 891,82 + 927,91) / 3 = 906,99$

$m_{2024} = (891,82+927,91+917,93)/3 = 912,55$

$m_{2025} = (927,91+917,93+909,26)/3 = 918,37$

2. Далее строим прогноз (Y) на следующие годы по заданной формуле: $Y_{2022} = 859 + 1/3 \times (1000-872) = 859 + 42,24 = 901,24$

$Y_{2023} = 924,41+1/3 \times (901,24-1000) = 891,82$

$Y_{2024} = 931,02+1/3 \times (891,82-901,24) = 927,91$

$Y_{2025} = 906,02 + 1/3 \times (927,91-891,82)= 917,93$

$Y_{2026} = 912,55+1/3 \times (917,93-927,91) = 909,26$

$Y_{2027} = 918,37+1/3 \times (909,26-917,26) = 915,73$

Согласно данным результатам, в 2022 году экспорт молочных продуктов будет равен 901,24 тыс. тонн, что на 9,9 % меньше, чем в 2021 году. К 2027 году показатели составят 915,73 тыс. тонн. Это на 8,4 % меньше, чем показатели 2021 года, что свидетельствует о том, что экспорт молочной продукции не вернется к подобным показателям (1000 тыс. тонн). В течение 6 лет показатели экспорта будут незначительно видоизменяться: в 2023 г., 2026 г. снижаться, а в 2024 г., 2025 г., 2027 г. расти. Долгосрочный прогноз осуществлялся с помощью трендовых моделей экономического прогнозирования (рисунок 8).

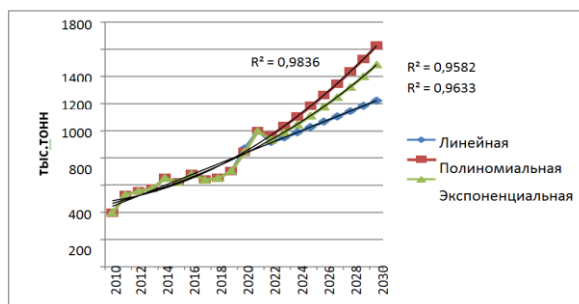

Рисунок 8 – Прогноз экспорта молочной продукции тыс. т

В ходе расчётов были определены данные математические модели (тренды) прогнозирования:

1) экспоненциальная: $y = 437,75e^{0,0583x}$

2) линейная: $y = 39,009x + 403,8$

3) полиномиальная: $y = 2,1151x^2 + 10,633x + 471,42$

Представленные результаты показывают, что экспорт молочной продукции будет повышаться с каждым годом и к 2030 году составит, ссылаясь на разные модели от 1223 тыс. тонн до 1630 тыс. тонн. В сравнении с другими методами прогнозирования, трендовый свидетельствует, что экспорт молока не будет снижаться, а будет расти.

Таблица 4 – Прогнозные значения экспорта молочной продукции тыс. тонн в 2022-2030 гг.

Модель прогноза	Годы									
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
Линейная	911	950	989	1028	1067	1106	1145	1184	1223	1263
Полиномиальная	967	1035	1107	1183	1263	1347	1436	1529	1630	1735
Экспоненциальная	934	990	1049	1112	1179	1250	1325	1404	1489	1579

Таким образом, несмотря на возникшие трудности с экспортом молочной продукции в стране, трендовый метод, метод скользящих средних и метод экспоненциального сглаживания дают вполне реальные значения.

Производство сырого молока за последние 10 лет мало изменилось, показатели 2011 года – 31,2 млн тонн, а данные 2021 года – 32,3 млн тонн. Оно увеличилось на 1,1 млн тонн, что на 3,4 % больше. Количество сырого молока постепенно растёт, несмотря на то, что поголовье коров снижается с каждым годом. Это связано, в первую очередь, с повышением молочной продуктивности коров.

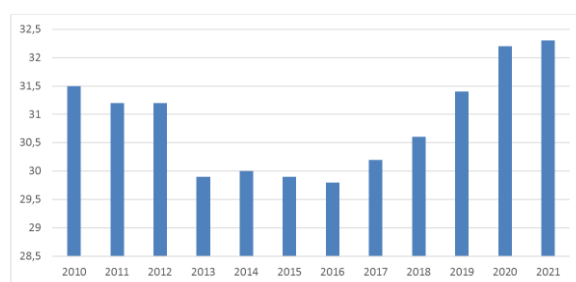

Рисунок 9 – Производство сырого молока за последние за 2010-2021 гг., млн. т

Решение:

$$1. \alpha = 2 / (12+1) = 0,15$$

2. Определяем начальное значение U_0 (задача выбора) двумя способами: I способ (средняя арифметическая)

$$U_0 = (31,5 + 31,2 + 31,2 + 29,9 + 30 + 29,9 + 29,8 + 30,2 + 30,6 + 31,4 + 32,2 + 32,3) / 12 = 30,85$$

$$U_{2011} = 0,15 \times 31,5 + (1-0,15) \times 30,85 = 30,95 \quad U_{2012} = 0,15 \times 31,2 + (1-0,15) \times 30,95 = 30,97$$

$$U_{2022} = 0,15 \times 32,3 + (1-0,15) \times 30,841 = 31,059 \quad U_{2023} = 0,1533 + (1-0,15) + 0,85 \times 31,059 = 31,35$$

В соответствии с полученными результатами, можно сделать вывод о том, производство сырого молока уменьшится в сравнении с 2021 годом, этот показатель снизится на 2,9% и в 2023 году будет равен 31,35 млн тонн. Показатели за последние 3 года говорят о постепенном росте производства сырого молока, однако при современных проблемах, с которыми сталкивается экономика страны, можно заключить, что незначительных спад в данном аспекте развития МПК вполне возможен. Среднесрочный прогноз производства сырого молока был сделан путём метода скользящих средних по формуле:

$$1. \text{ Рассчитать скользящую среднюю (m) для всех периодов: } m_{2020} = (31,4 + 32,2 + 32,3) / 3 = 31,97$$

$$m_{2021} = (32,2 + 32,3 + 32) / 3 = 32,17 \quad m_{2022} = (32,3 + 32 + 32,07) / 3 = 32,12 \quad m_{2023} = (32 + 32,07 + 32,14) / 3 = 32,07$$

$$m_{2024} = (32,07 + 32,14 + 32,09) / 3 = 32,1 \quad m_{2025} = (32,14 + 32,09 + 32,08) / 3 = 32,1$$

2. Далее строим прогноз (Y) на следующие годы по заданной формуле. $Y_{2022} = 31,97 + 1/3 \times (32,3 - 32,2) = 32$

$$Y_{2023} = 32,17 + 1/3 \times (32 - 32,3) = 32,07 \quad Y_{2024} = 32,12 + 1/3 \times (32,07 - 32) = 32,14$$

$$Y_{2025} = 32,07 + 1/3 \times (32,14 - 32,07) = 32,09 \quad Y_{2026} = 32,1 + 1/3 \times (32,09 - 32,14) = 32,08$$

$$Y_{2027} = 32,1 + 1/3 \times (32,8 - 32,09) = 32,33$$

Эти данные показывают, что в 2022 году производство сырого молока будет равно 32 млн тонн, это на 0,9 % меньше, чем в 2021 году. К 2027 году показатели составят 32,33 млн тонн, что практически равно показателям 2021 года. Данная стагнация может быть обусловлена сложной экономической обстановкой в стране, однако, возможно предположить, что данный метод не вполне реально отражает действительную ситуацию в сфере производства сырого молока, и может считаться недействительным в данных реалиях. Долгосрочный прогноз осуществлялся с помощью трендовых моделей экономического прогнозирования (рисунок 10).

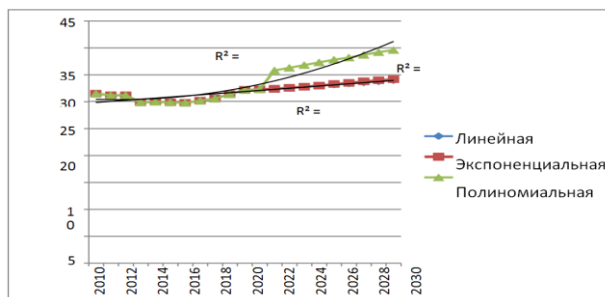

Рисунок 10 – Прогноз производства сырого молока млн. т

В ходе расчётов были определены данные математические модели (тренды) прогнозирования:

- 1) экспоненциальная: $y = 29,458e^{0,008x}$
- 2) линейная: $y = 0,2456x + 29,454$
- 3) полиномиальная: $y = -0,0233x^2 + 1,1524x + 27,79$

Метод трендовых моделей, в свою очередь, показывает следующие данные. Производство сырого молока будет повышаться с каждым годом и к 2030 году составит, согласно разным моделям от 34 млн тонн до 39,6 млн тонн. В сравнении с другими методами прогнозирования, трендовый свидетельствует о том, что сфера производства сырого молока будет развиваться.

Таблица 5 – Прогнозные значения производства сырого молока млн тонн в 2022-2030 гг.

Модель прогноза	Годы									
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
Линейная	32,4	32,6	32,8	33	33,2	33,4	33,6	33,8	34	
Полиномиальная	35,8	36,3	36,8	37,3	37,8	38,2	38,7	39,2	39,6	
Экспоненциальная	32,4	32,6	32,8	33	33,3	33,5	33,8	34	34,2	

Резюмируя полученные данные, можно утверждать, что прогноз производства сырого молока выглядит наиболее соответствующим действительности, согласно методу трендовых моделей, а именно линейная и экспоненциальная модель экономического прогнозирования.

Проведем статистическую оценку взаимосвязи исследуемых параметров, приняв за результативный показатель производство молока на 1-го человека (Y), в качестве факторных параметров выберем: общее производство молока (X1), млн. тонн; потребление, кг/ (X2); экспорт, тыс. тонн (3); поголовье коров, млн.(X4); продуктивность, ц (X5).

Таблица 6 – Результаты регрессионной статистики

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-375,666	107,6524	-3,4896	0,0032	-605,121	-146,21	-605,1	-146,21
Переменная X 1	-3,73652	2,128281	-1,7556	0,0995	-8,27284	0,7997	-8,272	0,79979
Переменная X 2	2,4867	0,566507	4,38966	0,0005	1,27929	3,6942	1,279	3,69426
Переменная X 3	-0,11942	0,041499	-2,8777	0,0115	-0,20787	-0,0309	-0,207	-0,0309
Переменная X 4	1,42335	12,28224	0,11588	0,9092	-24,7556	27,602	-24,75	27,6023
Переменная X 5	3,35794	0,692708	4,8475	0,0002	1,88146	4,8344	1,881	4,83441

На основе полученных выводов представим стратегию инновационного развития молочнопродуктового комплекса в регионах страны (рисунок 11).

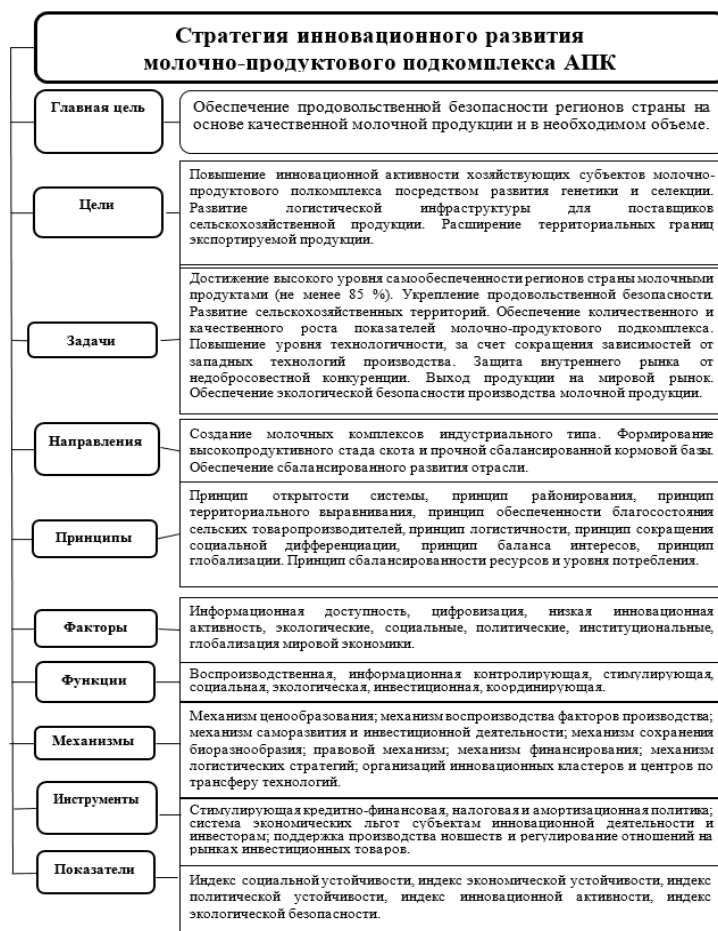

Рисунок 11 – Стратегия инновационного развития молочнопродуктовой отрасли регионов

Полученные результаты свидетельствуют о тесной взаимосвязи между исследуемыми параметрами. На основе расчетных данных коэффициент детерминации равен 0,973, что говорит, о тесной зависимости между изучаемыми параметрами и адекватности построенной модели. Наиболее сильное влияние на результативный показатель оказывают уровень потребления молока и поголовье коров. Отрицательно действие – объемы экспорта сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в поле трансформационных глобальных изменений, развитие молочнопродуктовой отрасли является одним из стратегических значимых направлений в обеспечении продовольственной безопасности страны и повышения конкурентоспособности АПК в целом.

Источники:

1. Богданова О. В. Российский рынок молока-сырья: состояние, проблемы развития в условиях импортозамещения / О. В. Богданова // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. – №2. – С. 123-132.
2. Дворникова Е. Основные тенденции рынка молочных продуктов / Е. Дворникова. URL: <http://www.oilworld.ru/news.php?view=85588>.
3. Край мясной и край молочный URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5040527>.
4. Край с молоком URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4586130>
5. Международный обзор рынка: Новая Зеландия. URL: https://milknews.ru/index/novosti-moloko_13198.html.
6. Международный обзор: США. URL: https://milknews.ru/index/novosti-moloko_12484.html.
7. Мировой рынок молока и молочных продуктов. URL: https://sfera.fm/articles/molochnaya/mirovoi-rynok-moloka-i-molochnykh-produktov_1546.
8. Мировой рынок сыров вырастет до 27 млн. тонн к 2030 году URL: <https://www.dairynews.ru/news/mirovoy-rynok-syrov-vyrastet-do-27-mln-tonn-k-2030.html>.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
10. Официальный сайт Федеральной службы статистики по Краснодарскому краю URL: <https://krsdstat.gks.ru/>.
11. По производству молока Китай занял третье место в мире. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6396677.html>.
12. Потребление молочной продукции в Китае к 2020 году составит 60 млн тонн URL: <https://www.dairynews.ru/news/potreblenie-molochnoy-produksii-v-kitae-k-2020-go.html>.

EDN: QFYQFO

М.Л. Вартанова – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Ученый секретарь Научного совета при Отделении общественных наук Российской академии наук «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза» (ЕАЭС), Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия, 11marina11@mail.ru,

M.L. Vartanova – candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher of the department of research of socio-demographic processes in the EAEU, Scientific secretary of the Scientific council at the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences "Socio-political problems of the formation of the Eurasian Economic Union (EAEU), Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ РЫЧАГ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ РЫНКА ТРУДА FINANCIAL MECHANISM AS AN EFFECTIVE LEVER TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INFRASTRUCTURE FOR SERVICING THE LABOR MARKET

Аннотация. Переход к рыночной экономике создал экономические предпосылки для расширения бюджетных прав местных органов государственной власти. В отличие от плановой рыночной экономики свойственно, в целом, тенденция к децентрализованному размещению государственных ресурсов, что повышает их мобильность и способствует более оперативному и эффективному использованию на собственные нужды региона. В связи с преимущественно экстенсивным характером развития в экономике основные отчисления из бюджета шли в отрасли материального производства), большая доля их шла в добывающие и материалопроизводящие отрасли). Такое положение привело к ущемлению самостоятельности местных органов власти при решении задач социально-экономического развития региона, затрудняло финансирование региональных потребностей, не заинтересовывало местные органы власти в развитии собственной финансовой базы и так далее.

Abstract. The transition to a market economy has created economic prerequisites for expanding the budgetary rights of local government authorities. In contrast to the planned market economy, there is, in general, a tendency to decentralize the allocation of public resources, which increases their mobility and contributes to more rapid and efficient use for the region's own needs. Due to the predominantly extensive nature of development in the economy, the main deductions from the budget went to the material production industry), a large proportion of them went to the extractive and material-producing industries). This situation led to the infringement of the independence of local authorities in solving the tasks of socio-economic development of the region, made it difficult to finance regional needs, did not interest local authorities in developing their own financial base, and so on.

Ключевые слова: государственные ресурсы, инфраструктура обслуживания рынка труда, организационно-экономический механизм, рыночная экономика, финансово-экономическое стимулирование, экономические преобразования.

Keywords: state resources, labor market service infrastructure, organizational and economic mechanism, market economy, financial and economic incentives, economic transformations.

Введение

Инфраструктура обслуживания рынка труда региона имеет право на самостоятельное существование как объект управления наряду с такими межотраслевыми комплексами, как аграрный комплекс, машиностроение, строительство, производство предметов потребления и др. При современном состоянии инфраструктурной системы на рынке труда экономические преобразования в ней могут принести существенный эффект лишь при формировании эффективного механизма управления инфраструктурной системой, при значительном повышении технического уровня этой отрасли, модернизации и обновления производственной базы всех составляющих инфраструктуры.

Инфраструктура обслуживания рынка труда имеет свои особенности, которые проявляются в отсутствии механизма ее поддержки и развития, регулирующих и контролирующих функций со стороны государства, в отставании нормативно-правовой базы формирования инфраструктуры рынка труда.

Особенности инфраструктуры обслуживания рынков труда в депрессивно-трудноизбыточных регионах вызывают необходимость определения круга видов производств и деятельности, а также установлении дополнительных условий и для результатов предоставления льгот по налогу на прибыль.

Существуют различные экономические методы и рычаги регулирования инфраструктуры обслуживания рынка труда. Вопросы денежно-кредитного и финансово-бюджетного регулирования [7] на макро уровне и механизм их воздействия на показатели безработицы нашли отражение в работах зарубежных и российских ученых. В частности, Е. Балацкий в серии статей рассматривает методологические аспекты монетаристских программ и безработицы, макроэкономического регулирования [7] инфраструктуры обслуживания рынка труда в свете мультипликативной теории и возможности ее применения в современных условиях. Мы же акцентируем свое внимание на вопросах формирования механизма воздействия экономических методов и рычагов на региональную [8] инфраструктуру.

Важной проблемой является финансирование инфраструктуры обслуживания рынка труда. Решения этой проблемы требует нынешнее социально-экономическое положение в стране. Во-первых, с переходом к интенсивному пути развития повышаются требования к уровню развития инфраструктуры рынка труда в целом. Во-вторых, тот запас прочности, который существовал до начала осуществления реформ в отраслях социальной сферы, и который позволял им в течение, какого-то времени относительно благополучно функционировать даже при отсутствии поступления новых ресурсов уже исчез.

Исходя из вышесказанного возникает необходимость в развитии непроизводственной сферы, что требует ее финансирования, в частности, и из государственного бюджета.

Отдельно следует рассматривать финансирование науки и научного обслуживания. При все более возрастающем влиянии научно-технического прогресса на экономику наблюдается сокращение численности занятых в науке и научном обслуживании из-за сокращения размеров финансирования. Финансирование непроизводственной сферы способствует формированию эффективной инфраструктуры обслуживания рынка труда.

В целях структурной перестройки экономики, повышения эффективности производства государство оказывает помощь отдельным отраслям в экономике в виде государственных субсидий и льготных банковских кредитов, оказывает финансовую поддержку сельскому хозяйству, осуществляет расходы на экономическую и социальную инфраструктуру, стимулирует экспорт.

Анализ оценки эффективности действующей инфраструктуры обслуживания рынка труда

Экономические фонды предназначены для регулирования хозяйственной деятельности. Помощь предоставляется в виде безвозмездных субсидий и льготных кредитов. Специальные экономические фонды имеют строго целевое значение и предназначены для обеспечения дополнительными финансовыми ресурсами приоритетных сфер экономики, а в частности – региональной инфраструктуры рынка труда. Следует отметить, что расходы на эти группы в последние годы многократно возросли, что, однако не связывается с повышением эффективности их деятельности. Деятельность государства по расходованию бюджетных средств требует совершенствования, в частности необходимо социальная направленность финансирования. Проводившаяся структурная селективная политика носит скорее политический характер и имеет мало общего с эффективной структурной политикой способствующей перестройке инфраструктуры рынка труда.

В настоящее время одним из элементов достижения эффективной деятельности инфраструктуры является «сбалансированная и эффективно действующая налоговая система. Налоговое регулирование тесно связано с бюджетным регулированием, поскольку от величины налоговых поступлений в бюджет зависит и величина бюджетных расходов. Однако налоги имеют еще одну функцию – стимулирующую. Это означает, что для стимулирования развития определенных отраслей, предприятий предусмотрены определённые налоговые льготы. Порядок установления и применения налогов в России определяется Налоговым кодексом. Федеральными налоговыми законами, Законами субъектов Федерации.

При чрезмерно высоких налогах поступления в бюджет заметно сокращаются. Зависимость между ставками налогов и их поступлений в бюджет была доказана американским экономистом Лафером. Было доказано, что повышение налоговых ставок является антистимулом для экономической деятельности, если же налоговые ставки снижаются, то воздействие экономических стимулов усиливается, следствием этого является рост доходов, подлежащих налогообложению и, соответственно, увеличивается общая масса доходов, поступающих в бюджет. При этом следует отметить, что размеры и структура налогообложения должны соответствовать потребностям в общественных благах и справедливому перераспределению.

По вопросу значимости финансовых источников в формировании инфраструктуры обслуживания рынка труда: дело в том, что существующая в настоящее время система налогообложения требует некоторого совершенствования. Целесообразным было бы некоторое снижение числа налогов, для упрощения системы налогообложения. Следует так же усилить контроль за налоговыми поступлениями и принятием определенных мер по отношению к физическим и юридическим лицам за уклонение от уплаты налогов. При формировании эффективной деятельности инфраструктуры обслуживания рынка труда возможно ослабление налогового бремени на них путем применения системы льгот, что дает возможность непосредственно влиять на объем производства и рынок труда, обеспечивая её эффективность по критерию полноты. Определение приоритетных отраслей осуществляется в соответствии с общим направлением экономической политики государства, а так же посредством разработки целевых программ. Необходимо упорядочить систему налогового стимулирования, т.к. в настоящее время она носит несколько хаотичный характер, а это сказывается на ее эффективности.

Анализ оценки эффективности действующей инфраструктуры обслуживания рынка труда показывает, что налоговые льготы в основном предоставляются предприятиям государственной собственности, что негативно отражается на развитии предприятий иных форм собственности.

Приоритетным направлением налогового стимулирования является стимулирование малого бизнеса. Развитие малого бизнеса способствует оптимизации структуры экономики, повышению ее эффективности. Вследствие своих размеров малый бизнес более оперативно реагирует на развитие НТП, осваивает те ниши рынка, освоение которых нецелесообразно для крупных предприятий. Все это ведет к повышению удовлетворения спроса. Но одно из главных преимуществ малого бизнеса, то, что он является источником создания новых рабочих мест и обладает значительным трудопоглащающим по-

тенциалом [2]. Так, например, в США около 60 % всех занятых, работают в сфере малого бизнеса. Необходимо уделять больше внимания наукоемким и технологичным отраслям.

Вследствие исключительной важности этих отраслей, определяющих экономическое положение России, налоговая политика должна стимулировать предприятия этой отрасли, которые испытывают значительные трудности из-за длительно окупающихся затрат. Для стимулирования научно-технического прогресса в народном хозяйстве целесообразно было бы увеличение льготы по вычету из облагаемой прибыли затрат на НИОКР, ввести льготное налогообложение прибыли, получаемой в первые годы от использования новшеств, причем для экспортно-ориентированных отраслей – на более выгодных условиях. Эти мероприятия позволят сформировать эффективную инфраструктуру обслуживания рынка труда региона. Из-за разности доходов разных слоев населения необходимо снижение ставок НДС на социально значимые категории продукции, что будет способствовать увеличению их потребления. Весьма сомнительным с точки зрения целесообразности выглядят предлагаемые государством меры по изменению структуры налогов в бюджете в сторону увеличения доли подоходного налога. Это повлечет за собой увеличение налогового бремени низко- и среднеоплачиваемых категорий населения. Надо отметить, что в последние годы налоговая политика России носила чисто фискальный характер и имела целью сокращение дефицита бюджета.

В условиях рыночных отношений в сфере услуг инфраструктуры обслуживания рынка труда особое место отводится системам сертификации и лицензирования, маркетинговым структурам, а также политике, которая благоприятствует социально-экономическому развитию не только в масштабе регионов, но и страны. Вместе с тем совершенствуя систему тарифов, ни в коем случае не следует использовать систему перекрестного финансирования, а убыточные виды деятельности перекрывать за счет рентабельных предприятий. В непосредственной связи с тарифами находится и налоговая политика государства, так как инфраструктурные издержки и тарифы при их снижении влияют на решение социальных проблем. При этом необходимо учитывать также важные факторы, как повышение конкурентоспособности объектов инфраструктуры, увеличение инвестиционного потенциала, сокращение дотаций из бюджета и т.д.

Важной составляющей льготной системы налогообложения на территориях с кризисной ситуацией в инфраструктуре на рынке труда должно стать определение перечня категорий юридических и физических лиц, имеющих право на эти льготы. В противном случае эффективность особого режима налогообложения на ТПП может быть сведена к нулю или может вызвать обратный эффект. Поэтому нам представляется, что в условиях хронического дефицита бюджета в депрессивно-трудноизбыточных регионах, недостатка собственных оборотных средств и других, финансовых ресурсов налоговыми льготами должен пользоваться исключительно ограниченный круг плательщиков. К ним можно отнести следующие категории юридических (предприятия, работодатели различных форм собственности) [7] и физических (безработные граждане, желающие открыть свое дело в порядке самозанятости) лиц:

а) создающие рабочие места в производственной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения и других отраслях социальной сферы за исключением торговли и общественного питания,

б) субъекты, создающие рабочие места для маргинальных, неконкурентоспособных категорий населения (женщин, молодежи, инвалидов и других лиц, включенных в региональный перечень категорий безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите) независимо от вида деятельности, сферы общественного производства и сектора экономики.

в) предприятия, организующие проведение оплачиваемых общественных работ;

г) безработные граждане, создающие крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства и получающие из фонда занятости единовременное финансовое пособие на организацию предпринимательской деятельности (малых предприятий, кооперативов и т.д.) за исключением сферы малого бизнеса.

Развитию малого бизнеса [7] должны способствовать принятые в последние годы федеральные и региональные нормативные акты по применению упрощенной системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства [8].

Важная роль в преодолении кризисных ситуаций инфраструктуре обслуживания на рынке труда принадлежит кредитному методу поддержки самому рынку труда. Кредитные ресурсы являются неотъемлемой частью денежных средств, направляемых на регулирование и стимулирование создания новых рабочих мест. Специфическая особенность кредита заключается в его универсальности при решении проблем, связанных с преодолением различных форм безработицы [4]. Особенно его значимость возрастает на фоне сложившейся устойчивой тенденции сокращения объемов инвестиций в сферу занятости по всем источникам финансирования. Сущность и принципы кредитного метода регулирования занятости вызывают необходимость территориально-дифференцированного подхода при установлении льгот по ссудам. В качестве основных критериев предоставления льгот, по нашему мнению, должны выступать: статус территории, вид деятельности, количество создающихся рабочих мест, объект кредитования и срок окупаемости капитальных вложений [6].

Заключение

Организационно-экономический механизм управления инфраструктурой обслуживания рынка труда как совокупность принципов, форм, методов и рычагов воздействия на процесс создания рабочих мест, воспроизводство квалифицированной рабочей силы и социальную защиту безработных, должен максимально учитывать региональные особенности развития рынка труда и факторов занятости [5]. Такой подход обусловлен тем, что природа и структура безработицы, имея общие основы и причины возникновения, одновременно характеризуются большими различиями в формах, типах и масштабах проявления на региональном уровне. Инфраструктура обслуживания рынка труда в каждом конкретном регионе, в конечном счете, определяется структурными изменениями в его экономике [3] и степенью продвижения по рыночному пути.

Эффективность финансово-кредитных рычагов стимулирования эффективной деятельности инфраструктуры обслуживания рынка труда в условиях напряженности рынка труда во многом зависит от скоординированности действий соответствующих государственных органов, частнопредпринимательских структур и общественных организаций, выполняющих управленческие функции в данной области [5]. В этой связи представляется целесообразным создание регионального коллегияльного экспертного совета по координации формирования, распределения и использования финансово-кредитных ресурсов на сохранение и создание рабочих мест. В состав подобного совета необходимо включать представителей всех заинтересованных и участвующих в решении проблем занятости служб: министерств экономики, финансов, труда и социального развития, центрального банка, ассоциации коммерческих банков, союза предпринимателей, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и т.д.

Главным фактором улучшения ситуации на рынке труда является стабилизация экономики, ее рост в условиях проводимых рыночных реформ. Вместе с тем в решении этой проблемы важную роль играют государственная политика регулирования занятости, наличие инфраструктуры, адекватной природе рынка труда, четкое взаимодействие всех его учреждений и институтов-субъектов, содействующих занятости. Возрастает значимость завершенности и действенности соответствующей нормативно-правовой базы, а также эффективности работы органов службы занятости по трудоустройству и социальной защите безработных граждан [8].

Преобразования в экономике страны должны привести к созданию целостной системы инфраструктуры рынка труда с четко определенными экономическими связями. Развитие этой инфраструктуры обслуживания рынка труда, являющееся каркасом всей системы экономики способствует созданию предпосылок активного экономического роста, так как она служит основой комплексного обслуживания и финансовых потоков, социально-экономического благополучия страны. Необходимо добиться эффективного функционирования инфраструктуры обслуживания рынка труда. При этом предметами регулирования могут быть вопросы как материально-технического обеспечения федеральной и региональной производственной инфраструктуры, институциональные преобразования, так и вопросы экономической и технологической и экологической безопасности, обеспечения мобилизационной готовности инфраструктурных комплексов. Следовательно, необходима разработка новых и пересмотр старых действующих нормативно-правовых аспектов, устанавливающих базовые правовые и организационные основы деятельности различных подотраслей инфраструктуры [2], особенности их взаимоотношений с федеральными и местными органами власти.

Источники:

1. Гусейнова Л.Б. Механизм государственного регулирования социально-экономического развития: на примере Республики Дагестан: диссертация на соискание кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва. – 1999.
2. Дохолян С.В., Варганова М.Л. Концептуальные основы эффективного функционирования инфраструктуры продовольственного рынка региона // Российское предпринимательство. № 10. – 2017. С. 1523-1546.
3. Зенченко С.В., Варганова М.Л. Взаимосвязь и взаимодействие миграции населения и трудового потенциала // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2013. № 2 (36). С. 293-299.
4. Мамедбекова М.О. К вопросу о социально-экономическом регулировании миграционных процессов в России // Terra Economicus. - 2010. Т.8. № 3-3. С 90-94.
5. Мамедбекова М.О. Финансово-экономическое стимулирование развития инфраструктуры обслуживания рынка труда // Монография. Махачкала. Изд-во «Наука плюс». – 148 с.
6. Мирзабалаева Ф.И. Регулирование рынка труда трудоизбыточного региона: на материалах Республики Дагестан: диссертация на соискание кандидата экономических наук: 08.00.07. Санкт-Петербург. – 1998.
7. Омаров Ш.С. Механизм управления занятостью в депрессивном регионе в условиях рынка: на примере Республики Дагестан: диссертация на соискание кандидата экономических наук: 08.00.05. Махачкала. – 1998.
8. Эскеров Д.Б. Социально-экономические проблемы формирования рынка труда и управления занятостью в депрессивно-трудоизбыточном регионе: на примере Республики Дагестан: диссертация на соискание доктора экономических наук: 08.00.07. Санкт-Петербург. – 1999.

EDN: MVSPCZ

К.Н. Вицелярова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, kvicelyarova@mail.ru,

K.N. Vitselyarova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

И.В. Попов – к.ист.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, mr_lars@mail.ru,

I.V. Popov – candidate of historical sciences, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ECONOMIC SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. Проблема обеспечения экономической безопасности региональной системы особенно актуальна в период социально-экономической нестабильности и геополитического кризиса. В этой связи в научной статье представлены основные элементы экономической безопасности региональной экономической системы, определяющие устойчивость, стабильность развития территории. Поскольку экономическая безопасность региона представляет собой такое состояние экономики, а также институтов государственной власти, при котором обеспечиваются стабильность, устойчивость и поступательность развития региональной экономики, повышается уровень территориального потенциала, обеспечивающего конкурентоспособность региональной экономики, гарантированную защиту экономических интересов региона и населения, проживающего в нем, от внутренних и внешних деструктивных воздействий, то несомненно, элементы экономического потенциала следует рассматривать, как один из важнейших компонентов устойчивого развития региона.

Abstract. The problem of ensuring the economic security of the regional system is especially relevant during the period of socio-economic instability and geopolitical crisis. In this regard, the scientific article presents the main elements of the economic security of the regional economic system that determine the stability and stability of the development of the territory. Since the economic security of the region is such a state of the economy, as well as government institutions, which ensures stability, sustainability and progressive development of the regional economy, increases the level of territorial potential that ensures the competitiveness of the regional economy, guaranteed protection of the economic interests of the region and the population living in it, from internal and external destructive influences, then undoubtedly, the elements of economic potential should be considered as one of the most important components of sustainable development of the region.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая безопасность, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, территориальный потенциал.

Keywords: regional economy, economic security, sustainable development, socio-economic development, territorial potential.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что в изначальном изложении концепции устойчивого развития территории, ее направление было нацелено на сбалансированное, экологически благоприятное социально-экономическое развитие, целесообразного использования природно-ресурсного потенциала, а также предлагала укрепить ответственность за все формы деятельности бизнеса, которые оказывают ущерб окружающей среде.

На базе исследования теоретико-методологических подходов к стабильному развитию региональной экономики и согласно с теорией устойчивого развития можно выделить основные положения данной концепции:

- долгосрочный и стабильный характер;
- равноправная реализации свобод людей на экологическую безопасность;
- отказ от использования не возобновляемых недр природы;
- приоритет, направленный на качество окружающей природы;
- способность экологического возобновления;
- сосредоточенность на генетическом наследии будущих поколений и окружающей среде;
- целесообразное и рациональное энергопотребление и ресурсопотребление;
- бережный подход к экологическому потенциалу Земли и мировым ресурсам;
- гармония, основанная на технологическом прогрессе и на рациональном потреблении ресурсов [1].

Для изучения природы проблемы, необходимо обратить внимание на то, что нормы сбалансированного, уравновешенного экономического развития возникают с развитием этических и моральных принципов еще в Древнем мире, а также с появлением и развитием французских физиократов, основу которым дал Ф. Кенэ и благодаря теории народонаселения Т. Мальтуса, кроме того В. Парето, Дж. М. Кейнс сделали свой вклад за счет в концепции нового экономического порядка, экономического роста и ноосферы П. Тейяра де Шардена, В. Вернадского, Н. Моисеева и др.

Теория устойчивого развития, как правило, рассматривается с точки зрения тесной и сбалансированной взаимосвязи ее элементов и составных компонентов, основными выступают социальное, экологическое и экономическое развитие. Именно эти три составляющие являются основой, элементами, направлениями устойчивого развития территории, регионального развития.

Термин «экономическое развитие» характеризуется хозяйственным прогрессом, а конкретнее такими количественными показателями, как увеличение объемов производства, рост ВВП, но при этом одновременно игнорируя качество прогресса, экологические и социальные издержки роста. Исходя из этого, устойчивый экономический рост выступает односторонним вектором увеличения экономических показателей. Однако, в тоже время в вопросах экономического роста динамика качественных показателей, неэкономического характера, таких как здравоохранение, образование, экология и др. должны приниматься во внимание. Эти направления составляют социальную сферу региональной системы и наравне в экономической выступают характеристикой устойчивости ее развития.

Таким образом, если рассматривать только финансовые и экономические факторы, это приведет к кризису, который повлечет за собой социальную деградацию. Эксперты исследовав данную проблему, доказали, что чем выше достигнутый уровень национального благосостояния, тем уже и медленнее идет процесс деградации.

Следовательно, термин «устойчивость», как правило, понимается под региональным развитием, которое не только удовлетворяет потребности населения на современном этапе, но и не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Системный подход к понятию «устойчивое региональное развитие» однозначно должен учитывать динамичный характер реализованного уровня развития. Устойчивость региональной экономики – это не статичное и неизменное системное состояние, а динамичный, постоянно изменяющийся и поступательный процесс. В этом процессе масштаб освоения ресурсов, направление инвестиций, развитие технологий и институциональные перемены согласуются с текущими изменениями и будущими потребностями [2].

Устойчивое развитие включает в себя два ключевых понятия, которые тесно взаимосвязаны:

- 1) понятие потребностей, в том числе приоритетных (которые необходимы для выживания беднейших слоев населения);
- 2) концепция наложений ограничений на способность окружающей среды удовлетворять настоящие и будущие потребности человека (в связи с состоянием технологий и организацией общества).

Названные выше понятия формируют основную задачу прочного, устойчивого становления, которая ставит проблему удовлетворенности человеческих потребностей и стремлений на первое место. Необходимо отметить, что стабильная динамика требует покрытия, удовлетворения основных потребностей для полноценной жизни людей и предоставления всем одинаковой возможности достигать свои цели и в равной степени удовлетворять стремления к лучшей качественной жизни.

В основе концепции стабильного развития следует рассмотреть пять основных принципов.

1. Общество может придать развитию устойчивый и долгосрочный характер, чтобы оно соответствовало потребностям ныне живущих людей, не отнимая при этом у последующих поколений права удовлетворять свои потребности.

2. Ограничения, которые существуют в области эксплуатации природных ресурсов на данный момент относительны. Они связаны со скоростью и уровнем развития современных технологий, социальной организацией, а также с возможностью биосферы справиться с последствиями, возникающими от человеческого труда и деятельности целом.

3. Следует всем предоставить возможности для воплощения в жизнь своих надежд и ожиданий на более благополучное существование, и помимо этого, крайне важно удовлетворить элементарные нужды всех людей. Именно поэтому без устойчивого и продолжительного прогресса просто невозможно обойтись. Основная причина возникновения экологических и других катастроф – это бедность, которая стала привычным явлением для всего мира.

4. Крайне важно связывать образ жизни людей, которые располагают большими средствами (финансовыми и материальными), с экологическими возможностями планеты, в частности включая потребление энергии.

5. С ростом численности населения необходимо сопоставлять и согласовывать изменения в производительном потенциале глобальной экосистемы Земли.

Исходя из вышеперечисленных принципов, можно сделать вывод, что понятие экономической безопасности – это состояние экономики или институтов государственной власти, при котором гарантируются стабильность, устойчивость и поступательность развития региональной экономики. Также при данном состоянии экономики растет уровень территориального потенциала, который обеспечивает конкурентоспособность в региональной экономике, который обеспечивает защиту экономических интересов населения и региона в целом и тем, кто в нем проживает, от внутренних и внешних деструктивных воздействий. Таким образом, экономическую безопасность следует рассматривать как одну из важнейших составляющих устойчивого развития региона [3] На всех уровнях, осо-

бенно на региональном, экономическую безопасность следует трактовать как систему отношений между обществом и государством. Поэтому основным методом изучения вопросов экономической безопасности должен стать системный подход.

С точки зрения исследования внутренних и внешних угроз можно сказать, что важнейшими для страны в условиях глобализации являются внутренние угрозы, то есть недостаточное экономическое и социальное развитие, возможности самозащиты и отсталость, а также направления инноваций и неэффективные механизмы управления [4].

Сохранение такой ситуации делает эти регионы наиболее уязвимыми перед внешними угрозами. Перечень наиболее опасных явлений представлен в таблице 1, классификация учитывает угрозы внутреннего и внешнего характера по отношению к территории.

Таблица 1 – Угрозы экономической безопасности

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
Уменьшение объемов промышленного производства	Геополитический кризис и экономические санкции
Упадок инвестиционной и инновационной активности	Сырьевая направленность экспорта
Понижение уровня благосостояния населения, имущественное расслоение общества	Зависимость от экспорта стратегически важного продовольствия
Низкий уровень конкурентоспособности на рынке товаров и услуг, отсутствие импортозамещения	Значительный уровень внешнего долга
Активный рост цен и инфляции и др.	Потеря внешних рынков и прочие

В нынешних социально-экономических условиях, опираясь на геополитический кризис и санкции, Правительство РФ пытается принять меры по предотвращению угроз внутри страны. Состояние ВПК находится под контролем, что должно привести к сбалансированию оборонного производства. Так, сегодня Правительство разрабатывает планы по повышению предпринимательской активности, улучшению инвестиционного климата и активной поддержке бизнеса. Но внутренние угрозы экономической безопасности России продолжают существовать:

- 1) высокий уровень износа основных фондов приводит к снижению производственного потенциала;
- 2) снижение конкурентоспособности продукции;
- 3) отток денежных средств;
- 4) высокая инфляция;
- 5) снижение уровня жизни населения;
- 6) снижение инвестиционной и инновационной деятельности;
- 7) коррупция.

Подводя итог, следует отметить, что потенциальная возможность обеспечить безопасность страны от внутренних и внешних угроз определяет уровень ее конкурентоспособности, стабильное развитие и динамический рост социально-экономического положения. В тоже время всё большую роль приобретают региональные проблемы безопасности, связанные с осуществлением поставленной задачи в виде национального единства, глобальными кризисными явлениями в хозяйственной, финансовой сферах, блокированием сепаратистских тенденций и ориентиров, развитием дезинтеграционных экономических операций.

Сегодня экономическая безопасность рассматривается в основном с точки зрения, национальной экономики. Понятие региональной составляющей включает часть национальной экономической безопасности, оно определяет устойчивость регионального экономического роста, макроэкономики в целом и формируется, находится под влиянием региональных факторов развития. Следует в этой связи отметить, что в силу уникальности региональных экономик факторы регионального развития будут также специфическими, уникальными, присущими только данной, рассматриваемой и анализируемой территории.

В заключении следует отметить, что региональные экономические системы, как структурные элементы общего экономического пространства Российской Федерации, угрозы социально-экономического характера, регионального управления и хозяйствования, пороговые значения индикаторов региональной экономической безопасности; и организационно-институциональная система мониторинга экономической безопасности, правовое и нормативное обеспечение региональных систем экономической безопасности, выступают ключевыми элементами региональной экономической безопасности. Каждый из этих элементов требует постоянного мониторинга и контроля на региональном уровне с учётом ресурсного потенциала, специфики территориального социально-экономического развития.

Источники:

1. Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н. Инновационное развитие экономической системы региона / К.Н. Вицелярова, Ю.Н. Захарова // Сборник статей Межвузовской научно-практической конференции. – 2019. – С. 31-34.
2. Басюк А.С., Вицелярова К.Н. Теоретические исследования и практические аспекты инновационной деятельности предприятия на основе принципов устойчивого развития: монография / А.С. Басюк, К.Н. Вицелярова. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. – 179 с.
3. Червонова А. А. Влияние геополитических процессов 2022 года на экономическую безопасность РФ / А. А. Червонова. // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 268-271. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/438/95512/> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Берлин С.И., Попов И.В. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России. // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 68-75.

EDN: PQSSTH

А.Н. Герасимов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, gerasimov_77_77@mail.ru, A.N. Gerasimov – doctor of economics, professor, head of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

Ю.С. Скрипниченко – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, maxim-84@list.ru,

Yu.S. Skripnichenko – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

В.Ю. Скрипниченко – ассистент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, viktoriya.shumskaya@gmail.com,

V.Yu. Skripnichenko – assistant of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ STATISTICAL ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE FUNCTIONING OF EDUCATION IN RURAL REGIONS

Аннотация. Образование является одним из главных направлений социально-экономического развития региона. Поэтому повышение качества жизни на сельских территориях невозможно без предварительного анализа текущего состояния отрасли. В данном исследовании проведен анализ состояния проблем в сфере образования на сельских территориях Ставропольского края. Использовались данные Росстата в разрезе муниципальных и городских округов за 2021 год. Целью данной работы является анализ соответствия нормативным значениям индикаторов сферы образования на сельских территориях Ставропольского края. Для сопоставимости данных рассчитаны и проанализированы стандартизированные коэффициенты для двенадцати конструктивных и деструктивных показателей исследуемой сферы. В процессе анализа были выявлены муниципальные и городские округа, индикаторы которых частично соответствуют нормативным значениям. В том числе, выявлены такие показатели, норматив по которым не выполняется ни по одному из районов края (например, «Доля детей, получающих образовательную услугу в зданиях, которые находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта»). Таким образом, уровень развития системы образования в районах края дифференцирован, а значит, в рамках комплексного подхода, стратегия развития сельских территорий должна учитывать, как достижения, так и пробелы во всех сферах общественной жизни.

Abstract. Education is one of the main directions of socio-economic development of the region. Therefore, improving the quality of life in rural areas is impossible without a preliminary analysis of the current state of the industry. This study analyzes the state of problems in the field of education in rural areas of the Stavropol Territory. We used Rosstat data in the context of municipal and urban districts for 2021. The purpose of this work is to analyze compliance with the normative values of indicators of education in rural areas of the Stavropol Territory. For comparability of data, standardized coefficients for twelve constructive and destructive indicators of the studied sphere are calculated and analyzed. During the analysis, municipal and urban districts were identified, the indicators of which partially correspond to the normative values. In particular, such indicators have been identified, the standard for which is not met in any of the districts of the region (for example, "The proportion of children receiving educational services in buildings that are in disrepair or require major repairs"). Thus, the level of development of the education system in the regions of the region is differentiated, which means that within the framework of an integrated approach, the strategy of rural development should take into account both achievements and gaps in all spheres of public life.

Ключевые слова: сельские территории, сельское население, состояние сферы образования, проблемы образования.

Keywords: rural territories, rural population, state of education, problems of education

Благодарности: работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, победители конкурса исследовательских проектов коллективов Ставропольского государственного аграрного университета (протокол от 29.04.2022 г.), приказ № 233 от 18.05.2022 г.

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the Stavropol State Agrarian University, the winners of the competition of research projects of the Stavropol State Agrarian University teams (protocol of 29.04.2022), Order No. 233 of 18.05.2022.

Развитие сферы образования является непрерывным процессом. Еще со времен Петра Аркадьевича Столыпина, занимавшегося повышением доступности образования для крестьянских детей в начале XX века, образованию уделяли достаточно много внимания. Вместе с тем, эмпирически важность образования для развития общества была доказана более ста лет назад [17]. Современные научные работы в области изучения экономического эффекта образования можно объединить в две группы. Первая группа авторов исследует вклад образования в социально-экономическое развитие территорий [6, 4, 8], вторая группа авторов изучает влияние образования на формирование и использование человеческого капитала [2, 9, 5]. Конечно, оба подхода тесно взаимосвязаны между собой, человеческий капитал оказывает непосредственное влияние на экономический рост. Поэтому, анализ проблем сферы образования является важным актуальным вопросом. Несмотря на то, что исследований в данной области достаточно много, изучение соответствия индикаторов образования сельских территорий Ставропольского края минимальным допустимым значениям является малоизученным вопросом.

Анализ качества жизни на сельских территориях в сфере образования охватывает конструктивные и деструктивные показатели в разрезе муниципальных и городских округов Ставропольского края. Минимальные допустимые значения (нормативные значения) определены исходя из национальных целей развития [16], государственных программ развития [12, 13], ведомственных целевых программ [11, 14], санитарно-эпидемиологических правил и нормативов [10] и сопоставлены нами с данными по округам Ставропольского края (таблица 1).

Таблица 1 – Система показателей оценки качества жизни на сельских территориях и их нормативные значения (в сфере образования)

Показатель	Нормативное значение
1 Доля детей, получающих образовательную услугу в зданиях, которые находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта	Не более 0
2 Удельный вес числа организаций, имеющих все виды благоустройства (водопровод, центральное отопление, канализацию), в общем числе дошкольных образовательных организаций, %	Не менее 100
3 Удельный вес численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, %	Не менее 100
4 Уровень загрузки (отношение фактической мощности дошкольных образовательных организаций (численность детей) к проектной)	Не менее 100
5 Обеспеченность детей (0-7 лет) местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	Не менее 39
6 Отношение фактической обеспеченности детей (0-7 лет) местами в дошкольных образовательных организациях к минимально допустимому уровню обеспеченности	Не менее 100
7 Удельный вес численности населения в возрасте 7-18 лет, охваченного основным общим образованием, в общей численности населения в возрасте 7-18 лет, %	Не менее 100
8 Уровень загрузки (отношение фактической мощности общеобразовательных организаций (численность обучающихся) к проектной)	Не более 100
9 Обеспеченность населения местами в общеобразовательных организациях	Не менее 390
10 Отношение фактической обеспеченности населения местами в общеобразовательных организациях к минимально допустимому уровню обеспеченности	Не менее 100
11 Охват населения программы среднего профессионального образования, %	Не менее 50
12 Уровень загрузки (отношение фактической мощности учреждения среднего профессионального образования (численность студентов) к проектной)	Не более 100

Для сравнения нормативных значений показателя с фактическими значениями муниципальных и городских округов нами предлагается использовать стандартизированные коэффициенты, расчет которых происходит по формуле (1) для конструктивных показателей, оказывающих прямое влияние на повышение качества жизни, и формуле (2) для деструктивных показателей, оказывающих обратное воздействие на качество жизни сельского населения.

$$z_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_H} \tag{1}$$

$$z_{ij} = \frac{x_H}{x_{ij}} \tag{2}$$

где z_{ij} – стандартизированный коэффициент;

x_{ij} – фактическое значение показателя;

x_H – минимальное количественное значение показателя.

Интерпретация стандартизированных коэффициентов предлагается следующая:

- если $z_{ij} = 1$, минимальный порог выполняется;

- если $z_{ij} < 1$, минимальный порог не выполняется;

- если $z_{ij} > 1$, минимальный порог перевыполняется, что свидетельствует о высоком качестве жизни сельского населения.

Соответствие нормативам по показателю «Доля детей, получающих образовательную услугу в зданиях, которые находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта» на сельских территориях не выполняется ни в одном из исследуемых округов края, так же, как и по показателям «Удельный вес численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет» и «Удельный вес численности населения в возрасте 7-18 лет, охваченного основным общим образованием, в общей численности населения в возрасте 7-18 лет». По второму показателю (благоустроенные дошкольные образовательные учреждения) норматив выполняется в Александровском, Курском, Новоселицком муниципальных округах, а также в Петровском городском округе. Уровень загрузки дошкольных образовательных организаций соответствует нормативному значению в 50 % исследуемых территорий, в том числе Александровском, Андроповском, Арзгирском, Красногвардейском, Ловокумском и др. Пятый и шестой показатели (обеспеченность детей местами в дошкольных организациях и соотношение с нормативным уровнем) не выполняется в трех округах – Апанасенковский, Благодарненский, Нефтекумский. Уровень загрузки общеобразовательных организаций выполняется во всех округах, за исключением Нефтекумского. При этом, ни в одном из рассматриваемых округов не выполняется индикатор «Обеспеченность населения местами в общеобразовательных организациях». Охват населения программы среднего профессионального образования превышает установленное допустимое значение только в Апанасенковском муниципальном округе. При этом нагрузка учреждений СПО превышена не только в Апанасенковском, но и в Александровском, Красногвардейском, Новоселицком муниципальных округах (со 100% сельским населением). Также в городских округах – Благодарненском, Ипатовском, Кировском Петровском, Советском и Нефтекумском. Для Нефтекумского городского округа данный показатель является единственным, значение которого соответствует нормативу.

На рисунках 1-4 представлено выполнение показателей по некоторым муниципальным и городским округам края.

Так, полученные результаты оценки состояния сферы образования в Александровском муниципальном районе (рисунок 1) позволяют сделать следующие выводы.

К числу показателей, соответствующих установленным нормативам, относится:

- удельный вес числа организаций, имеющих все виды благоустройства (водопровод, центральное отопление, канализацию), в общем числе дошкольных образовательных организаций ($z = 1,00$ – показатель соответствует уровню норматива);

- уровень загрузки (отношение фактической мощности дошкольных образовательных организаций (численность детей) к проектной) ($z = 1,12$ – показатель превышает нормативное значение на 12 %);

Рисунок 1 – Стандартизированные коэффициенты сферы образования в Александровском муниципальном округе (Составлено авторами на основании [1, 3])

- обеспеченность детей (0-7 лет) местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми ($z = 1,11$ – показатель превышает нормативное значение на 11 %);

- отношение фактической обеспеченности детей (0-7 лет) местами в дошкольных образовательных организациях к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 1,11$ – показатель превышает нормативное значение на 11 %);

- уровень загрузки (отношение фактической мощности общеобразовательных организаций (численность обучающихся) к проектной) ($z = 1,02$ – показатель превышает нормативное значение на 2 %);

- уровень загрузки (отношение фактической мощности учреждения среднего профессионального образования (численность студентов) к проектной) ($z = 1,20$ – показатель превышает нормативное значение на 20 %).

К числу показателей, не соответствующих установленным нормативам, относятся следующие:

- доля детей, получающих образовательную услугу в зданиях, которые находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта ($z = 0,00$ – показатель ниже нормативного значения на 100 %);

- удельный вес численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет ($z = 0,39$ – показатель ниже нормативного значения на 61 %);

- удельный вес численности населения в возрасте 7-18 лет, охваченного основным общим образованием, в общей численности населения в возрасте 7-18 лет ($z = 0,72$ – показатель ниже нормативного значения на 28 %);

- обеспеченность населения местами в общеобразовательных организациях ($z = 0,28$ – показатель ниже нормативного значения на 72 %);

- отношение фактической обеспеченности населения местами в общеобразовательных организациях к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 0,28$ – показатель ниже нормативного значения на 72 %);

- охват населения программами среднего профессионального образования ($z = 0,88$ – показатель ниже нормативного значения на 12 %).

На рисунках 2 и 3 представлено наглядное изображение стандартизированных коэффициентов и нормативных значений показателей, равных единице для Апанасенковского и Курского муниципальных округов со 100 % сельским населением.

Рисунок 2 – Стандартизированные коэффициенты сферы образования в Апанасенковском муниципальном округе (Составлено авторами на основании [1, 3])

Так, в Апанасенковском муниципальном округе соответствуют нормативному 4 показателя, при этом наиболее ярко выражено перевыполнение по индикатору «Охват населения программами среднего профессионального образования» ($z = 4,23$ – показатель превышает нормативное значение в 4,23 раза).

В Курском муниципальном округе выполнены в соответствии с пороговыми значениями 5 показателей. Перевыполнение на 42 % по показателю «Уровень загрузки (отношение фактической мощности общеобразовательных организаций (численность обучающихся) к проектной)» ($z = 1,42$).

Рисунок 3 – Стандартизированные коэффициенты сферы образования в Курском муниципальном округе (Составлено авторами на основании [1, 3])

В городских муниципальных округах, в которых также есть сельское население (например, в Кировском ГО – 63,3 % сельского населения в 2020 году и Нефтекумском ГО – 50,3 % сельского населения в 2020 году) наблюдается следующая ситуация по выполнению/невыполнению показателей в соответствии с нормативными значениями (рисунок 4).

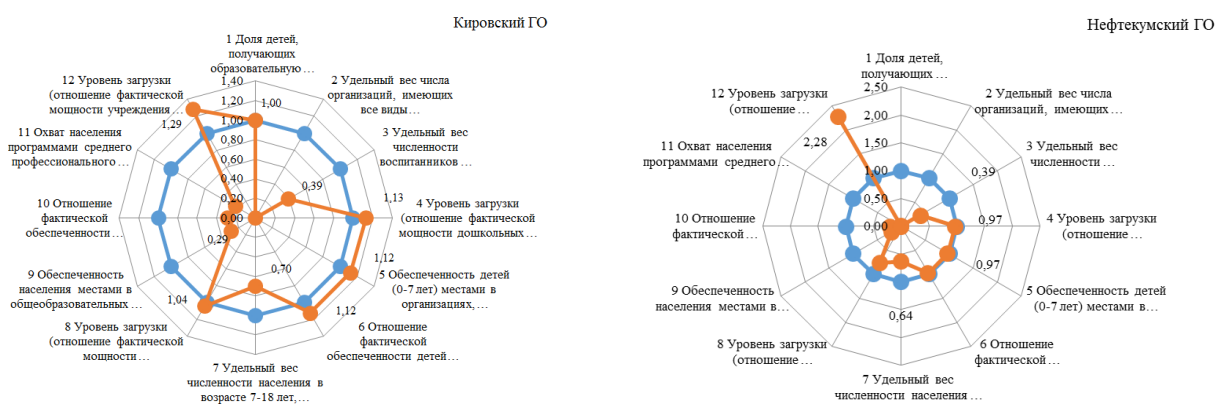

Рисунок 4 – Стандартизированные коэффициенты сферы образования в Кировском и Нефтекумском городских округах (Составлено авторами на основании [1, 3])

В Кировском городском округе соответствуют установленным нормативам 6 показателей. Например, уровень загрузки (отношение фактической мощности учреждения среднего профессионального образования (численность студентов) к проектной) ($z = 1,29$ – показатель выше нормативного на 29 %).

Как было отмечено ранее, в Нефтекумском городском округе выполняется только один показатель: Уровень загрузки (отношение фактической мощности учреждения среднего профессионального образования (численность студентов) к проектной) ($z = 2,28$ – показатель выше нормативного в 2,28 раза). При этом, достаточно близки к нормативному значению следующие показатели:

- уровень загрузки (отношение фактической мощности дошкольных образовательных организаций (численность детей) к проектной) ($z = 0,97$ – показатель ниже нормативного значения на 3 %);
- обеспеченность детей (0-7 лет) местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми ($z = 0,97$ – показатель ниже нормативного значения на 3 %);
- отношение фактической обеспеченности детей (0-7 лет) местами в дошкольных образовательных организациях к минимально допустимому уровню обеспеченности ($z = 0,97$ – показатель ниже нормативного значения на 3 %);

Рассмотрим подробнее значения показателя «Удельный вес численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет» норматив по которому не выполняется для сельского населения ни в одном их муниципальных округов края со 100 % сельским населением (рисунок 5).

Наибольшее значение по исследуемому показателю принадлежит Красногвардейскому, Новоселецкому и Туркменскому муниципальным округам. При этом, число организаций, которые осуществляют образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования наибольшее в Александровском и Курском муниципальных округах. Низкое обеспечение охвата программами дошкольного образования можно объяснить сокращением численности педагогических работников в дошкольных образовательных организациях (таблица 2).

Увеличение численности педагогических работников в дошкольных образовательных организациях наблюдается в Курском муниципальном округе (на 10 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г.). В Александровском муниципальном округе численность работников сократилась (на 18 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г. или на 10,84 %), как и в Андроповском МО (на 17 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г., или на 15,32 %), Апанасенковском МО (на 14 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г., или на 10,14 %), Арзгирском МО (на 8 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г., или на 7,34 %), Грачевском МО (на 7 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г., или на 5,19 %), Красногвардейском МО (на 12 человек в 2020 г.

по сравнению с 2016 г., или на 7,45 %), Туркменском МО (на 7 человек в 2020 г. по сравнению с 2016 г., или на 6,6 %). Не изменилась численность педагогических работников в дошкольных образовательных организациях в Новоселицком муниципальном округе в 2020 году по сравнению с 2016 годом.

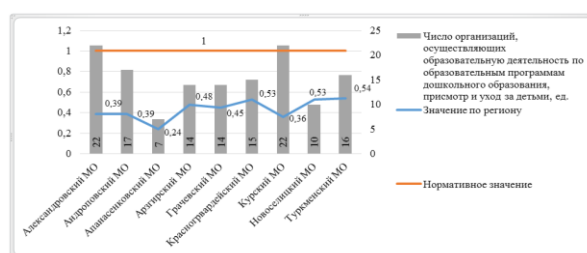

Рисунок 5 – Удельный вес охваченных программами дошкольного образования детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет на сельских территориях Ставропольского края (Составлено авторами на основании [1])

Таблица 2 – Динамика численности педагогических работников в дошкольных образовательных организациях сельских территорий Ставропольского края с 2016 г. по 2020 г.

Муниципальный округ	2016	2017	2018	2019	2020	Среднегодовой абсолютный прирост/убыль, чел.	Среднегодовой темп роста / убыли, %
Александровский	166	166	167	151	148	-5	97,17
Андроповский	111	100	102	93	94	-4	95,93
Апанасенковский	138	135	134	132	124	-4	97,36
Арзирский	109	108	106	107	101	-2	98,11
Грачевский	135	136	136	136	128	-2	98,68
Красногвардейский	161	158	151	146	149	-3	98,08
Курский	169	179	185	186	179	3	101,45
Новоселицкий	114	117	113	115	114	0	100,00
Туркменский	106	106	105	107	99	-2	98,31

Составлено авторами на основании [1,7]

Обеспечение охвата малолетних детей программы дошкольного образования возможно, в том числе, за счет их популяризации.

Таким образом, на основании анализа показателей в сфере образования и оценке их соответствия минимально допустимым значениям, можно внести предложения. Так, для представленного в данном исследовании Александровского муниципального образования со 100% сельским населением предлагается увеличить количество мест в общеобразовательных организациях за счет расширения существующих учреждений общего образования, либо повышение доступности школы за счет модернизации дорожной инфраструктуры. Например, в рамках реализации мероприятий по созданию новых мест в общеобразовательных организациях, в селе Величаевское Левокумского округа проведена реконструкция здания школы на 160 мест, а также в селе Краснокумское Георгиевского округа запланировано строительство новой школы на 775 мест. Выполнение государственной программы «Развитие образования» [12] открывает перспективы для модернизации других образовательных учреждений в сельских поселениях Ставропольского края. В целом, ситуация в сфере образования на сельских территориях края достаточно сложная. Как мы видим, решение проблем в сфере образования не может быть обособленной задачей и требует комплексного подхода.

Источники:

- База данных показателей муниципальных образований. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.html> (дата обращения: 14.11.2022).
- Глинкина, О. В. Управление человеческим капиталом: образование в условиях перехода к индустрии 4.0 / О. В. Глинкина, С. А. Ганина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 3. – С. 117-124. – DOI 10.25586/RNU.V9276.20.03.P.117.
- Итоги Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения 28.11.2022).
- Карминская Т. Д., Исламутдинов В. Ф. Влияние высшего и среднего профессионального образования на развитие экономики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 445-459. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-7>.
- Климов, С. Н. Проблема эффективности образования в аспекте теории человеческого капитала и теории фильтров / С. Н. Климов, А. Ю. Топчий // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 7-12. – DOI 10.56163/2072-2524-2022-3-7-12. – EDN KJVSJNJ.
- Клячко, Т. А., Семионова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 3. – С. 791-805.
- Комплексное наблюдение условий жизни населения. Итоги обследования в Ставропольском крае в 2020 г. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу 2022 г. – 169 с.
- Коршунов, И. А., Гапонова О. С., Гапонова Н. С. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 107-120.
- Меренкова, И. Н. Развитие человеческого капитала сельских территорий в условиях реформирования образования / И. Н. Меренкова, Е. А. Пархоменко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16. – № 10. – С. 56-59. – EDN LJMXYX.
- Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 N 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (вместе с «СП 2.4.3648-20. Санитарные правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61573) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.12.2022).

11. Постановление Минтруда РФ от 21.04.1993 N 88 «Об утверждении Нормативов по определению численности персонала, занятого обслуживанием дошкольных учреждений (ясли, ясли-сады, детские сады)» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.11.2022).
12. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 01.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.12.2022).
13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 (ред. от 26.08.2022) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры" [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.11.2022).
14. Приказ Минсельхоза России от 20.04.2020 N 214 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.10.2022).
15. Татуев А. А. Развитие отраслей сферы услуг как фактор стабилизации рынка труда в субъектах Российской Федерации / А. А. Татуев, А. Б. Нагоев // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8(109). – С. 300-305.
16. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.11.2022).
17. Экономическая оценка народного образования: очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова, Е. Н. Янжул, В. П. Вахтерова и др. : В пользу школ Императорского Русского технического общества. - 2-е изд.испр. и доп. - С.-Петербург : Типография А. Бенке, 1899. - [2], II, 162 с.

EDN: ВІКТBS

*А.Н. Герасимов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, gerasimov_77.77@mail.ru,
A.N. Gerasimov – doctor of economics, professor, head of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;*

*А.А. Татуев – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, arsen.tatuev@mail.ru,
A.A. Tatuev – doctor of economics, professor, department of constitutional and administrative law, Kabardino-Balkar state university named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia;*

Е.И. Леликова – ассистент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, lelikova1995@mail.ru,

E.I. Lelikova – assistant of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА RESEARCH OF PROBLEMS OF HEALTH DEVELOPMENT IN RURAL AREAS OF THE REGION

Аннотация. Вопросы оказания медицинской помощи жителям села являются одними из ключевых в системе развития сельских территорий. Развитие здравоохранения является одним из приоритетных направлений в вопросе повышения уровня жизни населения. От качества медицинской помощи зависит сохранность численности сельской местности, интенсивность привлечения квалифицированных трудовых ресурсов. Нерешенность данных проблем ведет к росту интенсивности миграции трудоспособного населения в города, снижению ожидаемой продолжительности жизни, что ставит под угрозу само существование села. Реализация государственных программ привела к позитивным изменениям социально-экономических показателей, однако неравномерность развития городских и сельских территорий продолжает оставаться одной из наиболее серьезных проблем государства. Целью настоящего исследования является изучить проблемы сельского здравоохранения Ставропольского края, акцентируя внимание на территориальные особенности региона.

Abstract. The issues of providing medical care to rural residents are one of the key issues in the system of rural development. The development of health care is one of the priority areas in the issue of improving the standard of living of the population. The safety of the number of rural areas, the intensity of attracting qualified labor resources depends on the quality of medical care. The unresolved nature of these problems leads to an increase in the intensity of migration of the able-bodied population to cities, a decrease in life expectancy, which threatens the very existence of the village. The implementation of state programs has led to positive changes in socio-economic indicators, but the uneven development of urban and rural areas continues to be one of the most serious problems of the state. The purpose of this study is to study the problems of rural health care in the Stavropol Territory, focusing on the territorial features of the region.

Ключевые слова: сельские территории, здравоохранение, доступность медицинской помощи.

Keywords: rural areas, healthcare, access to medical care.

Благодарности: работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, победители конкурса исследовательских проектов коллективов Ставропольского государственного аграрного университета (протокол от 29.04.2022 г.), приказ № 233 от 18.05.2022 г.

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the Stavropol State Agrarian University, the winners of the competition of research projects of the Stavropol State Agrarian University teams (protocol of 29.04.2022), Order No. 233 of 18.05.2022.

Сохранение численности населения сельских территорий на основе повышения доступности и качества медицинской помощи является одним из приоритетных направлений в деятельности федеральных и региональных органов власти. Недостаточный уровень обеспеченности жителей сельской местности, особенно на труднодоступных и удаленных территориях, способствовал ухудшению качества жизни населения и упадку социальной сферы [5].

Несмотря на прилагаемые усилия по развитию здравоохранения в сельской местности, снизить неравенство в доступе к медицинской помощи жителей сельских территорий пока не удается.

Одной из трудностей при проведении настоящего исследования был недостаток исходной информации, касающейся вопросов здравоохранения именно сельских территорий, что усложняет анализ и подчеркивает актуальность своевременно мониторинга доступности медицинских услуг на селе.

Результаты и их обсуждение. На 1 января 2022 г. административно-территориальное устройство края было представлено 26 муниципальными районами, 19 городами, 734 сельскими населенными пунктами. На сегодняшний день число

жителей сельских территорий Ставропольского края составляет 40,7 % от общей численности населения региона. Это значит, что проблемы здравоохранения на селе затрагивают 1130,5 тыс. чел.

Возрастная структура сельского населения складывается под влиянием характерных для последних лет процессов уменьшения доли населения моложе трудоспособного возраста (с 20,2 % на начало 2016 г. до 19,8 % в 2021 г.) и увеличением доли населения старше трудоспособного возраста (с 22,3 % до 23,3 %). В результате средний возраст сельского населения Ставропольского края увеличился с 38,59 лет до 39,85 лет.

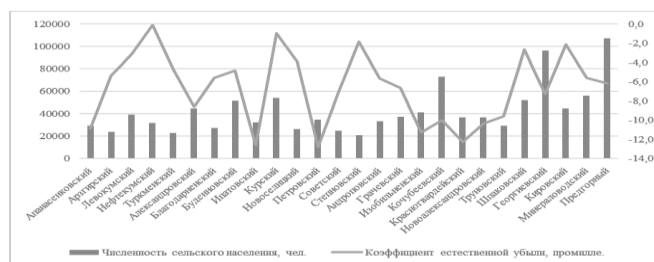

Рисунок 1 – Численность сельского населения муниципальных районов Ставропольского края (Составлено авторами на основании [1])

Одной из наиболее острых проблем для сельского здравоохранения является нехватка квалифицированных кадров. Одними из причин, по мнению ряда ученых, являются отсутствие мотивации, низкая заработная плата, неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры [7]. На конец 2021 г. численность врачей в Ставропольском крае составила 9446 человек, численность среднего медицинского персонала – 21528 человек. Обеспеченность на 10 тыс. населения врачами – 33,8, средним медицинским персоналом – 79,2. Квалификационные категории имеют – 43,0 % врачей, а сертификат специалиста – 100 %. Укомплектованность кадрами в медицинских учреждениях Ставропольского края составляет 82,0 %. В большей степени дефицит кадров испытывают районы восточной зоны региона (Апанасенковский, Арзгирский, Туркменский, Степновский, Нефтекумский, Левокумский, Курский районы). Наибольший уровень рассматриваемого показателя установлен в Кировском районе: обеспеченность врачами – 90,0 %. Средними медицинскими работниками – 91,0 %.

В результате реализации федеральной «Земский доктор», целью которой является привлечение в сельскую местность врачей с высшим образованием поселковые медицинские учреждения региона пополнились 41 врачом и 12 специалистами среднего персонала. В 2022 году министерством здравоохранения Ставропольского края планируется привлечь не менее 70 врачей и 17 фельдшеров.

Рисунок 2 – Число умерших на первом году жизни детей за год в Ставропольском крае, чел. (Составлено авторами на основании [1])

Число умерших в крае за 2021 год на 58,5 % превысило число родившихся. Коэффициент рождаемости составил 9,6 родившихся на 1000 человек населения, что на 2,0 % меньше уровня 2020 года. В городской местности он на 4,3 % выше, чем в сельской (9,7 против 9,3 промилле).

Уровень смертности составил 15,1 умерших на 1000 человек населения, по сравнению с 2020 годом он увеличился на 2,0 %. В городской местности уровень смертности на 5,7 % ниже, чем в сельской (14,8 против 15,7 промилле). Основными причинами смертности населения являются заболевания системы кровообращения – 39,9 % от общего числа умерших, новообразования – 11,2 % и болезни органов дыхания – 5,9 %. Одним из важных показателей, характеризующих степень развития медицинских услуг и качество жизни населения, является уровень младенческой смертности [9]. Уровень младенческой смертности в 2021 году составил 5,4 умерших в возрасте до 1 года в расчете на 1000 родившихся и повысился по сравнению с 2020 годом на 8,0 %. На протяжении 2013-2020 гг. младенческая смертность среди сельских жителей была ниже, чем среди городских, а в 2021 г. рассматриваемый показатель выше на 9 чел.

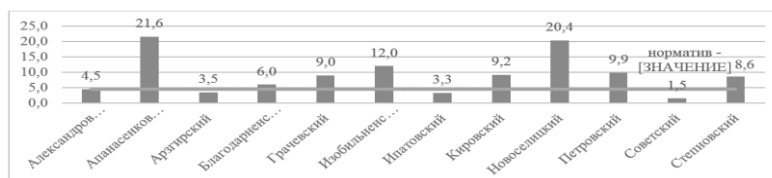

Рисунок 3 – Число умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся за год Ставропольского края в разрезе территорий (Составлено авторами)

Данные, представленные на рисунке 3 свидетельствуют о том, что норматив (не более 4,5) выполнен лишь в Арзгирском, Ипатовском и Советском районах Ставропольского края.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения ниже, чем у городского, но в 2013-2017 гг. имела стойкую тенденцию к росту. За исследуемый период ожидаемая продолжительность жизни сельского населения уменьшилась с 71,3 лет до 70,8 лет или на 0,7 % (городского с 73,8 лет до 72,2 лет или на 2,2 %).

Рисунок 4 – Ожидаемая продолжительность жизни, лет (Составлено авторами на основании [1])

В соответствии с результатами итогов комплексного наблюдения условий жизни населения можно сделать вывод о том, что на 3,8 п. п. уменьшилась доля сельского населения, оценивающая состояние своего здоровья, как очень хорошее; на 4,1 п. п. увеличилась доля сельского населения, характеризующая уровень здоровья как удовлетворительное.

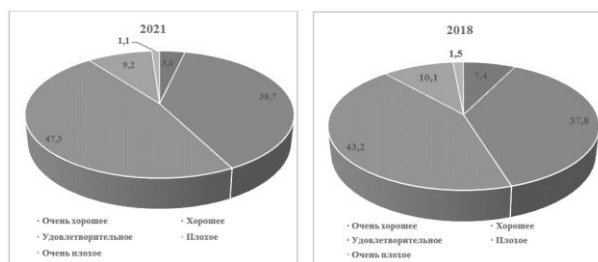

Рисунок 5 – Оценка состояния своего здоровья сельским населением, % (Составлено авторами на основании [4])

Среди причин, повлиявших на желание обратиться в медицинскую организацию 31,2% ответили, что не рассчитывают на эффективное лечение, 33,1 % – неудовлетворительную работу медицинской организации; 22,0 % – платную основу необходимой услуги.

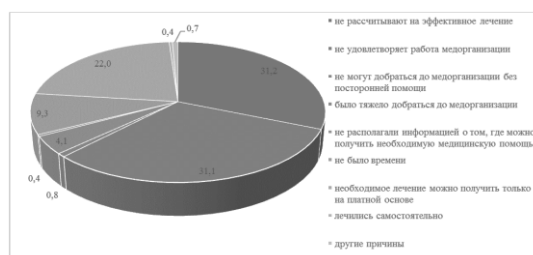

Рисунок 6 – Причины необращения сельского населения за помощью в медицинские организации и получение помощи из других источников, % (Составлено авторами на основании [4])

В 2020 г. средний радиус доступности сельской больницы составлял 90 км (в 1990 г. – 36.9 км), амбулаторно-поликлинического учреждения – 38.7 км (28.8 км), фельдшерско-акушерского пункта – 15.1 км (12.8 км). На сегодняшний день в стране насчитывают 125 населенных пунктов с численностью населения свыше 100 человек до 2000 человек, находящихся вне зоны доступности от медицинской организации или ее структурного подразделения (в 2019 г. – 726 ед., в 2020 г. – 429 ед.). В Ставропольском крае в 2019 г. – 17 ед., в 2020 – 5 ед., в 2021 г. – 0 ед. Основой развития медицинских услуг является материально-техническая база медицинских услуг, ее техническое состояние, наличие квалифицированных кадров [4].

Таблица 1 – Анализ ресурсной базы медицинских учреждений сельской местности в РФ

	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение 2020 г. к 2013 г. в %
Число больничных учреждений, ед.	3659	1349	1036	1006	996	982	944	929	25,4
Число коек в больничных организациях, тыс. ед.	209,5	153,4	161,9	156,2	155,8	154,1	155,9	157,6	75,2
Число центральных районных больниц, ед.	688	727	597	573	563	560	536	532	77,3
Число районных больниц, ед.	119	79	185	183	193	194	199	201	168,9
Число участковых больниц, ед.	2591	382	65	59	52	42	28	25	в 99,0 раз меньше

Составлено авторами на основании [3]

Данные, представленные в таблице 1, позволяют сделать вывод о том, что с 2005 г. в стране число больничных учреждений, расположенных в сельской местности, сократилось на 74,6 % (с 3659 ед. до 929 ед.), фонд коек в них сократился на 24,8 (с 209,5 тыс. ед. до 157,6 тыс. ед.). При этом увеличилось число центральных районных больниц на 68,9 %.

Важное значение имеет оценка изменения мощности больничных учреждений, что отражается в обеспеченности койками. В Ставропольском крае обеспеченность койко-местами в стационарах в среднем по региону составила 5,6 коек

при нормативе не менее 13,5. Данные, представленные на рисунке 7, свидетельствуют о том, что нормативное значение было выполнено только в Туркменском районе Ставропольского края.

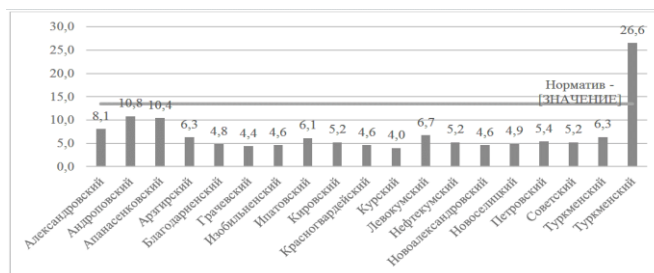

Рисунок 7 – Обеспеченность населения койками больничных организаций (Составлено авторами)

В рамках программы модернизации первичного звена здравоохранения в 2021 г. в Шпаковском районе построена врачебная амбулатория (с. Татарка) и офис врача общей практики (с. Сенгилеевское). Две врачебные амбулатории появились в Грачевском и Кировском районах. Аулы Махач-Аул и Артезиан-Мангит пополнились фельдшерско-акушерскими пунктами. Новые современные ФАПы появились в Предгорном (х. Тамбукан, с. Санжа-Ворошиловка), Кочубеевском (х. Рошинский), Андроповском (с. Дубовая Балка), Арзгирском (с. Каменная Балка), Степновском (п. Новоирга克林ский). Однако, несмотря на строительство новых объектов инфраструктуры в регионе есть территории, в которых удельный вес коек в больничных организациях составляет 100, % (Грачевский, Новоселицкий, Советский, Туркменский).

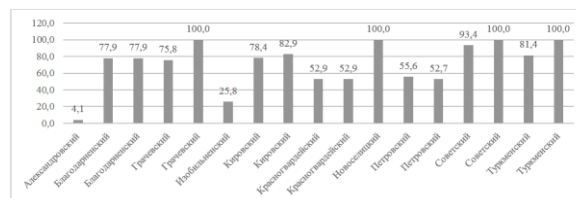

Рисунок 8 – Доля коек в больничных организациях, здания которых находятся в аварийном состоянии, % (Составлено авторами)

Имеющийся фонд зданий не может удовлетворить текущих потребностей сельских жителей в услугах здравоохранения. В 14 районах региона медицинские учреждения нуждаются в капитальном ремонте.

Анализ технического состояния учреждений здравоохранения выявил, что на конец 2021 г. износ основных фондов составил 49,8 % (на 2,6 п. п. меньше, чем в 2010 г.). Коэффициент обновления составил 8,3 %, тенденция его роста незначительная – на 0,2 п.п.

Рисунок 9 – Анализ технического состояния учреждений здравоохранения (Составлено авторами на основании [6])

В настоящее время в Ставропольском крае идет строительство 43 новых медицинских учреждений.

Так, в Шпаковском районе строятся два офиса врача общей практики (с. Сенгилеевское, с. Пелагиада), здания стационара и амбулатории участковой больницы (с. Надежда). В станице Темнолесской возводят врачебную амбулаторию, а в хуторе Ташла – фельдшерско-акушерский пункт. В Кировском округе построят 5 фельдшерско-акушерских пунктов в хуторах Крупско-Ульяновский, Курганский, Закавказский Партизан, Пегушин и в поселке Золка. А также в округе появятся новые амбулатории в станице Старопавловской и в поселке Прогресс. В Предгорном округе сейчас строятся пять ФАПов в поселках Верхнеподкумский, Верхнетамбуканский, Родниковый, в селе Санжа-Ворошиловка и хуторе Тамбукан. В Кочубеевском муниципальном районе строительство фельдшерско-акушерского пункта в хуторе Андреевском завершено в полном объеме, сейчас готовятся необходимые документы для ввода здания в эксплуатацию. Еще один ФАП в хуторе Рошинском готов на 85,0 %. В Андроповском муниципальном округе в скором времени построят четыре фельдшерско-акушерских пункта в селах Куршава, Подгорное, Кианкиз и в поселке Овражный. Три ФАПа возводят в Минераловодском округе в хуторах Славянский, Сухая Падина и селе Орбельяновка, а в поселке Анжиевском – врачебную амбулаторию площадью 255 квадратных метров. Строительство поликлиники, амбулатории и фельдшерско-акушерского пункта осуществляется в Арзгирском округе в селе Арзгир, поселке Чограйском и селе Родниковском. В селе Кугуты и поселке Полевом Петровского округа реализуется строительство двух

ФАПов. Такое же количество фельдшерско-акушерских пунктов появится и в Нефтекумском округе в аулах Ямангой и Абрам Тюбе. Новая поликлиника откроется и в станции Курской, а в станции Стодеревской Курского округа – врачебная амбулатория, строительство которой выполнено уже на 93 %. ФАПы построят в Изобильненском округе (хутора Беляев и Сухой), в Новоалександровском районе (поселки Восточный и Краснокубанский), в Красногвардейском округе (поселок Коммунар), в Александровском округе (село Садовое).

Организация первичной медицинской помощи на сельских территориях преимущественно оказывается в фельдшерско-акушерских пунктах. На конец 2021 г. в Ставропольском крае функционировало 245 ед. ФАП, что на 0,8 % меньше, чем в 2013 г. В целом по стране число ФАП сократилось на 3,3 % и составило 33628 ед. Наибольшее уменьшение затронуло республику Калмыкию (на 71,3 %), Ростовскую область (на 52,2 %), Пензенскую область (на 44,1 %). Необходимо отметить Кабардино-Балкарскую республику, где произошло увеличение рассматриваемого показателя на 29,6 %, Сахалинскую и Новгородскую области 28,8 % и 22,5 % соответственно.

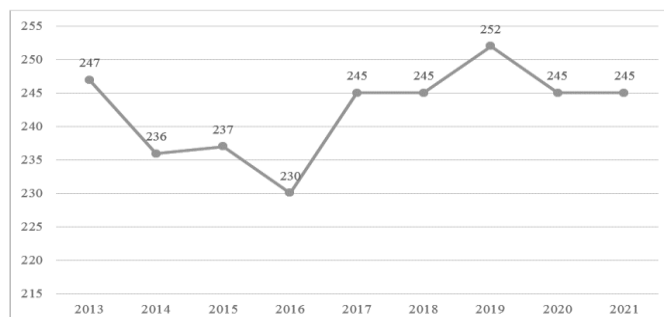

Рисунок 10 – Динамика числа фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности Ставропольского края, ед. (Составлено авторами на основании [3])

Норматив обеспеченности населения фельдшерско-акушерскими пунктами не выполнен не в одном муниципальном поселении региона. Районами-аутсайдерами по уровню рассматриваемого показателя являются Советский (3,0 %), Апана-сенковский (3,4 %). Лидерами Туркменский (56,9 %), Новоалександровский (45,7 %).

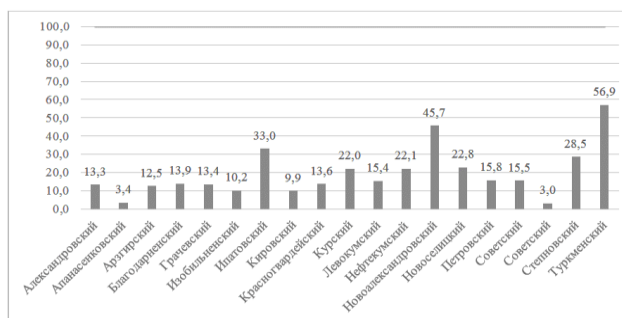

Рисунок 11 – Обеспеченность населения услугами фельдшерско-акушерских пунктов (Составлено авторами)

Особенно острой для жителей сельских населенных пунктов является проблема доступности скорой медицинской помощи. Данные представленные на рисунке 12 демонстрируют, что Курский (0,7), Нефтекумский (0,9) Петровский (0,7), Советский (0,9) недостаточно обеспечены услугами скорой помощи.

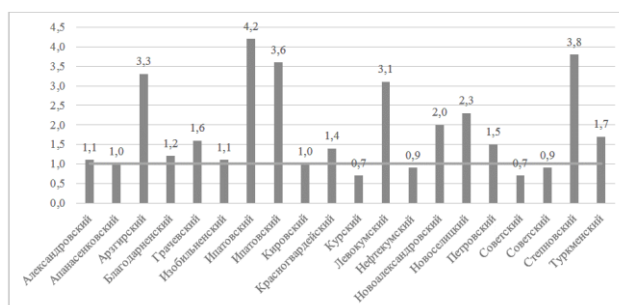

Рисунок 12 – Обеспеченность населения услугами скорой медицинской помощи (автомобилей на 10000 человек)

За последние семь лет в регионе были заменены 203 машины скорой помощи. В текущем году автопарк Кировского района пополнился 6 автомобилями скорой помощи, Новоселицкого – 1, Курского – 3, Буденновского, Ипатовского и Красногвардейского – 4, Туркменского и Петровского – 2, Шпаковского – 8.

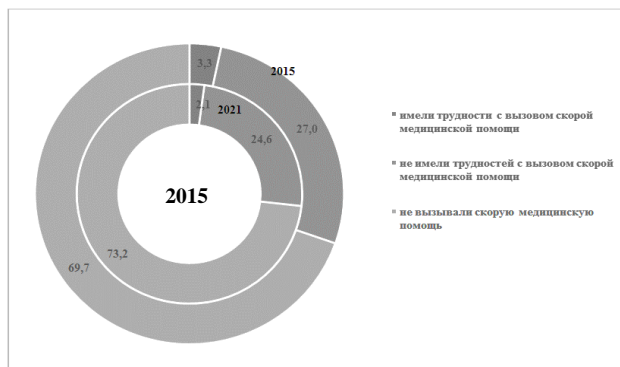

Рисунок 13 – Мнение населения о работе скорой медицинской помощи, %
(Составлено авторами на основании [2])

В Ставропольском крае трудности с вызовом скорой помощи в 2021 г. имели 2,1 % от общей численности населения, что на 1,1 п. п. ниже значения 2013 г. В наибольшей степени не удовлетворены работой скорой помощи жители Астраханской области (9,9 %) и Республики Мордовии (9,4 %).

В 2022 году из федерального бюджета было выделено 7,2 млрд руб. на покупку новых машин скорой помощи. На эти деньги в первом квартале 2023 г. будут куплены 937 машин скорой помощи, которые будут переданы в сельскую местность. Из них Ставропольский край получит 14 автомобилей.

В Ставропольском крае решение вопросов развития медицинской помощи регламентируется государственной программой «Развитие здравоохранения», целью которой является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Источниками финансирования данной программы являются государственные ресурсы (средства федерального, краевого и местного бюджетов). Согласно паспорту данной программы, на 2019-2024 гг. запланировано финансирование в общем объеме 3667481,89 млн руб. Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что за исследуемый период объем финансовых ресурсов, выделенных на реализацию мероприятий увеличился на 19,5 % или 6010,6 млн руб.

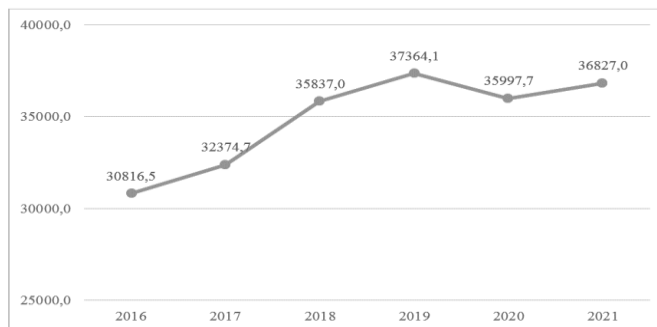

Рисунок 14 – Динамика финансирования государственной программы Ставропольского края «Развитие здравоохранения», млн руб. (Составлено авторами)

Рассматривая программа включает 5 подпрограмм: «Организация оказания медицинской помощи гражданам на территории Ставропольского края», «Совершенствование системы обеспечения лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания в амбулаторных условиях», «Кадровое обеспечение системы здравоохранения», «Организация обеспечения обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации», «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие здравоохранения» и общепрограммные мероприятия». Разрыв между городом и селом в уровне развития здравоохранения и обеспеченности населения медицинскими услугами остается существенным, что обусловлено дефицитом социально значимых объектов, изношенностью материально-технической базы организаций здравоохранения, слабым кадровым обеспечением и низким качеством оказываемых услуг [10].

По мнению авторов, для совершенствования системы здравоохранения необходимо:

- расширение системы офисов врачей общей практики;
- внедрение современных информационных технологий для дистанционного консультирования жителей отдаленных малонаселенных пунктов;
- обновление основных фондов медицинских учреждений.

Источники:

1. База данных показателей муниципальных образований. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.html> (дата обращения: 13.10.2022).
2. Итоги Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения 28.09.2022).
3. Здравоохранение в России. 2021: статистический сборник / Росстат. – М., 2021. – 171 с.

4. Комплексное наблюдение условий жизни населения. Итоги обследования в Ставропольском крае в 2020 г. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу 2022 г. – 169 с.
5. Меренкова, И. Н. Диверсификация сельских территорий как инструмент развития человеческого капитала / И. Н. Меренкова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12. – № 3(62). – С. 124-130.
6. Основные фонды Ставропольского края за 2010-2021 годы: / статистический сборник / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2022. – 81 с.
7. Семенова, Е. И. Обеспеченность сельских поселений инфраструктурой / Е. И. Семенова // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 119-122.
8. Татуев А. А. Развитие отраслей сферы услуг как фактор стабилизации рынка труда в субъектах Российской Федерации / А. А. Татуев, А. Б. Нагоев // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8(109). – С. 300-305.
9. Яркова, Т.М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом / Т.М. Яркова // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 379-392.
10. Янбых, Р. О стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года / Р. Янбых // Экономическое развитие России. – 2015. – Т. 22. – № 5. – С. 50-55.

EDN: AWCQRZ

А.В. Глущенко – д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, alexa-gl@yandex.ru,

A.V. Glushchenko – doctor of economics, professor of the department of economics and management, Volgograd state technical university, Volgograd, Russia;

Н.А. Малий – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия, nmaliy@inbox.ru,

N.A. Maliy – candidate of economics, associate professor of the department of economics and finance, Kaliningrad state technical university, Kaliningrad, Russia.

РАЗВИТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ В РАСЧЕТАХ DEVELOPMENT OF THE CAPABILITIES OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF FUNDS IN CALCULATIONS

Аннотация. В современных сложных экономических условиях усиливается необходимость поиска новых возможностей повышения эффективности управления средствами в расчетах для предотвращения финансовых рисков, финансовых потерь организации. Одним из важных инструментов управления в статье названа информационная система, основанная на интеграции бухгалтерского учета, экономического анализа и внутреннего контроля и позволяющая формировать достоверные аналитические данные о состоянии расчетов с дебиторами, о величине и структуре дебиторской задолженности.

Определены роль, возможности и перспективы развития учетно-аналитического обеспечения управления в сфере расчетов. Аргументированы взаимосвязь и общая целевая направленность учета, анализа и внутреннего контроля. Разработаны формы внутренней отчетности для формирования данных о дебиторской задолженности по каждому контрагенту. Применение данных регистров будет способствовать избирательному отношению к дебиторам и повышению гибкости расчетов с ними, тем самым обеспечит эффективное управление долгами.

Abstract. In today's difficult economic conditions, the need to search for new opportunities to improve the efficiency of funds management in calculations to prevent financial risks of the organization is increasing. One of the important management tools in the article is an information system based on the integration of accounting, economic analysis and internal control and allows you to generate reliable analytical data on the status of settlements with debtors, on the size and structure of accounts receivable.

The role, opportunities and prospects for the development of accounting and analytical management support in the field of calculations are determined. The interrelation and general target orientation of accounting, analysis and internal control are reasoned. Internal reporting forms have been developed to generate data on accounts receivable for each counterparty. The use of these registers will contribute to a selective attitude towards debtors and increase the flexibility of settlements with them, thereby will ensure effective debt management.

Ключевые слова: средства в расчетах, дебиторская задолженность, контрагенты, релевантная информация, учет, анализ, контроль, управление.

Keywords: funds in settlements, accounts receivable, counterparties, relevant information, accounting, analysis, control, management.

Средства в расчетах – денежные ресурсы организации, временно отвлеченные из оборота при расчетах с юридическими и физическими лицами. Эти средства в бухгалтерском учете включаются в состав активов и называются дебиторской задолженностью. Таким образом, дебиторская задолженность представляет собой совокупность имущественных требований предприятия к контрагентам, являющимся его должниками [1-3]. Возникновение данных показателей характеризуется разницей во времени между фактом оплаты товара и передачей имущества, особенностями регистрации прав собственности и индивидуальными особенностями ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Наличие просроченной, сомнительной или более того, безнадежной дебиторской задолженности может привести к кризисному финансовому состоянию организации, к отсутствию денежных средств на счетах, к росту финансовой зависимости от контрагентов, наступлению неплатежеспособности (банкротству) [4-8]. Для предотвращения таких экономических рисков необходимо понимать роль и возможности информационной системы в управлении средствами в расчетах. Очевидно, если управленческие решения принимаются на основе неполной, не точной и сильно обобщенной информации, они сопряжены с высокой степенью неопределенности и риска.

В экономической литературе много внимания уделяется расчетам с дебиторами и кредиторами, учеными и практиками активно обсуждаются вопросы организации и методики учета, оценки, минимизации задолженности, формирования резерва по сомнительным долгам и многие другие [9-16]. Изучение этих источников и фактического состояния организации и учета расчетов с контрагентами на предприятиях привело нас к выводу, что учетно-аналитическое обеспечение управления средствами в расчетах осуществляется на основе взаимодействия бухгалтерского учета, экономического анализа и внутреннего контроля. Понимание и развитие возможностей интеграции учета, анализа и контроля являются залогом повышения эффективности управления в сфере расчетов.

Взаимосвязь и общая целевая направленность учета, анализа и внутреннего контроля, состоящая в повышении достоверности и релевантности информации о дебиторской задолженности для лиц, принимающих решения, приводят к желаемым результатам. Так в бухгалтерском учете формируется полная и достоверная информация о состоянии расчетов с поставщиками, покупателями и другими контрагентами, осуществляется контроль соблюдения форм расчетов, установленных в договорах, производится своевременная сверка расчетов для исключения просроченной задолженности. Целью анализа средств в расчетах является выявление путей оптимизации величины задолженности, снижение риска неплатежей [17, 18]. С помощью анализа можно оценить состав, величину, динамику и структуру задолженности, определить оборачиваемость, возраст задолженности.

Таким образом учетная информация является основой, базой как для экономического анализа, так и для контроля средств в расчетах. Но с другой стороны своевременный и эффективный контроль системы учета расчетов, контроль учетной деятельности, оценка достоверности показателей отчетности способствуют формированию полной и достоверной информации, тем самым повышая ее качество. При этом контроль необходимо осуществлять на каждом этапе реализации управленческих решений путем мониторинга финансового состояния должников, выявления внутренних и внешних причин, оказывающих влияние на величину и структуру дебиторской задолженности [19, 20]. Все вышесказанное подтверждает взаимосвязь учета, анализа и внутреннего контроля и их общую целевую направленность.

Исследование учетно-аналитического обеспечения расчетов с контрагентами проведено на примере малого предприятия ООО «Русинтертранс», занимающегося деятельностью вспомогательной прочей, связанной с перевозками (ОКВЭД 52.29). Оно находится на общем режиме налогообложения, является плательщиком НДС по ставкам 20 % и 0 %. ООО «Русинтертранс» не имеет собственной бухгалтерской службы, бухгалтерский учет и отчетность ведет аутсорсинговая компания. Аутсорсинговая компания располагается в соседнем офисе, что значительно облегчает взаимодействие с компанией-заказчиком. Для организации учета используется автоматизированная программа «1С: Бухгалтерия 3.0», т.е. форма бухгалтерского учета – автоматизированная. ООО «Русинтертранс» составляет упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

Изучение состояния расчетов выбранного предприятия с контрагентами позволило нам сделать следующие выводы:

- в структуре дебиторской задолженности наибольший удельный вес приходится на задолженность поставщиков, так как компания работает с поставщиками преимущественно по предоплате;
- за анализируемый период величина дебиторской задолженности сократилась;
- сократилась продолжительность 1 оборота кредиторской задолженности;
- доля просроченной задолженности в общем ее объеме на конец 2020г. составляет 1 %.

Информация о дебиторской задолженности отражается в бухгалтерской (финансовой) отчетности; в бухгалтерских и налоговых регистрах; в первичных и юридических документах (актах сверок, договорах, платежных документа и т. п.); во внешних источниках информации. Вместе с тем для принятия управленческих решений в отношении целесообразности взаимодействия с тем или иным контрагентом; снижения просроченной или безнадежной задолженности; разработки мер по улучшению финансового состояния хозяйствующего субъекта на предприятии недостаточно релевантной информации о состоянии расчетов с контрагентами. Для устранения этого недостатка мы разработали следующие формы внутренней отчетности: «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности», «Расчет пени за период просрочки платежа», «Анализ безнадежной дебиторской задолженности», «Группировка дебиторов по видам задолженности».

Формирование Реестра расчета количества просроченных дней дебиторской задолженности (таблица 1) предлагаем для обоснования принятия управленческих решений по созданию резерва по сомнительным долгам. Целью создания резерва по сомнительным долгам является отражение в бухгалтерском учете и отчетности суммы дебиторской задолженности, реальной к получению. Рекомендуемая форма такого отчета представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Рекомендуемая форма отчета «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности»

Наименование контрагента	Дата возникновения задолженности	Период отсрочки по договору, дни	Сумма задолженности, руб.	Дата формирования отчета	
				Дата оплаты (срок оплаты)	Количество дней просрочки, дни
1	2	3	4	5	6

Данный отчет формируется автоматизированным способом на базе программы «1С: Бухгалтерия 8.3». Можно его формировать на любую дату, но мы рекомендуем составлять его ежемесячно для анализа состояния дебиторской задолженности по каждому контрагенту.

В графе 2 указывается дата возникновения задолженности на основании акта об оказании услуг. Ведение аналитического учета по каждому контрагенту в разрезе каждого акта об оказании услуг является необходимым условием для достоверного заполнения данного отчета. Графа 3 период отсрочки – заполняется на основании условий заключенного договора с покупателем. Поэтому бухгалтер или лицо, которое вносит данные в программу, должно располагать такой информацией. Данная аналитика должна быть указана в программе при вводе данных договора с контрагентом. Графа 4 также заполняется на основании данных акта об оказании услуг. Графа 5 заполняется автоматически: к дате возникновения обязательства прибавляется количество дней отсрочки по договору и определяется крайняя дата оплаты. Графа 6 привязана к дате формирования самого отчета, т.е. в данной графе показывается количество дней просрочки оплаты на конкретную дату. Если получается отрицательное число, то это говорит об отсутствии просроченной задолженности. Преимуществом данного отчета является возможность его формирования как по всему списку контрагентов, так и по конкретному покупателю. Сформированный отчет по конкретному покупателю может являться основанием для принятия решения о формировании резерва по сомнительным долгам.

Пример заполнения внутреннего отчета «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности» мы даем по одному покупателю ООО «УралСтройКом». С данным покупателем был заключен договор о предоставлении транспортно-экспедиционных услуг № 10/10-УСК от 10.10.2020г., согласно которому контрагенту может быть представлена от-

срочка платежа на срок не более 30 календарных дней, за каждый день просрочки по договору выставляется штраф в сумме 0,1 % от суммы долга. Задолженность возникла в соответствии с актом об оказании услуг № 976 от 12.10.20 г.

Покажем, как будет выглядеть заполненная форма отчета «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности», сформированная, например, на 01.01.2022 г.

Таблица 2 – Сформированный отчет «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности» по покупателю ООО «УралСтройКом»

					На 01.01.2022г.
Наименование контрагента	Дата возникновения задолженности	Период отсрочки по договору, дни	Сумма задолженности, руб.	Дата оплаты (срок оплаты)	Количество дней просрочки, дни
1	2	3	4	5	6
ООО«УралСтройКом»	12.10.20г.	30	201840	11.11.20г	415

Отчет «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности» будет являться основанием для формирования другого отчета, необходимого для определения величины штрафов за неоплату, если такое предусмотрено договором. Такой отчет называется «Расчет пени за период просрочки платежа» (таблица 3). Предполагается формирование данного отчёта также автоматизированным способом. Графа 6 в форме отчета «Расчет пени за период просрочки платежа» рассчитывается автоматически на основании следующих данных: количество дней просрочки и процента по договору по штрафам за просрочку платежа. Величина штрафа и итоговая сумма задолженности определяются на дату формирования отчета. На основании анализа этого отчета руководством предприятия принимаются управленческие решения по поводу выставления штрафных санкций должникам. Можно предусмотреть автоматическое выставление счетов на оплату штрафных санкций покупателям – должникам.

Таблица 3 – Рекомендуемая форма отчета «Расчет пени за период просрочки платежа»

				Дата формирования отчета	
Наименование контрагента	Дата возникновения задолженности	Сумма задолженности, руб.	Количество дней просрочки, дни	Величина штрафа, руб.	Итого сумма задолженности, руб.
1	2	4	5	6	7

Пример заполненной формы отчета приведен в таблице 4. Для заполнения воспользуемся информацией для заполнения формы «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности». Итоговые суммы задолженности важны при судебном разбирательстве с должниками.

Таблица 4 – Сформированный отчет «Расчет пени за период просрочки платежа» по покупателю ООО «УралСтройКом»

					На 01.01.2022г.
Наименование контрагента	Дата возникновения задолженности	Сумма задолженности, руб.	Количество дней просрочки, дни	Величина штрафа, руб.	Итого сумма задолженности, руб.
1	2	4	5	6	7
ООО «УралСтройКом»	12.10.20 г.	201840	415	83764	285604

В целях совершенствования методических подходов к анализу движения средств в расчетах в ООО «Русинтертранс» предлагаем аналитическую таблицу по сомнительной задолженности. Данный отчет позволяет руководству получить информацию о величине сомнительной задолженности, проанализировать ее долю в общей сумме долгов, а также посмотреть величину резерва по сомнительным долгам и возможную величину безнадежной задолженности, которая будет отражена в бухгалтерском балансе. Рекомендуется составлять данный отчет перед составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности. Пример рекомендуемого внутреннего отчета по анализу сомнительной задолженности представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Рекомендуемая форма отчета «Анализ безнадежной дебиторской задолженности» в ООО «Русинтертранс»

Срок просроченной задолженности, дни	Сумма просроченной дебиторской задолженности, руб.	Доля в общей сумме долгов, %	% резерва по сомнительным долгам	Сумма резерва, руб.	Балансовая величина задолженности, руб.
0-60			0		
61-90			30		
91-180			70		
Свыше 180			100		
Итого			x		

Предлагаемая форма заполняется автоматически по данным системы бухгалтерского учета и приведенных выше форм внутренней отчетности. Суммы по графе 2 определяются на основании отчета «Реестр количества просроченных дней дебиторской задолженности», составленного на отчетную дату по всем контрагентам. Затем подсчитывается итог по данной графе. Графа 3 рассчитывается автоматически как отношение конкретной позиции графы 2 к итогу по этой графе и умножения на 100 %. Графа 4 заполняется по данным учетной политики, где будет описан порядок формирования резерва по сомнительным долгам. Графа 5 определяется автоматически как произведение граф 2 граф 4. Графа 6 равна разности графы 2 и графы 5.

Для снижения трудозатрат и сокращения времени на анализ структуры дебиторской задолженности по видам предлагаем использовать отчет «Группировка дебиторов по видам задолженности». Формирование данного отчета рекомендуется делать автоматизированным способом по данным бухгалтерского учета на отчетную дату. Виды задолженности, приведенные в отчете, определяются на основе наименования соответствующих счетов расчетов, по которым существует дебетовое сальдо на конечную дату. Пример рекомендуемого отчета «Группировка дебиторов по видам задолженности», сформированного за 2018-2020 гг., приведен в таблице 6.

Таблица 6 – Группировка дебиторов по видам задолженности ООО «Русинтертранс» за 2019-2021 гг.

Вид дебиторской задолженности	Сумма, тыс. руб.			Доля, %		
	на 31.12.19 г.	на 31.12.20 г.	на 31.12.21 г.	на 31.12.19 г.	на 31.12.20 г.	на 31.12.21 г.
покупатели	6813	6512	5331	37,40	33,67	27,86
поставщики	11300	12597	13461	62,03	65,13	70,34
бюджет	0	92	172	0,00	0,48	0,90
подотчетные лица	46	72	83	0,25	0,37	0,43
прочая	58	67	89	0,32	0,35	0,47
итого	18217	19340	19136	100	100	100

По данным этого аналитического отчета могут быть приняты управленческие решения, направленные на повышение контроля за движением средств в расчетах по каждому виду дебиторской задолженности. Автоматизированное заполнение отчета, приведенного в таблице 6, минимизирует возможные технические ошибки, связанные с заполнением этого отчета, а также существенно сократит трудозатраты на проведение анализа.

Таким образом, использование в деятельности ООО «Русинтертранс» рекомендуемых форм отчетности будет способствовать расширению информационной базы для анализа и контроля дебиторской задолженности, приведет к уменьшению трудозатрат и сократит время на сбор, обработку и обобщение всей необходимой для анализа информации, снизит риск возможных ошибок, и в итоге, повысит качество и эффективность принимаемых управленческих решений по оптимизации дебиторской задолженности.

Источники:

1. Адаменко А.А. Порядок учета дебиторской и кредиторской задолженности, ее влияние на показатели бухгалтерского баланса / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.Г. Петриди // Вестник академии знаний. - 2020. - № 1 (36). - С. 10-14. EDN: UOLSQL
2. Глушенко А.В. Теория бухгалтерского учета Учеб. пособие / Волгоград, 2003. - 134 с.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: Учебник / под ред. Позднякова В.Я. - М.: Инфра-М, 2018. - 190 с.
4. Глушенко А.В. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями / А.В. Глушенко, Е.П. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. - № 4 (33). - С. 255-267.
5. Топузова, А.Н. Оценка состояния дебиторской и кредиторской задолженности / А.Н. Топузова // Научно-аналитический экономический журнал. 2017. - № 4 (15). - С. 23.
6. Федотова Г.В. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глушенко, М.И. Сложеникина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова - Волгоград, 2019. - 168 с.
7. Яшина Н.И. Совершенствование методологических аспектов управления дебиторской задолженностью / Н.И. Яшина // Экономика и предпринимательство. 2019. - №9. - С. 636-641.
8. Горлов И.Ф. Оценка современного состояния молочного производства в России / И.Ф. Горлов, Г.В. Федотова, Н.И. Мосолова, В.Н. Сергеев, А.В. Глушенко, Е.С. Воронцова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. - № 2 (54). - С. 189-197.
9. Экономический анализ: опыт и перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. В.И. Бариленко, М.Н. Толмачева. - Москва: КНОРУС, 2022. - 916 с.
10. Глушенко А.В. Заемно-сберегательная политика сельскохозяйственных кредитных кооперативов А.В. Глушенко, А.П. Слепова / монография. - Волгоград: изд-во ВолГУ, 2004. - 146 с.
11. Бадмагалгаев Л.Ц., Ромадикова В.М. и др. Эволюция учетной мысли и её современное состояние / Элиста, 2014. Том 1.
12. Глушенко А.В. Развитие управленческого учета в контексте теории ограничений систем/ А.В. Глушенко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. - № 20 (500). - С. 40-46.
13. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т., Хахонова Н.Н., Богатая И.Н., Алексеева И.В. и др. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография. - Ростов-на-Дону, 2020. - 576 с.
14. Глушенко А.В., Котельникова В.С. Аудит расчетов с покупателями и заказчиками как ключевой элемент системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью / А.В. Глушенко, В.С. Котельникова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. - № 14 (518). - С. 27-36.
15. Ботвич А.В. Дебиторская и кредиторская задолженность предприятий: анализ и управление / А.В. Ботвич, Н.М. Бутакова, А.В. Забурская, А.В. Пабст // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. - 2018. - № 4. - С. 128-136.
16. Глушенко А.В. Система обеспечения качества аудита / А.В. Глушенко, А.С. Худякова: Монография. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. - 202 с.
17. Глушенко А.В. Учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности как основные инструменты управления денежными потоками малого предприятия / А.В. Глушенко, Н.А. Малий // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. - № 16 (520). - С. 17-24.
18. Адаменко А.А. Проведение анализа дебиторской и кредиторской задолженности на основе данных отчетности организаций / А.А. Адаменко, Т.В. Небавская, В.Н. Квочкин // Вестник академии знаний. - 2020. - № 3 (38). - С. 27-31.
19. Булатова А.В. Учет, анализ, аудит дебиторской и кредиторской задолженности / А.В. Булатова // Actualscience. 2019. Т. 2. № 2. С. 84-88.
20. Глушенко А.В. Комплексная система учета, анализа и контроля расчетов с контрагентами / А.В. Глушенко, Ю.А. Буханцев: монография. - Волгоград: Сфера, 2019. - 152 с.

EDN: EIQGY5

И.В. Грузков – д.э.н., профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, ross-72@mail.ru,

I.V. Gruzkov – doctor of economics, professor, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

Е.В. Скуперская – к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, skiperskaja@mail.ru,

E.V. Skiperskaya – associate professor, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРОКОМПЛЕКСА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ЭКОСИСТЕМУ
STUDYING THE PROBLEM OF EVALUATION OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AGROCOMPLEX
OF AGRICULTURAL TERRITORY TO THE ECOSYSTEM**

Аннотация. Современные подходы преобразований в экосистему сельскохозяйственной территории и агробизнеса предполагают целостное социально-экономическое явление. Целью исследования является поиск характеристик готовности сельскохозяйственной территории к структурным преобразованиям в экосистему. В статье определено научное видение экосистемного подхода для трансформации предприятий и территории для повышения эффективности экономики. Данный подход позволяет через призму изменений структуры агрокомплекса территории, определить концептуальные подходы к построению экосистем в территории через реализацию государственных стратегий, бизнес экосистем и образовательную систему через реализацию дорожных карт. Разработаны индикаторы готовности сельскохозяйственной территории к структурным преобразованиям в экосистему. Общая концепция исследования выстроена в рамках вектора стратегий развития региона и государства. Определены индикаторы результативности применения выбранной модели экосистемы и ее эффективности для использования на сельскохозяйственной территории.

Abstract. Modern approaches to the transformation of the ecosystem of the use of the territory and agribusiness have led to a holistic socio-economic phenomenon. The purpose of the study is to find the characteristics of a useful area for structural transformation into an ecosystem. The article defines the scientific vision of the ecosystem for the transformation of enterprises and territories in order to achieve the efficiency of the economy. This approach allows, through the prism of changes in the structure of the agro-complex of the territory, to determine conceptual approaches to building ecosystems in the territory through the implementation of state strategies, business ecosystems and the educational system through the implementation of road maps. Indicators of the readiness of the agricultural territory for structural transformations in the ecosystem have been developed. The general concept of the study is built within the framework of the vector of strategies for the development of the region and the state. The indicators of the effectiveness of the application of the selected ecosystem model and its effectiveness for use in the agricultural area are determined.

Ключевые слова: экосистема, экосистема сельской территории, агробизнес, сельская территория, диффузия экосистем, индикаторы готовности территории, результативность преобразований территории.

Keywords: ecosystem, ecosystem of a rural area, agribusiness, rural area, diffusion of ecosystems, indicators of territory readiness, effectiveness of territory transformations.

Современные преобразования агрокомплекса строятся на новых концептуальных основах построения организационной структуры управления на базе экосистемного подхода. Данный подход вызывает необходимость внедрения новых знаний и формирования новой организационной структуры управления на сельских территориях и других институциональных структурах региона. Особенно ярко эта проблема проявляется в преодолении цифрового, технологического и инфраструктурного неравенства сельских территорий. Вопрос формирования и оценки изменений организационно-экономической структуры для реализации новых подходов построения агробизнеса способного осуществить преобразования в сельском хозяйстве, стоит как никогда остро. Особую актуальность приобретают исследования в этой сфере, определяющие вектор развития сельского хозяйства через новое взаимодействие институциональных структур на основе взаимодействия экосистем. Данное исследование позволяет выстроить отношения в области понимания процессов, происходящих в обществе и природе, развития природоподобных технологий, человеко-машинных систем и управления экосистемами. Они связаны с аспектами технологического развития, изменениями социальных, институциональных и экономических отношений под воздействием цифровых решений и информатизации процессов.

Целью исследования является выявление критериев готовности сельскохозяйственной территории к структурным преобразованиям в экосистему.

Широкий круг ученых в современных теориях определяют тенденции развития экосистем: региональные концепции экосистем нашли свое отражение в теоретических трудах ученых А. Маршалла [11], Потера М [25] Ф Хаека; концентрация знания развития экосистем как биологически подчиненного механизма находит отражение в трудах С. Gawer [21], В Вольтерры [28]; описание динамики развития исследуются в трудах как гибридные формы экосистем формирующиеся в бизнесе рассматриваются учеными на основе формирования биопопуляционного подхода к развитию и взаимодействию институтов Hannan M.T., Freeman J.[22;23], Wiold D., Chataway J.[22;23]; направления развития предпринимательских экосистем в регионе нашли отражение в трудах Н.З. Салодиловой, Р.И. Маликова [15] Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F., Lehmann E.E., Menter M. [17], Colombo M.G., Dagnino G.B., Lehmann E.E., Salmador M.P. [19], Zhang X., Ding L., Chen X.[31]; социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы рассматривает Клейнер Г.Б. [6-8]; управление технологической экосистемой рассматривается учеными Valkokari K. [27], Wareham J., Fox P.B., Cano Giner J.L. [29].

В контексте исследования экосистема рассматривается как целостное социально-экономическое явление трансформации, направленное на развитие экономики сельскохозяйственной территории для повышения эффективности функционирования институтов бизнеса, государства, общества и для более полного удовлетворения потребностей сельского населения в различных товарах и услугах.

Основные направления развития экосистем отражены не только в исследованиях ученых, но и в государственных стратегиях научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»)[3], в стратегии

экономического развития Ставропольского края (Закон Ставропольского края «О стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года» от 27 декабря 2019 г. № 110-кз)[1] и определяют решения насущных проблем региона в ближайшей перспективе, которые связаны не только с технологическими преобразованиями, но и с профессиональной готовностью управленческих кадров бизнеса и государства к осуществлению перемен в рамках предложенных стратегий.

На региональном уровне модель организационно-экономического механизма управления развитием экосистем предприятий и в целом агрокомплекса сельскохозяйственной территории региона, заключена в осуществлении стратегии (Закон Ставропольского края «О стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года» от 27 декабря 2019 г. №-110-кз) [1] региона – «развитие рынка цифровых технологий в производстве, планировании, логистике, реализации сельскохозяйственной продукции» [1], включающей «формирование региональной экспортной экосистемы края для АПК; активное продвижение продукции АПК на внешние рынки посредством федеральной экспортной экосистемы; развитие сектора аграрных технологий; сквозная цифровизация АПК» [3]. Применение новых технологических решений в формировании производительных сил в Ставропольском крае является частью общей концепции «цифровой трансформации сельского хозяйства». Развитие информационной инфраструктуры предполагает «формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, включая внедрение технологий «Умный город», повышение уровня информатизации процессов, оказания государственных услуг и развитие средств электронного взаимодействия края с населением и бизнесом через веб-интерфейсы и мобильные приложения» [2].

Другим подходом отличным от привычных концепций преобразования, через государственные стратегии развития, являются новые функциональные решения выстраивания экосистем через платформы бизнеса. Среди наиболее приближенных к сельскому хозяйству «Экосистема «Своё» АО «Россельхозбанк»». Она создана на основе проекта диффузии финансового сектора в агробизнес. Структура данной экосистемы состоит: Агросервисы / Agroservices; Недвижимость "Свое Село" "Свое Жилье" / Real Estate "Own Village" "Own Housing"; Работа "База вакансий и резюме" / Job "Vacancies and resumes"; D2C маркетплейс фермерских продуктов "Свое Родное" / D2C marketplace of farm products "Svoe Rodnoe"; Финансы "Россельхозбанк" / Finance "Rosselkhozbank"; B2B маркетплейс "Своё Фермерство" / B2B marketplace "Svoe farming"; Суперапп / Superapp; Путешествия "За городом" / Travels "In the country"[5]. Данный концептуальный подход диффузии дифференциации основного бизнеса в специализацию АПК создает условия для формирования перспективы новой структуры институтов и их взаимодействия на основе развития банковской сферы. Применение данной концепции, по оценки экспертов, позволит только в систему суперапп привлечь 38 млн. пользователей.

Среди перспективных подходов можно выделить «Концепцию дорожной карты рынка Foodnet 2.0». В ее реализации заключена новая тенденция комплексного подхода к реализации проектов развития сельского хозяйства. В качестве основных направлений определены: формирование кадрового потенциала; создание глобальной конкурентоспособной российской «пищевой индустрии 4.0»; разработка новых производственных, логистических и сбытовых решений, основанных на цифровизации, сетевых рыночных моделях; кастомизации продуктов и услуг; развитие биотехнологий и геномного инжиниринга; повышение ресурсоэффективности. Данные направления реализуются через систему ВУЗов с привлечением научно-исследовательских институтов.

На основе проведенного анализа концепций, стратегий и научной литературы были выделены основные оценки готовности сельскохозяйственной территории к ее структурной трансформации. В качестве основных критериев были определены: коммуникативные, цифровые, барьеры развития территории, культурные, институциональные, предпринимательская и профессиональная среда, креативный капитал региона. Критерии готовности сельскохозяйственной территории к структурным преобразованиям в экосистему (таблица 1) рассмотрим через базовые индикаторы.

Таблица 1 – Индикаторы готовности сельскохозяйственной территории к структурным преобразованиям в экосистему

Критерий 1	Индикатор 2
Коммуникативные	- количество и качество образованных отраслевых предпринимательских профессиональных сообществ в регионе; - количество площадок и платформ диалога институтов государства, бизнеса с научной профессиональной средой; - результативность принятых решений и проблем поставленных в ходе диалога институтов.
Цифровизация процессов	- цифровая готовность сельской территории. - уровень развития цифровых технологий интернет-платформ; - уровень обеспечения консалтингом цифровых технологий, применяемых в регионе.
Инновации в АПК	- доля применяя биотехнологии в сельском хозяйстве; - развитие геномной инженерии; - доля инновационных технологий в агробизнесе; - доля роботизированных производств; - доля технологий умное сельское хозяйство в агробизнесе.
Барьеры в развитии территории	- наличие барьеров развития сельскохозяйственного производства (расширения деятельности); - коррупционный (криминальный) имидж региона; - низкие рейтинги региона (предпринимательский климат); - привлекательность территории для молодежи.
Креативный капитал региона	- реализация идеи привлекательной среды жизни; - доля кастомизированных продуктов и услуг; - количество региональных брендов известных за пределами региона; - накопленный креативный капитал; - сохранение и привлечение творчески активных людей
Культурные	- особенности отношения этносов; - культурные особенности; - развитие туризма.
Государственные институты развития	- особенности налогообложения в регионе; - особенности налогообложения предприятий, занимающиеся инновационной деятельностью; - развитие цифровых услуг; - налогообложение в сельском хозяйстве; - заинтересованность государства развивать сельское хозяйства в регионе (инвестиционные проекты)

Продолжение таблицы

1	2
Предпринимательская среда	<ul style="list-style-type: none"> - наличие лидеров в регионе в производстве и доля предприятий, соответствующих мировому уровню; - финансовая заинтересованность бизнеса диверсифицировать свою деятельность; - экономически эффективная система транспорта и коммуникаций в регионе; - доля быстрорастущего бизнеса в регионе. - международные технологические и научные связи (доля совместных предприятий); - доля импортозамещения и отечественных технологий; - доля венчурного бизнеса в сельском хозяйстве и количество бизнес-инкубаторов; - спрос на продукцию АПК региона.
Профессиональная среда	<ul style="list-style-type: none"> - наличие профессионального ресурса для отраслей специализации и развития новых направлений бизнеса региона; - возможности образовательных системы подготовить специалистов сельскохозяйственного профиля и сформировать компетенции управления экосистемами; - неформальные объединения, заинтересованные в развитии сельских территорий.

Индикаторы готовности региона могут включать дополнительные показатели описывающие сложившуюся конъюнктуру в регионе. В результате формируется представление о инфраструктуре экосистемы предприятий агробизнеса с учетом сопряжения с изменениями в регионе и прочими бизнес-процессами, в том числе финансовыми, экономическими, маркетинговыми и т. д., что позволяет использовать наиболее оптимальные варианты для развития территории.

Формирование экосистемы сельскохозяйственной территории, направленное на реализацию, подходов и целей государственных стратегий, программ, дорожных карт развития в сочетании с диффузионными процессами проникновения экосистем стейкхолдеров позволяет говорить о сложности и масштабах коммуникаций требующих комплексности подходов и решений. Основой для них является анализ готовности региона к преобразованиям в определенную модель в зависимости от формирования институциональной среды. Основными индикаторами эффективности выбранной модели экосистемы является оценка результативности перехода к экосистеме, которая включает в себя:

- объективность и обоснование потребности в организационно-экономическом механизме перехода к использованию экосистемного подхода;
- улучшение социально-экономических отношений;
- положительное влияния институтов на интеграционные процессы (выстраивание взаимодействия) в экосистемах предприятий АПК и региона;
- уменьшение противоречий во взаимодействии информационных коммуникаций между институтами бизнеса, власти и общества;
- повышение экономической эффективности функционирования предприятий агрокомплекса на основе экосистемного подхода;
- комплексность развития сельской территории.

Полученные результаты образуют теоретически обоснованные концептуальные положения по реализации экосистемного подхода к развитию предприятий агрокомплекса. Оценка готовности сельскохозяйственной территории и институциональной среды позволит осуществить более качественные преобразования в системе управления и организации процессов по переходу к экосистеме на основании взаимодействия с внешней средой и институциональными единицами, оказывающими влияние на сельскохозяйственную территорию. Региональное развитие в рамках предложенных преобразований в виде стратегий, диффузий, дорожных карт трансформации среды и инфраструктуры в результате исследований сформируют концептуальную модель экосистемы региона, что позволит обеспечить выполнение целей региональных и федеральных программ развития.

Источники:

1. Закон Ставропольского края «О стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года». URL: https://stavinvest.ru/uploads/OldStratPlanAnalizProgn/2019/Стратегия%20Ставропольского%20края_повторно.docx (Дата обращения: 12.10.22).
2. Национальная технологическая инициатива – 2035. URL: www.ntiforum.ru (Дата обращения: 10.10.22).
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (Дата обращения: 10.10.22).
4. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года. Утверждена Законом Ставропольского края «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года». URL: https://stavinvest.ru/uploads/2019upload/Стратегия%20края_11.10.2019.docx (Дата обращения: 10.10.22).
5. Баторшина Г. Д. Цифровые технологии в АПК на примере электронной платформы «Россельхозбанка» svoe-rodnoe.ru // Вестник НГИЭИ. 2022. № 10 (137). С. 151–162. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-10-151-162.
6. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы и решения. № 5. С. 5-13.
7. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. № 1(59). С. 40-45.
8. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. биеннале (21-23 нояб. 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей. С. 5-14.
9. Кэрролл Г.Р. Концентрация и специализация: динамика ширины экологической ниши в популяциях организаций // Российский журнал менеджмента. Т. 3, № 2. С. 119-138.
10. Маликов Р.И., Гришин К.Е. (2018). Методологические подходы к исследованию региональной экосистемы предпринимательства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. № 3 (25). С. 113-124.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс.
12. Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. (2019). Структура промышленных «экосистем» в цифровой экономике // Менеджмент в России и за рубежом. № 4. С. 3-11.
13. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. (2015). Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. № 1 (31). С. 7-17.
14. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. №7 (189). С. 27-33.
15. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Методический инструмент оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. Т. 14, вып. 4. С. 1256-1269. DOI: 10.17059/2018-4-16.
16. Acs Z.J., Stam E., Audretsch D.B., O'Connor A. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach. Small Business Economics, vol. 49, no. 1, pp. 1-10. DOI: 10.1007/s11187-017-9864-8.

17. Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F., Lehmann E.E., Menter M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts. *The Journal of Technology Transfer*, vol. 44, pp. 313-325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9690-4>.
18. Autio E., Nambisan S., Thomas L.D.W., Wright M. (2018). Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, vol. 12, no. 1, pp. 72-95. DOI: <https://doi.org/10.1002/sej.1266>.
19. Colombo M.G., Dagnino G.B., Lehmann E.E., Salmador M.P. (2017). The governance of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*, vol. 52, pp. 419-428. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9952-9>.
20. Dutton E.P. *Entrepreneurship, Innovation, and Platforms*, *Advances in Strategic Management*, vol. 37. Pp. 227-297.
21. Gawer A., Cusumano M.A. (2014). Industry platforms and ecosystem innovation. *Product Innovation Management*, vol. 31, pp. 417-433. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpim.12105>.
22. Hannan M.T., Freeman J. (1977). The population ecology of organizations. *American Journal of Sociology*, vol. 82, no. 5, pp. 929-964. DOI: 10.1086/226424.
23. Hannan M.T., Freeman J. (1989). *Organizational ecology*. Harvard University Press: Cambridge.
24. Ketonen-Oksi S., Valkokari K. (2019). Innovation ecosystems as structures for value co-creation. *Technology Innovation Management Review*, vol. 9, no. 2, pp. 25-35. DOI: <http://doi.org/10.22215/timreview/1216>.
25. Porter M. *The competitive advantage of nations*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
26. Roundy P., Bradshaw M., Brockman B. (2018). The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach. *Journal of Business Research*, vol. 86, pp. 1-10. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.01.032.
27. Valkokari K. Business, innovation, and knowledge ecosystems: How they differ and how to survive and thrive within them. *Technology Innovation Management Review*, vol. 8, no. 5, pp. 17-24. DOI: <http://doi.org/10.22215/timreview/919>.
28. Volterra V. (1962). *Variazioni e fluttuazioni del numero d'individui in specie animali con viventi*. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.
29. Wareham J., Fox P.B., Cano Giner J.L. Technology ecosystem governance. *Organization Science*, vol. 25, no. 4, pp. 1195-1215. DOI: <http://dx.doi.org/10.1287/orsc.2014.0895>.
30. Wield D., Chataway J. Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory. In: *Proceedings of the 6th International Triple Helix Conference on University-Government-Industry Relations (May 16-18, Singapore)*, pp. 1-31. Available at: <http://oro.open.ac.uk/8550/1/conf106a51.pdf>.
31. Zhang X., Ding L., Chen X. Interaction of open innovation and business ecosystem. *International Journal of e-Service, Science and Technology*, vol. 7, no. 1, pp. 51-64. DOI: 10.14257/IJUNESST.2014.7.1.05.

EDN: EOQPCI

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.Э. Долгополук – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, erika.dolgopolyuk@mail.ru,

E.E. Dolgopolyuk – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.Н. Балаян – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ritadc@mail.ru,

M.N. Balayan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.С. Карапетян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Karars025@gmail.com,

A.S. Karapetyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ DEVELOPMENT OF THE TECHNICAL BASE AGRICULTURAL PRODUCTION IN CONDITIONS OF INCREASING INNOVATION ACTIVITY

Аннотация. В статье содержание категории «техническая база» рассматривается как совокупность технологических сил, способствующих организации бесперебойного производственного процесса на предприятии. Внедрение инновационных и цифровых технологий является одним из приоритетных направлений инвестирования и стратегического развития предприятий и сфер АПК. На сегодняшний день Краснодарский край является лидером по использованию инноваций. Однако финансовые проблемы аграриев и высокая стоимость инновационных и технических систем препятствуют скорейшему обновлению технической базы и переводу сельского хозяйства на инновационные рельсы. В работе обоснована целесообразность адаптации механизмов финансирования деятельности сельхозтоваропроизводителей, позволяющих им выйти на качественно новый уровень развития. Авторами проведены анализ технической оснащенности аграрных предприятий в Краснодарском крае, а также оценка состояния основных средств и эффективности использования парка техники в организациях, ведущих свою деятельность на территории Краснодарского края. Дана оценка уровня инноваций и систематизированы факторы, влияющие на их развитие. В результате проведенных исследований авторами выявлены главные проблемы, препятствующие повышению инновационной активности в сельском хозяйстве, и представлены перспективные направления их решения.

Abstract. In the article, the content of the category "technical base" is considered as a set of technological forces that contribute to the organization of an uninterrupted production process at the enterprise. The introduction of innovative and digital technologies is one of the priority areas of investment and strategic development of enterprises and agricultural sectors. To date, the Krasnodar Territory is a leader in the use of innovations. However, the financial problems of farmers and the high cost of innovative and technical systems prevent the early renewal of the technical base and the transfer of agriculture to innovative rails. The paper substantiates the expediency of adapting the mechanisms of financing the activities of agricultural producers, allowing them to reach a qualitatively new level of development. The authors carried out an analysis of the technical equipment of agricultural enterprises in the Krasnodar Territory, as well as an assessment of the state of fixed assets and the efficiency of using the fleet of equipment in organizations operating in the Krasnodar Territory. The assessment of the level of innovations is given and the factors influencing their development are systematized. As a result of the conducted research, the authors identified the main problems that hinder the increase of innovative activity in agriculture, and presented promising directions for their solution.

Ключевые слова: инновации, техническая база, инновационные технологии, цифровое сельское хозяйство, инвестиции, государственная поддержка.

Keywords: innovations, technical base, innovative technologies, digital agriculture, investments, government support.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgments: the article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A «Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement».

Введение

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей народного хозяйства в силу удовлетворения жизненно важных потребностей населения и развития непосредственно взаимодействующих отраслей. Перед сельскохозяйственными производителями, техническая база большинства которых морально и физически устарела, стоит задача ее обновления на инновационной основе. Инновационный аспект связан с качественными изменениями выпускаемых товаров, ресурсов, оказанных услуг, технологий, а также организационной структуры предприятия. Внедрение инноваций является неотъемлемой частью интенсивного пути развития аграрного сектора экономики, так как способствует росту результативности и эффективности производства, повышению финансовой устойчивости и платежеспособности благодаря снижению переменных издержек, увеличению урожайности культур и производительности труда. Реализацию инновационного процесса в сельскохозяйственном производстве тормозят такие особенности как зависимость агротехнологий от климатических условий, территориальный фактор, влияние сезонности на валовой сбор продукции, недостаточный уровень квалификации персонала и другие, что необходимо учитывать при разработке инновационных или инвестиционных проектов [8].

Развитие научно-технического потенциала выступает первоочередной задачей стратегии развития АПК в России, ее решение требует государственной инвестиционной поддержки, выделения сельхозтоваропроизводителям целевых банковских кредитов на льготных условиях, создания фондов венчурного финансирования высоко рискованных инновационных проектов в сфере модернизации дорогостоящей технико-технологической базы. Противоречия между невозможностью использования прогрессивных технологий на устаревшей технической платформе и необходимостью решения поставленных государством перед АПК задач требуют скорейшего разрешения, что подчеркивает актуальность и своевременность избранной проблематики.

Методы

Инновационное развитие сельского хозяйства предполагает качественное модифицирование производственных процессов при помощи применения научно-технических достижений. Развитие инноваций на региональном уровне представлено региональными и корпоративными программами и проектами, позволяющими сформировать инновационный потенциал [1].

Жизненный цикл инноваций представлен основными тремя вспомогательными этапами, которые позволяют в будущем инновационному продукту выйти на рынок – фундаментальные, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки [2].

Для понимания комплекса проблем, связанных с инновациями в сельском хозяйстве, воспользуемся статистическими данными по РФ в целом (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура внутренних затрат, приходящихся на инновационные разработки в сельском хозяйстве [6]

Год	Всего внутренних затрат, млрд руб.	из них по видам работ, млрд руб.:					
		фундаментальные исследования	Доля, %	прикладные исследования	Доля, %	разработки	Доля, %
2018	16,7	9,7	58,1	5,3	31,7	1,7	10,2
2019	18,2	11,1	61,0	5,4	29,7	1,7	9,3
2020	21,1	13,4	63,5	6	28,4	1,7	8,1
Темп роста, 2020 к 2018 г., %	126,3	138,1	-	113,2	-	100	-

В течение последних трех лет внутренние затраты на внедрение новых технологий выросли на 26,3 %, в том числе затраты на фундаментальную науку – на 38,1 %, прикладную – на 13,2 %, при этом объем затрат на разработки не изменился. Наибольшую долю в составе инновационных издержек имеют фундаментальные изучения (63,5 %), которые с каждым годом увеличиваются, прикладные составляют 28,4 % в 2020 г., что на 3,3 п.п. меньше, чем в 2018 г. Наименьший удельный вес в общих затратах на инновации по-прежнему приходится на разработки.

Рассмотрим динамику изменения удельного веса организаций в России, осуществляющих инновационную деятельность по видам сельскохозяйственного производства (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение удельного веса предприятий, ведущих инновационную деятельность по отраслям сельского хозяйства [6]

Виды деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+;-), 2020 г. с 2019 г.
Выращивание однолетних культур	5,2	7,5	10,3	5,1
Выращивание многолетних культур	2,2	4,7	8,7	6,5
Выращивание рассады	14,3	12,5	15,4	1,1
Животноводство	4,7	5,3	9,5	4,8
Смешанное сельское хозяйство	16,3	8,9	5,2	-11,1
Деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции	6,3	7,4	7,2	0,9

Анализируя приведенные выше значения, отметим, что наиболее технологически развитой деятельностью в АПК является выращивание рассады (по данным на 2020 год – 15,4 %). Отставание в инновациях характерно для смешанного сельского хозяйства (сокращение за три года составило 11,1 п.п.). По вспомогательной деятельности значение данного показателя незначительно выросло (0,9 п.п.).

Как показало проведенное исследование, удельный вес предприятий, ведущих инновационную деятельность в сельском хозяйстве, относительно других видов экономической деятельности, невысокий.

Таким образом, рынок инноваций сельского хозяйства в РФ имеет высокий потенциал роста, однако доля разработок в сфере АПК все еще мала, что требует особого внимания экономических, политических и социальных институтов.

Для формирования полного представления об инновационном состоянии экономики региона, необходимо продемонстрировать изменение основных показателей внедрения техники и инноваций и развития научно-технического потенциала в Краснодарском крае в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика основных показателей науки, инноваций и производственных технологий [6]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение 2020 г. по сравнению с 2019 г.	Темп роста в 2020 г. по сравнению с 2018 г.
Число персонала, занимающееся научными исследованиями и разработками, чел.	6918	6752	6754	-164	97,6
Внутренние издержки на научные исследования и разработки, млрд руб.	6,3	5,8	7,5	1,2	119
Количество разработанных передовых производственных технологий, ед.	39	52	57	18	146,2
Количество используемых передовых производственных технологий, ед.	6656	7375	5066	-1590	76,1
Степень инновационной динамичности предприятий, %	-	4,3	5,3	-	-
Объем инновационной продукции, работ, услуг от общего количества выпущенной продукции, сделанных работ, оказанных услуг, %	11,5	2,3	1,8	-9,7	-

Изучая показатели инновационной активности Краснодарского края, можно сделать вывод о том, что за исследуемые периоды численность научных работников снизилась на 164 чел. или на 2,4 %, однако расходы на разработки увеличились на 1,2 млрд руб.

Важно отметить, что число разработанных технологий выросло на 46,2 %, а из них, введенные в процесс производства, снизились на 1590 единиц в 2020 году по сравнению с 2018 годом.

Уровень инновационной активности в 2020 году равен 5,3 % и показывает, какая часть из всех организаций занимается инновационными разработками и ведет научно-исследовательскую деятельность.

Степень инновационных товаров и услуг сократилась значительно, а именно на 9,7 п.п.

Основными факторами, тормозящими инновационное становление экономики Краснодарского края являются: недостаток квалифицированных кадров; нехватка денежных средств для покупки высокотехнологичного оборудования и техники; длительность периода сменяемости имеющегося товара на инновационный продукт и наделение его технологическими характеристиками.

Кроме того, общее состояние технической базы сельского хозяйства как в целом по РФ, так и в разрезе регионов, характеризуется высоким удельным весом техники, имеющей срок полезного использования более 10 лет. Более половины тракторов имеют возраст 10 и больше лет, 26 % – от 3-х до 10 лет и 14 % – до трех лет в 2021 году. Доля зерноуборочных комбайнов, срок службы которых превысил десять лет, составила 46 %, кормоуборочных – 43 % [7].

Техника и оборудование сельскохозяйственного производства являются активной частью основных средств, эффективность использования которых характеризуется показателем фондоотдачи. На рисунке показана диаграмма изменения значения фондоотдачи основных средств в РФ по отраслям сельского хозяйства.

Снижение степени технической оснащенности сельскохозяйственного производства является одной из главных проблем, препятствующих научно-техническому прогрессу и прикладному применению научных достижений и новшеств. В то же время, Краснодарский край является перспективным районом привлечения инвестиций и инноваций в сельское хозяйство. Плодородные почвы способствуют достижению высоких показателей урожайности культур, например, урожайность зерновых в 2021 г. выросла на 19,7% по сравнению с 2020 г. и составила 57,2 ц с 1 га.

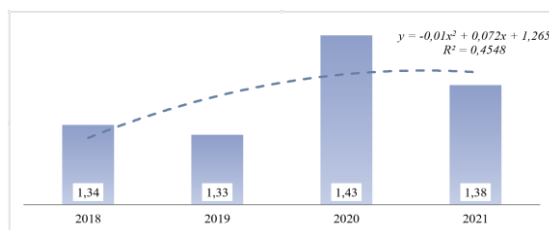

Рисунок – Динамика фондоотдачи основных средств в растениеводстве и животноводстве по РФ, руб/руб. [9]

Оценим состояние основных средств в сельском хозяйстве и проведем расчет коэффициентов эффективности их использования по Краснодарскому краю (таблица 4).

Вычисление коэффициента обновления важно для определения новой техники в составе парка по состоянию на конец года. Коэффициент выбытия обратно пропорционален коэффициенту обновления и показывает долю изношенных основных средств в общем составе регионального парка техники.

Проведенная оценка показала, что стоимость основных фондов на конец отчетного периода снизилась на 0,5 %, на начало года – на 2,2 %. Увеличение стоимости введенных в действие основных средств в 2020 году на 22,4 % привело к росту коэффициента обновления на 23,6 %. А возрастание уровня износа материальных активов в сельском хозяйстве на 7,5 % подтверждает присутствие старой техники на балансе сельскохозяйственных предприятий субъекта РФ.

Таблица 4 – Динамика показателей эффективности использования основных средств в сельском хозяйстве по краю [5]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста в 2020 г. по сравнению с 2018 г., %
Наличие основных средств на конец года, млн руб.	346370	319242	344639	99,5
Наличие основных фондов на начало года	326413	346370	319242	97,8
Ввод в действие основных средств, млн руб.	30838	28048	37745	122,4
Степень износа основных средств на конец года, %	45,2	48,3	48,6	107,5
Коэффициент обновления	0,089	0,088	0,11	123,6
Коэффициент выбытия	0,018	0,016	0,022	122,2

Значение коэффициента выбытия возросло на 22,2 %. При этом превышение коэффициента обновления над данным показателем свидетельствует о наличии процессов расширенного воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве края. На данный момент в рамках решения задачи достижения соответствия используемой техники внедряемым инновациям целесообразно обновлять машинотракторный парк, заменяя устаревшие энергетические средства на высокомошные машины, многофункциональные агрегаты и т.п., что будет способствовать дальнейшему повышению урожая и сокращению потерь. Оснащенность и развитость технической базы субъекта РФ подтверждается численностью работающих и приносящих прибыль машин и оборудования в текущих периодах.

Рассмотрим парк техники в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края по видовому составу в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика парка видов техники в сельскохозяйственных организациях края [4]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста в 2021 г. по сравнению с 2018 г., %
Тракторы	17395	17380	17542	17189	98,8
Тракторные прицепы	6293	6285	6329	6273	99,7
Плуги	4760	4723	4721	4592	96,5
Культиваторы	8158	8197	8279	8062	98,8
Машины для посева	5227	5168	5080	4859	93
Косилки	1764	1813	1911	1964	111,3
Грабли тракторные	426	426	426	448	105,2
Пресс-подборщики	749	769	781	738	98,5
Жатки валковые	910	910	928	941	103,4
Комбайны: зерноуборочные	3324	3363	3341	3220	96,9
кукурузоуборочные	104	98	92	108	103,8
кормоуборочные	457	423	407	391	85,6
картофелеуборочные	32	29	26	25	78,1
Свеклоуборочные машины	344	355	353	334	97,1
Дождевальные и поливные машины и установки	520	587	653	691	132,9
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1572	1619	1669	1610	102,4
Машины для внесения в почву твердых и жидких органических удобрений	838	877	889	873	104,2
Опрыскиватели и опылители тракторные	2682	2815	2864	2896	108
Доильные установки и агрегаты	935	896	908	830	88,8

Практически по всем видам техники и оборудования, задействованных в отраслях сельского хозяйства края, наблюдается снижение их количества. Так, количественный состав тракторов сократился на 1,2 %, тракторных прицепов – на 0,3 %, плугов – на 3,5 %, машин для посева – на 7 %. По зерноуборочным комбайнам сокращение составило 3,1 %, кормоуборочных – 14,4 %, картофелеуборочных – 22 %, доильных конструкциям – 11,2 %, культиваторам – 1,2 %, пресс-подборщикам – 2 %. Численный прирост единиц техники коснулся таких их видов, как: косилки – 11,3 %, поливные установки – 33 %, тракторные опрыскиватели – 8 %, грабли тракторные – 5,2 %, машины для внесения удобрений – 4,2%, кукурузоуборочные комбайны – 4 %. Замена техники, обновление машинотракторного парка, внедрение «умных» технологий требует крупномасштабных инвестиций. В связи с этим проследим динамику объемов инвестиций в сельское хозяйство и состояние технической обеспеченности хозяйств (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика объема инвестиций в сельское хозяйство и техническая обеспеченность агропроизводства в Краснодарском крае [4]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, 2021 г. к 2018 г., %
Инвестиции в основной капитал АПК, млн. руб.	28992,5	30645,1	31121,6	32491	112,1
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	6	6	6,1	6	100
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	167,5	166,8	165	167,5	100
Приходится комбайнов на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.:					
зерноуборочных	2,8	2,7	2,6	2,4	85,7
кукурузоуборочных	0,4	0,4	0,4	0,5	125
картофелеуборочных	17,2	16,8	16,4	15,4	89,5
свеклоуборочных машин	2,1	2,1	2,4	2	95,2
Приходится посевов соответствующих культур на один комбайн, га:					
зерноуборочный	355,3	364	379,8	408,5	115
кукурузоуборочный	2363,7	2434,1	2446,2	1951,8	82,6
картофелеуборочный	58	59,6	61	64,8	111,7
свеклоуборочную машину	466,8	468,3	416,1	490,4	105,1

Инвестиции в основной капитал АПК выросли в 2021 году на 12,1 % и составили 32 491 млн руб., что связано с реализацией государственных программ развития. Обеспеченность техникой характеризуется количеством тракторов, необходимых для 1000 га пашни и нагрузкой пашни на 1 трактор, которые в отчетном году составили 168 га пашни и 6 единиц техники соответственно. Нагрузка на трактор не изменилась. На 14,3 % уменьшилось количество зерноуборочных комбай-

нов, приходящихся на 1000 га посевов, картофелеуборочных – на 11 %, свеклоуборочного оборудования – на 5 %. Следовательно, по большинству видов уборочной техники наблюдается рост нагрузки, обусловленный снижением количества технических средств. Данная ситуация свидетельствует о недостаточности финансовых ресурсов у сельскохозяйственных предприятий, предназначенных для приобретения и замены основных производственных фондов на балансе.

Обсуждение

Проведенный статистический и монографический анализ позволил определить и систематизировать проблемы и тенденции, которые требуют принятия адекватных управленческих решений:

- уменьшение стоимости основных средств в целом и активной их части в частности за счет значительной накопленной амортизации;
- снижение эффективности использования основных средств и элементов технической базы в процессе производства;
- недостаточные темпы обновления машинного и технического парка;
- высокая нагрузка на технику, что приводит к повышению ее износа;
- дефицит денежных средств у аграриев в контексте несовершенства финансовых механизмов поддержки инновационных процессов;
- неразвитость системы распространения информации об инновационных изменениях;
- нехватка высококвалифицированного персонала, способного работать с инновационными технологиями, и дефицит мотивационной деятельности сельскохозяйственных руководителей;
- недостаточная результативность мониторинга и контроля над состоянием технической базы сельскохозяйственных организаций.

На наш взгляд, перспективными направлениями инновационного развития технической базы сельскохозяйственного производства являются:

- совершенствование инвестиционного механизма стимулирования процессов обновления технической базы, включающего государственную поддержку, венчурное финансирование, краудсорсинг, льготное кредитование, участие в программе агролизинга и т.п.;
- создание системы мониторинга статистических данных по предприятиям, работающим в аграрной сфере;
- ориентация системы управления АПК на внедрение инноваций и ее реконструкция с целью повышения конкурентоспособности, платежеспособности, производительности труда и рентабельности производства;
- увеличение доступности предоставления услуг от венчурных инвесторов и формирование на этой основе поддержки сельскохозяйственного бизнеса на начальном уровне или в период финансовой неустойчивости, а также предоставление кредитов по особой ставке с конкретными условиями;
- снижение требований на предъявление субсидий и упрощение процедуры подачи заявок на государственное финансирование сельхозпредприятий;
- совершенствование кадрового обеспечения в сфере инноваций за счет профессиональной подготовки и программ переобучения и повышения квалификации по аграрным наукам;
- внедрение автоматизации и роботизации в АПК для увеличения урожайности культур и снижения объемов потерь и брака;
- развитие конструкций, предназначенных для закрытого растениеводства, чтобы предотвратить влияние климатических и сезонных факторов, а также для экономии энергии и иных ресурсов, необходимых в производстве сельхоз продукции.

Заключение

Формирование инновационной технической платформы сельскохозяйственного производства невозможно без эффективного взаимодействия органов власти с научными центрами и предпринимательством [8].

Чтобы перейти на инновационный путь развития необходимо произвести техническое переоснащение, усовершенствовать механизмы инвестирования инновационных проектов, повысить уровень квалификации персонала и их просвещенности в сфере ИКТ на базе научного слияния академических исследований с производственным сектором. Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать повышению конкурентных преимуществ сельскохозяйственных товаропроизводителей, привлекательности сельских территорий.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в распознавании факторов, препятствующих переходу агропроизводства на инновационный путь, активизации применения разработанных технологий и научных идей в деятельности не только крупных агрохолдингов, но и среднего и малого бизнеса.

Источники:

1. Безуглая, Н. С. Анализ и оценка инновационной активности Краснодарского края / Н. С. Безуглая, В. Г. Костюкевич // Регионология. – 2019. – Т. 27. – № 1(106). – С. 58-81.
2. Богачев, А. И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы / А. И. Богачев // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 5(96). – С. 95-106.
3. Великанова Л. О., Долгополок Э. Э. Способы совершенствования управления сельскохозяйственными предприятиями путем внедрения проекта «Цифровое сельское хозяйство» // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). С. 59 – 65.
4. Краснодарский край в цифрах. 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/infuslugi_katalog_publications/document/32855 (дата обращения: 16.10.2022).
5. Основные фонды. Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/fixed_assets_kk (дата обращения: 16.10.2022).
6. Росстатистический ежегодник. 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf (дата обращения: 16.10.2022).
7. Росспецмаш. Состояние и перспективы развития производства сельскохозяйственной техники в Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/d5d/babkin.pdf> (дата обращения: 16.10.2022).
8. Терновых К.С. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев, А.Н. Черных // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2011. – № 5. – С. 45-48.
9. Финансовый тест организаций. Фондоотдача по отраслям (видам деятельности). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/finfactor/fondootd/?ysclid=19a0sbqjj523027294> (дата обращения: 16.10.2022).

EDN: EOXDWQ

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Григорян – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, milen0103@icloud.com,

M.A. Grigoryan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.Г. Курдакова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, KurdakovaElizaveta@gmail.com,

E.G. Kurdakova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА FINANCIAL SUPPORT OF TECHNICAL MODERNIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов финансовой поддержки технического развития на предприятиях аграрной сферы экономики. Исходным посылом к подготовке данного научного труда послужило то, что развитие высокотехнологичного сельского хозяйства становится тенденцией во многих развитых странах и одним из ключевых решений актуальных задач, обусловленных международной экономической интеграцией и технологической революцией 4.0. Применение высоких технологий в сельскохозяйственном секторе определяется точкой зрения правительства и страновыми природными условиями, соответственно, поддерживающая политика в области финансирования в каждой стране имеет свои особенности. Поэтому в работе подчеркивается необходимость изучения мирового опыта реализации финансово-кредитной политики по развитию высокотехнологичного сельского хозяйства, поскольку это имеет практическое значение для России как доминирующего производителя сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В статье предложены рекомендации для современного российского сельскохозяйственного производства, основанные на обобщении и критическом переосмыслении зарубежного опыта финансово-кредитного стимулирования развития сельского хозяйства и его технико-технологической базы.

Abstract. The article is devoted to the study of mechanisms of financial support for technical development at enterprises of the agricultural sector of the economy. The initial premise for the preparation of this scientific work was that the development of high-tech agriculture is becoming a trend in many developed countries and one of the key solutions to urgent problems caused by international economic integration and the technological revolution 4.0. The use of high technologies in the agricultural sector is determined by the government's point of view and the country's natural conditions, respectively, the supportive financing policy in each country has its own characteristics. Therefore, the paper emphasizes the need to study the world experience in implementing financial and credit policy for the development of high-tech agriculture, since this is of practical importance for Russia as the dominant producer of agricultural raw materials and food. The article offers recommendations for modern Russian agricultural production based on generalization and critical rethinking of foreign experience of financial and credit stimulation of agricultural development and its technical and technological base.

Ключевые слова: высокотехнологичное производство, сельскохозяйственное производство, техническая модернизация, финансирование, кредитование.

Keywords: high-tech production, agricultural production, technical modernization, financing, lending.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgments: the article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A «Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement».

Вклад науки и техники в сельскохозяйственное производство является правильным направлением и частью концепции развития высокотехнологичного производства, формирующей новую движущую силу в аграрной сфере российской экономики. Однако, несмотря на многие благоприятные условия для развития, сельское хозяйство сталкивается с трудностями, препятствующими распространению и повсеместному применению высоких технологий. Проектируемая инновационная модель развития сельскохозяйственного производства предполагает, что организация производства должна, с одной стороны, осуществляться в относительно больших масштабах, а с другой – быть соизмерима с вложениями в инфраструктуру и технологию производства при низком притоке инвестиционного капитала в сельское хозяйство в стране.

Кроме того, отмечает Болдырева И.А., в районах сосредоточения производства ощущается нехватка инвестиций для масштабного применения науки и техники; рынок высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции по-прежнему нестабилен. Развитию высокотехнологичного сельского хозяйства препятствуют и ограниченность исследований по практике и методам передачи технологий наряду с квалифицированными кадрами [1].

Минаков И.А. в своем исследовании определил, что для преодоления этих трудностей в последнее государство уделяло внимание разработке и провозглашению конкретных механизмов и политики по привлечению инвестиций в высокотехнологичное сельскохозяйственное производство и поддержке бизнеса и фермерских хозяйств в высокотехнологичном сельскохозяйственном производстве [4]. Наряду с этим государство также тратит много средств на создание условий для исследований, специализирующихся на трансферте технологий повышения производительности и качества сельскохозяйственной продукции; проводит политику долгосрочного отвода земель и лесов пользователям, создания условий для аккумуляции и концентрации земель сельскохозяйственного назначения на рыночных началах для формирования современного сельского хозяйства [4].

Как показало проведенное исследование, в 2019-2021 г. отмечается разнонаправленная динамика объемов инвестиций в сельское хозяйство в фактически действовавших ценах. Так, если инвестиции сельского хозяйства России в 2016 г. составили 379,8 млрд руб. (124,6 % к предыдущему году), то в 2020 г. – 466 млрд руб. (99,2 % к предыдущему году). При

этом доля сельского хозяйства в общем объеме инвестиций по России составляет около 3 % и также имеет тенденцию к сокращению. В течение всего обозначенного временного ряда сельское хозяйство остается хронически недофинансированной отраслью [3].

Это свидетельствует об ухудшении привлекательности отрасли для отечественных инвесторов, материально-технической базы сельскохозяйственного производства и снижении возможностей сельскохозяйственных предприятий по дальнейшему увеличению производства продукции. В таблице 1 представлены данные по масштабам инвестиционного финансирования в рассматриваемом периоде.

Таблица 1 – Инвестиционное финансирование, млрд руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., %
Инвестиции за счет собственных средств	222,4	225,4	224,9	248,7	254,3	14,1
Инвестиции за счет привлеченных средств	157,4	175,1	206,8	221,0	211,7	34,4
Средства из федерального бюджета	4,6	4,6	4,4	6,0	4,2	-8,8
Средства бюджета субъектов РФ	4,7	6,3	4,2	4,7	3,2	-31,6
Средства местных бюджетов	0,1	0,4	0,8	0,4	0,4	3

Таким образом, в исследуемом периоде произошло снижение финансирования инвестиций сельского хозяйства за счет бюджетных средств, а именно за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, при этом объем финансирования из местных бюджетов растет.

В таблице 2 проанализирована динамика коэффициента обновления технической составляющей сельскохозяйственного производства за 2016-2020 гг.

Таблица 2 – Динамика коэффициента обновления технической составляющей сельскохозяйственного производства

Техника						Отношение 2020 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Агрегаты доильные	3,1	3,0	2,8	2,9	3,1	0,0
Комбайные зерноуборочные установки	6,6	6,4	5,6	4,9	6,2	93,9
Комбайные кормоуборочные установки	5,0	5,0	4,6	4,2	5,3	106,0
Жатки	6,9	8,0	6,4	7,2	8,2	18,8
Тракторы	3,3	3,6	3,4	3,4	4,2	27,3
Уборочные машины	7,6	6,9	5,9	3,8	1,3	-82,9

Таким образом, за анализируемый период коэффициенты обновления тракторов и кормоуборочных комбайнов показывают положительную динамику. Остальная техника в сельскохозяйственных организациях за этот период не обновлялась [3].

В 2021 году была запущена Программа обновления парка сельскохозяйственной техники на 2021–2023 годы. Она направлена на оснащение подведомственных Минобрнауки России организаций необходимой техникой. На ее реализацию за счет средств федерального бюджета предусмотрено 1,5 млрд рублей, из них в 2021 году было доведено 400 млн.

Программой уже воспользовались 43 научных центра, закуплено 218 единиц техники. Ежегодное бюджетное финансирование научно-исследовательских институтов в сфере сельскохозяйственных наук увеличилось с 6,6 млрд рублей в 2013 году до 14,9 млрд рублей в 2021 году. Это более чем в два раза. Численность научных сотрудников увеличилась почти до 10 тыс. человек. Также ежегодно растет количество результатов интеллектуальной деятельности, число селекционных достижений увеличилось на 40 %.

В целях содействия развитию высокотехнологичного сельского хозяйства во многих странах принята политика финансовой, кредитной, налоговой, земельной поддержки сельскохозяйственного производства, поощрения и создания благоприятных условий для фермеров, применяют передовую науку и технологии в развитии сельского хозяйства.

Рассмотрим политику финансово-кредитной поддержки развития высокотехнологичного сельского хозяйства Израиля. Израиль является одной из ведущих стран в области сельского хозяйства с 280 предприятиями, работающими в этой области, и 200 экспортерами сельскохозяйственной продукции и услуг. Экспортный оборот Израиля в сельскохозяйственном секторе с ЧПУ оценивается в 4 миллиарда долларов в год. Однако мало кто знает, что Израиль является страной, в которой нет благоприятных условий для развития сельского хозяйства, а спрос на сельскохозяйственную продукцию значительно вырос из-за массовой иммиграции в конце 1980-х годов. Поэтому правительство Израиля уделяет приоритетное внимание развитию науки и техники и содействует их применению в областях, особенно в сельском хозяйстве. Чтобы создать условия для фермеров на малых фермах, чтобы иметь капитал для поддержания и развития сельскохозяйственной производственной деятельности, особенно для того, чтобы иметь достаточно капитала для доступа к передовым технологиям, применяемым в сельском хозяйстве, в 2015 году Израиль создал кредитный фонд с целью оказания помощи в создании мелких ферм, специализирующихся на растениеводстве. Правительство выступает гарантом банковских кредитов с гарантией 85 %, чтобы мелкие фермы с недостаточным обеспечением могли получить доступ к кредитам из этого кредитного фонда [2].

Специальные технологические стартапы также представляют особый интерес для правительства Израиля. В 2019 году Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов совместно с Израильским агентством инноваций выделило 23 миллиона шекелей (6,4 миллиона долларов США) на поддержку технологических стартапов. Соответственно, было предоставлено три вида финансирования [2]:

- гранты на исследования и разработки (НИОКР) для компаний;
- гранты на поддержку сотрудничества между местными и региональными центрами НИОКР в частном секторе;
- финансирование для поддержки разработки новых продуктов.

Чтобы построить современное высокотехнологичное сельское хозяйство, Израиль вложил значительные средства в программы исследований и разработок в высокотехнологичном сельскохозяйственном секторе, который также является главным приоритетом для Израиля. Государственный бюджет ежегодно тратит около 90 миллионов долларов США на инвестиции в проекты НИОКР в сельскохозяйственном секторе, что составляет более 20 % от общего бюджета на НИОКР. В

течение 2017-2019 годов на исследования и разработки в сельскохозяйственном секторе ежегодно выделяется 344 млн шекелей (96 млн долларов США), из которых почти 73 млн шекелей (20 млн долларов США) ежегодно используются для финансирования обеспечения технической модернизации. Помимо инвестиционного капитала из государственного бюджета, финансирование НИОКР в сельскохозяйственном секторе также осуществляется за счет двустороннего сотрудничества, местных и национальных сельскохозяйственных организаций и частного сектора. Это финансирование предоставляется непосредственно для исследований и модернизации техники, современные технологические услуги для фермеров; поддержка продвижения маркетинга, рекламы, использования потенциальных рынков за пределами Израиля для сельскохозяйственной продукции с целью продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции и поощрения внедрения передовых технологий. Израиль также поощряет участие фермеров в программах поддержки инвестиций за счет освобождения от подоходного налога. Благодаря инвестиционному капиталу и продвижению пропаганды среди фермерских хозяйств об инновациях и достижениях науки и техники, Израиль создал условия для того, чтобы Израиль стал мировым лидером в области сельскохозяйственных технологий, особенно в сельском хозяйстве, возделываемом в засушливых и пустынных условиях[2].

Япония относится к странам с суровыми природными условиями. Однако в политике экономического развития эта страна всегда отдает приоритет инвестициям в развитие сельского хозяйства, в направлении применения модернизации. В декабре 2018 г. Япония выпустила План по приданию импульса сельскому, лесному и рыбному хозяйству и местным сообществам. Этот план знаменует собой крупнейшее изменение сельскохозяйственной политики Японии, направленное на превращение сельского хозяйства страны в современную отрасль с эффективной цепочкой создания стоимости. План устанавливает пять основных целей:

- удвоить доход фермеров в течение 10 лет;
- удвоить экспорт сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукции до 1 триллиона иен (9 миллиардов долларов США) к 2024 году;
- удвоить количество новых участников в сельскохозяйственном секторе;
- передача 80 % сельскохозяйственных земель фермерам в течение 10 лет;
- сокращение затрат фермеров на производство риса на 40 % в течение 10 лет.

Для достижения этих целей Япония уделяет особое внимание разработке комплексной финансово-кредитной политики в сельском хозяйстве для привлечения инвестиций в высокотехнологичное сельское хозяйство, особенно политики по мобилизации, распределению и использованию финансовых и кредитных ресурсов для сельского хозяйства [1].

Кроме того, в целях привлечения инвестиций в сельскохозяйственную отрасль, особенно в области высокотехнологичного сельского хозяйства, Япония уделяет особое внимание повышению качества сельскохозяйственной продукции, диверсификации сельскохозяйственной продукции за счет поощрения фермеров к активной производственной деятельности, перехода на высокоценные культуры, эффективно используя имеющиеся природные ресурсы для выращивания, избегая растраты ресурсов. Для достижения вышеуказанных целей Япония запустила программы поддержки цен, поддержки доходов и производственных затрат, управления рисками, кредитования, а также отчисления больших бюджетов на НИОКР в будущем.

Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии предлагает различные кредитные программы через Японскую финансовую корпорацию(JFC). JFC предоставляет фермерам долгосрочные кредиты под низкие проценты на срок до 25 лет. По состоянию на 2017 год кредитный баланс программы составляет 570 миллиардов иен (5,1 миллиарда долларов), или 11 % добавленной стоимости в сельском хозяйстве. Кредитные программы этих учреждений составляют 70 % кредитов на сельскохозяйственную деятельность. Ранее в Японии кредит был основной формой инвестиций сельскохозяйственных корпораций вместо прямых инвестиций. Однако в целях поощрения инвестиций в сельскохозяйственную отрасль в целом и сельское хозяйство в частности в 2012 г. Япония постепенно ослабляла правила, ограничивающие компании, не относящиеся к отрасли, от участия в сельскохозяйственном производстве. В 2016 году поправка к правилам сельскохозяйственных земель позволила несельскохозяйственным корпорациям инвестировать, владея 50 % акций сельскохозяйственных корпораций вместо 25 %, как раньше.

Рассмотрев опыт зарубежных стран, возможно сделать определенные выводы. Во-первых, защита отечественного сельскохозяйственного производства (посредством налоговой и ценовой политики) может помочь защитить мелких фермеров, создав рынки сбыта продукции для фермеров. Это дает толчок к тому, чтобы помочь отечественным фермерам чувствовать себя уверенно в производстве, совершенствовать технику выращивания и земледелия; постоянно совершенствовать и применять передовые технологии в сельскохозяйственной производственной деятельности; и в то же время привлечь больше новых факторов и новых предприятий для присоединения к сельскохозяйственному сектору [5].

В условиях экономической интеграции, когда мировой рынок все больше отдает предпочтение чистой и высококачественной сельскохозяйственной продукции, сильное развитие отечественного сельскохозяйственного сектора с высококачественной сельскохозяйственной продукцией принесет российскому рынку множество конкурентных преимуществ за счет экспорта из этих стран. Тем не менее, в настоящее время страны постепенно подписывают больше соглашений о свободной торговле, конкуренция будет расти, поэтому такие страны, как Израиль или Япония, также рассматривают возможность ослабления протекционистской политики с целью превратить сельскохозяйственную отрасль, в которой основное внимание уделяется сельскому хозяйству[3].

Во-вторых, все национальные правительства играют важную роль в формировании фондов венчурного капитала или в гарантировании сельскохозяйственных кредитов и поощрении стартапов в области сельского хозяйства. Это помогает привлекать иностранные инвестиции в сельскохозяйственные стартапы или мелких сельскохозяйственных производителей, которые могут получить доступ к кредитам. Некоторые страны (Израиль, Япония) проводят политику поддержки сельскохозяйственных страховых премий, помогают в управлении рисками и обеспечивают разумный уровень компенсации для покрытия убытков и не сильно влияют на факторы риска производства инвестора после причинения ущерба.

В-третьих, для развития сельского хозяйства страны (Япония, Израиль) делают акцент на предоставлении многих финансово-кредитных политик (высокие бюджетные расходы, кредитные пакеты для НИОКР фермеров), отраслей с низкими процентными ставками, налоговых льгот, сельскохозяйственных земель для поддержки и поощрения научно-технических исследований и разработок. В то же время страны также постепенно ослабляют некоторые налоговые правила и постепенно сокращают обременительные административные процедуры, чтобы люди, непромышленные предприятия или иностранные предприятия могли

участвовать и инвестировать в сельскохозяйственные поля, а также легко трансформировать сельскохозяйственные модели в сторону современности [1].

Исходя из опыта политики финансовой поддержки, кредитования, направленной на содействие развитию сельского хозяйства, особенно модернизации технической составляющей сельского хозяйства, можно сделать некоторые рекомендации для России.

Необходимо повышать осведомленность о роли и важности развития высокотехнологичного сельского хозяйства от центрального до местного уровня и до отдельных фермеров. Это обязательный фактор, определяющий направление и уровень развития высокотехнологичного сельского хозяйства России. Развитие высокотехнологичного сельского хозяйства требует методического видения, стратегии, плана развития и долгосрочных инвестиций для формирования национальных и региональных высокотехнологичных сельскохозяйственных зон и кластеров.

В контексте содержания концепции «Промышленная революция 4.0, сильное развитие» многие нормативные акты стали неадекватными, их необходимо продолжать пересматривать и дополнять для совершенствования, и в то же время необходимо актуализировать льготные механизмы и инструменты для поддержки развития высокотехнологичного сельского хозяйства. Необходимо иметь конкретную политику, включающую эффективные стимулы в области финансов, кредита, налогообложения для поддержки, поощрения и создания дополнительных условий развития высокотехнологичного сельского хозяйства.

Только таким образом отечественные и международные организации и частные лица смогут участвовать в инвестициях в науку и технологии в области высокотехнологичного сельского хозяйства, средства инвестиционного капитала целесообразно использовать на приобретение мощной техники, современных производственных и технологических линий, авторских прав, ноу-хау и патентов, переоснащение предприятий АПК. В то же время актуально и поощрение творчества фермеров в плане выращивания, ухода и переработки сельскохозяйственной продукции, повышения производительности труда и качества продовольствия, его экологичности для удовлетворения растущих потребностей рынка.

На основе исследований международного опыта можно сделать вывод также о целесообразности формирования фондов венчурного капитала, кредитных гарантий, инновационных стартапов для поощрения инвестиций в сельское хозяйство в России, одновременно поддерживая фермеров и другие предприятия малого агробизнеса. Необходимо сосредоточиться на пропаганде роли сельского хозяйства и продвижении фермерской торговли и брендинге качественной сельскохозяйственной продукции.

Источники:

1. Болдырева И.А. Инвестиционный механизм материально-технического обеспечения сельского хозяйства РФ // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2021. Т. 11. № 2. С. 219-233.
2. Карпенко Г.Г., Мельников А.Б., Шевцов В.В. Материально-техническая база агропромышленного комплекса - фактор обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 2 (37). - С. 137-143.
3. Климин С.И. Материально-техническое обеспечение крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник Белорусской гос. сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 47-50.
4. Минаков И.А. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства: проблемы и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 46-50.
5. Павлова Ю.В. Проблемы реализации инвестиционной деятельности малых и средних предприятий аграрного сектора экономики // Достижения и перспективы развития вузовской науки: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (30 января 2018 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2018. С. 316-321.
6. Скворцова Г.Г., Кондратьева О.А. Инвестиции в системе факторов устойчивого развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2019. - № 6 (375). - С. 1131-1148.

EDN: ILXNDI

Б.Ю. Дзарахова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Ингушский государственный университет, Магас, Россия, d_bella@mail.ru,

B.Yu. Dzarakhova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, Ingush state university, Magas, Russia;

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению демографической ситуации в Российской Федерации. В процессе исследования авторами проведен анализ численности населения по половозрастному составу с 2014 по 2020 годы. Также выявлены основные причины численности населения, увеличения числа смертности. Авторами проведен анализ соотношения полов исходя из которого видно, что женщин больше чем мужчин, что также влияет на снижение уровня рождаемости в РФ. Очевидным фактом, оказывающим негативное влияние на рождаемость, является то, что в настоящее время в России женщины сосредоточены возраста сосредоточены на своей карьере. Перевес численности женщин над мужчинами наблюдается практически во всех странах и Россия не исключение. Особенно значительным он был период войн и социальных катаклизмов. А в послевоенное время эта разница объясняется крайне высокой смертностью в предпенсионных возрастах по ряду экономических, социальных и политических причин.

Abstract. This article is devoted to the study of the demographic situation in the Russian Federation. In the course of the study, the authors analyzed the population by gender and age composition from 2014 to 2020. The main causes of the population size and the increase in the number of deaths have also been identified. The authors conducted an analysis of the sex ratio based on which it is clear that there are more women than men, which also affects the decline in the birth rate in the Russian Federation. An obvious fact that has a negative impact on fertility is that currently in Russia women are focused and focused on their careers. The preponder-

ance of the number of women over men is observed in almost all countries, and Russia is no exception. It was especially significant during the period of wars and social cataclysms. And in the post-war period, this difference is explained by the extremely high mortality rate in the pre-retirement ages for a number of economic, social and political reasons.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, численность женщин, численность мужчин, анализ и проблемы.

Keywords: demography, fertility, mortality, the number of women, the number of men, analysis and problems.

Одним из важнейших показателей уровня социально-экономического, политического и этнического является демографическая ситуация в стране. Первой наиболее общей количественной мерой населения является численность, определяемая путём переписи, текущего учёта, а при наличии определённых исследовательских условий, путём математического моделирования, простейшими видами которого является перспективное и ретроспективное экстраполирование.

Для оценки состояния демографической ситуации в РФ, необходимо провести анализ численности России. Обобщенные показатели динамики численности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Численность населения за 2014-2020 гг., тыс. чел. [3]

Возраст	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
0–4	8899	9262	9512	9582	9347	9032	8579
5–9	7662	8004	8218	8558	8873	9085	9309
10–14	6823	7126	7254	7408	7598	7825	8049
15–19	6956	6829	6731	6690	6816	6947	7161
20–24	9971	9293	8445	7828	7336	7114	6889
25–29	12522	12620	12412	11879	11120	10222	9427
30–34	11660	12092	12219	12537	12766	12718	12633
35–39	10614	10884	11098	11194	11425	11735	12003
40–44	9750	10122	10220	10381	10453	10594	10708
45–49	9187	9140	9193	9280	9499	9674	9896
50–54	11184	10957	10356	9835	9372	9021	8846
55–59	10634	10873	11093	11155	11049	10811	10443
60–64	8949	9260	9445	9610	9783	10027	10106
65–69	5269	6428	7263	7637	7937	8179	8339
70 и более	13587	13377	13086	13230	13506	13797	14361
Всего	143666931	146267288	146544710	146804372	146880432	146780720	146748590

Согласно данным таблицы 1 можно сделать вывод, что численность населения РФ существенно не изменилась. Впрочем, если в период с 2014 по 2018 годы ежегодно наблюдался прирост населения, то с 2019 по 2020 года его численность сократилась относительно 2017 года. Главной причиной сокращения численности населения является низкая рождаемость, так в 2020 году на свет появилось на 60 тысяч детей меньше, чем в 2019 году. Особую роль в этом процессе сыграла и пандемия Covid-19. В целом по стране за этот год число умерших превысило количество родившихся в 1,4 раза. Не считая потерь от болезни, Covid-19 повлиял и на приток мигрантов, которые компенсировали естественную убыль населения [1].

Общую динамику численности населения РФ за 2014-2020 гг. представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика численности населения в РФ за 2014-2020 гг., тыс. чел. [4]

Из рисунка 1 можно заметить, что положительная динамика сменяется на отрицательную в 2019 году. В 2020 году численность населения страны впервые за последние 15 лет сократилась более чем на 500 тыс. чел.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в период с января по август 2020 года естественная убыль населения страны составила 346 900 человек (по сравнению с 219 200 человек за аналогичный период годом ранее). За первые восемь месяцев 2020 года на фоне пандемии коронавируса смертность в России выросла почти на 6 процентов, так как умерло на 71 748 человек больше, чем за первые восемь месяцев 2019 года.

По данным, число родившихся за первое полугодие 2020 года составило 811,7 тыс. человек, в прошлом году за аналогичный период появились на свет 860,4 тыс. россиян. Таким образом, рождаемость снизилась на 5,7 % или на 48,7 тыс. человек. Количество умерших возросло до 1128 тысяч человек.

Для более точной картины представим диаграмму распределения населения по возрастам (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что в возрасте 75 очевиден провал, это объясняется последствиями Великой Отечественной войны. А в возрасте 15-25 лет демографическая яма, впоследствии демографического кризиса 90-х. Однако, если не предпринять меры, то назреет еще один демографический кризис, поскольку за последние 3-4 года рождаемость заметно снизилась, это заметно на графике. Отчасти на это повлияла и пандемия Covid-19, которая сократила рождаемость и увеличила смертность в РФ.

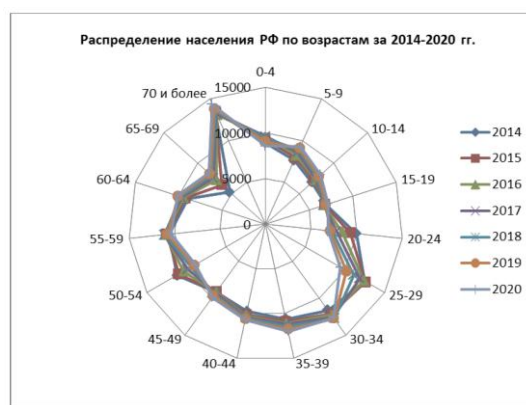

Рисунок 2 – Распределение населения РФ по возрастам за 2014-2020 гг. [4]

Если делать выводы из статистических данных, то очевидно, что большая часть населения – это люди в возрасте 70 лет и старше. Впрочем, эта цифра оправдывается тем, что эта группа населения обширна в плане рамок возраста. В общем можно сделать вывод, что наибольшая доля населения РФ приходится в возрасте от 25 до 44 лет.

В настоящее время, Россия, имея значительную территорию, находится только на седьмом месте по количеству жителей. Как известно, природа не терпит пустоты, поэтому низкая плотность населения, особенно в восточной части страны, богатой полезными ископаемыми, давно беспокоит воображение ее геополитических противников, строящих планы по освоению данных территорий в своих интересах [1, 2].

Низкая рождаемость является глобальной проблемой в последние годы из-за всеобщей глобализации и желания женщин построить карьеру, а не семью. Полную картину данной ситуации можно увидеть, проанализировав соотношения полов. В таблице 2 представлены показатели численности мужчин и женщин за 2014-2020 гг.

Таблица 2 – Численность мужчин и женщин за 2014-2020 гг., тыс. чел. [4]

Годы	Численность населения	В том числе	
		Мужчины	Женщины
2014	143,7	66,6	77,1
2015	146,3	67,8	78,5
2016	146,5	67,9	78,6
2017	146,8	68,1	78,7
2018	146,9	68,1	78,8
2019	146,8	68,1	78,7
2020	146,7	68,1	78,6

Исходя из таблицы видно, что женщин гораздо больше, чем мужчин. Так численность женщин в 2014 году составила 77,1 тыс. чел., мужчин – 66,6 тыс. чел.; в 2015 году мужчины составляли 67,8 тыс. чел., а женщины – 78,5 тыс. чел.; в 2016 году женщины – 78,6 тыс. чел., мужчины – 67,9 тыс. чел.; в 2017 году мужчины - 68,1 тыс. чел., женщины – 78,7 тыс. чел.; в 2018 году женщины – 78,8 тыс. чел., мужчины – 68,1 тыс. чел.; в 2019 году мужчины – 68,1 тыс. чел., женщины – 78,7 тыс. чел., и в 2020 году женщины – 78,6 тыс. чел., а мужчины – 68,1 тыс. чел. Перевес численности женщин над мужчинами наблюдается практически во всех странах и Россия не исключение. Особенно значительным он был период войн и социальных катаклизмов. А в послевоенное время эта разница объясняется крайне высокой смертностью в предпенсионных возрастах по ряду экономических, социальных и политических причин. В таблице 3 представлены показатели половозрастной пирамиды РФ за 2020 год.

Таблица 3 – Численность мужчин и женщин за 2020 г., тыс. чел. [4]

Возраст	Население	
	Мужчины	Женщины
0–4	4412117	4166995
5–9	4782128	4527289
10–14	4120650	3927713
15–19	3661516	3499813
20–24	3508370	338056
25–29	4828701	4598561
30–34	6357029	6276114
35–39	5952019	6051215
40–44	5177694	5529797
45–49	4729774	5166074
50–54	4125650	4719935
55–59	4673478	5769465
60–64	4232955	5873370
65–69	3211533	5127326
70–74	1967561	3585982
75–79	939956	2192616
80 лет и более	1441938	4232800
Всего	143667	146267

Из таблицы 3 видно, что в России соотношение полов при рождении соответствует норме, так в возрасте до года на 1000 девочек приходится 1059 мальчиков. Из-за высокой смертности мужчин, со временем это соотношение снижается. С

повышением возраста число женщин становится больше, чем мужчин. В возрасте 90 – 95 лет на 1000 женщин приходится менее 300 мужчин. По состоянию на 2020 год число женщин в России превышало число мужчин во всех возрастных категориях старше 35 лет. Самое низкое соотношение женщин и мужчин было зафиксировано среди россиян в возрасте от 15 до 19 лет – 956 женщин на тысячу мужчин. В категории лиц в возрасте 70 лет и старше число женщин было примерно в 2,3 раза больше, чем мужчин.

Соотношение полов при рождении в последнее время стало одним из показателей некоторых видов дискриминации по признаку пола в некоторых странах. Например, высокое соотношение полов при рождении в некоторых азиатских странах в настоящее время объясняется селективным абортom и детоубийством из-за сильного предпочтения сыновей. Это повлияет на будущие модели брака и рождаемости. В конце концов, это может вызвать беспокойство среди молодых взрослых мужчин, которые не могут найти себе партнерш [3].

Для наглядного примера на рисунке 3 представлена Половозрастная диаграмма мужчин и женщин за 2020 г.

Рисунок 3 – Половозрастная пирамида 2020 г. (тыс. чел.) [4]

Половозрастная пирамида РФ имеет регрессивный тип или убывающий. В странах с таким типом пирамиды достаточно высокий уровень здравоохранения и образования. Значительное превышение женщин наглядно видно в верхней части пирамиды. По международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и старше превышает 7 % населения. На начало 2020 года эта доля в населении России составляла 15,5 %, увеличившись за год на 0,5 процентного пункта (15,0 % на начало 2019 года). В женском населении она составила 19,2 %, в мужском населении – 11,1 %.

Начавшееся в России повышение пенсионного возраста привело к снижению численности населения старше трудоспособного возраста. За 2019 год она снизилась на 3,6 %, составив к началу 2020 года 36,6 миллиона человек (женщины 56 лет и старше, мужчины 61 года и старше) против 38,0 миллиона человек (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) на начало 2019 года. Доля населения старше трудоспособного возраста снизилась с 25,9 % до 25,0 %.

Центральной проблемой демографии является рождаемость. Рождаемость является частотой рождений в определенной социальной среде, которая составляет совокупность поколений. Воспроизводство населения образуется путем взаимодействия рождаемость со смертностью.

Источники:

1. Кондратенко А. И. Демографическая безопасность как условие защиты национальных интересов современной России / А. И. Кондратенко - Среднерусский вестник общественных наук, 2018. - 378 с.
2. Ловчикова, Е.Д. Особенности формирования демографической политики / Е.Д. Ловчикова - Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки, 2019. - 146 с.
3. Макарычева, И.В. Естественное движение населения: экономический аспект / И.В. Макарычева - Вестник евразийской науки, 2020. - 355 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>.

EDN: MFCAAL

*А.А. Древалев – старший преподаватель кафедры Маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, adrevalev@usue.ru,
A.A. Drevalev – senior lecturer, department of marketing and international management, Ural state university of economics, Ekaterinburg, Russia.*

О РОЛИ ПОСРЕДНИКОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ THE ROLE OF INTERMEDIARIES IN INTERNATIONAL TRADE ACTIVITIES UNDER SANCTIONS

Аннотация. Целью статьи является постановка исследовательской проблемы о перспективах активизации деятельности посредников в международной торговле как факторе снижения негативных последствий международных санкций, введенных в отношении России. Автором рассматриваются общие аспекты функционирования внешнеторговых посредников и специфика их роли в условиях ограничений международной торговли. Обозначены подходы к организации параллельного импорта в рамках концепций национального и международного исчерпания права в соответствии с соглашением TRIPS в составе пакета документов ВТО, указаны отличия параллельного импорта от серого импорта. Анализируется опыт деятельности частных агентов по закупкам дайгоу из Китайской Народной Республики и риски роста объемов контрафактной продукции на внутреннем рынке. В порядке выводов даются общие рекомендации о необходимости продления мер поддержки со стороны органов государственной деятельности внешнеторговой деятельности и возможности учета потенциала активизации роли субъектов малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The article aims to state a research problem on the prospects for intensifying the activities of intermediaries in international trade as a factor in reducing the negative consequences of international sanctions imposed against Russia. The author considers the general aspects of foreign trade intermediaries' functions and the specifics of their role in the context of international trade restrictions. The study outlines approaches to parallel imports within the framework of the concepts of national and international exhaustion of law in accordance with the TRIPS agreement as part of the WTO package of documents, as well as the differences between parallel imports and grey imports are indicated. The experience of daigo private agents from the People's Republic of China is studied and the risks of counterfeit products in the domestic market are analyzed. As the conclusion, general recommendations are given on the need to extend support measures from the state authorities for foreign trade activities and the possibility of taking into account the potential for enhancing the role of small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: международные санкции, внешнеэкономическая деятельность, торговые посредники, агенты, параллельный импорт, дайгоу.

Keywords: international sanctions, foreign economic activity, trade intermediaries, agents, parallel import, daigou.

Введение. В научной и деловой литературе описаны многочисленные факторы, способствующие появлению и увеличению роли посредников в экономике в целом и в международной торговле в частности [13]. Посредники способствуют «встрече» продавца и покупателя на рынке, снижают риски для производителей, позволяют реализовать эффекты масштаба и совмещения, расширяют ассортимент товаров, доступных потребителю, и выступают гарантом качества [11]. В случае международной торговли применение косвенного экспорта, то есть выхода на зарубежные рынки через посредников позволяет снизить издержки для экспортера благодаря реализации маркетинговых компетенций посредников на целевом рынке [5].

Также в значительной степени изученной является научная проблема возрастающей роли посредников в электронной торговле. При этом в качестве посредников рассматриваются, в первую очередь, компании-реселлеры, в основе бизнес-модели которых лежат компетенции в сфере интернет-маркетинга [14]. Вместе с тем в качестве посредников также могут выступать и площадки интернет-торговли. Значение маркетплейсов в национальной экономике и в международной торговле резко возросло в период проявления кризисных явлений, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции [17].

Не менее значимым фактором замедления развития сотрудничества на официальном уровне и спада деловой активности является введение ограничений в международной торговле. Так, «торговая война» США и Китая, серия взаимных ограничений двусторонней торговли, стала ключевым триггером заметного снижения темпов роста мировой торговли и всей глобальной экономики в 2019 году [15].

Последние годы стали периодом значительного роста числа и масштабов применения рестрикций, ограничений международных экономических отношений, не только и не столько по линии международных экономических организаций (в частности, в рамках мандата СБ ООН), сколько в двусторонних отношениях государств: в одностороннем порядке и на взаимной основе. Санкции определяют как односторонние политически мотивированные меры, ограничивающие международные экономические отношения с целью оказания внешнеэкономического и внешнеполитического давления [9]. В настоящее время США является государством, которое применяет наибольшее количество международных санкций. Россия же является страной, против экономических агентов которой введено наибольшее число торговых и академических ограничений [4].

В условиях санкционного давления на экономику России, во многом беспрецедентного, представляется особенно актуальным вопрос о возможности задействования посреднических механизмов для снижения возникающих рисков, в том числе исследование опыта других стран, столкнувшихся с внешнеторговыми и внешнеэкономическими ограничениями.

Потенциал снижения негативных последствий международных санкций при активизации деятельности внешнеторговых посредников. С принятием в декабре 2022 года девятого пакета санкций ЕС в отношении Российской Федерации общее число политически мотивированных ограничительных мер против России превысило 13 тысяч, из которых 2695 были введены до 2022 года [16]. В общем количестве адресных санкций 67 % являются персональными и касаются граждан России: официальных и должностных лиц, руководителей компаний и публичных фигур – и 13 % введены в отношении российских компаний. Также отдельными странами введены ограничения на импорт из России товаров следующих групп и позиций: нефти, газа, угля, золота, черных металлов и стали. Ограничен экспорт в Россию технологий, высокотехнологического оборудования и товаров двойного назначения, а также продукции металлургии, предметов роскоши. Четырнадцатью членами ВТО, включая ЕС, принято публичное скоординированное решение о лишении России статуса наиболее благоприятствуемой нации. В целом 36 стран прекратили применение РНБ к товарам и услугам, происходящим из России, что означает рост таможенных тарифов и внешнеторговую дискриминацию. По итогам 2021 года на эти страны приходилось 49% внешнеторгового оборота [7]. Кроме того, введены секторальные санкции, ограничивающие возможности сотрудничества компаний из других стран с российскими организациями, действующими в сферах энергетики, финансов и кредитования, консалтинга и аудита, СМИ, транспорта и, в частности, авиаперевозок, космической промышленности [8].

В условиях столь широкого фронта международного противостояния многие российские компании – участники внешнеэкономической деятельности столкнулись с необходимостью поиска новых контрагентов и каналов поставок. Актуальность соответствующих задач подтверждается активными действиями Правительства Российской Федерации по поддержке внешней торговли. Интересно отметить, что в условиях стабильного развития международных экономических отношений приоритетными представляются вопросы поддержки отечественного экспорта и обеспечения добросовестной конкуренции импортеров с национальными производителями. Соответствующие комплексные меры реализуются в России, в частности, на базе Российского экспортного центра как на федеральном уровне на основе национального проекта «Международная кооперация и экспорт», так и в субъектах Российской Федерации – в соответствии с планом мероприятий «Регионального экспортного стандарта 2.0».

В то же время в условиях санкций государственная поддержка необходима и импортерам – не только для решения задач ввоза в новых геополитических условиях в страну товаров, не имеющих отечественных аналогов, включая промышленное оборудование и потребительскую бытовую технику и электронику как основные традиционные статьи российского импорта. Актуальной также становится задача обеспечения общего равновесия торгового и платежного баланса, избежания

чрезмерного роста на внутреннем рынке валютной массы, формирующейся за счет экспортной выручки. В этой связи показательным является решение Правительства Российской Федерации о расширении в 2022 году параллельного импорта.

Термин параллельный импорт применяется в отношении товаров, которые легально произведены и проданы в других странах, не предназначены при этом для экспорта из страны продажи в другую страну, однако приобретены хозяйствующими субъектами с целью самостоятельно транспортировать без прямого разрешения и независимо от воли правообладателя и ввезти данные товары для перепродажи в другую страну, где также действуют исключительные права правообладателя на товарные знаки ввозимых товаров [3]. В мировой практике параллельный импорт достаточно распространен. Так, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) в составе базовых соглашений ВТО предусматривает право государства самостоятельно определять принципы исчерпания интеллектуальных прав: «национальная концепция» предусматривает, что после продажи товара правообладателем его исключительные права исчерпываются только на национальном рынке и товар может перепродаваться в стране, но не вывозиться за пределы страны; и «международная концепция», в соответствии с которой после первой купли-продажи исключительное право на товарный знак исчерпывается и в отношении последующей международной купли-продажи. Так, в США принята международная концепция, или «доктрина первой покупки». В России в соответствии со статьей 1487 ГК РФ с 2002 года действовал принцип национального исчерпания прав, то есть запрета на ввоз товаров без разрешения правообладателя. С 2022 года положения статьи 1487 не применяется в отношении перечня товаров (групп товаров), утвержденным Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532, при условии введения их в оборот за пределами РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

При этом следует отличать параллельный импорт от практики «серого импорта», когда товар ввозится в страну физическими лицами с декларируемыми целями личного пользования, без уплаты таможенных пошлин и без соблюдения иных обязательных для импорта данной продукции формальностей, однако в последующем перепродается хозяйствующими субъектами на внутреннем рынке. Для контроля потоков параллельного импорта и ограничения серого и нелегального ввоза товаров в страну Правительством России в 2022 году принят разрешительный порядок организации поставок по товарным позициям и брендам, которые включаются в вышеназванный перечень. Объем параллельного импорта с апреля по декабрь 2022 года составил более 20 млрд долларов США, или около 7 % совокупных объемов импорта по итогам предшествующего 2021 года.

Большинство компаний самостоятельно ищут пути сохранения каналов импортных поставок – зачастую с привлечением посредников из третьих стран. В качестве одного из успешных примеров поиска решений может быть приведен опыт ООО "Ре Трейдинг", российской дочерней компании и партнера польской компании LPP SA, действующей на рынке одежды. После того, как польский правообладатель заявил о закрытии в России магазинов одежды популярных брендов Reserved, Cropp, House, Mohito и Sinsay, торговые точки были проданы (без права использования брендов) компании, зарегистрированной в ОАЭ, судя по организационно-правовой форме FZCO, в свободной экономической зоне. При этом сообщается, что после ребрендинга поставки товаров будут продолжены из Китая [2].

Необходимо отметить, что для крупных организаций-посредников значимым фактором и источником рисков при принятии решения о налаживании взаимодействия и развитии сотрудничества с компаниями, находящимися под санкциями, является угроза применения уже в отношении них вторичных санкций. Разработчики санкций стремятся ограничить возможности для развития бизнеса компаниями из третьих стран, которые потенциально могут самостоятельно занять место уходящих с национальных рынков, либо обеспечить для них опосредованное присутствие на покинутом рынке. В частности, США активно применяют вторичные санкции против компаний, которые не являются резидентами США, действуют в третьих странах и не прекратили торговлю с государствами – объектами первичных санкций и организациями на их национальных рынках. Угроза вторичных санкций несет действительно значимый риск для компаний, взаимодействующих с компаниями из США и зависящими от этих контактов, что является нередкой ситуацией в современной мировой экономике, характеризующейся взаимозависимостью рынков капитала и технологий, глобальными цепями производства и поставок товаров [6].

В этой связи представляется, что существует значительный потенциал развития сектора малых и средних предприятий, которые могут выполнять функции посредников во внешней торговле. С учетом существенных коммерческих и валютных рисков, связанных с исполнением внешнеторговых операций, такие посредники могут выполнять роль агента со стороны продавца или покупателя либо независимого брокера, преследующего цель получения комиссионных при заключении сделки, однако не являющегося стороной сделки.

С учетом актуальности задач стимулирования импорта наряду с экспортом для обеспечения сбалансированности платежного баланса, понимание роли агентов и брокеров может быть расширено. Действительно, торговые агенты чаще представляют продавца, производителя либо нескольких производителей, а брокеры, не представляя одну из сторон, чаще получают вознаграждение в виде комиссионных, распределение которых между продавцом и покупателем зависит от условий договора. Вместе с тем в зарубежной деловой практике встречаются и торговые представители, действующие на стороне покупателя.

Так, представляется заслуживающим внимания опыт функционирования независимых агентов дайгоу (от кит. «покупать от имени»), осуществляющих за рубежом закупки по поручению частных потребителей и компаний из КНР. Агенты дайгоу находят за рубежом товары, которые могут пользоваться спросом у потребителей в КНР, размещают объявления с возможными условиями закупки в профильных каналах коммуникации и при наличии подтвержденной заинтересованности со стороны покупателя оформляют покупку с таможенным оформлением и доставкой заказчику. Ассортимент приоритетных товаров для дайгоу в основном включает товары повседневного спроса, не представленные официально на рынке КНР: детское питание, косметика, – но также пользуются спросом предметы роскоши. Развитие. Необходимо отметить, что толчком к развитию деятельности дайгоу являлись не внешние ограничения на присутствие зарубежных брендов на рынке КНР, а наложение трендов растущего внутреннего спроса на импортную продукцию, воспринимаемую потребителями как товары более высокого качества, с одной стороны, и эффективные протекционистские меры, тарифные, количественные и технические ограничения по регулированию импорта со стороны КНР [1].

Каналы коммуникации дайгоу с заказчиками прошли эволюцию за более чем десять лет существования формата закупки: от объявлений в социальных сетях и мессенджерах WeChat и QQ до появления специализированных маркетплейсов

Хайтао (от кит. «трансграничная электронная торговля») [10] Параллельный импорт для продажи товаров через маркетплейсы Хайтао предусматривает закупку и импорт товара сравнительно большими партиями, что должно способствовать переводу операции из категории «серого импорта» в категорию «параллельного импорта», то есть отказ от ввоза товаров физическими лицами без уплаты пошлин и прохождения необходимых процедур контроля качества и подобных им в пользу более прозрачного для местного законодательства ввоза товаров компаниями без прямого разрешения зарубежного правообладателя но с соблюдением всех прочих импортных формальностей. Однако, несмотря на такую возможность, по сообщениям средств массовой информации КНР маркетплейсы Хайтао часто использовались для сбыта контрафактной продукции, копий зарубежных брендов, которые производились на внутреннем рынке [12].

Заключение. Как представляется, возможность активизации роли посредников в международной торговле в новых геополитических условиях должна учитываться не только компаниями – участниками внешнеэкономической деятельности, но также и органами государственной власти. С учетом продления программы параллельного импорта на 2023 год при проработке и анализе эффективности мер поддержки и антикризисных мер, направленных на упрощение грузопотока и товарооборота при прохождении границы и таможенных процедур, целесообразно учитывать возможности участия субъектов малого и среднего бизнеса. В то же время изучение зарубежного опыта привлечения посредников в качестве агентов во внешнеторговых сделках позволяет учесть возникающие риски для компаний и потребителей на внутреннем рынке.

Источники:

1. Александрова М. В. Тарифное и нетарифное регулирование импорта в КНР и его влияние на ввоз товаров из России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – Т. 23. – №. 23. – С. 275-291.
2. Бывшие магазины Cropp, Mohito и Reserved в России купила компания из ОАЭ // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/05/07/2022/62c34d2c9a79472146ec1deb>.
3. Гаврилов Д. А. Параллельный импорт: дискуссия продолжается // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2012. – №. 3. – С. 29-40.
4. Дорохова А. С. Применение международно-правовых санкций против Российской Федерации // Молодежь и системная модернизация страны. – 2022. – С. 363-365.
5. Киреев А. П. Теории международной торговли XXI века // Экономическая школа. Альманах. – 2011. – Т. 7. – С. 7-30.
6. Патрик Т. Проведение в жизнь внешней политики США путем наложения односторонних вторичных санкций: работает ли право сильного в международном публичном праве? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №. 1. – С. 25-55.
7. Пахомов А. А. Неприменение РНБ – основа торгово-политических санкций в отношении России // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29. – №. 11. – С. 13-19.
8. Санкции. Инфографика РСМД. Всё, что нужно знать о санкциях, их субъектах, объектах и предметах // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions>.
9. Харланов А. С., Еремичева Т. В. Санкционный механизм давления как средство конкуренции // Экономика России: новые реалии и стратегии развития. XX Чайновские чтения. – 2020. – С. 315-325.
10. Цзао Ф. Состояние развития трансграничной электронной коммерции в Китае в рамках инициативы "Один пояс и один путь" // Kant. – 2020. – №. 3 (36). – С. 96-103.
11. Ahn J. B., Khandelwal A. K., Wei S. J. The role of intermediaries in facilitating trade // Journal of International Economics. – 2011. – Т. 84. – №. 1. – С. 73-85.
12. Cross-border Commerce in China, Daigou and Haitou, export and import in China // Daxue Consulting URL: <https://daxueconsulting.com/dai-gou-haitao-in-china/>.
13. Crozet M., Lalanne G., Poncet S. Wholesalers in international trade // European Economic Review. – 2013. – Т. 58. – С. 1-17.
14. Giaglis G. M., Klein S., O'Keefe R. M. The role of intermediaries in electronic marketplaces: developing a contingency model // Information systems journal. – 2002. – Т. 12. – №. 3. – С. 231-246.
15. Kapustina L. et al. US-China trade war: Causes and outcomes // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 73. – С. 01012.
16. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
17. Usova N., Loginov M., Drevalov A. Changes in the role of digital services in retail in the context of a crisis // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 114.

EDN: LWFURR

*В.В. Ермоленко – д.э.н., доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, oleda93@gmail.com,
V.V. Ermolenko – doctor of economics, associate professor, Kuban state university, Krasnodar, Russia;
А.Э. Штумпф – магистрант, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, shtumpfa98@mail.ru,
A.E. Shtumpf – undergraduate, Kuban state university, Krasnodar, Russia.*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С ДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ PROJECT APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF MARKETING STRATEGY IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE ECONOMY AND THE DEPLOYMENT OF COOPERATION WITH FRIENDLY COUNTRIES

Аннотация. Сегодня экономика Российской Федерации находится в стадии изменения и преобразования. Всё большее влияние на организацию оказывают органы исполнительной власти и государство в целом. Реальный сектор экономики Российской Федерации растёт за счёт постоянно протекающих процессов изменения финансовых механизмов. Компаниями на пути к достижению стратегических целей в своей деятельности используются различные инновации. Актуальность исследования связана с изучением проектного подхода в разработке маркетинговой стратегии в условиях изменений в экономике и развертывания сотрудничества с дружественными странами. Предметом исследования является маркетинговая стратегия компании, разработанная с помощью проектного подхода. В статье рассмотрены характерные черты при разработке плана маркетинговой стратегии, как одного из самых важных векторов в деятельности организации и её развития и продвижения на рынке. Цель исследования состоит в выделении основных пунктов плана маркетинговой стратегии с применением проектного подхода. Основной задачей исследования определено: разработать проект плана маркетинговой стратегии с использованием инновационных методов продвижения. Актуальной проблемой является то, что в условиях меняющейся экономики и развертывания сотрудничества с дружественными странами, при управлении компанией недостаточно внимания уделяется разработке маркетинговой стратегии с учётом всех изменений внешней экономической среды.

Предложен модернизированный проект плана маркетинговой стратегии с использованием инновационных методов продвижения, состоящий из 10 пунктов, характеризующий инновационную маркетинговую стратегию компании.

Abstract. Today, the economy of the Russian Federation is in the stage of change and transformation. The executive authorities and the state as a whole have an increasing influence on the organization. The real sector of the economy of the Russian Federation is growing due to the constantly ongoing processes of changing financial mechanisms. Companies use various innovations in their activities on the way to achieving strategic goals. The relevance of the research is connected with the study of the project approach in the development of a marketing strategy in the context of changes in the economy and the deployment of cooperation with friendly countries. The subject of the research is the marketing strategy of the company, developed using a project approach. The article discusses the characteristic features in the development of a marketing strategy plan as one of the most important vectors in the organization's activities and its development and promotion in the market. The purpose of the study is to identify the main points of the marketing strategy plan using a project approach. The main objective of the study is determined: to develop a draft marketing strategy plan using innovative methods of promotion. An urgent problem is that in the conditions of a changing economy and the deployment of cooperation with friendly countries, when managing a company, not enough attention is paid to the development of a marketing strategy taking into account all changes in the external economic environment. A modernized draft of the marketing strategy plan using innovative promotion methods, consisting of 10 points, characterizing the innovative marketing strategy of the company, is proposed.

Ключевые слова: инновационная деятельность, маркетинговая стратегия, проектный подход, план маркетинговой стратегии, признаки проектного управления, экономика, дружественные страны.

Keywords: innovative activity, marketing strategy, project approach, marketing strategy plan, signs of project management, economy, friendly countries.

Введение

В последние месяцы на фоне экономической ситуации во всем мире, а также развивающегося сотрудничества Российской Федерации с дружественными странами, всё более актуальной становится проблема разработки маркетинговой стратегии компании с учётом всех указанных выше изменений. В данной статье обозначена актуальность использования проектного подхода при формировании маркетинговой стратегии развития и продвижения организации. Управление организацией, основанное на проектном подходе ставит цели, а также определяет все необходимые инструменты и объединяет ресурсы, направленные на их достижение, что в общем смысле, даёт возможность повышения уровня внутриорганизационных процессов управления компанией, а также позволяет выделить организацию за счёт её конкурентных преимуществ в условиях изменений в экономике.

Изменения в экономике страны происходят ввиду нестабильной политической обстановки в мире. Расширение сотрудничества Российской Федерации с дружественными странами может потребовать соответствующих нарративов. Данные нарративы будут определять стратегии развития организаций, внутреннюю и внешнюю политику, а также жизнедеятельность людей. Указанные нарративы должны быть дополнены разноуровневыми управленческими структурами, которые способны устранять возникающие трудности в различных масштабах.

Обсуждение проблемы применения проектного подхода в разработке маркетинговой стратегии ведутся в трудах Н.Б. Завьяловой, И.А. Тычинской, Е.Н. Александровой и других исследователей. По мнению большинства из них, применение проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии имеет важность, так как с применением данного подхода в процессе разработки маркетинговой стратегии предприятия могут внедряться инновационные решения в процесс разработки производимых товаров и услуг. Так, инновационная деятельность – это своего рода рыночная деятельность, так как она непосредственно связана с этим указанным выше процессом. Важным является то, что при применении проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии в условиях изменений в экономике в процессе продвижения продукции на рынок используются инновационные методы и каналы сбыта. Исходя из сказанного выше, проектный подход при разработке маркетинговой стратегии в инновационной деятельности применяется в виде внедрения инновационных решений в методы продвижения, которые в будущем будут использованы для продвижения компании на рынке в условиях изменений экономики, а также в условиях развития сотрудничества с дружественными странами.

Гипотезой исследования является то, что применение проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии может служить инструментом для повышения уровня конкурентоспособности организации, и её выведения на новый уровень развития. В статье предлагается проект плана маркетинговой стратегии развития организации, разработанный с учётом происходящих изменений. Сделан вывод о том, что при разработке маркетинговой стратегии с применением проектного подхода важно учитывать актуальное состояние экономики и окружающей политической среды, используя нестандартные решения.

1. Российская Федерация в условиях изменений в экономике и развёртывания сотрудничества с дружественными странами

В будущем экономику Российской Федерации ждёт ряд изменений, в виду с возникшим рядом обстоятельств, одними из которых являются распространение COVID-19 и объявленной 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемией коронавирусной инфекции и беспрецедентное санкционное давление со стороны Европейского союза и Соединённых Штатов Америки, с которым столкнулась наша страна в 2022 году.

Российская Федерация на сегодняшний день пребывает в затруднительном положении, вызванном политической и экономической повестками, но данную ситуацию стоит рассматривать только с точки зрения поиска новых возможностей для развития микро и макроэкономики страны, а также поводом для укрепления сотрудничества с дружественными странами. По словам заместителя Руководителя Администрации Президента – пресс-секретаря Президента Д.С. Пескова, Россия сохранит различные форматы интеграции с дружественными странами, продолжит торговые и инвестиционные обмены, создаст новые «нейронные сети» торговли и производства, несмотря на начатую западными странами экономическую войну [7].

С февраля 2022 года государства, так называемого Запада, применяют всё новые и новые пакеты санкций против Российской Федерации в ответ на признание Донецкой и Луганской народных Республик и проводимую специальной военной операцией по защите Донбасса, ввиду ухудшения ситуации в регионе и обращения глав ДНР и ЛНР с просьбой о помощи к Российской Федерации.

В соответствии со всеми событиями, описанными выше, Российская Федерация вынуждена перенаправить свои силы на укрепление внутренней экономики, а также развитие сотрудничества с дружественными странами. Перечень недружественных иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия был утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р., но в тоже время, для дружественных стран определённого перечня составлено не было. Как заявил Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, Российская Федерация считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных [8]. Так, к примеру, Российская Федерация и Китайская Народная Республика укрепляют своё партнёрство и стратегическое сотрудничество и планируют наращивать уровень использования национальных валют Российской Федерации и Китайской Народной Республики в расчетах между странами. Также планируется, что при поддержке Китая Россия сможет реализовать свой потенциал во многих областях, включая атомную энергетику.

С постепенным переходом к цифровым формам организации управления одной из наиболее важных задач для экономики становится разработка современных механизмов управления компанией, актуальных для кризисных экономик многих стран мира, в том числе и Российской Федерации. Но в условиях цифровой трансформации мирового хозяйства, а также усиления сотрудничества Российской Федерации с дружественными странами важным элементом в производстве товаров и услуг будут интеллектуальные и цифровые ресурсы, применение которых на практике неразрывно с внедрением инноваций в производство и управление организацией.

Сегодня экономика в Российской Федерации не стоит на месте, а находится в стадии изменения и развития, с учётом влияния всех внешних факторов. Основные показатели экономики России указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели Российской Федерации

№, п/п	Экономический показатель	Значение показателя	Период
1	Уровень внутреннего валового продукта в экономике России	1 776 млрд дол.	2021 г.
2	Темпы годового роста внутреннего валового продукта	-4,1%	II квартал 2022 г.
3	Темпы роста валового внутреннего продукта	-0,8%	III квартал 2021 г.
4	Внутренний валовый продукт на человека	10 220 дол.	2021 г.
5	Величина инфляции в годовом выражении	13,7%	сентябрь 2022 г.
6	Величина безработицы в стране	3,8%	август 2022 г.
7	Международные валютные резервы	540 688 млн дол.	сентябрь 2022 г.
8	Размер государственного долга	15 504 млрд руб.	II квартал 2022 г.

В 2022 году экономика в Российской Федерации представляет собой смешанную экономику. Рыночная разновидность является главной составляющей, но, в тоже время, роль государства в экономических процессах высока. Прослеживается наличие многоукладности, преобладает крупная частная собственность.

По актуальным прогнозам Министерства экономического развития Российской Федерации социально-экономическое развитие Российской Федерации к 2025 году будет выглядеть так, как показано в таблице 2.

Таблица 2 – Среднесрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 г. (Базовый)

Показатель	Ед. измерения	2021	2022	2023	2024	2025
		отчет	прогноз			
1	2	3	4	5	6	7
Индекс потребительских цен						
на конец года	к декабрю	108,4	112,4	105,5	104,0	104,0
в среднем за год	г/г	106,7	113,9	106,0	104,7	104,0
Валовой внутренний продукт						
номинальный объем	млрд руб.	31015	146065	149949	159714	170598
темп роста	% г/г	04,7	97,1	99,2	102,6	102,6
индекс-дефлятор ВВП	% г/г	16,5	114,9	103,5	103,9	104,1
Объем отгруженной продукции (работ, услуг)						
номинальный объем	млрд руб.	5210	105502	106230	112263	118412
индекс промышленного производства	% г/г	06,4	98,2	98,7	102,2	102,3
индекс-дефлятор (по сопоставимому кругу предприятий)	% г/г	28,4	112,9	102,1	103,4	103,1
индекс-дефлятор	% г/г	04,9	113,9	105,9	105,3	104,8
Прибыль по всем видам деятельности						
номинальный объем	млрд руб.	8689	35491	36799	39701	43110
темп роста	% г/г	99,8	91,7	103,7	107,9	108,6
к ВВП	%	9,5	24,3	24,5	24,9	25,3
Амортизация						
номинальный объем	млрд руб.	8847	9691	10585	11562	12634
темп роста	% г/г	109,5	109,5	109,2	109,2	109,3
к ВВП	%	8,8	6,6	7,1	7,2	7,4
Фонд заработной платы работников организаций						
номинальный объем	млрд руб.	29535	32814	35826	38767	41649
темп роста	% г/г	110,6	111,1	109,2	108,2	107,4
к ВВП	%	22,5	22,5	23,9	24,3	24,4
Реальная заработная плата работников организаций	% г/г	104,5	98,0	102,6	102,9	102,8
Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения (в среднем за год)	руб./мес.	11653	13919	14375	15049	15899
Экспорт товаров						
номинальное значение	млрд долл. США	494,4	578,6	529,0	522,0	530,4
темп роста в номинальном выражении	% г/г	148,3	117,0	91,4	98,7	101,6
темп роста в реальном выражении	% г/г	101,7	91,3	98,3	102,5	102,4
к ВВП	%	27,8	27,0	24,1	23,2	22,5
Экспорт услуг						
номинальное значение	млрд долл. США	55,7	49,6	49,3	52,7	56,9
темп роста в реальном выражении	% г/г	116,0	88,6	98,4	106,0	106,9
к ВВП	%	3,1	2,3	2,2	2,3	2,4

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Численность рабочей силы	млн чел.	75,3	74,5	74,9	75,2	75,5
Уровень безработицы	% к рабочей силе	4,8	4,2	4,4	4,3	4,1
Производительность труда	%	103,1	97,6	98,7	102,1	102,1
Курс Доллара	рублей за доллар	73,6	68,1	68,3	70,9	72,2

Из таблицы 2 видно, что Российская Федерация к 2025 году планирует увеличить экспорт товаров и услуг до 530,4 и 56,9 млрд. долларов США соответственно. А курс доллара к прогнозируемому 2025 году составит 72,2 руб. за доллар. Так на сегодняшний день одним из самых преобладающих векторов развития экономики является глобализация рыночного пространства с дружественными для Российской Федерации странами, что в свою очередь в будущем может принести огромную экономическую выгоду. Вместе с тем, возможны такие проблемы как, изменение климата, увеличивающийся разрыв социального неравенства. Для того, чтобы достигнуть успеха и процветания общества важно оценивать значимость приведения экономических и политических парадигм в непосредственное взаимодействие с социальными парадигмами, которые, в свою очередь, ведут к процветанию.

2. Применение проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии развития организации в условиях изменений в экономике

Одной из самых весомых причин в развитии организации является грамотно выстроенная управленческая деятельность. До формирования и применения основных, известных на сегодняшний день, подходов в менеджменте проблема поиска путей обеспечения эффективности организации и управления ею изначально решалась в рамках основных школ управления.

Подход в управлении организацией – это своего рода мышление, определяющее главное направление при построении эффективной системы управления организацией. К одним из самых популярных традиционных подходов к управлению компанией, являются системный, ситуационный и процессный методы. Также важно понимать, что четко определённой классификации подходов к управлению организацией нет, а одновременно с существующими ранее традиционными подходами на сегодняшний день одним из самых популярных и востребованных является проектный подход к управлению компанией. Актуальным является то, что в быстро меняющихся условиях современного мира высокое значение имеет скорость воплощения в жизнь разного рода инициатив. И для того, чтобы обладать необходимыми на современном рынке конкурентными преимуществами компании нуждаются в внедрении инноваций в процесс управления и планирования в сжатые сроки [4].

Проектный подход в управлении организацией представляет собой такой подход, используя который, все задачи, которые ставятся и решаются в процессе деятельности организации, расцениваются с точки зрения разных проектов, к которым, в свою очередь, применяются принципы и методы управления проектами. Одним из самых главных признаков применения проектного подхода, к управлению организацией в целом является тройственная ограниченность (рисунок 1).

Рисунок 1 – Тройственная ограниченность проекта

Из рисунка следует, что тройственная ограниченность проекта отражает взаимосвязь между такими составляющими проекта, как: содержание, стоимость, время и качество. Также, тройственная ограниченность проекта имеет иное название – треугольник управления проектами, каждая сторона которого является ограничением, которое, в свою очередь, есть неотъемлемая часть проектного управления организацией. Каждое изменение одной из сторон такого треугольника непосредственно повлияет на остальные. Чаще всего на практике это выглядит так: изменения в содержании проекта, как правило, приводят к увеличению (сокращению) сроков проекта, а также увеличению (сокращению) его стоимости. Также и в обратном направлении, даже небольшое сокращение сроков проекта может повлечь за собой изменение объемов его бюджета и уменьшение содержания. Из примеров понятно, что преобразования одного ограничения, напрямую влекут за собой изменения других.

В условиях изменений, происходящих в экономике, применение проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии является неотъемлемой частью менеджмента в организации. Стратегическое планирование – это одна из наиболее важных частей, помогающая взять на себя контроль в части проведения различного рода инновационных изменений в управлении организацией с целью ее постоянного развития. На этапе стратегических изменений компании и организации проведения стратегических преобразований и инноваций в современных условиях ограниченности ресурсов и времени необходимо использовать проектный метод при разработке маркетинговой стратегии [1].

Так, при разработке маркетинговой стратегии с использованием проектного подхода в современных экономических условиях в Российской Федерации следует использовать модель, отраженную на рисунке 2.

С применением проектного подхода при разработке маркетинговой стратегии становится более возможной реструктуризация и увеличение в масштабах бизнеса, а также всё более эффективно и рационально используются все возможности компании, что делает возможным достижение всех поставленных стратегических целей. Так, проектный подход как нельзя лучше подходит для адаптивования компании к условиям постоянно меняющейся внешней среды в условиях смены либеральной парадигмы, а также развёртывания сотрудничества с дружественными странами, формируя при этом свои конкурентные преимущества.

Рисунок 2 – Маркетинговая стратегия развития организации с использованием проектного подхода

В результате изменений в экономике, вызванных пандемией COVID-19, широкое распространение получили продажи продукции посредством сети Интернет без личного присутствия покупателя в точке продажи приобретаемого товара или услуги. Ввиду произошедших изменений при разработке и реализации маркетинговой стратегии компании для решения поднятой в данной научной статье проблемы следует использовать современные инструменты маркетинга, указанные на рисунке 3.

Рисунок 3 – Современные маркетинговые инструменты

Так, из рисунка 3, SEO-маркетинг – это оптимизация сайта под поисковые системы, которая помогает вывести его на первые позиции при поиске, а CRM-маркетинг, в свою очередь, это модель управления взаимоотношениями с клиентами, основанная на использовании собранных персональных данных для повышения продаж. Применение данных инструментов на практике будет способствовать эффективному решению проблемы продвижения в имеющихся экономических условиях, ведь основная цель маркетинговой стратегии, разработанной с применением проектного подхода – обеспечить постоянный рост количества удовлетворённых потребителей, что повлечёт за собой увеличение прибыли, что равнозначно увеличению доли занимаемого рынка [5]. В исследовании показана необходимость применения проектного подхода при формировании маркетинговой стратегии компании, а также применения современных маркетинговых инструментов.

Заключение

Данная работа говорит о том, что применение проектного подхода при формировании маркетинговой стратегии организации имеет важную роль в условиях изменений в экономике и развития сотрудничества с дружественными странами. Разработана модель маркетинговой стратегии, спроектированная с применением проектного подхода, а также выделены некоторые современные инструменты маркетинга. Разработка стратегии маркетинга – программно-целевой подход к деятельности предприятия. Особенности, которые влияют на разработку маркетинговой стратегии являются меняющийся технологический уклад и продуктивность процесса генерации нового знания. Разработка маркетинговой стратегии с применением проектного подхода очень продуктивный инструмент управления, так как это даёт возможность ещё более эффективно распределить ресурсы, которыми обладает организация и извлечь максимальную выгоду в комплексе с достижением всех поставленных стратегических целей. С учетом изменений в экономике и укреплением сотрудничества с дружественными странами, компания может сформировать свою уникальность на основе наращивания взаимодействия с иностранными партнёрами, а также укреплением позиций на внутреннем рынке при успешной разработке маркетинговой стратегии, разработанной с точки зрения проектного подхода.

Источники:

1. Александрова Е.Н. Теоретические аспекты стратегического планирования маркетинга в современных компаниях в России. Текст электронный // Экономика: теория и практика. 2014. № 1. С. 55 – 58. – URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21295704> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Ермоленко Д.В. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы / Ермоленко Д.В., Апанасенко Е.П. // Политэкономический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2008. № 41. С. 148-159.
3. Завьялова Н.Б. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте / Завьялова Н.Б., Головина А.Н., Завьялов Д.В., Дьяконова Л.П., Мельников М.С. – Москва-Екатеринбург: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – 282 с.
4. Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363-368. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm> (дата обращения: 11.10.2022).
5. Ланская, Д.В. Региональная экономика знаний и управленческие инновации / Д.В. Ланская. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. – 304 с.

6. Мельник, Д.А. Анализ типов инновационных стратегий в современных условиях развития экономики / Д.А. Мельник, А.В. Ханина. – Текст: электронный // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – Москва: Международный научно-инновационный центр, 2015. – №7 (46). – С.71-77. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/07/9437> (дата обращения: 12.011.2022).
7. Песков рассказал о поисках новых путей взаимодействия РФ с дружественными странами [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://iz.ru/1349155/2022-06-14/peskov-rasskazal-o-poiskakh-novykh-putei-vzaimodeistviia-rf-s-druzhestvennymi-stranami> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Список дружественных стран для Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/friendly-countries> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Тычинская И.А. Методы исследования в менеджменте: учебно-методическое пособие / И.А. Тычинская. – Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – 76 с.

EDN: MXKTXJ

Н.В. Ефанова – к.э.н., доцент кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, efanova.nv@gmail.com,

N.V. Efanova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of system analysis and information processing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Иванова – старший преподаватель кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elena_is_kubagro@mail.ru,

E.A. Ivanova – senior lecturer of the department of system analysis and information processing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ: АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ИТ-СЕРВИСА SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF THE NETWORK ECONOMIC SYSTEM: SOFTWARE DEVELOPMENT ASPECTS

Аннотация. Проблема обеспечения устойчивого развития сетевых экономических структур актуальна в связи с тем, что растет роль оценки механизмов интеграционного взаимодействия субъектов рыночных отношений. Оценка устойчивости сети – процесс достаточно трудоемкий, так как должно учитываться множество факторов и показателей. Поэтому целесообразно разрабатывать и использовать специализированное программное обеспечение. Курс правительства РФ на цифровизацию также подчеркивает важность разработки соответствующих ИТ-сервисов. Целью работы является проработка различных аспектов создания подобного ИТ-решения для оценки устойчивости сетевой экономической структуры, включая технологический, архитектурный и алгоритмический аспекты. В частности, определен стек технологий, позволяющий разработать ИТ-сервис; разработана архитектура ИТ-сервиса; разработаны алгоритмы работы ИТ-сервиса на основе соответствующих математических моделей; выполнена программная реализация функционала ИТ-сервиса; проведена проверка адекватности алгоритмов на реальных данных с использованием разработанного ИТ-сервиса. Использование и развитие данного ИТ-сервиса обеспечит повышение качества и скорости принятия управленческих решений за счет снижения количества ручных рутинных расчетов по соответствующим моделям.

Abstract. The problem of ensuring sustainable development of network economic structures is relevant due to the fact that the role of assessing the mechanisms of integration interaction between subjects of market relations is growing. Assessing the stability of the network is a rather laborious process, since many factors and indicators must be taken into account. Therefore, it is advisable to develop and use specialized software. The Government of the Russian Federation's focus on digitalization also emphasizes the importance of developing appropriate software. The aim of this work is to study various aspects of creating such an IT solution for assessing the sustainability of a network economic structure, including technological, architectural and algorithmic aspects. In particular, a technology stack has been defined that allows developing an IT solution; the architecture of the IT solution was developed; algorithms for the operation of the IT solution were developed based on the corresponding mathematical models; the software implementation of the IT solution functionality was completed; the adequacy of the algorithms was tested on real data using the developed IT solution. The use and development of this IT solution will improve the quality and speed of managerial decision-making by reducing the number of manual routine calculations for the corresponding models.

Ключевые слова: сетевая организация, устойчивость, алгоритмы, модели, данные, архитектура, стек технологий, апробация.

Keywords: network organization, sustainability, algorithms, models, data, architecture, technology stack, testing.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00108 А).

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00108 A)

Введение

Современный уровень развития экономических систем характеризуется кратным ростом интеграционных процессов. Это говорит о том, что с каждым годом все большее количество предприятий различных форм собственности организуют объединения в той или иной степени образуя в итоге сеть. Эта сеть в широком смысле является сетевой экономической системой, для которой крайне важно сохранять свою целостность, баланс и устойчивость. Проблемы сохранения целостности решаются в основном на договорной основе (например, франчайзинг). Что касается проблемы оценки устойчивости, то проблема обеспечения устойчивости особенно актуальна в кризисные периоды. Устойчивость может быть оценена по разным аспектам, например, кадровая устойчивость, организационная устойчивость. Низкий или высокий уровень устойчивость напрямую влияет на стратегию развития сети, на осуществление операционной деятельности. Достаточный уровень устойчивости может обеспечить «тихую гавань» для предприятия. За время проведения исследования устойчивости сетевых предприятий были рассмотрены различные аспекты (в частности, организационный, рисковый, кадровый [2]). Также предложен ряд математических моделей и методик для оценки устойчивости [1, 3, 5, 9]. Для эффективного использования разработок возникает необходимость в разработке специализированного ИТ-решений, консолидирующего как можно больше показателей и параметров оценки устойчивости, которые позволили бы наиболее эффективно оценивать устойчивость предприятий.

В данной статье отражена разработка такого ИТ-решения, позволяющего максимально автоматизировать разработанный ранее [1, 3, 5, 9] научный инструментарий для оценки устойчивости сетевых экономических структур.

Технологические аспекты и архитектура ИТ-решения

Проектируемое и разрабатываемое ИТ-решение использует математические модели для оценки кадровой устойчивости, затрагивает некоторые параметры для оценки организационной устойчивости и рискованной устойчивости. Использование ИТ-решения позволяет пользователям эффективно работать с исходными данными, а также предоставляет интерактивные инструменты для принятия итоговых решений. Таким образом в данном контексте ИТ-решение – это набор следующих конструктивных элементов-модулей: модуль математических моделей оценки разных аспектов устойчивости сетевой структуры; модуль анализа и решений; модуль обработки и представления данных; интерфейс управления моделями и интерактивные средства отображения информации. Можно сказать, что в состав ИТ-решения оценки устойчивости сетевого предприятия входят три главных компонента: данные, база моделей и интерфейс взаимодействия с пользователем. Отсюда следует вывод, что концепция разработки программных приложений MVC является наиболее подходящим архитектурным решением.

Модель разработки приложений MVC подразумевает четкое функциональное разделение ответственности по направлениям согласно аббревиатуре MVC: М – Модель (Model), V – Вид или Интерфейс (View) и С – Контроллер (Control), где каждое направление отвечает за различные задачи.

Основное назначение Контроллера – управлять запросами активного пользователя. Под этим подразумевается процесс диалога «пользователь-система», где пользователь использует элементы интерфейса для выполнения различных действий (например, нажимает на кнопки, вводит данные в соответствующие поля и т.п.). Таким образом Контроллер должен вызывать обработчики событий и тем самым координировать действия необходимых объектов и ресурсов. То есть именно Контроллер обеспечивает работу соответствующей модели для решения определенной задачи.

Под Моделью подразумеваются все используемые структуры данных, непосредственно данные, а также алгоритмы и процедуры или правила их обработки. Например, при моделировании предметной области выделяются объекты, под которые создаются соответствующие структуры данных, которые в итоге заполняются конкретными данными. Эти данные обрабатываются по заданным правилам и процедурам. Правила нужны для обеспечения естественных ограничений. Это так называемая «защита от дурака». Например, поле «пароль» должно содержать не менее шести символов.

Вид или интерфейс пользователя обеспечивает различные способы визуального представления данных, которые могут быть получены из Модели. Вид может быть достаточно шаблонным (например, предопределенный отчет, который заполняется данными). Также может быть организован различный интерфейс пользователя в зависимости от выбранной Контроллером модели и предназначенного именно для нее Вида. Вид в узком понимании – это отображение информации на текущем экране (условно это каждая отдельная страница веб-приложения или отдельное окно у настольного, а также мобильного приложения).

Разрабатываемое для оценки устойчивости сетевой экономической структуры ИТ-решение состоит из целого набора контроллеров, моделей и интерфейсов. Среди всех контроллеров целесообразно выделить один основной, основная задача которого состоит в получении запросов от остальных. Таким образом он обеспечивает вызов других контроллеров, ответственных за выполнение разных действий в зависимости от текущей ситуации. Данные поступают из различных источников. Далее они структурируются и обрабатываются по заданным алгоритмам и правилам. Интерфейс пользователя проектируется с учетом стандартов выбранных инструментов для разработки.

Для разработки ИТ-решения для оценки устойчивости сетевой экономической структуры был определен стек технологий, который включает среду разработки, язык программирования и СУБД. В качестве среды разработки выбран продукт от компании Microsoft – Visual Studio. Принято решение, что ИТ-решение будет реализовано как веб-приложение. Для данного форм-фактора ИТ-решения также объективно подходит технология ASP.NET от компании Microsoft. Удобно, что ASP.NET является частью платформы .NET Framework, а потому обеспечивает бесшовный (нативный) доступ к классам этой платформы.

В ASP.NET входят [7]:

- платформа для разработки страницы и элементов управления;
- компилятор ASP.NET;
- инфраструктура защиты данных;
- возможности по управлению состоянием;
- конфигурация приложения;
- наблюдение и настройка производительности;
- поддержка отладки;
- платформа веб-служб XML;
- расширяемая среда размещения и управление жизненным циклом приложения;
- расширяемая среда конструктора.

Языком программирования выбран C#. В качестве СУБД (системы управления базой данных) принято решение использовать SQLite. Это компактная встраиваемая реляционная база данных [10]. Встраиваемая (embedded) означает, что SQLite – это не клиент-серверная архитектура, то есть SQLite не является отдельно работающим процессом, с которым взаимодействует программа. SQLite предоставляет библиотеку, а программа компонуется с ней и таким образом становится составной частью программы. В этом случае в протоколе обмена данными используются вызовы функций библиотеки SQLite (встроенный API). Такой принцип организации процесса управления данными сокращает время отклика и упрощает восприятие и работу программы в целом. SQLite позволяет хранить всю базу данных целиком (включая определения, таблицы, индексы и данные) в одном единственном стандартном файле на том компьютере, на котором выполняется эта программа.

Выбранный стек технологий позволяет полностью перекрыть все архитектурные потребности шаблона MVC.

Немаловажным аспектом для разрабатываемого ИТ-сервиса для оценки устойчивости сетевых экономических структур является вопрос коммерциализации. В настоящее время все больше программных решений переходит в онлайн. Это

подразумевает использование сети Интернет в качестве среды, обеспечивающей размещение и работу ИТ-сервиса. В этом случае самым простым решением для коммерциализации является использование модели предоставления возможности использовать разрабатываемое ИТ-решение по модели SAAS (Software as a service). По-русски это «программное обеспечение как услуга», то есть это одна из форм облачных сервисов, где пользователям-подписчикам предоставляется готовое прикладное программное обеспечение, полностью обслуживаемое провайдером. Поставщик в этой модели самостоятельно управляет приложением, предоставляя заказчикам доступ к функциям с клиентских устройств [6]. Основное преимущество модели SAAS для потребителя услуги состоит в отсутствии затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности оборудования и работающего на нем программного обеспечения.

В модели SAAS [8]:

- приложение приспособлено для удаленного использования, в основном за счет размещения в сети Интернет;
- одним приложением может одновременно пользоваться несколько клиентов, при этом это могут быть сотрудники разных компаний;
- оплата за предоставление услуги по работе с приложением взимается либо в виде ежемесячной абонентской платы (возможны квартальные и годовые платежи), либо на основе объема операций;
- техническая поддержка приложения включена в оплату;
- модернизация и обновление приложения происходит на стороне провайдера, при этом могут достаточно оперативно учитываться пожелания клиентов-подписчиков.
- приложение активно развивается, адаптируется под новые требования, таким образом формируется лояльно настроенная клиентская база.

Самый главный выигрыш для клиента заключается в отсутствии необходимости покупать приложение. По сути, пользователь, оплачивая подписку, берет приложение в аренду, во временное пользование. При этом ему не нужно заботиться об обновлении, т.е. не нужно инвестировать средства в поддержку приложения, сохранение его актуальности. Это все сфера ответственности вендора и провайдера. Гибкие тарифные планы позволяют клиенту оплачивать лишь тот функционал ИТ-сервиса, который ему действительно необходим в его работе, которым он реально пользуется.

С учетом выбранного стека технологий была разработана архитектура предлагаемого ИТ-сервиса для оценки устойчивости сетевых экономических структур (рисунок 1).

Рисунок 1 – Архитектура ИТ-сервиса оценки устойчивости сетевых предприятий

Условно выделены все три составляющие модели MVC. Т.е. источники данных закреплены за Моделью, далее есть Контроллеры, которые представлены подсистемами управления комплексом математических моделей для оценки устойчивости сетевой организации и подсистемой управления данными. Наконец, Вид или Интерфейс пользователя обеспечивает интерактивное взаимодействие пользователя с ИТ-сервисом. Подсистема управления данными обеспечивает стандартные операции, такие как ввод/вывод, приведение и преобразование форматов данных, а также CRUD-операции для манипуляции с данными (CRUD – акроним, обозначающий четыре базовые функции, используемые при работе с базами данных: создание (англ. create), чтение (read), модификация (update), удаление (delete)). Подсистема управления математическими моделями через интерфейс пользователя обеспечивает решение основных задач пользователя по оценке устойчивости предприятия.

Алгоритмический аспект ИТ-решения

Алгоритм работы ИТ-сервиса оценки устойчивости сетевых экономических структур представлен в виде блок-схемы на рисунке 2. Блок-схема объективно лучше текстового представления демонстрирует основные этапы работы: поступление информации, преобразование ее в данные, после чего следует их предварительная и основная обработка, далее расчеты и, наконец, интерпретация результатов.

Модель представления данных ИТ-решения

SQLite, выбранная в качестве рабочей СУБД в ИТ-сервисе, является реляционной. Отсюда требование к организации данных в виде реляционной базы данных. Всего база данных разрабатываемого ИТ-сервиса для оценки устойчивости сетевого предприятия содержит 13 таблиц. Часть таблиц являются типичными справочниками со стандартными для таких таблиц полями, их рассматривать подробно не имеет смысла. Целесообразно затронуть так называемые рабочие таблицы, данные в которых необходимы для проведения расчетов по математическим моделям и разработанным на их основе алгоритмам.

Одна из математических моделей отражает оценку организационной устойчивости, поэтому важна таблица базы данных, в которой хранятся параметры целевой организационной структуры сети. Нельзя сказать, что это обязательно будет классическая иерархия (хотя возможно), это графовая модель сетевого предприятия [4]. Оценка устойчивости может производиться как относительно всей сети и, соответственно, упор делается на центральный элемент сетевой структуры, так и для его отдельных элементов-листьев, которые могут быть отдельными подразделениями или предприятиями в зависимости от уровня детализации графовой модели организационной структуры. В данной таблице также специальное поле показывает зависимый отдел или подразделение в случае наличия горизонтальных связей, где отсутствует прямая подчиненность элементов сети.

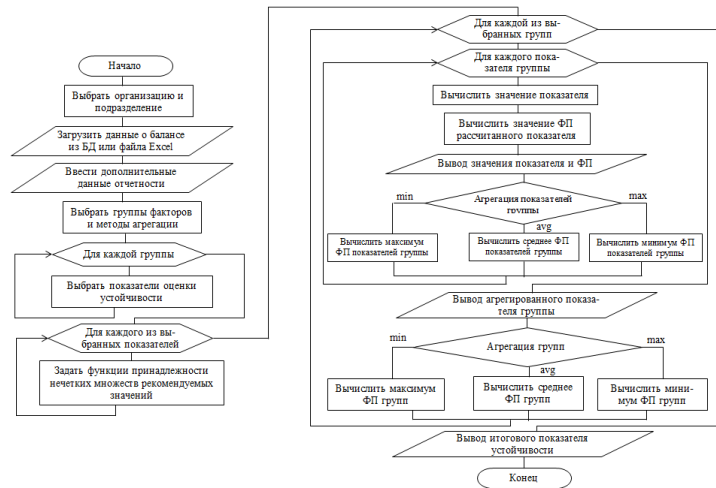

Рисунок 2 – Обобщенная блок-схема алгоритма ИТ-сервиса оценки устойчивости сетевых экономических структур

В результате использования данных, хранящихся в таблицы, получается граф общего вида, представляющий собой, по сути, организационную модель предприятия. Также можно сделать запрос на выборку из общего списка сетевых элементов тех, которые могут сформировать подсеть в данной организации, и сформировать для них графовую организационную модель (подграф).

Далее по степени важности таблицами являются те, которые предназначены для хранения финансовых данных, включая расчетные показатели по информации, полученной из бухгалтерского баланса. При оценке устойчивости сетевой структуры либо его отдельного элемента необходимо также хранить значения различных показателей и коэффициентов, объединенных в некоторые группы по конкретным признакам. Для этих показателей в базе данных также предназначена отдельная таблица. Также сформирован специально отдельный список различных (разнородных) показателей, которые потенциально могут участвовать в оценке устойчивости организации. Этот список хранится в отдельной таблице. Значения этих показателей вычисляются по формулам с последующим сохранением в базу данных (таблица «GroupIndexes»). В ней для каждой группы показателей, используемой в конкретном расчете, можно задать удельный вес в группе, значение, а также параметры нечеткого числа, отвечающего за интервальные значения и семантику показателя. Стоит отметить, что для расчетов применяются методы и инструменты нечеткой математики, подробнее о них авторы написали в [3].

Полная реляционная модель базы данных разработанного ИТ-решения оценки устойчивости представлена на рисунке 3.

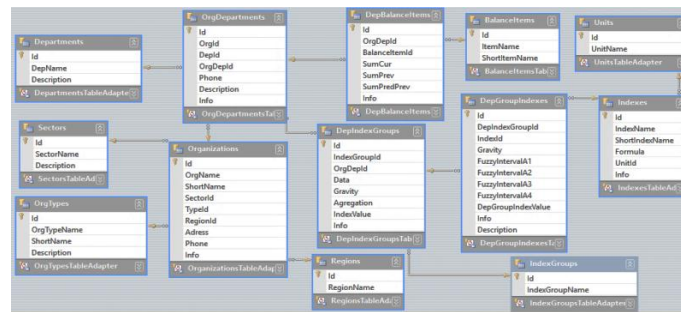

Рисунок 3 – Реляционная модель данных

Программная реализация ИТ-решения

Среди основных особенностей программной реализации ИТ-решения можно отметить следующие:

- ИТ-решение создано как MVC-приложение с тремя стандартными слоями;
- для реализации ИТ-решения был выбран форм-фактор веб-приложения;
- при проектировании и реализации функционала было решено использовать системы вкладок в едином окне, где на каждой вкладке (компонент TabControl) предусмотрен свой интерфейс работы согласно отдельным моделям. Система вкладок также позволяет логически группировать однотипные действия;
- для ввода/вывода данных предусмотрена возможность импорта и экспорта в/из таблиц Microsoft Excel. Для этого реализовано использование объектной COM-модели работы с офисными приложениями;
- предусмотрен вариант ввода пользователем непосредственно формулы для вычисления значений. Сам процесс вычисления использует преобразование исходного формульного выражения в постфиксную форму, вычисление итогового значения выражения происходит через использование структуры данных «стек»;
- группы показателей для расчета удобно хранить в виде дерева, такая визуальная естественная иерархическая группировка. Для такого отображения хорошо подошел и был использован компонент TreeView;
- компонент PictureBox был использован для вывода графической информации, касающейся как входных, так и выходных данных. В частности, данный компонент помогает визуализировать выбор конкретных функций принадлежности нечетких множеств, задающих рекомендуемые значения показателей.

Апробация разработанного ИТ-решения

Оценка адекватности реализованного ИТ-сервиса проводилась на модельном сетевом предприятии. Для придания реалистичности данному предприятию были использованы данные реального сетевого предприятия, название которого авторы сознательно не указывают по согласованию с его руководством. Только на этих условиях было разрешено использование реальных данных. Поэтому на скриншотах представлено случайным образом подобранное название. Любые совпадения с возможно реальным предприятием случайны и непреднамеренны.

Для решения задачи оценки устойчивости применим алгоритм, который позволяет скоординировать результаты анализа, прогнозирования потери устойчивости, что сродни банкротству предприятия, а также предлагаются выводы, помогающие принять управленческое решение.

Диагностика устойчивости начинается с отбора и формирования групп показателей. Эта задача решается через специально разработанную блок-структуру идентификации таких аспектов устойчивости как стратегическая, краткосрочная и операционная. Пусть в рамках проводимого эксперимента все группы показателей равнозначны, т.е. их удельный вес по каждой равен 0,25. Метод агрегации показателей в каждой из групп был выбран «по среднему» (avg). Метод агрегации всех групп при формировании интегрального показателя оценки устойчивости был задан «по минимуму» (min). После задания набора показателей для каждой группы была получена иерархическая структура для оценки устойчивости предприятия. На рисунке 4 представлен интерфейс пользователя для настройки показателей.

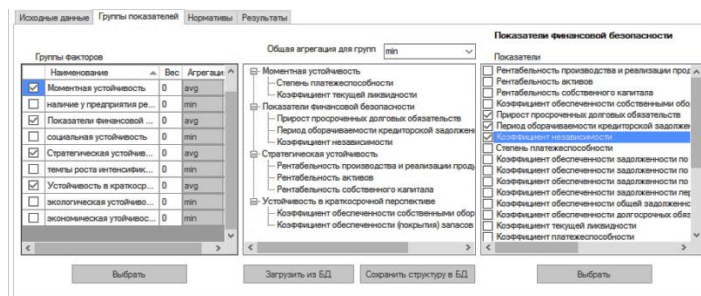

Рисунок 4 – Отбор и формирование групп показателей

Настройка функций принадлежности нечетких множеств, задающих рекомендуемые значения показателей производится на вкладке с нормативами (рисунок 5). Слева в таблице все показатели, справа – внешний вид функции при установленных параметрах. Отображение по каждому показателю. Лишние параметры являются нулевыми, так как для разных функций принадлежности используется разный набор параметров. Вся информация хранится в базе данных, текущие настройки можно обновлять при необходимости.

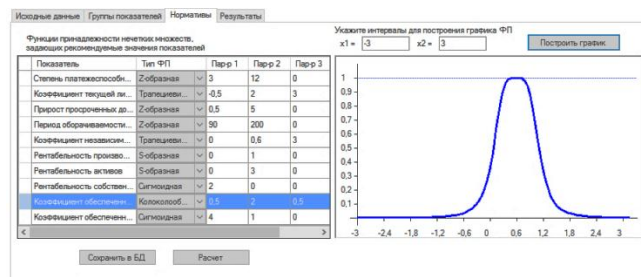

Рисунок 5 – Настройка параметров функций принадлежности

Когда подготовительный этап настроек завершен, можно переходить к процедуре оценки устойчивости сетевого предприятия. Вычисляются значения всех выбранных показателей по заданным формулам математических моделей, после чего идет распознавание значений функций принадлежности. Затем выполняется агрегация показателей по каждой группе, и, наконец, всех групп в итоговый показатель устойчивости. Вкладка с результатами показана на рисунке 6.

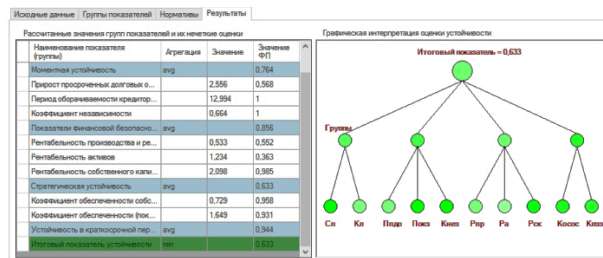

Рисунок 6 – Результаты оценки

Заключение

К приращению научных знаний в области оценки устойчивости сетевых предприятий относится разработка алгоритмов оценки на основе разработанных авторами ранее математических моделей [1,3,5,9]. Архитектура ИТ-сервиса не накладывает каких-либо ограничений на добавление показателей и формирование групп. В случае разработки новых моде-

лей оценки устойчивости, их можно легко реализовать в виде отдельных модулей и подключить как новые контроллеры к основному контроллеру, согласно используемому шаблону MVC.

Кроме того, к элементам научной новизны можно отнести использование методов нечеткой математики для задания интервалов достоверности показателей оценки устойчивости, подробнее о методах в [3]. Также к научной новизне следует отнести разработку алгоритмов по разработанным авторами в [1,3,5,9] моделям и методикам.

ИТ-сервис реализует в своем функционале следующий комплекс моделей:

- модели для оценки интеграционной и элементарной устойчивости, включая модели оценки устойчивости центрального элемента сети и отдельных элементов-листьев;

- модели для оценки кадровой устойчивости, включая коэффициент стабильности и модель формирования кадрового резерва на основе модели компетенций;

- модели для оценки рисков устойчивости;

- модель для оценки организационной устойчивости.

Также реализован ряд вспомогательных моделей, а именно:

- графовая иерархическая модель для динамического формирования групп показателей, на базе которых осуществляется оценка устойчивости;

- модель для семантического формирования функций принадлежности нечетких множеств, задающих рекомендательные значения показателей;

- модель расчета значений групп показателей и их нечеткая интерпретация;

Разработанный ИТ-сервис предоставляется по модели SAAS, в которой компьютерный ресурс предоставляется Интернет-пользователю в виде «онлайн-сервиса». Таким образом нет препятствий в текущем моменте к коммерциализации предложенного ИТ-решения.

Внедрение и развитие предложенного ИТ-сервиса для оценки устойчивости способно обогатить существующий пакет прикладных систем, активно используемых для анализа сетевых предприятий и обеспечивающих оперативное принятие управленческих решений.

Источники:

1. Ефанова Н.В. Интеграционная и элементарная устойчивость сетевой экономической структуры [Электронный ресурс] / Н.В. Ефанова, И.В. Слесаренко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2020. – №10(164). С. 357 – 368. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2020/10/pdf/29.pdf>.
2. Ефанова, Н. В. Исследование понятия устойчивости экономических сетевых структур / Н. В. Ефанова, К. А. Ковалева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 11(131). – С. 91-101. – DOI 10.17308/meps.2020.11/2467.
3. Ефанова, Н. В. К вопросу обеспечения организационной и кадровой устойчивости сетевых экономических структур / Н. В. Ефанова // Трансформация социально-экономического пространства России и мира : Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 29 сентября – 02 2021 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2021. – С. 48-53.
4. Ефанова, Н. В. К вопросу организации и управления сетевыми структурами предприятий малого и среднего бизнеса / Н. В. Ефанова // Трансформация социально-экономического пространства России и мира : Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 01–03 октября 2020 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. – Сочи: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2020. – С. 32-39.
5. Ефанова, Н. В. Модель формирования кадрового резерва на основе модели компетенций как элемент обеспечения устойчивости сетевой экономической структуры / Н. В. Ефанова, И. В. Слесаренко, А. В. Коваленко // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 146-150. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-6-146-150.
6. Модель SaaS простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: URL: <https://habr.com/ru/company/uteam/blog/113980/>.
7. Обзор ASP.NET [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: URL: [https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/4w3ex9c2\(v=vs.100\).aspx](https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/4w3ex9c2(v=vs.100).aspx).
8. Риз, Дж. Облачные вычисления / Дж. Риз. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 288 с.
9. Efanova, N. V. Competency model as a tool for network economic system HR sustainability assessment / N. V. Efanova, I. V. Slesarenko // Modern Economics: Problems and Solutions. – 2021. – No 11(143). – P. 28-37. – DOI 10.17308/meps.2021.11/2710.
10. SQLite [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SQLite>.

EDN: ZGGZVJ

Е.П. Жиленкова – к.э.н., доцент кафедры экономики, оценки бизнеса и бухгалтерского учета, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, JHelen21@yandex.ru,

E.P. Zhilenkova – candidate of economics, associate professor of the department of economics, business valuation and accounting, Bryansk state university of engineering and technology, Bryansk, Russia;

М.В. Буданова – к.э.н., доцент, зав.кафедрой экономики, оценки бизнеса и бухгалтерского учета, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, budanovi@mail.ru,

M.V. Budanova – candidate of economics, associate professor, head of the department of economics, business valuation and accounting, Bryansk state university of engineering and technology, Bryansk, Russia.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ В ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА DATA MINING IN ASSESSING THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT ON THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения методов интеллектуального анализа данных в процессе оценки влияния параметров формирования и развития человеческого капитала на социально-экономическое положение региона на примере данных по Брянской области. На основе использования АП Logipom разработана аналитическая модель, в которой осуществлена предобработка входных данных, включая заполнение пропусков и редактировании выбросов, про-

веден анализ на автокорреляцию между признаками, а также факторный анализ влияния уровня развития человеческого капитала на показатель валового регионального продукта региона, определена направленность и степень тесноты связи между факторами и результирующим признаком, выделены значимые параметры, представлено уравнение множественной регрессии, проведен регрессионный анализ влияния уровня развития человеческого капитала на валовой региональный продукт на основе нейросетевого моделирования.

Abstract. The article deals with the application of data mining methods in the process of assessing the impact of the parameters of the formation and development of human capital on the socio-economic situation of the region on the example of data on the Bryansk region. Based on the use of the Loginom API, an analytical model has been developed in which input data has been preprocessed, including filling in gaps and editing emissions, an analysis of autocorrelation between features has been carried out, as well as a factor analysis of the impact of the level of human capital development on the gross regional product of the region, the orientation and degree of closeness of the relationship between factors and the resulting feature have been identified, significant parameters, the multiple regression equation is presented, on the basis of neural network modeling, a regression analysis of the impact of the level of human capital development on the gross regional product was carried out.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных, корреляционно-регрессионный анализ, кластеризация, нейронная сеть, тренд, аналитическая модель, человеческий капитал, валовой региональный продукт, статистическая информация.

Keywords: data mining, correlation and regression analysis, clustering, neural network, trend, analytical model, human capital, gross regional product, statistical information.

Процесс переоценки роли человеческого капитала в различных областях жизни общества привел к признанию его значимости не только как ресурса, но и важнейшего фактора социально-экономического развития.

Ускорение информационных потоков, увеличение объемов данных, их разнообразие и разносторонность коренным образом способствуют изменениям в жизни людей, определяют тренд современной цифровизации общества и открывают новые возможности перед исследователями и аналитиками.

В настоящее время процесс анализа влияния параметров человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона в среде больших данных в основном сосредоточен на трех аспектах: 1) процесс Data mining – процесс решения бизнес-задач, который «начинается с формулирования целей...», далее «...следует сбор необходимых и доступных данных и поиск скрытых закономерностей в данных, помогающих достигнению поставленных целей»; 2) процесс Big data, который включает все операции по обработке «структурированных или неструктурированных массивов данных большого объема при помощи специальных автоматизированных инструментов» [9]; 3) процесс Big data research – включает в себя смешение и интеграцию данных, машинное обучение и нейронные сети, предиктивную аналитику, визуальный анализ, извлечение ценности из данных.

Следуя процессу анализа влияния параметров человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона, модель анализа включает три аналитические части: кластерный анализ, корреляционный анализ и регрессионный анализ. В соответствии с процессом постановки аналитической задачи, процесс анализа влияния параметров человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона включает в себя поэтапное проведение сбора и предобработки данных, выбор метода анализа, проведение горизонтального и вертикального анализа, визуализацию результатов (рисунок 1).

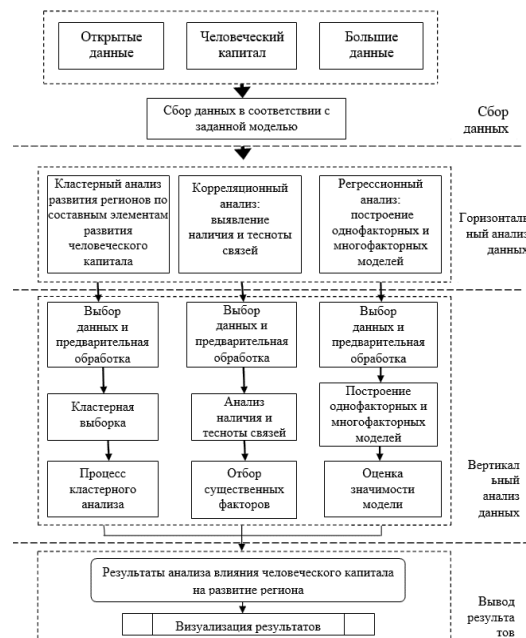

Рисунок 1 – Модель процесса анализа влияния параметров человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона

Применение интеллектуального анализа данных в процессе анализа влияния параметров человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона (рисунок 2) «...можно охарактеризовать как итеративный цикл, в котором приложения интеллектуального анализа данных вносят вклад в улучшение использования человеческого капитала, а также используют полезные знания для принятия решений» [5].

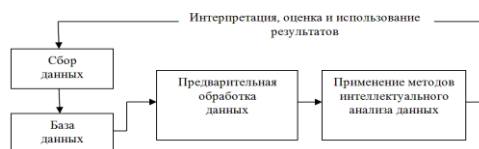

Рисунок 2 – Процесс интеллектуального анализа данных

Совершенствование программных инструментов, предназначенных для анализа данных, позволяет привлекать к исследованиям специалистов, не имеющих опыт в программировании, что является главным фактором, который способствует развитию интеллектуального анализа данных.

По данным [10] значительная часть статей, которые были опубликованы в журналах Intelligent Tutoring Systems, и User Modeling and Adaptive Personalization, «доклады на конференциях по интеллектуальному анализу данных и аналитике применяют такие свободно распространяемые пакеты, как: Loginom, PolyAnalyst, Polymatica, SPSS, Stata и др. Данные пакеты содержат алгоритмы, которые реализуют описанные выше методы анализа данных, так же обеспечивают импорт и поддержку предварительной обработки данных для применения в рамках этих методов» [10].

Аналитическая платформа АП Loginom дает возможность рассматривать обширный спектр бизнес-задач, требующих обработки больших объемов данных, реализации сложной логики и применения методов машинного обучения. При помощи данной аналитической платформы эксперт-аналитик самостоятельно, без привлечения IT-специалистов, на основе визуального проектирования имеет возможность обработки сотни миллионов строк [2]. Платформа обладает возможностями использования алгоритмов очистки, исследования данных и машинного обучения без необходимости писать код, решения сложных задач анализа: комбинировать данные из любых источников, накапливать их, повторно использовать наработку, что улучшает качество анализа и сокращает время на ожидания результата.

В данной аналитической платформе была осуществлена разработка аналитической модели с учетом проведения кластеризации и регрессионного анализа для нескольких переменных: валовой региональный продукт (ВРП) который выступает результативным признаком и набор данных их семи факторов, которые прямо и косвенно отражают факторы развития человеческого капитала в регионе: уровень рождаемости, среднемесячная номинальная заработная плата, число учащихся ВУЗов и ССУЗов в расчет на 10000 общей численности населения, среднегодовая численность занятых, инвестиции в основной капитал, основные фонды в экономике по полной стоимости, индекс производительности труда (таблица 1). В данном случае ВРП будем рассматривать как результативный признак (Y), а остальные параметры выступают как факторные признаки ($X_1 - X_7$). Статистические данные собраны на основе официальных публикаций Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [8].

Таблица 1 – База данных для проведения корреляционно-регрессионного анализа

Год	ВРП (в текущих основных ценах), млн. руб., Y	Факторы							
		Уровень рождаемости, промилле, X_1	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб., X_2	Число учащихся ВУЗов и ССУЗов в расчет на 10000 общей численности населения, чел., X_3	Среднегодовая численность занятых, тыс.чел., X_4	Инвестиции в основной капитал, млн. руб., X_5	Основные фонды в экономике по полной стоимости, (на конец года), млн.руб., X_6	Индекс производительности труда (в процентах к предыдущему году), X_7	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет X_8
1998	11051,3	8,2	...	...	...	...	...	...	66,27
1999	16809,4	7,8	...	...	...	...	...	...	65,05
2000	24650,5	7,8	...	...	...	...	...	...	64,68
2001	30110,3	7,9	...	...	...	...	...	...	64,92
2002	37374,1	8,6	2612,5	456	601,1	4737,8	158390	...	63,82
2003	43700,3	9,1	3316,0	473	602,3	6527,5	191104	...	64,25
2004	51003,4	9,2	4196,1	486	601,0	6751,4	203623	...	64,15
2005	66692,3	9,0	5235,3	497	604,1	8496,3	218523,0	105,8	63,40
2006	82100,4	9,2	6533,5	505	603,3	12461,7	234250	106,2	65,28
2007	102706,2	10,2	8189,6	508	607,7	21010,2	311385	110,1	66,09
2008	125834,4	11,0	10220,1	520	608,2	25298,0	327029	105,9	66,46
2009	126477,4	11,2	10950,7	532	582,1	26857,9	350832,0	95,3	67,84
2010	147024,0	10,7	12325,6	508	571,6	41989,0	384939,0	105,3	67,92
2011	174211,8	10,9	13912,0	471	561,2	48013,8	431052,0	110,3	68,83
2012	207397,5	11,4	16530	449	559,6	46551,2	468273,0	109,1	69,06
2013	219502,8	11,1	18973,9	411	547,5	60864,2	518609,0	103,0	69,75
2014	242722,4	11,0	20911,0	399	533,6	66066,3	571616,0	106,4	69,42
2015	271782,5	11,4	21679,0	434	547,7	62254,9	627396,0	104,3	70,36
2016	316489,4	10,9	22923,0	446	540,6	68194,6	733112,0	101,4	70,92
2017	341177,8	9,5	24743,4	420	530,2	55120,9	794829,0	105,6	71,27
2018	367157,1	9,2	27250,9	409	523,0	58918,3	841645,0	104,9	71,71
2019	399113,8	8,3	29853,1	408	508,6	63553,0	1812903,0	105,0	72,31
2020	412335,5	8,0	31945,7	419	498,5	73886,8	1855052,0	...	70,63

В АП Loginom была выполнена загрузка данных на основе создания узла импорта данных.

В связи с тем, что база входной информации имеет пропуски в некоторых данных, таких как: среднемесячная номинальная заработная плата, число учащихся ВУЗов и ССУЗов в расчет на 10000 общей численности населения и др., то начальным этапом в анализе данных является предобработка загруженных данных, которая была осуществлена на основе добавления трех узлов: 1) аналитический узел – заполнение пропусков, который «является элементом одномерного анализа, что означает восстановление значений на основе информации одного столбца. Анализируемые данные упорядоченные и имеют непрерывный вид, в связи с этим в данном пакете анализа замена осуществлялась наиболее вероятным значением, когда выявленные пропуски заменяются наиболее вероятным значением по столбцу, замена производится на среднее значе-

ние из наиболее вероятного интервала, число интервалов варьируется в зависимости от объема выборки – чем она больше, тем больше интервалов» [4]; 2) аналитический узел – редактирование выбросов, «который корректирует существенное отклонение величины признака от средних по ряду динамики. В данном случае, с целью автоматической корректировки выбросов в наборе данных, был применен метод стандартного отклонения, при котором критерием является отклонение значения признака от среднего более, чем на заданное число стандартных отклонений» [7]. Замена аномалий в данной работе производится наиболее вероятным значением по столбцу, замена производится на среднее значение из наиболее вероятного интервала; 3) аналитический узел сглаживание – данный обработчик предназначен для сглаживания численных рядов данных и выделения трендовой составляющей. Для этих целей в нем использован фильтр Ходрика-Прескотта.

На рисунке 3 синим цветом изображен график, соответствующий исходному ряду данных (динамика ВРП по Брянской области), а оранжевым — исходный ряд, обработанный компонентом Сглаживание с помощью фильтра Ходрика-Прескотта с параметром Lambda, равным 100.

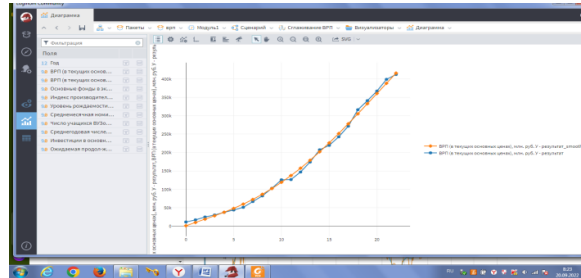

Рисунок 3 – Визуализатор узла «Сглаживание»

Исследовательский блок в разрабатываемой аналитической модели включает в себя АП узел Автокорреляции, методика которого заключается в вычислении корреляции между временным рядом и его копией, сдвинутой на один или несколько временных отсчетов [1], т.е. дает характеристику степени статистической взаимосвязи между элементами данных одного временного ряда [1].

Блок корреляционного анализа применяется для оценки зависимых выходных полей данных от входных факторов и устранения незначимых факторов. Принцип корреляционного анализа заключается в поиске таких значений, которые в наименьшей степени коррелированы с выходным результатом. Такие факторы исключаются из результирующего набора данных. Критерием принятия решения об исключении фактора при построении линейной модели зависимости является величина коэффициента корреляции Пирсона, с помощью которой определяем силу и направление линейной зависимости между процессами, происходящими одновременно.

В ходе проведения корреляционного анализа использовались следующие входные данные: валовой региональный продукт учитывался как выходной (результатирующий) фактор, а параметры – независимые факторы следующие:

- X₁ – Уровень рождаемости, промилле;
- X₂ – Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.;
- X₃ – Число учащихся ВУЗов и ССУЗов в расчет на 10000 общей численности населения, чел.;
- X₄ – Среднегодовая численность занятых, тыс.чел.;
- X₅ – Инвестиции в основной капитал, млн. руб.;
- X₆ – Основные фонды в экономике по полной стоимости, (на конец года), млн.руб.;
- X₇ – Индекс производительности труда (в процентах к предыдущему году);
- X₈ – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.

На основе данных визуализатора узла «Корреляционный анализ» (рисунок 4) был сделан следующий вывод:

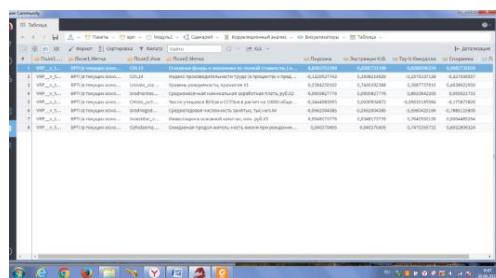

Рисунок 4 – Визуализатор узла «Корреляционный анализ»

1) между ВРП и параметрами X₇, X₃, X₄ – существует обратная связь, так как коэффициент корреляции отрицательный, а между ВРП и параметрами X₆, X₁, X₂, X₅ и X₈ – связь прямая, так как расчетный коэффициент корреляции есть величина положительная; 2) параметры X₇, X₁ и X₃ исключаем из дальнейшего анализа, так как величина коэффициента корреляции по модулю менее 0,4, что говорит о слабой парной корреляционной связи между фактором и результатом; 3) фактор X₄ не включаем в построение уравнений регрессии на основе экспертного суждения. Так как на основе полученных расчетов коэффициента корреляции делается вывод, что теснота связи между ВРП и численностью занятых в экономике имеет тенденцию к снижению, то можно предположить, что рост ВРП все меньше зависит от численности населения и численности занятых в экономике, вероятно, из-за возрастающей доли автоматизированного труда, а также изменившейся конъюнктуры цен на продукцию; 4) в дальнейшем анализе оставляем для использования факторы, для которых коэффициент корреляции Пирсона отражают прямую тесную зависимость между параметрами, т.е. это факторы X₆, X₂, X₅ и X₈.

Добавив компонент Множественная линейная регрессия в рабочую область сценария, запускаем процесс построения линейной регрессии на основе импортированных и преобразованных данных.

В процессе построения множественной регрессии используем факторы X_2 , X_5 и X_8 . Фактор X_6 не учитываем в построении, так как на основе экспертного суждения он был исключен в связи с тем, что имеет тесную корреляционную зависимость с другим фактором – инвестиции в основной капитал.

На основе визуализатора Отчет по регрессии (рисунок 5) можно построить следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = 15,75X_2 - 0,51X_5 - 1661,05 X_8 + 81867,24 \quad (1)$$

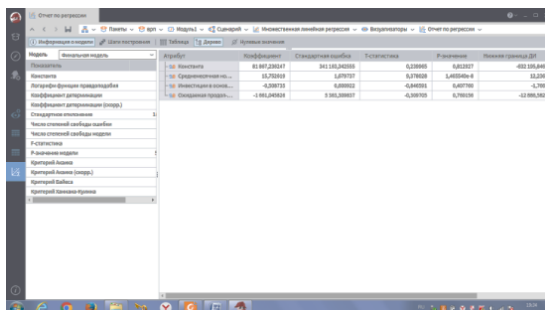

Рисунок 5 – Визуализатор «Отчет по регрессии»

В случае, когда полученная функция регрессии интерпретирована и обоснована оценка точности, то можно ее использовать с целью прогнозирования. При этом нужно понимать то, что прогнозные значения, полученные в результате применения данной регрессионной модели, являются средними значениями, которые можно ожидать в будущем.

Нейросеть в Logipom решает задачу регрессии, в результате работы узла в выходном наборе Нейросеть выдаст «прогнозируемое значение переменной, зависимое от множества входных параметров» [6].

По данным, представленным в документации для пользователей АП Logipom [6], можно констатировать, что «перед тем, как производить прогноз, алгоритм обучается на тренировочном наборе данных – обучающей выборке. Каждая строка такой выборки содержит: 1) в полях, обозначенных как входные множество входных параметров; 2) в поле, обозначенном как выходное – соответствующее входным параметрам значение зависимой переменной. Технически обучение заключается в нахождении весов – коэффициентов связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными параметрами и выходными, а также выполнять обобщение. Это значит, что в случае успешного обучения, Нейросеть способна выдавать верный результат на основании данных, которые отсутствовали в обучающей выборке, а также на неполных и/или «зашумленных», частично искаженных данных. Для обучения используется квазиньютоновский метод Бройдена-Флетчера-Гольдфарба-Шанно с ограниченным использованием памяти L-BFGS». Стандартные настройки аналитической платформы предполагают разбиение множества – 100 % обучающее и 0 % тестовое.

На рисунке 6 представлен графический результат работы нейросети (регрессия).

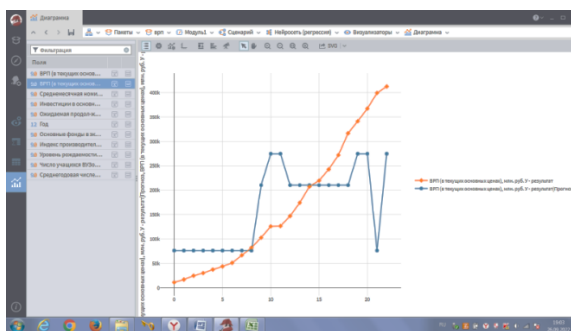

Рисунок 6 – Визуализатор Нейросеть (регрессия)

В случае же, если изменить модуль настройки Нейросети до следующих параметров: 1) разбиение множества входных данных на структуру – 70 % обучающее и 30 % тестовое; 2) автоматический подбор параметров нейросети, то выходные данные по расчетному уровню валового регионального продукта на основе исходных данных приближается к фактическим данным за анализируемый период (рисунок 7).

На основе экспертного суждения, принимая во внимание результаты построения множественной регрессии и нейросети (регрессия) и отклонения, полученные в результате расчета прогнозных значений, за основу для анализа принимаем узел Множественная регрессия, так как результаты отклонений факта от расчетных значений меньше, чем при прогнозировании на основе узла Нейросеть.

Результатами данного исследования явилась аналитическая модель (рисунок 8) влияния развития человеческого капитала на уровень социально-экономического положения региона, разработанная в АП Logipom.

Разработанная аналитическая модель включает в себя: 1) факторный анализ влияния уровня развития человеческого капитала на показатель валового регионального продукта региона; 2) предобработка входной информации, которая включает в себя процедуру заполнения пропусков и редактирования выбросов; 3) «...исследование, которое заключается в

проведении анализа на автокорреляцию между признаками, корреляционного анализа с целью определения направленности и степени тесноты связи между факторами и результативным признаком, выделения значимых параметров, построены уравнений парной и множественной регрессии, на основе методов регрессионного анализа» [3] и построения нейросети (регрессия), а также на основе нейросетевого моделирования проведение кластеризации регионов ЦФО по уровню развития человеческого капитала; 4) экспорт данных включает выгрузку результатов в файлы формата Excel.

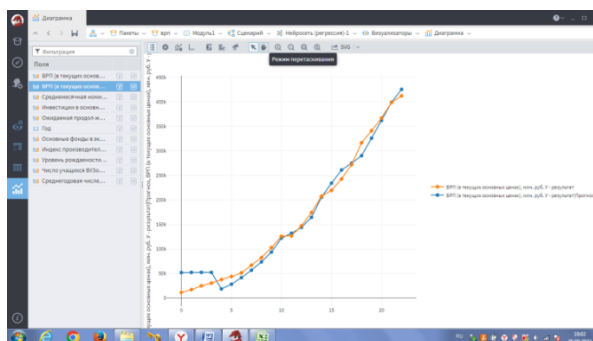

Рисунок 7 – Визуализатор Диаграммы узла Нейросеть (регрессия) с измененными настройками

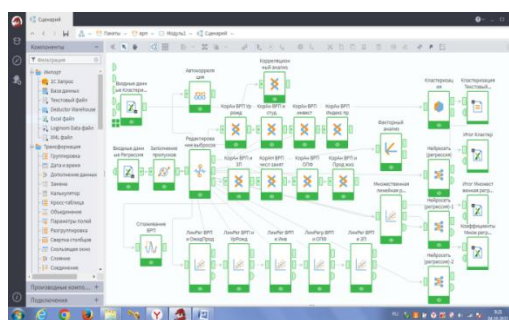

Рисунок 8 – Аналитическая модель влияния развития человеческого капитала на уровень социально-экономического положения региона, разработанная в АП Loginom

На основе разработанной аналитической модели были определены значимые факторы, связанные с человеческим капиталом региона и влияющие на уровень его социально-экономического положения. Также интересным является аспект исследования классических детерминант формирования человеческого капитала региона, таких как: 1) среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.; 2) среднемесячная номинальная заработная плата, руб.; 3) среднегодовая численность занятых, тыс.чел.; 4) уровень смертности, промилле; 5) уровень рождаемости, промилле; 6) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет. Данные показатели характеризуют эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере формирования человеческого капитала региона.

Формирование возможных направлений развития человеческого капитала и их внедрение при принятии управленческих решений возможно на основе анализа построенной аналитической модели. Результаты исследования на основе данной модели могут быть использованы при разработке федеральных и региональных стратегий, программ и перспективных планов повышения уровня социально-экономического положения регионов с учетом развития процессов формирования человеческого капитала.

Источники:

1. Автокорреляция [Электронный ресурс]. – URL: <https://help.loginom.ru/userguide/processors/scrutiny/autocorrelation.html>. - (дата обращения 7.12.2022).
2. Аналитическая платформа Loginom [Электронный ресурс]. - URL: <https://loginom.ru/>. - (дата обращения: 8.11.2022).
3. Жиленкова Е.П., Афанасьев Н.Г. Интеллектуальный анализ данных: применение АП Loginom при анализе статистической информации / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона». – Тамбов: ТГТУ, 2022. – 346 с.
4. Заполнение пропусков [Электронный ресурс]. – URL: <https://help.loginom.ru/userguide/processors/preprocessing/imputation.html>. - (дата обращения 7.12.2022).
5. Лесных Е.Ю. Методы и алгоритмы интеллектуального анализа данных для оценки поведения студента в системе электронного обучения [Электронный ресурс]. – URL: https://dspace.tltsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/9754/Лесных%20Е.Ю._ПМИМ-1701a.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – (дата обращения 7.12.2022).
6. Нейросеть (регрессия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://help.loginom.ru/userguide/processors/datamining/neural-network-regression.html>. - (дата обращения 7.12.2022).
7. Редактирование выбросов [Электронный ресурс]. – URL: <https://help.loginom.ru/userguide/processors/preprocessing/eliminate-outliers.html>. - (дата обращения 7.12.2022).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://bryansk.gks.ru/folder/31508>. - (дата обращения 7.12.2022).
9. 9.Что такое Big Data? [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c>. - (дата обращения 7.12.2022).
10. Baker R., Siemens G. Educational Data Mining and Learning Analytics [Электронный ресурс]. URL: [http://www.columbia.edu/~rsb2162/BakerSiemens Handbook 2013.pdf](http://www.columbia.edu/~rsb2162/BakerSiemens%20Handbook%202013.pdf). - (дата обращения 15.09.2022).

EDN: ZGMYZF

В.М. Запрыгайло – к.т.н., доцент кафедры информационных систем и математического моделирования, Волгоградский институт управления РАНХиГС, Волгоград, Россия, zvm@vlgr.ranepa.ru,

V.M. Zaprygaylo – candidate of technical sciences, associate professor of cathedra of information systems and mathematical modeling, Volgograd institute of management – branch of RANEPa, Volgograd, Russia.

АДАПТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ADAPTIVE LEGAL REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES

Аннотация. В статье анализируется правотворческая деятельность и отечественная практика правового регулирования в сфере инновационной деятельности. Для определения предмета и объекта правового регулирования использован кибернетический подход. На основе системного анализа изучен процесс взаимодействия субъекта и объекта правового регулирования инновационной деятельности. В ходе исследования установлено наличие прямой и обратной связи между субъектом и объектом управления. Рассмотрено правовое регулирование для разомкнутого и замкнутого циклов управления. Автором предложены схемы правового регулирования по возмущению и отклонению. На основе проведенного анализа выявлены проблемы правового регулирования в виде «регуляторных песочниц» и указан один из возможных путей их дальнейшего совершенствования за счет адаптивного регулирования. Предложено соотношение для оценки своевременности запуска процедур правового регулирования инновационной деятельности.

Abstract. The article analyzes law-making activities and domestic practice of legal regulation in the field of innovation. The cybernetic approach was used to determine the subject and object of legal regulation. On the basis of system analysis, the process of interaction between the subject and the object of legal regulation of innovation activity was studied. The study established the presence of a direct and feedback relationship between the subject and the object of management. The legal regulation for open and closed control cycles is considered. The author proposes schemes for legal regulation of disturbance and deviation. Based on the analysis, the problems of legal regulation in the form of "regulatory sandboxes" are identified and one of the possible ways to improve them further through adaptive regulation is indicated. A ratio is proposed for assessing the timeliness of launching procedures for the legal regulation of innovation activity.

Ключевые слова: инновации, субъект, объект, цикл управления, адаптивное правовое регулирование.

Keywords: innovation, subject, object, management cycle, adaptive legal regulation.

Введение

Отличительной чертой настоящего времени стало стремительное развитие технологий, в том числе цифровых. Новейшие технологии вызывают изменения и преобразования в различных сферах жизни. Изменениям подвержены и регуляторы общественных отношений. В современных условиях административное право, составляющее основу правового регулирования общественных отношений, также подвергается трансформации [1, 2]. Динамическая корректировка закона обусловлена также внесением изменений в Конституцию Российской Федерации [3]. Изменения в регуляторной политике должны адекватно отражать происходящие изменения, быть направлены на создание благоприятного климата для предпринимательской деятельности, реализации инновационных проектов [4].

Анализ правотворческой деятельности, практики правового регулирования в нашей стране показал, что эффективность правового регулирования часто не соответствует требованиям времени. Правотворческая деятельность за последние два десятилетия демонстрирует неуклонный рост принимаемых законов, не обеспечивая их высокое качество [4, 5]. На фоне роста числа принимаемых законов наблюдается снижение патентной активности российских исследователей [6]. 25 % организаций, оценивающих значимость факторов, препятствующих инновационной деятельности указали на недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность [7]. Одним из основных барьеров на пути защиты прав интеллектуальной собственности является несовершенная нормативно-правовая база государства в области защиты прав интеллектуальной собственности. Так, согласно Административному регламенту срок регистрации изобретения и выдачи патента составляет двадцать два месяца [8]. В свою очередь продолжительность выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в итоге которых может быть получен результат интеллектуальной деятельности (РИД), может составлять менее двенадцати месяцев [9]. Налицо парадокс – длительность разработки новой идеи равна или меньше длительности регистрации этой идеи.

Частично снять перечисленные недостатки правового регулирования может «регуляторная песочница». Однако существует целый ряд проблем применения специальных правовых режимов для экспериментов («регуляторных песочниц») в России [10].

Важно в ходе этих экспериментов обеспечить устойчивость системы правового регулирования, сохраняя баланс между старым и новым режимами управления. В юридической литературе эти регуляторные процессы еще недостаточно исследованы. Поэтому актуальной становится задача определения возможных путей совершенствования правового регулирования в условиях трансформации права. В статье предпринята попытка развития правового регулирования на основе метода адаптивного регулирования.

Материалы и методы

Данные о количестве заявок на изобретения, поданные российскими исследователями, о количестве Федеральных законов, принятых за последние 20 лет, времени регистрации патента на изобретение, времени выполнения НИОКР были получены из следующих источников [4, 6, 7, 9].

Для анализа использовался междисциплинарный подход. В качестве основного метода исследования привлекался системный анализ и кибернетический подход. В рассматриваемом случае комплекс этих методов позволяет выделить понятия, определяющие процессы правового регулирования и определить взаимосвязь между ними.

Кибернетический подход использовался для определения субъекта и объекта управления. В любом управлении, в том числе и публичном к которому относится правовое регулирование, можно выделить субъект управления, совершающий процесс регулирования. Субъект правового регулирования в рассматриваемом случае может быть представлен субъектом

права, который осуществляет деятельность, направленную на регулирование общественных отношений путем создания правил поведения и определения санкционных воздействий.

С другой стороны, можно выделить объект управления. К объекту правового регулирования в соответствии с кибернетическим подходом относят разработку и принятие юридических норм, направленных на регулирование общественных отношений.

В статье рассматривается правовое регулирование в узком смысле как совокупность действий по установлению юридических норм.

На основе системного анализа исследовался процесс взаимодействия субъекта и объекта правового регулирования. В ходе исследования определялось наличие прямой и обратной связи между субъектом и объектом управления. Прямая информационная связь определяет правотворческую деятельность по установлению юридических норм. Обратная информационная связь направлена на корректировку правотворческой деятельности субъекта в соответствии с заданными целями правового регулирования.

Результаты и обсуждение

Анализ правотворческой деятельности в течение последних двадцати лет показал, что принимаемые законы с течением времени требуют корректировки путем внесения различных поправок. Поправки к действующим нормативно-правовым актам необходимо вносить в связи с вновь принятыми федеральными конституционными законами или федеральными законами для устранения возникающих противоречий. Потребность внесения поправок возникает также вследствие дублирования правовых норм для одних и тех же обстоятельств. В первом приближении можно предположить, что управление в этом случае осуществляется по возмущению. Управление по возмущению, по сути, является управлением по разомкнутому циклу и требует постоянной корректировки в виде поправок к законодательным актам. Схема управления по возмущению представлена на рисунке 1.

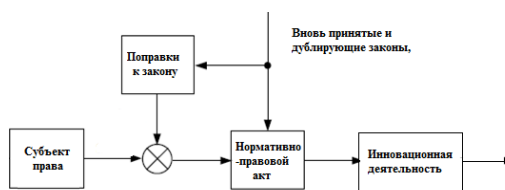

Рисунок 1 – Схема управления по возмущению

Введение экспериментальных правовых режимов в виде «регуляторных песочниц» позволяет замкнуть обратную информационную связь. Субъект права, осуществляющий правотворческую деятельность, с помощью инструмента «регуляторная песочница» корректирует нормативно-правовой акт в соответствии с информацией, поступающей по обратной связи. Данная информация содержит сведения о разногласии между заявкой, поданной со стороны организации и нормативно-правовым актом. В результате субъект права регулирует нормативно-правовой акт и создает благоприятные условия для реализации инновационных процессов. Как правило, это осуществляется двумя способами. Во-первых, корректируются нормативно-правовые акты, чтобы регулирование стало адекватным инновационным процессам. Во-вторых, с целью устранения барьеров на пути инновационных процессов, некоторые нормативно-правовые акты могут быть отменены. При данном виде управления формируется управляющий сигнал на основе информации об отклонении от значения, характеризующих правовое регулирование. В этом случае можно предположить, что управление будет осуществляться по отклонению.

В результате достигается более высокая точность управления по сравнению с разомкнутым циклом управления. Схема управления по отклонению представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Схема управления по отклонению

Предложенные схемы управления позволили выявить недостатки существующей системы правового регулирования инновационной деятельности. Учитывая, что поток инновационных предложений будет увеличиваться в геометрической прогрессии [11], действующая система правового регулирования будет все больше замедлять регуляторные процессы. В процессе исследования показано, что существующий порядок рассмотрения заявлений о запуске экспериментальных правовых режимов может привести к образованию очередей при их поступлении или потребует значительного расширения состава органов, уполномоченных решать вопросы в «регуляторных песочницах». Это объясняется низкой пропускной способностью системы правового регулирования из-за значительных сроков рассмотрения и удовлетворения заявления, сравнимых со сроком принятия нового закона [12-14].

Таким образом, наличие «регуляторных песочниц» является необходимым условием эффективного управления по замкнутому циклу, но не достаточным. Это объясняется тем, что недостаточно предложить новый механизм правового регулирования. Для успешной реализации инновационного проекта важно вовремя запустить этот механизм, иначе будет потеряно время для принятия решения о коммерциализации инновационного предложения. В результате будут упущены возможности достижения конкурентных преимуществ на основе, в том числе, цифровых инноваций. Поэтому для создания достаточных условий необходимо определить актуальность момента запуска процедуры правового регулирования.

Своевременный запуск механизмов правового регулирования может быть осуществлен во внешнем контуре управления, как это происходит в адаптивных системах автоматического регулирования (САР). Поэтому предлагается «регуляторную песочницу» поместить во внешний контур управления, который будет определять момент запуска соответствующих процедур.

Здесь может быть использован подход, приведенный в [15]. Тогда для своевременности реакции системы правового регулирования необходимо все процедуры правового регулирования, связанные с инновационной деятельностью, ранжиро-

вать по степени их актуальности. Актуальность запуска процедуры правового регулирования в инновационной деятельности может определяться с одной стороны временем, которым располагает конкретный инновационный проект до начала процедуры правового регулирования. С другой стороны, актуальность должна зависеть от времени, которое необходимо для реализации процедуры правового регулирования. Тогда оценку актуальности запуска процедуры правового регулирования ($A_{\text{нпр}}$) можно получить в соответствии со следующим отношением:

$$A_{\text{нпр}} = \frac{T_p}{T_s}, \quad (1)$$

где T_p – время необходимое для реализации процедуры правового регулирования;

T_s – время, которым располагает конкретный инновационный проект до начала процедуры правового регулирования.

В соответствии с выражением (1) можно ранжировать все процедуры правового регулирования. Чем больше значение $A_{\text{нпр}}$, тем раньше необходимо применять «регуляторную песочницу». Полученные в результате ранги обеспечат своевременный запуск механизмов правового регулирования, создавая тем самым благоприятные условия для успешной инновационной деятельности.

Поскольку «регуляторные песочницы» опираются на уже принятые нормативные правовые акты, может возникнуть ситуация, когда располагаемых правовых норм и времени на их реализацию будет недостаточно для полного и точного регулирования инновационного процесса. В этом случае необходимо будет перейти во внешнем контуре управления из режима самонастраивающейся САР в режим самоорганизующейся САР. Иными словами произойдет смена от управления параметрами к управлению структурой.

Заключение

В результате обзора данных о правовом регулировании инновационной деятельности обосновывается актуальность и необходимость дополнительных исследований, направленных на совершенствование процессов регулирования. На основе междисциплинарного подхода с привлечением системного анализа и кибернетического метода определяются предмет и объект правового регулирования. В статье правовое регулирование исследовано в узком смысле как совокупность действий по установлению правовых норм.

На основе анализа регуляторных процессов предложены схемы управления по возмущению и отклонению. Выявлен парадокс: продолжительность разработки новой идеи равна или меньше продолжительности регистрации этой идеи. Такая система регулирования не способна обеспечить постоянно возрастающему инновационному потоку условия для его успешной реализации.

В статье анализируется правовое регулирование на основе «регуляторных песочниц». Отмечены положительные стороны данного регуляторного механизма и выявлены его недостатки. Показано, что наличие «регуляторных песочниц» является необходимым условием замкнутого цикла управления, но недостаточным. Для создания достаточных условий необходимо определить актуальность момента запуска процедуры правового регулирования. Для своевременной реакции системы правового регулирования все процедуры правового регулирования, связанные с инновационной деятельностью, ранжируются по степени их актуальности в соответствии с предложенной формулой.

Предлагается переход на адаптивное управление структурой системы правового регулирования в случае существенного несоответствия требований нормативно-правового акта потребностям инновационного проекта. В то же время эта адаптивная динамическая система управления должна обеспечивать устойчивость всей системы правового регулирования.

И если для технических систем теория адаптивного управления достаточно полно разработана, в том числе для определения условий устойчивости, то для социально-экономических объектов предстоит еще многое сделать при изучении сложных процессов правового регулирования [16]. При этом в качестве одного из важных условий адаптивного управления необходимо выбрать обеспечение устойчивости системы правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

Источники:

1. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 213 с.
2. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / А.А. Васильев, Д. Шпонер, С. Янаки [и др.]; изд. А.А. Васильев; Альт. госуниверситет. - Барнаул : альт. Госуниверситет, 2020. -432 с.
3. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т.Ю. Хабриева. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
4. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярук М.С. Регуляторная политика в России: основные тренды и архитектура будущего. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/219490174> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Игнатова Т.В., Глушенко А. В. Особенности регулирующего воздействия на развитие инновационной деятельности в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 4(30). С. 54–58.
6. Ильина И. Е., Клыпин А. В., Тихонов Р. А., Васюков А. Н., Вьюнов С. С. Интеллектуальная собственность России в цифрах (аналитическое исследование показателей патентной активности российских исследователей). – М.: IMG Print, 2020. – 56 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44903954> (дата обращения: 12.03.2022).
7. Показатели инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник/ Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. и др.; Нац. исследовательская работа. Университет «Высшая школа экономики». – М.: РИ ВШЭ, 2021. – 280 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-2375-9 (в регионе).
8. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 11 декабря 2020 г. № 163 «Об утверждении Административного регламента оказания государственной услуги Федеральной службой по интеллектуальной собственности: государственная регистрация изобретения и выдача патент на изобретение, его дубликат»
9. ШИФР 13.01.06. Методические рекомендации по нормированию труда на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» (приказом ФГУ «НИИ ТСС» Минтруда России от 07.03.2014 N 006)
10. Ефремов А.А. Оценка влияния правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методологии // Информационное право. – 2018. – № 4. – С. 29-32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36529960> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Статистика по патентам URL: <https://nemstov.ners.ru/articles/chelovechestvo-stanovitsya-vs-izobretatelnee.html> (дата обращения: 09.01.2022).

12. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 21.01.2022).
13. «Экспериментальные правовые режимы»/ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4df25af988d489fc02b8c9b3caf4e45f/EPR_05052021.pdf (дата обращения: 15.01.2022).
14. Система обеспечения законотворческой деятельности. Государственная автоматизированная система "Законотворчество". Проект Закона № 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7> (дата обращения: 17.01.2022).
15. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 493 с.
16. Мистров Л.Е., Павлов В.А. Устойчивость адаптивной динамической системы информационного обеспечения [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный электронный журнал. 2014. – № 4(20). URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34221893> (дата обращения: 18.11.2022).

EDN: ZGQKSR

А.О. Зубреев – аспирант кафедры «Государственное управление, экономическая и информационная безопасность», Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, azubreev@mail.ru;

А.О. Zubreev – PhD student of the department "Public administration, economic and information security", Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ECONOMIC ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE INDUSTRIAL AND CONSTRUCTION COMPLEX

Аннотация. В статье произведен анализ состояния отрасли строительства в Российской Федерации, рассмотрены факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций, выделены основные проблемы. В результате анализа установлено, что главным фактором, ограничивающим производственную деятельность промышленно-строительных организаций, является высокая стоимость материалов, конструкций и изделий. Именно оказание воздействия на нивелирование данного фактора необходимо направить все основные инструменты, как внутренней экономической политики организаций, так и ключевые аспекты государственной экономической политики необходимо концентрировать в этом направлении. Промышленно-строительный комплекс является основой развития национальной и региональной экономических систем, в связи с чем важной задачей выступает формирование благоприятных условий для эффективного его функционирования и обеспечения высоких показателей результативности деятельности организаций данной сферы.

Abstract. The article analyzes the state of the construction industry in the Russian Federation, considers the factors that limit the production activities of construction organizations, highlights the main problems. As a result of the analysis, it was found that the main factor limiting the production activities of industrial and construction organizations is the high cost of materials, structures and products. It is precisely influencing the leveling of this factor that it is necessary to direct all the main tools, both the internal economic policy of organizations, and the key aspects of state economic policy, must be concentrated in this direction. The industrial and construction complex is the basis for the development of national and regional economic systems, in connection with which an important task is the formation of favorable conditions for its effective functioning and ensuring high performance indicators of organizations in this area.

Ключевые слова: отрасль строительства, анализ отрасли, тренды в развитии промышленно-строительного комплекса, конкурентоспособность, стратегия развития.

Keywords: construction industry, industry analysis, trends in the development of the industrial and construction complex, competitiveness, development strategy.

Традиционно отрасль строительства играет основополагающую роль в развитии экономических систем регионов и государства. Строительство является базой ввода в эксплуатацию основных фондов производственного и непроизводственного назначения, обеспечивающих функционирование различных сегментов экономики и формирование возможностей для удовлетворения потребностей населения в жилье, работе, культурном и бытовом обслуживании.

В современных условиях строительная отрасль выступает ключевым стратегическим направлением социально-экономического развития государства и его устойчивого роста. Характеризуя данную сферу необходимо отметить, что она является достаточно капиталоемкой, энергоемкой, отличается длительным производственным циклом и имеет большое количество рисков, в том числе и отраслевых. Строительство при благоприятных условиях весьма привлекательно для инвестирования средств как юридических, так и физических лиц.

Рассматривая отрасль строительства необходимо исследовать динамику основных показателей, отражающих ее современное состояние с целью выявления сложившихся тенденций, идентификации проблем и выработки мер по их нивелированию.

На рисунке 1 визуализирована динамика объема выполненных работ по виду деятельности «Строительство» в Российской Федерации в период 2017-2021 гг. [11].

В исследуемый период времени объем строительных работ в стоимостном выражении в фактически действовавших ценах стабильно увеличивается, наиболее существенный рост показателя зафиксирован в 2021 году в сопоставлении с данными предыдущего года – на 1238,5 млрд рублей. Преимущественно выполнение строительных работ осуществляется организациями частной формы собственности, на их долю приходится 92,8 % объема произведенных работ или 10017 млрд руб. по итогам 2021 года. Анализируя состав выполняемых работ в сфере строительства стоит отметить, что наибольший удельный вес занимают работы по строительству инженерных сооружений, их удельный вес в период 2017-2021 гг. находятся в диапазоне от 40,3 % до 43,3 %, а доля выполненных работ по строительству зданий и сооружений в среднем за последние пять лет равна 34,5 %.

На рисунке 2 отражена динамика численности занятых и средней заработной платы в строительной отрасли [11].

В целом в рассматриваемый период времени отмечается рост числа работников строительной сферы, за исключением 2020 года, в этот отрезок времени наблюдается снижение количества работников строительных организаций на 259,3 тыс. человек, что может быть обусловлено распространением коронавирусной инфекции рядом других факторов.

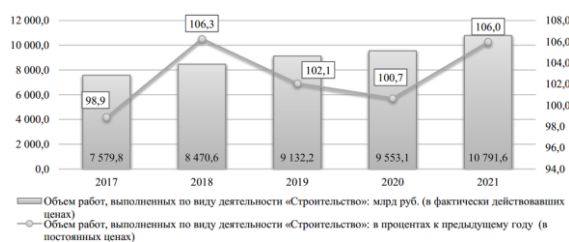

Рисунок 1 – Динамика объема выполненных работ по виду деятельности «Строительство»

Рисунок 2 – Динамика численности занятых и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в строительной отрасли

Оценка среднесписочной численности работников организаций строительной сферы свидетельствует о сокращении показателя, так по данным 2017 года он составлял 2460,1 тыс. человек, а по итогам 2021 года стал равен 2326,3 тыс. человек, причем на строительстве зданий и сооружений в среднем задействовано 1575,6 тыс. человек. Уровень среднемесячной заработной платы стабильно растет, значительное увеличение показателя произошло в 2021 году, темп роста составил 116,1 % относительно данных 2020 года. Заработная плата работников, занятых в строительной отрасли достаточно дифференцирована, например, по данным 2021 года средняя заработная плата 10 % наименее оплачиваемых работников составляет 17500 рублей, а средняя заработная плата 10 % наиболее оплачиваемых работников принимает значение 212109 рублей. Согласно статистических данных, удельный вес работников строительных организаций, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда составляет более 35 %. Анализ трудовых ресурсов в сфере строительства свидетельствует о наличии потребности у работодателей в работниках строительных профессий, по данным 2020 года работодатели были заинтересованы в привлечении 191,3 тыс. человек, в 2021 году данная цифра сократилась на 4 тысячи человек.

Инвестиции в основной капитал в сфере строительства ежегодно увеличиваются, максимального значения, равного 869,4 млрд руб., показатель достигает в 2021 году (рисунок 3). Удельный вес инвестиций в строительной отрасли в общем объеме инвестиций в основной капитал в экономике в период 2017-2021 гг. находится в диапазоне 3,2-3,8 % [11].

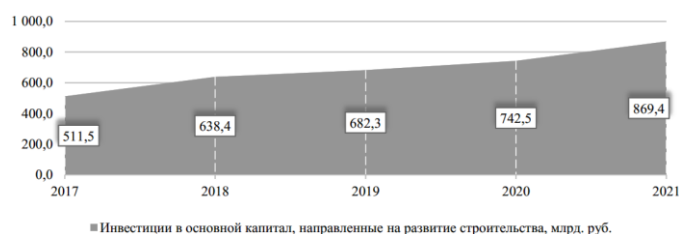

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие строительства в России

Для успешного развития строительной отрасли в государстве требуются основные фонды, данные по ним отражены на рисунке 4. [11] В сфере строительства основные фонды характеризуются высоким уровнем износа начиная с 2020 года показатель превышает 50 %, в среднем по экономике коэффициент износа основных фондов в 2021 году составляет 40,5 %, а годом ранее 39 %. По виду деятельности «Строительство» в 2021 году введено в действие основных фондов на сумму 556 млрд рублей, при этом коэффициент обновления составил 9,3 %, а коэффициент выбытия 0,8 %, в 2020 году объем ввода основных фондов был существенно ниже – на сумму 266 млрд рублей, коэффициенты движения установились на уровне по обновлению 5,9 %, а по выбытию –0,7 %, годом ранее наблюдались более высокие показатели по вводу основных фондов и коэффициенту обновления [11].

Рисунок 4 – Наличие основных фондов и степень их износа в отрасли строительства

Результативность работы хозяйствующих субъектов, функционирующих по виду деятельности «Строительство» оценивается на основе ввода в действие зданий и производственных мощностей. На рисунке 5 отражены данные по вводу жилых и нежилых зданий, представлена динамика объема строительных работ [11].

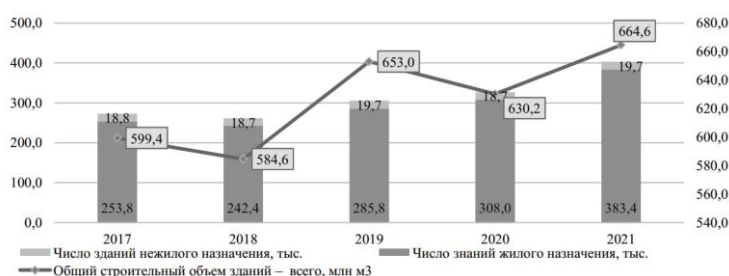

Рисунок 5 – Динамика ввода в действие зданий

В период 2018-2021 гг. отмечается увеличение количества вводимых зданий, по итогам 2021 года их число составило 403,1 тыс., что на 23,4 % больше, чем годом ранее. Преимущественно в эксплуатацию вводятся жилые здания, их удельный вес в структуре зданий составляет более 92 % в анализируемый промежуток времени. Показатель объем строительных работ в период 2017-2021 гг. характеризуется колеблемостью, в его структуре на долю работ выполненных при строительстве нежилых зданий приходится от 33 % до 36,6 %.

В 2021 году в России введено 92,6 млн. кв. м жилых помещений. Этот результат выше планового значения 2021 года на 18,7 %. Из общего объема ввода многоквартирные дома составляют 43,5 млн кв. м, а индивидуальные жилые дома – 49,1 млн кв. м. В состоянии незавершенного строительства на конец 2021 года находилось 82420 зданий. Основными параметрами, характеризующими эффективность деятельности строительных организаций с экономической точки зрения, выступают сальдированный финансовый результат и рентабельность, их динамика отражена на рисунке 6 [11].

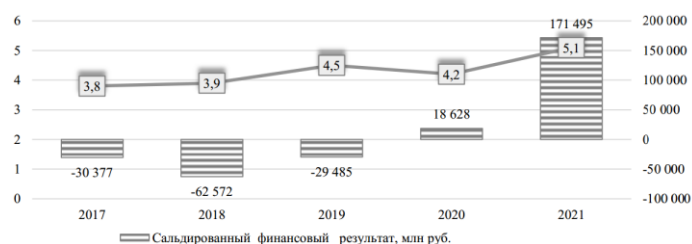

Рисунок 6 – Динамика финансовых показателей эффективности деятельности строительных организаций

В России в период 2017-2019 года величина убытков, получаемая строительными организациями, преобладала над суммой прибыли, что отразилось на отрицательном значении сальдированного финансового результата в данный промежуток времени. Наибольший удельный вес убыточных организаций в исследуемый временной отрезок отмечается в 2019 г. – 35,2 %. По данным 2020 г. и 2021 г. доля убыточных организаций в рассматриваемом сегменте экономике равна 33,3 %. По данным 2021 года сумма прибыли, полученная строительными организациями, составила 530828 млн руб., что на 115925 млн руб., выше чем в 2020 г. и на 265066 млн руб., больше, чем в 2017 г.

Показатели рентабельности в 2017-2019 гг. демонстрируют рост, а по данным 2020 года относительно предыдущего года незначительное снижение – на 0,3 п.п. В 2021 году рентабельность проданных товаров, продукции работ, услуг в организациях строительной отрасли установилась на уровне 5,1 %, когда в среднем по экономике анализируемый показатель составляет 14,7 %. Для хозяйствующих субъектов данной сферы имеется объективная потребность наращивания показателей, характеризующих эффективность их работы.

Анализ структуры затрат хозяйствующих субъектов строительной сферы свидетельствует от том, что в составе затрат преобладают материальные затраты, удельный вес которых более 54 %, так по данным 2021 их доля равна 54,6 % в общем объеме понесенных затрат организациями, в 2020 году данный показатель составлял 55,4 %.

Для осуществления строительных работ по возведению зданий, введению в эксплуатацию производственных мощностей требуются различные материалы, в числе которых бетон, кирпич, пески, щебень, строительные растворы, плитка и прочие. Данные по динамике цен на основные строительные материалы представлены на рисунке 7 [11].

В среднем цены приобретения основных строительных материалов возросли на 28 % в 2017-2021 гг., но есть категории строительных товаров, по которым удорожание более существенное, например, стоимость пиломатериалов хвойных пород увеличилась на 83 %, лакокрасочных материалов на 58,8 %.

Производственные мощности организаций, выпускающих отдельные виды продукции для строительной сферы, используются недостаточно полно, например, использование производственных мощностей по выпуску кирпича строительного (включая камни) из цемента, бетона или искусственного камня составляет на 37,4 %; дверей, их коробок и порогов деревянных – 49,7 %.

Ряд промышленных строительных материалов импортируется, по многим позициям в 2021 году в сопоставлении с данными 2017 года отмечается снижение показателей ввоза, что благоприятно для национальной экономики, но по ряду материалов объем импорта в анализируемый период времени увеличился, так по линолеуму показатель возрос на 115 тыс. м², изделиям из асбоцемента, из цемента, содержащих асбест – на 11372 т, плит для мощения, плитки облицовочной для полов, печей, каминов и прочей из керамики – на 6567 тыс. м² [11].

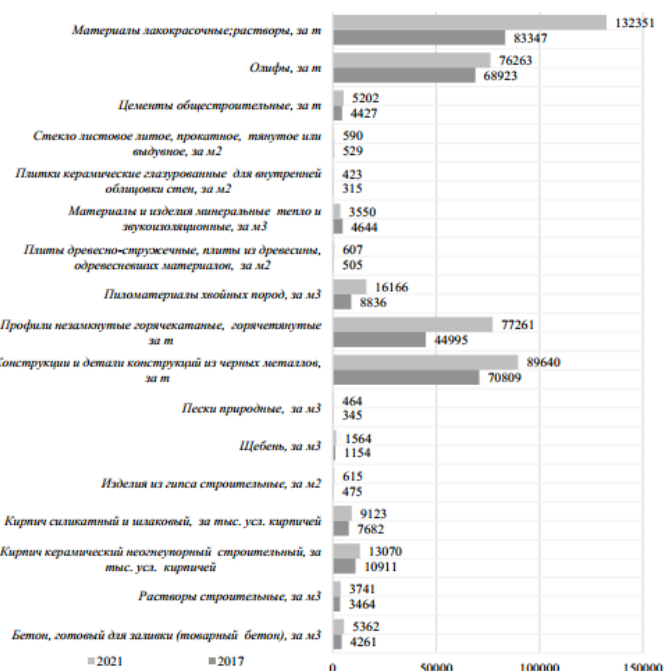

Рисунок 7 – Средние цены на основные материалы, приобретаемые строительными организациями (рублей за единицу измерения)

Развитие отрасли строительства имеет стратегически важное значение для государства, так как данная сфера обладает сильным мультипликативным эффектом и способна стимулировать процессы в других отраслях экономики.

На государственном уровне большое внимание уделяется данному сегменту экономики. 31 октября 2022 года принята Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, реализация которой ориентирована на формирование конкурентоспособной строительной отрасли, основанной на компетенциях и позволяющей обеспечить комфорт и безопасность жизнедеятельности граждан. Стратегия охватывает 7 направлений, в числе которых: новая градостроительная политика; новые жилищные возможности; новый ритм строительства; развитие ЖКХ; цифровая трансформация; строительство транспортной инфраструктуры; промышленное строительство.

В Стратегии заложены достаточно амбициозные показатели развития сферы строительства, промышленного производства строительных материалов и ЖКХ. В таблице 1 приведем некоторые целевые показатели Стратегии в соответствии с базовым сценарием [1].

Общая стоимость реализации Стратегии до 2030 года около 150 трлн рублей, планируемый объем поступлений в бюджет 30 трлн рублей.

Изучение работ отечественных исследователей в области идентификации проблем строительной отрасли, свидетельствует о наличии различных подходов к их определению. В трудах Соловьевой Е. В., Бердниковой В.Н., в качестве проблем строительной отрасли выделяются: рост себестоимости строительной продукции; рост стоимости недвижимости на первичном рынке в результате реализации мер государственной поддержки; усугубление проблемы низкой эффективности строительства [10].

Таблица 1 – Некоторые целевые показатели развития отрасли строительства в соответствии с базовым сценарием Стратегии

Показатели Стратегии	2021 г.	2035 г.
Объем жилищного строительства (в год), млн м ²	92,6	120
Обеспеченность населения жильем, м ² на человека	27,8	36,7
Объем гражданского и промышленного строительства (административные, коммерческие, социальные и другие объекты, кроме жилья), млн м ²	34	36
Индекс физического объема валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Строительство» к 2021 г., %	100	146,4
Численность занятых в строительной отрасли, тыс. чел.	6496	7294
Снижение доли фальсифицированных строительных материалов, используемых при строительстве объектов, %	-	0
Снижение доли импортируемых строительных материалов, используемых при строительстве объектов, %	-	50

Поезжаевым Е. В. спектр проблем сгруппирован в рамках следующих направлений: инвестирование, строительство торговых центров, апарт-отелей, промышленного, дорожного строительства, мостостроения, технологий и материалов, цифрового строительства [8].

В работах Мишина А. Б., Восковых К. А. особое внимание акцентировано на проблемных аспектах цифровизации сферы строительства. Барьерными факторами, препятствующими развитию процессов цифровизации в организациях строительного сектора, являются:

- отсутствие прозрачной среды функционирования организаций рассматриваемой сферы;
- отсутствие взаимопонимания между руководящим персоналом и работниками по вопросу необходимости внедрения новых технологий;

- недостаточный уровень компетентности персонала строительных организаций;
- культурное и техническое сопротивление;
- отсутствие понимания по реальным срокам окупаемости вложений в цифровую трансформацию [6].

Согласно статистических данных, можно выделить ряд факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций, среди наиболее значимых:

- высокая стоимость материалов,
- высокий уровень налогов,
- недостаток квалифицированных рабочих (рисунок 8) [11].

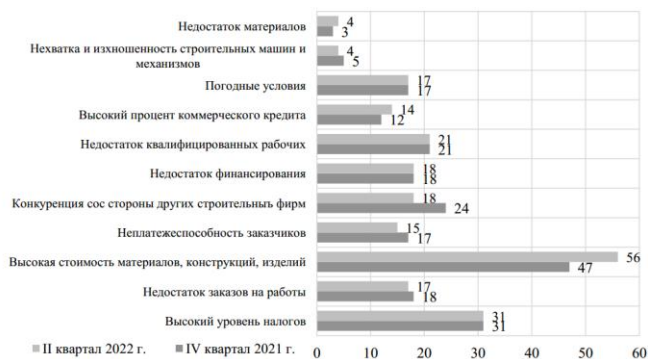

Рисунок 8 – Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций

Таким образом, индустрия строительства является одной из значимых отраслей народного хозяйства. Органами власти уделяется достаточное внимание развитию данной сферы экономики, определяются стратегические ориентиры и целевые показатели функционирования промышленно-строительного комплекса на долгосрочную перспективу.

В тоже время как свидетельствует анализ, главным фактором, ограничивающим производственную деятельность промышленно-строительных организаций, является высокая стоимость материалов, конструкций и изделий. Именно оказание воздействия на нивелирование данного фактора необходимо направить все основные инструменты как внутренней экономической политики организаций, так и ключевые аспекты государственной экономической политики необходимо концентрировать в этом направлении.

В настоящее время разработано множество инновационных технологий, которые могут быть применимы при строительстве различных объектов, но их использование имеет ряд барьеров, которые в первую очередь связаны с ресурсными возможностями строительных компаний.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/.
2. Абдурахманов, А. В. Создание экономических кластеров как метод развития строительного производства / А. В. Абдурахманов // Транспортное дело России. – 2017. – № 3. – С. 41-44.
3. Ануфриев, Д. П. Региональный строительный кластер Астраханской области / Д. П. Ануфриев // Вестник МГСУ. – 2017. – Т. 12. – № 1(100). – С. 99-106. – DOI 10.22227/1997-0935.2017.1.99-106.
4. Идигова, Л. М. Формирование строительных кластеров в Чеченской Республике / Л. М. Идигова, М. М. Хаджиева, Я. А. Киндарова, Х. М. Умдиева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2019. – № 3 (171). – С. 5-14. – DOI 10.33285/1999-6942-2019-3(171)-5-14.
5. Кулакова, Л. И. Формы объединения малого предпринимательства: кластерный подход / Л. И. Кулакова, А. В. Полянин, А. В. Павлова // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 3(54). – С. 9-21. – DOI 10.22394/1997-4469-2021-54-3-9-21.
6. Мишин, А. Б. Современные тенденции цифровизации в строительной сфере / А. Б. Мишин, К. А. Восковых // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 11. – С. 284-290. – DOI 10.33619/2414-2948/72/35.
7. Пиотрович, А. А. Перспективы развития промышленности строительных материалов Хабаровского края / А. А. Пиотрович, И. Ю. Полякова, И. В. Брянцева // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 1(64). – С. 113-122.
8. Поезжаев, Е. В. Перспективы развития строительной отрасли Российской Федерации в "постпандемийный период" / Е. В. Поезжаев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 2-1. – С. 83-88. – DOI 10.17513/vaael.2062.
9. Родионов, А. П. Экономическое развитие региона на основе формирования кластера малого предпринимательства промышленно-строительных материалов / А. П. Родионов // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 8. – С. 999-1010. – DOI 10.18334/rp.17.8.35123.
10. Соловьева, Е. В. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности / Е. В. Соловьева, В.Н. Бердникова // Beneficium. – 2021. – № 3(40). – С. 35-42. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).35-42.
11. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. – 148 с.
12. Устина, Н. А. Типологизация строительных кластеров как методологический инструмент для разработки кластерной политики в регионе / Н. А. Устина, А. А. Карлина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2019. – № 3. – С. 57-66.

EDN: ZBTTOY

А.В. Иванченков – соискатель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия,

A.V. Ivanchenkov – candidate, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЕМ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ MANAGING THE FINANCING OF THE EDUCATION ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются объемы государственного финансирования образования в России. Во введении проведена оценка литературного материала авторов изучавших данную проблему. В проведенном исследовании будет проведена оценка финансирования образования в разрезе стран и в разрезе видов образования. Исходя из проведенного исследования и изучения материалов ученых исследовавших данную проблему был сформулирован вывод, сущность которого сводится к тому, что в перспективе государственное финансирование сферы образования будет увеличиваться по требованиям действующих реалий.

Abstract. Annotation. The article examines the volume of state funding of education in Russia. The introduction evaluates the literary material of the authors who studied this problem. The study will assess the financing of education in the context of countries and in the context of types of education. Based on the conducted research and the study of the materials of scientists who have studied this problem, a conclusion was formulated, the essence of which is that in the future public funding of the education sector will increase according to the requirements of the current realities.

Ключевые слова: образование, государственные расходы, финансирование, обучающиеся, высшее образование.

Keywords: education, government spending, financing, students, higher education.

Введение

Образование выступает основой общества. В России существует несколько ступеней образования – начальное, среднее и высшее. Основным показателем, характеризующим деятельность образовательных учреждений, это выпуск. В статистических исследованиях данный показатель рассматривается по половой принадлежности, а также определяется как численность лиц, полностью завершивших обучение. В нашем исследовании будет проведена оценка управления финансированием экономики образования в разрезе стран и в разрезе видов образования.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный объем проведенных исследований по рассматриваемой проблематике, заинтересованность ученых по разным направлениям развития и формулировок систематизации идентификационных признаков региональной системы управления финансированием экономики образования распределено неравномерно [1].

Анализ специальной литературы, посвященной проблематике развития региональной системы управления финансированием экономики образования показывает, что существуют различные теоретические и методические подходы к проблемам управления этой системы [2].

Проведенное исследование обуславливает актуальность темы, и определяют ее цель и формируются задачи исходя из поставленной цели.

Цель исследования заключается в оценке развития образования и методики комплексного исследования развития регионов с позиции ресурсного подхода.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка управления финансированием экономики образования и деятельности образовательных учебных заведений;
- разработан механизм реализации стратегии управления финансированием экономики образования.

Предметом исследования выступают условия и предпосылки, способствующие формированию управления финансированием экономики образования.

Объектом исследования является система управления финансированием экономики образования как составной элемент национальной экономики.

Основная часть

Развитие управления финансированием экономики образования осуществляется за счет финансирования из государственного бюджета. Ситуация в России с финансированием за счет государственных средств не значительно отличается от других зарубежных стран, рассмотрим объем расходов на образования в % к ВВП по странам, рисунок 1.

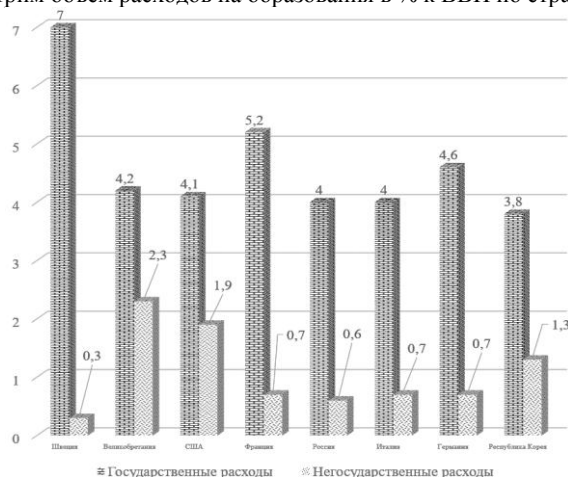

Рисунок 1 – Доля расходов на образование в % к ВВП по странам в 2021 г.

Как видно по данным представленным на рисунке 1, основные объемы финансирования приходятся на государственные расходы, в Великобритании на не государственные расходы приходится 2,3 %, в Республике Корея – 1,3%. По остальным странам на не государственные расходы на образование в % к ВВП приходится менее 1,0 %.

Для полноты картины необходимо рассмотреть расходы на управления финансированием экономики образования на одного обучающегося по странам, рисунок 2.

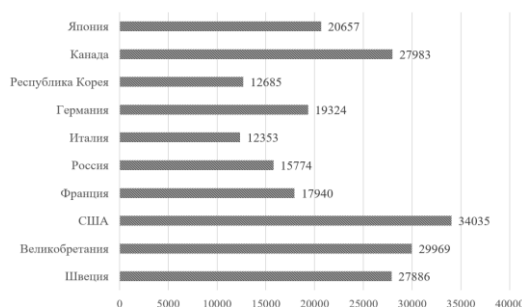

Рисунок 2 – Объем расходов на 1-го обучающегося в системе высшего образования по странам, в долл. США

Наибольший объем финансирования приходится на обучающихся в учебных заведениях США (34035 долл. США), второе место занимает Великобритания – 29969 долл. США, третье на Канаду – 27983 долл. США, а в этой цепочке Россия занимает 8 место из представленных на рисунке стран [3].

Рассмотрим объемы финансирования образования в целом по РФ в динамике.

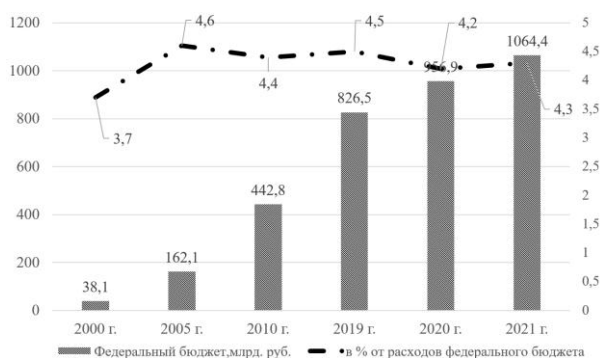

Рисунок 3 – Динамика государственного финансирования на образование по отдельным уровням бюджетной системы

Наблюдается устойчивое увеличение образования, если в 2000 году финансирование составляло 38,1 млрд руб., то к 2021 году объем финансирования увеличился на 1026,3 млрд руб. Но при этом удельный вес в объемах расходов увеличился не столь значительно, к 2021 году составил – 4,3 %, что на 0,6 % больше чем в 2000 году [4].

Одним из важнейших показателей социального развития управления финансированием экономики образования выступают расходы на образование. Для полноты картины на рисунке 4 наглядно представлены, объемы расходов (финансирования) на высшее образование в объемах консолидированного бюджета.

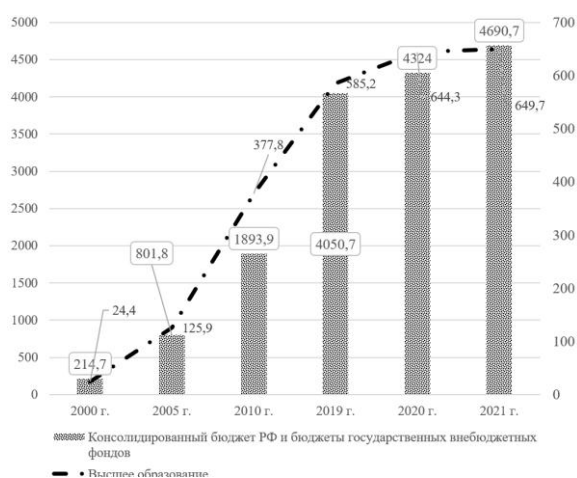

Рисунок 4 – Объемы финансирования образования всего, и по высшему образованию (млрд руб.)

На протяжении исследуемого периода наблюдается существенное увеличение финансированием экономики образования на высшее образование [5].

Рост объемов финансирования в сфере высшего образования взаимосвязан в последние годы с внедрением различных программ государственного уровня, которые направлены на обеспечение высокого международного уровня современного российского образования, что связано с повышением потребностей реального рынка труда [6]. Не маловажным показателем выступает и показатели численности студентов, обучающихся в сфере высшего образования, рисунок 5.

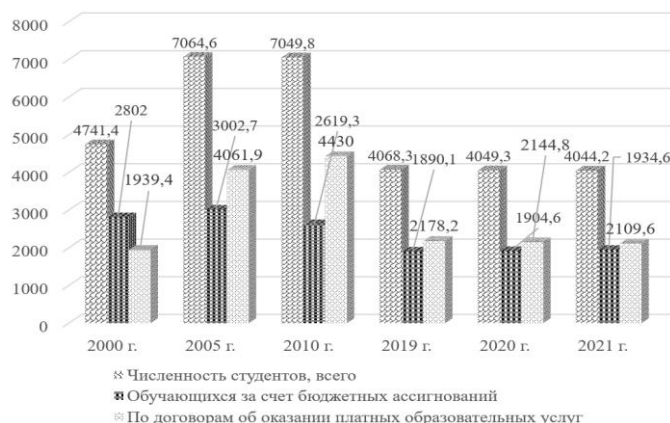

Рисунок 5 – Динамика количества студентов, обучающихся в ВУЗах по источникам финансирования, тыс. чел.

Не смотря на увеличение финансирования сферы образования за исследуемый период, наблюдается снижение обучающихся за счет бюджетных ассигнований.

Поступления бюджетного финансирования на сферу образования осуществляется за счет межбюджетного перераспределения. И в соответствии с действующим законодательством финансирование бюджетных учреждений в том числе и высшего образования осуществляется не посредственно из бюджета того уровня к которому относится прямой учредитель того или иного учебного заведения.

Заключение

Исходя из проведенного исследования можно выделить ряд проблем, занимающих ключевые позиции, к которым следует отнести не только нехватку бюджетного финансирования сферы высшего образования, но и оптимизацию действующего механизма бюджетного финансирования. Для решения проблем предлагаем разработку мероприятий для эффективного финансирования системы высшего образования:

- осуществлять выделение бюджетных средств в высшие учебные заведения на такие направления, как приобретение инвентаря и обновление технического оборудования и др.
- разработать и определиться с оптимальной государственной политикой, базирующуюся на привлечении прямых инвестиций;
- создать единую доступную всем систему, обусловленную оценкой использования бюджетных средств непосредственно образовательными учреждениями.

При этом необходимо понимать, что необходимо не только привлечь финансовые ресурсы в сферу образования, но и осуществить изменение действующей модели к более эффективной, а также повысить эффективность используемых выделяемых государством бюджетных средств. Необходимо разработать совокупность мер для привлечения инвестиций в сферу образования.

При помощи данных мер возможны положительные изменения при решении общей проблемы финансирования высшего образования, как частные инвестиции, так и настройки механизма по рациональному использованию бюджетных средств.

Источники:

1. Образование в цифрах:2022. Краткий статистический сборник. Под редакцией Д.А. Бейлина (<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf> дата обращения 20.12.2022г).
2. OECD, TALIS-2018 ([http://www.oecd.org/education/talis-2018-results-volume-i-1d0bc92a-en.htm](http://www.oecd.org/education/talis-2018-resultsvolume-i-1d0bc92a-en.htm); <http://www.oecd.org/education/talis-2018-results-volume-ii-19cf08df-en.htm>).
3. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022.
4. Асланова Л. О., Батова Б. З., Губачиков А. М., Аликаева М. В., Проблемы, связанные с финансированием образования в России // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5–3. – С. 546-550.
5. Хасанова Ч. И. Проблемы определяющиеся финансированием образования // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: www.scienceforum.ru/2013/318/6185 (дата обращения: 16.12.2022).
6. Коокуева В. В. Проблемы прямого финансирования образования на федеральной основе в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 5 (533).

EDN: ZVRMOU

А.А. Калустов – аспирант 1-го курса кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Arti.kalustov@mail.ru,

A.A. Kalustov – 1st year postgraduate student of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ АПК
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
DEVELOPMENT OF TOOLS FOR STATE SUPPORT OF AIC INDUSTRIES TO INCREASE THEIR FUNCTIONING EFFICIENCY**

Аннотация. Действующий в настоящее время механизм государственной поддержки отраслей агропромышленного комплекса содержит разнообразный инструментарий. Основная цель его использования органами власти заключается в создании условий наибольшего благоприятствования для развития и повышения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Среди экономических методов содействия предпринимательству наибольшее распространение получили гранты, субсидии, гранты в форме субсидий и др. В исследовании представлены авторские предложения, направленные на развитие оценочной системы конкурсного отбора участников для получения гранта. Обоснована необходимость внесения изменений в балльную оценку критериев конкурсного отбора региональной программы «Агростартап» в Краснодарском крае. В частности, предложено введение дополнительного критерия «эффективность использования гранта», произведено уплотнение критерия «презентация проекта создания и (или) развития хозяйства», распределение баллов по которым должно осуществляться в зависимости от заявленных результатов проекта. Обозначенные в исследовании нововведения направлены на повышение эффективности расходования бюджетных средств посредством совершенствования конкурсного отбора претендентов. Выявление наиболее перспективных и социально значимых проектов позволит снизить риски возврата в краевой бюджет выделенных средств по гранту в связи с невозможностью достижения заявленных значений показателей. Предложения автора по совершенствованию оценочной системы мер государственной поддержки могут быть использованы субъектами бюджетного планирования в рамках управления по результатам.

Abstract. The current mechanism of state support for the branches of the agro-industrial complex contains a variety of tools. The main purpose of its use by the authorities is to create the most favorable conditions for the development and increase the competitiveness of agricultural producers. Among the economic methods of promoting the development of entrepreneurship, grants, subsidies, and grants in the form of subsidies are currently the most developed. This study presents the author's proposals aimed at developing an evaluation system for the competitive selection of participants to receive a grant. The necessity of making changes to the scoring criteria for the competitive selection of the regional program «Agrostartup» in the Krasnodar Territory is substantiated - an additional criterion «efficiency in the use of the grant» is proposed, the criterion «presentation of the project for the creation and (or) development of the economy» is compacted, the distribution of points for which should be carried out in depending on the project outcomes. The approach outlined in the study is aimed at improving the efficiency of spending budget funds by improving the competitive selection of applicants. Identification of the most promising and socially significant projects will reduce the risks of returning the funds allocated under the grant to the regional budget due to the impossibility of its implementation to achieve the stated results. The author's proposals for improving the evaluation system of state support measures can be used by the subjects of budget planning in the framework of results-based management.

Ключевые слова: отрасли агропромышленного комплекса, государственная поддержка, грант «Агростартап».

Keywords: branches of the agro-industrial complex, state support, Agrostartup grant.

Введение

Сектор государственного управления активно создает условия для развития агропромышленного комплекса (АПК) посредством использования различного инструментария (см. рис.1), действие которого направлено на поддержку эффективности функционирования сельхозпроизводителей, обеспечивающую стабильность отраслей, в том числе за счет увеличения количества аграриев. На протяжении ряда лет в числе наиболее действенных экономических методов признаются гранты. Региональные органы власти самостоятельно разрабатывают порядки их предоставления потенциальным грантополучателям. В общем виде, грантом являются денежные средства, выделяемые безвозмездно на конкурсной основе на открытие стартапов, проведение научных исследований и др. при условии соблюдения прозрачности и подотчетности, реализация которых направлена на получение социально значимых результатов для общества. В отличие от субсидии, предусматривающей возмещение расходов по реализованному проекту, грант выдается на перспективу, с условием воплощения проекта в будущем [1].

Региональные программы «Агростартап» субъекты РФ реализуют в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В общем виде, «Агростартап» можно рассматривать в качестве гранта для главы КФХ, средства которого могут быть направлены на расширение материально – технической базы (например, получение в собственность земель сельхозназначения, оплата проектной документации, приобретение техники, животных, птицы и др.). Отдельные территории выделяют средства на развитие не только главам КФХ, но и частникам, ведущим личное подсобное хозяйство и стремящихся к открытию крестьянского хозяйства.

В Краснодарском крае в 2022 году на поддержание производителей сельскохозяйственной продукции направлено более 500 млн. руб. (для фермеров и личных подсобных хозяйств). Речь идет о грантах «Агростартап», «Малый сад», для начинающих сельхозкооперативов, а также субвенциях муниципалитетам [9].

Несмотря на серьезную поддержку начала предпринимательской деятельности в агробизнесе, в настоящее время не так много потенциальных аграриев решаются на участие в конкурсах. Согласно проведенным опросам, результаты которых размещены в режиме открытого доступа [8], гранты вызывают острый интерес у сельских жителей. Среди основных причин, останавливающих от подачи заявок для участия в конкурсном отборе, претенденты называли трудности в составлении отчетности, которая должна полностью соответствовать заявке и обязательств по созданию постоянных рабочих мест. Анализ региональных программ показал, что некоторые содержат строгий запрет на оформление лиц, с которыми грантополучатель состоит в родственных отношениях. Основная сложность заключается в подборе персонала с необходимыми компетенциями. Серьезную помощь в поиске наемных работников оказывают центры занятости населения, в которые следует

обратиться с заявкой. В этом случае считается, что обязанности, связанные с поиском персонала, выполнены. Кроме того, предприниматели опасаются участия в грантах из-за угрозы необоснованных обвинений нецелевого расходования бюджетных средств [4].

Региональными органами власти ведется активная разъяснительная работа для популяризации стартапа в аграрном бизнесе, оказывается информационная, консультационная и правовая поддержка потенциальным претендентам на грант для расширения возможностей выбора перспективных проектов, отвечающих требованиям современной экономической инфраструктуры [3].

Основная часть

Для участия в конкурсном отборе на получение гранта необходимо подать заявку с приложением установленных документов лично (в том числе через законного заявителя) или МФЦ. В составе документов, которые необходимо предоставить, обозначены бизнес-план, план расходов, план создания рабочих мест, которые вызывают наибольшее количество вопросов (в Краснодарском крае действует Приказ министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края от 19.05.2022 № 190 [6]).

Получатели средств определяются в ходе конкурсного отбора, основание – наилучшие условия достижения результатов. В соответствии с Объявлением на проведение отбора по предоставлению грантов на реализацию «Агростартап», размещенном на сайте Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [7], осуществляется бальная оценка таких критериев, как специализация деятельности (например, картофелеводство 5 баллов, скотоводство мясного использования 4 балла и др.), наличие опыта деятельности в сельском хозяйстве, имеющиеся в распоряжении собственные средства для софинансирования средств гранта и др.

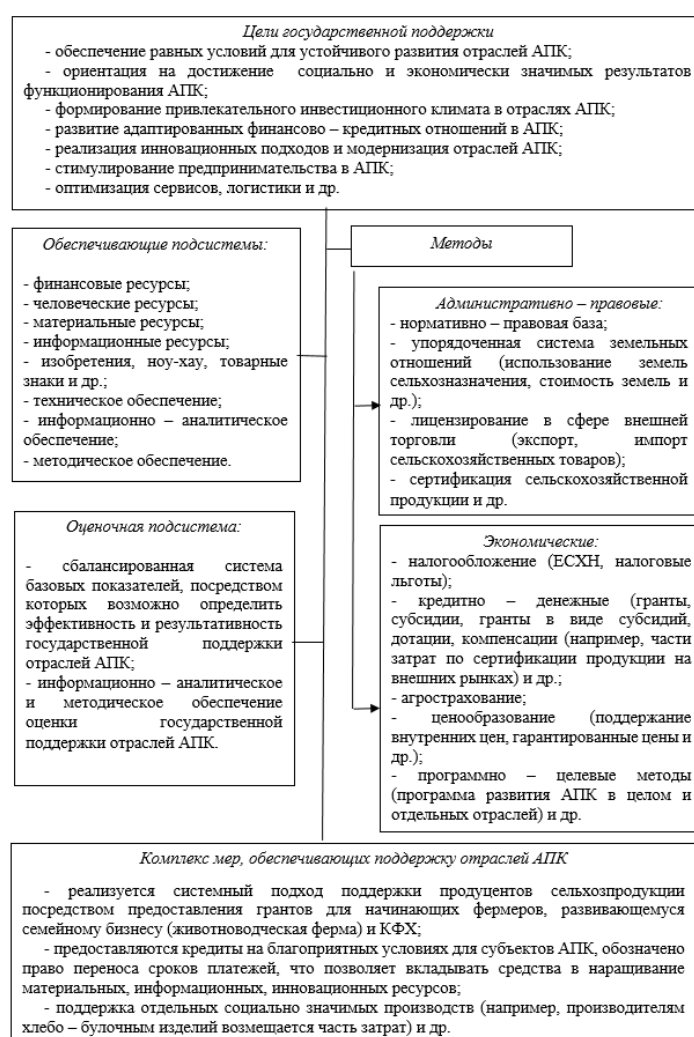

Рисунок 1 – Иллюстрация механизма государственной поддержки отраслей АПК

Отбор претендентов осуществляется по результатам набранных баллов, которые определяются простым большинством голосов. Затем выстраивается рейтинг заявок – наименьший порядковый номер присваивается заявке, набравшей наибольшее количество баллов. В зависимости от выбранной специализации сельскохозяйственного производства, выделяется определенный размер средств. Так, для разведения крупного рогатого скота мясного и молочного направлений продуктивности предусмотрено 5 млн руб. (но не более 90 % затрат) и др.

В Информации о результатах отбора, который был проведен 21 июня 2022 г., представленной на сайте министерства [7], отражены результаты голосования и рассчитаны рейтинговые номера каждого участника конкурсного отбора. В насто-

ящее время в регионе действует Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 1260 [5], в котором обозначены 11 критериев, требующих балльной оценки.

Последние два критерия касаются презентации результатов авторского проекта бизнес – планирования деятельности хозяйства:

- десятый содержит резюме проекта, логистическую схему реализации продукции, финансовый план (положительная оценка – 8 баллов, отрицательная оценка – 0 баллов);
- одиннадцатый содержит сведения об инициаторе проекта, материально – техническое обеспечение проекта, организационный план, экспресс – анализ потенциальных рисков (положительная оценка – 8 баллов, отрицательная оценка – 0 баллов).

В общем виде, бизнес-план структурирован следующим образом:

- резюме проекта, позволяющее составить представление о его специализации и эффективности;
- сведения об инициаторе проекта, отражающие опыт в предметной области;
- материально – техническое обеспечение проекта;
- логистическая схема реализации продукции;
- организационный план;
- финансовый план;
- экспресс - анализ потенциальных рисков;
- приложения (при наличии).

Возникает вопрос о целесообразности разделения структурных разделов между двумя критериями, что нарушает целостность бизнес – идеи и ее реализации. Считаем, что балльная оценка реалистичности и эффективности бизнес – плана является основной при построении рейтинга участника отбора. Для обеспечения объективности и транспарентности процесса предлагаем собственный подход к определению баллов в части бизнес-планирования.

Для оценки бизнес – плана необходимо выделить единый критерий – «Презентация проекта создания и (или) развития хозяйства», присвоив ему 16 баллов. В зависимости от количества участников отбора определяется суммарный балл, допустим для отбора заявлено 7 участников, суммарный балл составит 112. Распределение баллов должно осуществляться в зависимости от заявленных результатов проекта, валидность которых подтверждена представителями конкурсной комиссии, по формуле:

$$P_i = \sum_{i=1}^n X_i \times F \quad (1)$$

- где P_i – количество баллов, присвоенных i -му участнику отбора;
- F – баллы, принадлежащие критерию оценки;
- X_i – суммарная оценка i -го участника отбора;
- n – количество претендентов, участвующих в конкурсном отборе.

Таблица 1 – Распределение баллов между участниками отбора по критерию «Презентация проекта создания и (или) развития хозяйства»

Показатель	Претендент № 1	Претендент № 2	Претендент № 3	Претендент № 4	Претендент № 5	Претендент № 6	Претендент № 7
Количество набранных баллов	8,00	16,00	10,00	5,00	7,00	14,00	15,00
X_i	0,11	0,21	0,13	0,07	0,09	0,19	0,20
Суммарный балл, подлежащий распределению	112,00						
Объем баллов, выделяемых i -му участнику отбора	11,95	23,89	14,93	7,47	10,45	20,91	22,40

Кроме того, предлагаем ввести дополнительный критерий – «эффективность использования гранта». Существуют различные подходы, позволяющие рассчитать эффективность, отличающиеся задействованными в расчетах показателями и математическим аппаратом. Наиболее подходящим для настоящего исследования считаем использование следующей формулы [2]:

$$\Delta \text{ВПГр} = \text{ВП} \times \text{Гр} / \text{РВП} \quad (2)$$

- где $\Delta \text{ВПГр}$ – приращение валовой продукции за счет гранта;
- ВП – объем валовой продукции;
- Гр – сумма гранта;
- РВП – расходы на производство валовой продукции.

$$\text{Эгр} = \Delta \text{ВПГр} / \text{Гр} \quad (3)$$

где Эгр – эффективность использования гранта.

Таблица 2 – Расчет эффективности использования гранта участниками конкурсного отбора

Номер участника	Сумма гранта, руб.	Объем валовой продукции, тыс. руб.	Расходы на производство валовой продукции, руб.	Приращение валовой продукции за счет гранта, руб.	Эффективность использования гранта
Претендент № 1	4 850 000,00	6 788 900,00	7 020 450,00	4 690 036,25	0,967
Претендент № 2	4 200 900,00	5 600 780,00	4 630 450,00	5 081 216,02	1,210
Претендент № 3	1 670 500,00	3 450 890,00	2 900 236,00	1 987 669,88	1,190
Претендент № 4	1 800 000,00	3 750 340,00	4 050 890,00	1 666 451,57	0,926
Претендент № 5	4 050 700,00	5 300 560,00	4 780 200,00	4 491 648,55	1,109
Претендент № 6	1 230 600,00	2 782 700,00	2 900 670,00	1 180 551,60	0,959
Претендент № 7	4 330 800,00	7 320 600,00	6 560 269,00	4 832 736,96	1,116

Распределение баллов по критерию «эффективность использования гранта» будет осуществлено по предложенной ранее формуле (1) с учетом того, что максимальное количество баллов, присвоенных данному критерию, составляет 8.

Таблица 3 – Распределение баллов между участниками отбора по критерию «эффективность использования гранта»

Показатель	Претендент № 1	Претендент № 2	Претендент № 3	Претендент № 4	Претендент № 5	Претендент № 6	Претендент № 7
Эффективность использования гранта	0,967	1,210	1,190	0,926	1,109	0,959	1,116
X_i	0,13	0,16	0,16	0,12	0,15	0,13	0,15
Суммарный балл, подлежащий распределению	56,00						
Объем баллов, выделяемых i-му участнику отбора	7,24	9,06	8,91	6,93	8,31	7,19	8,36

Результаты и обсуждения

Практическая реализация предложений по совершенствованию конкурсного отбора претендентов позволит повысить объективность оценки представленных проектов. Уплотнение критерия «презентация проекта создания и (или) развития хозяйства» направлено на комплексную оценку потенциального бизнес – процесса. Введение дополнительного критерия «эффективность использования гранта» соответствует принципам выделения бюджетных средств и их целевому использованию для достижения социально значимых результатов. Суть предлагаемого подхода к распределению суммарных баллов заключается в том, чтобы наибольшие баллы принадлежали наиболее конкурентоспособному проекту, увеличив его шансы на первые строчки в рейтинге.

Практическая реализация авторских предложений позволила составить рейтинг участников отбора.

Таблица 4 – Рейтинг участников отбора для получения гранта «Агростартап»

Номер участника	Присвоенные баллы конкурсной комиссией по каждому критерию	Итоговая сумма баллов комиссии	Рейтинговый номер	Сумма заявки, руб.
Претендент № 1	5; 2; 0; 2; 0; 1; 5; 0; 2; 11,95; 7,24	36,19	4	4850000,00
Претендент № 2	4; 0; 1; 2; 2; 1; 5; 1; 2; 23,89; 9,06	50,95	1	4200900,00
Претендент № 3	3; 3; 0; 2; 0; 1; 0; 0; 2; 14,93; 8,91	34,84	6	1670500,00
Претендент № 4	3; 2; 0; 2; 0; 1; 5; 0; 2; 7,47; 6,93	29,4	7	1800000,00
Претендент № 5	4; 2; 0; 2; 0; 1; 5; 0; 2; 10,45; 8,31	34,76	5	4050700,00
Претендент № 6	3; 0; 0; 2; 0; 1; 5; 0; 2; 20,91; 7,19	41,1	3	1230600,00
Претендент № 7	5; 2; 1; 2; 0; 1; 5; 0; 2; 22,40; 8,36	48,76	2	4330800,00

Заключение

Сектором государственного управления разработан комплекс мер, направленных на поддержку предпринимательских инициатив в различных отраслях АПК, многие из которых реализуются достаточно успешно, не только укрепляя продовольственную безопасность нашей страны, но и содействуя решению актуальных проблем занятости населения. Одним из дискуссионных моментов, требующих публичных обсуждений с привлечением представителей различных заинтересованных сторон, является, на наш взгляд, оценочная подсистема механизма государственной поддержки, как в части формирования сбалансированной системы базовых показателей, посредством которых возможно определить эффективность и результативность государственной поддержки отраслей АПК, так и информационно – аналитического и методического обеспечения данного процесса.

Изложенное в настоящем исследовании авторское видение совершенствования балльной оценки претендентов на получение гранта «Агростартап» направлено на усиление прозрачности и валидности результатов конкурсного отбора. Введение дополнительного критерия «эффективность использования гранта», уплотнение критерия «презентация проекта создания и (или) развития хозяйства» позволит выявлять действительно эффективные бизнес – процессы, реализация которых нацелена на решение задач, поставленных органами власти региона. Подход к распределению баллов в зависимости от заявленных результатов проекта способствует повышению эффективности расходов бюджетных средств, что соответствует вектору перманентных институциональных преобразований в российской экономике.

Источники:

1. Аганбеян, А.Г. Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение // А.Г. Агабекян // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 3-9.
2. Барышников, Н.Г., Самыгин, Д.Ю. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве // Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин // Аудит и финансовый анализ. – 2008. - № 5. – С. 1 – 5. – URL: <https://auditfin.com/fin/2008/5/Samigin/Samigin%20.pdf>.
3. Кобелева, Е. А. Анализ приоритетных направлений государственной поддержки по развитию агропромышленного комплекса в Краснодарском крае // Е.А. Кобелева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S28. – С. 26–30. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14828.htm>.
4. Новоселова, С. А., Ефремов, Р. А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях // С.А. Новоселова, Р.А. Ефремов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S5. – С. 41–45. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75090.htm>.
5. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 1260 «Об утверждении Порядка предоставления грантов на реализацию «Агростартап» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс».
6. Приказ министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края от 19.05.2022 № 190 «О внесении изменений в приказ министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края от 6 августа 2021 г. № 293 «Об утверждении Порядка проведения отбора заявителей для предоставления грантов «Агростартап» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс».
7. <https://msh.krasnodar.ru> (дата обращения: 11.12.2022 г.).
8. <https://sberbankaktivno.ru> (дата обращения: 28.10.2022 г.).
9. <https://www.dg-yug.ru> (дата обращения: 11.12.2022 г.).

EDN: ZWBBZQ

Т.Л. Каппушева – к.э.н., генеральный директор ООО «Финансовые партнеры», Черкесск, Россия, kappushewa.tamara@yandex.ru,

T.L. Kappusheva – candidate of economic sciences, General Director of Financial Partners LLC, Cherkessk, Russia.

**ВЛИЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**THE IMPACT OF SMALL BUSINESS ON THE REGIONAL MODEL OF EMPLOYMENT IN THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Результатами управления региональной моделью занятости населения является социально-экономическое развитие определенной территории субъекта Российской Федерации, чем эффективнее управление, тем меньше уровень безработицы. В последнее время в РФ в связи с кризисом, с ситуацией на Украине (следствии которой ЕС применяет санкции к РФ) повысился уровень безработицы, соответственно проблема занятости населения является актуальной. Автор рассматривает общие и частные аспекты обеспечения занятости населения, в том числе, в малом бизнесе. Аналитическое исследование проведено на основе статистических показателей Свердловской области. Автор делает вывод, что в условиях сложившейся в Российской Федерации геополитической ситуации особую роль приобретают рациональные механизмы регулирования рынка труда. В то же время рынок труда, как подсистема рыночной экономики, в современных социально-экономических условиях развития общества не может нормально существовать и развиваться без эффективного управления на региональном уровне.

Abstract. The results of the management of the regional employment model are the socio-economic development of a certain territory of the regions, the more effective management, the lower unemployment rate. Recently, in the Russian Federation, due to the crisis, with the situation in Ukraine (the consequences of which the EU applies sanctions to the Russian Federation), the unemployment rate has increased, respectively, the problem of employment of the population is relevant.

Author considers general and particular aspects of providing employment to the population, including in small business. An analytical study was carried out on the basis of statistical indicators of the Sverdlovsk region. Author concludes that in the current geopolitical situation in the Russian Federation, rational mechanisms for regulating the labor market acquire a special role. At the same time, the labor market, as a subsystem of economy, in the current socio-economic conditions of the society development cannot normally exist and develop without effective regional level management.

Ключевые слова: занятость населения, малый бизнес, содействие занятости населения, региональный рынок труда, региональная модель обеспечения занятости населения.

Keywords: employment of the population, small business, promotion of employment of the population, regional labor market, regional model of employment.

Занятость населения служит главным показателем регионального развития, который в свою очередь тоже подвержен изменениям деловой активности людей разных хозяйственных системах региона с течением времени. Занятость отражает достигнутый уровень развития, вклад живого труда в создание внутреннего национального продукта, с одной стороны, и соединяет производство с потреблением, что во многом определяет характер их взаимосвязи [1].

Региональная модель обеспечения занятости населения включает два аспекта: совокупность экономических, социальных, организационно-правовых и других мероприятий и элементы структуры занятости. Можно сказать, что совокупность приведенных в предыдущем абзаце мероприятий обязана способствовать сохранению и поддержанию достигнутой занятости.

Региональный рынок труда представляет собой определенный региональный рынок, который включает в себя отношения между работодателями и наемными работниками в рамках отдельного региона по поводу трудового найма.

Активная региональная политика занятости включает в себя (рисунок 1).

Рисунок 1 – Меры активной региональной политики занятости в Российской Федерации

Факторы, определяющие соотношение занятости и безработицы, следует подразделять на внутренние и внешние. К внешним факторам необходимо отнести все условия, причины, движущие силы, величина, направленность и сила действия которых определяется вне рынка труда, все они носят экзогенный характер, прямо или косвенно влияющих на условия деятельности субъектов или результаты функционирования рынка труда в целом.

Среди внешних факторов уместно выделить социально-демографические, личностно-психологические, технико-экономические, организационно-правовые, ресурсно-экологические, геополитические и макроэкономические. Внутренние

факторы являются результатом действия самого рынка труда, они носят эндогенный характер, имеют достаточный уровень определенности и меняются под воздействием поведения субъектов рынка труда. Поэтому в составе внутренних выделим факторы спроса и предложения. Отдельно выделять факторы цены (зарботной платы) смысла нет, поскольку данный инструмент действия рынка труда испытывает опосредованного влияния всех факторов спроса, предложения и внешней среды. К факторам спроса относятся:

- стоимость рабочей силы;
- количество, структура и качество рабочих мест;
- количество работодателей и динамика масштабов их производства;
- технологический уровень производства;
- информационная среда принятия решений;
- временной фактор

К факторам предложения относятся:

- стоимость рабочей силы;
- количество, качество и структура рабочей силы;
- характер и содержание труда;
- психоэмоциональные характеристики рабочей силы;
- информационная среда принятия решений;
- временной фактор.

Внешние факторы влияния подразделяются на следующие группы:

1) Социально-демографические

- численности населения и его структура;
- характеристики физического воспроизводства населения;
- качество и условия жизни населения;
- система территориального расселения, процессы урбанизации и уровень мобильности населения;
- наличие «нормальной» дифференциации социума

2) Техничко-экономические

- технико-технологические характеристики национального производства;
- масштабы, структура и динамика национального производства;
- уровень инновационно–инвестиционного развития производства;
- параметры развития рыночно–конкурентной среды

3) Геополитические и макроэкономические

- интеграционно-глобализационные тенденции;
- международные характеристики и условия;
- макроэкономические параметры национальной экономики

4) Ресурсно-экологические

- эколого-климатические характеристики территории страны;
- состояние информационного обеспечения процессов функционирования рынка труда;
- качественные, количественные и структурные характеристики ресурсного потенциала

5) Личностно-психологические

- национально-этнические особенности социума;
- поведенческие и психологические особенности населения;
- личностные характеристики общества;
- культурно-образовательные характеристики населения

6) Организационно-правовые

- политические условия функционирования рынка труда;
- организационные условия функционирования рынка труда;
- законодательно-правовая среда рынка труда;
- уровень правового обеспечения свободы.

Следует привести ряд положений, которые показывают значимость государственного регулирования для эффективного развития рынка труда и делают его неотъемлемым элементом государственной политики в целом [3].

Регулирование занятости населения – это объединение порядков, принципов, инструментов связи государства на работы плана, формирования, замены и использования рабочего духа с целью повышения эффективности рабочей деятельности и удержания безработицы в пределах возможного уровня. Расчет коэффициента экономической активности следует проводить по формуле 1.

$$Кэ.ак = \frac{Sэ.ак}{S} \times 100\%, \quad (1)$$

где Кэ.ак – коэффициент экономической активности;

Sэ.ак – численность экономически активного населения;

S – численность населения.

Текущая статистика служб занятости по занятости населения используется для оценки общего числа безработных между обследованиями населения по вопросам занятости. Для расчета числа безработных в месяцах между двумя опросами используется интерполяция между отношением числа безработных, полученного в результате обследования, к числу безработных, зарегистрированных в службе занятости на дату соответствующий. Методология, используемая для этих расчетов, может отличаться в зависимости от концепции принятой интерполяции.

К внешним факторам региональной политики занятости следует относить: экономические, политические, социальные, инновационные. Следовательно, к механизмам поддержания факторной безопасности модели обеспечения занятости населения следует относить: налоговый механизм; кредитный механизм; бюджетный механизм; механизм госзаказа; административный механизм; организационный механизм; правовой механизм; программный механизм [4].

Органы власти субъектов Российской Федерации, во исполнение стратегических инициатив реализуют комплексные программы в рамках региональных моделей обеспечения занятости населения в субъектах Российской Федерации.

Так, Департаментом по труду и занятости населения Свердловской области реализуются следующие программы: содействие занятости населения Свердловской области до 2024 года, акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами, создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса [2].

Благодаря программе «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» произойдет увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства к льготным кредитам и займам, включая внедрение беззалоговых займов в рамках проекта региона для 900 субъектов.

Благодаря программе «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» комплекс информационно-консультационных и образовательных услуг в рамках проекта региона получают 640 самозанятых граждан.

В 2021 году планировалось предоставить 17 грантов крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. По итогам 2021 года получили 19 индивидуальных предпринимателей, а субсидию на возмещение части затрат — четыре сельскохозяйственных потребительских кооператива.

В рамках модернизации объектов агропромышленного комплекса планируется создать (модернизировать) 376 рабочих мест. В связи с этим в комплекс мероприятий включены мероприятия по организации профессионального обучения безработных граждан по востребованным профессиям (специальностям), компетенциям с целью трудоустройств, открытия собственного дела 1950 человек.

В связи с тем, что увеличилась численность безработных граждан, не имеющих основного общего образования для 930 безработных граждан из числа состоящих на учете в органах службы занятости населения по Свердловской области, не имеющих профессионального образования (квалификации), было организовано профессиональное обучение [2].

С целью повышения конкурентоспособности, получения дополнительных навыков, а также возможности реализации способностей в новой сфере в 2021 году было направлено на профессиональное обучение 1900 безработных граждан из числа женщин в возрасте 30-49 лет, включая женщин, имеющих несовершеннолетних детей, 225 безработных граждан в возрасте 18-29 лет, включая выпускников профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования, имеющих документ о профессиональном образовании или квалификации, для получения родственной (смежной) профессии, дополнительной квалификации, умений, компетенций [2].

Прогноз численности граждан, прошедших профессиональное обучение и получивших дополнительное профессиональное образование, составляет 5005 человек.

В целях содействия трудоустройству в организации разных форм собственности учащихся выпускных курсов (групп) профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, затрудняющихся с выбором месте трудоустройства, для кадрового обеспечения промышленного роста планируется профессиональное консультирование 2400 граждан, обратившихся в органы службы занятости населения по Свердловской области.

В рамках легализации неформальной занятости предполагается оформить занятость 18500 человек. Структура затрат регионального бюджета Свердловской области в сфере содействия занятости населения приведена на диаграмме [2].

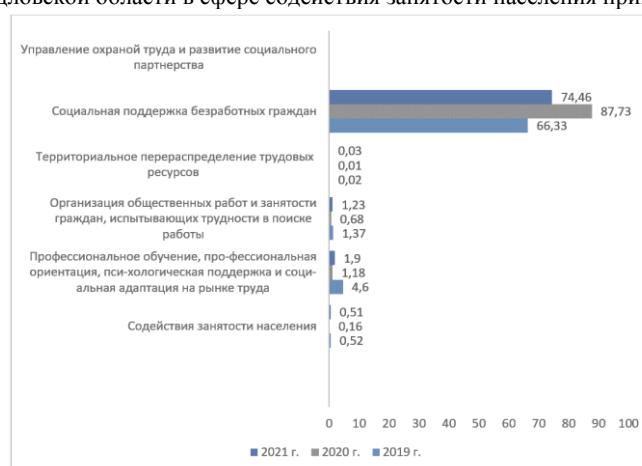

Рисунок 2 – Структура затрат регионального бюджета Свердловской области в сфере содействия занятости населения

Как видим из представленной диаграммы, наибольшее финансирование получает социальная поддержка безработных граждан, при этом затраты на профессиональное обучение не превышает 2 % из общих расходов регионального бюджета Свердловской области в сфере содействия занятости населения. Данные показатели свидетельствуют о ненадлежащей работе по обеспечению населения рабочими местами, а региональная политика занятости не направлена на эффективное использование свободных трудовых ресурсов регионального рынка труда в существующих предприятиях, в том числе и в ново зарегистрированных компаниях малого бизнеса.

В Свердловской области на протяжении 2021 года конкуренция за рабочие места держалась на уровне 3 резюме на одну вакансию, что подтверждает довод о важности повышения квалификации либо переквалификации жителей региона, оставшихся временно без работы.

Основные рекомендации по повышению качества осуществления деятельности службы занятости населения:

1. повышение информированности общественности по вопросам трудовых отношений, нарушениях работодателей, деятельности трудовых инспекций по восстановлению нарушенных прав работников;
2. повышение удовлетворенности работников работой инспекций труда в части своевременного предоставления ответов обратившимся работникам; контроль фактического размещения ответов региональных инспекций труда на портале «Онлайнинспекция.РФ»;
3. разработка дополнительных материалов для электронного сервиса «Электронный инспектор» в части разработки и размещения дополнительных проверочных листов;
4. сокращение сроков рассмотрения обращений (отслеживать сроки ответов инспекции с помощью портала «Онлайнинспекция.РФ»);
5. улучшение условий ожидания при личном приеме (внедрение предварительной записи; увеличение числа посадочных мест; популяризация электронного способа подачи обращения).

Следует отметить, что от состояния региональной экономической среды зависит стратегия и политика развития предпринимательства. Например, благоприятные условия для предпринимателей рынок создает благодаря высокому обороту капитала. Это позволяет вовлекать множество предприятий в данную сферу деятельности, обеспечивая занятость населения в малый бизнес и способствуя росту среднего класса. Если говорить о факторах, которые влияют на динамику занятости населения, то к ним относят социальные, экономические, демографические и организационно-правовые. Политика в сфере занятости должна учитывать влияние ключевых факторов, должна быть взаимосвязана с дифференцированной экономической политикой, что будет способствовать ее эффективности. Что касается определения трансформации занятости населения, то это качественное изменение структуры занятости населения.

Конкурентоспособность и устойчивость развития экономических систем определяются их способностью к эффективному использованию человеческого потенциала. Однако на сегодняшний день в нашей стране рынок труда не является стабильным.

Следовательно проблемы, связанные с особенностями развития отечественного рынка труда, снижением занятости и ростом безработицы, регулированием рынка труда и его региональными аспектами – являются в настоящее время весьма актуальными. Именно поэтому в условиях сложившейся в Российской Федерации геополитической ситуации особую роль приобретают рациональные механизмы регулирования рынка труда. В то же время рынок труда, как подсистема рыночной экономики, в современных социально-экономических условиях развития общества не может нормально существовать и развиваться без эффективного управления на региональном уровне.

Источники:

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
2. Савченко П.В. Системный метод исследования социально-трудовых отношений: человек как доминанта развития. – Москва: ИН-ФРА-М, 2021. – 446 с.
3. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 4. – С. 765-780.
4. Френкель А.А. Многофакторные корреляционные модели производительности труда. Изд. 2, стереотип. – М.: URSS. 2022. – 100 с.
5. Труд и занятость в России в 2021 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
6. Департамент по труду и занятости населения Свердловской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://szn-ural.ru/>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.

EDN: MZERFR

Т.Л. Каппушева – к.э.н., генеральный директор ООО «Финансовые партнеры», Черкесск, Россия, kapshewa.tamara@yandex.ru,

T.L. Kapshewa – candidate of economic sciences, General Director of Financial Partners LLC, Cherkessk, Russia.

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АССОЦИАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РЕГИОНАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ IMPACT OF THE FUNCTIONING OF ASSOCIATIONS OF MUNICIPALITIES ON SUSTAINABLE REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. Нестабильность развития российской экономики от мировых потрясений в хозяйственной и политической сферах требуют поиска и научного обоснования новых ориентиров в экономической политике государства и его регионов. Модернизация национальной экономики России, акцент на разрешение ключевых проблем повышения жизненного уровня населения относятся к приоритетным направлениям развития экономики. Степень их практической реализации во многом зависит от повышения качества управления в муниципальных образованиях во всех регионах Российской Федерации. В России в настоящее время развивается федеральная модель функционирования ассоциаций муниципальных образований. Проведенный выборочный анализ показателей муниципального развития Свердловской области за последние 3 года показал, что, несмотря на активную работу ассоциации СМО региона, многие ключевые показатели муниципального развития, особенно в условиях пандемии 2020 г., пошли на спад. Активная работа ассоциаций муниципальных образований дает и другие положительные результаты, в частности, позволяет муниципальным образованиям обеспечивать положительную динамику социально-экономического развития на своих территориях.

Abstract. Instability development of Russian economy from global shocks requires the search and scientific justification of a new guidelines in economic policy of the state and regions. Modernization of the national economy of Russia, emphasis on solv-

ing the key problems of improving the living standards of the population are among the priority areas for economic development. The degree of practical implementation largely depends on improving the quality of management in municipalities in all regions of Russian Federation. In Russia, a federal model for the functioning of associations of municipalities is currently being developed. The analysis of indicators of municipal development of the Sverdlovsk region over the past 3 years showed that, despite the active work of the association of municipalities in the region, many key indicators of municipal development, especially in the context of the 2020 pandemic, began to decline. The active work of associations of municipalities gives other positive results, in particular, it allows municipalities to ensure positive dynamics of socio-economic development.

Ключевые слова: региональная экономика, ассоциации муниципальных образований, тиражирование муниципальных практик, развитие малого предпринимательства, социально-экономическое развитие регионов.

Keywords: regional economy, associations of municipalities, replication of municipal practices, development of small business, socio-economic development of regions.

Статус муниципальных образований в регионах строится на территории, населении, властных полномочиях и публично значимых функциях. Муниципальное образование отличается наличием символики, наличием публичной собственности и иными аналогичными компонентами. Во всей этой совокупности скрывается юридическая сущность муниципального образования, предоставляющего свои услуги в соответствии с установленным законодательством правовыми нормами, что дает ему возможность состоять в правоотношениях с народом, организациями и другими органами, осуществляющими государственную власть. основными направлениями деятельности органов местного самоуправления в сфере улучшения качества жизни являются реализация муниципальной политики в сфере экономики, муниципальных финансов, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, жилищного хозяйства и коммунально-бытового обслуживания населения, градостроительства, а также осуществление работы с детьми и молодежью. Муниципальные образования – это особые территориально организованные социальные структуры, социальные общности людей, проживающих на одной небольшой территории, способные решать вопросы местного значения [2].

Исследователи указывают, что создание ассоциаций муниципальных образований как добровольных объединений может иметь несколько ключевых целей, в частности:

- защиту коллективных прав на местном публичном уровне власти;
- координацию деятельности муниципальных образований в тех или иных сферах;
- более эффективное осуществление прав и интересов жителей территориальных сообществ в составе муниципальных образований.

Н.В. Петров, Ю.А. Рожкова и Д.С. Савенко отмечают, что количественный состав, а также роль ассоциаций муниципальных образований в представлении и отстаивании интересов различных муниципалитетов на конкретных территориях (в конкретных регионах или на межрегиональном уровне) особенно повышается в условиях демократизации общественной жизни [6].

Как высказываются сами представители муниципальных образований, во многих случаях создание ассоциаций и союзов муниципальных образований в России является не просто желанием, а острой необходимостью для муниципалитетов, работающих на той или иной территории, потому что перед ними стоит много схожих социальных и экономических задач, требующих выработки единого алгоритма решений. Для этого необходимо создавать пространство для активного взаимодействия муниципальных образований с региональными, окружными и федеральными структурами по самым разным вопросам и проектам. Среди них, в частности, такие вопросы, как:

- оказание помощи малоимущим;
- создание комфортной городской среды;
- реализация проектов инициативного бюджетирования, градостроительства;
- обмен успешными муниципальными практиками и др.

Важно, что создание ассоциаций и союзов муниципальных образований должно быть добровольным делом [1].

В настоящее время в России уже действует не один десяток ассоциаций муниципальных образований. Они решают множественные задачи, которые актуальны для разных муниципалитетов, в частности, решение проблем и трудностей, с которыми сталкиваются муниципальные сообщества страны, развитие гражданской инициативы и ответственности в решении вопросов местного значения, формирование площадок для эффективного, конструктивного общения власти и обществ [4].

Сверхзадачей деятельности различных ассоциаций муниципальных образований в Российской Федерации сегодня является задача расширения и укрепления взаимодействия между муниципальными образованиями разных типов. Для этого в работе ассоциаций муниципальных образований реализуются следующие ключевые направления деятельности:

- развитие межмуниципального сотрудничества;
- консультирование представителей муниципальных образований, должностных лиц органов местного самоуправления и специалистов, депутатов представительных органов муниципального образования по правовым, организационным, юридическим вопросам;
- совершенствование муниципальной нормативно-правовой базы и законодательства о местном самоуправлении;
- проведение правовой и юридической экспертиз проектов нормативных правовых актов, направляемых органами государственной власти;
- подготовка экспертных заключений по вопросам правоприменительной практики, актуальной для различных муниципальных образований Российской Федерации в целом или действующих на определенных территориях;
- оказание информационно-аналитической и методической поддержки муниципальным образованиям;
- правовая защита и представление в судах интересов муниципальных образований;
- участие в работе межведомственных рабочих групп, комиссий, советов по вопросам осуществления полномочий органов местного самоуправления;
- мониторинг практики взаимодействия контрольно-надзорных органов с органами местного самоуправления;
- мониторинг, систематизация и тиражирование лучших муниципальных практик, в том числе в аспекте реализации национальных проектов;

– организация обмена опытом работы по вопросам местного самоуправления с советами (ассоциациями) муниципальных образований других регионов и др.

Если рассматривать их укрупненно, то все вышеперечисленные направления деятельности ассоциаций муниципальных образований можно объединить в несколько крупных, комплексных направлений:

- организация взаимодействия муниципальных образований-членов ассоциации с органами государственной власти и общественными организациями;
- ведение правовой и экспертно-аналитической деятельности;
- ведение организационно-методической работы;
- осуществление межмуниципального сотрудничества и др.

Выделяют три основные модели создания ассоциаций муниципальных образований. Первая модель – консолидированная. Для консолидированной модели характерно, что она, как правило, реализуется в небольших, унитарных государствах с единой объединенной сетью муниципалитетов. Созданная по консолидированной модели ассоциация муниципальных образований носит национальный характер и охватывает все типы муниципалитетов, действующих на территории страны. Такая модель широко распространена за рубежом и встречается в 11 европейских странах, в т.ч. в Чехии, Нидерландах, Латвии, Литве и др. [3].

Вторая модель создания ассоциаций муниципальных образований – биполярная. Такую модель можно найти в целом ряде стран с одновременно действующими двумя ассоциациями муниципальных образований, отдельно представляющих интересы городов и городских районов либо городов и объединенных городских и сельских муниципалитетов.

Биполярная модель ассоциаций муниципальных образований действует, например, в Италии, где созданы Национальная Ассоциация итальянских муниципалитетов и Национальный союз горных городов и сообществ. В настоящее время обе ассоциации начали движение к интеграции.

Третья модель функционирования в стране ассоциаций муниципальных образований – федеративная. Ее можно найти в странах, где ассоциации муниципальных образований формируются на разных уровнях: межмуниципальном (первый уровень), региональном (уровне субъектов федерации – второй уровень) и федеральном (уровень всей федерации – третий уровень). Это самый сложный тип моделей организации ассоциаций муниципальных образований в стране. Примеры реализации федеративной модели ассоциаций муниципальных образований дают такие страны, как Германия, Бельгия и Австрия.

В России в настоящее время развивается федеральная модель функционирования ассоциаций муниципальных образований.

В целом можно говорить о том, что значимость и необходимость существования сегодня ассоциаций муниципальных образований определяется тем, что в рамках деятельности таких ассоциаций у муниципалитетов появляются дополнительные возможности по привлечению наиболее активных и прогрессивных людей, экспертов в органы местного самоуправления, получения квалифицированных консультаций и экспертных заключений по вопросам осуществления местного самоуправления и др.

Как правило, ассоциации муниципальных образований открыты для сотрудничества со всеми, кто может принести практическую помощь и поддержку в деятельности муниципальных образований, входящих в состав ассоциации [5].

Анализ показывает, что количественный состав муниципальных образований в Свердловской области за последние годы не изменился. Формирования новых муниципальных образований не происходит (рисунок 1 [9]).

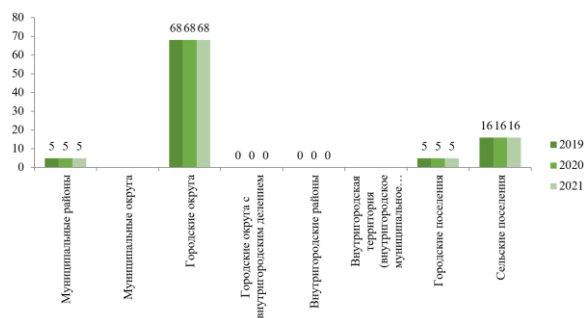

Рисунок 1 – Количество муниципальных образований в Свердловской области, по данным Росстата за 2019–2021 гг., ед.

Положительно то, что количество муниципальных образований в Свердловской области, несмотря на активный отток сельского населения в города, за последние 3 года не сократилось. Количественный состав муниципальных образований в регионе остается неизменным – 94 ед., в том числе не меняется структура муниципальных образований региона. Доминируют и численно преобладают муниципальные образования, являющиеся городскими округами – их на территории области 68 ед. или 72,3 % от общего числа. Еще 5 муниципальных образований имеют статус городских поселений (5,3 %). Следовательно, Свердловская область продолжает развиваться как высокоурбанизированная территория, где доля муниципальных образований, имеющих статус сельских поселений, невелика и составляет 17,0 % (16 ед.) [9].

На фоне других регионов, входящих в состав УрФО, ситуация в Свердловской области выглядит лучше. Это проявляется в том, что, несмотря на то, что новых муниципальных образований в регионе не появилось (нет количественного роста), но при этом и не происходит ликвидации существующих, чего нельзя сказать, например, о Курганской области, ЯНАО и Тюменской области (рисунок 2 [9,10,11,12]).

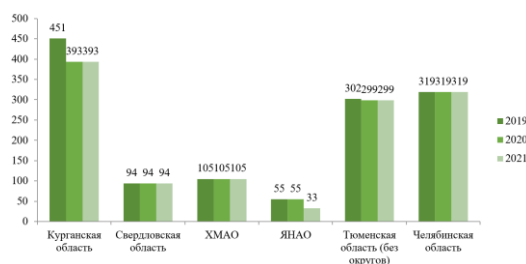

Рисунок 2– Количество муниципальных образований в регионах, входящих в состав УрФО, по данным Росстата за 2019-2021 гг., ед.

Однако на фоне других регионов УрФО очевидна и негативная сторона муниципального развития Свердловской области: общий невысокий численный состав муниципальных образований в регионе. Несмотря на то, что Свердловская область характеризуется высоким уровнем промышленно-экономического развития, общее количество муниципальных образований в ней в 3-4 раза ниже, чем в целом ряде других регионов в составе УрФО, в том числе такого депрессивного региона, как Курганская область (количество муниципальных образований здесь максимальное в УрФО и составляет 393 ед. на 2021 г.). По общему числу муниципальных образований показатели Свердловской области ниже, чем даже у такого северного региона, как ХМАО, что следует оценивать негативно. В целом территория области слабо охвачена муниципальными образованиями.

Таким образом, работа ассоциации СМО Свердловской области в направлении поддержки малого предпринимательства оказалась неэффективной, действенной поддержки со стороны ассоциации СМО сектор малого предпринимательства в регионе не получил. Более того, на уровне ассоциации СМО Свердловской области не было сформулировано никакого критического видения тех жестких санитарных мер, которые предпринимались в регионе. Безусловное одобрение этих мер представителями ассоциации вопреки жалобам и обращениям предпринимателей привело падению показателей развития сектора малого бизнеса [8].

Еще одна негативная тенденция в муниципальном развитии за анализируемый период – это объем инвестиций в основной капитал. На 2019 г. объем инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций Свердловской области составил 318,01 млрд. рублей (99,3 % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах). На 01.01.2020 г. объем инвестиций в основной капитал вырос до 450,4 млрд рублей (110,1 % в сопоставимых ценах), однако на 2021 г. снова упал до 381,1 млрд рублей, составив лишь 90,1 % к уровню предыдущего года.

Таким образом, муниципальным образованиям в пандемический период 2020 г. не удалось поддержать объем инвестиций на стабильном и тем более растущем уровне, что следует оценивать негативно с позиций муниципального развития. Введенные в начале 2020 года карантинные меры, направленные на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции, привели к снижению экономической активности, что в итоге способствовало сокращению инвестиционной деятельности. Не только организации сокращали свои инвестиционные программы, но и осуществление инвестиционных проектов замораживалось на неопределенный срок [9].

Проведенный выборочный анализ показателей муниципального развития Свердловской области за последние 3 года показал, что, несмотря на активную работу ассоциации СМО региона, многие ключевые показатели муниципального развития, особенно в условиях пандемии 2020 г., пошли на спад. В целом можно говорить, что главам муниципальных образований не хватило управленческих навыков сдержать падение муниципальной экономики в условиях новых рисков.

Предпринимая определенные шаги по нормализации и улучшению ситуации, в частности, в сфере МСП, муниципальные образования одновременно активно поддерживали и продвигали те меры, которые приводили к приостановке или полному прекращению деятельности многих предприятий на их территории. Это касается, прежде всего, жестких санитарных мер, которые нанесли непоправимый урон сектору малого предпринимательства.

Подводя итоги проведенной оценке, можно составить развернутую матрицу SWOT – анализа для определения перспективных стратегических направлений обеспечения устойчивого экономического развития Свердловской области.

Таблица 1 – Развернутая матрица SWOT – анализа перспектив обеспечения устойчивого экономического развития муниципальных образований регионов

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	СИБ Необходимо активизировать политику привлечения малого и среднего бизнеса в экономику, особенно, это касается депрессивных муниципальных образований в целях сокращения ресурсозависимости и наращивания валового регионального продукта.	СИУ Наращивание налоговых доходов бюджета за счет повышения деловой предпринимательской активности в регионах.
Слабые стороны	СЛВ Повышение качества жизни в регионе за счет развития социальной инфраструктуры, инфраструктуры благоустройства, сокращение безработицы и социального самочувствия населения.	СЛУ Наращивание участия бизнес-сообщества в улучшении инвестиционного климата не только в производственной, но и в социальной сферах.

Таким образом, по результатам выполненного SWOT-анализа перспектив и возможностей обеспечения устойчивого развития можно заключить, что приоритетной целью разрабатываемых стратегий на уровне региона должно стать повышение деловой активности, создание благоприятного предпринимательского климата, а также повышение качества жизни в регионе.

Также важно, чтобы муниципальные образования Свердловской области посредством активного участия ассоциации СМО Свердловской области разработали обновленный комплекс мер по поддержке сектора малого предпринимательства, который бы касался не только имущественной поддержки (предоставления в аренду муниципального имущества субъектам

малого предпринимательства), но и включал в себя иные меры поддержки. Опираясь на лучшие практики, можно рекомендовать:

- рассмотреть возможность оказания помощи субъектам МСП в выводе их продукции на электронные торговые платформы, стимулирования онлайн-торговли, помощи в развитии сервисов доставки, как это было сделано Центром «Мой бизнес» в Тверской области;

- по опыту Забайкальского края разработать механизм предоставления субсидий предприятиям МСП, например, субсидии 30 % на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства предприятий и субъектов малого предпринимательства наиболее пострадавших отраслей; субсидий на приобретение оборудования при создании более 7 рабочих мест в размере 35 % от стоимости оборудования; субсидии в размере 50 % первоначального взноса по лизингу или процентную ставку при создании более 7 рабочих мест; субсидии на приобретение оборудования и инвентаря в сфере туризма в размере 45 % от стоимости оборудования и др.

- по примеру Ивановской области организовать работу по обеспечению поставок продукции местных производителей и товаров первой необходимости (повышенного спроса) в торговые сети, что для субъектов МСП очень проблематично сделать самостоятельно;

- по опыту Магаданской области – предусмотреть установление компенсации перевозчикам по межмуниципальным и муниципальным маршрутам недополученных в период пандемии доходов;

- по опыту Москвы рассмотреть возможность введения субсидирования до 50 % расходов (не более установленно лимита) предприятий МСП на продвижение товаров и услуг на торговых интернет-площадках и оплату услуг онлайн-сервисов по доставке еды, при условии, что размер вознаграждения агрегаторов не превышает 20 % от стоимости размещенного товара или услуги.

Также с учетом проведенного анализа следует обратить внимание ассоциации СМО Свердловской области на необходимо направление работы, которое пока не реализовано в деятельности ассоциации, – на поддержку в муниципальных образованиях Свердловской области процесса формирования и развития территориального общественного самоуправления. Соблюдение принципов бюджетной системы Российской Федерации в плановом периоде 2025 года является приоритетным в процессе решения основных проблем бюджетного финансирования.

По результатам выполненного SWOT-анализа перспектив и возможностей обеспечения устойчивого экономического развития можно заключить, что приоритетной целью разрабатываемых стратегий на уровне региона должно стать повышение деловой активности, создание благоприятного предпринимательского климата, а также повышение качества жизни в регионе.

Эти и другие меры, поддержанные ассоциацией СМО Свердловской области, позволят более эффективно, чем сугубо имущественные решения, поддержать сектор малого бизнеса в муниципальных образованиях региона. Эти меры актуальны и сегодня в условиях, когда проведение спецоперации на Украине негативно влияет на и так кризисно работающий малый и средний бизнес региона.

Источники:

1. Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н., Архипова Л.С. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании. *Федерализм*. 2019;(4):5-21.
2. Зарецкий В.О., Кулак А.Г. Национальные особенности мониторинга целей устойчивого развития // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2021. №1 (144). С. 5- 16.
3. Макеева Е. Ю., Ивашковская И. В., Ружанская Л. С., Попов К. А. Взаимосвязь социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов российских компаний // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, вып. 1 С. 86-102.
4. Маркварт Э., Петухов Р.В., Иванова К. А. Институциональные основы местного самоуправления: Учеб, по-сobie / Э. Маркварт, Р.В. Петухов, К. А. Иванова. – М.: Издатель-ство «Проспект», 2019. – 344 с.
5. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - с. 343.
6. Петров Н.В., Рожкова Ю.А, Савенко Д.С., Чуб Н.В. Право муниципальных образований на ассоциации и союзы: особенности реализации в субъекте РФ // *Права человека: история, теория, практика*; 2016 – С. 158-161.
7. Пузанкова Е.А. Методики оценки социально-экономического положения регионов // *Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : материалы III Междунар. науч. конф. (Костанай, 1 нояб. 2021 г.) / редкол.: Ж.Т. Кульчикова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 110-113.*
8. Официальный сайт Ассоциации «Совет муниципальных образований Свердловской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smo.midural.ru/> свободный, дата обращения: 27.10.2022.
9. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/> свободный, дата обращения: 27.10.2022.
10. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tumstat.gks.ru/> свободный, дата обращения: 27.10.2022.
11. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://chelstat.gks.ru/> свободный, дата обращения: 27.10.2022.

EDN: MZXHSW

Т.Л. Каппушева – к.э.н., генеральный директор ООО «Финансовые партнеры», Черкесск, Россия, карпушewa.tamara@yandex.ru,

T.L. Kappusheva – candidate of economic sciences, General Director of Financial Partners LLC, Cherkessk, Russia.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

Аннотация. Экономическое развитие регионов напрямую воздействует на систему управления качеством жизни населения муниципальных образований. Экономическое неравенство регионов оказывает влияние на структуру экономики этих регионов и как следствие влияние на качество жизни населения. Автор в статье выявляет динамику социально-экономического развития Свердловской области, поскольку регион обладает обширным научным, исследовательским и технологическим потенциалом и может похвастаться глубоким кадровым резервом. Уровень и качество жизни населения в России имеет существенную территориальную дифференциацию. Причинами этого выступает неоднородность регионов по условиям проживания, уровню доходов, географическому и экологическому положению, социально-экономическому развитию и демографическому состоянию.

Abstract. Economic regional development affects the quality of life management system of the population. Economic inequality of the regions affects the structure of the economy of these regions and the quality of life of the population. Author reveals the dynamics of the development of the Sverdlovsk region, since the region has scientific, research and technological potential and has a good personnel reserve. Standard and quality of life of the population in Russia has significant territorial differentiation. Reasons for this are the heterogeneity of the regions in terms of living conditions, income levels, geographical and ecological position, socio-economic development and demography.

Ключевые слова: региональное развитие, экономика Свердловской области, социально-экономическое развитие Свердловской области, последствия пандемии, экономическое развитие регионов.

Keywords: regional development, economy of Sverdlovsk region, socio-economic development of Sverdlovsk region, consequences of the pandemic, economic development of the regions.

В настоящем исследовании были применены основные общенаучные методы: сравнительного и структурного анализа, системного подхода и обобщения, классификации.

Теория развития региональной экономики содержится во многих литературе по профессиональным дисциплинам. При этом, региональная экономика, видоизменяется под действием большинства факторов и современных условий развития регионов. Рассмотрим главные механизмы, благодаря которым осуществляется взаимосвязь федеральных органов, органов субъекта РФ и органов местного самоуправления в экономической системе.

К главным механизмам поддержания относят:

- налоговый механизм;
- кредитный механизм;
- бюджетный механизм;
- механизм госзаказа;
- административный механизм;
- организационный механизм;
- правовой механизм;
- программный механизм [1].

Свердловская область является большим по территории и развитым с точки зрения экономики российским регионом. Поскольку в Свердловской области очень развита деловая и культурная сферы жизни общества, то можно констатировать тот факт, что данный субъект Российской Федерации относится к категории развитых.

Общая информация о Свердловской области за 2021 год:

- общая площадь Свердловской области составляет 194 300 кв. км;
- население – 4 290 067 миллиона человек (90 % – этнические русские; 84 % – городские жители);
- столица региона – Екатеринбург (площадь земельного участка: 495 кв. км; население: 1,377 млн человек; расстояние по прямой до Москвы: 1667 км);
- другие крупные города: Нижний Тагил (население: 347200 человек), Каменск-Уральский (163990 человек) и Первоуральск (119 365 человек);
- по доказанным и оцененным запасам различных полезных ископаемых это один из ведущих регионов России, также один из старейших горнодобывающих регионов страны;

Свердловская область поставляет большую часть производимого в стране ванадия, бокситов, хризотилового асбеста, железной руды;

- на долю промышленного производства приходится более 35 % регионального ВВП;
- черная и цветная металлургия (производство меди, алюминия и никеля) и машиностроение являются ведущими отраслями промышленности региона [2].

Другие ключевые отрасли включают химическую, лесную, деревообрабатывающую, текстильную и асбестовую промышленность, а также производство произведений искусства из уральских полудрагоценных камней в екатеринбургской компании «Уральские полудрагоценные камни».

Ведущими предприятиями региона являются ЕВРАЗ НТМК, Корпорация ВСМПО-АВИСМА, ТМК, УГМК, Уралвагонзавод, Уралмашзавод, Группа СИНАРА, Русская Медная компания, МРСК Урала, Уральский электромеханический завод, Свердловэнерго, Агросервис и Уральские авиалинии.

Свердловская область является родиной всемирно признанных научных школ и отраслевых научно-исследовательских институтов.

Регион обладает обширным научным, исследовательским и технологическим потенциалом и может похвастаться глубоким кадровым резервом. Ученые Уральского региона работают в наиболее востребованных научных областях, включая информационные и нанотехнологии, энергетику и разработку фармацевтических препаратов.

Основными продуктами, производимыми в регионе, являются грузовые автомобили, вагоны, экскаваторы, автоматические ковочные машины, силовые трансформаторы, дизельные двигатели, дизель-генераторы, паровые и газовые турбины, крупные электрические машины, нефтепромысловое и буровое оборудование и электродвигатели.

На сельское хозяйство приходится около 2 % регионального ВВП.

Одни из основных экономических секторов является отрасль животноводства. Преобладающим видом животноводства является разведение скота с целью получения мяса и молока. На землях региона выращивают культуры для корма и зерновые культуры.

Свердловская область является одним из больших транспортных узлов страны. Благодаря коллективному сотрудничеству с более чем 150 странами Свердловская область входит в десятку крупнейших регионов России по объему видной торговли.

Что касается основных экономических и социальных индикаторов, то ниже представлена основная информация об индикаторах Свердловской области в 2010, 2016 и 2021 году [2,3,4].

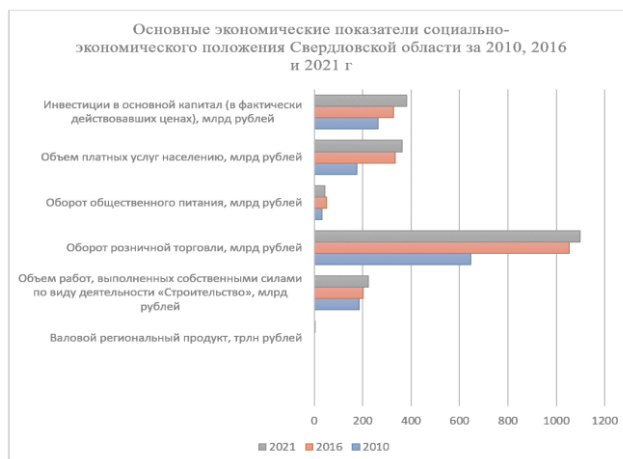

Рисунок 1 – Основные экономические показатели социально-экономического положения Свердловской области за 2010, 2016 и 2021 г.

Информация, приведенная в таблице, свидетельствует о том, что валовой региональный продукт увеличился в 2,5 раза. Однако этому существуют свои объяснения. Так, к примеру, в 2016 г. произошло уменьшение в цене российского рубля. А поскольку, данный субъект Российской Федерации имеет преобладающим сектором экспорт продукции, то ее реализация происходит в американской валюте, и, следовательно, это и является причиной роста валового регионального продукта. Также на данную динамику повлияло и то, что Екатеринбург в 2018 г. был тем городом, который принимал чемпионат мира по футболу.

Увеличение розничной торговли регулярно увеличивалось, однако в 2015 г. наблюдается уменьшение данного показателя. Поэтому у российских граждан начала формироваться тенденция к сбережению.

Наибольшие экономические потери понесли такие сферы как туризм. Объем предоставленных услуг сократился практически в половину. Показатели за первое полугодие 2020 г. составляли 3 млрд 229 млн рублей, в то время как за аналогичный период в 2019 г. данный показатель был вдвое больше. Аналогично с туризмом отрицательная динамика наблюдалась и в экономических результатах деятельности организаций санаторно-курортной сферы [2,3,4].

Отметим снижение темпов роста торговли в рознице. Причиной этому стала пандемия, потребители стали приобретать меньше товаров и услуг, а многие юридические лица приостановили свою деятельность. К примеру, в 2021 г. наблюдается отрицательная динамика в сфере общественного питания.

В качестве объяснения данному явлению можно привести пропуск в заведения общественного питания по QR-кодам и другие ограничительные мероприятия. Также наблюдается отрицательная динамика и в уменьшении объема оказываемых платных услуг. Причем согласно статистическим данным, отрицательная динамика была присуща всем без исключения сферам оказания услуг.

Кроме того, уменьшился и объем предоставляемых транспортных услуг. Показатели услуг в учреждениях культуры в 2020 г. были меньше вдвое, чем в 2019 г. На почти 20 % уменьшился объем оказанных платных услуг в медицине. Аналогичная ситуация характерна и для сферы образования. Не такое резкое снижение объемов услуг было присуще транспортной сфере и сфере телевизионных коммуникаций.

Сохранился объем предоставляемых услуг и такой категории населения как инвалиды и пожилые люди. Отметим тенденцию увеличения в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Как отмечалось выше, одно из основных причин снижения различных экономических показателей стали ограничительные мероприятия, направленные на предупреждение распространения коронавирусной инфекции.

Причинами теневой экономики в регионах Российской Федерации служат: высокий уровень налогов и сборов; проверки государственными органами в части правильности оформления, начисления и удержания и перечисления денежных средств; нет экономических условий для развития бизнеса. Также причиной может стать оплата заработной платы ниже прожиточного минимума в основном на такую заработную плату идут лица без гражданства, у которых проблемы с оформлением документов.

Для активизации работы по переводению лиц, занятых неформально, в легальный сектор занятости, в муниципальных органах власти регионов осуществляется консультирование граждан и сбор данных о работодателях-нарушителях трудового законодательства во время приема граждан специалистами структурных подразделений налоговой службы, Фонда социального страхования, Пенсионного фонда, Центра занятости населения, администрации района. Также была начата активная твоя информационная работа с населением и работодателями о легализации трудовых отношений специалистами центров занятости на проводимых ярмарках вакансий [5].

При анализе качества жизни рассматриваются результаты работы органов местного самоуправления, деятельности бизнеса, институтов гражданского общества и самого населения по созданию благоприятных условий жизнедеятельности для удовлетворения его потребностей по качеству жизни.

С одной стороны качество жизни населения зависит от предоставления ему качественных услуг со стороны муниципальных служб в основных сферах жизнедеятельности, с другой стороны является показателем эффективности деятельности муниципальной власти в управлении процессами качества жизни населения [5,6,7].

В 2021 г. начала формироваться основа для того, чтобы в будущем формировались активные производственные площадки. Так, были заключены соглашения с новыми резидентами «Титановой долины» с объемом инвестиций свыше 12 млрд рублей. Основные социальные индикаторы социально-экономического положения Свердловской области за 2010, 2016 и 2021 г. Приведены на следующей диаграмме.

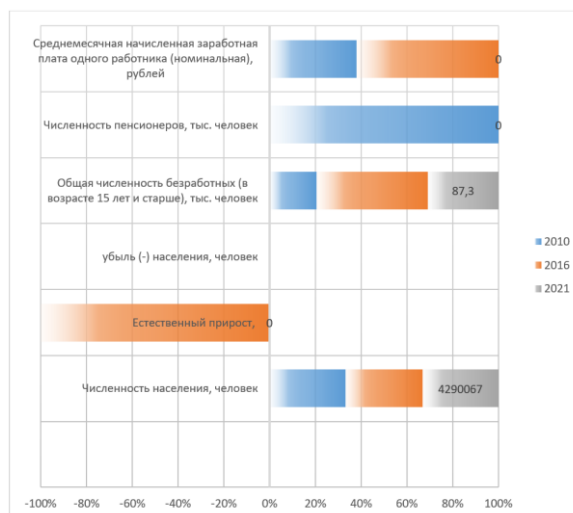

Рисунок 2 – Основные социальные индикаторы социально-экономического положения Свердловской области за 2010, 2016 и 2021 г.

Уменьшение количества населения в 2021 г связано с большой смертностью от коронавирусной инфекции. В 2015 г. наблюдается уменьшение процессов миграции внутренней и внешней направленности. Причиной этому является развитие отношений с государствами СНГ и отрицательное отношение к миграции международного масштаба. Отметим уменьшение показателя численности мигрантов. Причиной данного снижения является закрытие государственных границ в связи с пандемией.

Увеличение числа безработных граждан обусловлено тем, что возникает явление безработицы хронического характера. Такой тип безработицы появляется в обществе при условии того, что растет количество граждан, которые не находят свободную вакансию для трудоустройства. Кроме того, увеличение распространения явления «хронической безработицы» имеет взаимосвязь с тем, что растет конкуренция среди потенциальных работников [5,6,7].

Отметим, что увеличение безработицы связано с распространением коронавирусной инфекции, поскольку приостанавливалась деятельность многих предприятий и организаций и вследствие этого происходили массовые увольнения работников. Но уже в 2021 г. наблюдались восстановительные мероприятия в экономике, поскольку количество безработных граждан начало снижаться [5].

Такая категория населения как пожилые люди также была уменьшена по причине их подверженности коронавирусной инфекции. Информации о причинах смерти среди населения за данный хронологический период позволила определить, что большое количество смертей произошло из-за осложнений после коронавирусной инфекции. Также одной из причин является и то, что не была оказана своевременно медицинская помощь. Также причиной, сыгравшей свою роль в уменьшении численности населения, является и увеличение пенсионного возраста в Российской Федерации.

Также следует отметить и положительную динамику объемов среднемесячной начисленной заработной платы. Согласно статистическим данным, увеличение объемов заработной платы произошло примерно на 9,5 %. Лидерами по увеличению заработных плат являются такие категории получателей, как работники, осуществляющие свою трудовую деятельность в следующих сферах: сфера информационных технологий и связи; сфера сельского хозяйства; сфера лесного хозяйства; сфера полезных ископаемых.

Отметим и тенденцию увеличения размеров пенсий по старости. Так показатель индексации пенсий в Екатеринбурге с начала года увеличился на 6,3 %.

Таким образом, было определено, что Свердловская область – это субъект Российской Федерации, имеющий значительный уровень развития деловой сферы в регионе. Свердловская область является одним из перспективных в плане развития социально-экономических показателей. В качестве причин изменений называются последствия пандемии, ограничительные мероприятия. Кроме того, за анализируемый период была снижена миграция и вырос объем безработицы.

Источники:

1. Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2022 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широков. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. – 180 с.
2. Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://midural.ru/>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
3. Свердловская область в 2010-2014 гг. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
4. Свердловская область в 2016-2020 гг. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/Свердловская%20область%20в%202016-2020%20гг.rar>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
5. Численность населения Свердловской области за 2003-2021 Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/JVWiRaWs/Численность.xls>, свободный.
6. Численность рабочей силы [Электронный ресурс] – Режим доступа: ЕМИСС государственная статистика. <https://fedstat.ru/indicator/34061>, свободный, дата обращения: 27.10.2022.
7. Экспресс информация о ситуации на рынке труда Свердловской области 2021 год Интерактивный портал Департамента по труду и занятости населения Свердловской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.szn-ural.ru/>, дата обращения: 27.10.2022.

EDN: MQIPNV

А.А. Кемпф – аспирант кафедры бухгалтерского учета, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, Каа.kzm@mail.ru,

А.А. Kempf – postgraduate student of the accounting department, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

**СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
MODERN MODELS AND TOOLS FOR THE FORMATION OF INTEGRATED REPORTING OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Аннотация. Глобальные вызовы прямо или косвенно оказывают влияние на финансово-хозяйственную деятельность экономических субъектов, что приводит к возникновению новых информационных запросов пользователей бухгалтерской отчетности. В современной экономической действительности все более особенно актуальным становится формирование интегрированной отчетности с раскрытием финансовых и нефинансовых показателей по видам капитала (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный, природный) для обоснования стратегических векторов устойчивого развития организаций различных сфер деятельности в условиях неопределенности и риска. Результатами проведенного исследования является: раскрытие исторических этапов развития интегрированной отчетности; анализ международных стандартов по формированию интегрированной отчетности и отчета по устойчивому развитию, оценка статистических данных по количеству составляемой интегрированной отчетности в России за 2017-2021 гг., обоснование целесообразности составления единого интегрированного отчета сельскохозяйственной организации, отражающего информацию по существенным темам устойчивого развития в разрезе видов капитала, разработка авторского видения структуры такого отчета.

Abstract. Global challenges directly or indirectly affect the financial and economic activities of economic entities, which leads to the emergence of new information requests from users of accounting statements. In modern economic reality, the formation of integrated reporting with disclosure of financial and non-financial indicators by types of capital (financial, industrial, intellectual, human, socio-reputational, natural) is becoming increasingly relevant to substantiate strategic vectors of sustainable development of organizations in various fields of activity in conditions of uncertainty and risk. The results of the study are: disclosure of the historical stages of the development of integrated reporting; analysis of international standards for the formation of integrated reporting and a report on sustainable development, evaluation of statistical data on the number of integrated reports compiled in Russia for 2017-2021, justification of the feasibility of compiling a single integrated report of an agricultural organization reflecting information on significant topics of sustainable development in the context of types of capital, development of the author's vision of the structure of such a report.

Ключевые слова. Интегрированная отчетность в сельском хозяйстве, устойчивое развитие, история развития интегрированной отчетности, IR, GRI.

Keywords. Integrated reporting in agriculture, sustainable development, history of integrated reporting, IR, GRI.

Введение

Работа мирового сообщества над решением глобальных проблем человечества привела к формированию целей устойчивого развития, предотвращающих воздействие глобальных рисков на различные сферы: экономику (распределение ресурсов, повышение уровня жизни), окружающую среду (здоровье почвы и водной среды, возобновление полезных ископаемых), социальную сферу (защита прав человека, условия для профессионального роста). Вклад в достижение таких целей необходимо оценивать как на уровне государств и регионов, так и экономических субъектов, составляющих соответствующую отчетность.

Обострение конкурентной борьбы за потребителей в современном мире показало значимость не только характеристик предлагаемых товаров, работ и услуг, но и позиции занимаемой компанией в обществе: реализация социальной и экологической политики, рациональное потребление ресурсов, организация условий труда, защита прав человека и т.д. Раскрытие данных о подобной деятельности создает дополнительные конкурентные преимущества, что повышает привлекательность для покупателей.

Влияние финансово-хозяйственной деятельности современных компаний на общество в условиях процесса глобализации определяется рядом различных показателей, характеризующих влияние на: экологическую ситуацию, социальную сферу, инновационное развитие, уровень жизни работников и т.д. в связи с чем возникает необходимость аккумулирования финансовых и нефинансовых данных о деятельности экономического субъекта.

Санкционное давление, направленное на все сферы общественной жизни, усилило социальную роль сельскохозяйственных организаций, во многом формирующих инфраструктуру поселений и рабочие места для сельского населения. Трудоустроенность граждан, в свою очередь, приводит к получению дохода и потреблению экономических благ, что стимулирует предпринимательскую деятельность.

Традиционным источником информации для внутренних и внешних пользователей выступает отчетность, которая подразделяется в зависимости от назначения на бухгалтерскую (финансовую), управленческую, налоговую. При этом особым видом отчетности считается интегрированная, которая стала одним из результатов политики открытости данных в учете, заключающейся в отражении количественных и качественных, финансовых и нефинансовых показателей для формирования понимания о прошлом, настоящем и будущем положении организации.

Значительное воздействие организаций аграрного сектора на устойчивое развитие сельских территорий, а также наличие острых для покупателей проблем, таких как применение технологий генетического редактирования, влияние применения агротехнологий на экосистему, степень воздействия удобрения на продукцию и других, повышает актуальность формирования интегрированной отчетности, так как раскрытие учетно-аналитической информации в доступном и необходимом пользователю виде позволяет принимать эффективные управленческие решения в условиях неопределенности и риска, а также обеспечить необходимой информационной базой стейкхолдеров.

Структура интегрированной отчетности регламентирована международным стандартом, содержащим общие принципы и подходы к раскрытию данных без детализации до состава показателей в различных сферах деятельности. В связи с чем составление интегрированной отчетности в отношении экономических субъектов аграрного сектора требует разработки единого методического подхода в отражении данных на основании детального изучения их видов деятельности.

Материалы и методы

Цель исследования заключается в разработке методических положений по формированию интегрированной отчетности и отчета об устойчивом развитии сельскохозяйственных организаций.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть исторические этапы развития интегрированной отчетности в мировом сообществе;
- 2) изучить действующий понятийно-категориальный аппарат в отношении интегрированной отчетности;
- 3) установить степень влияния существенных тем устойчивого развития на состав показателей интегрированной отчетности сельскохозяйственной организации;
- 4) разработать рекомендуемую структуру интегрированной отчетности сельскохозяйственной организации.

Теоретической и методической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по тематике интегрированной отчетности, публикации в периодической печати. Исследование выполнено в рамках системного подходов, в качестве основных были использованы сравнительный и монографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование понятия «интегрированная отчетность» и ее структурных элементов представляет собой результат эволюции бухгалтерской отчетности в контексте усложнения финансово-хозяйственных отношений и проведения политики открытости данных. Нами проведена систематизация ключевых этапов развития отчетности на основании изучения трудов авторов для этого в исследовании применен метод историко-эволюционного анализа (таблица 1).

Таблица 1 – Исторический аспект формирования интегрированной отчетности

Автор	Этапы эволюции отчетности	Детерминанта развития интегрированной отчетности
1	2	3
Н.В. Малиновская [10]	Развитие интегрированной отчетности: 1. Зарождение (2000-2009 гг.) – возникновение предпосылок генезиса интегрированной отчетности. 2. Становление (2010-2013 гг.) – формирование международных основ и их тестирование. 3. Прорыв (2014-2017) – развитие и принятие интегрированной отчетности по всему миру.	1. Эволюция теорий в области менеджмента (теории систем, стейкхолдеров и др.). 2. Разрозненность корпоративной отчетности, не дающей целостного представления о деятельности организации.
Н.Э. Бабичева [2]	Развитие отчетности: 1. Бухгалтерская отчетность (баланс) – основной источник данных для государственного планирования (XX в.). 2. Формирование бухгалтерской финансовой отчетности коммерческими организациями (конец XX- начало XXI вв.). 3. Зарождение потребности инвесторов в интегрированной отчетности в результате экономического кризиса (2006-2007 гг.). 4. Появление и развитие интегрированной отчетности (2008 г. – наст. время).	Информационные запросы пользователей
И.Н. Богатая [3]	Развитие интегрированного мышления: 1. Создание группы интегрированного мышления и стратегии при Международном комитете по интегрированной отчетности (2018 г.). 2. Информационная и методологическая поддержка и консолидация усилий организаций, регламентирующих формирование различных видов нефинансовой отчетности (2019 г.). 3. Отчет Группы интегрированного мышления и стратегии при Международном комитете по интегрированной отчетности о состоянии дел в области интегрированного мышления и стратегии (2020 г.). 4. Исследование «Невидимые связи: коммуникация интегрированного мышления», проведенное ACCA (2021 г.). 5. Отчет Группы интегрированного мышления и стратегии Фонда стоимостной отчетности (VRF) «Интегрированное мышление: эффективный цикл» (июнь 2021 г.). 6. Принятие принципов интегрированного мышления (декабрь 2021 г.) 7. Консолидация усилий по формированию интегрированной отчетности (25.05.2022 г.)	Концепция устойчивого развития

Продолжение таблицы

1	2	3
И.В. Зенкина [7]	Развитие интегрированной отчетности: 1. Появление интегрированной отчетности (2000–2012 гг.) - возникновение предпосылок для подготовки интегрированной отчетности, создание Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC), официальное признание концепции интегрированной отчетности на международном уровне. 2. Становление интегрированной отчетности (2012–2013 гг.) - разработка и опубликование Международного стандарта интегрированной отчетности (IR1), его тестирование в рамках пилотной программы IIRC; создание региональных сетей по интегрированной отчетности. 3. Продвижение интегрированной отчетности (2014–2018 гг.) - распространение концепции интегрированной отчетности во всем мире; развитие интегрированного мышления; расширение региональных сетей интегрированной отчетности. 4. Совершенствование интегрированной отчетности (2019–2025 гг.) - принятие обязательного стандарта интегрированной отчетности для международных компаний, котирующихся на бирже; дальнейшее продвижение интегрированной отчетности, распространение практики ее формирования на частные нелистинговые компании, организации малого и среднего бизнеса, организации общественного сектора.	Информационные запросы инвесторов
С.А. Чернявская, А.Б. Колесниченко [15]	1. Появление первых интегрированных отчетов (2000 г.). 2. Появление номинации «Лучший интегрированный отчет» на международном конкурсе по годовой отчетности Corporate Register. Представление документа Connected Reporting Framework инициативой Принца Уэльского «Учет устойчивости» (2007 г.). 3. Представление документа Connected Reporting «how to» guide (2009 г.). 4. Создание комитета по Интегрированной отчетности (IRC) в ЮАР. Создание Международного Совета по интегрированной отчетности (IIRC, МСИО) (2010 г.). 5. Публикация документа «На один шаг ближе к интегрированной отчетности. Новый подход в XXI веке» Международным Советом по интегрированной отчетности (2011 г.). 6. Публикация прототипа Стандарта по интегрированной отчетности. Создание Российской региональной сети по интегрированной отчетности (2012 г.). 7. Публикация первой официальной версии Стандарта по интегрированной отчетности (2013 г.).	Концепция устойчивого развития

Источник: составлено автором на основании [10], [2], [3], [7], [15].

Рассмотренные взгляды авторов на периодизацию эволюции интегрированной отчетности позволили идентифицировать детерминанты развития (табл. 1). Основной из них является концепция устойчивого развития, которая, на наш взгляд, послужила основанием для развития методологических основ интегрированной отчетности в современном видении, о чем свидетельствует событие «Представление документа Connected Reporting Framework инициативой Принца Уэльского «Учет устойчивости» (2007 г.)», послужившее первой официальной точкой отсчета в истории интегрированной отчетности, по мнению представленных авторов в таблица 1.

Соглашаясь с мнением И.В. Зенкиной [7] о нахождении интегрированной отчетности на этапе совершенствования, отметим несколько сложившихся тенденций:

- 1) исследования по разработке методики формирования интегрированной отчетности в различных сферах деятельности;
- 2) выделение в качестве самостоятельных отчетов по устойчивому развитию.

Первая из отмеченных тенденций позволит повысить качество раскрываемой информации в интегрированной отчетности. Вторая тенденция становится дискуссионным вопросом в части целесообразности формирования двух отчетов: интегрированного и об устойчивом развитии. Для выявления дискуссионности вопроса о необходимости одновременного составления интегрированной отчетности и отчета об устойчивом развитии и возможности их объединения приведем анализ позиций авторов, осуществляющих деятельность в данной исследовательской области.

В соответствии с мнением И.В. Зенкиной, исследующей концептуальные основы составления интегрированной отчетности и отчета по устойчивому развитию, «Формирование организациями отчетности об устойчивом развитии соответствует глобальной тенденции развития корпоративной отчетности, заключающейся в переходе от финансовой отчетности к интегрированной, органично сочетающей финансовую и нефинансовую информацию о деятельности компании.» [6].

Суждение авторского коллектива, входящего в Российскую региональную сеть по интегрированной отчетности – А.И. Агеев, М.В. Галушкина, Е.В. Копкова, В.А. Смирнова, К. Штукельбергер, следующее «Ключевой тенденцией является развитие доктрины устойчивого развития и основанной на ней нормативно-правовой базы. Нефинансовая отчетность стала попыткой отражения стоимости бизнеса в качественных категориях, объединяя в себе сведения об экологической и социальной составляющих, без которых нельзя достоверно оценить рыночную стоимость компании, ее перспективы, влияние на общество и окружающую среду.» [8]

Н.В. Малиновская, автор ключевых отечественных трудов по теории и методологии интегрированной отчетности, считает, что «Появились такие виды отчетности, как экологическая, социальная отчетность, отчетность в области устойчивого развития, интегрированная отчетность, формирование которых базируется на добровольном применении требований разнообразных руководств, рекомендаций, основ, стандартов различных разработчиков. Такое положение дел привело, с одной стороны, к увеличению финансовой нагрузки на составителей отчетности, с другой стороны, не обеспечило пользователей отчетности релевантной сопоставимой информацией, улучшающей принятие различных экономических решений.» [9].

И.Н. Богатая, раскрывающая в своих трудах значимость интегрированного мышления, а также работы по заверению нефинансовой отчетности, отмечает следующее «Высококачественная, сопоставимая и достоверная информация об устойчивом развитии, представленная в нефинансовой отчетности, важна для рынков капитала и для всех заинтересованных сторон» [4].

Представленные авторы соглашаются с тем, что интегрированный подход к составлению отчетности (интегрированной отчетности) предполагает отражение экологических, социальных и экономических аспектов в рамках предлагаемой структуры капиталов интегрированной отчетности [Международные основы интегрированной отчетности (январь 2021 г.)], что является особенно целесообразным применительно к организациям аграрного сектора, в большинстве случаев, не имеющих достаточного объема ресурсов для подготовки двух комплектов отчетности, но получающих информационные запросы заинтересованных сторон в части экономической, экологической и социальной деятельности.

Для установления возможности внедрения показателей отчета об устойчивом развитии в интегрированную отчетность проведен анализ международных стандартов (таблица 2).

Таблица 2 – Аспекты, подлежащие раскрытию к отчетности в соответствии с международными стандартами

Вид отчетности	Стандарт	Информация к раскрытию в отчетности
Интегрированная отчетность	The International <IR> Framework - Международные основы интегрированной отчетности (январь 2021 г.)	<p>Виды капиталов:</p> <p>1. Финансовый:</p> <ul style="list-style-type: none"> - средства для производства - средства, полученные от инвестиций <p>2. Производственный:</p> <ul style="list-style-type: none"> - здания - оборудования - инфраструктура <p>3. Интеллектуальный:</p> <ul style="list-style-type: none"> - интеллектуальная собственность - неявные знания, системы, процедуры <p>4. Человеческий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - стратегия организации - модель корпоративного управления - лояльность и мотивация к совершенствованию <p>5. Социально-репутационный:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ценности и модели поведения - отношения с заинтересованными сторонами - бренд и репутация - социальная рецензия на деятельность <p>6. Природный:</p> <ul style="list-style-type: none"> - воздух, вода, земля, полезные ископаемые и леса - биологическое разнообразие и здоровье экосистем
Устойчивое развитие	GRI 1: Foundation (2021 г.)	<p>Существенные темы:</p> <p>1. Воздействие на экономику:</p> <ul style="list-style-type: none"> - движение капитала между различными заинтересованными сторонами - основное экономическое воздействие организации на общество <p>2. Воздействие на окружающую среду:</p> <ul style="list-style-type: none"> - воздействие, связанное с потребленными ресурсами и созданными отходами - воздействия, имеющие отношение к биоразнообразию, транспорту, продукции и услугам - соблюдение экологического законодательства - экологические расходы <p>3. Воздействие на людей, включая права человека:</p> <ul style="list-style-type: none"> - практика трудовых отношений и достойный труд - права человека - общество - ответственность за продукцию
Устойчивое развитие	GRI 13: Agriculture, Aquaculture and Fishing Sectors - Сельское хозяйство, аквакультура и рыболовство (проект 2022 г., дата утверждения 2023 г.)	<p>Существенные темы:</p> <p>1. Климат и окружающая среда:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1.1 Выбросы 1.2 Адаптация к климату и устойчивость 1.3 Преобразование природных экосистем 1.4 Сточные воды 1.5 Водные отходы <p>2. Методы ведения сельского хозяйства и рыболовства:</p> <ul style="list-style-type: none"> 2.1 Биоразнообразие 2.2 Здоровье почвы 2.3 Используемые пестициды 2.4 Здоровье и благополучие животных <p>3. Питание и здоровье:</p> <ul style="list-style-type: none"> 3.1 Продовольственная безопасность 3.2 Безопасность пищевых продуктов <p>4. Права человека и сообщества:</p> <ul style="list-style-type: none"> 4.1 Местные сообщества 4.2 Права на землю и ресурсы 4.3 Права коренных народов 4.4 Равные возможности и отсутствие дискриминации <p>5. Справедливые средства к существованию:</p> <ul style="list-style-type: none"> 5.1 Доходы и прожиточный минимум 5.2 Экономическая интеграция <p>6. Трудоустройство:</p> <ul style="list-style-type: none"> 6.1 Принудительный труд 6.2 Детский труд 6.3 Свобода объединений 6.4 Охрана труда и техника безопасности 6.5 Практика трудоустройства <p>7. Этика и управление:</p> <ul style="list-style-type: none"> 7.1 Прослеживаемость цепочки поставок 7.2 Государственная политика 7.3 Антимонопольная политика 7.4 Борьба с коррупцией

Источник: составлено автором на основании международных стандартов.

Как видно из табл. 2 при характеристике информации к раскрытию в отчетности в стандартах по интегрированной отчетности выделяются виды капиталов, в стандартах отчета по устойчивому развитию существенные темы. Для установления ясности в понимании содержания данных категорий приведем определения, указанные в международных стандартах: «Существенные темы – темы, которые отражают существенные воздействия организации на экономику, окружающую среду и людей, включая воздействия на права человека» [GRI 1: Foundation (2021 г.)].

«Капиталы – это запасы стоимости, которые увеличиваются, уменьшаются или преобразуются посредством деятельности организации и продуктов ее деятельности.» [The International <IR> Framework - Международные основы интегрированной отчетности (2021 г.)].

Исходя из данных определений, капиталы и темы могут включать группы финансовых и нефинансовых показателей для раскрытия информации о формировании стоимости в экономическом субъекте и оказанном воздействии на экономику, окружающую среду и людей. Значимость раскрываемых показателей подтверждается количеством составляемых отчетов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество составляемых управленческих отчетов в России, шт.

(Источник: составлено автором на основании данных Российского союза промышленников и предпринимателей (<https://rspp.ru/activity/social/registr/>))

Ежегодный рост количества публикуемых отчетов по данным официальной статистики говорит о востребованности и необходимости аккумулируемых финансовых и нефинансовых данных для заинтересованных сторон (инвесторы, контрагенты, контролирующие органы, потребители и др.). Однако отсутствие официально зарегистрированных интегрированных отчетов о деятельности сельскохозяйственных организаций может быть вызвано несколькими причинами: разнообразие видов отчетов, отражающих значимую информацию; отсутствие единой методической базы по составлению таких отчетов; недостаточная мотивированность учетно-аналитических сотрудников.

При этом Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В. считают, что «Цель деятельности сельскохозяйственных предприятий – обеспечение продовольственной независимости и безопасности, а также социально ориентированного развития территории расположения. С этой точки зрения должна формироваться информация в интегрированной отчетности.» [1]. Также современная трактовка устойчивого развития предполагает «развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений» [Доклад ООН, подготовленный Комиссией Брундтланд в 1987 г.]. Данные высказывания и мнения ранее озвученных авторов, а также анализ международных стандартов по составлению интегрированной отчетности и отчета об устойчивом развитии, позволяет сделать вывод о возможности включения показателей об устойчивом развитии в интегрированную отчетность организаций аграрного сектора.

Подтверждает справедливость данного высказывания и сформулированная М.А. Вахрушиной смена парадигм внешней отчетности о деятельности компаний в условиях глобальной экономики (рисунок 2) [5]

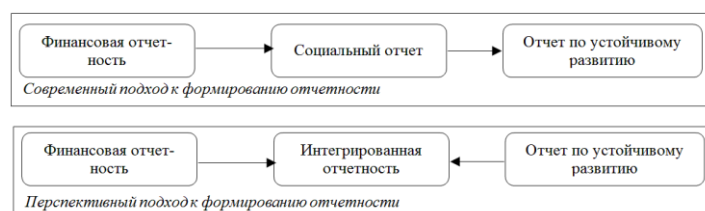

Рисунок 2 – Смена парадигмы отчетности в условиях глобальной экономики (Источник: [2])

Применение перспективного подхода к формированию отчетности в сельском хозяйстве требует разработки теоретических, организационных и методических положений, направленных на определение формируемых показателей, источников информации, пользователей и других обязательных элементов. В связи с чем справедливо мнение А.И. Агеева, М.В. Галушкиной, Е.В. Копковой, В.А. Смирновой, К. Штукельбергера «Очевидно, что возможности бухгалтерского измерения по каждому виду капитала неодинаковы. Однако понимание индикаторов, состава агрегатов и методов измерения капиталов постоянно эволюционирует.» [8]

В результате проведенного исследования нами составлена структура интегрированной отчетности сельскохозяйственных организаций (рисунок 3).

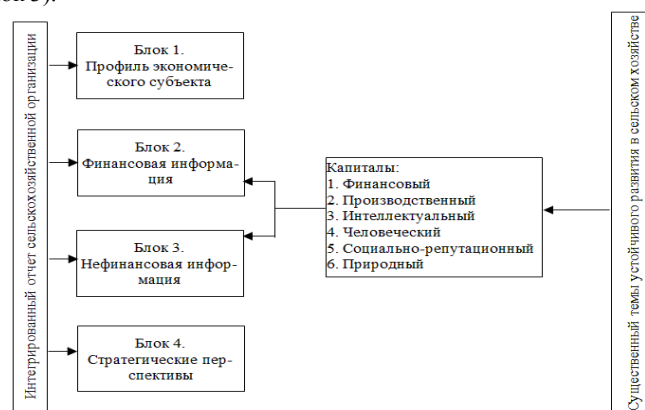

Рисунок 3 – Структура интегрированной отчетности сельскохозяйственных организаций (Источник: составлено автором)

В соответствии с представленной структурой отчета (риунок 3) и на основании рекомендаций, изложенных в международном стандарте [The International <IR> Framework - Международные основы интегрированной отчетности (2021 г.)], нами составлен перечень носителей затрат, подлежащих раскрытию в интегрированной отчетности сельскохозяйственной организаций (таблица 3).

Таблица 3 – Состав показателей для раскрытия в интегрированной отчетности

Капитал	Характеристика	Показатель	
		Финансовые	Нефинансовые
Финансовый	Резерв средств, которые имеются у организации для использования в производстве, или поступают через финансирование, инвестирование	-денежные средства, -поступление дивидендов и процентов, -кредиты и займы	-
Производственный	Производственные физические объекты, имеющиеся у организации для производства товаров или оказания услуг	-внеоборотные активы, -гудвилл. -селекционные достижения	-количество объектов основных средств и их характеристика, -количество клиентов
Интеллектуальный	Организационные нематериальные активы, основанные на знаниях	затраты на оформление патентов, авторских свидетельств, базы данных	количество объектов нематериальных активов и их характеристика
Человеческий	Компетенции сотрудников, их способности и опыт, а также их мотивация внедрять инновации	-затраты на организацию труда, -расходы на оплату труда, -затраты на переподготовку и повышение квалификации персонала, -затраты на премиальные выплаты)	-материальная помощь к праздникам, - материальная помощь при несчастных случаях, -льготное кредитование, - награждение лучших сотрудников, - премии за сохранность поголовья, наивысшие показатели прироста поголовья
Социально-репутационный	Институты и отношения в рамках сообществ и между ними, а также между группами заинтересованных сторон и другими группами, и способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благосостояния	-состав, структура и динамика социальных инвестиций, -динамика затрат на помощь социально незащищенным группам граждан, -динамика затрат на поддержку культуры, спорта, муниципальных учреждений, общественных организаций	-нормы, ценности и образцы поведения, -характеристика стандартов социальной поддержки работников, -коэффициент текучести кадров; оборота по приему; оборота по выбытию персонала, -количество занятого местного населения.
Природный	Все возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы и процессы, которые позволяют создавать товары или услуги, поддерживающие прошлое, настоящее или будущее процветание организации	-затраты на экологическую безопасность (оплата вредных выбросов в атмосферу), -посадка и обслуживание многолетних насаждений	-земельные участки в пользовании, -использование недр (термальная вода для отопления)

Источник: составлено автором на основании [11], [12], [13], [14], The International <IR> Framework - Международные основы интегрированной отчетности (2021 г.)

Заключение

Полученные результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

- интегрированная отчетность основывается на сбалансированном представлении информации о деятельности организации, так как раскрывает информацию о финансовом, производственном, интеллектуальном, человеческом, социально-репутационном, природный капиталах. В тоже время бухгалтерский учет и отчетность основываются на балансовом равенстве, что служит одним из подтверждений определения интегрированной отчетности в качестве составляющей учетно-аналитической системы экономического субъекта;
- эволюция подходов к составлению отчетности имеет несколько тенденций, в том числе параллельное формирование интегрированной отчетности и отчета об устойчивом развитии, что усложняет функционирование учетно-аналитической системы, приводит к методической разобщенности и снижению качества, формируемых отчетов;
- несмотря на наличие международных стандартов в области интегрированной отчетности требуется разработка структуры и состава показателей интегрированного отчета сельскохозяйственной организации, отражающих информацию по существенным темам устойчивого развития в разрезе общепринятых видов капитала;
- стремительное увеличение видов и количества отчетов свидетельствует о росте информационных запросов пользователей в части не только финансовой, но и нефинансовой информации. Однако рассмотренные статистические данные говорят о незначительной вовлеченности сельскохозяйственных организаций в процесс составления интегрированной отчетности, в том числе по причине отсутствия единых методических рекомендаций в данной сфере;
- наличие различных носителей затрат по представленным видам капитала в сельскохозяйственной деятельности приводит к утверждению о целесообразности проведения дальнейшего исследования по развитию теоретических и организационно-методических положений учетно-аналитического обеспечения для формирования интегрированной отчетности в сельскохозяйственных организациях.

Источники:

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В. Интегрированная отчетность в сельском хозяйстве: состав и проблемы внедрения // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 413-428.
2. Бабичева Н.Э., Сёмкин С.А. Интегрированная отчетность как детерминанта изменения целевых установок экономического анализа устойчивого развития в условиях вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 12. С. 2210-2232.
3. Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 10-25.
4. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 171-176.
5. Вахрушина М.А. Парадигма бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобальной экономики: проблемы России и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 25 (319). С. 38-46.

6. Зенкина И.В. Тенденции и новации отчетности об устойчивом развитии экономических субъектов // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25. № 1 (487). С. 4-28.
7. Зенкина И.В. Траектория развития и актуальные тренды интегрированной отчетности: международный и российский аспекты // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 10. – С. 1088-1110
8. Интегрированная отчетность: вызов менеджменту / А.И. Агеев, М.В. Галушкина, Е.В. Копкова, В.А. Смирнова, К. Штукельбергер. М.: Институт экономических стратегий, Национальный центр научно-технической информации, 2016. – 212 с.
9. Малиновская Н.В. Международные стандарты отчетности в области устойчивого развития: сравнительный анализ // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25. № 11 (497). С. 1206-1224.
10. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: исторический аспект // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 32 (374). С. 41-50.
11. Парамонова Л.А. Проблемы раскрытия информации в корпоративной интегрированной отчетности организации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2019. № 4 (58). С. 71-77.
12. Плотников В.С., Азракулиев З.М. Анализ концепции финансового капитала в моделях бизнес-учета и интегрированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 149-165.
13. Плотников В.С., Азракулиев З.М. Концепция производственного капитала в бизнес-учете и интегрированной отчетности // Дайджест-Финансы. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 68-86.
14. Плотников В.С., Плотникова О.В. Концепция экологического капитала в бизнес-учете и интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24, № 12. – С. 1330-1348.
15. Чернявская С.А., Колесниченко А.Б. Интегрированная управленческая отчетность как элемент цифровизации отраслевого учета: монография. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. 181 с.

EDN: MMIJTI

М.Г. Клевцова – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, klevtsovam@mail.ru,

M.G. Klevtsova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia;

Л.Е. Попок – к.э.н., доцент кафедры информационных систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, popok.e@kubsau.ru,

L.E. Popok – candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Ю. Скрипина – студент, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, ank4.skripina12@yandex.ru,

A.Yu. Skripina – student, Southwest State University, Kursk, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА STUDY OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FOOD SECURITY OF THE STATE

Аннотация. Вопрос о продовольственной безопасности во все периоды развития государства являлся важной составляющей национальной безопасности. В настоящий период трансформации экономики в период глобализации и нестабильной экономико-политической ситуации в мире, данный аспект становится приоритетным для глав государства. Для обеспечения продовольственной безопасности создано множество аналитических методов расчета, законов и нормативных актов для регулирования внешней и внутренней обстановки. Целью данной статьи является анализ и выявление тенденций развития и возможностей укрепления позиций государства в сфере продовольственной безопасности. В результате исследования нами была выявлена тенденция роста уровня продовольственной безопасности нашей страны. В ходе исследования нами были сделаны выводы об укреплении позиций России на мировой арене.

Abstract. The issue of food security in all periods of the development of the state was an important component of national security. In the current period of economic transformation in the period of globalization and the unstable economic and political situation in the world, this aspect is becoming a priority for the heads of state. To ensure food security, many analytical methods of calculation, laws and regulations have been created to regulate the external and internal situation. The purpose of this article is to analyze and identify development trends and opportunities to strengthen the position of the state in the field of food security. As a result of the study, we have identified a growth trend in the level of food security in our country. In the course of the study, we drew conclusions about the strengthening of Russia's position on the world stage.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экспорт, импорт.

Keywords: food security, export, import.

Продовольственная безопасность и продовольственная независимость страны является элементом национальной безопасности государства, также, как и такие основополагающие элементы функционирования, развития и просто существования государства, как ее обороноспособность, сокращение дифференциации развития экономики и поддержание качества жизни на определенном уровне.

В условиях развития текущего кризиса, который по своей сущности имеет нерыночную природу, особое значение будет иметь преодоление санкций и обеспечение полной продовольственной независимости за счет развития собственных производств и ограничение экспорта критически важных продовольственных товаров в ряд стран.

Таким образом, под продовольственной безопасностью будем понимать способность государства гарантировать удовлетворение потребностей населения своей страны в продовольствии на уровне, который обеспечит нормальную жизнедеятельность [1].

Теоретические исследования по данной проблематике представлены как в работах отечественных, так и зарубежных исследователей, например, Ишханов А.В. [2], Панкова В.Н. [4] рассматривали проблему продовольственной безопасности на мировом уровне; а Пашина Л.Л. [5] в большой степени изучали данную проблему на национальном уровне; методология исследования представлена в работах Светлова Н.М. [6], Оболенцева И.А. [6], и др.

Нельзя не отметить, что для России имеет значение опыт зарубежных стран в аспекте развития собственной продовольственной безопасности, с точки зрения возможности применения его на практике в национальной экономике.

В современной ситуации в мировом сообществе особое внимание необходимо уделять обеспечению экономической безопасности страны. Данное утверждение находит подтверждение в развитии институциональной базы, например, выпуске законов, создании льготных условий, предоставлении субсидий и актов, направленных на поддержку и развитие компаний продовольственного комплекса, в том числе сохранение и восстановление экологической составляющей.

Существует множество задач, посредством реализации которых государство обеспечивает собственную продовольственную безопасность. В качестве одной из таких задач можно назвать устойчивость и гарантии безопасности сельскохозяйственного сектора экономики.

Большинство стран с высоким уровнем продовольственной безопасности обладают внушительным пакетом законов, направленных на защиту, создание и поддержание фирм в сельскохозяйственном секторе, сохранение и приумножение отечественной промышленности, а также защиту и сохранение природных ресурсов.

Для более точной оценки продовольственной безопасности страны нами проведен сравнительный анализ уровня продовольственной безопасности в международном аспекте. Для этого нами использован страновой индекс глобальной продовольственной безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс продовольственной безопасности стран мира в 2021 г.

Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Ирландия	84,0	24	Испания	73,6
2	Австрия	81,3	-	-	-
3	Великобритания	81,0	48	Турция	65,1
4	Финляндия	80,9	49	Иордания	64,6
5	Швейцария	80,4	49	Перу	64,6
6	Нидерланды	79,9	51	Таиланд	64,5
7	Канада	79,8	-	-	-
8	Япония	79,3	62	Египет	60,8
9	Франция	79,1	63	Бразилия	60,3
9	США	79,1	64	Филиппины	60,0
-	-	-	-	-	-
22	Польша	74,9	106	Сирия	37,8
23	Россия	74,8	108	Эфиопия	37,6
24	Коста-Рика	73,6	109	Малави	37,3
24	Катар	73,6	110	Судан	37,1

Источник: составлено авторами на основе данных [7]

Опираясь на данные, полученные в ходе анализа можно сделать выводы о значительном росте показателей России. За анализируемый период наша страна заметно приблизилась к показателям многих европейских стран. В 2021 году Россия заняла 23 место в общем зачете среди 113 стран. По сравнению с 2020 годом показатели нашей страны выросли на 0.9. Благодаря этому Россия занимает 17 место среди 29 европейских стран.

На следующем этапе исследования нами проанализирована структура экспорта в РФ в 2021 году (рисунок 1).

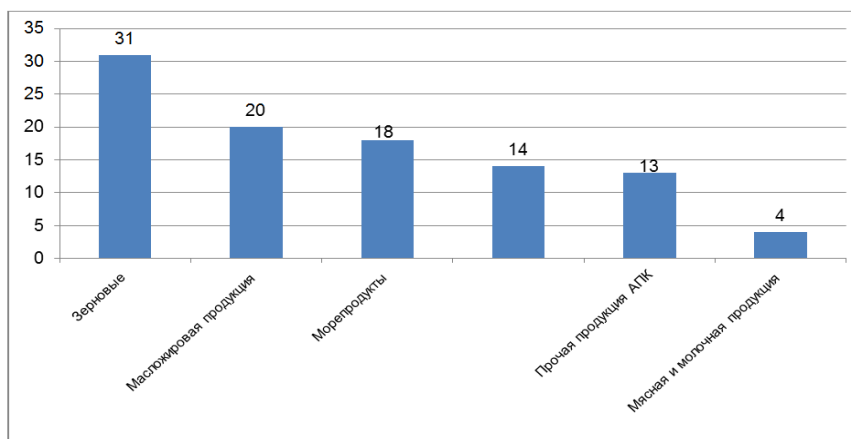

Рисунок 1 – Структура экспорта РФ в 2021 г., % (Источник: составлено авторами на основе данных [11])

Анализ структуры экспорта в России показал, что наиболее развит рынок зерновых, где продажи составили 11,5 млрд. долл. Наименьшую долю рынка занимает экспорт мяса и молочной продукции - всего 4% или 1,5 млрд долл. Общий объем продаж в России в сфере продовольствия в 2021 г. составил 37,1 млрд долл.

Обеспечение безопасности продуктов питания, поддержание и приумножение запасов продуктов питания, предоставление доступности продуктов для граждан страны, поддержание регулярного и бесперебойного производства сырья и продовольствия, для сохранения независимости страны являются основными задачами в реализации стратегии продовольственной безопасности государства.

Одним из ключевых критериев продовольственной безопасности является стабильное и качественное производство основных видов продовольственных товаров и сокращение до минимальных значений импортной продукции. Для анализа данных вопросов нами сформирована таблица, отражающая динамику импорта основных видов продовольственных товаров за ряд лет (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика импорта основных видов продовольственных товаров в РФ

Наименование товара	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %
	Импорт, тыс. т	Производство, млн т	Импорт, тыс. т	Производство, млн т	Импорт, тыс. т	Производство, млн т		
Мясо	715	15,13	584,3	15,6	548	15,94	81,7	93,8
Морепродукты	536	5,4	468,12	4,2	564	5,3	87,3	120,5
Гречка	0,30	0,79	0,33	0,89	0,34	0,921	110	103
Рис	209	1,099	193	1,142	182	1,074	92,3	94,3
Пшеница	0,165	0,64	0,148	0,79	0,118	0,81	89,7	79,7
Масложировая продукция	6,2	19,2	5,6	21,3	5,02	24,5	90,3	89,6

Источник: составлено авторами на основе собственных вычислений и данных [8, 9]

На основе приведенных данных выявлена тенденция снижения объемов импорта мяса, риса, пшеницы и масложировой продукции в анализируемом периоде. Это может быть связано с обострением вирусного заболевания COVID-19, всеобщим локдауном и закрытием границ.

На рисунке 2 нами представлены основные страны-экспортеры продукции АПК (2021 г.).

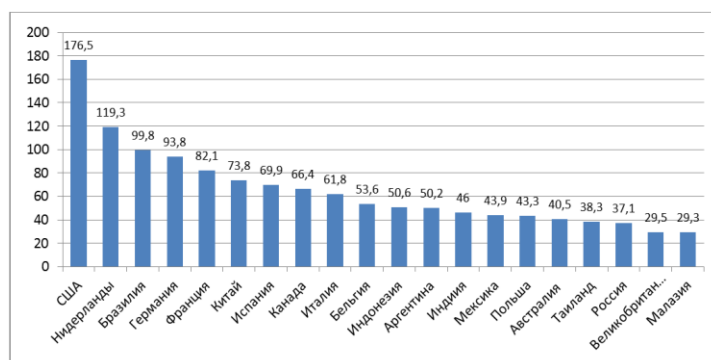

Рисунок 2 – Страны экспортеры продукции АПК 2021 г. (млн долл.)

(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [11])

Отметим, что преобладающая доля экспортируемых товаров принадлежит США; в пятерку лидеров также входят Нидерланды, Бразилия, Германия и Франция. Россия хоть и входит в Топ-20 стран-экспортеров, но ее доля достаточно мала и составляет всего 2% от общего объема рынка.

На следующем этапе исследования нами проанализирован уровень экспорта в другие страны основных видов продукции, произведенной в РФ: мяса, морепродуктов, гречки, пшеницы, риса, масложировой продукции (рисунки 3-8).

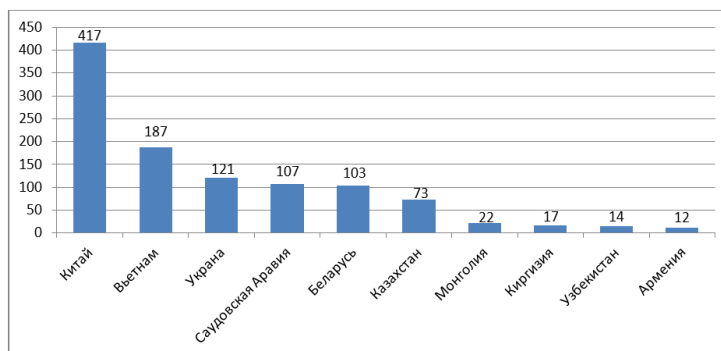

Рисунок 3 – Экспорт мяса России в 2021 г. (млн долл.)

(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [11])

В ходе проведенного исследования выделены 10 стран с наибольшим объемом закупок мяса из РФ. Лидером в этом списке является Китай, наименьшее значение у Армении. Надо отметить, что показатели выросли по отношению к 2020 г. примерно на 33 %. Такой существенное изменение можно объяснить ослаблением ограничений, введенных вследствие вирусного заболевания Covid-19.

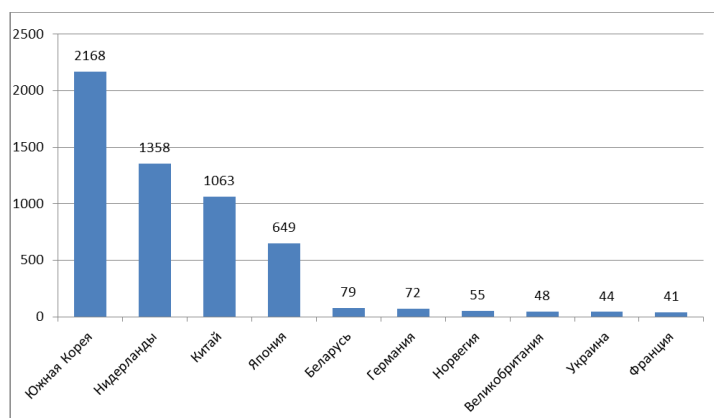

Рисунок 4 – Экспорт морепродуктов России в 2021 г. (млн долл.)
(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [11])

Также как и с экспортом мяса, выделяются 10 стран-лидеров по объему закупок на рынке морепродуктов. Первое место уходит к Южной Корее, только в 2021 г. она закупила продукции на 2168 млн долл. США. А наименьший показатель у Франции всего 41 млн долл. США.

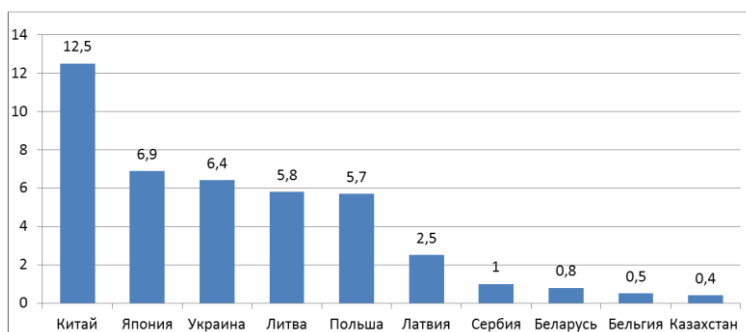

Рисунок 5 – Экспорт гречки России в 2021 г. (млн долл.)
(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [10])

На основе представленных данных можно заметить, что Китай занимает примерно 30 % рынка импортеров России, на втором и третьем местах расположились Япония и Украина, их доля рынка в 2021 г. составляла примерно 16 %. Наименьшая доля приходится на Казахстан и составляет примерно 1 %.

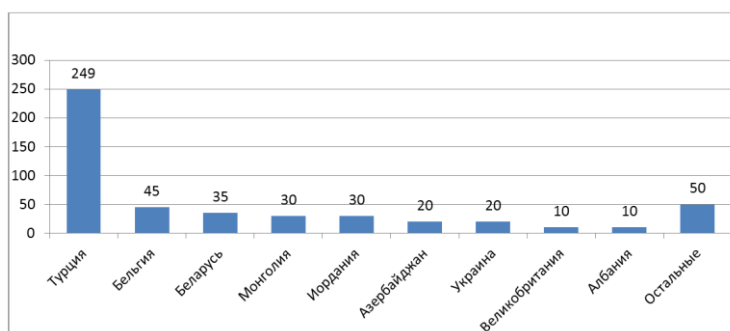

Рисунок 6 – Экспорт риса России в 2021 г. (млн долл.)
(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [10])

За 2021 г. Россия экспортировала около 1074 тыс. тонн риса. Из них 537 тыс. тонн отправлены в Турцию, 96,66 тыс. тонн в Бельгии. Одним из наименьших объемов продукции приходится на Албанию всего 2 % или 21,48 тыс. тонн.

В 2021 г. выделяются 5 стран импортеров по наибольшему количеству импорта пшеницы. Саудовская Аравия и Нигерия купили пшеница на 118 млн долл. в каждую из стран. В тот же период Алжир закупили продукции примерно на 21 млн долл.

Надо отметить, что рынок сбыта России в период ужесточения санкций значительно уменьшается, что существенно отражается на динамике показателей сбыта. Если обратить внимание, то можно заметить, что наименьшие показатели по закупкам продукции в России относятся именно к странам Европейского Союза.

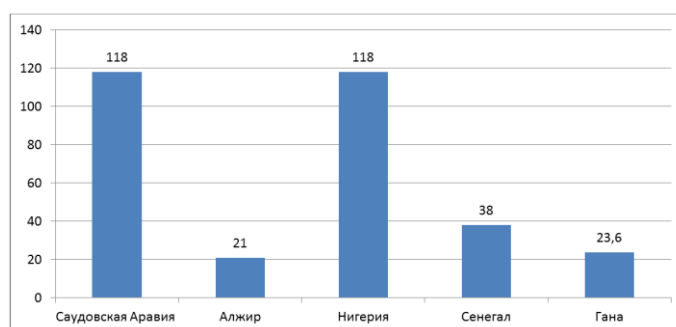

Рисунок 7 – Экспорт пшеницы России в 2021 г. (млн долл.)
(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [10])

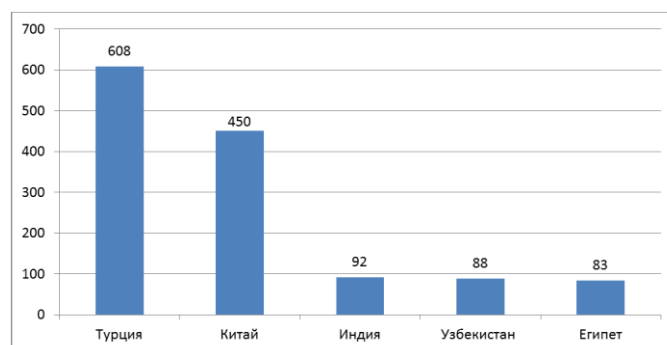

Рисунок 8 – Экспорт масложировой продукции России в 2021 г., млн долл.
(Источник: составлен авторами на основе собственных расчетов и данных [10])

Помимо санкций, введенных против России, с нашей стороны также были введены ограничения вследствие сложившихся обстоятельств. Так правительство нашей страны временно приостановило поставки некоторых видов продукции (рисунок 9).

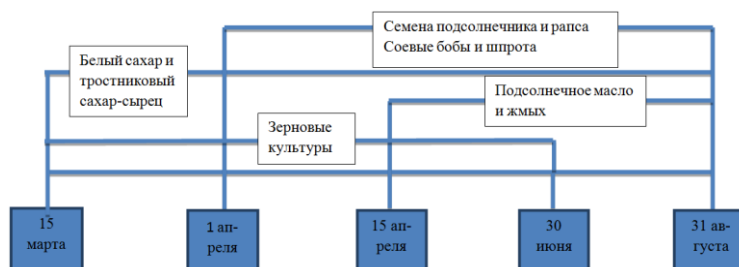

Рисунок 9 – Приостановка экспорта отдельных видов продукции по срокам
(Источник: составлен авторами на основе данных [12])

Данные меры введены для обеспечения защиты продовольственного сектора страны и стабилизации ценовой политики на стратегически важную продукцию. По мнению правительства, введенные ограничения дадут возможность обеспечить поставку необходимой продукции и сырья на внутренний рынок страны.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга уровня продовольственной безопасности и формированию специфических регулирующих воздействий в условиях нерыночного кризиса, обусловленного совокупностью макроэкономических факторов национального и общемирового масштаба.

Данные меры введены для обеспечения защиты продовольственного сектора страны и стабилизации ценовой политики на стратегически важную продукцию. По мнению правительства, введенные ограничения дадут возможность обеспечить поставку необходимой продукции и сырья на внутренний рынок страны.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга уровня продовольственной безопасности и формированию специфических регулирующих воздействий в условиях нерыночного кризиса, обусловленного совокупностью макроэкономических факторов национального и общемирового масштаба.

В современной ситуации полной трансформации условий функционирования экономики и осуществления серьезных шоковых воздействий, которые переживает современное общество, необходимо особое внимание уделять обеспечению продовольственной безопасности и страны. В условиях существенного ограничения внешнеторговых отношений, в частности импорта части продукции, в РФ актуальной становится проблема исследования продовольственной безопасности страны на основе регулирования данной сферы. Большая часть авторских систем индикаторов измерения продовольственной независимости страны построено до 2022 года и соответственно не включают частные показатели, отражающие последствия санкционных воздействий, изменение партнерских отношений и геополитической роли государства.

Зерновые культуры	Семена подсолнечника и рапса	Белый сахар и тростниковый сахар-сырца	Подсолнечное масло и жмых	Соевые бобы и шрота
<ul style="list-style-type: none"> • Список исключений: лопающейся кукурузы и вывоз в страны ЕАЭС семенных пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы при наличии соответствующего разрешения Минсельхоза России 	<ul style="list-style-type: none"> • Вывоз в страны ЕАЭС, Абхазию, Южную Осетию, ДНР и ЛНР, экспорт в целях оказания гуманитарной помощи иностранным государствам, а также в рамках международных и межправительственных соглашений 	<ul style="list-style-type: none"> • Сахара разрешен в страны ЕАЭС при наличии соответствующего его разрешения Минсельхоза России, а также в целях оказания международной гуманитарной помощи, в рамках международных транзитных перевозок и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Квоты на вывоз в страны, не являющиеся членами ЕАЭС, подсолнечного масла и жмыха: лимит для масла – 1,5 млн тонн, для жмыха – 700 тыс. тонн 	<ul style="list-style-type: none"> • Вывоз в страны ЕАЭС, Абхазию, Южную Осетию, ДНР и ЛНР, экспорт в целях оказания гуманитарной помощи иностранным государствам, а также в рамках международных и межправительственных соглашений

Рисунок 10 – Исключения по приостановке поставок продукции
(Источник: составлен авторами на основе данных [12])

Проведенное исследование позволит спрогнозировать тенденции развития продовольственной сферы в условиях нерыночного кризиса и соответственно избежать продовольственного дефицита и построить оптимальную схему внешнеторговых отношений на продовольственном рынке.

Источники

1. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности.
2. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Адаптация зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности к российским условиям // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 85–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.7>.
3. Клевцов С.М., Клевцова М.Г., Сырых Л.А. Анализ тенденций развития импортозамещающего производства с учетом уровня продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 4В. С. 293-304.
4. Панкова В.Н. Управление продовольственной безопасностью на национальном и международном уровне // Политематический сетевой электр. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2013. № 04 (88).
5. Пашина Л.Л. Продовольственный рынок как фактор обеспечения продовольственной безопасности / Л.Л. Пашина – Благовещенск: Издательство ДальГАУ, 2013.
6. Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности (материалы VIII международной научно-практической конференции, 9-10 сентября 2010 г.) / Под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований, 2010.
7. Индекс продовольственной безопасности стран мира [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>.
8. Импорт круп России [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: zerno.ru.
9. Производство продуктов питания России 2017-2021 [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: www.moshol14.ru.
10. Экспорт круп России [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: www.moshol14.ru.
11. Экспорт продуктов России [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: zavodfoto-livejournal-com.turbopages.org.
12. Экспорт продуктов России в 2022 году, тенденции изменений [Электронный ресурс].- Электрон. дан. – Режим доступа: www.garant.ru.
13. Хорольская, Т. Е. Роль сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности региона / Т. Е. Хорольская, Д. Ш. Мусостова, В. А. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 307-313.
14. Чернявская, С. А. Инновационный аспект технологического обеспечения продовольственной подсистемы / С. А. Чернявская // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 222-227.

EDN: INGIQF

**А.В. Корхов – аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия, korkhov.anatolii@mail.ru,
А.В. Korkhov – postgraduate student, Bryansk state university academy of I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.**

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА
INTEGRATED ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE REGION**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития промышленности, подробнее рассмотрено развитие промышленности в Брянской области. В статье показано, что одна из ключевых задач развития промышленности это снижение негативного воздействия на окружающую среду. Развитие «зеленой экономики» становится важным трендом последнего десятилетия не только в мире, но и в России. В статье предложена методика оценки уровня экологизации развития промышленности региона. Предлагается использовать для расчета интегрального показателя 7 частных показателей: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на единицу площади, сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты на единицу площади; сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения; образование отходов производства и потребления на единицу площади; валовой региональный продукт на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения; инновационная активность организаций. С помощью нормирования разнонаправленных показателей получен интегральный показатель, характеризующий уровень экологизации развития промышленности регионов ЦФО. Применяется авторская методика, учитывающая что ряд показателей носят характер дестимулянтов. В результате получилось, что за последние 10 лет наблюдается улучшение уровня развития промышленности с точки зрения экологизации в Брянской области (интегральная оценка экологизации промышленности улучшилась с 1,96 до 1,03, что составляет 12 место среди рассматриваемых субъектов РФ этого макрорегиона). В течение последних лет на пер-

вом месте остаётся Липецкая область, последнюю позицию среди регионов ЦФО в 2020 г. заняла Воронежская область. Во многих регионах ЦФО показатели существенно изменились, что говорит об активном воздействии на развитие промышленности мер государственной промышленной политики.

Abstract. The article deals with the problems of industrial development, the development of industry in the Bryansk region is considered in more detail. The article shows that one of the key tasks of industrial development is to reduce the negative impact on the environment. The development of the "green economy" is becoming an important trend of the last decade, not only in the world, but also in Russia. The article proposes a methodology for assessing the level of ecologization of the development of the region's industry. It is proposed to use 7 partial indicators for calculating the integral indicator: emissions of pollutants into the atmospheric air per unit area, discharge of polluted wastewater into surface water bodies per unit area; discharge of polluted wastewater into surface water bodies per capita; generation of production and consumption waste per unit area; gross regional product per capita; investment in fixed assets per capita; innovative activity of organizations. With the help of normalization of multidirectional indicators, an integral indicator was obtained that characterizes the level of greening of the development of industry in the regions of the Central Federal District. The author's methodology is applied, taking into account that a number of indicators are in the nature of destimulants. As a result, it turned out that over the past 10 years, there has been an improvement in the level of industrial development in terms of greening in the Bryansk region (the integral assessment of the greening of industry has improved from 1.96 to 1.03, which is 12th place among the subjects of the Russian Federation under consideration in this macroregion). In recent years, the Lipetsk region has remained in the first place, the last position among the regions of the Central Federal District in 2020 was taken by the Voronezh region. In many regions of the Central Federal District, the indicators have changed significantly, which indicates the active impact on the development of industry of state industrial policy measures.

Ключевые слова: промышленность, уровень развития, интегральная оценка, экологизация экономики промышленности.

Keywords: industry, level of development, integral assessment, ecologization of the industrial economy.

Введение

Развитие промышленности в регионе во многом определяет уровень его социально-экономического развития. О том, что развитие промышленности, степень ее инновационной активности, уровень экологичности, влияет на устойчивое и сбалансированное развитие экономики, посвящено значительное количество трудов отечественных авторов [1, 2, 3, 8]. При этом, чем развитие промышленности, тем может быть больше воздействий на окружающую среду в соответствующем регионе. Уровень экологизации региона демонстрирует успешность внедрения «зеленых технологий» на практике, а также результаты стимулирования эколого-экономического развития субъектов РФ. В этой связи, полагаем, что развитие промышленности невозможно рассматривать в отрыве от ее экологизации.

Цель исследования провести сопоставление регионов ЦФО по развитию промышленности с учетом ее воздействий на окружающую среду.

Материал и методика исследования.

Исследование выполнено на основании статистических данных Росстата, а также результатов собственных исследований автора. В исследовании применена авторская методика нахождения интегрального показателя из частных, характеризующих развитие промышленности и ее экологичность.

Результаты исследования.

В ходе исследования было проанализировано развитие промышленности Брянской области. В таблице 1 приведены данные, характеризующие развитие промышленности Брянской области с точки зрения воздействия ее на экологию.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие развитие промышленного производства и экологическую ситуацию в Брянской области за гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Валовой региональный продукт, млн руб.	271782,5	316489,4	341177,8	367157,1	397714,3	3998,1
ВРП на душу населения, руб.	221080,0	258752,7	280630,1	304547,1	332442,8	362761,5
Темпы роста ВРП на душу населения, %	18,2	17,04	8,45	8,52	9,16	9,12
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности:						
Добыча полезных ископаемых, млн. руб.	-	-	277	262	338	311
Обрабатывающие производства, млн. руб.	-	-	191019	218544	253662	255686
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, млн руб.	-	-	16064	17730	17709	17876
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, млн руб.	-	-	7347	8901	9259	9589
Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	16,5	18,8	7,3	3,3	5,9	9,7
Уровень инновационной активности организаций, %	7,7	6,8	9,5	8,2	10,1	10,9
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	37	39	47	40	46	47
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников тыс. тонн	435	425	440	103	104	102
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	92,1	91,7	90,3	71,9	69,2	68,3
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. метров	58	58	55	54	51	50

Составлено автором по данным «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.»

Анализ развития промышленного производства в Брянской области показал, что наблюдается его ежегодный рост в анализируемом периоде. Добыча полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха в регионе незначительна, а обрабатывающие производства составляют значимую часть всего промышленного производства (около 90 % в анализируемом периоде). При этом наблюдается ежегодный рост промышленного произ-

водства: рост в 2020 г. К уровню 2015 года составил 32 %. Развитие промышленности влияет и на уровень валового регионального продукта: наблюдается рост как в текущих ценах, так и на душу населения в среднем около 9 % в год в анализируемом периоде. При этом промышленность Брянской области характеризуется высоким ростом инновационной активности: объем инновационных товаров, работ, услуг растет, а также повышается уровень инновационной активности с 7,7 % в 2015 г. до 10,9 % в 2020 г. Особенно важно отметить, что развитие промышленности связано со снижением показателей, характеризующих негативное влияние на окружающую среду: незначительно меняются выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, не увеличивается сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. При этом в расчете на душу населения показатели экологизации уменьшаются.

Для сопоставления Брянской области с другими субъектами РФ (используем данные одного макрорегиона) проведем сравнение показателей по Центральному Федеральному округу и рассчитаем интегральный индекс развития промышленности с учетом уровня экологизации. Изменение значения интегрального индекса в динамике демонстрирует повышение эффективности стимулирования природоохранной деятельности и развития промышленности на региональном уровне. Для нахождения интегрального показателя развития промышленности региона предлагается анализировать в динамике 7 базовых показателей, характеризующих развитие промышленного производства и экологическую ситуацию в субъекте РФ авторов [9]:

- 1) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на единицу площади, тыс. т / тыс. кв. км;
- 2) сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты на единицу площади, млн куб. м / тыс. кв. км;
- 3) сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения, млн куб. м / тыс. чел.;
- 4) образование отходов производства и потребления на единицу площади, млн. т / тыс. кв. км;
- 5) валовой региональный продукт на душу населения, млн руб.;
- 6) инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.;
- 7) инновационная активность организаций, %.

Фактические значения основных показателей, характеризующих эколого-экономическое развитие промышленности по регионам Центрального федерального округа, представлены в таблицах 2,3. В ходе исследования использованы данные за 2010 и 2020 год, то есть с лагом в десятилетие. В таблицах 2,3 подчеркнуты значения для регионов лидеров по каждому из показателей с учетом того, что 1-4 показатели являются дестимулянтами, а 5-7 стимулянтами. В таблицах 4,5 приведено нормирование значений и расчет интегрального показателя. Город Москва из анализа исключен для обеспечения сопоставимости результатов.

Таблица 2 – Значения эколого-экономических показателей Центрального федерального округа за 2010 г. для определения уровня развития промышленности в регионе

Регион	1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область	3,777	0,407	0,007	6,9	0,095	23,1	10,9
<i>Брянская область</i>	1,441	2,617	0,067	0,022	0,049	6,3	8,8
Владимирская область	0,997	5,344	0,104	0,113	0,058	11,6	9,5
Воронежская область	0,995	3,250	0,071	0,044	0,056	12,1	8,6
Ивановская область	1,904	6,587	0,130	0,028	0,040	10,8	5,8
Калужская область	0,404	3,413	0,096	0,010	0,069	13,2	8,3
Костромская область	0,866	1,066	0,091	0,013	0,063	19,9	8,5
Курская область	0,931	1,172	0,028	0,076	0,072	15,1	7,1
Липецкая область	15,75	5,291	0,106	0,209	0,121	25,3	8,9
Московская область	3,795	14,431	0,093	0,009	0,104	26,8	6,7
Орловская область	0,541	2,833	0,082	0,024	0,064	11,5	11,5
Рязанская область	3,615	0,512	0,016	0,030	0,070	19,7	7,0
Смоленская область	0,693	1,836	0,087	0,016	0,063	13,9	5,5
Тамбовская область	0,794	1,735	0,051	0,034	0,055	12,8	8,2
Тверская область	0,511	0,940	0,055	0,007	0,068	16,7	5,1
Тульская область	5,921	10,081	0,156	0,128	0,071	12,8	10,5
Ярославская область	2,583	7,972	0,218	0,027	0,099	32,1	10,0

Таблица 3 – Значения эколого-экономических показателей Центрального федерального округа за 2020 г. для определения уровня развития промышленности в регионе

Регион	1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область	4,395	2,319	0,040	4,379	0,422	100,225	13,399
<i>Брянская область</i>	0,989	1,704	0,047	0,036	0,207	53,383	8,124
Владимирская область	0,998	3,545	0,073	0,112	0,245	53,805	11,616
Воронежская область	1,221	2,193	0,049	0,055	0,321	119,637	4,642
Ивановская область	1,468	3,649	0,074	0,026	0,153	26,164	11,500
Калужская область	0,612	2,900	0,083	0,012	0,340	96,744	8,651
Костромская область	0,763	0,576	0,052	0,013	0,235	44,099	7,702
Курская область	1,160	0,450	0,011	1,752	0,281	69,525	21,100
Липецкая область	12,852	3,076	0,064	0,239	0,360	105,817	8,440
Московская область	4,184	23,851	0,145	0,052	0,397	90,414	10,128
Орловская область	0,584	2,103	0,066	0,025	0,247	66,360	13,399
Рязанская область	1,269	1,940	0,061	0,026	0,275	50,429	7,702
Смоленская область	1,010	1,106	0,058	0,015	0,255	60,346	10,128
Тамбовская область	1,236	1,044	0,033	0,053	0,272	117,422	13,399
Тверская область	0,767	0,956	0,061	0,007	0,245	59,186	7,702
Тульская область	3,296	6,393	0,105	0,132	0,284	73,745	13,610
Ярославская область	2,284	5,010	0,141	0,026	0,322	62,562	9,179

Таблица 4 – Нормирование показателей с учетом сравнения с регионом-лидером в Центральном федеральном округе за 2010 г.

Регион	1	2	3	4	5	6	7	Интегральный показатель
Белгородская область	0,11	8,39	1,00	0,01	1,27	1,39	1,06	1,89
Брянская область	0,28	1,30	0,10	3,18	2,47	5,10	1,31	1,96
Владимирская область	0,41	0,64	0,07	0,62	2,09	2,77	1,21	1,11
Воронежская область	0,41	1,05	0,10	1,59	2,16	2,65	1,34	1,33
Ивановская область	0,21	0,52	0,05	2,50	3,03	2,97	1,98	1,61
Калужская область	1,00	1,00	0,07	7,00	1,75	2,43	1,39	2,09
Костромская область	0,47	3,20	0,08	5,38	1,92	1,61	1,35	2,00
Курская область	0,43	2,91	0,25	0,92	1,68	2,13	1,62	1,42
Липецкая область	0,03	0,65	0,07	0,33	1,00	1,27	1,29	0,66
Московская область	0,11	0,24	0,08	7,78	1,16	1,20	1,72	1,75
Орловская область	0,75	1,20	0,09	2,92	1,89	2,79	1,00	1,52
Рязанская область	0,11	6,67	0,44	2,33	1,73	1,63	1,64	2,08
Смоленская область	0,58	1,86	0,08	4,38	1,92	2,31	2,09	1,89
Тамбовская область	0,51	1,97	0,14	2,06	2,20	2,51	1,40	1,54
Тверская область	0,79	3,63	0,13	10,00	1,78	1,92	2,25	2,93
Тульская область	0,07	0,34	0,04	0,55	1,70	2,51	1,10	0,90
Ярославская область	0,16	0,43	0,03	2,59	1,22	1,00	1,15	0,94

Таблица 5 – Нормирование показателей с учетом сравнения с регионом-лидером в Центральном федеральном округе за 2020 г.

Регион	1	2	3	4	5	6	7	Интегральный показатель
Белгородская область	0,13	0,19	0,28	0,00	1,00	1,19	1,02	0,54
Брянская область	0,59	0,26	0,23	0,19	2,04	2,24	1,68	1,03
Владимирская область	0,59	0,13	0,15	0,06	1,72	2,22	1,17	0,86
Воронежская область	0,48	0,21	0,22	0,13	1,31	1,00	2,93	0,90
Ивановская область	0,40	0,12	0,15	0,27	2,76	4,57	1,18	1,35
Калужская область	0,95	0,16	0,13	0,58	1,24	1,24	1,57	0,84
Костромская область	0,77	0,78	0,21	0,54	1,80	2,71	1,77	1,22
Курская область	0,50	1,00	1,00	0,00	1,50	1,72	0,65	0,91
Липецкая область	0,05	0,15	0,17	0,03	1,17	1,13	1,61	0,62
Московская область	0,14	0,02	0,08	0,13	1,06	1,32	1,34	0,59
Орловская область	1,00	0,21	0,17	0,28	1,71	1,80	1,02	0,88
Рязанская область	0,46	0,23	0,18	0,27	1,53	2,37	1,77	0,97
Смоленская область	0,58	0,41	0,19	0,47	1,65	1,98	1,34	0,95
Тамбовская область	0,47	0,43	0,33	0,13	1,55	1,02	1,02	0,71
Тверская область	0,76	0,47	0,18	1,00	1,72	2,02	1,77	1,13
Тульская область	0,18	0,07	0,10	0,05	1,49	1,62	1,00	0,64
Ярославская область	0,26	0,09	0,08	0,27	1,31	1,91	1,48	0,77

Результаты интегральной оценки экологизации развития промышленности в регионах ЦФО представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты интегральной оценки развития промышленности в регионах Центрального федерального округа

Регион	Значение интегрального индекса		Изменение индекса
	2010 г.	2020 г.	
Белгородская область	1,89	0,54	1,34
Брянская область	1,96	1,03	0,93
Владимирская область	1,11	0,86	0,25
Воронежская область	1,33	0,90	0,43
Ивановская область	1,61	1,35	0,26
Калужская область	2,09	0,84	1,25
Костромская область	2,00	1,22	0,78
Курская область	1,42	0,91	0,51
Липецкая область	0,66	0,62	0,05
Московская область	1,75	0,59	1,17
Орловская область	1,52	0,88	0,64
Рязанская область	2,08	0,97	1,10
Смоленская область	1,89	0,95	0,94
Тамбовская область	1,54	0,71	0,83
Тверская область	2,93	1,13	1,80
Тульская область	0,90	0,64	0,26
Ярославская область	0,94	0,77	0,17

Проведенный анализ показывает улучшение за последние 10 лет уровня развития промышленности с точки зрения экологизации в Брянской области интегральная оценка экологизации промышленности улучшилась с 1,96 до 1,03, что составляет 12 место среди рассматриваемых субъектов РФ этого макрорегиона.

В таблице 7 приведена вербальная характеристика исследуемого показателя. Мы использовали многоинтервальную вербально-числовую шкалу Харрингтона для получения качественных характеристик, характеризующих степень приближения к некоторому идеалу.

Таблица 7 – Характеристика уровня развития промышленности региона

Регион	Ранг		Характеристика	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Белгородская область	12	13	Низкий	Низкий
Брянская область	13	12	Низкий	Низкий
Владимирская область	4	10	Низкий	Низкий
Воронежская область	5	17	Низкий	Низкий
Ивановская область	9	3	Низкий	Низкий
Калужская область	16	4	Средний	Низкий
Костромская область	14	5	Низкий	Низкий
Курская область	6	7	Низкий	Низкий
Липецкая область	1	1	Низкий	Низкий
Московская область	10	2	Средний	Средний
Орловская область	7	16	Средний	Низкий
Рязанская область	15	15	Низкий	Низкий
Смоленская область	11	9	Низкий	Низкий
Тамбовская область	8	11	Низкий	Низкий
Тверская область	17	6	Средний	Низкий
Тульская область	2	14	Низкий	Низкий
Ярославская область	3	8	Низкий	Средний

Отдельно рассмотрим изменение значения интегрального индекса в период в анализируемом периоде. (рисунок 1).

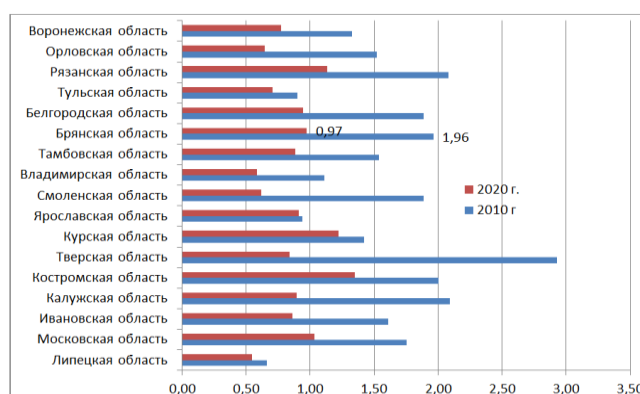

Рисунок 1 – Динамика значения интегрального индекса в период с 2010 по 2020 гг.

Заключение

В течение рассматриваемого временного периода в рейтинге экологизации развития промышленности выявлены изменения. В течение последних лет на первом месте остаётся Липецкая область, последнюю позицию среди регионов ЦФО в 2020 г. заняла Воронежская область. Динамика результатов интегрального индекса экологизации промышленности регионов свидетельствует о том, что улучшение эколого-экономического развития за исследуемый период в Центральном федеральном округе произошло во Ивановской, Калужской, Костромской областях. В некоторых регионах наблюдается процесс деэкологизации деятельности промышленности, что требует незамедлительной разработки и реализации комплекса мер промышленной политики и внедрения инструментария «зеленой экономики».

Источники:

1. Бабич О.В., Корхова Е.Н. Новая промышленная политика - основа конкурентоспособности страны //Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 166-168.
2. Бабич О.В., Митюченко Л.С. Программно-целевое управление промышленными предприятиями //Экономика. Социология. Право. 2016. № 3 (3). С. 9-13.
3. Вертакова Ю.В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48-53.
4. Кондратова Е.С., Шевченко А.А., Рушкова А.В. Эколого-энергетические проблемы развития промышленного комплекса региона //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3 (16). С. 196-201.
5. Корхов А.В. Рекомендации по согласованию интересов бизнеса и муниципальной власти при разработке и реализации стратегии территориального развития промышленности муниципального образования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 8 (58). С. 51-56.
6. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Инновационные экосистемы в цифровой экономике// Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 49-56.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
8. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика //Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037-1050.
9. Vertakova, Y., Kondratova, E., Babkin, A. (2018) Integrated assessment and mechanism of ecologization of the economy for achievement of sustainable regional development. Advances in Economics, Business and Management Research, 39, 700-705.

EDN: JPJFHW

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, snkosnikov@gmail.ru,

S.N. Kosnikov – candidate of economics, associate professor, department of economic cybernetics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Королёв – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniil_korolyov@rambler.ru,

D.A. Korolev – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.Н. Чивви – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, egor.chivvi@bk.ru,

E.N. Chivvi – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.Ю. Разумова – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daria.razumova.04@mail.ru,

D.Yu. Razumova – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИСТОРИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ THE HISTORY OF E-COMMERCE IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация. Данная статья раскрывает все аспекты развития и становления торговли, от первобытных основ, до современных технических оборудований, которые позволяют упростить нашу жизнь. Стоит отметить, что история раскрывает те факты, которые важны для всего мира, поэтому необходимо рассматривать данную проблему не только с точки зрения различных авторов, но и государств. Предметом данной статьи выступает многообразие экономических отношений, выступающих в различные временные промежутки. Цели работы можно выделить следующие: рассмотреть маркетплейс как будущее электронной коммерции, проанализировать и сделать выводы исходя из нынешнего экономического положения в современном мире. Методами к исследованию данной статьи являлись: анализ, синтез, индукция, дедукция. Результат данной работы показал, что все удобства, которые мы сейчас можем наблюдать, является естественным процессом эволюции, которая позволила человечеству достигнуть технического прогресса. Полученные результаты позволяют увидеть технические тенденции нашего общества и выступают в качестве предлога для рассмотрения новых инноваций. Вывод проделанного исследования следующий: маркетплейсы являются будущим в современных реалиях, потому что их достоинства приносят пользу как производителю, так и потребителю.

Abstract. This article reveals all aspects of the development and formation of trade, from the primitive foundations to modern technical equipment that simplify our lives. It is worth noting that history reveals those facts that are important for the whole world, so it is necessary to consider this problem not only from the point of view of various authors, but also states. The subject of this article is the variety of economic relations that occur at different time intervals. The objectives of the work can be distinguished as follows: to consider the marketplace as the future of e-commerce, to analyze and draw conclusions based on the current economic situation in the modern world. The methods for the study of this article were: analysis, synthesis, induction, deduction. The result of this work has shown that all the amenities that we can observe now are a natural process of evolution that has allowed humanity to achieve technological progress. The results obtained allow you to see the technical.

Ключевые слова: маркетплейс, электронная коммерция, потребитель, производитель, Россия.

Keywords: marketplace, e-commerce, consumer, manufacturer, Russia.

Начиная с первобытных времен, люди занимались обменом ресурсов, сначала в их первозданном природном виде, а в последствии и продуктами собственного труда. Примеров первобытной меновой торговли достаточно много, например, археологам удавалось находить примитивные инструменты, сделанные из обсидиана и вулканического стекла, за несколько тысяч километров от места их изготовления. Данный факт свидетельствует о том, что торговля и предпринимательство существовали много лет назад и с тех пор развиваются вместе с человеческой цивилизацией [1].

Время неумолимо шло вперёд, человек менял место собственного обитания и непрестанно развивался, вместе с ним, также развивались торговля и иные виды коммерческой деятельности, особенно ярко это развитие заметно в эпоху великих географических открытий, когда бизнес стал, поистине, всемирным явлением из-за интересов которого даже начинались кровопролитные войны, целью которых, как правило, было получение ресурсов и рынков сбыта. Следует отметить и тот факт, что ведение коммерческой деятельности во все времена было очень рискованным и, в некоторых случаях, даже опасным для жизни.

В научных кругах, очень часто историю возникновения и развития электронной коммерческой деятельности не отделяют от истории развития интернета в целом. Сама электронная торговля, как правило, рассматривается исключительно в виде деятельности осуществляемой только с использованием сити интернет.

Было бы не верно отрицать важность интернета как инструмента электронной коммерции. На сегодняшнем этапе развития данного сектора экономики трудно себе представить электронную коммерцию без интернета и его коммерциализации.

Однако, с другой стороны, несмотря на свою неповторимость и незаменимость в современных условиях интернет является далеко не единственным средством ведения электронной коммерческой деятельности. Электронная коммерция способна жить и без интернета, например, при помощи закрытых сетей, для которых не требуется наличие интернета и даже компьютеры [2].

К примеру, все большую популярность обретают типы электронной коммерции, построенные исключительно на базе мобильных телефонов и сетей. Они обозначаются названием мобильная коммерция или же «m-commerce».

Современные отечественные источники описывают исключительно период активного развития электронной коммерции, который составляет всего лишь несколько десятилетий. Рассматривать историю электронной коммерции в данном ключе нецелесообразно, потому что можно увидеть множество проблем, которые требуют решения, следовательно, в

первую очередь, обращать внимание нужно именно на них, потому что история электронной коммерции насчитывает более сорока лет научного и технологического прогресса

Изучая историю электронной коммерции, ее можно разделить на две большие части:

1. электронная коммерция до появления интернета;
2. электронная коммерция после появления интернета.

Своим появлением данная отрасль экономики обязана бурным развитием систем автоматизации банковских операций, созданию системы банковских карт, а также систем авторизованных систем управления складскими ресурсами организации и торговли авиабилетами [3].

Годом «рождения» электронной коммерции является 1960 год, когда компания IBM и American Airlines создали систему, позволяющую корпоративным клиентам отслеживать количество мест на рейсах, выбирать их и даже заказывать в последствии получая их, либо по почте, либо в самом аэропорту.

В западных источниках развитие электронной коммерции связывается также с развитием систем электронной передачи данных так называемой EDI (Electronic Data Interchange), которая возникла в сфере торговли и транспортной логистики. Именно начало использования EDI положило начало новому ветку истории электронной коммерции. В 70-е и 80-е годы прошлого столетия все больше компаний стали вводить в использование EDI для ведения собственной деятельности что в дальнейшем повлекло за собой следующий виток в истории электронной коммерции.

В середине и конце 80-х электронная коммерция активно проникала во все сферы общественной жизни, особенно в туристическую сферу, тогда компьютерные сети смогли связать множество подотраслей туристической деятельности, таких как:

- авиасообщение;
- туристические агентства;
- отели;
- фирмы по прокату автомобилей;

Все это позволило многократно увеличить прибыль в данной сфере, ведь именно благодаря интернету и вырос спрос на туристические услуги.

В 1989 году интернет стал приобретать более привычные для нас черты, к примеру, единый стандарт глобальной гипертекстовой системы. В том же году был основан предтече первого центра дилинга бизнеса, связанные с электронной коммерцией, вышли на рынки ценных бумаг.

С возникновением интернет пространства у предпринимателей со всего мира возникли самые невероятны возможности взаимодействия между собой, казавшиеся нереальными еще 20 лет назад, однако за совокупностью возможностей последовали новые общественные вызову техническому прогрессу.

Речь идет об электронной коммерции, которой явился запрет на использование сети интернет для ведения коммерческой деятельности вплоть до 1990 года. Данный запрет не позволял в полной мере реализовать потенциал электронной коммерции, что в свою очередь очень сильно тормозило ее развитие [4].

Однако экономика развивается, переживая различные финансовые циклы, так уже в 1990 году к торговой деятельности в интернет сети были допущены первые крупные частные компании. Само же управление интернетом, до этого находившегося под строгим контролем американского правительства было передано в руки частных компаний.

Начиная с 1992 года конгресс США полностью разрешил ведение электронной экономической деятельности в интернет сетях, данное событие стало крупным толчком в развитии общемировой электронной коммерции. В 1993 году появляются первые технологические основы будущих электронных денег, которые являются неотъемлемой частью электронного предпринимательства и в наши дни. В 1994 году возникла первая в мире платежная система.

1995 год стал прорывным в мире электронной коммерции, ведь именно в 1995 году была основана Компания Amazon ставшая первой полностью «e-commerce компанией», которая на данный момент является самым крупным маркетплейсом, доля которой на рынке электронной коммерции в США составляет 40 %.

В том же 95-ом году был основан первый онлайн банк Bank of America на всегдашний день его клиентская база составляет 2 миллиона человек. Хотелось бы отметить, что первоначально электронная коммерция осуществлялась при помощи классических инструментов таких как:

- почта;
- телефонные линии;

Так, самой первой формой электронной коммерции стали сделки по системе B2C, которые проходили следующим образом: в интернет пространство была перенесена старая добрая система MOTO (MailOrder – TelephoneOrder) сделок.

Заказ осуществлялся следующим образом, клиент оставлял заявку на сайте предпринимателя, затем ему звонил менеджер, совершалась оплата путем банковской карты, и доставка осуществлялась, либо почтовой службой, либо курьерской. К данному типу ведения коммерческой деятельности в интернете можно отнести любой вид бизнеса, предназначенный для конечных пользователей:

- интернет-магазины;
- банковские услуги для частных лиц через Интернет;
- онлайн-аукционы;
- онлайн-обучение;
- оплата и размещение рекламы в Интернете;

В этот же промежуток времени активно началось развитие сегмента C2C рынка, позволяющее взаимодействовать между собой уже физическим лицам, ярким примером подобного формата электронной коммерции являются всевозможные онлайн агрегаторы объявлений онлайн аукционы. C2C является наиболее распространённым типом онлайн коммерции на сегодняшний день, именно благодаря системе ведения онлайн бизнеса по такому принципу, появилось многообразие видов электронной коммерции, которые окружают нас каждый день начиная от вызова сантехника по объявлению с популярного агрегатора объявлений и заканчивая покупкой автомобиля в другой стране через онлайн аукцион.

Так же в системе электронной коммерции существуют и другие вариации такие как:

- Business-to-consumer (B2C) (бизнес-клиент). В рамках данной системы операции, как правило, розничная торговля осуществляются между организацией и частным лицом, являющимся заказчиком, другими словами потребителем приобретаемого товара или услуги. В данном направлении лидирующую позицию занимают онлайн-магазины;

- Business-to-business (B2B) (бизнес-бизнес). Участниками данного направления является непосредственно коммерческая организация, которая занимается оптовой торговлей в рамках электронной площадки или заключенного электронным способом договора. При этом компания может выступать в различных ролях, быть как производителем, так и потребителем, к примеру, для перепродажи;

- Consumer-to-consumer (клиент-клиент). В экономической системе участниками выступают конечные потребителями, осуществляющие сделки купли-продажи с помощью посредника, которыми выступали интернет-площадки;

Проводились различные исследования, которые могли многое сказать о различных экономиках, в частности, и о России. Так, исследовательское агентство Data Insight выявило, что за 2020 год объем рынка интернет-торговли в Российской Федерации составил 37 млрд долларов (2,7 трлн. рублей), рост рынка – 58 %.

Выявленные данные основываются на весомых аргументах, исходя из них, мы можем сказать, что Россия заняла 9 место по объему торговли посредством интернета. Данный результат был последствием множеством факторов:

- растущее количество интернет-пользователей, которая на данный момент составляет 124 млн человек;

- недавно нас постиг вирус, который распространился по всей планете, поэтому ограничительные меры, вызванные пандемией COVID-19, следствием чего большинство людей рассмотрели свой основной вид трудовой деятельности на удаленном формате, которые способствовали увеличению покупок через интернет, именно в этот период, спрос на эти возможности в глазах потребителей сильно поднялся, что дало толчок к новому развитию данного вида деятельности;

- наше общество не стоит на месте и проходит все этапы развития, поэтому тенденция развития электронной коммерции, которая непосредственно связана с взрослением нового поколения пользователей, которые в более полной мере пользуются современными возможностями данного технического прогресса, упрощая тем самым себе жизнь; [5]

B2C принимала различные облики в российском обществе, поэтому вызывает к себе особый интерес, согласно данным Data Insight структура данной отрасли рынка представлена несколькими крупными сегментами:

- eGrocery (включает продажи сервисов по доставке продуктов, а также интернет-магазинов без учета продаж, осуществленных на универсальных интернет-платформах);

- ePharma (охватывает продажи через онлайн-аптеки, резервирование товаров через сайты офлайн-аптек без учета продаж аптечной продукции через универсальные интернет-магазины и маркетплейсы);

- универсальные маркетплейсы (включает продажи, осуществленные на топ-20 универсальных онлайн площадок, работающих по системе маркетплейса – платформа, которая предоставляет ряд услуг потребителю для выбора того товара, который подойдет ему наилучшим образом исходя из ценового диапазона, размера, ну и конечно же, ни с чем не сравнится время и удобство доставки, которое может перевесить все показатели);

Среди рассмотренных сегментов электронной коммерции наибольшую динамику роста показывает универсальные и многокатегорийные маркетплейсы (на 57 % за 2020 год), общий объем продаж на которых составляет 26 % от всего B2C в России (рисунок 1).

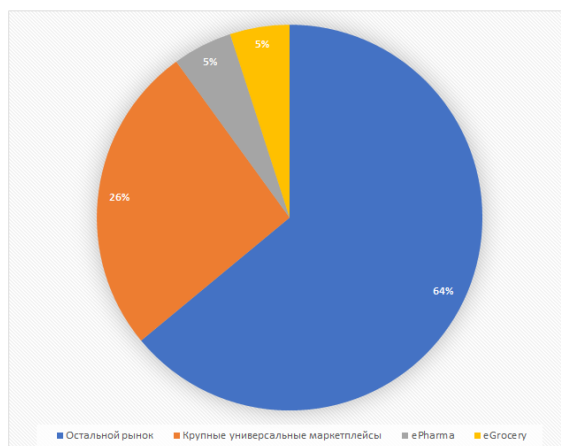

Рисунок 1 – Структура рынка B2C в России, объем продаж

Исходя из рисунка 2, мы можем сделать вывод, что одной из характеристик тенденций современного рынка B2C-торговли в 2020 также стало уменьшение суммы среднего чека.

Углубившись в историю иностранного опыта электронной коммерции, не стоит забывать и отечественный опыт в данной сфере, естественно, что в страны бывшего СССР в том числе и в Россию приходит все с небольшим запозданием, также получилось и с электронной коммерцией. Долгие 70 лет в нашей стране практиковалась плановая экономическая система, со всеми своими преимуществами и недостатками основным, из которых был полный запрет на ведение коммерческой деятельности. Именно поэтому история электронной коммерции в нашей стране началась только после распада СССР и насчитывает сравнительно немного времени.

Начиналось все очень стремительно, электронная коммерция в нашей стране с 1991 года тогда был поднят «железный занавес» и мы узнали, как можно жить по-другому, в том числе, это коснулось компьютерных технологий.

Также стоит рассмотреть перспективные стороны электронной коммерции в нашей стране, а именно маркетплейс. Изначально следует отметить, что же из себя представляет маркетплейс и чем он отличается от классических интернет-магазинов и, самое главное, почему же за ними будущее электронной коммерции.

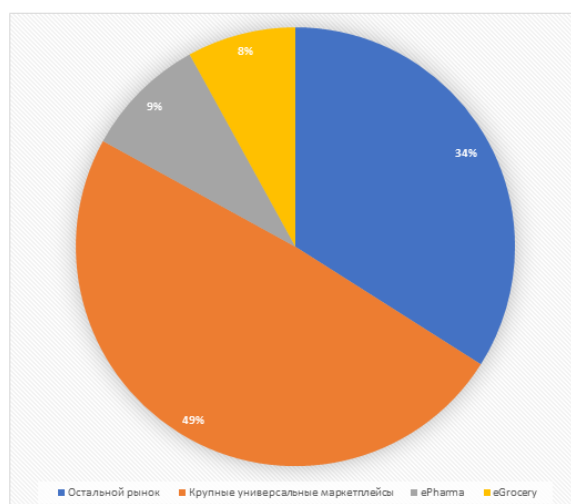

Рисунок 2 – Структура B2C в России, количество заказов

Большинство «e-commercers» предприятий в России на заре данного явления были, как правило, интернет магазинами, занимающимся продажей различных товаров. Рынок услуг в то время был представлен в основном в офлайн сфере, однако, постепенно внедрялся и его онлайн сегмент.

Маркетплейс (торговая площадка) – это онлайн-платформа для продажи и покупки товаров и услуг через интернет, другими словами продавцы размещают свои товары, а покупатели выбирают лучшие варианты по ценам, характеристикам и другим параметрам, сами маркетплейсы ничего не продают, они являются посредником между потребителем и производителем [6].

Рассмотрим маркетплейс во всем его разнообразии, в онлайн-каналах дистрибуции. Канал дистрибуции- это структура, объединяющая внутренние сбытовые и маркетинговые подразделения организации (производителя) с внешними агентами и дилерами, оптовыми и розничными торговцами. В традиционном рынке есть множество производителей и потребителей, которые реализуют свои идеи, для удовлетворения определенных потребностей, при этом рассматриваются различного рода каналы для осуществления этой деятельности:

- прямые (нулевого уровня) (производитель продает непосредственным образом);
- косвенные (одноуровневые, многоуровневые) (розничная и оптовая торговля);

Данная схема очень проста, потому что не рассматривает определенного уклона в сторону технологий, если же мы рассмотрим маркетплейсы, то это совершенно другое, так как это не подразумевает наличие оптового звена в онлайн-цепи.

Основными задачами маркетплейсов являются:

- продвижение товаров;
- работа с логистикой (она позволяет работать с маркетплейсами из любой точки мира);
- привлечении трафика (который в наше время является основой для получения прибыли);

Маркетплейсы такие как: OZON, Wildberries очень пристально следят и делают все возможное для того, чтобы поиск товара был удобным для конечного потребителя.

Так чем же все-таки отличается маркетплейс от обычного интернет-магазина? Самое главное отличие состоит в том, что интернет-магазин всегда представляет собственный бизнес и занимается его развитием, даже если он достаточно крупный, с сотней брендов и богатым ассортиментом – например, магазин техники и электроники «Эльдорадо» или детский магазин «Лада Деталь» и т. п. – этот бизнес «сам себе хозяин».

Маркетплейс же не ориентирован на конкретную компанию, он заинтересован в продажах в целом и выступает посредником между продавцом и покупателем.

Чтобы эта экосистема работала как часы, маркетплейсы диктуют собственные условия, которые должны выполнять обе стороны, например, для продавцов это требования к:

- упаковке;
- карточкам товаров;
- обязательные комиссии;

Для покупателей все проще, достаточно оплатить товар и его привезут в нужное время и место.

Так все же, почему маркетплейсы будут актуальны еще долгие годы?

Первым и основным преимуществом маркетплейсов является относительно низкий порог входа в него, что позволяет привлекать начинающих или опытных бизнесменов к данной нише.

Вторым немаловажным преимуществом является возможность доставки товара по всей территории страны, благодаря массе пунктов выдачи заказов и гибкой системы доставки, потребителю не нужно далеко ходить от своего дома, все находится в шаговой доступности, что выводит данный формат на лидирующие позиции.

Третьим и достаточно актуальным аспектом является параллельный импорт, который дает большой ассортимент товаров.

Таким образом, проведенная нами исследование доказывает всю многогранность данного формата получения товара, это выгодно как производителем, так и потребителем. Спрос на маркетплейсы растет с каждым годом, поэтому достаточно актуальным является изучение данного направления не только в рамках этой статьи, но также в учебниках, потому что разбираться в этом нужно каждому человеку, мы каждый день сталкиваемся с покупкой определенного вида товара, так если у нас есть возможность упростить себе жизнь, почему бы это не сделать.

Источники:

1. Торговля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
2. Брюханова В.Б. Электронный бизнес : учеб. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016.– 108 с.
3. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции Горячая линия – Телеком. – М., 2014. –500 с.
4. Российский рынок интернет-торговли: итоги 2019 года, тренды 2020 // Обзор Высшей школы экономики.
5. Якубов, М. С. Электронная коммерция: аутсорсинг в электронном бизнесе / М. С. Якубов, Г. А. Краймова // Перспективы развития информационных технологий. – 2016. – No 29. – С. 91-96.
6. Хироси Микитани. Маркетплейс 3.0. Новый взгляд на торговлю в интернете от основателя Rakuten – одного из крупнейших интернет-магазинов в мире. – Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 288 р.

EDN: IXAZLQ

Л.И. Кулакова – к.э.н., доцент высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, milakul2606@rambler.ru,

L.I. Kulakova – candidate of economic sciences, associate professor of the Higher school of engineering and economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia;

И.Н. Люкевич – д.э.н., профессор высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, lyukevich_in@spbstu.ru,

I.N. Lyukevich – doctor of economics, professor of the Higher School of engineering and economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia.

АЛГОРИТМ ВЗАИМОСВЯЗИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ РИСКООРИЕНТИРОВАННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

ALGORITHM OF INTERRELATION OF FEDERAL AND REGIONAL LEVELS OF RISK-ORIENTED INNOVATION POLICY

Аннотация. В статье раскрывается последовательность действий органов федерального и регионального уровней управления по реализации целей государственной инновационной политики. Представлен авторский алгоритм взаимосвязи федерального и регионального уровней управления реализации инновационной политики. Авторами обосновывается положение о том, что рискоориентированное управление должно иметь четкий механизм взаимодействия между региональным и федеральными уровнями государственной инновационной политики, который направлен на снижение риск-нагрузки и максимально возможное нивелирование возникающих рисков в процессе реализации инновационной государственной политики. Инновационная деятельность посредством государственной поддержки позволяет создать единую комплексную конструкцию по обеспечению инновационного процесса в различных сферах экономики. Следует отметить, что в рамках общей социально-экономической политики в современных условиях инновационная политика является стержнеобразующим звеном в экономических отношениях и способствует созданию условий обеспечения технологического исполнения социально-экономических процессов отвечающих требованиям технологического уклада. Алгоритм составлен с учетом рискоориентированного управления регионально инновационной политикой на основе инфраструктурного подхода, представлены все прямые и обратные связи возникающие в процессе взаимодействия органов власти на федеральном региональном уровнях.

Abstract. The article reveals the sequence of actions of the federal and regional levels of government to implement the goals of the state innovation policy. The author's algorithm of interconnection between the federal and regional levels of management of the implementation of innovation policy is presented. The authors substantiate the proposition that risk-based management should have a clear mechanism for interaction between the regional and federal levels of state innovation policy, which is aimed at reducing the risk load and the maximum possible leveling of emerging risks in the process of implementing innovative state policy. Innovative activity through state support makes it possible to create a single integrated structure to ensure the innovation process in various sectors of the economy. It should be noted that within the framework of the general socio-economic policy in modern conditions, innovation policy is the core forming link in economic relations and contributes to the creation of conditions for ensuring the technological execution of socio-economic processes that meet the requirements of the technological order. The algorithm is compiled taking into account the risk-oriented management of regional innovation policy based on the infrastructure approach, all direct and feedback relationships that arise in the process of interaction between authorities at the federal regional levels are presented.

Ключевые слова: управление, риск, инновации, риск-нагрузка, уровни власти, инновационная политика.

Keywords: management, risk, innovation, risk-load, levels of power, innovation policy.

Инновационная политика на федеральном уровне власти направлена, прежде всего, на достижение национальных целей социально-экономического развития страны. При этом необходима обязательная взаимосвязанность целей, задач и ожидаемых результатов между федеральным и региональными уровнями управления. При этом важнейшим является установление взаимосвязи по нивелированию рисков возникающих на региональном уровне, с целью ликвидации неопределенности и взаимного усиления отдельных рисков при переходе с регионального уровня управления на федеральный уровень, а также предупреждению возникновения кумулятивного эффекта накопления риска-нагрузки на федеральном уровне.

Инновационная деятельность посредством государственной поддержки позволяет создать единую комплексную конструкцию по обеспечению инновационного процесса в различных сферах экономики. Следует отметить, что в рамках общей социально-экономической политики в современных условиях инновационная политика является стержнеобразующим звеном в экономических отношениях и способствует созданию условий обеспечения технологического исполнения социально-экономических процессов отвечающих требованиям технологического уклада. Инновационный процесс в большинстве случаев является рискованным процессом и имеет большую вероятность появления рисков и соответственно увеличивает риск-нагрузку на органы государственного и регионального управления. Цели, принципы и направления рискоориентированного управления при взаимосогласовании на региональном и федеральном уровнях осуществления государственной инновационной политики представлены на рисунке 1.

Цели инновационной политики	Принципы инновационной политики	Направления инновационной политики
<ul style="list-style-type: none"> • создание экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности; • повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на основе создания и распространения базисных и улучшающих инноваций; • содействие активизации инновационной деятельности, развитию рыночных отношений и предпринимательства в инновационной сфере; • расширение государственной поддержки инновационной деятельности, повышение эффективности использования государственных ресурсов, направляемых на развитие инновационной деятельности; • содействие расширению взаимодействия субъектов страны при осуществлении инновационной деятельности; • осуществление мер по поддержке отечественной инновационной продукции на международном рынке и по развитию экспортного потенциала страны. 	<ul style="list-style-type: none"> • стимулирование развития фундаментальных исследований; • использование отечественного научного потенциала в качестве основы инновационной политики; • признание особой роли государства в регулировании правовых отношений, создании экономических условий и обеспечении технической поддержки инновационной деятельности; • интеграция научно-технической деятельности и образования; • концентрация ресурсов на приоритетных направлениях научного развития; • создание соответствующих условий для конкуренции и предпринимательства в научной и технической сферах; • создание и поддержание целостной системы подготовки квалифицированных кадров всех уровней; • пропаганда современных достижений государства и осознание неизбежности их дальнейшего продвижения, а также значимости для страны. 	<ul style="list-style-type: none"> • ускоренная разработка и освоение наукоемкой продукции и передовых технологий; • создание новых институциональных и организационных форм, формирование научного потенциала в крупных организациях и концернах в целях превращения их в саморазвивающиеся конкурентоспособные фирмы; • развитие инновационных центров; • обоснование долгосрочной стратегии развития инновационной сферы за счет использования эффективных форм интеграции науки, образования и производства; • стимулирование перспективных разработок государственного значения и совершенствования механизма их оборота; • первоочередная поддержка инновационных проектов, выполняемых в рамках государственных народнохозяйственных и научно-технических программ, направленных на расширение экспорта, импортозамещение, ресурсосбережение, модернизацию наиболее эффективных производств.

Рисунок 1 – Цели, принципы и направления инновационной политики

В тоже время создание новой или усовершенствование имеющейся технологии или продукции в рамках инновационной политики сопряжено с возникновением рисков и неопределенности развития. При этом риски могут возникать как по отдельности в организационном, экономическом, правовом поле инновационной деятельности, а также соединяться и усиливать негативный эффект воздействия в пространственно временном измерении. Рискоориентированное управление в этом случае должно быть направлено сразу по трем направлениям, таким как научное, производственное и инфраструктурное. Кроме того все уровни инновационной политики должны быть сопряжены между собой. Таким образом, рискоориентированное управление должно иметь четкий механизм взаимодействия между региональным и федеральным уровнями государственной инновационной политики, который направлен на снижение риск-нагрузки и максимально возможное нивелирование возникающих рисков в процессе реализации инновационной государственной политики.

Рискоориентированное управление государственной инновационной политикой включает в себя процессы, включающие в себя первый блок состоящий из планирования управления рисками с учетом их идентификации и анализа, а также второй блок состоящий из процедуры реагирования на риски и контрольных операций управленческого процесса. В данном случае целями рискоориентированного управления выступают нахождение инструментов повышения вероятности благоприятных событий и снижение негативных последствий в ходе реализации всех намеченных мероприятий инновационной политики.

При процессе планирования рискоориентированного управления, прежде всего определяется последовательность исполнения определенных действий в процессе управления направленная прежде всего на идентификацию и документирование всех характеристик рискового события. Последующий качественный и количественный анализ рисковых событий ранжируется по степени приоритетности и вероятности влияния на основные аспекты инновационного процесса. Суммирование вероятностей и степени их воздействия рисков формирует процесс численного анализа воздействия и затрат при осуществлении процесса реализации основных направлений инновационной политики как на региональном так и федеральном уровне. Следует также отметить важность планирования реагирования на общеизвестные риски, путем подбора оптимальных вариантов действий способствующих благоприятному развитию инновационного процесса. И последним этапом выступает мониторинг, в котором помимо общеизвестных методов и инструментов контроля необходимо осуществлять контроль остаточных рисков и рисков находящихся вне проблемного поля управления и оценивать эффективность управленческого воздействия на эти виды рисков на протяжении всего процесса управления.

Рискоориентированное управление представляет собой интерактивный процесс, поскольку по мере формирования и реализации мероприятий инновационной политики индуцируются новые риски, при этом нужно учитывать, что новые риски могут возникать и в процессе нивелирования идентифицированных рисков. В этом случае большую роль играет анализ документации, то есть необходимо проводить структурированный анализ всех планируемых мероприятий, допущения при планировании, а также изучать архивы предыдущих мероприятий в рамках инновационной политики. Именно на основе анализа архивной документации проводится анализ контрольных списков который включает идентификацию рисков на

основе историографии и ранее полученных знаний по аналогичным ситуациям.

При рискоориентированном управлении в процессе идентификации рисков необходимо составлять реестр рисков, который с одной стороны содержит список идентифицированных рисков, а с другой стороны список возможных действий по реагированию. При этом нужно учитывать, что список идентифицированных рисков должен содержать основополагающие условия появления рисков событий и последствия их наступления. При составлении возможных действий по реагированию необходимо сформировать оптимальные варианты действий для нивелирования рисков или комплекса мероприятий в виде алгоритмов принятия управленческих решений.

Также следует отметить, что при рискоориентированном управлении необходимо осуществлять расстановку приоритетов рисков событий с целью проведения качественного анализа при этом вероятность возникновения и наступления неблагоприятных последствий ранжируется. Именно система рейтингов по приоритетам оказывает самое благоприятное воздействие на процесс управления, так позволяет правильно определить оптимальный вариант применения ресурсов и усилий. В данном случае уместно использование такого инструмента проектного управления как матрица вероятности и воздействия.

Если рассматривать процесс обновления реестра риска, то прежде всего следует отметить, что при этом необходимо выбрать и включить в реестр соответствующие оптимальные варианты с комплексным применением методов и инструментов реагирования на риски. В данном случае для органов федерального и регионального управления важнейшую роль играет проработка контрактных соглашений, где четко должна быть определена ответственность сторон на случай возникновения того или иного рисков события. Следует подчеркнуть, что для органов государственной власти именно тип контракта и контрактные обязательства являются документированным актом подтверждающим механизм разделения ответственности за риск.

Нами предложен риск-ориентированный алгоритм по формированию, управлению и взаимосвязи уровней власти в процессе инновационной политики (рисунок 2). При рассмотрении по уровням власти, нами выделено, что на федеральном уровне определяются целевые установки, формируется ресурсное обеспечение и осуществляется финансирование целевых установок. В это же время на региональном уровне формируются проекты, изучается риск-нагрузка, определяется предельный объем ресурсного обеспечения и непосредственно реализуются и контролируются мероприятия в рамках государственной инновационной политики.

Рисунок 2 – Риск-ориентированный алгоритм по формированию, управлению и взаимосвязи уровней власти в процессе инновационной политики (Источник: составлено автором)

В рамках рискоориентированного управления при взаимосвязи федерального и регионального уровня в процессе реализации мероприятий инновационной политики необходимо применять планы реагирования на риски, проводить контроль остаточных рисков и идентифицировать новые рисковые события и регулировать воздействие на общую риск-нагрузку с точки зрения оптимального использования ресурсного потенциала. При этом необходимо последовательно проводить: переоценку рисков, их аудиты, анализ отклонений, измерение технического и документального исполнения реестра, проводить анализ резервов.

При этом переоценка рисков событий включает в себя не только идентификацию новых рисков, но и переоценку текущих и закрытие анализа рисков, которые потеряли актуальность на основании принятия управленческих решений и оптимальных мероприятий воздействия на риск. При этом изучение основных причин возникновения рисков органы власти должны проводить путем аудитов рисков, то есть документального их изучения и определения эффективности управленческих решений при нивелировании рисков.

Анализ отклонений проводят на общего как федерального, так и регионального контроля путем сравнения запланированных результатов с фактическими показателями и измерения документационного исполнения процессов реализации мероприятий инновационной политики. Немаловажно на данном этапе уделить внимание анализу резервов на возможные потери от неблагоприятных последствий рисков событий и адекватности остатков ресурсов по отношению к планируемым мероприятиям в рамках инновационной политики.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики / Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.
2. Головина Т.А. Современные аспекты стратегического планирования наукоемкого производства / Головина Т.А., Полянин А.В. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 1054-1058.
3. Горбова И.Н. Управленческие инновации в условиях цифровизации деятельности бизнес-структур / Горбова И.Н., Михалев И.И., Суханов Д.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42 (4). С. 89-94.
4. Докукина И.А. Основные направления совершенствования распределения организационных задач в условиях публичного управления / Докукина И.А., Полянин А.В., Тарновский В.В. // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 51-65.
5. Еремина И.А. Комплексные региональные проекты развития территорий в ракурсе теории сложности / Еремина И.А., Полянин А.В. // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 131-136.
6. Лебедев В.М. Проблемы и недостатки системы публичного управления регионального менеджмента / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 234-237.
7. Полищученко В.А. Управление инновационной политикой в кластерах / Полищученко В.А., Полянин А.В., Павлова А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 4. С. 65-79.
8. Полянин А.В. Теории размещения производительных сил и экономика регионов / Полянин А.В. // Экономика и управление. 2011. № 5 (67). С. 51-53.
9. Проняева Л.И. Формирование профиля инновационного промышленного кластера / Проняева Л.И., Полянин А.В., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 1 (472). С. 48-66.
10. Тарновский В.В. Проектное управление в условиях цифровой экономики: современные тенденции и перспективы / Тарновский В.В., Полянин А.В., Паршутин И.Г., Авдеева И.Л. // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 150-157.

EDN: JAGLTV

О.Н. Кусакина – д.э.н., профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, kusolga@list.ru,

O.N. Kusakina – doctor of economics, professor, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

С.В. Соколов – аспирант, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, stavv@yandex.ru

S.V. Sokolov – postgraduate student, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. В данной статье исследуется сущность организационно-экономического механизма управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе, а также его поэлементная структура. Разработана концептуальная модель этого механизма, основанная на системном взаимодействии ее элементов: механизма рынка труда в аграрном секторе экономики, государственного управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе, объективных условий развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала. Подчеркивается, что государственное управление развитием человеческого капитала, выступает в качестве ключевого системообразующего компонента механизма. Обосновывается содержание, элементы и факторы, определяющие состояние и перспективы развития механизма рынка труда в аграрном секторе экономики. На основании системного подхода выделены факторы и инструменты государственного управления развитием человеческого капитала, влияющие на комплексное развитие сельских территорий, государственную поддержку отраслей сельского хозяйства и создание условий для повышения качественных и количественных характеристик человеческого капитала. Обоснованы объективные условия развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала, как элемент организационно-экономического механизма управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе.

Abstract. This article examines the essence of the organizational and economic mechanism of managing the development of human capital in the agricultural sector, as well as its element-by-element structure. A conceptual model of this mechanism has been developed, based on the systemic interaction of its elements: the mechanism of the labor market in the agrarian sector of the economy, state management of the development of human capital in the agricultural sector, objective conditions for the development of

rural areas that determine the living conditions of the carriers of human capital. It is emphasized that state management of human capital development acts as a key system-forming component of the mechanism. The content, elements and factors that determine the state and prospects for the development of the mechanism of the labor market in the agrarian sector of the economy are substantiated. On the basis of a systematic approach, the factors and instruments of state management of human capital development that affect the integrated development of rural areas, state support for agricultural sectors and the creation of conditions for improving the qualitative and quantitative characteristics of human capital have been allocated. The objective conditions for the development of rural areas that determine the living conditions of the carriers of human capital, as an element of the organizational and economic mechanism for managing the development of human capital in the agrarian sector, have been substantiated.

Ключевые слова: человеческий капитал, поэлементная структура организационно-экономического механизма, аграрный сектор, сельские территории, управление развитием человеческого капитала.

Keywords: human capital, element-by-element structure of the organizational and economic mechanism, agrarian sector, rural areas, management of human capital development.

Введение

Проблема управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе продолжает оставаться в настоящее время наиболее острой. Это вызвано целым рядом обстоятельств. Специфика аграрного производства определяется его дуализмом в использовании факторов производства, проявляющемся в том, что оно с одной стороны связано с использованием традиционных факторов производства (земли, живых организмов, растений) и технологические инновации имеют существенные ограничения, диктуемые технологиями возделывания земли, несовпадением периода производства и рабочего периода, биологическими процессами животных и растений, воздействие на которые также ограничены и рискованны. С другой стороны, аграрный сектор не может быть не вовлечен в трансформационные процессы, вызванные цифровизацией, но протекающие по сценарию, существенно отличающемуся от других отраслей и сфер экономики. Все это непосредственно сказывается на состоянии и развитии человеческого капитала в аграрном секторе, носители которого являются участниками рынка труда, и цена труда в аграрном секторе должна быть адекватной потребностям сельских жителей, но учитывая особенности сельскохозяйственного труда нельзя исключать необходимость государственного управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Выше изложенное свидетельствует об актуальности и своевременности рассматриваемых в статье проблем. Научная гипотеза проведенного исследования основана на идее о том, что повышение человеческого капитала и его рациональное использование в аграрном секторе обеспечивается инструментами государственного управления в условиях действующего рыночного механизма на рынке сельскохозяйственного труда с учетом объективных условий его функционирования. Цель исследования заключается в обосновании сущности и элементов организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора экономики.

Работа выполнена с использованием, как общих, так и частных методов экономической науки: метод научной абстракции, гносеологический, графический, монографический, метод моделирования, а также диалектический и системный подходы к исследованию человеческого капитала аграрного сектора.

Результаты

На протяжении последних десятилетий уделяется большое внимание в науке и практике сущности, содержанию, элементам организационно-экономического механизма, как экономической категории, а также рассматриваются его особенности в сравнении с другими категориями такими как: «экономический механизм», «хозяйственный механизм», «финансовый механизм» и т. д. [1] Многие ученые исследовали категорию «организационно-экономический механизм», который в обобщенном виде можно представить, как «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов: целей управления (достижение положительного социально-экономического эффекта), методов, инструментов, и рычагов управления» [2], «как необходимую взаимосвязь, естественно возникающую между различными экономическими явлениями» [3]. Кроме того, существует подход к рассмотрению организационно-экономического механизма через систему понятий, которые непосредственно связаны с ним и позволяют рассмотреть его под разным ракурсом. Такими понятиями являются: производственные отношения, экономические интересы и стимулы, институты, экономические явления, экономические законы и закономерности [4].

Однако предметная область рассмотрения этой экономической категории существенно влияет на ее содержательную компоненту. «Механизм управления человеческим капиталом, можно определить, как комплекс инструментов воздействия на объект управления (процессы формирования и использования человеческого капитала) со стороны субъектов управления» [5]. Обобщая существующие теоретические подходы к исследованию организационно-экономический механизм управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе, следует выделить базовый императив, в качестве которого выступает объект управления – человеческий капитал неразрывно связанный с его носителем, человеком и сфера применения этого капитала – аграрный сектор, существенно отличающийся от других сфер экономики, факторные особенности которого определяют условия жизни на селе. Все это подтверждает необходимость использования системного подхода к рассмотрению организационно-экономического механизма управления развитием человеческого капитала аграрного сектора, который находит свое отражение в единстве его структурных компонентов (рисунок 1).

В основу концепции построения концептуальной модели, направленной на стимулирование развития человеческого капитала были положены следующие основные принципы:

– системность в исследовании человеческого капитала аграрной сферы и сельских территорий. Этот принцип проявляется в том, что сельские территории представлены как социо-эколого-экономико-институциональные сельские территориальные системы, что обусловило единство разнородных факторов их развития, включая человеческий капитал, представленных объективными условиями развития сельских территорий; инструментами стимулирования на федеральном уровне; инструментами стимулирования на региональном уровне, требованиями стейкхолдеров;

– антропологический принцип рассмотрения определяющего субъекта – носителя человеческого капитала на сельских территориях (жителей села), в основе характеристики которого, лежит единство биологической, социальной и индивидуальной природы человека. Необходимость учета этого принципа проявляется в сохранении сельской территории, как административных единиц;

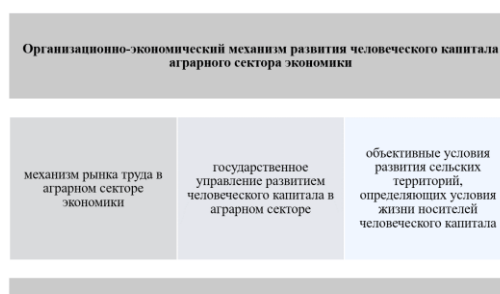

Рисунок 1 – Концептуальная модель организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора экономики

– диалектический принцип, в основе которого лежит развитие сельских территорий, социальной инфраструктуры в целом, и жилищного строительства, необходимых для развития человеческого капитала. В частности, направленность, т.е. наличие определенных тенденций, качественных преобразований облика сельских территорий с учетом современных требований к жилищным и другим условиям жизни сельских жителей, занятых в аграрной сфере. Кроме того, учитывается историческое прошлое конкретной сельской территории, потребность в жилье определенного типа на конкретной сельской территории, что также отражается в перспективах развития человеческого капитала аграрной сферы;

– принцип учета интересов разнородных стейкхолдеров устойчивого развития сельских территорий и развития человеческого капитала аграрного сектора;

– принцип дифференцированного подхода к формированию человеческого капитала на разных территориях, отличающихся природно-климатическим потенциалом, культурно-историческими условиями жизни, местом и ролью в экономической и геополитической системе региона и т.д. Развитие человеческого капитала аграрного сектора осуществляется в условиях рынка труда, который задает вектор профессионального роста и формат профессиональной деятельности, но учитывая особенности данного рынка, с его неопределенностью и современными вызовами, необходимо государственное регулирование процессов развития человеческого капитала. В концептуальной модели организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора, представлен блок, непосредственно связанный с существующими объективными условиями развития сельских территорий, которые являются определяющими для формирования основных компонентов человеческого капитала: здоровья, образования, профессиональных знаний и т.д. Исходя из этого, государственное регулирование занимает центральное место в структуре организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора, так как жизнь его носителей связана с состоянием и развитием сельских территорий, существенно различающихся между собой и отличающихся от городских агломераций, и в этой связи, требующих поддержки со стороны государства, направленной на создание комфортной среды обитания для жителей села.

Рисунок 2 – Элементы механизма рынка труда в аграрном секторе

Традиционно механизм рынка труда в аграрном секторе экономики, как и любой рыночный механизм включает такие его элементы, как спрос и предложение. Однако, рынок сельскохозяйственного труда обладает целым рядом особенностей, которые определяют специфику формирования спроса и предложения труда в аграрной сфере. В частности, конкуренция с одной стороны может быть достаточно высокой, так как на нее влияют имманентные условия производства сельскохозяйственных продуктов на локальном рынке, часто в пределах одного хозяйства, ограниченные возможности приложения труда в условиях сезонности, несовпадение рабочего периода и периода производства, высокая зависимость от погодных условий, обеспеченности необходимой техникой. А с другой стороны, рынок сельскохозяйственного труда является менее привлекательным по сравнению с другими видами рынка, и в этой связи менее конкурентным, так как условия труда работников сельского хозяйства менее привлекательны из-за особенностей, рассмотренных выше, а также уровень заработной платы остается более низким по сравнению с другими секторами экономики. Так среднемесячная номинальная заработная плата в аграрном секторе ниже, чем в среднем по краю (рисунок 3).

Как видно из рисунка за период 2017-2021 годы наблюдается существенное отклонение в меньшую сторону уровня номинальной заработной платы в аграрном секторе по сравнению со среднекраевым значением, за исключением 2017 года, несмотря на то, что Ставропольский край относится к регионам, вывозящим продукцию сельского хозяйства и характеризующимся высоким уровнем развития этого сектора экономики, но при этом заработная плата работников приоритетной сферы не только в региональной, но и национальной экономике остается недостаточной для развития всех компонентов человеческого капитала.

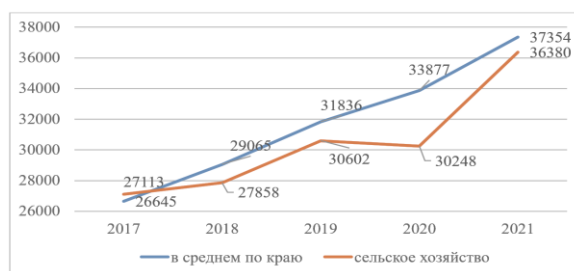

Рисунок 3 – Средняя номинальная заработная плата в Ставропольском крае, руб.

Низкий уровень доходов подтвердили жители села в результате проведенного нами опроса (рисунок 4). В анкетировании приняли участие 500 человек, жителей сельских территорий Юга России. Среди опрошенных, наибольшая доля приходится на работников аграрной сферы предприятий (59,7 %), в опросе участвовали также занятые личным подсобным хозяйством (35,6 %), безработное население и жители села занятые другими видами деятельности составили – 4,7 %.

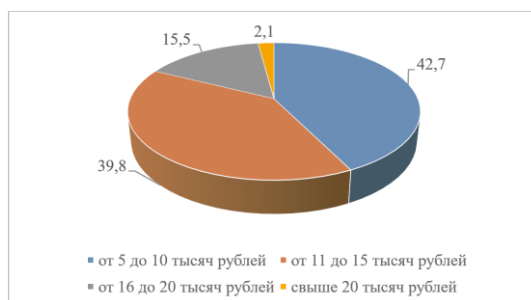

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов по величине доходов в расчете на одного члена семьи

Как видно из данных опроса, 42,7 % респондентов находятся за чертой бедности, так как на одного члена домашнего хозяйства приходится менее 10 тысяч рублей, также имеют невысокий доход следующая группа опрошенных, долю которых – 39,8 %, часть представителей сельских семей этой группы также располагает доходом ниже прожиточного минимума, в эту группу вошли респонденты с доходом от 11 до 15 тысяч рублей на одного человека. Проведенный анализ свидетельствует об ограниченных возможностях развития человеческого капитала у большинства жителей сельских территорий, более 80% испытывают трудности с удовлетворением первичных потребностей, и конечно приращения определяющих компонентов, таких как образование, здоровье, профессиональные знания и т.д. не может происходить, вследствие недостаточного уровня и качества жизни. И только 15,5 % опрошенных располагает доходом от 16 до 20 тысяч рублей на одного человека, а свыше 20 тысяч – 2,1 %.

Центральным компонентом организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора является государственное управление развитием человеческого капитала (рисунок 5).

Государственное управление развитием человеческого капитала

Комплексное развитие сельских территорий:	Государственная поддержка отраслей сельского хозяйства:	Создание условий для повышения качественных и количественных характеристик человеческого капитала:
-создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения и благоустройства сельских территорий;	-субсидия на поддержку племенного животноводства;	-демографическая политика на селе;
-развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях	-субсидия на возмещение части затрат на обеспечение прироста сельскохозяйственной продукции собственного производства;	-привлечение в аграрный сектор высококвалифицированных кадров;
-создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях	- субсидия на возмещение части затрат на обеспечение прироста молока и т.д.	-развитие непрерывного аграрного образования;
		-меры по повышению уровня и качества жизни занятых в аграрном секторе

Рисунок 5 – Элементы государственного управления развитием человеческого капитала

В настоящее время возникла потребность в системном исследовании мер по комплексному развитию сельских территорий, государственной поддержке отрасли сельского хозяйства и по формированию условий для улучшения количественных и качественных характеристик человеческого капитала. Государственное управление развитием человеческого капитала занимает центральное место в структуре организационно-экономического механизма управления развитием человеческого капитала аграрного сектора, так как он оказывает существенное влияние на третий его элемент – объективные условия развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала (рисунок 6).

Объективные условия развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала		
<p>Экономические параметры развития территории:</p> <ul style="list-style-type: none"> -занятость в аграрном секторе; -развитие фермерства; -состояние отраслей сельского хозяйства 	<p>Перспективы развития территории:</p> <ul style="list-style-type: none"> -близость к городской или сельской агломерации; -перспективы развития рынка труда и занятости; -перспективы развития социальной инфраструктуры; -перспективы жилищного строительства 	<p>Социо-природно-экологическая ситуация:</p> <ul style="list-style-type: none"> -сельский природный и культурно-исторический ландшафт; -возрождение принципов сельского образа жизни в связи с обострением техногенных и эпидемиологических катастроф; -природно-экологическая ситуация

Рисунок 6 – Элементы объективных условий развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала

При разработке стратегии развития человеческого капитала необходимо учитывать объективные условия развития сельских территорий, которые являются основным фактором желания жить на сельских территориях, обустроившись на долгие годы династиям сельских жителей, а значит, неизбежно стимулируют развитие человеческого капитала. Основу этого фактора составляют экономические условия развития сельских территорий и в первую очередь, состояние и перспективы развития рынка труда и занятость сельского населения. Развитие рынка труда и занятость сельского населения должны осуществляться с учетом факторных условий различных сельских территорий. Повышению занятости способствуют меры по развитию малых форм хозяйствования, к которым относятся хозяйства населения, КФХ и сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора экономики предполагают совершенствование инструментов в аспекте каждого из его элементов.

Выводы

В процессе исследования структуры организационно-экономического механизма развития человеческого капитала аграрного сектора экономики на основе теоретико-методологического подхода к рассмотрению его сущности доказана необходимость включения в него три структурных компонента и построена его концептуальная модель.

Характеристика механизма рынка труда в аграрном секторе экономики позволила выявить особенности и факторы, влияющие на него, среди которых определяющими являются: конкуренция; сезонность труда; использование факторов производства: земли, растений, животных; ограниченные возможности занятости в пределах сельских территорий; несовпадение рабочего периода с периодом производства и т.д.

Показана консолидирующая функция государственного управления развитием человеческого капитала. Систематизированы его элементы, влияющие на формирование человеческого капитала в аграрном секторе: комплексное развитие сельских территорий; государственная поддержка отраслей сельского хозяйства; создание условий для повышения качественных и количественных характеристик человеческого капитала.

Выявлены объективные условия развития сельских территорий, определяющих условия жизни носителей человеческого капитала. Рекомендовано при разработке эффективного организационно-экономического механизма и стратегии развития человеческого капитала учитывать такие факторы, имеющие локальные особенности, как экономические параметры развития территории; перспективы развития территории; социо-природно-экологическая ситуацию территории.

Источники:

1. Ходос Д.В., Иванов С.Г. Организационно-экономический механизм развития аграрного сектора региона / Ходос Д.В., Иванов С.Г. // В сборнике: международная научно-практическая конференция "Научные исследования: методология и практика развития современной юриспруденции, экономики и управления". сборник научных докладов. Автономная некоммерческая организация содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». – 2014.– С. 14-19.
2. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К.С. Холодкова // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>.
3. Кульман, А. Экономические механизмы / А. Кульман. // - М.: Прогресс Универс.– 1993. –188 с.
4. Эпштейн Д.Б. К вопросу о понятиях "экономический механизм" и "организационно-экономический механизм" / Эпштейн Д.Б.// – АПК: экономика, управление. –2022. –№ 5. –С. 22-33.
5. Кондаурова И.А., Кузнецова А.М. К вопросу формирования организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом региона. / Кондаурова И.А., Кузнецова А.М. // В сборнике: Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. – Даггосуниверситет. – 2016.– С. 190-193.

EDN: JIOYQG

С.А. Кучеренко – к.э.н., доцент кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mj357@ya.ru,

S.A. Kucherenko – candidate of economic science, associate professor of the department of audit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.В. Сериков – аспирант учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, serikov_vlad97@mail.ru,

V.V. Serikov – postgraduate of accounting and finance department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**«КОМПЛЕКСНЫЙ Z-КРИТЕРИЙ» КАК ОСНОВА ОБНОВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
ОЦЕНКИ ПЕРМАНЕНТНОСТИ БИЗНЕСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ.
ПОШАГОВЫЙ РЕЛИЗ МЕХАНИЗМА ПОСТРОЕНИЯ ЭКСПРЕСС-МОДЕЛИ
«COMPLEX Z-CRITERION» AS A BASIS FOR UPDATING THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES
TO ASSESSING THE PERMANENCE OF BUSINESS OF ECONOMIC ENTITIES.
STEP-BY-STEP RELEASE OF THE EXPRESS MODEL CONSTRUCTION MECHANISM**

Аннотация. Наблюдаемая сегодня в высшей степени агрессия экзогенной среды пагубно влияет на все национальное хозяйство. Одним из наиболее дисбалансирующих направлений принято считать бизнес-среду. «Неопределенность», как фактор недостоверности информации о непрерывном функционировании фирмы в обозримом будущем, требует от менеджмента сосредоточения внимания не только на «риск-ориентированном подходе», но и приверженности к «санкционно-адаптационной парадигме».

Своевременная, четкая, доступная и однозначная оценка перманентности бизнеса экономических субъектов, является инструментом для принятия взвешенных конструктивных управленческих решений. Однако сформированный в данном направлении инструментарий, сегодня, требует новаторства для повышения качественных характеристик, получаемой итоговой оценки степени несостоятельности фирмы.

Одной из таких мер является предлагаемый современниками (С.А. Кучеренко, В.В. Сериковым) специальный индикатор «комплексный Z-критерий», выведенный в результате достижения симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования. В статье, на основе данных совокупности газораспределительных хозяйств, представлен пошаговый релиз механизма построения экспресс-модели по определению, предложенной метрики, обладающей степенью точности получаемых результатов на порядок выше, чем у всемирно признанных «Z-моделей».

Abstract. The highly aggressive exogenous environment observed today has a detrimental effect on the entire national economy. One of the most unbalancing areas is considered to be the business environment. “Uncertainty”, as a factor of unreliability of information about the continuous functioning of the company in the foreseeable future, requires management to focus not only on the “risk-oriented approach”, but also commitment to the “sanctions-adaptation paradigm”.

Timely, clear, accessible and unambiguous assessment of the business permanence of economic entities is a tool for making informed constructive management decisions. However, the tools formed in this direction, today, require innovation to improve the quality characteristics, the resulting final assessment of the degree of insolvency of the firm.

One of such measures is the special indicator “complex Z-criterion” proposed by contemporaries (S.A. Kucherenko, V.V. Serikov), derived as a result of achieving a symbiosis of discriminant analysis and elements of fuzzy-multiple modeling. The article, based on the data of a set of gas distribution farms, presents a step-by-step release of the mechanism for constructing an express model by definition, the proposed metric, which has a degree of accuracy of the results obtained by an order of magnitude higher than that of the globally recognized “Z-models”.

Ключевые слова: непрерывность бизнеса, комплексный Z-критерий, дискриминантный анализ, нечетко-множественное моделирование, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность, деловая активность, ресурсный потенциал, газораспределительные организации.

Keywords: business continuity, complex Z-criterion, discriminant analysis, fuzzy-multiple modeling, liquidity, solvency, financial stability, profitability, business activity, resource potential, gas distribution organizations.

Нынешний этап развития мирового хозяйства, испытывает новые трудности, обусловленные с одной стороны продолжающейся неоднозначной эпидемиологической обстановкой, а с другой стороны «перекосами» в геополитическом направлении. Накалившаяся до предела внешняя агрессия по отношению к нашей стране, сопровождающаяся непрерывным потоком ограничительных мер по всем направлениям народного хозяйства, естественным образом приводит к дисбалансу как в «стране-миротворце», так и на территории агрессора. В масштабах фирмы, это говорит о нестабильности бизнес-климата, со всеми вытекающими последствиями.

На сегодняшний день менеджменту компаний недостаточно иметь нацеленность лишь на риск-ориентированный подход, события текущего года подтверждают необходимость акцентирования внимания на «санкционно-адаптационной парадигме» [8].

В такого рода условиях необходимо иметь возможность четко и однозначно определить способность хозяйствующего субъекта функционировать непрерывно в обозримом будущем [7].

Однако, как отмечают современные экономисты, несмотря на сформировавшийся с течением времени довольно обширный инструментарий оценки степени несостоятельности фирмы, возникает принципиально новая проблема, сводимая к разнонаправленности получаемых результатов [3], что существенно усложняет формирование конечного мнения, подкрепленного достаточной степенью уверенности.

Так, в статье «Оценка непрерывности деятельности фирмы с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования как основа обновления теоретико-методических подходов в условиях риск-ориентированности» (авторы: С.А. Кучеренко, В.В. Сериков) отмечается крайняя необходимость в сегодняшнем новатор-

стве в направлении оценки степени соблюдения фирмой принципа «непрерывности деятельности» [2]. Авторы не только говорят о такой необходимости, но и предлагают соответствующий комплекс мер. В частности, для получения с высокой степенью вероятности не только надлежащих, но и достаточных доказательств как результата анализа в указанном направлении, призван разработанный авторами специальный индикатор «комплексный Z-критерий», который позволяет формировать «информационное поле» по ряду групп рисков прямо или косвенно коррелирующих с полнотой соблюдения допущения о непрерывности деятельности [5].

Принципиально важное отличие данного «комплексного Z-критерия» от всемирно известных «Z-моделей» заключается в достижении симбиоза между дискриминантным и нечетко-множественным видами анализа, что в свою очередь позволяет вобрать воедино все достоинства каждого из указанных эконометрических приемов, при одновременном затухающем эффекте их недостатков (подробнее см. в указанной ранее статье).

Представленный авторами «Механизм построения экспресс-модели оценки непрерывности деятельности экономических субъектов с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования» – описывает общую структуру предлагаемой методики. Поэтому считаем необходимым раскрыть более подробно ключевые этапы построения модели «комплексного Z-критерия».

В первую очередь осуществляется репрезентативная выборка субъектов исследования, на базе входящих данных по которым будет в последующем выстраиваться модель «комплексного Z-критерия», направленная на выявление способности фирмы успешно продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность в обозримом будущем.

В рамках нашего обзора были отобраны 50 газораспределительных организаций ближайших относительно друг друга регионов РФ. Такой выбор субъектов исследования в первую очередь объясняется тем, что газовые хозяйства являются ключевым элементом целого комплекса, как основы обеспечения энергетической безопасности страны, что всегда является предметом пристального внимания со стороны ключевых стейкхолдеров, а в наши дни принимает еще большую актуальность. Параллельно с выборкой субъектов исследования осуществляется определение периода исследования, наиболее оптимальный промежуток: 3-5 лет. В нашем случае была выбрана верхняя граница.

На следующем этапе с опорой на ведущую отечественную и зарубежную практику в исследуемом направлении анализа и моделирования, формируется массив показателей, иначе называемых индикаторами, которые способны напрямую либо опосредованно охарактеризовать способность каждого пилотного хозяйства функционировать непрерывно (рисунок 1).

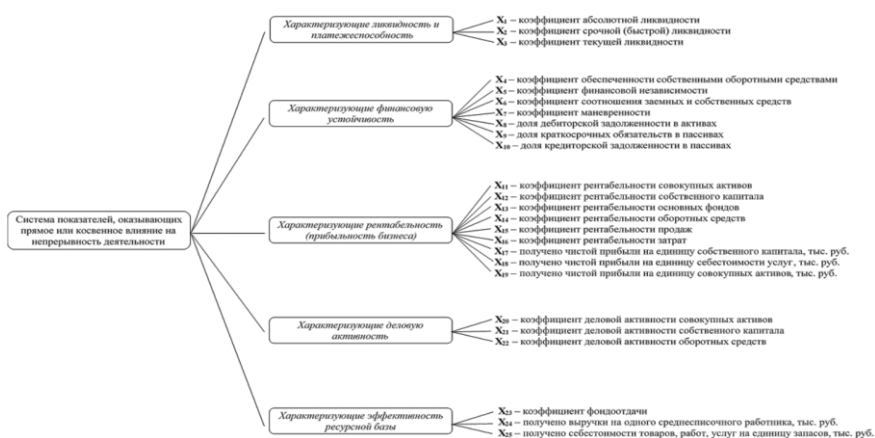

Рисунок 1 – Система показателей, оказывающих прямое или косвенное влияние на непрерывность функционирования хозяйствующих субъектов

В данном случае вся генеральная совокупность отобранных коэффициентов была дифференцирована на 5 ключевых сегментов, исходя из направлений жизнедеятельности фирмы: ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность, деловая активность и ресурсный потенциал.

Накопленный статистический материал в последующем позволил дифференцировать все субъекты выборки на 4 класса в зависимости от уровня их финансового состояния (рисунок 2).

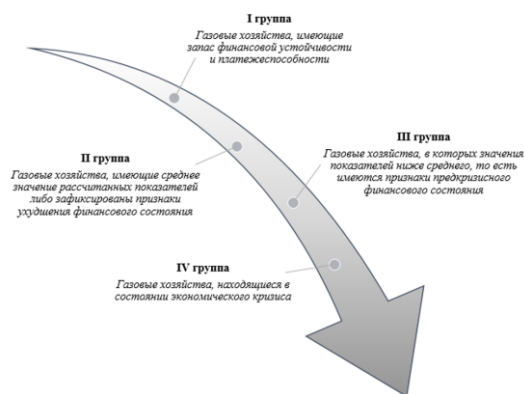

Рисунок 2 – Сущность дифференцируемых классов в зависимости от уровня финансового состояния

Такого рода градация выборки с экспертной точки зрения, позволила сгенерировать максимально полный массив исходных данных для последующих исследований, в том числе с помощью автоматизированных инструментов многомерного анализа.

Благодаря возможностям одной из таких программ была проведена повторная градация исходной генеральной совокупности на все те же 4 группы, но уже с эконометрической точки зрения.

Достигнутый симбиоз между группировкой факторов с статистической точки зрения и экономического смысла, позволил осуществить в максимальной степени корректную классификацию газораспределительных хозяйств.

Используемый в дальнейшем вариант анализа с пошаговым включением отобранных ранее переменных совместно с последующим инкорпорированием этих факторов в зависимости от значения: F-критерия, уровня его значимости, а также лямбда Уилкса (λ) позволило идентифицировать некую совокупность финансовых коэффициентов, обладающих максимальной межгрупповой разделительной способностью: коэффициент текущей ликвидности (X_1), коэффициент рентабельности оборотных средств (X_2), коэффициент деловой активности оборотных средств (X_3) и коэффициент рентабельности затрат (X_4).

Цифровой формат, полученных результатов в направлении оценки степени рассеяния канонических значений исходной генеральной совокупности отобранных хозяйств, представлен на рисунке 3.

Характер рассеяния значений переменных свидетельствует о хорошей дискриминантной способности отобранных показателей. При этом легко распознаются субъекты 4-ой классификационной группы (хозяйства в состоянии экономического кризиса), а также достаточно точно идентифицируются экономические субъекты, включаемые в 3-ий типологический класс. Это в свою очередь, позволило успешно решить задачу, сводимую к фиксации теоретически достаточных значений указанных ранее групп.

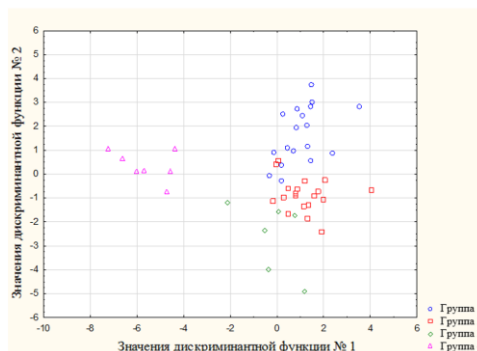

Рисунок 3 – Диаграмма рассеяния для канонических значений переменных

Поскольку по первым двум классификационным группам был зафиксирован факт частичного пересечения массивов данных, то в этой связи для определения границ нормативных величин хозяйств, имеющих запас финансовой прочности и демонстрирующих средний уровень финансовой устойчивости, был применен подход, основанный на расчете длины квартилей. Система разделительных критериев исходной совокупности газовых хозяйств по каждой из выделяемых групп, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Критериальные границы переменных, характеризующих финансовое состояние газораспределительных организаций

Наименование показателя	Критерий разделения по группам			
	I группа	II группа	III группа	IV группа
X_1 ($k_{T.л}$)	$x_1 \geq 2,10$	$1,13 \leq x_1 < 2,10$	$0,70 \leq x_1 < 1,13$	$x_1 < 0,70$
X_2 ($k_{R_{об.ср}}$)	$x_2 \geq 0,40$	$0,24 \leq x_2 < 0,40$	$0,10 \leq x_2 < 0,24$	$x_2 < 0,10$
X_3 ($k_{ДА.об.ср}$)	$x_3 \geq 2,76$	$2,04 \leq x_3 < 2,76$	$1,48 \leq x_3 < 2,04$	$x_3 < 1,48$
X_4 (k_{R_z})	$x_4 \geq 0,18$	$0,08 \leq x_4 < 0,18$	$0,03 \leq x_4 < 0,08$	$x_4 < 0,03$

На следующем шаге производится расчет финансовых показателей, отобранных на предыдущем этапе и сопоставление текущего уровня переменных с ранее утвержденными критериальными границами. В последующем формируется сводная таблица, заполняемая по принципу единичной матрицы, т.е. фиксирования «1» на пересечении соответствующего показателя и присваиваемой классификационной группы.

На основе полученных результатов определяется финансовое состояние экономических субъектов, посредством расчета «комплексного Z-критерия»:

$$Z = \sum_{i=1}^N g_j R_i \quad (1)$$

где R_i – значимость i -ой переменной ($R_i = \frac{1}{N}$);

g – весовые значения переменных, оцениваемые с учетом отнесения их к соответствующей группе, в зависимости от критериальных границ.

В нашем случае итоговая модель «обобщенного Z-критерия», выстроенная на базе 50 газовых хозяйств, исходя из авторской методики построения экспресс-модели оценки непрерывности деятельности экономических субъектов с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования, имеет вид:

$$Z = 0,875 \times \frac{n_1}{4} + 0,625 \times \frac{n_2}{4} + 0,375 \times \frac{n_3}{4} + 0,125 \times \frac{n_4}{4},$$

где n_1 - n_4 – совокупное количество единичных значений по всем переменным, попадающих в соответствующую группу (n_1 – I группа, n_2 – II группа и т.д.).

Сформировать окончательное мнение об уровне финансового состояния субъектов исследования, призвана шкала значений «комплексного Z-критерия» в авторском исполнении (рисунок 4).

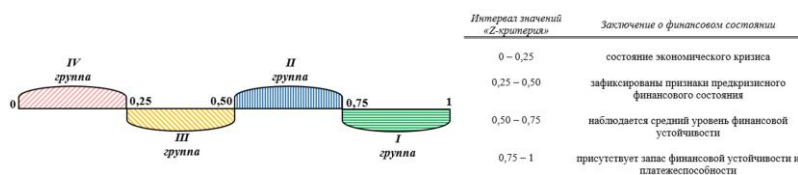

Рисунок 4 – Шкала значений «комплексного Z-критерия»

Таким образом, проследив по отдельности каждый шаг, предлагаемой С.А. Кучеренко и В.В. Сериковым авторской экспресс-методики оценки непрерывности деятельности фирм (посредством формирования мнения об уровне финансового состояния) через «комплексный Z-критерий», следует подтвердить определенный успех в направлении достижения такого уровня симбиоза между элементами дискриминантного анализа и компонентами нечетко-множественного моделирования, который позволяет за счет перекрестного слияния достоинств каждого из указанных эконометрических приемов, минимизировать, а в некоторой части и устранить, имеющиеся у них недостатки.

Несмотря на то, что в статье был тщательно изучен процесс формирования модели «комплексного Z-критерия» на примере газораспределительных хозяйств, сама методика, предложенная авторами, является универсальной и легко адаптируемой под особенности функционирования организаций любой отрасли народного хозяйства, что также следует рассматривать в качестве весомого достоинства.

Источники:

1. Кучеренко, С. А. Прогнозирование банкротства сельскохозяйственных организаций, монография / С.А. Кучеренко. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – 218 с.
2. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / Оценка непрерывности деятельности фирмы с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования как основа обновления теоретико-методических подходов в условиях риск-ориентированности / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40 (2). – С. 404-410.
3. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / Развитие методических и организационных аспектов аудита непрерывности деятельности газораспределительных организаций / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 364-370.
4. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / SWOT-анализ как универсальный инструмент риск-ориентированного подхода в управлении газораспределительными организациями / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 359-364.
5. Кучеренко, С.А. Развитие методики аудита принципа непрерывности деятельности организаций при формировании бухгалтерской отчетности : монография / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – 187 с.
6. Прудников, А.Г. Анализ и оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций : теория, методология, практика : монография / А.Г. Прудников, А.И. Трубилин, И.М. Новожилов. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 223 с.
7. Сафонова М.Ф., Сериков В.В. / Критическая оценка ведущей аудиторской практики применения принципа «непрерывность деятельности» / М.Ф. Сафонова, В.В. Сериков // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (48). – С. 41-49.
8. Сериков В.В. / Непрерывность деятельности фирмы как основополагающий аспект ее существования / В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40 (2). – С. 444-449.
9. Сериков В.В. / Допущения и требования при формировании учетной политики коммерческой организации / В.В. Сериков – Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы: Материалы III международной научно-практической конференции. : Изд-во: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. – Краснодар, 2019. – С. 358-362.

EDN: GWHQPW

Д.М. Кучерявенко – к.э.н., доцент, Самарский государственный технологический университет, Самара, Россия,

D.M. Kucheryavenko – candidate of economic sciences, associate professor, Samara state technological university, Samara, Russia.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY IN THE REALITIES OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Последние годы не только для промышленности, но и для российской экономике в целом были кризисными. Начиная с 2020 года происходит снижение объемов производства продукции в промышленности, и к середине 2022 года данный показатель также имеет тенденцию к снижению. Целью проведенного исследования выступает оценка влияния кризисных и санкционных явлений в экономике со стороны европейских стран на российскую экономику и промышленность, в частности. Рассмотрена взаимосвязь развития промышленных производств по различным направлениям производства в стране и по ее регионам, с основными экономическими показателями по стране в целом такие как курс рубля, торговые связи и поставки сырья и товаров, логистика осуществляемых операций. Выявлены положительные и отрицательные направления развития промышленности в сложившихся экономических условиях. На основании проведенного исследования сформулирован общий вывод, что для страны эффективное развитие промышленности ключевой фактор нормального развития экономики страны.

Abstract. Recent years have been a crisis not only for industry, but also for the Russian economy as a whole. Since 2020, there has been a decline in industrial production, and by the middle of 2022, this indicator also tends to decrease. The purpose of the study is to assess the impact of crisis and sanctions phenomena in the economy from European countries on the Russian economy and industry, in particular. The interrelation of the development of industrial production in various areas of production in the country and its regions, with the main economic indicators for the country as a whole, such as the ruble exchange rate, trade relations and supplies of raw materials and goods, logistics of operations, is considered. The positive and negative directions of industrial development in the current economic conditions are revealed. Based on the conducted research, the general conclusion is formulated that for the country, the effective development of industry is a key factor in the normal development of the country's economy.

Ключевые слова: промышленное производство, санкционный кризис, коронавирус, кризис, промышленность.

Keywords: industrial production, sanctions crisis, coronavirus, crisis, industry.

Введение

2022 год начался со множества негативных событий, однозначно оказавших отрицательное влияние на развитие промышленности. Не смотря на отрицательное влияние на развитие промышленного производства, исходя из показателей характеризующих эффективность промышленного производства в России на начала 2022 года, для каждого из секторов промышленного производства независимо от негативных влияний и тенденций.

Из-за санкций в большей степени пострадают российские промышленные регионы и города, в которых доля занятых в обрабатывающей промышленности и перерабатывающей промышленности достаточно большая, а в меньшей степени, отрицательное влияние кризиса, затронет дальневосточные и сибирские регионы, потому что они имеют экономические и логистические связи с Китаем [1].

Основной опасностью для российских регионов является спад промышленного производства, а как следствие этого и рост безработицы – скрытой и официальной, а также и уменьшение доходной части бюджета за счет налоговых поступлений в региональных бюджетах.

Санкционный кризис не схож ни с одним из предшествующих кризисов которые пережила российская и мировая экономика за последнее десятилетия. Среди прошедших кризисов можно выделить нефтяной кризис, который пришелся на 2014-2015 годов и коронавирусный кризис 2020 года – ни по величине пострадавших отраслей, ни по времени восстановления не только самого производственного процесса, но и его объемов [2]. В кризис 2015 года был неравномерный спад по отраслям производства, COVID осуществил парализацию экономике хоть и сильно, но экономике и промышленному производству в частности удалось быстро восстановиться, санкционный же кризис затронет все направления российской экономики и в первую очередь удар будет нанесен на промышленное производство завязанное или основанное на поставках сырья и комплектующих из за рубежа.

Основная часть. Уход за рубежных компаний с российского рынка, запреты из за введенных санкций на поставки на российские производства сырья, материалов и различных комплектующие. Отрицательное влияние оказывают и внутренние ограничения на экспорт товаров, а как следствие это уменьшение спроса на российское сырье на международном рынке, все это нанесло серьезный удар по логистическим звеньям – это те проблемы с которыми в последние годы столкнулась российская экономика и ее регионы [3].

Промышленные центры вызывают серьезные опасения со стороны экспертов, особенно те, в которых существенный объем занятых промышленных предприятий в производственном процессе приходится на обрабатывающие производства. Две трети промышленного производства обрабатывающей промышленности приходится на шестнадцать российских регионов. Самая высокая концентрация работников, занятых в обрабатывающих отраслях промышленности приходится на Центральный федеральный округ, Поволжье, в регионах «нефтегазового» Урала и Северо-Западного федерального округа.

В зону высокого риска попадает такая отрасль, как машиностроение. Кроме прямого ущерба, который будет нанесен регионом от ухода за рубежных производителей, в частности это касается российского автопрома (Калужская область), снижение необходимо ожидать и на предприятиях, которые используют комплектующие из за рубежа, это затронет транспортное, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, а среди регион пострадавших от ухода с российского рынка за рубежных комплектующих следует выделить Тверскую и Свердловскую области, развивающиеся в данном направлении. При этом проблемы данных регионом однозначно отразятся на смежных предприятиях в других регионах [4].

Рассмотрим изменения индекса производства в разрезе российских регионов, рисунок 1.

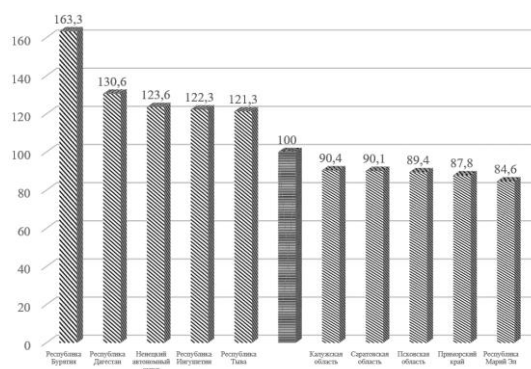

Рисунок 1 – Уровень индекса производства за март 2022, в %, большими и наименьшими значениями,% [5]

По данным проведенного исследования наблюдается однозначно положительная динамика по таким регионам, как республика Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Тыва и Ненецкий автономный округ – по данным регионам показатель имеет значение выше 100,0 %. По Калужской, Саратовской, Псковской областям, Приморскому краю данный показатель имеет более низкое значение.

А при рассмотрении и оценки этого же показателя, но теперь на апрель месяц ситуация по данному показателю существенно меняется и уже необходимо выделить другие регионы, по которым показатель превышает показатель в 100,0 %. Данные представлены на следующем рисунке 2.

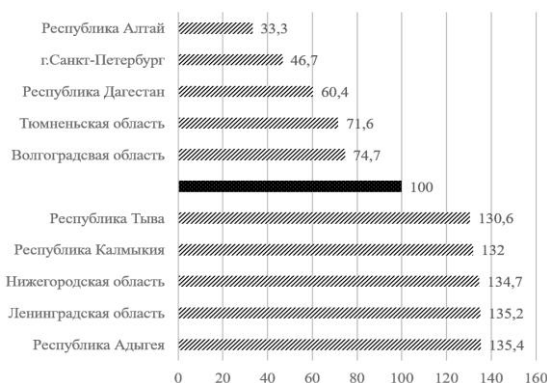

Рисунок 2 – Объем индекса производства за апрель 2022, в %, с наибольшими и наименьшими значениями

Необходимо отметить, что проведенное исследование показало, что показатели по остальным регионам в марте 2022 в отношении к показателям марта 2021 года составило следующее соотношение и составило:

- по 38 субъектам Российской Федерации значение индекса производства больше, чем по России в среднем;
- в 47 субъектах Российской Федерации значение данного показателя составило меньше, чем по России [6].

Исходя из проведенной оценки индекса производства в промышленном производстве прогнозируются трудности в тех российских регионах, в которых высокая концентрация предприятий топливно-энергетического комплекса и нефтегазохимии. Самые серьезные последствия, из-за наложенных санкций со стороны Евросоюза отразятся на угольной отрасли, а среди регионов это Кемеровская область. Изменить логистику, по поставкам угля за короткий срок и с учетом больших объемов, через Китай просто не реально. Да и пропускная способность Транссибирской магистрали не справится с таким объемом поставок. На нормальное функционирование и осуществление производственных процессов в металлургических центрах которые прежде всего ориентированные на европейские рынки и рынки США окажут влияние и персональные санкции и запреты на экспорт, среди таких российских регионов следует выделить Череповец в Вологодской области и Старый Оскол – в Белгородской.

Под удар попадает и лесная и целлюлозно-бумажная промышленности из-за введенных санкций на вывоз продукции в Евросоюз. При этом производства в Сибири практически не пострадают, так как компании данного региона работают с Китайскими партнерами по поставкам целлюлозы и контракты подписаны на несколько лет вперед, а вот продукцию из таких регионов как Карелии, Архангельской области, Коми, которая уходила в Европейские страны по железнодорожным путям, переориентировать их в Китай достаточно проблематично ,да и просто не возможно. Однозначно в меньшей степени в данной ситуации пострадают, дальневосточные и сибирские регионы, которые имеют торговые связи с Китаем. При этом, сложности будут испытывать и субъекты РФ с высокой долей экономики, которая связана с зарубежными компаниями и импортными комплектующими, среди которых следует выделить в первую очередь такие регионы как Калужская, Калининградская, Ленинградская области [7].

Заключение. В целом развитие промышленного производства и других сфер экономического развития российских регионов будет зависеть и от финансовых факторов, и в первую очередь от курса рубля, и от возможностей страны перестроить логистические экспортные и импортные потоки. Неясности, добавляет и то, что реальная зависимость региональной промышленности российских регионов от иностранной составляющей достоверно неизвестна.

В современных не простых условиях Правительство совместно с другими министерствами и ведомствами уже разработали меры для помощи регионам, в наибольшей степени пострадавших от введенных санкций и запретов, за счет льготных кредитов , и в первую очередь это поддержка касается промышленные производства. Согласно принятого в апреле федерально-

го закона на займы из бюджета для рефинансирования регионов и муниципалитетов по кредитным обязательствам выделяют до 390,7 млрд руб. из федерального бюджета РФ.

Оценивая изменения и дополнения принятые в Бюджетный кодекс, следует обратить внимание и выделить из общей массы нормативной документации три новации. В первую очередь, это то, что российские регионы получают особые условия при получении краткосрочных кредитов. Следующая мера – российские регионы будут получать дополнительные бюджетные кредиты под 0,1 % годовых для погашения своих рыночных заимствований. И третье – освобождение российских субъектов от погашения задолженности по бюджетным кредитам в текущем году на сумму чуть больше 60 млрд руб. По данным нашего проведенного исследования к таким регионам относятся 75 субъектов Федерации.

На сегодняшний день разработана поддержка промышленных регионов и в первую очередь это касается поддержки российского промышленного производства, потерявших стабильные поставки из за рубежа сырья и различных комплектующих, для нормального производственного процесса.

Источники:

1. Андреева Н.В., Огородникова Е.П. Экономические инновации, история их появления // В сборнике: Основные направления развития техники, технологии, индустрии сервиса и туризма. 2021. С. 15-18.
2. Бесценный Д.С. Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономиках развитых стран // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 4. С. 56-58.
3. Огородникова Е.П., Добродомова Л.А. Производительность труда как фактор увеличения конкурентоспособности промышленных предприятий // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник XVII Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 175-178.
4. Максимова Т.Г., Кулакова А.О., Скорых С.В. Использование метода анализа иерархий для обоснования выбора сценария развития проекта // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 2. С. 42-48.
5. Джафарова А.Г., Загребина Г.М., Огородникова Е.П. Использование внешней экономической и качественной информации для антикризисной диагностики сельскохозяйственных предприятий // В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. 2022. С. 201-204.
6. Шкодинский С.В., Назаров А.Г. Стратегия управления промышленными предприятиями: вопросы теории и практики. Москва, 2021.
7. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.

EDN: HFIPPU

Т.В. Кушнаренко – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия, tvkushnarenko@mail.ru,

T.V. Kushnarenko – doctor of economics, professor, head of the department of accounting, analysis and audit, Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia.

ДВИЖУЩАЯ РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ЭКОНОМИК ТЕРРИТОРИЙ С РАЗНЫМИ УКЛАДАМИ DRIVING ROLE OF REGIONAL INDUSTRY IN ENSURING RESILIENCY OF ECONOMIES OF TERRITORIES WITH DIFFERENT STRUCTURES

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования особых ролевых функций региональной промышленности в обеспечении устойчивости и экономической резильентности (как способности системы полностью восстанавливаться после шоков разной природы за счет адаптивного использования ее внутреннего потенциала) и региональные практики их использования. Поскольку ключевым императивом современной государственной политики является структурное реформирование экономики страны и ее регионов, в исследовании значительное внимание уделяется инновационному наполнению потенциала модернизации региональной промышленности и ее максимальной адаптации к беспрецедентным вызовам внешнего характера в процессе регионального стратегирования. Причем, учитывая высокую турбулентность этих вызовов, речь сознательно идет о кратко- и среднесрочном характере промышленного форсайта, а также о необходимости учитывать синергетические свойства потенциала многоукладности регионального хозяйства, характерной для южнороссийских регионов. Обосновано, что ресурсные возможности разных укладов (в том числе отсталых) этих и других регионов страны необходимо целеориентированно организовывать и использовать в процессах регионального стратегирования развития промышленного сектора. Данный вывод формализован в авторской версии модели проектной стратегии развития региональной промышленности в кратко- и среднесрочном аспекте.

Abstract. The article presents the results of a theoretical study of the special role functions of regional industry in ensuring sustainability and economic resiliency (as the ability of the system to fully recover from shocks of different nature through the adaptive use of its internal potential) and regional practices of their use. Since the key imperative of modern public policy is the structural reform of the economy of the country and its regions, the study pays considerable attention to the innovative filling of the potential for modernizing regional industry and its maximum adaptation to unprecedented external challenges in the process of regional strategy. Moreover, given the high turbulence of these challenges, we are deliberately talking about the multiple and medium-term nature of the industrial foresight, as well as the need to take into account the synergistic properties of the potential for multi-layering of the regional economy characteristic of the South Russian regions. It is justified that the resource capabilities of different structures (including backward ones) of these and other regions of the country should be purposefully organized and used in the processes of regional strategy for the development of the industrial sector. This conclusion is formalized in the author's version of the model of the project strategy for the development of regional industry in the short and medium term.

Ключевые слова: региональная промышленность, устойчивость и резильентность, экономика региона, стратегирование, потенциал многоукладности.

Keywords: regional industry, sustainability and resiliency, regional economy, strategy, multi-layering potential.

Принятый под влиянием турбулентных факторов на высшем уровне государственного управления курс на структурное реформирование национальной экономики и модернизацию промышленности страны и российских регионов является ключевым условием ее адаптации к повышенным запросам со стороны не только всех отраслей самой экономики, но также социальной сферы, инфраструктурного, оборонного и других комплексов. Эта важная народнохозяйственная проблема, которой подчинены все ветви государственного управления и все уровни его иерархии, в том числе региональный, определяет необходимость формирования сбалансированных и устойчивых опорных каркасов, вершинами которых являются не только профильные, но и инновационно ориентированные промышленные драйверы регионов. То есть каркасов (конструкций особого структурного свойства) сбалансированного модернизационного развития на основе инноваций предприятий промышленного сектора региона в парадигме импортозамещения, что позволит им, с одной стороны, органично вписываться в общенациональные стратегии структурного реформирования и модернизации с максимальной степенью корреляции с ними, с другой – поддерживать (усиливать) устойчивость региональной промышленности и региона в целом как суперсистемы.

Отметим в этой связи, что определяемый небывалыми по масштабам и содержанию условиями «экономической изоляции России от Западного мира переход экономики на модель импортозамещения является важнейшим условием резильентности страны, ее устойчивости и эффективного ответа на возникшие большие вызовы разного характера. В числе последних представляется целесообразным обратить исследовательское внимание на те, которые являются триггером для других, их своего рода «базовой платформой». Очевидно, что многогранность негативных факторов новой реальности для нашей страны определяется в существенной степени одними из наиболее сильных рисков – политическими» [1]. На их базе формируется целая система синергетически взаимодействующих рисков, усиливающих либо несколько нивелирующих в соответствии со спецификой того или иного региона и потенциала его промышленного сектора.

При этом в методологическом плане принципиально важным является учет исторически существующей дифференциации регионов по показателям социально-экономического развития, по ресурсной компоненте, а также по преобладающему хозяйственному укладу, который в основном и определяет профиль региональной экономики, в том числе промышленный. Как отмечает А.Г. Дружинин, территория РФ характеризуется «практически повсеместными в пределах страны «вкраплениями» иноэтнических территорий, а также ареалов и зон, характеризующихся сложным, различающимся своей динамикой межэтническим контактом. К числу последних относится и подавляющая часть регионов Юга России (понимаемого как двуединство Северо-Кавказского и Южного федеральных округов), где проявления полиэтничности предопределены не только историей регионогенеза, но и факторами географического соседства» [2], определяя многоукладность данного макрорегиона. Поэтому ожидаемый положительный эффект структурно-модернизационных преобразований региональной индустриальной сферы в существенной степени будет определяться механизмами, охватывающими модернизационными процессами индустриальных комплексов территории с различными типами укладов. Учитывая условия новой нормальности, в том числе изменение вектора межстрановых взаимодействий России в восточном направлении, ученый справедливо отмечает, что «присущие современной Евразии геоэкономические и геополитические изменения актуализируют переход Российской Федерации к многовекторной внешней и внутренней геостратегии, включая в том числе и «поворот» (политический, экономический и др.) страны на «Юг». На этом фоне в архитектуре российского пространства возрастает значимость (транспортно-логистическая, демографическая, агропромышленная, селитебная, социокультурная) «ножной составляющей», инициируя потребность в её концептуализации и делимитации» [3].

В силу указанной дифференциации регионов по типам хозяйственных укладов, а также по уровням их социально-экономического развития и возможности инновационного развития промышленных отраслей в этих субъектах по-разному (в разной степени) ограничены «ловушкой технологической отсталости», которая в промышленности страны в целом сформировалась «ввиду недостаточной предпринимательской активности, объемов и структуры рынков производства и потребления» [10], формируя в границах некоторых территорий тенденции демодернизации.

Иными словами, рассматривая вопросы технологической модернизации промышленного сектора региональной экономики на основе внедрения инноваций, следует учитывать, что «отличия в технологической и ресурсной базе являются ключевыми в дифференциации уровня технологической модернизации отраслей промышленности» [10]. В то же время многие специалисты в области региональной экономики делают акцент на «необходимость включения интересов, активов и поведенческих стратегий совокупно хозяйствующего субъекта региональной экономики в институциональную систему региональной политики и инструментарий ее реализации» [4]. В этой связи «территории с доминирующими отсталыми укладами в условиях вызовов современных реалий оказываются изолированными от инновационных процессов: потенциал модернизации концентрируется в «точках роста» при значительном его дефиците на периферии. При этом используемые в региональных системах инструменты и механизмы регионального развития в современной ситуации усиления макроэкономической нестабильности оказываются неэффективными» [8].

С позиции методологической и концептуальной конкретизации рассматриваемого вопроса в монографии [5] группой ученых предложено «при анализе внутренней структуры экономического пространства региона интегрировать методологию и инструментарий макроэкономической и территориально-экономической проекции исследования региона с позиции пяти его институциональных концептов – воспроизводственной, рыночной, государственной, корпоративной и рассмотрения региона как социума», что позволяет и последствия технологического форсайта распространять на все эти грани региона как системы. А, следовательно, инноватизацию и модернизацию промышленности всех территорий региона невозможно осуществлять без адаптированного к их специфике управления как процессами инвестиционного обеспечения инноваций, так и воспроизводства необходимого для этих целей трудового потенциала.

Зарубежные исследователи проблемы технологического форсайта и структурной модернизации промышленности, в том числе на мезоуровне, большое внимание уделяют воздействиям его результатов на отрасли, потребляющие промышленную продукцию, либо являющиеся смежными в рамках единой цепочки получения ценностей. Так, в статье Andrea Bonaccorsi, Riccardo Apreda и Gualtiero Fantoni рассматривается «потенциальное влияние нескольких недавно появившихся методов в области технологического прогнозирования и в смежных областях, направленных на смягчение (нивелирование) рисков форсайта» [12]. С целью дополнительного обоснования направляющей роли промышленности в региональном стратегировании эти авторы подчеркивают необходимость объединения и одновременного изучения «расходящихся» результатов предвидения, а также дополнительного осмысления и эмпирического анализа их взаимного влияния. Это, по их мнению, будет способствовать выработке наиболее объективной характеристики будущих показателей развития региональной промышленности регионов с учетом их многоукладности.

Ученые Evy Sakellariou и Riccardo Vecchiato, проводя исследования в области промышленного форсайта, впервые освещают роль сенсорики, нового механизма, который способствует адекватному восприятию и оценке внешних воздействий (в том числе внешних угроз) и построению на этой основе моделей развития промышленного сектора региона, ориентированных на будущее. Их модель «предлагает менеджерам по инновациям и экспертам использовать усилия по разработке новых продуктов стратегически и проактивно, создавая структурированные и систематические возможности для взаимодействия кросс-функциональных групп и пользователей, совместного изучения прогнозов пользователей и создания коллективно значимых будущих «миров бренда» до генерации новых идей» [13].

Солидаризируясь с мнением ряда специалистов в области регионального форсайта, «можно выделить следующие уровни процесса согласования программных модулей в региональном стратегировании:

1) *макроуровень* – формирование общей концепции развития индустриального комплекса страны; выделение ключевых направлений стратегического развития отдельных отраслей промышленности; установление определенных правил поведения игроков на рынке; создание институциональных условий для резильентности, инноватизации, цифровизации и обеспечения экономики замкнутого цикла как парадигмы ресурсоэффективности, безотходности и экологичности промышленности;

2) *мезоуровень* – «развертывание» программных модулей на уровне региональной промышленности; разработка механизмов и инструментов управления согласованным развитием всех сфер индустриального комплекса региона; данные механизмы должны быть максимально ориентированы на учет региональной специфики (в том числе многоукладности);

3) *микроуровень* – детализация программных модулей регионально -отраслевого уровня в виде совокупности проектов циркулярного типа, направленных на достижение как собственных целей отдельных промышленных предприятий, так и общих целей развития индустриального комплекса региона» [7].

На рисунке 1 приведена примерная схема стратегического развития региональной промышленности в обеспечении резильентности экономик территорий с разными укладами.

Рисунок 1 – Схема вложенности и согласования стратегии развития промышленности региона с общерегиональными императивами: учет многоукладности

Таким образом, с позиции многоукладности территорий регионов (особенно юга России), а также учитывая безусловный приоритет их инновационного потенциала в результативности структурных изменений в экономике и модернизационных преобразованиях промышленной сферы, в том числе в стратегическом контексте, практический интерес представляет сравнительная оценка данного важнейшего компонента в разрезе отдельных регионов.

В таблице 1 приведены данные, характеризующие результаты рейтингизации ряда регионов юга России по уровню технологического потенциала, позволяющие делать выводы о высокой асимметрии анализируемых субъектов по инновационному развитию промышленного сектора их экономик, в том числе определяемой их многоукладностью, что еще раз подтверждает важность учета в процессе регионального стратегирования данного важного фактора.

Таблица 1 – Рейтинг ряда южнороссийских регионов по уровню технологического потенциала по итогам 2020 г. [9]

Регион	Место в 2020 г.	Рейтинговый балл в 2020 г.	Место в 2019 г.
Ростовская область	16	49,73	16
Волгоградская область	44	42,71	45
Краснодарский край	47	31,9	46
Ставропольский край	52	29,79	42
Республика Крым	64	25,46	64
Республика Адыгея	71	19,11	72
Республика Северная Осетия-Алания	72	18,87	73
Кабардино-Балкарская Республика	74	18,14	71
Республика Калмыкия	77	15,48	77
Республика Дагестан	78	15,24	79
Карачаево-Черкесская Республика	81	14,9	79
Чеченская Республика	82	13,26	80
Республика Ингушетия	85	9,35	85

Из данных таблицы 1 очевиден приоритет Ростовской области по уровню технологического потенциала на юге России и достаточно высокие позиции данного региона в сравнительном контексте с остальными регионами РФ, что подтверждает не только реально существующий аграрно-промышленный статус региона, но также его высокий потенциал в решении актуальных задач мобилизации всей экономики, и особенно промышленности, в соответствии с проводимой в настоящее время государственной политикой.

С этим результатом коррелируют данные аналитического агентства «Инвест-Форсайт», которое проводило рейтингизацию южнороссийских регионов по реализуемым в них инвестиционным проектам в 2020 году. В соответствии с данной рей-

тингизацией Волгоградская область имеет 91 балл, Краснодарский край – 79 баллов, Ростовская область – 51 балл, Республика Крым – 46 баллов, Севастополь – 29 баллов, Карачаево-Черкесская Республика – 20 баллов, Астраханская область – 1 балл. Ряду регионов из приведенного в таблице 1 списка присвоен нулевой балл (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Республика Адыгея, Республика Калмыкия) [11].

Для подтверждения полученных выводов относительно текущего и возможного в ближайшей перспективе уровня технологического развития регионов юга России важно учитывать сложившуюся динамику индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге южнороссийских регионов (рисунок 2), а также долевое участие инновационной составляющей в реализуемых на их территориях инвестиционных проектов. Для этих целей представляется целесообразным дополнение представленных в таблице 1 данных результатами сравнительного анализа состоятельности инновационного компонента стратегирования рассматриваемых регионов.

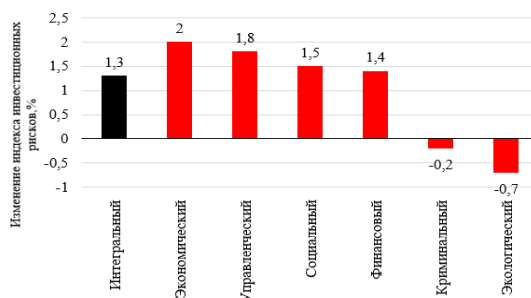

Рисунок 2 – Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге южнороссийских регионов в 2019-2020 годах [13]

Соответствующие данные, приведенные в таблице 2, подтверждают предварительные выводы о безусловном лидирующем значении промышленного сектора Ростовской области в инновационном развитии всего юга России, а также в активном участии промышленных предприятий, локализующих свою деятельность в данной регионе, в решении общенациональных задач современного этапа.

Таблица 2 – Сравнение состоятельности инновационного компонента процесса стратегирования развития регионов ЮФО за первое полугодие 2022 г. [6]

Инструмент регионального стратегического планирования	Ростовская область	Краснодарский край	Волгоградская область	Астраханская область	Республика Крым	Республика Адыгея	Республика Калмыкия
Индекс Цифровая Россия (оценка цифровизации экономики субъектами РФ)	70,96	65,97	61,64	52,88	49,59	42,78	41,36
Российский региональный инновационный индекс (рейтинг субъектов РФ по инновационному развитию)	0,3827	0,3354	0,2901	0,3199	0,2421	0,2574	0,2381
Индекс эффективности цифрового управления	0,689	0,663	0,477	0,620	0,659	0,528	0,434
Индикатор доверия населения к мерам по цифровизации в региональных стратегиях	4,30	5,50	4,38	4,23	5,33	3,71	3,19

В соответствии с показателями, представленными в таблице 2, Ростовская область лидирует по таким важным компонентам технологического развития промышленности как российский инновационный индекс и цифровизация, что в настоящее время является определяющим успех инноватизации ее промышленных и других сфер.

Примерная модель регионального стратегирования развития промышленности регионов с разными технологическими укладами приведена на рисунке 3.

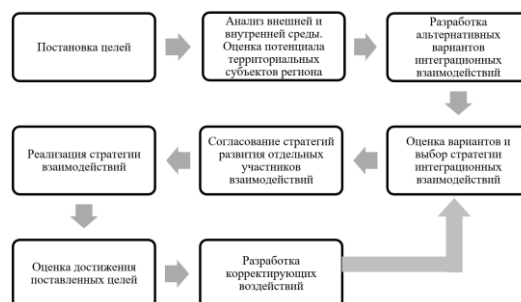

Рисунок 3 – Модель проектной стратегии развития региональной промышленности на основе формирования пролонгированных взаимодействий субъектов региона с разными укладами

Представленная на рисунке 3 последовательность действий в процессе реализации региональной стратегии развития промышленного сектора региона с многоукладной экономикой благодаря наличию в ней контура обратной связи (кибернетический подход к управлению) обладает потенциалом адаптации к изменяющимся условиям внешнего и внутреннего окружения, в том числе за счет более целеориентированного и рационального использования инновационного промышленного потенциала субъектов и реализации им функций резильентности.

Источники:

1. Гриднев Д.С., Матвеева Л.Г. Циркулярная парадигма резильентности российской промышленности к политическим рискам и эффективного ответа на большие вызовы//Вестник академии знаний. 2022. № 49(2). С.159-168.
2. Дружинин А.Г. "Кавказская составляющая" этнодемографической структуры регионов юга России: постсоветская динамика//Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 3. С. 58-71.
3. Дружинин А.Г. Российский юг: подходы и критерии делимитации// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8. № 2. С. 3-13.
4. Колесников Ю.С. Регион как совокупный хозяйствующий субъект: к постановке проблемы. В сборнике: Многополярная глобализация и Россия. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2021. С. 156-158.
5. Колесников Ю.С., Кетова Н.П., Овчинников В.Н., Зундэ В.В., Латушко Н.А., Сухинин С.А. Морфология экономического пространства региона. Ростов-на-Дону, 2019.
6. Косолапова Н.А., Ласкова Д.С. Российская практика регионального стратегирования: инструмент data science в стратегическом планировании//Естественно-гуманитарные исследования. 2022.№5. С.
7. Косолапова Н.А., Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В., Лихацкая Е.А. Модели циркулярной экономики в ресурсобеспечении индустриального развития регионов// Tetra Economicus. 2022. Том 20. № 3. С.116-132.
8. Кушнаренко, Т.В. Стратегии несырьевого развития региональной экономики: учет феномена многоукладности: моногр. / Т.В. Кушнаренко. - Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2016. 304 с.
9. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию – итоги 2020 года. <https://riarating.ru/infografika/20211025/630210992.html>.
10. Руднева К. С. Модернизация промышленного сектора экономики: ключевые характеристики, подходы и этапы / К. С. Руднева // Вектор экономики. – 2021. – №3 (57). – С. 27.
11. Составлен рейтинг инвестиционной активности ЮФО и СКФО. Аналитическое агентство «Инвест-Форсайт». <https://fedpress.ru/news/23/economy/2619020>.
12. Andrea Bonaccorsi, Riccardo Aprea, Gualtiero Fantoni//Expert biases in technology foresight. Why they are a problem and how to mitigate them Technological Forecasting and Social Change. Volume 151, February 2020, 119855. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.119855>.
13. Evy Sakellariou, Riccardo Vecchiato. Foresight, sensemaking, and new product development: Constructing meanings for the future//Technological Forecasting and Social Change. Volume 184, November 2022, 121945. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121945>.
14. RAEX (Эксперт РА) [https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=RAEX+\(РАЭКС-Аналитика\)&110n=ru&lr=39](https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=RAEX+(РАЭКС-Аналитика)&110n=ru&lr=39).

EDN: HNWTGF

З.М. Лайпанова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказская академия, lauranova.zulya1@gmail.com,

Z.M. Laypanova – candidate of economic sciences, associate professor of accounting department, North Caucasus Academy.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В САМООБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ THE ROLE OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS IN SELF-SUFFICIENCY OF THE POPULATION WITH FOOD

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в обеспечении полноценными продуктами питания. Автором проведен анализ производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения. Также выявлены научно-обоснованные нормы потребления, в соответствии с которыми проведен анализ производства и потребления продукции собственного производства. Изучены актуальные проблемы, препятствующие развитию хозяйств населения, к которым относятся, слабая техническая оснащенность ЛПХ, недоступность льготного кредитования, субсидирования, диспаритет цен на сырье и материалы, низкий уровень оплаты труда сельских тружеников и т.д. В ходе проведенного исследования автором сделаны выводы и предложены мероприятия, которые будут способствовать увеличению производства необходимых продуктов питания, что в дальнейшем позволит увеличить и оплату труда.

Abstract. This article examines the role of personal subsidiary farms (LPH) in providing high-grade food. The author analyzes the production of agricultural products by households of the population. Also, scientifically-based consumption standards have been identified, according to which an analysis of the production and consumption of own-made products has been carried out. The actual problems hindering the development of households of the population are studied, which include poor technical equipment of private households, unavailability of preferential loans, subsidies, disparity in prices for raw materials and materials, low wages of rural workers, etc. In the course of the study, the author drew conclusions and proposed measures that will contribute to increasing the production of necessary food products, which will further increase wages.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства населения, самообеспечение, сельскохозяйственная продукция, проблемы, перспективы развития.

Keywords: personal subsidiary farms of the population, self-sufficiency, agricultural products, problems, development prospects.

Ухудшающееся финансовое положение сельскохозяйственных организаций в значительной мере обусловлено сложившимися условиями межотраслевого обмена в агропромышленном комплексе (АПК). Межотраслевые связи сельского хозяйства с отраслями, производящими для него средства производства, продолжают служить каналом, по которому в пользу последних перераспределяется часть доходов сельскохозяйственного производства [2].

Основная роль функционирования личных подсобных хозяйств заключается в удовлетворении собственных потребностей в продуктах питания. Поэтому закономерно большая часть произведенной продукции используется на личное потребление. Следовательно, производственная деятельность ЛПХ в первую очередь должна быть направлена на обеспечение членов семей продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления основных пищевых продуктов [1].

В настоящее время о официальных статистических материалах представляется уровень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией. Также указывается потребность промышленности в сельскохозяйственном сырье. В то время как основной задачей хозяйств населения является обеспечение членов семьи полноценными продуктами питания в количестве и качестве. И только излишки продукции идут на продажу.

Потребность в продуктах питания с целью обеспечения национального питания населения можно определить с использованием рациональных норм потребления, указанных в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» установлены следующие нормы потребления:

- 1) картофель 90 кг в год на человека;
- 2) овощи и овощебахчевые (помидоры, огурцы, морковь, капуста белокочанная, краснокочанная, цветная и т.д.) – 140 кг;
- 3) свежие фрукты – 100 кг;
- 4) мясопродукты – 73 кг.

Далее проведем анализ динамики потребления продуктов питания в домашних хозяйствах (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в год, кг

	2018 год	2019 год	2020 год
Картофель	59	58	57
Овощи и бахчевые	104	104	104
Фрукты и ягоды	74	75	77
Мясо и мясопродукты	89	91	92
Молоко и молочные продукты	266	265	272
Яйца, шт.	231	235	240
Рыба и рыбопродукты	22	22	22

Анализ динамики потребления продуктов питания в домашних хозяйствах (таблица 3) показал, что за анализируемый период потребления картофеля в среднем сократилось на 2 кг, а по остальным продуктам питания таким как фрукты и ягоды потребление увеличилось на 3 кг, мяса и мясопродуктов на 3 кг, молока и молочных продуктов на 7 кг, яиц на 9 штук. За анализируемый период неизменным остались потребление рыбы и рыбопродуктов в среднем 22 кг в год и овощей и овощебахчевых культур.

Исходя из представленных данных видно, что потребление, сельскохозяйственной продукции как картофель, овощи и бахчевые, фруктов и ягод не соответствуют научно-обоснованным нормам потребления. Это объясняется тем, что хозяйства населения до сих пор существуют такие проблемы как:

- 1) слабая техническая оснащенность ЛПХ;
- 2) недоступность льготного кредитования, субсидирования;
- 3) диспаритет цен на сырье и материалы;
- 4) низкий уровень оплаты труда сельских тружеников и т.д.

Признаками, определяющими специфику функционирования хозяйств населения, является увеличение их доли в валовом объеме производства и реализации продукции сельского хозяйства в РФ, повышение удельного веса стоимости потребляемой продукции, поступившей из ЛПХ в общей стоимости продуктов питания. В определенной степени это является естественной реакцией населения на политику государства, которое не способствует повышению жизненного уровня сельского населения, оставшегося без стабильного заработка.

Хозяйства населения утратили способность в формировании дохода семьи, в использовании рабочего времени и в большинстве случаев является основным объектом приложения труда и главным источником дохода.

Рассмотрим производство продукции сельского хозяйства, произведенных в хозяйствах населения (таблица 2).

Таблица 2 – Производство продукции сельского хозяйства, произведенных в хозяйствах населения за 2018-2020 гг. млн тонн [3]

	2018 год	2019 год	2020 год
Картофель	15,2	14,5	12,8
Овощи	7,5	7,3	6,9
Плоды и ягоды	2,1	2,3	2,3
Скот и птица на убой (в убойном весе)	1,9	1,9	1,8
Молоко	11,9	11,7	11,5
Яйца, млрд. шт.	8,3	8,2	8,1
Шерсть (в физическом весе), тыс. тонн	26	23	23

По данным таблицы 2 можно сделать следующий вывод:

- 1) производство картофеля имела тенденцию к снижению на 2,4 млн. тонн (15,8 %);
- 2) производство овощей на 0,6 млн. тонн (8 %);
- 3) производство шерсти на 3 млн тонн (11,5 %) и т.д.

Проведенный анализ динамики производства продукции сельского хозяйства в ЛПХ показал снижение объемов производства практически по всем культурам. Лишь по производству плодов и ягод наблюдается незначительный рост 0,9 %.

На снижение объемов производства повлияли кризисные явления с 2019 года, связанные с пандемией COVID-19.

Далее рассмотрим динамику посевных площадей в хозяйствах населения, представленные в таблице 3.

За рассматриваемый период посевные площади под зерновые и зернобобовые культуры в ЛПХ увеличились на 2,3 %, под картофель на 26,8 %. За исследуемый период наблюдается сокращений посевных площадей под кормовые культуры на 0,5 %.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. значительную роль в поддержке ЛПХ призваны осуществлять администрации сельских поселений на уровне которых предлагаются направления развития хозяйств населения, к которым следует отнести:

- 1) создание и ведение базы данных по ЛПХ;

- 2) систематическое проведение сходов граждан по вопросам развития ЛПХ;
- 3) установление предельных размеров земельных участков ЛПХ.

Таблица 3 – Динамика посевных площадей в хозяйствах населения за 2018 - 2020 гг., тыс. га [3]

	2018 год	2019 год	2020 год	2020 г. в % к 2018 г.
Зерновые и зернобобовые культуры				
Посевная площадь	428	421	438	102,3
Картофель				
Посевная площадь	1014	949	1286	126,8
Кормовые культуры				
Посевная площадь	526	493	500	95,0

Также для развития хозяйств населения необходимо усиление роли государства в производстве сельскохозяйственной продукции. Роль государства в поддержке хозяйств населения заключается в условиях финансово-кредитной поддержки, страхования, развития кооперации и инфраструктуры обслуживания для улучшения функционирования личных подсобных хозяйств населения.

Источники.

1. Гайдуков А.А. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении населения продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления / Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. - 2019. - № 2. - С. 55-59.
2. Кипкеева А.М. Организационно-экономические аспекты развития плодоовощного подкомплекса сельского хозяйства: монография / А.М. Кипкеева, А.В. Гладилин, М.Д. Кипкеев. - Черкесск, 2008.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>.

EDN: НОНАРТ

З.М. Лайпанова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказская академия, laurapova.zulya1@gmail.com,

Z.M. Laypanova – candidate of economic sciences, associate professor of accounting department, North Caucasus Academy.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ: БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ PERSONAL SUBSIDIARY FARMS OF THE POPULATION: BIG PROBLEMS OF SMALL FORMS OF MANAGEMENT

Аннотация. Статья посвящается изучению современных проблем личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Автором изучена роль хозяйств населения в продовольственном обеспечении страны. Выявлены актуальные проблемы функционирования малых форм хозяйствования, таких как ЛПХ и крестьянских фермерских хозяйств на современном этапе и предложены направления совершенствования их деятельности. К современным проблемам функционирования малых форм хозяйствования относятся: сбыт произведенной продукции, низкий уровень технического оснащения, низкая оплата труда, недоступность к льготным кредитам, проблема трансформации хозяйств населения в иные формы хозяйствования. К направлениям развития малых форм хозяйствования автор относит: льготное и долгосрочное кредитование; адекватное налогообложение; решение вопросов пенсионного и страхового страхования; формирование новых вертикальных связей между производителями сельскохозяйственной продукции сервисными и перерабатывающими предприятиями.

Abstract. The article is devoted to the study of modern problems of personal subsidiary farms of the population (LPH). The author has studied the role of households in the food supply of the country. The actual problems of functioning of small forms of management, such as private farms and peasant farms at the present stage, are identified and directions for improving their activities are proposed. The modern problems of the functioning of small forms of management include: sales of manufactured products, low level of technical equipment, low wages, unavailability to preferential loans, the problem of transformation of households into other forms of management. The author refers to the directions of development of small business entities: preferential and long-term lending; adequate taxation; solving pension and insurance issues; the formation of new vertical links between agricultural producers and service and processing enterprises.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства - К(Ф)Х, проблемы, перспективы развития.

Keywords: personal subsidiary farms of the population, peasant (farmer) farms - K(F)X, problems, development prospects.

На сегодняшний день сельское хозяйство является одним из ведущих направлений экономического роста страны. Значительную роль в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции играют личные подсобные хозяйства (ЛПХ), которые представляют собой определенную производственно-трудовую нишу для населения. В современных условиях личное подсобное хозяйство зачастую выступает как социальная потребность и экономическая необходимость, позволяющие решать проблему доходов, давая возможность существовать и развиваться отдельным категориям населения [3].

Основной функцией ЛПХ является самообеспечение населения полноценными продуктами питания в количестве и качестве. Приоритетным направлением малых форм хозяйствования является обеспечение стабильного дохода и достойного уровня жизни.

Роль и значение хозяйств населения и К(Ф)Х изучены такими отечественными учеными как А.А. Адаменко, Х.М. Мусаевой, С.А. Чернявской и многими другими [3,5,6]. Однако, несмотря на это в настоящее время существуют следующие проблемы хозяйств населения:

- 1) проблемы реализации произведенной сельскохозяйственной продукции;
- 2) низкий уровень технической оснащенности;
- 3) низкая производительность труда;
- 4) низкая оплата труда;
- 5) недоступность льготного и долгосрочного кредитования;

- 6) проблемы субсидирования;
- 7) проблема трансформации хозяйств населения в иные формы хозяйствования и т.д.

Так, например, проблема слабой технической оснащённостью хозяйств населения и К(Ф)Х прежде всего связана с тем что, там преимущественно применялся ручной труд. Механизация в малых формах хозяйствования не представляется возможным из-за дороговизны технических средств производства.

Следующей немаловажной проблемой является применение незначительных объемов минеральных удобрений и средств защиты растений.

В сложившихся условиях рентабельность в хозяйствах населения снизилась. Данное негативное явление связано со сложностями аренды или строительством специальных мест хранения произведенной продукции. Ведь рентабельность увеличивается только в том случае, когда реализация произведенной продукции осуществляется постепенно (по частям) в течение года.

В настоящее время к немаловажной проблеме следует отнести возникающие сложности трансформации ЛПХ в другие формы хозяйствования (коммерческие, производственные). На наш взгляд это связано с тем, что нет единых критериев данного перехода, а нормативные правовые акты не лишены недостатков, которые в свою очередь нуждаются в дальнейшей редакции. Также следует отметить тот факт, что некоторые К(Ф)Х переформируются в хозяйства населения. Причиной данному явлению следует отнести высокое налоговое бремя.

Низкая производительность труда в хозяйствах населения связана с тем, что они основаны на ручном труде, а это даже при самом высоком трудовом потенциале сельской семьи не даст возможности обеспечивать производительность труда на современном уровне [1]. Механизации сельскохозяйственного производства препятствует отсутствие финансовых средств.

Самой злободневной проблемой развития хозяйств населения – это реализация произведенной продукции. Так, например, хозяйства населения не могут реализовать, произведенную продукцию в супермаркетах и магазинах в связи с тем, что необходима регистрация К(Ф)Х. Данное явление связано с тем, что магазинам легче и проще сотрудничать с индивидуальными предпринимателями (ИП) или юридическими лицами.

В настоящее время российские банки отказывают в предоставлении льготных кредитов со ставкой 5 %. Немаловажным фактом является то, что с 01 января 2023 года вступают в силу Правила предоставления мер государственной поддержки для производителей овощей и картофеля.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.04.2022 года № 695 мерами государственной поддержки могут воспользоваться хозяйства населения, занимающиеся производством картофеля и овощей.

Хозяйствам населения, занимающимся производством картофеля и овощей предоставляются следующие виды государственной поддержки:

- 1) на 1 га овощных культур открытого грунта и картофеля;
- 2) на 1 тонну прироста овощных культур открытого грунта;
- 3) на 1 тонну овощных культур закрытого грунта по технологии «светокультура»;
- 4) на приобретение элитных семян картофеля и овощных культур;
- 5) возмещение затрат за энергоресурсы тепличным хозяйствам (за счет областных денег).

Подводя итоги можно утверждать, что для развития хозяйств населения государство осуществляет следующие меры поддержки.

Во-первых, возможность получения 100 000 рублей на подъем и успешное поддержания личного подсобного хозяйства. Данная социальная программа представляет собой организацию ЛПХ. В случае нарушения условий договора, контракт расторгается, а денежные средства необходимо будет вернуть государству. Например, был заключен договор на получение от государства ста тысяч рублей, но часть средств была направлена на уплату платежей жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), то в данном случае считается условия контракта нарушены и заемщику необходимо осуществить возврат денежных средств.

Основной задачей социального контракта является осуществление помощи российским гражданам увеличить свой доход. Социальным контрактом может воспользоваться любой гражданин (семья), имеющий доход ниже прожиточного минимума.

Для получения социальной помощи от государства необходимо обратиться в МФЦ или оформить заявление через портал государственных услуг. Для подачи заявления необходимо иметь следующий пакет документов:

- 1) заявление на социальный контракт;
- 2) данные (номер счета) банковской карты МИР;
- 3) данные об имуществе заявителя и членов его семьи;
- 4) ксерокопия паспорта заявителя и всех членов его семьи;
- 5) ксерокопия СНИЛС и ИНН;
- 6) ксерокопия свидетельства о рождении всех детей и т.д.

Во-вторых, для развития малых форм хозяйствования необходимо наладить связи с перерабатывающими предприятиями. От организации связей во многом будет зависеть жизнеспособность различных организационных форм хозяйствования.

В-третьих, с целью дальнейшего развития хозяйств населения необходима интеграция ЛПХ с общественным производством, заготовительными, перерабатывающими предприятиями и предприятиями, обслуживающими сельскохозяйственное производство.

Немаловажное значение для поддержания устойчивого развития хозяйств населения является получение субсидий. В соответствии с постановлением Правительства РФ с 2022 года граждане, ведущие личное подсобное хозяйство и зарегистрированные в качестве самозанятых могут получить субсидию.

Основной целью государства – насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией, повышение доходов россиян и политика импортозамещения. Для получения субсидии необходима регистрация владельца ЛПХ в качестве самозанятого. В настоящее время субсидия предоставляется на возмещение части затрат на:

- 1) производство овощей открытого грунта;
- 2) производство молока;
- 3) выращивание картофеля;

4) развитие мясного скотоводства, овцеводства и козоводства.

Вместе с тем, финансы на программы занижаются, наблюдается их недофинансирование, вместо системного применяется точечное финансирование. Так госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» урезана с 2,3 до 1.25 трлн руб. или почти в 2 раза при профиците бюджета на 2022 г. в размере 1,328 трлн руб. [2,4]. По нашему мнению, для возрождения сел и деревень России необходимо и составлении государственных социальных программ более тщательно учитывать такие факторы как демографическая ситуация, экологическая, инженерная инфраструктура, уровень жизни и благосостояние сельчан, образование и т.д.

Помощь многодетным семьям и семьям с доходами ниже прожиточного минимума, выполняющим социальный контракт в хозяйствах населения должна быть приоритетной среди многих других видов деятельности.

Особая государственная поддержка, ведущим личное подсобное хозяйство должна осуществляться семьям, имеющим трёх и более детей. Нелёгкий и ответственный труд матерей должен быть достойно вознагражден.

Источники:

1. Гладких А.Н. Затраты труда и его производительность в личных подсобных хозяйствах Курской области / А.Н. Гладких // Вестники Курской государственной академии. - 2011. - № 1. - С. 43 - 44.
2. Кашин В.И. Академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам. Кричащие вопросы развития села // Газета Сельская жизнь. - 2021. - № 47.
3. Мусаева Х.М. Развитие личного подсобного хозяйства: экономические проблемы и перспективы развития / Х.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. - 2020. - № 2 (2). С. - 86 - 88.
4. Соколов Н.А. Социальный контракт как средство преодоления бедности многодетной семьи, ведущий личное подсобное хозяйство / Н.А. Соколов, О.В. Дьяченко, М.А. Бабьяк, Т.В. Иванова // Вестник Курской государственной академии. - 2022. - № 5. - С. 221 - 228.
5. Адаменко, А. А. Общее состояние и проблемы малого предпринимательства на современном этапе экономического развития России / А. А. Адаменко, А. Э. Мелькумова, М. Г. Саргсян // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 10-13.
6. Чернявская, С. А. Теоретико-методологические основы бухгалтерского учета государственной помощи в сельскохозяйственных организациях / С. А. Чернявская, Т. А. Катаев, Д. М. Колосова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 466-473.

EDN: HONNNX

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, Lanskayadv@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

В.В. Ермоленко – д.э.н., доцент, профессор кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, oleda93@gmail.com;

V.V. Ermolenko – doctor of economics, associate professor, professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Н.С. Новошицкая – студент магистерской программы «Управление фирмой», Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, nadya_07@bk.ru;

N.S. Novoshitskaya – is a student of the master's program "Firm Management", Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Д.Г. Пискун – студент магистерской программы «Управление фирмой», Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, piskun_15@mail.ru;

D.G. Piskun – is a student of the Master's program "Firm Management", Kuban State University, Krasnodar, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТА И СЕРВИСНЫЕ ИННОВАЦИИ THE EFFICIENCY OF THE AIRPORT'S COMMERCIAL ACTIVITIES AND SERVICE INNOVATIONS

Аннотация. Коммерческая деятельность аэропорта относится к неавиационной и представляет собой перспективное направление в рамках работы воздушного транспортного узла – аэропорта и рассматривается как важный источник дохода при полном удовлетворении потребностей пассажиров и не только. Показатель доходности неавиационной или коммерческой деятельности аэропорта зависит от множества факторов. Решается проблема генерации социальных инноваций в сфере коммерческой неавиационной деятельности. Предложены критерии конкурентоспособности и привлекательности (востребованности) бизнес – услуг. Представлена многоэтапная методика их расчета на основе данных экспертного опроса. Разработана матрица оценка потенциала бизнесов (услуг) дивизиона неавиационной коммерции, выступающая основой стратегических решений по развитию неавиационной деятельности аэропорта. Однако, по старинке, в практике менеджмента ряда региональных аэропортов применяются несовершенные методы и инструменты управления. От профессионального управления дивизионом коммерческой деятельности в значительной мере зависят и доходы аэропорта. На основе применения метода бенчмаркинга и обобщения его результатов выявлены направления деятельности отечественных региональных аэропортов.

Abstract. The commercial activity of the airport belongs to non-aviation and represents a promising direction within the framework of the work of the air transport hub - the airport and is considered as an important source of income with full satisfaction of the needs of passengers and not only. The profitability indicator of non-aviation or commercial activities of an airport depends on many factors. The problem of generating social innovations in the field of commercial non-aviation activities is being solved. The criteria of competitiveness and attractiveness (demand) of business services are proposed. A multi-stage method of their calculation based on expert survey data is presented. A matrix has been developed to assess the potential of businesses (services) of the non-aviation commerce division, which serves as the basis for strategic decisions on the development of non-aviation activities of the airport. However, in the old-fashioned way, imperfect management methods and tools are used in the management practice of a number of regional airports. The income of the airport also largely depends on the professional management of the commercial activity division. Based on the application of the benchmarking method and generalization of its results, the directions of activity of domestic regional airports are identified.

Ключевые слова: неавиационная коммерция, неавиационная деятельность, воздушный транспортный узел, социальная и экономическая эффективность, аэропорт.

Keywords: non-aviation commerce, non-aviation activity, air transport hub, social and economic efficiency, airport.

Введение

Аэропорт – это стратегический и социально значимый объект и часть транспортной системы страны, а также, с одной стороны – это авиационное предприятие, являющееся юридическим лицом, которое осуществляет за плату наземное обслуживание воздушных перевозок людей, грузов и различных других оправолений, а с другой – это комплекс необходимых наземных сооружений [10, 16, 22].

В аэропорту осуществляется два вида действия: первый – услуги для авиаперевозчиков, связанные с приемом и отправкой, также обслуживанием и ремонтом воздушных судов; второй – другие (сервисные) услуги, связанные с обслуживанием, главным образом, пассажиров, а также персонала аэропорта и населения жилого поселка [19, 21].

В последнее время проявляется тренд, связанный с повышением коммерческой отдачи аэропорта и реализацию его коммерческого потенциала. Доход от предоставления неавиационных услуг составляет 40-45 % от выручки аэропорта [3, 12]. В деятельности аэропорта важны не только производственные показатели, отражающие результаты оказания услуг для авиаперевозчиков, но финансовые показатели сервисной или коммерческой (неавиационной) деятельности, связанной с обслуживанием потока пассажиров и не только. С каждым годом региональные аэропорты России увеличивают долю доходности дивизионов неавиационной коммерции [6, 7, 13].

Аэропорты на современном этапе являются субъектами коммерческой деятельности, привлекающими на свою территорию – внешние и внутренние терминалы, компании и ИЧП, производящие сервисные услуги [15, 17].

Ключевой проблемой на современном этапе развития неавиационной деятельности аэропортов является формирование и развитие комфортной среды, генерирующей востребованные сервисные услуги, обеспечивающие возвышение качества обслуживания пассажиров [20].

Исходя из целей достижения положительной динамики доходности от неавиационных услуг необходимо выработать стратегию развития номенклатуры сервисных услуг на основе бенчмаркинга передовых аэропортов стран мира, социального проектирования системы современных сервисов и управления сервисными инновациями, построенными на новых бизнес-моделях, в частности, коммерческой концессии (франчайзинг) и др. современных технологий под брендом аэровокзального комплекса [2, 15, 22, 23].

Статья нацелена на формирование паттерна современных и перспективных сервисных услуг, а также применению методов оценки эффективности неавиационной деятельности аэропорта.

Гипотеза исследования состоит в следующем: эффективность сервисных услуг определяется потоком сервисных инноваций, бенчмаркингом крупных аэропортов-хабов, бизнес - моделями и профессиональным управлением коммерческой (неавиационной) деятельностью аэропорта.

В статье решаются следующие задачи:

- исследование структуры деятельности неавиационной коммерции, перспективные ее виды;
- сравнение инструментов оценки направлений неавиационного бизнеса по эффективности;
- оценка перспективных сервисов по эффективности бизнесов.

1. Обзор основных литературных источников и постановка проблем развития коммерческих неавиационных сервисных услуг

Проблемы осуществления неавиационной коммерческой деятельности рассматриваются Б. В. Артамоновым [2], Т. Батеновой [6], Е.А. Курносовой [10], Й. Майлс [11], Е.А. Соколовой [19], О.А. Степановой [20], А.А. Сафарян [24], den Hertog P. [27] и другими.

Активный рост сферы услуг начался в конце XX столетия. Исследователи относили так называемую сервисную экономику к позитивным трендам. Экономику ряда развитых стран стали называть сервисной (США, Великобритания и др.) [12]. Доля сервисной экономики считалась чуть ли значимым показателем развития. Россия тоже пошла по пути увеличения доли сервисной экономики [22]. При этом промышленность уходила второй план. Реальная экономика подменялась сервисной [12,25]. Этот постулат развития был впоследствии опровергнут. Внимание к реальному сектору экономики опять возрождалось. Только реальный сектор определял лицо страны, ее суверенитет и безопасность.

Й. Майлс констатирует: сервисные инновации обходили стороной ряд секторов сферы услуг или даже игнорировали их. А технологические инновации присущи были обрабатывающей промышленности. В литературе рассматриваются четыре основных подхода к изучению сервисных инноваций, которые требуют «новых теорий и особого инструментария» [11]:

- традиционный (который теряет свое влияние в силу повышающейся роли высокотехнологичны услуг, лежащих в основе инноваций и технологий);
- современный, в рамках которого выделяется разграничительный (услуги качественно отличаются от товаров, благодаря своей нематериальности и интерактивности форматов вовлеченности поставщика и потребителей в сопроизводство благ) и ассимиляционный (сторонники уделяют внимание технологическим инновациям и приложениям) подходы.

На этих подходах эволюция не заканчивается: «появление ИТ может рассматриваться как технологическая революция в сфере услуг». Речь идет даже о едином синтетическом подходе и создании «знания емкой деятельности по производству услуг» индустриального и неиндустриального характера [11].

П. ден Хертог предлагает избегать жестких границ между технологическими и организационными, продуктовыми и процессными инновациями. На практике используются следующие направления сервисных инноваций: концепция сервисного предложения, новые способы и форматы сопроизводства, новые способы создания ценности на основе открытых инноваций, сетевого и платформенного подходов, а также извлечения дохода, распределения издержек и выгод, культивирование кадровых, организационных, культурных элементов новых систем предоставления услуг на основе расширения компетенций персонала, информационно-технологические элементы новых систем предоставления услуг [27].

А.А. Тешебаев считает, что региональные аэропорты уникальны для региона, имеют потенциал роста пассажиропотока одновременно с развитием внутренней региональной авиации и играют стимулирующее влияние на развитие коммерческой недвижимости при участии аэропорта [4,18].

Неавиационная деятельность является важной частью доходов для большинства аэропортов мира. Развитие неавиационных направлений деятельности с целью получения дополнительных доходов – важный элемент стратегии для любого аэропорта. Практика показывает сложность формирования стратегии развития неавиационной деятельности для региональных аэропортов.

Под неавиационной коммерческой деятельностью понимается деятельность специальной сервисной системы аэропорта, организуемая его менеджментом в виде находящихся в зоне аэропортов: банков, гостиниц, бизнес-центров, автостоянок, магазинов, ресторанов и т. д.

2. Методы исследования

Бенчмаркинг мировых аэропортов – хабов, которые, с одной стороны, задают мировые тренды развития, а с другой – демонстрируют высокие стандарты сервиса.

Анализ кейсов региональных аэропортов по реализации неавиационных услуг и особенно качественно отличающихся от товаров, благодаря своей нематериальности и интерактивности, форматов вовлеченности поставщика и потребителей в сопроизводство благ.

Некоторые аэропорты обратили свой внимание на новых клиентов, не ограничивая свою работу лишь с авиапассажирами, разрабатывают новые идеи, форматы, услуги, которые можно предложить жителям района и работающему персоналу. Для привлечения дополнительных клиентов, не являющихся авиапассажирами, менеджеры должны разработать новые концепции развития, не останавливаясь при этом только на расширении торговых площадей. Так, большинство аэропортов вступили в сотрудничество с университетами, став базой для проведения курсов по экономике и туризму. Другие аэропорты наладили связи со спортивными структурами, третьи связали жизнедеятельность аэропорта с развлекательно-оздоровительным сектором, который ранее не был представлен в том или ином регионе.

Важное значение для сервисного дивизиона имеет профессиональный менеджмент. «Ремесленнический» или кустарный подход, в основе которого лежит метод проб и ошибок, непригоден для управления сервисными инновациями.

3. Методика оценки потенциала бизнесов дивизиона коммерции аэропорта

Для оценки потенциала бизнесов дивизиона коммерции адаптируем матрица Мак-Кинзи для фрагментарных неавиационных бизнесов аэропорта в координатах привлекательность сервисных услуг и их конкурентоспособности.

Последовательность оценки неавиационных бизнесов дивизиона коммерции аэропорта включает следующие этапы.

Этап 1. Выделить бизнесы (услуги) неавиационного характера и присвоить им порядковый номер (таблица 1). При этом необходимо учесть их открытый характер. С течением времени технологические инновации приведут к социальным и появлению перспективных и привлекательных ниш, пригодных для развития коммерческих (неавиационных) услуг.

Таблица 1 – Присвоение номера направлению бизнеса

<i>Традиционные услуги (бизнесы)</i>	
Бизнес 1	аренда/ритейл
Бизнес 2	бизнес-зал
Бизнес 3	аренда- общепит
Бизнес 4	упаковка багажа, камера хранения
Бизнес 5	VIP – терминал
Бизнес 6	рекламные площадки
Бизнес 7	реализация книг, прессы
Бизнес 8	реализация сувениров и аксессуаров
Бизнес 9	реализация головных уборов, одежды и их ремонт
Бизнес 10	прокат изделий
<i>Новейшие услуги (бизнесы), сервисные инновации</i>	
Бизнесы	На стыке технологических и социальных инноваций

Этап 2. Определение критериев конкурентоспособности услуг (бизнесов) неавиационной деятельности

В таблице 2 представлены критерии конкурентоспособности и определенные в процессе экспертного опроса веса их важности.

Таблица 2 – Критерии конкурентоспособности неавиационных услуг (бизнесов)

Критерии конкурентоспособности	Вес важности критерия, %
Бизнес (услуга) имеет уникальное конкурентное преимущество	10
Бизнес удовлетворяет спрос потребителя на фрагментарном рынке услуг	15
Актуальность услуги для потребителя	10
Гибкость и возможность адаптироваться к изменению потребностей и предпочтений	5
Бизнес не создает внутреннюю конкуренцию в пределах аэропорта	7
Персоналом бизнеса обладает развитыми компетенциями достаточными ресурсами для оказания услуг	15
Условия договора аренда или франчайзинга соблюдаются сторонами и стимулируют совместную деятельность по оказанию сервисных услуг	13
Персонал бизнеса регулярно внедряет социальные инновации	10
Уровень, качество и конкурентоспособность профессионального управления дивизионом коммерческих (неавиационных) услуг	15

Перечень и содержание критериев отражает, с одной стороны, удовлетворенность пассажиров комфортом в аэропорту, а с другой – показывает влияние качественных факторов на конкурентоспособность аэропорта в целом. При росте пассажиропотока, особенно транзитных пассажиров, уютная среда и первоклассное зонирование аэропорта в купе с замечательным сервисом будут иметь первостепенное значение при выборе маршрута передвижения.

Этап 3. Определение критериев привлекательности (востребованности) бизнес - услуг неавиационной деятельности

В таблице 3 представлен структурированный открытый перечень критериев привлекательности (востребованности) бизнес-услуг.

Таблица 3 – Критерии привлекательности (востребованности) бизнес-услуг

Группы критериев	Критерии привлекательности (востребованности) бизнес-услуги	Вес критерия, %
Экономические	Доход от бизнеса имеет положительную динамику	20
	Возможность увеличения торгового оборота бизнеса	5
	Прогнозируется долгосрочный рост сегмента	3
	Риски неавиационной коммерции	7
	Вероятность появления новых конкурентов во фрагментарном неавиационном бизнесе	3
	Расширение ассортимента услуг в бизнесе	5
Социальные	Запросы и ожидания пассажиров удовлетворены	20
	Взаимодействие с другими сервисными компаниями города	3
	Способность к сетевому взаимодействию бизнесов	3
	Следование принятой корпоративной культуре дивизиона	7
Экологические	Минимизация отходов	4
	Использование экологически чистых изделий	5
	Проведение санитарно – эпидемиологических мер безопасности	5
	Поддержание чистоты и комфорта	5
Инновационные	Проведение социальных инноваций	5

По мере становления того или иного бизнеса (услуги) может на предстоящий период деятельности корректироваться (уточняться) и перечень, и (или) содержание критериев с тем, чтобы полнее отражать требования рынка (получателей) к неавиационным услугам в аэропорту нахождения.

Этап 4. Определение веса частных критериев.

Оценка потенциала бизнесов дивизиона неавиационных сервисных услуг аэропорта представляет собой многокритериальную и многопараметрическую задачу, решаемую менеджментом дивизиона неавиационных сервисных услуг аэропорта. Причем решение подобной задачи должно периодически повторяться с участием предпринимательского сообщества, работающего в том или ином формате, но всегда на договорных началах.

Этап связан с работой экспертов по оценке веса (важности) каждого из критериев от 1 до 100%. Причем необходимо не только определить вес каждого частного критерия, на и дать содержательную оценку каждому критерию. Сумма весов критериев должна составлять 100 %. И если окажется что их недостаточно по количеству или они избыточны, то следует их скорректировать. При окончательном принятии решения по количеству и содержанию критериев на нах целесообразно посмотреть под несколько иным углом зрения, а именно: с точки зрения установления более напряженных ориентиров деятельности персонала, в том числе проведения сервисных инноваций бизнесов неавиационной деятельности. Данный этап фундаментально важен при проведении исследования, так как от итоговой оценки будут зависеть последующие важные стратегические решения по развитию сервисных услуг (бизнесов) и в целом дивизиона неавиационных услуг, которые определяют успех аэропорта в долгосрочной перспективе.

Этап 5. Оценка конкурентоспособности и привлекательности бизнесов неавиационных услуг. Итоговые результаты оценки представлены в таблицах 4-7.

Расчет конкурентоспособности и привлекательности бизнесов производится по формуле:

$$\text{Итоговая оценка} = \text{вес критерия} \times \text{оценка фактора в баллах}$$

Таблица 4 – Оценка критериев конкурентоспособности

Критерии конкурентоспособности	Вес критерия, %	Оценка выраженности фактора от 1 до 10									
		Бизнес 1	Бизнес 2	Бизнес 3	Бизнес 4	Бизнес 5	Бизнес 6	Бизнес 7	Бизнес 8	Бизнес 9	Бизнес 10
Бизнес (услуга) имеет уникальное конкурентное преимущество	10	1	6	7	5	7	5	8	8	8	6
Бизнес удовлетворяет спрос потребителя на фрагментарном рынке услуг	15	6	7	8	7	7	5	7	7	7	7
Актуальность услуги для потребителя	10	2	6	9	8	7	5	6	6	6	7
Гибкость и возможность адаптироваться к изменению потребностей и предпочтений	5	3	6	6	6	8	7	7	7	7	5
Бизнес не создает внутреннюю конкуренцию в пределах аэропорта	7	7	6	9	5	4	6	9	9	9	8
Персоналом бизнеса обладает развитыми компетенциями достаточными ресурсами для оказания услуг	15	4	6	4	8	6	8	8	8	8	8
Условия договора аренда или франчайзинга соблюдаются сторонами и стимулируют совместную деятельность по оказанию сервисных услуг	13	8	6	8	7	8	8	8	8	8	8
Персонал бизнеса регулярно внедряет социальные инновации	10	1	4	4	2	3	6	4	4	4	3
Уровень, качество и конкурентоспособность профессионального управления дивизионом коммерческих (неавиационных) услуг	15	3	3	5	5	5	5	5	5	5	5

Таблица 5 – Оценка критериев привлекательности бизнеса

Критерии привлекательности бизнеса	Вес критерия, %	Оценка выраженности фактора от 1 до 10									
		Бизнес 1	Бизнес 2	Бизнес 3	Бизнес 4	Бизнес 5	Бизнес 6	Бизнес 7	Бизнес 8	Бизнес 9	Бизнес 10
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Доход от бизнеса имеет положительную динамику	20	8	8	6	9	5	6	8	8	8	4
Возможность увеличения торгового оборота бизнеса	5	6	4	10	10	6	6	7	7	6	7
Прогнозируется долгосрочный рост сегмента	3	7	4	7	8	4	6	6	6	5	5
Риски неавиационной коммерции	7	8	8	8	8	8	8	8	8	8	5
Вероятность появления новых конкурентов во фрагментарном неавиационном бизнесе	3	5	1	5	5	1	7	5	5	5	5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Расширение ассортимента услуг в бизнесе	5	5	3	6	5	1	5	5	5	5	7
Запросы и ожидания пассажиров удовлетворены	20	7	6	7	8	5	6	8	8	8	6
Взаимодействие с другими сервисными компаниями города	3	3	1	7	1	1	7	5	5	5	8
Способность к сетевому взаимодействию бизнесов	3	1	1	7	1	1	7	5	4	6	7
Следование принятой корпоративной культуре дивизиона	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Минимизация отходов	4	7	8	6	7	8	8	8	8	8	7
Использование экологически чистых изделий	5	6	8	9	9	9	9	9	9	9	7
Проведение санитарно – эпидемиологических мер безопасности	5	8	9	8	8	9	8	8	8	8	6
Поддержание чистоты и комфорта	5	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Проведение сервисных инноваций	5	3	4	4	4	4	7	4	4	4	6

Таблица 6 – Итоговая оценка критериев конкурентоспособности

Критерии конкурентоспособности	Итоговая оценка бизнес 1	Итоговая оценка бизнес 2	Итоговая оценка бизнес 3	Итоговая оценка бизнес 4	Итоговая оценка бизнес 5	Итоговая оценка бизнес 6	Итоговая оценка бизнес 7	Итоговая оценка бизнес 8	Итоговая оценка бизнес 9	Итоговая оценка бизнес 10
		5,29	5,57	6,31	6,25	5,56	6,41	6,73	6,73	6,73
Бизнес (услуга) имеет уникальное конкурентное преимущество	1	0,6	0,7	0,5	0,07	0,05	0,8	0,8	0,8	0,6
Бизнес удовлетворяет спрос потребителя на фрагментарном рынке услуг	0,9	1,05	1,2	1,05	1,05	0,75	1,05	1,05	1,05	1,05
Актуальность услуги для потребителя	0,2	0,6	0,9	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7
Гибкость и возможность адаптироваться к изменению потребностей и предпочтений	0,15	0,3	0,3	0,3	0,4	0,35	0,35	0,35	0,35	0,25
Бизнес не создает внутреннюю конкуренцию в пределах аэропорта	0,49	0,49	0,42	0,54	0,35	0,42	0,54	0,54	0,54	0,56
Персоналом бизнеса обладает развитыми компетенциями достаточными ресурсами для оказания услуг	0,6	0,9	0,6	1,2	0,9	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Условия договора аренда или франчайзинга соблюдаются сторонами и стимулируют совместную деятельность по оказанию сервисных услуг	1,04	0,78	1,04	0,91	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,9
Персонал бизнеса регулярно внедряет социальные инновации	0,1	0,4	0,4	0,2	0,3		0,4	0,4	0,4	0,3
Уровень, качество и конкурентоспособность профессионального управления дивизионом коммерческих (не-авиационных) услуг	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75

Таблица 7 – Итоговая оценка критериев привлекательности бизнеса

Критерии привлекательности бизнеса	Итоговая оценка бизнес 1	Итоговая оценка бизнес 2	Итоговая оценка бизнес 3	Итоговая оценка бизнес 4	Итоговая оценка бизнес 5	Итоговая оценка бизнес 6	Итоговая оценка бизнес 7	Итоговая оценка бизнес 8	Итоговая оценка бизнес 9	Итоговая оценка бизнес 10
		6,61	6,18	7,11	7,03	5,42	6,73	7,25	7,22	7,2
Доход от бизнеса имеет положительную динамику	1,6	1,6	1,2	1,8	1	1,2	1,6	1,6	1,6	0,8
Возможность увеличения торгового оборота бизнеса	0,3	0,2	0,5	0,5	0,3	0,3	0,35	0,35	0,3	0,35
Прогнозируется долгосрочный рост сегмента	0,21	0,12	0,4	0,24	0,12	0,18	0,18	0,18	0,15	0,15
Риски неавиационной коммерции	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,35
Вероятность появления новых конкурентов во фрагментарном неавиационном бизнесе	0,15	0,03	0,15	0,15	0,03	0,21	0,15	0,15	0,15	0,15
Расширение ассортимента услуг в бизнесе	0,25	0,15	0,3	0,35	0,05	0,25	0,25	0,25	0,25	0,35
Запросы и ожидания пассажиров удовлетворены	1,4	1,2	1,4	1,6	1	1,2	1,6	1,6	1,6	1,
Взаимодействие с другими сервисными компаниями города	0,09	0,03	0,21	0,03	0,3	0,21	0,15	0,15	0,15	0,24
Способность к сетевому взаимодействию бизнесов	0,03	0,03	0,21	0,08	0,03	0,21	0,15	0,12	0,18	0,21
Следование принятой корпоративной культуре дивизиона	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49
Минимизация отходов	0,28	0,32	0,24	0,28	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,28
Использование экологически чистых изделий	0,3	0,4	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,35
Проведение санитарно – эпидемиологических мер безопасности	0,4	0,45	0,4	0,4	0,45	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
Поддержание чистоты и комфорта	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Проведение социальных инноваций	0,15	0,2	0,2	0,2	0,2	0,35	0,2	0,2	0,2	0,3

Этап 6. Полученные результаты итоговых оценок бизнесов (сервисов) неавиационных услуг наносятся на координатную матрицу. Потенциал традиционных неавиационных бизнесов по результатам экспертной оценки определяется по значениям интегральных критериев привлекательности (востребованности) и конкурентоспособность бизнес – услуги устойчивым по зонам:

- фиолетовая, находящаяся в координатах низких и очень низких значений;
- бежевая – в координатах средних и ниже средних значений;
- зеленая – в координатах выше средних и высоких значений.

Остальные зоны, куда попадают бизнес – услуги по значению критериев привлекательности (востребованности) и конкурентоспособность, относятся к противоречивым с точки зрения потенциала развития. Но такое положение бизнес – услуги на координатной плоскости матрицы, представленной на рисунок 1.

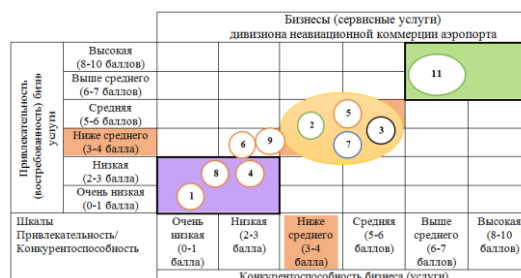

Рисунок 1 – Матрица оценка потенциала бизнесов (услуг) дивизиона неавиационной коммерции

Этап 7. Уточнение результатов экспертного опроса и положения отдельных неавиационных бизнесов (услуг). Принятие решения о модернизации бизнеса, замене инновационным или его закрытии.

Рассматриваемые типовые стратегические решения необходимо всесторонне прорабатывать: определять перспективных сервисные услуги неавиационного характера, проектировать новые и стимулировать появление социальных инноваций.

В условиях, когда неавиационный бизнес остается в рамках традиционных сервисных услуг, имеет смысл установление обоснованного и адаптивного «порога успешности» на основе анализа «точки безубыточности», исходя из издержек, уровня прибыльности и объема оказываемых услуг (рисунок 2).

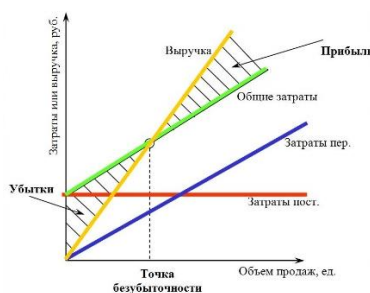

Рисунок 2 – Точка безубыточности бизнеса для неавиационной услуги аэропорта

А пока, в условиях упования на простые арендные отношения ведения бизнеса, менеджмент дивизиона неавиационных сервисных услуг исходит лишь из дохода на квадратный метр коммерческой площади, устанавливая «порог успешности» на уровне «ниже среднего» При таком усредненном походе общая сумма выручки или прибыли делится на площадь торговой точки. На рисунке 3 отображен пример использования традиционной столбиковой диаграммы.

При управлении неавиационной деятельностью необходимо проанализировать следующие наиболее важные показатели:

- процент улавливания – доля всех пассажиров, совершивших покупки в аэропорту, в %. На данный показатель влияют следующие факторы: конкурентная среда аэропорта, среднее время нахождения пассажира в конкретной зоне аэропорта, удобство расположения точки – близость к покупателю (пассажиру), размер среднего чека;

- выручка на пассажира: сумма выручки оператора торговой точки в пересчете на каждого пассажира. На этот показатель оказывают влияние следующие факторы: повышение цены услуги в торговой точке, уровень сервиса, скорость обслуживания, удобная упаковка и посуда.

- доход на пассажира: сумма дохода аэропорта (платы, получаемой аэропортом от владельца бизнеса), в пересчете на каждого пассажира. Показатель отражает работу аэропорта в интересах неавиационного бизнеса (продуманная локация, ранняя регистрации на рейс, увеличение времени пребывания пассажира в аэропорту и проч.).

Администрации аэропортов используют следующие формы управления неавиационной деятельностью аэропорта, представленные в таблице 8.

Формы управления неавиационной деятельностью аэропорта указаны в порядке убывания выгод аэропорта. Кроме самостоятельного управления через дивизион коммерческими неавиационными услугами самым выгодным вариантом управления является передача по договору франчайзинга или в концессию, так как аэропорт ведет комплаенс – контроль над всем, что происходит на его территории, может получать паушальные платежи и роялти за право ведения бизнеса под своим товарным знаком и, конечно, возможность (рационализировать) увеличить прибыль.

Таблица 8 – Формы управления неавиационной деятельностью аэропорта и их характеристика

№ п.п.	Формы управления неавиационной деятельностью аэропорта	Выгоды аэропорта	Издержки аэропорта
1	2	3	4
1	Самостоятельное управление	Программный поход к развитию дивизиона и бизнесов	Затраты на внедрение проектного подхода в операционное управление
		Управления из единого органа (дивизиона)	Несет все риски
		Дополнительный центр прибыли, получение возможной прибыли	Рост численности персонала, затрат на его мотивацию
		Взаимосвязь технологических и социальных инноваций	Формирование собственных и кредитных источников инвестиций в развитие
		Профессиональное и ответственное управление, развернутая система управления	Сложность системы управления и контроля. Стандартизация и централизация управления с возможной потерей гибкости
2	Франчайзинг	Внедрение социальных инноваций	Оплата франшизы и отчислений по договору франчайзинга
		Программируемая прибыль	Затраты на привлечение и обучение персонала дивизиона
		Ведение бизнеса под единым брендом и маркетингом	Затраты на выполнение координирующих и комплементарных функций
		Востребованность soft-skills	Освоение новых методов и архитектуры системы управления
3	Передача в концессию	Появляется концессионер вместо дивизиона неавиационных услуг	Затраты на создание системы управления с комплементарными функциями.
		Рационализация прибыли	Длительность концессии и минимальное влияние аэропорта на сервисные услуги и их качество
		Получение паушальных платежей и роялти	Компетенции в отработке условий концессионного контракта
		Ведение концессионной деятельности партнерами	Актуализируется профессиональное юридическое обеспечение и сопровождение арбитражных споров
4	Передача агентским компаниям, специализирующимся в группах бизнесов	Реализация стратегии диверсификации и фокусирования групп сервисных услуг (бизнесов)	Актуализируется профессиональное юридическое обеспечение и сопровождение арбитражных споров
		Актуально программное управление развитием услуг	Компетенции в отработке условий контракта (договора)
		Узкая специализация в деятельности компании - агентов	Затраты на создание системы управления с комплементарной функцией и координацию.
		Максимизация прибыли	Разнообразие и гибкость методов управления
5	Совместное управление	Пропорциональное распределение прибыли	Актуализируется профессиональное юридическое обеспечение и сопровождение арбитражных споров
		Пропорциональное инвестированию в развитие	Необходимость выкупа бизнесов при выходе компаньона из договора
		Взаимодополнение компетенций персонала	Развитие согласительных процедур
		Координация деятельности	
6	Аренда	Рубежный контроль	Гипертрофируется операционное и тактическое администрирование
		Простота управления и платежей	Однобокое влияние на арендаторов
		Возможность разрыва арендных отношений	Отсутствие единого маркетинга и стиля
7	Комбинированная (сочетание различных форм)	Дифференцированный подход к бизнесам	Отсутствие контроля качества Ведомственный стандарт на ведение бизнеса

А пока в условиях «процветания» просто аренды считают доходность на 1 кв. м. (рисунок 3).

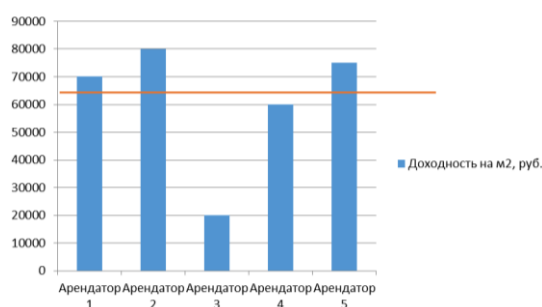

Рисунок 3 – Оценка среднего дохода в руб. арендаторов на квадратный метр

С арендаторами, которые по результатам анализа находятся ниже установленного порога, необходимо проработать план действий по повышению данного показателя. А в случае отсутствия положительной динамики не пролонгировать договор, параллельно осуществляя поиск потенциально более эффективного арендатора. Такова практика в аэропорту Пашковский.

Также важно отметить, что на практике проводят анализ бизнес-деятельности, разделяя арендаторов по направлению работы и по локации, где они расположены. При таком походе наблюдается установление индивидуальных «порогов успешности» для исследуемых групп.

На рисунке 4 пример выделены группа арендаторов (бизнесов) для исследования.

Представлены примеры группировки арендаторов в терминале внутренних авиалиний и международного терминала, а также привокзальной площади и зоны выдачи багажа.

Рисунок 4 – Оценка среднего дохода арендаторов на квадратный метр

Метод анализа используется в ходе мониторинга достижения порога успешности арендаторов за отчетный период. Арендаторов устанавливаются договором аренды пороговые значения процента платежей с учетом сезонности в работе аэропорта и величины пассажиропотока. На рисунке 5 показана динамика «порогов успешности» аренды площадей.

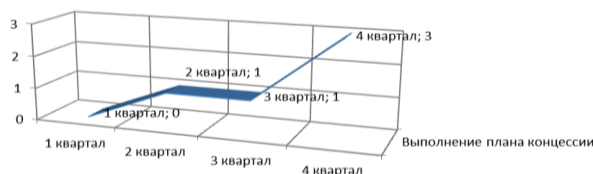

Рисунок 5 – Динамика порогов успешности аренды площадей

Если мы наблюдаем положительную динамику (соизмеримо сезонности) в выполнении шагов концессии – арендатора можно назвать эффективным. Но если арендатор циклично выполняет максимальные пороги, стоит пересмотреть пороги концессии и базовую ставку аренды при пролонгации договора.

Этап 8. Данный подход к анализу прибыльности дополняют анализом таких показателей как средний чек, количество позиций в чеке, учитывать показатель удовлетворённости пассажиров и других. Мониторинг показателей, сведенных в систему, сопровождаемый анализом, позволяет не только установить состояние бизнесов и их динамику. Важно выявить проблемы каждого бизнеса. Нацеленность дивизиона на разрешение актуальных проблем знаменует профессиональный подход к управлению аэропортом, дивизионом и неавиационными бизнесами.

В результате проведенных исследований, в ходе 1-8 этапов разработанной методики, сформирована типовая структура услуг для международного регионального аэропорта:

- услуги общественного питания;
- услуги упаковки багажа и камеры хранения;
- услуги комнат отдыха, медитации и релаксации (в том числе комнаты матери и ребенка);
- услуги парковки и стоянки;
- услуги проката авто и такси;
- услуги связи;
- банковские, страховые и почтовые услуги;
- точки по продаже аптечных товаров;
- точки по продаже печатной и сувенирной продукции;
- магазины розничной торговли;
- услуги капсульных мотелей;
- культурно–развлекательные и досуговые услуги;
- услуги красоты;
- услуги по ремонту и химчистке одежды;
- индивидуальные (тематические) услуги [2,3,5].

3.Сервисные инновации международного аэропорта

Перспективы неавиационного бизнеса связаны со следующими направлениями:

— превращение аэропорта в клиент ориентированный коммерческий хаб с широким набором востребованных диверсифицированных услуг: коммерческий сервис; туризм; организация конференций; услуги в сфере логистики и управления собственностью; консалтинг, продажа сувениров и товаров первой необходимости; модные бутики и ювелирные лавки; табак; пресса; аренда автомобилей; пункты обмена валют; круглосуточные рестораны и кафе; столовые для работников аэропорта и авиакомпаний; аптеки; цветочные магазины; фитнес-центры; парикмахерские; гостиницы;

— услуги для транзитных пассажиров в короткий срок при совершении пересадки приобрести товары в бутиках и воспользоваться другими услугами;

— услуги для пассажиров задержанных рейсов;

— внедрение роботов, искусственного интеллекта, самоуправляемого транспорта вслед за технологическими лидерами – авиакомпаниями. И эти услуги качественно отличаются от вышеперечисленных, благодаря своей нематериальности и интерактивности форматов вовлеченности поставщика и потребителей в сопроизводство благ [5,11,14,20].

Мировой тенденцией развития предпринимательской деятельности является реализация экосистемного подхода в аэропортах на основе синхронного внедрения технологических и сервисных инноваций.

Еще в 2019 г были выявлены следующие ожидаемые технологические инновации в авиаотрасли, которые могут стать драйверами сервисных инноваций [8,9]:

- работа аэропорта будет полностью автоматизирована;
- аэропорт будет адаптироваться к потребностям пассажиров;
- мобильность станет услугой по требованию;
- биометрическая идентификация пассажиров;
- технологии для отслеживания багажа и др.

Исследователи сделали футурологический прогноз: «приходом цифровой трансформации в авиаотрасль пассажиры и сотрудники откроют для себя безграничные возможности передовых технологий – от полетов на такси до аэропортов с собственной интеллектуальной системой» [3].

Жесткие зоны контроля с проверкой бумажных документов сменят «умные» сенсорные коридоры, что может привести к другому качественному и содержательному наполнению сервисными услугами времени нахождения пассажира в аэропорту. Пассажиры, багаж и грузов получают свои метки, по которым они будут отслеживаться на протяжении всего путешествия, независимо от используемого вида транспорта. Поэтому важное значение имеет внедрение таких цифровых технологий, как системы распределенного реестра, нейротехнологии и искусственный интеллект, компоненты робототехники и сенсорики [26, с.99].

Аэропорты будут использовать технологию Digital Twin для работы в реальном времени со всеми заинтересованными сторонами, оптимизируя работу и улучшая качество обслуживания пассажиров.

Необходима бесперебойная работа всех составляющих экосистемы воздушной гавани.

Ежемесячный американский журнал Wired выбрал самые инновационные услуги:

- универсальная стойка регистрации;
- удобная сдача багажа, смарт-багаж, снабжение чемоданов микрочипом;
- роботы-помощники;
- универсальный терминал с торговой зоной;
- сканирование без проблем;
- маячки Bluetooth, маячки считывают местоположение пассажира в терминале и подсказывает куда двигаться;
- проверка автоматикой;
- детектор лжи на границе и др.

Инновации в аэропортах связаны с качественным развитием автоматических предполетных процедур. Современные авиахабы больше напоминают торгово-развлекательные центры комфортного ожидания рейсов с живописным садом, искусственным водопадом, горным воздухом, снежными вершинами для релакса и ледяным катком.

Скорость внедрения новых технологий в аэропортах зависит от следующих факторов:

- от скорости смены нормативов, позволяющих применять инновации;
- от цены технологий;
- креативного мышления.

Несовершенство российского законодательства пока не позволяет создать полноценные свободные экономические зоны хотя бы в аэропортах. Однако уже сейчас в аэропортах может быть введен режим «свободного склада», например, для грузового терминала, цеха бортового питания и т.п. Работая в таком режиме, аэропортовые предприятия могут освободиться от взимания таможенных пошлин и могут пользоваться рядом налоговых льгот и преференций.

Заключение и рекомендации

Политика менеджмента аэропорта и, особенно, дивизиона в сфере услуг должна быть нацелена на глубокую рефлексию новых возможностей, активность в создании и освоении новых ниш сопроизводства сервисных инноваций. Сервисные и организационные инновации самостоятельно или в купе с технологическими нацелены на более ощутимые результаты. И начать целесообразно с разработки программы формирования и развития и сервисных инноваций в рамках дивизиона сервиса на основе реализации синтетического подхода.

Сложные, но социально и экономически эффективные, а потому конкурентоспособные, сервисные системы современного аэропорта динамично развивающегося региона нужно создавать как единый проект, основанный на сочетании открытых технологических и сервисных инноваций. Сервисный ландшафт современного аэропорта требуют сложных дизайнерских решений с разработкой дорожной карты услуг на перспективу.

Качество жизни современного человека, к которому мы стремимся, диктует высокую планку системного проектирования аэровокзального комплекса, как интегрированного и высокотехнологичного предприятия сервисного предназначения.

«Зависать» на низком уровне «обслуживания» (а не сервиса в современном его понимании) в виде аренды площадей, создании торговых точек и прочих разрозненных бизнесов мелких хозяйчиков – это прошлое и это значит не давать своевременного и профессионального ответа глобальным вызовам, упустить время, не достичь социального благополучия граждан и экономической выгоды.

Перспективным направлением непрерывных сервисных инноваций предлагается рассмотреть сетевой тип с едиными стандартами, процедурами, правилами и алгоритмами действий, которые могут вводиться в действие на основе коммерческой концессии (франчайзинга). А франчайзи оплачивает уже готовую бизнес-модель и применяет ее для открытия собственной компании, под брендом аэровокзального комплекса при осуществлении комплаенса со стороны его владельца [1].

Кейсы лучших аэропортов стран мира свидетельствуют, что сервисные инновации успешно распространяются через франчайзинговые сети [22].

Источники:

1. Абрамов В.Ю. Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности: практическое пособие / В.Ю. Абрамов. - М.: Юстицинформ, 2020. - 172 с.
2. Артамонов Б. В., Волкова Л. П. Управление деятельностью аэропорта: учебное пособие. - М.: МГТУ ГА, 1998.
3. Аэропорты будущего: 10 футуристических прогнозов на следующее десятилетие. <https://luckyea77.livejournal.com/3124427.html>.

4. Тешебаев, А. А. Увеличение неавиационных доходов / А. А. Тешебаев // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 39-41. - URL: <https://moluch.ru/archive/274/62278/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Аэрополисы [Электронный ресурс] // Города-аэропорты будущего – Режим доступа: <http://www.spectrum-group.ru/aerotropolis-city-airports-of-the-future>.
6. Батенева Т. Неавиационная деятельность в региональных аэропортах [Электронный ресурс] / Т. Батенева // Ведущий аэропортовый холдинг России – Режим доступа: <http://www.ar-management.ru>.
7. Выбор неавиационных видов деятельности [Электронный ресурс] // Основные аспекты деятельности аэропорта– Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6153968/page:4/>.
8. Акселерация инновационных технологий в сфере аэропортовых услуг/ Денежкина К.Л., Мельников В.Б.// Акселерация инноваций - институты и технологии". Сборник статей научного делового форума / Под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 189-196. EDN: CRTCMD.
9. Десять интересных инноваций в аэропортах мира URL://<https://dzen.ru/media/flydex/10-interesnyh-innovacii-v-aeroportah-mira-5c127a13ae4e9a00aa955300>.
10. Курносова, Е. А. Инновационное поведение как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг [Текст] // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). - Казань: Бук, 2014. - С. 155-158.
11. Майлс Й. Сервисные инновации в XXI веке. Форсайт. 2011. Т. 5. № 2. С. 4-15.
12. Макаров А. В. Теоретические аспекты развития сервисной экономики // Journal of new economy. 2005. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-servisnoy-ekonomiki> (дата обращения: 06.12.2022).
13. Неавиационная деятельность в региональных аэропортах [Электронный ресурс] // Ведущий аэропортовый холдинг России – Режим доступа: www.ar-management.ru.
14. Неавиационная деятельность зарубежных аэропортов [Электронный ресурс] // Анализ деятельности международных аэропортов – Режим доступа: <http://old.moluch.ru>.
15. Основные аспекты неавиационной деятельности аэропорта [Электронный ресурс] // Сфера деятельности аэропорта – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview>.
16. Расширение неавиационной деятельности в аэропортах [Электронный ресурс] // Развитие неавиационной деятельности в аэропортах – Режим доступа: <http://rasshirenie-neaviatsionnoy-deyatelnosti-v-aeroportah>.
17. Расширение неавиационной деятельности в аэропорту [Электронный ресурс] // Выбор неавиационных видов услуг– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>.
18. Рынок услуг парковки (стоянки) автотранспортных средств на территории аэропортов [Электронный ресурс] // Общие требования к организации парковки и стоянки – Режим доступа: <https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/462.html>.
19. Соколова, Е.А. Расширение неавиационной деятельности в аэропортах [Электронный ресурс] / Е.А. Соколова // Интернет-библиотека «Cyberleninka». –2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-neaviatsionnoy-deyatelnosti-v-aeroportah>.
20. Степанова, О.А., Сливинский, Д.В., Фомина, И.А. Определение понятия и уровень развития неавиационной деятельности крупнейших аэропортов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020.
21. Услуги для пассажиров на борту воздушных судов внутренних воздушных линий РФ. ОСТ 54-1-283.01-94.
22. Экономика и управление аэропортовым бизнесом [Электронный ресурс] // Артамонов Б.В. – Режим доступа: <http://ecsn.ru/files/pdf/201706.pdf>.
23. 58-я московская международная конференция "Неавиационная деятельность в аэропортах" и выставка "техника, оборудование и передовые технологии для аэропортов".
24. Сафарян А. А. Инновации в сфере обслуживания [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Сафарян; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 2,54 Мб; 110 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/safaryan-innovacii-v-sfereobsuzhivaniya.pdf>.
25. Слинков О.К. Сервисная экономика: мифы и реальность. http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/24491/1/Slinkova_Servisnaya_17.pdf.
26. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.
27. den Hertog P., van der Aa W., de Jong M.W. Capabilities for Managing Service Innovation: Towards a Conceptual Framework // Journal of Service Management. 2010. Vol. 21. № 4. P. 490–514.

EDN: HWKOFK

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, LanskayaDV@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor, acting head of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Панченко – старший преподаватель кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, toscha_7up@mail.ru,

A.N. Panchenko – senior lecturer, department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Krasnodar, Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА KEY DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость развития социальной инфраструктуры как ключевой задачи социально-экономического развития региона. В условиях шестого технологического уклада развития социальной инфраструктуры является приоритетной задачей для развития человеческого капитала. Авторами предложены ключевые направления в развитии социальной инфраструктуры региона: образование, здравоохранение, культура, доступное жилье и комфортная городская среда.

Рассмотрена Стратегия развития Краснодарского края до 2030 года, авторами предложена корректировка действующей стратегии в части развития человеческого капитала и проведения микро-мезо исследования уровня развития выделенных экономических зон. Предложено создание социальных округов по аналогии с экономическими зонами в Краснодарском крае и развитие их, добиваясь формирования ключевых элементов социальной инфраструктуры не только в крупных агломерациях, но и в муниципальных образованиях.

Актуальность исследования поставленной проблемы обусловлена потребностями человеческого капитала в развитии и социальной инфраструктуры региона.

Abstract. This article discusses the need for the development of social infrastructure as a key task for the socio-economic development of the region. In the conditions of the sixth technological order, the development of social infrastructure is a priority

task for the development of human capital. The authors propose key areas in the development of the region's social infrastructure: education, healthcare, culture, affordable housing and a comfortable urban environment.

The Strategy for the Development of the Krasnodar Territory until 2030 was considered, the authors proposed an adjustment to the current strategy in terms of developing human capital and conducting a micro-meso study of the level of development of the selected economic zones. It is proposed to create social districts by analogy with economic zones in the Krasnodar Territory and develop them, achieving the formation of key elements of social infrastructure not only in large agglomerations, but also in the municipalities of the region.

The relevance of the study of the problem posed is due to the needs of human capital in the development and social infrastructure of the region.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегия развития Краснодарского края, коэффициент уровня развития, региональная социально-экономическая система, экономика, социально-экономическое развитие, социальная инфраструктура.

Keywords: human capital, development strategy of the Krasnodar Territory, development level coefficient, regional socio-economic system, economy, socio-economic development, social infrastructure.

Введение

Развитие социальной инфраструктуры является ключевой задачей государства на этапе социально-экономического развития в связи с проведением неоиנדустриализации и освоением шестого технологического уклада [1, 2].

Социальная инфраструктура должна отвечать вызовам времени, запросам и потребностям каждого человека. Развитие социальной инфраструктуры и развитие человека выдвинулось на первый план и стали приоритетом [3].

На современном этапе развития мы также переживаем переход к шестому технологическому укладу (с 2010 по 2040 г.) [5] который, подразумевает собой увеличение продолжительности жизни, непрерывное обучение в течение всей жизни, совершенствование навыков и компетенций, все это невозможно без развития социальной инфраструктуры.

Государству и социально ориентированному бизнесу необходимо направить свои ресурсы на развитие инфраструктуры, которая способна качественно улучшить качество жизни человека, необходимо развивать систему образования, здравоохранения, культуры, современному человеку необходимо доступное жилье и комфортная городская среда [8]. Именно они формируют человеческий капитал с необходимыми свойствами и характеристиками. является обеспечивающей подсистемой социально-экономической системы [4].

Значение и роль развитой социальной инфраструктуры существенно возрастает в связи с формированием экономики и общества, основанного на знаниях и далее в ноосферной экономике [7, 14]. Более того социальная сфера все более определяет успешность развития экономики страны [10].

В развитии страны стала актуальной проблема обеспечения опережающего развития социальной инфраструктуры в регионах – важнейшего институционального показателя результативности новой индустриализации региона в целом.

Таким образом, проблема развития социальной инфраструктуры в условиях шестого технологического уклада является актуальной.

1. Ключевые направления развития социальной инфраструктуры

В настоящее время стратегическое планирование на всех уровнях управления имеет развитую нормативную базу.

Одним из основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации является Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанный Минэкономразвития РФ. Он определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе, однако социально-экономическое развитие невозможно без развития социальной инфраструктуры региона [14].

Реализация амбициозной стратегии развития и достижения глобальной конкуренции и территориального развития отражена в Стратегии развития Краснодарского края на период до 2030 года [6]

Стратегии развития Краснодарского края на период до 2030 года, предусматривает развитие и стимулирования роста конкурентоспособности по семи ключевым направлениям, представленным на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ключевые направления стратегии развития Краснодарского края

Наряду с традиционными единицами административно-территориального деления – муниципальными районами – в Стратегии рассматриваются экономические зоны края. Экономические зоны выделяются исходя из общности целей и задач развития, возможностей рациональной организации территории, базирующейся на экономической специализации и организующей инфраструктуре с учетом природных факторов и специфики землепользования. Краснодарский край условно разделен на семь экономических зон:

- Северная экономическая зона;
- Центральная экономическая зона;
- Восточная экономическая зона;
- Предгорная экономическая зона;
- Краснодарская экономическая зона (агломерация);

- Черноморская экономическая зона;
- Сочинская агломерация [13].

Границы экономических зон определяются по границам входящих в их состав муниципальных образований в рамках существующего административно-территориального деления. Выделение таких зон в крае в ходе стратегического планирования стимулировало новые подходы к пространственному планированию, связанному с выделением семи экономических зон, как микро – мезо уровня.

И с принятием на законодательном уровне «Стратегии развития Краснодарского края на период до 2030 года» в последующем идея зонирования пока не получила дальнейшего развития. Новый подход к зонированию региона в экономической, социальной, образовательной зоны сферах имеет организационный потенциал развития в ходе реформы местного самоуправления. А пока на краевом уровне экономические и другие зоны не получили своего развития [13].

Невозможно проводить развитие экономических зон, не имея представления об уровне развития социальной инфраструктуры каждого муниципального образования, входящего в ту или иную зону [11]. Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона не всегда является очевидным, вместе с тем в системе региональной экономики человеческий капитал играет определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического развития региона. Важно отметить, что человеческий капитал является достаточно сложным экономическим ресурсом в силу его нематериального и субъектного характера. В отличие от физического или финансового капитала он более подвержен внешнему влиянию, а также быстро реагирует на любые внутренние изменения в стране.

Предлагается выделить пять ключевых направлений социальной инфраструктуры необходимых для развития человеческого капитала в рамках шестого технологического уклада, которые представлены на рисунке 2.

2. Коэффициент уровня развития социальной инфраструктуры

Развивая социальную инфраструктуру, необходимо знать коэффициент уровня развития социальной инфраструктуры каждого муниципального образования, входящего в экономическую зону, это необходимо для понимания уровня развития социальной инфраструктуры. По мнению автора, необходимо рассматривать не экономические зоны, а социальные округа.

Для расчета коэффициента уровня развития социальной инфраструктуры, необходимы данные отражающие развитие пяти, по мнению автора, ключевых элементов социальной инфраструктуры (рисунок 2). В основу расчета коэффициента легли ряд показателей – наборов прямо или косвенно отражающих наличие и состояние социальной инфраструктуры представленных в таблицах 1 и 2.

Рисунок 2 – Пять ключевых направлений социальной инфраструктуры, необходимых для развития человеческого капитала

Таблица 1 – Повышающие коэффициенты

Повышающие коэффициенты ($K_{повыш}$) наличие на территории МО		+/-
Комфортная городская среда:		
- Учреждения культуры:		
☐ театр	0,1	
☐ музеев	0,1	+
☐ кинотеатр	0,1	
☐ дома творчества	0,1	+
- Учреждения спорта:		
☐ спорткомплекс	0,1	+
☐ бассейн	0,1	
- Транспорт:		
☐ жд вокзал	0,1	
☐ наличие компаний-перевозчиков такси	0,1	+
☐ велодорожки	0,1	
☐ прокат велосипедов/самокатов	0,1	
Доступность жилья:		
- Объем введенного в эксплуатацию жилья выше среднекраевого уровня	0,1	
- Доля аварийного жилья от объема жилищного фонда жилья ниже среднекраевого уровня	0,1	
- Уровень газификации выше среднекраевого уровня	0,1	+
Занятость населения:		
- Уровень безработицы ниже среднекраевого	0,1	
- Уровень безработицы среди молодежи ниже среднекраевого	0,1	+
Образование:		
- Наличие ВУЗов	0,1	
- Наличие СУЗов	0,1	+
- Трудоустройство молодежи	0,1	
- поддержка молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности (наличие волонтеров)	0,1	
Здравоохранение:		
- оказание высокотехнологичной медицинской помощи	0,1	
- оказание медицинской помощи в части медицинской реабилитации	0,1	
Всего:		

Коэффициенты каждого из пяти элементов рассчитываются на основе более детальных показателей, включающих в себя повышающий и понижающий коэффициент. К примеру, коэффициент развития комфортной городской среды состоял из трех субкоэффициентов: развития учреждений культуры, учреждений спорта и развития транспорта.

Таблица 2 – Понижающие коэффициенты

Понижающие коэффициенты ($K_{\text{пониж}}$) отсутствие на территории МО		+/-
Комфортная городская среда:		
- Учреждений культуры:		
☐ библиотека	-0,1	
☐ парк с зонами развлечений и занятием спортом	-0,1	-
- Учреждений спорта:		
☐ стадион	-0,1	-
☐ ДЮСШ	-0,1	
- Транспорт:		
☐ автовокзала	-0,1	
☐ соответствие автомобильных дорог нормативным требованиям	-0,1	-
Доступность жилья:		
- Доля аварийного жилья от объема жилищного фонда жилья выше среднекраевого уровня	-0,1	-
- Уровень газификации ниже среднекраевого уровня	-0,1	
Занятость населения:		
- Уровень безработицы выше среднекраевого	-0,1	-
- Уровень безработицы среди молодежи выше среднекраевого	-0,1	
Образование:		
Наличие школ искусств	-0,1	
- Комплектование ДДОУ (очередь в детский сад)	-0,1	
- Уровень преступности среди несовершеннолетних	-0,1	-
Здравоохранение:		
- Кадровый дефицит (врачебный персонал)	-0,1	-
- Уровень смертности выше среднекраевого показателя	-0,1	-
Всего:		

Коэффициент показывает, насколько территория обеспечена инфраструктурой в целом, а ключевые коэффициенты, из которых он сформирован, – оснащенность ее конкретными видами.

$$K_{\text{ур}} = 1 + \sum K_{\text{повыш}} + \sum K_{\text{пониж}}, \quad (1)$$

где, $\sum K_{\text{повыш}}$ – сумма всех повышающих коэффициентов,
 $\sum K_{\text{пониж}}$ – сумма всех понижающих коэффициентов

Максимально возможное значение коэффициента – 5.

Ему соответствует «идеально» развитая территория, которая могла бы лидировать во всех пяти направлениях, таким образом, после проведения исследования уровня развития социальной инфраструктуры, необходимо пересмотреть Стратегию развития Краснодарского края, в части появления социальных округов.

3. Модернизация социальной инфраструктуры региона

Появление социальных округов необходимо для проведения модернизации социальной инфраструктуры региона.

Для успешной реализации Стратегии развития Краснодарского края, необходимо создать на территории Краснодарского края семь социальных округов:

- *Северный социальный округ* в границах территории Кушевского, Крыловского, Павловского, Староминского, Ленинградского, Каневского, Щербиновского и Ейского районов, с административным центром г. Ейск;
- *Восточный социальный округ* в границах территории Белоглинского, Новопокровского, Тихорецкого, Выселковского, Кавказского, Гулькевичского, Тбилисского, Усть-Лабинского и Кореновского районов, с административным центром в г. Усть-Лабинск;
- *Юго-Восточный социальный округ* в границах территории Новокубанского, Курганинского, Успенского, Отраденского, Белореченского, Мостовского и Лабинского районов и города Армавир, с административным центром в г. Армавир;
- *Центральный социальный округ* в границах территории города Краснодара, Абинского, Динского, Северского районов и города Горячий Ключ, с административным центром г. Краснодар;
- *Западный социальный округ* в границах территории Приморского-Ахтарского, Калининского, Брюховецкого, Тимашевского, Славянского и Красноармейского районов, с административным центром г. Тимашевск;
- *Черноморский социальный округ* в границах территории Темрюкского, Крымского районов, городов Анапа, Новороссийск, Геленджик с административным центром г. Новороссийск;
- *Южный социальный округ* в границах территории Апшеронского и Туапсинского районов и города Сочи, с административным центром г. Сочи.

В представительном и исполнительных органах власти целесообразно рассмотреть должности функциональных специалистов, курирующих деятельность социальных округов.

Появление социальных округов, с дальнейшим их развитием по пяти ключевым направлениям необходимым для развития человеческого капитала в условиях шестого технологического уклада, будет способствовать интенсификации социально-экономического развития всего региона [3]. Факторами развития социальной сферы могут выступить:

- концентрация местных и особенно региональных ресурсов, а также поступающих субсидий и субвенций из федерального центра;
- программно-проектный подход в стратегическом и операционном управлении объектами социальной инфраструктуры;
- инвентаризации местной ресурсной базы;

— составление консолидированного социального бюджета региона с участием корпоративных финансов.

Комплексное развитие социальной инфраструктуры региона надо продолжать через призму модернизации социальной инфраструктуры в каждом социальном округе. Формирование программы развития социальной инфраструктуры региона предполагает выполнение не менее восьми последовательных этапов (рисунок 3).

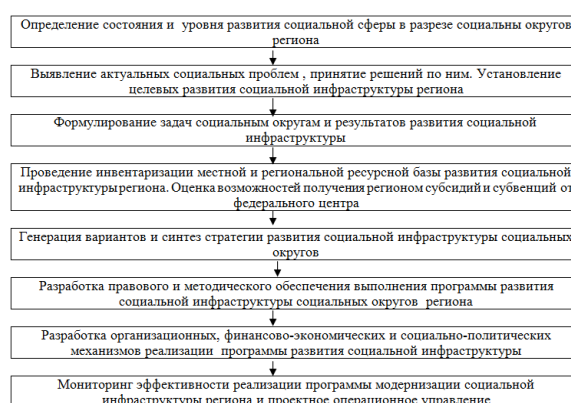

Рисунок 3 – Последовательность этапов формирования программы развития социальной инфраструктуры региона

Заключение и вывод

Социальная сфера – это одна из отраслей, которая связана с качеством жизни людей. Степень развитости социальной сфера показатель эффективности национальной экономики экономического роста. Потребности общества и требования к уровню жизни неизменно растут.

Переход из индустриального в общество, основанное на знаниях, сопровождающееся реиндустриализацией и, особенно, неоиндустриализацией на базе шестого технологического уклада, лежит через ряд содержательно важные этапы развития, значимые вехи которых прослеживаются через комплекс объектов социальной инфраструктуры в социальных округах региона. Развитие социально-экономической системы должно сопровождаться развитием социальной инфраструктуры необходимой для роста регионального человеческого капитала и социальными инновациями, в том числе на основе государственно – частного партнёрства [9,12].

Следовательно, необходимо скорректировать действующую стратегию развития Краснодарского края в части развития человеческого капитала, провести микро-мезо исследования уровня развития выделенных экономических зон. Сформировать линейку инструментов реализации Стратегии. Создать социальные округа по аналогии с экономическими зонами в Краснодарском крае и развивать их, добиваясь формирования ключевых элементов социальной инфраструктуры не только в крупных агломерациях, но и в муниципальных образованиях региона.

Состояние и уровень развития социальной инфраструктуры важнейший институциональный показатель результативности, эффективности, качества новой индустриализации и степени и модернизированности региона в целом.

Источники:

1. Бабаев, Б.Д. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения // Теоретическая экономика. 2018. №2. С. 29-43.
2. Берендеева, А.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты: монография / А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 300 с.
3. Бойко, Н.В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. №1(30). С. 148-154.
4. Воронов, А.С. Управление устойчивым инновационным развитием региональных социально-экономических систем: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. 2015.
5. Глазьев, С. Ю. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев, Л. Н. Орлова, А. С. Воронов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 5. – С. 3-23.
6. Ермоленко, В.В., Вересов, А.Г, Панченко, А.Н. Стратегирование социального и экономического развития восточный экономической зоны Краснодарского края // Международный журнал «Естественно-гуманитарные исследования». 2020. №32 (6). С.168-174.
7. Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОНЦентр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко – М.: 2010. 234 с.
8. Кох И.А. Социальная инфраструктура как форма институционализации процессов модернизации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 213–219.
9. Кочергина А.С. Формирования государственно-частного партнёрства на объектах социальной инфраструктуры: актуальность и необходимость// Актуальные проблемы социэкономии в XXI веке. Сборник статей научных докладов по итогам XIII Международной научной конференции студентов и молодых учёных. Том Часть 2. Под редакцией Л.С. Морозовой. Москва, 2021. С 22 – 27.
10. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.
11. Мясникова, Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение: монография / Т. А. Мясникова; [науч. ред. Ю. И. Трещевский]. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2015. 271 с.
12. Попов Е. В., Омонов Ж. К., Веретенникова А. Ю. Многопараметрическая классификация социальных инноваций // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2015. № 6.
13. Стратегия развития Краснодарского края до 2030 года // http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Kratkaia_versiia_Strategii.pdf/ (дата обращения: 23.11.2022).
14. Человеческое развитие: новое измерение социальноэкономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

EDN: IAMRRR

Д.В. Лейер – к.т.н., доцент кафедры строительных материалов и конструкций, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dasha_leyer@mail.ru,

D.V. Leyer – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.М. Коренец – обучающийся архитектурно-строительного факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bakulin1999@bk.ru,

A.M. Korenets – student of the faculty of architecture and construction, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЛАСТМАССОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В АГРЕССИВНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СРЕДЕ
ECONOMIC ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF PLASTIC STRUCTURES IN AN AGGRESSIVE
AGRICULTURAL ENVIRONMENT**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме экономической эффективности строительных конструкций, используемых в сельскохозяйственных зданиях с химически-агрессивной средой. В работе проведен анализ изменения рыночной стоимости строительных материалов, а также определена эффективность их применения при разрушающих показателях среды эксплуатации. Экономическая эффективность определена как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации конструкций. Экономический анализ выполнен с учетом трудоемкости изготовления, расхода материалов и сложности монтажа. На основании исследуемых показателей определены финансовые затраты и дана оценка эффективности использования инновационных технологий строительства, представляемых в виде современных высокопрочных пластмассовых элементов. В статье предложены экономически-эффективные несущие конструкции увеличенного срока эксплуатации, а также проведен сравнительный технико-экономический анализ пластмассовых несущих элементов с металлическими и железобетонными конструкциями аналогичной несущей способности. Приведены результаты исследований усиления конструкций полимерными материалами.

Abstract. This article is devoted to the problem of economic efficiency of building structures used in agricultural buildings with a chemically aggressive environment. The paper analyzes the change in the market value of building materials, and also determines the effectiveness of their use with destructive indicators of the operating environment. Economic efficiency is determined both at the stage of construction and at the stage of operation of structures. The economic analysis was carried out taking into account the complexity of manufacturing, the consumption of materials and the complexity of installation. Based on the studied indicators, financial costs were determined and an assessment was made of the effectiveness of the use of innovative construction technologies, presented in the form of modern high-strength plastic elements. The article proposes cost-effective load-bearing structures with an extended service life, as well as a comparative technical and economic analysis of plastic load-bearing elements with metal and reinforced concrete structures of a similar load-bearing capacity. The results of studies of strengthening structures with polymeric materials are presented.

Ключевые слова: экономическая эффективность, финансовые затраты, пластмасса, несущая способность, полимеры, инновация, инновационные технологии, экономический анализ, химически-агрессивная среда, сельскохозяйственное здание, строительство, реконструкция, технико-экономические показатели.

Keywords: economic efficiency, financial costs, plastic, bearing capacity, polymers, innovation, innovative technologies, economic analysis, chemically aggressive environment, agricultural building, construction, reconstruction, technical and economic indicators.

Введение

Сельскохозяйственная отрасль является одним из приоритетных направлений развития страны, так как она снабжает население продовольственными ресурсами, а также производит продукцию на продажу. Так на сегодняшний день доля экспорта сельхозпродукции составляет 6 %, что говорит о важности данной отрасли и необходимости ее дальнейшего развития.

Сельское хозяйство, как и любая другая деятельность человека нуждается в различных зданиях и сооружениях, таких как коровники, инкубаторы, силосы, элеваторы, курятники и многое другое. Большинство нынешних построек данного назначения приходится на здания советских времен, которые за долгое время эксплуатации физически и морально устарели, а некоторые из них вовсе перестали удовлетворять требованиям безопасности. В результате чего были заброшены из-за высокой стоимости эксплуатации и реконструкции. На эксплуатационное состояние сельскохозяйственных зданий значительно влияет химически-агрессивная среда внутреннего пространства. Щелочная и кислотная среда характерна для сельскохозяйственной деятельности из-за применения различных удобрений, а также в результате воздействия естественных отходов животного происхождения на строительные конструкции [5].

Основные свойства пластмасс. На сегодняшний день современные технологии строительства могут позволить решить проблему эксплуатации и реконструкции сельскохозяйственных зданий экономически-эффективным способом, а также предупредить возможные повреждения при новом строительстве объектов. Одним из наиболее технико-экономически эффективных решений является возможность применения пластмассовых конструкций. Пластмассы (полимеры) имеют ряд преимуществ [1, 6]:

- относительно низкая стоимость;
- легкость обработки;
- возможность создания многообразия форм и размеров;
- легкость конструкции;
- высокая скорость монтажа;
- отсутствие гниения и коррозии.

Однако несмотря на все эти достоинства, пластмассы мало применяются в современном строительстве из ряда недостатков:

- малая изученность свойств материала;
- слабая огнестойкость.

Состояние рынка пластмасс. При выполнении анализа рыночной стоимости основных строительных материалов (железобетон, металл, а также пластмассы), основываясь на графике зависимости цен данных материалов за тонну за по-

следнее десятилетие (рисунок 1), можно сделать вывод о менее активном подорожании полимерных материалов, а также сделать прогноз о внедрении пластмасс в качестве несущего материала [8, 13]. Основываясь на данном графике цен, можно сделать выводы, что рыночная стоимость железобетона за последние 10 лет увеличилась почти в 2 раза, а металлические конструкции в 5 раз [2, 7, 9].

Также внедрение пластмассы в строительную область можно проанализировать на основе существующих данных по динамике применения полимеров в данной сфере за последние 10 лет (рисунок 2), в котором четко видна тенденция роста использования пластика за последние 5 лет [4, 7].

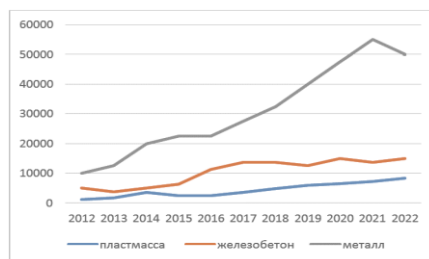

Рисунок 1 – Рыночная стоимость строительных материалов (2012-2022 гг.)

Рисунок 2 – Диаграмма изменения объема применения пластмасс (2012-2022 гг.)

На основе полученных данных можно сказать об увеличении спроса на полимерные и композитные конструкции среди инженеров-конструкторов. Это связано не только с меньшей рыночной стоимостью данного материала, но и с развитием инновационных решений в реализации полимеров в качестве несущих и большепролетных конструкций. Внедрение новых добавок в состав пластмасс, включение стальных арматурных стержней или деревянных опилок в композит позволяют создавать новые уникальные по физико-механическим свойствам материалы.

Технологические предпосылки для внедрения пластмасс. За последние несколько десятилетий пластик постепенно стал изучаться в качестве строительного материала и внедряться в данную сферу так как данный материал имеет относительно низкую себестоимость. Изначально, это были небольшие вспомогательные элементы с низкой степенью ответственности, позже по мере изучения данного материала его стали применять в более важных элементах [2]. Так пластик прочно обосновался в качестве внутренних трубопроводов, вытеснив из этой ниши металл асбестоцемент, стал использоваться в качестве арматуры в бетонных элементах, а также в виде комбинированных многослойных плит.

В связи с появлением новых модификаций пластмасс стало возможным его использование и в других сферах, так, например, из прессованного пластика можно выполнять различные объекты инфраструктуры, такие как тротуарная плитка, бордюры, напольные покрытия спортивных объектов [9].

В несущих конструкциях пластик раньше вообще не использовался из-за своих низких показателей прочности, однако при современных возможностях применения легирующих добавок стало возможным повысить не только прочность, но и другие слабые стороны данного материала. Также немаловажным фактором прочности конструкции является не только материал, но и сечение, в форме которого выполнена балка или колонна [11]. Поэтому, используя возможность пластмассы принимать различные формы, возможно создать сечения способные выдерживать большие нагрузки при меньших затратах на материал.

Для подтверждения экономической эффективности использования полимерных балок и колонн необходимо сначала путем теоретических расчетов убедиться в достаточной несущей способности материала, а также провести расчет затрат материала, трудоемкости изготовления и монтажа данных конструкций, а также провести сравнительный анализ для аналогичного железобетонного и стального элемента.

В качестве экспериментального образца была рассмотрена пластмассовая балка профильного сечения с внешними габаритами 100x100 мм, толщиной стенки 100 мм и внутренними продольными и поперечными ребрами с шагом 30 мм. По теоретическим данным данной балке по несущей способности соответствует металлическая профильная труба с сечением 100x100 мм, стенкой толщиной 10 мм и без внутренних ребер (рисунок 3).

Первым показателем, влияющим на экономическую составляющую, является стоимость материала, затрачиваемая на производство данных элементов. Показатель зависит от объема балок, который при идентичной длине зависит от площади поперечного сечения элемента. В результате геометрического расчета, площадь металлического сечения составляет 36 см², а пластмассового 64 см², что в 1,78 раза больше первого экземпляра, однако учитывая превышение стоимости металла по отношению к пластмассе в 5,95 раза суммарный экономический эффект получается следующим: превышение стоимости материала для стальной балки на 334 % относительно стоимости балки из полимеров.

Кроме того, проведя теоретические расчеты для других предполагаемых сечений можно подобрать наиболее рациональное с точки зрения соотношения затрат на материал и несущей способности балки (рисунок 4).

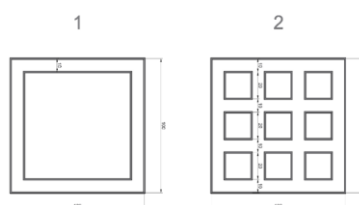

Рисунок 3 – Типы сечений

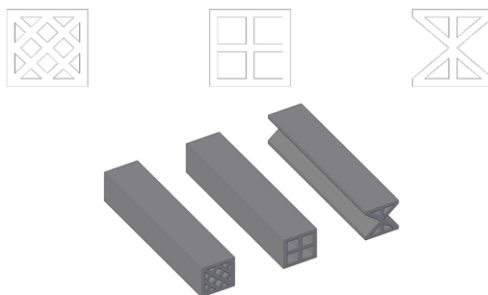

Рисунок 4 – Возможные сечения пластмассовых балок

Для подтверждения экономической эффективности от внедрения пластмасс в строительство необходимо подтвердить теоретические данные практическими испытаниями данных балок на несущую способность. С целью проверки теоретических данных на прессе были испытаны три образца из полимерного материала, железобетона и древесины, в результате чего было выявлена большая несущая способность пластмассового элемента по отношению к аналогичным образцам двух других материалов, которая составила 138,8 МПа (рисунок 5).

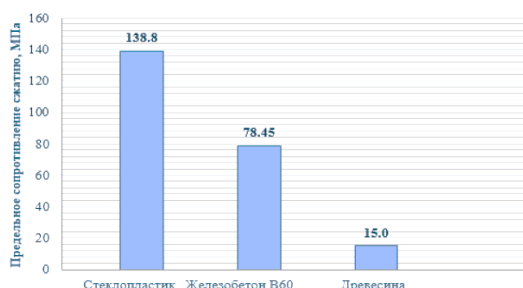

Рисунок 5 – Диаграмма прочности на сжатие стеклопластикового, железобетонного и деревянного элементов [8]

На основании этого, сопоставив данные двух вычислений можно сказать, что второе сечение при использовании одного и того же материала, способно выдержать большую в 1.66 раза нагрузку. Также стоит отметить, что сечение 1 возможно создать из всех основных несущих строительных материалов, таких как бетон, металл, дерево, пластмасса, а сечение 2 возможно создать только из пластика. Также сопоставительный анализ с ГОСТом 8639-82 «Трубы стальные квадратные» [4] показал, что эквивалентным данному сечению по моменту инерции является профильная труба со стороной квадрата 150 мм и толщиной стенки 10 мм ($W_x=W_y=232.96 \text{ см}^3$).

Сравнивая по экономическим составляющим данные сечения, можно сказать, что площадь профильного сечения составляет $S=54.28 \text{ см}^2$, а площадь представленного сечения 64 см^2 , что говорит о незначительном превышении затрат на материал в 1,18, однако учитывая, что себестоимость стали в 5 раза превышает себестоимость пластмассы говорит о том, что производя типовое сечение со стороной 150 мм из пластмассы получается в 1.5 раза меньшая стоимость на трудозатраты относительно аналогичного стального сечения благодаря легкости обработки полимерного материала. То есть суммарный эффект при производстве стального элемента сечением $100 \times 100 \times 10$ и пластмассового элемента сечением $150 \times 150 \times 10$ получается следующим: превышение стоимости производства стальной балки на 636 % относительно стоимости балки из полимеров.

Экономический эффект

Конечная стоимость строительства, в итоге, зависит не только от стоимости конструктивных элементов, но и стоимости работ монтажа. Продолжая сопоставлять металлическую балку с сечением $150 \times 150 \times 10$ мм и пластмассовую с сечением $100 \times 100 \times 10$ мм необходимо сравнить их массу, которая имеет непосредственное влияние на стоимость и скорость установки конструкции. Масса подобной металлической балки при длине 6 м составляет 254 кг, масса пластмассовой балки длиной 6 м составляет 58 кг. Согласно ГЭСН 09-01-001-01 «Монтаж каркасов одноэтажных производственных зданий одно- и многопролетных без фонарей пролетом: до 24 м, высотой до 15 м без кранов» стоимость монтажа одной тонны каркаса составляет 860 рублей. Это означает, что при одних и тех же габаритах здания масса конструкций будет отличаться в 4,38 раза, что соответственно снижает стоимость монтажа на 438 %.

Ожидаемый результирующий экономический эффект от внедрения пластмассовых конструкций должен составить 1074 % по сравнению с металлическими конструкциями. Результатом такого внедрения должно стать сельскохозяйственное здание с использованием пластмассовых конструкций в качестве всех несущих элементов (рисунок 6).

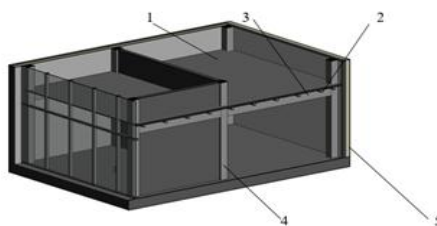

Рисунок 6 – 3D-модель пластмассового сооружения

1 – пластмассовые напольные плиты 1000x1000x50, 2 – пластмассовые прогоны, 3 – пластмассовые балки, 4 – пластмассовые колонны, 5 – стеновое ограждение: пластмассовые плиты 50 мм, утеплитель, пластмассовая плита 50 мм

Вывод

В результате анализа рыночной стоимости и возможности модификации физико-механических свойств полимеров можно сделать вывод о высокой экономической эффективности использования пластмассовых несущих элементов в сельскохозяйственных и промышленных зданиях как при новом строительстве, так и при реконструкции существующих объектов. Внедрение новых композитов на основе пластмасс (стеклопластиковая арматура, армированные пластмассовые колонны и т. д.) является перспективной областью исследования и будет иметь большой экономический эффект, благодаря многочисленным положительным свойствам пластмассы. Отсутствие коррозии и гниения позволяет использовать пластмассовые несущие элементы в химически агрессивной среде. Малый вес конструкций и их возможная модульность приводит к увеличению скорости возведения зданий и позволяет получить экономический эффект от использованных материалов начиная с фундаментной части.

Источники:

1. Бобков, К. И. Научные проблемы экономики строительства / К.И. Бобков. - М.: АСВ, 2021. - 328 с.
2. Борисов Е. Ф., Петров А. А., Березкина Т. Е. Экономика. Учебник для бакалавров. М.: Проспект. 2020. 272 с.
3. Васильев В. П., Холоденко Ю. А. Экономика. Учебник и практикум. М.: Юрайт. 2020. 298 с.
4. Волкова А. В. Рынок крупнотоннажных полимеров / А. В., Волкова // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития». М. – 2020 г. с. 74.
5. ГОСТ 8639-82 Трубы стальные квадратные. Сортамент (с Изменениями N 1, 2, 3, 4).
6. Донцова, А. О. Разработка деревянных каркасов зданий повышенной несущей способности / А. О. Донцова, Л. Ю. Осмоловская, Д. В. Лейер // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021.
7. Пичугин А.П. Эффективное использование полимерных материалов для обеспечения долговечности сельскохозяйственных зданий и сооружений / А. П., Пичугин // Полимеры в строительстве: научный Интернет-журнал. Казань : 2014. С. 95-106.
8. Потапова, К. А. Механические свойства и области применения полимерных композитных материалов / К. А. Потапова, Д. В. Лейер, А. А. Мугу // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XII Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 05–08 февраля 2019 года / Отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019.
9. Экономика и управление на предприятии (строительство): учебник /В.З Черняк. – М.: КНОРУС, 2007. -736с.
10. O. Sivalek, "Analysis of free vibration and bending of composite plates with a right-sided four-sided region based on the DSC approach," Finite Elements in Analysis and Design, vol. 43, no. 13, p. 1013–1022, 2007.
11. Sunasaka, "Spectra of strength requirements with a uniform level of damage over the life of a structure," Journal of Structural Engineering, vol. 48A, no. 6, pp. 523–530, 2002.
12. C. Amadio, M. Fragiaco, and S. Rajgelj, "Влияние повторяющихся сейсмических движений грунта на нелинейную реакцию систем SDOF," Earthquake Engineering & Structural Dynamics, vol. 32, no. 2, pp. 291–308, 2003.
13. S. Das, V. K. Gupta, and V. Srimahavishnu, "Damage-based design with no repairs for multiple events and its sensitivity to seismicity model," Earthquake Engineering & Structural Dynamics, vol. 36, no. 3, pp. 307–325, 2007.

EDN: IECJHO

М.И. Львова – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, lvova_usue@mail.ru,

M.I. Lvova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and municipal administration, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Н.Ю. Исакова – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, isakova_75@mail.ru,

N.Yu. Isakova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, money circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ANALYSIS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION DESIGN DURING THE ECONOMY DIGITALIZATION

Аннотация. Комплекс строительного законодательства – это межотраслевой комплекс правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в процессе осуществления строительной деятельности. Комплекс содержит нормы административного, гражданского, земельного, финансового, экологического, уголовного и иных отраслей права. Законодательная база инвестиционно-строительной отрасли РФ относится к наиболее динамично развивающимся базам в юридической системе РФ и характеризуется многочисленными поправками и большим количеством нормативных актов, регулирующих различные аспекты деятельности. В статье приведен анализ практики инвестиционно-строительного проектирования в РФ, в том числе: анализ нормативной базы проектирования, тенденций строительной отрасли в ее динамике. Авторы считают, что отрасль строительства уже несколько лет с 2014 года переживает структурный кризис, усугубленный в 2020г. последствиями пандемии в экономике. При этом, масштабные строительные проекты государства и бизнеса только сглажи-

вают его и вытягивают отрасль. Положение строительной отрасли в 2021–2023 годах будет зависеть в том числе и от того, продолжит ли государство осуществлять вложения в инфраструктуру как на способ «разогрева» экономики.

Abstract. The complex of building legislation is an intersectoral set of legal norms that regulate relations arising in the course of construction activities. The complex contains norms of administrative, civil, land, financial, environmental, criminal and other branches of law. The legislative base of the investment and construction industry of the Russian Federation is one of the most dynamically developing bases in the legal system of the Russian Federation and is characterized by numerous amendments and a large number of regulations governing various aspects of activity. The article provides an analysis of the practice of investment and construction design in the Russian Federation, including: an analysis of the regulatory framework for design, trends in the construction industry in its dynamics. The authors believe that the construction industry has been experiencing a structural crisis for several years since 2014, aggravated in 2020. the impact of the pandemic on the economy. At the same time, large-scale construction projects of the state and business only smooth it out and stretch the industry. The position of the construction industry in 2021–2023 will depend, among other things, on whether the state continues to invest in infrastructure as a way to “warm up” the economy.

Ключевые слова: проектирование, инвестиционно-строительное проектирование, инвестиционный проект, строительство, стейкхолдер.

Keywords: design, investment and construction design, investment project, construction, stakeholder.

Введение

Инвестиционно-строительная деятельность по своей сути входит в систему градостроительной деятельности в общем, следовательно, законодательные и иные нормативно – правовые акты, которые регулируют градостроительную деятельность, одновременно регулируют и инвестиционно-строительную деятельность.

Конкретное и однозначное определение сущности договора, регулирующего инвестиционную деятельность в строительстве (инвестиционные контракты, договоры соинвестирования), отсутствует и в Гражданском кодексе Российской Федерации, и в формулировках Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

На текущий момент в законодательстве РФ существуют два основных кодифицированных акта, регулирующих отношения, возникающие в процессе капитального строительства, реконструкции:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ);
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ).

Гражданский кодекс РФ регулирует общие положения о подряде (положения параграфа 1 главы 37 ГК РФ), в частности отношения, возникающие в договорах строительного подряда (параграф 3 главы 37 ГК РФ), подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (параграф 4 главы 37 ГК РФ): определение цены работ; вопросы страхования в строительстве; определения технической документации и сметы; порядок сдачи и приемки работ; порядок контроля и надзора заказчика за выполнением работ; закрепление ответственности подрядчика за результаты работ и др.

Градостроительный кодекс Российской Федерации можно назвать базовым документом, определяющим основы функционирования всей строительной отрасли России, который, в частности, закрепляет: основы осуществления работ, связанных с инженерными изысканиями и проведение их государственной экспертизы, что нашло отражение в положениях статьи 47 ГрК РФ; основы разработки и государственной экспертизы документации строительных проектов (статья 48 ГрК РФ); реализацию процесса строительства объектов на основании выданного разрешения на производство строительных работ, составленного пакета проектной документации к объекту на основании требований всех технических регламентов, содержащего градостроительный план земельного участка.

Понятие «разрешения на строительство» закреплено также Федеральном законе от 17.11.1995 № 169–ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Согласно статье 2 указанного закона разрешение на строительство – это основание для осуществления архитектурного проекта, выдаваемое заказчику (или застройщику) органами местного самоуправления городских округов, городских и сельских поселений. Цель – контроль за выполнением градостроительных нормативов, требований градостроительной документации, предотвратить возможный вред окружающей среде.

Также не последнее место занимает Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Закон осуществляет регулирование отношений, связанных с привлечением денежных средств от физических лиц и юридических лиц для осуществления процесса долевого строительства объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов), в то числе устанавливает гарантии защиты прав и имущества участников долевого строительства.

Отношения, связанные со статусом саморегулируемых организаций, в том числе в строительстве, их деятельностью регулируются Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». В общем процесс саморегулирование в строительной отрасли осуществляется на основании положений главы 6.1 «Саморегулирование в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства» ГрК РФ.

На закрепление и освещение вопросов эксплуатации возведенных строительных объектов различного характера нацелен большой блок законодательных актов. Основным моментом в этих законах является закрепление санкций в отношении нарушителей технических моментов эксплуатации объектов. Например, Федеральные законы от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» закрепляют определенные требования, обязательные к выполнению строительными организациями и за нарушение требований предполагается жесткие меры воздействия, до уголовного преследования.

Особую значимость в строительной отрасли имеет Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и осуществляемая в соответствии с ним сертификация – процесс подтверждения соответствия возводимых строительных объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям заключенных договоров. Сертификация имеет обязательный или добровольный характер. Данный закон устраняет некоторые пробелы ГрК РФ по вопросам обеспечения безопасности объектов строительства.

Особенностью нормативно-правовой системы отношений в строительстве является наличие двух разновидностей нормативных актов – нормативно-правовых и нормативно-технических. Нормативно – технические акты разрабатывают и утверждают профильные министерства и ведомства (в основном, Минстрой РФ). Наиболее известными и широко применяющимися из данных актов являются СНИПы (Строительные нормы и правила) и СП (Своды правил по проектированию и строительству). Данные документы определяют организационные, методические, технические и иные виды требований к строительным, изыскательским и проектным работам. СНИПы и СП не имеют характер закона и являются техническими нормами.

К нормативно-техническим документам можно отнести государственные стандарты РФ в области строительства (ГОСТ). ГОСТы закрепляют конкретные характеристики отдельных конструкций, составных частей объектов, строительных материалов, которые способствуют техническому единству и надлежащему качеству при разработке, производстве и эксплуатации данных материалов и конструкций.

Также к нормативно-техническим документам Руководящий документ Системы сертификации (РДС). Документы устанавливают основные требования к экспертам-аудиторам Системы сертификации ГОСТ в области строительства. Также данные документы устанавливают набор обязательных и рекомендуемых специальных методических процедур, которые помогают осуществлять деятельность по разработке и применению нормативных документов в строительстве, архитектуре, проектировании и изыскательских работах.

Таким образом, нормативно-правовая база инвестиционно-строительной деятельности многообразна и затрагивает многие сферы права (разная отраслевая принадлежность). В настоящее время она включает в себя более 400 документов нормативно-правового характера. В целях регулирования различных процессов инвестиционно-строительной деятельности в субъектах РФ разработали более 900 законов регионального уровня. В общем наблюдается некоторая перегруженность и разрозненность нормативно-правовой базы. Отсутствие комплексных документов, в том числе и технического характера.

Анализ тенденций развития строительной отрасли за 2000-2021 гг.

На все субъективные оценки игроков рынка и объективные данные влияют множество факторов. На современном этапе некоторыми факторами являются:

1) Международная дестабилизация. Один из основных факторов. К нему относится и «коронавирусный кризис» и начинающаяся политическая изоляция, и продолжающиеся с 2014 года санкции, а также политические игры вокруг цен на нефть и наблюдающаяся волатильность цен. Нестабильная внешняя политика, кризисы ведут к изменению внутривнутриполитического и экономического курсов, приспособляющихся к новым реалиям, что повышает уровень неопределенности и количество возможных рисков в строительной отрасли.

2) повышение налоговой нагрузки, уже проводимое в 2019-2020гг. и анонсированное на 2021г. Данный фактор в том числе влияет и на строительную отрасль. Строительная сфера в России является одной из самых налогооблагаемых сфер экономики;

3) значительный рост стоимости ресурсов: строительных материалов, конструкций, деталей и оборудования. Наблюдался и наблюдается особенно активно во 2 половине 2020 года и начале 2021 года – время некоторого подъема производства после пандемии. Отчасти это было обусловлено желанием покупателей закупиться впрок на случай возможных рисков в будущем или новых волн коронавируса.

4) снижение уровня платежеспособности заказчиков строительной продукции. Данный фактор повышает рискованность строительной деятельности и снижает прибыльность.

5) недостаток заказов на строительные работы и продукцию. С этим фактором столкнулись строительный компании и компании, осуществляющие СМР в пандемийный кризис 2020 года.

6) «замусоривание» строительного сектора. Наличие большого количества «фирм-однодневок» и организаций-«прокладок» среди строительных фирм и фирм, выполняющих СМР.

Субъективный подход

Начнем с рассмотрения делового климата в строительной отрасли. Согласно методологии НИУ ВШЭ данный климат определяется совокупностью показателей – индексов. Индексы отражают взвешенные оценки отрасли и ее элементов самими субъектами – предпринимателями.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве (ИПУ). Индекс рассчитывается как среднее арифметическое значение показателей оценок уровня объема заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентных пунктах.

Индекс показывает отношение основных стейкхолдеров строительной отрасли к ведению деятельности и ожидания от отрасли в целом. ИПУ зависит от крупности организации, наличия связей с государственными органами, доступа к крупным государственным проектам. Чем выше уровень организации, тем индекс выше.

Аналитики НИУ ВШЭ отмечают, что 4 квартал 2020 года обеспечил возвращение отрасли к среднему уровню темпов деловой активности, регистрируемых обследованиями в 2018 – 2019 гг. При этом восстановление идет медленно и отмечаются некоторые негативные тенденции:

- около 30 % строительных фирм испытывали проблемы с заказами на подрядную деятельность;
- более 40 % респондентов указали, что объем заказов сформирован ниже обычного уровня;
- в 60 % строительных игроков указали на сохранение тенденции сокращения инвестиционной активности, а в 27 % – на ее отсутствие.

Ниже представлена динамика ИПУ в строительстве (рисунок 1).

Исходя из графика видно, что за период 2000-2008 наблюдался подъем, пик которого пришелся на 2008 год. В результате мирового финансового кризиса и последующего за ним экономического спада, во 2 половине 2008-2009 гг. в строительной отрасли наблюдается сокращение внутреннего спроса на жилую и коммерческую недвижимость, падение платежеспособности игроков-покупателей и заказчиков, недоверие банков к строительной сфере как к крайне рискованному виду экономической деятельности с точки зрения кредитования.

Дальнейший положительный тренд наблюдался с 2010 по 2014 годы. После 2014 года индекс держится в стабильно отрицательном общем тренде. Связано это в первую очередь с политическими действиями по присоединению Крыма, последующими санкциями, оказанием экономического и политического давления на РФ со стороны других стран.

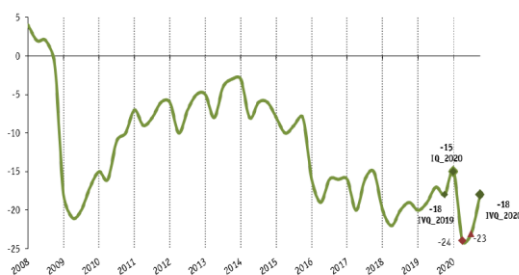

Рисунок 1 – Динамика ИПУ в строительстве, % [26]

В 2020 г. коронавирусный кризис и последующий за ним спад экономической активности значительно повлиял на проседание индекса, что говорило о повышении уровня риска ведения бизнеса, падении настроения игроков в строительной сфере.

Индекс делового климата (ИДК). Индекс содержащий более полный набор показателей, чем ИПУ.

Ниже представлена динамика ИДК в строительстве (рисунок 2).

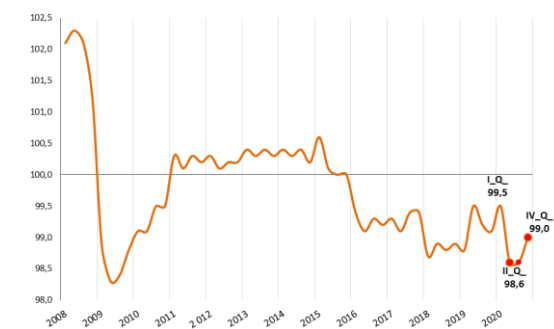

Рисунок 2 – Динамика ИДК в строительстве, % [26]

Исходя из графика видно, что за период 2008-2009 годы наблюдалась значительная рецессия показателя по причинам, аналогичным спаду ИПУ, при этом, за период 2010-2015 годы наблюдался подъем, и с 2015 по текущий момент – спад. Причины данных изменений аналогичны причинам изменения ИПУ в строительстве.

На текущий момент в течение второго полугодия 2020 года наблюдается незначительный рост индекса на 0,4 % до отметки 99,0 %.

Таким образом спад активности, в том числе инвестиционной в 2020 году по сравнению с 2019 годом обусловлен форс-мажорными факторами, в первую очередь пандемией и последующим за ней кризисом, ограничениями и т. д.

Если сравнивать положение сферы строительства с положением в других базовых отраслях экономики, которые создают наибольшую долю добавленной стоимости в национальном ВВП, то строительство входит в тройку лидеров после отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. В более худшем положении 2020 год завершили отрасли торговли и транспорта. Наиболее пострадала от «коронавирусного кризиса» отрасль сферы услуг во всех ее проявлениях.

Основные проблемные факторы, сложившиеся в 2020 г., и влияющие в том числе на деловую активность, были следующие:

- значительное сокращение из-за санитарных и межгосударственных ограничений потока мигрантов – дешевой рабочей силы;
- снижение реальных располагаемых денежных доходов населения (снижение составило 3,5% в год, что составляет около 2 трлн руб.);
- сокращение спроса на услуги строительства и строительную продукцию.

Организованная государственная помощь и механизмы поддержки смогли частично выправить ситуацию. На повышение платежеспособного спроса населения в сфере жилищного строительства направлена программа льготной ипотеки.

Объективный (количественный) подход.

Рассмотрим некоторые количественные показатели, характеризующие строительную отрасль.

Более подробно рассмотрим экономическую картину в строительстве за 2018-2020 годы. Анализ проводится на основании отчетов «InfraOpе» (сборник «Инвестиции в инфраструктуру. Строительство») и данные Федеральной службы государственной статистики (разделы «Строительство» и «Инвестиции», сборник «Строительство в России»).

За три квартала 2020 года сильного падения показателей в строительной отрасли не произошло: объем строительных работ в постоянных ценах уменьшился лишь на 0,4 %. В текущих ценах он находится на уровне 6,4 трлн руб., или 70 % от итогов всего 2019 года. На снижение показателей повлияли «заморозка» крупных проектов на инфраструктурном рынке и уменьшение расходов крупных компаний на инвестиционные программы. Частично это снижение компенсировали существенные вливания бюджетных вложений государства в инфраструктуру: в январе – сентябре 2020 г. они были на 32 % больше, чем за аналогичный период 2019 г., и составили 1,31 трлн руб.

Объем строительного рынка на начало 2020 года вырос на 7,8 % и составил 9,1 трлн. руб. в текущих ценах. На 01.01.2019г. прирост был более высоким и составил 11 %. В постоянных ценах объем рынка растет три года подряд.

Показатель общей выручки компаний и групп из топ-170 крупнейших по итогам 2019 года снизился на 3,6 % и составил 3,63 трлн. руб. Доля оборота этих организаций в общем объеме отрасли снизилась на 4,9 п. п., до 39,9 %. Такое уменьшение позитивно для рынка и говорит о некоторых процессах демополизации отрасли.

Список крупнейших строительных компаний и групп по итогам 2019 года изменился примерно на четверть: из 170 организаций новыми в нем стали 46.

Строительная отрасль в 2019 году оттянула на себя более половины всех инвестиций в основной капитал (10,2 трлн руб. из 19,3 трлн руб.). Доля строительной отрасли в инвестициях за последние пять лет имеет тенденцию к снижению на 7,2 %: с 60 % в 2015 до 52,7 % в 2019 г.

Рисунок 3 – Структура инвестиций в основной капитал, трлн руб. [29]

За 2019 г. объем строительных работ вырос на 661 млрд руб., или на 7,8 %, по сравнению с 2018 годом. При рассмотрении в текущих ценах строительный рынок показывает тенденцию к росту с 2010 года, хотя темпы ежегодного прироста различны и находятся в пределах от 1,8 % до 11,1 %. Если же рассматривать динамику объема строительных работ в ценах 2008 года, показатели будут не такими высокими. Только по итогам 2019 г. объем вложений в стройку 11-летней давности был наконец превышен и составил 4,7 трлн руб. (в ценах 2008 года). При этом, последние три года происходит устойчивый рост объемов строительной отрасли (более чем на 2 % в год в 2017-2019 гг.), при рассмотрении динамики в постоянных ценах.

Рисунок 4 – Динамика объемов строительных работ, трлн. руб. [29]

Цены на строительную продукцию, по данным Федеральной службы государственной статистики, за последнее десятилетие в среднем увеличивались почти на 5,5 % в год, что является причиной заметного роста объемов строительного рынка в номинальном выражении по сравнению с реальным.

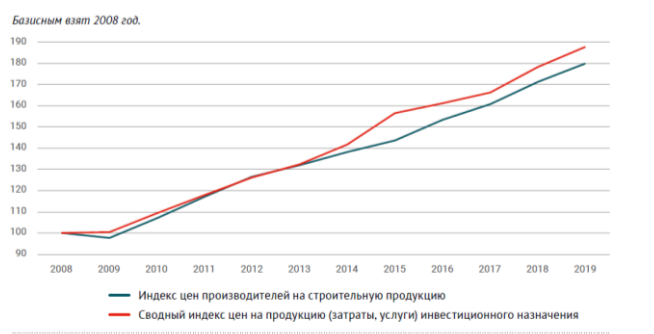

Рисунок 5 – Динамика индекса цен на строительную продукцию [29]

Добавленная стоимость, созданная строительными компаниями, выросла за 2019 год на 0,22 трлн руб., до 5,56 трлн руб. При этом доля добавленной стоимости строительства в ВВП несколько снизилась по сравнению с 2018 годом (тогда она равнялась 5,1 %) и составила 5,05 %.

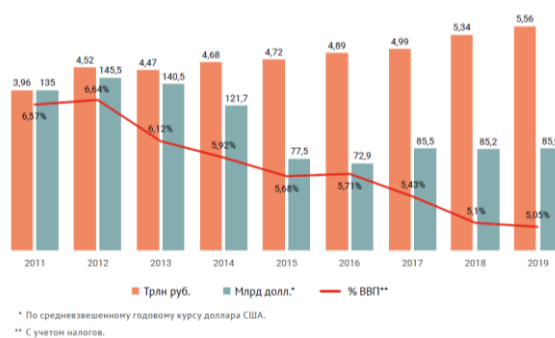

Рисунок 6 – Динамика добавленной стоимости в текущих ценах, трлн руб. [29]

По этому показателю Россия занимает среднее положение. По данным ОЭСР, по итогам 2019 года доля добавленной стоимости строительства в ВВП у Польши составляла 7,69 %, у Китая – 7,16 %, у Испании – 6,43 %, у Турции – 6 %, у Франции – 5,77 %, Германии – 5,37 %, у Италии – 4,26 %. При этом у России и Италии, в отличие от других стран, тренд по изменению показателя – нисходящий.

Если присмотреться к географии строительства, то в лидерах по объемам строительных работ в последние годы находится Центральный федеральный округ. В 2019 году в ЦФО показаны строительные объемы на 2,3 трлн руб., или 25,2 % всех объемов в РФ. Второе место занимает Приволжский федеральный округ – объемы на 1,4 трлн руб. Третье место – Уральский федеральный округ – объемы составили 1,25 трлн руб. Традиционно последние места по объемам строительства занимают Дальний Восток – объемы составили около 610 млрд руб. и Северный Кавказ – объемы составили 414 млрд руб. Доля данных 2 округов составляет примерно 11,2 % общероссийских объемов строительных работ.

Рассмотрим кредиты и займы в строительной отрасли.

В пандемийный период увеличился объем кредитования банками строительной отрасли. По расчетам инвестиционной компании – «InfraOne» на основе данных ЦБ РФ, за 3 квартала 2020 года объем банковских кредитов, взятых компаниями строительной отрасли, составил 1,07 трлн руб., что на 16,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Меньше всего занимали строительные организации в апреле и мае 2020 года: на 6,7 % и 3 % ниже по отношению к аналогичным месяцам 2019 года. Это частично соотносится с сложившейся тенденцией в экономике, что в это время организации кредитовались меньше, чем в начале и второй половине года.

Рублевые кредиты составили более 99 % всех займов в строительной отрасли. В первом квартале 2020 года еще до кризиса игроки строительной отрасли привлекли 1,75 млрд руб. в виде кредитов в иностранной валюте (что составляет около 63 % аналогичных займов за три квартала 2020 г. (2,78 млрд руб.)). В аналогичном периоде 2019 г. уровень аналогичных кредитов был ниже и составлял 1,38 млрд руб. Возможно игроками, бравшими такие кредиты, были организации, имеющие иностранный акционерный капитал или реализующие иностранные экспортные проекты.

Показатель общего объема задолженности по выданным игрокам строительной сферы кредитам (в рублях и иностранной валюте) на 1 октября 2020 года составил 1,44 трлн. руб. За период с 01.10.2019 по 01.10.2020 года показатель увеличился на 4,7 %.

Показатель доли просроченной задолженности игроков строительной отрасли в общем объеме таких долгов всех юридических лиц демонстрировал тенденцию к снижению с начала 2020 года с 11,8 % до 11,1 %. Это может говорить о том, что организации строительной отрасли в немного меньшей степени ощутили последствия экономического кризиса, чем игроки других секторов.

Показатель величины просроченной задолженности строительных компаний на 1 октября 2020 года составил 266 млрд руб., что составляет 18,5 % от всего объема долга строительных организаций. Для сравнения в 2019 г. данный показатель составил 21,1 %, а в 2018 г. – 18,9 %.

Тренд по долгам в строительной отрасли смещается от кредитов в банках к альтернативным источникам. Растут сроки и объемы выпуска корпоративных облигаций.

Например, в начале 2010-х гг., по данным портала «Cbonds», компании, входящие в сектор «строительство и девелопмент», занимали посредством выпуска облигаций не более 40 млрд. руб. в год и процент облигационных займов составлял не более 2,5 % от банковских кредитов.

Начиная с 2016 года (после экономического кризиса 2014-2015 гг.) ежегодный суммарный объем эмиссий облигаций в обращении в строительной отрасли превысил 100 млрд руб.

В 2019 году игроки строительной сферы заняли посредством выпуска облигаций 154,5 млрд руб., что составило 11,9 % от банковских кредитов (1,3 трлн. руб. Примерно 45 % средств (что составляет 106,4 млрд руб.) пошли на дорожное строительство. Остальные 55 % привлеченных средств (что составляет 130,7 млрд руб.) были получены девелоперами и инфраструктурными строительными организациями, а также производителями стройматериалов.

Средний объем погашенных облигаций в строительной отрасли составил 2,6 млрд руб., а находящихся в обращении облигаций – более 4 млрд руб.

При условии исключения таких игроков, как девелоперы, поставщики стройматериалов, компаний выпускающих корпоративные облигации для финансирования инфраструктурных проектов, то непосредственно на подрядчиков приходится 3,1 % от всех корпоративных облигаций сегмента.

Если сравнивать с общим рынком корпоративных облигаций в обращении (15,7 трлн. руб.) доля игроков строительной сферы составляет только 0,17 %.

Наибольшее число облигационных заимствований в 2020 году произошло в марте: было размещено пять выпусков облигаций на 27,2 млрд руб. (девелоперами). Большинство размещенных выпусков облигаций будут погашены в течение двух – пяти лет.

Выводы

Таким образом, пандемия не оказала существенного влияния на планы облигационных заимствований в отрасли, а иногда даже стимулировала активность в этом направлении.

По вопросам «вечных» ценных бумаг анализ показал, что на текущий момент бессрочных облигаций в секторе «строительство и девелопмент» не было, хотя в зарубежном строительном секторе такая практика имеется.

Компания «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» (инвестор и управляющая компания в девелоперских проектах по созданию торговых площадей в Москве и Московской области) в декабре 2019 года осуществила первое «зеленое» размещение облигаций в строительной сфере в объеме 0,5 млрд. руб. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» предоставил заключение, касающееся соответствия указанного выпуска принципам зеленого финансирования ICMA. Привлеченные средства компания направит на финансирование модернизации объектов коммерческой недвижимости и внедрение зеленых технологий, повышающих энергоэффективность строений и позволяющих создавать «умные» торговые центры.

В будущем тренд сохранится, и доля выпущенных облигаций в общем объеме займов будет возрастать.

Возможны так же выпуски «зеленых» облигаций. Потенциал «зеленых» облигаций большой. Тем более, что в 2012-2015 гг. были разработаны и утверждены четыре отраслевых стандарта «зеленых» облигаций – для проектов по солнечной энергетике, низкоуглеродному общественному транспорту (скоростной автобус) и энергоэффективным зданиям. Также к созданию коммерческой недвижимости, а также промышленных объектов в будущем будут предъявляться все более строгие экологические требования. Компании, использующие «зеленое» финансирование, могут получать более выгодные условия размещения, интерес со стороны инвесторов (в том числе иностранных), а также стать первопроходцами в развитии технологий в РФ.

Таким образом, отрасль строительства уже несколько лет с 2014 года переживает структурный кризис, усугубленный в 2020г. последствиями пандемии в экономике. При этом, масштабные строительные проекты государства и бизнеса (Крымский мост, стадионы в регионах и т.д.) лишь сглаживают его и вытягивают отрасль.

Положение строительной отрасли в 2021–2023 годах будет зависеть в том числе и от того, продолжит ли государство осуществлять вложения в инфраструктуру как на способ «разогрева» экономики.

Для самих игроков выход из кризиса будет зависеть от умения эффективно использовать имеющиеся внутренние резервы, оптимизировать производство, внедрять цифровизацию и инновации, повышать производительность труда и применять известные финансовые инструменты (в т. ч. облигационные займы) или осваивать новые способы (зеленые бонды).

Источники:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений регулировании [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 22.12.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О техническом регулировании [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 22.12.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О государственном строительном надзоре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 (ред. от 18.07.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении формы разрешения на строительство и формы разрешения на ввод объекта в эксплуатацию [Электронный ресурс]: Приказ Минстроя России от 19.12.2015 № 117/пр. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. СП 246.1325800.2016. Об утверждении свода правил «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минстроя России от 19.02.2016 №98/пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. СП 48.13330.2019. «Об утверждении СП 48.13330.2019 (СНиП 12-01-2004) Организация строительства» [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минстроя России от 24.12.2019 №861/пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту. [Электронный ресурс]: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.11.2014 №1873-ст).
13. ГОСТ Р 54869-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом [Электронный ресурс]: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 №1582-ст.
14. Гусакова, Е. А. Основы организации и управления в строительстве: учебник и практикум для вузов / Е. А. Гусакова, А. С. Павлов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 648 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-13821-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468236> (дата обращения: 21.04.2021).
15. Королева, М. А. Ценообразование и сметное нормирование в строительстве: учебное пособие / М. А. Королева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 263, [1] с. ISBN 978-5-7996-1224-5.
16. Производственный менеджмент в строительстве: учебник / под ред. А.М. Платонова; – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 700 с. – ISBN 978-5-321-02501-7.
17. Проектное дело в строительстве: учебник / под ред. В. И. Аксеновым, Ю.В. Аникиным, Н.С. Царевым; - Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 124 с. - ISBN 978-5-7996-1481-2.
18. Черникова, С.А. Управление инвестиционно-строительными проектами: учебное пособие / С.А. Черникова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 330 с.; 21 см – библиогр. с. 302-304. –50 экз. – ISBN 978-5-94279-452-1.
19. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов / О. В. Ефимова, О. В. Шнайдер, М. М. Басова, И. Г. Ушанов. – Москва, 2019. – 178 с. – ISBN 9785406068380.
20. Аблязов Т. Х., Александрова Е. Б. [Электронный ресурс]: Риски реализации инвестиционно-строительных проектов в условиях формирования цифровой экономики. Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 10А. – С. 305-315.

21. Галимзянов, М. Д. Методики анализа стейкхолдеров проекта / М. Д. Галимзянов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 35 (273). - С. 35-37. - URL: <https://moluch.ru/archive/273/62188/> (дата обращения: 14.04.2021).
22. Дробина, Л. Ю. [Электронный ресурс]: Риски низкого качества информационной базы нулевого цикла при реализации инвестиционно-строительных проектов / Л. Ю. Дробина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1-3. – С. 98-101. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-nizkogo-kachestva-informatsionnoy-bazy-nulevogo-tsikla-pri-realizatsii-investitsionno-stroitelnyh-proektov/viewer>.
23. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. [Электронный ресурс]: Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Вестник евразийской науки. - 2016. - №3 (34). –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-steykholderov-na-primere-rossiyskikh-predpriyatiy>.
24. Крестьянинов, А.Н. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / А.Н. Крестьянинов, Ю.Н. Жулькова; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2017. – 89 с. ISBN 978-5-528-00221-7.
25. Кузина, О. В. Управление рисками инвестиционно-строительного проекта / О. В. Кузина, А. С. Шалаевская // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры управления проектами и программами, Москва, 11–15 апреля 2018 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 26-31.
26. Лола И.С., Остапович Г.В., Лукашина Ж.Е. [Электронный ресурс]: Деловой климат в строительстве в IV квартале 2020 года. НИУ ВШЭ – Москва, 2020. – С. 11. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/447046487.pdf>.
27. Матусевич, А. П. Инвестиции в строительство и тенденции развития рынка офисной недвижимости / А. П. Матусевич // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Разакова. – 2020. – № 2(54). – С. 191-199.
28. Омарова К.Т. [Электронный ресурс]: Общая характеристика механизма правового регулирования деvelopeмента в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. - 2019. - №3. -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-mehanizma-pravovogo-regulirovaniya-developmenta-v-rossiyskoy-federatsii>.
29. Якунина Е., Жундриков А., Яковлевская А., Галактионова А. [Электронный ресурс]: Аналитический обзор. Инвестиции в инфраструктуру. Строительство. – Москва, 2020. - Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-stroitelstvo-2020>.
30. Мебадури, З. А. Характеристика рисков в строительстве / З. А. Мебадури, Е. В. Луничкина // Аллея науки. – 2018. – Т. 8. – № 5(21). – С. 767-771.

EDN: GVDHBS

Ю.Н. Ляченков – соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, Yulya.kozireva@yandex.ru, Yu.N. Lyachenkov – applicant, Samara state university of economics, Samara, Russia.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS

Аннотация. В статье проведена оценка основных экономических показателей, характеризующих развитие российской экономики в условиях санкций, проведено их сравнение в аналогичными показателями зарубежных стран. На основании проведенного исследования рассмотрены пути дальнейшего развития российской экономики. Исходя из проведенного исследования и изучения аналитических материалов по данной проблеме был сформулирован вывод, суть которого сводится к тому, что в будущем необходимо ожидать рост российской экономики не смотря на негативное влияние существующих ограничений.

Abstract. The article evaluates the main economic indicators characterizing the development of the Russian economy under sanctions, and compares them with similar indicators of foreign countries. Based on the conducted research, the ways of further development of the Russian economy are considered. Based on the conducted research and the study of analytical materials on this problem, a conclusion was formulated, the essence of which boils down to the fact that in the future it is necessary to expect growth of the Russian economy despite the negative impact of existing restrictions.

Ключевые слова. Санкции, экономика, ВВП, индекс физического объема, кризис.

Keywords. Sanctions, economy, GDP, volume index, crisis.

Введение

На современном этапе влияние санкций на российскую экономику оказывает существенное влияние. В связи с чем возникает необходимость провести оценку конкурентоспособности российской экономике на мировом рынке.

В современных исследованиях получили развитие прогнозы и моделирование перспективного развития российской экономики аналитиками Банка России, Министерства экономического развития и другие.

Анализ экономической литературы, посвященной проблематике влияния санкций на экономику страны показывает, что существуют различные подходы к проблемам управления этими системами [1].

Все это подтверждает актуальность темы исследования, а также определяют ее цель и задачи.

Цель исследования заключается в изучении основных экономических показателей и влияние на них вводимых санкций со стороны зарубежных стран.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка российской экономики;
- проведено сравнение основных экономических показателей с другими странами;
- предложен прогноз развития российской экономики в условиях санкций.

Объектом исследования является национальной экономики в условиях санкций.

Основная часть. Для оценки российской экономики в условиях санкционного кризиса, одним из ключевых показателей на который необходимо обратить внимание, это валовой внутренний продукт, то есть совокупность всего что в стране произвели за определенный временной период. В экономике его рассчитывают различными способами одним из них выступает расчет как доход минус расход, но не это важно. А важно – что колебания данного показателя показывают, какова реальная ситуация в экономике страны [2].

Рассмотрим и проведем оценку данного показателя опираясь на данные Росстата. Исходя из методики расчета Росстата показатель ВВП за первое полугодие текущего года составил – 69292,8 млрд руб., что на 19,5 % больше данного показателя в 2021 году.

Еще одним, не маловажным показателем, характеризующим развитие экономики страны и ее регионах выступает индекс физического объема. За последние два года (2021 и 2022 годы) наблюдаются следующие изменения данного показателя. В первом квартале 2022 года он составил 80 % от показателя прошлого года, в первом квартале он составил 103,5 % от показателя за первый квартал 2021года, по данным второго квартала данный показатель снизился и составил 95,9 %, этот показатель снизился в том периоде когда в отношении России были введены санкции со стороны ряда стран, и как следствие снизился потребительский спрос.

Для полноты исследования рассмотрим показатель индекс-дефлятора или ценовой индекс. Рассмотрев значение данного индекса за первые два квартала 2022 года, наблюдается его снижение с 123,4 % в первом квартале до 117,0 % во втором квартале.

Исходя из всего выше сказанного, можно однозначно утверждать, что ВВП в России быстро увеличивается, но существенная доля его увеличения однозначно связана с увеличением цен – в то время как увеличение физического объема производства наблюдается не столь интенсивное.

Не маловажным показателем является ВВП России в 2022 году на душу населения. При этом оценивается стоимость товаров и услуг, произведенных в стране в течение года, в среднем на одного жителя. Рассмотрев этот показатель в сравнении с другими странами мирового сообщества, Россия заняла 63 место с цифрой в 11273 доллар, рисунок 1.

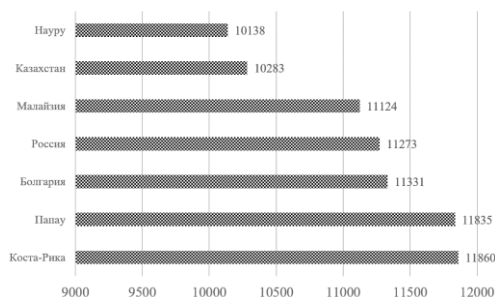

Рисунок 1 – Объем ВВП на душу российского населения, дол.

Однозначно видно, что по данному показателю Россия уступает таким странам ,как Коста-Рика, Папуа, Польша и другим.

Оценивая экономическое развитие российской экономики необходимо рассчитать и такой показатель, как ВВП по паритету покупательной способности, этот показатель рассчитывается с учетом разницы в ценах. рисунок 2.

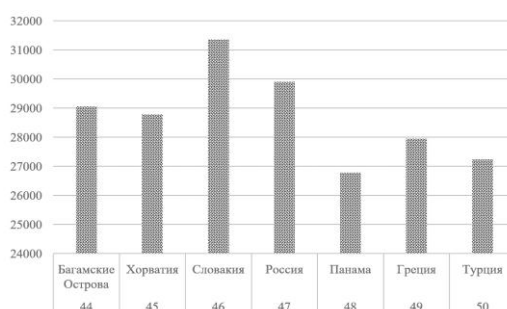

Рисунок 2 – Размер ВВП по паритету покупательной способности, дол.

Как видим Россия по данному показателю занимает место несколько выше ,чем по предыдущему и – на 47 место.

Из этого показателя следует, что Россия производит меньше, чем более богатых стран, но частично это компенсируется более низкими ценами.

Многие прогнозы по поводу глобального кризиса в российской экономике не нашли своего подтверждения, экономика страны оказалась более гибкой и устойчивой к внешнему воздействию.

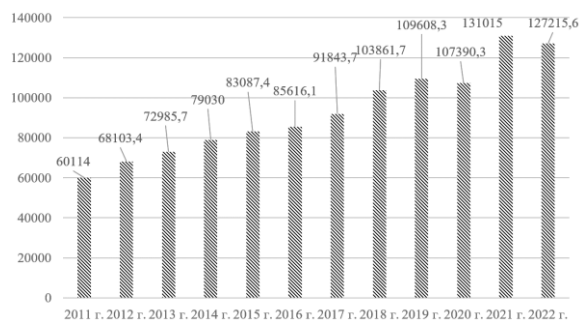

Рисунок 3 – ВВП России по годам, млрд руб.

Исходя из данных представленных на рисунке 3, за I полугодии объем ВВП оценивается в 69292,8 млрд рублей. Индекс физического объема, к I полугодию 2022 года вырос на 20,0 % по сравнению с I полугодием 2021 года. Рассматривая

объем произведенной продукции по стране в целом ВВП составил за I полугодие 2022 года – 99,6 %, что говорит о том, что в стране произвели примерно столько же всего, что и годом ранее. А рост показателя составил при этом почти на 20 %, за счет роста цен. Введенные санкции и иные обстоятельства возникшие в 2022 году существенно ударили по ВВП – но пока его снижение в перспективных прогнозах выглядит достаточно умеренным.

Рассматривая размер ВВП в динамике можно однозначно сказать, что в январе 2022 года в России было его снижение – против его роста на 0,5 % в декабре 2021 года. Кризис в стране еще не наступил, но для него уже тогда были предпосылки. Сравнив 2022 год с аналогичным периодом 2021 года темп прироста остался примерно на том же уровне – 4,4 %.

Основной удар кризиса ВВП показал именно во втором квартале – из-за санкций рвались внешние связи, был заблокирован финансовый рынок, а курс валюты был непредсказуемым.

Причины устойчивости российской экономики в условиях санкций. Несмотря на санкции, введенные против России западными странами, экономика России не обрушилась, а выстояла – на это указывает и достаточно медленное падение ВВП. Причин следует выделить несколько.

Во-первых, это недооценка российского ВВП. Проанализировав зарубежные издания и в частности французское издание *Magianne*, объем ВВП России и Белоруссии составляет лишь 3,3 % от суммы экономик США, Канады, Австралии, и других стран Европы и Азии. На этом фоне складывается впечатление, что ВВП российской экономике незначителен, но это не так. При помощи данного инструмента измеряются не реально произведенные товары, а весь объем товаров, включая нематериальные. Внутреннюю часть из них составляют «беспольные» единицы. Поэтому российская экономика не настолько небольшая по сравнению с экономиками других стран.

Второй причиной выступает особая роль сельского хозяйства. Если в США с 1980 по 2021 годы сбор зерна упал с 65 до 47 млн тонн, то за этот же период его российское производство увеличилось с 36,9 до 80 млн тонн. Необходимо отметить, что выращивание пшеницы и продажа газа позволяют России оставаться на плаву лучше, чем США с их сложной экономикой.

При всех негативных факторах, воздействующих на российскую экономику, она выстояла в кризис благодаря накопленному запасу прочности. Как запас прочности можно рассматривать и то, что в 2021 году бюджет был сведен с профицитом, а банки получили чистую прибыль в размере более триллиона рублей. Крупные российские компании, да и не только крупные вся экономика пытается переориентироваться на страны Востока, но при этом не оставляют ищут способы обхода санкционных ограничений.

Рассмотрим экономики зарубежных стран, и что изменилось в их экономике в связи с принятыми санкциями в отношении России.

В 2022 году самая масштабная экономика мира – в США, как и на протяжении последних столетий и веков. В пятерку с самым высоким показателем ВВП входят следующие страны:

США – ВВП 24,8 трлн долларов.

Китай – ВВП 18,46 трлн долларов.

Япония – с ВВП 5,38 трлн долларов занимает третье место.

Германия – ВВП составляет 4,5 трлн долларов.

Великобритания с ВВП в 3,44 трлн долларов. Необходимо отметить, что на Соединенное Королевство приходится до 10 % финансовых услуг от их мирового объема.

В общей сложности ВВП пятерки лидеров охватывает более 50 % всей мировой экономики. Рассмотрим страны-лидеры по ВВП в 2021 году, трлн долларов, рисунок 4.

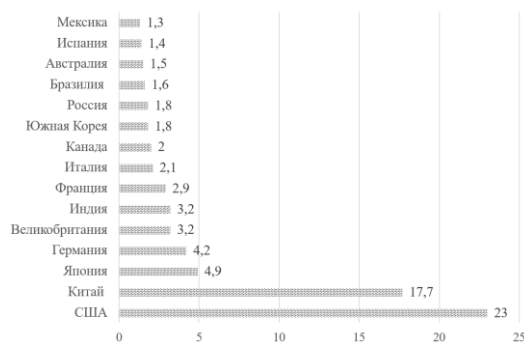

Рисунок 4 – Страны-лидеры по ВВП в 2021 году, трлн долларов

В 2022 году РФ находится не так высоко – Россия по ВВП в мире в 2022 году занимает 12 позицию. В 2022 году Россию обогнали такие страны, как Бразилия, Южная Корея, Канада, Италия, Франция, Индия. Данный показатель на 1 ступень ниже, чем в 2021 году. Если оценивать ВВП России в 2022 году в долларах, то по предварительным подсчетам ВВП составит 1,7 трлн. Но необходимо учитывать, что курс меняется достаточно быстро, а рубль укрепляется благодаря экономическим приемам, которые использует государство, это означает, что Россия может подняться еще выше до конца года.

Заключение

Исходя из проведенных оценок дальнейшего развития российской экономики можно сделать вывод, что в перспективе по нашим прогнозам основанным на прогнозах Банка России падение ВВП неизбежно, в итоге оно составит до 4,5-6,5 %, а не 9,2 %.

Не смотря на достаточно оптимистичные прогнозы необходимо не упускать из вида и самые «стрессовые» варианты. В одном из таких вариантах ВВП падает на 4,2 % в 2022 году, на 11 % в 2023 и еще на 11,9 % – в 2024-м. А в целом суммарное значение снижения ВВП к 2023 году составит около 3,6 %.

Следует отметить, что ощутимого спада уже можно не ждать, но последствия от влияния кризиса могут растянуться на значительный период времени.

Так, Банк России прогнозирует сокращение ВВП на 4-6 % к концу 2022 года, а в 2023 – на 1-4 %. С 2024 года начнется рост экономики на 1,5-2,5 %.

В следующем году большинство экспертов ожидают получить показатель роста ВВП равного нулю или что то, около этого значения – то есть, он останется примерно на том же уровне, что и сейчас. С 2024 года можно ожидать постепенного увеличения экономики на 1,8 %. На 2025 год прогноз остается стабильным и прогнозирует рост ВВП на 1,8 %.

Источники:

1. Мернес М. Дефолт России - 2020. - М.: Издательские решения. 2020. 206 с.
2. Климанов, В.В. Зарубежный опыт новаций в межбюджетных отношениях / В.В. Климанов. - М.: АНО ИРОФ, 2019. - 152 с.
3. Огородникова Е.П. Эффективное управление налогообложением. Монография. г Волгоград, 2022. С.92.
4. Огородникова Е.П., Кузнецова А.В. Поддержка российских компаний со стороны государства в условиях пандемии // В сборнике: Цифровая экономика и информационные технологии. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Кафедра цифровой экономики и информационных технологий. 2022. С. 11-16.
5. Черкасов И. Л. Экономика Дальнего Востока России. Монография. - М.: Прометей. 2020. 154 с.
6. Прогноз, текущее значение и динамика ВВП России в 2022 году. Независимое интернет издание <https://bankstoday.net/last-articles/vvp-rossii-2022>.

EDN: EQQEZU

Т.А. Макареня – д.э.н., заведующий кафедрой инженерной экономики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, mta-76@inbox.ru,

T.A. Makarenya – doctor in economics, head of the department of engineering economics, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia;

Ахмед Фарид Хуссейн Ахмед – аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; доцент, Иракский государственный университет, Багдад, fafareed415@gmail.com,

Ahmed Farid Hussein Ahmed – phd student, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia; associate professor, Iraqi state university, Baghdad.

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ РАЗЛИЧНЫМИ КОМПАНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК
ANALYSIS OF TRENDS IN OIL PRODUCTION BY DIFFERENT COMPANIES IN THE REPUBLIC OF IRAQ**

Аннотация. Экономика Ирака на 97 % зависит от продажи и стоимости нефти. Поэтому проблематика анализа тенденций добычи и продажи нефти является важной при изучении экономики Ирака и разработки предложений по повышению эффективности работы нефтедобывающих предприятий. В данной статье представлены анализы добычи и экспорта нефтедобывающими предприятиями, расположенные на территории Ирака, а также – анализ динамики добычи нефти наиболее крупными национальными компаниями Ирака - Basra Oil, Kirkuk Oil. По результатам проведенного анализа даны рекомендации по повышению эффективности функционирования топливно-энергетического комплекса страны путем привлечения инвестиций.

Abstract. Iraq's economy is 97 % dependent on the sale and cost of oil. Therefore, the problem of analyzing trends in the production and sale of oil is important in studying the economy of Iraq and developing proposals for improving the efficiency of oil production enterprises. This article presents analyzes of production and exports by oil companies located in Iraq, as well as an analysis of the dynamics of oil production by the largest national companies in Iraq - Basra Oil, Kirkuk Oil. Based on the results of the analysis, recommendations were given to improve the efficiency of the country's fuel and energy complex way to attract investment.

Ключевые слова: экономика Ирака, нефтедобывающие предприятия, Basra Oil, Kirkuk Oil., тенденции добычи нефти.

Keywords: economy of Iraq, oil companies, Basra Oil, Kirkuk Oil., oil production trends.

Ирак является одним из ключевых игроком стран ОПЕК. Разведанные запасы Ирака составляют практически 10 % от общемировых запасов, поэтому страна может ощущать уверенность в течение ближайших 20-25 лет по поводу потенциала и наличия нефтяных ресурсов (таблица 1). Данные тенденции следует также учитывать при прогнозировании развития нефтегазового сектора в национальной экономике. По последним оценкам, Ирак производит около 6 % всей сырой нефти, основная часть которой направляется затем на экспорт в различные страны. Таким образом, Ирак занимает уверенное место в общемировых показателях добычи нефти и показателях производства сырой нефти и поставках ее на международные рынки. Поэтому исследование тенденций добычи нефти нефтедобывающими компаниями, расположенными на территории Ирака является необходимым и важным в изучении экономики Ирака. Рассмотрим результаты добычи и экспорта нефти в Ираке в 2020 г. (таблица 1, 2).

Таблица 1 – Показатели запасов и производства сырой нефти Ирака по сравнению с общемировыми показателями

Показатель	Разведанные запасы нефти, млн баррелей		Производство сырой нефти, млн баррелей в сутки	
	2020 год	2019 год	2019 год	2020 год
Ирак	145 019	4 576	4 576	3 997
Доля Ирака в мире	9,4%	6,1%	6,1%	5,8%

Таблица 2 – Добыча нефти компаниями в Ираке, 2020 г.

№	Название	Добыча нефти, \$	Добыча нефти, (баррель)	Удельный вес, %
1	2	3	4	5
1	Al Waha Petroleum Co. Ltd.	568 462 676	8 887 610	309,3
2	Basrah Oil Company (Including Occidental)	380 763 013 6	6 088 743	4,7
3	BP IRAQ N.V.	1 110 659 651	16 957 397	13,0
4	CNOOC IRAQ LIMITED	1 018 222 351 1	15 287 100	11,8
5	DRAGON OIL LIMITED	33 338 963	518 088	0,0003
6	ENI IRAQ B.V.	605 809 125	9 697 651	7,5
7	EXXON MOBIL IRAQ LIMITED	306 138 161	4 919 947	3,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
8	GAZPROM NEFT BADRA B.V.	411 431 751	6 659 615	5,1
9	ITOCHU OIL EXPLONATION IRAQ (B.V)	114 524 496	1 980 388	1,5
10	JAPEX GARRAF LTD	176 512 596	3 001 320	2,3
11	KOGAS IRAQ B.V	691 349 142	11 059 911	8,5
12	KUWAIT ENERGY	74 407 921	1 276 680	0,9
13	LUKOIL (LUKOIL MID – EAST LIMITED)	781 975 707	12 251 734	9,4
14	OCCIDENTAL ENERGY IRAQ LLC	7 602 426	106 000	8,2
15	PETROCHINA IRAQ OPERATIONS	2 079 223 806	31 506 060	24,3
16	PT PERTAMINA IRAK	982 957 559	2 088 460	1,6
17	PETRONAS CARIGALI IRAQ HOLDING B.V.	135 805 600	15 335 973	11,8
18	Shell Iraq Petroleum Development B.V.	297 549 685	4 516 731	3,5
19	THE EGYPTIAN GENERAL PETROLEUM	14 100 219	241 992	0,2
20	TOTSA TOTAL	338 093 852	5 514 864	4,2
21	TP BADRA LTD.	63 582 116	989 282	0,7
22	TP MISSAN LIMITED	207 643 632	2 873 129	2,2

Как видно из данных таблицы 1, наибольший удельный вес имеют иракские национальные компании.

Как видно по данным таблицы 3 количество компаний – экспортеров больше, чем количество нефтедобывающих компаний. Это говорит о том, что уже на территории Ирака нефтедобывающие компании продают нефть другим компаниям, которые являются уже экспортерами нефти и среди компаний-экспортеров уже мало национальных компаний.

Таблица 3 – Экспорт нефти компаниями в Ираке, 2020 г.

№	Название	Добыча нефти, \$.	Добыча нефти, (баррель)	Удельный вес, %
1	API	483 941 959	7 207 706	0,6
2	BHARAT OMAN	402 383 918	6 209 856	0,5
3	BHARAT PETROLEUM	808 377 122	11 977 214	1,0
4	BP OIL	1 232 964 429	19 420 142	1,7
5	CANAL	356 859 495	5 978 249	0,5
6	CEPSA	673 273 675	10 129 453	0,9
7	CHEVRON	1 999 173 349	30 848 084	2,6
8	CHINA INTERNATIONAL	9 648 959 200	143 389 024	12,2
9	CHINA NATIONAL	1 773 176 827	25 794 181	2,2
10	CHINA OFFSHORE OIL	759 852 463	11 420 521	1,0
11	ENI TRADING	820 114 748	12 522 912	1,1
12	ENOC SUPPLY AND TRADING LLC	128 644 954	1 793 686	0,2
13	EQUINOR ASA (STATOIL)	211 180 828	3 098 687	0,3
14	EXXON MOBIL SALES AND SUPPLY CORPORTION GALLOWES	1 646 682 719	27 016 581	2,3
15	GS CALTEX SINGAPORE PTE. LTD.	3 164 209 183	47 313 820	4,0
16	GUNVOR	266 854 427	4 027 650	0,3
17	HELLENIC	264 365 467	4 100 879	0,3
18	HINDUSTAN PETROLEUM CORPORATION LIMITED	2 377 020 639	35 542 174	3,0
19	HPCL-MITTAL	1 603 705 443	24 173 075	2,1
20	INDIAN OIL (CHENNAI PETROLEUM CORPORATION LTD)	8 663 892 567	129 351 885	11,0
21	IPLOM	313 108 649	5 154 143	0,4
22	IRAQ OIL TANKERS COMPANY	9 449 710	266 189	0,0
23	IRAQ PETROLEUM TRADING DMCC	2 026 840 112	31 287 324	2,7
24	IRAQ STAR	10 381 194	292428	0,0
25	JXTG NIPPON	918 391 615	14 291 022	1,2
26	KAZMUNAYGAS TRADING AG (KMG)	67 568 169	1 037 531	0,1
27	KOCH SUPPLY & TRADING	527 474 488	8 017 250	0,7
28	LITASCO	834 783 993	13 099 753	1,1
29	MOL HUNGARIAN OIL AND GAS PLC	276 299 183	4 167 441	0,4
30	MOTOR OIL	15 605 23 767	24 619 468	2,1
31	NAYARA ENERGY (ESSAR OIL)	912 264 843	14 306 334	1,2
32	NAFTIRAN INTERTRADE CO. (NICO) LTD	60 389 150	838 522	0,1
33	PBF HOLDING COMPANY	503 516 337	7 967 299	0,7
34	PETRO DIAMOND	136 091 455	1 910 763	0,2
35	PETROBRAS	233 875 566	3 954 089	0,3
36	PETROGAL	239 319 677	4 111 426	0,3
37	PETRONAS	529 731 676	7 374 559	0,6
38	PETROVIETNAM (Demurrages)	-16 351		0,0
39	PHILLIPS 66	1 433 022 163	22 272 234	1,9
40	PV OIL	135 580 245	135 580 245	11,5
41	RELIANCE INDUSTRIES LIMITED (RIL)	4 616 320 125	71 255 510	6,1
42	REPSOL	1 340 527 787	21 090 538	1,8
43	SARAS TRADING SA	786 166 452	12 357 439	1,1
44	SHELL	3 982 368 967	64 166 682	5,5
45	SINOCHEM	6 605 375 241	97 769 422	8,3
46	SK ENERGY	849 955 499	13 066 572	1,1
47	SK ENERGY	213 300 286	3 063 034	0,3
48	SOCAR	479 015		0,0
49	TAURUS PETROLEUM LIMITED (Demurrages due to Taurus)	809 817 260	12 183 703	1,0
50	THE EGYPTIAN GENERAL PETROLEUM	1 225 404 729	19 019 952	1,6
51	TOTSA TOTAL	483 941 959	7 207 706	0,6

На рисунках 1-5 представлена динамика добычи нефти иракскими национальными компаниями Basra Oil и Kirkuk Oil за период 2017-2021 гг.

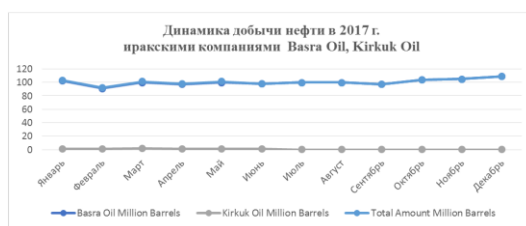

Рисунок 1 – Динамика добычи нефти в 2017 г. иракскими компаниями Basra Oil, Kirkuk Oil

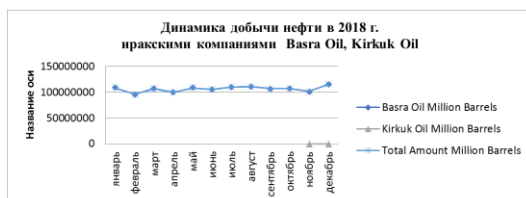

Рисунок 2 – Динамика добычи нефти в 2018 г. иракскими компаниями Basra Oil, Kirkuk Oil

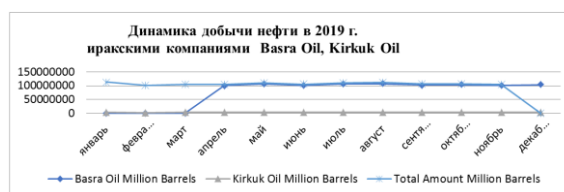

Рисунок 3 – Динамика добычи нефти в 2019 г. иракскими компаниями Basra Oil, Kirkuk Oil

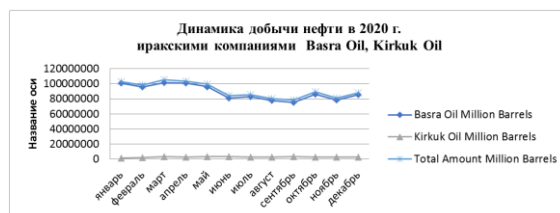

Рисунок 4 – Динамика добычи нефти в 2020 г. иракскими компаниями Basra Oil, Kirkuk Oil

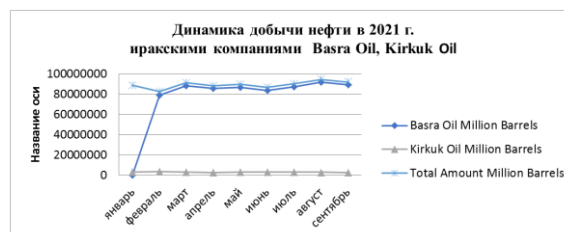

Рисунок 5 – Динамика добычи нефти в 2021 г. иракскими компаниями Basra Oil, Kirkuk Oil

Как видно из рисунков 1-5 объемы компании Basra Oil упали в 2021 году, Kirkuk Oil немного возросли, и, несмотря на некоторые скачки в 2019 году и 2021 году в целом динамика остается стабильной. Для стабильной дальнейшей работы этих нефтедобывающих и других национальных компаний Ирака необходимо осуществление модернизации основных фондов, так как уровень износа достаточно высок. Для этого необходимо привлечение инвестиций. Какие же виды инвестиций возможны в Ираке?

Инвестирование в целях повышения эффективности деятельности. Этот тип инвестиций имеет место, когда транснациональные компании сосредотачивают часть своей деятельности в принимающих странах с целью повышения прибыли. Высокий уровень заработной платы в промышленно развитых странах побудил к инвестициям во многих развивающихся странах. Этот тип инвестиций позволяет увеличить торговлю с принимающими странами за счет импорта многих производственных ресурсов, а также ведет к диверсификации ее экспорта. Этот тип инвестиций принимает различные формы, включая передачу части трудоемких производственных операций в принимающие страны для выполнения национальными компаниями в соответствии с двусторонним контрактом.

Другая форма этого типа инвестиций – это производство товара или некоторых его компонентов на местных предприятиях, и маркируется материнской компанией для маркетинговых целей. Этот тип требует высокой производительности и технологий в принимающих странах. Эта форма инвестиций дает стране возможность расширить свои производственные возможности и позволить ей в будущем производить и экспортировать товар за свой счет.

Инвестирование в стратегические активы. Этот вид инвестиций представлен международными компаниями, осуществляющими приобретения или партнерские операции для достижения своих стратегических целей. Этот вид инвестиций оказывает расширяющее влияние на торговлю с точки зрения производства и потребления. Эти инвестиции также рассматриваются как экспорт квалифицированной рабочей силы развивающимися странами, и увеличивают экспорт услуг и оборота из страны происхождения инвестиций.

Совместные инвестиции. Это инвестиции, в которых участвуют две или более сторон, иностранная сторона и национальная сторона (местное правительство). Участие не ограничивается внесением капитала, а распространяется на принятие решений, управление, опыт, патенты и товарные знаки. Эта форма инвестиций способствует укреплению национальной собственности путем снижения степени контроля иностранной стороны в плане контроля над проектом. Местная сторона обладает полным знанием законов и процедур и пониманием местных рынков труда, в то время как другая сторона обладает технологиями, административным опытом и передовым производством. Эта форма инвестиций, которая считается одним из наиболее широко распространенных видов прямых иностранных инвестиций.

Инвестиции, полностью принадлежащие иностранному инвестору. Из названия этого типа инвестиций ясно, что здесь нет национального партнера, то есть проекты полностью принадлежат иностранным компаниям, так как роль принимающей страны ограничивается размещением и предоставлением удобств или дешевой рабочей силы, а иностранные компании предпочитают этот тип инвестиций, так как они создают дочерние компании, полностью принадлежащие материнской компании.

Проекты или сборочные операции. Эти проекты формулируются в виде соглашения между иностранной и национальной сторонами, в соответствии с которым иностранная сторона поставляет национальной стороне компоненты конкретного продукта для его сборки до конечной формы. Это в дополнение к предоставлению опыта и знаний, необходимых для внутреннего дизайна завода, на котором происходит процесс сборки, а также технологических операций. Таким образом, этот вид инвестиций принимает форму косвенных инвестиций в области производства.

Инвестиции в свободных зонах. Это тип направлен на создание производств экспортного характера, где иностранные инвестиции находятся в стороне от законов и правил, ограничивающих движение товаров в принимающих странах, и рассматривается, в частности, с точки зрения таможенных, импортных, кассовых, налоговых и других аспектов от коммерческих операций, с целью разрешения большего количества операций.

Косвенные иностранные инвестиции. Этот тип является краткосрочными инвестициями, которые продолжаются в течение нескольких недель или месяцев, которые включают в себя спекуляции на частных или государственных акциях и облигациях, и национальной валюте в принимающей стране, и получение прибыли, используя разницу в ценах, что осуществляется через институты финансирования, такие как банки, инвестиционные фонды, или институциональных инвесторов (таких как пенсионные фонды).

В Ираке возможна реализация всех видов инвестиций, но для этого необходимо на уровне соответствующих министерств создание стратегических планов развития и определения выбора типа инвестиций согласно национальным планам развития. К сожалению, этого в настоящее время нет.

Источники:

1. 2018 53th edition OPEC Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries Hefnerstorferstrasse 17, A-1010 Vienna, Austria. Website: www.opec.org.
2. 2019 54th edition OPEC Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries Hefnerstorferstrasse 17, A-1010 Vienna, Austria. Website: www.opec.org.
3. 2020 60th edition OPEC Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries Hefnerstorferstrasse 17, A-1010 Vienna, Austria. Website: www.opec.org.
4. 2021 56th edition OPEC Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries Hefnerstorferstrasse 17, A-1010 Vienna, Austria. Website: www.opec.org.
5. Oil 2021 Analysis and forecast to 2026: IEA. All rights reserved. International Energy Agency EASO Country of Origin Information Report Iraq Key socio-economic indicators. Website: www.iea.org.
6. Motta, R., Caloba, G., Almeida, L., Moreira, A., Nogueira, M., Cardoso, L., & Berlink, L. (2000). Investment and risk analysis applied to the petroleum industry (SPE 64528). Society of Petroleum Engineers Inc.
7. Chen, L., Li, B., Dong, S., & Pan, H. (2013). A combined CFAHP-FTOPSIS approach for portfolio selection. China Finance Review International, 3(4), 381-395. doi:10.1108/CFRI-12-2012-0113.
8. EIA. (2013). Iraq report. Retrieved from U.S. Energy Information Administration website: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Iraq/iraq.Pdf.

EDN: EUWRAY

А.Д. Мальсагов – соискатель, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва, Россия,

A.D. Malsagov – applicant, National Research Technological University "MISIS", Moscow, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN CHEMICAL INDUSTRY

Аннотация. Стабильное развитие химической промышленности в российской индустрии играет фундаментальную роль в экономике. Статья посвящена исследованию развития российской химической промышленности в современных условиях. Цель исследования заключается в проведении оценки развития российской химической промышленности в сложных условиях переоснащения и перенастройки производственных процессов на импортозамещение. Рассмотрена динамика промышленных производств химической промышленности по различным направлениям производства в стране.

Выявлены положительные и отрицательные факторы оказывающих на эффективное развитие химической промышленности. На основании проведенного исследования сформулирован общий вывод, что для страны выступает целесообразным эффективным развитие промышленности.

Abstract. The stable development of the chemical industry in the Russian industry plays a fundamental role in the economy. The article is devoted to the study of the development of the Russian chemical industry in modern conditions. The purpose of the study is to assess the development of the Russian chemical industry in difficult conditions of re-equipment and reconfiguration of production processes for import substitution. The dynamics of industrial production of the chemical industry in various areas of production in the country is considered.

Positive and negative factors affecting the effective development of the chemical industry have been identified. Based on the conducted research, a general conclusion is formulated that effective industrial development is expedient for the country.

Ключевые слова. Химическая промышленность, химическая индустрия, российская промышленность, новые технологии.

Keywords: Chemical industry, chemical industry, Russian industry, new technologies.

Введение

Развитие химической промышленности в любой стране выступает ключевым показателем развития промышленности государства, и Российское промышленное производство не выступает исключением.

Вопрос эффективного развития химической промышленности рассматривался в работах следующих иностранных и отечественных ученых как Бригхэм Ю., Эрхардт М., Беренс В., Хавранек П., Волков А.Ю., Бирман Г., Шмидт С., Бирюков А.Н., Асаул М.А., Лившиц В.Н., Воронцовский А.В., Остроухова В.А., Кузнецова С.В., Некрасовой Т.П., Макарова В.И., Костин А.В. Антоненко В.Л., Куценко Е.А., Кувшинов М.С., Комаровой Н.С., Колесникова А.М., Родионова Д.Г., Джамай Е.В., Квасюка А.В., Бессарабов А.М., Грачева М.В., Ляпина С.В., Александров И.Г., Арбатов А., Гранберг А.Г., Дорогов Н.И., Карпунин Д.Н., Колосовский Н.Н., Кондратьев Н.Д., Лисичкин В.А., Морозова Т.Г., Некрасов Н.Н., Немчинов В.С., Новоселов А.С., Пробст А.Е., Проханов С.П., Шнипер Р.И.Алиева А.М., Исмайлова О.А., Кондрашовой Е.А., Коста Р., Матроса А.В., Мисбаховой Ч.А., Касслера Э., Могриджа Г.Д., Дугласа Дж.М., Османовой И.И., Сарайва П.М., Сафарова А.Р., Старостенко Л.В., Фазлиевой Ю.Н., Хачатурова А.Е., М., Ченга Й.С., Сейдера В.Д., Флейшера, М., Гребя, Р., Хёфса, Е., Рёллера, Л. Х., Шульца, И., Фавра Э., Гутьерреса Э. и др. [2].

В частности, это касается методов анализа факторов, существенно влияющих на формирование эффективного промышленного химического производства в различных экономических условиях [3].

Актуальность темы исследования определяется в выше сказанном, а также определяет ее цель и задачи.

Целью проведенного исследования выступает в изучении уровня развития химической промышленности российских предприятий в условиях в современных условиях санкций.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка уровня развития современных химических промышленных предприятий в российских регионах в сложившихся экономических условиях;
- предложены мероприятия по перспективам развития химической промышленности в сложившихся условиях.

Предметом исследования является организационно-экономические отношения и процессы организации производственных процессов в химической промышленности.

Объектом исследования являются предприятия химической промышленности российских регионов как основа национальной промышленности.

Основная часть

Историческое становление российской химической промышленности происходило на рубеже 19 и 20-ых веков, именно в тот период возникли первые иногда кустарные промыслы, и за рубежный капитал начинал освоение насыщенной сырьевой базы и конечно же потенциального масштабного рынка сбыта. На рисунке 1 представлено производство химической продукции в Российской Империи в 1913 году [4].

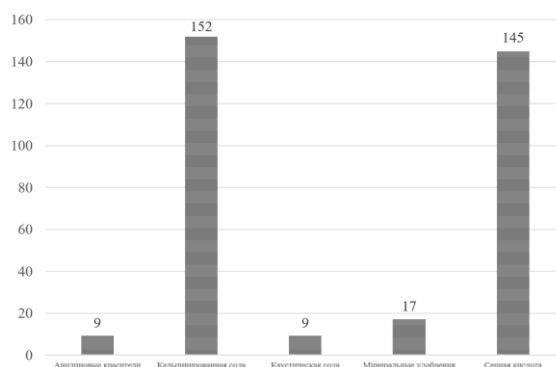

Рисунок 1 – Производство химической продукции на территории Российской Империи в 1913 году, тыс. т

Как видно, перечень химической продукции в начале 20 века не столь велик, как в современных условиях. До начала второй мировой войны Советский Союз занимал в мире пятое место по выпуску химической и нефтехимической промышленности, однозначно дальнейшее развитие химической промышленности было приостановлено в связи с определенными историческими событиями, также негативное влияние на развитие российской химической промышленности оказал и распад Советского Союза [5]. Современная российская химическая промышленность насчитывает более 20 подотраслей и 7,6 тыс. предприятий, которые производят более 16000 различных видов продукции химической промышленности, производство химической промышленности представлено на рисунке 2.

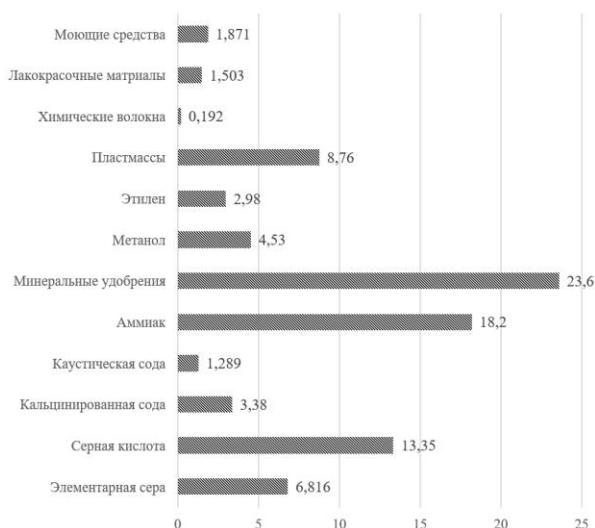

Рисунок 2 – Производства химической продукции российской промышленностью в 2021 году, млн т

Наибольший объем в производстве химической промышленности приходится на минеральные удобрения, аммиак, серную кислоту, на элементарную серу приходится 6,816 млн. тонн, на каустическую соду, химические волокна, лакокрасочные материалы, моющие средства приходится менее 2 млн. тонн.

На рисунке 3 представлен объем и состав произведенных минеральных удобрений, в разрезе их видов так же за 2021 год, как и на предыдущем рисунке 2 представлен объем произведенной химической продукции.

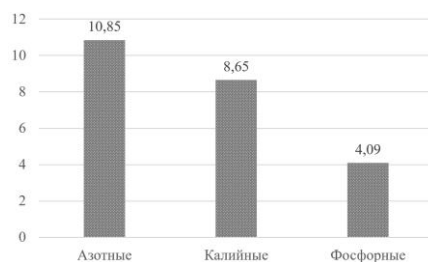

Рисунок 3 – Объем произведенных минеральных удобрений, млн т

Среди минеральных удобрений наибольший объем производства приходится на азотные удобрения, второе место занимают калийные и третье фосфорные.

Не смотря на положительную динамику развития химического производства в России, необходимо выделить ряд проблем, которые выступают сдерживающим фактором дальнейшего эффективного развития химической промышленности [6]. Основопологающим фактором сдерживающим положительную динамику в химической промышленности является высокая степень износа оборудования, существенная зависимость от поставок из за рубежа, не привлекательность данного сектора промышленности для инвесторов и существует еще ряд общеизвестных проблем, которые встречаются и в других промышленных производствах.

Эффективное развитие химической промышленности обеспечивает стабильное производство тяжелой и легкой индустрии, агропромышленного сектора, транспорта и ряд других направлений народного хозяйства [7].

Для эффективного развития химической промышленности не маловажную составляющую играют запасы сырья, по примерным оценкам в странах СНГ сосредоточено около 60 % запасов торфа в мире, 60 % калийных солей, и 33 % фосфора. Но при этом наблюдается зависимости от поставок сырья из за рубежа для химической промышленности. Но не смотря на рассмотренные экономические проблемы, есть и другие проблемы – это проблемы экологичного производства, экологические проблемы нанесение ущерба естественному природному ландшафту и прочие. Для решения этих проблем необходимо осуществлять контроль за соблюдением норм и правил не только со стороны экологических служб предприятий, но и государства, а самое главное внедрять эффективные экологические чистые и безопасные технологии химического производства.

Заключение

В целом исходя из проведенного исследования можно однозначно сделать вывод, что химическая промышленность осуществляет свою деятельность с государственной поддержкой, имеет прекрасные перспективы для развития и выступить флагманом российской индустрии.

Необходимо отметить что российская химическая промышленность имеет высокую инвестиционную привлекательность, для этого отрасли необходимо достигнуть более высокого уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции и увеличения экспорта на восток.

Источники:

1. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития национальных особенностей //Вопросы инновационной экономики.т.12, 2022. №1.С.45-56.
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации //Вопросы инновационной экономики.т.12, 2022. №1.С.463-478.

3. Логачева Н.А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона // Региональная экономика: теория и практика. 2022. №1 (496). С. 88-110.
4. Мельников Р.М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах // Региональная экономика: теория и практика. Т.20. вып. 3. 2022. №3. С. 424-450.
5. Горовой А.А., Шлафман А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций/ Перспективы науки. - 2014. - № 6 (57). - С. 21-24.
6. Заборовская, О.В. Развитие региональной экономики: потенциал активизации туристской деятельности // Медиа, демократия, рынок в современном обществе., СПб, Астерион. - 2012 г. - С.75-83.
7. Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С. Противодействие финансовому терроризму В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. 2022. С. 197-200.

EDN: DZYDLF

Н.Н. Масюк – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, masyukn@gmail.com,

N.N. Masyuk – doctor of economics, professor, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

А.Р. Блюдик – аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Angelina.Bliudik@vvsu.ru,

A.R. Bliudik – phd student, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В МОРСКОЙ ОТРАСЛИ MODERN TRENDS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE MARINE INDUSTRY

Аннотация. Современные морские перевозки характеризуются повышением требований грузоотправителей, растущей конкуренцией, стремлением к оптимизации затрат. Для преобразования деятельности морских логистических операторов крайне важно использовать цифровые технологии, оптимизирующие управление перевозками и рационализирующие планирование стратегии морского пространства. В статье исследуются ключевые преимущества цифровой трансформации в морской транспортной отрасли. Потенциал заключается в умной эксплуатации флота и автономных судов. Описаны цифровые технологии, определяющие развитие морского транспорта в ближайшие годы: искусственный интеллект, сенсорные технологии, робототехника и 3D-печать, большие данные, Интернет вещей, автономное управление, дополненная реальность. Показаны причины, по которым Международная морская организация (ММО) выступает за повсеместную цифровизацию. Показана эффективность системы INMARSAT (Инмарсат) и ее значимость для развития морского транспорта. Поскольку технологии определяют не только тенденции, но и вызовы в области морского управления, в статье были выявлены основные барьеры для трансформации в ближайшие 5-10 лет. Понимание точек роста и факторов успеха цифровизации является ключом к решению проблем процесса цифровой трансформации в морской транспортной отрасли.

Abstract. Modern maritime transportation is characterized by increasing requirements of shippers, growing competition, and the desire to optimize costs. To transform the activities of maritime logistics operators, it is essential to use digital technologies that optimize the management of transportation and rationalize the planning of maritime space strategies. The article explores the key benefits of digital transformation in the maritime transport industry. The potential lies in the smart operation of the fleet and autonomous ships. The digital technologies that determine the development of maritime transport in the coming years are described: artificial intelligence, sensor technologies, robotics and 3D printing, big data, Internet of things, autonomous control, augmented reality. The reasons why the International Maritime Organization (IMO) advocates widespread digitalization are shown. The effectiveness of the INMARSAT system and its importance for the development of maritime transport are shown. Since technology determines not only trends but also challenges in the field of maritime management, the article identified the main barriers of transformation in the next 5-10 years. Understanding the growth points and success factors of digitalization is the key to solving the challenges of the digital transformation process in the maritime transport industry.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровой порт, цифровой двойник, автоматизация, морская отрасль, морской порт, морской транспорт, Инмарсат.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital port, digital twin, automation, maritime industry, sea port, maritime transport, Inmarsat.

Введение

Тема цифровой трансформации, как глубокой перестройки системы управления, и цифровизации, как частного инструмента оптимизации бизнес-процессов, продолжает сохранять актуальность в отечественном и зарубежном научном сообществе. Умный корабль и автономные технологии – примеры перспективных разработок, которые имеют огромные перспективы развития в современном морском секторе. Усовершенствования в судостроении (мегакорабли), передовые материалы, умное судоходство, двигательная установка, робототехника, большие данные и датчики облегчают работу в водах Земли. Компании и судовые инженеры должны знать об этих технологиях, уметь их использовать и при необходимости повысить свою квалификацию и приобрести недостающие цифровые компетенции [1]. Такие технологии, как Интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект (ИИ), программируемые интерфейсы приложений (API) и датчики, а также огромный объем данных, которые сейчас доступны, используются компаниями для оптимизации операций и увеличения времени безотказной работы судов. Внедрение этих инноваций потребует изменений в операционных моделях, аналитики полученных данных, обеспечения кибербезопасности, а также повышения роли судов в создании ценности.

Выявление проблем на пути отраслевой трансформации цифровых данных содержится в трудах О.Н. Панамаревой, Т.Б. Мордвиновой, Э.П. Кечагиас, Г. Хатзистелиос, Г.А. Пападопулос и П. Апостолу – учёные подчёркивают значимость кибербезопасности наравне с расширением применения информационных систем в морской отрасли, которая исторически является сектором соблюдения нормативных требований и обеспечения безопасности на международном уровне [2; 3; 4]. Также, проблемы безопасности, отсутствия стандартизации, неопределённости в выборе типа технологий, недостаточности ресурсов ис-

следуют авторы З. Раза, Й. Воксениус, С. А. Вурал, М. Линд. Интересны рассуждения данных авторов в части иных препятствующих цифровой трансформации факторов – «инерции» и «сопротивления», под которыми понимается нежелание сотрудников изменить мышление и отказаться от консервативного подхода к работе, который обеспечивал им успех в прошлом. Проблема организационной культуры, не формирующей «цифровое зрение» на бизнес-процессы, непонимание экономической выгоды, дефицит кадров с цифровыми навыками и талантами – всё это также является сдерживающими силами цифровой трансформации [5]. Отсутствие осведомлённости о том, как цифровая трансформация может повлиять на бизнес, а также отсутствие стандартов и сотрудничества между заинтересованными сторонами также выделяются, как проблемы, учёными Э. Тияна, М. Йович, С. Аксентиевич, и А. Пучихард [6].

На фоне исследований проблем цифровой трансформации важным становится понятие «цифровой зрелости». З. Раза и соавторы в своей работе, посвящённой цифровой трансформации морской логистики, говорят: «Цифровая зрелость определяется как «степень, в которой организации адаптировались к цифровой бизнес-среде» [5]. Отечественные учёные Т.В. Турчанинова и В.Е. Храпов в своих трудах также оценивали готовность предприятий морского транспорта к цифровой трансформации и сделали вывод о том, что перед реализацией проектов цифровой трансформации необходимо проводить инновационную структурную реорганизацию. Структурная трансформация создаст условия для внедрения цифровых методов управления, которые, в свою очередь, обеспечат эффективность и конкурентоспособность предприятия [7].

Несмотря на достаточное количество барьеров и различный уровень «цифровой зрелости» отечественных предприятий морского транспорта, М.В. Ботнарюк и М.И. Классовская сегодня исключают возможность пользоваться традиционными принципами и инструментами менеджмента в условиях устойчивого спроса на новые технологии [8]. О.Н. Панамарева называет цифровую трансформацию на транспорте «базисом» в условиях экономики нового качества [2]. Это значит, что новая бизнес-среда требует от судоходной отрасли перехода от традиционной бизнес-модели продажи мощностей к модели, предлагающей ценность для клиентов. В связи с растущей потребностью глобальных цепочек поставок в беспрепятственном потоке товаров и услуг цифровой бизнес сегодня является ключевым фактором для судоходных компаний.

Авторы Н.Й. Руус, Н.Е. Кубина и Ю.Ю. Фарафонова убеждены, что внедрение инноваций, основанных на цифровых технологиях, обеспечивает устойчивость экономического развития приморских территорий [9]. Н.П. Ардельянов не только называет морской порт важнейшим логистическим центром, но и подчёркивает значимость использования облачных технологий в морской отрасли на выведение рынка транспорта на новый уровень и оказание положительного влияния на эффективность управления флотом [10]. В ранее опубликованной работе один из авторов настоящего исследования А.Р. Блюдик говорит: «Цифровые технологии в логистике морского транспорта рассматриваются учёными как неотъемлемый элемент модернизации логистики, с помощью которого можно добиться повышения качества портовых услуг, согласованности работы внутриворотных подразделений, эффективности во взаимодействии порта с другими видами транспорта и с контрагентами» [11].

Стоит отметить, что в научном сообществе есть и скептический взгляд на цифровую трансформацию морской отрасли. Например, Т.Б. Мордвинова обращает внимание на то, что автоматизация бизнес-процессов повлияет на сокращение рабочих мест, а технические сбои оборудования могут нанести серьёзный финансовый и репутационный ущерб логистическим операторам. Однако, автор признаёт, что оптимизация процедур портовой логистики за счёт цифровой трансформации позволит сократить время обработки документов, повысит защищённость документооборота, улучшит доступность порта и транзита грузов, минимизирует затраты с учётом развития портовой инфраструктуры [3].

Методы

В качестве методологической базы исследования были использованы методы системного, сравнительного и ситуационного анализа, а также контент-анализ, позволяющие выявить мировые тенденции развития цифровых технологий в отрасли морского транспорта.

Результаты

Морские логистические операторы сегодня изучают пути применения цифровых технологий для повышения эффективности деятельности и производительности вкладываемых в цифровое развитие инвестиций. Другие отрасли «пострадали» от оцифровки своих операций намного раньше, чем судоходная отрасль, что связано с присущей морской отрасли сложностью. Но всё меняется и, что необычно для морского сектора, очень быстро.

Одним из первых преимуществ для судоходных компаний является повышение эффективности глобальных операций. Независимо от того, перевозят ли компании пассажиров или грузы, глобальная морская логистика имеет ряд сложных факторов, которые могут привести к хаосу. Цифровые системы, такие как ИНМАРСАТ – ключ к распутыванию этой паутины. «Инмарсат» (International Maritime Satellite Organization – Международная Морская спутниковая Организация) – это международная организация подвижной спутниковой связи, созданная в соответствии с Конвенцией о Международной морской организации. После того, как организация вышла на рынки, не связанные с морскими перевозками, она, не меняя аббревиатуры, поменяла свое название – International Mobile Satellite Organization (Международная организация мобильной спутниковой связи). Организация финансируется участниками 84 стран, которые являются её членами. Советский Союз (в прошлом) и Россию (в настоящем) в «Инмарсат» представляет государственная организация Морсвязьспутник [12].

Система/платформа ИНМАРСАТ обеспечивает быструю связь между кораблём и наземной станцией или между кораблями. Связь осуществляется голосом или телетайпом. Также могут быть инициированы вызовы и сообщения о бедствии. Подобные цифровые инструменты предназначены для оптимизации рабочего процесса в глобальных операциях и определяют эффективность морских перевозок. Оборудованные рабочие «диспетчерские», предназначенные для обеспечения совместной работы, располагают комплексными средствами связи, в том числе спутниковой в режиме online, для морских работников и менеджеров.

Совместная работа позволяет достичь синергического эффекта от усилий по достижению устойчивого развития морской отрасли. Это одна из основных причин, по которой Международная морская организация (ММО) выступает за повсеместную цифровизацию. Должностные лица ММО считают цифровые технологии жизненно важными для повышения устойчивости морских операций по всему миру. При наличии вышеупомянутых инструментов морским компаниям удастся сэкономить топливо, продлить срок службы активов.

Еще одно важное преимущество интеллектуальных цифровых технологий – повышение безопасности в море. Благодаря улучшенной бортовой навигации отрасль может снизить количество столкновений и несчастных случаев из-за челове-

ческого фактора. История ВВС об аварии на Суэцком канале судна Ever Given по причине «внезапно ударившего ветра» и, в результате, отклонения судна на мель, показывает значимость наличия на судне соответствующих противоаварийных технологий [13].

Рассмотрим основные современные тенденции в морской индустрии.

1 Искусственный интеллект. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет оптимизировать рутинные повторяющиеся операции в транспортной отрасли, в том числе судоходной [14]. Сектор, управляемый ИИ – это логистика. Искусственный интеллект помогает с оптимизацией маршрута, принятием решений и автоматизацией. Прежде всего, ИИ помогает распределять грузы между сотнями судов, проходящих через порты. Использование искусственного интеллекта позволяет обеспечивать безопасность: выявлено, что предупреждение ИИ о столкновении судов поступало капитану быстрее на две минуты, чем это было без использования ИИ [15].

2 Сенсорная технология. Является одной из самых передовых технологий в настоящее время, используемых в транспорте. Сенсорная технология заменяет многие ручные задачи, такие как проверка оборудования на борту корабля. Подключение всего оборудования к датчикам помогает морским корабельным техникам. Использование беспроводной связи обеспечивает точный учёт рабочего состояния техники и оборудования. В результате технология не только анализирует текущее состояние техники, но и определяет необходимость технического обслуживания через регулярные промежутки времени. Датчики могут подключаться удалённо к объектам и на основе искусственного интеллекта анализировать поступающие данные, направлять оповещения о необходимости технического обслуживания. Правильно откалиброванная сенсорная технология, равно как и следующее за ней своевременное обслуживание, безусловно, продлевает срок эксплуатации судна.

3 Робототехника и 3D-печать. Промышленные роботы уже используются для обеспечения безопасности, технического обслуживания и инспекции судов. Они могут выполнять такие задачи, как упаковка, доставка, проверка грузов, а также даже тушение пожаров. Некоторые роботы взаимодействуют с датчиками, чтобы идентифицировать и записывать все данные на судне и анализировать их. Помимо роботов, есть дроны, которые участвуют в морской логистической деятельности. Они могут доставлять товары на суда, помогать с удалёнными проверками, охраной и наблюдением. 3D-печать также оказывает влияние на судоходную отрасль, поскольку помогает обеспечить своевременную доступность запасных частей на борту судов.

4 Большие данные и Интернет вещей. Аналитика данных включает сбор информации, поступающей из крупных операционных судовых и портовых систем. Это данные о типах контейнеров, весе груза и его назначении. Искусственный интеллект, являясь неотъемлемой частью Больших данных, анализирует данные о судне (дифферент, устойчивость, характеристики двигателя, связь). Большие данные о судах могут включать хронологию перемещения контейнеров (трекинг), состояние окружающей среды. Интеллектуальная система корабля реагирует на любые изменения погодных и прочих физических условий, предлагая капитану своевременно принять решение о корректировке курса судна. Интернет вещей (IoT) позволяет управлять объектами удалённо. Он работает с GPS и облачной базой данных, в которой хранятся все данные, собранные устройствами на корабле. IoT может соединять все устройства и грузы через беспроводные сети.

5 Автономное управление или беспилотный транспорт. Принцип беспилотного автономного управления складывается, как правило, из двух составляющих: наличие бортового компьютера, посылающего команды на элементы управления, и комплекса различных датчиков (местоположения, курса, крена, скорости, высоты, тангажа) и систем (видеонаблюдения, лидаров, радаров) [16]. Управление включает в себя сканирование окружающей среды (автомобилей, пешеходов и светофоров) и построение оптимального курса движения. Автономный транспорт работает с высокой эффективностью, поскольку минимизирует ошибки человеческого характера. Используя алгоритмы глубокого Q-обучения, современные специалисты в области морских технологий разрабатывают системы самонавигации для автономных судов. Эта технология, основанная на данных интеллектуальных датчиков и полученных на их основе данных, обеспечивает безопасную навигацию для больших беспилотных морских транспортных средств. По мере развития этой технологии у неё также есть потенциал значительно улучшить устаревшие навигационные системы, которые есть на большинстве кораблей. Таким образом, в морской логистике беспилотные суда способны двигаться строго по назначенному в цифровой картографии курсу без участия капитана, а также вовремя выявлять опасные ситуации и сообщать о рисках на маршруте.

6 Дополненная реальность. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) сегодня присутствует во многих отраслях [17]. Как одно из технологических достижений, AR используется в некоторых морских учебных заведениях: благодаря технологии дополненной реальности студенты могут испытать на себе реальные жизненные сценарии при управлении судном. AR также применяется в процессе судостроения и проектирования. Технология имитирует виртуальные проекты и помогает решать технические проблемы при эксплуатации судов. VR используется для 3D-моделирования и печати, когда сначала создаётся 3D-модель желаемого объекта, а затем направляется на печать. VR и AR помогают в эффективном техническом обслуживании и осмотре судов. Многие задачи по техническому обслуживанию можно выполнять с помощью программного обеспечения и инструментов, позволяющих визуализировать изображение судовой техники и оборудования.

7 Цифровые двойники. Данная тенденция цифровых технологий в морской логистике подразумевает создание цифровых копий реально существующих объектов и отображение их состояния, движения в режиме реального времени. На умных судах и причалах установлено большое количество систем контроля и датчиков, которые с определённой периодичностью собирают и отправляют информацию о состоянии объектов в цифровую модель. Технология связана с использованием Интернета вещей: посредством него происходит обмен данными, интеграция с иными системами судна и инфраструктуры [18]. Данные хранятся в облачных хранилищах и образуют крупные массивы данных – Big Data, которые в дальнейшем могут подвергаться аналитике с помощью искусственного интеллекта, использоваться при принятии управленческих решений.

Таким образом, продукты современной цифровой трансформации в морской логистике наиболее успешно применяются в комплексе, а не фрагментарно, образуя некую «цифровую экосистему». Однако, для успешной цифровой трансформации необходимо не только детально изучать современные технологические тренды, но и проанализировать барьеры, препятствующие преобразованиям.

Рассмотрим различные технологические, организационные и операционные проблемы, с которыми сталкиваются

компании в процессе цифровой трансформации.

Технические проблемы. Во-первых, это безопасность. Известно, что чем выше степень взаимосвязи цифровой системы и чем больше данных она содержит, тем более она подвержена риску кибератаки, что, в свою очередь, может вызвать задержки обработки и транспортировки грузов, финансовые и репутационные потери. Система безопасности позволяет эффективно управлять логистическими операциями и регулировать качество логистических и ИТ-систем, поэтому необходимо постоянно разрабатывать и внедрять новые методы борьбы с кибератаками. На данный момент существуют некоторые меры противодействия нелегальному проникновению в системы логистических компаний, однако они требуют компетентных специалистов и постоянного мониторинга новых «достижений» киберпреступников [19].

Во-вторых, значимой проблемой является отсутствие стандартизации цифровых систем. Несовместимость между различными ИТ-системами препятствует их интеграцию, масштабирование и взаимодействие. В качестве частного случая успешной стандартизации можно привести 1С – российскую компанию, специализирующуюся на дистрибуции, поддержке и разработке программного обеспечения и баз данных. Изначально 1С – это типовая конфигурация – код и структуры данных, написанные самой компанией 1С. Однако, важным преимуществом 1С является то, конфигурацию можно доработать под запрос клиента. База для этого есть: сначала стандарты написания конфигураций появились внутри 1С, и далее тиражировались на сообщество разработчиков. В результате разработка собственных конфигураций стала доступной опцией, с помощью которой можно автоматизировать оперативную, бухгалтерскую, кадровую, производственную, финансовую, плановую и другую деятельность конкретного предприятия, которому не подходит универсальная конфигурация. Написанные по одному стандарту расширения адаптируются в любой конфигурации, написанной по тому же стандарту.

В-третьих, неопределённость в выборе типа технологий. Широкий выбор цифровых систем оказывается таким же неблагоприятным фактором, как и их недостаток. В результате компания, используя фрагментарно пригодные для конкретных задач технологии, но не совместимые между собой, не имеет возможности выстроить общую цифровую стратегию.

Организационные проблемы. Как упоминалось ранее в данном исследовании, «инертность» сотрудников является мощным препятствующим фактором цифровой трансформации. Сложно мотивировать сотрудников покинуть зону комфорта, начать рисковать и экспериментировать, работать более гибко, постоянно обучаться. Организационная культура компании может быть настолько консервативной, что разрушает любую цифровую инициативу. Также, компании, достигшие успеха, неохотно тиражируют свой опыт цифровой трансформации, в результате чего увеличивается разрыв между цифровыми передовиками и аутсайдерами рынка, снижая общий уровень трансформации [20].

Операционные проблемы. Безусловно, одним из главных барьеров является нехватка ресурсов и кадров для цифровой трансформации. Преобразования требуют внушительного объёма инвестирования, которое не каждая компания готова потратить на цифровой «эксперимент». Обучение кадров новым навыкам также требует финансирования. Вкупе с нежеланием перемен и непониманием экономической выгоды от комплексной трансформации данная проблема укрепляется и практически сводит шанс преобразований.

В связи с наличием большого количества барьеров фокус внимания должен перемещаться в сторону оценки «цифровой зрелости» компаний морской транспортной отрасли. Очевидно, что перспектива цифровой трансформации компании напрямую определяется уровнем «готовности» к ней [21]. Учёный З. Раза в своём труде «Цифровая трансформация морской логистики: изучение тенденций в сегменте линейных перевозок» указывает на то, что существует четыре типа цифровой зрелости [5]:

- «новички» обладают незрелой цифровой культурой и выражают скепсис по отношению к современным технологиям;
- «модники» применяют передовые технологии, однако применение носит фрагментарный характер, координация и общая стратегия отсутствуют;
- «консерваторы» имеют цифровое видение, но оно может быть недоразвито ввиду небольшого уровня применения цифровых инструментов, неявных шагов по формированию цифровых навыков и культуры;
- «аборигены» обладают всеобъемлющим цифровым видением, принимают большое количество цифровых инициатив, грамотно ими управляют, создают ценность для бизнеса, имеют мощную цифровую культуру.

Для достижения цифровой зрелости необходимы структурные преобразования предприятия морской отрасли. Трансформация должна строиться на взаимосвязанной и взаимозависимой системе, объединяющую внешний и внутренний контур [7]. При этом создание внешнего контура (законодательство, стандарты, развитие ИТ производства) учёные относят к задачам правительства, а внутреннего, включающего в себя учёт, анализ и управление развитием, – к задачам бизнеса.

Заключение

Современный рынок ИТ-решений для морской логистики довольно широк и предоставляет инструменты цифровизации и автоматизации процессов даже через мобильные приложения. Большая адаптивность цифровых рабочих пространств сокращает сроки выполнения операций и снижает общие расходы морской отрасли. Хотя перечисленные в настоящем исследовании преимущества цифровизации не единственные, они являются ключевыми улучшениями, которые будут способствовать продолжающейся трансформации. С развитием цифровых технологий деятельность предприятий морской транспортной отрасли может стать более безопасной для окружающей среды и по-прежнему определять эскалацию мирового рынка.

Чтобы продолжать иметь важное значение в международной торговле, судоходству необходимо интегрировать цифровые технологии в инфраструктуру и операции как судов, так и мировых морских портов, которые их обслуживают. Чтобы свести к минимуму влияние внешних факторов на судоходную отрасль в будущем, ключевую роль будут играть достижения в области автоматизации и связи. Хотя многие морские логистические операторы уже были в значительной степени ориентированы на цифровые технологии, большинство из них все ещё не до конца осознают масштабы необходимых цифровых преобразований. Решение проблем непонимания перспектив и выгод, а также большого количества барьеров на пути к трансформации станет направлением дальнейших исследований в изученной области.

Достижение цифровой зрелости является важной задачей перед морским логистическим операторами на ближайшее десятилетие. Выявлено, что прошедшее цифровую трансформацию предприятие более эффективно использует свои активы и создаёт ценность для клиентов – фундаментальную конечную цель цифровой трансформации. Ценность будет включать повышение уровня логистического сервиса клиентов, оптимизацию бизнес-моделей, разработку новых продуктов и услуг, конкурентную устойчивость, укрепление отношений с контактной аудиторией и стейкхолдерами.

Инновации в морской логистике ограничены соблюдением нормативных требований, однако исследования показывают, что основное внимание в отрасли будет по-прежнему уделяться сокращению операционных расходов и повышению эффективности операций за счёт цифровой трансформации, разрушающей устаревшие механизмы управления в отрасли.

Источники:

1. Масюк Н.Н. Подготовка кадров для цифровой эпохи / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, А.Е. Кирьянов // Международная научно-практическая конференция, посвященная 255-летию Вольного экономического общества России «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (FA-06) «Институциональная трансформация экономики инноваций в быстро меняющемся мире: государства, компании, люди», 10 декабря 2020 г., г. Курск. С.21-27.
2. Панамарева О.Н. Особенности цифровой трансформации транспортной отрасли и ее влияние на развитие портов России / О.Н. Панамарева // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2022. – № 2. – С. 76-99. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49177170> (дата обращения 08.12.2022).
3. Мордвинова Т.Б. Цифровая «лихорадка» применительно к портовой инфраструктуре Восточной Арктики / Т.Б. Мордвинова // Океанский менеджмент. – 2021. – №1 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-lihoradka-primenitelno-k-portovoyu-infrastrukture-vostochnoy-arktiki> (дата обращения 08.12.2022).
4. Kechagias E.P. Digital transformation of the maritime industry: A cybersecurity systemic approach / E.P. Kechagias, G. Chatzistelios, G.A. Papadopoulos, A. Panagiotis // International Journal of Critical Infrastructure Protection. – Volume 37. – 2022. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1874548222000166> (дата обращения 08.12.2022).
5. Raza Z. Digital transformation of maritime logistics: Exploring trends in the liner shipping segment / Z. Raza, J. Woxenius, C.A. Vural, M. Lind // Computers in Industry. – Volume 145. – 2023. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S016636152200207X> (дата обращения 08.12.2022).
6. Tijan E. Digital transformation in the maritime transport sector / E. Tijan, M. Jović, S. Aksentijević, A. Pucihar // Technological Forecasting and Social Change. – Volume 170. – 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162521003115> (дата обращения 08.12.2022).
7. Турчанинова Т.В. Цифровая трансформация частных судоремонтных предприятий Мурманской области: проблемы и перспективы / Т.В. Турчанинова, В.Е. Храпов ; Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина; Федеральный Исследовательский Центр «Кольский научный центр Российской академии наук»; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Апатиты : Кольский научный центр Российской академии наук, 2022. – 151 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48559429> (дата обращения 10.12.2022).
8. Ботнарюк М.В. Цифровые технологии: новые решения в управлении бизнес-процессами в транспортной логистике / М.В. Ботнарюк, М.И. Классовская // Морские интеллектуальные технологии. – 2020. – № 4-4(50). – С. 73-78. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44521788> (дата обращения 11.12.2022).
9. Руус, Н.Й.А. Возможности обеспечения устойчивого экономического развития приморских территорий региона Балтийского моря в условиях цифровой трансформации / Н. Й.А. Руус, Н.Е. Кубина, Ю.Ю. Фарафонова // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № S2. – С. 7-26. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46237560> (дата обращения 12.12.2022).
10. Ардельянов, Н.П. Цифровая трансформация логистических процессов и процессов управления флотом / Н.П. Ардельянов // Эксплуатация морского транспорта. – 2020. – № 2(95). – С. 3-7. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43929056> (дата обращения 10.12.2022).
11. Жохова В.В. Значение цифровых технологий в логистике морских портов / В.В. Жохова, А.Р. Блюдик // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. – № 5. – С. 116-133. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47193704> (дата обращения 01.12.2022).
12. О системе Inmarsat – Текст: электронный // «МТ-Системс»: [сайт]. – 2022. – URL: <https://mt-system.ru/catalog/besprovodnye-resheniya/sputnikovaja-svjaz/kompanija-quake-global/modemy-sputnikovoj-svjaz-14> (дата обращения 01.12.2022).
13. Сонин Ф.С. Блокировка Суэцкого канала: авария контейнеровоза «Эвер Гивен» / Ф.С. Сонин // Океанский менеджмент. – 2021. – №4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokirovka-suetskogo-kanala-avariya-konteynerovoza-ever-given> (дата обращения: 01.12.2022).
14. Масюк Н.Н. Искусственный интеллект как ключевой элемент цифровой трансформации экономики / Н.Н. Масюк, А.Е. Кирьянов, М.А. Бушуева, Д.А. Шакуев // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 10. – С. 49-54.
15. Чабанов, Е.А. Использование искусственного интеллекта / Е.А. Чабанов, Е.В. Чабанова, В.Д. Галкина // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплекс: проблемы, перспективы, инновации : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «СибАДИ», Омск, 03–04 декабря 2020 года. – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2021. – С. 762-764. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44737630> (дата обращения: 12.12.2022).
16. Блюдик А.Р. Использование технологий цифровизации и автоматизации в логистике как вектор развития международного транспортного коридора «Приморье-2» / А.Р. Блюдик, Р.И. Гриванов // Наука, меняющая жизнь : материалы национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных (г. Владивосток, 29 мая 2020 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2020. – 428 с.
17. Кирьянов А.Е. Технологии дополненной реальности в сфере образования / А.Е. Кирьянов, Р.М. Йылмаз, Н.Н. Масюк, Б.А. Воробьев, Д.В. Маслов // Инновации. – 2020. – №5(259). – С. 81-88.
18. Чижумов С.Д. Умный корабль и цифровой двойник: проблемы и перспективы / С. Д. Чижумов // Наука, инновации и технологии: от идей к внедрению : Материалы Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 07–11 февраля 2022 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 531-534. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48375437> (дата обращения: 10.12.2022).
19. Прорывные технологии в кибербезопасности – Текст: электронный // Официальный сайт IT-WORLD: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.it-world.ru/cionews/security/149552.html> (дата обращения 10.11.2022).
20. Agrawal P. Analysis of barriers in implementation of digital transformation of supply chain using interpretive structural modelling approach // P. Agrawal, R. Narain, I. Ullah // J. Model. Manag. – 15 (1). – (2020). – pp. 297-317. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JM2-03-2019-0066/full/html> (дата обращения 11.11.2022).
21. Cichosz M. Digital transformation at logistics service providers: barriers, success factors and leading practices / M. Cichosz, C.M. Wallenburg, A.M. Knemeyer // Int. J. Logist. Manag. – 31 (2). – (2020). – pp. 209-238. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJLM-08-2019-0229/full/html> (дата обращения 11.11.2022).

EDN: EBNAUB

Н.Н. Масюк – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, masyukn@gmail.com,

N.N. Masyuk – doctor of economical science, professor, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

М.А. Бушуева – к.э.н., доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал), Иваново, Россия, bush.mar@yandex.ru,

M.A. Bushueva – candidate of economics, associate professor, department of economics and applied informatics, Russian university of economics. G.V. Plekhanov (Ivanovo branch), Ivanovo, Russia;

А.А. Герасимова – аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, a.gerasimova.dvik@yandex.ru,

A.A. Gerasimova – phd student, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ECOSYSTEM CONCEPT IN THE KNOWLEDGE ECONOMY: THEORETICAL BASIS

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на изучение экономики знаний в концепции экосистем. Показано, что управление знаниями (УЗ) – это метод использования информации и знаний, которые предоставляются, генерируются и присущи любой организации или учреждению, для повышения его эффективности. Обоснован авторский взгляд на управление знаниями, которые можно разделить на три основные области: накопление знаний; - хранение знаний и передача знаний. Убедительно доказано, что экосистемы знаний должны состоять из пользователей и производителей знаний, организованных вокруг совместного поиска знаний. В работе рассматривается следующий исследовательский вопрос: как организованы экосистемы знаний? Какова природа поиска знаний в экосистемах знаний? Кто участвует в поиске знаний? Как координируется деятельность по поиску и созданию знаний?

Abstract. The article presents the author's view on the study of the knowledge economy in the concept of ecosystems. It is shown that knowledge management (KM) is a method of using information and knowledge that is provided, generated, and inherent in any organization or institution to improve its effectiveness. The author's view on knowledge management is substantiated, which can be divided into three main areas: accumulation of knowledge; – storage of knowledge, and transfer of knowledge. It has been convincingly argued that knowledge ecosystems should be made up of knowledge users and producers organized around the collaborative search for knowledge. The paper addresses the following research question: how are knowledge ecosystems organized? What is the nature of knowledge-seeking in knowledge ecosystems? Who is involved in the search for knowledge? How is knowledge discovery and creation coordinated?

Ключевые слова: экономика знаний, экосистемы знаний, управление знаниями.

Keywords: knowledge economy, knowledge ecosystems, knowledge management.

Введение

Управление знаниями относится к искусству и науке оптимизации потоков знаний внутри организации. Это включает в себя эффективное обращение с информацией и ресурсами внутри организации, что является неотъемлемой частью цифровой трансформации. Цифровизация предоставляет уникальные неограниченные возможности для электронного обучения, что позволяет реализовать парадигму «обучение через всю жизнь» [1]. Управление знаниями обеспечивает ясность в отношении наилучших средств приобретения знаний, механизмов производства новых знаний и того, как осуществляемый процесс обучения интегрируется на практике. Это особенно полезно в эпоху, когда приходится иметь дело с клиентами, которые более осведомлены о цифровых технологиях, чем когда-либо, и которым удобно использовать несколько устройств для взаимодействия с бизнесом.

Цифровая трансформация – это непрерывный процесс. Она включает в себя создание и поддержание среды, в которой людям комфортно заниматься, взаимодействовать и интегрировать идеи, которые свободно текут. Затем такие идеи должны быть оценены с точки зрения их применимости и того, как они могут быть интегрированы в существующие рабочие процедуры. Этот процесс обучения, разучивания и повторного обучения является необходимым компонентом цифровой трансформации. По мере того, как организации повышают уровень зрелости управления знаниями, они могут разрабатывать стратегии управления знаниями, которые поддерживают процессы цифровой трансформации для достижения желаемых результатов. Управление знаниями может осуществляться с помощью различных методов и приемов, начиная от картирования знаний и заканчивая большими данными и искусственным интеллектом [2].

Идея применения концепции экосистем в экономике знаний – это подход к управлению знаниями, который утверждает, что способствует динамической эволюции взаимодействия знаний между субъектами для улучшения принятия решений и инноваций посредством улучшенных эволюционных сетей сотрудничества.

Метод и методология

Цель этой статьи – сформулировать концептуальные основы и понятийно-категориальный аппарат управления знаниями, который согласуется с этапом организационного роста и характеристиками бизнес-процессов на каждом этапе роста и характерен для экосистем всех видов. Различие характеристик на каждом этапе роста оказывает влияние на характеристики бизнес-процессов, такие как принятие решений и период выполнения процессов.

Методологическую основу исследования составили методы сравнительного, ситуационного и системного анализа, контент-анализ и синтез, а также экосистемный подход к управлению знаниями. В этой статье представлен авторский взгляд на экосистемы знаний путем изучения их организации. Опираясь на эмпирические данные, мы считаем, что экосистемы знаний должны состоять из пользователей и производителей знаний, организованных вокруг совместного поиска знаний.

В исследовании рассматривается следующий исследовательский вопрос: как организованы экосистемы знаний? Какова природа поиска знаний в экосистемах знаний? Кто участвует в поиске знаний? Как координируется деятельность по поиску и созданию знаний?

Результаты

Согласно теории фирмы, основанной на знаниях, знания являются наиболее стратегически значимым ресурсом организации [3,4]. Сбор и обмен знаниями опытных и инновационных сотрудников обеспечивает стратегическое преимущество, влияющее на результаты деятельности [5,6]. Однако для того, чтобы распределенные разнородные базы знаний можно было намеренно использовать в качестве стратегического актива, организации необходимо не только определить, что знают (и чего не знают) ее сотрудники, чтобы она могла надлежащим образом нацелить передачу знаний, но и определить, когда такие знания будут ценны и востребованы бизнес-средой не только сейчас, но и в будущем [7].

Экосистема знаний – относительно новое понятие, которое, в первую очередь, связано с развитием новых знаний посредством совместных исследований и сотрудничества. Они охватывают различных участников, которые собираются вместе и ищут новые решения и ценностные предложения, ведущие к генерированию новых знаний [8,9]. Экосистемы знаний представляют собой сети географически расположенных субъектов, ответственных за генерирование знаний на этапе до-коммерческого взаимодействия [10]. В этой статье утверждается, что концепция экосистемы знаний не должна оставаться сосредоточенной на общественных инициативах, связанных с НИОКР, но может быть расширена на более сложные социальные области, такие как решение «сложных проблем» в среде с участием многих заинтересованных сторон.

Наши результаты вносят свой вклад в исследования об экосистемах знаний во многих отношениях. Во-первых, мы показываем, как экосистемы знаний организованы вокруг многостороннего создания и поиска знаний. Исходя из этого, мы предлагаем уточненное, эмпирически обоснованное определение экосистемы знаний: *экосистема знаний – это инфраструктурный комплекс, который состоит из пользователей и производителей знаний, организованных вокруг совместного поиска, создания, хранения и использования знаний*. Во-вторых, на основе нашего эмпирического исследования мы утверждаем, что экосистемы знаний различаются по характеру и цели совместного поиска знаний. Полученные результаты отличают экосистемы знаний, ищущие область знаний, от тех, которые ищут в определенной области знаний.

Управление знаниями, или менеджмент знаний – это система, позволяющая передавать жизненно важную информацию внутри бизнеса или организации. Когда менеджмент знаний эффективен, он может помочь людям быстрее находить нужную им информацию и тем самым повысить производительность. В этой статье мы объясняем, что такое управление знаниями, почему это важно, и рассмотрим преимущества эффективного менеджмента знаний.

Управление знаниями – это сознательный процесс определения, структурирования, сохранения и обмена знаниями и опытом сотрудников, как внутри организации, так и вне ее. По мере того, как организации развиваются, выходят на новые области и определяют свой подход к бизнесу, они накапливают значительные институциональные знания.

Управление знаниями – это процесс создания, отбора, использования знаний, а также совместного доступа и управления ими в одной организации или нескольких отраслях.

Управление знаниями (УЗ) – это метод использования информации и знаний, которые предоставляются, генерируются и присущи любой организации или учреждению, для повышения его эффективности. В этой статье показано, как можно использовать УЗ в образовании для улучшения обучения.

Система управления знаниями – это система, предназначенная для облегчения обмена и интеграции знаний. Он действует как хранилище для сбора, организации, анализа и повторного использования знаний, которые в противном случае были бы разбросаны по всей организации [11].

Настоящее исследование сосредоточено на возникающих коллективах – экосистемах знаний, в которых такие участники, как университеты, государственные исследовательские институты и коммерческие фирмы, сотрудничают для создания новых знаний в условиях, предшествующих конкуренции [12-14]. Экосистемы знаний могут формироваться вокруг конкретных технологических или социальных проблем [15] или среди географически расположенных организаций в дополнительных областях [16].

Экосистемы знаний также могут целенаправленно способствовать решению ряда фундаментальных или прикладных научных проблем, что со временем приводит к эксплуатации знаний и их присвоению конкретными субъектами [17,18]. Такие экосистемы обеспечивают взаимодополняемость в создании ценности [12], что приводит к более эффективному поиску новых знаний, чем любой отдельный участник в одиночку. На теоретическом уровне остаются неисследованными несколько важных областей экосистем знаний, в частности, область создания и поиска знаний, характер участия в создании и поиске знаний и координация деятельности, поддерживающей создание и поиск знаний.

В общем, любое сотрудничество с несколькими партнерами для создания знаний требует определенного уровня совместной постановки целей и коллективных действий для достижения этой цели. Во-первых, это требует изменения «ситуации, в которой присваиватели знаний действуют независимо, к ситуации, в которой они применяют скоординированные стратегии для получения более высоких совместных выгод» [19]. Для экосистем знаний это означает, что субъекты, чьи интересы изначально могут быть независимыми и разными, должны участвовать в совместном поиске новых знаний для достижения целей более высокого порядка, которые недостижимы посредством независимой деятельности. Это влечет за собой преднамеренный процесс поиска новых и ценных знаний, который начинается с поиска и выявления проблем – например, в форме общей цели исследования знаний – в рамках которой проводится поиск ценных решений [20-23].

Поиск проблем важен, потому что однажды идентифицированные, они широко воспринимаются как области, влекущие за собой ландшафт ценных возможностей, в пределах которых может быть инициирован поиск решения [24], хотя иногда решения могут быть найдены до того, как возникнет проблема идентификации [25]. Во всех случаях эффективность поиска зависит от того, как организовано участие акторов [23].

Во-вторых, создание знаний зависит от активного участия многих действующих лиц. Участие в экосистеме знаний может различаться по степени открытости [26], от полностью открытой [27] до более четко ограниченных коалиций, которые сосредоточены, например, на прикладных исследованиях, связанных с конкретными потребностями индивидуальных акторов [12]. При этом, успехом экосистемы знаний является то, чтобы все участники были активны.

Управление знаниями (УЗ) – это метод использования информации и знаний, которые предоставляются, генерируются и присущи любой организации или учреждению, для повышения его эффективности. В этой статье показано, как можно использовать УЗ в образовании для улучшения обучения. Управление знаниями можно разделить на три основные области:

- накопление знаний;
- хранение знаний;

- передача знаний.

Накапливая и сохраняя знания сотрудников, компании сохраняют то, что делало их успешными в прошлом. Кроме того, распространение этой информации по всей организации информирует персонал о прошлых подходах, которые улучшают производительность, или лучше информируют о новых стратегиях.

Чтобы достичь цели управления знаниями, компании должны поддерживать и продвигать культуру обучения и развития, создавая среду, в которой сотрудники поощряются к обмену информацией для улучшения коллективной рабочей силы. Области управления информационными знаниями обычно можно разделить на три основных типа [28]:

1. Явные знания – это знания и информация, которые можно легко систематизировать и которым можно обучить, например, как заменить тонер в принтере и математические уравнения.

Явные знания – это знания, охватывающие темы, которые легко систематически документировать (в письменной форме) и распространять в масштабе: то, что мы считаем структурированной информацией. Когда явные знания хорошо управляются, они могут помочь компании принимать лучшие решения, экономить время и поддерживать рост производительности.

Эти типы явных знаний – это все, что традиционно было тем, что было зафиксировано в базе знаний или как часть стратегии управления знаниями. Это формализованная документация, которую можно использовать для выполнения работы, принятия решения или информирования аудитории.

Компании могут обмениваться явными знаниями, поддерживая хорошо документированную информацию в базе знаний компании. Примеры явных знаний включают в себя такие вещи, как часто задаваемые вопросы, инструкции, необработанные данные и связанные отчеты, диаграммы, односторонние листы и презентации по стратегии и др.

2. Неявные/подразумеваемые знания – это знания, которые объясняют, как лучше всего реализовать явные знания. Например, рассмотрите возможность обсуждения задачи с опытным коллегой. Они могут содержать явные шаги с подробным описанием того, как выполнить задание. Но они также могут использовать свое понимание ситуации, чтобы рассмотреть различные варианты и выбрать наилучший подход для ваших данных обстоятельств. Опытный сотрудник использует и делится своими неявными/подразумеваемыми знаниями, чтобы улучшить работу команды.

3. Неявное знание – это знание, полученное посредством опыта. Таким образом, оно более интуитивно понятно, и им труднее поделиться с другими. Примерами неявных знаний являются «ноу-хау», инновационное мышление и понимание языка тела.

Неявные знания – это, по сути, усвоенные навыки или ноу-хау. Это достигается путем получения явных знаний и применения их к конкретной ситуации. Если явное знание – это книга по механике полета и схема расположения кабины самолета, то неявное знание – это то, что происходит, когда вы применяете эту информацию для управления самолетом.

Неявное знание достигается, когда вы изучаете лучший способ сделать что-то. Затем вы можете взять этот опыт и синтезировать его с другой полученной информацией, чтобы решить совершенно новую проблему.

Этот тип знаний традиционно исключался из формальных баз знаний, поскольку его может быть сложно документировать и зафиксировать в масштабируемом виде. Хотя управление знаниями для неявных и подразумеваемых неявных знаний может быть сложнее внедрить, при наличии правильных процедур можно гарантировать, что вся необходимая информация будет распространяться по всей компании и сохраняться, когда сотрудники уходят на пенсию или увольняются.

Благодаря этому исследованию, было обнаружено, что, когда организация находится на предпринимательской стадии, стратегия управления знаниями ориентирована на людей, обладающих как неявными, так и явными знаниями. На этапе роста требуется преобразование неявных знаний в явные знания, особенно на индивидуальном уровне, тогда как на этапе расширения основное внимание стратегии управления знаниями уделяется использованию системы на уровне организации.

Далее следует остановиться на образовательной экосистеме, в первую очередь, на экосистеме высшего образования, которая, по нашему мнению, представляет собой саморегулирующуюся и изменчивую сеть участников, объединенных общим вниманием к совместному созданию ценности. Ее создание может повлечь за собой огромные сложности с точки зрения координации людей, капитала и технологий. Если рассматривать экосистему как совместную модель, необходимо общее понимание ее стратегии, видения, структуры, ценностей, культуры и вклада каждого члена в согласованное и беспрепятственное достижение целей обеспечения качества. Доверие и авторитет партнеров в этом ключевом пути перемен имеют первостепенное значение для обеспечения качества.

Разработка новой модели обеспечения качества, включая соответствующие метрики и ключевые показатели эффективности, является неотъемлемой частью стратегии и руководства и должна быть установлена с самого начала. Как и во всех инициативах по преобразованию, организациям необходимо будет принять изменения и управление, а персонал должен четко понимать свои роли и обязанности в обеспечении непрерывного качественного выполнения при управлении культурным сдвигом.

Фундаментальный стратегический вопрос заключается в управлении и лидерстве обеспечения качества – Quality Assurance (QA), определяющем, где находится общая ответственность за процессы в экосистеме. Обеспечение качества – это процесс формулирования и поддержания стандартов разработки продуктов и услуг. Члены группы обеспечения качества следят за тем, чтобы продукты/услуги, которые получают клиенты, неизменно соответствовали ожиданиям или превосходили их, что помогает повысить репутацию бренда в рамках экосистемы. Существуют два подхода: централизованная модель (уже существующая для сетей или консорциумов, имеющих ведущее учреждение) или модель совместной ответственности между партнерами, объединяющими свои процессы и команды обеспечения качества (механизмы осмотристельности).

Модель сотрудничества требует уравнивания двух типов рисков: риска предоставления услуг низкого качества и риска подавления инноваций. Для этого требуется динамический системный подход к оценке рисков и стратегии – для выявления и снижения стратегических рисков, внешних рисков и даже новых рисков – для понимания динамики во времени и предоставления передовых инструментов оценки рисков для поддержки принятия решений по многим критериям. Механизмы должной осмотристельности еще более важны для того, чтобы убедиться, что мотивы, цели и добросовестность согласованы, а не спешить за «быстрым решением» или немедленным потоком доходов или пожертвований. Процессы управления и, при необходимости, отделения от неблагоприятных членов также имеют ключевое значение.

Экосистема образования — это концепция, которая подчеркивает связь и сотрудничество между заинтересованными сторонами – руководителями школ, вузов, преподавателями и родителями – вовлеченными в поддержку учащихся и предоставление качественного образования. Подобно природной экосистеме, каждая из этих заинтересованных сторон играет

уникальную и взаимодополняющую роль.

Растущее цифровое поколение также формирует основу для применения передовых технологий в процессах для эффективного использования ресурсов знаний для более широких образовательных и исследовательских усилий в направлении устойчивости высшего образования. Как отмечается в исследовании, новое поколение даже в развивающихся странах развивает технологическую культуру или, по крайней мере, осведомленность об этих цифровых аксессуарах. Это обеспечивает хорошую основу для возможно более легкой разработки и развертывания искомых решений.

В настоящее время можно наблюдать появление мультиинститутских образовательных экосистем, которые следует рассматривать как радикальное изменение правил игры, которое развилось в ответ на истощение и изменение цели существующей образовательной парадигмы в контексте связности двадцать первого века и растущей эрозии ресурсов для народного образования. Высшие учебные заведения (ВУЗы) как создатели навыков (предоставляя учащимся по всему миру как технические деловые навыки, так и навыки межличностного управления), «сертификаты» и лаборатории идей бросают вызов и трансформируют традиционную, консервативную, нисходящую систему образования, предлагая инновационные подходы к управлению [29].

Такой творческий прорыв приводит к появлению новых рамок и организационных парадигм для инклюзивного образования и обучения на протяжении всей жизни будет способствовать появлению опыта, ориентированного на учащихся, гибких методов доставки, экономии за счет масштаба благодаря использованию технологий и инновационных систем аттестации, которые могут заменить или дополнить традиционные методы оценивания [30].

Рассмотрим три взгляда на экосистемы [31,32]. Совместное использование ресурсов и контроль над различными аспектами их миссии – обучением, исследованиями и распространением информации – могут привести к трем типам экосистемы в парадигме управления знаниями:

- экосистемы обмена знаниями;
- инновационные экосистемы знаний;
- экосистемы обучения.

Экосистемы обмена знаниями, включающие сложные, развивающиеся сети организаций, включая аналитические центры, фонды, правительственные и глобальные агентства, соединяющиеся для создания глобальной общей базы знаний (об образовании и обучении, инновациях, возможностях финансирования, масштабировании инноваций) для развития возможностей не только внутри, но и между сетями.

Инновационные экосистемы для ускорения радикальных инноваций за счет объединения нескольких игроков, политик и платформ, как правило, включают традиционных и новых поставщиков образовательных услуг, формальные и неформальные возможности обучения, участие бизнеса, разработчиков и поставщиков образовательных технологий и вузов, часто поддерживаемых цифровыми технологиями.

Экосистемы обучения, включающие различные комбинации поставщиков (школы, вузы, предприятия, общественные организации, а также государственные учреждения) для создания новых возможностей и путей обучения, обычно поддерживаются инновационными системами аттестации или технологическими платформами.

Заключение

Эта статья вносит вклад в исследования экосистем знаний, описывая, как их организация основана на ряде противоречий (структура и открытость, понимание и мировоззрение, линейность и сотрудничество) для достижения развития возможностей знаний и знаний, связанных с содержанием.

Экосистемный способ работы между секторами и группами заинтересованных сторон приведет к глубоким и долгосрочным изменениям в организации обучения и его согласованию с потребностями бизнеса и общества в целом. Это прокладывает путь к большему разнообразию возможностей роста (разработка программ, получение доходов и создание знаний), гибким структурам управления в стратегии университетов.

Благодаря целостному подходу, предлагаемому экосистемами, бизнес-школы могут использовать свои сильные стороны, распределять риски и инвестиции, устанавливая новые отношения в бизнесе, академических кругах, сфере государственной политики и в обществе в целом. В этом процессе они могут продвигать свою трансформацию, расширяя доступ к партнерам по экосистеме на местном, национальном и глобальном уровнях.

Формулировка стратегии управления знаниями с точки зрения организационного развития ранее не исследовалась. На самом деле, потребности организации, наряду с ее ростом, будут меняться. Таким образом, это исследование обеспечивает новую перспективу, которая является более динамичной и может быть интегрирована в формулировку стратегии управления знаниями.

Источники:

1. Масюк Н.Н., Супруненко В.Н. Оценка результативности образовательных услуг e-learning как способ удовлетворения запросов бизнеса. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 230-233.
2. Масюк Н.Н., Кирьянов А.Е., Бушуева М.А., Шакуев Д.А. Искусственный интеллект как ключевой элемент цифровой трансформации экономики. Фундаментальные исследования. 2021. № 10. С. 49-54.
3. Alavi, M. and Leidner, D.E. (2001) Knowledge Management and Knowledge Management Systems: Conceptual Foundations and Research Issues. *MIS Quarterly*, 25, 107-136.
4. Argote M. and Ingram P. Organizational Behavior and Human Decision Processes/ Vol. 82, Issue 1, May 2000, pp. 150-169.
5. Nonaka, I. (1994). A dynamic theory of organizational knowledge creation. *Organization Science*, Vol. 5, No. 1, pp. 14-37.
6. Singh, B.; Chaudhary, J. L.; Rajora, N. K., 2005. Nutritive evaluation of soybean straw in sheep and goats. *Indian J. Anim. Nutr.*, 22: 67-69.
7. Масюк Н.Н., Межонова Л.В., Бушуева М.А., Батурина О.А., Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Кузнецова Ю.П. Стратегическое партнерство в инновационной экономике знаний: мультивариантный подход. Владивосток, 2014.
8. A.Bertello, E., Paola De Bernardi, and S. Bresciani. An integrative framework of knowledge-intensive and sustainable entrepreneurship in entrepreneurial ecosystems, *Journal of Business Research*, doi:10.1016/j.jbusres. 2021.12.054, 142, (683-693), (2022).
9. Howard M., Steensma H. K., Lyles M., Dhanaraj C. 2016. Learning to collaborate through collaboration: How allying with expert firms influences collaborative innovation within novice firms. *Strategic Management Journal*, 37: 2092-2103.
10. Clarysse, M. Wright, J. Bruneel, A. Mahajan. Creating value in ecosystems: crossing the chasm between knowledge and business ecosystems. *Res. Policy*, 43 (2014), pp. 1164-1176.
11. Powerful Knowledge Management System. URL: https://www.zoho.com/desk/lp/knowledge-base-management-system.html?utm_source

- =capterra&utm_medium=cpc&utm_campaign=review-websites&utm_term=kb&utm_source=capterra.
12. van der Borgh et al., 2012 M. van der Borgh, M. Cloudt, A.G.L. Romme. Value creation by knowledge-based ecosystems: evidence from a field study. *R&D Manage.*, 42 (2012), pp. 150-169.
  13. Bray, David A., Knowledge Ecosystems: A Theoretical Lens for Organizations Confronting Hyperturbulent Environments. Organizational dynamics of technology-based innovation: diversifying the research agenda, T. McMaster, D. Wastell, E. Ferneley, and J. DeGross, eds., Springer, June 2007, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=984600>.
  14. K. Valkokari. Business, innovation, and knowledge ecosystems: how they differ and how to survive and thrive within them. *Technol. Innov. Manage. ev.*, 5 (8) (2015), pp. 17-24.
  15. Dougherty and Dunne: Organizing Ecologies of Complex Innovation. *1216 Organization Science* 22(5), pp. 1214–1223.
  16. Baum J. A. C., Cowan R., Jonard N. 2010. Network-independent partner selection and the evolution of innovation networks. *Management Science*, 56: 2094-2110.
  17. Franzoni and H. Saueremann. Crowd science: The organization of scientific research in open collaborative projects. *Research Policy*, 2014, vol. 43, issue 1, 1-20
  18. Perkmann and Schildt, 201 M. Perkmann, H. Schildt. Open data partnerships between firms and universities: the role of boundary organizations. *Res. Policy*, 44 (2015), pp. 1133-1143
  19. Ostrom. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press, Cambridge, UK (1990).
  20. G. Gavetti and D. Levinthal. Looking forward and looking backward: Cognitive and experiential search. *Administrative science quarterly* 45 (1), 113-137, 2000.
  21. Nickerson and Zenger, 2004 J.A. Nickerson, T.R. Zenger. A knowledge-based theory of the firm—The problem-solving perspective. *Organ. Sci.*, 15 (2004), pp. 617-632.
  22. J.T. Macher. Technological development and the boundaries of the firm: a knowledge-based examination in semiconductor manufacturing. *Man- age. Sci.*, 52 (2006), pp. 826-843.
  23. T. Felin, T.R. Zenger. Closed or open innovation? Problem solving and the governance choice. *Res. Policy*, 43 (2014), pp. 914-925.
  24. H. Lopez-Vega, F. Tell, W. Vanhaverbeke. Where and how to search? Search paths in open innovation. *Res. Policy*, 45 (2016), pp. 125-136
  25. von Hippel, G. Von Krogh. CROSSROADS-Identifying viable “Need–Solution Pairs”: problem solving without problem formulation. *Organ. Sci.*, 27 (2015), pp. 207-221.
  26. Gulati R., Wohlgezogen F., Zhelyazkov P. 2012. The two facets of collaboration: Cooperation and coordination in strategic alliances. *Academy of Management Annals*, 6: 531-583.
  27. Franzoni and Saueremann, 2014 C. Franzoni, H. Saueremann. Crowd science: the organization of scientific research in open collaborative projects. *Res. Policy*, 43 (2014), pp. 1-20.
  28. <https://www.valamis.com/hub/knowledge-management#:~:text=Knowledge%20management%20is%20the%20conscious,they%20develop%20significant> URL: <https://www.valamis.com/hub/knowledge-management#:~:text=Knowledge%20management%20is%20the%20conscious,they%20develop%20significant>.
  29. Межонова Л.В., Масюк Н.Н. Университетский комплекс: инновационные подходы к управлению. *Университетское управление: практика и анализ*. 2012. № 6 (82). С. 32-37.
  30. Супруненко В.Н., Масюк Н.Н. Институциональные изменения в электронном образовании (e-learning). *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 240-246/
  31. Раменская Л.А. (2020). Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // *Управленец*. Т. 11, № 4. С. 16–28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
  32. Managing quality in education ecosystems: the emerging challenges. URL: <https://www.globalfocusmagazine.com/managing-quality-in-education-ecosystems-the-emerging-challenges/>

EDN: CISWWF

В.М. Михайлова – к.э.н., доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, nika157@mail.ru,

V.M. Mikhailova – candidate of economics sciences, associate professor of the department industry and project management, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Д.Г. Куренова – к.филол.н., доцент кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, iratovadaria@yandex.ru,

D.G. Kurenova – candidate of philological sciences, associate professor of the department advertising and public relations, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Е.В. Кривошеева – к.э.н., доцент кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, keselz@mail.ru,

E.V. Krivosheeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department advertising and public relations, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

М.А. Бабуриди – магистр кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, mariadomarenko@gmail.ru,

M.A. Baburidi – master’s degree department of industry and project management, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

**МАТРИЦА ВЫБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ
ФАКТОРОВ МИКРО- И МАКРОСРЕДЫ РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ АППАРАТНОЙ КОСМЕТОЛОГИИ)
MATRIX FOR THE SELECTION OF STRATEGIC DIRECTIONS FOR BUSINESS DEVELOPMENT BASED
ON THE ASSESSMENT OF FACTORS OF THE MICRO- AND MACRO-ENVIRONMENT OF THE MARKET
(ON THE EXAMPLE OF THE INDUSTRY OF HARDWARE COSMETOLOGY)**

Аннотация. Аппаратная косметология, являясь ведущей отраслью косметологической индустрии в России, демонстрирует стабильный рост, но существенно зависит от влияния на нее факторов микро- и макросреды рынка. Оценка этих факторов должна проводиться предприятием комплексно, чтобы заблаговременно выявить вектор их воздействия и разработать или скорректировать стратегические направления развития бизнеса. Для реализации такой комплексной оценки предложена авторская методика, основанная на расчете четырех групп индексов (IFM, IFMV, IFMVR, IFMVM) и построении матрицы выбора стратегических направлений развития бизнеса с подробным описанием возможных стратегий. Методика разработана для отрасли аппаратной косметологии, но может быть применена и для других отраслей и видов бизнеса.

Abstract. Hardware cosmetology, being the leading branch of the cosmetology industry in Russia, demonstrates stable growth, but significantly depends on the influence of factors of the micro- and macro-environment of the market. The assessment of these factors should be carried out by the enterprise in a comprehensive manner in order to identify in advance the vector of their impact and develop or adjust strategic directions for business development. To implement such a comprehensive assessment, an author's methodology is proposed, based on the calculation of four groups of indices (IFM, IFMV, IFMVR, IFMVM) and the construction of a matrix for selecting strategic directions for business development with a detailed description of possible strategies. The technique was developed for the industry of hardware cosmetology, but can be applied to other industries and types of business.

Ключевые слова: аппаратная косметология, факторы макросреды, факторы микросреды, рынок, стратегии развития, матрица выбора.

Keywords: hardware cosmetology, macroenvironment factors, microenvironment factors, market, development strategies, selection matrix.

Доля России на мировом рынке эстетической медицины и косметологии достигает 15 % [1]. Российский рынок довольно глубоко интегрирован в международную бьюти-индустрию, поэтому санкционные меры в отношении страны могут существенно изменить рыночную конъюнктуру и даже поставить под угрозу само существование этого бизнес-сегмента.

Аппаратная косметология, которая за последние 5 лет демонстрирует стремительный рост популярности, сильно зависит от импорта: практически 90 % косметологического оборудования и комплектующих поставляются в Россию из-за границы – Западной Европы, Южной Кореи, Китая и США. Поэтому предприятие может столкнуться с нехваткой комплектующих из-за введенных санкций, или комплектующие вырастут в цене, что приведет к еще большему росту издержек и понижению рентабельности бизнеса. По словам дистрибьюторов косметологических аппаратов, на сегодняшний день клиенты (производители) выкупили не только складские запасы, но и модели, представленные в шоу-румах, а с учетом надвигающегося энергетического кризиса последствия для некоторых изготовителей будут катастрофическими [2]. Это грозит и приостановкой инвестиций в развитие косметологии, и снижением производственных мощностей, и еще более стремительным ростом стоимости продукции.

Потенциальной проблемой эксперты считают и увеличение доли серого рынка в бьюти-индустрии. Использование нелегальных марок, подмена этикеток, контрафактная продукция – вот только малая часть проблем, с которыми может столкнуться бизнес в ближайшее время. В зоне риска находятся прежде всего официальные производители, которые не смогут конкурировать с низким ценником серого импорта. А после нормализации ситуации вернуть покупателей международным брендам будет непросто.

При этом основным залогом успеха аппаратной косметологии представители отрасли считают высокую эффективность и стойкость результатов. По состоянию на начало апреля 2022 г. загрузка популярных аппаратов в салонах красоты составила около 80-90 %. На протяжении 2017-2019 годов объем рынка в денежном выражении рос в среднем на 15 %. Но в 2020 г. произошло снижение объема рынка на 17,5 % [3]. Закрытие клиник весной 2020 г. стало испытанием на прочность для большинства представителей косметологической отрасли: вернуться к практике смогли не многие. Поэтому спрос на косметологическое оборудование в этот период сильно снизился. Но уже в 2021 г. рынок демонстрировал рост, который составил 23,5 %, при этом прогнозы отраслевых экспертов относительно его развития до 2025 г. остаются очень позитивными. Данные прогнозы подтверждаются изменениями в структуре мирового косметического рынка [2; 4]. Всё сказанное даёт основание полагать, что исследуемая нами отрасль подвержена сильному влиянию внешних факторов, способных как дестабилизировать ее, так и подстегнуть развитие.

Авторами предпринята попытка в рамках проведенного исследования показать, что комплексная оценка факторов микро- и макросреды рынка позволит выявить уровень их влияния на отрасль и определить выбор стратегических направлений развития бизнеса.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что требуется инструмент, позволяющий выбирать стратегические направления развития бизнеса в зависимости от изменяющихся рыночных условий. Таким инструментом может выступить матрица выбора стратегических направлений развития бизнеса на основе оценки факторов микро- и макросреды рынка.

Цель исследования предполагает: а) разработку системы факторов микро- и макросреды рынка; б) определение удельного веса влияния каждого фактора на эффективное функционирование предприятия; в) выделение групп индексов, которые позволяют определить выбор стратегических направлений развития бизнеса; г) разработку матрицы выбора стратегических направлений развития бизнеса; д) описание предложенных маркетинговых стратегий.

Методы исследования: методы группировок, сравнения; системное описание процессов и явлений.

1. Исследование факторов микро- и макросреды рынка аппаратной косметологии.

Для разработки маркетинговой стратегии развития предприятия необходимо рассмотреть факторы микро- и макросреды рынка. Для этого воспользуемся перечнем факторов, собранных и сгруппированных в блоки специально для рынка аппаратной косметологии (таблица 1).

Оценивать факторы предлагается при помощи экспертного опроса по 5-ти балльной шкале (1 – фактор не влияет, 5 – фактор оказывает сильное влияние на развитие деятельности предприятия). Экспертами выступили: руководитель предприятия, заместитель директора по финансам и сбыту, менеджер по продажам, специалист по рекламе и приглашенный маркетолог. Экспертный опрос проводился в августе 2022 г.

Таблица 1 – Оценка факторов микро и макросреды рынка для предприятия, работающего на рынке аппаратной косметологии (на примере ИП Турунин А.Н.) (разработано авторами)

Фактор	Оценка	Удельный вес фактора	Значение фактора с учетом удельного веса
1	2	3	4
Факторы макросреды (IFM) [4; 5]			
1 Политические факторы:			
- поддержка рынка со стороны государства	1	0,1	0,1
- сложность получения лицензий и разрешений на ведение бизнеса в области услуг аппаратной косметологии	4	0,3	1,2
- санкции, влияющие на бизнес	5	0,3	1,5
- правовые вопросы использования технологий электронной коммерции	5	0,1	0,5
- правовое регулирование продвижения в среде интернет	5	0,2	1
RF		∑ 1	∑ 4,3

Продолжение таблицы

1	2	3	4
2 Экономические факторы:			
- изменение потребительских доходов	5	0,3	1,5
- уровень инфляции	3	0,1	0,3
- уровень курса валют	4	0,2	0,8
- уровень налогов	2	0,1	0,2
- инвестиции в развитие интернета	5	0,3	1,5
EF		∑ 1	∑ 4,3
3 Социально-демографические факторы:			
- изменение демографии в стране	2	0,05	0,1
- состояние половозрастной структуры населения	5	0,4	2
- доля трудоспособного населения	4	0,05	0,2
- темп роста аудитории в среде Интернет	5	0,2	1
- отношение к красоте	5	0,3	1,5
SF		∑ 1	∑ 4,8
4 Научно-технические факторы:			
- скорость устаревания аппаратного косметологического оборудования	4	0,3	1,2
- новые технологии в производстве аппаратного косметологического оборудования	5	0,3	1,5
- адаптация к инновациям рынка	5	0,2	1
- государственная политика в отношении новых технологий	3	0,1	0,3
- развитие интернет-технологий	5	0,1	0,5
CF		∑ 1	∑ 4,5
Факторы микросреды (внешняя среда) (IFMV) [4; 6]			
1 Поведение потребителей:			
- отношение к аппаратной косметологии	5	0,3	1,5
- отношение клиентов к интернет-покупкам	3	0,1	0,3
- отношение клиентов к ценам на рынке	4	0,2	0,8
- отношение потребителей к современным средствам маркетинговых коммуникаций	3	0,2	0,6
- лояльность покупателей	2	0,1	0,2
SBF		∑ 1	∑ 3,4
2 Поведение конкурентов:			
- количество конкурентов на рынке	3	0,2	0,6
- уровень цен конкурентов	4	0,2	0,8
- уровень конкурентной борьбы (использование различных элементов симуляционного поведения на рынке)	5	0,4	2
- используемые конкурентные стратегии	2	0,1	0,2
- конкурентоспособный потенциал фирм-конкурентов	5	0,1	0,5
CCF		∑ 1	∑ 4,1
3 Поведение поставщиков комплектующих:			
- количество поставщиков на рынке	5	0,3	1,5
- сроки доставки комплектующих	5	0,3	1,5
- условия работы с поставщиком	4	0,2	0,8
- конкурентоспособность поставщика	2	0,1	0,2
- ассортимент комплектующих	3	0,1	0,3
CSF		∑ 1	∑ 4,3
4 Отраслевые показатели рынка:			
- уровень спроса на рынке	5	0,4	2
- уровень потенциала рынка	2	0,2	0,4
- уровень насыщенности рынка	3	0,2	0,6
- изменение доли рынка	2	0,1	0,2
- уровень пропорциональности рынка	2	0,1	0,2
CMF		∑ 1	∑ 3,4
Факторы микросреды (внутренняя ресурсная среда) (IFMVR) [4; 6; 7]			
1. Трудовые ресурсы:			
- обеспеченность трудовыми ресурсами	3	0,1	0,3
- квалификация персонала	3	0,2	0,6
- уровень производительности труда	4	0,2	0,8
- подходы к управлению трудовыми ресурсами	2	0,2	0,4
- трудовой потенциал персонала	4	0,3	1,2
LRF		∑ 1	∑ 3,1
2. Информационные ресурсы:			
- использование Интернета для коммуникаций с потребителями	2	0,2	0,4
- наличие маркетингово-информационной системы на предприятии	2	0,2	0,4
- наличие сервисов для организации эффективной работы в социальных сетях	1	0,2	0,2
- автоматизация процессов, связанных с логистикой	2	0,3	0,6
- наличие электронного документооборота	1	0,1	0,1
IRF		∑ 1	∑ 1,7
3. Финансовые ресурсы:			
- уровень ликвидности	3	0,2	0,6
- уровень оборачиваемости	3	0,2	0,6
- уровень рентабельности	2	0,3	0,6
- уровень деловой активности	3	0,2	0,6
- уровень платежеспособности	3	0,1	0,3
FRF		∑ 1	∑ 2,7
4. Материальные ресурсы:			
- наличие комплектующих для производства оборудования	3	0,3	0,9
- качество имеющихся комплектующих	4	0,2	0,8
- доступность комплектующих	5	0,1	0,5
- уровень логистики	5	0,2	1
- уровень транспортной инфраструктуры для доставки комплектующих	3	0,1	0,3
MRF		∑ 1	∑ 3,6
Факторы микросреды (внутренняя маркетинговая среда) (IFMVM) [6; 7; 8]			
1. Товарная политика			
- широта ассортимента	2	0,1	0,2
- количество новинок	1	0,4	0,4
- качество оборудования	4	0,3	1,2
- полнота ассортимента	2	0,1	0,2
- рентабельность ассортимента	1	0,1	0,1
P ₁ I		∑ 1	∑ 2,1
2. Ценовая политика:			
- уровень цен	3	0,2	0,6
- используемые ценовые стратегии	1	0,2	0,2
- стимулирование сбыта посредством цены	1	0,3	0,3

Продолжение таблицы

1	2	3	4
- работа в области снижения издержек	1	0,1	0,1
- наличие скидок	2	0,2	0,4
P _{2I}		Σ 1	Σ 1,6
3. Сбытовая политика:			
- используемые форматы торговли	2	0,2	0,4
- функциональность интернет-сайта как сбытовой площадки	2	0,3	0,6
- наличие посредников	1	0,1	0,1
- качество обслуживания	3	0,3	0,9
- сервисное обслуживание	4	0,1	0,4
P _{2I}		Σ 1	Σ 2,4
4. Коммуникационная политика:			
- наличие традиционных средств рекламы	1	0,1	0,1
- наличие рекламы в среде Интернет	2	0,3	0,6
- наличие рекламы в социальных сетях	1	0,2	0,2
- активность по стимулированию сбыта	1	0,3	0,3
- наличие стратегий позиционирования	1	0,1	0,1
P _{2I}		Σ 1	Σ 1,3

Для определения направления развития бизнеса необходимо определить значение выделенных групп.

Так:

а) индекс, оценивающий макросреду (IFM), определяется по формуле

$$IFM = (PF + EF + SF + CF) : 4 \tag{1}$$

$$IFM = (4,3 + 4,3 + 4,8 + 4,5) : 4 = 4,5.$$

Следовательно, факторы макросреды влияют на деятельность предприятия сильно, и поэтому их необходимо учитывать в первую очередь при разработке маркетинговой стратегии предприятия. В большей степени влияют социально-демографические факторы, поскольку старение населения приводит к росту спроса на аппаратную косметологию, что, в свою очередь, предполагает сосредоточение усилий на стратегии сегментирования рынка. Также сильное влияние оказывает научно-технический прогресс. Для развития предприятия необходимо мониторить новинки на рынке и сосредоточить свои усилия на инновационной стратегии развития продукта;

б) индекс, оценивающий внешнюю микросреду (IFMV), определяется по формуле

$$IFMV = (CBF + CCF + CSF + CMF) : 4 \tag{2}$$

$$IFMV = (3,4 + 4,1 + 4,3 + 3,4) : 4 = 3,8.$$

Следовательно, факторы внешней микросреды, такие как поставщики, конкуренты, потребители достаточно сильно влияют на уровень развития и функционирования предприятия, поэтому их также необходимо учитывать при разработке маркетинговой стратегии. Нужно не просто время от времени обращать внимание на деятельность конкурентов, но осуществлять постоянный мониторинг их действий, касающихся товарной, сбытовой, ценовой и коммуникационной политики, выявлять конкурентные позиции на рынке и в соответствии с полученными результатами выстраивать собственную конкурентную стратегию, которая своевременно должна корректироваться; необходимо выстраивать долгосрочные взаимовыгодные отношения с поставщиками, вести базу данных по реальным и потенциальным поставщикам, чтобы снизить зависимость от их возможного негативного влияния; нужна грамотная коммуникационная политика относительно потребителей с учетом изменений в их предпочтениях и поведенческих паттернах и одновременно формированием новых потребностей и ожиданий [9; 10];

в) индекс, оценивающий внутреннюю ресурсную микросреду (IFMVR), определяется по формуле

$$IFMVR = (LRF + IRF + FRF + MRF) : 4 \tag{3}$$

$$IFMVR = (3,1 + 1,7 + 2,7 + 3,6) : 4 = 2,8$$

Как видно, ресурсы предприятие использует на среднем уровне. Недостаточно внимания уделяется информационной деятельности и финансовой политике. Следует сосредоточить усилия в области цифровой стратегии, а также в области финансовой стратегии;

г) индекс, оценивающий внутреннюю маркетинговую микросреду (IFMVM), определяется по формуле

$$IFMVM = (P_1I + P_2I + P_3I + P_4I) : 4 \tag{4}$$

$$IFMVM = (2,1 + 1,6 + 2,4 + 1,3) : 4 = 1,85$$

Результат оценки показывает отсутствие внимания предприятия к элементам комплекса маркетинга. Необходимо проработать каждый из элементов комплекса маркетинга и активизировать/трансформировать те из них, которые в исследуемой отрасли должны иметь особую конфигурацию (например, для клиник и медицинских организаций традиционный комплекс «4P» трансформируется в более актуальный «4C» [11], «4V» [12] или «4R» [13]).

Для удобства определения маркетинговой стратегии развития предприятия в соответствии с предлагаемыми факторами и индексами предлагается следующая матрица (рисунок 1).

В таблице 2 представлено описание предложенных маркетинговых стратегий.

Определим стратегическое направление развитие бизнеса для предприятия ИП Турунин А.Н (рисунок 2) [11].

			IFMVR				
			0	1,6	1,7		3,3
			низкий	средний		высокий	
IFM	высокий	5	Стратегия пересмотра методов управления	Стратегия адаптации к требованиям рынка	Стратегия лидера		IFMV
		3,4					
	средний	3,3	Стратегия усиления маркетингового поведения	Отраслевая стратегия	Стратегия продвижения		
		1,7					
низкий	1,6	Стратегия выживания	Стратегия диверсификации	Стратегия мотивации и коммуникации			
	0						
			IFMVM				

Рисунок 1 – Матрица выбора стратегических направлений развития бизнеса (разработано авторами)

Таблица 2 – Характеристика предложенных маркетинговых стратегий (разработано авторами)

Название стратегии	Характеристика
Стратегия пересмотра методов управления	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов высокий. Уровень использования комплекса маркетинга низкий. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников высокий, а уровень использования ресурсов низкий. При таких условиях необходимо пересмотреть механизм использования ресурсов и внедрить различные рациональные модели их использования. Полностью пересмотреть работу в отношении комплекса маркетинга [14].
Стратегия адаптации к требованиям рынка	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов высокий. Уровень использования комплекса маркетинга средний. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников высокий, а уровень использования ресурсов средний. То есть у предприятия есть ресурсы для того, чтобы адаптироваться под изменяющиеся условия рынка. В этом случае можно развивать товарную политику за счет внедрения новых технологий, проводить маркетинговые кампании и т.д. [15]
Стратегия лидера	В данном случае можно поглощать мелкие компании, проводить широкомасштабные рекламные кампании, оптимизировать рекламные и маркетинговые бюджеты, переманивать квалифицированный персонал, дискредитировать конкурентов и т.д.
Стратегия усиления маркетингового поведения	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов средний. Уровень использования комплекса маркетинга низкий. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников средний, а уровень использования ресурсов низкий. В данном случае необходимо на постоянной основе проводить маркетинговые исследования и искать варианты эффективного маркетингового поведения на рынке [14]
Отраслевая стратегия	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов средний. Уровень использования комплекса маркетинга средний. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников средний и уровень использования ресурсов также средний. При таком положении рекомендуется ориентироваться на развитие отрасли, оценивать спрос и предложение, при этом ориентироваться на изменение состояния отрасли посредством соотнесения ресурсных возможностей бизнеса и имеющихся у него потенциалов для рациональной адаптации к маркетингово-коммуникационным трансформациям внешней и внутренней предпринимательской среды
Стратегия продвижения	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов средний. Уровень использования комплекса маркетинга высокий. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников средний и уровень использования ресурсов высокий. В данном случае у предприятия есть ресурсы для продвижения, и для улучшения своего положения на рынке рекомендуется продвигать продукты различными инструментами
Стратегия выживания	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов низкий. Уровень использования комплекса маркетинга низкий. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников низкий и уровень использования ресурсов низкий. При таком положении необходимо осуществлять поиск внутренних резервов для удержания завоеванных рыночных позиций
Стратегия диверсификации	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов низкий. Уровень использования комплекса маркетинга средний. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников низкий и уровень использования ресурсов средний. Подразумевает, что предприятие должно изучать другие рынки и их осваивать. Для более подробных действия можно воспользоваться матрицей И. Ансоффа
Стратегия мотивации и коммуникации	Применяется, когда уровень влияния макрофакторов низкий. Уровень использования комплекса маркетинга высокий. Уровень воздействия поставщиков, конкурентов и посредников низкий и уровень использования ресурсов высокий. При этом положении необходимо использовать все многообразие коммуникационных и мотивационных инструментов [16; 17]

			IFMVR					
			0	1,6	1,7		3,3	3,4
			низкий	средний		высокий		
IFM	высокий	5	Стратегия пересмотра методов управления	Стратегия адаптации к требованиям рынка		Стратегия лидера		IFMV
		3,4						
	средний	3,3	Стратегия усиления маркетингового поведения	Отраслевая стратегия		Стратегия продвижения		
		1,7						
низкий	1,6	Стратегия выживания	Стратегия диверсификации		Стратегия мотивации и коммуникации			
	0							
			IFMVM					

Рисунок 2 – Матрица выбора стратегических направлений развития бизнеса для предприятия ИП Турунин А.Н

Так, предприятию ИП Турунин А.Н. рекомендуется выбрать стратегию адаптации к требованиям рынка. В этом случае упор необходимо делать на развитие товарной политики за счет внедрения новых технологий, проводить активные маркетинговые кампании, совершенствовать ценовую политику и т.д.

Таким образом, используя представленный подход, можно оценить эффективность функционирования предприятия и уровень влияния на него различных факторов, что в итоге позволяет выбрать наиболее подходящую маркетинговую стратегию, что в итоге будет способствовать укреплению его рыночных позиций и повышению конкурентоспособности в целом.

Источники:

1. Подсанкционная красота: сумеет ли российская бьюти-индустрия выстоять в условиях санкций. – URL: <https://ap-cosmetics.ru/blog/novosti/kak-sankcii-vliyaют-na-beauty-industriyu/> (дата обращения: 17.10.2022 г).
2. Прогноз рынка косметологии в России. – URL: <https://gidmark.ru/catalog/prognoz-rynka-kosmetologii-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2022 г).
3. Подсанкционная красота: сумеет ли российская бьюти-индустрия выстоять в условиях санкций. – URL: <https://ap-cosmetics.ru/blog/novosti/kak-sankcii-vliyaют-na-beauty-industriyu/> (дата обращения: 17.10.2022 г).
4. Крапивина В.В., Фролова Т.А. Современное состояние и перспективы развития аппаратной косметологии // Энергосбережение и эффективность в технических системах. Материалы VIII Международной научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов. – 2021. – С. 182-183.
5. Щепакин М.Б., Михайлова В.М., Куренова Д.Г., Кривошеева Е.В. Исследования и прогнозирование в рекламе и маркетинге. – Краснодар.: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. – 368 с.
6. Щепакин М.Б. Маркетинг (ситуационные задачи и тест-контроль): практикум / М.Б. Щепакин, В.М. Михайлова, Д.Г. Куренова, Е.В. Кривошеева; ФГБОУ ВО «КубГТУ». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. – 408 с.
7. Воронина Н.В., Стеклова С.Ю. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала предприятия в условиях неопределенности и риска // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – №3(54). – С. 47-52.
8. Щепакин М.Б., Михайлова В.М. Управление ресурсами производственных предприятий хлебопекарной отрасли. – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2014. – 154 с.
9. Pavlovskaya O., Kurenova D., Murtazina G., Kolosova O. The impact of ad-vertising on social processes // Mind & Society, 2021.
10. Пейтерс М. Трансформация потребителя. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. PwC, 2020. URL: <https://www.pwc.ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (дата обращения 20.10.2022 г).
11. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. – М.: Эксмо, 2019. – 224 с.
12. Wu Jinming «4V» – Marketing Mix In the New Economy // China Industrial Economy. – 2001. – №6. – P. 70-75.
13. Etenberg E. «4R» – The Next Economy. – Beijing: Enterprise Management Publishing House. – 2003. – 260 p.
14. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В., Михайлова В.М., Куренова Д.Г. Моделирование управления использованием трудовых ресурсов предприятия при построении его маркетингового поведения на рынке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2 (75). – С. 585-594.
15. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В., Бондаренко А.Г. Совершенствование маркетингового поведения субъектов сферы услуг в условиях меняющегося рынка (на примере рынка гостиничных услуг) // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 509-534.
16. Щепакин М.Б. Организационно-экономические и маркетинговые инструменты повышения эффективности коммуникационного взаимодействия субъектов предпринимательства: монография / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова, В.А. Губин и др. – Краснодар.: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2020. – 342 с.
17. Щепакин М.Б., Облогин М.В. Михайлова В.М. Факторная модель управления развитием рынка оптовой и розничной торговли в национальной экономике // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1095-1122.

EDN: CMWYPT

А.В. Моисеев – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, moiseew_a@rambler.ru,

A.V. Moiseev – candidate of economic sciences, associate professor of the management and marketing department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН САХАРНОЙ СВЕКЛЫ
IMPROVING THE EFFICIENCY OF TECHNOLOGICAL METHODS OF REGIONAL PRODUCTION SUGAR BEET SEEDS**

Аннотация. Отмечается, что процесс совершенствования технологических приёмов регионального производства семян сахарной свеклы является по-прежнему весьма актуальным. Однако производство семян сахарной свеклы все еще сохраняет высокую трудоемкость, оставаясь в лидерах по этому показателю среди отраслей сельхозпроизводства. Семеноводство нуждается не только в дальнейшем совершенствовании существующих технологических приемов, но и в разработке новых подходов производства посадочного материала при снижении трудозатрат, повышении производительности труда, экономии материально-денежных затрат, повышении прибыли и рентабельности в процессе производства семян сахарной свеклы. Целью исследования стала разработка системы совершенствования приемов производства семян сахарной свеклы повышенной семенной продуктивности при снижении затрат труда и средств. Сообразно поставленной цели решались задачи уточнения технологических приемов сева сахарной свеклы с контролем параметров посадки; доработки технологических приемов по уходу, уборке и хранению корнеплодов-штеклингов маточного производства сахарной свеклы. В заключение показывается, что сахарная свекла является высокопродуктивным культурным растением, выращивание и переработка которого имеет большую экономическую и социальную значимость.

Abstract. It is noted that the process of improving the technological methods of regional production of sugar beet seeds is still very relevant. However, the production of sugar beet seeds still retains a high labor intensity, remaining in the leaders in this indicator among agricultural industries. Seed production needs not only further improvement of existing technological techniques, but also the development of new approaches to the production of planting material while reducing labor costs, increasing labor productivity, saving material and monetary costs, increasing profits and profitability in the production of sugar beet seeds. The aim of the study was to develop a system for improving the methods of production of sugar beet seeds with increased seed productivity while reducing labor and money costs. In accordance with the set goal, the tasks of clarifying the technological methods of sowing sugar beet with the control of planting parameters were solved; finalizing technological methods for the care, harvesting and storage of root crops-shteklings of the mother sugar beet production. In conclusion, it is shown that sugar beet is a highly productive cultivated plant, the cultivation and processing of which has great economic and social significance

Ключевые слова: сахарная свекла, экономика, семеноводство, гибриды, выращивание, болезни, параметры технологии, совершенствование.

Keywords: sugar beet, economy, seed production, hybrids, cultivation, diseases, technology parameters, improvement.

Введение

Увеличение урожайности сельхозкультур, рост продуктивности каждого гектара, повышение валовых сборов при минимальных затратах труда, энергии, средств сегодня является важной целью отраслевого растениеводства. Однако производство семян сахарной свеклы все еще сохраняет высокую трудоемкость, оставаясь в лидерах по этому показателю среди отраслей сельхозпроизводства. Поэтому семеноводство нуждается в дальнейшем совершенствовании существующих технологических приемов, в разработке новых подходов производства посадочного материала при снижении трудозатрат, повышении производительности труда, экономии материально-денежных затрат, повышении прибыли и рентабельности в процессе производства семян сахарной свеклы.

При этом, очень важным является повышение полевой всхожести семян, что во-многом зависит от качества, густоты посадки семян, распределения семян, возможности механизированного формирования густоты растений. Поэтому процесс совершенствования технологических приёмов регионального производства семян сахарной свеклы является весьма актуальным.

Данной проблематике, в различной степени, в последнее время посвятили свои работы Апасов И.В., Смирнов М.А. [1], Бартев И.И. [2], Земцов С., Горяйнов А., Иосифов С. [4], Иванов Е.В. [5], Корниенко А.В., Скачков С.И., Семенихина Л.В. [6], Логвинов А.В., Мищенко В.Н., Шилов И.А. [7], Мазлумов А.Л. [8], Моисеев В.В. [9], Подвигина О.А., Нечаева О.М. [10] и другие [12–17].

Целью нашего исследования стала разработка системы совершенствования приемов производства семян сахарной свеклы повышенной семенной продуктивности при снижении затрат труда, себестоимости, повышении производительности труда, прибыли и рентабельности.

Сообразно поставленной цели нами решались следующие задачи :

- уточнение технологических приемов сева сахарной свеклы с контролем параметров посадки;
- доработка технологических приемов по уходу, уборке и хранению корнеплодов-штетклингов маточного производства сахарной свеклы.

Основная часть

Основными свеклопроизводящими регионами в нашей стране являются Центрально-Чернозёмный экономический район, Южный федеральный округ и Поволжье. В 2022 году посевные площади под сахарную свёклу практически не изменились в сравнении с предыдущими годом. Тем не менее, текущий год в контексте выращивания сахарной свёклы имел некоторые особенности. В ряде регионов наблюдалось избыточное количество осадков, в связи с чем имело место активное распространение болезней сахарной свёклы. Ключевое значение для успешности свеклосахарного производства и бизнеса по-прежнему отводится семеноводству.

Адаптированные приемы, направленные на повышение полевой всхожести семян и технологии их производства прошли достаточное производственное тестирование в свеклопроизводящих зонах Краснодарского края дают возможность получать высокие урожаи маточных корнеплодов и семян сахарной свеклы.

Практическая значимость результатов исследования определяется ростом производственной продуктивности и качества сахарной свеклы при использовании рекомендуемых нами семян корнеплодов-штетклингов родительской формы гибридов (F1) в Краснодарском крае и на Юге России. Повышением технологической эффективности свеклосеющих предприятий Краснодарского края и Юга России на основе практики укрепления регионального семеноводства межлинейных гибридов сахарной свеклы.

Процесс селекции во многом зависит от материально-технической базы (орудия труда, лабораторное оборудование, техническая оснащённость) и селекционных схем работы. В зависимости от знания и корректности полученных данных о генотипе образцов, линий или компонентов появляется возможность отказаться от отдельных этапов работы, дополнительных проверок, сократить время размножения гибридных компонентов.

В целом, процесс семеноводства гибридов включает в себя четыре составных звена:

1. Воспроизводство компонентов: первичное (оригинальное или предбазисное) семеноводство. Осуществляется в селекционных учреждениях-оригинаторах, с участием авторов того или иного компонента гибрида.

2. Размножение предбазисных семян до категории базисных (элитное семеноводство). Выполняется в опытных хозяйствах НИУ с целью получить базисные семена компонентов гибрида, максимально приближенные по генотипу к исходным предбазисным. Это звено иногда исключается из общего процесса, если оригинальных семян достаточно по объёму для производства семян пробного гибрида F1.

3. Воспроизводство гибридных семян F₁ком путем размножения компонентов в маточных посевах свеклы 1-го года жизни и гибридизации семенных растений на 2-м году жизни в соответствии с методикой получения гибридных семян. Эта работа ведется в семеноводческих хозяйствах, расположенных в наиболее благоприятных почвенно-климатических условиях для развития растений и формирования семян.

4. Очистка вороха и предпосевная обработка гибридных (коммерческих) семян на семенных заводах, с применением их дражирования при сохранении высокой всхожести и энергии прорастания, обеспечение защиты всходов от вредителей и болезней. Конечным этапом является расфасовка семян на посевные единицы. Предбазисные семена, выращенные в опытных учреждениях, далее размножают в ОПХ НИУ или передают в специальные хозяйства, где выращивают базисные семена гибрида (для сорта применялось название «элитные») - точная копия (по генотипу) предбазисных. В отличие от элитных базисные семена также не самые продуктивные. Свой потенциал они раскрывают только после скрещивания трех и более линий, подобранных в процесс оценки СКС.

Расчетная площадь питания, используемая для размещения корнеплодов-штетклингов при пересадочном способе в основном составляет 70 × 35 или 70 × 45 см. При этом густота насаждения составляет примерно 30–40 тысяч растений/га. Отметим, что этот способ пригоден для плодородных почв, при обязательном орошении. Он также перспективен для посевов маточной свеклы и для выращивания семенников, если используются компоненты, толерантные к глифосату.

С биологической точки зрения данный способ семеноводства имеет преимущество в том, что в связи с отсутствием прорывки происходит самоизреживание растений, когда выживают более здоровые биотипы. С экономической стороны производство семян с использованием штетклингов позволяет увеличить коэффициент выхода посадочного материала и,

следовательно, удешевить производство фабричных семян. Коэффициент выхода при использовании культуры штеклингов в ряде стран достигает соотношения 1:9 и даже 1:10 (Голландия, Англия).

Недостатком пересадочного способа является то, что в зимних условиях при низких температурах, даже в южных районах РФ возможна гибель растений. Причем, наиболее подвержены вымерзанию растения с массой корнеплодов более 30 г. Поэтому для применения этого способа семеноводства желательна дополнительное укрытие посевов теплоизолирующим материалом (почва, солома, торфяная крошка, пленка и т. д.). В случае благоприятной перезимовки безвысадочный (прямой) способ выращивания семян оказывается наиболее предпочтителен, но при нестабильной перезимовке преимущество сохраняется за пересадочным способом, обеспечивающим максимальный коэффициент размножения.

Исходя из довольно высокой стоимости и дефицита семян компонентов гибридов, необходимо заранее определить количество семян, потребных для посева маточной свеклы. Количество семян элиты определяется с учетом всхожести (в среднем 85 %) и нормы высева семян в шт./га для летнего загущенного посева (в среднем 450 тыс. семян), а применительно к компонентам учитывается соотношение рядов скрещивания (на 2-й год).

Средняя масса 1000 семян односемянных МС-компонентов составляет около 12 г (фракция 3,5-4,5 мм) и примерно 18 г для многосемянного опылителя (фракция 4,5-5,5 мм). Масса 1000 семян крупной фракции опылителя – 20-25 г. Схемой семеноводства при высадке маточных корнеплодов на 2-й год определяют также соотношение МС-компонента и опылителя. Наиболее распространенная схема: 8 рядов МС-компонента и 2 ряда опылителя (соотношение 4:1, т. е. растений МС-компонента – 4 части, а растений опылителя – 1 часть). Этого количества фертильных («пылящих») растений будет достаточно для оплодотворения функционально женских МС-растений. При незначительных отклонениях, общая масса высеянных семян компонентов на 1 га составляет, примерно, 7 кг.

Для определения общей площади занятой под маточную свеклу и площади под семенными растениями второго года жизни, необходимо рассчитать коэффициент выхода посадочного материала, являющийся одним из основных показателей эффективности семеноводства, а также среднюю урожайность семян гибридов. Исходя из полевой всхожести семян, выпадения растений в процессе вегетации, потерь посадочного материала при хранении, из 450 тыс. высеянных семян должно быть получено и сохранено к началу посадочных работ 200–230 тыс. корнеплодов (штеклингов) средней массой 50-150 г. Учитывая, что густота насаждения семенных растений составляет около 35 тыс. шт./га, можно определить и коэффициент выхода посадочного материала. В данном случае он составляет 1:6. Если на гектаре получено 200-230 тыс. шт./га «деловых» маточных штеклингов, то их хватит примерно на 6 га семенных плантаций, если высадить корнеплоды и расчета 35 тыс. шт./га.

Урожай семян гибридов сахарной свеклы, в отличие от сортов-популяций на такой же площади неизменно ниже за счет двух факторов: вычета площади, занимаемой растениями опылителя, которые удаляют после цветения, и за счет технологических пропусков машин (увеличенная ширина краевых междурядий). В сумме это составляет примерно 27 % площади. Тем не менее, в среднем, на поливном земледелии можно получать 1,5 т сырья семян с 1 га после первичной очистки. Однако для перехода на посевные единицы следует учитывать, что сырье содержит примеси и некондиционные семена, поэтому при дальнейшей очистке на воздушно-решетных машинах и калибровке на фракции, отход может составить до 60 %. Эта цифра принимается в расчет в большинстве зарубежных стран. В итоге общая масса фракций калиброванных семян обычно не превышает половины тонны с гектара. В дальнейшем при предпосевной подготовке непосредственно на семенных заводах при шлифовании и очистке на пневмостолах выход посевных единиц может составлять 400–500 высококачественных посевных единиц с 1 га.

Основываясь на полученных данных по коэффициенту выхода посадочного материала и урожайности семенных растений можно сделать вывод, что для производства 100 000 п. е. семян гибридов сахарной свеклы необходимо иметь следующие площади: под посевом маточной свеклы – 45 га, под семенниками – 250 га. Для посева маточной свеклы на данной площади необходимо приобрести около 350 кг компонентов гибридов (280 кг семян МС-компонента и 70-80 кг семян опылителя).

Структура семеноводства, агротехнические операции и специализированная техника. [9] Семеноводство сахарной свеклы, как и других культур, ведется в два этапа: первичное семеноводство исходного селекционного материала, неизбежное в процессе селекции (линии, опытные образцы и т. п.) и выращивание семян в целях коммерческого производства: создание пробных гибридов, получение семян перспективных и районированных гибридов F1. Но есть и свои особенности в использовании приемов семеноводства.

В процессе селекции и первичного семеноводства наиболее часто применяется высадочный способ, дополняемый полевыми кагатами и селекционными корневыхохранилищами для продуктов отбора, включая педигри и другие варианты полиариметрического отбора. Высадочный способ до 30-х гг. прошлого века выполнялся на основе мелких корнеплодов (штеклингов). В 40-е гг. под влиянием лысенковской «агробиологической» науки отказались от штеклингов и перешли на крупноразмерные корнеплоды и квадратно-гнездовой способ размещения маточных корнеплодов с увеличенной площадью питания каждого растения. В результате «нажима» семеноводческие хозяйства оснастили специально сконструированными машинами для посадки «самоваров» (крупных корнеплодов). Потребовались годы, чтобы убедиться в никчемности тезиса «от крупного корнеплода улучшается порода». Свекловоды вернулись к экономически более выгодному использованию маточных штеклингов, позволяющему увеличить выход деловых корнеплодов и коэффициент размножения семян.

Параллельно с возвратом к культуре штеклингов во второй половине XX в. в нашей стране стали осваивать прямой (безвысадочный) способ выращивания фабричных семян, который по сравнению с высадочным является менее затратным за счет исключения весьма трудоемких операций: уборка маточных корнеплодов, ручная обрезка головок корнеплода от ботвы (разросшиеся черешки розетки листьев), укладка на зимнее хранение, выемка из кагатов, погрузка в бункеры и др.

К сожалению, в зоне Северного Кавказа часто наблюдается похолодание, несовместимое с выживаемостью растений сахарной свеклы, а более благоприятные зоны семеноводства Азербайджана, Киргизии, Грузии, Приднестровья оказались, по известным причинам, за пределами России. А, между тем, почвенно-климатические условия этих регионов вполне подходят для использования и такого экономически выгодного приема, как пересадочный способ.

Выращивание семян в иных районах длительное время тормозил тот же лженаучный принцип, о котором упоминалось выше: представление о том, что семена сахарной свеклы с целью адаптивности надо выращивать в зоне их районирования. Мировая практика и практика нашей страны убедительно доказала, что межлинейные МС-гибриды сахарной свеклы и других культур, созданные и выращенные в иных регионах и других условиях, дают в соответствующих регионах

более высокие урожаи, чем сорта/гибриды, адаптированные к данным условиям, но сформированные по устаревшей, например, популяционной схеме селекции, или на фертильной основе, демонстрируя тем самым преимущество истинного гетерозиса. Семеноводство сахарной свеклы включает 2-летний цикл технологических и агротехнических приемов для выполнения которых, в зависимости от способа выращивания, необходима специализированная техника

В случае пересадочного способа перед посевом базисных семян желателен сформировать гряды, где будут выращиваться отдельно растения в объеме, согласно требуемого соотношения к материнским и отцовским компонентам. Техника для формирования гряд аналогична технике при возделывании других овощных культур.

В условиях ЦЧП, в случае высадочного способа выращивания коммерческих семян, посев на маточные штетклинги рекомендуется делать во 2-й декаде июля, а в условиях Краснодарского края – в первой декаде августа. Для посева используют овощные пневматические сеялки. Высев семян осуществляют в подготовленные гряды овощными сеялками точного высева.

Наиболее эффективными в настоящее время являются системы капельного орошения и машины барабанного типа, позволяющие проводить орошение малыми освежительными нормами, осуществлять мелкодисперсное дождевание, предотвращающее переувлажнение почвы и образование корки. Специальным приемом при уходе за семенными растениями является применение чеканки, которая улучшает посевные качества семян и увеличивает их урожайность.

Все приемы по уходу за безвысадочной свеклой должны быть направлены на получение полных и дружных всходов для обеспечения оптимальной густоты насаждения растений перед уходом в зиму, на уничтожение сорной растительности, вредителей, болезней и подготовку растений к перенесению неблагоприятных условий перезимовки.

Уход за посевами до появления всходов начинается со сплошного рыхления почвы на глубину 2-2,5 см с целью разрушения почвенной корки и уничтожения сорняков. Для этого используются легкие зубовые бороны ЗОР-0,7 или ЗБП-0,6 и сцепка СГ-21. Для разрушения почвенной корки могут использоваться ротационные мотыги или рубчатые легкие катки.

После появления всходов и четкого обозначения рядков свеклы проводят первую междурядную обработку культиватором УСМК-5,4Б (КСМ-5,4) с плоскорезными лапами, которые агрегируются с трактором Т-70С, на глубину 4–5 см. Последующие два-три междурядных рыхления проводят на глубину 5–8 см тем же агрегатом, комплектуется культиватор стрелчатых лапами, либо долотами. [1, 9]

Для сокращения междурядных обработок и эффективного уничтожения сорной растительности возможно применение гербицидов. Применение стресспротекторов и фиторегуляторов роста и развития растений на безвысадочной свекле показало их эффективность. Обработка семян перед севом (122 г/т) и растений в фазе 10-12 листьев (305 г/га) регулятором роста бензилхлор повышает сохранность растений безвысадочной сахарной свеклы в зимний период на 29,1 % и увеличивает продуктивность семенников на 0,2 т/га. Внесение Р-456 и Р-577 в фазу развития растений 10–12 листьев (257 и 256 г/га) и в фазу полной розетки во второй год вегетации (257 и 256 г/га) повышает продуктивность семенников на 0,20–0,28 т/га и технологические качества корнеплодов.

При резких колебаниях и продолжительной низкой температуре минус 25 °С, отсутствии снежного покрова возможна гибель семенников. Для повышения сохранности следует окучивать растения свеклы перед зимой. Эта работа должна проводиться при температурах 3...5 °С обычными культиваторами, рабочие органы которых наращены небольшими отвальчиками. На Кубани это приходится примерно на первую-вторую декаду ноября. Окучивают растения слоем земли до 8 см.

При поступлении прогноза о возможности ранних осенних заморозков и во избежание подмораживания свекловичных растений, не прошедших постепенную закалку, окучивать следует в два приема. Первое (предварительное) при высоте листьев у свеклы не менее 10 см слоем земли 5-6 см в конце первой – начале второй декады октября. Этот прием позволяет прикрыть землей головку корнеплодов, не мешая дальнейшей вегетации свекловичным растениям. Второе (полное) окучивание делается до 8-10 см при наступлении устойчивого похолодания и снижения среднесуточной температуры до 3.5°С. Перед уходом свеклы в зиму поле опаживают, на нем и его границах разбрасывают отравленные приманки для мышей.

Приемы ухода за безвысадочными семенниками во втором году жизни должны быть направлены на получение высокого урожая семян с хорошими посевными и продуктивными качествами. Весной, как только можно выехать в поле, семенники подкармливают полными минеральными удобрениями с повышенной дозой азота, так как наблюдается потребность в азоте. В случае замедленного развития растений в начале стеблевания необходимо дать вторую подкормку.

Как только минует опасность весенних заморозков, свеклу раскрывают боронами БЗТС-10 в агрегате с трактором Т-70С в один-два следа поперек или по диагонали рядков. Ранней весной поле боронуют в один-два следа тяжелыми или средними боронами (в зависимости от состояния насаждения) для закрытия влаги, рыхления почвы и уничтожения остатков отмерших листьев и сорной растительности. После прохода машин следует проверить степень освобождения корнеплодов от земли и в случае необходимости вручную дооткрыть.

При отращивании розеток проводят формирование насаждения безвысадочных семенников, если в этом есть необходимость. Исследования показывают, что в предгорной зоне густота насаждения безвысадочных семенников до 180 тыс./га не снижает урожай семян и их качество. При большей густоте насаждения необходимо проводить букетировку культиватором КРН-5,6. При большой густоте насаждения ширина выреза может быть увеличена: вырез 20, букет 25 см (удаляется 44 % растений): вырез 45, букет 25 см (удаляется 63 % растений) и т. д. [9]

Говоря о болезнях сахарной свеклы отметим, что в Южном федеральном округе на первом месте в 2022 году стоят листовые болезни, в частности, церкоспороз. Он может приводить к снижению урожайности на 40 % и более, снижению сахаристости на 5 % и более. Также в регионе появляются корневые гнили, например, макрофомина, бактериозы и корнеед. В Черноземье наиболее распространены корневые гнили бактериозного и – в большей степени – фузариозного происхождения. Они снижают урожайность и осложняют хранение корнеплодов. Потери урожая в годы эпифитотий могут достигать 50 %. Также в регионе наблюдаются корнеед, фомоз и церкоспороз. В Поволжье отмечают случаи корнееда, корневых гнилей, фузариозов и бактериозов, церкоспороза, мучнистой росы и парши. Однако пока болезни распространены слабо. [11]

Для уничтожения проросших сорняков посевам обрабатывают гербицидами. При необходимости семенники пропалывают вручную. Для борьбы с широким составом сорных растений на семенниках сахарной свеклы применяют различные повсходовый переноспороз необходимо отслеживать и организовать механическое удаление пораженных растений вручную, поскольку отсутствуют разрешенные к применению в Российской Федерации на сахарной свекле и обеспечивающие эффективную защиту фунгициды.

Для предупреждения развития на семенниках мучнистой росы, церкоспороза, рамуляриоза, альтернариоза, фомоза и др. патогенов, могущих обусловить заспорение выращиваемого семенного материала, целесообразно проведение в конце мая до середины июля одного-трех опрыскиваний следующими фунгицидами: альто-супер, к. э. (330 г/л) – 0,75 л/га; риаз, к. э. (300 г/л) – 0,3 л/га; импакт (страйк), с. к. (250 г/л – 0,25 г/л) – 0,25 л/га; реке дуо, к. с. – 0,6 л/га. Обработки МС формы проводят широкозахватными штанговыми опрыскивателями с высоким, не менее 1,8 м поднятием штанги и расходом 300-500 л/га рабочей жидкости при непременно мелкодисперсионном распылении.

Поле под безвысадочной культурой необходимо все время поддерживать в рыхлом и чистом от сорняков состоянии. Количество междурядных рыхлений устанавливается в зависимости от уплотнения почвы и наличия сорной растительности. Первое рыхление следует проводить после раскрытия свеклы на глубину 10-12 см, каждое последующее мельче, с доведением глубины последнего рыхления до 6-7 см. Связано это с тем, что после перезимовки у безвысадочных семенников сохраняется стержневая корневая система, а также боковые корни толщиной 1 мм и более. С наступлением благоприятных условий для вегетации весной интенсивно отрастают боковые корни на глубине 3-25 см. Боковые корни растений смежных рядов к концу апреля переплетаются в междурядах на глубине 8-9 см и это необходимо учитывать при междурядных обработках. Во втором году жизни растений рыхления проводят высокорамным культиватором КРН-5,6. Для более полного уничтожения сорняков в междурядах обрабатываемую зону максимально расширяют, используя специальные пропалочные боронки, которые агрегируются с культиватором.

Для повышения урожая семян и улучшения их качества на безвысадочных семенниках можно применять дополнительное искусственное опыление и химическую пинцировку в период массового цветения с помощью гидразида малеиновой кислоты (ГМК) и триэтаноламиновой соли этой кислоты (МГ-Т). Препараты хорошо растворимы в воде, содержат 30-33 % действующего вещества, норма расхода которого на гектар 100–120 г и 50г смачивателя ОГ1-7, ОП-Ю на 100 л воды. Обработку ведут самолетом в тихую погоду рано утром или поздно вечером. При температуре воздуха выше 22 °С эффективность обработки резко падает.

Химическую пинцировку можно совмещать с внекорневой подкормкой семенников микроэлементами, при этом норма бора 100-200 г, цинка – 200-400 г на гектар. Такой совмещенный прием повышает урожайность семян на 1,5-2 ц/га и их всхожесть на 4-8 %.

Дополнительное искусственное опыление проводится вертолетом в период массового цветения безвысадочных семенников после спада росы. Этот прием уменьшает количество неоплодотворенных цветков и создает лучшие условия для избирательности оплодотворения. В многолетних опытах ВНИС от однократоборудованными полотно-транспортерными подборщиками. Барабанные подборщики для уборки семенников не пригодны, так как неизбежны большие (8-9 %) потери семян. В целях предупреждения повреждения посевов сельскохозяйственных культур на смежных участках необходимо строго соблюдать меры предосторожности, исключающие всякую возможность сноса раствора реглона на вегетирующие растения. Через 6-8 дней после обработки (при влажности семян 12-14 %) семенники можно убирать прямым комбайнированием. Перестой сухих растений не допускается. Если прямое комбайнирование не ведут, то срезка их на свал проводится через два-три дня после опрыскивания, а обмолот – по мере подсыхания растений в валках [9].

Методами контроля болезней сахарной свёклы являются периодический мониторинг, проверка и осмотр посевов. Контролировать распространение заболеваний можно с помощью приложений, например, таких как BeetControl. Приложение позволяет предсказывать развитие болезней, оценивать степень поражения посевов и эффективность применения фунгицидов.

Отметим, что правильной обработкой почвы, при сильном развитии заболеваний более эффективным будет метод вспашки в сравнении с поверхностной или безотвальной обработкой при введении агрономически обоснованного севооборота с возвратом сахарной свеклы на прежнее место не ранее чем через 3–4 года с целью улучшения фитосанитарного состояния посевов.

Необходимость хранения корнеплодов в полевых кагатах обусловлена особенностями переработки сахарной свёклы. Но такое хранение связано с определёнными рисками. Так, ежедневные потери сахара могут достигать 100-300 граммов на тонну, а если при хранении среднесуточная температура 15°C и выше, то масса кагата может снижаться на 1р% в сутки. Избежать потери корнеплодов при хранении поможет комплексный, научно-обоснованный подход: применение специальных материалов для укрывания кагатов в полевых условиях; выбор гибридов, которые хорошо хранятся и при этом обладают достаточной сахаристостью; сокращение времени хранения сахарной свёклы на поле; контроль заболеваний, в частности, корневых гнилей.

Корневые гнили могут уменьшить урожайность культуры до 60-70 %, снизить технологическое качество и срок хранения корнеплодов. Решением проблемы могут быть современные фунгициды. Они обладают выраженным AgCelence-эффектом, повышает устойчивость культуры к стрессу и увеличивает её продуктивность. Кроме того, применение фунгицидов предотвращает потери корнеплодов при хранении. Согласно опыту ВНИИСС им. А. Л. Мазлумова, для достижения наилучших показателей после 45 суток хранения целесообразно применять препараты BASF по следующей схеме: Абакс Ультра 1,25 л/га в первую обработку, Пиктор актив 0,8 л/га – во вторую. Этот вариант позволяет заметно сократить развитие гнилей хранения. [8, 11]

Семена сахарной свеклы можно сушить в тепловых сушилках или устройствах для активного вентилирования (напольные сушилки, вентилируемые бункеры) подогретым или холодным воздухом. Очищенные и подсушенные семена до отправки на семенной завод хранят в складах в мешках или насыпью. В процессе хранения следят за влажностью, температурой и состоянием семян. В случае возникновения отклонений от нормальных условий необходимо срочно установить причину и устранить ее. [9]

В **заключении** отметим, что сахарная свекла является высокопродуктивным культурным растением, выращивание и переработка которого имеет большую экономическую и социальную значимость. В тоже время достигнутые уровни урожайности этой культуры не всегда соответствуют поставленным целям и возможностям производства в регионах нашей страны. Более высокую продуктивность можно достичь за счет гетерозиготных форм сахарной свеклы, получаемым скрещиванием контрастных линий с особыми генотипическими и физиологическими признаками. Благодаря этому процессу возникает большая урожайность культуры в 1-м гибридном поколении, именуемая гетерозисом F1. [17]

Отличительными характеристиками современных гибридов являются : 1) высокая урожайность, вызываемая эффектом гетерозиса; 2) высокая генетическая гомогенность позволяет ориентировать все характеристики растительной массы на цели поставленные селекционерами. Считается, что подобные равномерные признаковые выражения для отдельных растений популяционных сортов в практике невозможны. В отличие от обычных, гибридные линии отличаются большей урожайностью, несравненно более выровненными, толерантными характеристиками к экологическим требованиям. Сегодня на рынке имеются сорта ди- и триплоидных гибридов, затраты на их производство значительно выше расходов на семена популяционных сортов, соответственно и цена на гибриды выше, Кроме того она дополнительно повышается и за счет фактора дрожжевания.

Источники:

1. Апасов И.В. Техническая оснащенность производства сахарной свеклы в России / И.В. Апасов, М.А. Смирнов // Сахарная свекла, 2020. – №6. – С. 2–7.
2. Бартенев И.И. О развитии отечественного семеноводства и семеноведения ВНИИСС / И.И. Бартенев // Сахарная свекла, 2020. – №7. – С. 6–11.
3. Зависимость сельского хозяйства России от импорта семян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aftershock.su/?q=node/252062>.
4. Земцов С. Время изменять технологию возделывания сахарной свеклы / С. Земцов, А. Горяинов, С. Иосифов // Сахарная свекла, 2021. – №9. – С. 10–15.
5. Иванов Е.В. Каковы перспективы свеклосахарной отрасли в новом сезоне? / Иванов Е.В. // Сахарная свекла, 2020. – №5. – С.2–9.
6. Корниенко А.В. Современное состояние и перспективы развития селекции и семеноводства свеклы сахарной в РФ / А.В. Корниенко, С.И. Скачков, Семенихина Л.В. и др. // Труды КубГАУ. – 2022. – № 1 (94). – С. 94–107.
7. Логвинов А.В. Перспективы создания рентабельных биотехнологических гибридов сахарной свеклы, устойчивых к глифосату / А.В. Логвинов, В.Н. Мищенко, И.А. Шилов и др. // Сахарная свекла, 2022. – № 1. – С. 16–21.
8. Мазлумов А.Л. Селекция и семеноводство сахарной свеклы / А.Л. Музлумов. – Воронеж, 1968. – 166 с.
9. Моисеев В. В. Повышение уровня конкурентоспособности аграрных предприятий Краснодарского края : монография / В. В. Моисеев. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с.
10. Подвигина О.А. Воздействие физических факторов на посевные качества семян сахарной свеклы / О.А. Подвигина, О.М. Нечаева // Сахарная свекла, 2022. – № 2. – С. 16–19.
11. Проблемы возделывания сахарной свёклы в России в 2022, <https://basf.turbopages.org/promo/media/basf/problemu-vozdelyvaniia-saharnoi-svekly-v-rossii-v-2022-6329e7cc2b39a40cbdf4ea5a>
12. Толмачев А.В. Условия повышения качества продукции в свеклосахарном производстве // А.В. Толмачев, В.П. Скороходова // Международный с.-х. журнал, 2000. – № 3. – С. 17–18.
13. Толмачев А.В. Экономика и организация регионального свеклосахарного производства / А.В. Толмачев, В.П. Скороходова // Учебно-практическое пособие для студентов ВУЗов. – М.: Минсельхозпрод. – 2000. – 190 с.
14. Серегин С.Н. Приоритеты развития российского семеноводства сахарной свеклы / С.Н. Серегин, А.В. Корниенко // Сахарная свекла, 2022. – №7. – С. 6–9.
15. Сидак М.В. Закрытие нерентабельных сахарных заводов как необходимая мера сбалансирования рынка сахара / М.В. Сидак // Сахарная свекла, 2020. – №4. – С. 2–5.
16. Юнусов Р.А. О перспективах импортозамещения в российском свеклосахарном производстве / Р.А. Юнусов // Сахарная свекла, 2021. – № 10. – С. 21–23.
17. Яркаяева, А.С. Экономическая эффективность возделывания гибридов сахарной свеклы / А.С. Яркаяева. – Текст : электронный // NovalInfo, 2018. – № 82. – С. 1–5.

EDN: CQGUBT

О.Ю. Непочатых – к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, горного дела, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, holga1306@yandex.ru,

О.Ю. Nepochatykh – candidate of economic sciences, associate professor of the department of expertise and property management, mining, Southwest state university, Kursk, Russia;

М.С. Орехова – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, rosmolovskaya@list.ru,

M.S. Orekhova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal administration, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.А.Ш. Довтаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный,

S.-A.Sh. Dovtaev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HOUSING POLICY IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье проведен анализ современных тенденций жилищной политики в Российской Федерации. В первую очередь жилищная политика рассмотрена как драйвер качества и уровня жизни. Подробно рассмотрена структура государственных мер воздействия в жилищной сфере. Проанализирован национальный проект «Жилье и городская среда». В рамках федеральных проектов проведен сравнительный анализ политики ипотечного кредитования и спроса на объекты недвижимости. Единая система формирования и функционирования рынка арендного жилья также является важным в исследовании жилищной политики. Эффективная реализация инструментов жилищной политики возможно только путем согласованности государства и бизнеса при совместном бюджетировании инструментами государственно-частного партнерства.

Abstract. This article analyzes current trends in housing policy in the Russian Federation. First of all, housing policy is considered as a driver of the quality and standard of living. The structure of state measures of influence in the housing sector is considered in detail. The national project "Housing and urban environment" is analyzed. Within the framework of federal projects, a comparative analysis of the mortgage lending policy and demand for real estate was carried out. A unified system for the formation and functioning of the rental housing market is also important in the study of housing policy. Effective implementation of housing policy

instruments is possible only through the coordination of the state and business with joint budgeting using public-private partnership tools.

Ключевые слова: жилищная политика, объекты жилой недвижимости, меры государственной поддержки, ипотека, жилищное строительство

Keywords: housing policy, residential real estate, government support measures, mortgage, housing construction.

В социальной сфере особо важную роль при оценке качества и уровня жизни населения играет строительство. Строительно-жилищная политика – драйвер экономической стабильности, который влияет на индикаторы доступности недвижимости в разных общественных сферах, а также дополнительный показатель, формирующий систему обеспеченности работой [1,3].

Государственные меры воздействия, которые направлены на контроль и регулирование жилищного строительства, оказывают влияние на усиление конкуренции среди предприятий-застройщиков, уровень развития рынка недвижимости, рынка ипотечного кредитования и сферы банковских и страховых услуг, качество и уровень услуг ЖКХ. На рисунке 1 представлен примерный перечень государственных мер воздействия, сгруппированных по принципу направлений воздействия: строительная, социальная, правовая системы.

предоставление земельного участка для целей жилищного строительства;
государственная экспертиза проектной документации на строительство жилых зданий;
порядок ведения государственного архитектурно-строительного надзора за строительством жилых зданий (в установленных случаях);
порядок подключения объекта жилищного строительства к инженерным коммуникациям;
порядок получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию;
участие в долевом строительстве жилья;
регистрация прав на жилое помещение;
оценка жилого помещения;
предоставление жилья отдельным категориям граждан, нуждающимся в улучшении жилищных условий;
управление многоквартирным домом

Рисунок 1 – Перечень мер государственного воздействия в жилищной сфере

Состояние и качество среды проживания населения является одним из важнейших критериев, определяющих уровень жизни. Решение жилищных проблем (доступность жилья и улучшение жилищных условий), представлено Правительством РФ в разработанном национальном проекте «Жильё и городская среда», который, в свою очередь, состоит из Федеральных проектов, систематизированных по принципу [9].

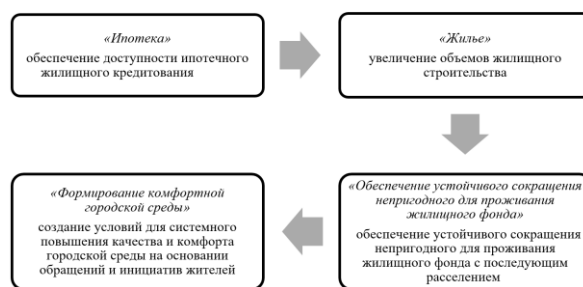

Рисунок 2 – Федеральные проекты «Жильё и городская среда»

Рассмотрим направления национального проекта «Жильё и городская среда» подробнее. Высокая рыночная стоимость приобретения жилья в собственность усугубляет проблему повышения уровня обеспеченности населения жильем. Для стимулирования спроса на рынке жилой недвижимости возможно по принципу увеличения доступности кредитов, а для этого необходимо развитие ипотечного рынка. Ипотека – основной инструмент приобретения жилья в собственность, при этом рост ипотечного кредитования должен поддерживаться ростом доходов населения, государство должно на политическом уровне поддерживать доступность жилья и не допускать усиления закредитованности общества [4]. Изменение ключевой ставки Банка России существенно влияет на ставки по ипотеке. Политический инструмент снижения ипотечной ставки способствует увеличению спроса на рынке недвижимости. Динамику взаимосвязи снижения процентных ставок по кредиту и ростом спроса на ипотечном рынке наглядно видна на рисунках 3 и 4.

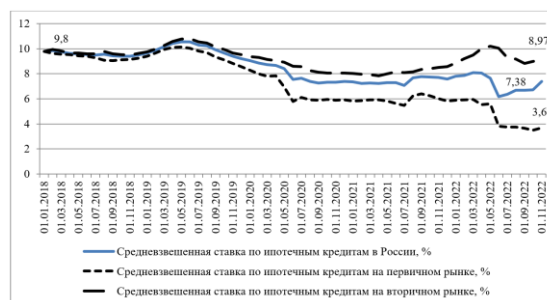

Рисунок 3 – Средние ставки по ипотеке в России (2018-2022 гг.), %
(Источник: <https://frankrg.com/>)

Статистическая аналитика FrankMedia, позволила сделать вывод о том, что на первичном рынке жилья мы видим больший прирост по сравнению с рынком вторичного жилья. Это связано в большей степени с тем, что льготное ипотечное кредитование с пониженными ипотечными ставками распространяется с согласованием застройщиков при банковском партнерстве. В современных сложных геополитических условиях, условиях макроэкономической нестабильности на рынке строительных материалов, себестоимость строительства повышается в течение времени, что позволяет сделать вывод о том, что льготная программа ипотечных ставок значительно повышает объемы реализации объектов недвижимости [7].

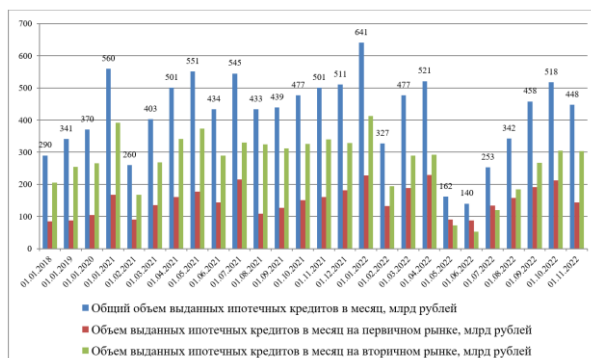

Рисунок 4 – Объем выданных ипотечных кредитов в месяц (2018-2022 гг.), млрд руб.
(Источник: <https://frankrg.com/>)

Аналитические исследования ЦИАН показывают, что уже во всех крупных городах России ипотечное кредитование оказалось дороже аренды жилья. Рынок аренды жилья существенно повышает территориальную мобильность населения, что оказывает большое влияние на гибкость рынка труда. Ипотека на однокомнатную квартиру в среднем на 88 % дороже долгосрочной аренды. На текущий момент отсутствует единая жилищная политика в рамках формирования и функционирования рынка арендного жилья. В большей степени эта проблема касается рынка вторичного жилья, так как система входит в область теневой экономики. На законодательном уровне предлагается рассмотреть в качестве стратегического направления – создание городского арендного жилищного фонда. Жилье некоммерческого найма предоставляется по срочному договору, оно не подлежит приватизации и остается постоянным ресурсом публичной власти.

Увеличение объемов жилищного строительства при государственной поддержке позволят решить проблемы связанные с расселением населения из ветхого и аварийного жилья, а также при современном подходе к технологиям строительства, создадут условия для системного повышения качества и комфорта городской среды [2]. 1 ноября 2022 года Минстрой России совместно с ДОМ.РФ разработали добровольный национальный стандарт строительства многоквартирных домов, направленных на экологизацию строительной деятельности с применением особых антиаллергенных материалов, обеспечивающих поддержания здоровья населения.

Увеличение объемов строительства жилой недвижимости приводит к необходимости создания условий, полностью соответствующих потребностям населения [5]. Особенно это касается социальных объектов, которых обычно не хватает в новых жилых застройках. Проблема обеспечения социальной инфраструктурой жилищного фонда должна решаться путем согласованности взаимодействия государства и бизнеса [6]. Синхронизация ввода объектов жилой недвижимости и социальной инфраструктуры возможно только путем согласованности государства и бизнеса при совместном бюджетировании. инструментами государственно-частного партнерства [8].

Таким образом, основой жилищной политики в России для решения современных проблем, необходимо:

- 1) продумать и четко сформировать систему функционирования институтов поддержки доступности жилья для разных слоев населения;
- 2) обеспечить нормативно-правовую поддержку повышения уровня согласованности и синхронизации государства и бизнеса при реализации проектов жилищного строительства;
- 3) целесообразно наиболее глубоко проработать вопрос финансирования различных проектов, из-за ограниченности ресурсов.

Источники:

1. Бетин, В. О. Жилищная политика и национальное проектирование: эскиз дорожной карты / В. О. Бетин // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21. – № 8(166). – С. 83-93. – DOI 10.33917/es-8.166.2019.83-93.
2. Бредихин, В. В. Воспроизводство объектов недвижимости в городском инвестиционно-строительном комплексе / В. В. Бредихин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. – 2012. – № 2-2. – С. 14-22.
3. Вертакова, Ю. В. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации / Ю. В. Вертакова, Т. Н. Бабич // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 4(186). – С. 248-261. – DOI 10.35854/1998-1627-2021-4-248-261.
4. Лось, К. И. Роль оценочной деятельности в ипотечном кредитовании / К. И. Лось, К. В. Жеурова // Современные проблемы в строительстве: постановка задач и пути их решения : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 22 мая 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 132-135.
5. Мищенко, В. И. Достижения и проблемные аспекты жилищной политики РФ: история и современность / В. И. Мищенко, А. И. Гудков, А. В. Красильщиков // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 6-3(76). – С. 241-244.
6. Непочатых, О. Ю. Реализация государственной экономической политики посредством индикативного планирования / О. Ю. Непочатых // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 2(32). – С. 34-38.
7. Павлов, П. В. Строительный комплекс и жилищная политика России: основы взаимосвязи и базовые направления трансформации / П. В. Павлов, Е. С. Хлестунова // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 1. – С. 1-42.
8. Федорова, И. Ю. Оценка состояния и выявление проблем в развитии государственно-частного партнерства в России / И. Ю. Федорова, А. С. Оревина // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 1(34). – С. 81-85.

9. Штанько, О. П. Приоритеты государственной политики в жилищной сфере для улучшения качества жизни населения / О. П. Штанько // The World of Science Without Borders, 11 февраля 2022 года, 2022. – Р. 609-612.
10. Петриченко, Г. С. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства / Г. С. Петриченко, Н. Е. Фофанов, Д. Г. Петриченко // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 304-307.
11. Юзвович, Л. И. Особенности действующих инструментов ипотечного жилищного кредитования в России в условиях финансовой неопределенности / Л. И. Юзвович, М. В. Шарафиева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 408-417.

EDN: FPXBPW

А.А. Николаев – аспирант кафедры менеджмента Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, Yulya.kozireva@yandex.ru,

А.А. Nikolaev – postgraduate student of the department of management, Samara state university of economics, Samara, Russia.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОДВИЖЕНИЯ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ПРОДУКТОВОМ РЫНКЕ РОССИИ FEATURES AND PROSPECTS OF MODERN PROMOTION OF CONFECTIONERY PRODUCTS IN THE RUSSIAN GROCERY MARKET

Аннотация. Продвижение кондитерской продукции на продуктовом рынке страны к целевым и потенциальным покупателям в современных условиях развития отечественной экономики является актуальным и приоритетным для долгосрочного развития отраслевых предприятий пищевой промышленности России. Целью проведенного исследования является анализ существующих подходов к определению и понятийности продвижения продукции как маркетинговой и экономической категории в рыночных условиях на продуктовом рынке Российской Федерации. Автор в исследовании проанализировал существующие теоретические и методические подходы к определению категории продвижения и выделил практические предложения по эффективному продвижению кондитерских изделий на российском продовольственном рынке. Методология авторского исследования в основном базируются на общенаучных методах анализа и синтеза, а также на математико-статистических методах. Выявленные автором актуальные тенденции и особенности современных направлений продвижения кондитерской продукции отечественного производства на продуктовом рынке страны показали высокую перспективность прямых продаж посредством интернет-торговли через маркетплейсы, динамическое развитие которых в России за последний год стало важным фактором и драйвером эффективного развития российского рынка кондитерских изделий на региональном и местном уровнях страны.

Abstract. The promotion of confectionery products in the country's grocery market to target and potential buyers in modern conditions of the development of the domestic economy is relevant and a priority for the long-term development of industrial enterprises of the food industry in Russia. The purpose of the study is to analyze the existing approaches to the definition and conceptuality of product promotion as a marketing and economic category in market conditions on the food market of the Russian Federation. In the study, the author analyzed the existing theoretical and methodological approaches to determining the promotion category and highlighted practical proposals for the effective promotion of confectionery products in the Russian food market. The methodology of the author's research is mainly based on general scientific methods of analysis and synthesis, as well as mathematical and statistical methods. The current trends and features of modern directions of promotion of confectionery products of domestic production in the country's grocery market revealed by the author showed high prospects for direct sales through online commerce through marketplaces, the dynamic development of which in Russia over the past year has become an important factor and driver of the effective development of the Russian confectionery market at the regional and local levels of the country.

Ключевые слова: продвижение товара, кондитерская продукция, пищевая промышленность, продуктовый рынок, реклама, пропаганда, прямые продажи, онлайн-торговля, маркетплейс, стимулирование сбыта и продаж.

Keywords: product promotion, confectionery, food industry, grocery market, advertising, propaganda, direct sales, online trading, marketplace, sales promotion and sales.

Введение

В современных условиях происходящих трансформационных процессов мировой и региональной экономики особо важную роль играет продвижение производимой продукции как главный драйвер, мотивирующий продажи и получение прибыли для любого производственного и торгового предприятия. Рациональный подход к использованию тех или иных современных способов к продвижению продукции на рынках будет гарантировать производителю и продавцам максимальную выручку, прибыль и перспективное стратегическое рыночное развитие.

Существует множество различных подходов в зарубежной и отечественной научной литературе к определению и понятийности продвижения продукции на рынке. Теоретическими и практическими вопросами изучения понятия маркетингового продвижения продукции в свое время занимались следующие ученые и исследователи: Армстронг Г., Бабанова А.Б., Даниленко Н.Н., Докукина А.А., Калужский М., Котлер Ф., Лифиц И.М., Медведева В.В., Мак-Дональд М., Павлова Н.Т., Тимошевская Д.Л., Соловьев И.А., Шаваев Р.Х. и другие.

Первоначальный подход от основоположника маркетинга Котлера Ф. [9] к продвижению товаров и услуг до потребителя предполагал осуществление разовых мероприятий продавца или производителя, направленные на повышение реализации продукции и получение прибыли в краткосрочном периоде и предполагает возможность повторения без определенной периодичности во времени.

Ведущими зарубежными маркетологами Армстронг Г. и Мак-Дональд М. [3, 12] продвижение продукции или услуг все больше рассматривается как стратегия и вектор клиентоориентированности на свою целевую аудиторию с целью долгосрочного коммуницирования с потребителями для удовлетворения их потребностей в продукции или услугах. Данный подход экспертов к продвижению продукции предполагает полную ориентированность на вкусы и предпочтения своих потребителей продукции, целевую направленность на возрастные и гендерные предпочтения, социальные и региональные особенности целевой аудитории, а также присутствие и деятельность представителей конкурентной среды.

В отечественной литературе целый ряд ученых и исследователей рынка Бабанов А.Б., Даниленко Н.Н., Лифиц И.М., Павлова Н.Т. [4, 5, 10, 15] схожи в своих подходах к продвижению продукции как комплексу действий производителя и продавцов, направленному на удовлетворение потребностей покупателей целевой аудитории посредством передачи информации и положительного образа о продукции, определяющие выбор, предпочтения и покупку данной продукции в течении длительного периода.

Современный подход к продвижению продукта на рынке, на наш взгляд, делает более клиентоответственным политику и поведение не только производителя, но и продавцов данной продукции, определяя стратегию долгосрочное планирования эффективного функционирования на рынке в целях увеличения продаж, получения максимальной прибыли и повышение благоприятного отношения к производителю через предпочтение и лояльность к самой продукции, товару данного производителя. Целый ряд ученых и исследователей рынка схожи в своих подходах к продвижению продукции как комплексу действий производителя и продавцов, направленному на удовлетворение потребностей покупателей целевой аудитории посредством передачи информации и положительного образа о продукции, определяющие выбор, предпочтения и покупку данной продукции в течении долгосрочного периода.

Принципы продвижения кондитерской продукции на российском продовольственном рынке

Продовольственный рынок России является крупнейшим отраслевым рынком, который призван удовлетворять важнейшие жизненные потребности населения, занимая центральное место в рыночной системе. Отечественная пищевая промышленность формирует продовольственный рынок и продовольственную безопасность Российской Федерации, обеспечивает население страны продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточных для формирования сбалансированного рациона питания жителей страны. Российские предприятия кондитерской промышленности являются незаменимой частью отечественной пищевой промышленности страны, так по итогам 2021 года розничным товарооборот кондитерской продукции на продовольственном рынке России составил более 1,2 трлн руб, а производство кондитерских изделий отечественными производителями кондитерской отрасли за последний год составило более 4,1 млн тонн (рисунок 1).

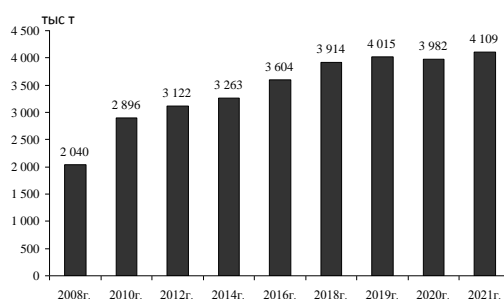

Рисунок 1 – Динамика отечественного производства кондитерских изделий на продуктовом рынке России (без организаций общественного питания), тыс т. (Источник: составлено автором по материалам [2, 18, 19])

Современная характеристика состояния и тенденций развития российского продуктового рынка оценивается многими аналитиками и исследователями как динамичное совершенствование выбора и применения каналов эффективной реализации и направлений конкурентного рационального продвижения продукции на продовольственных региональных и местных рынках, сопровождающиеся неразрывными процессами перехода от рынка продавца к рынку современного покупателя цифрового общества [1, 8, 13].

Основные конкурентные аспекты и способы продвижения отечественной кондитерской продукции во многом определены и напрямую зависят от специфических особенностей российского рынка кондитерских изделий, а именно высокого уровня конкуренции, приверженность традиционным рецептам и потребительским вкусам покупателей, рыночной стратегии и торговой политики со стороны отраслевых производителей кондитерской промышленности. Данные аспекты в настоящее время определяют направление продвижения кондитерской продукции на отечественном рынке, по мнению ряда ведущих специалистов кондитерских компаний и экспертов пищевой промышленности [17, 21, 23].

В условиях высокой конкуренции и территориальной концентрации компаний-производителей кондитерской продукции на отечественном продовольственном рынке приоритетными принципами торговой политики российских предприятий пищевой промышленности являются непрерывный контроль стандартов качества кондитерских изделий и последовательное выполнение условий ценовой политики с целью эффективного продвижения своей продукции к целевому и потенциальным покупателям продуктовых региональных и местных рынков России (рисунок 2).

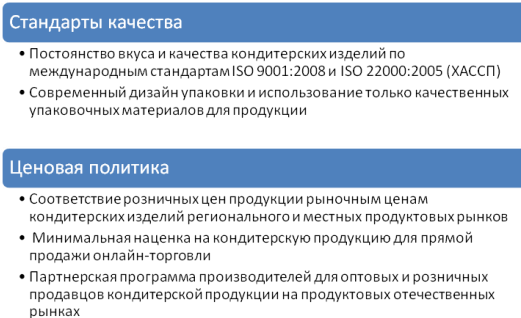

Рисунок 2 – Принципы современной торговой политики производителей по продвижению кондитерской продукции на продуктовом российском рынке (Источник: составлено автором)

В настоящее время для предприятий кондитерской промышленности соблюдение требований международных стандартов ISO 9001:2008 и ISO 22000:2005 (ХАССП), а также норм и правил изготовления качественной пищевой продукции является приоритетной задачей менеджмента всего предприятия. Поскольку только выпуск кондитерской продукции соответствующего качества в полной мере будет удовлетворять вкусовые предпочтения и запросы современных целевых потребителей кондитерской продукции, которые выбирают из всего многообразия отечественной продукции кондитерские изделия отличного качества с превосходными вкусовыми характеристиками.

В последние годы большому значению среди компаний-производителей пищевого производства продукции уделяются вопросы и подходы к современной упаковке кондитерского изделия, начиная от выбора самих упаковочных материалов, выбор удобной для оптовых и розничных продавцов, сочетающей все аспекты и требования транспортабельности тары для логистических, транспортных компаний, заканчивая вопросами дизайна упаковки конфет. По мнению ведущих исследователей и маркетологов Арбатской Е.А., Даниленко Н.Н., Тимошевской Д.Л. [5, 20, 22], именно неповторимость, привлекательность и запоминаемость дизайна упаковки кондитерских изделий является на 60 % одним из мотивирующих факторов первоначального выбора кондитерских изделий покупателями по причине совершения покупки на эмоциональных, визуальных ассоциациях несознательного совершения покупки. Выбор и применение современных инновационных упаковочных материалов для кондитерской продукции является принципиально важной составляющей технологии производства и комплекса логистики до целевого и потенциальных потребителей качественной кондитерской продукции, позволяющей не только выдерживать в определенных условиях, но и увеличивать сроки хранения продукции.

По экспертной оценке ведущих специалистов и исследователей Абрикосова Д.П., Скульской Л.В. и Широковой Т.К. [1, 8, 17], установление отпускных цен для оптовых и розничных продавцов, реализующих кондитерскую продукцию на региональных и местных продуктовых отечественных рынках, должно соответствовать не только себестоимости кондитерского производства и получению нормативной прибыли, но и соответствовать рыночному предложению со стороны отраслевых компаний конкурентов. Реализация продукции напрямую с кондитерской фабрики конечному целевому потребителю посредством онлайн-торговли через маркетплейсы и другие интернет-площадки должна осуществляться с минимальной наценкой от 5% до 10%, а также включающие логистические затраты и комиссию интернет-посредника.

Наибольшую эффективность в осуществлении целенаправленной торговой политики доказали следующие направления и мероприятия Партнерских программ предприятий пищевой промышленности с оптовыми и розничными контрагентами отечественного продуктового регионального и местных рынков, которые в короткие сроки позволили увеличить объем продаж в целом и добиться повышения лояльности покупателей:

1. Организация доставки кондитерской продукции от производителей на складские комплексы и региональные центры основных рынков сбыта.

2. Качественное обслуживание клиентов и партнеров со стороны предприятий-производителей кондитерской промышленности:

- информирование клиента обо всех изменениях в работе предприятия и новинках в ассортименте продукции;
- предоставление клиентам рекламного и раздаточного материала кондитерских изделий;
- неизменные сроки и периодичность отгрузки продукции;
- контроль товарных остатков на складах готовой продукции.

3. Система скидок и бонусов для оптовых и мелкооптовых партнеров.

4. Увеличение отсрочки платежа для постоянных оптовых и мелкооптовых клиентов до 14 банковских дней, что на практике позволяет осуществить 2 отгрузки по заявкам с целью увеличения оборачиваемости и увеличения объемов продаж кондитерской продукции.

Российским производителям кондитерской продукции при формировании и планировании программы реализации и продвижения на продуктовый рынок своих кондитерских изделий необходимо учитывать не только параметры и характеристики товара, но и иметь целостную объективную оценку потребителей своей целевой аудитории, с целью заинтересовать и мотивировать к постоянным и периодическим покупкам за счет правильно подобранных целевых способов маркетингового продвижения продукции. Рациональное использование современных маркетинговых подходов к продвижению кондитерской продукции на отечественных продуктовых рынках будет гарантировать производителю и продавцам продукции максимальную прибыль и перспективное стратегическое развитие в будущем.

Перспективные способы продвижения кондитерской продукции на продуктовом рынке России

Производителям продукции при формировании и планировании программы продвижения своих продуктов необходимо учитывать не только производственные параметры и характеристики товара, но и иметь целостную объективную оценку потребителей своей целевой аудитории, с целью заинтересовать и мотивировать к покупке за счет правильно подобранных целевых способов маркетингового продвижения продукции.

Маркетологи Калужский М. и Тимошевская Д.Л. [7, 20] считают главными способами продвижения кондитерской продукции на российском рынке в современных условиях – это рекламу, пропаганду, прямые продажи, стимулирование сбыта и продаж (рисунок 3).

Информативность рекламного способа продвижения кондитерской продукции в настоящее время заключается в целевом обращении к своему потенциальному и/или постоянному потребителю с определенным уникальным предложением от производителей о выгоде и пользе для покупателя за счет совершения покупки. При этом рекламное обращение должно креативно отличаться от рекламы конкурентов, запоминаться целевой аудиторией за счет объективной или субъективной аргументации уникального торгового предложения для любителей кондитерских изделий.

Эффективность рекламы как способа продвижения продукции оценивают по разнице продаж между до и после осуществления рекламного обращения для покупателей. При отсутствии роста выручки от продаж или ее сокращения можно с уверенностью говорить о провале рекламы в продвижении продукции по возможным следующим причинам:

- не правильно определен образ и дана оценка конечного покупателя из выбранной целевой аудитории потребителей кондитерской продукции;
- заявленное в рекламном обращении торговое предложение не является столь уникальным для потребителя;
- не соответствие фактически заявленным аргументам в пользу рекламируемой кондитерской продукции;

- отсутствие или недостаточное количество рекламируемых кондитерских изделий в точках и каналах продаж на региональных и местных продовольственных рынках.

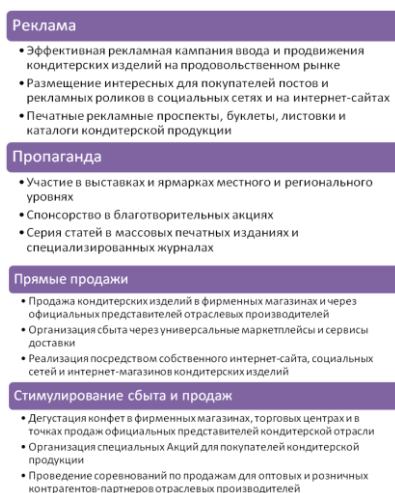

Рисунок 3 – Способы и перспективные направления по рыночному продвижению кондитерских изделий на российском продуктовом рынках (Источник: составлено автором)

Увеличение реализации рекламируемой продукции и соответственно повышение выручки будет говорить о правильности формирования, планирования и организации проведения рекламной компании для производителя кондитерской продукции [6, 11, 23].

Пропаганда, как способ маркетингового продвижения кондитерской продукции на российском продовольственной рынке с большим количеством участников-поставщиков и производителей продукции, направлена на потребителей, клиентов, покупателей с целью формирования лояльного отношения к столь упоминающейся в СМИ, Интернете продукции и компании-производителю, а также направлена на контрагентов с целью сделать их партнерами в продвижении данной продукции, за счет создания образа сильной, преуспевающей и ответственной компании-производителя кондитерских изделий [10, 15].

Прямые продажи кондитерской продукции непосредственному конечному покупателю, на сегодняшний день, является одним из эффективных и определяющим основное направление продвижения кондитерской продукции к целевому и потенциальному покупателю на продуктовом рынке России. Особое значение и важность в прямых продажах набирает электронная коммерция или торговля посредством интернет-коммуникации и развитием цифровизации современного общества и целевых покупателей товара и продукции, получившая название «прямые продажи онлайн-торговли» [7, 16, 21].

Динамическое развитие на 32 % в 2021 году онлайн-торговли в России продуктового сегмента и сегмента непродовольственных товаров достигло оборота в 4,2 трлн руб., по данным Отчета Global Digital «Итоги интернет-торговли в 2021г.» [14]. Из общего оборота онлайн-торговли 9,8 % в 2021г. пришлось на продукты питания – 411,6 млрд руб. (рисунок 4).

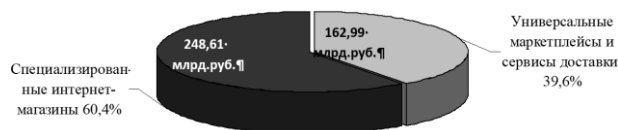

Рисунок 4 – Структура онлайн-торговли по каналам продаж на продуктовом рынке России в 2021 г. (Источник: Отчет «Итоги интернет-торговли за 2021г.» [14])

Самым востребованным каналом продаж электронной коммерции на продуктовом рынке России стали специализированные интернет-магазины компаний-производителей продовольственных товаров, их доля составила за 2021г. в размере 60,4 %. Набирает популярность у российских потребителей группа универсальных маркетплейсов: AliExpress, Ozon, Wild-Berries и Яндекс.Маркет, а также отечественные сервисы интернет-доставки: Сбермаркет и Яндекс.Доставка, которые составили 39,6 % онлайн-продаж продуктов питания за 2021 г. в размере 162,99 млрд руб. [2, 17, 22].

На основе современных тенденций развития отечественного продуктового рынка перспективными направлениями рыночного продвижения кондитерских изделий в настоящее время будет организация сбыта через универсальные маркетплейсы и сервисы доставки, а также реализация посредством собственного интернет-сайта, социальных сетей и таких интернет-магазинов кондитерских изделий: KDV, Колобок, Аврора, Петербургская коллекция, Аленка, Рускондитер.рф, Sladrus, Konffetki.ru, Likesweets, Сахарные губки, Победа, Кладовая сладостей, Фабрика им.Н.К. Крупской, Кондитерская фабрика Козлова, Игрушка с конфетой, Конфаэль. На сегодняшний день успешно функционируют и динамично развивают свою онлайн-торговлю для российских потребителей кондитерских изделий цифровые 16 интернет-магазинов, осуществляющую при заказе доставку из г.Москвы, г.Санкт-Петербурга и других регионов России.

Стимулирование сбыта и продаж, как способ маркетингового продвижения кондитерской продукции на отечественном продовольственном рынке, направлен на покупателей, партнеров и торговый персонал каналов распределения кондитерских изделий на региональных и местных рынках с целью увеличения продаж и получения максимальной выручки. Стимулирование продаж всегда является запланированным мероприятием с утвержденным бюджетом и расчетом окупаемости осуществляемых мероприятий по продвижению продукции на рынке.

Стимулирование сбыта и продаж кондитерской продукции является очень эффективным маркетинговым способом продвижения продукции через активизацию и мотивирование на увеличение индивидуальных продаж сотрудников торгового персонала фирменных и дистрибьюторских магазинов. Распространенными формами стимулирования сотрудников торгового персонала являются следующие:

- ежемесячные и еженедельные соревнования по топ-продажам между работниками фирменного или дистрибьюторского магазина с выплатой победителю материального вознаграждения и/или официального признания лидерства и профессионализма сотрудник: выпел, грамота, доска лучших;
- оплата обучения, лечения или отдыха лучшим сотрудникам по итогам индивидуальных продаж определенной продукции компании-производителя.

Организация и проведение дегустации кондитерских изделий в фирменных магазинах, торговых центрах и у официальных представителей производителей кондитерской отрасли простыми посетителями по субботам в часы массового посещения с 12:00 до 17:00 будет являться одним из самых простых и эффективных направлений продвижения кондитерской продукции на отечественном продуктовом рынке. Целью проведения дегустации кондитерской продукции является обязательное получение от целевой аудитории следующих видов обратной связи, являющихся проявлением реакции от потенциальных потребителей:

- проявление интереса и осуществление покупки продукции;
- запоминание марки, названия и места продажи для последующей отложенной покупки со стороны потенциального покупателя;
- получение информации от целевого покупателя о несоответствии тех или иных видов кондитерской продукции вкусам и предпочтениям потребителя.

Правильно спланированная дегустация конфет стимулирует к росту продаж и повышению сбыта кондитерской продукции того или иного отраслевого производителя на продуктовом рынке регионального и местного уровней, а организация специальных Акций для покупателей по принципу получения дополнительной скидки от 20 % до 50 % на дополнительную покупку кондитерской продукции будет стимулировать продажи и интерес целевых покупателей осуществить повторную покупку.

Для успешного достижения своих целей на российском продовольственном рынке кондитерской продукции отраслевым пищевым производственным компаниям необходимо рационально и обдуманно использовать практически все способы маркетингового продвижения продукции на рынок для охвата всех своих целевых покупателей и потенциальных потребителей. Только долгосрочные стратегически верные принципы, планы и способы по продвижению кондитерской продукции позволяют в долгосрочной перспективе закрепиться на отечественном продовольственном рынке страны ответственным кондитерским компаниям и группам производителей за счет заслуженной лояльности у своих российских покупателей.

Заключение

Современные эффективные способы продвижения отечественной кондитерской продукции во многом определены и напрямую зависят от специфических особенностей российского рынка кондитерских изделий, а именно высокого уровня конкуренции, приверженность традиционным рецептам и потребительским вкусам покупателей, рыночной стратегии и торговой политики со стороны отраслевых производителей кондитерской промышленности. Данные аспекты в настоящее время определяют принципы торговой политики отраслевых производителей и направления продвижения кондитерской продукции на российском продуктовом рынке.

Приоритетными принципами торговой политики российских предприятий пищевой промышленности являются непрерывный стандарт качества кондитерских изделий и последовательное выполнение условий ценовой политики с целью эффективного продвижения своей продукции к целевому и потенциальным покупателям продуктовых региональных и местных рынков России.

Российским производителям кондитерской продукции при формировании и планировании программы продвижения своих продуктов необходимо учитывать не только производственные параметры и характеристики товара, но и иметь целостную объективную оценку потребителей своей целевой аудитории, с целью заинтересовать и мотивировать к покупке за счет правильно подобранных целевых способов маркетингового продвижения продукции: реклама, пропаганда, прямые продажи, стимулирование сбыта и продаж.

Прямые продажи кондитерской продукции посредством онлайн-торговли непосредственному конечному покупателю, на сегодняшний день, является одним из самых эффективных и определяющим основное направление продвижения кондитерской продукции к целевому и потенциальному покупателю на продуктовом рынке России.

Современные тенденции развития отечественного продуктового рынка выделяют в качестве самых эффективных и перспективных среди направлений рыночного продвижения кондитерских изделий организацию продаж российскими компаниями-производителями пищевой промышленности через универсальные маркетплейсы и сервисы доставки, а также реализацию посредством собственного интернет-сайта, социальных сетей и интернет-магазинов кондитерских изделий.

Источники:

1. Абрикосов Д.П., Скульская Л.В., Широкова Т.К. Проблемы развития малого предпринимательства в современной системе кондитерского производства в России // Экономическое возрождение России. 2020. №3(65). С.122-131.
2. Анализ кондитерской отрасли России 2021.[Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications (дата обращения 28.09.2022).
3. Армстронг Г. Введение в маркетинг. - М.: Вильямс, 2014. - 220 с.
4. Бабанов А.Б., Шаваев Р.Х. Современное понимание и значение конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 75-79.
5. Даниленко Н.Н., Арбатская Е.А. Конкурентоспособность предприятий сферы услуг: теория и методика оценки. Монография. М.: Русайнс. 2021. 160 с.
6. Докукина А. А., Казанцева С. Ю. Влияние адаптивного управления на конкурентоспособность организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 2. С. 33–44.
7. Калужский М. Четыре вида продвижения товара в маркетинге. [Электронный ресурс]. <https://www.klerk.ru/boss/articles/281447/> (дата обращения 02.10.2022).
8. Конкуренция на кондитерском рынке. [Электронный ресурс] <http://www.webagro.net> (дата обращения 04.10.2022).

9. Котлер Ф. Основы маркетинга. Москва; Санкт-Петербург; Киев : Издательский дом «Вильямс», – 2013. – 752с.
10. Лифиц И. М. Теория и практика конкурентоспособности товаров и услуг. М.: ООО «Юрайт – М», 2021. 222 с.
11. Лубский А. А., Медведова В. В. Конкурентоспособность предприятия: проблемные вопросы и решения // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 48–52.
12. Мак-Дональд М. Стратегическое планирование маркетинга. – СПб: Питер, 2013. - 320 с.
13. Маринова Л.М. Современные тенденции в пищевой промышленности России // Пищевая промышленность. 2017. №4. С.79-86.
14. Отчет Global Digital «Итоги интернет-торговли 2021» [Электронный ресурс]. <https://akit.ru/news/3-6-trln-rublej-itogi-goda-v-internet-torgovle> (дата обращения 23.10.2022).
15. Павлова Н.Т. Маркетинг в практике современной фирмы. - М.:Норма, 2019. - 384 с.
16. Папанова С.Ю., Кравченко Е.Ю., Болотова И.С. Репутация как фактор повышения конкурентоспособности современной организации в условиях интеграции в цифровую экономику // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 2(75). С.160–169.
17. Обзор российского рынка кондитерских изделий за 2021г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1804> (дата обращения 20.09.2022).
18. Российский статистический ежегодник.2021: Стат.сборник/Росстат. М.,2022. - 720 с.
19. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. www.gks.ru (дата обращения 15.10.2022).
20. Тимошевская Д.Л. Мировые методы продвижения кондитерских изделий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/03/11117> (дата обращения: 03.04.2022).
21. Титов А.К. Состояние и перспективы развития кондитерской промышленности Российской Федерации на современном этапе // Вестник Академии знаний. 2021. №47(6). С.319-323.
22. Тихонова И. Производство кондитерских изделий в России // Кондитерские изделия. 2020. №5. С.21-38.
23. Яковлев Ю.А. Обзор российского рынка кондитерских изделий // Российский продовольственный рынок. 2018. №11. С.25-31.

EDN: FQGNLF

Д.В. Оводенко – соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, Yulya.kozireva@yandex.ru,

D.V. Ovodenko – competitor, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

ИННОВАЦИИ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ, РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

INNOVATIONS IN THE FOOD INDUSTRY: RISKS AND PROSPECTS, DEVELOPMENT OF PRODUCTION COMPETENCES

Аннотация. Пищевая промышленность является одним из важнейших направлений в индустрии России. Однако темпы инновационного развития отрасли значительно отстают от средних по обрабатывающей промышленности. В данной статье делается попытка систематизации рисков и перспектив инновационного развития пищевой индустрии страны. В ходе исследования был сделан ряд практических выводов: в частности, причинами низкой инновационной активности является недостаточный уровень развития производственных компетенций как в части образовательного процесса в кадровом направлении, так и в технологическом обеспечении инновационных преобразований, которое осложняется высокой зависимостью от импорта оборудования и технологий, в том числе из недружественных государств.

Abstract. The food industry is one of the most important areas in the Russian industry. However, the pace of innovative development of the industry is significantly behind the average for the manufacturing industry. This article attempts to systematize the risks and prospects for the innovative development of the country's food industry. The study drew a number of practical conclusions: in particular, the reasons for low innovation activity are the insufficient level of development of production competencies both in terms of the educational process in the personnel direction and in the technological support of innovative transformations, which is complicated by a high dependence on equipment and technology imports, including from unfriendly states.

Ключевые слова: доля инновационной продукции, импортозависимость, импортозамещение, инновации, инновационное развитие, кадровый вопрос, компетенции, недружественные государства, пищевая промышленность, промышленное производство, факторы развития.

Keywords: share of innovative products, import dependence, import substitution, innovations, innovative development, personnel issue, competencies, unfriendly states, food industry, industrial production, development factors.

Введение

На пищевую отрасль в 2020 году пришлось 16,9 % объёма отгруженных товаров в российской обрабатывающей промышленности, что делает это направление вторым по величине после нефтеперерабатывающей промышленности в России (производство кокса и нефтепродуктов) немного опережая металлургию. Кроме того, пищевая промышленность является важнейшим источником удовлетворения потребностей населения в товарах первой необходимости, и стабильность её работы является фундаментом социального благополучия в стране.

Исходя из ведущей роли пищевой отрасли в отечественной индустрии, главным направлением деятельности предприятий пищевой промышленности России является повышение эффективности работы и внедрение инноваций на всех стадиях производства и жизненного цикла продукции [4, 6]. Надо отметить, что традиционные ресурсы для решения задачи повышения эффективности функционирования отрасли практически исчерпаны в связи с финансовой и политической нестабильностью, высоким уровнем износа оборудования, низкой технической оснащённостью на фоне высокой внутренней и внешней конкуренции [2]. Поэтому инновационное развитие отрасли является стратегической задачей государственного масштаба. И важнейшим фактором инновационного развития являются квалифицированные кадры и развитие профессиональных компетенций [7, 8, 10, 11, 12].

Кроме того в условиях интеграции научно-технического прогресса во все сферы экономической деятельности, особую важность приобретает внедрение цифровых компетенций, в том числе и в пищевой отрасли. Исследованием этого направления занимались такие отечественные авторы как Алетдинова А. А. [1], Веселовский М. Я. [5] и Кондратюк Т. В. [11].

Инновационная продукция в пищевой промышленности складывается из двух составных частей: из собственно инновационных товаров и инновационных способов их производства. То есть, кроме развития профессиональных и цифровых ком-

петенций важнейшими инновационными факторами в пищевой промышленности является внедрение и применение пищевых добавок, новых способов обработки, применение ГМО, развитие линейки органических продуктов, применение инновационной упаковки, новых видов сырья и ингредиентов [2].

Санкционная война, развязанная против России странами Западного мира в 2022 г., ставит новые условия для дальнейшего инновационного развития пищевой отрасли и индустрии в целом. Оно должно опираться на независимую сырьевую и технологическую базу. Однако, существующая модель развития пищевого сектора в России включает в себя импорт техники и технологий [3], что в современных политико-экономических условиях является недопустимым. Это неизменно привлекает интерес профессионального сообщества. И ряд законодательных актов, постоянно изменяющихся и совершенствующихся, постепенно концентрирует внимание на импортозамещении в столь чувствительных для продовольственной безопасности направлениях экономики.

Таким образом, опираясь на исследования указанных выше авторов, можно сформулировать тему текущего материала: оценка инновационных перспектив и рисков и анализ развития производственных компетенций в пищевой промышленности России.

Результаты исследования.

В последние годы в России был принят и реализован ряд мер, направленных на стимуляцию инновационных процессов в промышленности [9]. Тем не менее, не смотря на позитивные сдвиги в администрировании и управлении в отрасли в направлении инновационного развития, это не сказалось положительно на результатах внедрения новых методов работы во всех направлениях экономической деятельности:

Таблица 1 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам экономической деятельности, %

Вид деятельности	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0
промышленное производство в целом	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5
в т.ч.:					
добыча полезных ископаемых	3,9	3,6	3,8	3,1	3,6
обрабатывающие производства	8,6	7,7	7,7	8,5	7,1
из них:					
производство пищевых продуктов	7,6	6,6	5,7	5,0	5,3
производство напитков	3,4	2,1	2,4	2,5	2,6
производство табачных изделий	2,0	1,8	0,6	1,7	0,9

Источник – Составлено автором по данным Росстата

Как видно из таблицы 1, удельный вес инновационных товаров и услуг в целом за последнее пятилетие сокращается. Не исключением являются обрабатывающая промышленность и пищевое направление в индустрии.

Сокращение доли инновационной продукции в пищевой промышленности происходит по ряду причин. Главная из них – финансовая. Затраты на инновационную деятельность в пищевой индустрии составили в 2020 г. 43,6 млрд руб., что составило 4,5 % затрат по обрабатывающей промышленности. При этом доля пищевого сектора в общей структуре промышленности составляет почти 17 %. То есть, расходы на инновации явно не соответствуют весу пищевого сектора в российской индустрии, где свыше половины инноваций осуществляется в секторе нефтепереработки, в химической и металлургической промышленности, которые, прежде всего, являются экспортноориентированными отраслями. То есть, инновации в основном направлены на отрасли, работающие на внешние рынки, характеризующиеся высоким уровнем конкуренции и повышенными запросами к качеству продукции.

Развитие профессиональных компетенций

По данным Головкиной О. С. [7] по данным исследования успешности персонала в инновационной деятельности основным источником подготовки является корпоративное образование (40 %) и предприятия, использующие систему мотивации и карьерного роста (27 %). На ВУЗы, школы и другие источники пришлось менее трети. Надо отметить, что по данным исследования, на специальное школьное образование, благодаря которому формируется успешный в инновационной деятельности персонал, приходится почти такая же доля, как и на вуз с целевой научной подготовкой (12 % и 15 % соответственно). Другими словами, существующая система высшего образования не является основным источником кадров, способных проводить инновационные преобразования, и, следовательно, не ставит целью обучения таких кадров, способных осуществить инновационную революцию в промышленности. И пока кадровый вопрос в области инновационного развития предприятия в основном решают для себя сами.

Предполагаемая Головкиной О. С. система подготовки кадров в пищевой отрасли, способных работать в инновационных направлениях, займёт до 12 лет в зависимости от целевых параметров обучения [7]. И это определённо не соответствует существующим срокам обучения в средних и высших учебных заведениях. Что ставит задачу организации профильного предвузовского обучения, начиная со старших классов школ, не смотря на всестороннее качественно поставленный процесс обучения в высшей школе [4]. Это будет дополнительным источником государственной поддержки пищевой отрасли.

И, так как наибольший вес товарной продукции на локальных продовольственных рынках приходится на агрохолдинги [12], то целесообразно организовывать учебный процесс в практической связке с агрохолдинговыми компаниями. Причём автор справедливо указывает на недооценённую роль организаций сферы образования, исследований и разработок в создании перспективных форм функционирования рынка пищевой промышленности.

Алетдинова А. А. [1], Веселовский М. Я. [5] и Кондратюк Т. В. [11] называют важнейшим конкурентным преимуществом современных компаний цифровое лидерство и развитие цифровых компетенций. Разумеется, преимущество в цифровых технологиях может в полной мере реализоваться лишь крупнейшими компаниями отрасли, а никак не небольшими организациями, которые составляют основную массу предприятий пищевой индустрии в стране. Однако, ключевые компетенции цифровой экономики должны быть представлены в профессиональных стандартах даже небольших компаний, так как базовый набор умений и навыков работы с цифровыми технологиями сейчас необходим для выполнения трудовых действий практически в любом направлении.

Хотя для крупных вертикально-интегрированных холдингов фактор цифрового лидерства может иметь значение, в том числе, с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности. Что, однако, в условиях санкционных рисков снижает значимость данного фактора в отрасли пищевого сектора для зарубежных инвесторов.

Технологический фактор

Важным аспектом, отрицательно влияющим на инновационную активность в пищевой промышленности, является высокий уровень износа оборудования и высокая зависимость от импорта новых технологий, которые после объявленной России санкционной войны в 2022 г. по многим направлениям стали недоступны. Асон Т. А. [3] сообщает, что доля импортного оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности составляет 87 %, что при усложнении логистики и запрете на поставки в Россию оборудования из стран ЕС крайне отрицательно влияет на инновационные процессы в пищевой промышленности России. [13]

Минпромторг по данным на 2020 г. уточняет информацию по доле импортных образцов техники и оборудования в разных направлениях переработки:

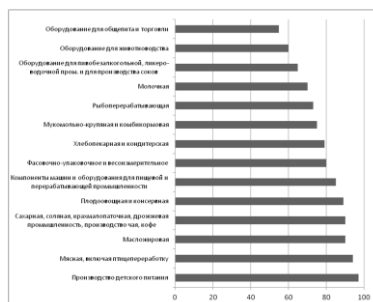

Рисунок 1 – Доля импортного оборудования в разных направлениях пищевой промышленности на 2020 г., % (Источник – Составлено автором по данным Минпромторга [14])

Как видно из рисунка 1, доля импорта в потреблении оборудования пищевой индустрии подавляющая практически по всем направлениям.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что средства производства, используемые для выпуска продукции в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, по данным Минпромторга также импортные на 70-75 % (это металлообрабатывающие станки и электрооборудование для пайки и сварки). Это также надо учитывать при оценке внешнего фактора влияния на инновационную активность предприятий отрасли.

Исходя из представленной информации, сложно ожидать рост производства инновационной продукции в пищевой промышленности в силу того факта, что практически все направления обеспечивают свои потребности в оборудовании за счёт поставок по импорту. Проанализируем направления поставок в Россию по странам-экспортёрам.

Таблица 2 – Импорт в Россию оборудования для промышленного приготовления или производства пищевых продуктов или напитков (код ТН ВЭД 8438) в 2021 г.

Страна	Импорт, шт.	%	Импорт, млн \$	%
Австрия	55	0,0	11,6	2,0
Беларусь	53178	24,5	15,1	2,6
Германия	3532	1,6	136,7	24,0
Дания	411	0,2	22,6	4,0
Испания	1105	0,5	24,9	4,4
Италия	26188	12,1	71,7	12,6
Китай	108471	49,9	37,7	6,6
Нидерланды	3983	1,8	61,0	10,7
Норвегия	15	0,0	43,9	7,7
Великобритания	67	0,0	11,4	2,0
США	2997	1,4	13,5	2,4
Турция	828	0,4	16,7	2,9
Франция	7109	3,3	20,8	3,6
Швейцария	221	0,1	18,2	3,2
Недружественные страны:	45683	21,0	436	76,5
ИТОГО:	208160	95,8	506	88,7
ВСЕГО	217324	100	570	100

Источник – Составлено автором по данным ФТС.

Как видно из таблицы 2, основной объём поставок оборудования для пищевой промышленности идёт из Белоруссии и Китая, на которые приходится почти 3/4 всего импортированной в 2021 г. техники по коду 8438. На недружественные государства (страны ЕС, США) приходится немногим более 1/5 импорта.

Однако, штучные показатели не могут отражать технологическую сложность, уникальность и производительность оборудования, поэтому важно будет оценить и стоимостные показатели поставок.

Здесь наблюдается уже кардинально противоположная картина: на недружественные государства приходится уже свыше 3/4 поставок машин и оборудования для пищевого сектора (76,5 %), тогда как Белоруссия и Китай обеспечивают менее 10 % импорта в стоимостном выражении. Средняя стоимость единицы оборудования белорусского производства составляет 283 \$, из Китая – 348 \$, из недружественных государств в целом – 9500 \$. А, к примеру, норвежское оборудование в 2021 г. обошлось в среднем в 2,9 млн \$ за единицу, из Англии – 169 тыс. \$, из Швейцарии – 82 тыс. \$.

Таким образом, можно заключить, что пищевая промышленность России находится в значительно технологической зависимости от недружественных государств, которые закрывают основную потребность отрасли в высокотехнологичном

оборудовании. Между тем, поставки относительно простых и недорогих аппаратов и агрегатов в значительной степени осуществляются из Белоруссии и Китая. И именно они поставляют основную массу импортируемого оборудования в количественном выражении.

Инновации в химической промышленности для пищевого производства

Практическая необходимость продления сроков годности продуктов питания, получения и поддержания необходимых вкусовых, органолептических, ароматических и других свойств, снижения потерь при хранении и транспортировке связана как с ростом численности населения, так и с увеличением общего уровня потребления как следствием роста уровня жизни в целом. И основным методом достижения этих целей является применение химических добавок, расширенное применение которых совершило революцию в пищевой промышленности последних десятилетий [2]. В настоящее время нелегко найти продукты, в которых не применяются ароматизаторы, усилители вкуса, улучшители, разрыхлители, консерванты, стабилизаторы, красители, регуляторы кислотности, загустители и проч.

Создание инновационных продуктов и совершенствование технологии их производства требует применения ряда добавок как химического, так и природного происхождения. В контексте обсуждаемого вопроса технологической независимости пищевой промышленности от импорта имеет решающее значение достаточность собственного производства добавок для стабильного развития отрасли в обозримом будущем. Поэтому в 2022 г. был принят очередной План мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности [15], уточняющий и дополняющий ряд более ранних документов схожего содержания, и одним из направлений в котором предусмотрено импортозамещение продуктов для пищевой индустрии.

Таблица 3 – Доля импорта в потреблении различных видов химической продукции, предназначенной для пищевой промышленности, %

Наименование продукции	Ежегодный спрос, тонн	Доля импорта в 2021, %	Доля импорта в 2024 (план), %
Ксантановая камедь	25000	100	90
Лактоза	20000	90	82
Концентрат молочного белка	5000	100	88
Крахмал	491015	87	70
Инулин	4804	100	90
Крахмал модифицированный	250000	90	60
Пищевые фосфаты	7642	78	68
Изоляты растительного белка	33100	74	20
Микробный кормовой белок	1000000	30	25
Автолитаты и гидролизаты дрожжей	600	100	95
Хлорид магния	3000	100	90
Лимонная кислота	73000	95	85
Ферментные препараты	13600	90	20

Источник – Составлено автором по данным Минпромторга.

Таблица 3 подтверждает вывод о значительной зависимости от импорта в ряде ключевых технологий в современном пищевом промышленном производстве. Несколько смягчает ситуацию с импортом пищевых добавок тот факт, что значимым поставщиком является Китай, но доля недружественных государств при этом ещё больше (таблица 4).

Таблица 4 – Доля недружественных государств и Китая в импорте различных видов химической продукции, предназначенной для пищевой промышленности (2021 г.), %

Наименование продукции	Код ТН ВЭД	Недружественные государства, %	Китай, %
Ксантановая камедь	3913900000	26	72
Лактоза	1702110000	68	17
Концентрат молочного белка	3504001000	40	50
Крахмал	1108	74	5
Инулин	1702	68	17
Крахмал модифицированный	350510	90	1
Пищевые фосфаты	2835250000	48	31
Изоляты растительного белка	2106102000	75	6
Микробный кормовой белок	230990	82	5
Автолитаты и гидролизаты дрожжей	210690	77	4
Хлорид магния	2827310000	32	34
Молочная кислота	2918110000	31	62
Лимонная кислота	2918140000		
Ферментные препараты	294200, 350710, 350790	85	13

Источник – Составлено автором по данным ФТС

Как видно из таблицы 4, недружественные страны (в основном Евросоюз) являются ведущими поставщиками различных видов пищевых добавок. Высокая доля их импорта не вызывает удивления, поскольку поставка импортного оборудования для пищевых производств зачастую подразумевает в контракте обеспечение технологического процесса импортными же ингредиентами. Это в свою очередь объясняется значительным присутствием зарубежных и транснациональных корпораций (ТНК) в отечественной пищевой индустрии. К примеру, до начала Спецоперации в российском производстве пива и табачной продукции ТНК занимали практически весь объём выпуска продукции. В производстве растительных масел, сахара, безалкогольных напитков, молочной продукции, детского питания также наблюдалось значительное присутствие иностранного капитала. А так как международный бизнес выстраивает корпоративную логистику поставок сырья и необходимых добавок исходя из собственных потребностей, а не соображений импортозамещения конкретной страны, то это и приводит к высокой доле импорта оборудования и добавок для пищевого сектора.

Выводы

В последние 5 лет наблюдается отрицательная динамика инновационной активности в пищевой промышленности, что нельзя объяснить лишь влиянием экономического кризиса COVID-19. Скорее мы сталкиваемся с системными проблемами отрасли, которые отчасти вызваны как недофинансированием инновационной активности производителей на всех уровнях. Так и недостаточным развитием производственных компетенций, высокой зависимостью от импорта оборудования и технологий и значительным присутствием иностранных корпораций, не заинтересованных в комплексном инновационном развитии обрабатывающей промышленности России.

Значительную поддержку пищевой отрасли оказала бы организация комплексного профессионального образования, начиная со старших классов средней школы, что больше отвечает требованиям инновационного развития отрасли, нежели существующая модель обучения и развития профессиональных навыков.

Серьёзные риски для инновационного развития в ближайшие несколько скрывают за собой санкционные действия недружественных государств, которые в свою очередь являются основными поставщиками в Россию промышленного оборудования и пищевых добавок. Т.е., они оказывают серьёзное влияние на все технологические процессы в пищевой промышленности, что является недопустимым в сложившейся в 2022 г. политико-экономической ситуации. Частичная замена поставщиков на страны ЕАЭС или Азии не решит проблему даже в ближайшей перспективе, так как эти государства, как показал анализ импорта, поставляют в основном простое недорогое низкотехнологичное оборудование, которое не подходит для наращивания выпуска инновационной продукции.

В дальнейшем тему инновационного развития отрасли целесообразно расширить путём анализа структуры пищевого производства в разрезе собственников бизнеса «отечественный/иностраный» для более детального изучения управленческих рисков инновационного развития отрасли.

Источники:

1. Алетдинова А. А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ / А. А. Алетдинова // Иннов: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(33). – С. 22. – EDN YKZGSX.
2. Алешков А. В. Проблемы инновационного развития отечественной пищевой индустрии / А. В. Алешков, М. В. Бурик // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2017. – № 1(42). – С. 112-119. – EDN XXRSVH.
3. Асон Т. А. Степень зависимости российской промышленности от импорта и перспективы реализации программы импортозамещения / Т. А. Асон // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9(17). – С. 35-42. – EDN YMHVUR.
4. Бабухадия К. Р. Особенности подготовки высококвалифицированных кадров для пищевой промышленности / К. Р. Бабухадия, А. В. Ермолаева // Теоретические и практические аспекты инженерного образования : материалы всероссийской научно-методической конференции, Благовещенск, 17 декабря 2018 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2018. – С. 12-15. – EDN PODEVR.
5. Веселовский М. Я. Формирование стратегической конкурентоспособности компаний на основе интеллектуального лидерства и ключевых компетенций / М. Я. Веселовский, Т. В. Погодина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 19-27. – DOI 10.24143/2073-5537-2020-2-19-27. – EDN WRUTMZ.
6. Глущенко Л. Ф. Подготовка специалистов для инновационной работы на перерабатывающих предприятиях / Л. Ф. Глущенко // Наука, бизнес, власть - триада регионального развития : Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 13 апреля 2018 года / Ответственные редакторы Л.А. Киркорова, Р.А. Тимофеева. – Великий Новгород: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦПРАЗВИТИЕ», 2018. – С. 44-47. – EDN YOJBVN.
7. Головкина О. С. Система кадрового обеспечения управления инновационной деятельностью на предприятиях пищевой промышленности / О. С. Головкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 194. – EDN TXUXUT.
8. Захаркина Н. В. Практика формирования резерва управленческих кадров на предприятиях пищевой промышленности / Н. В. Захаркина, С. С. Сапегина // Экономическая среда. – 2015. – № 1(11). – С. 82-96. – EDN WMTMHR.
9. Влияние ключевых компетенций на процесс ценообразования при производстве инновационной промышленной продукции / Т. В. Какатунова, С. Б. Моисеев, С. В. Островская, Е. А. Сорокин // Контроллинг. – 2022. – № 3(85). – С. 22-35. – EDN YTXCGJ.
10. Колотилин А. В. Особенности использования инновационных технологий подготовки профессиональных кадров для пищевой промышленности России в университете ИТМО / А. В. Колотилин, Д. П. Маляво // Низкотемпературные и пищевые технологии в XXI веке : материалы конференции, Санкт-Петербург, 17–20 ноября 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2015. – С. 495-497. – EDN VKLHZZ.
11. Кондратюк Т. В. Четвертая промышленная революция: какие компетенции необходимы сотрудникам? / Т. В. Кондратюк // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 3(106). – С. 66-79. – EDN YLFKNF.
12. Устюгова И. Е. Концепция формирования и тенденции развития локального рынка пищевой промышленности в условиях активизации интеграционного взаимодействия его участников / И. Е. Устюгова, Л. Т. Тринеева, Е. Ю. Колесова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81. – № 3(81). – С. 276-280. – DOI 10.20914/2310-1202-2019-3-276-280. – EDN VJGYZA.
13. Conceptual approaches to forecast recruitment needs at the regional level / M. V. Simonova, L. A. Plyukhina, I. V. Bogatyreva [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No 5. – P. 265-273. – EDN WVZZLF.
14. Приказ Минпромторга России №2882 от 30 июля 2021 года. Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2024 года.
15. Приказ Минпромторга России №4743 от 15 ноября 2022 года. Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Минпромторга России.

EDN: CZDGBH

*И.М. Озова – к.э.н., доцент, преподаватель, Карачаево-Черкесское республиканское профессионально-образовательное учреждение «Международный колледж Полиглот», Черкесск, Россия, uaz-ira@mail.ru,
I.M. Ozova – candidate of economic sciences, associate professor, lecturer, Karachay-Cherkess Republican vocational educational institution "International Polyglot College", Cherkessk, Russia;*

С.А. Аслаханова – старший преподаватель кафедры «Управление региональной экономикой и экономическая безопасность», Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия, Zvezdochkagoodluch@mail.ru,

S.A. Aslakhanova – senior lecturer of the department of regional economic management and economic security, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗА СТАТЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА
АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
FEATURES OF INTERPRETATION OF THE RESULTS OF THE ANALYSIS OF THE ARTICLES OF THE BALANCE
SHEET OF A MOTOR TRANSPORT COMPANY**

Аннотация. Результативность финансового анализа во многом зависит от организации и совершенства его информационной базы. Бухгалтерский баланс является одним из способов обобщения, с одной стороны, состава и размещения хозяйственных средств (активов), а с другой – источников их образования (пассивов) в стоимостном выражении, а так же определения важнейших показателей, отражающих результат хозяйственной деятельности предприятия, его финансового положения и расчетных взаимоотношений с партнерами.

На сегодняшний день между статьями актива и пассива баланса существует тесная взаимосвязь. Каждая статья актива баланса имеет свои источники финансирования. Источниками финансирования долгосрочных активов, как правило, являются собственный капитал и долгосрочные заемные средства. Анализ результатов деятельности необходим для понимания того, насколько эффективно предприятие использует имеющиеся у него активы, в какой степени сбалансированы источники их формирования. В этом контексте в статье проводится анализ состава и структуры актива и пассива баланса, рассматриваются источники финансовых ресурсов, анализируется структура оборотных активов и эффективность их использования.

Abstract. The effectiveness of financial analysis largely depends on the organization and perfection of its informative base. The balance sheet is one of the ways to summarize, on the one hand, the composition and placement of economic assets (assets), and on the other hand, the sources of their formation (liabilities) in value terms, as well as determining the most important indicators that reflect the result of the economic activity of the enterprise, its financial position and settlement relationships with partners.

Today, there is a close relationship between the assets and liabilities of the balance sheet. Each item of the asset balance has its own sources of funding. As a rule, sources of financing for long-term assets are equity and long-term borrowings. An analysis of performance results is necessary to understand how efficiently an enterprise uses its assets, to what extent the sources of their formation are balanced. In this context, the article analyzes the composition and structure of the assets and liabilities of the balance sheet, considers the sources of financial resources, analyzes the structure of current assets and the efficiency of their use.

Ключевые слова: актив, пассив, структура, оборотные средства, анализ, дебиторская задолженность, горизонтальный анализ, капитал.

Keywords: asset, liability, structure, working capital, analysis, accounts receivable, horizontal analysis, capital.

Бухгалтерский баланс, с одной стороны, является одним из способов обобщения состава и размещения хозяйственных средств (активов), а с другой – источников их образования (пассивов) в стоимостном выражении.

Поскольку бухгалтерский баланс отражает состояние средств в стоимостном выражении на определенную дату, то анализ бухгалтерского баланса раскрывает структуру средств и их источников, отражает финансовое состояние предприятия, платежеспособность и стабильность.

В процессе работы предприятия как стоимость активов, так и их структура претерпевают постоянные изменения. Более общее представление об изменениях, произошедших в структуре средств и их источниках, а также о динамике этих изменений можно получить с помощью вертикального и горизонтального анализа. Вертикальный анализ показывает структуру средств предприятия и их источников.

Таблица 1 – Вертикальный анализ активов ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

АКТИВ	Абсолютные величины, тыс. руб. на конец года			Удельный вес, %			Отклонение удельного веса, %		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021/ 2020	2021/ 2019	2020/ 2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ									
Основные средства	77 458	82 712	49 180	71,89	66,67	64,96	5,22	6,94	1,71
<i>Итого по разделу I</i>	77 458	82 712	49 180	71,89	66,67	64,96	5,22	6,94	1,71
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ									
Запасы	4 145	14 388	5 770	3,85	11,60	7,62	-7,75	-3,77	3,98
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	0	477	0	0	0,38	0	-0,38	0,00	0,38
Дебиторская задолженность	22 463	22 754	20 233	20,85	18,34	26,72	2,51	-5,87	-8,38
Денежные средства и денежные эквиваленты	705	13	136	0,65	0,01	0,18	0,64	0,47	-0,17
Прочие оборотные активы	2 970	3 718	393	2,76	3,00	0,52	-0,24	2,24	2,48
<i>Итого по разделу II</i>	30 283	41 350	26 532	28,11	33,33	35,04	-5,22	-6,94	-1,71
БАЛАНС (актив)	107 741	124 062	75 712	100	100	100	0,00	0,00	0,00

Активы – это объекты, находящиеся в собственности организации и используемые ею в ходе хозяйственной деятельности с целью получения прибыли.

На основании анализа данных, приведенных в таблице 1 можно сделать следующие выводы: в 2021 году по отношению к 2020 году удельный вес внеоборотных активов увеличился на 5,22 %. В общей структуре активов внеоборотные активы занимают наибольший удельный вес – 71,89 %. Это связано с тем, что предприятие приобретает новые автомобили для осуществления своей деятельности.

Для наглядности структуру актива баланса можно представить в виде диаграммы (рисунок 1).

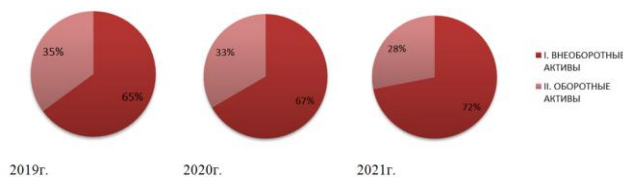

Рисунок 1 – Структура актива баланса ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

В структуре оборотного капитала наибольшую долю занимает дебиторская задолженность, возникающая в результате текущей (основной) деятельности, связанной с продажей услуг, предоставляемых организацией. Формирование дебиторской задолженности в организации связано с образованием имущественных претензий к покупателям, которые не оплатили услуги, или к поставщикам, которые не предоставили товары, работы или услуги.

Горизонтальный анализ актива баланса заключается в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели дополняются относительными темпами роста (снижения).

Таблица 2 – Горизонтальный анализ активов ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

АКТИВ	Абсолютные величины, тыс. руб. на конец года			Отклонения абсолютных величин, тыс. руб.		Темп роста, %		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021/2020	2021/2019	2021/2020	2021/2019	2020/2019
I	2	3	4	5	6	7	8	9
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Основные средства	77 458	82 712	49 180	-5 254	28 278	93,65	157,50	168,18
<i>Итого по разделу I</i>	77 458	82 712	49 180	-5 254	28 278	93,65	157,50	168,18
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы	4 145	14 388	5 770	-10 243	-1 625	28,81	71,84	249,36
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	0	477	0	-477	0	0,00	-	-
Дебиторская задолженность	22 463	22 754	20 233	-291	2 230	98,72	111,02	112,46
Денежные средства и денежные эквиваленты	705	13	136	692	569	5423,08	518,38	9,56
Прочие оборотные активы	2 970	3 718	393	-748	2 577	79,88	755,73	946,06
<i>Итого по разделу II</i>	30 283	41 350	26 532	-11 067	3 751	73,24	114,14	155,85
БАЛАНС (актив)	107 741	124 062	75 712	-16 321	32 029	86,84	142,30	163,86

Для наглядности динамику актива баланса можно представить в виде диаграммы.

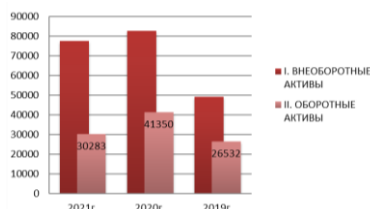

Рисунок 2 – Динамика актива баланса ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

По данным таблицы 2 и рисунка 2 можно сделать вывод, что стоимость основных средств за три года увеличилась в 1,5 раза и темп роста составил 157,5 %. Оборотные средства за три года увеличились на 14,4 %. Дебиторская задолженность увеличилась на 11,02 %. Оборотные активы увеличиваются за счет дебиторской задолженности. В данном случае увеличение рассматриваемой статьи говорит о значительном увеличении объемов оказания услуг с отсрочкой платежа.

Необходимо отметить, что рост дебиторской задолженности не всегда оценивается отрицательно. При расширении деятельности предприятия, растет и число покупателей, а следовательно, и дебиторская задолженность. С другой стороны, снижение дебиторской задолженности может свидетельствовать о сокращении реализации услуг, следовательно, об уменьшении числа покупателей.

Так, за последние три года, начиная с 2019 года и заканчивая 2021 годом, можно сделать следующий вывод: сумма средств на предприятии на 2019 год составляла 75 712 тысячи рублей, на 2020 год увеличилась на 48 350 тысяч рублей и составила 124 062 тысяч рублей. На 2021 год сумма средств на предприятии уменьшилась на 16 321 тысячи рублей и составила 107 741 тысяч рублей, что к величине на 2019 год составляет 86,84 %. Уменьшение итога по активному разделу свидетельствует о сокращении масштабов хозяйственной деятельности, что обычно свидетельствует о проблемах и снижении платежеспособности.

Финансовое состояние предприятия во многом зависит от того, какие средства находятся в его распоряжении и куда они вложены.

Информация, представленная в пассиве баланса, позволяет определить, какие изменения произошли в структуре собственного и заемного капитала, сколько долгосрочных и краткосрочных заемных средств задействовано в обороте предприятия, т.е. пассив показывает, откуда пришли средства и кому компания их должна.

Таблица 3 – Вертикальный анализ пассивов ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

ПАССИВ	Абсолютные величины, тыс. руб.			Удельный вес, %			Отклонение удельного веса, %		
	На конец года			2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021/ 2020	2021/ 2019	2020/ 2019
	2021 г.	2020 г.	2019 г.						
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	500	500	500	0,46	0,40	0,66	0,06	-0,20	-0,26
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	27 846	24 879	11 635	25,85	20,05	15,37	5,79	10,48	4,69
<i>Итого по разделу III</i>	28 346	25 379	12 135	26,31	20,46	16,03	5,85	10,28	4,43
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА Заемные средства	23 519	10 729	4 002	21,83	8,65	5,29	13,18	16,54	3,36
Прочие обязательства	17 823	22 309	7 835	16,54	17,98	10,35	-1,44	6,19	7,63
<i>Итого по разделу IV</i>	41 342	33 038	11 837	38,37	26,63	15,63	11,74	22,74	11,00
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА Кредиторская задолженность	38 053	65 645	51 740	35,32	52,91	68,34	-17,59	-33,02	-15,42
<i>Итого по разделу V</i>	38 053	65 645	51 740	35,32	52,91	68,34	-17,59	-33,02	-15,42
БАЛАНС (пассив)	107 741	124 062	75 712	100	100	100	0,00	0,00	0,00

В структуре собственного капитала произошли определенные изменения. Уставный капитал был сформирован полностью и не увеличивался за весь рассматриваемый период, нераспределенная прибыль в течение анализируемого периода увеличивалась, и на конец 2021 года его сумма составила 25,85 % валюты баланса. Слово «нераспределенная» отражает тот факт, что эта прибыль не выплачивалась акционерам в качестве дивидендов, а оставались у компании.

В целом за анализируемый период собственный капитал ООО «Рус-Автотранс» вырос на 16 211 тысяч рублей, что является положительной тенденцией. Средства собственного капитала составляют в валюте баланса 26,31 % на конец 2021 года против 16,03 % на конец 2019 года.

Таблица 4 – Горизонтальный анализ пассивов ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

ПАССИВ	Абсолютные величины, тыс. руб. на конец года			Отклонения абсолютных величин, тыс. руб.		Темп роста, %		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021/ 2020	2021/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019	2020/ 2019
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	500	500	500	0	0	100	100	100
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	27 846	24 879	11 635	2 967	16 211	111,93	239,33	213,83
<i>Итого по разделу III</i>	28 346	25 379	12 135	2 967	16 211	111,69	233,59	209,14
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА Заемные средства	23 519	10 729	4 002	12 790	19 517	219,21	587,68	268,09
Прочие обязательства	17 823	22 309	7 835	-4 486	9 988	79,89	227,48	284,74
<i>Итого по разделу IV</i>	41 342	33 038	11 837	8 304	29 505	125,13	349,26	279,11
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА Кредиторская задолженность	38 053	65 645	51 740	-27 592	-13687	57,97	73,55	126,87
<i>Итого по разделу V</i>	38 053	65 645	51 740	-27 592	-13687	57,97	73,55	126,87
БАЛАНС (пассив)	107 741	124 062	75 712	-16 321	32 029	86,84	142,3	163,86

За анализируемый период сумма краткосрочных кредитов и займов в целом по организации уменьшилась на 27 592 тысяч рублей. Стабильное погашение краткосрочных кредитов на фоне увеличения собственного капитала организации отражает положительную динамику в деятельности предприятия.

Для наглядности динамику актива баланса можно представить в виде диаграммы:

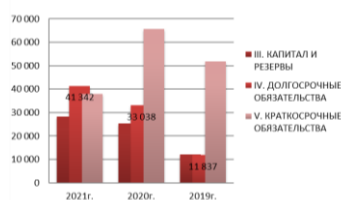

Рисунок 3 – Динамика пассива баланса ООО «Рус-Автотранс» за 2019-2021 гг.

Долгосрочные займы на конец 2021г. занимают наибольший удельный вес в составе пассивов баланса – 38,37 % и за последние три года, начиная с 2021 года и заканчивая 2019 годом, в целом увеличились в 2,5 раза.

Анализ пассива баланса предприятия показал, что имущество ООО «Рус-Автотранс» на протяжении анализируемого периода сформировано в основном (более чем на 73,69 %) за счет заемного капитала, а именно долгосрочных обязательств. Увеличение доли заемного капитала, в свою очередь, негативно сказывается на финансовом состоянии предприятия, ухудшая его финансовую устойчивость.

Ликвидность баланса – это степень, в которой обязательства компании покрываются активами со сроками погашения, соответствующими срокам погашения обязательств. Платежеспособность предприятия зависит от уровня ликвидности баланса.

Для анализа ликвидности баланса активы группируются в соответствии со степенью их ликвидности – от наиболее легко конвертируемых в денежные средства до наименее. Пассивы же группируют по срочности оплаты обязательств.

Таблица 5 – Анализ ликвидности баланса ООО «Рус-Автотранс» в 2022 г.

Актив	Сумма, тыс. руб.		Пассив	Сумма, тыс. руб.		Излишек (недостаток)	
	На начало года	На конец года		На начало года	На конец года	На начало года	На конец года
A1 – наиболее ликвидные активы	13	705	П1 – наиболее срочные обязательства	65645	38053	-65632	-37348
A2 – быстро реализуемые активы	22754	22 463	П2 – краткосрочные пассивы	0	0	22754	22463
A3 – медленно реализуемые активы	18583	7115	П3 – долгосрочные пассивы	33038	41342	-14455	-34227
A4 – трудно реализуемые активы	77458	82712	П4 – постоянные пассивы	25379	28346	52079	54366

Таблица 5 показывает, что баланс анализируемого предприятия не является абсолютно ликвидным. Анализируемому предприятию не хватает средств для погашения наиболее срочных обязательств, медленно реализуемые активы не покрывают долгосрочные обязательства, труднореализуемые активы превышают постоянные обязательства. Положительным аспектом является избыток активов, подлежащих быстрому погашению, для покрытия краткосрочных обязательств.

Таким образом, рост экономической эффективности предприятий транспортной отрасли напрямую связан с развитием экономики страны в целом.

Можно констатировать, что наиболее эффективными мерами по увеличению прибыли являются: повышение качества обслуживания клиентов за счет вложения средств в обучение сотрудников и повышение их квалификации; увеличение грузооборота за счет выхода на новые рыночные сегменты и упрощение процесса перевозки с помощью новых онлайн сервисов.

Эффективность сочетания факторов экономического роста в разных условиях неодинакова, но на примере успешных предприятий можно понять общие принципы и использовать их для определения стратегии развития других организаций данной отрасли и, соответственно, повысить их конкурентоспособность.

Однако анализ 2021 года показал хорошую динамику, поэтому, если ориентироваться на данные баланса, можно предположить, что организация способна изменить ситуацию, взыскав дебиторскую задолженность с дебиторов и погасив полученные от кредиторов средства.

Источники:

1. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. - 6-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 378 с.
2. Гарнова В.Ю. Экономический анализ: Учебное пособие - Под ред. Н.Б. Акуленко. / В.Ю. Гарнова, -М.: НИЦ ИНФРА-М, -2013. - 157 с.
3. Брялина Г. И. Механизмы поддержки развития малого бизнеса в России / Г. И. Брялина // ИВД. 2011.- №1. URL: cyberleninka.ru/article/n/mehanizmu-podderzhki-razvitiya-malogo-biznesa-v-rossii.
4. Гусева А. Н. Скользящее бюджетирование как переосмысление всей системы управления ресурсами организации сферы услуг / А. Н. Гусева // ИВД.- 2011. -№1. URL:cyberleninka.ru/article/n/skolziashee-byudzhethirovanie-kak-pereosmyslenie-vsey-sistemy-upravleniya-resursami-organizatsii-sfery-uslug.
5. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментальный для принятия экономических решений: Учебник. / О.В. Ефимова. - М.: Омега-Л, - 2018. - 349 с.
6. Киреева, Н.В. Экономический и финансовый анализ: Учебное пособие. / Н.В.Киреева, - М.: НИЦ ИНФРА-М, -2016. - 293 с.
7. Кузнецов С.И. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. / С.И. Кузнецов -М.: Форум, -2012. - 464 с.
8. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: Учебное пособие. / Н.Н. Селезнева - М.: ЮНИТИ, - 2018. - 639 с.
9. Уткин М.С. Оборотный капитал: понятие, сущность, источники формирования в современной экономике / М.С.Уткин // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. -2016. -№26-2. URL: cyberleninka.ru/article/n/oborotnyy-kapital-ponyatie-suschnost-istochniki-formirovaniya-v-sovremennoy-ekonomike.
10. Хутова Л.А., Аслаханова С.А. Оценка состояния и эффективности использования активов предприятия / Л.А. Хутова, С.А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. - 2021. - №6 (47).URL:cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov-predpriyatiya.
11. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа предприятия. / А. Д. Шеремет -М.: 2013. -278 с.
12. Шардан С.К., Никаева Р.М. Экономическая оценка ключевых показателей деятельности предприятия / С.К. Шардан, Р.М. Никаева // Вестник Академии знаний. -2021. - №2 (43).URL:cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevykh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya.

EDN: PISZCG

Л.Ю. Питерская – д.э.н., профессор, зав. кафедрой денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lpiterskaya@yandex.ru,

L.Yu. Piterskaya – doctor of economics sciences, professor, head. department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Л. Ищенко – преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНО ОВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Краснодар, Россия, taginzheva_31@mail.ru,

T.L. Ishchenko – lecturer, department of management and trade, Krasnodar cooperative institute (branch) ANO OVO CRF "Russian University of Cooperation" Krasnodar, Russia;

К.А. Назаретян – аспирант факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nazarka_55@mail.ru,

K.A. Nazaretyan – postgraduate student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.Т. Кумпилов – аспирант факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, KumpilovNurcal@yandex.ru,

N.T. Kumpilov – postgraduate student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF FARMS AND PROBLEMS OF USING CREDIT RESOURCES

Аннотация. Современное развитие аграрной экономики России характеризуется трендом усиления роли и значимости малого бизнеса, который стал занимать ведущие позиции в формировании не только экономического, но и социального климата регионов. Цифровая трансформация так же стала современным вектором развития всех отраслей экономики, в том числе и аграрного производства. Объективная уникальность отрасли, наличие крупного, среднего и мелкого производства, требует особого подхода к организации цифровой трансформации. В статье авторы выделяют роль цифровых технологий в развитии малого аграрного бизнеса, обосновывают проблемы, тормозящие процессы цифровизации фермерских хозяйств: отсутствие у фермеров финансовых ресурсов, квалифицированных кадров, неразвитость цифровой инфраструктуры, недоработанная нормативно-правовая база. Особое внимание в исследовании уделено кредитованию инвестиционных процессов фермеров с государственным участием. Именно такие кредитные ресурсы должны стать источником финансирования цифровых процессов и внедрения современных ИТ-технологий. По результатам исследования авторы предлагают направления совершенствования использования кредитного механизма с государственным участием для стимулирования инвестиционных процессов и цифровой трансформации экономики фермерских хозяйств.

Abstract. The modern development of the agrarian economy of Russia is characterized by the trend of strengthening the role and importance of small business, which has begun to occupy leading positions in shaping not only the economic, but also the social climate of the regions. Digital transformation has also become a modern vector of development of all sectors of the economy, including agricultural production. The objective uniqueness of the industry, the presence of large, medium and small production, requires a special approach to the organization of digital transformation. In the article, the authors highlight the role of digital technologies in the development of small agricultural business, substantiate the problems that hinder the digitalization of farms: the lack of financial resources, qualified personnel, underdevelopment of digital infrastructure, incomplete regulatory framework. Special attention in the study is paid to crediting investment processes of farmers with state participation. It is precisely such credit resources that should become a source of financing digital processes and the introduction of modern IT technologies. According to the results of the study, the authors propose ways to improve the use of a credit mechanism with state participation to stimulate investment processes and digital transformation of the economy of farms.

Ключевые слова: тенденции развития, аграрная экономика, сельское хозяйство, малые формы хозяйствования, цифровая трансформация, индекс цифровизации, интенсивность, тенденции развития, цифровые технологии.

Keywords: development trends, agrarian economy, agriculture, small businesses, digital transformation, digitalization index, intensity, development trends, digital technologies.

Введение

Вектор современных тенденций аграрной экономики характеризуется усилением значимости и вклада малых форм хозяйствования в развитие отрасли [1]. Фермерские хозяйства активно вовлечены в процесс обеспечения населения России продуктами питания, формируя Продовольственную безопасность страны. В тоже время, создавая новые рабочие места, именно малый бизнес является основным источником дохода сельского населения, гарантом социальной стабильности на сельских территориях [1,2]. В таблице 1 представлены изменения объемов производства продукции фермерскими хозяйствами России [2].

Таблица 1 – Произведено продукции крестьянскими-фермерскими хозяйствами, млрд руб.

Показатель	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	Темпы роста, %
Всего продукция	176,8	281,2	551,1	634,7	670,0	873,4	494,0
в том числе:							
растениеводства	125,1	208,6	442,0	513,0	530,2	706,0	564,3
животноводства	51,7	72,6	109,1	121,7	139,8	167,4	324,4

Как видно из представленных данных в 2021 году по сравнению с 2010 годом производство сельхозпродукции крестьянскими хозяйствами увеличилось на 616,2. млрд руб. или в 5 раз. Каждый год производство сельхозпродукции крестьянскими хозяйствами в среднем увеличивалось в среднем на 20 %.

Глобальные мировые изменения развития аграрной экономики, происходящие в текущий период, обуславливают необходимость активизации цифровой трансформации аграрного бизнеса в целом и в особенности его малых и средних форм [3,4]. Промедление с внедрением современных IT-технологий в экономику малого аграрного бизнеса может иметь отрицательные последствия не только для фермеров России, но и для сельского населения в целом, проживающего на сельских территориях страны (около 40 % населения). К таким отрицательным последствиям можно отнести:

- потеря фермерами конкурентоспособности по сравнению с крупными отечественными товаропроизводителями;
- потеря фермерами конкурентоспособности по сравнению с зарубежными фермерскими хозяйствами;
- ограничение доступа на аграрные рынки страны мелкого сельхозтоваропроизводителя и перераспределение их ниш производства и реализации в пользу крупного аграрного бизнеса;
- снижение уровня жизни и рост социальной напряженности населения сельских территорий страны и т.д.

Таким образом, цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств должна стать базовой основой для дальнейшего развития современного конкурентоспособного мелкотоварного аграрного бизнеса, что и обуславливает актуальность темы исследования и полученных в нем результатов.

Методология

Активное участие в реализации цифровой трансформации малого аграрного бизнеса принимает банковская система. Так Россельхозбанк России (далее – РСХБ) является системообразующим банком в агросфере и занимается кредитованием фермерских хозяйств, а также развитием кредитно-финансовой системы отрасли в целом [5]. Серьезным вкладом РСХБ в цифровую трансформацию отечественного сельского хозяйства стало внедрение электронной платформы «Свое. Фермерство» в 2020 году», [6] которая представляет собой экосистему из более 30 различных бесплатных сервисов, которые облегчают фермерам и предпринимателям ведение бизнеса. Площадка РСХБ предназначена для: фермерских хозяйств; агропредприятий; создателей агротехнологий; работников сельского хозяйства. Каждая из групп пользователей приложения РСХБ получает возможность автоматизировать рабочие процессы за счет различных сервисов. Так, заинтересованные наниматели могут искать вакансии в регулярно пополняющейся базе резюме, а агропредприятия — найти персонал и работников. Для фермеров доступен ряд полезных сервисов: например, можно подобрать семена в зависимости от региона произрастания и возделываемой культуры. Сервис «Агроном онлайн» позволяет отслеживать состояние посевных культур и консультироваться по всем возникшим вопросам с экспертами. Раздел «Телеветеринар» предоставляет возможность получить в любое время консультацию специалиста, а опция «Землевед» поможет спрогнозировать урожайность.

Отдельный блок сервисов посвящен ведению бизнеса и включает юридическую помощь, онлайн-бухгалтерию, конструктор документов и другие полезные разделы, в том числе и банковские услуги РСХБ [5]

Экосистема «Свое. Фермерство» также имеет собственный маркетплейс «Свое. Родное». Здесь можно приобрести продукцию напрямую от фермеров. В рамках площадки запущен проект «За городом», где каждый желающий может приобрести экскурсии по хозяйствам и фермам, чтобы посмотреть, как организовано производство и познакомиться с многообразием блюд русской кухни [6].

РСХБ так же, в качестве нововведения, предлагает раздел «Обучение». Это отдельный сервис, который позволит каждому желающему определить свой уровень знаний и усовершенствовать его благодаря мастер-классам и лекциям.

Государство активно стимулирует цифровую трансформацию в организациях отрасли. В 2019 году Минсельхозом РФ был разработан проект «Цифровизация сельского хозяйства» [4], в котором была определена основная задача адаптации Российских фермеров к цифровым технологиям и выделены укрупненные направления первоочередных мер: «оцифровка» сельскохозяйственных земель, в частности фермерские хозяйства; запуск единой общероссийской цифровой платформы; создание платформы для систематизированного подхода кадрового обеспечения АПК. В направлении цифровой трансформации фермерских хозяйств разработана система внедрения цифровых систем предположительно сплошным методом. На сегодняшний день на базе российских технологий разработано пять цифровых систем: «умное сельскохозяйственное предприятие», «умное поле», «умная ферма», «умная теплица», «умный сад».

Исследование происходящих процессов цифровизации в фермерских хозяйствах России выявило ряд проблем, которые тормозят трансформационные процессы:

- нехватка финансовых ресурсов для внедрения ИКТ у фермеров, которые работают на грани окупаемости с использованием устаревших технологий;
- дефицит квалифицированных кадров, так по данным Минсельхоза России, в нашей стране вдвое меньше IT-специалистов, работающих в сельском хозяйстве, чем в странах с традиционно развитой сферой АПК, в связи с чем, в аграрную экономику необходимо привлечь более 90 тысяч IT-специалистов;
- недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры, необходимость преодоления сохраняющегося цифрового неравенства между городом и деревней;
- несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК и др. [5].

Следовательно, ключевая проблема цифровизации фермерских хозяйств является недостаток финансовых ресурсов у представителей малого аграрного бизнеса. Для стимулирования внедрения цифровых технологий необходимо использование малыми формами хозяйствования кредитного механизма и его государственной поддержки.

Для поддержки фермерских хозяйств в переходе на цифровизационные модели, Министерством сельского хозяйства России, разработан инструмент государственной поддержки инвестиционного развития малого аграрного бизнеса, но в то же время, проведенные авторами исследования использования субсидированного кредита фермерскими хозяйствами с целью инновационного обновления, выявили некоторые проблемы.

В таблице 2 проанализирован объем инвестиционных кредитов, выданный малым формам хозяйствования. В 2021 году произошел рост инвестиционного кредитования, и он составил 39,65 млрд руб., 70 % (27,75 млрд руб.). 14 % (5,6 млрд руб.) средств пошли на обновление основных фондов, в частности, техническое перевооружение молочной отрасли и 9 % (3,6 млрд руб.) на инвестиционные проекты растениеводства и т. д.

Выявлено, что краткосрочные кредиты с государственной поддержкой за последние два года имели тенденцию роста, в то время как инвестиционное кредитование по своим объемам оставалось значительно ниже объемов краткосрочного кредитования [2].

Таблица 2 – Инвестиционные кредиты, выданные малым формам хозяйствования

Направления кредитования	2020 г.		2021 г.		Прирост млрд руб.
	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	
Всего малым формам хозяйствования, из них	25,29	100	39,65	100	14,36
растениеводству	1,77	7,0	3,6	9,0	1,83
животноводству	0,75	3,0	0,8	2,0	0,05
на переработку	2,25	9,0	1,6	4,0	1,75
на молочное скотоводство	2,25	9,0	5,6	14,0	3,35
на мясное скотоводство	0,07	0,4	0,3	1,0	0,23
на техническое перевооружение	18,2	72,0	27,75	70,0	9,55

В таблице 3 представлено изменение показателей субсидированного кредитования малых форм хозяйствования в 2019 и 2020 годах. Как видно из представленных данных количество заемщиков, претендующих на субсидированные в 2020 году, значительно снизилось, снижение произошло почти в 2 раза с 7 458 до 3 642, возможно данный факт связан с ограничительными мерами при коронавирусной инфекции, поскольку доступ в кредитное учреждение был ограничен, а интернет заявки оказались новым инструментом для фермеров и малых форм хозяйствования. Так же произошло и значительное снижение суммы кредитования, которое составило в 2021 году 39 650,7 против 58 036,4 в 2019 году. Аналогичная ситуация наблюдается и с объемом субсидий на кредиты деятельности МФХ, который в 2021 году снизился в два раза и составил 502 млн руб.

Таблица 3 – Субсидированное кредитование МФХ

Формы аграрного бизнеса	Количество заемщиков		Сумма выданных кредитов, млн. руб.		Сумма субсидий, млн. руб.	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Малые формы хозяйствования	7 458	3 642	58 036,4	39 650,7	968,1	502,2
Крестьянские фермерские хозяйства	5 039	2 439	26 420,1	17 210,6	451,5	220,4

Таким образом, с одной стороны, внедрение современных цифровых технологий требует дополнительных финансовых средств и поддержки государством малых форм хозяйствования, с другой стороны, наблюдается снижение государственных субсидий на эти цели.

В следствии данного факта в 2021 году изменились условия инвестиционного кредитования, произошло расширение перечня направлений целевого использования инвестиционных кредитов и в список субсидированных инвестиционных кредитов включены современные цифровые технологии [5].

Кредиты на срок от 2 до 5 лет:

- на приобретение и дооснащение парка существующей сельскохозяйственной техники системами автоматического вождения, точечного внесения материалов, картирования урожайности, точного земледелия или оборудованием для сбора и передачи данных;
- на приобретение специализированного оборудования для точного земледелия, используемого для отбора проб почв или для уточнения границ полей;
- на строительство и оснащение беспроводных систем, включая строительство базовых станций, приобретение и установку коммуникационного оборудования для расширения зон покрытия в целях развития инфраструктуры точного земледелия;
- на приобретение оборудования для нанесения и считывания средств идентификации, внедрение аппаратного обеспечения и программных продуктов для целей маркировки средствами идентификации отдельных видов молочной продукции.

Кредиты на срок от 2 до 8 лет:

- на цели технического перевооружения, в том числе приобретения средств автоматизации и цифровизации для пищевой и перерабатывающей промышленности [6].

Результаты

С целью оценки эффективности механизма, использования льготного кредитования фермеров, НИФИ Минфина России провел опрос сельхозтоваропроизводителей через систему SurveyMonkey.com. Авторами статьи были обобщены основные проблемы, которые выявлены при инвестиционном кредитовании малого аграрного бизнеса:

- не желание банков выдавать льготные кредиты малым формам хозяйствования в виду отсутствия или недостаточности обеспеченности кредитов;
- трудоемкий и дорогостоящий процесс подготовки пакета документов, для получения кредита;
- предпочтение банков работать с крупными агрохолдингами;
- ограниченный объем выделенных средств субсидирования, лимит по которым, как правило, исчерпывается в начале года и др.

По результатам исследования, авторы предлагают направления совершенствования использования кредитного механизма с государственным участием для стимулирования инвестиционных процессов и цифровой трансформации экономики фермерских хозяйств.

1. Совершенствовать кредитную политику по отношению к малому аграрному бизнесу:

- расширить список цифровых технологий и оборудования, включенных в процесс инвестиционного кредитования с государственной поддержкой (субсидии);
- предусмотреть расширение объемов инвестиционного кредитования с государственным участием для предприятий малого аграрного бизнеса;
- выровнять процентную ставку инвестиционного кредитования для фермеров и агрохолдингов вне зависимости от объемов кредитования;

- субсидировать процентную ставку кредитования с государственным для фермеров участвующих в процессах цифровой трансформации технологий;
  - разработать дополнительные меры грантовой государственной поддержки, направленные на активизацию цифровых процессов в фермерских хозяйствах;
2. Совершенствовать условия инвестиционного кредитования малого аграрного бизнеса:
- расширить способы целевого использования средств, расширить список технических средств для льготного кредитования;
  - при составлении графиков платежей по кредитам учитывать сезонность производства;
  - рассмотреть вопрос переноса внесения первоначальных взносов на четвертый квартал;
  - предоставлять субсидий и льготы исходя из объема земель, задействованных обработкой по инвестиционному проекту;
  - повысить лимит кредита на льготных условиях на внедрение цифровых технологий до 2 млн. рублей.
3. Совершенствовать кредитные продукты с государственным участием для малого бизнеса:
- разработать специальный кредитный продукт «Кредитование цифровых технологии малого аграрного бизнеса» с льготной процентной ставкой.
  - разработать кредитный продукт для участников грантовой поддержки семейных животноводческих ферм, синхронизировать кредитные продукты коммерческих банков, участвующих в программе льготного кредитования с мерами грантовой государственной поддержки цифровизации малого аграрного бизнеса
  - разработать инвестиционные кредитные продукты в рамках льготного кредитования с целевым использованием на выкуп земельных участков.
4. Совершенствовать и упростить процедуру кредитования малого аграрного бизнеса:
- разрешить предоставление заявки, в электронном виде;
  - нарастить количество банков для повышения конкуренции при выдаче льготных кредитов на инвестиционные цели;
  - сократить сроки рассмотрения и обработки заявок банком на льготный кредит;
  - предусмотреть возможность ипотечного кредитования под залог земли и используемой техники;
  - минимизировать пакет документов для получения льготного инвестиционного кредита.

Выводы

Проведенные авторами статьи исследования позволили сделать некоторые выводы и обобщения:

- малый аграрный бизнес играет важную роль в: обеспечении населения страны сельхозпродукцией, в развитии сельских территорий и в поддержании в них традиционного сельского уклада, в формировании Продовольственной безопасности России;
- современные тренды развития мировой экономики актуализируют необходимость проведения цифровой трансформации аграрной отрасли, особенно эти процессы важны для фермерских хозяйств, которые в случаях отсутствия в них современных IT-технологий теряют свой конкурентоспособность и будут вытеснены с аграрного рынка агрохолдингами;
- цифровая трансформация фермерских хозяйств имеет ряд специфических характеристик, обусловленных субъективными и объективными причинами связанных с особенностями аграрного производства, в связи с чем государственная поддержка цифровизации фермерства приобретает особую значимость;
- одним из главных препятствием, тормозящим внедрение инновационных цифровых технологий малым аграрным бизнесом является ограниченные финансовые возможности фермеров, что предопределяет необходимость использования кредитного механизма с государственным участием и его совершенствования, для этого необходимо определить цифровизацию в качестве приоритетного направления кредитной политики по отношению к малому аграрному бизнесу;
- следует совершенствовать условия инвестиционного кредитования малого аграрного бизнеса, расширить список цифровых технологий и оборудования, включенных в процесс инвестиционного кредитования с государственной поддержкой;
- следует совершенствовать кредитные продукты с государственным участием для малого бизнеса, необходима разработка специальных кредитных продуктов для процесса цифровой трансформации фермерства;
- необходимо совершенствовать и упростить процедуру кредитования малого аграрного бизнеса и др.

Источники:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Ищенко, Т.Л. Анализ основных характеристик крестьянских (фермерских) хозяйств, как инструмент выявления основных проблем на примере хозяйств Краснодарского края / Ищенко Т.Л. Московский экономический журнал. // 2020. № 4. С. 34.
3. Питерская, Л.Ю. Системный подход к разработке теории экономического взаимодействия института хозяйства и социально-ориентированной среды нового типа / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г., Баум Д.А., Фетисов С.Д. // Конференции лекций в сетях и системах. Научно-техническая революция: вчера, сегодня, завтра. 2020. стр. 866-874.
4. Питерская, Л.Ю. Продовольственная безопасность в условиях глобализации/ / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г., Латышева Л.А. // Конференции лекций в сетях и системах. Спрингер. Проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных систем/ Редактор Боговиз Алексей В./ Том 1/ 2020. С. 193 - 201.
5. Питерская, Л.Ю. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы [Система государственного финансирования АПК Краснодарского края] / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.-2019.-N 10.-С. 2-10.-Рез. англ.-Библиогр.: с.10.
6. Людмила Юрьевна. Питерская А. Воспроизводство основных фондов в сельском хозяйстве/Людмила А. Латышева, Людмила Ю. Питерская, Игорь Юрьевич. Склярва, Елена А. Батищева // Конспекты лекций по сетям и системам. Прыгун. Проблема устойчивости в сельскохозяйственных системах/ Редактор Алексей В. Боговиз/ Том 1/ 2020. Стр.525-53.

EDN: OWXRUF

Т.Н. Полутина – д.э.н., доцент, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polytina@mail.ru,

T.N. Polutina – doctor of economics, associate professor, professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.Ю. Губиева – аспирантка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tnepshekueva@yandex.ru,

S.Yu. Gubieva – postgraduate student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА РИСА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И ФАКТОРЫ ЕЕ РОСТА EFFICIENCY OF RICE PRODUCTION IN THE KRASNODAR TERRITORY AND FACTORS OF ITS GROWTH

Аннотация. В статье исследуются факторы эффективности производства риса в Краснодарском крае. Проведен анализ современного состояния рисоводства в регионе, дана оценка динамики его себестоимости, выявлены факторы, влияющие на экономическую эффективность отрасли среди которых технико-технологическая модернизация, цифровизация, развитие селекции и семеноводства, инновационные подходы к размещению посевов, научно-техническое обеспечение, активизация инвестиционной активности, государственная поддержка, развитие рынков сбыта, улучшение качества продукции.

Abstract. The article examines the factors of rice production efficiency in the Krasnodar Territory. The analysis of the current state of rice farming in the region, the dynamics of its cost is assessed, factors affecting the economic efficiency of the industry are identified, including technical and technological modernization, digitalization, development of breeding and seed production, innovative approaches to the placement of crops, scientific and technical support, increased investment activity, state support, development of sales markets, quality improvement products.

Ключевые слова: экономическая эффективность, рисоводство, факторы производства, себестоимость, инвестиции, инновации.

Keywords: economic efficiency, rice farming, factors of production, cost, investment, innovation.

Рис является древнейшей культурой на земле. В Индии культура риса имела широкое распространение за 2800 лет до нашей эры, а китайские письменные памятники позволяют отнести эту культуру к периоду за 3000 лет до нашей эры. При этом рис тогда уже являлся основной культурой-источником питания. Однако первые ботанические описания культурного риса появляются с середины 16 века, а род *Oryza* получил первое описание в современном понимании в первой половине 18 века у Линнея (1735). Современная систематизация риса относится к началу 20 века и в ней род *Oryza* L. делится на 4 секции и 20 видов [1].

Среди зерновых рис заметно выделяется высокой урожайностью, качеством продукции, устойчивостью и гарантированностью урожая. Эти свойства обеспечивают рису первенство среди злаковых. Занимая площадь меньше, чем пшеница, рис многократно превосходит этот злак по количеству производимого зерна. Этот экономический показатель обязывает ученых уделять рису максимальное внимание.

Рис, как известно, требует большого количества влаги, с одной стороны, и высокая его устойчивость по отношению к неблагоприятному влиянию затопленных почв, а также высокая солеустойчивость этой культуры не оставляют выбора в вопросе огромных земельных пространств, не занятых земледелием. Речь идет о переувлажненных почвах, дающих возможность расширения площадей под выращиванием риса. И это является вторым экономически благоприятным фактором изучения культуры риса и расширения ареала его возделывания.

Древнейшая ранее считавшаяся тропической культурой уже сегодня превратилась в культуру умеренного климата, при возделывании которой используются механические приемы и новейшие достижения сельскохозяйственной науки с высокими урожаями, высоким качеством продукции и высоким потенциалом ее развития. В наши дни мы наблюдаем не только расширение, но и восстановление площадей под рисосеяние (например, Крым).

Наличие серьезных водных ресурсов пригодных для возделывания риса после их мелиорации послужили основой для широкомасштабного развития рисосеяния в Краснодарском крае при всестороннем изучении этой культуры, приемов возделывания и с учетом мирового опыта.

Несмотря на современное развитие рисоводства – механизация, использование рациональных приемов орошения, и т.п. – основополагающие свойства культуры остаются консервативными и не меняются на протяжении тысячелетий ее возделывания. Логично предполагать, что культура риса имеет высокий потенциал коренных изменений, способных сделать рис еще более ценной культурой. Для этого требуется широкое и всестороннее изучение культуры риса на всем историческом протяжении ее возделывания, анализ условий, приведших культуру к ее современному состоянию, способных вывести ее на более высокий уровень экономической эффективности и рентабельности [1].

Рисоводство на Кубани является неотъемлемой и весомой частью зернового производства АПК и социально-экономической сферы региона. В РФ Краснодарский край – это основной рисосеющий район с валовым сбором более 80 % от общероссийского [2]. При этом площади под орошением составляют 385,0 тыс. га, в составе которых 375,9 тыс. га пашни, из которых рисовые оросительные системы занимают 234,5 тыс. га. На основе научного севооборота ежегодно 130 тыс. га из 234,5 тыс. га засеваются рисом, при использовании остальной площади под промежуточные культуры севооборота риса и под проведение агромелиоративных действий на паровых полях.

В рисовом производстве на Кубани заняты хозяйства восьми муниципальных образований (Абинский, Калининский, Красноармейский, Крымский, Северский, Славянский, Темрюкский районы плюс г. Краснодар). После периода упадка рисового производства в крае его динамика за последние 5 лет демонстрирует устойчивое и положительное развитие – объем ежегодного производства составляет более 800 тыс. т при средней урожайности 62,7 ц/га. В некоторых хозяйствах в последние годы динамика оказалась не только устойчивой и положительной, но и ускоренной – 80 ц/га и более. Такая динамика свидетельствует как о высоком потенциале культуры и потенциале наращивания объемов производства, так и о повышении эффективности производства, на основе совершенствования технологии возделывания риса и интенсификации рисоводства,

внедрения новых высококачественных сортов. Свою роль в этом сыграла и механизация – применение высокотехнологичных машин и орудий и рациональное использование имеющихся ресурсов.

В результате увеличения продуктивности риса и интенсификации рисового производства повысились и экономические показатели производства.

В прошлом 2021 году в стране произведено 10764,1 тыс.ц риса, что на 5,7 % ниже показателя 2020 г. Лидером производства риса в тыс.ц от общего производства объема за 2021 стал Южный Федеральный Округ с долей примерно 86,4 %.

Характерными чертами российского рынка риса являются:

- расширение посевных площадей, с одной стороны, и сокращение, с другой;
- увеличение объемов сбора риса;
- высокая региональная концентрация производства;
- существенная отдача с единицы площади; в 2020;
- сокращение экспорта
- рост мировых цен на рис в 2020-2021 гг.;
- существенное укрепление цен в 2020-2021 гг.;
- рост производства рисовой крупы;
- сокращение объемов импорта (его в основном составили обработанный рис, готовый к розничной торговле, длиннозерный и дробленый рис);
- относительно широкий список участников внешней торговли;
- существенное укрепление цен на рис в России. Рост цен происходил до июня 2020 г., далее цены стабилизировались и в январе-феврале 2021 г. Наблюдался очередной рост цен. На январь 2021 г. Отпускные цены на рис-сырец в России составили 19741 руб/т, на переработанный рис – 35334 руб/т. Розничные же цены на 2020 укрепились на 17,1 %.

В стране всего 9 регионов занимающихся рисосеянием. По итогам 2021 г. 745,21 тыс.т риса было собрано на Кубани, 119,2 – в Дагестане, 91 – в Ростовской области, 49,3 – в Адыгее, 33,4 – в Астраханской области, 16,6 – в Приморском крае. Рис также возделывают и в Калмыкии – 11,5 тыс.т и в Чечне – 10 тыс.т.

Урожайность риса в России за последние пять лет характеризовалась как поступательным ростом, так и возвратно-поступательной динамикой.

Таблица 1 – Урожайность риса в России за 2017-2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
ц/га	53,1	57,6	57,6	58,3	57,8

Таблица 2 – Валовые сборы риса в России за 2017-2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Тыс./т	986,6	1038,2	1098,7	1141,8	1076,1

В целом положительная динамика посевных площадей, однако, в 2021 г. показала площадей под рисом на 3,5 % меньше.

Таблица 3 – Посевные площади под рисом за 2017-2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Тыс./га	186,7	181,5	194,1	197,2	190,3

Рост рентабельности до 40 % в 2019 г. является результатом повышения цены на зерно вследствие снижения объемов производства и сокращения переходящих запасов.

Одним из основных факторов значительного влияния на эффективность сельскохозяйственного производства является его себестоимость. Чтобы отрасль устойчиво и динамично развивалась и в дальнейшем, необходимо искать пути снижения себестоимости продукции. Необходимо также оптимизировать структуру затрат на производство злака.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. неоднократно подвергалась значительным изменениям. При этом из заявленных в ней целей на втором и третьем месте оставалось – повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Следовательно, получение конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции является важной частью эффективного развития отраслей сельского хозяйства в целом, и рисоводства в частности, наполнение внутреннего рынка сельхозпродукции качественными, но недорогими продуктами. [3, 30]. Качество производимой сельскохозяйственной продукции – один из важнейших факторов повышения эффективности экономики рисоводства и ее конкурентоспособности.

Евразийский экономический союз, где ведущую роль играет Россия, уделяет серьезное внимание решению проблемы роста качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Комплексный показатель конкурентоспособности продукции (цены производителей, экспортные цены, объем производства продукции и доли ее экспорта, а также коэффициента конкурентоспособности, выгодности производства отдельного вида продукции внутри страны по сравнению с импортируемой) дает основание к тому, чтобы поставить Россию на первое место по пшенице, ржи, рису, макаронным изделиям, семенам подсолнечника, подсолнечному маслу, сахару, свинине и мясу птицы.

С целью повышения эффективности производства риса следует направить усилия на оптимизацию технологического процесса рисового производства, на использование инновационных подходов в технологии выращивания при обеспечении строгого соблюдения принятого режима орошения, на применение новых препаратов защиты растений и минеральных удобрений для снижения пагубного влияния химикатов в зоне рисосеяния.

Оптимизация затрат на производство риса немаловажна без применения результатов научной селекции и семеноводства. Необходимо в посевах применять новые высокоурожайные сорта риса, адаптированные к конкретным условиям зоны рисосеяния. Это позволит увеличить валовые сборы зерна риса, как и сопутствующих культур рисового севооборота. В

Краснодарском крае в последние годы заметно увеличилась скорость сортосмены и площадь под новыми перспективными сортами риса.

Производство риса является подотраслью сельскохозяйственного производства, которая интегрирована в мировой рынок. В связи с этим возникает необходимость расширения ниши качественного отечественного риса на мировом рынке [4, 33]. Для этого необходимо повысить уровень конкурентоспособности риса переводя подотрасль на высокотехнологичные рельсы.

Также необходимо повысить эффективность использования естественных конкурентных преимуществ, связать ее с планируемым увеличением посевных площадей в благоприятных зонах выращивания, привлечь инвестиционные и инновационные факторы производств.

Благодаря своим преимущественным факторам производство риса в России может конкурировать с основными странами-производителями. К ним можно отнести ценовую конкурентоспособность на рынках Африки и Ближнего Востока; низкую заработную плату; недооцененную стоимость земли; сформированный спрос на продукцию селекции и семеноводства в странах СНГ и Турции.

К перспективным преимущественным факторам относятся:

- развитие отечественного семеноводства и мотивирование селекционного роялти;
- цифровизация рисоводства;
- использование инновационных методик сочетания ресурсов;
- инновационные подходы к размещению рисового производства;
- научно-информационное обеспечение;
- государственная поддержка;
- развитие рынков сбыта;
- улучшение качества продукции.

Факторами, сдерживающими конкурентоспособность российского риса, являются:

- худшие природные условия из-за которых требуются большие затраты труда и средств производства единицы продукции;
- слабая обустроенность инфраструктуры;
- неразвитость и нерегулируемость рыночной инфраструктуры;
- недостаточное внимание со стороны государства;
- ограниченность производства по видам риса и его длине [5].

Кроме того, обладание большими территориями предполагает необходимость транспортировки больших объемов зерна не только на экспорт, но и в регионы страны, что приводит к большим транспортным расходам, повышающим конечную цену на зерно риса.

Для совершенствования производственной и рыночной инфраструктуры необходимо создание рациональной информационно-торговой системы с помощью государственных экономических рычагов. Необходимо и улучшение системы хранения и переработки риса.

В настоящее время действующее законодательство не обеспечивает регулирование и поддержку конкурентоспособности риса на внутреннем рынке. Не существует и необходимых нормативных и законодательных актов по созданию конкурентоспособной среды в торговле зерном.

Государственная экспортная и валютно-денежная политика поддержки производителей риса является минимальной, стихийной и недостаточной для повышения конкурентоспособности продукции российского рисоводства. Это препятствует проникновению отечественного риса на рынок крупных зарубежных производителей зерна и транснациональных корпораций.

Таким образом, основными факторами повышения рентабельности рисового производства являются совершенствование технологии возделывания и перевод подотрасли на высокотехнологичные рельсы, использование новых экологических средств защиты растений, использование новых высокопродуктивных сортов, оптимизация общехозяйственных и общепроизводственных расходов, улучшение системы хранения и переработки риса, повышение конкурентоспособности. Также необходимо повысить эффективность использования естественных конкурентных преимуществ, связав ее с планируемым увеличением посевных площадей в благоприятных зонах выращивания, как и привлечь инвестиционные и инновационные факторы производства. Образование информационно-торговой системы на основе государственных экономических рычагов, создание и развитие нормативных и законодательных актов для формирования конкурентоспособной среды в коммерции зерном так же являются насущной необходимостью.

Источники:

1. Гушин Г.Г. Рис. – Репринтное издание воспроизведено с экземпляра книги, выпущенной в Москве в 1938 г. Государственным издательством колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз» - Краснодар, 2011.
2. Пищенко Д.А., Гаркуша С.В., Тешева С.А. Эффективность выращивания риса в Краснодарском крае // Масличные культуры. – 2020. - Вып. 3(183). – С.103-106.
3. Полутина Т.Н. Место кубанского рисоводства в производстве риса в России / Вестник Курской сельскохозяйственной академии, 2014.
4. Полутина Т.Н. Тенденции и факторы устойчивого развития рисоводства в Краснодарском крае / Вестник Курской сельскохозяйственной академии, 2015.
5. Российский рынок сельхозсырья и продовольствия. – Экспертно-аналитический центр агробизнеса. - Вып. № 13 (№ 3/2022). – Апрель 2022.
6. Тюпаков, В. К. Модель оптимального освоения и многоцелевого использования земельных ресурсов / В. К. Тюпаков, Т. И. Сафронова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 918-921. – EDN RTJDVB.
7. Сайфетдинова, Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства / Н. Р. Сайфетдинова, К. Э. Тюпаков, А. Р. Сайфетдинов // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы : Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета, Краснодар, 25–26 апреля 2014 года / Ответственный редактор: Сорокожердьеv В.В.. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2014. – С. 170-176. – EDN SHEMML.

EDN: NZQZOG

В.Е. Поляков – старший преподаватель кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polyakov.ve@gmail.com,

V.E. Polyakov – senior lecturer of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Янько – студент факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yankodanil@gmail.com,

D.A. Yanko – student of the faculty «Finance and credit», Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.О. Беккер – студентка факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, valeriya.bekker10@mail.ru,

V.O. Bekker – student of the faculty «Finance and credit», Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.Г. Сидорчукова – студентка учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sev_2111@mail.ru,

I.G. Sidorchukova – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A MARKETING STRATEGY OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. В данной статье обоснована актуальность разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации, которая обусловлена высокой степенью динамизма и неопределенности современных условий хозяйствования субъектов бизнеса на фоне роста их самостоятельности и экономической ответственности. В этой связи для повышения результативности бизнеса зачастую применяется маркетинг, интерес к которому обусловлен в основном возможностями применения в практической сфере. Авторами проведено исследование существенных характеристик термина «маркетинговая стратегия организации», что позволило уточнить его семантику применительно к современным условиям функционирования. В статье выделены основные уровни разработки маркетинговой стратегии организации и специфические признаки маркетинговой информации, которая обрабатывается исследователями. Представлена классификация методов обработки информации для разработки маркетинговой стратегии в зависимости от области знаний, направлений анализа и вида информации. Обобщение методических подходов разработки маркетинговых стратегий организаций разных авторов позволило выделить основные этапы её разработки и типы моделей мероприятий маркетинг-микса. На основании проведенных исследований авторами предложено основной комплекс мероприятий маркетинговой стратегии операционного уровня в рамках универсальной концепции 4P организации материального производства.

Abstract. This article substantiates the relevance of developing a marketing strategy for a commercial organization, which is due to a high degree of dynamism and uncertainty in the modern conditions of business entities against the background of their growing independence and economic responsibility. In this regard, marketing is often used to improve business performance, interest in which is mainly due to the possibilities of application in the practical field. The authors conducted a study of the essential characteristics of the term "marketing strategy of an organization", which made it possible to clarify its semantics in relation to modern conditions of functioning. The article highlights the main levels of development of an organization's marketing strategy and the specific features of marketing information that is processed by researchers. A classification of information processing methods for developing a marketing strategy is presented, depending on the field of knowledge, areas of analysis and type of information. The generalization of methodological approaches to the development of marketing strategies of organizations by different authors made it possible to identify the main stages of its development and the types of models of marketing mix events. On the basis of the conducted research, the authors proposed the main set of measures for the marketing strategy of the operational level within the framework of the universal concept of 4P organization of material production.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, операционный уровень, концепции маркетинг-микса, аналитические инструменты разработки маркетинговой стратегии.

Keyword: marketing strategy, operational level, marketing mix concepts, analytical tools for developing a marketing strategy.

Настоящие современные условия хозяйствования субъектов бизнеса характеризуется высокой степенью динамизма и неопределенности, в том числе повышением самостоятельности и экономической ответственности, в этой связи с целью повышения результативности их деятельности зачастую применяется маркетинг, интерес к которому обусловлен в основном возможностями применения в практической сфере. Следует отметить, что в маркетинговой деятельности субъектов бизнеса ключевым звеном выступает их маркетинговая стратегия, реализующая программу действий и уточняющая средства (инструменты) траектории развития и функционирования. Поскольку современный темп изменения и роста экономического информационного поля является настолько огромным, то его анализ и интерпретация выводов в виде стратегий развития (в том числе и маркетинговой) – это один из способов формального прогнозирования возможных проблем и перспектив.

Разработка и реализация маркетинговой стратегии субъекта бизнеса независимо от его масштабов и отраслевой принадлежности позволяет своевременно адаптироваться изменениям рыночной конъюнктуры, оперативно и эффективно восстанавливая нарушенное равновесие, что в свою очередь способствует удержанию и расширению рыночных и конкурентных позиций, снижению различного рода рисков и предложению потребителям востребованной продукции. Именно маркетинговая стратегия субъекта бизнеса позволяет определить его целевую аудиторию (в том числе и сформировать её при необходимости) и спектр необходимых маркетинговых мероприятий во временных периодах с уточнением всех вопросов финансирования для достижения стратегических целей. Поскольку маркетинговая стратегия субъекта бизнеса – это значимое звено общей стратегии функционирования и развития, то успешная её разработка и реализация обеспечивает достижение поставленных целей и позицию лидера в рыночной экономической среде в рамках своего сегмента бизнеса.

В этой связи к понятию «маркетинговая стратегия организации» проявляли широкий интерес на протяжении последнего столетия как зарубежные, так и отечественные ученые-экономисты, основные из которых Ф. Котлер, О. Уолкер, Ж. Ламбен, Дж. Шонесси и Т. Асон, Д. Маккарти, Б. Лотерборн, Я. Шет, Атаяр С.Р., Беляев В.И., Жарков Г.А., Голубков

Е.П., Афанасьев М.П., Лисиным Д.И., Пономарев В.Ю., Кравченко Л.А., Кузнецов П.Д., Марченко С.А., Фатхутдинов Р.А. и другие.

Контент-анализ семантики данного термина показал (таблица 1), что отдельные авторы отождествляют с понятием «маркетинговый план», рассматривая в ракурсе совокупности определенных планов и задач в области маркетинга с целью достижения доминирующего позиционирования в соответствующем сегменте бизнеса; другие – обособляют и рассматривают как совокупность базисных управленческих решений, реализация которых позволит достичь целевого экономического эффекта при наличии необходимого набора средств (инструментов), ориентированных на удовлетворение потребностей общества. Однако схожесть мнений исследователей определяется тем, что существенные признаки (атрибуты) маркетинговой стратегии организации состоят в повышении уровня удовлетворенности потребителей и поиске новых клиентов (как потребителей, так и деловых партнеров), а также поддержка и рост продаж с целью доминирования в целом.

Таблица 1 – Толкование термина «маркетинговая стратегия организации» разными авторами

Автор	Определение автора
Уткин Э.А.	составная часть всего стратегического управления предприятием, то есть план его деловой активности, основные задачи которого относят: поддержание и развитие процесса производства (в т.ч. интеллектуального потенциала сотрудников); улучшение ассортимента и качества товаров; освоение новых рынков; рост сбыта и повышение результативности деятельности
Уолкер О.	эффективно распределенные и скоординированные рыночные ресурсы и виды деятельности с целью выполнения бизнес-задач на определенном товарном рынке
Котлер Ф.	логическая схема маркетинговых мероприятий, с помощью которой выполняются маркетинговые задачи
Багиев Г.Л.	генеральная программа маркетинговой деятельности на целевых рынках, содержащая главные направления развития маркетинговой деятельности и инструментарий средств и инструментов, с помощью которых реализуются маркетинговые мероприятия для достижения поставленных целей
Марченко С.А.	выступает основополагающей базой для бизнеса, определяющей направление его развития, и служит инструментом определения экономических целей и критериев их достижения
Роганян С.А., Сосницкая Е.Е., Бургун Н.В.	долгосрочный маркетинговый план, содержащий комплекс мероприятий, который нацелен на достижение поставленных маркетинговых целей
Голубков Е.П., Афанасьев М.П., Галактионова Д.Г.	совокупность долгосрочных решений относительно способов удовлетворения потребностей существующих и потенциальных потребителей за счет использования внутренних ресурсов и внешних возможностей организации
Малков А.В.	комплекс мер и средств, с помощью которых организация формирует цели маркетинга и организует реализацию этих целей на рынке
Лисиным Д.И., Пономарев В.Ю., Кравченко Л.А., Кузнецов П.Д.	план маркетинговых действий и методы достижения целей общей корпоративной стратегии с целью удовлетворения потребностей клиентов на каждом целевом рынке
Гуркин Г.А., Стазаева И.В.	это процесс управления маркетинговыми мероприятиями и связанный с ними процесс производства товаров и услуг, направленный на запросы потребителей в долгосрочной перспективе
Бобровников А.Н., Волкова С.Н., Замятина И.Е., Никольская В.А.	совокупность мероприятий, проблем, показателей и принципов для принятия решений, которые необходимы для достижения целей организации

На основании исследования экономической литературы, по мнению большинства авторов, под содержанием исследуемой дефиниции следует понимать совокупность долгосрочных управленческих решений по реализации комплекса маркетинговых мероприятий с целью удовлетворения потребностей существующих и потенциальных потребителей за счет использования внутренних ресурсов и внешних возможностей организации. Являясь значимым звеном стратегического планирования и управления, маркетинговая стратегия организации позволяет своевременно адаптироваться изменениям рыночной конъюнктуры, способствует удержанию и расширению рыночных и конкурентных позиций, снижению различного рода рисков, а также обеспечивает достижение поставленных общих целей (в том числе максимизация доходов от результатов деятельности) и позицию лидера в рыночной экономической среде в рамках своего сегмента бизнеса. Кроме того, поскольку бизнес независимо от масштабов и отраслевой принадлежности весьма сложный динамично развивающийся объект, то и разработка его маркетинговой стратегии может осуществляться на разных уровнях (рисунок 1). При этом каждому уровню разработки необходимо соответствующее информационное обеспечение.

Разработка маркетинговой стратегии организации, как правило, начинается с анализа различного рода информации (экономической, финансовой, нефинансовой, технологической, специализированной и т.д.). При этом потоки маркетинговой внешней информации, получаемой в процессе проведения «полевых» маркетинговых исследований, и внутренней, отражающей реакцию и поведение потребителей и коммерческих структур, требуют специализированной обработки для решения поставленных маркетинговых задач. В настоящее время любой субъект бизнеса, как правило, функционирует и развивается в условиях жесткого дефицита маркетинговой информации, особенно внешней, балансируя между получением дополнительной и аналитической обработкой имеющейся. Следовательно, специфика разработки маркетинговых стратегий с позиции информационного обеспечения проявляется в том, что при достаточности и полноте внутренней маркетинговой информации наблюдается огромный дефицит внешней. Знаменитый исследователь П. Друкер писал, что в сфере управления бизнесом информация является наиболее значимым и ликвидным «активом», поскольку позволяет достичь не только конкурентных преимуществ (доминирования в сегменте бизнеса), но и достичь финансового успеха в принципе. Маркетинговой информацией считают целостную совокупность информационных потоков, отражающих сведения, цифровой материал, факты явлений о рыночных процессах, в том числе их взаимосвязи и взаимозависимости с учетом прогнозов сложившихся закономерностей.

Целесообразно отметить, что внешней и внутренней маркетинговой информации присущи такие специфические качества как изменчивость, неопределенность и ограниченность, свойства которых отражаются и затрагивают все стороны деятельности любого субъекта бизнеса. Данные специфические качества маркетинговой информации способствуют возникновению сложностей при разработке маркетинговой стратегии субъекта бизнеса, особенно в части формирования выводов о параметрах состояния внешней и внутренней среды.

Рисунок 1 – Основные уровни разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации

Наличие колоссального объема маркетинговой информации по вопросам разработки маркетинговой стратегии организации актуализирует проблему выбора подхода (метода) её обработки. По мнению большинства авторов, выбор метода обработки информации при разработке маркетинговой стратегии организации будет определяться спецификой самого бизнеса. Анализ имеющихся в специализированной экономической литературе походов к обработке маркетинговой информации показал (рисунок 2), что в настоящее время единой системы методов исследователи не придерживаются. Так, по мнению В.И. Дорошевой, методы обработки информации следует условно подразделять по области научных знаний: общенаучные, междисциплинарные и аналитико-прогностические. Д.В. Арутюнова считает, что при разработке маркетинговой стратегии целесообразнее методы классифицировать на методы анализа внешней среды, методы анализа внутренней среды и комплексные методы. Л.Н. Николаева предлагает подразделять методы по типу используемой информации: методы анализа финансовой и нефинансовой информации.

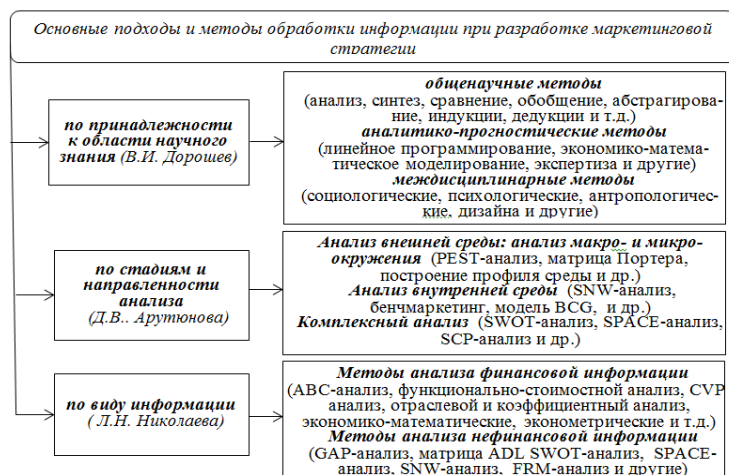

Рисунок 2 – Основные методы обработки информации при разработке маркетинговой стратегии коммерческой организации

При этом проведенные исследования показали, что, как правило, наиболее распространены – это разработка маркетинговой операционного уровня с применением аналитических инструментов по виду обрабатываемой информации.

Поскольку основная задача маркетинговой стратегии организации, прежде всего, состоит в поиске управленческих решений, нацеленных на повышение удовлетворенности потребителей (общества) и приобретение конкурентных преимуществ (лидерство в сегменте бизнеса) самой организации, то актуализируется необходимость выработки универсального методического обеспечения (общих этапов) разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации. Данный аспект в экономической литературе весьма широко освещен разными исследователями, но имеет много дискуссионных аспектов. Исследование значительного числа публикаций по вопросам разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации позволило, выделить основные этапы её разработки, представленные на рисунке 3.

Грамотно разработанная и обоснованная маркетинговая стратегия организации способствует не только её выживанию в неблагоприятной внешней среде, но и успешному функционированию и развитию в будущем, так как её реализация приносит большие прибыли (за счет снижения переменных затрат). Также маркетинговая стратегия организации является общей стратегией, поэтому создает необходимый ей имидж, что положительно сказывается на результатах деятельности. При этом целесообразно разработанную маркетинговую стратегию организации оформлять в виде официального внутреннего документа, исполнение которого обязательно для всех работников в рамках их должностных обязанностей.

Следует отметить, что предметом широких дискуссий являются типы моделей (концепций или маркетинг-миксов) разработки маркетинговой стратегии коммерческой организации, которые как в теоретическом, так и практическом аспектах являются значимым элементом. Данное утверждение определено тем, что под концепцией (или маркетинг-миксом) понимается совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых основных факторов, позволяющих при воздействии достичь поставленных целей.

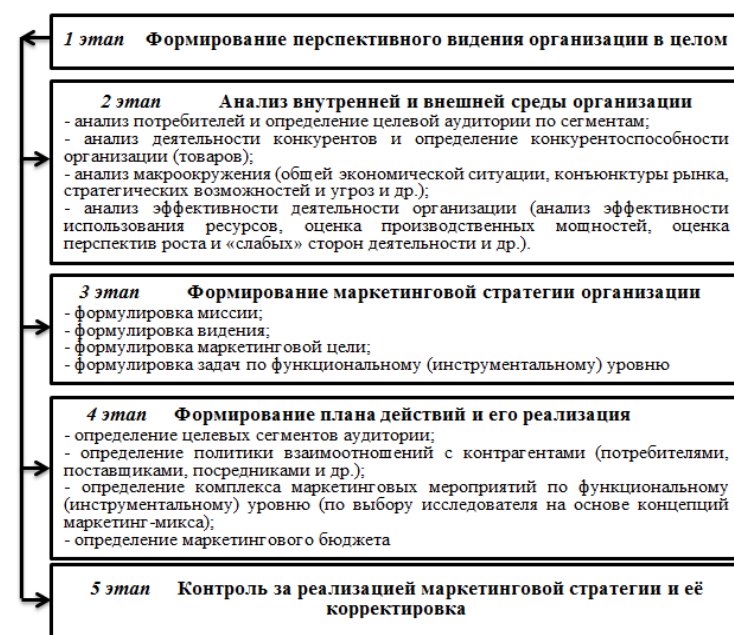

Рисунок 3 – Основные этапы разработки маркетинговой стратегии организации

В настоящее время в экономической литературе присутствует значительное множество их модификаций, однако ретроспективный анализ специальной литературы позволил выделить три основных типа концепций разработки маркетинговых стратегий организации (рисунок 4).

Рисунок 4 – Основные модели разработки маркетинговой стратегии организации

В представленных типах моделей разработки маркетинговых стратегий организации красным цветом выделен основной элемент, на который в период возникновения данной модели акцентировалось внимание. Так, в 60-80 гг. в практической деятельности внимание акцентировалось на такой фактор как продвижение продукции или услуг, а в 90 г. – при возникновении новой концепции с измененными параметрами предпочтение отдавалось коммуникациям, в 2000г. – появилось брендрование. Бытует мнение, что в эпоху цифровых технологий маркетинговая модель концепции 4P способна адаптироваться и быть доминирующей парадигмой. Согласно точке зрения Моллер, парадигма концепции 4P полностью согласовывается с основными атрибутами современной маркетинговой стратегии любой коммерческой организации, сущность которой сводится к тому, что маркетинговая деятельность должна быть основана на идентификации потребностей клиентов, также подразумевая сбор той информации, которая будет собрана посредством опроса клиентов для того, чтобы иметь возможность удовлетворить потребности этих клиентов через сегментацию и позиционирование. Следовательно, разработку маркетинговой стратегии коммерческой организации на операционном уровне целесообразно осуществлять в рамках концепции 4P.

Как правило, формирование комплекса мероприятий, определенных операционной маркетинговой стратегией организации, осуществляется на основании анализа внешней и внутренней информации, отражающей все стороны её деятельности, в том числе слабые и сильные позиции. В конечном итоге, структуризация полученной аналитической информации позволяет сформировать основной комплекс мероприятий операционной маркетинговой стратегии коммерческой организации. Так, обобщение и анализ представленного практического опыта разработки маркетинговых стратегий операционного уровня в экономической литературе позволили выделить наиболее актуальные (востребованные сейчас) маркетинговые мероприятия в рамках концепции 4P для организаций сферы материального производства (рисунок 5).

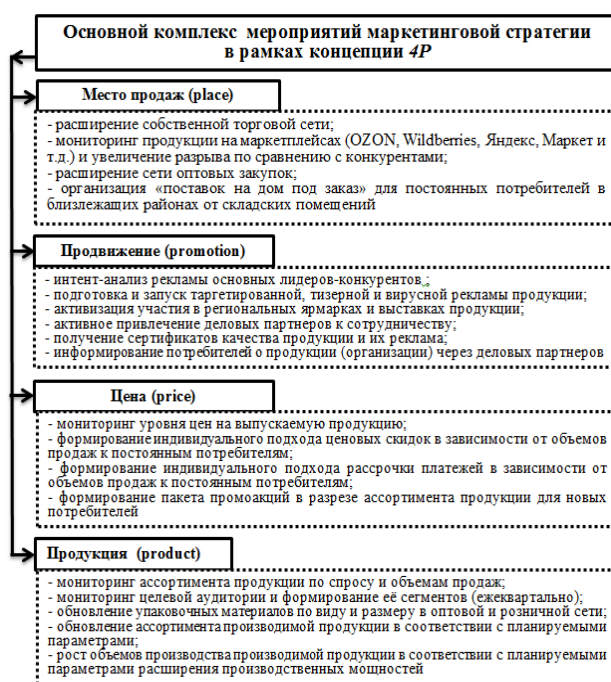

Рисунок 5 –Основной комплекс мероприятий операционной маркетинговой стратегии коммерческой организации сферы материального производства

Таким образом, маркетинговая стратегия субъекта бизнеса позволяет определить его целевую аудиторию и спектр необходимых маркетинговых мероприятий во времени с уточнением всех вопросов финансирования для достижения поставленных бизнес-целей. Успешная разработка и реализация операционной маркетинговой стратегии организации обеспечивает достижение поставленных целей и позицию лидера в рыночной экономической среде в рамках своего сегмента бизнеса. Предлагаемый методический подход к разработке маркетинговой стратегии организации сферы материального производства в рамках концепции 4P обеспечит рост прибыльности производства и продажи основных видов продукции, повысит финансовое благополучие, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность в целом.

Источники:

1. Макурина А.О. Компоненты информационно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией на примере маркетинговой стратегии ООО «МТС» // Вестник ТГУ. – 2015. - № 6 (146). – С. 153-162.
2. Соловьева М.В. Основы разработки маркетинговой стратегии и обоснование возможностей её реализации / Соловьева М.В., Солостина Т.А., Зеленина Т.Р., Абдулаева М.В., Андреева Е.Л.// Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3. – С. 140-151.
3. Сейфуллаева, М.Э. Маркетинговые стратегии современных ТНК : монография / М.Э. Сейфуллаева. – Москва : Научный консультант. – 2016. – 202 с.
4. Беляевский, И. К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз : учебное пособие / И. К. Беляевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : КУРС : ИНФРА-М, 2020. - 392 с.
5. Ильенкова К.М. Методика оценки эффективности взаимодействия компании с поставщиками на основе маркетинга взаимоотношений // Вестник Пермского университета. – 2019. – № 4. – С. 637-659.

EDN: NTJXPI

Л.В. Попова – д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, lvpорова@bk.ru,

L.V. Popova – doctor of economics, professor of the department of economic security, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia;

М.С. Лата – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, mariya-lata@yandex.ru,

M.S. Lata – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic security, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia;

П.А. Мелихов – ст. преподаватель кафедры философии, истории и права, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, mpad@mail.ru,

P.A. Melikhov – senior lecturer of the department of philosophy, history and law, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia;

В.А. Лазарева – магистрант, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, lazareva_va99@mail.ru,

V.A. Lazareva – master's student, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК ECONOMIC PROBLEMS OF LIVESTOCK BREEDING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Научный анализ экономической эффективности отечественного животноводческого производства неотделим сегодня от проблемы получения высокопродуктивных сельскохозяйственных животных и переориентации российских племенных и животноводческих хозяйств на отечественный племенной материал. В настоящей работе представлены результаты научно-практического анализа проблем современного отечественного племенного животноводства в контексте необходимости поиска внутренних ресурсов для перехода к технологическому укладу АПК 4.0 и достижению генетического суверенитета в условиях жестких антироссийских санкций и прекращения поставок племенного материала из-за рубежа. В основу научных исследований заложена авторская концепция взаимосвязи региональной специализации животноводческого производства с научно-техническим и технологическим потенциалом, имеющимся в области племенного животноводства. Авторами предпринята попытка системного анализа причин импортозависимости российского племенного животноводства и путей их преодоления.

Abstract. Scientific analysis of the economic efficiency of domestic livestock production is inseparable today from the problem of obtaining highly productive farm animals and the reorientation of Russian breeding and livestock farms to domestic breeding material. This paper presents the results of a scientific and practical analysis of the problems of modern domestic livestock breeding in the context of the need to find internal resources for the transition to the technological structure of agroindustrial complex 4.0 and the achievement of genetic sovereignty in the face of harsh anti-Russian sanctions and the cessation of supplies of breeding material from abroad. The basis of scientific research is the author's concept of the relationship between the regional specialization of livestock production with the scientific, technical and technological potential available in the field of livestock breeding. The authors have attempted a systematic analysis of the causes of import dependence of Russian livestock breeding and ways to overcome them.

Ключевые слова: экономическая эффективность, племенное животноводство, технологический уклад АПК 4.0, генетический суверенитет, инновации, сексированный племенной материал, конкурентоспособность животноводческого предприятия, импортозамещение.

Keywords: economic efficiency, livestock breeding, technological structure of agro-industrial complex 4.0, genetic sovereignty, innovations, sexed breeding material, competitiveness of livestock enterprises, import substitution.

Одним из важнейших направлений повышения продуктивности молочного и мясного скота является племенная работа или племенное животноводство. Именно на него возлагаются задачи по обеспечению отрасли породами животных, способными удовлетворить потребности российского сельскохозяйственного производства в высокопродуктивных мясомолочных животных в рамках трансформации отечественного агропромышленного комплекса в качественно новый технологический уклад АПК 4.0. Сегодня основная нагрузка по обеспечению российского (и регионального АПК) в высокопродуктивном КРС ложится на племенные хозяйства – все что осталось от некогда мощной научно-производственной базы советского племенного животноводства. На сегодняшний день племенные хозяйства осуществляют деятельность, направленную на решение двух основных задач:

- воспроизводство продуктивных пород крупного рогатого скота;
- улучшение их породных характеристик и выведением новых еще более продуктивных пород [1].

В этом контексте анализ развития российского племенного животноводства и его региональной специфики должен быть направлен прежде всего на выявление способности функционировать в жестких условиях санкционного давления, дефицита импортного племенного материала и самое главное – перспективах импортозамещения. Актуализация обозначенной тематики и необходимость научного анализа экономико-правовых аспектов развития племенного дела в России со всей очевидностью вытекает из того, что импорт племенного материала, без которого нормальное функционирование российского и регионального животноводства невозможно, в ближайшие годы может вовсе оказаться под угрозой остановки в контексте событий на Украине и запретов на ввоз племенного материала из ряда стран – ключевых поставщиков для российского животноводства. Таким образом, концептуально важным становится вопрос о том, сможет ли отечественное агропромышленное производства нормально функционировать без ввоза из-за рубежа племенного материала и каковы возможности импортозамещения в этой сфере?

Проблемы Российского племенного животноводства

На протяжении всех последних лет российские скотоводы последовательно наращивали импорт генетического материала от племенных животных, в частности бычьего семени. Однако возникшие риски сокращения объемов иностранной продукции заставляют иначе смотреть на возможности российской генетики. Большинство участников рынка племенной продукции в России вряд ли способны к быстрому и безболезненному переходу на отечественные поставки (рисунок 1).

Рисунок 1 – Доля импорта на внутреннем рынке племенного скота, %

Однако, зависимость отечественного племенного животноводства от поставок племенных животных из недружественных стран составляют далеко не единственную проблему отрасли. Куда более тревожной выглядит ситуация с импортом бычьего семени. Потребности отечественной животноводческой отрасли ежегодно составляют более 10 млн доз семени. Из этого объема более 40 % приходится на импорт, при этом по мере роста эффективности работы с животными доля ввоза активно расширяется и за последние три года закупки генетического материала за рубежом увеличились в 2,5 раза. В 2020-м в Россию было ввезено бычьего семени на 24,7 млн долларов. В 2021-м – уже на 25,7 млн долларов (в натуральном выражении – 4 т) из 11 стран [2].

Преимущественными лидерами по экспорту в РФ племенного материала являются США, Канада и Германия. В этих странах на протяжении нескольких десятков лет целенаправленно вкладывались значительные ресурсы в разработку технологий производства семенного материала КРС, в том числе в селекцию и повышение генетического потенциала сельскохозяйственных животных. К примеру, революционная методика разделения семени по полу, которая сделала огромный прорыв в развитии генетики и селекции, была разработана в корпорации X&Y Inc (США). Компания Cogent (Великобритания) являлась первой в мире, кто стал использовать метод разделения семени быков-производителей по полу в производственных условиях (1999 г.).

Как можно видеть на представленном рисунке 2 лидирующие позиции по поставкам в Россию семенного материала прочно удерживают Соединенные Штаты. Это касается как общего числа доз спермы, так и сексированных. До недавнего времени в Россию сперма, разделенная по полу, поступала только от зарубежных компаний, главным образом из США, основные поставщики – представительства американских корпораций ABS Global Inc, «Альта Дженетикс Раша» и канадская «Семекс Альянс» [3, 4].

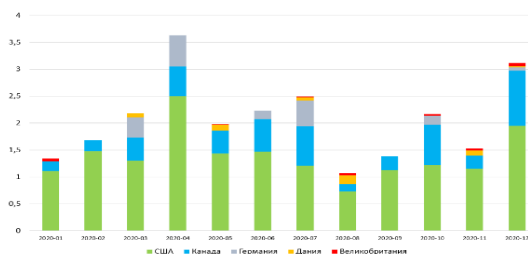

Рисунок 2 – Объем импорта в Россию бычьего семени в 2020 году

Сексирование бычьей спермы (разделение ее на мужскую и женскую) появилось на рынке племенного материала сравнительно недавно. В 2000 г. американской X&Y Inc впервые была представлена технология разделения семени на X- и Y-хромосому методом поточной цитофотометрии. При этом используется способность гамет с X-хромосомой поглощать на 4 процента больше красителя, чем гаметы с Y-хромосомой. Главным и неоспоримым преимуществом технологии является предсказуемость половой принадлежности молодняка и, как следствие, возможность снижения издержек, связанных с рождением мужских особей молочных пород КРС. Как показывают результаты бизнес-моделирования молочной фермы с поголовьем стада более 500 голов, выращивание на мясо бычков молочных пород является экономически нецелесообразным и в лучшем случае может демонстрировать нулевую норму прибыли. В реальных же условиях, имеющих место в региональном АПК Волгоградской области, мясное производство бычков молочных пород является убыточным. Казалось бы, сексирование семени может полностью данную проблему решить. Однако, технология наряду с преимуществами имеет и свои недостатки. Одним из таких недостатков является то, что после окрашивания и сортировки оплодотворяющая способность семени снижается в среднем на 15 %. При этом стоимость дозы сексированного семени в 2-3 раза дороже обычной, в то время как процент содержания сперматозоидов в ней в среднем в десять раз ниже [5].

К главным преимуществам технологии сексирования племенного материала можно отнести:

- возможность маневрирования ремонтным молодняком, поскольку вероятность рождения телочек составляет более девяноста процентов;
- при одинаковых издержках на выращивание молодняка, стоимость женских племенных особей в 2-2,5 раза выше бычков молочных пород, выращиваемых на мясо;
- существенное сокращение трудозатрат на выращивание молодняка за счет того, что женские особи значительно мельче, что уменьшает число трудных родов, послеродовых патологий, приводит к сокращению расходов на ветеринарные

препараты, корма и кормовые добавки и т. п.

Тем не менее, в России использование сексированного племенного материала остается на достаточно низком уровне. При поверхностном экономическом анализе основной причиной данного положения вещей принято называть дороговизну сексированной спермы. Стоимость, действительно, важный фактор при выборе племенного материала в рыночных условиях, но далеко не единственный, и в данном случае – не главный. Приобретение и использование сексированного племенного материала предъявляет молочному хозяйству дополнительные требования, без выполнения которых реализовать преимущества технологии не представляется возможным [6].

Во-первых, в хозяйствах, использующих сексирование необходимо иметь хорошо отлаженную систему учета материально-технических ресурсов, расходуемых на выращивание бычков: потери от тяжелых родов (мертвоорожденные телята, лечение, увеличение сервис периода, снижение продуктивности, выбраковка), объемы недополученной готовой продукции из-за нехватки ремонтного молодняка и т. п.

Во-вторых, использование сексированного семени накладывает дополнительные требования к уровню квалификации персонала, поскольку сама техника осеменения сексированной спермой требует дополнительных профессиональных компетенций, специальных знаний и навыков.

В-третьих, использование сексированного племенного материала может демонстрировать экономическую эффективность только при использовании здоровых животных, их правильном кормлении и содержании. При любых отклонениях от указанных требований сексированное семя – это напрасно потраченное время и деньги. В то время как при соблюдении правил содержания животных даже на мелких сельхозпредприятиях технология сексирования спермы существенно увеличивает прибыль.

В-четвертых, сама техника осеменения имеет свои особенности. Осеменению подлежат исключительно телочки и здоровые коровы после первой (в крайнем случае – второй) лактации. Как показывает опыт зарубежных молочных хозяйств, более старые коровы хуже осеменяются. Для крупных, высокопродуктивных хозяйств использование возрастных коров для сексированного осеменения, действительно, неэффективно. Однако на небольших и средних молочных фермах, где имеется возможность индивидуального подхода к каждому животному – это правило не является критичным. Возможно сексированное осеменение и более возрастных животных.

В-пятых, технология разморозки сексированного племенного материала существенно отличается от обычного. Это связано с тем, что для правильного растворения кристаллов требуется значительно больше времени, чем при размораживании доз обычной спермы. Несоблюдение правил разморозки, как показывает опыт внедрения технологии сексирования, является главной причиной рождения особей не той половой принадлежности, которая планировалась.

Таким образом, главным условием снижения импортозависимости в этом сегменте агропромышленного производства является повышение квалификации персонала и использование местного высокопродуктивного скота для осеменения сексированным семенем. В сочетании с грамотным отбором телок и подбором быков, указанные меры могут снизить зависимость от импортного племенного скота и даже сделать некоторые фермы экспортными племенными нетелей в другие регионы РФ и страны ближнего зарубежья. Например, в таких государствах как Узбекистан и Таджикистан выращивание собственных нетелей экономически нецелесообразно, да и невозможно по целому ряду причин (например, отсутствию необходимых водно-биологических ресурсов). Эти страны вынуждены закупать крупный рогатый скот в европейских странах, США и Канаде. У РФ есть все возможности (прежде всего логистические и технологические) замещения европейского импорта в эти страны российским [7].

Подводя черту, хотелось бы обратить внимание на то, что позитивные изменения в области генетической независимости российского животноводства уже есть. Так, по сообщениям, появившимся недавно в печати, ООО «Коджент Рус» анонсировало в ближайшие два года старт производства сексированного семени быков голштинской породы в России. По заверениям генерального директора «Коджент Рус» Дмитрия Демченко, продукция будет иметь высокую племенную ценность (давать возможность предприятиям молочной направленности получать 96-97 % телок). Немаловажным качеством является и цена. Но что более важно – локальное производство, что обеспечивает стабильность поставок в меняющемся мире. Это, безусловно, прорыв в развитии Российского племенного дела, дающий отечественному производству возможность выйти на новый уровень и перспективно расти дальше [8].

Причины и отрицательные последствия импортозависимости в области производства племенной продукции.

Прежде всего, необходимо отдавать себе отчет в том, что резкое прекращение импорта племенного материала в настоящий момент невозможно. В Российской Федерации попросту отсутствуют технические и технологические возможности полного замещения импортной племенной продукции, поскольку после разрушения советской племенной базы и перевода российского животноводческого комплекса на импортный племенной материал, в России были по большей части утрачены компетенции в области производства племенной продукции. Кроме того, в последние годы сложились объективные условия, препятствовавшие развитию собственной научно-производственной базы племенного животноводства. Они будут рассмотрены ниже. Что же касается объемов импорта, то, как уже отмечалось, они составляют до 60 % всего используемого в российском животноводстве племенного материала [3, 4].

Тем не менее, отечественное племенное животноводство существует и имеет свои научно-производственные наработки. Прежде всего это касается технологии консервации бычьей спермы, ее хранения и транспортировки. В частности в Волгоградском аграрном университете под руководством профессора Г. В. Небогатикова¹ велись широкие научные исследования в области сохранения сперматозоидов животных с помощью технологии стволовых клеток. После смерти всемирно известного ученого, исследования продолжили члены его научной школы.

Важным фактором, характеризующим импортозависимость в данной сфере аграрного производства является региональная дифференциация импорта племенного материала. Объемы завозимой в Российскую Федерацию спермы крупного рогатого скота сильно отличаются в зависимости от региональной специфики (рисунок 3).

¹ Геннадий Васильевич Небогатиков (23.06.1935 – 25.06.2021) – выдающийся российский ученый, доктор ветеринарных наук, профессор. С 1974 года работал в Волгоградском ГАУ, где в течение 25 лет возглавлял кафедру акушерства и терапии. Автор более 400 научных работ, заслуженный изобретатель РФ. Награжден 9 золотыми, серебряными, бронзовыми медалями ВНДХ СССР, ВВЦ РФ, нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

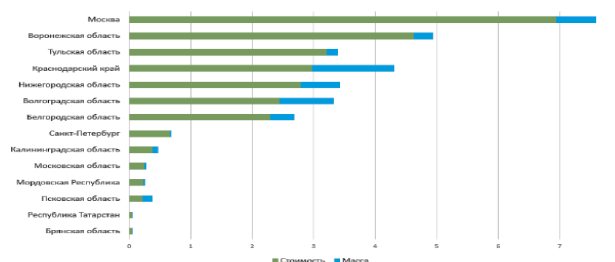

Рисунок 3 – Региональная структура импорта бычьего семени (млн долл., тонн)

Как видно из диаграммы основным импортером племенной продукции является Москва как субъект РФ. Что неудивительно, поскольку в столичном регионе сосредоточены большинство научно-производственных центров по работе с племенным материалом. Очевидно, что данные объемы необходимы для ведения научных исследований, селекционной работы, выращивания молодняка и создания его ремонтных ресурсов. А вот остальные участники региональной спецификации заслуживают отдельного научного анализа. На первый взгляд, имеем очевидный тренд – с ростом удельного веса скотоводства в региональных АПК, увеличивается и зависимость от импорта. Однако, данная тенденция полностью опровергается такими регионами как Татарстан и Мордовия с развитым животноводческим сегментом, но минимальными объемами импорта. Объяснением этого феномена служит наличие на территории этих субъектов РФ собственной инфраструктуры производства племенного материала, созданной крупными агрохолдингами. Так ГК «Эконива» в 2020 г. потратила более одного миллиарда рублей на развитие собственной племенной базы.

Тем не менее в большинстве регионов нашей страны сохраняется высокая зависимость от импорта племенного материала. Попытаемся разобраться в социальных, экономических и иных причинах создавшегося положения вещей. Итак, в чем, на наш взгляд, заключаются основные причины импортозависимости?

Во-первых, стоимость импортного племенного материала. С учётом затрат на таможенные процедуры, зачастую стоимость завозимого из-за рубежа племенного материала ниже, чем у отечественного производителя;

Во-вторых, отсутствие в Российской Федерации единой информационной системы учёта продуктивности животных;

В-третьих более низкая по сравнению с зарубежными аналогами продуктивность отечественных пород КРС;

В-четвертых, разработка нормативной базы в области племенного животноводства РФ и внесение в нее изменений осуществляется, чаще всего, не в интересах отечественных производителей и потребителей племенной продукции.

Первым главным недостатком является то, что современная политическая обстановка очень нестабильна, велика вероятность ввода против России жестких экономических санкций. Вполне возможен запрет на ввоз племенной продукции, как например было сделано по отношению к Ирану. В этом случае скотоводство может оказаться в сложной ситуации.

Немаловажен и тот факт, что из-за рубежа может также поставляться не совсем качественный в ветеринарно-санитарном отношении материал. По данным ВГНКИ (контрольный институт, подведомственный Россельхознадзору), в Россию в настоящее время в больших количествах ввозится семя от быков, являющихся носителями различных генетических аномалий и заболеваний. В 40 % обследованных проб обнаружен микоплазмоз, в 10 % – инфекционный ринотрахеит и вирусная диарея крупного рогатого скота, в ряде случаев выявлена Ку-лихорадка [5].

Перспективы развития племенного животноводства в России

Возникает вопрос – можно ли полностью заменить импортные породы крупного рогатого скота, свиней, овец и т.д. нашими отечественными и нужно ли вообще это делать? Скорее всего, нет, так как это, во-первых, довольно сложный процесс. Если мы говорим о молочном скоте, то порядка 80-85% общего поголовья коров – это европейские голштинки и голштинизированный чёрно-пёстрый скот. Во-вторых, это не выгодно с экономической точки зрения. Если отбросить факт, что отечественных пород в принципе сохранилось не так много, та же отечественная ярославская порода, которая славится хорошим качеством молока, тем не менее в коммерческом секторе не конкурентоспособна, если сравнить её с высокоудойной голштинской породой. Или, к примеру чёрно-пёстрая и холмогорская породы. По результатам проведенных исследований, среднегодовой прирост молочной продуктивности у голштинской породы всё равно оказывался выше. Хотя стоит отметить, что у голштинки есть и свои недостатки, связанные в основном с тем, что эта порода очень требовательна к определённым условиям кормления, содержания и эксплуатации и при отсутствии полного учёта этих особенностей происходит снижение её продуктивности и срока продуктивного использования. В этом плане, та же отечественная чёрно-пёстрая, несомненно, имеет преимущество, так как данная порода, помимо того, что она имеет тоже неплохую молочную продуктивность, отлично приспосабливается к различным климатическим условиям, а также неприхотлива к еде и способна хорошо гармонично развиваться на подножном корме. Таким образом, необходимо интенсифицировать работу по созданию отечественной популяции голштинского скота или длительно улучшать чёрно-пёструю породу.

Сейчас чистые русские породы в основном держат хозяйства, которые не могут позволить себе закупку импортного племенного материала. Возможно, если бы работа с нашими отечественными породами не прекратилась с развалом СССР в 90-х годах и целью отечественного производителя был не сиюминутный заработок, возможно наши породы были бы более конкурентоспособны и давали бы больше качественной продукции.

Работа над внедрением инновационных технологий, над повышением генетического потенциала животных, над совершенствованием законодательной базы ведётся, но этот процесс протекает довольно медленно. Можно сказать, что в России есть все условия для рентабельного ведения скотоводства и птицеводства. Однако существующая общая система племенного животноводства не позволяет развивать отрасль в масштабах страны: нет единой системы идентификации сельскохозяйственных животных, отсутствует контроль за их перемещением, не сформирована достоверная база данных.

Для решения этой проблемы в Госдуму введён законопроект о создании в России федеральной информационной системы (ФГИС) в области племенного животноводства, которая запустится весной 2026 года. Новая информационная система позволит облегчить регистрацию отдельных племенных скота и птицы, а также их стада в целом, проводить и упростить учёт хозяйств в этой сфере и контроль выданных разрешений на импорт племенного материала, а также проводить анализ, обработку

и проверку этих данных. В частности, в неё будут добавлять информацию о виде животного и его продуктивных свойствах. Сейчас эти и другие данные заносят в государственную книгу племенных животных, племенной реестр и другие носители. Это неудобно и занимает много времени. Кроме того, ФГИС позволит разрабатывать селекционные программы и мероприятия по развитию отечественного племенного животноводства и снижению зависимости от импортного генетического материала [8].

Немаловажным фактом является и то, что в ряде случаев игнорируются нормы действующих законов и нормативно-правовых актов в области животноводства. Причём не только российскими организациями и учреждениями по племенному животноводству, но главным образом представителями зарубежных компаний в России, завозящими племенную продукцию в нашу страну. В частности, это касается статей 2, 8, 11, 13, 22, 23, 24 Федерального закона «О племенном животноводстве» [9]. Зачастую племенные свидетельства выдаются, но не тем уполномоченным органом и должная экспертиза материала не проводится. Устранение этих проблем составляет весьма важный компонент общей системы импортозамещения в сфере племенного животноводства.

Суммируя сказанное, можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, отечественное племенное дело вполне способно развиваться и в условиях полного генетического суверенитета, но на это потребуется время. Несомненным стимулом развития должны стать относительно высокие закупочные цены на племенную материал и его дефицит на внутреннем рынке, а также активная поддержка государства субсидиями. Реализация этих возможностей позволит создать базу не только для обеспечения качественной продукцией собственного потребителя, но и для экспорта племенного материала за рубеж [10].

Во-вторых, племенное животноводство испытывает проблемы с импортозависимостью в тех регионах, где использование современных технологий в области племенной работы и генетических средств интенсификации производства животноводческой продукции затруднено в силу сложных демографических, кадровых, логистических или природно-климатических условий, оказывающих негативное воздействие на экономические показатели эффективности АПК: высокие закупочные цены, проблемы сбыта, неудовлетворительное финансовое состояние предприятий, недоступность кредитных ресурсов и т. п.

В-третьих, развитие племенного животноводства становится в определенном смысле экономической базой животноводческой отрасли, являясь источником увеличения продуктивности сельскохозяйственных животных. На протяжении многих десятилетий племенная работа в СССР, а затем в новой России выполняло эту задачу, пока в результате изменения общественно-экономической формации и под влиянием сиюминутной целесообразности в нашей стране не были нарушены экономико-производственные связи племенных хозяйств с животноводческими предприятиями. В результате дезинтеграции были утрачены основные компетенции, разрушена научно-производственная база, потеряны технологии селекции высокопродуктивных сельскохозяйственных животных.

В-четвертых, на современном этапе развития сельского хозяйства, характеризующемся переходом его на новый технологический уклад АПК 4.0, племенное животноводство вышло за рамки собственной научно-производственной и экономико-технологической базы. Четвертая ступень агропромышленного технологического уклада характеризуется интенсификацией кормопроизводства, интеграцией достижений селекции и техническим развитием систем содержания животных и животноводческих помещений.

В-пятых, в процессе дальнейшего развития современных технологий, внедрения «умных» сельскохозяйственных ферм, распространения цифровых и сетевых средств содержания и использования сельскохозяйственных животных, механизации и автоматизации требования к качеству племенного материала также будут возрастать. В этой связи, повышение производительности существующих пород, а также выведение новых, еще более продуктивных пород сельскохозяйственных животных станет необходимым условием достижения экономического эффекта и конкурентоспособности аграрных производств, начиная от малых его форм и заканчивая крупными агрохолдингами.

Источники:

1. Особенности молочной продуктивности коров на крупных предприятиях Волгоградской области / Н.И. Мосолова, Г.В. Федотова, М.И. Сложенкина, Е.С. Воронцова, И.Ф. Горлов, О.Ю. Гаврилова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2022. № 1 (65). С. 228-240.
2. Журнал «Агроинвестор». 2022. Семья качества. Смогут ли отечественные производители заместить поставки племенного материала из-за рубежа URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37818-semya-kachestva-smogut-li-otechestvennye-proizvoditeli-zamestit-postavki-plemennogo-materiala-iz-za-rubezha/> (дата обращения: 19.11.2022).
3. ООО «Коджент Рус» – официальный и эксклюзивный дистрибьютор STGenetics® (США) и Cogent Breeding® Ltd (Великобритания) на территории РФ: [сайт]. 2022. URL: https://cogentrus.ru/news/seksirovanoe_semya_rossiyskogo_proizvodstva_novaya_realnost_sovremennogo_zhivotnovodstva/ (дата обращения: 18.11.2022).
4. Издание The DairyNews: [сайт]. [19.07.2022]. URL: <https://dairynews.today/news/normativnaya-baza-i-ee-znachenie-v-razviti-plemen.html> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Информационно новостной портал Сектор Медиа: [сайт]. [03.06.2022]. URL: <https://dzen.ru/media/sectormedia/v-rossii-nachali-proizvodit-seksirovanoe-semia-molochnyh-bykov-6299fc7563904a50e1750760> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Развитие отрасли мясного животноводства в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК / М.И. Сложенкина, И.Ф. Горлов, М.А. Холодова, О.А. Холодов, О.П. Шахбазова, А.А. Сложенкина, Д.А. Мосолова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2020. № 1 (57). С. 168-179.
7. Балашова Н.Н., Корабельников И.С., Ишкин Д.А. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 4 (48). С. 272-280.
8. Муртазаева Р.Н., Алифанова С.Е. Организационный механизм технологической модернизации малых форм хозяйствования // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 1 (45). С. 285-291.
9. О племенном животноводстве: Федер. закон Рос. Федерации 03.08.1995 N 123-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 августа 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – N 154 10 августа.
10. Иванов В.В., Овчинников А.С., Кочеткова О.В. Концептуальные основы цифровой трансформации АПК Волгоградской области // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 18-25.

EDN: NRAIVZ

М.А. Реньш – к.филос.н., доцент, проректор по образовательной деятельности, Российский государственный аграрный заочный университет, Балашиха, Россия, rensh@mail.ru,

M.A. Rensh – candidate of philosophy, associate professor, vice-rector, Russian state agrarian correspondence university, Balashikha, Russia;

Х.Г. Кубиров – к.э.н., доцент кафедры управления, Российский государственный аграрный заочный университет, Балашиха, Россия, khe120@yandex.ru,

Kh.G. Kibirov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management, Russian state agrarian correspondence university, Balashikha, Russia;

В.В. Тетдоев – д.биол.н., профессор кафедры природообустройства и водопользования, Российский государственный аграрный заочный университет, Балашиха, Россия, piv@rgazu.ru,

V.V. Tetdov – doctor of biological sciences, professor, Russian state agrarian correspondence university, Balashikha, Russia;

О.В. Бондаренко – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления, Российский государственный аграрный заочный университет, Балашиха, Россия, Obondarenko@rgazu.ru,

O.V. Bondarenko – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of management, Russian state agrarian correspondence university, Balashikha, Russia.

**ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
FACTORS DETERMINING THE DISTRIBUTION OF LABOR RESOURCES OF RURAL TERRITORIES
BY TYPES OF ACTIVITY-NEWS**

Аннотация. Актуальность оценки факторов, обуславливающих величину распределительной части баланса трудовых ресурсов сельских территорий обусловлена тенденцией к неуклонному сокращению численности сельского населения страны. В статье осуществляется оценка пропорций распределения трудовых ресурсов сельских муниципальных районов, а также корреляционно-регрессионный анализ влияния показателей обеспеченности сельского населения жилищно-коммунальной и социальной инфраструктурой на общую величину распределительной части баланса трудовых ресурсов. Объектом нашего исследования является часть трудоспособного сельского населения, функционирующая в разрезе основных видов экономической деятельности сельских муниципальных образований. В статье также сформулированы предложения по укреплению трудоспособного сельского населения на сельских территориях в рассмотренных нами регионах.

Abstract. The relevance of assessing the factors that determine the size of the distributive part of the balance of labor resources of rural territories is due to the tendency to a steady decline in the number of rural population of the country. The article evaluates the proportions of the distribution of labor resources in rural municipal areas, as well as correlation and regression analysis of the impact of indicators of the provision of rural population with housing and communal and social infrastructure on the total value of the distributive part of the balance of labor resources. The object of our research is a part of the able-bodied rural population functioning in the context of the main types of economic activity of rural municipalities. The article also formulates proposals to consolidate the able-bodied rural population in rural areas in the regions we have considered.

Ключевые слова: баланс трудовых ресурсов, сельские территории, уравнение регрессии, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная инфраструктура села.

Keywords: labor resources balance, rural territories, regression equation, housing and communal services, rural social infrastructure.

Введение

В настоящее время одной из ключевых проблем, стоящих перед органами государственного управления нашей страны, является обезлюдение села. Процессу разработки политики укрепления населения на сельских территориях должен предшествовать достаточно подробный анализ факторов, определяющих распределение трудоспособного сельского населения по основным видам деятельности. В соответствии с этим в рамках данного исследования нами поставлена задача по оценке влияния социальной инфраструктуры на составные элементы баланса трудовых ресурсов сельских территорий. Практическая значимость нашей задачи обусловлена тем, что, зная инфраструктурную обеспеченность сельских территорий, появляется возможность перспективного анализа уровня занятости населения на сельских территориях.

В качестве объекта нашего исследования выбраны трудовые ресурсы сельских территорий в форме трудоспособного сельского населения трудоспособного возраста, работающих пенсионеров, а также мигрантов, распределенных по отдельным видам деятельности на сельских территориях.

Наше исследование осуществляется по материалам следующих субъектов Российской Федерации:

- Алтайский край;
- Республика Дагестан;
- Забайкальский край;
- Краснодарский край;
- Новосибирская область;
- Ростовская область;
- Тамбовская область;
- Удмуртская республика;
- Республика Саха-Якутия.

Баланс трудовых ресурсов в условиях данных субъектов Российской Федерации будет формироваться в разрезе отдельных муниципальных районов.

Общезвестно, что баланс трудовых ресурсов состоит из двух частей – ресурсной и распределительной. Формирование ресурсной части баланса трудовых ресурсов, а также ее динамика осуществляются, главным образом, под воздействием

социально-демографических процессов, протекающих в данном обществе. По этой причине влияние социальной инфраструктуры на общую величину ресурсной части баланса трудовых ресурсов не столь значительно.

Муниципальные образования субъектов федерации не являются закрытыми системами, так как в их условиях достаточно интенсивно осуществляются процессы механического движения населения в форме миграции. Значительная часть сельского населения, имея постоянную регистрацию в сельских муниципальных образованиях, трудится на постоянной основе в областных центрах или в столичном регионе, либо занимается отходничеством. Следовательно, общая величина ресурсной части баланса трудовых ресурсов не дает полное представление о фактическом закреплении населения в условиях сельских территорий. Перспективный анализ ресурсной части баланса трудовых ресурсов целесообразно осуществлять методами аналитического выравнивания динамических рядов показателей.

Распределительная часть баланса трудовых ресурсов представляет собой статистическую группировку работников конкретной территории по видам деятельности. Исходя из этого, распределительная часть в более полной мере отражает фактическое закрепление экономически активного населения на сельских территориях. Следовательно, в качестве объясняемых переменных регрессионных моделей зависимости баланса трудовых ресурсов от социальной инфраструктуры более целесообразно рассматривать показатели распределительной части баланса трудовых ресурсов, например, его итоговая часть. (Y)

В качестве объясняемых переменных регрессионной модели рассмотрим следующие инфраструктурные показатели:

- протяженность газовых сетей, км (x_1);
- протяженность уличных тепловых сетей, км (x_2);
- протяженность водопроводных сетей, км (x_3);
- протяженность канализационных сетей, км (x_4);
- протяженность автодорог с твердым покрытием (x_5);
- число детских дошкольных учреждений, км (x_6);
- число лечебно-профилактических учреждений (x_7).

Таблица 1 – Регрессионные модели зависимости распределительной части баланса трудовых ресурсов от показателей социальной инфраструктуры

Y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	Свободный член
Алтайский край	0,003	0,043	-	-	0,002	0,041	0,091	-0,322
Республика Дагестан	0,002	-	0,003	-	-	0,031	-	1,012
Забайкальский край	-	0,044	-	0,003	-	0,075	-	1,477
Краснодарский край	0,003	0,587	0,004	0,015	-	0,363	-	-5,989
Новосибирская область	0,017	-	0,013	-	-	0,22	-	-1,697
Ростовская область	0,003	-	-	0,135	-	0,132	-	-0,878
Тамбовская область	-	-	0,014	-	-	0,537	-	-1,644
Удмуртская республика	$4,02 \times 10^{-6}$	$1,01 \times 10^{-5}$	-	-	-	0,306	-	-2,681
Республика Саха (Якутия)	0,033	-	0,083	-	-	0,035	-	0,233

Источник: составлена автором по данным: <https://www.fedstat.ru/>

Как видно из данных таблицы 1, исходя из явления мультиколлинеарности, не во всех регионах объясняющие переменные вошли в регрессионные модели полным перечнем. Наиболее тесная связь величины фактически занятых трудовых ресурсов наблюдается с числом детских дошкольных учреждений, действительно, благодаря детским садам и яслям оба родителя в течении рабочего дня могут не отвлекаться на уход за ребенком. Наименьшее влияние данный показатель оказывает в условиях республик Дагестан, Удмуртия и Саха (Якутия), что обусловлено патриархальным укладом жизни в данных регионах.

В таблице 2 предоставлены обобщенные данные по распределению по видам экономической деятельности трудовых ресурсов сельских муниципальных районов исследуемых нами регионов.

Как видно из данных таблицы 2, в условиях сельских территорий практически всех рассматриваемых нами субъектов федерации наибольший удельный вес трудовых ресурсов занят в непродуцирующей сфере. Причем наибольшая доля работников муниципальных образований задействована в образовании, системе государственного управления, а также сфере здравоохранения. Наиболее существенный удельный вес работников образования, здравоохранения, а также муниципального управления наблюдается в Республиках Дагестан, Саха (Якутия), а также Забайкальском крае. Сложившаяся ситуация сигнализирует о том, что в данный регионах местному трудоспособному населению имеется возможность найти работу главным образом в бюджетной сфере. Республика Саха (Якутия) и Забайкальский край располагаются в зоне рискованного сельского хозяйства, что не в особой мере способствует росту занятости в аграрной сфере. Обрабатывающие производства также низкорентабельны вследствие высокой величины затрат энергоресурсов из-за холодного климата. В условиях Республики Саха (Якутия) достаточно развиты добывающие отрасли народно-хозяйственного комплекса, о чем свидетельствует достаточно высокий удельный вес работников, занятых в данных отраслях. Республика Дагестан традиционно является трудоизбыточным регионом. Разрушение в результате рыночных реформ большинства сельскохозяйственных организаций и промышленных предприятий способствует значительному оттоку трудоспособного населения из сельской местности в города республики, а также другие регионы страны. Оставшееся трудоспособное население находит приложение своему труду в бюджетной сфере: государственном и муниципальном управлении, охране правопорядка, образовании, здравоохранении, культуре и спорте.

Степень закрепления экономически активного трудоспособного населения на сельских территориях вполне обоснованно характеризует показатель удельного веса распределительной части баланса трудовых ресурсов сельского муниципального района в его ресурсной части. В условиях Забайкальского края и Республики Саха (Якутия) значения данного показателя составляют соответственно 61,69 и 109,58 %, т.е. в Якутии наблюдается даже дефицит трудовых ресурсов. Столь высокие значения данного показателя обусловлены негативной демографической ситуацией в данных регионах.

Таблица 2 – Распределение трудовых ресурсов по видам деятельности в муниципальных образованиях за 2020 год

Виды экономической деятельности	Субъекты Федерации								
	Алтайский край	Республика Дагестан	Забайкальский край	Краснодарский край	Новосибирская область	Ростовская область	Тамбовская область	Удмуртская республика	Республика Саха (Якутия)
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	17,2	4,5	1,5	12,9	10,7	10,9	23,0	15,9	1,1
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,1	7,4	0,5	0,0	2,0	0,0	6,9	18,7
Обрабатывающие производства	7,8	0,6	6,6	13,5	10,1	9,3	13,1	10,1	1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	5,1	0,3	5,9	3,8	4,6	2,8	3,1	2,8	7,7
Водоснабжение и водоотведение, организация по сбору и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,8	0,0	0,5	1,8	1,1	1,6	0,4	0,4	0,7
Строительство	0,0	0,5	2,3	2,3	0,4	1,1	1,5	0,3	13,6
Торговля оптовая и розничная, ремонт транспортных средств и мотоциклов	3,2	0,1	1,5	5,7	5,0	7,4	4,2	3,6	1,4
Транспортировка и хранение	5,9	0,8	14,8	9,2	9,3	7,5	6,6	6,0	7,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,2	0,0	0,3	1,0	0,4	0,5	0,4	0,4	1,0
Деятельность в области информации и связи	0,1	0,1	0,5	0,4	0,5	0,4	0,9	0,1	0,6
Деятельность финансовая и страховая	0,8	0,0	0,6	0,5	0,4	0,2	0,2	0,5	0,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,3	0,0	0,8	0,3	0,8	0,5	0,7	0,0	0,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,5	1,0	3,0	1,9	3,0	1,6	1,6	2,2	3,0
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,1	0,6	0,4	1,7	1,8	1,2	3,2	1,9	1,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	16,2	13,3	16,7	10,0	11,4	10,4	11,0	11,0	8,7
Образование	26,1	62,4	23,1	17,3	23,8	24,1	19,4	25,8	20,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	12,0	11,5	12,0	13,7	13,1	15,2	9,6	8,9	8,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,8	4,1	2,2	3,2	3,5	3,1	1,1	3,2	3,3
Предоставление прочих видов услуг	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Удельный вес занятых в ресурсной части, %	25,8	10,88	61,69	40,58	50,03	30,19	31,46	33,13	109,58

Источник: составлена автором по данным: <https://www.fedstat.ru/>

Для закрепления местного трудоспособного сельского населения, а также привлечения дополнительной рабочей силы в условиях муниципальных образований Республики Саха (Якутия) необходимы дополнительные инвестиции в газификацию сельских населенных пунктов республики, расширение водопроводных сетей в сельских населенных пунктах, а также увеличение числа детских дошкольных учреждений. В Забайкальском крае задача по закреплению трудоспособного сельского населения может также решена путем дополнительного финансирования коммунальной сферы, главным образом систем теплоснабжения и водоотведения, и опять же за счет роста числа детских дошкольных учреждений. В Республике Дагестан закрепление экономически активного сельского населения возможно прежде всего путем создания новых рабочих мест посредством развития аграрного производства, главным образом фермерского сектора. Решению данной задачи также будет способствовать перенос части промышленных предприятий или отдельных их структурных подразделений в сельские муниципальные образования. Процессу создания новых рабочих мест должны сопутствовать меры по созданию комфортных условий проживания работников. Для этого, исходя из построенной нами на примере муниципальных районов Дагестана регрессионной модели зависимости численности фактически задействованного трудоспособного сельского населения от инфраструктурной обеспеченности, необходимы дополнительные вложения капитала на расширение сети детских дошкольных учреждений в муниципальных районах республики.

После Республики Дагестан наиболее низкое значение удельного веса общей величины распределительной части баланса трудовых ресурсов в общей величине ресурсной части наблюдается по Алтайскому краю. Однако, в отличие от обозначенных выше регионов, доля трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, достаточно велика. В условиях сельских муниципальных районов Алтайского края также необходимы меры по формированию новых рабочих мест путем привлечения в сельскую местность новых обрабатывающих производств. Что же касается формирования благоприятных условий проживания, то исходя из регрессионной модели, разработанной нами по муниципальным образованиям Алтайского края, наиболее тесная зависимость общей величины распределительной части баланса трудовых ресурсов наблюдается от следующих показателей: число лечебно-профилактических учреждений, число детских дошкольных учреждений и общая протяженность уличных тепловых сетей. Следовательно, дополнительные инвестиции в данные сферы жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы будут способствовать дополнительному закреплению экономически активного населения в сельских муниципальных районах Алтайского края.

Наиболее благоприятная ситуация в плане распределения трудовых ресурсов в условиях сельских территорий наблюдается в Тамбовской, Новосибирской, Ростовской областях, а также в Краснодарском крае и Удмуртской республике. Для дальнейшего насыщения отраслей реального сектора экономики и, тем самым, закрепления трудоспособного населения в сельских муниципальных районах рассматриваемых субъектов федерации необходимы также капитальные вложения в социальную инфраструктуру и коммунальное хозяйство муниципальных районов. Например, по Краснодарскому краю, исходя из составленной нами модели регрессии, необходимы инвестиции в тепловые сети, а также построение дополнительных детских дошкольных учреждений. В условиях Новосибирской области для решения поставленной задачи необходимы вложения капитала в

строительство дополнительных детских садов, Ростовской области – водоотводных сетей и детских дошкольных учреждений, Тамбовской области – детских дошкольных учреждений. В условиях Удмуртской Республики дополнительное привлечение рабочей силы в сельскую местность возможно при инвестициях в газификацию сельских населенных пунктов, расширение водопроводных и тепловых сетей, а также увеличение числа детских садов.

Заключение

Таким образом, можно выделить два основных направления по закреплению трудоспособного и экономически активного населения на сельских территориях: создание дополнительных или новых рабочих мест, формирование комфортных условий проживания трудящихся. Оптимальное сочетание обозначенных направлений может приблизить к равновесию структурные составляющие баланса трудовых ресурсов даже на муниципальном уровне, насытить аграрную сферу рабочей силой и решить проблему обезлюдения сельских территорий нашей страны.

Источники:

1. Семкин А. Повышение производительности труда на основе инновационного развития, мотивации и совершенствования системы управления АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 3. С. 17–18.
2. Уколова А.В., Дашиева Б.Ш. Анализ трудовых ресурсов личных подсобных хозяйств по данным похозяйственного учета // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 9. С. 63–72.
3. Липницкий Т. Импортзамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства // АПК: экономика, управление. 2014. № 3. С. 63–67.
4. Бураева Е.В. Влияние качественных характеристик трудовых ресурсов на рост производительности труда // Агропромышленная политика России. 2015. № 2. С. 46–49.
5. Волкова Ф.М., Немченко В.С., Ягодкина В.Н. и др. Воспроизводство рабочей силы и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. М.: МГУ, 1971. 278 с.
6. Хаирбеков А.У., Кибиров Х.Г. Инвестирование в агропромышленное производство на принципах государственно-частного партнерства // Теория и практика мировой науки. 2018. №2. С. 8-12.
7. Аскеров П.Ф., Тетдоев В.В., Струков А.Н., Сидоров А.В. Оценка финансового положения производителей подсолнечного масла в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6(88). С. 55-58.
8. Kagirowa M.V., Rodionova O.A., Dumnov A.D. et al. Statistical analysis of differentiation of Russian regions in terms of ensuring intensive import substitution in the livestock sector // Journal of Applied Economic Sciences, 2018, vol. 13, iss. 4, pp. 1069–1080.
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 30.06.2022). – Текст: электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ): [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2022). – Текст: электронный.

EDN: NQNTMI

И.Г. Рзун – к.физ.-мат.н., доцент кафедры информатики и математики, филиал Кубанского государственного университета, Новороссийск, Россия, irarzun@yandex.ru,

I.G. Rzun – candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the department of informatics and mathematics, branch Kuban state university, Novorossiysk, Russia;

О.С. Щербакова – к.э.н., доцент кафедры информатики и математики, филиал Кубанского государственного университета, Новороссийск, Россия, o.s.khlusova@gmail.com,

O.S. Shcherbakova – candidate of economics, associate professor of the department of informatics and mathematics, branch Kuban state university, Novorossiysk, Russia.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ЛАНДШАФТА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ METHODOLOGY FOR ANALYZING THE BUSINESS LANDSCAPE OF A LOGISTICS COMPANY

Аннотация. Статья посвящена моделированию бизнес-процессов компании с целью оптимизации ее работы. В статье рассмотрен алгоритм анализа бизнес-ландшафта компании. Внимание уделено таким методам оценки деятельности как анализ оргструктуры компании, выстраивание стратегических целей и моделирование карты целей. представлена модель бизнес процесса верхнего уровня разбита на три блока и с указанием исполнителя бизнес процессов учитывая организационную структуру компании Рассмотрена процедура построения стратегической карты, выделены положительные аспекты Главным этапом исследования в статье явился анализ бизнес –процессов. В программных комплексах по проектированию и моделированию бизнес-процессов была сформирован модель верхнего уровня с наложением исполнителей за реализуемые бизнес-процессы. При моделировании использовались такие стандартные модели как «to-be» «as-is». В результате анализа бизнес-процессов определяется позиция для оптимизации и как вариант, предложена модель автоматизации.

Abstract. The article is devoted to modeling the company's business processes in order to optimize its work. In software systems for designing and modeling business processes, a top-level model was formed with a layering of performers for the implemented business processes. When modeling, such standard models as «to-be» «as-is» were used.

Ключевые слова: бизнес-процессы, архитектура предприятия, автоматизация, проект, конкурентные преимущества, логистическая компания, организационная структура.

Keywords: business processes, enterprise architecture, automation, project, competitive advantages, logistics company, organizational structure.

Современные условия, которые сложились в экономике и в политике меняют приоритетные задачи каждого хозяйствующего субъекта и являются актуальным предметом для исследования. Участники рыночных отношений должны быстро ориентироваться в тех бизнес процессах, которые требуют совершенствование или применения процессного управления. Изменения, происходящие в мировой экономике и в российской экономике, не обошли стороной и логистические процессы. Логистика – это сложный процесс, при котором происходит не только перемещение необходимого объема товара из пункта А в пункт Б с выбором оптимального маршрута, но и со сложными задачами организации хранения товара.

Сегодня процесс управления логистическими системами является весьма актуальным так как рынок заметно меняет-

ся в понимании участников и организации бизнес-процессов. Рейнжиниринг бизнес процессов при управлении компании является одним из методов который может обеспечить конкурентные преимущества на современном рынке. Процессный подход к анализу бизнес-процессов, происходящих в компании это современный метод управления. К сожалению отечественные компании не используют методы процессного управления в развитии и типизации бизнес процессов. На примере логистической компании «N» спроектируем ее бизнес ландшафт; построим модель бизнес процессов, и рассчитаем анализ рисков управления компаний, используя процессный подход, а также выделим бизнес-процессы верхнего уровня.

Главной целью логистической компании «N»: продолжить наращивание объемов грузоперевозок, увеличить число партнеров и клиентов, охватить еще больший сегмент оказываемых услуг на рынке. Состояние финансово-хозяйственной деятельности компании можно оценить, как абсолютно устойчивое (первый тип M (1;1;1)). Анализ, характеризующий вероятность наступления банкротства, по пятифакторной модели Альтмана, модели У. Бивера и модели Таффлера и Тишоу, указывают, что ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе банкротство организации не грозит. Исследуемая компания имеет линейную функциональную организационную структуру. Задача предприятия при выполнении своей деятельности оптимизировать логистический процесс так, чтобы доставить груз в максимально короткие сроки и снизить возникновение рисков задержки или полной потери груза. Главной целью является – получение максимальной прибыли.

Получение прибыли – это главная стратегическая цель компании, но для системности проблем и целей компании необходимо построить стратегическую карту компании. В процессе формирования стратегической карты выявляются стратегические цели и между ними устанавливаются связи формата «причина-следствие».

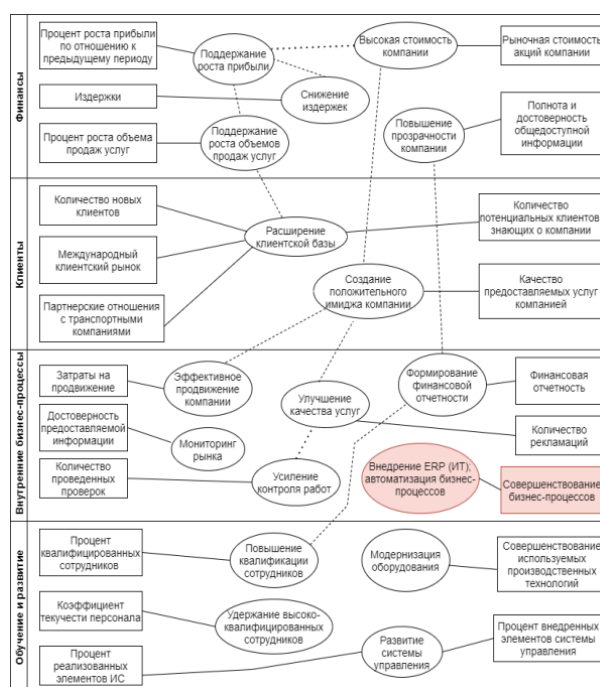

Рисунок 1 – Карта целей «N»

Следующим этапом после выбора и определения стратегических целей следует этап анализа связей между целями – это и есть стратегическая карта. Проведём анализ и построим стратегическую карту. На рисунке 1 предложена стратегическая карта исследуемой компании.

При построении стратегической карты выделяются следующие положительные аспекты: определяются связь между различными целями, находящимися на разных уровнях, объясняются причины изменений, возникающих в данной системе и взаимное влияние одних целей на другие, и появляется визуализация цели и связи понятных любому уровню управленческой диаграммы компании.

Таблица 1 – Анализ таблицы инициатив

Перспективы	Цели	Показатели	Динамика			Инициативы	Ответственное подразделение / сотрудник
			2023г	2024г	2025г		
1	2	3	4	5	6	7	8
Финансы	Процент роста прибыли	Прибыльваловая, млн. руб.	10	13,09	20	Анализ конкурентной среды, привлечение новых клиентов	Директор
	Уменьшить издержки	Рентабельность продаж, %	28	35	45	Анализ продаж, рост прибыли	Бухгалтерия
Клиенты	Повысить лояльность клиентов	Индекс лояльности клиентов, %	25	30	35	Внедрение программы лояльности и скидок	Директор
	Привлечь новых клиентов	Количество привлеченных клиентов (вместяц), %	10	20	30	Привлечение новых участников процесса с помощью ИС (например, сайта или портала компании)	Транспортный отдел

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Внутренние бизнес-процессы	Обеспечить оптимальное время обработки заказов	Анализ временных факторов (среднее время обслуживания заявки)	10	9	7	Регламентирование процессов. Анализ системы как многоканальной системы с анализом и расчётами предельных характеристик	Логистический отдел
	Повысить качество обслуживания клиентов	Процент удовлетворенных клиентов, %	38	50	60	Анкетирование всех участников процесса с целью ранжирования данных и работы над ошибками.	Транспортный отдел
	Совершенствовать систему складского учета	Грузооборот склада, т	40	45	48	Введение внутреннего и внешнего контроля всех бизнес-процессов, в том числе с внедрением RFID-технологии	Склад
Обучение и развитие	Повысить профессиональный уровень сотрудников	Число квалифицированных сотрудников, %	45	60	65	Анализ профессиональных компетенций и обучение	Отдел кадров Директор

После построения стратегической карты необходимо произвести анализ целей и установить их целевые значения. Для этого используются такой инструмент как счётная карта. Счётная карта обеспечивает получение информации, о ключевых показателях, которые характеризуют этапы достижения целей

Анализируя данные таблицы 1 можно сделать выводы, что выделенные возможные результаты должны коррелироваться с поставленными целями компании. В таблице учтены инициативы и целевые показатели достижения целей. Иногда при анализе учитывается экологический фактор, что тоже немаловажным является для компании занимающейся логистической деятельностью.

Одним из еще наиболее удобных и эффективных инструментов управления бизнес-целями компании можно назвать модель, разработанную Александром Остервальдером и Ивом Пинье. Канва бизнес-модели состоит из 9 блоков, которые могут быть объединены в 4 группы, каждый из блоков описывает свою часть бизнес-модели организации. Канва имеет эргономичный вид и представляет презентабельно исследуемую компанию. В таблице 2 перечислены наиболее значимые характеристики, но для маркетинговой деятельности рекомендуется компании использовать эту модель для презентации своей деятельности.

Таблица 2 – Модель А. Остервальдера и Ив Пинье

Ключевые партнеры	Ключевые виды деятельности	Ценностное предложение	Взаимоотношения с клиентами	Сегмент клиентов
Юридические и физические лица, нуждающиеся в услугах контейнерных перевозок	Перевалка контейнеров. Хранение контейнеров. Перевалка и хранение генеральных грузов с сухогрузов, в т.ч. негабаритных. Перевалка грузов. Услуги по креплению-раскреплению контейнеров на палубе судна. Швартовые услуги. Услуги по стоянке судов у причалов.	Статус, стоимость; гибкая ценовая политика; адаптивность по каждого клиента.	Договорные отношения в рамках выполнения заказа или оказания услуг.	Физические и юридические лица. Российские и зарубежные клиенты.
	Ключевые ресурсы			
	Персонал. Интеллектуальные ресурсы. Железнодорожный приём услуг. Площади хранения. Ресурсы компании.		Реклама, репутация через покупателей.	
Структура издержек			Потоки поступления доходов	
Зарплата сотрудников. Налоги. Реклама. Аренда помещений. Фиксированные и незапланированные затраты. Инвестиционный план компании.			Доходы от продажи товаров народного потребления.	

Для реализации процесса моделирования бизнес процессов необходимо выделить несколько видов: основные, вспомогательные, управляющая процессы и процессы развития.

Вспомогательные или обеспечивающий бизнес-процессы это те которые создают инфраструктура предприятия то есть те которые необходимы для обеспечения основных процессов. Процесс управления – это бизнес процессы, которые осуществляют управления организацией. На рисунке 2 представлена модель бизнес процесса верхнего уровня разбита на три блока и с указанием исполнителя бизнес процессов учитывая организационную структуру компании. При наложении бизнес-процессов и исполнителей более детально можно анализировать процесс контроля исполнителей. Это актуально для типизации в дальнейшем бизнес-процессов, протекающих в компании.

Перечисленные бизнес-процессы обеспечивают три основных блока деятельности компании, а именно, основной вид деятельности, обеспечивающий и вспомогательный. Но для моделирования бизнес-процессов компании недостаточно произвести анализ бизнес-процессов верхнего уровня. Необходимо построить детализированную модель «как есть», затем произвести анализ построенной модели и построить модель идеального положения вещей, так называемую модель «как надо».

С помощью нотации IDEF0 на рисунке 3 построена контекстная диаграмма ветки А0 «Организация процесса учёта товара».

Анализ нотации IDEF0 заключается в следующем. Входящий поток информации (стрелка слева) отражает, например, продукцию от поставщика бумажные накладные от поставщика, бумажные приходные накладные. Справа из функционального блока следует результат деятельности, а именно акта приёмке товара, карточка учёта материалов, товарная накладная по отгруженной продукции. Сверху в нотации учитываются механизмы управления: законодательства, Регламенты работы, инструкции по охране труда. Нижняя стрелка нотации – это ресурсы необходимые для функционирования системы. К ним могут относиться персонал склада оборудования складскую компьютер, транспорт и иные ресурсы компании.

Рисунок 2 – Бизнес-процессы верхнего уровня «N»

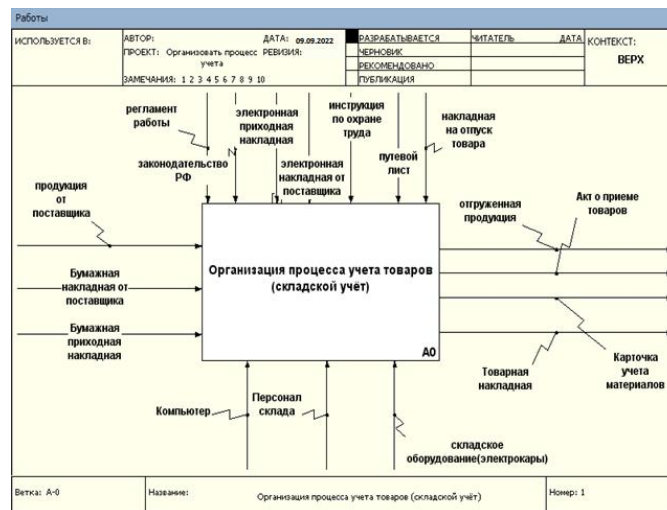

Рисунок 3 – Контекстная диаграмма функционирования склада AS-IS (Ramus)

Функционирование логистической системы невозможно без обязательного и четко регламентированного документооборота.

Бизнес-процесс «Бумажная и электронная накладная от поставщика», «Бумажная и электронная приходная накладная» – это документы, предоставляемый поставщиком, на основании которого выполняется оприходование товара и учет поступающей продукции. «Путевой лист» – документ, применяющийся для ведения учета работы транспортного средства.

«Накладная на отпуск продукции» – документ, свидетельствующий о факте передачи и приема товарно-материальных ценностей.

«Регламент работы», «Инструкции по охране труда», «Законодательство РФ» – это правила, которыми управляется процесс функционирования организации как предприятия со своими внутренними правилами, а также согласно законодательству страны. После описания проводится функциональная декомпозиция – система разбивается на подсистемы, и каждая подсистема описывается отдельно, затем происходит разбивка на более мелкие подсистемы и продолжается до нужной степени подробности. Диаграмма первого уровня представлена на рисунке 5.

Декомпозиция данного подпроцесса приема представлена на рисунке 4. Построим декомпозиционный процесс деятельности склада. Его можно разделить на следующие подпроцессы: принять продукцию, отправить продукцию для хранения, организовать учёт и отпустить продукцию. Все эти бизнес-процессы сопровождаются документооборотом. Документооборот происходит от поставщика к сотруднику склада и сопровождается большим количеством документации, но список документов четко регламентирован.

Рассмотрим бизнес-процесс «организация процесса учёта товаров (складской учёт)». На этом этапе товар или продукция с сопровождающими документами поступает на склад и должна подвергнуться учёту, проверки качеством с помощью аппарата или возможны взвешивания и анализ состава продукции. На этом этапе также должна происходить сверка бумажной версии документа с электронной если такова прислана была по почте заранее. После сверки и анализа документа с фактом поступившего товара или продукции на выходе подаются акт о приёмке товара. После этого формируется приходный складской ордер о принятии продукции и передачи его на хранение в склад.

Бизнес-процесс «Принять продукцию». Данный подпроцесс отражен на рисунке 6. Данный бизнес-процесс декомпозирован на 4 подпроцесса: сверить приходные документы и накладные, разгрузить и идентифицировать товар, организовать хранение, поставить на складской учёт. Данный бизнес-процесс в силу своей сложности и трудозатратности по времени целесообразно рекомендовать компании автоматизировать. Особенно подпроцесс «идентификация» и «хранение».

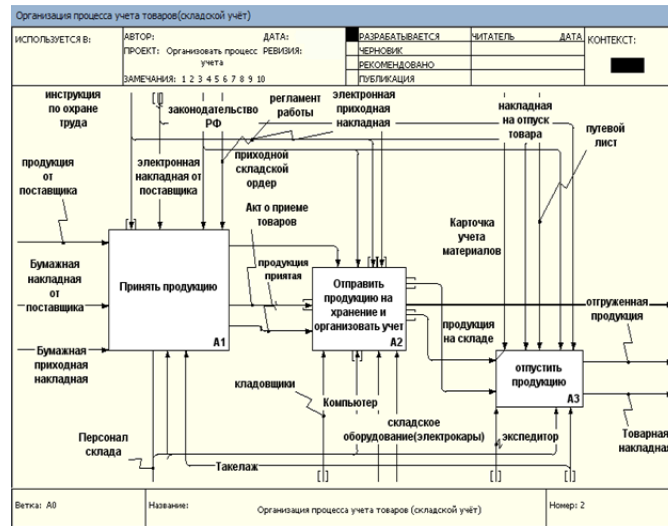

Рисунок 4 – Организационный процесс учета продукции (Ramus)

В функционировании логистической системы необходимо и идентификация средств технических, которые осуществляют функции распределения товаров по нужным позициям, например, нужный контейнер должен занять нужную точку на складе. Следует учесть тот факт, что под понятием склад не следует понимать примитивное помещение с полочками для хранения малогабаритной продукции. Для логистических систем складами являются целые площадки с чётко регламентирующими правилами хранения на них контейнеров.

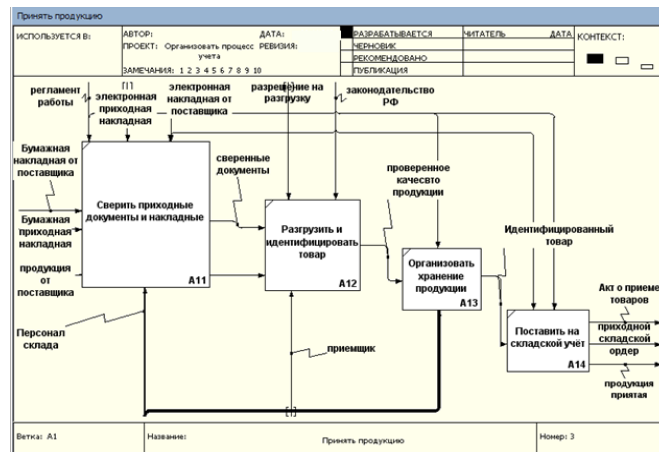

Рисунок 5 – Декомпозиция функции «Принять продукцию» (Ramus)

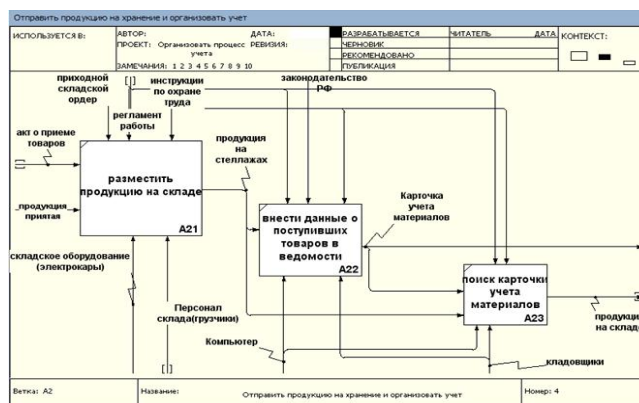

Рисунок 6 – Декомпозиция процесса «Отправить продукцию на хранение» (Ramus)

Система учета принятия продукции и постановки на хранение ведется в базе данных в Excel. На выходе формируется карточка учёта товара. Сотруднику приходится, используя навыки работы в программе вручную осуществлять запросы нужного товара, поставленного на учёт.

Проведём анализ бизнес – процесса «Отправить продукцию на склад». Данный этап подразумевает комплектацию продукции в соответствии с данными накладной. Экспедитору, осуществляющему отпуск с путевым листом на собственном транспорте компании. Отправление и формирование товарной накладной на продукцию.

Компанию необходимо рассматривать с позиций организации бизнес-процессов, которые в ней происходят. Управления и оптимизации бизнес процессов и там подходы и методы совершенствования управления и организации деятельности компании. При оптимизации также следует внедрять типизацию бизнес процессов так как часть из них имеют повторяемость во времени в компании, используем диаграмму Исыкавы. В диаграмме на рисунке 8 особое внимание заслуживает фактор «Технология и методы». Этот фактор не был раскрыт в процессе исследования компании. А именно бизнес-процессы, включающие в себя «Технологии и методы» должны быть подвержены типизации для эффективности функционирования логистической системы в целом. Фактор «Технология и методы» не содержит аргументы «Event 1», «Event 2». Не определённые факторы мешают типизации бизнес-процессов верхнего уровня.

Рисунок 7 –Диаграмма Исыкавы (MS Visio)

Используя методологию визуализации язык диаграмм IDEF0 смоделируем бизнес-процессы деятельности логистической системы. На рисунке 9 смоделирована функциональная схема в нотации IDEF0 –«Организовать процесс учёта продукции».

По сравнению с диаграммой AS-IS здесь присутствует механизм «Программное обеспечение», «Продукция с RFID-меткой», «Документация о продукции», «Отчёт об остатках».

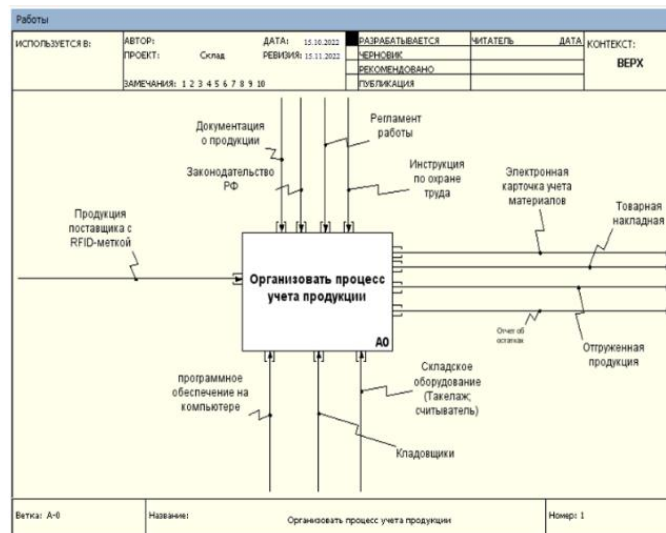

Рисунок 8 – Организовать процесс учёта продукции (Ramus)

Декомпозиция контекстной диаграммы представлена на рисунке 9.

В чем отличия от модели AS-IS:

1) к блоку «Принять продукцию» добавляется новый механизм «Программное обеспечение на компьютере», «Мобильный считыватель».

Вход у блока «Отправить продукцию на хранение и провести переучет» теперь «Приходные документы на ПК». Новый механизм «Программное обеспечение», «Стационарный считыватель».

Изменения подпроцесса «Принять продукцию» отражены на рисунке 9, 10.

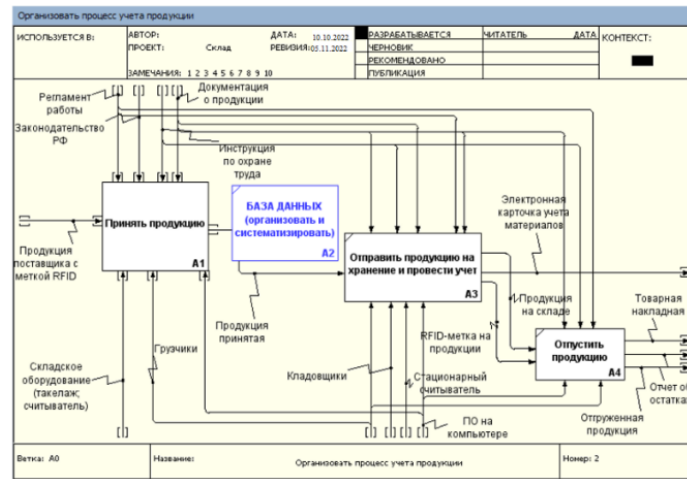

Рисунок 9 – Организовать процесс учета продукции (Ramus)

Основные отличия от модели AS-IS заключаются в том, что добавился новый механизм выполнения: «Программное обеспечение на компьютере», «Мобильный считыватель».

Также на входе поступает продукция с меткой. Главным недостатком модели «Организация процесса учёта продукции» являлось низкая скорость обработки информации. Необходимость поиска карточек на товар, для составления документов о приходе – расходе товара, вручную.

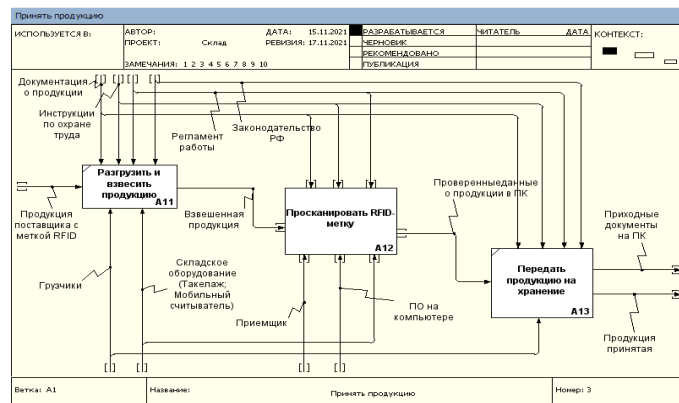

Рисунок 10 – Диаграмма процесса «Принять продукцию» (Ramus)

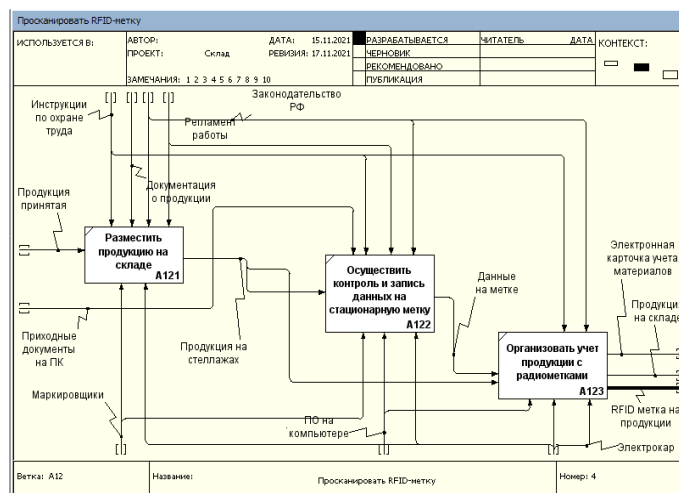

Рисунок 11 – Диаграмма процесса «Отправить продукцию на хранение» (Ramus)

Для оптимизации деятельности склада можно рекомендовать применение RFID-технологии мобильными и стационарными считывателями, которые передают и сохраняют информацию через WI-FI сеть в программное обеспечение. Модель разрабатываемой базы данных в дальнейшем может быть интегрирована с RFID-технологией. Это позволит сократить время, необходимое для проведения инвентаризации на складе.

Источники:

1. Владыкин А.А. Финансовый анализ как инструмент эффективного управления бизнес-процессами в хозяйствующих субъектах / А.А. Владыкин, Ю.А. Чурсина. - М.: ИНФРА-М, 2016. – 224 с.
2. Герами, В. Д. Городская логистика. Грузовые перевозки: учебник для вузов / В. Д. Герами, А. В. Колик. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 343 с.
3. Григорьев, М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник для среднего профессионального образования / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 507 с.
4. Левкин, Г. Г. Коммерческая логистика: учебное пособие для вузов / Г. Г. Левкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
5. Неруш, Ю. М. Транспортная логистика: учебник для вузов / Ю. М. Неруш, С. В. Саркисов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
6. Попов, А. М. Экономико-математические методы и модели: учебник для вузов / А. М. Попов, В. Н. Сотников; под общей редакцией А. М. Попова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 345 с.

EDN: SHQWYY

Н.В. Седых – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, 3791860@mail.ru,

N.V. Sedykh – candidat of economic sciences, associate professor of the department of economics and finance, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

И.П. Фоканов – студент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, fokanov.igor@mail.ru

I.P. Fokanov – student, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
PROBLEMS AND PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY DEVELOPMENT**

Аннотация. Технология искусственного интеллекта в настоящее время является одной из самых передовых и наиболее перспективных. Как показал проведенный анализ, современный бизнес возлагает на технологии искусственного интеллекта большие надежды, поэтому ведущие компании мира активно финансируют разработки с применением данной технологии, внедряя ее в свои бизнес-процессы.

В статье предпринята попытка теоретического исследования понятия «искусственный интеллект», в процессе которого интеллект рассматривается через системный подход в его широком понимании. Рассмотрены существующие варианты применения искусственного интеллекта в секторах экономики и направления вложений в развитие технологий искусственного интеллекта в коммерческой деятельности. Целью исследования является авторское прогнозное предположение вектора развития использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения на основе проблем субъективной оценки данной технологии, рассмотрения существующих вариантов применения искусственного интеллекта и направлений вложений в развитие технологий искусственного интеллекта в бизнесе.

Abstract. Artificial intelligence technology is currently one of the most advanced and most promising. As the analysis showed, modern business has high hopes for artificial intelligence technologies, so the world's leading companies are actively financing developments using this technology, introducing it into their business processes.

The article attempts to theoretically study the concept of «artificial intelligence», in the process of which intelligence is considered through a systematic approach in its broad sense. The existing options for the use of artificial intelligence in the sectors of the economy and the direction of investments in the development of artificial intelligence technologies in commercial activities are considered. The purpose of the study is the author's forecast assumption of the vector of development of the use of artificial intelligence and machine learning technologies based on the problems of subjective assessment of this technology, consideration of existing options for the use of artificial intelligence and investments in the development of artificial intelligence technologies in business.

Ключевые слова: искусственный интеллект; коммерческий банк; человеческое мышление; феноменология интеллекта; машинное обучение; большие данные.

Keywords: artificial intelligence; commercial bank; human thinking; phenomenology of intelligence; machine learning; big data.

В современном мире происходят достаточно быстрые глобальные технологические изменения, связанные с внедрением и развитием информационно-коммуникационных технологий [1]. Искусственный интеллект – одна из таких передовых современных технологий, которая может кардинально изменить рынок в будущем. Поэтому данная проблема является актуальной для многих сфер бизнеса и затрагивает государственные интересы.

В результате осмысления перспектив развития данной технологии многие авторы делают выводы, что в научном понимании проблематика искусственного интеллекта связана с распознаванием систем искусственного интеллекта и обычного человеческого мышления.

Искусственный интеллект – это свойства интеллектуальных систем, которые обладают важными способностями человеческого разума, такими как понимание языка, способность общаться, рассуждать, учиться, решать проблемы, действовать, делать выводы и прочее. Ключевой особенностью искусственного интеллекта является его способность решать проблемы с помощью алгоритма, аналогичного алгоритму человеческого мозга.

Основная цель ИИ – научиться понимать человека и давать различные советы на основе анализа полученных данных, сравнения их с результатами других людей и выявления закономерностей, затем воспринимать обратную связь и учиться на основе своих результатов. Разработки в области искусственного интеллекта также используются для анализа больших данных, построения прогнозных моделей и других моделей.

За последний год технологии нейросети вышли на новый уровень, примером является технология GPT-3 от OpenAI.

И воплощение гносеологических характеристик мышления в современных системах не только достаточно успешны. Разрешение проблемы «китайской комнаты» кажется вполне реальным.

К тому же, продолжают проводиться множество исследований, направленных на выявление и понимание феноменологической способности искусственного интеллекта как одного из факторов его существования с использованием различ-

ных комбинаций существующих технологий анализа данных.

На современном этапе персональные цифровые помощники наиболее активно развиваются на платформах Google, Apple, Amazon и Facebook. ИТ-компании, такие как Stash, Acorns, Betterment, Weatherfront и Personal Capital, активно разрабатывают финансовых чат-ботов, а Digit, Mint, WealRo и Cleo – это технологии, которые отслеживают поведение клиентов с цифровыми кошельками. В частности, эти технологии используются гонконгским мобильным банком Neat, приложения которого сочетают в себе технологии искусственного интеллекта и биометрической защиты [3].

В сочетании с голосовыми помощниками разрабатывается когнитивная технология, такая как распознавание изображений, которая может распознавать оптические, графические, цифровые и закодированные изображения.

В банковской сфере распознавание изображений обладает огромным потенциалом - например, изображение каждого клиента, использующего приложение, может быть довольно точным (вплоть до определения оттенков настроения путем анализа силы нажатия клавиш, анализа ответа на приветствие, поисковых запросов и т. д.). В банковской сфере распознавание изображений имеет огромный потенциал) распознается программным обеспечением, и на основе полученной информации голосовой помощник корректирует свое поведение с клиентом.

Международные компании, такие как Uber, возлагают большие надежды на создание автомобильного автопилота, позволившего решить проблему дефицита квалифицированных трудовых ресурсов.

Ключевой технологией искусственного интеллекта является машинное обучение, то есть создание сложного алгоритма для анализа больших наборов данных, сравнения, поиска взаимосвязей, построения прогностических моделей, а также обучения на основе анализа результатов.

Ключевым компонентом машинного обучения является способность машины учиться самостоятельно и совершенствовать изначально заданный алгоритм для достижения наилучших результатов.

Первая и самая простая форма машинного обучения – это построение регрессионных моделей, которые позволяют прогнозировать значение переменной на основе имеющихся данных, например, определение стоимости залогового удержания. Однако в условиях экспоненциального увеличения неструктурированных данных появились более сложные методы машинного обучения, такие как глубокое машинное обучение, в котором в качестве входных данных используются результаты других алгоритмов машинного обучения, а также методы «случайного леса», «усиления градиента», байесовские методы, нейронные сети и другие. На текущем уровне разработки, помимо построения регрессионной модели, вы можете использовать алгоритмы машинного обучения для классификации, группировки и построения зависимостей.

Феноменология интеллекта – это психологическое образование, формирующееся в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов, которые обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности [2]; восприятие интеллекта в разные исторические эпохи философами и учеными других отраслей знаний, а также выделение искусственного интеллекта как особой отрасли науки и анализ имеющихся в ней проблем. В настоящее время проводятся многочисленные исследования с целью привития и фиксирования факта феноменологической способности искусственного интеллекта как одного из факторов его существования с помощью различных комбинаций существующих технологий анализа данных.

Искусственный интеллект – это способность копировать из чего-либо естественного в сфере приобретения и применения знаний и навыков, осуществляемая компьютером. Когда машина имитирует человеческий разум, самостоятельно осуществляет мыслительный процесс, этот процесс и является воплощением искусственного интеллекта. Компьютеры сконструированы таким образом, что могут выполнять множество действий, некоторыми из них являются обучение, распознавание речи, восприятие, планирование, рассуждение, решение проблем, способность управлять и перемещать объекты вокруг. Таким образом, проблема ИИ фокусирует внимание на создании интеллектуальных машин, которые работают и реагируют, как люди.

Машинное обучение (ML – machine learning) – класс методов искусственного интеллекта, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач. Для построения таких методов используются средства математической статистики, численных методов, методов оптимизации, теории вероятностей, теории графов, различные техники работы с данными в цифровой форме. ML стало постоянным элементом в fintech, создавая почти безграничные возможности, поскольку оно продолжает расширяться и развиваться.

Технология искусственного интеллекта является актуальной как для финансового сектора, так и для других секторов экономики, которые зависят от данных и их качественной обработки.

Глобальные расходы на ИИ увеличились в 2021 г. на 108 % и достигли 66,8 млрд долларов. Медианный размер сделок на поздних стадиях вырос на 70 % по сравнению с 2020 годом и достиг 85 млн долларов. Количество сделок выросло на 16 % по отношению к 2020 г. и достигло 2 841 [3].

Можно сделать вывод, что данная технология становится все более доступной для бизнеса.

Очевидны преимущества, которые дает использование искусственного интеллекта и технологий, связанных с ним возможность получить бизнесу конкурентные преимущества и автоматизировать свою работу, решить проблемы эффективности и прочее. Внедрения технологий работы с большими данными позволит персонализировать предложения для достижения лояльности клиентов [4].

Однако существуют и проблемы, которые пока не позволяют осуществить прорыв во многих сферах бизнеса и применять данную технологию. Это связано с качеством и ошибками в результате его использования, субъективизмом и отсутствием необходимой инфраструктуры.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Потребность в формировании эффективной инновационной системы в форме кластеров в развитии регионов России / А. А. Адаменко, Т. А. Литвинюк // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 10-12.
2. Kozyr, N. S. Modern approaches assessing global competitiveness / N. S. Kozyr, N. E. Petrovskaya, V. L. Zazimko // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – No 4. – P. 1034-1041.
3. Альманах «Искусственный интеллект». URL: <https://www.aiReport.ru>.
4. Седых, Н. В. Основные тенденции и перспективы применения искусственного интеллекта в российском банковском секторе / Н. В. Седых, Ю. М. Сухина, В. А. Божко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4(230). – С. 293-297.

EDN: SFNFBF

А.Н. Семин – д.э.н., академик РАН, профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, aleks_ural_55@mail.ru,

A.N. Semin – doctor of economics, academician of the russian academy of sciences, professor of the department of world economy and foreign economic activity, Ural state economic university, Yekaterinburg, Russia;

И.С. Кондратенко – к.э.н., зав. кафедрой коммерции и логистики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, tk-men@mail.ru

I.S. Kondratenko – candidate of economic sciences, head. department of commerce and logistics, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

М.М. Кислицкий – к.э.н., главный научный сотрудник отдела развития сельских территорий, Уральский научно-исследовательский институт экономической безопасности и развития сельских территорий, Екатеринбург, Россия, mmk-science@yandex.ru,

M.M. Kislitsky – candidate of economic sciences, chief researcher, rural development department, Ural research institute for economic security and rural development, Yekaterinburg, Russia.

РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

FISHING COMPLEX IN THE FOOD SECURITY SYSTEM: ESSENTIAL CONTENT AND PRIORITIES OF SCIENTIFIC RESEARCH

Аннотация. Современные научные исследования проблем функционирования аграрной экономики и системы обеспечения продовольственной безопасности требуют уточнения понятийного аппарата. Такое уточнение требуется ввиду смешения различных подходов, обусловленных структурными изменениями аграрного производства в начале XXI века. Пройдя ряд стадий и выйдя на промышленный уровень производства в 1980-х годах комплексы, подкомплексы и другие структурные элементы аграрного сектора экономики рассматриваются как с позиций хозяйственных систем, так и с позиций промышленных комплексов. Особенно остро проблема методологической путаницы стоит в отношении рыбного сектора аграрного производства. В статье предпринимается попытка разобраться, в сущности, имеющихся в научном обороте понятий и категорий, отражающих содержание функционирования производственных систем в сфере добычи и переработки рыбы. В качестве элемента научной новизны в статье приводится авторское понимание рыбохозяйственного комплекса.

Abstract. Modern scientific studies of the problems of the functioning of the agrarian economy and the system of ensuring food security require clarification of the conceptual apparatus. Such clarification is required in view of the mixing of different approaches due to structural changes in agricultural production in the 21st century. Having gone through a number of stages and reached the industrial level of production in the 1980s, complexes, subcomplexes and other structural elements of the agrarian sector of the economy are considered both from the standpoint of economic systems and from the standpoint of industrial complexes. The problem of methodological confusion is especially acute in relation to the fish sector of agricultural production. The article attempts to understand the essence of the concepts and categories available in scientific circulation, reflecting the content of the functioning of production systems in the field of fish production and processing. As an element of scientific novelty, the article provides the author's understanding of the fishing industry.

Ключевые слова: понятийный аппарат, теория аграрной экономики, рыбное хозяйство, рыбопромышленный комплекс, продовольственная безопасность.

Keywords: conceptual apparatus, theory of agrarian economy, fisheries, fishing industry, food security.

Введение

Система обеспечения продовольственной безопасности состоит из ряда основных элементов, отражающих продуктивный характер производства ключевых видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В этом аспекте добыча рыбы, её переработка, производство аквакультуры обеспечивает потребление населением незаменимых уникальных аминокислот, микроэлементов и т.д., обеспечивающих развитие человека, профилактику заболеваний и др.

Повышение эффективности функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности государства возможно только при условии единого понимания содержания деятельности, его особенностей, основных структурных элементов и направлений совершенствования функционирования различных систем.

Основной научной проблемой, на решение которой направлено исследование, является отсутствие единого теоретико-методологического понимания содержания категорий, отражающих функционирование систем связанных с добычей рыбных ресурсов, производством аквакультуры, их переработкой и сбытом.

Методы проведения исследования

Проведённое исследование носит теоретический характер и направлено на совершенствование понятийного аппарата теории аграрной экономики, в части систематизации сущности производственной и экономической деятельности по добыче, переработке и сбыте рыбы, продуктов из неё.

Ключевым методом исследования, носящим специальный характер, стал метод комплексной оценки социально-экономических явлений, процессов на основе комплекса научных подходов.

В качестве направлений продолжения исследований предлагается план действий по развитию методологического аппарата функционирования рыбопромышленного комплекса экономики.

Опираясь на монографические источники и собственные исследования, применяя системный подход, приемы абстрактно-логического метода и аналогии, в ходе исследования сформулированы основные дефиниции и определения рыбохозяйственного комплекса.

Ход и результаты исследования

Понятийный аппарат по мере развития и приращения научного знания, безусловно, может уточняться, расширяться и конкретизироваться. Данное утверждение относится и к рыбохозяйственному комплексу (в его современном представлении). Понятие «рыбохозяйственный комплекс» появилось в конце XX века.

В период же становления и развития СССР довольно-таки широко применялся термин «рыбное хозяйство».

Его применяют и сегодня, причем в разных интерпретациях. Одни исследователи выделяют «рыбное хозяйство» как одну из отраслей народного хозяйства, другие считают его видом деятельности, третьи представляют его в виде комплекса отраслей совокупно с рыбной промышленностью [4;7;9]. Есть и такая точка зрения – «рыбное хозяйство» более широкое понятие, чем «рыбохозяйственный комплекс» [11].

По мнению исследователя Е.А. Романова, термин «рыбное хозяйство» включает «промышленное рыболовство, рыбоводство, рыбопереработку и обслуживание рыбного хозяйства» [5].

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (№ 166-ФЗ от 20 декабря 2004 г) дает представление о «рыбном хозяйстве», но в нем отсутствует определение рыбохозяйственного комплекса.

Корейский экономист Ше Сон Гун считает, что «рыбное хозяйство» – это более широкое понятие, чем рыбохозяйственный комплекс, который он почему-то приравнивает к рыбной промышленности [10].

Впервые за последние годы, определение «рыбохозяйственный комплекс» представлено в известной стратегии его развития, рассчитанной на период до 2030 года. Понятие весьма схожее с «рыбным хозяйством», но в данном случае виды деятельности расписаны более подробно. В стратегическом документе, к сожалению, почему-то не приведена сама структура рыбохозяйственного комплекса.

Следуя приему аналогии с агропромышленным комплексом, то по всей видимости рыбохозяйственный комплекс должен также располагать соответствующими подкомплексами, которые структурно входят в соответствующие сегменты или сферы данного производственно-хозяйственного комплекса. Можно выделить ряд сфер рыбохозяйственного комплекса, к примеру – сфера вылова (или добычи); сфера переработки; сфера транспортировки и доведения до потребителя; сфера технического сервиса и обслуживания субъектов хозяйствования различных форм собственности; сфера инфраструктурного обеспечения; сфера подготовки кадров и научного обеспечения и т.п. Определение – «рыбохозяйственный комплекс» не должно сводиться только к видам деятельности, возможно следовало бы указать и на механизм управления и функционирования, а также взаимодействия между сферами (элементами и компонентами) комплекса.

Имеет место и такое определение, «рыбохозяйственный комплекс – совокупность видов экономической деятельности, отраслей и производств, обеспечивающих все стадии производства и обращения рыбной продукции (от воспроизводства и промысловой разведки до ее доведения до конечного потребителя)» [8].

Е.А. Романов, изучающий рыбное хозяйство, пришел к выводу, что в научный оборот следует включить и такое понятие как «рыбопромышленный комплекс», но при этом, исследователь почему-то исключает из системы комплекса сферу добычи (вылова) [5].

Н.П. Сысоев по аналогии с агропромышленным комплексом (АПК) предлагает свое определение «рыбопромышленного комплекса», он представляет его в качестве трехсервного РПК: 1) производство средств производства для рыбной промышленности и хозяйства; 2) добывающая отрасль рыбной промышленности; 3) обрабатывающая отрасль рыбной промышленности [9].

И еще одна позиция, «рыбохозяйственный комплекс – это сложно структурированный и органически взаимосвязанный производственно-хозяйственный комплекс с развитой многоотраслевой кооперацией и международными связями. Он объединяет не только рыболовство и производство продукции из уловов, но и смежные вспомогательные и обслуживающие производства (судостроение, судоремонт, порты, склады, логистика и многое другое), а также научные и образовательные учреждения» [1].

Изучив различные точки зрения, опираясь на монографические источники и собственные исследования, применяя системный подход, приемы абстрактно-логического метода и аналогии, удалось сформулировать следующие дефиниции и определения.

Рыбохозяйственный комплекс – системно сформированный, многозвенный производственно-хозяйственный комплекс, вбирающий в себя пять базисных сфер: 1-рыбоводство и воспроизводство; 2-рыбодобыча; 3-рыбопереработка; 4-вспомогательные и обслуживающие производства; 5-образование и наука.

Рыбохозяйственный комплекс – это сложная многоэлементная и многокомпонентная система, представляющая собой гармонично сформированный и структурированный по сферам деятельности производственно-хозяйственный комплекс, встроенный в реальный сектор экономики с целью обеспечения продовольственной безопасности в сегменте – рыба, рыбопродукция, морепродукты и др.

Рыбохозяйственный комплекс – система, сформированная в виде производственно-хозяйственного комплекса, вбирающего в себя семь основных сфер (рисунок 1).

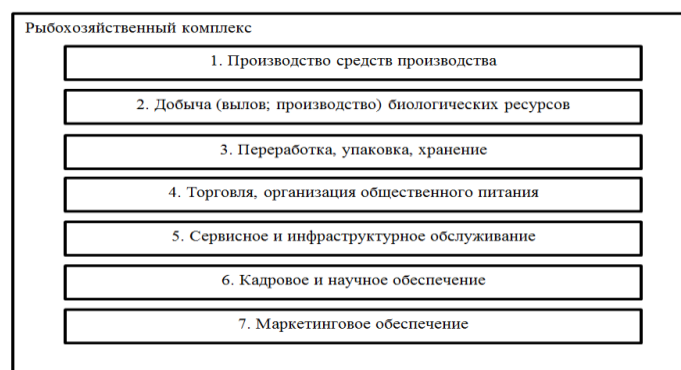

Рисунок 1 – Основные сферы рыбохозяйственного комплекса

Представленные на рисунке основные сферы рыбохозяйственного комплекса обеспечивают промышленный характер хозяйственной и экономической деятельности организаций рыбопродуктовой специализации.

Следует пояснить, что в составе сферы «производства средств производства», с учётом особенностей рыбохозяйственного комплекса, находятся отрасли: судостроительная, судоремонтная, производства сетей и канатов, оборудования для вылова, спасательное оборудование, IT-оборудование и др.; в «сервисное и инфраструктурное обслуживание» включается деятельность специальных портов, социально-бытовых структур, включая технический сервис, обеспечение IT, ГСМ и др., предприятий обслуживающих рыбохозяйственный комплекс; «маркетинговое обеспечение» включает деятельность специализированных СМИ, рекламную деятельность, деятельность по популяризации здорового питания рыбопродуктами, маркетинговые механизмы продвижения конечной продукции рыбохозяйственного комплекса и т. п.

Выработанные термины и определения, связанные с «рыбохозяйственным комплексом», позволяют единообразно толковать и понимать его сущностное содержание, видеть структуру, взаимосвязи между его секторами и сферами, представлять механизм функционирования.

Сформированный понятийный аппарат позволяет наиболее аргументированно и научно обоснованно определиться с предметом и объектом своего исследования, в данном частном случае, с рыбохозяйственным комплексом – факторами его генерации и развития, механизмом функционирования, структурно-системными составляющими. Четко сформулированные определения (не смотря на многообразие терминов и различных дефиниций), устраняют возможность методологической путаницы, неадекватного понимания сущностного содержания того или иного социально-экономического явления.

Определившись с понятийным аппаратом, сформулировав конкретные определения – что следует понимать под «рыбохозяйственным комплексом», возможно появится необходимость при разработке проектов законов, нормативно-правовых, распорядительных и иных документов, в том числе концептуального и стратегического характера учитывать сущностное содержание данного производственно-хозяйственного комплекса, причем в рамках единого понимания его формирования, структурирования и функционирования.

Область применения результатов

Понятийный аппарат позволил нам сформировать ряд приоритетных направлений для проведения научных исследований, выделим шесть основных.

1. Формирование организации и оценка эффективности бизнес-процессного управления в рыбохозяйственном комплексе.

Повышение эффективности деятельности субъектов рыбохозяйственного комплекса в условиях импортозамещения связано с совершенствованием системы организации бизнес-процессов производства, переработки, хранения и транспортировки товарной аквакультуры. Обеспечение рациональной взаимосвязи между соблюдением технологии производственного процесса и эффективностью бизнес-процесса позволит оптимизировать сырьевые производственные запасы и валовой объем рыбной продукции, минимизировать транзакционные издержки и снизить предпринимательские риски.

Разработка и реализация госпрограммы строительства холодильных комплексов на основе государственно-частного партнерства.

Совершенствование законодательных и нормативно – правовых документов, регулирующих деятельность рыбохозяйственной отрасли на основе использования проектно-ориентированного подхода.

Системно-интеграционный подход развития рыбохозяйственного комплекса для обеспечения гармоничного развития: механизмы достижения цели и инструменты реализации механизмов.

2. Реальная оценка ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса России и формирование направлений его развития и совершенствования.

Эффективность деятельности субъектов рыбохозяйственного комплекса напрямую зависит от уровня обеспеченности и эффективности использования ресурсов (земельных, водных, биологических, материально-технических, финансовых, трудовых, предпринимательских способностей). Формирование ресурсного потенциала организаций рыбохозяйственного комплекса путем рекультивации и восстановления земель водного фонда, сохранения и повышения продуктивности водных биологических ресурсов (аквакультуры), модернизации и обновления материально-технической базы, привлечения инвестиций и наращивания собственного капитала, развития трудовых ресурсов и предпринимательских способностей – позволит обеспечить рентабельность отраслей рыбоводства и рыболовства. Следует учитывать основные подкомпоненты агропродовольственной системы: производство, потребление, социальные подкомпоненты, социально-культурные нормы. При этом следует применять концепции рационального использования потенциала агропродовольственных систем. Необходимо проводить оценку ресурсных, структурных и количественных факторов экономической среды, оценку институциональных, комплектарных, а также факторов зависимости для декомпозиции процессов развития рыбохозяйственного комплекса.

Разрабатываются подходы к обеспечению продовольственной безопасности: повышение уровня продовольственной независимости (эффективность производства, господдержка); реализация потенциалов взаимной торговли на основе системы долгосрочного прогнозирования развития; совместные меры и мероприятия по снижению зависимости от импорта материально-технических ресурсов.

3. Совершенствование инфраструктуры системных логистических исследований эффективности производства и продаж продукции рыбохозяйственного комплекса.

Эффективность реализации аквакультуры на рынке во многом зависит от себестоимости производства и системы ценообразования. Формирование себестоимости товарной аквакультуры происходит на всех этапах бизнес-процесса выращивания рыбы от мальков до товарных параметров в течение 1,5-3 лет. Система ценообразования на товарную аквакультуру будет зависеть от канала реализации. Совершенствование системы ценообразования на продукцию рыбохозяйственного комплекса позволит повысить конкурентоспособность товарной аквакультуры.

Совершенствование логистических исследований в целях обеспечения конкурентоспособности экспорта (интеграционные решения в развитии инфраструктурного и транспортно-логистического потенциала) в условиях мобилизационной экономики. Инвестиционная привлекательность и необходимость развития государственно-частного партнерства в рыбной отрасли России.

Развитие инфраструктуры логистического обеспечения экспортных поставок на системной основе. Экономические интересы, межотраслевая и региональная координация в развитии инфраструктуры и логистического обеспечения. Анализ тенденций формирования новой логистической мобилизационной экономики в условия реальности.

Оптимизация структуры доставок продукции к морским портам и пунктам таможенного пропуска (использование цифровых технологий, маркетинговые исследования потенциальных новых рынков сбыта – принцип единого потока логи-

стической схемы).

Оценка системы кредитования, налогообложения в выборе ключевых аспектов эффективности реализации направлений экономического роста отрасли. Стабилизационная политика экономического регулирования системы ценообразования.

Организационно – экономический механизм: товарная и географическая диверсификация агроэкспорта, учет межрегиональных различий, оценка производственной и коммерческой эффективности, организационно-экономический механизм.

Интеграционные бизнес-структуры единого цикла производство-хранение-переработка-сбыт рыбной продукции.

Выполнение государственного заказа рыбной отраслью: методическое, информационное, экспертно-аналитическое обеспечение отраслевого заказа.

4. Система повышения эффективности использования трудового потенциала в организациях рыбохозяйственного комплекса.

Формирование человеческого капитала является основной и движущей силой бизнес-процесса организации производства товарной аквакультуры в рыбохозяйственном комплексе. Знания, умения, навыки, квалификация и опыт работников – это основа для развития человеческого капитала хозяйствующего субъекта. Повышение эффективности использования человеческого капитала в организациях рыбохозяйственного комплекса позволит повысить содержательность и привлекательность труда, а также производительность и эффективность труда.

Инновационная активность производителей (стимулирование, оценка инновационной активности), с учетом экономической доступности продовольствия на основе оценки способности населения приобретать продукцию в соответствии с реальными доходами, разработать мероприятия по инновационному.

Эффективное использование человеческого капитала даст дальнейшее развитие сельского хозяйства, развитие сельских территорий, развитие экономики в целом.

5. Повышение эффективности институциональных взаимодействий организаций рыбохозяйственного комплекса.

Государственная поддержка хозяйствующих субъектов рыбохозяйственного комплекса необходима для оказания помощи начинающим фермерам, стимулирования производственной деятельности товаропроизводителей, компенсации части затрат на производство, переработку и реализацию товарной аквакультуры, а также на приобретение, модернизацию, строительство объектов материально-технической базы. Государственные программы развития производства товарной аквакультуры на промышленной основе должны быть направлены на повышение эффективности функционирования отрасли рыбоводства и рыболовства, а также производственной и транспортной инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса.

Взаимодействие с учетом факторного пространства рыбохозяйственного комплекса – феноменов роста и развития экономики рыбохозяйственного комплекса, факторов децентрализации управления (государственно-частное партнерство, выбор методов управления и мониторинг управления, мониторинг показателей экономического развития), а также взаимодействие смежных отраслей на уровне региона и государственном уровнях. Необходимость определения пределов экспорта регионов и расчет интегрального показателя экспортного потенциала с применением методики кластерного анализа и определение возможности государственно-частного партнерства (инновационно-ориентированный подход).

6. Разработка Проекта цифровой обработки данных рыбохозяйственного комплекса России: состояние, тенденции, прогнозы.

Цель: Разработка и внедрение электронной системы сбора и анализа данных с использованием технологий «Big Data».

Результат: интеграция участников комплекса в единую социально-экономическую систему.

Основные элементы электронной системы:

- обобщение информационных потоков в условиях электронного документооборота;
- разработка информационной платформы цифровизации;
- разработка методик анализа отцифрованных данных: группировка по социально-экономическим блокам. Выявление сильных и слабых звеньев;
- организация контроля управленческих решений «точек напряжения»;
- моделирование управленческих решений: организационно-экономических, организационно-управленческих, инвестиционно-финансовых;
- выбор оптимизационных решений перспективных траектории развития;
- разработка алгоритма доступности информации для участников процессов рыболовства, рыбоводства и рыбопереработки;
- программа определения драйверов непрерывных улучшений по методике индикативного управления;
- использование классификационных критериев: природно-ресурсных, экономических, социальных, экологических, в оценке производства и потребления продукции и услуг рыбохозяйственного комплекса;
- развитие инновационных и экономических процессов в биотехнологической сфере. Экономическое обоснование реализации информационных процессов в биотехнологической сфере.

Исследования по представленным приоритетным направлениям будут осуществляться в условиях внешнего воздействия на рыбохозяйственный комплекс, а именно – международных экономических санкций.

Вместе с тем, по мнению экспертного сообщества, санкции не оказали столь ощутимого воздействия на рыбохозяйственный комплекс России. Мониторинг, который осуществляет Росрыболовство, свидетельствует о том, что объем вылова водных биоресурсов российскими компаниями на 11 апреля 2022 года составил 1 млн 455 тыс. тонн, что на 1,3 % выше уровня 2021 года [6].

В целях дальнейшего и более эффективного развития отечественного рыбохозяйственного комплекса необходимо, с одной стороны, поддерживать баланс насыщения внутреннего рынка рыбной продукции, а с другой – прорабатывать новые рынки для российской продукции на Азиатском, Африканском и Латино-Американском континентах [6], сопровождая такую деятельность непосредственно с участием производителей.

Что касается конкретной продукции, то пищевые продукты из минтая и трески могут быть востребованы на рыбопродуктовом рынке Бразилии. Интерес представляют рынки Египта и Нигерии – по сardine и скумбрии, по более валотоёмким видам продукции – крабам, моллюскам – рынки Катара и Саудовской Аравии [6].

Среди внутрисистемных задач отечественного рыбохозяйственного комплекса необходимо активизировать производство кормов и собственных генетических линий одомашненных форм и пород рыб. Разработать финансово-

экономический механизм, направленный на привлечение российских инвесторов, в том числе и через оказание мер государственной поддержки в виде компенсации прямых затрат. Это необходимо несмотря на то, что отдельным субъектам хозяйствования удастся оперативно решать задачи по завозу рыбных кормов и рыбопосадочных материалов из других стран (не все европейские страны прекратили поставки в Россию).

Особо подчеркнем, что выращивание товарной рыбы и морепродуктов за последние 10 лет выросло более чем вдвое. В 2021 г. объем производства продукции товарной аквакультуры составил более 356 тыс. тонн, что на 8,5 % выше уровня 2020 года [6]. Вместе с тем, российские предприятия по-прежнему зависимы от импортных поставок комбикормов и рыбопосадочного материала.

Выводы

Стратегия развития АПК и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года в целях адаптации к новым экономическим условиям должна быть направлена на выработку системы мер и механизмов преодоления административных барьеров (системных проблем), препятствующих оптимальному и конкурентоспособному развитию рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации.

Необходимо стимулировать разработку и реализацию методологии, концепции и стратегической программы развития рыбохозяйственного кластера рынков FoodNet; инновационной целевой программы развития фермерского рыболовства в условиях Крайнего Севера и Арктики как инструмента национальной государственной политики в интересах коренных малочисленных народов Севера.

Особое внимание должно быть уделено развитию внутреннего рынка рыбной продукции.

Общий вывод. В рамках проведенных исследований и самостоятельных исследований, еще раз удалось убедиться в том, что понятийный аппарат по мере развития и приращения научного знания, безусловно, может уточняться, расширяться и конкретизироваться. Происходит трансформация понятий от «рыбного хозяйства», «рыбной отрасли» до «рыбохозяйственного комплекса» и «рыбопромышленного комплекса».

Понятий и дефиниций, связанных с рыбохозяйственным комплексом может быть значительное множество, все зависит от уровня исследований, профессионализма и компетенций в данной изучаемой области. Каждый исследователь вправе предложить свой вариант, но насколько он будет полноценен судить экспертам.

Источники:

1. Акулич О.В. Государственное регулирование рыбной отрасли: подходы и результаты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 4. С. 34-38.
2. Колончин К.В. Целевые ориентиры долгосрочного развития рыбохозяйственного комплекса России. Часть I // Пищевая промышленность. 2020. №11. С. 34-40.
3. Паршин М.А., Круглов Д.А. Переход России к шестому технологическому укладу: возможности и риски // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33059>
4. Положение о рыбном хозяйстве. Постановление Совета труда и обороны СССР от 3 июля 1925 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2545.htm?ysclid=l66pcrz11c531358583 (дата обращения: 29.07. 2022).
5. Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Е. А. Романов. – М.: Мир, 2005. – С. 10 - 11.
6. Росрыболовство: санкции не помешали работе рыбохозяйственного комплекса России [Электронный ресурс]. URL: http://soyanews.info/news/rosrybolovstvo_sanktsii_ne_pomeshali_rabote_rybokhozyaystvennogo_kompleksa_rossii.html.
7. Рыбное хозяйство /Большая советская энциклопедия. Изд-во: БСЭ, 1955. – Том 37. – С.499.
8. Стратегическое управление в рыбной отрасли: учебник / Я. В. Ганич, Е. В. Клиппенштейн, Н. Г. Мищенко, Ю. С. Морозова. – М.: Моркнига, 2014. – С. 6–9.
9. Сысоев, Н. П. Экономика рыбной промышленности / Н. П. Сысоев. – М.: Агропромиздат, 1989. – С. 31.
10. Ше С.Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия: электронный научный журнал Иркутской государственной экономической Академии. – 2013. – № 5. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18604>.
11. Юшкова И.Е. О дефиниции понятий: рыбная промышленность, рыбное хозяйство, рыбохозяйственный комплекс // Рыбное хозяйство. 2016. №1. С. 20-23.
12. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 68 с.

EDN: SCHMCY

Н.К. Сердюкова – к.э.н., заведующий кафедрой гостиничного и ресторанного бизнеса, доцент, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, nserdyukova@sutr.ru,

N.K. Serdyukova – candidate of economic sciences, associate professor, head of hotel and restaurant business department, Sochi state university, Sochi, Russia;

С.Д. Сердюков – к.э.н., начальник отдела дистанционных образовательных программ, АНО ДПО «Российский Международный Олимпийский Университет», Сочи, Россия, s.d.serdyukov@gmail.com,

S.D. Serdyukov – candidate of economic sciences, head of distant educational programs department, Russian International Olympic University, Sochi, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА THEORETICAL AND APPLICABLE ASPECTS OF AN ECOSYSTEM APPROACH TO A DEVELOPMENT OF TOURISM AND HOSPITALITY

Аннотация. В статье авторы исследуют теоретические и прикладные аспекты экосистемного подхода и экосистем в туризме как разновидности предпринимательских и инновационных экосистемы, локализованных на определенном уровне (национальном, региональном, межрегиональном). Дается обзор отечественной и зарубежной научной литературы по проблематике экосистемного подхода, экосистем в туризме и гостеприимстве, цифровой экосистемы туризма, платформизации экономики. Выделены основные характеристики и особенности социально-экономических экосистем. В качестве частного примера успешной реализации экосистемного подхода в туризме анализируются результаты выполнения Нацпроекта «Ту-

ризм и индустрия гостеприимства в России», в том числе показатели роста турпотока, финансирования сферы туризма, развития инфраструктуры и повышения доступности отдыха путем субсидирования. Представлена и обоснована классификация стейкхолдеров экосистемы туризма, статистические показатели развития сферы туризма и смежных отраслей экономики, динамика вклада туризма в ВВП России. Авторы делают вывод о целесообразности дальнейших исследований по теме экосистем в туризме и значения экосистемного подхода в планировании развития туристских территорий.

Abstract. In the article, the authors explore the theoretical and applied aspects of the ecosystem approach and ecosystems in tourism as a kind of entrepreneurial and innovative ecosystems localized at a certain level (national, regional, interregional). A review of domestic and foreign scientific literature on the issues of the ecosystem approach, ecosystems in tourism and hospitality, digital tourism ecosystem, platformization of the economy is given. The main characteristics and features of socio-economic ecosystems are highlighted. As a particular example of the successful implementation of the ecosystem approach in tourism, the results of the implementation of the National Project "Tourism and Hospitality Industry in Russia" are analyzed, including indicators of growth in tourist flow, financing of the tourism sector, infrastructure development and increasing the availability of recreation through subsidizing. The classification of stakeholders of the tourism ecosystem, statistical indicators of the development of the tourism sector and related sectors of the economy, the dynamics of the contribution of tourism to Russia's GDP are presented and justified. The authors conclude that it is expedient to further research on the topic of ecosystems in tourism and the importance of the ecosystem approach in planning the development of tourist areas.

Ключевые слова: экосистема туризма, предпринимательская экосистема, индустрия туризма и гостеприимства, туристская индустрия, цифровая экосистема.

Keywords: ecosystem in tourism, entrepreneurial ecosystem, tourism and hospitality industry, tourist industry, digital ecosystem.

Введение

В современных условиях глобальных вызовов и нарастающей турбулентности внешней среды развития экономики, бизнеса и общества, усложнения геополитических, социально-экономических и технологических процессов и взаимосвязей происходит масштабная трансформация общественной, социально-экономической и политической жизни. Формируется новая парадигма развития человечества на основе изменения экономического уклада и цифровой трансформации.

Туризм – межрегиональное, межнациональное, международное, мультикультурное и межотраслевое явление по своей сути – испытывает серьезное давление внешних факторов, включая последствия пандемии COVID-19, изменения геополитической обстановки, трансформации потребительского поведения и масштабных технологических трансформаций.

Меры государственной поддержки туристской индустрии в России в 2020-2022 гг., включая принятие и реализацию Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», налоговых и кредитных льгот и субсидий, программу туристического кэшбека, развитие государственно-частного партнерства, позволили российскому турбизнесу одному из первых в мире преодолеть последствия глобальной пандемии и создать современную основу и перспективы для развития туризма и гостеприимства в условиях масштабной социально-экономической, геополитической и технологической трансформации. Согласно прогнозам Правительства Российской Федерации, в 2022 году внутренний турпоток в России вырастет на 14,2 млн. поездок к 2020 году (+31,4 %) и достигнет 59,45 млн. [1] Объем финансирования сферы туризма вырос в 20 раз по сравнению с 2018 годом [2].

Реализация Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и входящих в него федеральных проектов, а также реализация проектов развития туризма в российских регионах демонстрирует приоритетность системного подхода, синхронизации ресурсов, координации и взаимодействия стейкхолдеров развития туризма территорий. Все это обуславливает целесообразность применения экосистемного подхода и моделирования к развитию туристской индустрии на уровне территорий.

Материалы и методы

Материалы исследования, а также выводы авторов о целесообразности применения экосистемного подхода к развитию туризма, при реализации проектов в туристской индустрии и моделирования развития туризма территории основаны на изучении научных трудов отечественных и зарубежных авторов по теории экосистемы и применении экосистемного подхода, анализе результатов реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2021-2022 году, изучении нормативно-правовых документов, статистики туристского рынка, открытых данных, интернет-источников.

Важнейшим источником настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных экосистемному подходу и исследованию экосистем в различных областях, предпринимательских экосистем, экосистем в туризме, цифровых экосистем. При этом количество публикаций в зарубежных научных журналах как в целом по теории и практике экосистем, так и непосредственно по экосистемам в туризме и гостеприимстве на порядок больше, чем в отечественной научной литературе. Например, по результатам исследования Дж. Филиппа, Х. Тиз, Н. Ольбрих и Х. Пехланера методом систематического обзора научной литературы (systematic literature review) изучено 597 публикаций в ведущих научных журналах за последние 10 лет по тематике предпринимательских экосистем, развития туризма, управления дестинациями, умного туризма, цифровизации туризма, аспектов качества жизни в условиях трансформации и др. Авторы отмечают, что резкий рост публикаций в данной области начинается с 2017 года. Из указанной выборки авторы выделили 70 статей, имеющих непосредственное отношение к исследованию экосистем в туризме [7].

Обсуждение

Гипотеза настоящего исследования состоит в утверждении, что применение экосистемного подхода и рассмотрение национальной, региональной или межрегиональной системы туризма как экосистемы значительно повышает эффективность процессов принятия управленческих решений и реализации проектов развития туризма различных уровней за счет целенаправленной синхронизации ресурсов, координации действий стейкхолдеров и достижения синергетического эффекта.

Теория экосистем и научные подходы к адаптации экосистемного подхода к социально-экономическим процессам рассматриваются в трудах Е. Митлтон-Келли, Г.Б. Клейнера, М. Якобидиса, К. Кенами, А. Гавера, Р. Аднера, Р.Капура, Дж. Филиппа, Х. Тиз, Н. Ольбрих, Х. Пехланера, Л.А. Раменской, Н.В. Фадейкиной, С.С. Малиной, О.В. Рыжковой, В.В. Бородкиной [3; 4; 7].

Понятие «предпринимательской экосистемы», введенное Дж. Ф. Муром, впоследствии развивается в трудах таких авторов, как М. Ривз, Р. Аднер, Н.В. Фадейкина, С.С. Малина. Ряд авторов считает экосистемы в туризме подразделом предпринимательских экосистем в региональном разрезе [3; 7].

С учетом развития экосистемного подхода на основе цифровизации и платформизации, которые обусловили возможность быстрой и успешной координации действий и ресурсов стейкхолдеров на основе цифровой интеграции их бизнес-процессов и систем, вопросы развития предпринимательских экосистем в научной литературе часто рассматриваются с позиций инновационных и цифровых экосистем, в том числе в туризме, например, в трудах О.В. Рыжковой, В.В. Бородкиной, А.И. Лойко, Д.И. Киселева, Р. Аднера, Э.А. Степаняна, А.В. Улезько, К.Д. Недикова, Д.В. Хмелева, Т.В. Гудковой, Н.В. Василенко, И.Н. Глухих и др., Е.И. Иншаковой, М.А. Морозова, Н.С. Морозовой. Отдельно стоит отметить публикации по теме умного туризма и умного гостеприимства (smart tourism, smart hospitality), например, Д. Бухалиса, П. О'Коннор, Р. Ленг, и платформизации экономики, как в работах Т.А. Головиной, А.В. Полянина, И.Л. Авдеевой, И.В. Данилина, З.А. Мамедьярова, Е.А. Карелиной, А.Н. Брынцева, А. Альмеда-Сантано, Т. Давида-Негре, С. Морен-Джил и др. [4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 21; 22]

Заслуживающим внимания представляется подход к формированию и развитию бизнес-стратегии через участие в предпринимательских экосистемах, что весьма актуально для гостиничного и туристского бизнеса, например, в работе авторов Андреевой Е.Л., Глухих П.Л., Мысляковой Ю.Г. [28]

Еще один важный аспект проблематики стратегического развития бизнеса и применения экосистемного подхода – взаимодействие с государством, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства и корпоративной социальной ответственности бизнеса. Данные подходы исследуются в трудах М.А. Абыкеевой, Т.Р. Сергазиевой, А.В. Вавилиной, Т.В. Комаровой, И. Веленси, Р.С. Райхер [27; 29; 30]. Подходы и механизм государственно-частного партнерства активно используется, в частности, при реализации Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Исследование и результаты

Проведенное исследование научных трудов, теоретических и прикладных подходов к толкованию и применению теории экосистем позволяет проследить развитие данных понятий в научных трудах (рисунок 1). Пока в научной литературе не сформулированы дефиниции «экосистема туризма», «экосистема туризма территории». При этом сформированы методические основы применения экосистемного подхода в социально-экономической сфере в целом и в сфере туризма в частности, а также имеются практические кейсы прикладной реализации экосистемного подхода в туризме.

Среди научных дефиниций экосистемы выделим определение социально-экономической экосистемы Г.Б. Клейнера как «пространственно локализованного комплекса неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способных к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем»... При этом «социально-экономические экосистемы в настоящее время становятся центральным элементом социально-экономического ландшафта страны» [7]. По мнению авторов, данное определение применимо к экосистеме туризма.

Рисунок 1 – Развитие экосистемного подхода в социально-экономической сфере в научной литературе (составлено авторами)

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», инициированный Правительством Российской Федерации в качестве ответа на вызовы глобальной пандемии для сферы туризма с целью поддержки отечественной туристской индустрии и стимулирования развития внутреннего и въездного туризма в 2021 году, может рассматриваться в качестве успешного практического кейса экосистемного подхода к развитию туризма на национальном, региональном и межрегиональном уровнях.

Проектный подход предполагает четкую формулировку целей, задач и ключевых целевых показателей реализации проекта, что позволяет оценивать промежуточные результаты и эффективность проекта. Некоторые результаты и показатели реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» представлены ниже (табл. 1-3, составленные авторами на основе [1; 2]).

По данным Правительства Российской Федерации объем финансирования сферы туризма вырос в 20 раз по сравнению с 2018 годом, на период 2021-2024 гг. в рамках реализации Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» запланированы инвестиции суммарно 1,005 трлн. рублей, в т.ч.:

- из федерального бюджета – 223 млрд руб.;
- из региональных бюджетов – 94 млрд руб.;
- внебюджетные инвестиции – 688 млрд руб.

Таблица 1 – Показатели развития туристской индустрии в России в 2019-2022 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022
Финансирование сферы туризма, млрд. руб.	7,0	11,1	42,1	74,3
Внутренний турпоток, мл. поездок, в т.ч.	65,2	45,2	56,5	59,4*
- бизнес-поездки	44,0	31,4	28,9	21,3*
- отдых	21,2	13,8	27,6	38,1*
Номерной фонд в классифицированных СП ¹ , тыс. номеров	608	743	730	749*

Примечания: * Прогноз Правительства РФ по итогам 2022 г. ¹ СП – средства размещения

Таблица 2 – Показатели развития инфраструктуры туризма и гостеприимства в России на основе мер государственной поддержки в 2021-2022 гг.

Меры поддержки	2021	2022
Льготные кредиты	38 проектов 13 967 номеров 0,5 млрд. руб.	51 проект 13 562 номеров 3,8 млрд. руб.
Участие в уставных капиталах	50 проектов 36,5 млрд. руб.	25 проектов 22,5 млрд. руб.
Обеспечивающая инфраструктура	49 объектов в 26 туркластерах 9,4 млрд. руб.	43 объектов в 22 туркластерах 13 млрд. руб.
Модульные отели	-	2 500 номеров, 176 проектов 4,0 млрд. руб.
Гранты	474 проекта 1,2 млрд. руб.	800 проектов 3,5 млрд. руб.
Отмена НДС на 5 лет	-	На реализацию гостиничных услуг, а также для новых объектов с момента ввода в эксплуатацию

Таблица 3 – Показатели роста турпотока за счет повышения доступности отдыха в России на основе мер государственной поддержки в 2021-2022 гг.

Меры поддержки	2021	2022	Итого за 2021-2022 гг.
Туристический кешбэк			
турпоток, млн чел.	1,5	2,8	4,3
кешбэк, млрд руб.	6,25	10,6	16,85
Детский кешбэк	1500 лагерей	2104 лагеря, 89 палаточных	
турпоток, тыс. детей	419	844	1263
кешбэк, млрд руб.	4,0	10,1	14,1
Молодежный туризм	360 программ, 43 туроператора, познавательный туризм		
турпоток, тыс. чел.	50,6	50,0*	100,6*
субсидии, млрд руб.	2,0	2,0	4,0
Школьный туризм	5-9 класс, короткие культурно-познавательные поездки		
турпоток, тыс. чел.	-	100,0	100,0
субсидии, млн руб.	-	500,0	500,0

Примечание: * Прогноз Правительства РФ по итогам 2022 г.

Среди особенностей социально-экономических, предпринимательских и инновационных экосистем можно выделить:

- пространственную локализацию организаций, бизнес-проектов и инфраструктурных систем;
- взаимодействие стейкхолдеров на основе синхронизации целей, задач и интересов;
- наличие механизмов координации и синхронизации ресурсов стейкхолдеров, в том числе на основе цифровой интеграции и платформизации;
- синергетический эффект за счет синхронизации ресурсов и координации действий стейкхолдеров;
- многостороннее взаимодействие для достижения общего ценностного предложения, единого, ориентированного на потребителя продукта, например, регионального турпродукта;
- технологическая взаимозависимость экономически независимых игроков;
- взаимозаменяемость конкурирующих субъектов и продуктов их деятельности.

Многие исследователи отмечают взаимосвязь конкуренции между стейкхолдерами экосистемы туризма и их экономической координации в процессе создания турпродукта [7; 14].

В составе основных стейкхолдеров (выгодоприобретателей) экосистем туризма выделяют жителей территории, предпринимательское сообщество, органы государственного управления и муниципального самоуправления и потребителей. В ходе исследования были выделены и классифицированы следующие стейкхолдеры современной экосистемы туризма территории (таблица 4).

Таблица 4 – Стейкхолдеры экосистемы туризма (составлено авторами)

Группы стейкхолдеров	Стейкхолдеры
Предпринимательское сообщество, организации сферы туризма и смежных отраслей (40 видов экономической деятельности, 53 смежных отрасли)	<ul style="list-style-type: none"> – Средства размещения (отели, санатории, пансионаты, курортные комплексы, базы отдыха и др.) – Транспортные компании – Рецептивные и инициативные туроператоры – Турагенты, онлайн трэвел агенты, виртуальные бюро путешествий – Экскурсионные компании, экскурсоводы, гиды – Объекты показа и другие предприятия сферы туризма и гостеприимства – Ассоциации предприятий сферы туризма – ТИЦ, операторы ИТС, ИТ-компании, цифровые платформы, агрегаторы услуг для туристов – Системы навигации, ГИС-системы – Ивент-компании, МІСЕ-компании, спортивные организации и др. в зависимости от вида туризма – Банки, страховые компании, агентства недвижимости, инвесторы – Каналы продвижения туристских и гостиничных услуг (веб-сайты, социальные сети, мобильные приложения и др.) – Другие стейкхолдеры, участвующие в формировании, продвижении и реализации турпродукта и услуг
Группы стейкхолдеров	Стейкхолдеры
Органы государственного управления и муниципального самоуправления	<ul style="list-style-type: none"> – Правительство РФ – Министерство экономического развития РФ – 18 ФОИВ, участвующих в реализации Нацпроекта по туризму – Региональные и местные туристские администрации в 85 субъектах РФ – Органы государственного управления и муниципального самоуправления в 85 субъектах РФ
Местные жители	<ul style="list-style-type: none"> – Работники предприятий туристской индустрии – Работники предприятий смежных отраслей, участвующих в обслуживании туристов – Другие жители, в т.ч. пользующиеся объектами туристской индустрии
Потребители турпродукта и услуг туристской индустрии	<ul style="list-style-type: none"> – Туристы – Экскурсанты

По данным Правительства Российской Федерации в экосистеме туризма объединяются организации 53 сфер народного хозяйства 40 видов экономической деятельности, всего более 200 000 компаний: туруслуги, услуги размещения, культура и искусство, спорт и развлечения, транспорт, общественное питание, торговля (таблица 5).

Таблица 5 – Предприятия, осуществляющие туристскую и гостиничную деятельность в России
(составлено авторами на основе [2])

Туруслуги (всего 45 643 организаций) ¹	Услуги размещения (всего 22 684 объекта) ²
Турператоры, включая туристские компании – 4 275 Турагентства – 40 000 Сопутствующий бизнес – 1 368	Гостиницы – 12 961 Мотели – 500 Хостелы – 1 814 Санатории – 1 768 Базы отдыха – 190 Базы отдыха, кемпинги, турбазы – 5 446
Примечания: ¹ На 01.09.2022. ² На 01.01.2022	

Вклад туризма в ВВП России по годам: 2019 – 2,9 %, 2020 – 2,5 %, 2021 – 3,1 %. По результатам реализации Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства в 2021-2022 гг. можно сделать вывод об эффективности применения экосистемного подхода к проектам развития туризма, позволяющего использовать синергетический эффект от синхронизации и координации ресурсов и деятельности стейкхолдеров экосистемы туризма.

Заключение

Проведенное исследование теоретических и прикладных аспектов экосистемного подхода в развитии туризма позволяет сделать следующие выводы:

1) в научной литературе пока не сформированы понятия «экосистема туризма» и «экосистема туризма территории», что является направлением дальнейших исследований и формирования понятийного аппарата сферы туризма в условиях глобальных вызовов и трансформаций;

2) экосистема туризма имеет признаки предпринимательской, инновационной и социально-экономической экосистемы, сочетая в себе основные характерные черты экосистемы и принципов ее функционирования;

3) в зарубежной научной литературе помимо понятия экосистемы в туризме используется дефиниция «экосистемы гостеприимства», в центре которой находится отель и собственник отельного бизнеса;

4) наибольшую активность и развитие в исследовании экосистем в бизнесе, экономике и туризме наблюдаем в последние пять лет, что напрямую связано с цифровизацией и платформизацией экономики и бизнеса, которые создали основу для формирования механизма эффективной синхронизации, координации и интеграции субъектов экосистемы туризма в процессе создания новой ценности – турпродукта;

5) социально-экономические экосистемы, в том числе экосистемы туризма, становятся центральным элементом социально-экономического ландшафта страны и регионов, что обуславливает важность применения экосистемного подхода при реализации проектов развития туризме территорий.

Источники:

1. Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма. 6 сентября 2022 года. Приморский край, остров Русский [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный веб-сайт. – Доступ свободный по URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69291>.
2. Рабочая встреча с Заместителем Председателя Правительства Дмитрием Чернышенко. 24 октября 2022 года. Москва, Кремль [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный веб-сайт. – Доступ свободный по URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69665>.
3. Фадейкина Н.В., Малина С.С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2 (142). С. 103-111.
4. Рыжкова О.В., Бородин В.В. Успешность региональных инновационных экосистем и их интеграция в национальную инновационную экосистему // в сборнике: Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием. Под ред. А.В. Бабкина. 2017. С. 302-310.
5. Лойко А.И. Технологии цифровых экосистем // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 1. С. 49–56.
6. Киселев Д.И. Влияние внедрения инновации экосистем на бизнес // Economy and Business: Theory and Practice. 2022. № 3-1 (85). С. 140-147.
7. Philipp, Ju., Thees, H., Olbrich, N., Pechlaner H. (2022). Towards an Ecosystem of Hospitality: The Dynamic Future of Destinations. Sustainability 14(2):821. DOI: 10.3390/su14020821.
8. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem [Online] // Harvard Business Review. 2006. № 4. PP. 98–107. – Доступ свободный по URL: <https://hbr.org/2006/04/match-your-innovation-strategy-to-your-innovation-ecosystem/>.
9. Степанян Э.А. Методический подход для оценки уровня сформированности цифровой экосистемы региона // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 1080-1081.
10. Улезько А.В., Недиков К.Д., Хмелев Д.В. Цифровые экосистемы экономических кластеров // в сборнике: Организационно-экономические и финансовые аспекты развития АПК. Материалы национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж, 2021. С. 8-14.
11. Гудкова Т.В. Экономическая эволюция фирмы: от классической концепции к цифровой экосистеме // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62). С. 74-84.
12. Василенко Н.В., Глухих И.Н., Дадаева Б.Ш., Заугарова Е.В., Карачева А.А., Ларионова Ю.В., Осипов М.А., Островская О.Л., Петрова Е.Е., Подшивалова М.М., Сисина Н.Н., Толстолесова Л.А., Уманцева Л.В., Штиллер М.В., Юманова Н.Н. Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ: монография [Текст] // под ред. М.А. Осипова. – СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – 158 с.
13. Иншакова Е.И. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 4. С. 6-17.
14. Морозов М.А., Морозова Н.С. Стратегические подходы к созданию цифровой экосистемы туризма и гостеприимства // в сборнике: Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 345-351.
15. Морозов М.М., Морозов М.А. Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 221-227.
16. Buhalis D., O'Connor P. and Leung R. (2022). Smart Hospitality: From Smart Cities and Smart Tourism Towards Agile Business Ecosystems in Networked Destinations. International Journal of Contemporary Hospitality Management. DOI:10.1108/IJCHM-04-2022-0497.

17. Майорова К.С., Балашова Е.С. Цифровой переход промышленных предприятий в «Smart» экосистему // International Research Journal. 2021. № 12-4 (114). С. 79-86.
18. Головина Т.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л. Развитие цифровых платформ как фактор конкурентоспособности современных экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. № 4. С. 551-564.
19. Данилин И.В., Мамедьяров З.А. Роль глобальных платформ в стимулировании цифровой трансформации: компетенционный и инновационный аспекты // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 267-282.
20. Карелина Е.А. Возможности формирования эффективных цифровых платформ и экосистем в развивающихся странах // E-Management. 2020. Т. 3. № 1. С. 59-67.
21. Брынцев А.Н. Экономика платформенных решений – новый этап развития страны // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 98-107.
22. Almeida-Santana A., David-Negre T., Moreno-Gil S. et al. New digital tourism ecosystem: understanding the relationship between information sources and sharing economy platforms. International Journal of Tourism Cities, 2020. Vol. 6 №2, pp. 335-345.
23. Chao Z, Kaihua C., Rongping M. The digital innovation ecosystems: Theory building and a research agenda. Science Research Management, 2021, 42(3): 1-11.
24. Hein, A., Schrieck, M., Riasanow, T. et al. Digital platform ecosystems. Electron Markets. 2020. №30, pp. 87–98.
25. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. Strategic Management Journal. 2018. Vol.39, Issue 8, pp. 2255–2276.
26. Tiwana A. Evolutionary competition in platform ecosystems. Information Systems Research, 2015. №18(1), pp. 7047–7047.
27. Сергазиева Т.Р. Управленческие вопросы преобразования организации для реализации бизнес – стратегии [Электронный ресурс] // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-2. С. 133-135. – Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28764742_20174386.pdf
28. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Мыслякова Ю.Г. Бизнес-стратегии участия компании в предпринимательских экосистемах. [Электронный ресурс] // Управление. 2018. Т. 9. № 6. С. 49-57. – Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37051013_62530801.pdf.
29. Вавилина А.В., Комарова Т.В., Веленс И., Райхер Р.С. Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании [Электронный ресурс] // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 4. С. 425-436. – Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42446126_64123818.pdf.
30. Абышева М.А. Государство и бизнес: стратегии взаимодействия [Электронный ресурс] // Экономика. Управление. Образование. 2017. № 1 (4). С. 24-27. – Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42336666_58224160.pdf.

EDN: RUOYWK

**В.В. Сериков – генеральный директор АО «Энергия», Елец, Россия, serikov2012@gmail.com,
V.V. Serikov – general director, JSC «Energiya», Yelets, Russia.**

**ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ЛИТИЙ-ИОННЫХ АККУМУЛЯТОРОВ)
ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ELECTROCHEMICAL INDUSTRY
(BY THE EXAMPLE OF THE MARKET OF LITHIUM-ION BATTERIES)**

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу трендов и динамики развития электрохимической промышленности, с фокусом на производство литий-ионных аккумуляторов, как стратегически важного сегмента для российской экономики. Текущая экономическая конъюнктура предполагает необходимость предания импульса индустриальному развитию российской экономики с целью реставрации отечественного промышленного комплекса в соответствии с принципами российской экономической политики в части достижения технологического суверенитета. В рамках исследования был проведен анализ мирового рынка накопителей энергии, исследованы его сегменты и ключевые производители в сопряжении с исследованием прогнозной динамики мирового потребления лития и литий-ионных батарей. Комплексное исследование развития отрасли предопределило фокусировку автора статьи на ресурсной составляющей производства литий-ионных аккумуляторов, а также оценке возможностей их производства с учетом дефицита компонентов для их производства ввиду введенных ограничительных мер в отношении российских производителей. Автор выдвигает и обосновывает предположение о том, что внедрение циркулярных бизнес-моделей, построенных в соответствии с принципами ресурсоэффективности (производственно-технологической, экономической, экологической и др.) в контексте текущей рыночной конъюнктуры может способствовать снижению рисков в части дефицита ресурсов (лития и других компонентов), а также соответствовать императивам стратегии импортозамещения.

Abstract. This study is devoted to the analysis of trends and development dynamics of the electrochemical industry, with a focus on the production of lithium-ion batteries, as a strategically important segment for the Russian economy. The current economic situation suggests the need to give impetus to the industrial development of the Russian economy in order to restore the domestic industrial complex in accordance with the principles of Russian economic policy in terms of achieving technological sovereignty. As part of the study, an analysis of the global energy storage market was carried out, its segments and key manufacturers were studied in conjunction with a study of the forecast dynamics of the global consumption of lithium and lithium-ion batteries. A comprehensive study of the development of the industry predetermined the focus of the author of the article on the resource component of the production of lithium-ion batteries, as well as assessing the possibilities of their production, taking into account the shortage of components for their production due to the restrictive measures introduced against Russian manufacturers. The author puts forward and substantiates the assumption that the introduction of circular business models built in accordance with the principles of resource efficiency (production and technological, economic, environmental, etc.) in the context of the current market situation can help reduce risks in terms of resource shortages (lithium and other components), as well as comply with the imperatives of the import substitution strategy.

Ключевые слова: развитие промышленности, электрохимическая промышленность, рынок литий-ионных аккумуляторов, импортозамещение, циркулярная экономика.

Keywords: industrial development, electrochemical industry, lithium-ion battery market, import substitution, circular economy.

В императивах индустриального развития российской экономики, преодоления зависимости от импортных технологий и товаров, одним из ключевых направлений модернизации отечественной промышленности является формирование и развитие перспективных отраслей, обладающих высоким потенциалом роста. В соответствии с ключевой целью сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности, ориентированной на «формирование в Российской Федерации про-

мышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать в глобальном масштабе, обеспечивающего достижение национальных целей развития [1]» магистральными направлениями развития обрабатывающей промышленности наряду с импортозамещением иностранной продукции становится экспортноориентированный рост. В этих условиях высоким потенциалом как на внутреннем, так и мировом рынках обладает производство первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей, в частности литиевых, которое в контексте глобальной экологической повестки, а также высокой стоимости энергоносителей, становится альтернативным источником снижения ресурсоемкости производства и ключевым элементом изменения характеристик конечной продукции, соответствующей экологическим стандартам и меняющимся требованиям потребителя. Высокий спрос на накопители энергии с учетом обозначенных трендов на сегодняшний день позволил сформировать рынок, включающий несколько сегментов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сегменты мирового рынка накопителей энергии [составлено автором на основе [2]]

Литий-ионные накопители энергии повсеместно используются в странах с развитой экономикой для питания транспортных средств, датчиков, компьютеров, электронных и медицинских устройств, а также для выравнивания нагрузки в электрических сетях. Достаточно длительное время литий-ионные аккумуляторы используются производителями портативных устройств, в том числе телефонов, ноутбуков. При этом такие батареи являются источником питания для электромобилей, электробусов и рассматриваются в качестве «перспективной технологии» в части сокращения выбросов парниковых газов. Одним из крупнейших потребителей литий-ионных батарей является военно-промышленный комплекс. В настоящее время литий-ионные батареи и литий-полимерные батареи составляют значительную часть рынка аккумуляторных батарей. Доли стран – лидеров-производителей на мировом рынке накопителей энергии представлены на рисунке 2.

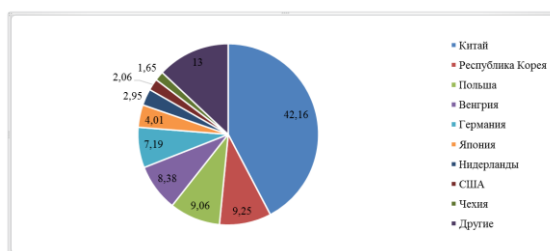

Рисунок 2 – Доли стран-лидеров-производителей на мировом рынке накопителей энергии (составлено автором на основе [3])

В обозначенном контексте, научный интерес представляет исследование рынка литий-ионных аккумуляторов с учетом фокуса как на мировой рынок, так и на внутренний. Важно отметить, что исследования динамики рынка литий-ионных батарей и экспертная оценка прогнозных показателей позволяет сделать вывод о возрастающей емкости рынка, а продолжающиеся кризисные явления в мировом топливно-энергетическом секторе с учетом мирового тренда на субсидирование экономики низкоуглеродных источников энергии и рост популярности электромобилей с учетом глобального протекционизма развития электротранспорта подтверждают прогнозируемый рост мирового потребления лития и литий-ионных батарей на гражданском рынке. В тоже время, также очевиден прогноз роста спроса на литий-ионные накопители энергии на внутреннем рынке, что связано в первую очередь с растущими объемами производства оборонно-промышленного комплекса, энергетического сектора (например, системы накопления энергии для ветряных станций), а также растущими объемами гражданского рынка (например, в части увеличения числа банкоматов на литий-ионных аккумуляторах) (рисунок 3).

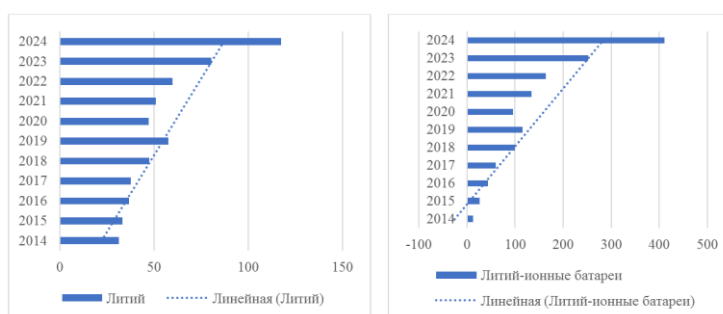

Рисунок 3 – Мировое потребление лития (тыс. тонн) и литий-ионных батарей (ГВтч), 2014-2024 гг. (с 2022 г. – прогноз) (составлено автором на основе [4])

Представленные данные свидетельствуют о значительном росте рынке литий-ионных батарей в общей доле рынка аккумуляторных батарей и его доминировании с начала 2000-х годов. При этом, по прогнозам экспертов спрос на данный вид продукции обрабатывающей промышленности будет только увеличиваться. Имеющихся в настоящее время данных для оценки недостаточно для того, чтобы с уверенностью спрогнозировать будущий спрос на литий-ионные батареи и аккумуляторы. С одной стороны отмечается, что существующие прогнозы носят спекулятивный характер и в значительной степени предполагают регулярное увеличение объема продаж автомобилей с растущей долей электромобилей в данном объеме, с другой стороны отмечается, что в случае, если в целом экономический рост будет оставаться сдержанным, то спрос на данный вид продукции будет соответственно ограничен. Необходимо отметить, что для роста доли электротранспорта на автомобильном рынке росла, его относительная стоимость должна снизиться в целях роста конкурентоспособности по ценовому фактору. Кроме того, необходимо снижение стоимости литий-ионных аккумуляторов для в том числе за счет экономии на эффекте масштаба. Для этого необходимы изменения в технологическом процессе производства, что соответственно актуализирует тенденции, связанные с ростом затрат на исследования и разработки среди компаний производителей литий-ионных аккумуляторов и батарей. В данном контексте Д.В. Флакс отмечает: «Уровень инновационной активности предприятий электрохимической промышленности является одним из самых высоких среди промышленных видов экономической деятельности: доля организаций, осуществляющих технологические инновации, на предприятиях данной отрасли промышленности в 2020 г. составляла 44,4 % (в среднем по промышленному производству – 21,6 %), доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции достигала 8 % (в среднем по промышленному производству – 5,3 %) [5]».

Одним из основных ресурсов в электрохимической отрасли является литий, который можно отнести к относительно уникальному типу ресурсов, так как его добыча и производство в настоящее время сопряжены с рядом ограничений технологического характера. В российской экономике проблема добычи и производства лития стоит особенно остро. В период рыночных реформ производство лития в отечественной экономике было остановлено ввиду более конкурентоспособной импортируемой продукции. Необходимо отметить, что в текущих условиях оказывается постоянное санкционное давление не только на российскую экономику, но и на торговых партнеров России, что может вызвать кризис в ресурсозависимых отраслях. Компоненты и технологии для производства литий-ионных аккумуляторов имеют высокую значимость для большого числа отраслей промышленности и внесены в план мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, электротехнической и кабельной промышленности Российской Федерации [6] (таблица 1).

При этом важно отметить, что в план мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 30 ноября марта 2016 г. № 4229 были внесены только аккумуляторные батареи, производимые по технологии EFB, AGM, GEL, причем отмечено, что доля их импорта в 2014 году составила 95 %, а максимальная плановая доля импорта в потреблении к 2020 году должна была составлять 60 %. Приведенные данные характеризуют рынок литий-ионных батарей как стратегически важный для промышленного сектора и экономики в целом, что актуализирует исследования основных параметров отрасли и ее конкурентной среды.

Таблица 1 – Компоненты (оборудование и материалы) для производства систем накопления и хранения электрической энергии [6, 7]

Наименование продукции (технологии)	Доля отечественной продукции до реализации планов импортозамещения, %	Доля отечественной продукции до 2024 г., %	Прогнозируемые прирост с 2021 по 2024 г., %
Системы накопления и хранения электрической энергии с использованием произведенных на территории РФ аккумуляторов	50	80	30
Литий-ионные аккумуляторы	10	25	15
Катодный порошок	0	80	80
Гидроксид лития (моногидрат)	50	70	20
Ангидрид гидроксида лития	30	50	20
Анодный порошок	0	50	50
Электролит	0	30	30

По состоянию на 2022 год в России только три предприятия осуществляют промышленное производство лития и его соединения (ПАО «Химико-металлургический завод»; ПАО «Новосибирский завод химконцентратов; ООО ТД «Халмек»). В качестве перспективных проектов в области добычи лития необходимо отметить проекты отечественных государственных корпораций по приобретению сырьевых активов в зарубежных странах. Например, государственная корпорация «Росатом» планирует запустить освоение производства лития в 2023 году с последующим выходом на мировой рынок. В планах компании организация локализованного в России производства литиевых батарей. По прогнозным оценкам к 2025 году будет завершен проект запуска добычи лития из гидроминеральных рассолов в Иркутской области, инициированный ПАО «Газпром» и ООО «ИСТ Эксплорейшен».

В целом по оценкам экспертов имеющиеся на отечественных месторождениях лития запасы могут обеспечить независимость российских производителей от импортируемого сырья. Тем не менее на текущий момент российские производители полностью зависят от импортного литиевого сырья, что с учетом стоимости ресурса (в январе карбонат лития стоил более 48 тысяч долларов за тонну, по сравнению с январем 2021 года он подорожал на 430 %) является фактором сдерживающим развитие отрасли производства первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей. Российское производство аккумуляторных батарей не является исключением при анализе динамики объемов производства, так по данным официальной статистики объем отечественного производства увеличился более чем в три раза за период с 2018 по 2021 годы, динамика с 2010 года является положительной и свидетельствует об изменении структуры производства между литий-ионными и свинцовыми аккумуляторами (рисунок 4).

В пользу предположения об изменении структурных характеристик производства батарей и аккумуляторов свидетельствуют статистические данные по экспорту, импорту продукции по виду экономической деятельности «Производство первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей» за период с 2019 по 2022 годы. Так, анализ динамики импорта позволяет утверждать, что за первое полугодие 2022 года объемы импорта по таким товарам как аккумуляторы литий-ионные, литиевые первичные элементы и первичны батареи, а также карбонаты лития и карбонаты, содержащие литий объем импортируемого сырья и ресурсов не достиг даже 10 % значения от объемов 2021 года.

Рисунок 4 – Отгружено продукции в натуральном выражении за период с 2010 г. по 2022 г. (шт.)
(составлено автором на основе [8])

Аналогичные тенденции характерны для экспорта указанных видов продукции и сырья. Такая динамика с большей долей вероятности связана с санкционными ограничениями на поставку отдельных видов товаров в Российскую Федерацию. Тем не менее можно сформулировать предположение, что одним из ключевых факторов, негативно сказывающихся на данном виде производства является ресурсный фактор, в частности использование относительно уникального ресурса, а именно лития, импорт которого в 2021 году по сравнению с 2019 годом снизился на 26,6 %, а за первое полугодие 2022 года по отношению к 2021 году снизился более чем в 10 раз. Подтверждением данного факта является приостановка поставок литиевой руды Аргентиной и Чили во избежания введения против них вторичных санкций.

Одной из специфических характеристик данного вида экономической деятельности является структура производителей. Так в 2022 году в производстве аккумуляторов, в том числе для автомобилей задействовано 48 предприятий, в том числе 8 малых и 18 микропредприятий. При этом в сфере производства первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей по состоянию на 2022 год функционирует всего пять предприятий, два из которых малые. Необходимо отметить, что рассматриваемый вид экономической деятельности представлен предприятиями только частной формы собственности.

Проведенный анализ динамики и тенденций развития электрохимической отрасли позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, необходимо отметить, что наблюдаемые на мировом рынке тенденции в производстве первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей, в том числе литиевых, характеризуются положительно. Анализ данных по экспорту импорту продукции отрасли свидетельствует о наличии негативных тенденций. Во-вторых, показатели импорта превышают показатели экспорта более чем в 15 раз. Во-вторых, последние годы характеризуются отрицательной динамикой как по экспорту, так и импорту рассматриваемой продукции. Несмотря на положительную динамику по показателю объема отгруженной продукции за период с 2010 по 2020 годы в целом тренд по отрасли остается негативным, так как указанное повышение не компенсирует отрицательную динамику импорта продукции. С другой стороны, указанные тенденции формируют потенциал для отечественных производителей электрической аккумуляторов и аккумуляторных батарей.

По всем имеющимся прогнозным оценкам спрос на литиевые батареи и аккумуляторы будет иметь положительную динамику, определяемую повышающимся спросом на электротранспорт, а также персональные электронные устройства. С другой стороны, высокий уровень конкуренции среди производителей первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей, в том числе литиевых, на мировом рынке является одним из факторов стимулирующих переход компаний данной отрасли к новым бизнес-моделям. Д. Флак отмечает: «...новыми подходами к проектированию операционных бизнес-моделей, приоритет в которых принадлежит инновациям в сфере производства и управления, становится главной задачей для структурообразующих промышленных секторов российской экономики, в частности для электрохимической промышленности [5]». Соответственно, в новых экономических условиях с учетом описанных ограничений в части ресурсной составляющей производства литий-ионных накопителей энергии, для российской экономики также актуален пересмотр бизнес-моделей компаний электрохимической отрасли.

Ключевой текущей и перспективной тенденцией, негативно сказывающейся на динамике отрасли является высокая зависимость от импортных ресурсов, в том числе литиевого сырья. Отечественные корпорации формируют планы по разработке литиевых месторождений на территории Российской Федерации и территориях зарубежных стран. Что с одной стороны будет способствовать решению указанной проблемы, а с другой может привести к усилению конкуренции в сфере производства первичных элементов, батарей первичных элементов и их частей, так как в планах корпораций также локализация производства батарей и аккумуляторов на территории России. Несмотря на то, что на территории Российской Федерации имеются месторождения литиевого сырья, его добыча не покрывает имеющиеся потребности предприятий электронной, металлургической и других отраслей промышленности, использующих литий в качестве основного или вспомогательного элемента в производственном процессе. В качестве одного из направлений по стратегическому развитию предприятий отрасли является направление, связанное с формированием циркулярных бизнес-моделей в рамках производственного процесса литий-ионных накопителей энергии. Использование данных моделей будет способствовать решению проблем, связанных с ресурсными ограничениями в отрасли, использующей относительно уникальный ресурс. Несмотря на сегодняшнюю популярность циркулярных бизнес-моделей (преимущественно в зарубежной практике), сама концепция циркулярности предложена Кеннетом Боулдингом в исследовании «The Economics of the Coming Spaceship Earth» [9], генеральной идеей которого была концепция циклической организации производства, материалов и энергии, целью которой являлась балансировка экономической и экологической подсистем. Термин «циркулярная экономика» определялся в эколого-экономической перспективе на принципе ресурсного баланса Алленом Книзом [10], под которым понимался учет всех материальных потоков как экономических ценностей, а сегодня рассматривается как промышленная система, которая поддерживает концепцию регенерации за счет интеллектуального проектирования материалов, продуктов, систем и бизнес-моделей [11]. Концептуальное наполнение и обоснование практической эффективности циркулярных моделей находит отражение в большом числе исследований [12, 13, 14], а трансформация экономической системы сегодня принуждает промышленный сектор находится в постоянном поиске ответов на новые вызовы. В контексте подробно рассмотренной специфики

производства литий-ионных накопителей энергии можно говорить о перспективности внедрения циркулярных бизнес-моделей, так как именно они ориентированы на снижение рисков в части дефицита ресурсов, снижения количества отходов, что в последующем окажет влияние на повышение ресурсоэффективности, повышение эффективности производственных процессов, увеличение прибыли, снижение зависимости от ресурсов (как базовых ресурсов задействованных в производстве, так и энергетических) и оптимизация их использования.

Источники:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06 июня 2020 г. №1512-р Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года // <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.
2. Есть ли у России перспективы на рынке литий-ионных накопителей // <https://sdelanounas.ru/blogs/134244/>.
3. Рынок литий-ионных аккумуляторов 2022 // https://www.metalresearch.ru/Li-ion_battery.html.
4. Global lithium demand to more than double by 2024, as electric vehicle battery production quadruples // <https://www.globaldata.com/global-lithium-demand-double-2024-electric-vehicle-battery-production-quadruples/>.
5. Флакс Д.В. Тренды развития электрохимической промышленности в Индустрии 4.0. Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. 2021. № 3. С. 71-75.
6. Приказ Минпромторга России от 02.07.2021 N 2422 (ред. от 14.09.2021) "Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, электротехнической и кабельной промышленности Российской Федерации" // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421507/7b3bd73e181a393dcfaa10d28266c68ca8d3a914.
7. Приказ Минпромторга России от 16 апреля 2019 года N 1327 Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, электротехнической и кабельной промышленности Российской Федерации // <https://docs.cntd.ru/document/554275890?marker=65C01R>.
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ // <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnaya-informacziya/tovarnaya-nomenklatura-%28tn-ved-eaes-i-tn-ved-sng%29/tn-ved-sng>.
9. Boulding, K. (1966) The Economics of the Coming Spaceship Earth. In: Jarrett, H., Ed., Environmental Quality in a Growing Economy, Resources for the Future/Johns Hopkins University Press, Baltimore, 3-14.
10. Kneese, Allen V. (1988). "Экономика природных ресурсов". Обзор народонаселения и развития. 14: 281–309.
11. Ellen MacArthur Foundation. (2013), "Towards the Circular Economy I: Economic and business rationale for an accelerated transition" <http://www.ellenmacarthurfoundation.org/business/reports/ce20>.
12. Chang H. Kim, Adrian T.H. Kuah, K. Thirumaran, Morphology for circular economy business models in the electrical and electronic equipment sector of Singapore and South Korea: Findings, implications, and future agenda. Sustainable Production and Consumption. V. 30, 2022, P.829-850, ISSN 2352-5509, <https://doi.org/10.1016/j.spc.2022.01.006>.
13. Hina M., Chauhan C., Kaur P., Kraus S., Dhir A., Drivers and barriers of circular economy business models: Where we are now, and where we are heading. Journal of Cleaner Production. V. 333, 2022, 130049, ISSN 0959-6526, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.130049>.
14. Antonio Carlos Braz, Adriana Marotti de Mello, Circular economy supply network management: A complex adaptive system. International Journal of Production Economics. V. 243, 2022, 108317, ISSN 0925-5273, <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2021.108317>.

EDN: RUIAWS

*С.В. Симонов – соискатель, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия,
S.V. Simonov – applicant, Samara state university of economics, Samara, Russia.*

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПОДДЕРЖКА ИНИЦИАТИВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА**

SPATIAL ORGANIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY: SUPPORT FOR INITIATIVES AND BUSINESS INTERACTION

Аннотация. Выстраивание стратегии социально – экономического развития регионов, управление знаниями и интеллектуальными технологиями, внедрение инноваций в рамках промышленной революции становится возможным при грамотной пространственной организации национальной экономики. Развитие регионов России, открытое и продуктивное взаимодействие бизнеса и государства, выявление и поощрение лучших практик за счет объединения усилий бизнеса, общества и власти по созданию лучшего будущего – вот основные задачи, стоящие перед государством. Цель работы состоит в анализе пространственной организации экономики и поддержке инициатив для роста конкурентоспособности бизнеса. В исследовании были использованы следующие методы: анализ, синтез, группировка, обобщение. Предприятия Самарской области поддерживают развитие предпринимательство и активно инвестируют в ключевые проекты, способные усилить потенциал экономики, отвечая стратегии устойчивого развития. Было проведено исследование предприятия «КуйбышевАзот», для усиления инновационной активности которого было предложено сотрудничество предприятия с платформой «SberUtiy», где сосредоточены стартапы, корпорации и инвесторы. Платформа предлагает возможности и решения запросов на мониторинг и диагностику состояния оборудования, распознавание текста и автоматизация управления агрегатами, цифровизация жизненного цикла изделий, корпоративной культуры, создание цифровой системы управления по необходимости. Итоговым результатом станет заявленный профит, новые цифровые и технологичные решения, оптимизирующие деятельность. Для АО МЗ «Балаково», лидера Саратовской области, было предложено сотрудничество с акселератором социальных инициатив («БАСИ»), где предлагаются проекты, направленные на решение социально-экономических проблем области, что приведет к появлению значимого решения в виде разработанного проекта, способного повысить лояльность сотрудников, конкурентоспособность бизнеса, решить вопросы ESG – повестки.

Abstract. Building a strategy for socio-economic development of regions, management of knowledge and intellectual technologies, introduction of innovations as part of the industrial revolution becomes possible with a competent spatial organization of the national economy. Development of Russian regions, open and productive interaction between business and state, identifying and encouraging best practices by combining the efforts of business, society and government to create a better future - these are the main tasks facing the state. The aim of the work is to analyze the spatial organization of the economy and support initiatives for the growth of business competitiveness. The following methods were used in the research: analysis, synthesis, grouping, generalization. Enterprises of Samara region support the development of entrepreneurship and actively invest in key projects that can strengthen the potential of the economy, responding to the strategy of sustainable development. The enterprise "KuibyshevAzot" was investigated, in order to strengthen its innovative activity, it was proposed to cooperate with the platform "SberUtiy", where startups, corporations and investors are concentrated. The platform offers opportunities and solutions to monitor and diagnose the condition of equipment, text recognition and automation of unit control, digitalization of product lifecycle, corporate culture, creation of digital management

system as needed. The final result will be the stated profit, new digital and technological solutions that optimize operations. For JSC MP "Balakovo", the leader of the Saratov region, it was proposed to cooperate with the gas pedal of social initiatives ("BASI"), which offers projects aimed at solving the socio-economic problems of the region, which will lead to a significant solution in the form of the developed project that can improve employee loyalty, business competitiveness, to address ESG - agenda.

Ключевые слова: пространственная экономика, бизнес, предпринимательство, стартап, развитие регионов, критерии инвестирования.

Keywords: spatial economy, business, entrepreneurship, startup, regional development, investment criteria.

Введение

Развитие регионов России, открытое и продуктивное взаимодействие бизнеса и государства, выявление и поощрение лучших практик за счет объединения усилий бизнеса, общества и власти по созданию лучшего будущего – вот основные задачи, стоящие перед государством. Сегодня выстраивается открытый диалог между властью и бизнесом, способствующий выстраиванию стратегии социально – экономического развития регионов, управлению знаниями и интеллектуальными технологиями, внедрению инноваций в рамках промышленной революции, развитию человеческого потенциала и решению вопроса оттока кадров, улучшению жилищных условий, раскрытию туристического потенциала регионов. Пространственная организация экономики регламентирует взаимодействие между регионами, учитывая особенности географического положения, направленности и типологизации, развитость коммуникаций, способствующих устойчивому развитию страны. Каждый регион вносит свое влияние в рост конкурентоспособности экономики, улучшение качества жизни населения и повышение эффективности деятельности структур. Государство стремится поощрять инициативы со стороны бизнеса, начинающих стартапов при помощи взаимодействия с региональными администрациями. Поэтому сегодня особенно актуален вопрос: как сохранить и приумножить то развитие, которое уже существует в национальной экономике, учитывая новую экономико-политическую реальность.

Поэтому цель работы состоит в анализе пространственной организации экономики и поддержке инициатив для роста конкурентоспособности экономики. Для этого были решены следующие задачи:

- 1) рассмотрены аспекты пространственной организации экономики;
- 2) описаны ключевые аспекты взаимодействия государства и бизнеса, предпринимательские инициативы;
- 3) проанализированы предприятия «КуйбышевАзот» и «Балаково» с точки зрения инвестиционной активности, поддержки предпринимательских инициатив и вклад в экономику страны.

В рамках исследования были изучены работы А.А. Урасовой [1], Е.С. Полянской [2], Т.Н. Тополевой [3], К.С. Петровой [9], И.В. Даниловой, И.П. Савельевой, А.В. Резепина [10]. Были изучены официальные документы и внутренние отчеты предприятия «КуйбышевАзот», АО МЗ «Балаково».

В проведенном исследовании были использованы следующие методы: анализ, синтез, группировка, обобщение.

Основная часть

Пространственная организация экономики России сегодня связана с инновационным развитием регионов для усиления научно – технологической оснащенности, роста концентрации инновационной деятельности, создания благоприятных и выгодных инфраструктурных условий. Потенциал развития регионов зависит от качества инвестиций за счет системных и отраслевых мер. В первом случае меры предполагают качественный инвестиционный климат, деловую и конкурентную среду, эффективность госкомпаний; отраслевые меры повышают объем инвестиций посредством внедрения стимулирующих механизмов и изменения отраслевого регулирования.

Национальные проекты сегодня опираются на человеческий капитал, затрагивая области демографии, здравоохранения, образования и культуры; комфортную среду за счет решения вопросов жилья и городской среды, безопасных и качественных дорог и экологии; рассматривают приоритеты экономики на предмет международной кооперации и экспорта, производительности труда, развития малого и среднего предпринимательства. Также среди задач выделяются направления комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, цифровой экономики и науки [1].

Для составления стратегии пространственного развития экономики необходимо повысить эффективность бюджетных расходов за счет совершенствования проектных принципов управления, эффективности планирования бюджета, развития контрактной системы, задачи которых решаются посредством дальнейшего совершенствования нормативной и методической базы, увязки финансирования с непосредственными результатами, новых технологий планирования и исполнения бюджета, создания платежных сервисов для участников бюджетной системы (таблица 1).

Таблица 1 – Пути повышения эффективности бюджетных расходов

Мера	Решение
Совершенствование проектных принципов управления	- запуск новой системы управления госпрограмм; - дальнейшее совершенствование нормативной и методической базы
Развитие контрактной системы	- полноценный ЭДО на всем «жизненном цикле» контракта в системе ЕИС; - законодательная база для совершенствования порядка госзакупок
Эффективность планирования и исполнения бюджета	- увязка финансирования с непосредственными результатами; - новые технологии планирования и исполнения бюджета
Система налоговых расходов	- методология оценки эффективности федеральных налоговых расходов; - порядок оценки инвестиционных налоговых льгот (специальные условия)
Управление ликвидностью на ЕКС	- запуск операций по размещению средств на организованном рынке РЕПО; - порядок оплаты операций по привлечению средств (РЕПО, валютный СВОП)
Инициативное бюджетирование	- реформирование публичных слушаний по бюджетным вопросам
Казначейское сопровождение	- создание платежных сервисов для участников бюджетной системы по аналогии с сервисами «автоплатежей» коммерческих банков
Государственный финансовый контроль	- осуществление предупреждающего риск-ориентированного контроля.

Источник: составлено авторами

Существуют определённые критерии инвестирования, которые бывают формальные, качественные, экономические и стратегические. На основе данной градации выделяются приоритетные области инвестирования: телекоммуникации, корпо-

ративное ПО, большие данные и машинное обучение, информационная безопасность и интернет вещей, медиа и другие (таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые критерии инвестирования

Критерий	Описание
Формальный	Учитывается индустрия деятельности и размер инвестиций: - Компании, которые свой бизнес строят на предоставлении software продуктов или интернет-платформ; - Методика расчета инвестирования опирается на принцип: «Есть продукт и первые клиенты, но нет системных продаж: инвестируем до 5 млн. рублей и предоставляем программу акселерации»; есть системные продажи и готовность к росту на международных рынках: инвестируем от 5 млн. рублей и помогаем с масштабированием; Есть системные продажи и выручка на зарубежных рынках: инвестируем до 65 млн. рублей на построение глобальной компании
Качественный	Оценивается продукт и команда исполнителей: - Есть продукт и есть клиенты, которые пользуются продуктом; - У продукта есть потенциал роста до оборота \$1 млрд.; - Есть долгосрочные конкуренты и есть преимущества над ними; - В команде есть CEO, CTO, ответственный за продажи
Экономический	За основу анализа берут рынок, метрики и бизнес – модель: - Первые продажи могут быть сделаны на российском рынке; - Существует подтвержденная бизнес-модель; - У команды планы и амбиции по выходу на международные рынки; - Бизнес рентабельный; - Стоимость привлечения клиентов; - Видны возможности для улучшения данных показателей
Стратегический	Исследуются возможности для развития компании, варианты выхода на рынок: - Возможности для выхода через продажу стратегическому инвестору; - Варианты долгосрочных инвестиций с последующей выплатой дивидендов; - Синергия с существующим портфелем

Источник: составлено автором

Инновационное развитие регионов во многом зависит от объема научных исследований, качества образования и степени подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе в ИТ – секторе. [2] С2021 года Россия занимает 9 место по объему научных исследований, данная тенденция продлится до следующего года и начнет меняться после 2024 года (рисунок 1).

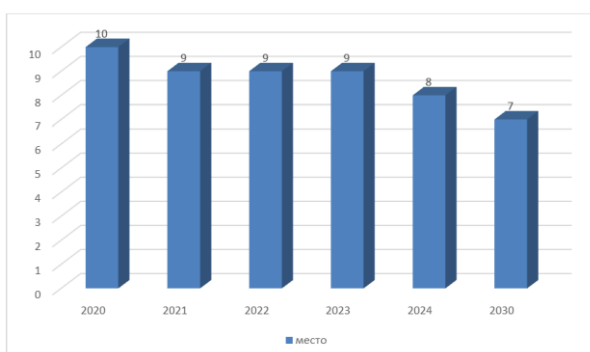

Рисунок 1 – Место России по объему научных исследований и разработок

Национальные цели и целевые показатели формируют систему целеполагания для пространственного распределения целей развития. [3] Они становятся показателями госпрограмм, которые формируются за счет показателей федеральных проектов, ведомственных проектов и комплексов процессных мероприятий. Все показатели становятся базой и конкретными измеримыми результатами, характеризующими стратегические приоритеты и устойчивое развитие регионов (рисунок 2).

Рост расходов на национальные проекты к 2024 году составит более 3 трлн. рублей и станет стратегической приоритетизацией. Инвестирование самокупаемых проектов достигнет отметки в 2,5 трлн рублей и будет проходить через Фонд национального благосостояния. Стимулирующей мерой станет реструктуризация ресурсов бюджетных кредитов и частичное рефинансирование коммерческого долга, что приведет к высвобождению ресурсов региональных бюджетов. Задача экономики сегодня состоит в формировании справедливой конкурентной среды при повышении инвестиционной активности путем содействия достижению национальных целей развития. Поскольку цифровая трансформация охватывает все сферы жизни населения, к 2030 году поставлена цель в обеспечении доступа к быстрому интернету на всей территории страны (охват территории в 97 %), а доля массовых социально значимых услуг в электронном виде достигнет 95 %. Будет создана комплексная система финансирования проектов по внедрению цифровых решений и создания сквозных цифровых технологий. Рассмотрим подробнее направления программ и способы реализации [4].

Цифровая экономика предполагает решения в области информационной инфраструктуры (доступ в Интернет, мобильная связь), искусственного интеллекта (новых цифровых решений и технологий), кадров для цифровых технологий (новые навыки и профессии в области цифровых технологий), цифровое государственное управление (цифровые услуги и госданные). До 2024 год 100 % школ получат внутреннюю инфраструктуру для сети с WI -FI, более 700 тысяч учителей получат планшеты с операционной системой отечественной разработки, будут выделены средства на приобретение электронного образовательного контента, будут созданы исследовательские центры по искусственному интеллекту, стартап-площадки, где можно будет представлять предпринимательские проекты для разрешения глобальных вопросов современности.

Инициатива со стороны действующего бизнеса, стартапов и крупных холдингов составляет открытый диалог между обществом и властью. Пространственное развитие экономики невозможно без данного взаимодействия, способствующего решению важных вопросов, препятствующих развитию бизнеса [5]. Предпринимательство опирается на создание полезных продуктов и услуг, обладающих новыми качествами и технологиями.

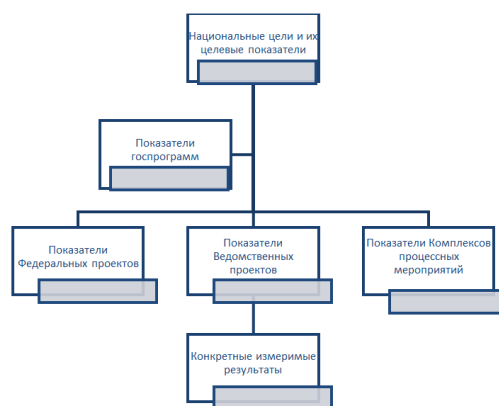

Рисунок 2 – Система управления госпрограммами в РФ

Стартап сегодня основывается на инновационной бизнес – идее с технологической и прогрессивной внутренней структурой, задающей итерационный процесс с востребованным и ценным на рынке продуктом. Создается непрерывный цикл создания ценности: инновации становятся базой для развития предпринимательства, коммерциализующего свою деятельность по итоговым результатам (рисунок 3).

Рисунок 3 – Цикл создания ценности продукта

На практике выделяют шесть видов стартапов, характеризующихся инновационными особенностями и ставящие разные ключевые цели – от масштабирования и максимизации прибыли до решения социальных вопросов (таблица 3). Государство взаимодействует с каждым из них, что усиливает социально - экономический эффект [6].

Таблица 3 – Основные виды стартапов

Вид стартапа	Описание
Масштабируемые стартапы	Данный вид составляют компании в технологической нише. Поскольку технологические компании часто обладают большим потенциалом, они могут легко выйти на мировой рынок. Они активнее получают финансовую поддержку от инвесторов и расширяют сферы влияния. Стартапы нанимают лучших сотрудников и разработчиков, ищут инвесторов для стимулирования и развития своих идей. Примерами являются Яндекс, ВК, Самокат.
Стартапы малого бизнеса	Данные предприятия финансируются за счет собственных средств. Они развиваются в своем собственном темпе и имеют маркетинговый подход в виде грамотного сайта, но, зачастую, не вкладывают денежные средства в приложения. Примерами являются продуктовые магазины, парикмахерские, пекарни и туристические агентства.
Стартапы, связанные со стилем жизни	Люди, имеющие хобби и желающие работать над своим увлечением, могут создать стартап в сфере стиля жизни. Работа – это стиль жизни. В данном случае, примером могут быть танцоры, которые открывают онлайн-школы танцев, где обучают детей и взрослых танцам.
Стартапы, которые можно купить	В сфере технологий и программного обеспечения некоторые люди создают стартап с нуля, чтобы потом продать его более крупной компании. Такие гиганты, как Amazon и Uber, покупают небольшие стартапы, чтобы со временем развивать их и получать выгоду.
Стартапы в крупном бизнесе	Срок жизни крупных компаний ограничен, поскольку предпочтения клиентов, технологии и конкуренты со временем меняются. Поэтому предприятия должны быть готовы адаптироваться к новым условиям. В результате они разрабатывают инновационные продукты, способные удовлетворить потребности современных клиентов. Примерами являются «Газпром», «Роснефть», «Росатом».
Социальные стартапы	Данные стартапы основной целью ставят стремление приносить пользу другим людям. В качестве примера можно привести благотворительные и некоммерческие организации, которые существуют благодаря пожертвованиям. Например, «точка кипения» как акселератор инициатив в регионах.

Источник: составлено автором

Так, например, в Самарской области развивается программа помощи предпринимателям, малому и среднему бизнесу, а также крупным предприятиям и концернам. В регионе существует портал поддержки, центр «Мой Бизнес», в котором предлагается помощь со стороны власти в вопросах господдержки, лекции и семинары по развитию от представителей гильдии бизнесменов, продвижение на рынке и дополнительное финансирование проектов. Основные сферы влияния ориентированы на вопросы будущего бизнеса, креативной экономики, экспорта будущего и формирование продаж через маркетплейсы. Сове-

менная востребованность в дизайне, диджитал – продуктах, творческих проектах порождает запрос на данную поддержку со стороны государства.

Предприятия Самарской области поддерживают развитие предпринимательство и активно инвестируют в ключевые проекты, способные усилить потенциал экономики, отвечая целям стратегии устойчивого развития. «КуйбышевАзот» занимается выпуском капролактама и полиамида, производит текстильные и технические нити и ткани, усиливает конкурентоспособность и перспективное развитие бизнеса за счет выстроенной инвестиционной политики, направленной на использование прогрессивных ресурсосберегающих технологий, проектов по строительству новых установок и увеличение мощностей, сокращающих воздействие на окружающую среду. Выручка за 2021 год составила 82 млрд рублей, чистая прибыль – 21.7 млрд рублей, EBIT – 27.4 млрд рублей. Инвестиции в производственное развитие и обновление оборудования – 9.4 млн. рублей. Рентабельность продаж – 29.5 %; Рентабельность активов (ROA) – 26.2 %. Конкурентное преимущество предприятия состоит в относительно доступных ценах на газ, завершение эффективной конкурентной программы приведет к росту денежного потока и росту дивидендов, от 30 до 40 руб. на акцию. [7]

Взаимодействие предприятия и предпринимательства реализуется за счет проекта «Фабрика проектного финансирования», в рамках которого планируется строительство комплекса по производству серной кислоты. Производительность разработки составит 1570 тонн / сут. Проект обеспечит наращивание мощности завода в 1,5 раза, а выбранная технология сократит выбросы и потребление электроэнергии в 8 раз, что значительно уменьшит углеродный след и снизит образование парниковых газов. Данный комплекс внесет особый вклад в развитие экономики региона, предоставляя рабочие места для населения, работу транспортным, строительным и монтажным подрядчикам. Регион получит эффективный рост комплексных минеральных удобрений, устойчивое развитие предприятия, действующего с учетом технологичных тенденций и надежного поставщика ресурсов. «КуйбышевАзот» также поддерживает молодых предпринимателей и участвует в конкурсе «Ты – предприниматель», инвестируя в молодые идеи и технологии, наращивая потенциал региона и страны в целом.

Для усиления инновационной активности предприятие может рассмотреть сотрудничество с платформой «SberUtiuty», где сосредоточены стартапы, корпорации и инвесторы. Первые могут развивать свой проект, вторые находят новые технологии, третьи – совершают лучшие сделки. Предприятие получает прямой доступ к стартапам с верификационными анкетами участников, формулирует запрос, по которому анализирует технологические проекты, далее платформа формирует воронку подходящих стартапов, отобранная идея становится релевантным решением первоначальной потребности. Так, можно решить запрос на мониторинг и диагностику состояния оборудования, распознавание текста и автоматизация управления агрегатами, цифровизацию жизненного цикла изделий, корпоративной культуры, создание цифровой системы управления по необходимости. В рамках платформы представлен стартап NeuroFortress, который является комплексом обнаружения и предотвращения угроз безопасности сетевой инфраструктуры, включая беспроводные среды интернета вещей и умных устройств IoT. Преимущество продукта в доступности предложений под запрос клиента, каждый получает заявленный профит, находит цифровые и технологичные решения, оптимизирующие деятельность.

В Саратовской области также наблюдается положительная динамика в инвестиционной политике региона, создаются новые рабочие места благодаря реализации крупных инвестпроектов за счет сотрудничества с федеральным Агентством стратегических инициатив, предприятиями, предпринимателями и стартапами, которые становятся самым мобильным сектором экономики, обеспечивая 32 % ВРП, увеличивая бюджет региона в 1,5 раза (за последние 5 лет). Успешная синергия достигается за счет сотрудничества инновационных промышленных комплексов с международными партнерами, дающими прирост высокой добавленной стоимости. Объем инвестиций в регионе составляет порядка 173 млрд рублей.

Завод «Балаково» является передовым микропредприятием Саратовской области, занимающийся выпуском сортового проката. Запуск производства был произведен в 2013 году, после пяти лет масштабного строительства. Топ – менеджмент предприятия уделяет особое внимание развитию бизнеса, способного производить продукцию высокого качества в рекордно короткие сроки. Это единственное предприятие электрометаллургической отрасли в ПФО, что дает ему значительное преимущество и дополнительные ресурсы и финансирование. За 2021 год выручка компании составила 59.5 млрд. рублей (+69 %), чистая прибыль – 10.3 млрд рублей (+91,3 %), EBIT – 13.46 млрд. рублей. Рентабельность продаж составила 20%. Рост прочих поступление составило 99 % и вызван успешностью выбранной стратегии ведения бизнеса. Предприятие показывает положительную динамику более трех лет, в своей деятельности ориентируется на инновации и инвестиции в развитие, создающие высокое конкурентное преимущество [8].

Предприятие становится конгломератом молодых специалистов, талантливых предпринимателей и инвестирует в «молодые» и перспективные умы области. В рамках данной стратегии завод может рассмотреть сотрудничество с акселератором социальных инициатив («БАСИ»), где предлагаются проекты, направленные на решение социально – экономических проблем области. Предприятие может успешно интегрировать предложенные решения в инвестиционную политику, задавая высокие темпы корпоративной социальной ответственности. Сегодня предприятие ориентировано на решение проблем экологической направленности и старается снижать негативное воздействие на окружающую среду. Одним из профилей деятельности «БАСИ» является снижение подобного влияния за счет создания продуманных и обоснованных проектов. В данный процесс также вовлечены студенты технических вузов, ведущие ученые и преподаватели. Подобная синергия приведет к появлению значимого решения в виде разработанного проекта, способного повысить лояльность сотрудников, конкурентоспособность бизнеса, решить вопросы ESG – повестки и вывести регион на новый уровень [9].

Выводы

Таким образом, пространственное развитие экономики основано на грамотном распределении сил и возможностей регионов, основываясь на их технологическом потенциале, экономических перспективах для обеспечения роста экономики страны и социальной направленности местного населения, обеспечивающего высокие результаты. Синергия государства, предприятий и бизнеса с предпринимателями приведет к созданию полезных продуктов и услуг, обладающих новыми качествами и технологиями. Сегодня предпринимательство и стартап опирается на разработку инновационной бизнес – идеи с технологической и прогрессивной внутренней структурой. Это новое видение и решение, которое опирается на национальные цели и целевые показатели и формируют особую систему целеполагания. Каждый бизнес выбирает приоритетные области для инвестирования, среди которых могут выступать телекоммуникации, создание корпоративного ПО, большие данные и машинное обучение, информационная безопасность. Но эффективность принятия решений совершенствованием проектных принципов управления, эффективностью планирования бюджета, развитием инвестиционной культуры, задачи которых

решаются посредством дальнейшего совершенствования нормативной и методической базы, увязки финансирования с непосредственными результатами, новыми технологиями планирования и исполнения бюджета [11].

На примере Самарской и Саратовской области были выделены перспективы развития крупных предприятий в секторе промышленности. Каждый регион отвечает за определенный вид производства и является лидером в выбранной сфере. Регионы активно поддерживают инициативы со стороны бизнеса, предпринимательства и помогают стартапам. Успешная интеграция инновационных разработок дает значительный прирост экономике и формирует успешную стратегию пространственного развития экономики [10].

Так, «КуйбышевАзот» занимается выпуском капролактама и полиамида, производит текстильные и технические нити и ткани, а Завод «Балаково» занимается выпуском сортового проката. Данные предприятия стабильно увеличивают экономический и производственный потенциал, усиливают конкурентоспособность и перспективное развитие бизнеса за счет выстраивания инвестиционной политики, направленной на использование прогрессивных ресурсосберегающих технологий, проектов по строительству новых установок и увеличение мощностей, сокращающих воздействие на окружающую среду.

Для ПАО «КуйбышевАзот» была предложена интеграция с платформой «SberUtiy», где сосредоточены стартапы, корпорации и инвесторы, где представлен стартап NeuroFortress, который является комплексом обнаружения и предотвращения угроз безопасности сетевой инфраструктуры, включая беспроводные среды интернета вещей и умных устройств IoT. Предприятие определяет свой запрос, получает заявленный профит, находит готовые цифровые и технологичные решения, оптимизирующие деятельность. Для АО МЗ «Балаково» было предложено сотрудничество с акселератором социальных инициатив («БАСИ»), где предлагаются проекты, направленные на решение социально – экономических проблем области, что приведет к появлению значимого решения в виде разработанного проекта, способного повысить лояльность сотрудников, конкурентоспособность бизнеса, решить вопросы ESG – повестки.

Источники:

1. Урасова А. А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона / А.А. Урасова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 4(236). С.87-107.
2. Полянская Е. С. Воздействие инновационной активности на региональный уровень конкурентоспособности организаций / Е.С.Полянская // Финансовые рынки и банки. 2022. №5. С.40-47.
3. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима /Т.Н. Тополева // Управленческие науки. 2022. №2(12). С.6 - 21.
4. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf> дата обращения: 07.12.2022.
5. Relationship between Government and Business Organizations [Электронный ресурс] URL: <https://www.iedunote.com/government-business-relationship> дата обращения: 07.12.2022.
6. What is a Startup: Guide [Электронный ресурс] URL: <https://sendpulse.com/support/glossary/startup> дата обращения: 07.12.2022.
7. Официальный сайт ПАО «КуйбышевАзот» [Электронный ресурс] URL: https://www.kuazot.ru/invest/ifrs_reporting/ дата обращения: 07.12.2022.
8. Официальный сайт АО ВЗ «Балаково» [Электронный ресурс] URL: <https://www.balmetall.ru/documents/> дата обращения: 07.12.2022.
9. Петрова К.С. Корпоративное управление в контексте ESG / К.С. Петрова // Инновации и инвестиции. 2022. №7. С.48-53.
10. Данилова И. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов / И.В. Данилова, И.П. Савельева, А.В. Резепин // Экономика региона. 2022. №1(18). С.31-49.
11. Развитие принципов управления при сетевом взаимодействии / В. И. Абрамов, Д. В. Оводенко, С. Г. Вагин, А. К. Титов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 12(122). – С. 88-91. – EDN TOLKAP.

EDN: SPKEJN

А.Р. Симонян – к.ф.м.н., доцент кафедры прикладной математики и информатики, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, orpm@mail.ru,

A.R. Simonyan – candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the department of applied mathematics and informatics, Sochi state university, Sochi, Russia.

МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ ПРИ СТОХАСТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ A MODEL OF AN OPTIMAL STRATEGY FOR MANAGING THE STOCKS OF TOURIST PRODUCTS UNDER STOCHASTIC UNCERTAINTY

Аннотация. Модернизация рыночных отношений на рынке турпродуктов расширяют конкурентные возможности для участников рынка. Очевидно, что для сохранения и увеличения доли рынка, построения эффективных экономических отношений необходимы оптимизационные модели управления процессами. В работе исследуется задача поиска оптимальной стратегии управления запасами турпродуктов. В статье обосновывается перспективность применения теории массового обслуживания в процессе создания оптимального ассортимента регионального туристского продукта. Автором предлагается один из вариантов решения проблемы управления ассортиментом и запасами турпродуктов при стохастическом характере туристского спроса с применением пошаговой методики. Предлагаемый алгоритм основан на стохастических моделях теории массового обслуживания с пуассоновским входящим потоком спроса. На данном этапе рассматривается простейшая задача с возможностью приоритетного обслуживания спроса.

Abstract. Modernization of market relations in the market of tourist products expand competitive opportunities for market participants. It is obvious that optimization models of process management are necessary to maintain and increase market share, build effective economic relations. The paper investigates the problem of finding the optimal strategy for managing the stocks of tourist products. The article substantiates the prospects of applying the theory of queuing in the process of creating an optimal assortment of regional tourist products. The author suggests one of the solutions to the problem of managing the assortment and stocks of tourist products with the stochastic nature of tourist demand using a step-by-step methodology. The proposed algorithm is based on stochastic models of queuing theory with Poisson incoming demand flow. At this stage, the simplest task is being considered with the possibility of priority demand servicing.

Ключевые слова: региональный туристский продукт, теория массового обслуживания, интенсивность потока, управление запасами.

Keywords: regional tourism product, queuing theory, flow rate, inventory management.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00530.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00530.

Введение

Функционирование индустрии туризма невозможно без наличия туристских ресурсов (объектов удовлетворяющих туристский интерес), так как, их наличие позволяет создать туристский продукт, который лежит в основе развития туризма. Туристский продукт – сложная, но управляемая, сложная и неоднородная система по структуре, имеет свою специфику, субъективен в восприятии, требует всестороннего исследования его потребительских свойств, выявления всех сторон привлекательности туристов.

Туристские регионы в конкурентной борьбе стремятся обеспечить высокий уровень обслуживания и качество предоставляемых турпродуктов. Но эффект от их деятельности часто перечеркивается неправильно сформированным ассортиментом и неверно выстроенной стратегией управления региональными ресурсами, что приводит к увеличению времени обращения товаров.

Проблему усугубляет то, что экономические результаты деятельности предприятий регионов имеют стохастический характер, а это негативно влияет на планирование их деятельности. Это особенно наглядно проявляется при нестабильной экономике, когда регионы сталкиваются с проблемой частого изменения ассортимента и стратегии управления региональными ресурсами. Возникает необходимость разработки новых подходов к управлению процессом создания и реализации региональных турпродуктами.

В условиях экономической нестабильности одним из главных направлений деятельности для повышения эффективности создания и реализации востребованных турпродуктов становится задача совершенствования управления ассортиментом и региональными ресурсами – их оптимизация на основе современных иммитационных методов, связывающих показатели эффективности предприятий с имеющимися ресурсами.

Основные направления исследования основаны на теории управления запасами и теории массового обслуживания. Исследования по проблеме формирования ассортимента продукции, товаров и услуг, а также по проблеме управления запасами проведены в работах [1-3].

Однако проблема управления ассортиментом и запасами товаров при стохастическом характере спроса слабо изучена. Нет научно-обоснованных методик определения наилучшего ассортимента и их объемов, особенно в условиях стохастической неопределенности.

Основная цель исследования: необходимо из совокупности вариантов ассортимента товаров и услуг туристской индустрии региона найти такой, который при эффективном использовании имеющихся ресурсов региона удовлетворил бы спрос.

Обсуждения

С точки зрения поставленной цели исследования задача сводится к нахождению компромисса между двумя противоречивыми задачами:

- задача ликвидировать очередь за турпродуктами региона;

- задача полностью «загрузить» регион турпродуктами. Отсутствие спроса или низкий спрос на турпродукт означает непродуктивное вложение.

Характерной особенностью системы массового обслуживания является существование некоторой обслуживающей системы, которая предназначена для выполнения определенных действий, согласно заявкам, которые поступают случайным образом. Так как обслуживающая система почти всегда имеет ограниченную пропускную способность, а заявки поступают случайным образом, иногда возникает очередь заявок в ожидании обслуживания иногда же обслуживающее «оборудование» простаивает в ожидании заявок. Чаще всего известен вероятностный закон поступления заявок и длительностей обслуживания заявок. Впервые такой подход был предложен датским математиком А. К. Эрлангом в начале 20-го века для исследования работы междугородной телефонной станции. С тех пор теория массового обслуживания, усилиями советских ученых (особенно Гнеденко Б.В., Коваленко И.Н.), стала одним из важнейших разделов теории вероятностей и исследования операций. Методы теории массового обслуживания распространились на решение широкого круга разнообразных задач анализа очередей, исследование пропускной способности, исследование эффективности работы систем обслуживания и т. д.

Математическая модель

С точки зрения теории массового обслуживания нашу задачу можно описать с помощью следующих простейших системы массового обслуживания с интенсивностью входящего потока (интенсивность спроса) $\lambda > 0$ и пропускными способностями (интенсивностями выходящих (обслуженных) потоков) $\mu_1 > 0, \mu_2 > 0, \dots, \mu_N > 0$ [4]. Пусть спрос сортирует (направляет по группам турпродуктов) регулятор очереди, которая распределяет спрос по предложениям с вероятностями согласно заявкам. Предположим, каждая заявка с вероятностью P_j выбирает турпродукт группы j . Тогда, согласно свойству просеивания потока [4], получаем, что спрос состоит из N типов спросов, которые образуют пуассоновские потоки с интенсивностями $\lambda_j = \lambda P_j, j = 1, 2, \dots, N$. Таким образом мы получаем N простейших многоканальных систем массового обслуживания с ожиданием. Конкретно опишем модель на основе турпродуктов группы J :

- входящий поток заявок (спрос) – пуассоновский поток с интенсивностью λ_j ;

- выходящий поток обслуженных заявок (удовлетворение спроса) – пуассоновский поток с интенсивностью μ_j ;

- количество приборов обслуживания (количество турпродуктов группы J) равно x_j .

- система с ожиданием т.е., если в момент поступления заявки все приборы заняты (турпродукты куплены), то заявка имеет возможность ждать.

В любой момент времени в системе может находиться произвольное число заявок турпродуктов группы J . Пусть в момент t в системе находятся k заявок. Если $k \leq x_j$, то все k заявки удовлетворены, а $x_j - k$ турпродуктов данной группы ждут заявок. Если $k > x_j$, то x_j заявок удовлетворены, а $k - x_j$ заявок ждут своего турпродукта (к примеру если это гостиничный номер определенной категории, то ждут освобождения номера).

Пусть $P_k^j(t)$ – вероятность того, что в момент t в системе находятся k заявок турпродуктов группы J . Согласно формулам (1), (2) и (3) из [4] вероятности $P_k^j(t)$ удовлетворяют дифференциальным уравнениям

$$\left(P_0^j(t)\right)' = -\lambda_j P_0^j(t) + \mu_j P_1^j(t), \quad (1)$$

$$\left(P_k^j(t)\right)' = -(\lambda_j + k\mu_j)P_k^j(t) + \lambda_j P_{k-1}^j(t) + (k+1)\mu_j P_{k+1}^j(t), \quad (2)$$

при $1 \leq k < x_j$,

$$\left(P_k^j(t)\right)' = -(\lambda_j + x_j\mu_j)P_k^j(t) + \lambda_j P_{k-1}^j(t) + x_j\mu_j P_{k+1}^j(t), \quad (3)$$

при $x_j \leq k$

На практике большой интерес вызывают стационарные вероятности

$$P_k^j = \lim_{t \rightarrow \infty} P_k^j(t) \quad (4)$$

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \left(P_k^j(t)\right)' = 0. \quad (5)$$

Принимая во внимание обозначение (4) и условие (5) из уравнений (1) – (3) получаем

$$-\lambda_j P_0^j + \mu_j P_1^j = 0 \quad (6)$$

$$-(\lambda_j + k\mu_j)P_k^j + \lambda_j P_{k-1}^j + (k+1)\mu_j P_{k+1}^j = 0, \quad (7)$$

при $1 \leq k < x_j$,

$$-(\lambda_j + x_j\mu_j)P_k^j + \lambda_j P_{k-1}^j + x_j\mu_j P_{k+1}^j = 0, \quad (8)$$

при $x_j \leq k$.

Решая систему уравнений (6) – (8), получаем следующие значения вероятностей P_k^j

$$P_k^j = \frac{q_j^k}{k!} P_0^j, \quad \text{при } 1 \leq k < x_j \quad (9)$$

$$P_k^j = \frac{q_j^k}{x_j! (x_j)^{k-x_j}} P_0^j, \quad \text{при } x_j \geq k \quad (10)$$

P_0^j находим из основного свойства вероятностей

$$\sum_{k=0}^{\infty} P_k^j = 1 \quad (11)$$

Подставляя значения P_k^j из (9) и (10) в (11) получаем

$$P_0^j = \left(\sum_{k=0}^{x_j} \frac{q_j^k}{k!} + \frac{q_j^{x_j+1}}{x_j! (x_j - q_j)} \right)^{-1} \quad (12)$$

В формулах (9), (10) и (12) $q_j = \frac{\lambda_j}{\mu_j}$. Обозначим $\rho_j = \frac{q_j}{x_j}$. Для формул (9), (10) и (12) ρ_j удовлетворяет условию

$$\rho_j < 1 \quad (13)$$

Условие (13) является условием стационарности системы, когда спрос на турпродукт группы j удовлетворяется без задержки.

Когда условие (13) нарушается, т.е. $\rho_j \geq 1$, то спрос на турпродукт группы j , неограниченно растет, иначе появляется неудовлетворенный спрос, что повлечет недополученный доход. Другой крайний случай, когда $\rho_j \ll 1$ (намного меньше 1), тогда появляются турпродукт группы j , которые не пользуются спросом. Оптимальная стратегия управления запасами (ассортиментом) турпродуктов заключается в оптимальном перераспределении потоков туристов исходя из величины загрузки ρ_j .

Алгоритм перераспределения потоков

Для начала введем приоритет между группами турпродуктов. Пусть $i < j$, тогда спрос на турпродукт группы i удовлетворяется раньше, чем спрос на турпродукт группы j . В любой момент появления турпотоков удовлетворяется спрос на турпродукт с наименьшим индексом, при условии, что загрузка для потока туристов инициирующих спрос на турпродукт с данным индексом меньше единицы. Наглядно работает следующий пошаговый алгоритм:

- 1) ввести число N (количество групп турпродуктов);
- 2) пусть $j = 1$ (выбираем первую группу турпродуктов);
- 3) если выполняется условие $\rho_j \geq 1$ то переход в 6;
- 4) прием и обслуживание заявки на турпродукт группы j ;
- 5) переход в 3;
- 6) $j = j + 1$ (выбор следующей группы турпродуктов);
- 7) если $J > N$ то переход в 9;
- 8) переход в 3;
- 9) конец

Заключение

В исследовании предложен алгоритм управления запасами турпродуктов. Предварительно построена математическая модель поставленной проблемы как система массового обслуживания. Теория массового обслуживания больше подходит для решения поставленной задачи из за наличия в нем стохастической неопределенности, но имеющие известные вероятностные распределения.

Источники:

1. Прабху Н. Стохастические процессы управления запасами. – М.: Мир. 1984. – 184 с.
2. Саати Т. Математические методы исследования операций. – М.: Воениздат, 1969. – 420 с.
3. Канатарович Л.В. Математико-экономические работы. Избранные труды. – М.: Наука. 2011. – 756 с.
4. Гнеденко Б.В., Коваленко И.Н. Введение в теорию массового обслуживания. – М.: URSS, 2021. – 400 с.
5. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения. В 2-х томах. Т. 1. – М. Мир, 1984. – 528 с.

EDN: SQBSJG

*С.Б. Тимушев – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
S.B. Timushev – postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ THE CURRENT STATE OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN RUSSIA

Аннотация. В статье представлено исследование по оценке основных показателей эффективности развития производственного процесса в обрабатывающей промышленности российских регионов в последние годы, связанные с негативным влиянием пандемии на промышленное производство и на производство в целом.

В исследовании уделено внимание показателям, характеризующим развитие промышленности в России и за рубежом. Исходя из проведенного исследования и изучения материалов ученых исследовавших данную проблему, основываясь на полученные результаты был сформулирован вывод, суть которого сводится к тому, что в будущем следует продолжить трансформацию обрабатывающей промышленности на инновационной основе.

Abstract. The article presents a study on the assessment of the main indicators of the efficiency of the development of the production process in the manufacturing industry of Russian regions in recent years, associated with the negative impact of the pandemic on industrial production and on production in general.

The study focuses on the indicators characterizing the development of industry in Russia and abroad. Based on the conducted research and the study of the materials of scientists who investigated this problem, based on the results obtained, a conclusion was formulated, the essence of which is that in the future it is necessary to continue the transformation of the manufacturing industry on an innovative basis.

Ключевые слова: регионы, промышленное производство, экономика, региональная политика, эффективность, обрабатывающая промышленность.

Keywords: regions, industrial production, economy, regional policy, efficiency, manufacturing industry.

Введение

Сложившаяся экономическая ситуация в последние годы, очень сильно отражается на экономическом развитии российской промышленности в целом и обрабатывающей промышленности в частности. Исходя из показателей за первое полугодие 2022 года, российская экономика не смотря на сложную сложившуюся ситуацию по отношению к российской экономике со стороны западных стран, показала не плохие показатели для сложившейся ситуации.

В той или иной степени в своих работах и проводимых исследованиях в разное время касались такие иностранные ученые исследователи как Л. Вальраса, А. Вебера, Р. Кантильона, Дж.М. Кейнса, Ж.Б. Кольбера, В. Кристаллера, В. Лаундхарта, А. Леша, В. Леонтьева, Дж. Локка, Т. Мальтуса, К. Маркса, Б. Олина, Д. Рикардо, П. Самуэльсона, А. Смита, Й. Тюнена, М. Фридмена, Т. Хегерстанда, П. Хейне, Э. Хекшера, и др ,которые внесли существенный вклад в формирование теории систематизации идентификационных признаков субъектов и областей [1].

Среди отечественных ученых исследователей, наибольшая часть которых приходится на начало 2000-х, и в первую очередь это касается период 2002 года до сегодняшнего дня, среди которых можно выделить работы Рязанова В. Т., Губанова С. С., Горкина А. П., Пороховского А. А., Глазьева С. Ю., Сухарева О. С. и др. [2].

Анализ экономической литературы, посвященной проблематике развития промышленности в на региональном уровне показывает, что существуют различные теоретические и методические подходы к решению проблем, возникающих на пути развития промышленности в России [3].

В частности, это касается методов анализа факторов, оказывающих существенно влияние на формирование эффективного развития производства в обрабатывающей промышленности в различных экономических условиях [3].

Актуальность темы исследования определяется в выше сказанном, а также определяет ее цель и задачи.

Целью проведенного исследования выступает в изучении уровня развития обрабатывающего промышленного производства в России в условиях санкций.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка уровня развития современной обрабатывающей промышленности в России в сложившихся экономических условиях;

- предложены мероприятия по трансформации обрабатывающей промышленности к более эффективному развитию.

Предметом исследования является организационно-экономические отношения и процессы в обрабатывающей промышленности страны.

Объектом исследования является обрабатывающее производство в России как составной элемент национальной экономики.

Основная часть

В целом по России обрабатывающая промышленность на конец 2021 год занимала четвертое место, лидерство данной отрасли сводится к первенству по размеру прибыли и это связано в первую очередь с сырьем [4].

Рассмотрим индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств по России и отдельным странам, рисунок 1.

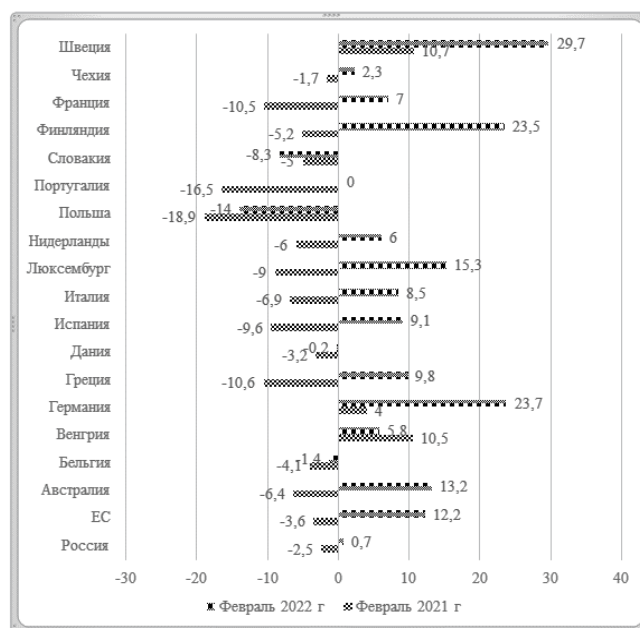

Рисунок 1 – Динамика индекса предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств по России и отдельным странам, %

Как видно по данным представленным на рисунке 1, положение России по данному показателю не сильно отличается от других стран Европы и Запада. За 2021 год многие страны имели отрицательное значение индекса предпринимательской уверенности среди которых следует выделить Польша (-18,9), Португалия (-16,5), на уровне -10,5 этот показатель был в Греции и Франции [5]. Положительное значение данного индекса в 2021 году было из представленных стран только в Германии – 4,0. К 2022 году картина меняется в положительную сторону и стран, имеющих отрицательное значение данного показателя становится значительно меньше, это – Бельгия (-1,4), Дания (0,2), Польша (-14), страны у которых значение индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности остались отрицательными, но все же улучшили свое значение [6]. По России данный показатель на февраль 2022 года составил 0,7, что является положительным показателем.

Рассмотрим факторы которые оказывают отрицательное влияние на рост производства по данным Ситуационного центра Российского союза промышленников и предпринимателей, рисунок 2 [7].

Наиболее существенное влияние на эффективное развитие обрабатывающей промышленности оказывают такие факторы, как неопределенность экономической ситуации, недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, а также высокий уровень налогообложения [8].

В связи с отрицательными факторами, оказывающими влияние на развитие обрабатывающего производства рассмотрим динамику индекса структуры промышленного производства, по обрабатывающей промышленности, рисунок 3.

Оценивая представленные показатели можно однозначно отметить достижения уровня промышленного производства допандемийного уровня, рассмотрим долю прибыльных организаций в обрабатывающей промышленности за 2020 и 2021 годы, рисунок 4.

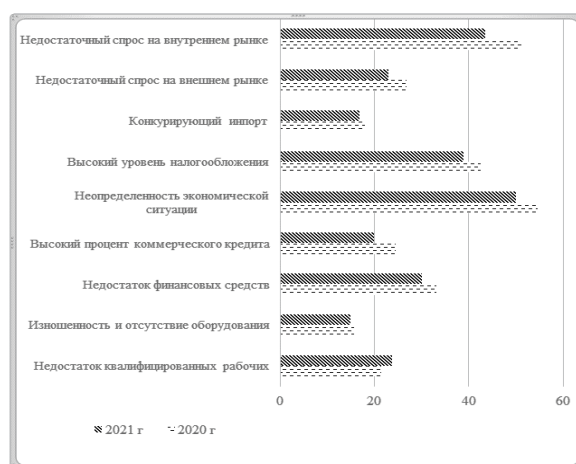

Рисунок 2 – Динамика факторов, ограничивающих рост в обрабатывающей промышленности, %

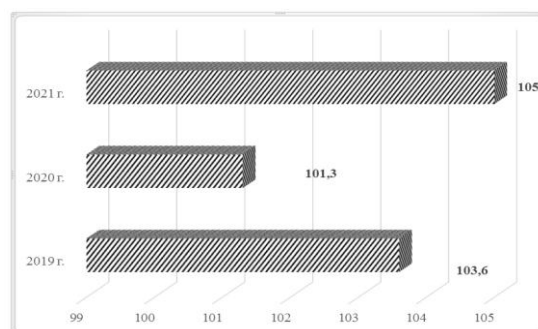

Рисунок 3 – Динамика индекса структуры промышленного производства, по обрабатывающей промышленности, %

Рисунок 4 – Динамика доли убыточных и прибыльных организаций обрабатывающего производства, %

К концу 2021 года доля убыточных организаций обрабатывающего производства снизилась до 25,2 %, в то время как доля прибыльных увеличилась 74,8 %. А показатели рентабельности обрабатывающей промышленности говорит об эффективном развитии данного экономического вида деятельности, рисунок 5.

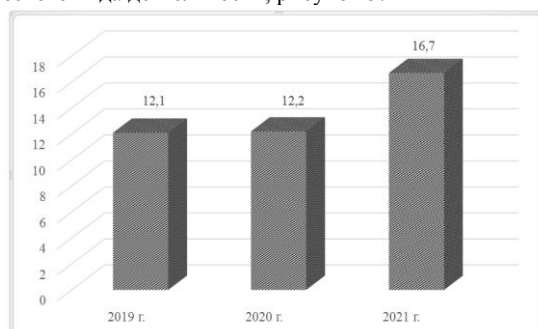

Рисунок 4 – Динамика рентабельности проданных товаров, работ, услуг по обрабатывающей промышленности, %

Тенденция роста представлена на рисунке и за 2021 год данный показатель составил 16,7 п.п., что на 4,6 п.п. выше показателя за 2019 год.

Заключение

Активное восстановление промышленности в российских регионах в 2021 году было приостановлено в связи с обострением геополитической ситуации, за которой последовали новые санкции в отношении России, а в начале 2022 года ситуация только усугубилась. В связи с этим, не стоит ожидать в ближайшее время прорывных темпов роста российской обрабатывающей промышленности. При этом, риски, связанные с пандемией, будут сохраняться на протяжении еще нескольких лет. Негативное влияние на увеличение темпов роста российской экономики оказывает влияние и растущая инфляция, которая наблюдает тенденцию к увеличению на фоне волатильности фондового рынка и новых санкций. В перспективе Правительство страны осуществит возврат к обычным параметрам бюджетных правил, но не в текущем году (2022 год), так как будет оказывать негативное влияние на рост экономики – рост инфляции и замедление процессов роста экономики.

Источники:

1. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития национальных особенностей // Вопросы инновационной экономики. т.12, 2022. №1. С.45-56.
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. т.12, 2022. №1. С.463-478.
3. Донцова О.И., Толкачев С.А., Комолов О.О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 271-288. – doi: 10.18334/epp.9.4.41512.
4. Логачева Н.А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона // Региональная экономика : теория и практика. 2022. №1(496). С. 88-110.
5. Мельников Р.М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах // Региональная экономика : теория и практика. Т.20. вып. 3. 2022. №3. С. 424-450.
6. Горовой А.А., Шлафман А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций/ Перспективы науки. - 2014. - № 6 (57). - С. 21-24.
7. Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С. Противодействие финансовому терроризму В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. 2022. С. 197-200.
8. Заборовская, О.В. Развитие региональной экономики: потенциал активизации туристской деятельности // Медиа, демократия, рынок в современном обществе., СПб, Астерион. - 2012 г. - С.75-83.

EDN: TEIPS

Г.И. Тиняков – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, gleb.tinyakov@bk.ru,

G.I. Tinyakov – postgraduate student, Samara state university of economics, Samara, Russia.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА INNOVATION POLICY: MECHANISMS AND TOOLS TO STIMULATE INNOVATION ACTIVITY AND IMPROVE THE INNOVATION CLIMATE

Аннотация. Развитие предпринимательских инициатив становится успешным механизмом создания, развития и внедрения инноваций в бизнес – процессы, деятельность предприятий и госструктуры. Молодые стартапы создают свою культуру инноваций, основанную на масштабном вовлечении молодых и проактивных кадров в технологические процессы, решающие глобальные вопросы современности и формирующие эффективную систему для повышения инвестиционной привлекательности. Массовое создание новых идей, тестирование бизнес – проектов способствует наращиванию экономического, интеллектуального и социального потенциала страны. Цель работы состоит в выявлении механизмов и инструментов стимулирования инновационной активности и улучшения инновационного климата в рамках инновационной политики бизнеса. В исследовании были использованы методы анализа, синтеза, группировки и обобщения. Было предложено внедрение единой платформы предпринимателей, которая станет инструментом стимулирования инновационной активности и улучшением инновационного климата, поскольку соберет передовых специалистов для создания цифровых сервисов. Каждый из участников платформы получает свой профит присутствия: предприниматели быстро масштабируют идеи, получают доступ к заинтересованным сторонам; университеты – практический опыт и дополнительные дотации; инвесторы – доступ к проверенным стартапам, нивелируют риски ошибочных инвестиций. ООО «Яндекс» было предложено интегрироваться в данную платформу предпринимателей с возможностью перехода во внутреннюю платформу «U-Team» или в инвестировании средств в команды победителей, также было выявлено предложение по переходу на новую технологию анализа текста, в которой сосредоточен огромный массив данных, благодаря которому платформа угадывает предпочтения потребителей и понимает необходимость изменения предложения для усиления конкурентных преимуществ.

Abstract. The development of entrepreneurial initiatives is becoming a successful mechanism for the creation, development and implementation of innovations in business processes, enterprises and government agencies. Young start-ups create their own culture of innovation, based on the large-scale involvement of young and proactive personnel in technological processes that solve global issues of our time and form an effective system for increasing the investment attractiveness. Mass creation of new ideas and testing of business-projects promotes the increase of economic, intellectual and social potential of the country. The purpose of the work is to identify mechanisms and tools to stimulate innovation and improve the innovation climate in the innovation policy of business. The study used methods of analysis, synthesis, grouping and generalization. It was proposed to introduce a single platform of entrepreneurs, which will be a tool to stimulate innovation and improve the innovation climate, as it will bring together leading experts to create digital services. Each of the participants of the platform gets its own presence profile: entrepreneurs quickly scale up ideas, get access to stakeholders; universities - practical experience and additional subsidies; investors - access to proven startups, level out risks of erroneous investments. Yandex LLC was invited to integrate into this platform of entrepreneurs with the possibility of transition to the internal platform "U-Team" or in investing in winning teams, it was also identified a proposal to move to a new

technology of text analysis, which focuses a huge amount of data, through which the platform guesses consumer preferences and understand the need to change the proposal to strengthen the competitive advantage.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационная активность, инновационный климат, предпринимательство, стартап, стратегия бизнеса, цифровые технологии.

Keywords: innovation policy, innovation activity, innovation climate, entrepreneurship, startup, business strategy, digital technology.

Введение

Вопрос инновационного развития и трансформации бизнеса как наиболее динамичного элемента повышения инвестиционной привлекательности стоит на повестке дня у большинства компаний. Создание центров компетенций в рамках научно – технологической политики, поддержка внутренних источников инновационного развития, улучшение материнских технологий для сохранения технологического лидерства – вот ключевые аспекты ориентации и перехода бизнеса на рельсы новой экономики.[1] Тенденция увеличения расходов на НИОКР приводит к росту производительности труда и созданию продуктивных инструментов стратегического развития приоритетных отраслей экономики. Инновационная политика бизнеса опирается на механизмы и выбранные элементы стимулирования бизнеса, приводящего к улучшению инновационного климата и стимулированию инновационной активности. Элемент «НТИ» (наука, технологии, инновации) неразрывно связан с модернизацией мышления бизнес – единиц, направленных на продуктивность и результативность показателей, индустрию наносистем, рациональное использование ресурсов и бережливое потребление результатов интеллектуального труда. Вектор на трансформацию бизнеса приводит к смещению технологической парадигмы в сторону роста масштабов цифровых систем и платформ, появляются производственные системы с передовыми технологиями интеллектуализации, цифровое общество и информационный интеллект топ – менеджмента, создающего стратегию устойчивого развития бизнеса с учетом требований времени. [2] Страновые особенности диктуют свои приоритеты направлений развития инноваций, под которые бизнес вынужден оперативно подстраиваться и находить ответные решения. Поэтому цель работы состоит в выявлении механизмов и инструментов стимулирования инновационной активности и улучшения инновационного климата в рамках инновационной политики бизнеса. Для этого были решены следующие задачи:

- 1) рассмотрены аспекты инновационной политики;
- 2) описаны ключевые механизмы и особенности инновационной активности и инновационного климата;
- 3) проанализированы возможности создания единой платформы предпринимательских инициатив, рассмотрен пример ООО «Яндекс», выявлены направления инновационной активности.

В рамках исследования были изучены работы экономистов, аналитиков и представителей бизнес – сегмента, в числе которых А.В. Сапунов, Т.А. Сапунова [4], И.А. Капитонов [5], / Т.В. Яровая, Д.Д. Киселева [6], С.Н. Большаков [7], М.О. Сураева [8], А.Н. Попов [9]. Изучены официальные документы и ежегодные отчеты ООО «Яндекс» и стратегии ежегодного развития бизнеса в России.

В проведенном исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, группировка, обобщение.

Основная часть

Выбор механизмов и инструментов стимулирования инновационной активности обусловлен стратегией инновационной деятельности и приоритетными направлениями инновационного развития страны. Каждая бизнес – единица определяет стратегическое видение, которое заключается в перспективных направлениях развития бизнеса, возможностях компании, ее сильных и слабых сторонах [3]. Далее обозначаются приоритетные направления, в рамках которых прописывается будущая инновационная деятельность. За каждым процессом закрепляются ответственные лица и формируются процессы и инструменты управления в определенной инфраструктуре взаимодействия (рисунок 1). Инновации становятся органичным или прорывным этапом развития бизнеса, определяющего цели своей деятельности, масштаб, этапность осуществления стратегии, диапазон и горизонт планирования, данные элементы приводят к росту экономического эффекта. Так, инновационная политика основывается на стратегическом видении, предполагает установление приоритетных направлений развития, участников процесса и задействует ресурсы и действующую инфраструктуру.

Рисунок 1 – Составляющие стратегического видения бизнеса

Инновационная деятельность основана на систематизации целей, способов и мер по внедрению новшеств с учетом возможностей бизнеса, условий внешней среды и общего анализа конкурентных преимуществ. [4] Выделяют предпринимательскую и стратегическую инновационную деятельность. Первая направлена на привлечение ресурсов извне и формирование нового взгляда и видения бизнеса с введением сопутствующих инноваций. Вторая категория опирается на использование ресурсов компании и действующих процессов, то есть предполагает менее радикальные способы модернизации. На инновационную деятельность оказывает особое внимание внутренняя и внешняя среда. К внешним аспектам относятся экономическая система, технологический уклад, национальная инновационная система и иные институты, экономическая конъюнктура и социально – экономическая политика. Внутренние аспекты отражаются в стратегии, и бизнес – модели, основанной на инновационных процессах, в которых задействованы ключевые ресурсы и компетенции (рисунок 2).

Рисунок 2 – Внутренние и внешние аспекты влияния на инновационную деятельность бизнеса

Разграничение данных направлений позволяет оперативно реагировать на внутренние и внешние вызовы, в рамках которых тестируется совместимость инновационной и бизнес – стратегии, проводится выбор инновационных процессов, систематизируются инновации по степени необходимости, что приводит к трансформации структуры экономики и изменению экономической системы, развивает предпринимательские кластеры, инициативы и национальные инновационные системы в борьбе с вызовами нестабильности и неопределённости. Смена уклада сопутствует автоматизации производства и информатизации общества, что также влечет за собой рост неопределённости. [5] Преимуществом становится появление новых отраслей и профессий, рост спроса на квалифицированные кадры, рост производительности и эффективности, снижение транзакционных издержек, расширение доступа к продуктам, новые способы коммуникаций, улучшение систем измерения и управления.

Направления инновационной политики отражают предмет инноваций, который представляет собой бизнес – модель, операционную модель, продукты, услуги или рынки. При этом влияние инноваций может быть улучшающим или разрушительным. [6] Стимулирование инновационной активности исходит как от государства, так и от бизнес – единиц. Истоками инноваций выступают базовые потребности, которые становятся драйверами перемен в обществе. Знание данных аспектов позволяет выстраивать стратегию стимулирования инновационной активности и доносить ценность инновационных изменений.

Инструментом стимулирования инноваций выступает государство как заказчик данных нововведений. Потребность страны в новых технологиях становится локомотивом в научно – техническом прогрессе, стимулирует компании, институты и исследовательские центры к развитию новых технологий, например, была создана система Глонасс как ответ на потребности государства в оснащении устройств военной техники. Государство может выступать создателем инфраструктуры, что является следующим инструментом стимулирования. Это подразумевает финансирование прикладных исследований (например, Российский научный фонд); прямое финансирование инновационных разработок (Фонд содействия инновациям); создание и финансирование технопарков, акселераторов и инкубаторов. Благодаря данным инструментам формируются механизмы стимулирования, посредством которых оказывается финансовая поддержка, развивается сотрудничество между бизнесом, властью и обществом, налаживается эффективный диалог между лидерами рынка и предпринимательскими инициативами как главными драйверами развития инноваций [7]. Государство способствует развитию новых компетенций путем финансирования системы переподготовки кадров, востребованных на внутреннем рынке [8].

Развитие предпринимательских инициатив становится успешным механизмом создания, развития и внедрения инноваций в бизнес – процессы, деятельность предприятий и госструктуры. Молодые стартапы создают свою культуру инноваций, основанную на масштабном вовлечении молодых и проактивных кадров в технологические процессы, решающие глобальные вопросы современности и формирующие эффективную систему для повышения инвестиционной привлекательности. Массовое создание новых идей, тестирование бизнес – проектов способствует наращиванию экономического, интеллектуального и социального потенциала страны. В ближайшие пять лет показатель вовлеченных предпринимателей в выведение экономики страны на новый уровень достигнет отметки в 30 тысяч человек.

Примером успешной интеграции государства, бизнеса и университета, стимулирующие инновационную активность и улучшающие инновационный климат, станет создание единой платформы технологического предпринимательства. Синергия предпринимателей позволяет создавать дополнительно до 70% новых рабочих мест путем открытия новых компаний. Со стороны государства создается воронка предпринимателей, готовых к синтезу стартапов, выделяется субсидия в размере 300 миллионов рублей, спонсируются точки кипения, акселерационные программы (около 1175 млн. рублей), выделяются гранты студентам в размере 1000 млн. рублей, появляются новые стартап – студии (1,5 млрд. рублей). Государство предоставляет инвестиции на развитие стартапа в виде займов или безвозмездных выплат (более 800 млн. рублей).

Вовлечение студентов данной платформы станет возможным с помощью тренинговых и деловых игр, в которых тестируются компетенции участников на практике. Диагностика возможностей на базе университетов – партнёров, дополнительное практическое обучение университета – тренинговой площадки, позволит задействовать более 30 тысяч предпринимателей (в том числе студентов). Акселерационные программы поддерживают проектные команды и их функционал состоит в предоставлении плодотворной и эффективной атмосферы с улучшением инновационного климата посредством работы участников с менторами, экспертами, развивающими идеи команд. Данный вид взаимодействия способствует итоговому созданию рабочего бизнеса (более 55 % команд создали проект, реализованный на практике).

Новый подход стимулирования инновационной активности в виде стартап – студий позволяет быстро и эффективно тестировать идеи. [9] Участниками данной инициативы становятся университет, предприниматель, ФИОП и корпорация (рис.3). Первоначальные инвестиции в рабочий проект составляют от 500 тысяч рублей, дают возможность начать становление бизнеса и привлекают корпорации к участию в проекте. Преимущество данного вида состоит в концентрации заинтересованных участников, способствующих наращиванию инвестиционной привлекательности и вовлеченности. Стартап определяет проблемы, находит решения, проводит их валидацию, находит первых клиентов, увеличивает клиент поток, масштабируется и получает профит. Только в данном подходе интегрируется корпорация как источник финансирования и помощи в разработке и детализации проектов.

Рисунок 3 – Стейкхолдеры стартап-студии

Распределение долей при создании стартап – студии, как правило, 25 % / 25 % между корпоративным партнером и университетом, ФИОП получает от 37 % до 50 %, предприниматель от 0 % – 13 % (рисунок 4). Студия становится самостоятельной единицей с организационно – правовой формой при ее учреждении (например, ООО).

Рисунок 4 – Пример распределения ролей между участниками создания стартап-студии

Единая платформа предпринимателей станет инструментом стимулирования инновационной активности и улучшением инновационного климата, поскольку соберет передовых и высококлассных специалистов рынка, предоставит цифровые сервисы и площадки, сформирует экосистему лидерства и технологического предпринимательства, создаст экосистему развития и методологической поддержки, вовлечет большее число предпринимателей и инвесторов. Направления, в которых котируется создание цифровых продуктов, основаны на цифровых технологиях, биотехнологиях, интеллектуальных производственных технологиях, креативной индустрии. Каждый из участников платформы получает свой профит присутствия: предприниматели быстро масштабируют идеи, получают доступ к заинтересованным сторонам; университеты – практический опыт и дополнительные дотации; инвесторы – доступ к проверенным стартапам, нивелируют риски ошибочных инвестиций.

Компания «Яндекс» первоначально представляла собой стартап, который привел к развитию технологической «машины». Компания развивает инструменты, создавая экосистему инновационного развития и поощряет внедрение инноваций. Среди ключевых ценностей выделяется креативность, быстрая генерация идей. Компания распределяет принципы по группам: общие принципы создания сервисов, коммерция, данные, государство и общество, конкуренты, искусственный интеллект, дистрибуция. Выручка за 2021 год составила 356,2 млрд рублей, капитализация – 16,2 млрд рублей, EBIT (скор.) – 32,1 млрд рублей. Яндекс стал лидером IT – рынка, объединив в экосистеме поисковую систему, рекламу, фудтех, райдтех, карты, эл – коммерцию, медиасервисы, беспилотники, Cloud. Ключевые технологии формируют конкурентные преимущества компании, оптимизируют процессы, создают новые сервисы, среди которых облачные технологии, компьютерное зрение, речевые технологии, технологии краудсорсинга. Бизнес внутри компании делится на стабильно растущий (поиск, директ, браузер) и быстрорастущий (маркет, Кинопоиск, музыка, еда). Стабильно растущий бизнес дает 73 % выручки компании. Рекламный бизнес дает только 47 % выручки, в то время как высокая диверсификация предоставляет оставшиеся 53 %. Компания предлагает технологии будущего, имеет долгосрочный потенциал роста (более 180 млрд. долларов к 2025 году) и выстраивает крупнейшую экосистему.

Яндекс может поддержать инициативу создания единой платформы предпринимателей и войти в состав стартап – студий с возможностью перехода во внутреннюю платформу «U-Team», где сосредоточены вовлеченные стартап – проекты. Команда сотрудников готовит команды реформаторов из числа предпринимателей, которые впоследствии станут частью команды или будут профинансированы для создания бизнеса (Yandex Cloud Boost). Со стороны государства было введено в отношении Яндекса льготное кредитование, были выпущены конвертируемые облигации (1,25 млрд. долларов). Также компания может рассмотреть переход на новую технологию анализа текста, в которой сосредоточен огромный массив данных. Трансформер угадывает предпочтения потребителей, приоритезирует поисковые задачи под спрос, обучение платформы проходит в ускоренном режиме. Преимущество продукта в возможности учета текста, состоящего из большого числа предложений, и понимании сути изложенного материала.

Выводы

Таким образом, инновационная политика опирается на анализ внутреннего и внешнего рынка, благодаря которым определяются приоритеты, анализируются вызовы среды, прогнозируется социально – экономический эффект и происходит распределение льгот и дотаций со стороны государства. Было выявлено, что инновационная политика основывается на стратегическом видении бизнеса и предполагает установление приоритетных направлений развития, назначение участников процесса и задействование ресурсов компании совместно с действующей инфраструктурой. На инновационную деятельность оказывает внимание внутренняя и внешняя среда, которая выражается в развитии технологического уклада, адаптации национальной инновационной системы и иных институтов, изменении экономической конъюнктуры и социально –

экономической политике. Стимулирование инновационной активности может быть как со стороны государства, так и со стороны представителей бизнеса. Но истоками инноваций выступают базовые потребности, которые становятся драйверами перемен в обществе. Знание данных аспектов позволяет выстраивать стратегию стимулирования инновационной активности и доносить ценность инновационных изменений.

Инструментом стимулирования инноваций выступает государство как заказчик данных нововведений, как создатель инфраструктуры. Потребность страны в новых технологиях становится локомотивом в научном – техническом прогрессе, стимулирует компании, институты и исследовательские центры к развитию новых технологий. Так, происходит финансирование бизнеса и сопутствующих структур. Благодаря данным инструментам формируются механизмы стимулирования, посредством которых оказывается финансовая поддержка, развивается сотрудничество между бизнесом, властью и обществом, налаживается эффективный диалог между лидерами рынка и предпринимательскими инициативами как главными драйверами развития инноваций. Успешным механизмом инновационных изменений становятся предпринимательские инициативы, основанные на масштабном вовлечении проактивных «стартаперов» в технологические процессы, способные создать эффективную систему функционирования бизнеса для повышения инвестиционной привлекательности региона и страны.

Было предложено внедрение единой платформы предпринимателей, которая станет инструментом стимулирования инновационной активности и улучшением инновационного климата, поскольку соберет передовых специалистов для создания цифровых сервисов, даст основу для разработки единой экосистемы лидерства и технологического предпринимательства, развития и методологической поддержки, которая вовлечет большее число предпринимателей и инвесторов. В рамках данного предложено рассмотрен новый подход стимулирования инновационной активности в виде стартап – студий, который позволяет быстро и эффективно тестировать идеи, участниками которой являются университеты, предприниматели, ФИОП и корпорации. Преимущество данного вида состоит в концентрации заинтересованных участников, способствующих наращиванию инвестиционной привлекательности и вовлеченности, а корпорация интегрируется как источник финансирования и помощи в разработке и детализации проектов.

ООО «Яндекс» было предложено интегрироваться в данную платформу предпринимателей с возможностью перехода во внутреннюю платформу «U-Team» или в инвестировании средств в команды победителей. Со стороны государства было введено в отношении Яндекса льготное кредитование, были выпущены конвертируемые облигации (1,25 млрд долларов). Также компания может рассмотреть переход на новую технологию анализа текста, в которой сосредоточен огромный массив данных, благодаря которому платформа угадывает предпочтения потребителей, приоритезирует поисковые задачи под спрос и ведет учета текста, состоящего из большого числа предложений.

Источники:

1. Martic K. Business Transformation in 2022: The Guide for Successful Implementation [Электронный ресурс] URL: <https://haiilo.com/blog/business-transformation-2020-guide/> дата обращения: 24.12.2022.
2. A Complete Guide to Accelerating Business Transformation in Your Organization [Электронный ресурс] URL: <https://www.sweetprocess.com/business-transformation/> дата обращения: 24.12.2022.
3. Strategic Business Unit: Example, Definition & Structure [Электронный ресурс] URL: <https://www.toolshero.com/strategy/strategic-business-unit-sbu/> дата обращения: 24.12.2022.
4. Сапунов А.В. Синергия стратегического менеджмента и инноваций в организации / А.В. Сапунов, Т.А. Сапунова // Вестник Академии знаний. 2022. № 50(3). С. 289 - 393.
5. Капитонов И.А. О конкурентной политике и защите инноваций в модели ускорения экономического роста РФ / И.А. Капитонов // Инновации и инвестиции. 2022. №10. С. 4 -9.
6. Ярова Т. В. Особенности стимулирования инноваций в России / Т.В. Ярова, Д.Д. Киселева // Московский экономический журнал. 2022. №5. С. 566 - 574.
7. Большаков С. Н. Стратегия инновационного обновления в бизнесе / С.Н. Большаков // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. №3. С. 36 -53.
9. Сураева М.О. Инновационное развитие предприятий промышленного комплекса / М.О. Сураева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 11 (1). С. 66-69.
10. Попов А.Н. Мировая практика организации корпоративных стартап-студий / А.Н. Попов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №5. С.83 -93.
11. Официальный сайт ООО «Яндекс» [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/company/prospectus> дата обращения: 24.12.2022.

EDN: TLJLGI

А.К. Титов – к.э.н., доцент, кафедра индустриальной стратегии института, ЭУПП НИТУ «МИСиС», Москва, Россия,

A.K. Titov – candidate of economics, associate professor, department of industrial strategy of the institute, EUPP NUST "MISIS", Moscow, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ TRANSFORMATION OF STRATEGIES FOR MANAGING EXTERNAL LIABILITIES OF DEVELOPING COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Мировой финансовый рынок характеризуется постоянным ростом внешнего долга. Задачи сохранения текущих темпов развития и привычного уровня жизни при недостаточности собственных ресурсов и периодических кризисных явлениях в мировой экономике требуют внешнего финансового участия. Кроме того, на долговой рынок оказывает значительное влияние тот факт, что долговые обязательства к настоящему времени зачастую рассматриваются не в их традиционном смысле, а как сохранение инвестиций. И такая спекулятивная составляющая способствует значительному росту долговой нагрузки в странах мира. Это касается и развивающихся рынков, как потенциально перспективных с точки зрения сохранения и преумножения денежных ресурсов иностранных инвесторов. Текущая работа посвящена исследованию этих тенденций и оценке современных стратегий управления внешними обязательствами развивающихся стран.

Abstract. The world financial market is characterized by constant growth of external debt. The tasks of maintaining the current pace of development and the usual standard of living in the face of insufficient own resources and periodic crisis phenomena in the world economy require external financial participation. In addition, the debt market is significantly affected by the fact that debt obligations are now often viewed not in their traditional sense, but as the preservation of investments. And such a speculative component contributes to a significant increase in the debt burden in the countries of the world. This also applies to emerging markets, as potentially promising in terms of preserving and increasing the financial resources of foreign investors. The current work is devoted to the study of these trends and the evaluation of modern strategies for managing the external obligations of developing countries.

Ключевые слова: внешние обязательства, внешний долг, государственный долг, динамика, МВФ, развивающиеся рынки, страны с низким и средним уровнем дохода, Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Keywords: external liabilities, external debt, public debt, dynamics, IMF, emerging markets, low- and middle-income countries, emerging market and developing economies.

Введение

Государственный долг является результатом финансовых заимствований сектора государственного управления, которые, в свою очередь, являются следствием дефицита бюджета, невозможности поддерживать национальную валюту или развивать крупные инфраструктурные проекты и т.п. Следовательно, займы – один из инструментов развития государства. Направивается вывод, что высокий уровень долга характеризует развитие экономики со значительными бюджетными расходами и высокой инвестиционной активностью. Однако, прямая связь между уровнем экономического развития государства и величиной государственной задолженности отсутствует [1, 2]. Хотя в ряде случаев в развитых экономиках наблюдается высокий уровень госдолга, это не является аксиомой: Япония по уровню долговых обязательств в сравнении с ВВП соседствует с Суданом, Грецией и Эритреей, что делает теорию связи развитости экономики с величиной её долгов не состоятельной. Также представляется некорректной модель Солоу, согласно которой одним из последствий долгового финансирования является понижение уровня благосостояния будущих поколений, так как это слишком упрощённая и не всегда соответствующая действительности модель – долговая нагрузка и стоимость обслуживания долга могут быть совершенно разными как в отдельных странах, так и в разное время. Скорее, существует ряд не связанных друг с другом экономических, политических, исторических, демографических и других внутренних и внешних факторов, которые пока не удалось систематизировать в исследовательских работах для выявления возможных закономерностей. Кроме того, долговые обязательства могут формироваться в течение десятилетий [3], подвергаться реструктуризации и списанию, поэтому они не могут в полной мере отражать текущую экономическую ситуацию в стране.

Тем не менее, показатели, характеризующие государственный долг, являются ключевыми критериями, определяющими макроэкономические показатели и уровень жизни в стране [4]. Так, слишком большая величина задолженности оказывает сильное влияние на принятие решений с сфере экономической политики, а погашение задолженности, зачастую, осуществляется в ущерб многим направлениям в народном хозяйстве [5, 6]. Хотя, как верно отмечает Цвирко С. Э. [7], даже при формально низких показателях долга страны могут сталкиваться с разнообразными рисками во внешнедолговой сфере. И наибольший риск неблагоприятного развития событий вплоть до дефолта существует у развивающихся государств, как стран с меньшими доходами и, соответственно, меньшими возможностями для финансового манёвра. Тогда как развитые экономики могут себе позволить фактически неограниченные заимствования, порядка 100% ВВП и более и не испытывать значительных затруднений с их обслуживанием [8].

Так как нашу страну относят к категории развивающихся, то представляет интерес трансформация стратегий управления внешними обязательствами развивающихся стран в современных условиях. И целью работы является исследование динамики и закономерностей в динамике внешних обязательств развивающихся стран с учётом влияния кризисных явлений в мировой экономике за последние годы. Источниками информации служили базы данных МВФ и Всемирного Банка.

Основная часть

Общая характеристика величины долга

По данным МВФ в 2020 г. глобальный долг (включая частный сектор) вырос к концу 2020 г. до 262 % от ВВП (развитые страны – 300 %, развивающиеся – 206 %). Валовой мировой государственный долг достиг 97 % ВВП. При этом в развивающихся экономиках он значительно ниже среднего показателя – 63 %, в развитых выше – 120 %. Государственная долговая нагрузка стран Большой Семёрки составляет 134,7 % от величины их валового продукта.

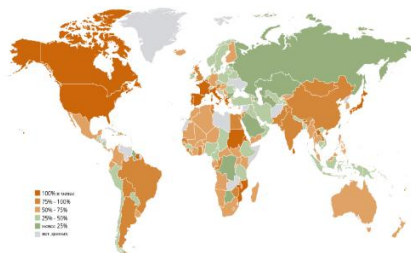

Рисунок 1 – Валовой государственный долг в процентах к ВВП [Источник – МВФ]

Из рисунка 1 можно заключить, что правительства развитых стран в целом несут заметно большую долговую нагрузку по сравнению с остальным миром. И этому есть объяснение: мировые кризисы отрицательно влияют на бюджетную систему стран мира, вынуждая их прибегать к внешним займам. Кроме того, принимая во внимание риски заимствований для небольших экономик, кредиторы менее охотно и на более жёстких условиях ссужают развивающиеся страны. Поэтому долговая нагрузка в развитых странах в среднем сравнительно выше. Также не последнее место занимает в этом вопросе фактор надёжности финансовых инвестиций в государственные долговые обязательства [9]. И долговые обязательства развитых стран представляются инвесторам менее рискованным активом. Хотя из этого правила достаточно много исключений: страны Северной Европы, Швейцария, Чехия и некоторые другие развитые государства имеют низкий уровень внешних обязательств. В то же время развивающиеся Судан, Эритрея, Лаос и Мозамбик находятся в ряду крупнейших мировых должников.

Для более подробного представления вопроса долговых обязательств в разрезе развитости экономик представим динамику долговой нагрузки на рисунке 2.

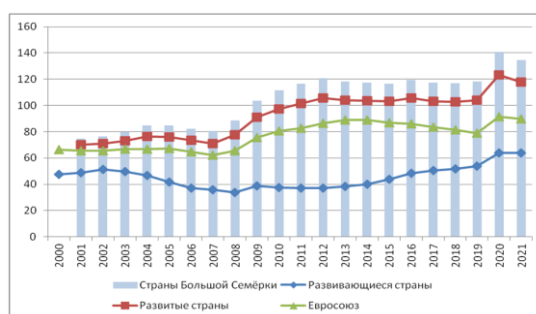

Рисунок 2 – Динамика валового государственного долга в 2000-2021 г.г., в процентах к ВВП (Источник – составлено автором по данным МВФ)

Из данных рисунка 2 можно сделать следующие наблюдения:

1. С середины 00-х г.г. начинает нарастать разрыв между относительной величиной долга в развитых и развивающихся странах. Одна из причин кроется в спекулятивном характером международной долговой нагрузки, когда долговые обязательства государств используются как вложение денег в надёжные активы [9]. И политико-экономическая группа государств во главе с США рассматривается инвесторами этих же государств как наиболее перспективное направление для безрискового сохранения накоплений.

Есть также влияние неординарного роста ВВП развивающихся стран по сравнению с увеличением объёмом их долга. В частности, сокращение темпов роста ВВП в 2008-09 г.г. и сохранение в целом величины долга вызвало видимый рост задолженности в процентах к валовому продукту. Этот же объясняет видимый прирост долговых обязательств в пандемию COVID-19 на рисунке 2.

Надо заметить, что значительный эффект на снижение долговой нагрузки развивающихся экономик и нарастанию разрыва между ними и развитыми странами оказало списание долгов России ряду развивающихся стран в 00-е г.г., что положительно отразилось на долговой нагрузке этой группы государств в целом. В 1997 г. А. Чубайс – в ту бытность министр финансов России – подписал меморандум о вступлении России в Парижский клуб кредиторов. Целью была интеграция страны в международную валютно-финансовую систему, которая несла скорее политические выгоды и экономические потери для страны. С одной стороны это позволило ускорить урегулирование долга бывшего СССР западным кредиторам. С другой – Россия была вынуждена списать значительную часть долга развивающимся странам, которые согласно позиции Парижского клуба являются бесперспективными должниками с точки зрения возврата задолженности в полном объёме в силу своей низкой платёжеспособности [10]. Это находилось в соответствии с т.н. программой «Кельнских условий», которые иногда ошибочно называют «Кельнским соглашением», согласно которым бедные страны могут рассчитывать в определённых обстоятельствах на списание до 90 % задолженности [11].

Особую важность представляло то, что Парижский клуб кредиторов не признавал задолженность по военным поставкам, а она составляла порядка 88 % долгов стран Африки Советскому Союзу [10]. Их Российская Федерация списала в полном объёме. Таким образом, членство России в почётной международной организации было выгодно в первую очередь развивающимся государствам. Всего по разным оценкам было списано до 140 млрд. \$ долгов бывших должников Советского Союза в течение 2000-2012 г.г. Таким образом на динамику задолженности развивающихся стран в 00-е г.г. и в начале 10-х г.г. XXI в. оказывало значительное влияние списание их долга Россией. Был списан практически весь объём из имевшейся 150-миллиардной задолженности. При этом общий объём долгов государственного сектора развивающихся экономик к 2000 г. насчитывал около 2 трлн \$. Таким образом, советский долг составлял порядка 7,5 % суммарной задолженности развивающихся стран.

Разумеется, сокращением долгового бремени малоразвитых экономик в лице Парижского клуба занималась не только Россия, но и ряд развитых государств, что способствовало улучшению ситуации с долгами развивающихся стран. Рассмотрим эту ситуацию подробнее для некоторых государств (рисунок 3).

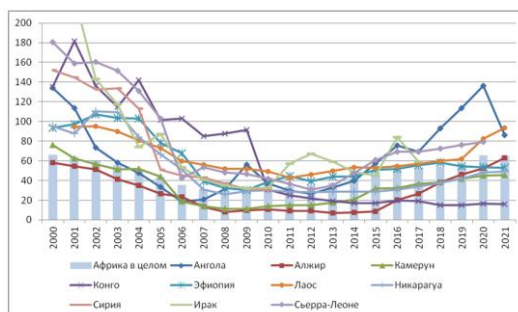

Рисунок 3 – Динамика валового государственного долга некоторых развивающихся государств в 2000-2021 г.г., в процентах к ВВП (Источник – составлено автором по данным МВФ)

На рисунке 3 хорошо заметно, что в ходе реализации Парижским клубом соглашений по поэтапной реструктуризации долга Советскому Союзу развивающихся стран происходило сокращение их долговой нагрузки вплоть до 2010 г. В ряде небогатых государств наблюдается многократное сокращение объёма долга. Однако, после окончания процедур списания задолженности,

малоразвитые экономики к середине 10-х г.г. снова начали активно выходить на рынок долговых инструментов. Например, долг Анголы в 2000 г. составлял 133,9 % к ВВП, но к 2006 г. снизился до 18,7 %. А к 2020 г. превысил значение двадцатилетней давности (136,5 %). В других развивающихся экономиках происходили схожие по характеру изменения в объёмах внешних обязательств, хотя и с меньшей амплитудой. В целом страны Африки с 2000 по 2008 г.г. сократили уровень государственного долга к 65,9 % по 28,9 %, Азия – с 91,3 % до 77,8 %. Но к 2021 г. их показатели увеличились до 65,1 % и 93% соответственно.

2. Благополучные нулевые закончились кризисом 2008-09 г.г., в результате которого для сохранения уровня жизни населения и во избежание резкого падения экономики, ряд стран был вынужден прибегнуть к дополнительным долговым инструментам. Стремительно начал расти долг развитых экономик, тогда как развивающиеся страны не продемонстрировали аналогичной картины – небольшой рост задолженности в отношении к ВВП наблюдался в 2009 г., но уже в 2010 он снова продолжил тренд 00-х г.г. на сокращение. Лишь в 2013 г. снова начался небольшой рост. Сглаживание тенденции роста заимствований продолжалось в основном за счёт значительного по сравнению с развитыми государствами роста валового продукта.

3. Пандемия COVID-19 с одной стороны вызвала резкий рост необходимости в долговых инструментах среди правительств всех стран мира, а в другой – отрицательно повлияла на глобальный ВВП. Это вновь отразилось на росте долга (рисунок 2): больше в развитых, меньше – в развивающихся государствах с уже отмеченными выше особенностями.

Держатели долговых обязательств

Для понимания трансформации в стратегии управления внешними обязательствами стоит отметить, что за последние 20 лет произошли существенные изменения структуры внешнего долга развивающихся стран от примерного равенства официальных и частных кредитных организаций к значительному преобладанию частных кредиторов. Отразим этот процесс на рисунке 4.

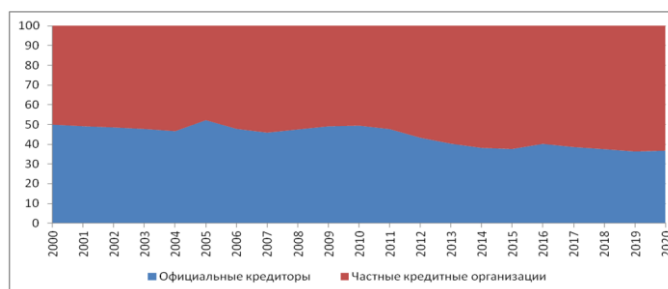

Рисунок 4 – Держатели государственного долга развивающихся государств в 2000-2020 г.г., %
(Источник – составлено автором по данным Всемирного Банка)

Как видно из рисунка 4, рост доли частных инвесторов начал непрерывно расти с 2011 г. Примерно в это же время начинается рост валового государственного долга (в процентах к ВВП – см. рисунок 2). Это подтверждает тезис о повышении спекулятивного интереса к долговому рынку развивающихся государств. То есть, долговые обязательства развивающихся стран приобретают не столько экономически вынужденный, сколько инвестиционный характер. И этому есть здравое объяснение – тогда как экономический рост и стабильность (и, соответственно, надёжность вложений) развитых государств в силу значительности их долговой нагрузки начинают вызывать сомнения, мало обременённые долгами и демонстрирующие высокие показатели экономического роста развивающиеся государства начинают привлекать всё большее внимание на рынке долговых инструментов.

Стоимость обслуживания долга

По мнению МВФ удовлетворительным потолком величины государственного долга для стран с низким уровнем дохода является стоимость долга не выше 150 % от величины годового экспорта государства (т.н. «Инициатива НРС – Heavily Indebted Poor Countries», 2003). Попробуем оценить, насколько развивающиеся страны соответствуют этому критерию (см. таблицу 1 ниже). А также рассмотрим не только динамику объёма долговой нагрузки в целом, но и изменение стоимости обслуживания долгов стран с развивающейся экономикой. Кроме того отметим также такой важный параметр, как отношение величины долга к ВВП страны. Он имеет качественное отличие от ВВП в том, что учитывает сальдо первичных доходов страны.

Таблица 1 – Параметры внешнего долга (включая частный сектор) развивающихся государств в 1990-2020 г.г., %

Показатель	1980	1990	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Отношение внешнего долга к объёму экспорта, %	151	153	113	73,6	71,4	92,3	97,8	107	104	101	106	123
Отношение внешнего долга к объёму ВВП, %	21,0	32,1	39,3	26,1	20,1	25,8	25,8	26,0	26,0	26,0	27,0	29,0
Обслуживание долга в отношении к объёму экспорта, %	6,4	9,3	0,8	3,1	,5	0,1	1,9	5,0	4,0	4,0	6,0	7,0

Источник – составлено автором по данным Всемирного Банка

Как видно из таблицы 1, объём внешнего долга развивающихся государств хотя и выше уровня 2000 года, но в целом соответствует критерию для небогатых экономик по уровню долга в отношении к экспорту, соответствие которому не наблюдалось вплоть до 2000 года. В целом, не смотря на пока ещё удовлетворительные показатели, наблюдается тревожная тенденция возвращения к кризисной ситуации с долговыми обязательствами развивающихся стран, наблюдавшаяся в 90-х г.г. XX в.: величина долга к объёму ВВП и стоимость обслуживания долга также растут в настоящее время после глобального финансового оздоровления 00-х г.г.

Рост частной задолженности.

Надо отметить, что в структуре общего внешнего долга развитых государств очень высока доля негосударственного сектора. Например, доля государственного долга в ВВП Люксембурга составляет 24,8 %, а не обеспеченного государством – 412,6 %. Или в 16,6 раз больше. Это замечание справедливо практически для всех развитых государств. Всего на 2020 г. в

15-ти развитых государствах доля частного долга превышает 200 % их валового продукта.

Развивающиеся страны демонстрируют обратную тенденцию: для большинства из них характерна относительно невысокая доля частного долга. Хотя в Китае она в 2020 г. достигла 200 % ВВП, в Чили – 164 %, Катаре – 156 % (уровень США – 164 %). И в целом доля государственной задолженности в общей структуре задолженности в долгосрочной перспективе имеет тенденцию к сокращению (рисунок 5).

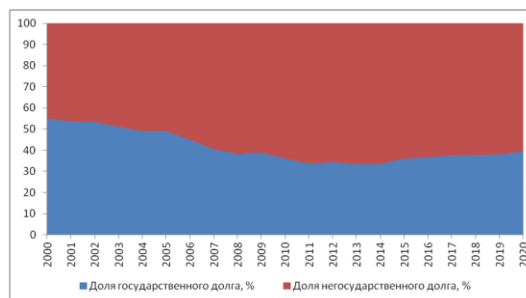

Рисунок 5 – Структура государственного долга развивающихся государств в 2000-2020 г.г., %

(Источник – составлено автором по данным Всемирного Банка)

Как следует из рисунка 5, до середины 10-х г.г. наблюдался рост частного долга в его общей структуре. Хотя к настоящему времени сложилась обратная тенденция. Возможно, это было отчасти вызвано мерами по реструктуризации и списанию части государственной задолженности развивающихся государств, описанными выше.

Особо стоит отметить Камбоджу, доля частного долга (в % к ВВП) которой с 8,9 % в 2005 г. выросла в 2020 г. до 142 %. Подобных скачкообразных изменений частной задолженности не наблюдалось ни в одной стране мира.

Выводы

Последние 20 лет на рынке долговых обязательств развивающихся государств были ознаменованы следующими событиями. Была урегулирована значительная часть безнадежных долгов наименее развитых стран. В частности, сокращение долгового бремени развивающихся стран в 00-е г.г. было во многом связано с реструктуризацией их задолженности бывшему Советскому Союзу в обмен на принятие России в члены Парижского клуба. Списание снизило долю государственных долгов в общей структуре обязательств. Значительно выросла обеспеченность внешней задолженности экспортом и валовым национальным доходом развивающихся экономик.

Оздоровление долга и ускорение экономического роста привлекли повышенный интерес со стороны международных кредиторов, что отразилось на структуре держателей долга развивающихся стран в сторону роста частных кредитных организаций. В ответ на повышенный спрос со стороны инвесторов со второй половины 00-х г.г., развивающиеся страны стали резко наращивать величину своего долга, и к настоящему времени в целом достаточно быстро возвращаются к ситуации конца 90-х г.г.

Наметившийся в начале 00-х г.г. разрыв в относительной долговой нагрузке между развитыми и развивающимися государствами уменьшается. И возможно повторение кризисных финансовых ситуаций на рынке долговых финансовых инструментов развивающихся государств с необходимостью значительного списания безнадежных долгов. Сложно сказать, как это скажется на стабильности мировой финансовой системы в целом.

Источники:

1. Титова, О. В. О применении японского опыта управления государственным долгом в России / О. В. Титова, М. В. Мкртчян // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 12. – С. 50-54. – DOI 10.34755/IROK.2021.36.55.038. – EDN KDHLNQ.
2. Чудин, А. А. Значимость влияния государственного долга на экономический рост в странах с различным уровнем развития / А. А. Чудин // Финансовые тренды развития корпоративного и государственного секторов экономики : Материалы IV Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, Москва, 17–27 мая 2018 года. – Москва: Издательство "Перо", 2018. – С. 209-214. – EDN VZQYBC.
3. Коромыслов, В. В. Феномен потребительского сознания в контексте проблемы мирового долга / В. В. Коромыслов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 4-2(82). – С. 44-46. – DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.036. – EDN ZEKQTQ.
4. Костина, Д. Д. Анализ государственного долга Российской Федерации за 2013-2017 годы и механизмы управления / Д. Д. Костина // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 8(24). – С. 42-48. – EDN YLYZID.
5. Быковская, Т. С. Актуальные проблемы управления государственным долгом в Российской Федерации / Т. С. Быковская, А. А. Муравлева // Colloquium-Journal. – 2019. – № 3-4(27). – С. 24-25. – EDN VUQJIR.
6. Кузьмин, О. Б. Влияние внешнего долга на развитие экономики / О. Б. Кузьмин // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 7-1. – С. 143-145. – EDN WHBKEZ.
7. Цвирко С.Э. Состояние государственной задолженности в мировой экономике и новые подходы к управлению долгом // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 3. – С. 46 - 57. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.3.36610.
8. Юмаев, Е. А. Рост государственного долга Франции: жизнь с долгом более 100 процентов ВВП / Е. А. Юмаев // Двадцать пятые апрельские экономические чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 11 апреля 2019 года / Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2019. – С. 147-151. – EDN WBMLXP.
9. Портной, М. А. Почему Трампу не страшен государственный долг США / М. А. Портной // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. – № 7. – С. 7-19. – DOI 10.31857/S032120680005613-8. – EDN PHDFZP.
10. Байдакова, Н. Н. Взаимоотношения российского государства с объединениями-кредиторами. Связи Российской Федерации с парижским клубом кредиторов / Н. Н. Байдакова // Экономический журнал. – 2008. – № 3(13). – С. 221-231. – EDN KWDBLR.
11. Глевская, А. С. Деятельность Парижского клуба кредиторов (в сравнении с лондонским клубом) / А. С. Глевская, Е. А. Касюк // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения : материалы международной научно-практической конференции, Омск, 12 апреля 2018 года. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2018. – С. 20-24. – EDN YXMKUC.

EDN: UHZLJX

В.В. Ткаченко – к.э.н., доцент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tkachenkovasso@yandex.ru,

V.V. Tkachenko – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of computer technologies and systems, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.О. Волков – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, evgeny_volkov_02@mail.ru,

E.O. Volkov – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.М. Силин – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, e.silin03@mail.ru,

E.M. Silin – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ОНЛАЙН ПРОДАЖ ПРОДУКТОВЫХ СУПЕРМАРКЕТОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ АЛГОРИТМОВ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
INFORMATION SUPPORT SYSTEM FOR ONLINE SALES OF FOOD SUPERMARKETS USING MODERN
ALGORITHMS AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация. Залог успеха в любой сфере деятельности – постоянное развитие. В современном мире трудно представить успешное предприятие без использования в нем современных технологий. Как показывает анализ рынка услуг, только организации, идущие в ногу со временем и предлагающие современный сервис своим клиентам, способны обойти конкурентов.

В связи со сложившейся в мире эпидемиологической обстановкой торговые объекты вынуждены адаптироваться под ситуацию и обеспечивать необходимый уровень безопасности своим сотрудникам и посетителям. Лучший способ обезопасить людей – снизить количество контактов между ними. Таким образом, на сегодняшний день создание систем поддержки онлайн продаж является актуальным.

Статья посвящена внедрению информационных технологий в сферу розничной торговли. В статье будет рассматриваться эффективность применения информационной системы поддержки онлайн продаж, с помощью которой компания сможет привлечь к себе больше клиентов, что увеличит оборот товарной продукции и, следовательно, повысит конкурентно способность организации. Внедрение информационной системы повысит репутацию организации, как подвинутой технологически компании.

Abstract. One of the central and not fully resolved problems in modern science is still the issue of forecasting time sequences. In recent years, many sophisticated statistical forecasting methods have been developed and applied for various fields. In contrast to them, neural network technologies act, which have repeatedly confirmed the feasibility of their use in various fields: forecasting the dynamics of the stock market and the exchange rate, analyzing commodity markets and building predictive climatic models.

Today, almost all large financial companies use an increasing stack of high technologies, which includes neural network forecasting. The previously used rigorous technical analysis becomes ineffective, more and more factors must be taken into account when calculating predicted indicators.

The article discusses the concepts of retail and the basics of neural technologies for predicting sales volumes. Methods for the development of information systems are analyzed and a stack of technologies suitable for the implementation of an information system within a given topic is determined. The streams of input and output data are described, as well as the correction method to improve the accuracy of the forecast. The advantages and disadvantages of similar systems on the market are indicated.

Ключевые слова: информационная система, база данных, торговая сеть, супермаркет, товар, постомат, алгоритм, коммуникационные технологии.

Keywords: information system, database, trading network, supermarket, goods, postomat, algorithm, communication technologies.

За последнее время характер торговли в мире сильно изменился. Появились крупные торговые сети и гипермаркеты. В процесс торговли стали внедряться информационные технологии, значительно упрощающие работу сотрудников и делающие приобретение товаров и услуг для клиентов легче и доступнее.

Цель исследования – проведение анализа и обобщение имеющегося теоретического материала, нахождение перспективных вариантов его применения и перспективы дальнейшего исследования.

Исходя из цели, были сформулированы следующие задачи:

- 1) проведение анализа системы показателей, характеризующих проблему исследования;
- 2) определение актуальных направления совершенствования в сфере исследования;
- 3) выбор направлений решения намеченных проблем в сфере исследования.

Ежегодно люди тратят 95 часов на покупку продуктов в магазинах. Есть альтернативный вариант. Сотрудники магазина сами по заказу покупателя сформируют пакет с необходимыми товарами. Клиенту нужно будет лишь забрать заказ в указанном им магазине.

Идеей этой работы является система поддержки онлайн продаж продуктовых супермаркетов с использованием современных алгоритмов и коммуникативных технологий. Решение для управления заказами позволяет быстро и с минимальными затратами автоматизировать бизнес-процессы обработки и выполнения заказов. Решение охватывает все этапы обработки заказа – от заключения договора и до подтверждения о выполнении работы (оплата заказа), и позволяет клиенту отслеживать статус заказа в личном кабинете. Все бизнес-процессы при обработке и выполнении заказов становятся согласованными, что исключает появление ошибок и значительно повышает эффективность работы. В информационную систему для управления заказами входит как возможность совершения покупки на сайте, так и мобильная версия, доступная на смартфонах и планшетах под управлением iOS и Android. Через них покупатель сможет выбирать, класть в корзину, оформлять и оплачивать товары.

Разрабатываемая информационная система должна обеспечить пользователю дружелюбный интерфейс с удобным и понятным доступом ко всей необходимой информации о товарах и услугах, которые предоставляются торговой организацией, а также реализует возможность поиска необходимого товара в торговой сети, использующей внедренную информационную систему.

После осуществления пользователем заказа и сбора необходимых торговых позиций сотрудником магазина, собранный заказ помещается в камеру хранения постомата.

Постамат – это устройство для автоматической выдачи заказов. То есть главная его функция – выдать получателю заказ в любое время, без участия курьера или другого сотрудника. Сейчас наиболее популярны простые постаматы: несколько закрытых ящиков и терминал. В терминале нужно ввести пароль для получения заказа, а иногда можно отследить заказ, оформить возврат или оплатить покупку по карте через терминал. Но также существуют и другие виды постаматов, один из которых продуктоматы. Постаматы с охлаждением, в которых могут храниться продукты питания. Через терминал такого постамата пользователь сможет, введя код заказа, забрать именно свои товары из открывшегося ящика. При чем, если заказ был оплачен онлайн, то после ввода номера заказа и кода, камера хранения сразу откроется, если же была выбрана оплата на месте, то после описанных действий на экране высветится сумма к оплате и появится возможность оплатить свой заказ.

Одним из преимуществ использование постаматов для компании является их окупаемость за счет снижения затрат на персонал и логистику. Постаматы позволяют нанимать меньше курьеров и сотрудников служб доставки, а также не тратить деньги на развоз посылок лично каждому клиенту. В итоге их закупка и установка окупится.

Принцип работы информационной системы следующий:

1. Клиент выбирает и оплачивает товар в интернет-магазине. Прежде чем воспользоваться данной услугой, клиенту необходимо авторизоваться в системе. У клиента при выборе товара есть возможность устанавливать фильтры, такие как город, магазин, производитель, срок годности, группа товаров, для более точного поиска. Для начала необходимо указать город, в котором будет осуществлена покупка. Далее клиент может выбрать конкретный магазин и в нем искать нужный товар с помощью поиска. Поддерживается возможность поиска по полному названию и по вхождению. Так же есть возможность посмотреть весь каталог товаров, если клиент не ищет что-то определенное. Клиент может начать свой поиск от товара и ему будет предложен список магазинов, где этот товар есть в наличии.

2. Продавец подтверждает заказ, собирает его, учитывая пожелания клиента и поддерживая с ним обратную связь при необходимости, и помещает в камеру хранения;

3. Клиент приезжает за товаром сам (самовывоз).

У сервиса нет собственного склада – товары покупаются прямо с полок торговой сети без наценок: товары в онлайн-каталоге стоят так же, как и в обычном магазине. Сборка заказа начинается прямо перед указанным покупателем временем необходимой готовности. После чего собранный пакет с товарами будет помещен в специальный холодильный шкаф (постомат), из которого в дальнейшем с помощью кода из смс покупатель сможет забрать свой заказ без необходимости контакта с кассиром. Поэтому можно смело заказать мороженное, пельмени или куриное филе.

Сборщики выберут товары первой необходимости по специально разработанной технологии:

- товары должны быть качественные и свежие;
- в том случае, если нужного товара нет, то ему могут найти аналогичную замену, предварительно согласовав это с заказчиком по телефону;
- товар может быть заменен, если он не соответствует внутренним стандартам качества компании (например, имеет помятость, нарушения упаковки, смазан срок годности и т.д.).

На каждом этапе (оформление, сборка и готовность) сервис будет информировать клиента о статусе заказа по электронной почте или посредством смс-сообщений. Статус так же можно узнать и в личном кабинете. Оплату можно произвести картой онлайн заранее или в магазине через кассу самообслуживания.

Для осуществления заказа необходимо указать адрес, с которого планируется забрать заказ, собрать корзину товаров, указать контактный телефон и выбрать способ оплаты: картой онлайн или картой при получении товара. При выборе оплаты онлайн, деньги спишутся только после того, как сборщик поместит товары в шкаф хранения. При оплате картой на месте, есть возможность тщательно проверить весь заказ, убедиться в качестве товаров и только после этого оплатить покупку. При оформлении заказа можно указать, что делать, если какой-то из позиций не окажется в наличии. В этом случае, сборщик свяжется с вами и предложит замену. Так же необходимо выбрать время, когда будет удобно забрать заказ. После оформления заказа, он попадает к сборщику. Он начинает собирать заказ с бытовой химии и бакалеи, только в конце переходит к замороженным и охлажденным товарам.

Высокая ценность услуг компании является ключом к увеличению спроса на товары и услуги, причем компания должна давать клиенту больше, чем ожидает клиент, и чем способны дать конкуренты, чтобы добиться успеха. Данный вид услуг в настоящее время в условиях эпидемиологической обстановки как никогда актуален. Для обеспечения безопасности работников и посетителей магазинов, необходимо как можно сильнее сократить контакты между людьми. Данная система поможет не только сэкономить время, но и предотвратить нежелательные контакты с окружающими людьми.

Данный вид услуги более безопасен, чем доставка на дом. Так как необходимо лишь забрать готовый собранный пакет с товаром, без необходимости контактировать с тем же курьером.

Так же данную систему можно реализовать как авто-покупки. У покупателей не будет необходимости заходить в супермаркет, или ожидать, когда курьер сможет доставить их заказ. Если клиент едет по пути с гипермаркетом, то будет удобнее сделать заказ заранее, через сайт или приложение и заехать забрать готовый набор продуктов, не выходя из машины.

Данная система будет актуальна так же и по завершению коронавирусной пандемии.

Первостепенная задача данной работы – помочь клиентам торговой сети найти и приобрести нужный им товар максимально быстро и удобно, чтобы не затрачивать столь ценное время на походы по магазину, а потратить его на себя и семью.

Разрабатываемая система поддержки онлайн продаж должна выполнять следующий функционал:

- получение и сохранение информации о заказах клиентов для создания персонализированных предложений на сайте магазина;
- интуитивно понятный интерфейс, удобный в использовании, и отображающий максимально возможное количество информации;
- быстрый поиск по сайту на основе хранения хэшей записей в кэш памяти;
- поддержка возможности оплаты через сайт;
- поиск нужного магазина по карте;
- возможность добавлять и удалять товары при взаимодействии с корзиной на сайте;
- возможность выбора нужного времени готовности заказа;
- возможность мониторинга статуса заказа или конкретной товарной позиции.

На рисунке 1 представлена диаграмма вариантов использования программного обеспечения «Системы поддержки онлайн продаж».

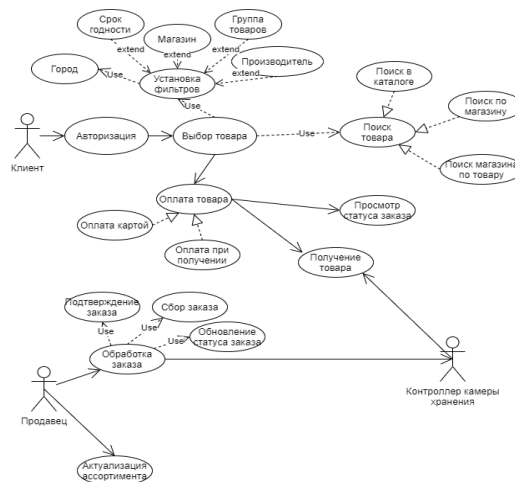

Рисунок 1 – Диаграмма вариантов использования

К актерам отнесены сущности: клиент, продавец и контроллер камеры хранения.

К вариантам использования для актера «Клиент» отнесены: авторизация, выбор товара, который включает в себя: поиск товара, установление фильтров для результатов запроса, где обязательным фильтром является город. Далее происходит оплата товара, которая включает в себя выбор: оплата картой через приложение или оплата при получении. Далее возможно просматривать статус заказа и получить товар.

К вариантам использования для актера «Продавец» отнесены: актуализация ассортимента и обработка заказа, которая включает в себя подтверждение заказа и непосредственный сбор заказа. Так же сюда входит обновление по статусу заказа.

На кооперативной диаграмме экземпляры объектов показаны в виде пиктограмм. Линии между ними обозначают сообщения, обмен которыми осуществляется в рамках данного варианта использования.

Диаграмма кооперации предназначена для описания поведения системы на уровне отдельных объектов, которые обмениваются между собой сообщениями, чтобы достичь нужной цели или реализовать некоторый вариант использования.

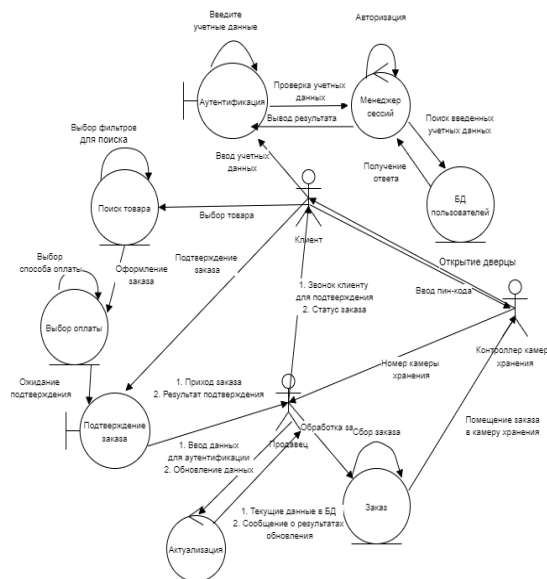

Рисунок 2 – Кооперативная диаграмма с показанными на ней операциями

Для описания действующих информационных процессов будут использованы следующие нотации: IDEF0 и DFD.

IDEF0: используется для создания моделей бизнес-функций или системных функций, а также описания информации и объектов, относящихся к этим функциям.

На рисунке 3 показана контекстная диаграмма работы приложения для заказа товаров в сети магазинов.

Функциональный блок называется «Система поддержки онлайн продаж».

Стрелки входа:

- информация о торговых объектах – содержит данные о городе, адресе, формате магазина;
- информация о товарных позициях – содержит данные о стоимости, сроке годности, производителе товара;
- информация о клиенте – информация об авторизованном клиенте, его возраст и пол, накопительная информация о совершенных покупках. Собранные данные позволяют системе предлагать актуальные товары для конкретного клиента.

Рисунок 3 – Контекстная диаграмма работы приложения

Стрелки управления:

- законодательство РФ;
- Устав компании.

Стрелки механизма исполнения:

- ИТ отдел компании;
- менеджеры;
- сотрудники магазина.

Стрелки выхода:

- сформированный заказ;

Отчет о предоставленных услугах.

При создании функциональной системы альтернативой модели методологии IDEF0 является методология диаграмм потоков данных. В отличие от IDEF0, цель которой проектирование систем в общем, DFD предназначена для проектирования информационных систем. Ориентированность данной методологии на проектирование информационных систем делает ее весьма удобным и наиболее выгодным инструментом при построении функциональной модели TO-BE.

В декомпозиции системы поддержки онлайн продаж можно выделить 8 процессов:

- вход в учетную запись – происходит авторизация клиента в системе;
- актуализация ассортимента – осуществляется одним из ИТ отделов, данные поступают из общей БД компании;
- выбор торгового объекта – клиент выбирает наиболее подходящий ему магазин, в чем ему помогает установка фильтров;
- выбор товара – процесс добавления нужных товаров в корзину пользователя;
- выбор способа оплаты – происходит выбор между возможностью оплатить сразу через приложение или на месте при получении, после чего происходит связь с оператором для подтверждения заказа;
- оформление заказа – заказ берет в работу в магазине, становится в очередь и ждет своего выполнения, статус заказа «в работе», при этом в приложении данные по клиенту и его предпочтениям обновляются;
- обработка заказа – производится сотрудниками магазина, при необходимости замены продукта или уточнении деталей возможна обратная связь с клиентом, по окончании этапа статус заказа «готов»;
- получение заказа – клиент оплачивает свой заказ, если еще этого не сделал, забирает его из камеры хранения, имеет право его проверить и в случае претензий обратиться к администратору.

Исходя из автоматизированных потоков, которые выделяют три процесса, необходимо рассмотреть, какие информационные потоки генерирует основной процесс:

- информация о клиенте;
- информация о товарных позициях;
- информация о торговых объектах.

Рассмотрев данные потоки на вход, можно выделить следующие автоматизированные потоки на выход:

- обновленные данные о клиенте;
- отчет о предоставленных услугах (чек);
- сформированный заказ.

Основной процесс регулируется определенными источниками контроля, которые описаны ниже:

- законодательство РФ;
- Устав компании.

В качестве механизмов системы выступают:

- ИТ отдел компании;
- менеджеры;
- сотрудники магазина.

На рисунке 4 изображена DFD диаграмма потоков данных приложения.

С точки зрения реализации данной системы могут возникнуть проблемы при попытке системы одновременно использовать ресурсы магазина (остатки по товару) на несколько заказов. Например, при попытке нескольких пользователей одновременно совершить заказ одного товара, которого на остатках осталась только одна штука. Существуют алгоритмы, способные предотвратить появление отрицательного остатка при покупках на сайтах торговых объектов.

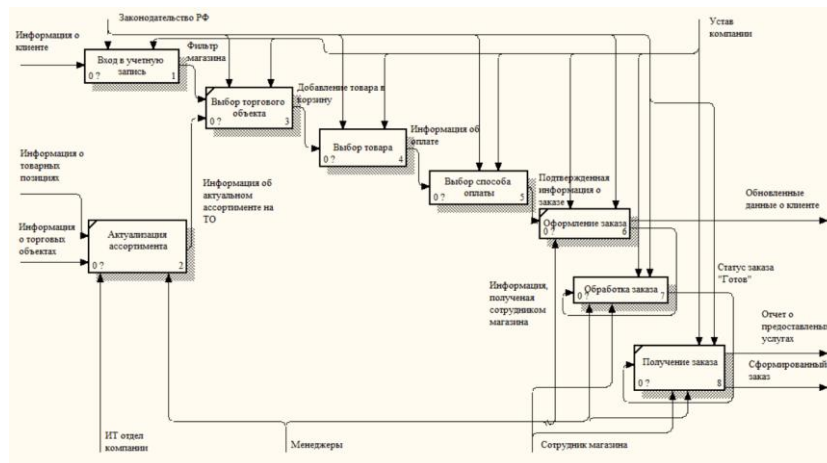

Рисунок 4 – DFD диаграмма потоков данных приложения

Для решения проблемы с одновременными обращениями к базе данных система должна поддерживать возможность блокировки данных для обеспечения целостности транзакций и поддержания согласованности баз данных. Блокировки можно применять к базам данных, таблицам или представлениям.

В зависимости от типа и размера продуктома минимальная цена в настоящий момент составляет 160 тыс. руб. Продуктомат не нуждается в профилактической разморозке и сложном обслуживании. Стальной корпус подходит для брендирования. Для установки постамата-холодильника требуется доступ к интернету и сети 220В. Точный размер оборудования зависит от количества модулей с ячейками. При установке четырех постоматов по минимальной стоимости, одновременно данной услугой смогут воспользоваться 32 покупателя, каждый из которых уменьшит нагрузку на кассы и в среднем закажет товара на 1 500 руб. Наличие постоматов в торговой сети не только снизит нагрузку на работников компании, но и увеличит оборот торгового объекта за счет привлечения новых клиентов. Так же дополнительный доход компания сможет получать за счет рекламы, размещаемой на поверхности постоматов. Внедрение данной технологии свидетельствует о быстрой окупаемости за счет:

- ускорения предоставления услуг;
- улучшения качества услуг;
- увеличения клиентской базы.

Таким образом, по результатам предварительных расчетов, проведенных с учетом средней стоимости постомата, расходов (включающих установку, обслуживание, подключение) и непосредственно осуществления предоставления услуг, окупаемость системы составляет до 5 месяцев в максимальном отражении.

Разработанная система поддержки онлайн заказов предназначена для оптимизации процесса осуществления покупок в продовольственных магазинах торговых сетей. В широком смысле – для оптимизации работы учреждения. Внедрение системы в торговую сеть позволит избежать лишних затрат и повысит конкурентно способность компании.

По итогам проведенного моделирования окупаемости и функционирования системы, можно сделать вывод, что новая технология полностью соответствует прописанной в дереве целей и функций глобальной цели деятельности организации, а структура бизнес - процессов построена таким образом, что способствует эффективному функционированию организации и достижению поставленных целей и задач. Отсюда следует, что разработка является действительно практически полезной, экономически обоснованной и предназначена для предприятий и организаций сферы в целях улучшения качества и совершенствования работы сотрудников торговых сетей.

Источники:

1. Кравченко К.А. Применение нейросетевых технологий в прогнозировании продаж / К.А. Кравченко, В.В. Ткаченко // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. Материалы международной межвузовской осенней научно-практической конференции. 2020. С. 145-150.
2. Ливенцева А.В. Использование нейронной сети при прогнозировании объема продаж торговой фирмы / А.В. Ливенцева // Вестник науки и образования. Компьютерные и информационные науки, 2017 г.
3. Программное обеспечение для прогнозирования продаж. [Электронный ресурс]: <https://gmdhsoftware.com/ru/sales-forecasting-software/>.
4. Кравченко К.А. Разработка концепции мобильного приложения для анализа ингредиентов блюд на основе нейронной сети / К.А. Кравченко, А.С. Щутский, А.С. Креймер // British Journal of Innovation in Science and Technology. 2018. Т. 3. № 4. С. 39-47.
5. Кравченко К.А. Обзор нейронных сетей в современных технологиях / К.А. Кравченко, К.А. Ковалева // В сборнике: Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов I всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. С. 173-176.
6. Параскевов А.В. Особенности применения методов многокритериальной оптимизации в сфере общественного питания / А.В. Параскевов, О.Д. Молько, К.А. Кравченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017.
7. Здановская Л.Б. Анализ системы государственных закупок и рассмотрение практических вопросов контрактной системы по Федеральному закону № 44-ФЗ. / Л.Б. Здановская, В.В. Ткаченко, Н.А. Ткаченко // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 117-123.

EDN: UIDYZW

М.В. Тодика – к.и.н., доцент кафедры общего стратегического информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina.todika77@yandex.ru,

M.V. Todika – candidate of historical sciences, associate professor of the department of general strategic information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia ;

А.Е. Безносова – студентка магистерской программы, Кубанский государственный университет, alina.beznosova@yandex.ru, Краснодар, Россия,

A.E. Beznosova – a student of the master's program, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

**КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ РОССИИ:
ИННОВАЦИОННОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
COMPETITIVE ADVANTAGES OF AGRO-INDUSTRIAL HOLDINGS IN RUSSIA:
INNOVATION AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности одного из крупнейших агропромышленных холдингов нашей страны – АО фирма «Агрокомплекс». Анализируются такие показатели как: потенциал, вектор развития, а также функционирование во внедрении инновационных решений. Ключевой проблемой в статье выступают механизмы системного управления деятельностью предприятия, проектируемый перечень тех или иных решений и услуг, которые направлены на оптимизацию расходов, что позволит вывести холдинг на активное и эффективное использование инноваций. Предметом исследования выступает политика компании, которая включает в себя механизмы сервисного обеспечения деятельности. Цель статьи состоит в исследовании свойств инновационных решений, принимаемых компанией.

Abstract. This article discusses one of the largest agricultural and industrial holdings - firm "Agrocomplex". Exactly, the potential, vector of development, functioning in the implementation of innovative solutions are analyzed. The key problem in the article is the mechanisms of system management of the company's activities, the projected list of certain solutions and services that are aimed at optimizing costs in order to bring the holding to the active and effective use of innovations with these innovations. The subject of the study is the company's policy, which includes the mechanisms of service support activities. The purpose of the article is to study the properties of innovative solutions made by the company.

Ключевые слова: современные технологии, инновационные решения, повышение рентабельности, оптимизация процессов, автоматизация.

Keywords: modern technologies, innovative solutions, increasing profitability, process optimization, automation.

Введение

Актуальность. В настоящее время использование современных технологий и различных инноваций является неотъемлемым процессом в любой сфере бизнеса, в том числе в сельскохозяйственном секторе. Между тем, внедрение инновационных решений требует целый комплекс мероприятий, своевременное диагностирование и адаптация к данным факторам – составляющая успеха предприятия. АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева является ведущим предприятием Краснодарского края, также одним из крупнейших агропромышленных холдингов России. АО фирма «Агрокомплекс» возглавила рейтинг 20 крупнейших землевладельцев России по версии Forbes в 2021 году [11]. Компания занимается растениеводством, производством кормов, животноводством, птицеводством и мясопереработкой. Технологический цикл охватывает все стадии производства и реализации продукции в соответствии с концепцией – от поля до прилавка. АО «Агрокомплекс» активно использует в своей деятельности современные технологии, например, большинство площадей агрохолдинга оцифрованы. Поэтому ключевой *проблемой* во внедрении инновационных решений является тот факт, что данные мероприятия требуют комплекс определенных подготовительных мероприятий, анализа компании, угроз, возможностей, предпочтений потребителей.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в настоящее время использование современных технологий и различных инноваций является неотъемлемым процессом в любой сфере бизнеса, в том числе в сельскохозяйственном секторе, в целях укрепления отношений с потребителями, оптимизации расходов, увеличения производительности персонала, осуществления новых методов и способов управления.

Предметом исследования в данной статье выступают экономические отношения, возникающие в процессе оптимизации расходов и формирования умной экономики.

Цель статьи состоит в исследовании инновационных решений, способствующих оптимизации расходов и повышению рентабельности компании.

1. Сравнительный анализ лидирующих агропромышленных холдингов России

Современное положение дел на российском рынке характеризуется наличием определенных тенденций развития отечественной экономики, которые позволяют сделать вывод о том, что значение агропромышленного комплекса усиливается. В связи с нынешней ситуацией в мировой политике, а именно: применение санкций по отношению к нашей стране, безусловно, требует рациональных решений со стороны государства, а также служит неким стимулом для создания новых возможностей развития экономики страны и ее суверенизации. Следовательно, наблюдается процесс роста инвестиций в крупномасштабные сельскохозяйственные производства и их развитие. На сегодня, существуют компании, которые являются главенствующими в данном секторе, в соответствии с рейтингом 20 крупнейших землевладельцев России – 2021 по версии Forbes, главные позиции занимают следующие компании: АО фирма «Агрокомплекс», «Продимекс», «Мираторг».[11]

Исходя из данных, приведенных в таблице 1, мы видим, что первую строчку рейтинга занимает АО фирма «Агрокомплекс», которая превосходит представленные предприятия по стоимости компании и стоимости земли. Выручка основной компании «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева в 2020 году выросла до 57,3 млрд рублей, чистая прибыль увеличилась до 2,7 млрд рублей (в 1,6 раза). В 2021 году выручка фирмы выросла на 25,3 %. Также компания получила банковские кредиты на сумму, превышающую 81 млрд рублей.

По данным указанного рейтинга 2021 г., компания «Мираторг» значительно превосходит АО фирму «Агрокомплекс» по показателю банка земли, однако, в 2022 году данное положение изменилось в связи с закрытием крупнейшей

сделки по расширению сельскохозяйственных земель, работа над которой началась еще в 2017 году. Данная сделка связана с покупкой компанией «Агрокомплекс» 200 0000 га в Ростовской области, Краснодарском крае и Волгоградской области, тем самым фирма приблизилась к увеличению земельного банка до 1,1 млн га [10]. Аналогичным банком земли в России обладает только компания «Мираторг». Компания «Продимекс» также является одним из крупнейших отечественных агрохолдингов и занимает вторую строчку представленного рейтинга. Следует отметить, что данные агрохолдинги обладают значительным технологическим потенциалом, предпринимают различные решения в области инноваций, следуют современным тенденциям развития. Однако инновационная деятельность характеризуется, прежде всего, некоторыми рисками в связи с недостаточным уровнем инвестиций.

В целом мы можем сделать вывод о том, что АО фирма «Агрокомплекс» является очевидным лидером данной тройки агропромышленных холдингов России. Именно поэтому в данной статье мы рассмотрим инновационные решения как инструмент оптимизации, принимаемые АО фирмой «Агрокомплекс» и то, каким образом они влияют на повышение конкурентоспособности и успешное функционирование и развитие.

Таблица 1 – Сравнительный анализ лидирующих агрохолдингов России 2021 года по версии Forbes

Наименование холдинга	Год формирования	Локация земель	Профиль деятельности	Банк земли, млн га	Стоимость земли в млрд руб	Выручка в 2019 г.	Выручка в 2020 г.	Выручка в 2021 г.	Стоимость, млрд р.
АО фирма «Агрокомплекс»	1993 г.	Краснодарский край, Адыгея, Ставропольский край, Ростовская область	Растениеводство, производство кормов, мясное и молочное животноводство, садоводство, переработка продукции с/х	60,6	88,6	53,19	57,3	71,8	152,1
Продимекс	1992 г.	Воронежская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Белгородская, Пензенская области, Краснодарский край, Ставропольский край, Башкортостан	Производство сахара, выращивание зерна, бобовых и масличных культур, строительство молочных мегаферм	92,8	65,1	45,1	48,6	63,3	94,3
Мираторг	1995 г.	Белгородская, Калининградская, Тульская, Брянская, Орловская, Калужская, Смоленская, Курская области	Крупнейший производитель мяса в России, полный цикл производства мясных продуктов, растениеводство	1047	49,1	102,8	111,6	164,6	77,1

2. Анализ вектора развития АО фирмы «Агрокомплекс»

АО «Агрокомплекс» активно использует в своей деятельности современные технологии, например, большинство площадей агрохолдинга оцифрованы, техника оснащена GPS – навигацией, также для мониторинга посевов используются дроны. В 2019 году холдингом был намечен вектор развития, который включал в себя автоматизацию рабочих мест и информационных баз, именно в этом году был назван проект – победитель «Комплексная автоматизация фирмы «Агрокомплекс» имени Николая Ивановича Ткачева с использованием решений «1С». Отметим, что главной целью проекта стало построение комплексной информационной системы управления сельскохозяйственного вертикально интегрированного холдинга. Для автоматизации холдинга была выбрана отечественная платформа "1С: Предприятие", теперь в системах "1С" работают более 5000 сотрудников холдинга. Созданы единые службы управления закупками, казначейством, складской и транспортной логистикой. Кроме того, с использованием "1С: Управление холдингом" централизовано управление инвестициями, кредитным портфелем, залоговым имуществом. Также унифицированы формы бюджетов предприятия и регламенты финансового планирования, посредством системы обеспечена оперативная консолидация корпоративной отчетности. Внедрена единая система электронного документооборота, что позволило создать эффективную систему управления документацией. Реализован детальный учёт затрат растениеводства, садоводства и животноводства в разрезе культур, полей, возрастных групп животных с учётом специфики расчёта себестоимости продукции в сельском хозяйстве. Данные решения стали ключевым элементом цифровой трансформации "Агрокомплекса" им. Н.И. Ткачева. Проведено картографирование и цифровизация сельскохозяйственных угодий, созданы цифровые двойники полей. Кроме того, автоматизировано составление кормовых рецептов, технологических карт рекреативных мероприятий и мероприятий по выращиванию сельскохозяйственных культур. Оптимизированы процессы переработки сельскохозяйственного сырья и производства мясной и молочной продукции.[10] Также одним из значимых этапов стал инновационный проект – «Цифровые коровы». Сутью данного проекта является чипирование стада, что позволяет передавать информацию с индивидуальных датчиков в систему «1С» для оперативного учета поголовья, а также анализа состояния физических показателей животных. Это позволяет оптимизировать технологические процессы в животноводстве и повышать эффективность племенной и селекционной работы. Еще один проект цифровой трансформации на базе "1С: Предприятие" по созданию автоматизированной системы управления производством реализован в сыроваренном заводе агрохолдинга "Николаевских сыроварнях". Созданная система на базе "1С:ERP Управление предприятием 2" и "1С: Молокозавод. Модуль для 1С:ERP и 1С: КА2" интегрирована с производственным, складским и лабораторным оборудованием. Производственные линии и склад работают без участия человека, всеми операциями от приемки сырья до отгрузки готовой продукции управляет оборудование, которое находится под онлайн-контролем решений "1С" 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Данная интеграционная реализация позволяет получать стабильно высокое качество продукции, исключая воздействие человеческого фактора. Создание комплексной информационной системы управления всего холдинга позволила "Агрокомплексу" усилить контроль качества продукции, также исключить необоснованные расходы, нарастить объемы производства на 10%, и, что немаловажно, увеличить прибыль ком-

пании. Трудозатраты на ведение учета были сокращены на 30%. Руководство холдинга регулярно получает оперативную и достоверную информацию о показателях бизнеса.[8]

Важно отметить, что комплекс ценностей и принципов компании АО «Агрокомплекс», соотносится с базовыми положениями Сбалансированной системы показателей.[7] К ним относятся:

- качество – строгий контроль на всех этапах: от производства до реализации;
- честность – ответственность в любых действиях во взаимоотношениях с заинтересованными сторонами;
- партнерство – учет и соблюдение интересов всех заинтересованных сторон, включая клиентов, поставщиков, сотрудников;
- инновации – использование мирового опыта, оптимизация и усовершенствование – гарантия высоких показателей обслуживания покупателей;
- амбиции – сотрудники компании стремятся быть лучшими во всех сферах, постоянно совершенствуя свои личные профессиональные компетенции.

Рисунок 1 – Сбалансированная система показателей АО фирмы «Агрокомплекс»

Неоспорим тот факт, что АО фирма «Агрокомплекс» является предприятием с высоким уровнем конкурентоспособности, что подтверждается при проведении SWOT-анализа компании.

Таблица 2 – SWOT-анализ АО фирмы «Агрокомплекс»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Серьезные позиции на рынке 2) Отлаженная технологическая цепочка 3) Собственная торговая сеть 4) Широкий ассортимент товаров 5) Принадлежность к одному из регионов-лидеров современной России 6) Активное использование административного ресурса	1) Зависимости от сезонности 2) Необходимость модернизации бизнес-процессов 3) Применение механизма квази - интеграции, опора на институты «традиционного общества» 4) Дефицит инновационных нематериальных активов, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность компании
Возможности	Угрозы
1) Дальнейшее распространение основных бизнес процессов в хозяйственном пространстве края 2) Диверсификация в АПК края, формирование альтернативных эффективных капитальных комбинаций 3) формирование продовольственной подсистемы на основе интенсивного развития компании	1) Отсутствие собственного инновационного ядра и слабые контакты с инновационными структурами внешней среды 2) Нестабильная экономическая ситуация в стране 3) Возможная конкуренция от местных или региональных производителей

На основе данного анализа мы видим, что компания достаточно конкурентоспособна, но, несмотря на существующие угрозы и слабые стороны, у фирмы есть возможности и потенциал к перспективам дальнейшего развития. Современным инструментом управления развитием предприятия в условиях высоких темпов изменений во внешней среде и связанной с этим неопределенности является методология стратегического управления. Деятельность по стратегическому управлению направлена на обеспечение стратегической позиции, которая должна привести к длительной жизнеспособности предприятия в изменяющихся условиях. Ключевую роль в решении стратегических задач предприятия играет стратегическое планирование, под которым понимается процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями предприятия в изменяющихся рыночных условиях. Поскольку, использование концепции контроллинга в практической управленческой деятельности предприятия создает условия для локализации, нейтрализации или устранения рисков в нестабильных секторах структуры организации. Это в свою очередь способствует обеспечению общей безопасности и устойчивости организации. Система контроллинга обладает высокой практической значимостью в части новых методов и инструментальных средств, применение которых повысит качество контроля, обеспечит сбалансированность экономических процессов и эффективность управленческих решений. В настоящее время компания АО «Агрокомплекс» имеет достаточный объем ресурсов для перехода к этапу разработки и внедрения механизмов контроля, согласно принципам стратегического контроллинга. Поскольку концепция контроллинга выступает одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности организации ввиду того, что позволяет решать в комплексе ряд вопросов, таких как: стабильное функционирование бизнеса в долгосрочной перспективе, выявление и приведение в действие имеющихся внутрифирменных резервов, оперативное и эффективное внедрение инновационных проектов, стратегии развития предприятия и многие другие.

3. Анализ проведенных мероприятий в сфере мерчендайзинга

Следует отметить, что инновационные решения, принимаемые холдингом, не ограничиваются лишь сферой производственного процесса. Существуют также и инновации в сфере мерчендайзинга, которые способствуют успешному разви-

тию розничной сети, например, система управления полочным пространством, которая позволяет достичь значительных результатов, а именно:

- 1) сокращение упущенных продаж;
- 2) увеличение оборота;
- 3) управление потоком покупателей внутри торгового зала;
- 4) удобный интерфейс решения, множество удобных функций для работы с большим количеством торговых точек
- 5) мощный аналитический модуль для анализа проделанной работы.

Данные достижения стали доступны в 2020 году, именно благодаря системе автоматизированного мерчендайзинга ABM Shelf. Данный инструмент представляет собой облачный сервис управления полочным пространством магазина. Это веб – платформа с аналитическим модулем и мобильное приложение, работающее на любых устройствах с доступом в сеть Интернет. С внедрением системы также был оптимизирован процесс тиражирования и корректировки планogramм, с учетом особенностей структурных единиц сети. Исходя из мер по развитию торговой сети, был предпринят шаг по созданию онлайн торговли, что послужило к открытию собственного интернет – магазина. Это решение подвело компанию к сближению с потенциальным покупателем, упрощению и ускорению его выбора в отношении того или иного товара. На сегодня, площадка agrokomplexshop.ru представляет покупателю максимально широкий спектр в выборе продуктов всех брендов фирмы. Продукция имеет возможность доставки по Краснодару, Новороссийску, Сочи, Ростову-на-Дону, Шахтам. В соответствии с этим продажи интернет – магазина значительно возросли. Также компания АО «Агрокомплекс» сотрудничает с сервисами по доставке такими как: «Сбермаркет», «Яндекс.Еда», Ozon Express и «Самокат».[8] На данный момент идет активная разработка проектов, которые будут предполагать специализированные терминалы, с помощью которых потребитель сможет самостоятельно получать заказанные товары.

Основной вопрос, который возникает при изучении данных мероприятий, которые были предприняты АО фирмой «Агрокомплекс» являются ли эффективными данные инновационные решения.

Таблица 3 – Анализ финансовых результатов, рентабельности и деловой активности АО фирмы «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева

Финансовый показатель	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	20 %	15,2 %	0 %	13,8 %	15,8 %	0%	0 %	-
Рентабельность собственного капитала (ROE)	26 %	10 %	0 %	-	-	0%	0 %	-
Рентабельность активов (ROA)	6,9 %	2,2 %	0 %	-	0 %	0%	0 %	16,2 %

Анализ финансовых результатов, рентабельности и деловой активности АО фирмы "Агрокомплекс" им. Н. И. Ткачева, представленный в таблице 3 позволяет сделать вывод о динамике рентабельности продаж, показатели которой значительно возрастают на сегодня, в сравнении с более ранними периодами, в которые не наблюдалось каких – либо предпринятых инновационных решений. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что политика компании относительно использования инновационных решений является эффективной и выполняет свое назначение [12].

Заключение

Таким образом, АО «Агрокомплекс» является конкурентоспособным, стремительно развивающимся игроком среди прочих агропромышленных холдингов. Компания активно предпринимает инновационные решения, которые способствуют развитию и планомерно повышают уровень качества, выпускаемого продукта. Равным образом, идет следование собственному тренду, сутью которого является, прежде всего, натуральность, простота, доступность, но наряду с этим, современные инновационные подходы к производству продуктов на всех этапах. Кроме того, проработка элементов стратегического контроллинга позволяет в значительной мере избежать тех или иных рисков и повысить гарантию успешного развития в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Фалько С.Г. и др. Контроллинг.- М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013.- 216.
2. Ермоленко Д. В, Копысова А.С; под ред. В. В. Ермоленко, Контроллинг в системном управлении организацией. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 316 с.
3. Трюшников Е.С., Разнова Н.В. Система стратегического контроллинга, ее место и роль в управлении бизнесом и конкурентоспособностью организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 708-712.
4. Галимов, И. А. Контроллинг в инновационной деятельности предприятия / И. А. Галимов, Э. Ф. Валитова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 290-291. – URL: <https://moluch.ru/archive/80/14520/> (дата обращения: 30.09.2022).
5. «Агрокомплекс имени Ткачева» объявляет о ребрендинге \ \ <https://www.dairynews.ru/news/agrokompleks-imeni-tkacheva-obyavlyayet-orebrendin.html>.
6. Герасименко, О. А. Анализ финансовых результатов деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / О. А. Герасименко, А. В. Негодова, А. П. Кочергина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 57-61. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10476.
7. Ермоленко, В.В. Система сбалансированных показателей и проблема мониторинга состояния корпорации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2008. № 37. С. 151-163.
8. Сайт АО Агрокомплекс URL: https://www.zaoagrokomplex.ru/presscenter/news/detail.php?ELEMENT_ID=16837 (дата обращения: 30.09.2022).
9. Кабаненко, М. Н. Состояние и перспективы развития агрохолдингов в Российской Федерации / М. Н. Кабаненко, С. Н. Угримова, Н. А. Андреева // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 1963-1974. – DOI 10.18334/eo.9.3.40973.
10. Официальный сайт РБК. – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/09/2018/5b9f9f829a79471749314f77> (дата обращения 30.09.2022).
11. 20 крупнейших землевладельцев России – 2021. Рейтинг Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422283-20-samyh-dorogih-chastnyh-zemlevladelcny-rossii-2021-reyting-forbes> (дата обращения 29.10.2022).
12. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит // Бухгалтерская отчетность и финансовый анализ Агрокомплекс за 2011 – 2021 гг. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2328000083_ao-firma-agrokompleks-im-n-i-tkacheva (дата обращения 29.10.2022).

EDN: UYVSFQ

А.В. Толмачев – д.э.н., профессор кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tolmachalex@mail.ru,

A.V. Tolmachev – doctor of economics, professor of the management and marketing department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.П. Бандурина – к.социол.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, chepurai@gmail.com,

I.P. Bandurina – candidate of sociological sciences, associate professor of the management and marketing department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.Е. Бобрышева – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, evaleriabobr@mail.ru,

V.E. Bobrysheva – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.В. Соломахина – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elinasolomakhina439@gmail.com,

E.V. Solomakhina – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ ЖЕНСКОЙ АСИММЕТРИИ ЗАНЯТОСТИ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ISSUES OF REDUCING FEMALE EMPLOYMENT ASYMMETRY AND RURAL DEVELOPMENT

Аннотация. В современной научной литературе и программных документах развития сельских территорий не уделяется должного внимания роли снижения асимметрии занятости женщин в развитии сельских территорий, актуальности повышения уровня среднего и высшего женского профессионального образования. Инновационной составляющей (новизной, приращением научного знания) рекомендуемого авторами проекта предложений являются следующие положения: дефиниция гендерной асимметрии в практике занятости женского населения сельских территорий; модельное регулирование практики женской занятости участников рынка труда; механизм функционирования рекомендуемой модели женской занятости. Отмечается, что уточнения дефиниции гендерной асимметрии и классификация факторов устойчивости благополучия сельских территорий найдут применение в научных изысканиях и освоении дисциплин направления рынка труда; модельное регулирование практики женской занятости и механизм реализации авторских предложений, стимулирующих получение среднего и высшего профессионального образования будут способствовать их трудоустройству, снижению безработицы.

Abstract. In modern scientific literature and policy documents for the development of rural areas, due attention is not paid to the role of reducing the asymmetry of women's employment in the development of rural areas, the relevance of increasing the level of secondary and higher women's vocational education. The innovative component (new, increment of scientific knowledge) of the draft proposals recommended by the authors are the following provisions: definition of gender asymmetry in the employment practice of the female population of rural areas; model regulation of the practice of female employment of labor market participants; the mechanism of functioning of the recommended model of female employment. It is noted that the clarification of the definition of gender asymmetry and the classification of factors of the sustainability of the well-being of rural areas will be used in scientific research and the development of disciplines in the direction of the labor market; model regulation of the practice of women's employment and the mechanism for the implementation of author's proposals that stimulate secondary and higher professional women's education will contribute to their employment, reduce unemployment.

Ключевые слова: женская занятость, асимметрия, профессиональное образование, развитие, сельские территории.

Keywords: women's employment, asymmetry, vocational education, development, rural areas.

Введение

В научной литературе и программных документах развития сельских территорий не уделяется должного внимания проблемам снижения асимметрии занятости женского сельского населения, актуальности повышения уровня среднего и высшего женского профессионального образования. Практика показывает, что в сельских территориях и поселениях традиционно образуется значительный дисбаланс между спросом на профессиональное образование и возможностями его предоставления (фактором существующего предложения) на фоне определенного преобладания женского сельского населения с недостаточным профессиональным образованием. Частично эта проблема решается миграцией молодежи на временной или постоянной основе, после получения аттестата зрелости средней школы в места больших возможностей предоставления и получения профессионального образования для женской половины молодежи. С возрастом проблема женского профессионального образования и последующего трудоустройства усугубляется все большими, растущими бытовыми и другими жизненными трудностями.

На 01.01.2022 г. в Краснодарском крае насчитывалось 5687,4 тыс. проживающих (3,9 % населения России), из них женщин 52,9 %, в сельской местности из «2,5 млн человек на женскую половину приходилось 52,5 % [12].

Современный рынок труда требует перманентных изменений в повышении качества профессиональных компетенций, развитии и распространении online обучения, в поиске новых подходов обеспечения, в особенности занятости женского населения сельских территорий. Сегодня необходима более эффективная работающая модель получения профессионального образования, вносящая свой вклад в рост благополучия всех категорий населения сельских территорий. От этого в значительной степени зависит будущее малых сельских поселений и малых городов. Данная проблематика пока не отражена в стратегических документах, посвященных пространственному развитию страны. С возрастом проблема женского среднего и высшего профессионального образования, и последующего трудоустройства усугубляется все большими, растущими трудностями.

Большую значимость для развития методологии и практики функционирования сельских территорий имеет проблематика трудовых диспропорций занятости и особенно гендерной занятости и профессиональной образованности женщин, имеющих среднее и высшее профессиональное образование.

Теоретическим и практическим аспектам женской занятости и гендерной тематике посвятили свои публикации Анкер Р. [1], Базуева Е.В. [2], Зенкова О.А. [3-5], Катомина М.А. [6], Козина И.М. [7, 17], Колесникова О.А. [8], Махотин М.А.

[9], Мищенко И.В. [10], Оглоблин С.П. [20], Хоткина З.А. [15], Яковлева О.С. [16] и другие, также зарубежные ученые Vlau F.D. [17], Groshen E.L. [18], Terrell K. [21] и другие.

Проблематика асимметрии женской занятости и уровня профессиональной образованности с точки зрения факторов благополучия сельских территорий до сих пор мало исследовалась, так как считалась и считается в нашей стране относительно благополучной при оценке социально-экономических позиций мужского и женского рынка труда. Но погружение в эту проблематику показывает, что также как и другие категории рабочей силы она подвержена диспропорциям, асимметрии занятости, что имеет большое практическое значение. Этот фактор оказывает значительное влияние на конечные показатели эффективности функционирования аграрного производства.

Актуальность проблемы асимметрии занятости с позиций повышения квалификации работников рынка труда диктует необходимость разработки системного моделирования женской занятости с использованием цифровых технологий, позволяющих распространить их на масштабы регионов и страны в целом.

Целью нашего исследования стали уточнения некоторых методологических позиций и рекомендаций практике женской занятости, чтобы уменьшить ее гендерные диспропорции.

На этом пути решались **задачи** систематизации классификации факторов устойчивости благополучия сельских территорий; уточнения дефиниции гендерной асимметрии в практике занятости женского населения сельских территорий; построения модельного регулирования практики женской занятости участников рынка труда; дополнения механизма функционирования рекомендуемой модели женской занятости.

Объектом исследования послужили гендерные диспропорции женской занятости, **предметом** – социальное и трудовое взаимодействие, возможности регулирования женской асимметрии на рынке труда.

В исследовании применялись логический, исторический, монографический, ситуационный, факторный, системный **методы**, анализ и синтез, экстраполяция, мониторинг, математическая статистика, экспертные оценки, экономическое моделирование, элементы прогнозирования и другие.

Приращением научного знания рекомендуемого авторами проекта предложений являются следующие положения:

– дефиниция гендерной асимметрии в практике занятости женского населения сельских территорий, определяется количественной диспропорцией между мужским и женским участием в производственных и других подразделениях бизнеса, сервиса и управления в сравнении со сложившимися демографическими пропорциями.

– модельное регулирование практики женской занятости участников рынка труда, имеющих среднее и высшее профессиональное образование путем количественного и качественного роста с детализацией механизма регулирования ресурсного обеспечения;

– механизм функционирования рекомендуемой нами модели – включает в себя разработанную и рекомендуемую нами региональную женскую профильную программу стимулирования получения среднего и высшего профессионального образования с последующим трудоустройством, ориентированную на выделение профессиональных профильных групп при проведении оценочной эффективности ее реализации.

Практическую значимость исследования характеризуют уточненная дефиниция гендерной асимметрии и классификация факторов устойчивости благополучия сельских территорий которые найдут применение в научных изысканиях и освоении дисциплин направления рынка труда; модельное регулирование практики женской занятости и рекомендации уточнения механизма реализации авторских предложений по стимулированию получения среднего и высшего профессионального женского образования, они будут способствовать последующему трудоустройству, повышению эффективности аграрного производства и благополучию сельских территорий.

Дефиниция гендерной асимметрии в практике занятости женского населения сельских территорий. Критический анализ публикаций по гендерной асимметрии показал, что на современном рынке труда существенным образом являются анатомические и генетические особенности двух полов, которые требуют учета и в практике функционирования хозяйствующих субъектов. Поведенческие и мотивационные различия могут значительно проявляться особенностями психологии полов, сложившимися стереотипами личностей нацеленных на преодоление производственных и жизненных трудностей. Таким образом, гендерный стереотип выступает ключевым понятием в исследуемой нами области знания.

Нам видется, что гендерная характеристика должна учитывать во-первых определенную природную диспропорциональность культурного, социального, производственного, экономического и другого участия в имеющих место сферах жизни любого человека с учетом правовых ограничений и обязанностей принятых обществом. В процессе трудовой занятости это может проявляться гендерным разделением и дискриминацией на рынке труда.

Во-вторых, отраслевое и профессиональное деление оказывает влияние на гендерное трудовое разделение. Эти факторы в свою очередь оказывают влияние на элементы социального неравенства с проявлением неравноправной доступности двух гендеров к социальному равенству, что может вести к дискриминационной составляющей, к проявлениям сегрегации на рынке труда. Результатом этого выступает неравномерность отраслевого и профессионального распределения по видам деятельности мужского и женского населения.

В третьих, в связи с облегчением условий труда во многих секторах и отраслях, существовавшие ранее гендерные стереотипы, ограничивавшие профессиональную и карьерную реализацию утрачивают современное значение. В четвертых, также следует учитывать региональную, территориальную и отраслевую разницу численности мужчин и женщин. Сегодня гендерные диспропорции выступают серьезным противоречием современного рынка труда в отличие от сложившегося стереотипа простого гендерного неравенства.

Таким образом, дефиниция гендерной асимметрии в практике занятости женского населения сельских территорий, характеризует проявление количественной диспропорцией между мужским и женским участием в производственных и других подразделениях бизнеса, сервиса и управления в сравнении со сложившимися демографическими пропорциями.

Современная гендерная проблематика диктует необходимость перехода от существующей парадигмы трудоустройства к более совершенной парадигме эффективной занятости с ориентированием на принципы гендерного равноправия. Основное направление снижения гендерного неравенства трудовой занятости на рынке труда следует ориентировать на повышение женской конкурентоспособности. Важным инструментом этого выступает наличие и реализация среднего и высшего профессионального образования, оно позволяет снизить гендерную асимметрию, диверсифицировать трудовую деятельность, при соблюдении требований охраны труда, получать необходимые социальные услуги, осуществлять мате-

ринские функции и родительские обязанности.

Модельное регулирование практики женской занятости участников рынка труда. Результатом исследования стала предложенная нами модель регулирования практики женской занятости участников рынка труда с наличием среднего и высшего профессионального образования, позволяющая снизить гендерную диспропорцию. Структура модели включает элементы показанные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель структурного регулирования гендерной асимметрии женской занятости на сельских территориях

Модель структурного регулирования гендерной асимметрии женской занятости на сельских территориях включает в себя:

- 1) постановку цели (снижение гендерных диспропорций женской занятости);
- 2) основные характеристики модели, включающие объекты, субъекты регулирования, периоды жизненного цикла объекта, инструменты регулирования;
- 3) требуемые ресурсы обеспечения (кадры, оборудование, информационная база, финансы и др.);
- 4) организационный механизм модельной реализации, состоящий из целевого ориентирования, системы учета факторов снижения асимметрии занятости, инструментария исследования, методического обеспечения, нормативной базы, схемы пошагового обеспечения и др.;
- 5) программу модельной реализации для выбранных женских групп;
- 6) методику определения социально-экономического эффекта модельного регулирования.

О механизме функционирования рекомендуемой модели. Нами также предложено системное регулирование женской занятости применительно к трем группам для практики их реализации в рамках соответствующих трех профильных спецпрограмм.

Первую группу могут представлять молодые женщины, обучающиеся по программе среднего профессионального образования в соответствии с обязательным сегодня стандартом. Вторую группу представляют две подгруппы – обучающиеся по ОПОП бакалавриата и магистратуры. Третья, малочисленная группа, может состоять из подгрупп аспирантов и докторантов отраслевой подготовки, претендующих по результатам защит на ученые степени кандидатов и докторов наук.

Применительно ко всем группам предлагается системная совокупность мероприятий стандартизации, правового, нормативного, информационного, аналитического, экономического, финансового, организационного обеспечения. Эти меры реализуются уровнями структурами от региональных образовательных организаций до федеральных министерств и ведомств.

Оценку социальной и экономической эффективности реализуемых профильных программ можно осуществлять по методическому подходу, включающим в себя выбранный нами алгоритм расчета показателей эффективности, информационную базу с данными отчетности госстата; выборочную статистику обследования населения по проблематике занятости; авторские опросы населения сельских территорий. Используем для этого также систему показателей оценки таблицы 1.

Апробацию рекомендуемого нами методического подхода можно осуществлять сравнением показателей экономической эффективности занятости двух групп женщин. Например: по программам реализации профессионального образования прежних временных периодов по сравнению с реализуемыми и прогнозируемыми программами женской занятости, получающими программную поддержку муниципалитетов и государства (например, 2023 и 2024 годы).

Рост улучшения прогнозируемых показателей покажет возможности повышения эффективности рекомендуемых нами мероприятий. Важное значение будут иметь и критерии экономии затрат госбюджета по выплатам пособий безработицы с учетом трудоустройства женской молодежи, получившими профессиональное образование благодаря специальным рекомендуемым субсидируемым программам.

Таблица 1 – Системная оценка эффективности профильных профессиональных образовательных программ

Общие индикаторы	Показатели
Показатели оценки конъюнктуры рынка труда	Территориальный прирост численности женщин, получивших поддержку по рекомендуемой программе занятости. Структура программных мер содействия занятости женщин с СПО, ВО и др. по трудоустройству, повышению квалификации, переобучению, перепрофилированию. Территориальные индексы конъюнктуры рынка труда в сельских поселениях. Социальные и экономические показатели напряженности территориального рынка женской занятости.
Экономия финансовых средств	Объемы финансовой бюджетной поддержки по программам поддержки женской занятости. Экономия расходной части госбюджета при выплате пособий по безработице по профильным программам за счет трудоустройства безработных женщин.
Налоговые и страховые отчисления в федеральные, региональные и местные бюджеты работодателями женских групп участниц проекта	Прирост поступлений подоходного налога из фонда оплаты труда женщин, трудоустроенных на постоянную работу после получения СПО и ВО. Прирост поступлений в бюджеты разных уровней за счет страховых взносов работодателей. Платежи за пенсионное, социально-медицинское страхование трудоустроенных благодаря участию в профильных программах

Заключение

Ожидается, что практика применения рекомендуемых нами предложений подтвердит правильность нашей научной гипотезы о возможности решения перманентно воспроизводимой проблемы гендерной асимметрии занятости по всем категориям женщин, особенно молодого поколения. Наличие этой важной проблемы диктует необходимость реализации новой парадигмы занятости, более эффективной, с ориентацией на гендерное равенство, преодоление асимметрии трудоустройства.

Источники:

1. Анкер Р. Теории профессиональной сегрегации по признаку пола: аналитический обзор / Р. Анкер // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – Москва : ИСЭПН РАН – МЦГИ – «Русская панорама», 2002. – С. 299–328.
2. Базуева Е.В. Гендерная экономика – новое направление фундаментальной экономической теории / Е.В. Базуева // Экономическая наука современной России: электронный журнал. – 2010. – № 3(50). – С. 51–64.
3. Зенкова О.А. Гендерная асимметрия рынка труда в оценках молодых женщин с высшим образованием / О.А. Зенкова // Современная экономика: проблемы и решения. – Воронеж, 2021. – № 3. – С. 28–34.
4. Зенкова О.А. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин / О.А. Зенкова // Современные проблемы экономики и менеджмента : материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: «Истоки», 2019. – С. 109–113.
5. Зенкова О.А. Дискриминация женщин на рынке труда, пути ее преодоления / О.А. Зенкова // Новые перспективы развития экономических наук: инновации и риски : материалы XXII международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва, 2014. – С. 105–108.
6. Катомина М.А. Методика оценки качества жизни сельского населения в регионах России / Экономика и бизнес, 2018. – С. 341–344.
7. Козина И.М. Женщины и занятость: советское наследие / И.М. Козина // Социологический журнал. – Москва, 2014. – Том 6. – С. 126–136.
8. Колесникова О.А. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях / О.А. Колесникова, Е.В. Маслова // Экономика труда. – Москва, 2019. – Том 6. – № 4. – С. 1447-1462.
9. Махотин М.А. Формирование понятия «гендерная экономика» / М.А. Махотин // Молодой ученый, 2018. – №23. – С. 326–329. – URL: <https://moluch.ru/archive/209/51230/> (дата обращения 18.08.2029).
10. Мищенко И. В. Основные факторы устойчивого развития сельских территорий / И. В. Мищенко // Известия Алтайского государственного университета, 2020. – №21(66). – С. 268-271.
11. Соломахина Э. В. Развитие женского образования как фактор развития русской культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 77-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2021 г. В 3 ч. Ч. 1 / отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – С. 161–164.
12. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2021: Стат. Сб. – Краснодар: Краснодарстат, 2022. – 232 с.
13. Толмачев А.В. Подсобное хозяйство населения в переходной экономике / Толмачев А., Гончарова Н. // Международный сельскохозяйственный журнал, 2000. – № 2. – С. 33-35.
14. Толмачев А.В. Проблемы роста малых производств в сельском хозяйстве / А.В. Толмачев, Р.Н. Лисовская // Гуманизация образования, 2014. – № 6. – С. 102-105.
15. Хоткина З.А. Стереотипы и дискриминация на рынке труда / З.А. Хоткина // Гендерные стереотипы в современной России. – Москва : МАКС Пресс, 2007. – С. 51–59.
16. Яковлева О.С. Анализ гендерного разделения на рынке труда / О.С. Яковлева // Экономика труда, 2017. – Т.4, №1. – С. 19–30.
17. Blau F.D. New Evidence on Gender Difference in Promotion Rates: An Empirical Analysis of a Sample of New Hires / F.D. Blau, J. De Varo // Industrial Relations, 2007. – № 46. – P. 511–550.
18. Groshen E.L. The Structure of the Female/Male Wage Differential: Is It Who You Are, What You Do, or Where You Work? / E.L. Groshen // Journal of Human Resources, 2001. – № 26. – P. 457–472.
19. Kozina I. Sex segregation and discrimination in the new Russian labour market / I. Kozina, E. Zhidkova // Adapting to Russia's New Labour Market: Gender and Employment Behaviour. – London, 2006. – С. 52–79.
20. Ogloblin C.G. The Gender Earnings Differential in the Russian Transition Economy / C.G. Ogloblin // Industrial and Labor Relations Review, 1999. – №52. – P. 602–627.
21. Terrell K. Female-male Earnings Differentials and Occupational Structure, International Labor Review, 1992. – P. 387–404.

EDN: UTMLQD

Е.В. Труфляк – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой эксплуатации и технического сервиса, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, trufljak@mail.ru,

E.V. Trufljak – doctor of technical sciences, professor, head of the department of operation and technical service, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Кулак – обучающаяся факультета цифровой экономики и инновации, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kulakalena258@gmail.com,

A.A. Kulak – student of the faculty of digital economy and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕСЕНИЯ УДОБРЕНИЙ И СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ ПРИ ВОЗДЕЛЫВАНИИ ОЗИМОГО ЯЧМЕНЯ THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF UNMANNED TECHNOLOGY OF FERTILIZERS AND PLANT PROTECTION PRODUCTS IN THE CULTIVATION OF WINTER BARLEY

Аннотация. В 2022 г. около 37 хозяйств Краснодарского края применяют на площади 254 тыс. га мониторинг сельскохозяйственных беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). При этом дифференцированное внесение удобрений используют 38 хозяйств на площади 284 тыс. га, а дифференцированное опрыскивание сорняков – 34 хозяйства на площади 226 тыс. га. Использование БПЛА в настоящее время соизмеримо с новыми технологиями при внесении удобрений и СЗР. При этом актуальным является использование дронов не только для мониторинга, но и внесения материалов. Опрос фермеров в 2022 г. показал, что их основные проблемы связаны с подорожанием удобрения и СЗР (считают 53 % фермеров). При этом около 47 % экономят на количестве вносимых удобрений. Это показывает необходимость в данной экономической и политической ситуации использования альтернативных технологий внесения удобрений и СЗР. Одно из решений является сельскохозяйственный дрон.

Abstract. In 2022, about 37 farms of the Krasnodar Territory use monitoring of farmland by unmanned aerial vehicles (UAVs) on an area of 254 thousand hectares. At the same time, differentiated fertilization is used by 38 farms on an area of 284 thousand hectares, and differentiated weed spraying is used by 34 farms on an area of 226 thousand hectares. The use of UAVs is currently commensurate with new technologies in the application of fertilizers and NWR. At the same time, the use of drones is relevant not only for monitoring, but also for making materials. Farmers' Survey in 2022 he showed that their main problems are related to the rise in the price of fertilizers and NWR (53% of farmers believe). At the same time, about 47% save on the amount of fertilizers applied. This shows the need in this economic and political situation to use alternative technologies for fertilization and NWR. One of the solutions is an agricultural drone.

Ключевые слова: БПЛА, дифференцированное внесение удобрений, озимая пшеница, наземный транспорт.

Keywords: UAVs, differentiated fertilization, winter wheat, ground transport.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке конкурса обучающихся Кубанского ГАУ для грантовой поддержки выполняемых научно-исследовательских проектов в рамках реализации Программы развития Кубанского ГАУ на 2021-2030 гг. и гранта Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 20.1/73.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the competition of students of the Kuban State University for grant support of research projects carried out as part of the implementation of the Development Program of the Kuban State University for 2021-2030 and the grant of the Kuban Science Foundation in the framework of scientific project No. 20.1/73.

В настоящее время в сельском хозяйстве для повышения эффективности производства сельскохозяйственных культур, снижения издержек используются альтернативные способы хозяйствования. В настоящее время техническое обеспечение современного сельского хозяйства позволяет использовать беспилотные летательные аппараты (БПЛА), которые позволяют проводить не только аэрофотосъемку и картографирование, но и вносить удобрения и средства защиты растений (СЗР). Данные аппараты сельхозтоваропроизводители начинают активнее применять в своей производственной деятельности в замен или дополнение наземных технических средств (машин для внесения удобрений, опрыскивателей). Одновременно отсутствуют комплексные исследования применения БПЛА при внесении удобрений и СЗР в сравнении с существующими машинами на зерновых колосовых культурах [2, 3, 4].

При рассмотрении факторов формирования урожайности сельскохозяйственных культур их можно разделить на управляемые (75 %) и не управляемые (25 %). Наибольшее влияние на урожайность оказывают управляемые факторы – используемая техника и технологии (30 %), а также удобрения и химические средства защиты растений (СЗР) – 25 %.

В 2022 г. около 37 хозяйств Краснодарского края применяют на площади 254 тыс. га мониторинг сельскохозяйственных беспилотными летательными аппаратами.

Опрос фермеров в 2022 г. показал, что их основные проблемы связаны с подорожанием удобрения и СЗР (считают 53 % фермеров). При этом около 47 % экономят на количестве вносимых удобрений.

Это показывает необходимость в данной экономической и политической ситуации использования альтернативных технологий внесения удобрений и СЗР. Одно из решений является сельскохозяйственный дрон.

На опытном поле учхоза «Кубань» в 2022 г. нами проведен эксперимент дифференцированного внесения азотных удобрений при возделывании озимого ячменя.

Цель эксперимента была изучение влияния дифференцированного внесения азотных удобрений на вегетацию и урожайность озимого ячменя при использовании беспилотной технологии внесения удобрений и средств защиты растений.

В эксперименте принимали участие три сорта озимого ячменя: Сельхоз, Версаль, Каррера. Каждый сорт был посеян делянками в 3-х кратной повторности с 4-мя вариантами (рисунок 1).

Размер каждой делянки в среднем составлял 9×1,4 м.

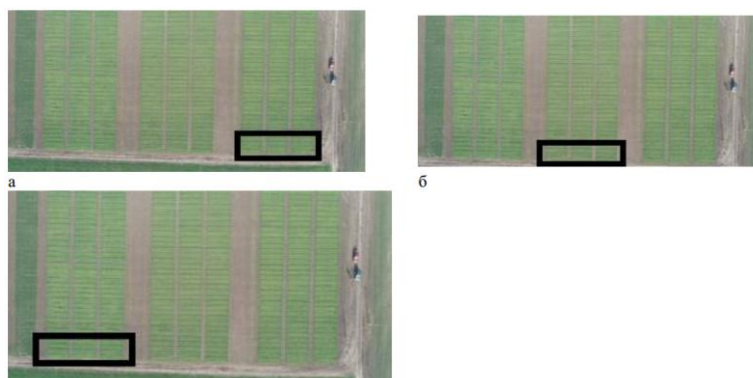

Рисунок 1 – Фото сверху посевов озимого ячменя сортов: а – Сельхоз; б – Версаль; в – Каррера

Протравливание семян осуществлялось машиной для влажного протравливания Winterstiger Hege 14, посев трактор Т-25 + сеялка Клен-С.

В эксперименте участвовали два беспилотных летательных аппарата – Agram T10 (для внесения удобрений и средств защиты растений) и Phantom 4 Pro (для мониторинга вегетации) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Беспилотные летательные аппараты: а – Agram T10; б – Phantom 4 Pro

Индекс вегетации Биоиндекс получался путем обработки изображения, полученного с БПЛА, имеющего три цветовых канала (красного, синего, зеленого).

Для изучения связи значений Биоиндекса и дозы внесения удобрений использовались снимки полей озимого ячменя перед подкормкой (дата съемки 04.03.2022 г.) – рисунки 3 и 4.

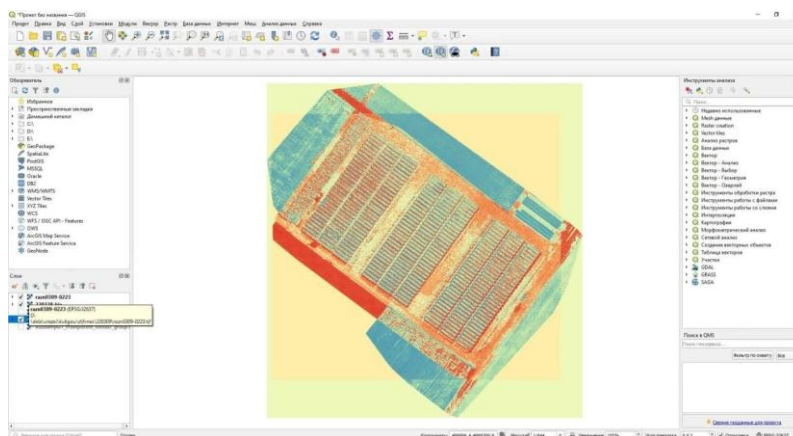

Рисунок 3 – Карта Биоиндекса поля

Дозы внесения удобрений определили по Биоиндексу и варьировались поделяночно:

- сорт Сельхоз: 80 кг/га; 100 кг/га (контроль); 120 кг/га;
- сорт Версаль: 80 кг/га; 93 кг/га; 100 кг/га (контроль); 107 кг/га;
- сорт Каррера: 80 кг/га; 93 кг/га; 100 кг/га (контроль); 120 кг/га.

Удобрения на исследуемых делянках вносились 9.03.2022 г. беспилотником Agram T10.

Удобрения на производственных посевах ячменя вносились 9.03.2022 г. трактор МТЗ-1221 + разбрасыватель Amazone ZX-A Perfect дозой 100 кг/га аммиачной селитры.

Далее 7.04.2022 г. производилась обработка делянок гербицидом с использованием также БПЛА Agram T10. Доза внесения препарата составляла 7,5 л/га (препарат Аксил – 1 л/га, Дерби – 0,07 л/га).

На производственных посевах 7.04.2022 г. производилась обработка трактор МТЗ-80 + опрыскиватель полевой Amazone UF-901 гербицидом дозой 200 л/га.

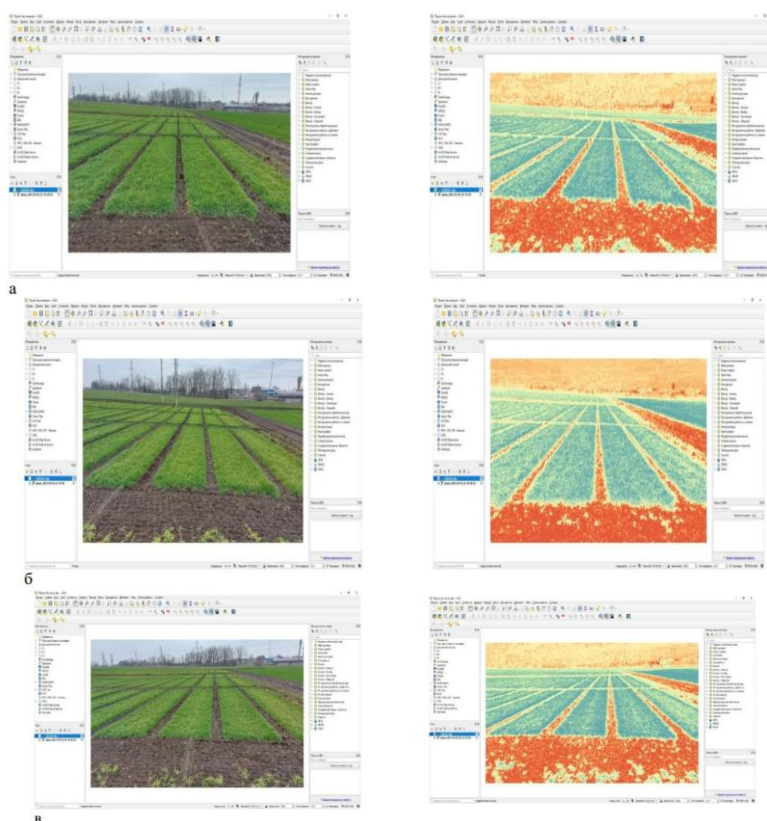

Рисунок 4 – Визуализация изображение RGB и Биоиндекса сортов: а – Сельхоз; б – Вераль; в – Каррера

Обработка фунгицидом и инсектицидом полянок озимого ячменя дроном проведена 13.05.2022 г. также сельскохозяйственным дроном Agras T10 (фунгицид + инсектицид: Элатус Риа 0,5 л/га + Эфория 0,2 л/га) – рисунок 5.

Рисунок 5 – DJI AGRAS T10 на обработке

Площадь обработки составляла 468 м². На производственных посевах 7.04.2022 г. производилась обработка трактор МТЗ-80 + опрыскиватель полевой Amazone UF-901 гербицидом дозой 200 л/га.

Уборка осуществлялась 21.06.2022 г. комбайном TERRION 2010.

При средней дозе внесения 100 кг/га урожайность составила: сорт Сельхоз – 11,4 т/га; сорт Версаль – 11,0 т/га; сорт Каррера – 11,7 т/га.

Средняя урожайность в зависимости от дозы внесения удобрений по сортам составила:

– сорт Сельхоз: 80 кг/га (11,5 т/га); 100 кг/га (11,4 т/га); 120 кг/га (11,3 т/га);

– сорт Версаль: 80 кг/га (10,7 т/га); 93 кг/га (11,4 т/га); 100 кг/га (11,1 т/га); 107 кг/га (10,9 т/га);

– сорт Каррера: 80 кг/га (11,5 т/га); 93 кг/га (11,4 т/га); 100 кг/га (12,1 т/га); 120 кг/га (11,9 т/га).

Для сорта Сельхоз разница между максимальным и минимальным значениями в дозе внесения составила 50 %, а в урожайности не более 2 %, т. о. изменение дозы внесения не повлияло на урожайность.

Для сорта Версаль разница между максимальным и минимальным значениями в дозе внесения составила 34 %, а в урожайности 6,5 %.

Для сорта Каррера разница между максимальным и минимальным значениями в дозе внесения составила 50 %, а в урожайности 6,1 %.

Расчет экономической эффективности выполняли на основе ГОСТ 34399-2018 «Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки» [1] и методических указаний «Экономическое обоснование инженерно-технических решений» [5].

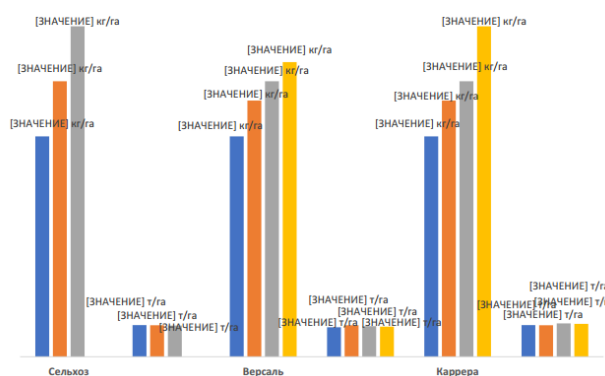

Рисунок 6 – Зависимость урожайности сортов озимого ячменя от дозы внесенного удобрения

Выполним сравнение беспилотной технологии внесения азотных удобрений, средств защиты растений беспилотным летательным аппаратом Agras T10 и наземными с использованием разбрасывателя удобрений и опрыскивателя.

Данные для расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные (цены 27.11.2022 г.)

Вид обработки	Дата	Машина		Удобрения и СЗР		
		марка	стоимость, тыс. руб.	название	норма раствора, кг/га (л/га)	стоимость, руб./кг (л)
1. Внесение удобрений	9.03.2022 г.	Agras T10	1076	аммиачная селитра	98	20
		MT3-1221 + разбрасыватель Amazone ZA-X Perfect	3635 + 216		100	
2. Гербицидная обработка	7.04.2022 г.	Agras T10	1076	Аксиал – 1 л/га, Дерби – 0,07 л/га	7,5	3000 + 15684
		MT3-80 + опрыскиватель Amazone UF-901	990 + 1006		200	
3. Фунгицидная и инсектицидная обработка	13.05.2022 г.	Agras T10	1076	Элатус Риа 0,5 л/га + Эфория 0,2 л/га	7,5	6804 + 5670
		MT3-80 + опрыскиватель Amazone UF-901	990 + 1006		200	

Повышение урожайности в среднем составило 3,6 % (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение урожайности (т/га)

Технология	Сельхоз	Версаль	Каррера	Средняя
беспилотная	11,4	11,0	11,7	11,4
наземная	11,6	10,1	11,3	11,0

За существующий вариант принимаем наземную технологию внесения удобрений и средств защиты растений, за предлагаемый вариант – беспилотную технологию.

Сведем полученные данные в таблицу 3.

Таблица 3 – Показатели экономической оценки

Показатель	Значение показателя		Эффект	
	беспилотная	наземная	абсолют.	относит., раз
Операции	внесение удобрений; гербицидная, фунгицидная и инсектицидная обработки			
Марка техники	Agras T10	MT3-1221 + Amazone ZA-X Perfect; MT3-80 + Amazone UF-901	-	-
Производительность, га/ч	3	12	- 9	- 4,1
Затраты труда, чел.-ч/га	0,99	0,24	0,75	4
Эксплуатационные затраты, руб./га:	8614,98	573,09	8041,89	15
– оплата труда	6552	69,47	6482,53	94
– ГСМ	105	144,06	- 39,06	- 1,4
– ремонты и ТО	723,32	151,02	572,3	4,8
– амортизационные отчисления	972,58	205,76	766,82	4,7
– прямые затраты	262,08	2,78	259,3	94,3
Дополнительные капиталовложения, тыс. руб.	-	4771	-	-
Удельные капиталовложения, руб./га	6575,56	1415,65	5159,91	4,6
Металлоемкость, кг/га	0,15	4	- 3,85	- 26,7

В результате проведенных исследований выполнена апробация беспилотной технологии внесения материалов при возделывания озимого ячменя с полученными данными урожайности на каждой делянке и затратам материалов.

Расчет экономической эффективности использования беспилотной технологии показал, что ее производительность меньше в 4 раза. При использовании данной технологии с дифференцированным внесением удобрений повысилась урожайность озимого ячменя на 3,6 % при уменьшении количества удобрений на 2 %.

Расход горюче-смазочных материалов снизился в 1,4 раза, металлоемкость в 26,7 раза. Дополнительные капиталовложения при использовании наземной технологии составляют 4771 тыс. руб.

В сезоне 2022–2023 гг. на поле площадью 1 га также запланирован сравнительный анализ использования сельскохозяйственных дронов различных производителей и наземных средств механизации при внесении удобрений, гербицидной, инсектицидной, фунгицидной обработках посевов озимого ячменя с определением экономической эффективности.

Полученная технологий будет масштабирована в крупных хозяйствах Краснодарского края и России.

Источники:

1. ГОСТ 34399-2018 Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки. – Введ. 2018–12–07. – М.: Стан- дартинформ, 2018. – 12 с.
2. Точное сельское хозяйство: учебник для ВО / Е. В. Труфляк, Н. Ю. Курченко, А. А. Тенеков, В. В. Якушев [и др.]; под ред. Е. В. Труфляка. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 512 с.
3. Труфляк Е.В. Точное сельское хозяйство: состояние и перспективы / Е.В. Труфляк, Н.Ю. Курченко // Физико- технические проблемы создания новых технологий в агропромышленном комплексе: материалы Международной науч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский ГАУ, 2017. – С. 288–291.
4. Труфляк Е.В. Точное сельское хозяйство: цифровые технологии в АПК / Е.В. Труфляк, Н.Ю. Курченко // Новые технологии в сельском хозяйстве и пищевой промышленности с использованием электрофизических факторов и озона: материалы XII Международной науч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский ГАУ, 2018. – С. 136–138.
5. Экономическое обоснование инженерно-технических решений: метод. указания / сост. Ю. К. Кастиди. – Краснодар: КубГАУ 2019. – 50 с.

EDN: UWYRNH

Н.Ю. Усачева – к.э.н., доцент кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, n.y.usacheva@mail.ru,

N.Yu. Usacheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of applied informatics and mathematical methods in economics, Volgograd state university, Volgograd, Russia;

А.А. Усачев – старший специалист информационно-технического отдела, Государственное бюджетное учреждение «ВолгоградОблТехИнвентаризация», Волгоград, Россия, usachev.a.1988@yandex,

A.A. Usachev – senior specialist of the information and technical department, State budgetary institution “VolgogradOblTechInventarizatsiya”, Volgograd, Russia.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ СУБКОНТРАКТАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ
THE LIMITATIONS OF SUBCONTRACTING AS A TOOL FOR IMPROVING THE ADAPTIVE PROPERTIES OF SMALL MANUFACTURING ENTERPRISES IN CRISIS CONDITIONS

Аннотация. Целью проведенного исследования является выявление объективных причин, ограничивающих вовлеченность отечественных малых предприятий в производственную кооперацию путем субконтрактации и не позволяющих в полной мере реализовать экономический потенциал этой формы производственной кооперации. Проведенный статистический анализ результатов экономической деятельности малых предприятий Волгоградской области в допандемийный период можно рассматривать как свидетельство того, что, несмотря на существенное внимание и поддержку со стороны государства к этому вопросу, малые производственные предприятия не используют в полном объеме адаптационный потенциал субконтрактации. Для выявления объективных экономических ограничений, испытываемых малыми предприятиями, использованы теоретические методы анализа и синтеза, статистические методы. Сформулирована гипотеза о том, что экономическая природа субконтрактации порождает внутреннее противоречие, ограничивающее распространение субконтрактации, обостряющееся в условиях кризиса и что экономическая природа субконтрактного способа производственной кооперации не позволяет раскрыть ее социальный потенциал без государственного содействия и без государственного стимулирования потенциальных акторов-крупных предприятий.

Abstract. The purpose of the study is to identify objective reasons that limit the involvement of domestic small enterprises in production cooperation through subcontracting and do not allow to fully realize the economic potential of this form of production cooperation. The statistical analysis of the results of the economic activity of small enterprises of the Volgograd region in the pre-pandemic period can be considered as evidence that, despite significant attention and support from the state to this issue, small manufacturing enterprises do not fully use the adaptive potential of subcontracting. Theoretical methods of analysis and synthesis, statistical methods were used to identify objective economic constraints experienced by small enterprises. The hypothesis is formulated that the economic nature of subcontracting generates an internal contradiction that limits the spread of subcontracting, which is aggravated in a crisis, and that the economic nature of the subcontract method of production cooperation does not allow to reveal its social potential without state assistance and without state incentives for potential actors-large enterprises.

Ключевые слова: малое производственное предприятие, адаптационные свойства, контрактор, актор, конкурентное преимущество низшего ранга, конкурентное преимущество высшего ранга, экономическая природа субконтрактации, внутреннее противоречие, отраслевая структура малых предприятий, вовлеченность в производственные кооперационные связи.

Keywords: small manufacturing enterprise, adaptive properties, contractor, actor, lower-rank competitive advantage, higher-rank competitive advantage, economic nature of subcontracting, internal contradiction, industry structure of small enterprises, involvement in production cooperative relations.

Потребность в промышленной модернизации отечественной экономики приобретает все более острый характер в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Малые предприятия в наибольшей степени подвержены риску в силу объективно возрастающих требований к объему капитала не только на вхождение в рынок, но и на обеспечение конкурентоспособности производимой продукции. Распространенная среди малых предприятий практика обеспечения конкурентного преимущества низшего уровня, за счет сокращения наемного труда и его интенсификации, в условиях перенасыщения рынка и стремительно меняющихся технологий не приводит к долгосрочной устойчивости предприятия и не повышает его адаптационных свойств в долгосрочном периоде. Кризисные условия побуждают потенциальных субконтракторов создавать конкурентные преимущества низшего ранга, в то время как акторы, реализуя собственные институциональные цели, ожидают предоставления конкурентных преимуществ высшего ранга. В таблице 1 приведено авторское ранжирование конкурентных преимуществ малых предприятий – потенциальных контракторов в соответствии с концепцией конкурентоспособности М. Портера [1].

Таблица 1 – Ранжирование, способ обеспечения и ограничения на создание конкурентных преимуществ потенциальными контракторами (Составлено авторами)

	Потребительский излишек актора	Ограничения, испытываемые контрактором
Высокий ранг	Качество продукции, выпускаемой малым предприятием – контрактором, выше уровня, предлагаемого актору другими потенциальными контракторами по аналогичной цене	Отсутствие у малого предприятия нужной технологии либо отсутствие работников нужной квалификации. Приобретение оборудования ограничено доступом к дешевым кредитам и длительностью срока окупаемости. Наем работников высокой квалификации ограничен общим дефицитом
Низкий ранг	Цена продукции, выпускаемой контрактором, ниже той, которую запрашивают малые предприятия, выпускающие аналогичную продукцию.	Снижение затрат на выпуск единицы продукции без изменения технологии осуществляется через интенсификацию наемного труда или понижение его оплаты. Возможен при избыточном предложении рабочей силы.

Субподрядные отношения, вовлеченность в производственную кооперацию, в случае их долгосрочности, позволяют малым предприятиям ослабить зависимость от форс-мажорных обстоятельств, планировать объем выпуска продукции, предоставлять рабочие места на предсказуемый срок. Как следствие, субподряд приобретает возрастающую социальную значимость по мере сокращения темпов роста экономики.

Несмотря на содействие со стороны государства, субконтрактные отношения пока не получили ожидаемого распространения среди отечественных предприятий – контракты, заключаемые на электронных площадках, как правило, носят разовый характер и не приводят к устойчивости воспроизводственных процессов в малых предприятиях [2]. Причина такого положения дел видится в том, что крупные производственные предприятия критически оценивают возможности потенциальных субконтракторов. А малые предприятия имеют основания сомневаться в том, что контрактор, будучи сильной стороной, полностью выполнит свои обязательства.

Ухудшение рыночной конъюнктуры обостряет объективные противоречия, заложенные в субконтрактной форме производственной кооперации [3]. А именно:

- субконтрактные отношения инициируются предприятием, имеющим больший объем капитала или способным аккумулировать привлеченные средства в большем объеме; малые предприятия, конкурирующие за субконтракт, имеют все меньшие возможности для соответствия заявляемым требованиям со стороны контрактора;
- малые предприятия имеют все меньше объективных возможностей производить продукцию на тех условиях, которые требуются контрактору для сокращения собственных издержек через субконтракт;
- контракторы не всегда сохраняют способность выполнять обязательства по оплате выполненных субконтрактором работ. И при этом вынуждены менять требования цены, качества и сроков субконтрактных поставок;
- контракторы, имея возможность выбирать между субконтрактацией и собственным производством с сохранением рабочих мест, получают налоговые стимулы к последнему.

Влияние объективных ограничителей на вовлеченность малых предприятий в производственную субконтрактацию и кооперацию можно оценить через анализ отраслевой структуры сектора малого предпринимательства. Проведем его на примере Волгоградской области допандемийного периода 2016-2019 годов. Для выявления общей тенденции применим метод средних к суммарному обороту малых предприятий юридических лиц и выручки индивидуальных предпринимателей. Отраслевая структура сектора со средними долями по исследуемому периоду представлена на рисунке 1. Для нашего анализа существенным является то, что доля обрабатывающих производств не превысила 10 процентов (рисунок 1). В то время как вклад оптовой и розничной торговли, продолжая доминировать, более чем в шесть раз превысил вклад обрабатывающих производств. И чуть менее чем в 10 раз превысил вклад сельского хозяйства, включая охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (рисунок 1). Суммарная доля обрабатывающих производств (9,6%), строительства (7,1%), сельского хозяйства, включая охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (6,5%), добычи полезных ископаемых (3,9%), торговли оптовой и розничной (0,3%) не превосходит трети и составляет 27,4% от общего оборота сектора малых предприятий (рисунок 1).

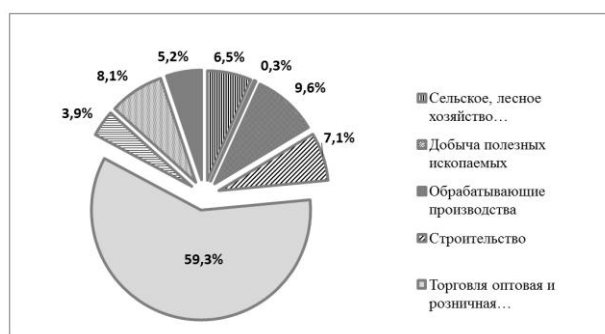

Рисунок 1 – Отраслевая структура малых предприятий Волгоградской области в 2016-2019 гг. (Составлено авторами по результатам проведенных расчетов на основе данных Росстата)

Выявленная отраслевая структура малых предприятий Волгоградской области по видам экономической деятельности демонстрирует общую для отечественных малых предприятий тенденцию – слабую вовлеченность в производственную деятельность, отражающую слабую вовлеченность в производственные кооперационные связи. Об этом свидетельствует и проведенный авторами сравнительный анализ долей приоритетных отраслей – обрабатывающей и сельского хозяйства – по формам организации малого предпринимательства, в виде юридического лица и индивидуального предпринимательства. Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Различие отраслевой структуры в приоритетных отраслях по сегментам сектора малого предпринимательства (Составлено авторами по результатам выполненных расчетов на основе данных Росстата)

	Юридические лица	Индивидуальные предприниматели
Обрабатывающие производства	11,7 %	3,1 %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6,3 %	8,1 %

Существенное различие в долях обрабатывающих производств и строительства свидетельствует об обоснованности целевых индикаторов программ государственной поддержки сектора малых предприятий – юридических лиц (без индивидуальных предпринимателей), нацеленных на развитие производственной деятельности. Так в сегменте юридических лиц обрабатывающие производства составляют 11,7 % в то время как в сегменте индивидуальных предпринимателей только 3,1 %. Вместе с тем, сельское хозяйство составляет в секторе индивидуальных предпринимателей 8,1 %, в то время как для юридических лиц 6,3 %.

Проведенное исследование позволяет авторам выдвинуть гипотезу о том, что экономическая природа субконтрактного способа производственной кооперации не позволяет раскрыть ее социальный потенциал без государственного содействия и без государственного стимулирования потенциальных акторов, крупных предприятий.

Источники:

1. Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.
2. Национальный проект (2018). Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Доступно на: <http://government.ru> (Просмотрено 02.11.2022).
3. Усачева Н.Ю., Усачев А.А. Субконтрактная форма производственной кооперации как инструмент содействия развитию малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2015. №7(60).с.1080-1085.
4. ЕЭК. Анализ мирового опыта развития и создания сетей промышленной кооперации и субконтрактации. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae> (Просмотрено 02.11.2022).

EDN: TVUEEJ

Л.А. Хутова – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, Hutova75@mail.ru,

L.A. Khutova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and credit, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

С.А. Аслаханова – старший преподаватель кафедры «Управление региональной экономикой и экономическая безопасность», Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия, Zvezdochkagoodluch@mail.ru,

S.A. Aslakhanova – senior lecturer of the department of regional economic management and economic security, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА АКТИВОВ И ПАССИВОВ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ПРЕДПРИЯТИЯ MODERN ASPECTS OF ANALYSIS OF ASSETS AND LIABILITIES OF THE BALANCE SHEET OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Результаты деятельности предприятия во многом зависят от уровня организации учетно-аналитической системы и формируемой внутри этой системы информативной базы. Одним из важных источников информации и способов обобщения состава и размещения хозяйственных средств, а так же источников их формирования является бухгалтерский баланс, позволяющий рассчитать основные показатели финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

В настоящее время чтобы выжить и не допустить банкротства предприятия, нужно хорошо знать, как управлять финансовыми ресурсами, какой должна быть структура капитала по составу и источникам образования, какую долю должны занимать собственные средства, а какую заемные. Оценка активов и пассивов баланса является частью анализа имущественного положения предприятия и грамотно проведенный анализ позволяет своевременно выявить и устранить негативные моменты в организации производственного процесса, а также повысить платежеспособность, ликвидность и финансовую устойчивость предприятия.

В статье описаны изменения в динамике и в структуре актива и пассива бухгалтерского баланса коммерческого предприятия за последние два года. Выявлены основные направления и этапы анализа показателей бухгалтерского баланса. В рамках данной статьи определены особенности и ключевые моменты анализа имущественного положения и источников финансирования с учетом современных требований экономики.

Abstract. The results of an enterprise's activities largely depend on the level of organization of the accounting and analytical system and the information base formed within this system. One of the important sources of information and ways to generalize the composition and placement of economic assets, as well as the sources of their formation, is the balance sheet, which allows one to calculate the main indicators of the financial and economic activities of an economic entity.

Currently, in order to survive and prevent the bankruptcy of an enterprise, you need to know well how to manage financial resources, what the capital structure should be in terms of composition and sources of education, what share should be taken by own funds and what by borrowed funds. The assessment of the assets and liabilities of the balance sheet is part of the analysis of the property status of the enterprise and a competently conducted analysis allows you to timely identify and eliminate negative aspects in the organization of the production process, as well as increase the solvency, liquidity and financial stability of the enterprise.

The article describes changes in the dynamics and structure of assets and liabilities of the balance sheet of a commercial enterprise over the past two years. The main directions and stages of analysis of balance sheet indicators have been identified. Within the framework of this article, the features and key points of the analysis of property status and sources of financing are identified, taking into account modern economic requirements.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, активы, пассивы, собственные средства, заемные, финансовое положение, банкротство, ликвидность.

Keywords: balance sheet, assets, liabilities, own funds, borrowed funds, financial position, bankruptcy, liquidity.

Бухгалтерский баланс предприятия представляет собой одну из основных форм бухгалтерской отчетности так как содержит в себе практически всю необходимую информацию о текущем финансовом состоянии предприятия. Сам баланс состоит из двух частей – актива и пассива, при этом в активе отражается имущество предприятия, а в пассиве – источники его формирования, то есть собственные и заемные средства [2].

Актив баланса является неотъемлемой информационной базой анализа, так как отражает имущественное положение предприятия. На основании полученных данных как внешние, так и внутренние пользователи информации могут исследовать платежеспособность и финансовую независимость компании, рассчитать показатели прибыльности и ликвидности, сделать выводы об эффективности использования имеющихся ресурсов. Для получения более полной картины и формирования правильного мнения о состоянии компании необходимо изучить структуру разделов бухгалтерского баланса в динамике [4].

Таблица 1 – Состав и структура актива баланса (на конец года)

Актив	2020 г.	2021 г.	Удельный вес 2020 г.	Удельный вес 2021 г.	Темп роста	Абсолютное отклонение
	тыс. руб.	тыс. руб.	%	%	%	тыс. руб.
I. Внеоборотные активы	1012276	1 187 268	66,40	58,24	117,29	+ 174992
II. Оборотные активы	512 333	851 355	33,60	41,76	166,17	+ 339022
БАЛАНС	1 524 609	2 038 623	100,00	100,00	133,71	+ 514014

Актив баланса содержит в себе два раздела, которые отражают данные о наличии оборотных и внеоборотных активов предприятия. За рассматриваемый период положительная динамика наблюдается как в общей валюте баланса, так и в каждом разделе актива. Отметим, что наибольший рост наблюдается в составе оборотных активов (на 339022 тыс. руб. или на 66,17 %), это повлекло за собой повышение удельного веса данного раздела в валюте баланса с 33,60 % до 41,76 %, что наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

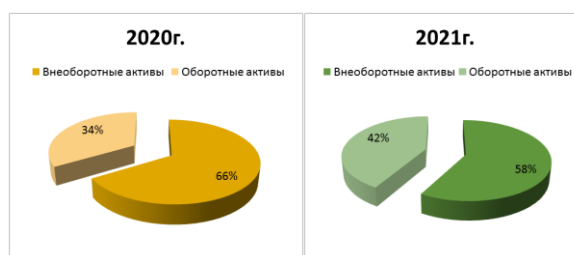

Рисунок 1 – Структура актива баланса

Вместе с этим размер внеоборотных активов увеличился на 174992 тыс. руб., что может быть вызвано результатами переоценки, приобретением дополнительных основных средств, а также рядом иных факторов, которые могут быть выявлены при проведении более детального анализа.

Для наглядности динамику актива можно представить в виде диаграммы на рисунке 2.

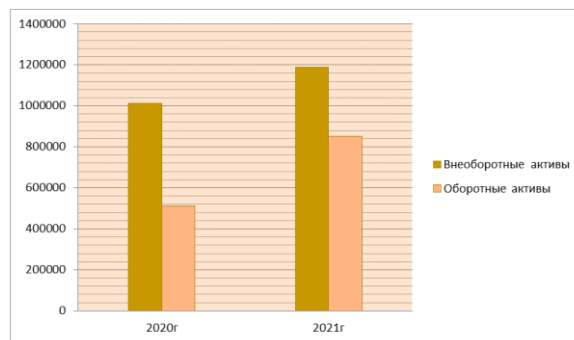

Рисунок 2 – Динамика актива баланса

В целом валюта баланса по состоянию на конец года увеличилась на 514014 тыс. руб. или на 33,71 %. Стоит отметить, что темп роста оборотных активов опережает темп роста внеоборотных активов. При этом указанные изменения оборотных активов могут быть вызваны влиянием различных факторов, в числе которых следующие:

- 1) увеличение объема дебиторской задолженности;
- 2) рост объема остатков запасов (готовой продукции, товаров) в связи со снижением спроса на рынке, что влечет за собой дополнительные затраты на их хранение;
- 3) увеличения объема продаж.

С целью установления точных причин выявленных изменений, был проведен анализ структуры внеоборотных и оборотных активов предприятия за рассматриваемый период.

Внеоборотные активы являются важной частью имущества предприятия, так как представляют собой средства труда, необходимые для производства товарной продукции. Основной отличительной чертой данных активов от оборотных активов является высокая стоимость и длительный срок эксплуатации. От уровня технологичности и новизны оборудования, а также от его производственной мощности в значительной степени зависит эффективность деятельности предприятия и соответственно объем выпущенной продукции [3].

Таблица 2 – Состав и структура внеоборотных активов (на конец года)

Наименование актива	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение	Темп роста	Удельный вес 2020 г.	Удельный вес 2021 г.	Абсолютное изменение
Нематериальные активы	21 948	18 911	-3 037	86,16	2,17	1,59	-0,58
Основные средства	276 720	242 171	-34 549	87,51	27,34	20,40	-6,94
Финансовые вложения	33 879	33 879	0	100	3,35	2,85	-0,5
Отложенные налоговые активы	4 925	5 551	626	112,71	0,49	0,47	-0,02
Прочие внеоборотные активы	674 804	886 756	211 952	131,41	66,66	74,69	8,03
Итого по разделу I	1 012 276	1 187 268	174 992	117,29	100	100	0

Из данных таблицы 2 видно, что значительную часть внеоборотных активов составляют основные средства, удельный вес которых в структуре данного раздела на конец отчетного периода составил 20,40 %, однако это на 6,94 % ниже, чем по состоянию на конец базисного года. Чтобы выявить причины таких изменений необходимо более подробно изучить структуру основных производственных фондов, их возрастной состав, степень изношенности и иные факторы. Причиной снижения стоимости основных средств на балансе на 34549 тыс. руб. может быть как их выбытие или уценка, так и просто уменьшение остаточной стоимости за счет начисления амортизации объектов.

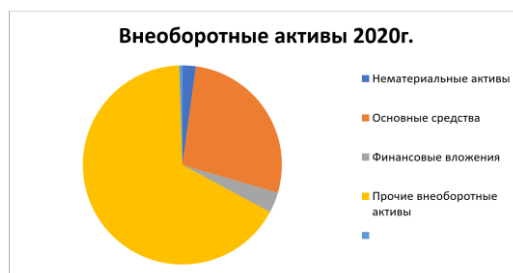

Рисунок 3 – Структура внеоборотных активов по состоянию на конец 2020 г.

Наибольшую же долю в составе первого раздела бухгалтерского балансе предприятия составляют прочие внеоборотные активы, стоимость которых по состоянию на конец 2021 г. по сравнению с прошлым годом увеличилась на 211952 тыс. руб. и составила 74,69 % в общей структуре раздела. Именно за счет роста данной статьи баланса наблюдается положительное изменение итогового показателя раздела на 17,29 %. Наиболее вероятными причинами такой динамики можно считать приобретение компанией новых средств труда или их создание, монтаж оборудования, осуществление вложений в НИОКР, то есть политика руководства предприятия направлена на обновление состава основных средств и нематериальных активов.

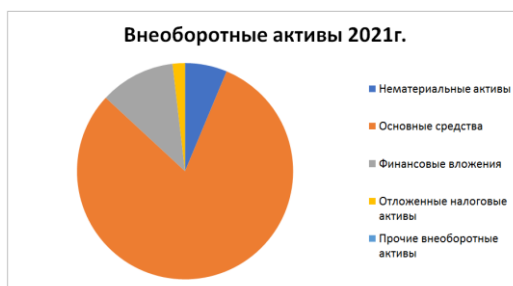

Рисунок 4 – Структура внеоборотных активов по состоянию на конец 2021 г.

Финансовые вложения являются единственным показателем, который не претерпел изменений в стоимостном выражении за рассматриваемый период, однако его доля в общей структуре раздела снизилась, что связано с увеличением стоимости прочих внеоборотных активов.

Таким образом можно сказать, что структура внеоборотных активов претерпела значительные изменения, в частности в виде сокращения стоимости основных средств и нематериальных активов на фоне увеличения стоимости прочих внеоборотных активов, то есть наблюдается процесс модернизации внеоборотных активов.

Таблица 3 – Состав и структура оборотных активов (на конец года)

Актив	2020 г.	Удельный вес	2021 г.	Удельный вес	Темп роста	Абсолютное изменение
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
Запасы	284596	55,55	321392	37,75	112,93	+36796
Дебиторская задолженность	184235	35,96	402603	47,29	218,53	+218368
Прочие оборотные активы	1135	0,22	630	0,07	55,51	-505
Денежные средства	42341	8,27	126730	14,89	299,31	+84389
Всего оборотных активов	512333	100	851355	100	166,17	+339022

Оборотные активы, обладая наибольшей ликвидностью, склонны к частым изменениям и больше подвержены рискам в результате действия различных факторов. Непосредственное влияние на размер оборотных активов предприятия оказывает уровень спроса на продукцию, о котором можно в некоторой мере судить по структуре и динамике активов, принимающих участие в обороте.

В частности, общий итог второго раздела баланса увеличился на 339022 тыс. руб. или 66,17 %, что довольно значительно за столь короткий период. Наибольшую долю в структуре данного раздела по состоянию на конец 2021 г. составляет дебиторская задолженность (47,29 %), несмотря на то, что по состоянию на конец предыдущего года этот показатель занимал второе место, значительно уступая запасам. Это связано с тем, что размер дебиторской задолженности предприятия увеличился более чем в 2 раза. Данное обстоятельство трактовать однозначно нельзя, поскольку это может свидетельствовать о расширении клиентской базы и освоении новых методов работы с контрагентами, а может являться доказательством неэффективной кредитной политики, отсутствием налаженной системы взимания долгов и т. д.

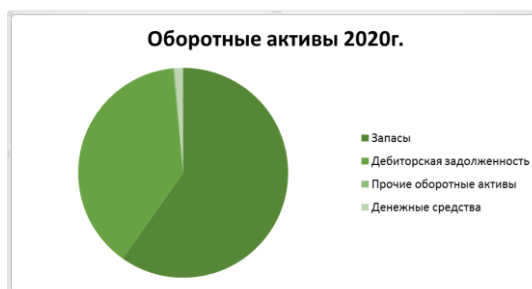

Рисунок 5 – Структура оборотных активов по состоянию на конец 2020 г.

Также довольно сложно только по балансу определить причины снижения стоимости запасов предприятия, которые являются активами продаваемыми и потребляемыми в течении одного производственного цикла. Иными словами именно они являются предметами труда, на которые оказывают влияние средства труда и рабочая сила в течении всего процесса производства. Значение этого показателя возросло с 284596 тыс. руб. до 321392 тыс. руб., но при этом удельный вес запасов в структуре второго раздела баланса сократился на 17,80.

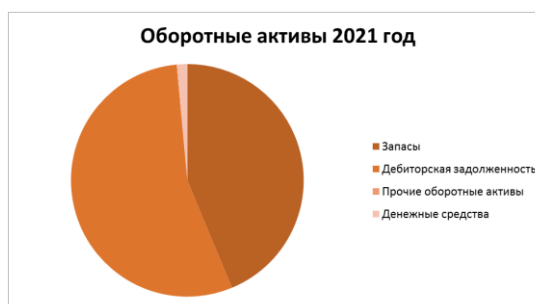

Рисунок 6 – Структура оборотных активов по состоянию на конец 2021 г.

Объем остатков денежных средств предприятия по состоянию на конец 2021 г. составил 126730 тыс. руб., что практически в 3 раза превышает соответствующий показатель на конец 2020 г. Также следует отметить, что доля данной статьи баланса в общем итоге второго раздела возросла и составила 14,89 %. Данные активы являются абсолютно ликвидными и рост их остатков оказывает однозначно положительное влияние на финансовое положение организации.

Таким образом анализ показал, что предприятие в рассматриваемом периоде проводило модернизацию своих внеоборотных активов, осуществляя продажу неиспользуемого или устаревшего оборудования и приобретая новые объекты, о чем свидетельствует столь значительное увеличение стоимости прочих внеоборотных активов.

В составе оборотных активов увеличился объем денежных средств с параллельным ростом дебиторской задолженности. Данное явление можно считать дополнительным доказательством проведения модернизации, так как судя по данным об имеющейся задолженности, помимо продажи продукции имела место и реализация внеоборотных активов. Помимо прочего на рынке наблюдается спрос на продукцию рассматриваемого предприятия.

Пассив бухгалтерского баланса отражает источники получения средств предприятием в денежном выражении, их состав и происхождение, а соотношение собственных и заемных источников является показателем финансовой устойчивости предприятия.

Таблица 4 – Состав и структура пассива баланса (на конец года)

Пассивы	2020 год		2021 год		Абсолютное изменение 2021 г. к 2020 г., тыс. руб.	Изменение удельного веса 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста, %
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу			
Уставный капитал	76	0,01	76	0,004	0	-0,096	100
Добавочный капитал	321703	21,10	321703	15,78	0	-5,32	100
Нераспределенная прибыль	212720	13,95	259555	12,73	+46835	-1,22	122,02
Долгосрочные кредиты и займы	115257	7,56	909783	44,63	+794526	+37,07	в 7,89 раз
Отложенные налоговые обязательства	8587	0,56	9535	0,47	+948	-0,09	111,04
Краткосрочные кредиты и займы	108961	7,15	109013	5,35	+52	+7,15	100,05
Кредиторская задолженность	757305	49,67	428956	21,04	-328349	-28,63	56,64
Итого	1524609	100,00	2038623	100,00	+514014	-	133,71

Акционерное общество формирует уставный капитал путем первичной эмиссии акций, то есть продажи акций их первым владельцам (инвесторам).

Акции представляют собой имущественные ценные бумаги, которые удостоверяют права их владельцев на часть чистой прибыли акционерного общества в виде дивидендов [4].

В течение всего рассматриваемого периода величина уставного капитала предприятия в абсолютном выражении не изменялась и осталась равной 76 тыс. руб., однако его доля в общем объеме пассивов значительно уменьшилась с 0,01 % до 0,004 %, что говорит о значительных изменениях других статей данного раздела баланса. Необходимо отметить, что данный показатель является достаточно важным для предприятия, так как выступает в роли своего рода гаранта для кредиторов, исходя из его величины внешние пользователи информации могут судить о его финансовой устойчивости.

Следующим видом капитала предприятия является добавочный капитал, который включает в себя:

– прирост стоимости внеоборотных активов в результате переоценки;

– эмиссионный доход (разница между продажной и номинальной стоимостью акций, которая образуется в процессе формирования уставного капитала акционерного общества);

– направления в него части чистой прибыли;

– образования курсовой разницы при взносе в уставный капитал иностранной валюты.

Размер и источники формирования добавочного капитала, который составляет весомую часть совокупного размера капитала, определяется руководством предприятия самостоятельно.

Исходя из данных таблицы можно сказать, что несмотря на то, что его абсолютная величина оставалась неизменной по состоянию на отчетные даты, его доля с каждым периодом становилась все меньше, она сократилась с 21,1 % до 15,25 %, то есть на 5,32 %. Причина таких изменений идентична причинам изменения удельного веса уставного капитала.

Нераспределенная прибыль является важным понятием в бухгалтерском учете. Этот термин означает историческую прибыль, полученную предприятием, за вычетом дивидендов, которые были выплачены в прошлом. Слово «нераспределенная» отражает тот факт, что эти доходы не были выплачены акционерам в качестве дивидендов, а были сохранены предприятием. По этой причине нераспределенная прибыль уменьшается, когда компания либо несет убытки, либо выплачивает дивиденды, и увеличивается, когда появляются новые прибыли.

Нераспределенная прибыль предприятия претерпела положительные изменения и увеличилась на 22,02 % за рассматриваемый период, что позволило ей сохранить свои позиции в структуре баланса. Увеличение данного показателя может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность предприятия, что говорит как о росте его доходов или появлении новых источников доходов, так и о неумении управленцев распоряжаться имеющимися средствами. Для указания точной причины необходимо проведение более детального анализа, однако нельзя исключать возможность того, что предприятие наращивает свои средства для их применения в будущем.

Помимо собственных источников финансирования деятельности предприятие в определенных случаях может прибегнуть к привлечению заемных. Они в свою очередь подразделяются на долгосрочные (на срок более 12 месяцев) и краткосрочные (не превышающие срока в 12 месяцев).

Предприятие имеет множество долговых инструментов, которые оно может использовать для увеличения капитала. Кредитные линии, банковские ссуды и облигации с обязательствами и сроками погашения более одного года являются одними из наиболее распространенных форм долгосрочных долговых инструментов, используемых компаниями. Исходя из данных таблицы можно сказать, что за последний год объем полученных долгосрочных кредитов и займов возрос в 7,89 раз, что доказывает инвестиционную привлекательность предприятия, а следовательно и его финансовую устойчивость. Однако учитывая, что по состоянию на конец 2021 г. долгосрочные обязательства занимают 44,63 % в общей валюте баланса, то есть практически половину, это ставит под сомнение финансовую независимость предприятия. Произведем расчеты ряда коэффициентов, отражающих финансовую устойчивость предприятия.

Коэффициент финансовой независимости: $581334 : 2038623 = 0,29$.

Рекомендуемое значение данного показателя составляет 0,5 и более. Коэффициент финансовой независимости показывает долю активов организации, которые покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования). Оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств. Таким образом можно сказать, что предприятие в значительной мере зависит от привлеченных займов и не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать, о чем свидетельствует коэффициент самофинансирования.

Коэффициент самофинансирования: $581334 : (919320 + 537969) = 0,4$.

Данное значение меньше единицы, что говорит об отсутствии возможности покрытия собственным капиталом заемных средств.

К краткосрочным обязательствам относится краткосрочная кредиторская задолженность организации перед поставщиками (за поставленные товары, выполненные работы и оказанные для организации услуги), покупателями (по полученным от них авансам), учредителями и работниками, перед бюджетом и внебюджетными фондами, работодателями и прочими кредиторами.

Размер кредиторской задолженности по состоянию на конец 2020 г. составлял 757305 тыс. руб. или 49,67 % от валюты баланса. По состоянию на конец 2021 г. размер данного вида задолженности сократился почти вдвое, а удельный вес снизился до 21,04 %.

В целях составления полной картины о текущем состоянии имеющихся ресурсов были произведены расчеты некоторых относительных показателей финансовой устойчивости предприятия, результаты которых показали следующее: данное предприятие в отчетном году находилось не в состоянии отвечать по своим долгам за счет собственных средств, а следовательно, не являлось финансово устойчивым.

Таким образом анализ показателей актива и пассива бухгалтерского баланса представляет собой объемный и многоэтапный процесс от результатов которого зависит дальнейшее направление финансовой политики предприятия, выявление резервов и принятие эффективных управленческих решений.

Источники:

1. Адаменко А.А., Столярова М.А., Кришталь Т.Г. Оценка статей актива и пассива бухгалтерского баланса коммерческой организации / А.А. Адаменко, М.А. Столярова, Т.Г. Кришталь // ЕГИ. 2021. №4 (36).
2. Войтоловский Н.В. Комплексный экономический анализ предприятия / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина. - СПб.: Питер, 2010. - 256 с.
3. Гаврилова А.Н. Финансы организаций (предприятий): Учебник / А.Н. Гаврилова. - М.: Мнорус, 2007. - 608 с.
4. Гунина, И.А. Оценка эффективности использования основного капитала промышленного предприятия / Гунина И.А., Ю.П.Лютова // Экономинфо. – 2020. – № 1 – С.22-26.
5. Слесаренко, Г.В. Подход к оценке эффективности использования основных средств предприятий / Г.В. Слесаренко // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – № 6 – С.1010-1016.
6. Шамсов, Ф.С. Современная методология и методики анализа собственного капитала / Ф.С. Шамсов // StudNet. – 2020. – №8 – С.80-85.
7. Хутова Л.А., Аслаханова С.А. Оценка состояния и эффективности использования активов предприятия / Л.А. Хутова, С.А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov-predpriyatiya> (дата обращения: 04.05.2022).
8. Хутова Л.А., Яндарбаева Л.А. Анализ эффективности использования основных средств предприятия на основе данных финансовой отчетности / Л.А. Хутова, Л.А. Яндарбаева // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv-predpriyatiya-na-osnove-dannyh-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 04.05.2022).
9. Шардан С.К., Никаева Р.М. Экономическая оценка ключевых показателей деятельности предприятия / С.К. Шардан, Р.М. Никаева // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevykh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 04.05.2022).
10. Шардан С.К., Хагаева А.В. Оценка деятельности компании на основе финансового анализа / С.К. Шардан, А.В. Хагаева // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-deyatelnosti-kompanii-na-osnove-finansovogo-analiza> (дата обращения: 04.05.2022).

EDN: TNZVAV

Ю.В. Чемоданова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, ula70che@yandex.ru,

Yu.V. Chemodanova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia;

О.А. Бодрикова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, bodrikova.oa@yandex.ru,

O.A. Bodrikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia;

А.М. Анисимова – студент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, anisimova152@yandex.ru,

A.M. Anisimova – student, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia;

Е.В. Свешникова – студент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

E.V. Sveshnikova – student, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia.

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
КООПЕРАТИВОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVES
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

Аннотация. Статья посвящена практическому применению интегральной методике оценки уровня экономической безопасности сельскохозяйственных производственных организаций, которая сводится к оценке финансовой, производственно-сбытовой, технико-технологической и кадровой составляющих деятельности. Данная методика использована на реальной финансовой отчетности шести сельскохозяйственных производственных организаций СПК им. Кирова, СПК «Колхоз Искра», СПК «Русь», СПК им. К. Маркса, СПК «Колхоз» Заря», СПК им. Ленина. В работе учитывается отраслевая специфика финансового менеджмента и управленческого учета сельскохозяйственных организаций. Дана характеристика отрицательных факторов экономической безопасности организаций. Кратко сформулированы предложения максимизирующие уровень экономической безопасности сельскохозяйственных производственных кооперативов в условиях политических рисков и неопределенности предпринимательской среды. Предложено модернизировать и обновить основные производственные фонды, автоматизировать производство, совершенствовать финансовый и кадровый менеджмент российских сельскохозяйственных производителей.

Abstract. The article is devoted to the practical application of the integrated methodology for assessing the level of economic security of agricultural production organizations, which is reduced to the assessment of financial, production and marketing, technical, technological and personnel components of the activity. This technique is used on the real financial statements of six agricultural production organizations of the Kirov Agricultural Complex, the Iskra Collective Farm, the Rus SEC, the K. Marx SEC, the Zarya Collective Farm, and the SPC. Lenin. The work takes into account the industry specifics of financial management and management accounting of agricultural organizations. The characteristic of negative factors of economic security of organizations is given. The proposals that maximize the level of economic security of agricultural production cooperatives in the conditions of political risks and uncertainty of the business environment are briefly formulated. It is proposed to modernize and update the main production assets, automate production, improve financial and personnel management of Russian agricultural producers.

Ключевые слова: экономическая безопасность, показатели экономической безопасности, интегральный уровень экономической безопасности.

Keywords: economic security, indicators of economic security, integral level of economic security.

В современном мире проблема обеспечения безопасности на предприятии является актуальной, но, несмотря на важность данной проблемы руководства предприятий не акцентируют на данном вопросе внимание. В настоящее время все

больше и больше внимания уделяется экономической безопасности государства в целом, субъектов, отдельных отраслей, но не предприятия, поэтому этот вопрос так важно изучить и проанализировать. Особенность обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных производственных кооперативов мало изучена. Этим обусловлена актуальность данной работы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что экономическая безопасность предприятий требует особого внимания и углубленного изучения.

Цель данной работы заключается в комплексном рассмотрении и изучении экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий, а именно сельскохозяйственных производственных кооперативов. Для достижения этой цели нужно обратить внимание на следующие задачи:

- 1) проведение анализа интегрального уровня экономической безопасности сельскохозяйственных производственных кооперативов;
- 2) выявление факторов, которые оказывают негативное влияние на уровень экономической безопасности данных предприятий;
- 3) формирование предложения по устранению выявленных проблем в экономической безопасности сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Для данного исследования мы провели анализ интегрального уровня экономической безопасности предприятий. На основании этого сделали определенные выводы, выявили отклонения и определили пути устранения данных проблем.

Объектом данной работы служат следующие сельскохозяйственные производственные кооперативы Нижегородской области: СПК (Колхоз) им. Кирова, СПК «Колхоз Искра», СПК (Колхоз) «Русь», СПК (Колхоз) им. К. Маркса, СПК «Колхоз» Заря», СПК (Колхоз) им. Ленина. По каждому из этих предприятий были произведены расчеты показателей экономической безопасности за период с 2020 по 2021 год.

Анализ интегрального уровня экономической безопасности предприятия сводится к оценке финансовой, производственно-сбытовой, технико-технологической и кадровой составляющих деятельности предприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Сводный интегральный уровень экономической безопасности

Показатель	2020 год			Оценка показателей 2020 год			2021 год			Оценка показателей 2021 год		
	Ис-кра	им. Кирова	Русь	Ис-кра	им. Кирова	Русь	Искра	им. Кирова	Русь	Ис-кра	им. Кирова	Русь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Коэффициент автономии	0,971	0,701	0,97	1	1	1	0,98	0,603	0,974	1	1	1
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,949	0,201	0,952	1	1	1	0,967	-0,146	0,951	1	0	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,013	0,02	0	0	0	0	0,022	0,019	0	0	0	0
Коэффициент текущей ликвидности	21,157	4,813	20,823	0,5	0,5	0,5	30,718	6,713	20,465	0,5	0,5	0,5
Пятифакторная модель Э. Альтмана	15,291	2,578	14,923	1	0,5	1	22,072	1,955	17,173	1	0,5	1
1. Финансовая составляющая	0,7	0,6	0,7				0,7	0,4	0,7			
Коэффициент рентабельности продаж	3,068	11,969	10,99	1	1	1	9,123	9,58	33,414	1	1	1
Коэффициент рентабельности активов	0,804	8,672	1,92	1	1	1	0,033	9,103	8,106	0,5	1	1
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	17,044	0	5,24	0,5	0	0,5	22,103	0	2,969	0,5	0	0,5
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,19	1,434	1,165	0	0	0	0,483	1,444	0,604	1	0,5	0
2. Производственно-сбытовая составляющая	0,625	0,5	0,625				0,75	0,625	0,625			
Коэффициент фондоотдачи	0,398	0,802	1,631	0	0	0	1,012	0,807	0,845	1	0,5	0
Коэффициент годности основных средств	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коэффициент обновления основных средств	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Техничко-технологическая составляющая	0	0	0				0,333	0,167	0			
Коэффициент уровня заработной платы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коэффициент стабильности кадров	0,925	0,907	0,813	0,5	0,5	0,5	0,912	0,935	0,882	0,5	0,5	0,5
Коэффициент выработки продукции на одного работника	208,453	628,144	447	0	0	0	492,895	568,139	217,941	1	0	0
4. Кадровая составляющая	0,167	0,167	0,167				0,5	0,167	0,167			
Сводный коэффициент ЭБИ	0,373	0,317	0,373				0,571	0,34	0,373			
Коэффициент автономии	0,876	0,838	0,881	1	1	1	0,904	0,839	0,885	1	1	1
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,637	0,664	0,73	1	1	1	0,704	0,676	0,766	1	1	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	5,03	0,325	0,257	1	1	1	2,824	0,026	0,253	1	0	1
Коэффициент текущей ликвидности	12,993	4,555	4,764	0,5	0,5	0,5	10,86	4,572	4,714	0,5	0,5	0,5
Пятифакторная модель Э. Альтмана	2,193	1,692	1,843	0,5	0,5	0,5	2,382	1,765	1,724	0,5	0,5	0,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Финансовая составляющая	0,8	0,8	0,8				0,8	0,6	0,8			
Коэффициент рентабельности продаж	17,323	1,161	15,072	1	1	1	7,802	-2,767	2,802	1	0	1
Коэффициент рентабельности активов	12,77	2,225	9,662	1	1	1	10,959	0,131	0,282	1	1	1
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	2,483	0,508	2,204	1	0,5	0,5	4,606	0,392	0,762	1	0	0,5
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,788	1,088	0,984	0	1	1	2,113	0,917	0,836	0	0	0
2. Производственно-сбытовая составляющая	0,75	0,875	0,875				0,75	0,25	0,625			
Коэффициент фондоотдачи	0,934	1,046	0,906	1	1	1	1,104	0,882	0,769	0	0	0
Коэффициент годности основных средств	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коэффициент обновления основных средств	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Техничко-технологическая составляющая	0,3	0,3	0,3				0	0	0			
Коэффициент уровня заработной платы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коэффициент стабильности кадров	0,883	0,97	0,914	0,5	0,5	0,5	0,935	0,914	0,919	0,5	0,5	0,5
Коэффициент выработки продукции на одного работника	1202,147	668,896	630,517	0	1	1	1344,521	608,211	500,839	0	0	0
4. Кадровая составляющая	0,167	0,5	0,5				0,167	0,167	0,167			
Сводный коэффициент ЭБП	0,504	0,62	0,62				0,429	0,25	0,398			

По данным таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. СПК (Колхоз) им. Кирова показал увеличение уровня экономической безопасности на 7,24 % или на 0,023. На сводный коэффициент экономической безопасности данного предприятия особое влияние оказала производственно-сбытовая составляющая, которая также увеличилась на 25 % или на 0,125. Но, несмотря на увеличение сводного коэффициента экономической безопасности предприятия, уровень экономической безопасности СПК (Колхоз) им. Кирова низкий.

2. СПК «Колхоз Искра» показал увеличение уровня экономической безопасности на 53,1 % или на 0,198 за счет увеличения коэффициентов производственно-сбытовой составляющей на 20 % и кадровой составляющей в 3 раза. По сводному коэффициенту экономической безопасности предприятия можно сделать вывод, что в 2020 году наблюдался низкий уровень экономической безопасности, а в 2021 году – средний.

3. За весь анализируемый период уровень экономической безопасности СПК (Колхоз) «Русь» не изменился. Значение сводного коэффициента экономической безопасности предприятия за 2020 год и за 2021 год составил 0,373, что говорит о низком уровне экономической безопасности данного сельскохозяйственного производственного кооператива.

4. СПК (Колхоз) им. К. Маркса показал снижение уровня экономической безопасности на 14,9 % или на 0,075 за счет снижения технико-технологической составляющей на 100 %. Экономическая безопасность данного предприятия находится на низком уровне в 2020 и 2021 году.

5. СПК (Колхоз) «Заря» показал сильное снижение уровня экономической безопасности на 59,68 % или на 0,37. Снижение произошло из-за уменьшения финансовой составляющей на 25 % или на 0,2, уменьшения производственно-сбытовой составляющей на 71,43 % или на 0,625, технико-технологической составляющей на 100 % или на 0,3, кадровой составляющей на 66,6 % или на 0,333. Экономическая безопасность данного предприятия находится на среднем уровне в 2020 году, на критическом уровне в 2021 году.

6. СПК (Колхоз) им. К. Маркса показал снижение уровня экономической безопасности на 35,81 % или на 0,222 за счет снижения технико-технологической составляющей на 100 % или на 0,3, снижения производственно-сбытовой составляющей на 28,57 % или на 0,25, снижения кадровой составляющей на 66,6 % или на 0,333. Экономическая безопасность данного предприятия находится на среднем уровне в 2020, на низком уровне в 2021 году.

В ходе проведения интегрального анализа были выявлены проблемы с финансовой отчетностью в связи с неправильным выбором управленческих решений в сфере бухгалтерии, из-за чего произошло снижение финансовой составляющей экономической безопасности (Решение: более тщательный подбор персонала, проверка его знаний и умений), снижение рентабельности на некоторых предприятиях в связи с сокращением прибыли от продаж, обусловленным более высоким ростом затрат (Решение: адаптация к ситуации на рынке/в стране, расширение рынков сбыта, государственная поддержка), себестоимость реализации в некоторых колхозах превышала выручку, что повлекло за собой сильное снижение валовой прибыли (Решение: оптимизация деятельности, разработка эффективных операционных планов, смена поставщиков необходимых ресурсов).

Проведенный анализ уровня экономической безопасности на примере сельскохозяйственных производственных кооперативов позволяет обратить внимание руководства данных предприятий на те составляющие деятельности, которые имеют тенденцию к снижению показателей. В СПК им. Кирова, СПК «Колхоз Искра» наблюдается увеличение уровня экономической безопасности, за весь анализируемый период уровень экономической безопасности СПК (Колхоз) «Русь» не изменился, в СПК (Колхоз) им. К. Маркса, СПК (Колхоз) «Заря», СПК (Колхоз) им. К. Маркса наблюдается снижение уровня экономической безопасности. Ни в одном из анализируемых кооперативов уровень экономической безопасности не поднимался выше среднего уровня. Необходимо совершенствование системы управления персоналом, структуры основных производственных фондов, механизация и автоматизация производства, использование прогрессивной технологии, модернизация действующего оборудования.

Источники:

1. СПК (колхоз) им. Кирова // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6895155> (дата обращения: 28.10.2022).
2. СПК «Колхоз Искра» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6887176> (дата обращения: 28.10.2022).
3. СПК (колхоз) «Русь» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6885258#balance> (дата обращения: 28.10.2022).
4. СПК (колхоз) им. Ленина // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6895064> (дата обращения: 28.10.2022).
5. СПК (колхоз) «Заря» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6894670> (дата обращения: 28.10.2022).
6. СПК (колхоз) им. К.Маркса // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6884962> (дата обращения: 28.10.2022).
7. Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А., Бодрикова О.А. К вопросу об оценке экономической безопасности организации // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета. Сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород. -2021. - С. 93-96.
8. Чемоданова Ю.В., Рыбина А.Н., Павлова И.А., Бодрикова О.А., Винник В.К. Экономическая диагностика деятельности производственного предприятия // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 5 (130). - С. 1412-1420.
9. Павлова И.А., Тарасова Е.В., Чемоданова Ю.В. Инвестиции в развитии Нижегородской области и экономическая безопасность региона // Финансовый бизнес. - 2021. - № 3 (213). - С.76-81.

EDN: UACPVO

А.М. Чернышева – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, chernysheva-am@rudn.university,

A.M. Chernysheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia;

А.М. Зобов – к.э.н., заведующий кафедрой «Маркетинг», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, zobov-am@rudn.university,

A.M. Zobov – candidate of economic sciences, head of the department of marketing, People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

ОСНОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ, ЛОКАЛИЗОВАННЫХ В РОССИИ С ЯКОРНЫМИ ВЕНГЕРСКИМИ КОМПАНИЯМИ
THE FOUNDATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL CLUSTERS WITHIN THE FRAMEWORK OF STRATEGIC ALLIANCES LOCALIZED IN RUSSIA WITH ANCHOR HUNGARIAN COMPANIES

Аннотация. Пандемия COVID-19 активизировала потребность в развитии фармацевтической отрасли, как в России, так и во всем мире. При этом наиболее перспективным направлением развития является организация фармацевтических кластеров в рамках стратегических альянсов с зарубежными партнерами.

Целью настоящей статьи стало исследование моделей фармацевтических кластеров, применяемых на мировом рынке, а также формирование модели фармацевтического кластера, основанного на взаимодействии России и Венгрии. Для достижения поставленной цели были рассмотрено распределение медицинских кластеров в мире, а также условия эффективного построения российско-венгерского кластера.

Предполагается, что современные реалии постковидного мирового устройства позволят активно стимулировать создание стратегических альянсов с локализацией производства, а также сформировать эффективную модель фармацевтического кластера на территории России. Для проверки данной гипотезы анализировались документы, размещенные в открытом доступе, в том числе и статистические данные по структуре фармацевтического рынка.

В целом было доказано, что на современном этапе функционирования фармацевтического российского рынка основной составляющей его эффективного развития является построение успешной модели фармацевтического кластера с локализацией производства. Таким образом, Российская Федерация должна активно развивать и поддерживать сформированные существующие фармацевтические кластеры, а также создавать новые, в том числе с привлечением иностранных якорных производителей.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Возможности и перспективы развития стратегических альянсов инновационных организаций Венгрии и России в сфере биотехнологий и фармацевтики», проект № 21-510-23004

Abstract. The COVID-19 pandemic activates the need for growth in the pharmaceutical industry, both in Russia and around the world. At the same time, the most promising direction of development is the organization of pharmaceutical clusters in the context of closely related associations with foreign participants.

The purpose of this article was to study models of pharmaceutical clusters entering the world market, as well as forming models of a pharmaceutical cluster based on the Russian markets and foreign exchange markets. The goal was to achieve the prospects for the development of clusters in the world, as well as the conditions for achieving the goal of the Russian-Hungarian cluster.

It is obvious that the current realities of post-COVID immunity are intensively stimulating the creation of effective alliances with the vulnerability of production, as well as an effective model of a pharmaceutical cluster in Russia. For verification, documents placed in official access were analyzed, including statistical data on a wide range of the pharmaceutical market.

In general, it was found that, to a large extent, the features of its pharmaceutical market in the Russian market, the main advantage is the construction of effective functions of the pharmaceutical cluster with the presence of production. Thus, the Russian Federation should actively develop and develop the formed pharmaceutical clusters, as well as a new formation, including with the involvement of foreign anchor manufacturers.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project "Opportunities and prospects for the development of strategic alliances of innovative organizations in Hungary and Russia in the field of biotechnology and pharmaceuticals", project No. 21-510-23004

Ключевые слова: фармацевтический рынок, стратегические альянсы, фармацевтический кластер, локализация производства.

Keywords: pharmaceutical market, strategic alliances, pharmaceutical cluster, production localization.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Возможности и перспективы развития стратегических альянсов инновационных организаций Венгрии и России в сфере биотехнологий и фармацевтики», проект № 21-510-23004.

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project "Opportunities and prospects for the development of strategic alliances of innovative organizations of Hungary and Russia in the field of biotechnology and pharmaceuticals", project No. 21-510-23004.

Кластерный подход применяет различные в совокупности методы, принципы, формы и средства воздействия для решения поставленных экономико-организационных задач, что позволяет гибко и оперативно регулировать, и реагировать на возможные вызовы элементов кластера (территориально-отраслевое партнерство различных предприятий) для обеспечения повышения конкурентоспособности его участников.

Кластерный подход, включая и подход в фармацевтической отрасли, предполагает решение следующих задач:

- обеспечение эффективной оптимизации финансовых потоков между партнерами кластера;
- формирование высокого уровня жизни населения;
- трансформация, как экономического, так и социального блоков регионов предприятий-партнеров;
- реализация инновационной составляющей инвестиционной, научно-технической и структурной политики;
- развитие рыночной инфраструктуры регионов участников.

Наиболее успешным и конкурентоспособным кластером становится тот, который соблюдает ряд условий, таких как: наличие компаний-лидеров, территориальная локализация, устойчивость кооперационных связей, а также долговременным взаимодействием участников. В разрезе формирования стратегических альянсов фармацевтических компаний между Российской Федерации и Венгрии могут исполняться все условия, кроме территориальной локализации, которая невозможно вследствие отсутствия общих границ.

Наиболее эффективной моделью формирования кластера является EFQM (Model for Business Excellence EFQM), которая представляет собой совокупность критериев и интегральный критерий, которые позволяют судить о конкурентоспособности кластера. Модель EFQM предполагает следующий алгоритм действий:

- 1) формирование экспертной группы и закрепление эксперта за определенным видом деятельности;
- 2) характеристика кластера с учетом принципов модели с определением «Подходов» и «Результатов»;
- 3) выявление сильных сторон и возможностей для усовершенствования, а также определения уровня организационного развития с помощью элементов системы RADAR;
- 4) формулирование проектных идей в области приоритетных направлений развития;
- 5) формирование совместных проектов развития кластера;
- 6) конкретизация целей между участниками кластера/стратегического альянса;
- 7) реализация поставленных целей кластера;
- 8) мониторинг результативности реализации целей кластера.

Успешное развитие регионов и также стран происходит в том числе и за счет развития кластеров в рамках стратегических альянсов, которые становятся драйверами развития экономики и социальной области. Значительную роль в этом играют и фармацевтические кластеры, которые с одной стороны обеспечивают развитие экономики региона / страны, а с другой стороны – развивается социальная политика в области здравоохранения. Развитие фармацевтического кластера является драйвером экономического роста регионов / стран участников кластера, поскольку обеспечивает формирование высокотехнологического сервиса для пациентов.

Фармацевтические и медицинские кластеры в международном аспекте можно распределить следующим образом, представленным в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Распределение медицинских кластеров в мире

Группы/Характеристика	Глобальные кластеры высокотехнологической медицины	Кластеры мировых биомедицинских исследований	Кластеры международного медицинского туризма
Страна базирования	Германия, США, Республика Корея	Страны Европы и Азии	Страны Европы и Латинский Америки
Специализация	ИиР в биомедицине (100 % кластеров), медицинские услуги: реабилитация и лечение (более 55 %)		Медицинские услуги: реабилитация и лечение (90%), ИиР в биомедицине (30%)
Конкурентное преимущество	Высокий внешний спрос на медицинские услуги	Сильные университетские клиники и центры знаний	Сравнительно низкая стоимость медицинских услуг
Акцент деятельности	Межотраслевое взаимодействие: медицина и ИКТ: лечение и туризм	Внедрение результатов ИиР в клиническую практику	Полный цикл сервисов для медицинских туристов
Размер	Более 100 организаций		Менее 100 организаций
Инновационная активность	Развитая инновационная инфраструктура (более 60 %), поддержка стартапов (более 4 %)		Развитая туристическая инфраструктура, поддержка стартапов в отдельных кластерах
Инициатива формирования	Преимущественно государственная	Преимущественно частная	
Участие государства в органах управления	Органы государства чаще участвуют в управлении кластером	Преимущественно независимые от государства органы управления	

История мировых медицинских кластеров развивалась уже давно. Существующие международные базы данных дают описание более сорока кластеров, которые являются лидерами по развитию фармацевтики и здравоохранения либо по

медицинскому туризму. Данные кластеры обязательно включают в свою структуру университетские клиники и/или крупные медицинские организации. В целом, все известные мировые кластеры можно разделить на три группы:

1) глобальные кластеры, объединяющие компании – экспортеров медицинских услуг (высокотехнологическое здравоохранения);

2) мировые кластеры биомедицинских исследований, сфокусированные на внедрении научных открытий различных центров, входящих в состав кластеров;

3) кластеры направленные на медицинский туризм, включающие в себя, кроме медицинских, фармацевтических и научных организаций, также отели.

Наиболее часто встречающаяся моделью развития медицинских/фармацевтических кластеров является модель с координацией деятельности, прежде всего, региональных игроков, что повышает конкурентоспособность региона. При этом такой кластер позволяет сформировать в регионе рабочие места, которые стимулируют экономическую активность. Эффективная модель формируется только тогда, когда полностью синхронизируется деятельность всех участников кластера, как единая взаимосвязанная и взаимодополняющая система.

Мировые медицинские/фармацевтические кластеры практически всегда в своей основе формируют условия взаимодействия научных и предпринимательских институтов. Формируется объединение глобальной сети партнеров, включающее национальных и иностранных участников (научные институты, вузы, фармацевтические и медицинские компании), таким образом, кластер становится международной ассоциацией сектора здравоохранения.

Эффективность мирового медицинского/фармацевтического кластера может определяться соблюдением следующих условий:

1) активная жесткая коммуникационная политика, позволяющая реализовывать совместные проекты, формировать эффективную систему продвижения, внедрять научные инновации и вместе с тем развивать международные связи;

2) сотрудничество между несколькими отраслями на стыке здравоохранения, фармацевтики, научных исследований, строительства, производства медицинского оборудования, органов власти и т.д.;

3) партнерство в многоуровневой системе управления, которое позволяет уловновесить все интересы всех участников кластера;

4) поддержка органов власти, которые создают институциональную базу кластера, сосредотачивая специализированную инфраструктуру;

5) поддержка на уровне стран/страны со стороны центральной власти, которая регулирует деятельность кластера, а участники кластера могут выступать как консультанты и/или участники национальных проектов;

6) востребованность продукции кластера у конечных потребителей;

7) поддержка инноваций в рамках кластера, где предприятия-инноваторы являются базой для нестандартных высокотехнологических решений.

Анализируя опыт мировых медицинских/фармацевтических кластеров, то сложно найти универсальную модель развития. Так, Life Science Nord (Германия) сформировал собственную социальную сеть для развития и расширения многоуровневых коммуникаций. Health Tech Cluster Switzerland (Швейцария) формирует сеть коммуникаций в разрезе личного общения и индивидуальных встреч. LitCare (Литва) формирует комплексное сотрудничество в различных отраслях, в том числе в области медицины и отельного бизнеса. HealthCapital (Германия) управляется с помощью партнерского договора между двумя менеджерами, отвечающими отдельно за земли Берлина и Бранденбурга. Eurasanté (Франция) администрируется за счет средств регионального бюджета, а базовые услуги участникам экосистемы региона кластер оказывает бесплатно. Health Valley (Нидерланды) тестируют свои НИОКР с помощью пациентов, например, люди с ограниченными возможностями с помощью мобильного приложения GoOV безопасно и просто пользоваться общественным транспортом. Существуют и кластеры, которые объединяют несколько стран, так, например, Швеция и Дания сформировали мировой медицинский/фармацевтический кластер Medicon Valley, где фармацевтические компании (Novo Nordisk, LEO Pharma, Ferring Pharmaceuticals и Lundbeck – Дания) поддерживаются инновационной инфраструктурой (MAX IV и ESS – Швеция) [4].

Оценивая российскую современную ситуацию на фармацевтическом рынке, стоит отметить, что модель развития российского фармацевтической отрасли на основе дженериков стала неэффективной. Именно поэтому необходимо формировать международный фармацевтический кластер в РФ на основе концепции стратегии «Фарма-2030». Данная концепция определяет следующие условия реализации и целевые показатели представленные в таблице 2 [1].

Таблица 2 – Условия реализации и целевые показатели концепции «Фарма 2030»

Условия реализации	Целевые показатели
Реализация положения «второй лишний» по отдельной номенклатуре лекарственных препаратов	В 2030 году доля локальных лекарственных препаратов должна составлять 42% в денежном выражении
Долговременное прогнозирование потребности в технологиях и лекарственных препаратах	В 2030 году доля национальных лекарственных препаратов в ЖНВЛП должна составлять 65 % в натуральном выражении
Реализация правила IP-BOX	Доля лекарственных препаратов полного цикла должна составлять 80% к 2030г.
Трансфер технологий с развитых рынков	Доля отечественных лекарственных препаратов в перечне социально значимых и особо опасных заболеваний должна составлять 70 % к 2030г.
Оптимизация политики ценообразования	В 2030г. общий объем отечественного фармацевтического рынка должна составлять 1,2 трлн.рублей с учетом дефлятора
Ограничение регистрации большого количества дженериков при наличии нескольких российских лекарственных препаратов	
Обеспечение доступа фармацевтических компаний к регистрам пациентов	
Гармонизация регулирования рынка с иностранными рынками	
Концентрация на next и best-in-class ЛП, по возможности first-in-class лекарственных препаратов	
Ускоренная регистрация определенного ряда лекарственных средств	

В рамках политики импортозамещения и развития инновационных лекарственных препаратов основой может стать объединение инвесторов, производственных предприятий, научных объединений и инновационных технологий из

Российской Федерации и Венгрии, для обеспечения роста конкурентоспособности отечественной фармацевтической индустрии не только на национальном, но и на мировом рынке.

В целом, модель возможного создания фармацевтического кластера между РФ и Венгрией, может выглядеть следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель фармацевтического совместного кластера РФ и Венгрии

Такой кластер может привести к развитию фармацевтической промышленности, как Российской Федерации, так и Венгрии на мировой арене, поскольку у двух стран имеется в наличии высокий научный, образовательный, производственный потенциалы, а также высокий уровень поддержки государственных услуг [3]. Создание российско-венгерского кластера позволит повысить эффективность работы системы здравоохранения, промышленных предприятий и научных организаций фармацевтической отрасли обеих стран, что будет стимулировать развитие, как и экономик региона, так и стран.

Стоит отметить, что впервые о необходимости формирования фармацевтических кластеров было еще отмечено в 2008 году при формировании стратегии «Фарма-2020». При этом первый этап данной программы, который закончился в 2015 году, показал достижение пяти целевых показателей из десяти, оставшиеся пять показателей немного не достигли целевых значений. Стратегия «Фарма-2020» дает следующее определение фармацевтического кластера: «группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм – разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом». В 2012 году было создано восемь фармацевтических (биотехнологических) медицинских кластера: два кластера в Московской области, по одному – в Санкт-Петербурге, Алтайском крае, Томской, Новосибирской, Калужской и Ленинградской областях.

В течении последующих лет фармацевтические кластеры формировались с определенными сложностями. Так, например, псковский фармацевтический кластер должен был образовываться на базе совместной работы с Teva (Израиль), вслед за которым должны были придти и другие инвесторы. Однако, данная фармацевтическая компания изменила свое решение и стала строить свой завод в Ярославской области, сочтя условия ее властей более привлекательными. Новых инвесторов власти Псковской области найти не смогли, при этом власти активно не участвовали в их поиске, но и не прекращали деятельность проекта. Тяжелая ситуация также была в Липецкой области, где органы власти нашли с трудом инвестора – российскую компанию – «Рафарма», которая смогла наладить производство в 2015 году.

Тем не менее, в наличие есть и положительный российский опыт образования фармацевтических кластеров. Наиболее успешными такими кластерами являются Калужский, Петербургский и Ярославский фармацевтические кластеры.

Калужский фармкластер появился еще до его официальной регистрации в 2012 году, где компания «Бион» для компании «Ниармедик» разработала технологию синтеза субстанции нового лекарственного препарата. Ярославский кластер образовался еще в 2009 году после приобретения фармкомпанией «Р-Фарм» недостроенного завода по производству детского питания, и перепрофилировала его под выпуск собственной продукции. Также был построен новый завод по выпуску фармпродукции компанией Nycomed (Takeda). На текущий момент основой Ярославского фармкластера являются компании Teva, Takeda, «Р-Фарм», «Фармославль», «Витафарма» и «НТфарма».

В Петербурге существовало три площадки. Первая площадка – «Нойдорф», в которой разместились компании «Биокада» и «Фарм-Холдинг». Вторая площадка – «Новоорловской», где расположились компания Novartis и другие компании. Третья площадка – «Пушкинская» с компаниями «Герофарм», «Самсон-Мед» и «Неон».

В России очень часто участие в фармкластере для компаний необходимо для экономии на сетях и земли, совместного продвижения на выставках, научно-практических конференциях, семинарах, отсутствия высоких затрат на первоначальные инвестиции и инфраструктуру. Таким образом, вместо того, чтобы формировать компании одной технологической цепочки, где все участники дополняют друг друга и взаимосвязаны между собой, часто было сформировано обычное объединение фармацевтических компаний.

Отечественная фармацевтика последнее десятилетие демонстрирует уверенный темп роста своего развития, особенно на фоне развития пандемии COVID-19 в 2020-2021-х годах, несмотря на общемировые сложности развития экономик стран [5]. В России существует значительное превышение доли дженериков над оригинальными лекарственными препаратами 59,8 % против 40,2 % в рублях и 85,5 % против 14,5 % в упаковках (в 2019 году), а доли импортных лекарств над отечественными 70 % против 30 % в рублях и 39,5 % против 60,5 % в упаковках. К концу 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года наблюдался рост доли российских лекарственных препаратов на 4 % в стоимостном выражении и на 0,6 % в натуральном выражении.

Стоит отметить, что к концу 2020 года в РФ были проданы лекарственные препараты, которые были произведены 945 компаниями, десять из них, занявших первые строчки, представлены в таблице 3 [6].

Таблица 3 – Ведущие компании фармацевтической отрасли в России

Рейтинг	Фирма-производитель	Стоимостной объём, млн руб.	Доля, %
1	Novartis	4 610	4,7 %
2	Отисифарм	4 593	4,6 %
3	Bayer	4 411	4,5 %
4	Stada	3 291	3,3 %
5	Teva	3 273	3,3 %
6	Sanofi	3 235	3,3 %
7	A. Menarini	2 582	2,6 %
8	GlaxoSmithKline	2 545	2,6 %
9	Servier	2 512	2,5 %
10	Валента Фарм	2 509	2,5 %
Итого:	Х	33 561	33,9 %

На фармацевтическом рынке ведущие фармкомпании производят и продают инновационные лекарственные препараты, которые по степени инновационности можно поделить способом, представленным на рисунке 2.

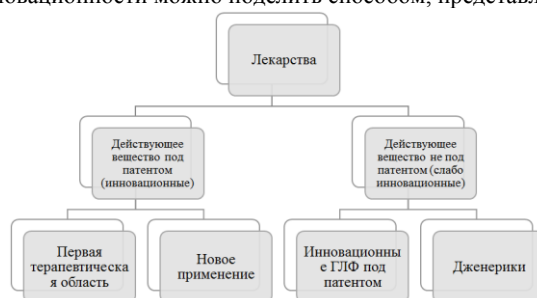
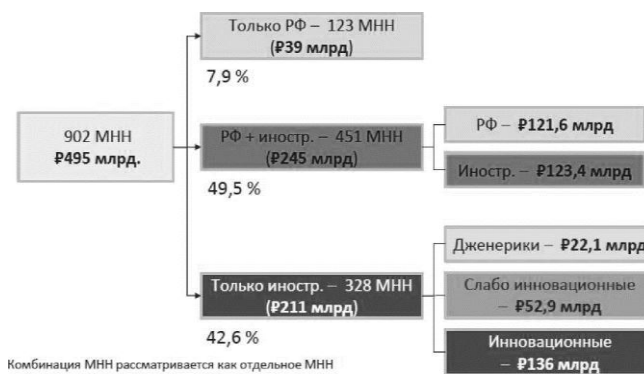

Рисунок 2 – Распределение лекарственных препаратов по степени инновационности

Инновационный статус лекарственных препаратов определяется оригинальностью, активными фармусбстанциями и действующим патентом, при этом наивысшую степень инновационности имеют препараты, выпущенные впервые на рынок. Менее инновационными являются препараты, действующее вещество которых уже не находится под действием патента, но сам препарат еще защищен патентом. Неинновационными препаратами являются препараты-дженерики. Структура лекарственных препаратов, представлена на рисунке 3 [7].

*Стоимость всех контрактов – 499 млрд

Рисунок 7 – Структура госзакупок лекарственных препаратов в РФ в 2019 году в соответствии с ФЗ №44

Таким образом, на текущий момент продолжает сохраняться высокий уровень зависимости от импорта и значительная доля дженериков на отечественном рынке. Однако, именно инновационные препараты служат тем драйвером, который позволяет развивать определенные направления фармацевтической отрасли или целые сегменты. Более того, такие лекарственные препараты позволяют решать критические проблемы здравоохранения в стране.

За последние десять лет в России более ста международных компаний локализовали свое производство на отечественном рынке более 400 препаратов, при этом было образовано восемь научно-исследовательских центров в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Казани, Ярославле, Волгограде и Екатеринбурге. А в рамках реализации Стратегии Фарма-2020 было выведено на рынок более 130 лекарственных препаратов, в том числе 9 инновационных препаратов.

Для эффективного развития отечественного производства инновационных лекарственных препаратов необходимо создавать фармацевтические кластеры в рамках стратегического фармпартнерства. При этом должны быть созданы следующие условия:

- 1) обязательное государственное участие, в том числе на этапе доклинических исследований и клинических исследований 1 и 2 фаз;
- 2) разработать и внедрить в практику нормативно-правовые документы, регулирующие ускоренную регистрацию отечественных лекарственных препаратов по результатам второй фазы клинических испытаний;

- 3) увеличить долю государственных закупок инновационных отечественных лекарственных препаратов;
- 4) внедрить льготное налогообложение для кластеров, образованных в рамках стратегического партнерства российских и иностранных фармацевтических компаний;
- 5) закрепить определенные преференции для фармпроизводителей, производящих инновационные отечественные лекарственные препараты.

Создаваемый фармацевтический российско-венгерский кластер должен быть в рамках свободной экономической зоны или на базе научного центра на территории Российской Федерации, с особым вниманием к разработке и производству инновационных препаратов, а также включать в свой состав исследовательские, учебные и образовательные учреждения.

Стратегические альянсы между Россией и Венгрией развиты на достаточно низком уровне, особенно в области фармацевтики. Тем не менее, это первая страна из ЕС, с которой была достигнута договоренность не только о поставках российской вакцины от коронавируса, но и организацию производства на территории Венгрии, чему активно противодействуют остальные страны Евросоюза. Однако, Венгрия, одна из немногочисленных стран ЕС, которые проводят достаточно самостоятельную политику в отношении двухсторонних отношений с Россией.

Опыт эффективного построения стратегических альянсов между Россией и Венгрией в области фармацевтики уже имеется. Так, в конце 2015 года был образован стратегический альянс между российской фармацевтической компанией «Нанолек», венгерской фармацевтической компанией «Эгис» и южнокорейской компанией «Celltrion». Данный альянс предусматривал локализацию полного цикла производства в Кировской области биоаналога инфликсимаб Фламмегис для лечения ревматического артрита. Стратегический альянс с привлечением южнокорейской фармацевтической компании был обусловлен соглашением венгерской компании «Эгис», по которому она получила эксклюзивные права на маркетинг и дистрибуцию восьми лекарственных препаратов в Российскую Федерацию. Венгерская фармацевтическая компания «Эгис» занимается, прежде всего, производством высококачественных дженериков, которые достаточно высоко востребованы на российском рынке.

Модель российско-венгерского кластера может базироваться на следующих подходах деятельности органа управления:

- содействовать развитию не только самого кластера, но и инновационным процессам в нем;
- обеспечить интеграцию всех участников, в том числе образовательных и исследовательских организаций;
- использовать рациональную организационную модель;
- формировать руководство фармацевтического кластера на паритетных началах;
- создать эффективный механизм управления и координации на наднациональном уровне;
- привлечь к деятельности кластера известных ученых России и Венгрии в области фармацевтики и биотехнологии;
- определить источники финансирования в краткосрочном периоде за счет стран-участников, а в среднесрочном периоде – на основе самокупаемости.

Этапы формирования фармацевтического кластера на основе российско-венгерского стратегического альянса включает в себя этапы, представленные на рисунке.

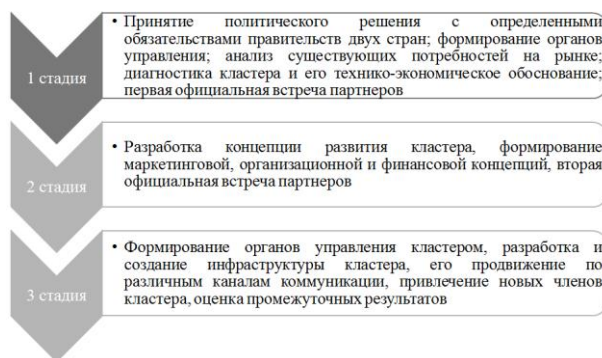

Рисунок 8 – Стадии формирования российско-венгерского фармацевтического кластера

Формирование российско-венгерского фармацевтического кластера будет решать ряд важных стратегических задач двух стран: создание новых рабочих мест и снижения уровня безработицы региона, повышения уровня базы научных школ стран, внедрение и переход на стандарты GMP, рост доли инновационных препаратов в структуре отечественных лекарств, развитие фармацевтической отрасли в целом и ее популяризация, а также экономическое развитие региона/регионов.

Источники:

1. Балакин К.В., Айгинин А.А., Иващенко А.А. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. Аналитический обзор. 2021. – 62 с.
2. «Биомедицинские кластеры в мире: факторы успеха и истории лучших» / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, Ф.Н. Филина, В.И. Панкевич и др.; Фонд Международного медицинского кластера, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019.
3. Зобов А.М., Чернышева А.М., Дегтерева Е.А., Трофимова А. Исследование и систематизация существующей практики в странах реализации политики импортозамещения для возможной адаптации в РФ // Вестник академии знаний №3 (26), 2018, с.374-379.
4. Чернышева А.М., Дегтерева Е.А., Черников С.Ю. Развитие фармацевтической отрасли в ЕС и России: проблемы взаимодействия // Вестник МИРБИС №1 (29), 2022г. с.20-28.
5. Чернышева А.М., Зобов А.М., Федоренко Е.А. Анализ стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 и метрик устойчивого развития стратегических альянсов фармацевтической отрасли // Вестник академии знаний №46 (5), 2021, с.338-347. <https://dsm.ru/marketing> - Маркетинговые исследования фармацевтического рынка агентства DSM Group.
6. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2020.pdf> - Тренды фармацевтического рынка // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ.

*А.А. Шацкий – соискатель, ФГБУ «Комфортная среда», Москва, Россия, Yulya.kozireva@yandex.ru,
A.A. Shatsky – applicant, FSBI "Comfortable Environment", Moscow, Russia.*

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
INDUSTRIAL SOVEREIGNTY AND IMPORT SUBSTITUTION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Аннотация. В статье представлено исследование, проведенное на основании статистических данных по импортозамещению сырья, материалов и различных комплектующих на российских промышленных предприятиях, производство которых серьезно оказалось под угрозой из-за санкций введенных странами Европы и США. Особое значение в современной российской экономике для научного обоснования экономических реформ особое значение имеет региональная экономика. Основной целью проведенного исследования является оценка технологического развития промышленности, которая должна выступить в качестве трансформации эффективной индустриализации, в сочетании с производством массовых конкурентоспособных по цене и качеству продуктов в промышленности с применением уникальных технологий и сервисов в условиях импортозамещения. Основополагающий ориентир современной промышленной политики – промышленность, входящая в десятку мировых лидеров по уровню конкурентоспособности на нескольких мировых рынках. В проведенном исследовании сгруппированы и охарактеризованы основные направления импортозамещения и обеспечения стабильности производственных цепочек для бесперебойного промышленного производства в стране в период санкций со стороны зарубежных стран.

Abstract. The article presents a study conducted on the basis of statistical data on import substitution of raw materials, materials and various components at Russian industrial enterprises, the production of which was seriously threatened due to sanctions imposed by European countries and the United States. The regional economy is of particular importance in the modern Russian economy for the scientific justification of economic reforms. The main purpose of the study is to assess the technological development of industry, which should act as a transformation of effective industrialization, combined with the production of mass competitive in price and quality products in industry using unique technologies and services in the context of import substitution. The fundamental benchmark of modern industrial policy is industry, which is among the top ten world leaders in terms of competitiveness in several world markets. The study grouped and characterized the main directions of import substitution and ensuring the stability of production chains for uninterrupted industrial production in the country during the period of sanctions from foreign countries.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, промышленная политика, санкции.

Keywords: import substitution, industry, industrial policy, sanctions.

Санкции со стороны европейских и американских компаний остро поставили вопрос и об импортозамещении, в следствии чего вскрылись слишком тесные взаимосвязи не только в импорте готовой продукции, но и в непосредственных поставках сырья, полуфабрикатов и комплектующих, а также технологий в целом [1].

Наибольшую опасность для российских регионов представляет спад промышленного производства, а как следствие этого и рост безработицы – скрытой и официальной, а также и уменьшение доходной части бюджета за счет налоговых поступлений в региональных бюджетах. Санкционный кризис не схож ни с одним из предшествующих кризисов которые пережила российская и мировая экономика за последнее десятилетия [2]. Среди прошедших кризисов можно выделить нефтяной кризис, который пришелся на 2014-2015 годов и коронавирусный кризис 2020 года – ни по величине пострадавших отраслей, ни по времени восстановления не только самого производственного процесса, но и его объемов [3]. В кризис 2015 года был неравномерный спад по отраслям производства, COVID осуществил парализацию экономике хоть и сильно, но экономике и промышленному производству в частности удалось быстро восстановиться, санкционный же кризис затронет все направления российской экономики и в первую очередь удар будет нанесен на промышленное производство завязанное или основанное на поставках сырья и комплектующих из за рубежа [4].

Удельный вес импорта в процессе промежуточного потребления отраслей промышленности варьируется от 2,2 % в производстве нефтепродуктов и кокса и до 38,8 % в процессе производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов [5]. Рассмотрим удельный вес промежуточного потребления импортного сырья за 2021 год, рисунок 1.

Следует отметить, что при формировании капитала на импорт готовой инвестиционной продукции приходится 80-90 % по большей части представленных выше позиций. Проблему импортозамещения не только в виде конечного продукта, но и в качестве комплектующих, необходимо решить так, чтобы при ее решении не нарушилась технологическая безопасность и непрерывность производства, и это решение проходит разными путями [6].

Предположительно следует выделить несколько основных направления для замещения импортного сырья, материалов и комплектующих для обеспечения стабильности производственных цепочек:

1) замена или замещение поставщиков из Европы восточными поставщиками, или поставщиками из «дружественных стран» [7];

2) формирование посреднических звеньев для снабжения промышленности минимальным объемом импорта из западных «недружественных стран», посредством создания фирм-поставщиков в дружественных странах: регулирования импорта критических товаров, материалов, сырья и комплектующих, а также мер и способов по замещению импортного сырья и материалов [8].

Создание консорциума основных компаний экспортеров и кредитных учреждений, осуществляющих операции с ресурсами в иностранной валюте и поставок оборудования [9];

3) внедрение совокупности значительных проектов замещения поставок импортного сырья, материалов, направленных на удаление основных звеньев уязвимости: формулирование первостепенных проектов, направленных на замещение импортных поставок и осуществление их финансирования; сбалансированность объемов ФНБ, для использования и поддержания данных проектов; разработка специализированной рабочей команды или комиссии при Правительственной комиссии по замещению импортных товаров, сырья и иных поставок; формирование комплекса отраслевых требований бизнеса на Правительственной комиссии по замещению импортных товаров, сырья и иных поставок с участием Министерства

промышленности торговли России, компаний лидеров, отраслевых ассоциаций и учреждений развития по направлениям производства и сервисов, среди которых следует выделить станкостроение и оснастка (в первую очередь следует особенно выделить твердосплавный инструмент), а также подшипники и программное обеспечение, автомобилестроение, дорожная и коммунальная техника, техники для агропромышленного комплекса и машиностроение для железнодорожного транспорта, оборудование и программное обеспечение для ТЭК, самолетостроение [10].

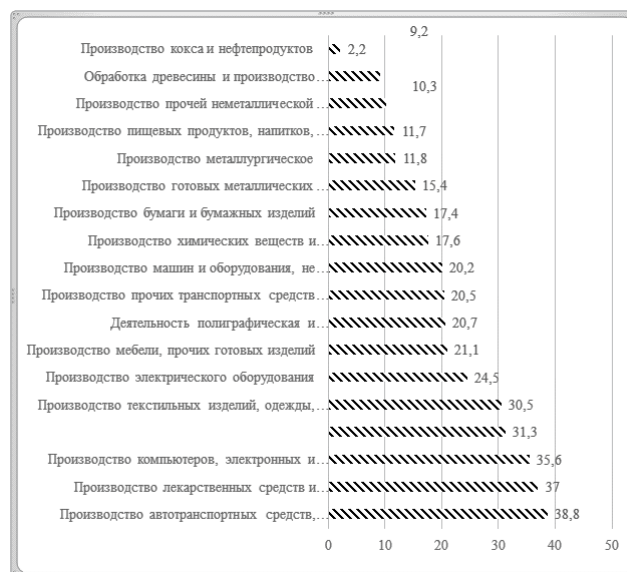

Рисунок 1 – Удельный вес импорта в промежуточном потреблении отраслей промышленности, %

Во всех этих областях необходимо определить не только прямые потребности в замещении импортного сырья, материалов, продукции и комплектующих, но и замещение импортных поставок у комплектаторов второго-третьего уровней, из чего следует что критическую импортную составляющую в той продукции, что рассматривалась как отечественная [11].

Исходя из проведенной оценки необходимо констатировать, что от замещения импортного сырья и отдельных продуктов и комплектующих следует переходить к комплексной политике, которая бы смогла обеспечить технологический суверенитет, направленный на формирование сквозных независимых производственных цепочек с учетом существующих возможностей по импорту и новым технологическим разработкам [12].

Если рассмотреть сформированную политику импортозамещения в РФ, на период до 2024 года необходимо выделить такие основополагающие направления технологических процессов производства, определяющих направления импортозамещения:

- для авиации и судостроения в рамках двигателестроения: осуществление серийного производства финансово-выгодных двигателей гражданской авиации семейства ПД-14 и мотогонок для обеспечения МС-21 российскими двигателями [13];
- двигателей ПД-8 и ПД-8В для SSJ-100 и Бе-200 российскими двигателями; расширение типового ряда морских двигателей [14];
- увеличение объемов создания водных (морских) двухтопливных газотурбинных двигателей мощностью 8 МВт [15];
- судовое электроприборостроение: подготовка судовых приборов, а также радионавигационного оборудования;
- машиностроение общего назначения: осуществление комплексного производства кассетных подшипников для вагонов;
- энергетическое машиностроение: комплексное производство российских газовых турбин высокой мощности ГТД-110 М мощностью 90–130 МВт [16];
- производство автомобилей: дизельные моторы, топливное оборудование блоки управления, коробка передач, запасные части для подвески и тормозной системы;
- комплектующие для станкоинструментальной отрасли: для числового программного управления, приводы станков, а также лазерные измерительные системы [17];
- по химической промышленности: создание малеинового ангидрида;
- редкоземельные металлы, используемые в промышленном производстве;
- композитные материалы: производство ПАН-прекурсора, углеродного волокна [17].

Успешная реализация данных проектов предполагает в долгосрочной перспективе необходимость, в дополнении к существующим мерам государственной поддержки, осуществлять бесперебойное функционирование вновь созданных предприятий и действующих промышленных производств, которые создают спрос на продукцию замещающую импортное сырье, материалы и комплектующие, а также формирование долгосрочного консолидированного заказа на замещение импортных поставок сырья, материалов и комплектующих и ремонтные сервисы.

Для наиболее оперативной реализации данных задач следует осуществить последовательное решение выделенных ниже основополагающих вопросы:

- создание независимой технической и технологической экспертизы для верификации долгосрочных и многоступенчатых проектов промышленного производства, именно это создаст условия для избежать использования недостоверных сведений.

Осуществление данного направления позволяет перераспределять механизмы и оборудование или их максимальное использование для достижения максимальной эффективности использования, а также осуществить комплексное составление Минпромторгом России, Минэкономразвития России совместно с Росстатом и другими организациями заинтересованными в отчетных и прогнозных материальных балансов по определенным видам продукции, это ситуация с которой имеется проблемный характер.

Составление таких балансов должно быть с максимальным раскрытием информации по производству и показывать особенности регионального аспекта поступления ресурсов и их потребления, а если рассмотреть эту ситуацию с точки зрения внешнеэкономических связей – государственную структуру импорта и экспорта с отражением, логистических особенностей. Осуществление работ по данным направлениям сокращает время, затраченное на адаптацию российской промышленности к изменяющимся условиям, и однозначно позволит сбалансированно и эффективно перейти от этапа развития к этапу стабильного роста.

Исходя из проведенной оценки применяемых мер в отношении стабилизации процесса производственного процесса. В целом развитие промышленного производства и других сфер экономического развития российских регионов будет зависеть и от финансовых факторов и в первую очередь от курса рубля, а также от возможностей страны перестроить логистические экспортные и импортные потоки. Неясности, добавляет и то, что реальная зависимость региональной промышленности российских регионов от иностранной составляющей достоверно неизвестна.

На современном этапе государство уже разработало несколько мер для помощи регионам за счет льготных кредитов, и в первую очередь это поддержка касается промышленного производства. Согласно принятого в апреле федерального закона на государственные займы для рефинансирования обязательств регионов и муниципалитетов на долгосрочный срок выделяется до 390,7 млрд руб. из федерального бюджета (планировалось направить – 255,3 млрд).

В ближайшем будущем предполагается введение трех новаций, которые связаны с принятием поправок в Бюджетный Кодекс и связаны они в первую очередь с тем что российские регионы получают специальные условия при получении краткосрочных кредитов от управлений Федерального казначейства, предельный размер займа будет увеличен до 10 % объема доходов региона. Следующей мерой выступает то, что субъекты смогут получить дополнительные государственные кредиты под 0,1 % годовых для погашения своих рыночных заимствований, сложившихся на начало текущего года и погашению которых приходится на марте-декабре 2022 года.

И последнее новшество в соответствии с внесенными изменениями выступают условия, которые освобождают российские регионы от погашения долгов по государственным займам в 2022 году на сумму больше 60 млрд руб. На сегодняшний день разработана поддержка промышленных регионов и в первую очередь это касается поддержки российского промышленного производства, потерявших стабильные поставки из за рубежа сырья и различных комплектующих, для нормального производственного процесса.

Источники:

1. Golubeva O.A., Blagorodov A.A., Prokhorov V.T., Belysheva V.S., Volkova G.Yu. About the advantage of producing multi-assortment products based on flexible technological processes that have preferences and priorities among consumers of the Southern Federal district and the North Caucasus Federal district // *Theoretical & Applied Science*. 2022. № 3 (107). С. 201-260.
2. Дробышевский С.М., Макеева Н.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Трунин П.В. Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // *Вопросы экономики*. 2019. № 9. С. 55-69.
3. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Колл. монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.
4. Shcherbakov D.S., Tikhonov A.A., Prokhorov V.T., Volkova G.Yu. The relationship between digital production and standardization for quality management of priority and preferred products for consumers in the regions of the southern federal district and the north caucasus federal district // *Theoretical & Applied Science*. 2022. № 3 (107). С. 506-545.
5. Комков Н.И. Анализ и оценка перспектив реализации Стратегии научно-технологического развития России // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 5. С. 73-87.
6. Старухин В.А. Цифровизация как метод сокращения транзакционных издержек производственного предприятия // *Кант* №4 (41). 2021. С. 95-99.
7. Огородникова Е.П., Добродомова Л.А. Производительность труда как фактор увеличения конкурентоспособности промышленных предприятий // В сборнике: *Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях*. Сборник XVII Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 175-178.
8. Ивантер В.В., Говтвань О.Дж., Гусев М.С., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Порфирьев Б.Н., Семикашев В.В., Узяков М.Н., Широков А.А. Система мер по восстановлению экономического роста в России // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 1. С. 3-9.
9. Собгайда Е.А. эффективность реализации национальных проектов: проблемы и пути решения // *КАНТ* №2(43). 2022. С.72-76.
10. Широкова О.В., Назаренко В.С. Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции // *Экономические отношения*. – 2017. – Том 7. – № 4. – с. 343-356. – doi: 10.18334/eo.7.4.38431.
11. Коновалов Ю.В. Механизмы промышленной политики, влияющие на импортозамещение и инновационную стратегию предприятий // *Российское предпринимательство*. – 2017. – Том 18. – № 6. – с. 957-970. – doi: 10.18334/tp.18.6.37653.
12. Крохичева Г.Е., Сидоренко Е.Н., Побиванец Т.В., Корниенко Э.Г. Функционирование компаний в условиях цифровой экономики // *Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации*. – Том 2. – 2019. – С. 13.
13. Дохолян С.В. Инструменты государственного регулирования в обеспечении продовольственной безопасности страны // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2016. – Том 3. – № 4. – с. 227-232. – doi: 10.18334/ppib.3.4.37568.
14. Нестеренко Ю.Ю. Перспективы безопасного экономического развития региона в аспекте импортозамещения (на примере Волгоградской области) // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Том 17. – № 20. – с. 2697-2708. – doi: 10.18334/tp.17.20.36667.
15. Щербачев С.С. Импортозамещение в аспекте оптимизации региональной хозяйственной системы // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Том 17. – № 20. – с. 2709-2720. – doi: 10.18334/tp.17.20.36846.
16. Фальцман В. К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 1. С. 22-32.
17. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 103-115.

EDN: PWYEVТ

Н.Т. Эльгайтарова – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, elgaytarova.nargiz@mail.ru,

N.T. Elgaitarova – candidate of economic sciences, associate professor, department of accounting, North Caucasian state academy, Cherkessk, Russia;

А.И. Бексултанова – ассистент кафедры «Управление региональной экономикой и экономическая безопасность», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия, adamovaaybika@mail.ru,

A.I. Beksultanova – assistant of the department "Regional economic management and economic security", Chechen state university named after I.I. A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА METHODS OF ANALYSIS AND DIAGNOSIS OF FINANCIAL RESULTS OF AN ECONOMIC SUBJECT

Аннотация. Целью деятельности любого предприятия является получение прибыли. В управленческом учете существуют несколько видов прибыли, каждая из которых несет разную смысловую нагрузку, следовательно и рассчитывается и используется по – разному в зависимости от различных экономических показателей. Достоверные сведения о доходности дадут возможность руководству контролировать бизнес-процессы и своевременно реагировать на их изменение. Для того чтобы понять насколько эффективно работает хозяйствующий субъект, прибыльно ли осуществляет свою деятельность необходимо оценить финансовые результаты, которые затрагивают практически все направления функционирования предприятия. Одним из обобщающих показателей эффективности работы организации является рентабельность, которая позволяет оценить, насколько эффективно производство и какая часть затрат окупается при реализации. Рентабельность продаж рассчитанная с по чистой прибыли является косвенным показателем позволяющим понять, стоит ли организации наращивать объемы реализации продукции, или стоит обратить внимание на другие показатели эффективности своей работы, такие как расходы на выплату процентов, прочие расходы, себестоимость продукции и др. О том, как рассчитать и проанализировать необходимые показатели, какие бывают виды прибыли и почему прибыль не следует приравнивать к количеству денег, которые находятся на банковских счетах, рассмотрены в статье.

Abstract. The purpose of any enterprise is to make a profit. In management accounting, there are several types of profit, each of which carries a different semantic load, and therefore is calculated and used differently depending on various economic indicators. Reliable information on profitability will enable management to control business processes and respond to their changes in a timely manner. In order to understand how efficiently an economic entity works, whether it is profitable to carry out its activities, it is necessary to evaluate financial results that affect almost all areas of the enterprise's functioning. One of the generalizing indicators of the organization's performance is profitability, which allows you to assess how efficient production is and what part of the costs pays off during implementation. The return on sales calculated from net profit is an indirect indicator that allows you to understand whether the organization should increase the volume of sales of products, or whether it is worth paying attention to other indicators of the effectiveness of its work, such as interest expenses, other expenses, production costs, etc. how to calculate and analyze the necessary indicators, what types of profit are and why profit should not be equated with the amount of money that is in bank accounts, are discussed in the article.

Ключевые слова: финансовый результат, рентабельность, прибыль, себестоимость, доходы, расходы, выручка от реализации.

Keywords: financial result, profitability, profit, cost, income, expenses, sales proceeds.

Финансовый результат – является основным показателем, характеризующим эффективность хозяйственной деятельности предприятия и следственно успешность управления. Если говорить простыми словами, финансовый результат – это наличие прибыли или убытка по итогам минувшего отчетного периода. А прибыль или убыток – это разница между полученными доходами и расходами. Нестабильность экономической обстановке в стране требует детального учета доходов и расходов организации, характеризующих финансовый результат, поэтому, в последнее время, методологии управления финансами организации уделяют большое внимание. Итак, финансовый результат представляет собой комплексный показатель хозяйственной деятельности [1].

Своего рода, финансовый результат это увеличение, либо снижение прибыли (убытка) за определенный промежуток времени.

Как и любой результативный показатель на финансовый результат оказывают влияние совокупность факторов. Факторами первого уровня являются объем реализации товаров (или услуг), объем и процесс формирования имущества и средств компании, а также доходов от внереализационных сделок и пр. Финансовый результат может быть положительным и отрицательным, соответственно различают два его вида – прибыльный (данный результат возникает в случае превышения прибыли компании над расходами) и убыточный, когда расходы и затраты компании преваляют над прибылью. Следовательно деятельность компании нерентабельна и убыточна [4].

Основной задачей каждого хозяйствующего субъекта является определение формы финансового результата, используя методологию анализа результатов деятельности предприятия, позволяющая выявить промежуточные результаты и оценить стратегию развития бизнеса. Современная методология не представлен единым инструментарием оценки, позволившим бы провести комплексную оценку финансовых результатов, следовательно каждое предприятие формирует для себя персональный алгоритм оценки с помощью ряда ключевых показателей. Оценка финансовых результатов провели по данным бухгалтерского баланса общества с ограниченной ответственностью «Селена», которое в течении 26 лет осуществляет свою стабильную деятельность по производству домашнего текстиля и готовых швейных изделий [2].

Анализируя основные показатели деятельности предприятия, за 2018-2021 гг., мы можем сказать, что в рассматриваемый период заметно менялись показатели прибыльности предприятия.

Таблица 1 – Показатели прибыли, тыс. руб.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %		Отклонение (+,-)	
					2019 к 2018	2021 к 2020	2019 от 2018	2021 от 2020
Выручка	950823	1808407	1720655	1946707	190,2	113,1	857584	226052
Себестоимость продаж	917008	1770476	1693743	1925782	193,2	113,7	-853468	-232039
Валовая прибыль	33815	37931	26912	20925	112,2	77,8	4116	-5987
Прибыль (убыток) от продаж	33815	37931	26912	20925	112,2	77,8	4116	-5987
Проценты к уплате	29838	29516	18659	15416	98,9	82,6	322	3243
Прочие расходы	2360	6405	5672	2826	271,4	49,8	-4045	8498
Прибыль(убыток) до налогообложения	1617	2010	2581	2683	124,3	103,9	393	102
Налог на прибыль	323	402	516	536	124,5	103,9	-79	-20
Чистая прибыль(убыток)	1294	1608	2065	2147	124,3	103,9	314	82

Прибыль от продаж повысилась в 2019 году на 12,2 %, или на 4116 тыс. руб., в 2020 году уменьшилась – на 41,3 или на 11019 тыс.руб и в 2021году она также уменьшилась на 22,25 % или на 5987 тыс. руб. Рост прибыли, как правило, является результатом роста практически всех составляющих показателей прибыли, в частности, увеличение прочих доходов на 4045тыс.руб. или на 171,4 % в 2019 году, что, в свою очередь, увеличило в этом же году прибыль до налогообложения. Наблюдается также в предыдущем году рост чистой прибыли на 24,3 %, или на 314 тыс. руб., в 2019 году, а также на 28,4 %, или на 457 тыс.руб., и на 3,9 % в 2021году, что положительным образом сказывается финансовой независимости предприятия.

Также следует обратить внимание на характер движения выручки за анализируемые периоды. Увеличение наблюдается и суммы выручки. Так в 2019 году по сравнению с 2018 годом объем выручки превысил на 90,2 %. Данная ситуация на предприятии объясняется правильным изучением конъюнктуры рынка сбыта и маркетинговым прогнозом, что способствовало увеличению количества реализованной продукции, несмотря на высококонкурентоспособный рынок.

Однако в 2020 году организация получила выручку в сумме 1,7 млрд руб., что на 87,8 млн руб., или на 4,9 %, меньше, чем годом ранее. Несмотря на это, положительные результаты данного показателя мы можем наблюдать и в отчетном 2021 году, где объем выручки достиг рекордных за весь анализируемый период 1 946 707 тыс. руб., и если же мы будем здесь говорить о правильном изучений рынка, то можно заметить, что по своим видам деятельности организация в анализируемые годы занималась не только выпуском нетканых текстильных изделия, что и подразумевается выбранным им ОКВЭДом, но в связи с пандемийным периодом в стране – выпуском медицинских масок. В добавок, организация является системообразующей, вертикально интегрированной компанией, производственная деятельность которой охватывает не только производство готовой продукции такой, как постельное белье, подушки, одеяла, матрасы и т.д., а также производство и продажа сырья: полиэфирного волокна, чья выручка за 2021г.составила 200 618тыс. руб, ПЭТ-флексов – 441 168тыс. руб., синтепона – 35 684тыс. руб. и др. Рассматривая структуру управления деятельностью организации и, одновременно проводя сравнительные линии с конкурирующими с данной организацией компаниями, можно сказать, что в данной организации действительно наблюдается эффективное использование имеющихся в наличии активов: начиная с безотходного производства и заканчивая рациональным и равномерным распределением обязанностей и функций между цехами внутри организации.

Данные, приведенные в таблице 1 свидетельствуют о том, что себестоимость продаж исследуемой организации имела нестабильную тенденцию изменений. Так, себестоимость валовой продукции предприятия варьируется в уменьшении в 2020 году на 76 733 тыс. рублей по сравнению с 2019 годом, а в сравнении с 2018 годом показатель увеличился на 776 735 тысячи рублей. В отчетном году себестоимость продаж также увеличилась, что объясняется ростом цен на новые более усовершенствованные виды оборудования, которые были приобретены организацией в 2021 году.

Такое увеличение себестоимости 2021года в отношении с 2018 годом определяется также и за счёт увеличения объёма производства отдельных видов продукции, и с увеличением цен на сырье, материалы, энергоносители и услуги.

Одним из главных причин такого финансового результата на конец 2020 г. является всемирная пандемия коронавируса «COVID-19», которая оказала негативное влияние на многие сегменты рынка и неэластичные экономические отрасли.

Таблица 2 – Расчет темповых показателей выручки от реализации продукции, чистой прибыли, общей стоимости имущества

№ п/п	Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы изменения, %		
						2019/2018	2020/2019	2021/2020
1	Выручка от реализации продукции/тыс. руб.	950823	1808407	1720655	1946707	190,2	95,2	113,1
2	Чистая прибыль/тыс. руб.	1 294	1608	2065	2 147	124,3	128,4	103,9
3	Общая стоимость имущества/тыс. руб.	376 704	628 589	563 756	635215	166,9	89,7	112,7

Таблица 3 – Соотношение темповых показателей выручки от реализации продукции, чистой прибыли и общей стоимости имущества

№ п/п	Период	Фактическое темповое соотношение	Вывод
1	2020г./2019г.	89,7% < 97,9% < 128,4%	Выполняется
2	2021г./2020г.	112,7% < 113,1% > 95,1%	Не выполняется

Основной целью работы любой фирмы является получение максимально высокой прибыли от вкладываемых в производство ресурсов. И, хотя возможности ее извлечения остаются в рамках общей рыночной конъюнктуры и имеющейся конкуренцией, необходимо периодически оценивать, как вложенные ресурсы воздействуют на полученные финансовые результаты и эффективность бизнеса. Это позволяет увидеть анализ прибыли (доли показателей прибыли в прибыли до налогообложения).

Суть «золотого правила экономики предприятия» заключается в том, что темпы роста прибыли должны превышать темпы роста выручки от продажи товаров и оказания торговых услуг, а темпы роста выручки от продаж должны превышать темпы роста активов. Более высокие темпы роста прибыли по сравнению с темпами роста выручки от продажи свидетельствуют об относительном снижении издержек обращения, что отражает повышение экономической эффективности пред-

приятия. Более высокие темпы роста выручки от реализации товаров по сравнению с темпами роста активов организации свидетельствуют о повышении эффективности использования ресурсов предприятия. В целом экономический потенциал предприятия возрастает по сравнению с предыдущим периодом [3].

Выполненная оценка данных состояния торгового предприятия (2019-2020гг.) по данному правилу показала, что финансовое состояние стабилизировано и близко к нормативному, что обусловлено выполнением планов фирмы и свидетельствует об эффективном управлении организацией, однако не вписывающийся в рамки золотого правила результат за 2020-2021г, на первый взгляд может ложно внушить, что на самом деле предприятие имеет проблемы с эффективностью и финансовой устойчивостью.

Однако, если капнуть поглубже, учесть непосредственно сам вид деятельности компании и вникнуть в суть не выполняющегося условия, где темпы роста выручки от продаж должны превышать темпы роста активов, мы можем сказать, что такое последствие мы имеем из-за резкого увеличения активов предприятия в 2021 г. аж на целых 66.8 % согласно данным таблицы 4, что свидетельствует о приобретений основных средств, нематериальных активов, что не есть плохо, однако данное явление не должно становиться причиной уменьшения оборачиваемости средств и платежеспособности организации, а также фактором снижения деловой активности.

Таблица 4 – Динамика показателей рентабельности предприятия за 2018-2021 годы, тыс.руб.

№ п/п	Показатели	период				Отклонение, (+, -)		Темп роста, %	
		2018 г	2019 г	2020 г	2021 г	2019 от 2018	2021 от 2020	2019 к 2018	2021 к 2020
1	Выручка	950823	1808407	1720655	1946707	857584	226052	190,2	113,1
2	Среднегодовая стоимость основных фондов	67696	60875	61221	102129	-6821	40908	89,9	166,8
3	Активы	376704	628589	563756	635215	251885	71459	166,9	112,7
4	Средняя величина собственного капитала	20110	21718	23783	25930	1608	2147	108	109,0
5	Прибыль до налогообложения	1617	2010	2581	2683	393	102	124,3	103,9
6	Чистая прибыль	1294	1608	2065	2174	314	109	124,3	105,3
7	Рентабельность продаж, % (стр6/стр1)	0,1	0,1	0,1	0,1	-	-	100	100
8	Рентабельность фондов, % (стр5/стр2)	2,4	3,3	4,2	2,6	0,9	-1,6	137,5	61,09
9	Рентабельность собственного капитала, % (стр6/стр4)	6,4	7,4	8,7	8,4	1	1,1	115,6	96,6
10	Рентабельность активов, % (стр5/стр3)	0,4	0,3	0,5	0,4	-0,1	-0,1	75	80,0

По данным представленной таблицы можно отметить, что самые высокие показатели рентабельности приходятся на 2020 год. Показатели рентабельности используются для финансовой оценки работы предприятия, определения недоработок, планирования и проведения мероприятий, направленных на стимуляцию эффективности производственных процессов. Рентабельность продаж представляет собой отношение прибыли к выручке и показывает, сколько прибыли получает компания с каждого рубля выручки. Коэффициент рентабельности от продаж, как правило, помогает контролировать развитие бизнеса и вовремя принимать меры, если эффективность снижается. В нашем случае, за весь отчетный период рентабельность продаж остается на одном и том же уровне, что не очень хорошо отражается на эффективном управлении процессов и инвестиционной привлекательности организации. Однако, отсутствие отрицательной рентабельности свидетельствует о безубыточности компании, а одинаковый показатель за рассматриваемый период, учитывая состояние рынка и финансовую ситуацию в мире, может говорить о стабильности работы компании.

Также следует обратить внимание на характер движения выручки за анализируемые периоды. В 2020 году организация получила выручку в сумме 1,7 млрд руб., что на 87,8 млн руб., или на 4,9 %, меньше, чем годом ранее.

Увеличение же наблюдается и в сумме выручки. Так в 2019 году по сравнению с 2018 годом объем выручки превысил на 90,2%, а 2021г. по сравнению с кризисным 2020годом – на 13,1 %. Данная ситуация на предприятии объясняется правильным изучением конъюнктуры рынка сбыта и маркетинговым прогнозом, что способствовало увеличению количества реализованной продукции, несмотря на высококонкурентоспособный рынок.

Показатель рентабельности фондов за 2018-20гг. имеет стабильную тенденцию увеличения в 0,9 %, а в 2021 году значение данного показателя сокращается аж на 1,6 ед., что не есть хорошо для организации в целом. Однако, если учитывать, что организация в 2021году решила обновить парк производственных зданий и оборудования, можно сказать, что данные расходы были запланированными и обдуманными.

Также наибольшее отклонение показателя рентабельности собственного капитала наблюдается за в 2020 году в +1,3 ед., что свидетельствует о повышении эффективности его использования за данный период. Увеличение показателя рентабельности активов в отчетном периоде на 0,2 ед. говорит о получении компанией чуть большего дохода при меньших инвестициях. То есть вложенные в совокупные активы средства принесли большую прибыль, что говорит об эффективности их использования.

Все показатели рентабельности направлены на анализ эффективности управления предприятием, то есть оценку эффективности использования менеджментом имеющихся у компании ресурсов, активов. В результате анализа можно констатировать, что данные, приведенные в данной таблице, положительно характеризуют и свидетельствуют об эффективности работы организации, о повышении ее деловой активности и платежеспособности, что во многом может говорить о должном уровне конкурентоспособности предприятия

В финансово-хозяйственной деятельности предприятия существует ряд факторов, чье эффективное регулирование и значение оказывают существенное влияние не только на эффективное функционирование организации, но и на конечный финансовый результат деятельности этого предприятия. Одним из таких факторов является выручка. Учитывая, главной целью любой коммерческой организации является извлечение прибыли от вкладываемых в производство ресурсов, перед управленческим аппаратом организации встают такие вопросы общей рыночной конъюнктуры и преодоления конкуренции, оценки и прогноза финансово-хозяйственной деятельности предприятия, от реализации которой и зависит его итоговый результат.

Исходя данных, приведенных в таблице, можно сказать, что за весь анализируемый период значение показателя выручки несло неоднородный характер изменений. Так, за отчетный 2021год она увеличилась на 226 052 тыс. руб. или же на

13,3 %, за 2019г. в отношении к 2018г. выручка увеличилась на 857584тыс. руб. в абсолютном значении, что составило 90,2 % прироста в относительном выражении, а в отчетном году по отношению к предыдущему анализируемому году значение данного показателя составляет 1720655тыс. руб., что характеризует -87752тыс.руб. в абсолютном или -4,9 % – относительного отклонения. Данную ситуацию на предприятии, учитывая особенности производства, можно отнести к всемирно-финансовому кризису 2019-2020гг., вызванной из-за пандемии коронавирусной инфекции «Covid-19», которая непосредственно оставила свой негативный след на многих сегментах рынка, в том числе на текстильной, которая не является эластичной экономической отраслью. Себестоимость продаж исследуемой организации имела нестабильную тенденцию изменений: в 2021 году себестоимость выросла на 232039 ед., наблюдается уменьшение в 2020г. на 76733 тыс. руб. в сравнении с 2019 годом, а в сравнении с 2018 годом показатель увеличился на 77735 тыс. руб., что определяется за счет увеличения объема производства отдельных видов продукции и с увеличением цен на сырье, материалы, энергоносители и услуги.

Прибыль от продаж имела такую же тенденцию изменений: в предшествующем году она выросла на 4116 тыс.руб., что составляет 12,2% прироста, в предыдущем году она резко снизилась на -11019тыс.руб., в 2021 – на 5987 тыс. руб., что вполне аргументированно можно связать с низким спросом в конъюнктуре рынка на текстильную продукцию. В связи экономическим кризисом. Вызванной пандемией, где к основным потребностям населения, в частности, можно отнести- препараты и лекарственные препараты.

Численность рабочих не претерпела резких изменений: штат работников в 2019году увеличился на 4 пункта, а в 2020г. сократился на 5 работников, в 2021 – выросло на 40 человек, что в принципе является нормальным явлением для компании с такими объемами и охватами финансово-хозяйственной деятельности.

В свою очередь увеличилось значение показателя фондоотдачи в последние 3 года в сравнении с базисным 2018годом, явные изменения в значениях данного показателя приходится на 2019г- увеличение в 2 с лишним раза, что свидетельствует о повышении эффективности использования основных производственных фондов. Увеличился также ФОТ – в 2018году он составил 27676,8тыс.руб., на 186 работников, что составило 12400руб. среднемесячной з/п на одного работника, в 2020году – 30269,7тыс.руб. на 185 человек, а в 2021 году значение показателя ФОТ достигло 39719,16т.р. , что составляет 14 710,8руб. з/п в среднем на одного работника при МРОТ за 2021год 12792 руб. по КЧР согласно данным открытого сайта- <https://gogov.ru>. Из этого следует, что организация старается увеличить среднемесячную заработную плату работникам в целях компенсации ежегодного роста цен на товар и услуги в последствии инфляции.

Немаловажным показателям в финансово-хозяйственной деятельности предприятия является также рентабельность, которая отражает степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Коэффициент рентабельности от продаж, как правило, помогает контролировать развитие бизнеса и вовремя принимать меры, если эффективность снижается. В нашем случае за весь анализируемый период рентабельность от продаж остается на одном и том же уровне, что не очень хорошо отражается на инвестиционной привлекательности организации. Однако, отсутствие отрицательной рентабельности позволяет говорить о безубыточности компании, а одинаковый показатель за рассматриваемый период, учитывая конъюнктуру рынка и спрос на производимую продукцию на этот момент, свидетельствует об эффективной работе аппарата управления и о стабильности работы организации [5].

Таким образом финансовый результат хозяйствующего субъекта представляет собой совокупность критериев, формирующих представление о эффективности работы компании. Анализ финансовых результатов – это важный процесс как для управления хозяйственной деятельностью организации, так и для её внешних пользователей. Несмотря на многочисленность инструментов анализа основу финансового анализа неизменно составляют показатели прибыли и рентабельности и для их оценки современные предприятия используют различные методы. Основными среди которых являются чтение отчетности по абсолютным показателям, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, трендовый анализ, анализ относительных показателей. Такая концепция позволяет формировать расширенное представление о результатах хозяйственной деятельности с одной стороны, а с другой вести одновременный расчет показателей, которые отражают результат финансовой деятельности для внешних пользователей.

Источники:

1. Абдукаримов И.Т., Тен Н.В. Эффективность и финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия: критерии и показатели их характеризующие, методика оценки и анализа // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. — № 5-6. – С. 11 – 21.
2. Абдурахмонов, Х.А. Инновационный подход к методике анализа финансового состояния предприятия [Текст] / Х.А. Абдурахмонов // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов. – Ч. II / СПбГАУ. – СПб., 2018. — С. 3-7.
3. Бердникова, Л. Ф., Портнова, Е. С. Финансовое состояние организации: понятие и факторы, на него влияющие / Л.Ф. Бердникова, Е.С. Портнова // Молодой ученый. – 2016. – №17. – С. 372-374.
4. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2016. 336 с.
5. Вахрушина, М. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст] / М.А. Вахрушина -М.: Вузовский учебник, 2019. - 463 с.
6. Хутова Л.А., Аслаханова С.А. Оценка состояния и эффективности использования активов предприятия / Л.А. Хутова, С.А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov-predpriyatiya>.
7. Шардан С.К., Хагаева А.В. Оценка деятельности компании на основе финансового анализа / С.К. Шардан, А.В. Хагаева // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-deyatelnosti-kompanii-na-osnove-finansovogo-analiza>.
8. Официальный сайт - URL: <https://gogov.ru>.

EDN: RDSHO

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow state institute of international relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Е.Т. Плевако – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, Novikov.d@odin.migimo.ru,

E.T. Plevako – master's student, of the Odintsovo branch of the Moscow state institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE PROJECTS

Аннотация. Данная статья посвящена инновационным проектам, а также изучению сложившихся подходов к оценке их эффективности. Представлено описание сущности инновационных проектов, которые представляют собой особый тип инвестиций в развитие, увеличивают производственный потенциал и / или обеспечивают внедрение новых продуктов / процессов / технологий. Инновационные проекты характеризуются высокой степенью неопределенности в отношении достижения намеченных научно-технических, экономических и рыночных результатов, а с другой стороны, требуют значительных материальных затрат, поэтому большое значение имеет грамотная организация их реализации. Показаны характеристики отдельных инвестиционных методов и моделей, используемых для оценки экономической эффективности инноваций. На основе проведенного анализа предложен метод оценки эффективности инновационного проекта, который может быть использован в рамках первоначальной оценки проекта даже на нулевой фазе, когда происходит выбор варианта реализации проекта, что позволяет эффективно управлять процессом в выделенных точках проекта. Данный метод относится к понятию предельной (минимальной) величины экономического эффекта – величины, покрывающей уточненные затраты на проект, которая является основой для оценки коэффициента экономической эффективности вариантов инновационных проектов. Инновационный проект тем эффективнее, чем ниже показатель экономического эффекта от его порогового значения.

Abstract. This article is devoted to innovative projects, as well as the study of established approaches to assessing their effectiveness. A description of the essence of innovative projects is presented, which are a special type of investment in development, increase production potential and / or ensure the introduction of new products / processes / technologies. Innovative projects are characterized by a high degree of uncertainty regarding the achievement of the intended scientific, technical, economic and market results, and on the other hand, they require significant material costs, so the competent organization of their implementation is of great importance. The characteristics of individual investment methods and models used to assess the economic efficiency of innovation are shown. Based on the analysis carried out, a method for evaluating the effectiveness of an innovative project is proposed, which can be used as part of the initial evaluation of the project even at the zero phase, when a project implementation option is selected, which makes it possible to effectively manage the process at selected points of the project. This method refers to the concept of the marginal (minimum) value of the economic effect – the value that covers the specified costs of the project, which is the basis for assessing the coefficient of economic efficiency of innovative project option. An innovative project is the more effective, the lower the indicator of economic effect from its threshold value.

Ключевые слова: затраты на проект, условия неопределенности, инновации, коэффициент экономической эффективности, рис, модели, стандарты оценки.

Keywords: project costs, condition of uncertainty, innovation, cost-effectiveness ratio, rice, models, valuation standards.

Введение

В современных условиях многие предприятия представляют собой типичную многопроектную среду, в которой одновременно выполняются различные типы проектов. При реализации проектов компании мы имеем дело с принципами реализации инвестиций, которые заключаются в восстановлении производственных мощностей или модернизации. В связи со схожестью инвестиционных проектов с инновационными для оценки инновационных проектов часто используются методы анализа и оценки эффективности инвестиций. При этом реализации инновационных проектов требует введения стандартов оценки и контроля реализации этих проектов применительно к условиям неопределенности [1].

В литературе по данной тематике инновации чаще всего определяются как прогрессивная деятельность в данной области и относятся к определению нового, улучшенного или нового применения продукта, технологии или процесса [2]. Инновационные проекты представляют собой особую группу проектов, отличающихся элементом новизны и оригинальности. Нововведения направлены, в первую очередь, на повышение конкурентоспособности компании и увеличение ее потенциала, что, в свою очередь, должно воплотиться в прибыль компании. Благодаря этим определениям инноваций можно сказать, что они являются особым типом инвестиций. Особенно близки к инновациям инвестиции в развитие, которые можно разделить на те, которые увеличивают производственный потенциал и внедрение новых продуктов, и тогда можно говорить об инвестициях в инновации. Близость инвестиций в развитие к инновациям позволяет использовать методы анализа и оценки экономической эффективности инвестиционных проектов для оценки инновационных проектов.

Изученность темы

Отдельные модели оценки и отбора инновационных проектов, представленные в литературе, представлены в таблице 1.

Перечисленные методы оценки эффективности инвестиций не являются взаимоисключающими, даже рекомендуется использовать стохастические методы совместно с качественными и детерминированными методами, так как они дополняют друг друга, что значительно обогащает ценность полученных результатов [6]. Помимо методов оценки эффективности, для оценки инновационных проектов следует использовать дополнительные модели. Эти модели позволяют разрабатывать модели оценки эффективности и должны использоваться вместе с ними, так как нецелесообразно рассматривать эффективность в отрыве от таких вопросов, как затраты, риски, цены, налоги и финансовый результат [7].

Таблица 1 – Избранные модели оценки эффективности инвестиций

Тип модели	Краткие характеристики и виды
Точечные	– качественные входные данные, результат в виде иррациональных чисел – метод Беллинджера, метод подсчета общего результата – суммирование и умножение, метод списков, контрольные списки, метод оценочного листа
Теория принятия решений	– основаны на статистике и расчете вероятности – дерево решений, метод Монте-Карло
Ограниченная оптимизация	– алгоритмы линейного и динамического программирования
Инвестиционные	– ROI, период окупаемости, простая норма прибыли, ARR, NPV, равные платежи, DP, IRR, PI, стоимость собственного капитала, CEA, MIRR
Рисковые	– анализ чувствительности, вероятностный анализ, моделирование
Комплементарные	– Производство и продажи – например, функциональный, продуктовый, аналитический, метод BEP – Sen – ценовая модель стоимости, – Входы – модели коррелированных величин, UNIDO, AR – Затраты – Традиционная модель затрат, модель переменных затрат, модель ABC, модель целевых затрат, модели контроллинга и эконометрические модели затрат – Налоги – косвенные налоги, налоги на доходы (прибыль), акцизы – Финансовые результаты – Модели денежных потоков – прямой и косвенный метод

Составлено автором по данным [3,4,5]

Целью исследования является анализ сложившихся методических подходов к оценке эффективности инновационных проектов для уточнения метода оценки эффективности инновационного проекта, который может быть использован в рамках первоначальной оценки проекта даже на нулевой фазе, когда происходит выбор варианта реализации проекта, что позволяет эффективно управлять процессом в выделенных точках проекта.

Задачи исследования:

- 1) изучение сущности инноваций и инновационных проектов, выделение их отличий от инвестиционных;
- 2) анализ сложившихся методических подходов к оценке эффективности инновационных проектов;
- 3) уточнение метода оценки эффективности инновационного проекта, который может быть использован в рамках первоначальной оценки проекта.

Научная новизна исследования заключается в формулировке метода оценки эффективности инновационного проекта, который может быть использован в рамках первоначальной оценки проекта даже на нулевой фазе, когда происходит выбор варианта реализации проекта, что позволяет эффективно управлять процессом в выделенных точках проекта.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенного в статье подхода к оценке инновационных проектов для эффективного управления процессом в выделенных точках проекта.

Методология. Для работы были использованы следующие методы: метод формализации – для обоснования сущности инновационных проектов и их отличия от инвестиционных; метод абстрагирования и логический анализ – для разработки концептуальных положений управления инновационными проектами с учетом оценки их потенциала; метод декомпозиции и структурно-логического анализа – при разработке подхода к методу оценки эффективности инновационного проекта, который может быть использован в рамках первоначальной оценки проекта.

Результаты

На начальных стадиях работы над проектом материальные затраты могут быть ограничены, но по мере перехода к следующим фазам затраты возрастают, достигая наибольшего значения на уровне промышленной реализации. Редко когда все этапы инновационного проекта имеют единую структуру и выполняются в рамках одной организации. Бывает, что даже на начальных стадиях проекта возникает необходимость передачи технологий между субъектами. Этот перенос может происходить различными способами, но каждый из них в большей или меньшей степени требует оценки стоимости проекта на этапе, когда этот перенос происходит. В литературе существует много интересных концепций управления проектами (например, концепции отбора инновационных идей, поэтапной оценки проектов), а также методов измерения и оценки экономического потенциала инновационных проектов [8].

К наиболее популярным методам оценки проектов относятся традиционные финансово-экономические методики, основанные на расчете основных экономических и финансовых параметров проектов, в частности соотношения экономических выгод и затрат, например, использование расчетов дисконтированных денежных потоков, также применяемых в более развитых странах, анализы, проведенные с использованием метода дерева решений. Эти методы обычно сложны и дороги, и в то же время обременены высоким риском ошибок в точности прогнозов. Они требуют многих передовых финансовых, рыночных, технических и юридических анализов. Поэтому используются преимущественно при углубленной оценке экономического потенциала проектов или инновационных решений [9].

Предприятия, ориентированные на эффективное управление проектами, ориентируются на поиск проектов с высоким техническим, рыночным и экономическим потенциалом. Существенным вопросом в этом отношении является создание и оценка большого количества идей/концепций, из которых в процессе оценки будут выбраны только наиболее привлекательные проекты. Этот процесс настолько проблематичен, что здесь возникает определенное противоречие. С одной стороны, реализация неэффективных идей требует времени и ресурсов, с другой стороны, детальный анализ проекта также затратен (экспертные мнения, исследования рынка и т. д.). В литературе можно найти множество интересных концепций измерения и оценки экономического потенциала, содержащегося в конечных продуктах инновационных проектов [8, 10]. Очень часто используются концепции отбора инновационных идей, например, концепция «воронки идей», система Stage-Gate Купера, метод оценки уровня зрелости внедрения, модель инновационного процесса и др. Суть этих подходов в том, что в начале проекта идеи подвергаются лишь общему отбору, но по мере продвижения работы критерии оценки становятся все более конкретными. Постепенно малопривлекательные проекты «отсеиваются» и остаются только те, которые так или иначе можно вывести на рынок. Каждая последующая фаза проекта стоит дороже предыдущей, а это значит, что процесс оценки предполагает все большее вовлечение времени и ресурсов в зависимости от прохождения последующих фаз оценки соответствия идеи стратегии и целям проекта, выполнения определенных технических, рыночных и финансовых критериев идеи, возможность ее апробации или запуска в производство.

Процесс оценки эффективности инновационного проекта может осуществляться в три этапа: 1) начальная оценка, 2) углубленная оценка, 3) окончательная оценка, выполненная на основе показателей, включенных в бизнес-план проекта. При этом следует учитывать нелинейный, хотя и поэтапный, процесс коммерциализации. Следует подчеркнуть, что отдельные этапы в некоторой степени перекрываются, а эффекты, полученные на предыдущих этапах, проверяются и используются для создания последующих документов. Для создания рейтинговой системы процесс анализа может учитываться лишь выборочно, схематично. Предполагается, что оцениваются только результаты анализов, таких как, например, принятая бизнес-модель, характеристики продукта, финансовая структура. Поэтапный процесс оценки инновационных проектов имеет свои преимущества и недостатки. Он относительно прост и прозрачен, что позволяет широко его использовать. Он позволяет поэтапно отбрасывать менее прибыльные идеи, пока не будут найдены только самые перспективные. Таким образом, он ограничивает потери субъекта исследования в случае существенных дефектов проекта (рыночных или технических), останавливая его реализацию на относительно ранней стадии. С другой стороны, подробный анализ и оценка проекта могут быть дорогостоящими и трудоемкими (экспертные заключения, финансовый анализ, исследование рынка и т. д.), особенно для небольших организаций.

Другим недостатком поэтапного подхода является возможность манипулирования, то есть, такой модификации проектных допущений со стороны оценочной группы, чтобы «инициированный» проект соответствовал ожиданиям руководства учреждения. Принимая во внимание указанные недостатки описанных инструментов оценки инновационных проектов, можно сделать вывод о необходимости поиска дальнейших решений в этой области.

Предлагаемая ниже методика оценки эффективности основывается на концепции граничных эффектов, понимаемых как частное от актуализированного значения затрат на проект, уменьшенных на доходы, полученные от коммерциализации продуктов исследований (через их капитализацию), плюс ожидаемые внутренние затраты на реализацию в виде произведения вероятностей технического и экономического успеха. Таким образом определяются минимальные экономические эффекты, которые покроют не только понесенные затраты, но и компенсируют риск продолжения исследований при заданном уровне риска.

Предполагаемые предельные эффекты не представляют собой ожидаемую стоимость в рыночном смысле, хотя их размер может быть связан с масштабом эффектов, которые могут быть достигнуты. Однако они могут выступать «точкой отсчета» на последующих этапах исследовательского процесса, обозначая их верхнюю границу. По мере прохождения последовательных фаз уровень пограничных эффектов должен снижаться. Таким образом, это мера, позволяющая «оценить» технико-экономический риск проекта с точки зрения экономического эффекта. Технический успех инновационного проекта означает достижение предполагаемых технических и организационных параметров (так называемая зрелость внедрения), а экономический успех инновационного проекта означает достижение предполагаемых рыночных и экономических параметров (например, с точки зрения доли рынка, роста прибыли и т. д.). скорость или сокращение роста расходов, доходов и т.д.). Вероятность технико-экономического успеха инновационного проекта можно оценить экспертным методом, например, с помощью скоринговых методик измерения риска, метода оценки зрелости реализации инновационных технических проектов (ОДВ).

Вероятность экономического успеха инновационного проекта оценивается точечным методом с учетом следующих параметров: область экономических выгод (т.н. «дерево выгод»), масштаб потенциального рынка, масштаб потенциальных получателей, масштаб фактических заказов (исследовательский проект по запросу). С помощью экспертного метода должны быть оценены веса отдельных параметров (как правило, одинаковые на протяжении всего периода реализации проекта и дифференцированные для вариантов и проектов) и количество баллов, «начисляемых» на данном этапе реализации проекта. Вероятность экономического успеха представляет собой средневзвешенное значение доли баллов, присужденных за данный параметр на данном этапе, в количестве баллов, полученном в результате весов параметров и весов, принятых для отдельных параметров.

Предлагаемая методика упрощает оценку экономической эффективности, заключающуюся в замене прогнозов будущих экономических выгод (увеличение доходов, снижение затрат и т.п.) и внешних затрат на реализацию субъективными оценками вероятности технико-экономического успеха по отдельным направлениям выявленных риск, сделанный экспертами. Расходы на внедрение ограничиваются внутренними расходами, понесенными исследовательским подразделением на этапе коммерциализации продуктов инновационного проекта. При использовании концепции будущей стоимости для оценки затрат на проект пороговое значение экономического эффекта, покрывающее капитализированные таким образом первоначальные затраты на исследовательский проект, уменьшается вместе с сокращением времени между моментом осуществления затрат и моментом их осуществления. коммерциализация продуктов исследований, что позволяет включить продолжительность исследовательского процесса в критерии оценки проектов.

Для оценки инновационных проектов можно использовать две меры, связанные с концепцией граничных эффектов: абсолютную меру (предельное значение будущих экономических эффектов EE_{LIM}) и относительную меру (показатель экономической эффективности EE_{IP}). Использование абсолютного показателя на нулевой фазе позволяет сравнивать экономическую эффективность отдельных вариантов реализации того или иного инновационного проекта и отслеживать изменение оценки эффективности на дальнейших этапах проекта по мере снижения. Значение этих мероприятий на последующих этапах проекта дает право на положительную оценку хода исследовательского процесса. Эта мера также позволяет выбирать проекты для реализации исследовательским подразделением при заданном уровне общих расходов, которые это подразделение может финансировать. С другой стороны, использование относительной меры позволяет выбрать проект с наибольшей экономической эффективностью из группы проектов с разным уровнем затрат на реализацию. Метод расчета обоих показателей представлен ниже:

$$EE_{LIM} = (FR_{IPK} + FD_{ipk} + S_n) / (p_{tu} * p_{eu}) \quad (1)$$

где: EE_{LIM} – будущая стоимость экономических эффектов (на дату принятия решения о коммерциализации проекта), FR_{IPK} – будущая стоимость (на день коммерциализации проекта) затрат на проект, FD_{ipk} – будущая (на день коммерциализации) стоимость доходов от коммерциализации результатов исследований, полученных на этапах реализации инновационно-

го проекта, S_n – номинальная стоимость внутренних затрат на реализацию, $p_{тн}$ – вероятность технического успеха проекта, $p_{эц}$ – вероятность экономического успеха проекта. Коэффициент экономической эффективности:

$$EEIP = (EE_{lim} - R_{IP})/R_{IP} \quad (2)$$

где: EE_{lim} – граничная будущая величина экономических эффектов (на дату принятия решения о коммерциализации проекта), R_{IP} – номинальная стоимость затрат на проект.

Обе рассмотренные меры оценки экономического потенциала инновационных проектов позволяют эффективно управлять инновационным проектом на выделенных контрольных точках проекта.

Формирование выводов

В целом можно предположить, что одним из методов оценки инновационных проектов может быть оценка, основанная на понятии предельной величины экономических эффектов. Суть этого метода состоит в замене прогнозов будущих экономических выгод (увеличение доходов, снижение затрат и т. д.) и внешних затрат на реализацию оценками вероятности технико-экономического успеха в конкретных областях выявленного риска, сделанными экспертами. Этот метод можно использовать широко: уже в рамках первоначальной оценки проекта, даже на нулевой фазе проекта, когда исследовательский субъект пытается выбрать варианты реализации проекта, эффективно управлять портфелем исследовательского проекта и исследовательским процессом на выделенные контрольные точки данного инновационного проекта и сравнение экономической эффективности различных проектов. Субъект исследования путем «скрининга» проектов с использованием этого метода выбирает наиболее эффективные проекты и пути их реализации при ограниченных возможностях финансирования общих затрат на реализованные проекты.

Выводы

Стоит отметить, что пороговое значение экономических эффектов инновационного проекта, оцениваемое на основе предлагаемой методики, не определяет ожидаемые выгоды от коммерциализации продуктов проекта, а лишь является ориентиром для последующих этапов реализации проекта. Преимущество предлагаемого метода заключается в том, что он не требует предварительных оценок финансовых прогнозов, содержащих рыночные и экономические параметры, подверженные высокому риску, особенно трудно поддающиеся оценке на ранних стадиях инновационного проекта. Однако упрощенная оценка не заменит углубленную оценку экономической эффективности инновационных проектов, проводимую на этапе принятия решений об их реализации.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что при оценке преимуществ инновационных проектов экономический аспект является доминирующим. При анализе инновационного проекта чаще всего учитываются затраты на реализацию, увеличение доли рынка и ожидаемая прибыль. Однако разнообразие инновационных решений требует оценки инновационных проектов по различным критериям.

Оценка будущих затрат, связанных с реализацией инновационного проекта, очень важна для руководителей компании. Поэтому представляется весьма полезным использовать оценку, основанную на понятии предельной величины экономических эффектов, которая может быть использована для оценки вариантов проектов, различающихся:

- сроком выполнения работ на отдельных этапах проекта,
- размером затрат и их распределением во времени,
- типом источников финансирования расходов,
- масштабом доходов от коммерциализации отдельных продуктов исследований на отдельных этапах проекта,
- вероятностью технико-экономического успеха.

Источники:

1. Дедков А.Н. Методология оценки эффективности инновационных проектов // Вестник магистратуры. 2021. №5-1 (116). С.39-41.
2. Гречина И.В., Балашов В.Ю. Инновационный проект в предпринимательстве и экономическая оценка его эффективности // Вестник Института экономических исследований. 2021. №1 (21). С.65-72.
3. Назарова Ю.А., Киндрашина А.С. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. №1. С.68-81.
4. Горбенко А.В. Оценка эффективности инновационных проектов в энергетике с учетом влияния рисков // Инновации и инвестиции. 2020. №11. С.3-5.
5. Борисов А.А., Чернат И.С. Совершенствование оценки экономической эффективности освоения инновационных проектов // *π-Economy*. 2020. №5. С.145-156.
6. Козлов А.В., Павлова Е.И. Обоснование выбора моделей оценки эффективности инновационных проектов в соответствии с этапами их реализации // Инновации и инвестиции. 2021. №8. С.8-12.
7. Абрашин Д.К. Инструменты оценки экономической эффективности реализации инновационных проектов в образовательных организациях // Теория и практика общественного развития. 2022. №5 (171). С.35-38.
8. Матвеева Ю.В., Чигванда М.Т., Матвеева В.П. Методология оценки эффективности проектного управления инновационно-инвестиционными проектами промышленных предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. №1. С.78-87.
9. Бекимбетова Г.М. Анализ рисков в оценке эффективности инвестиционных проектов при внедрении инновационных процессов в производство // *The Scientific Heritage*. 2020. №47-6. С.26-29.
10. Полтева Т.В. Разработка методики оценки финансовых рисков инновационного проекта в зависимости от стадии жизненного цикла // Вестник ВУиТ. 2022. №1 (49). С.199-211.

EDN: RNNQGS

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Д.С. Скворцов – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Одинцово, Россия, skvortcov.d@odin.mgimo.ru,

D.S. Skvortsov – master's student of the Moscow state institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЭК INTRODUCTION OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES AT FUEL AND ENERGY SECTOR ENTERPRISES

Аннотация. В современном мире нефтедобывающие и энергетические компании на российском рынке являются достаточно развитыми в рамках того, что они одни из первых начали реализовывать в своей деятельности технологии цифровизации. Развивать аспекты цифровой трансформации предприятия ТЭК начали тогда, когда с отечественного рынка ушли зарубежные ИТ-компании, и на отечественном рынке стали более эффективно внедряться цифровые решения на основе современных технологий и систем, направленных на добычу и переработку нефти.

В настоящее время российские предприятия ТЭК все чаще проявляют интерес к различным цифровым технологиям, которые так или иначе направлены на структурные изменения в добыче нефти и переработки, а также других производственных мероприятий, отражающих их деятельность. Так как наша страна достаточно огромная и обладает большими ресурсами для данных предприятий, именно это двигает предприятиями ТЭК развивать в своей производственной и технической деятельности различного рода цифровые технологии, которые помогут им поднимать свои позиции на мировом рынке нефти. В совокупности новые цифровые системы и технологии включают в себя повышение на предприятиях аспектов моделирования и прогнозирования, отражающих в себе улучшение соответствующих коэффициентов рентабельности, связанных непосредственно с запасами нефти.

Цифровая трансформация российских предприятий ТЭК на мировом нефтяном рынке поможет улучшить интеграционные процессы и увеличить отечественную экономику, с учетом повышения всецелой экономической безопасности страны. Также это даст им шанс повысить конкурентоспособность и снизить различного рода риски и производственные аспекты, связанные с повышением объемов предложения на мировом рынке.

С учетом этого в России постоянно трансформируются процессы и развиваются политические аспекты в рамках развития отечественной экономики, включая структурные изменения в рамках цифровой трансформации промышленного сектора. Последние десять лет российская экономика на государственном уровне в процессе глобализации и интеграционных процессов столкнулась с большой конкурентностью на мировом рынке, что привело к огромным последствиям. Основополагающая задача представляет собой расчеты и анализ соответствующих рисков, которые могут возникнуть в процессе нововведения цифровых технологий, так как они и так или иначе могут повлиять на объем добычи нефти, который может пойти как на увеличение, так и на спад.

В исследовании подчеркивается необходимость внедрения современных цифровых технологий в нефтегазовую отрасль, подстроенных под современные реалии. Основные проблемы, связанные с цифровизацией нефтегазовой отрасли, отражены в примерах отдельных компаний, рассмотрены примеры внедрения инновационных цифровых технологий в сфере транспортировки и хранения нефти.

Abstract. In the modern world, oil-producing and energy companies in the Russian market are quite developed within the framework of the fact that they were among the first to implement digitalization technologies in their activities. The development firstly began when foreign IT companies left the domestic market, and digital solutions based on modern technologies and systems aimed at oil production and refining began to be implemented more effectively in the domestic market.

Currently, Russian fuel and energy companies are increasingly showing interest in various digital technologies that are somehow aimed at structural changes in oil production, its processing, as well as other production activities that reflect their activities. Since our country is quite huge and has large resources for these enterprises, this is what drives the fuel and energy companies to develop various kinds of digital technologies in their production and technical activities that will help them raise their positions on the world oil market. Together, the new digital systems and technologies include an increase in the aspects of modeling and forecasting at enterprises, reflecting an improvement in the corresponding profitability coefficients directly related to oil reserves.

The digital transformation of Russian fuel and energy companies in the global oil market will help improve integration processes and increase the domestic economy, in the overall economic security of the country. It will also give them a chance to increase their competitiveness and reduce various risks and production aspects associated with an increase in supply volumes on the world market.

Over the past ten years, the Russian economy at the state level, in the process of globalization and integration processes, has faced great competition in the world market, which has led to huge consequences. Thus, the performance of small businesses has decreased in the country, but with this in mind, the development of large business enterprises and corporations directly in the industrial sector has increased.

Thus, the main strategic task in Russia within the framework of the development of the oil industry and fuel and energy companies is to appropriately increase the directions of digitalization of the entire oil industry, including aspects of digital transformation both within the country and on the international market. The fundamental task is to calculate and analyze the relevant risks that may arise in the process of innovation of digital technologies, since they can somehow affect the volume of oil production, which can go both up and down. And it is also necessary to correctly allocate the costs of digital technologies for which they may be required in large quantities.

The study emphasizes the need for the introduction of modern digital technologies in the oil and gas industry, adapted to modern realities. The main problems associated with the digitalization of the oil and gas industry are reflected in the examples of individual companies.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, инновации, нефть, ТЭК, модернизация, цифровая экономика, современные технологии, цифровая модернизация, цифровые решения.

Keywords: digital technologies, digitalization, innovations, modernization, digital economy, modern technologies, digital modernization, digital solutions.

Внедрение цифровых технологий является одним из основных направлений развития общества и находится на пороге шестого промышленного уклада индустриальной системы. Компании топливной отрасли и энергетического комплекса разрабатывают самые передовые технические ноу-хау и наиболее активно внедряют цифровые решения на своих производствах [1].

Цифровые технологии – это использование компьютеров и/или другого современного оборудования для записи кодовых импульсов и сигналов в определенных последовательностях и на определенных частотах [2].

Для нефтегазовой отрасли в принципе процесс цифровизации можно разделить на два направления: одно – это разведка и разработка нефтяных месторождений, а другое – переработка и транспортировка нефтегазовых продуктов. Таким образом, процессы цифровой трансформации в рамках двух данных направлений могут осуществлять внедрение технологических аспектов различных аналитических мероприятий, включая в себя различного рода управленческие решения и системы поддержки, так или иначе связанные с цифровыми аспектами на мировом уровне.

Эти направления сейчас развиваются на государственном уровне. Органы государственной власти поддерживают реализацию Федерального плана «Цифровая экономика» в рамках нескольких федеральных проектов. Поэтому в основе федерального проекта «Цифровые технологии» лежит реализация различных инструментов, которые включают в себя развитие цифровой трансформации и технологий, включая виртуальную реальность, а также внедрение искусственного интеллекта на предприятии, различные процессы робототехники и другого рода технологии, имеющие отношение к цифровизации [3].

В рамках другого федерального проекта – «Информационная инфраструктура» реализуется на уровне государства различные мероприятия, включающие в себя модернизацию системы хранения данных, ее передачи и обработки с учетом отраслевых особенностей предприятия и современных технологий.

Внедрение цифровых технологий становится синонимом конкурентоспособности, и на этой основе в будущем будет открыт доступ к рынку: цифровизация может управлять самыми сложными энергосистемами путем разработки различных новых технологий, в том числе децентрализованной генерации электроэнергии [4].

Чтобы подкрепить данный факт, представим анализ размера рынка цифровых технологий в энергетике в настоящее время и на будущую перспективу. Данная статистика представлена в научном журнале Министерства энергетики РФ «Цифровизация энергетики».

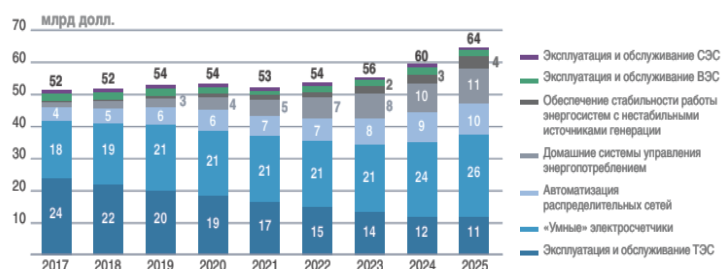

Рисунок 1 – Размер рынка цифровых технологий в энергетике [5]

Из рисунка 1 видно, что в основном все показатели увеличиваются, что говорит о положительной динамике внедрения цифровых технологий на предприятиях ТЭК.

К 2025 году должны возрасти показатели автоматизации распределительных сетей и «умных» электросчетчиков. На основании этого также должно увеличиться и обеспечение стабильности работы энергосистем с нестабильными источниками генерации. В совокупности данный анализ показывает актуальное увеличение размера рынка цифровых технологий в энергетике, как сейчас, так и в будущей перспективе [6].

Анализ оценок отраслевых экспертов показывает, что предприятия ТЭК по всему миру ежегодно инвестируют около 1 триллиона долларов США в цифровую трансформацию. Исходя из этого, оцифровка позволит европейской промышленности к 2025 году получать дополнительные доходы в размере до 250 миллиардов евро в год. Масштабное внедрение цифровых технологий в российские технологии позволит увеличить добычу углеводородов на 1 млн т (при необходимости) в среднесрочной перспективе (3-5 лет) и создать более 50 тысяч качественных рабочих мест. несчастных случаев примерно на 30 % и повысить эффективность и производительность на целых 50 % [7].

В рамках тренда беспилотных разработок рабочая группа «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли» в первом квартале 2021 года проанализировала сценарии будущего использования роботов с учетом рыночных стандартов и сформулировала его. На основе отраслевых рекомендаций команда разработала 115 связанных сценариев исследований и создала испытательный полигон для технологий, которые еще предстоит внедрить в мировой нефтегазовой отрасли [8].

Кроме того, с начала мая «Газпром нефть» собирает и обрабатывает отраслевые рекомендации и потребности по применению технологий искусственного интеллекта в ТЭК.

В процессе разработки «Национального руководства по управлению и обслуживанию» рабочая группа проанализировала цифровую трансформацию данных и услуг в соответствующих ведомствах. Этот анализ заложил основу для карты системной трансформации национальной системы управления данными в нефтегазовой отрасли. Эти изменения необходи-

мы для повышения качества национальных программ и снижения транзакционных издержек в нефтегазовой отрасли, включая реализацию следующих приоритетов [9]:

- реформирование систем сбора-хранения-обработки геологической информации для перехода на управление большими данными в нефтегазовой отрасли;
- формирование единой административной команды для создания цифрового ядра;
- создать «Нефтегазовый МФЦ» – «единую службу», предоставляющую оперативные государственные услуги и услуги в нефтегазовой отрасли, а также единый комплексный набор информации и данных по стране;
- разработка системы отслеживания предоставляемых налоговых льгот и прогнозирования развития ТЭК;
- освоение цифровых технологий в области инвентаризации и принятия проектных решений.

С учетом представленных данных можно также выделить, что предприятия ТЭК в России постоянно развивают замену так называемого импортного программного обеспечения на отечественные, с учетом различных аспектов цифровой трансформации и современных информационных разработок. К такому выводу компании пришли после того как Америка и Европа еще в 2014 году стала распространять различного рода санкции на Россию. После этого предприятия стали активно заниматься разработкой собственных программных продуктов, которые бы эффективно отражали аспекты производственной деятельности с учетом отраслевых особенностей предприятия и полностью бы заменили зарубежные программные продукты в различных ключевых производственных процессах [10].

Как пример можно привести предприятие «Роснефть», которое еще в 2015 году стало разрабатывать новые программные обеспечения, чтобы заменить иностранные. Данные программные обеспечения непосредственно касались операций по разведке и добыче углеводородов. И уже примерно к 2025 году компания планирует полностью перейти на собственные разработанные программные обеспечения и заменить ими сторонние [11].

Но, так или иначе, с учетом положительных мероприятий, направленных на внедрение цифровых технологий и трансформаций российской экономики, некоторым предприятиям ТЭК, все еще приходится преодолевать определенные проблемы и барьеры, которые так или иначе делятся на три основные группы.

Основной и первой проблемой можно отметить то, что многие предприятия ТЭК еще до сих пор мало заинтересованы во внедрении цифровых систем и технологии в свою деятельность, так как они приверженцы традиционного сектора экономики, а так же считают, что техническое переоснащение оборудования окажет сильное влияние на финансовые показатели бизнеса.

Одной из самых больших проблем, стоящих перед сектором, является разработка эффективных механизмов для стимулирования отраслевого спроса на цифровые решения. Еще в прошлом 2021 году некоторые компании только начали наступать на данный цифровой путь и делать первые шаги для формирования стратегических аспектов развития цифровых технологий и внедрению их в свою деятельность.

Второй проблемой можно назвать слабо сформированную нормативно-правовую базу или же полное ее отсутствие. Ведь так или иначе, именно она должна помогать эффективно регулировать цифровые процессы в России, что является обособленно явным препятствием на пути развития цифровой экономики, в связи с чем предприятия сталкиваются с огромным количеством трудностей при взаимодействии с правовым полем вопроса.

К третьей не менее важной проблемой можно отнести большую конкурентоспособность предприятий ТЭК при низком внедрении в их деятельность цифровых решений и систем. В совокупности это включает в себя большую зависимость российского рынка от иностранной продукции, непосредственно включая цифровых технологий. Развитие собственной системы может занять большое количество времени, что может вызвать нежелание стейкхолдеров инвестировать в данные отрасли.

К сожалению, согласно анализу, из-за слабого влияния российских компаний на мировой рынок, Россия по-прежнему не в состоянии играть ведущую роль в мировой ИТ-индустрии. Участники из топливно-энергетического сектора США заявили, что они в значительной степени зависят от импорта серверных ресурсов и программного обеспечения. В то же время в последние годы Россия последовательно демонстрирует положительную тенденцию по многим показателям глобального рынка ИКТ.

Из проведенного исследования можно сделать вывод что, экспорт российских ИТ-услуг в 2020 году составил 55,3 миллиарда долларов, что в два раза больше, чем в 2010 году, и увеличится на 20 % по сравнению с экспортом услуг в 2013 году. Доля компьютерных услуг и телекоммуникаций в общем объеме российского экспорта услуг увеличилась с 5,3 % в 2010 году до 8,1 % в 2020 году, достигнув 8,4 % в первой половине 2021 года [12].

Так или иначе, при существующих проблемах в нашей стране многие крупные предприятия ТЭК всё ещё активно реализуют различные масштабные проекты, включающие в себя разработку цифровых продуктов в своей производственной деятельности.

К примеру, можно привести ПО «Navigator». Данный цифровой продукт в настоящее время используется по всему миру, поэтому его можно назвать достаточно актуальным и эффективным. Программный продукт включает в себя мероприятия для моделирования стратегических процессов по разработке месторождений нефти.

Также есть такой цифровой продукт как система Prime. Данное программное обеспечение помогает решать определенные алгоритмы на основе инновационных технологий, включая в себя решение различных геофизических задач, также направленных на реализацию производственных процессов нефтедобывающих предприятиях.

В России также есть такая программа как:

- «Geoplat – Pro»;
- модуль программного комплекса «Navigator»;
- а также модуль «Сфера.Геология».

Большое количество программных обеспечений, которые реализуются в России направлены на реализацию стратегического аспекта нефтяного сектора, что важно для предприятий ТЭК в качестве увеличения мероприятий по цифровизации добычи нефти и газа на современном уровне.

В заключение сделаем вывод.

В настоящее время в России разрабатываются уникальные проекты, которые могут использоваться как внутри страны, так и на зарубежном рынке. Следовательно, предприятиями различных отраслей создаются и внедряются различные процессы управления, включающие в себя разведку недр и оценку запасов нефти и газа на должном и эффективном уровне.

В условиях текущей нехватки специалистов отрасли реализация плана цифровой трансформации ТЭК идет медленно. Это требует от российской системы развития человеческих ресурсов выявления и выявления новых тенденций и возможностей, таких как методы, технологии и организационные направления, обеспечивающие развитие кадрового потенциала в нефтегазовой отрасли.

Таким образом, на стратегическом уровне государство страны должно развиваться аспект цифровой трансформации с учетом структурных изменений в нефтегазовой отрасли, путем преобразования различных производственных процессов и современных реалий. В совокупности это приведет к увеличению экономической эффективности нефтегазовой отрасли и технологическому прорыву предприятий ТЭК.

Источники:

1. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. №2 (42). – С.100-103.
2. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. №1. – С.55.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"».
4. Ларченко Л.В. Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. № 1. С. 9-13.
5. Министерство энергетики РФ. «Цифровизация энергетики». Пермь 2021. Электронный доступ: https://digital.gov.ru/uploaded/files/tsifrovaya-energetika16x915.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
6. Сетевое издание «РИА Новости» Электронный доступ: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>.
7. Жданев О.В., Чубоксаров В.С. Перспективы технологий индустрии 4.0 В ТЭК России // ЭП. 2020. №7 (149). – С.100.
8. Хитрых Денис О цифровой трансформации энергетической отрасли // ЭП. 2021. №10 (164). – С.91.
9. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Акиева Л.Б., Кривошеева Е.Л. Применение цифровых технологий в области транспортировки нефти и нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. Т. 9. № 4А. С. 438-447.
10. Текслер А.Л. Цифровизация энергетики: от автоматизации процессов к цифровой трансформации отрасли // ЭП. 2018. №5. – С.22.
11. Neftegaz.ru. ТЭК России: оцифровка. Электронный доступ: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/547922-tek-rossii-otsifrovka/>.

EDN: QIQTRT

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow state institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Н.С. Яковлева – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, Novikov.d@odin.migimo.ru,

N.S. Yakovleva – master's student, of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗМЕНЕНИЙ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THEORETICAL PREREQUISITES FOR CHANGES IN THE MECHANISM OF FINANCING INNOVATIVE ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы финансирования инновационной деятельности. Высокотехнологичные наукоемкие производства являются привлекательными для инвестиций, что создает возможности для их поддержки с целью расширения и развития. В тоже время, сама процедура коммерциализации результатов научно-исследовательской, опытно-конструкторской деятельности вызывает у исследователей и разработчиков затруднения, связанные с документальным, организационным, нормативно-правовым регулированием. Подходы к механизмам финансирования нуждаются в проработке и систематизации. Теоретической задачей исследования является обобщение имеющихся подходов к формированию финансовых механизмов инновационной деятельности. В статье рассмотрены основные инструменты привлечения финансовых ресурсов в инновационную деятельность, которые существуют в России.

Abstract. The article discusses the current problem of financing innovative activities. High-tech science-intensive industries are attractive for investment, which creates opportunities for their support in order to expand and develop. At the same time, the very procedure for commercializing the results of research and development activities causes difficulties for researchers and developers related to documentary, organizational, regulatory and legal regulation. Approaches to financing mechanisms need to be worked out and systematized. The theoretical task of the study is to generalize the existing approaches to the formation of financial mechanisms for innovative activities. The article discusses the main tools for attracting financial resources to innovative activities that exist in Russia.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательские работы, финансирование, рыночная экономика, кластер, кластерный подход.

Keywords: innovation, innovation, R&D, R&D, finance, market economy, cluster, cluster approach.

Инновационное развитие один из трендов современной глобальной экономики. В общем представлении под инновациями принято понимать технологические нововведения, направленные на модернизацию экономики и общественной жизни. Однако, инновационными могут быть и наиболее эффективные, отвечающие факторам внешней среды, механизмы управления.

Инновации неразрывно связаны с научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью.

Современный российский опыт финансирования НИОКР во много опирается на зарубежные модели и подходы. При переходе от плановой к рыночной экономике, встал вопрос о финансировании науки в новых условиях. Процесс интеграции

научно-исследовательских учреждений советского типа к новой рыночной экономике оказался долгим. В формировании новых механизмов и подходов сыграл свою роль зарубежный опыт.

В зарубежной практике сформировалось три методологических подхода к проблеме финансирования научно-исследовательской деятельности. Они получили название ньютоновского, бэконовского и джефферсонского подходов.

Если кратко охарактеризовать эти подходы, то отмечается, что ньютоновский подход основан на приоритете фундаментальных исследований, которые, по мере развития, влекут за собой ряд прикладных научно-исследовательских работ.

При ньютоновском подходе, основным заказчиком выступает государство, а источником финансирования – выделяемые бюджетные средства.

Бэконовский подход более тяготеет к либеральной экономической модели. В его основу заложен приоритет прикладных исследований, получающих максимально быстрое внедрение в реальный сектор экономики. При этом заказчики и источники финансирования выходят из частного сектора.

Джефферсонский подход предполагает синтез и равномерное сочетание положений и первого, и второго представленных подходов. Бюджетное финансирование согласно ему равномерно распределяется в зависимости от приоритетных отраслей экономики и существующего запроса.

Недостатки в финансировании научно-исследовательской деятельности сказываются на технологической и социально-экономической отсталости России.

Применительно к России, эволюция смены парадигмы в вопросах финансирования научно-исследовательской деятельности включала три этапа:

- 1) период управления затратами (1991-2002 гг.);
- 2) переход от затратного управления к управлению результатами (2002-2008 гг.);
- 3) реализация принципов управления, ориентированных на результат (с 2008 г.) [10].

Близким для России примером эффективного финансирования научно-исследовательской и инновационной деятельности является Китай. В достаточно короткий срок эта страна смогла совершить значительный технологический рывок и выйти в лидеры в ряде отраслей.

Главным критерием поддержки научно-исследовательских проектов в Китае является их применимость в реальном секторе экономики и для нужд китайского общества.

Порядок финансирования научных исследований осуществляется в рамках поддержки в таких аспектах, как компенсации финансовых расходов и выделение экспериментальных средств научно-исследовательским учреждениям и высшим учебным заведениям, занимающимся фундаментальными и прикладными фундаментальными исследованиями, высокотехнологичными исследованиями, проектами по решению основных научных и технологических проблем и осуществляющим исследования для ключевых социальных (общественных) мероприятий [11].

Учитывая международный опыт, финансирование научно-исследовательских работ осуществляется из различных источников и различными механизмами, что обеспечивает конкуренцию в этой сфере. Все имеющиеся в России инструменты финансирования науки испытывают проблемы, связанные с нефинансовыми факторами, такими как бюрократия, коррупция, отсутствие четких критериев, на основании которых принимается решения о предоставлении финансирования или отказе.

В Китае, также как и в России активно внедряется механизм грантовой поддержки. Финансовый инструмент поддержки научно-технических исследований преследует цель повысить эффективность этой деятельности. С точки зрения хозяйствования, современные подходы превосходят сметный подход плановой экономики, лишенный гибкости и дифференциации.

Россия по расходам на НИР отстает от Японии в 8 раз, от Германии – в 5 раз, от Великобритании – в 2,5 раза. При этом Россия ежегодно расходует 10-20 млрд. евро на НИР, что сопоставимо с уровнем Австрии. Однако, затраты на НИР в России носят во многом военный характер и предопределяются нуждами военно-промышленного комплекса [1].

Но государство является лишь одним из субъектов инновационного развития. В отечественной традиции, государственный сектор имеет первостепенное значение и имеет преимущество над частным.

Это позволяет реализовать патерналистская модель социальной политики, в которой государство является основным работодателем и производителем социальных услуг. В то время как в большинстве стран мира, малое и среднее предпринимательство является основным драйвером инноваций.

В России также реализуются подходы к стимулированию малого и среднего наукоемкого предпринимательства через такие инструменты как бизнес-инкубаторы, технопарки, особые экономические зоны, центры содействия предпринимательству.

Кластерный подход реализуется через обеспечение конкурентных преимуществ предприятий. Создание кластеров предполагает объединение на одной территории предприятий и организаций (производственных, научно-исследовательских, органов государственного и муниципального управления), деятельность которых направлена на достижение общих целей. Кластерный подход в большей мере применяется в рамках инновационных форм поддержки малого и среднего наукоемкого предпринимательства – бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон.

Формирование кластеров способно оказывать положительное влияние на усиление конкурентоспособности регионов и страны в целом, создавая условия для саморазвития регионов [3].

Кластер выступает пространством консолидации и взаимодействия различных хозяйствующих субъектов, таких как предприятия отрасли, научно-исследовательские организации, государственные и муниципальные органы власти и др.

Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., основываясь на анализе отечественных и зарубежных исследований кластерно-сетевых структур, приходит к выводу, что для их успешного функционирования необходимо соблюдение условий:

- 1) нормативно-правового регулирования;
- 2) разработанные механизмы финансовой поддержки;
- 3) организационная структура, распределение координирующих функций;
- 4) система непрерывного образования через повышение квалификации и переподготовку;
- 5) маркетинговая и коммуникативная среда, ориентированная на привлечение новых участников;
- 6) стимулирование кооперации между участниками кластерно-сетевой структуры [5].

Определение М.Портера, близко к той интерпретации, которую дает С. Розенфельд, так как оба делают акцент на фактор географической близости субъектов, взаимодействующих в рамках кластерно-сетевой структуры. При этом деятельность этих предприятий в рамках кластера должна иметь общий набор целей развития отрасли [9].

Применительно к российскому опыту, разработка и внедрение кластерного подхода была направлена на региональное развитие, поддержку малого и среднего наукоемкого предпринимательства, интеграцию инновационных технологий, привлечение инвестиций. Объектная стратегия кластера должна формироваться по трем уровням управления: региональная политика, стратегия кластера, стратегии участников кластера [6].

Но современный взгляд на экономику и эволюционные процессы человечества, становится очевидна связь экономики с естественнонаучными дисциплинами.

Эта связь раскрывается на конкретных примерах. В современном мире, ввиду дискуссии о глобальных проблемах, стоит вопрос о создании и развитии «зеленой экономики». Экологический аспект экономических имущественных отношений, имеет колоссальное значение. По этой причине область исследования экономики тесно соприкасается с экологией, биологией, географией и смежными дисциплинами – социальной экологией, экономической географией.

Инновационное развитие связано с совершенствованием общественных отношений, производства и управления, делая жизнь человека комфортнее и безопаснее.

Помимо экономической эффективности, выраженной в получении максимального результата при минимальных затратах, в инновационных разработках предполагается и достижение социальной эффективности, которая предполагает качественную оценку полученных результатов.

Инвестиции в инновационное развитие являются, в итоге, инвестициями в благополучие общество.

По этой причине необходимы наиболее эффективные финансовые механизмы.

Так, механизм грантовой поддержки в российской практике демонстрирует, что сами процедуры являются забюрократизированными. Грантополучатели, имеющие хорошо проработанный проект, рискуют не получить финансовой поддержки по причине ошибок в заполнении заявки.

Помимо этого, отмечается, что экспертная оценка грантовых заявок имеет субъективный характер.

Финансирование инновационных разработок через государственные закупки, как отмечается, подвержена коррупционным механизмам и носит формальный характер освоения полученных средств, а не получения действенного результата.

В этом смысле, механизм государственного задания, имеющий целевой характер, представляется более эффективным.

На сегодняшний день, инновационное развитие в различных сферах реализуется посредством программно-целевого подхода.

Описывая программно-целевой подход, большинство исследователей сходятся во мнении, что преимущества заключаются в понятном алгоритме действий, взаимосвязи поставленных целей, задействованных ресурсов и запланированных мероприятий, а среди недостатков – отсутствие вариативности, уязвимость перед рисками внешней среды.

Появление программно-целевого подхода к управлению связано с именами А. Ньюелла, С. Оптнера, С. Черчмена, Р. Акоффа, У. Кинга, Д. Клиланда, его появление датируется 60-ми годами XX века [8].

Сформировалась точка зрения, согласно которой только программно-целевой подход позволяет в полной мере использовать в управлении такой инструментарий как прогнозирование, планирование, бюджетирование.

Но, с точки зрения теоретико-методологических оснований, остаются неразрешенные вопросы и разночтения.

В научной литературе можно встретить такие понятия как «программно-целевой подход», «программно-целевой принцип», «программно-целевое управление», «программно-целевой метод», «программно-целевое финансирование», которые используются различными исследователями как синонимичные, при этом не предпринимается попыток для четкой дифференциации данных категорий, так как определение программно-целевого подхода не может в полной мере отражать его природу и сущность.

Интерпретация зависит от целей, задач и приоритетов конкретных исследований и узкой предметной области, в качестве которой могут выступать определение набора репрезентативных характеристик, прикладное значение и др. [4].

Наиболее часто программно-целевой подход определяется как метод разрешения сложных системных проблем с помощью разрабатываемых плановых решений. Отбор основных целей экономического, социального, научно-технического развития, разработка комплекса взаимосвязанных мероприятий по достижению таких целей, с соблюдением планируемых сроков и согласованным обеспечением ресурсами, и составляют сущность указанного метода [2].

В данном определении, указывается на определение категории с позиций реального сектора экономики и прикладных экономических исследований.

Отмечается, что программно-целевой подход имеет опыт успешного использования как в централизованно-управляемой экономике, так и в рыночной экономике капиталистических стран, в силу его относительной адаптивности, применительно к любой социально-экономической системе [7].

Активное внедрение программно-целевого подхода в инновационном развитии России вызывает споры о его результативности.

Так, на поддержку малого и среднего бизнеса как важной формы экономической активности населения выделяются не малые государственные средства.

Этот сегмент решает ряд важнейших задач:

- 1) обеспечение занятости населения;
- 2) инновационное развитие, внедрение новых наукоемких технологий, а также их разработка и распространение;
- 3) налоговая подпитка бюджета;
- 4) участие в фандрайзинге и социальных программах
- 5) решение сугубо экономических задач – повышение конкуренции, производства и продажа товаров, оказание услуг и др.

Нельзя сказать, что Россия в полной мере перешла к рыночной модели экономики и сформировала все экономические институты. Проблема предпринимательства ощущается и в стране в целом, и в регионах. Именно поэтому на поддержку предпринимательства различными формами – «налоговые каникулы», создание бизнес-инкубаторов и технопарков, особых экономических зон, выделение дотаций и грантов в регионах – выделялись большие средства.

Финансовые механизмы направлены на обеспечение инновационного технологического процесса, но материальную составляющую инновационного процесса можно компенсировать и другими способами.

В последние годы идет активная дискуссия вокруг понятия гражданская наука – системы научного волонтерства. За счет добровольной, безвозмездной помощи в исследовательских процедурах сокращаются издержки, связанные с проведением исследований.

Венчурные фонды, направленные на запуск и реализацию стартапов, достаточно популярны сегодня. Но оценить их результативность достаточно сложно. Примером этого является фонд «Сколково».

Таким образом, в заключение можно отметить, что:

1) субъектами финансовой поддержки инноваций являются государственные институты, частные инвесторы, граждане;
2) на сегодняшний день сформированы разнообразные инструменты и механизмы поддержки инновационной деятельности через создание специальных условий (бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны, технопарки), создание учреждений помощи инновационному развитию (центры поддержки предпринимательства, консалтинговые агентства, фонды грантовой поддержки), отдельные нормативно-правовые решения (налоговые каникулы);

3) инновационная деятельность может быть как частной инициативой, но в большинстве стран мира, в том числе и в России, это управляемая и направляемая государством деятельность, выраженная в целевом и запланированном финансировании.

Источники:

1. Аландаров Р. А., Тархановский К. О. Сравнительный анализ организации финансирования научно-исследовательских работ на примере Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 6. С. 166–177.
2. Белогорцева Ю. А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // *Вестник Евразийской науки*, 2018, №3, <https://esj.today/PDF/22ECVN318.pdf>.
3. Бурматова О. П., Куриляк Е. Ю. Кластерный подход как одна из современных технологий управления региональным развитием // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 29–34.
4. Васецкая Н. О. Программно-целевое управление как инструмент финансовой реализации федеральных целевых программ // *Экономика науки*. Т. 5. № 3. 2019. С. 160–169.
5. Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // *Государственное управление*. Электронный вестник. Вып. №28. 2016. С. 126-146.
6. Зверев В.В., Габбасов Ф. Ф., Самедова Э. Н. Кластерный подход к развитию региональной системы здравоохранения // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 76–87. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-76-87.
7. Луховская О.К., Перов В.И., Савкина Р.В. Комплексные целевые программы в решении задачи инновационного развития экономики // *Современные наукоемкие технологии*. Региональное приложение. № 3 (55). 2018. С. 76-85.
8. Магданов П.В. Интеграция структурно-функционального и программно-целевого подходов к управлению // *ARS Administrandi*. Искусство управления. №2. 2010. С. 5-15.
9. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
10. Наумова Л.В. Развитие системы финансирования государственных программ в области образования и науки Российской Федерации // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук* – М., РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.
11. Пожилова Н.А. Правовые основы осуществления финансирования науки, технологий и инноваций в Китае // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина*. №4. 2020. С. 183-190.

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: QTBWUQ

А.Ю. Аджиева – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ann-adzhieva@yandex.ru,

A.Yu. Adzhieva – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.К. Токарев – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ktokarev1998@yandex.ru,

K.K. Tokarev – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА. ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В ОБРАЩЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ DIGITAL CURRENCY. PROSPECTS FOR THE DIGITAL RUBLE AS A CURRENCY IN EFFECT

Аннотация. Развитие информационных технологий оказывает масштабное влияние на экономические процессы внутри государства. Неизбежное введение цифрового рубля, пилотное тестирование которого уже проводится Центробанком РФ, делает вопрос перспективы его использования особенно актуальным. В статье раскрываются основные предпосылки введения цифровой валюты на территории РФ. Проводится анализ нормативно-правовой базы применения цифрового рубля, а также исследуются его ключевые свойства и характеристики. Рассматриваются модели цифрового рубля, предложенные Центробанком РФ. На базе Концепции цифрового рубля формулируются возможные преимущества и недостатки его использования для граждан, бизнеса и государства в целом. Рассматривается возможность влияния введения цифрового рубля на деятельность коммерческих банков. В результате изучения литературы по теме исследования формулируется вывод об общих перспективах использования цифрового рубля.

Abstract. The development of information technologies has a large-scale impact on economic processes within the state. The inevitable introduction of the digital ruble, the pilot testing of which is already being conducted by the Central Bank of the Russian Federation, makes the issue of the prospects for its use especially relevant. The article reveals the main prerequisites for the introduction of digital currency in the territory of the Russian Federation. The analysis of the regulatory framework for the use of the digital ruble is carried out, as well as its key properties and characteristics are investigated. The models of the digital ruble proposed by the Central Bank of the Russian Federation are considered. On the basis of the Concept of the digital ruble, possible advantages and disadvantages of its use for citizens, business and the state as a whole are formulated. The possibility of the impact of the introduction of the digital ruble on the activities of commercial banks is being considered. As a result of studying the literature on the research topic, a conclusion is formulated about the general prospects for using the digital ruble.

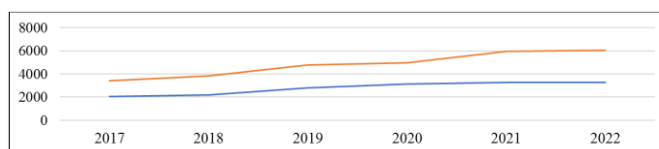
Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, финансовая система, цифровизацией, банковский сектор, экономический рост.

Keywords: digital ruble, digital currency, financial system, digitalization, banking sector, economic growth.

В XXI веке граница между реальным и виртуальным мирами приобретает все более размытый характер. Новейшие технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, различные нейроинтерфейсы, блокчейн, Big Data и многое другое прочно входят в жизнь современного человека. Безусловно, мировая экономика вынуждена подстраиваться и трансформироваться под новую реальность. Большинство стран уже взяли курс на формирование цифровой экономики, в корне пересматривающей систему отношений между экономическими агентами.

Привычные механизмы осуществления денежных переводов постепенно, но неуклонно становятся историей, появляются новые формы денег и инновационные модели их использования. Ко всему прочему традиционная система наличных и безналичных платежей объективно морально устарела на фоне реактивного развития социальных сетей и социальных цифровых платформ [9]. В связи с этим мировые центральные банки (далее – ЦБ) и иные финансовые регуляторы пристально следят за развитием финансовых технологий для их своевременной адаптации к нуждам национального денежного обращения. Так была сформулирована концепция цифровых валют центральных банков [4].

Стоит отметить, что Российская Федерация достигла достаточно высокого уровня развития финансовых технологий и их проникновения, о чем свидетельствуют данные рисунка 1.

Показатель развития электронной платежной системы		2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млн единиц		2038,69	2175,17	2789,31	3118,71	3276,47	3252,32
Объем операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млрд рублей		1350,49	1675,29	1967,64	1829,35	2671,86	2786,98

Рисунок 1 – Основные показатели развития электронной платежной системы в России [10]

Статистика национальной платежной системы, находящаяся в открытом доступе на сайте Банка России, свидетельствует о том, что в последние годы наблюдается устойчивая положительная динамика количества операций с использованием электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств. Аналогичным образом с каждым годом увеличивается объем операций с использованием электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств.

Таким образом, актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается глобальной цифровизацией и перманентным ростом потребностей мирового населения в быстром получении высококачественных товаров и услуг при минималь-

ных усилиях посредством использования удобных каналов цифровой среды [6].

Несмотря на то, что идея о возможности использования цифровых валют зародилась еще в 80-х гг. прошлого столетия, только пандемийные события 2019-2020 гг. стали реальной предпосылкой к переходу к цифровой валюте. Использование и хранение наличных и безналичных средств больше не представляется для людей безопасным с точки зрения финансов и здоровья. Кроме того, нельзя не отметить успех криптовалют, таких как Биткойн, Эфириум и Лайткойн. Именно поэтому реализация идеи внедрения цифровой валюты, и, в частности, цифрового рубля, как третьей формы денег, сегодня выходит на первый план в контексте новых вызовов мировой экономики.

Понятие «цифрой валюты» закреплено в 3 п. Ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, в соответствии с ФЗ цифровая валюта представляет из себя «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [1].

Закрепленное законом определение позволяет четко разграничить понятие цифрового рубля и криптовалюты, что немаловажно, поскольку зачастую происходит их ошибочное отождествление.

Иными словами, цифровой рубль – это уникальный цифровой код (токен), который находится в клиентских цифровых кошельках на специальной цифровой платформе. Среди отличительных особенностей цифрового рубля от наличного и безналичного рубля можно выделить:

- персонализированный характер;
- эмиссия исключительно Центробанком;
- возможность онлайн- и офлайн-расчетов;
- отсутствие начисления процентов [8].

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создало правовую среду для выпуска цифрового рубля.

Стоит отметить, что Банк России одним из первых сделал заявление о намерении разработать собственную виртуальную валюту, о чем в 2017 г. сказала заместитель Председателя ЦБ РФ в рамках международного экономического форума, проводимом в Санкт-Петербурге. Согласно докладу для общественных консультаций, цифровой рубль является дополнителем национальной валюты, сочетающая в себе свойства наличного и безналичного рубля, эмитентом которой выступает ЦБ РФ в цифровой среде [3]. В 2021 году по результатам консультативного доклада, опубликованного в декабре 2020 г., ЦБ РФ была представлена «Концепция цифрового рубля» (далее – Концепция).

В рамках Концепции предложено четыре модели реализации цифрового рубля (таблица 1).

Таблица 1 – Возможные модели цифрового рубля [2]

Параметр	Модель А	Модель В	Модель С	Модель D
Доступность для граждан и бизнеса	-	+	+	+
Снижение издержек в экономике	-	+	+	+
Использование инфраструктуры финансовых организаций для взаимодействия с клиентами	-	-	+	+
Открытие кошельков и проведение операций финансовыми организациями на платформе цифрового рубля	-	-	-	+

Модель А представляет собой оптовую одноуровневую модель не предполагает доступа к операциям с цифровым рублем для физических и юридических лиц. Реализация модели В предполагает осуществление расчетов ЦБ РФ непосредственно с клиентами без вовлечения финансовых организаций. Таким образом функция клиентского обслуживания реализуется Центробанком, что формирует розничную одноуровневую систему. В отличие от моделей А и В модель С является двухуровневой. При этом финансовые организации выступают исключительно как транзитные агенты, что не дает возможность использовать инфраструктуру финансовых организаций в полном объеме.

Наиболее целесообразной к использованию по мнению экспертов ЦБ РФ, представителей бизнеса, государственных органов и иных заинтересованных лиц, является модель D. Ее реализация предполагает полное отсутствие ограничений использования цифрового рубля для всех уровней общества. Применение данной модели строится на двух основных принципах:

- 1) открытие кошельков финансовым организациям и Федеральному казначейству Центробанком;
- 2) открытие клиентских кошельков на цифровой платформе финансовыми организациями для осуществления расчетов.

Среди преимуществ использования цифрового рубля можно выделить следующие (рисунок 1):

Введение цифрового рубля открывает возможность для значительного снижения стоимости платежных услуг и денежных переводов, что, в свою очередь, повлечет за собой рост конкуренции на финансовом рынке и станет новым стимулом для создания и внедрения инновационных цифровых технологий. В качестве особого преимущества цифрового рубля можно выделить возможность его использования как при онлайн-, так и при офлайн-расчетах.

Очевидно, что использование цифровой валюты даст государственным органам действенный механизм отслеживания движения денежных средств по исполнению государственных контрактов и по осуществлению бюджетных платежей. Это дает возможность, если не исключить, то максимально снизить коррупционную составляющую отечественной экономики. В качестве еще одного существенного преимущества можно считать мониторинг доходов и расходов физических и юридических лиц, который позволит избавиться от статистического объективизма. Однако отсутствие материального носителя свидетельствует о необходимости учета ряда недостатков и рисков от его внедрения, в частности:

- высокая вероятность использования цифрового рубля в противоправных целях;
- низкий уровень оснащенности технологической базы;
- необходимость масштабного пересмотра нормативно-правовой базы;
- создание и тестирование новой цифровой платформы [7].

Для граждан и бизнеса	Для финансового рынка	Для государства
<ul style="list-style-type: none"> • возможность получения доступа к цифровому кошельку посредством обращения в любую финансовую организацию, обслуживающую клиента; • снижение объема затрат на проведение финансовой операции; • повышение разнообразия и доступности финансовых услуг на отдаленных и малонаселенных территориях страны; • увеличение уровня безопасности и сохранности средств; • расширение спектра инновационных средств и продуктов; • модернизация условий обслуживания клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> • рост конкуренции рынка финансов; • создание инновационных финансовых сервисов; • развитие новейшей инновационной инфраструктуры для участников рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение качества контроля расходов бюджетных средств; • снижение издержек на администрирование государственных платежей; • возможность реализации потенциала для упрощения проведения трансграничных платежей.

Рисунок 1 – Преимущества использования цифрового рубля [2]

Кроме того, если говорить о коммерческих банках, то возникает риск существенного снижения привлекания дешевого источника фондирования в виде депозитов, что, в свою очередь, может стать причиной удорожания кредитных продуктов. Вдобавок цифровая валюта ЦБ является крайне уязвимой к кибератакам. При этом резкий переход от использования привычных банковских депозитов к цифровому рублю может повлечь за собой существенную потерю части привлеченных средств. Снижение ресурсной базы коммерческих банков вероятнее всего повлечет за собой заимствование ими средств непосредственно у ЦБ. Подобный шаг вынудит банки увеличить безрисковые активы с целью предоставления необходимого обеспечения. В результате произойдет рост издержек заемщиков банков, что повлечет за собой снижение деловой активности в отечественной экономике [5].

Таким образом от коммерческих банков потребуется привлечение значительных затрат на подключение и наладку работы цифровой платформы. В этом случае важно учесть сложившийся кризис на рынке полупроводников, который возник на фоне пандемии COVID-19 и антироссийских санкций, создавший огромную преграду для развития цифровой экономики.

Анализ источников по теме исследования позволяет говорить о большом потенциале использования цифрового рубля в российской финансовой системе. Однако, как и любое новшество, цифровой рубль на сегодняшний день пока еще не вызывает большого доверия со стороны общественности. Тем не менее, цифровой рубль обладает высокими шансами для широкого распространения в качестве повсеместно используемого платёжного инструмента. Для этого ему и цифровой платформе необходимо обладать определенными свойствами:

- быть простым в использовании;
- обеспечивать высокую скорость выполнения операций;
- гарантировать сохранность средств;
- повсеместность приема;
- обеспечивать безопасность хранения на цифровом кошельке;
- удобный и быстрый механизм конвертируемости в другие формы денег [8].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что введение цифрового рубля в денежный оборот страны позволит усовершенствовать ее финансовую систему, сделав ее более устойчивой вследствие увеличения независимости граждан и организаций к тем или иным банкам-провайдерам. Однако, в то же время для коммерческих банков возникает риск потери большого количества клиентов. Кроме того, внедрение цифрового рубля способствует не только развитию финансового, но и цифрового секторов экономики. Это станет возможным за счет появления новейших экосистем, которые будут работать с цифровым рублем.

Источники:

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (Дата обращения: 01.12.2022).
2. Концепция цифрового рубля Центрального банка Российской Федерации. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf (Дата обращения: 01.12.2022).
3. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (Дата обращения: 01.12.2022).
4. Вершинина О.В., Лабушева Я.Г., Султанов И.С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «Цифрового рубля». Журнал: Вестник российского нового университета. серия: человек и общество. №1. 2021 г. С. 51-60.
5. Кондратьев А.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровой валюты центрального банка. Журнал: Дневник науки. №3 (63). 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48463570_29389169.pdf (Дата обращения: 02.12.2022).
6. Кочергина Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля. Журнал: Russian journal of economics and law. Том 16, №1. 2022 г. С. 51-78.
7. Кузнецова Я.В. Перспективы использования цифрового рубля в экономике. Материалы Региональной научно-практической конференции «Современные аспекты учета, анализа и аудита». Красноярск, 2021. С. 52-54.
8. Куликовский М.К. Перспективы влияния на экономический рост использования цифрового рубля банка России. Журнал: Калужский экономический вестник. №1. 2021 г. С. 8-11.
9. Рожнова М.А. Предпосылки появления в российской федерации цифрового рубля. Журнал: Международный журнал наука плюс. №1. 2020 г. С. 28-32.
10. Статистика национальной платежной системы. Банк РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (Дата обращения: 03.12.2022).

EDN: QVJIOW

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, katkat@yandex.ru,

E.V. Alekseeva – candidate of economic sciences, associate professor, Tsiolkovskiy kaluga state university, Kaluga, Russia;

Н.А. Ушакова – старший преподаватель, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга, Россия, damanta1998@mail.ru,

N.A. Ushakova – senior lecturer, Kaluga branch of Bauman Moscow state technical university, Kaluga, Russia;

У.С. Евтюхова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, evtyukhovaus@studklg.ru,

U.S. Yevtyukhova – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

И.А. Дзирун – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, dzirunia@studklg.ru,

I.A. Dzirun – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia.

**ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТАМОЖЕННЫМИ
ОРГАНАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**
**THE PRACTICE OF INTERACTION OF PARTICIPANTS IN FOREIGN TRADE ACTIVITIES WITH CUSTOMS
AUTHORITIES: CURRENT STATE AND VECTORS OF DEVELOPMENT**

Аннотация. В настоящее время существование действенных механизмов взаимодействия государственных органов и бизнес-структур, является значимым рычагом влияния на развитие национальной экономики. Характер таких взаимоотношений должен соответствовать задачам социально-экономического развития страны и интересам бизнеса, способствуя формированию более благоприятной среды для роста конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отечественных компаний на внешних рынках, развития внешнеторговой деятельности. Федеральная таможенная служба играет существенную роль в реализации экономической политики России, формируя условия, способствующие созданию внешнеэкономических связей и развитию предпринимательства. Взаимодействие таможенных органов с субъектами внешнеторговой деятельности является важнейшим фактором эффективного выполнения стоящих перед таможенными органами задач по ускорению товарооборота, пополнению бюджета и обеспечению экономической безопасности страны. В статье рассмотрены основные аспекты взаимодействия, выявлены некоторые проблемы, определены векторы дальнейшего развития сотрудничества таможенных органов и участников внешнеторговой деятельности.

Abstract. Currently, the existence of effective mechanisms of interaction between government agencies and business structures is a significant lever of influence on the development of the national economy. The nature of such relationships should correspond to the tasks of socio-economic development of the country and the interests of business, contributing to the formation of a more favorable environment for the growth of competitiveness and investment attractiveness of domestic companies in foreign markets, the development of foreign trade activities. The Federal Customs Service plays a significant role in the implementation of Russia's economic policy, creating conditions conducive to the creation of foreign economic relations and the development of entrepreneurship. The interaction of customs authorities with subjects of foreign trade activity is the most important factor in the effective implementation of the tasks facing the customs authorities to accelerate trade turnover, replenish the budget and ensure the economic security of the country. The article considers the main aspects of interaction, identifies some problems, and defines vectors for further development of cooperation between customs authorities and participants in foreign trade activities.

Ключевые слова: взаимодействие, формы взаимодействия, информирование, консультирование, таможенные органы, участники внешнеторговой деятельности.

Keywords: interaction, forms of interaction, informing, consulting, customs authorities, participants in foreign trade activities.

Развитие экономики России на сегодняшний день характеризуется интеграцией различных форм внешнеэкономической деятельности в мировое сообщество, а также расширением международных связей и поиском взаимоотношений с новыми иностранными партнерами. Благодаря данным действиям внешнеторговая деятельность, главная цель которой заключается не только в стремлении добиться максимальной прибыли для ее участников, но и в решении проблем, носящих социально-экономический характер, становится все более значимой и выходит на первый план. Следовательно, увеличивается роль взаимодействия участников внешнеторговой деятельности с таможенными органами.

Основными ориентирами таможенной политики Российской Федерации являются: повышение качества и результативности регулирования внешнеторговой деятельности России, создание и поддержка благоприятных условий для осуществления внешнеторговой деятельности, совершенствование таможенного регулирования и таможенного контроля с целью минимизации затрат участников внешнеторговой деятельности. Данные ориентиры характеризуют деятельность таможенной службы в соответствии с ее положениями стратегии развития.

Эффективное взаимодействие таможенных органов и субъектов внешнеторговой деятельности предполагает сокращение времени, требуемого для прохождения таможенных процедур и своевременную уплату таможенных платежей, минимизацию затрат. Таможенным органам такое взаимодействие дает возможность максимально эффективно выполнять одну из своих главных функций – фискальную, участникам внешнеторговой деятельности позволяет увеличить скорость товарооборота и, как следствие, прибыль. Сотрудничество таможенных органов с бизнес-структурами необходимо рассматривать в широком и узком смыслах.

В широком смысле взаимодействие таможенных служб с участниками внешнеторговой деятельности осуществляется путем проведения таможенного контроля, а также в виде оказания государственных услуг в сфере таможенного дела (таблица 1). В узком же смысле взаимодействие таможенных органов с участниками внешнеторговой деятельности представляется проведением мероприятий по решению текущих задач, относящихся к компетенции таможенных органов и осуществляемых как на уровне ФТС РФ, так и на уровне территориальных таможенных органов. Такое взаимодействие таможенных органов и коммерческих структур представлено в основном работой консультативных советов, рабочих групп, сформированных и координи-

руемых консультационными советами при соответствующих региональных таможенных управлениях, а также организацией ежегодных региональных конкурсов для участников внешнеэкономической деятельности.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих оказание государственных таможенных услуг

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Консультирование лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов					
- количество юридических лиц, подавших заявления на получение государственной услуги, ед.	1384	770	720	52,0	93,5
- доля юридических лиц, подавших заявление на получение государственной услуги в электронной форме, %	0	1,2	2,6	2,6п.п.	1,4п.п.
- количество юридических лиц, получивших государственную услугу, ед.	1321	724	630	47,7	87,0
Принятие предварительных решений по классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС					
- количество юридических лиц, подавших заявления на получение государственной услуги, ед.	1917	1932	1809	94,4	93,6
- доля юридических лиц, подавших заявление на получение государственной услуги в электронной форме, %	20	28,5	38,3	18,3п.п.	9,8 п.п.
- количество юридических лиц, получивших государственную услугу, ед.	897	747	799	89,1	107,0

Источник: <https://customs.gov.ru/>

Общее количество оказанных услуг по осуществлению консультирования в сфере таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов в 2021 году по сравнению с 2019 годом снизилось, что можно объяснить развитием электронного взаимодействия. Также следует отметить несущественное сокращение численности юридических лиц, подавших заявление и получивших государственную услугу по принятию решений в отношении классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС.

Чаще всего консультирование осуществляется в форме запроса лица в региональное таможенное управление или таможенно. Всего в течение 2021 года в ФТС России зарегистрировано 13703 письменных обращения граждан, что на 1,8 % больше чем в 2020 году (13457 обращений). Из общего количества поступивших в ФТС России обращений граждан 82,7 % подано в электронном виде (в 2020 году – 84,8 %).

По результатам рассмотрения по существу письменных обращений удовлетворено 1942 обращения, отказано в 24 случаях, даны разъяснения 8428 заявителям, 2865 обращений направлены на исполнение в таможенные органы, а также иные государственные органы по принадлежности, 54 обращения являются анонимными и не требуют ответа. Все обращения граждан исполнены в установленный законодательством Российской Федерации срок.

В соответствии с приказом ФТС России от 13 августа 2014 г. № 1525 «О создании автоматизированной системы сетевого справочного телефонного узла ФТС России по работе с устными обращениями граждан и организаций» за 2021 год в ФТС России обработано 36419 звонков, что на 10,7 % больше, чем в 2020 году. Данная система предоставляет возможность приема, регистрации и перевода в режиме реального времени обращений граждан в устной форме в региональные таможенные управления, таможни, непосредственно подчиненные ФТС России, федеральные органы исполнительной власти и иные государственные органы. Динамика количества юридических лиц, получивших государственные услуги, связанные с ведением реестров, за 2019-2021 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей, характеризующих оказание государственных услуг по ведению реестров

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Количество юридических лиц, получивших государственную таможенную услугу					
Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, ед.	997	1065	1182	118,6	111,0
Ведение реестра таможенных представителей	320	379	298	93,1	78,6
Ведение реестра банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий, ед.	23	5	8	34,8	160,0
Ведение реестра владельцев таможенных складов	121	176	370	305,8	210,2
Ведение реестра владельцев складов временного хранения	594	607	1124	189,2	185,2
Ведение реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли	112	111	146	130,4	131,5
Ведение реестра таможенных перевозчиков	24	37	30	125,0	81,1

Источник: <https://customs.gov.ru/>

За анализируемый период 2019-2021 гг. существенно сократились объемы услуг по ведению реестра банков с правом выдачи гарантий и реестра таможенных представителей. По другим видам реестров отмечено в основном увеличение показателей, что свидетельствует о растущем интересе бизнес-сообщества к развитию внешнеторговой деятельности.

Проведенная ФТС России работа над совершенствованием технологий таможенного контроля позволила сократить в 2021 году среднее время прохождения таможенных операций в отношении товаров, которые не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки (таблица 3).

Таблица 3 – Среднее время прохождения таможенных операций в 2019–2021 гг.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт	45 мин	40 мин	34
Импорт	1 час 19 мин	1 час 16 мин	1 час 5 мин

Источник: <https://customs.gov.ru/>

По итогам 2021 года в автоматическом режиме зарегистрировано 4,48 млн деклараций на товары, автоматически выпущено более 1,4 млн деклараций на товары (рисунок 1).

Наблюдается тенденция роста оформленных деклараций на товары за период 2019-2021 гг., что обусловлено тем, что сократилось время прохождения таможенных операций и для добросовестных участников внешнеторговой деятельности автоматический выпуск действительно снижает издержки и административную нагрузку.

Продолжено внедрение технологии декларирования таможенной процедуры таможенного транзита в электронной форме (рисунок 2).

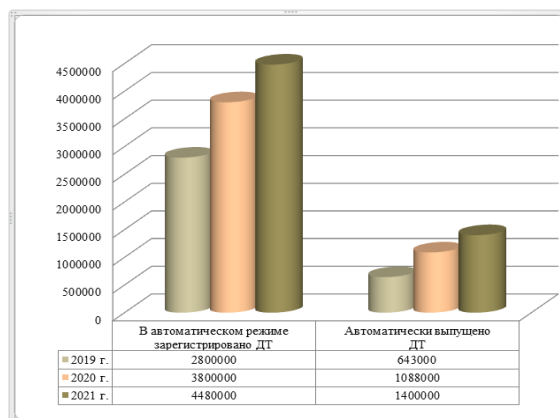

Рисунок 1 – Динамика количества зарегистрированных и выпущенных деклараций на товары за 2019-2021 гг.

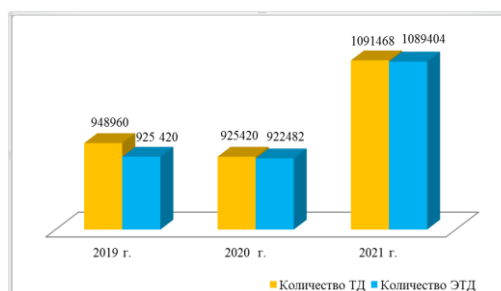

Рисунок 2 – Оформление процедуры транзита в электронной форме в 2019-2021 гг.

Эффективность таможенных проверок, проводимых после выпуска товаров, в 2021 году также повысилась:

- доначислено денежных средств на сумму 24,4 млрд рублей, что на 2 % больше, чем в 2020 году;
- довыскано денежных средств на сумму 14,3 млрд рублей, что на 21 % больше, чем в 2020 году (рисунок 3).

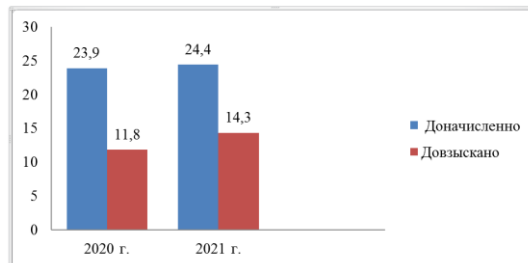

Рисунок 3 – Эффективность таможенного контроля после выпуска товаров за 2020-2021 гг.

По результатам проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров:

- конфисковано товаров на общую стоимость 2,1 млрд. руб., что в 7 раз превышает значение показателя 2020 г. (304 млн руб.);
- таможенными и иными органами доначислено и наложено штрафов на общую сумму 6,6 млрд. руб. (в 2020 г. – 3,1 млрд руб.);
- возбуждено 7 049 дел об административных правонарушениях и 403 уголовных дела (в 2020 г. – 7 300 АД и 348 УД).

Мобильными группами таможенных органов в 2021 году: выявлены нарушения законодательства в отношении более 5,3 тыс. транспортных средств (в 2020 году – 5,6 тыс.); пресечен незаконный ввоз более 77 тыс. тонн товаров (в 2020 году – 77 тыс.); возвращено в сопредельные государства более 47 тыс. тонн товаров (в 2020 году – 59 тыс.); уничтожено 1990 тонн товаров (в 2020 году почти 2 тыс.); изъято и передано иным контролирующим государственным органом более 28 тыс. тонн товаров (в 2020 году – 16 тыс.); во взаимодействии с правоохранительными и иными контролирующими органами возбуждено 2 189 дел об АП и 158 УД (в 2020 году – 1 291 дело об АП и 81 УД).

В 2021 году была продолжена работа по развитию интерактивного направления взаимодействия ФТС России с деловыми кругами – проведение вебинаров по актуальным вопросам таможенного администрирования на официальной странице ФТС России в социальных сетях. Интерактивный формат вебинаров представляет собой современный и удобный способ проведения мероприятий для широкой аудитории заинтересованных представителей бизнес-структур и позволяет сформировать постоянную обратную связь с участниками внешнеэкономической деятельности. В течение 2021 года было проведено 26 вебинаров. Количество просмотров записей вебинаров варьируется от 1000 до 7000 в зависимости от рассматриваемой темы. Для удобства участников внешнеэкономической деятельности на официальных страницах ФТС России в социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинге (канале) YouTube размещаются видеозаписи вебинаров, а также ответы на вопросы, поступавшие в ходе прямых эфиров.

Также позиция ФТС России по актуальным вопросам таможенного дела доводилась до общественности посредством личных выступлений руководства ФТС России в ведущих федеральных СМИ (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты участия ФТС России в различных СМИ

Наименование	2019	2020	2021
Пресс-конференции и подходы к прессе	14	5	5
Интервью федеральным телеканалам и радиостанциям	22	18	23
Интервью и комментарии для печатных сетевых изданий	17	25	53

Источник: <https://customs.gov.ru/>

В 2021 г. при содействии Пресс-службы ФТС России вышло 210 сюжетов на федеральных телеканалах (в 2020 г. – 296). В течение 2021 гг. Федеральная таможенная служба России приняла участие в форумах федерального значения, таких как Большой Национальный форум информационной безопасности «Инфофорум – 2021», V Московский финансовый форум 2021, Деловой форум «Стратегия опережающего развития Евразийского экономического союза», Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ – 2021), Восточный экономический форум (ВЭФ – 2021), Второй Евразийский Конгресс, Международный экспортный форум «Сделано в России», Международный таможенный форум – МТФ 2021. В 2021 году продолжило расти число подписчиков на официальные аккаунты ФТС России в социальных сетях (рисунок 4).

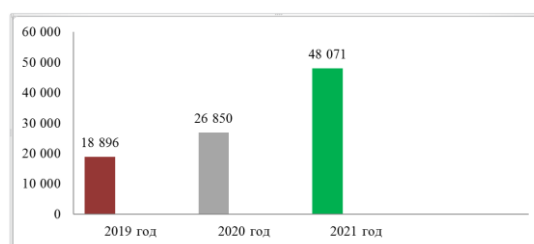

Рисунок 4 – Общее число подписчиков на официальные аккаунты ФТС России в социальных сетях

В настоящее время таможенные органы РФ осуществляют применение практики удаленной уплаты таможенных платежей, концентрации учета платежей на федеральном уровне с использованием единых счетов, использование современной технологии удаленного выпуска товаров, а также сформированы условия, которые позволяют реализовывать применение мобильных, «облачных» и прочих информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Важным шагом в развитии сотрудничества является поддержание постоянного диалога с добросовестными участниками внешнеторговой деятельности, для чего рекомендуется производить поэтапную оценку результативности такого взаимодействия. На стадии получения запроса на предоставление государственных таможенных услуг - фиксировать время принятия запроса и определять степень комфорта участников ВТД, предоставивших таможенным органам документы; в ходе реализации взаимодействия - регистрировать время обработки документов; по итогам оказания государственной услуги - оценивать качество и удовлетворенность полученным результатом. При таком подходе к оценке результативности взаимодействия таможенной службы с коммерческими структурами на выходе появляется возможность определить узкие места в целях разработки мер по устранению выявленных проблем.

Сотрудничество таможенных органов с участниками внешнеторговой деятельности оказывает прямое воздействие на качество реализации государственной политики в области таможенного дела, делает таможенную сферу удобной и доступной за счет развития информационных ресурсов таможенной службы и уменьшения административной нагрузки на бизнес-структуры. Гармонизация такого взаимодействия представляет собой одно из приоритетных направлений создания благоприятных условий для развития международных торговых связей.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Кулаженкова В.Е. Таможенный аспект регулирования внешнеторговой деятельности России на современном этапе // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № 14. С. 70-71.
2. Алексеева, Е. В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности / Е. В. Алексеева, Р. Р. Ахмедзянов, И. В. Кондрашова // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2. – № 6. – С. 18-21.
3. Алексеева, Е. В. Особенности взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности / Е. В. Алексеева, С. В. Кузнецова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 12. – С. 97-98.
4. Гомон И.В., Ахмедзянов Р.Р., Непарко М.В., Постнова А.В. Современное состояние и направления развития взаимодействия внешнеэкономической и таможенной деятельности России // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 80-87.
5. Дорожкина Т.В., Полякова К.В. Роль таможенных органов в создании благоприятного бизнесклимата на территории ЕАЭС // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 110-114.
6. Захаров, А. А. Современные векторы развития взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеторговой деятельности / А. А. Захаров, А. А. Мигел // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 188-192. – EDN JVBHFG.
7. Петрушина О.М., Гольшева Н.В. Внешнеторговая деятельность Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-1. С. 158-162.
8. Сайт Федеральная таможенная служба «Итоговые доклады о результатах деятельности» [Электронный ресурс]. https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/03/itog_2021.pdf.

EDN: QWYWUU

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

С.С. Аджиева – магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

S.S. Adgieva – master's student, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА 2022 ГОДА НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК THE IMPACT OF THE 2022 CRISIS ON THE STOCK MARKET

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению вопросов геополитической нестабильности российского фондового рынка. В процессе исследования авторами изучены причины обвала фондового рынка России, выявлены проблемы утечки вкладчиков и повышения стоимости фондирования. Рассмотрены экономические последствия для России в результате специальной операции на Украине и санкции со стороны недружественных стран, которые выражаются в падении курса национальной валюты, роста цен, увеличения уровня инфляции, снижения уровня ВВП. Также авторами проведен анализ современного состояния фондового рынка, который характеризуется его недооцененностью, ограничением сделок с нерезидентами. По итогам проведенного исследования авторами были сделаны выводы и предложены перспективы развития фондового рынка России. Выявлены факторы, способствующие повышению привлекательности фондового рынка для российских инвесторов.

Abstract. This article is devoted to the study of the issues of geopolitical instability of the Russian stock market. In the course of the study, the authors studied the causes of the collapse of the Russian stock market, identified the problems of leakage of depositors and increasing the cost of funding. The economic consequences for Russia as a result of a special operation in Ukraine and sanctions from unfriendly countries, which are expressed in a fall in the national currency, rising prices, an increase in inflation, and a decrease in GDP, are considered. The authors also analyzed the current state of the stock market, which is characterized by its undervaluation, restriction of transactions with non-residents. Based on the results of the study, the authors drew conclusions and proposed prospects for the development of the Russian stock market. The factors contributing to increasing the attractiveness of the stock market for Russian investors are identified.

Ключевые слова. Российская Федерация, фондовый рынок, геополитическая нестабильность, пандемия COVID-19, специальная операция, обвал фондового рынка, утечка вкладчиков.

Keywords. Russian Federation, stock market, geopolitical instability, COVID-19 pandemic, special operation, stock market collapse, depositor drain.

Развитие фондового рынка является важной составляющей национальной экономики, поскольку его эффективная работа способствует перераспределению инвестиционных ресурсов, обеспечивающему концентрацию денежных средств в отраслях, являющихся наиболее перспективными и доходными, с одновременным извлечением ресурсов из наименее перспективных и прибыльных отраслей [2, 3]. Следует отметить, что замедлению деятельности фондового рынка способствовали в 2019 году ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19, затем весной 2021 года обострение нестабильной геополитической ситуацией вызванная специальной операцией России на Украине и санкционного давления Запада по отношению к РФ. Данные вызовы и обострение конфликта делают актуальным поиск новых направлений, призванные решать задачи выхода из долговременного кризиса во всех сферах и отраслях экономики России. Основной целью исследования является изучение влияния кризиса 2022 года на динамику российского фондового рынка.

На сегодняшний день фондовый рынок играет значимую роль в процессах трансформации и развития мировой финансовой системы, а также финансового рынка РФ. В то же время фондовый рынок сильно зависит и от внешних факторов, из-за чего часто показывает себя нестабильным из-за кризисных явлений в мире [4].

Оценить современное состояние фондового рынка позволяют фондовые индексы. В России — это индекс РТС и индекс МосБиржи. Изучим указанные нами индексы более подробно (рисунок 1).

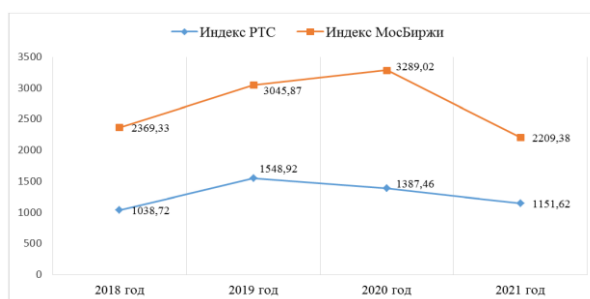

Рисунок 1 – Динамика индекса РТС и МосБиржи за 2018-2020 гг., пункты [5,6]

Данные на рисунке 1 представлены по итогам торговой сессии. Исходя, из представленных данных можно сделать следующий вывод. Индекс РТС за 2018-2020 годы имеет тенденцию к росту на 39 % (3289,02/2369,33). Также наблюдается устойчивый темп роста индекса МосБиржи за анализируемый период на 34 % (1387,46/1038,72). Затем в 2021 году наблюдается снижение индекса РТС до 1151,62 пункта, а индекса МосБиржи до 2209,38 пункта.

Далее проведем анализ динамики российского фондового рынка за 2018-2021 годы (рисунок 2).

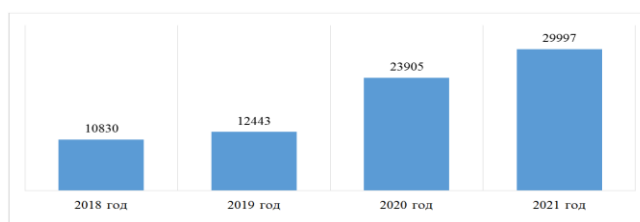

Рисунок 2 – Динамика фондового рынка за 2018-2021 гг., млрд руб. [5,6]

Анализ динамики российского фондового рынка показал, что объем торгов за исследуемый период увеличился в 2,8 раза.

Проведенный анализ фондового рынка позволил предположить, что в среднесрочной перспективе при условии, что в экономике России перестанут преобладать кризисные явления и страна не будет изолирована от внешнего мира, которые могут определить тенденции развития фондового рынка, будут следующими:

- 1) отсутствие геополитических рисков для зарубежных инвестиций;
- 2) развитие информационных технологий;
- 3) позитивная динамика российского фондового рынка, способствующая высокой доходности вложений.

Говоря о развитии IT-технологий в финансовой сфере немаловажным фактом является то, что Россия также зависит от зарубежных программных продуктов и техники. Так, например, некоторые крупнейшие российские банки были отключены от всемирной межбанковской системы SWIFT. Отключить любой банк от SWIFT означает лишить его канала связи, например, телефонной линии или интернета. Отключение крупнейших российских банков от SWIFT фактически означает полную финансовую изоляцию.

Нельзя не заметить положительные движения в экономике, вызванные санкциями. Принимая эмбарго против западных стран, правительство РФ было нацелено не только на ответные действия, но и на стимулирование экономической активности местных производителей [1].

В настоящее время существует российский аналог SWIFT – система передачи финансовых сообщений (СПФС). Однако, он имеет ряд недостатков. Российская система уступает SWIFT в скорости передач сообщений и не поддерживает международные банковские переводы. Однако, у нее есть и свои преимущества – повышенный уровень конфиденциальности и низкая стоимость отправки сообщений.

На сегодняшний день со стороны недружественных стран существуют призывы к ужесточению санкционного давления против России т.к. попытки дестабилизировать ситуацию в стране не принесли ожидаемого эффекта. По нашему мнению, в вопросах санкционного давления единственным сотрудником для РФ является Пекин. Сотрудничество с Китаем для страны может оказаться взаимовыгодным, то есть будет способствовать повышению эффективности развития территории Дальнего Востока. Так, например, территория России примерно вдвое больше, чем в Китае. Также наша страна значительно уступает по таким экономическим показателям как ВВП на душу населения, численность населения и т.д. Как уже ранее отмечалось нами так называемое, взаимовыгодное сотрудничество России и Китая позволит, заменить Запад в финансовых, торговых и других сферах экономики. Но не следует забывать об угрозе доминирования Китая в двухстороннем сотрудничестве с Россией в вопросах экономического, политического и территориального взаимодействия.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующий вывод. В настоящее время ход специальной военной операции (СВО) предугадать невозможно, а это в свою очередь создает множество проблем на фондовом рынке. Санкции подрывают экономический потенциал страны, на которые они направлены и «размывают» международную репутацию. Россия как государство с большим историческим опытом имеет все шансы преодолеть трудности так как обладает не только материальными, но и духовным потенциалом.

Источники:

1. Бабоян, Е. С. Экономические санкции против России: опыт Китая и российская практика / Е. С. Бабоян, А. А. Коженова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2016. - № 27 (131). - С. 345-348. - URL: <https://moluch.ru/archive/131/36310/> (дата обращения: 30.11.2022).
2. Дементьевский А.Р. Влияние геополитики на динамику российского фондового рынка // Столыпинский вестник. - 2022. - № 5. - С. 2695 - 270.
3. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. - 2018. - № 3 (771). - С. 613- 626.
4. Чаленко Д.Д., Мбалла Номо Ж.Ф. Воздействие макроэкономических факторов на структуру и динамику фондового рынка России: институциональные аспекты // Финансовые рынки и банки. - № 3. - С. 82 - 85.
5. Официальный сайт Мировые финансы Режим Доступа: Режим доступа: <http://global-finances.ru>.
6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации - Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/>.

EDN: XBVPJE

М.В. Желябовская – магистрант направления «Экономика», профиль «Финансовые расследования в организациях», Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, planeta.zhelyabovskaya@bk.ru,

M.V. Zhelyabovskaya – master's degree in economics, profile "Financial Investigations in Organizations", Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

А.К. Есенова – доцент, департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, AKEsenova@fa.ru,

A.K. Yesenova – associate professor, department of economic security and risk management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ IMPROVING THE FINANCIAL MONITORING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. С момента зарождения национальной системы по финансовому мониторингу Российская Федерация добилась действительно впечатляющих результатов. Это говорит о настойчивости и целеустремленности не только в обеспечении максимальной экономической целостности и безопасности государства, но и соответствовать необходимым международным требованиям по борьбе с легализацией преступных доходов и финансирования террористической деятельности.

В 2019 году в рамках 4-го раунда взаимных оценок проходила проверку Россия. Эксперты группы ФАТФ были приятно удивлены, что РФ смогла преодолеть препятствия, которые стояли у нее на пути по развитию данной системы. В итоге наше государство получило высокую оценку и была признана одной из эффективных. Несмотря на столь положительное и результативное продвижение по совершенствованию национальной системы по финансовому мониторингу существуют некоторые проблемы. В статье представлен комплекс мероприятий, который сможет оказать положительное влияние на дальнейшее развитие национальной системы ПОД/ФТ.

Abstract. Since the inception of the national financial monitoring system, the Russian Federation has achieved truly impressive results. This indicates perseverance and determination not only to ensure the maximum economic integrity and security of the state, but also to comply with the necessary international requirements to combat the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorist activities.

In 2019, Russia was tested as part of the 4th round of mutual assessments. The experts of the FATF group were pleasantly surprised that the Russian Federation was able to overcome the obstacles that stood in its way for the development of this system. As a result, our state was highly appreciated and was recognized as one of the most effective. Despite such positive and effective progress in improving the national financial monitoring system, there are some problems. The article presents a set of measures that can have a positive impact on the further development of the national AML/CFT system.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, ФАТФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Keywords: financial monitoring, FATF, Federal Financial Monitoring Service.

Введение

Сегодня легализация преступных доходов и финансирование террористической деятельности предполагают собою всемирную опасность финансовой защищенности не только отдельного государства, но и всей мировой экономической системы.

Поэтому данная проблема изучается многими отечественными учеными. Они изучают не только вопросы, связанные с негативным воздействием данной проблемы на целостность и «здоровое» состояние государства, но и ищут ориентиры дальнейшего развития национальной системы ПОД/ФТ.

Результаты исследования и их обсуждение

Как установлено в Стратегии национальной безопасности РФ [2], во обстоятельствах, когда сегодняшнее общество «испытывает» процесс преобразования, а также возрастающей международной неопределенности, для того, чтобы обеспечить государственную защищенность РФ «необходимо увеличить результативность применения существующих достижений также конкурентоспособных сторон России с учетом долговременных направленностей всемирного развития». Один из подобных достижений, а также конкурентоспособных сторон считается государственная система ПОД/ФТ [4].

В соответствии с Концепцией развития национальной системы ПОД/ФТ [1] отечественная система противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма – «комплекс» федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, реализующие меры госполитики по противодействию проникновения «грязных» денег в финансовую систему государства взаимодействуя с финансовыми и нефинансовыми организациями.

Международные институты играют особую роль в выработке и внедрение их в международную практику. Центральное место в системе институтов по вопросам регулирования финансового мониторинга в интернациональной степени занимает Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Поэтому стандарты ФАТФ – это точнее принципы концепции «мирового поведения» в области борьбы с отмыванием «грязных» денег [6].

Соотношение государств интернациональным эталоном в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) считается основным указателем устойчивости и экономического благосостояния страны в разрезе интернационального уровня [7]. На рисунке 1 представлена оценка эффективности национальной системы ПОД/ФТ РФ по методологии ФАТФ. Сама методика была принята в 2013 году.

Согласно суждению специалистов ФАТФ у России небольшие трудности выражаются в последующем: R.6 «Целевые финансовые санкции за терроризм и его финансирование», R.7 «Целевые финансовые санкции за финансирование распространение ОМУ», R.12 «Публичные должностные лица», R.16 «Электронные переводы денежных средств», R.25 «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических образований». Рассмотрим в чем состоят трудности в этих нюансах.

Итак, R.6 «Целевые финансовые санкции за терроризм и его финансирование» и R.7 «Целевые финансовые санкции за финансирование распространение ОМУ». Проблема заключается в том, что в законодательстве отсутствуют юридически обязательные требования, применимы ко всем физическим и юридическим лицам, к которым они относятся замораживание средств или иных активов, а также запрет на вклад или услуги лицам, включенные в санкционные перечни.

R.1	Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода	Значительное соответствие
R.2	Сотрудничество и взаимодействие на национальном уровне	Соответствие
R.3	Преступление ОД	Значительное соответствие
R.4	Конфискация и обеспечительные меры	Значительное соответствие
R.5	Преступление ФТ	Значительное соответствие
R.6	Целевые финансовые санкции за терроризм и его финансирование	Частичное соответствие
R.7	Целевые финансовые санкции за финансирование распространения ОМУ	Частичное соответствие
R.8	Некоммерческие организации	Значительное соответствие
R.9	Законы о защите тайны финансовых учреждений	Соответствие
R.10	Надлежащая проверка клиентов	Значительное соответствие
R.11	Хранение данных	Значительное соответствие
R.12	Публичные должностные лица	Частичное соответствие
R.13	Корреспондентская банковская деятельность	Значительное соответствие
R.14	Услуги перевода денег или ценностей	Значительное соответствие
R.15	Новые технологии	Соответствие
R.16	Электронные переводы денежных средств	Частичное соответствие
R.17	Доверие третьим сторонам	Значительное соответствие
R.18	Внутренний контроль, зарубежные филиалы и дочерние компании	Значительное соответствие
R.19	Страны повышенного риска	Значительное соответствие
R.20	Направление сообщений о подозрительных операциях	Соответствие
R.21	Разглашение и конфиденциальность	Значительное соответствие
R.22	УНФПП: надлежащая проверка клиентов	Значительное соответствие
R.23	УНФПП: другие меры	Значительное соответствие
R.24	Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц	Значительное соответствие
R.25	Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц	Частичное соответствие
R.26	Регулирование и надзор за финансовыми учреждениями	Значительное соответствие
R.27	Полномочия надзорных органов	Значительное соответствие
R.28	Регулирование и надзор за УНФПП	Значительное соответствие
R.29	Подразделения финансовой разведки	Соответствие
R.30	Обязанности правоохранительных и следственных органов	Значительное соответствие
R.31	Полномочия правоохранительных и следственных органов	Соответствие
R.32	Курьеры по перевозке наличных денег	Значительное соответствие
R.33	Статистика	Соответствие
R.34	Руководство и обратная связь	Значительное соответствие
R.35	Санкции	Значительное соответствие
R.36	Международные правовые инструменты	Значительное соответствие
R.37	Взаимная правовая помощь	Значительное соответствие
R.38	Взаимная правовая помощь: замораживание и конфискация	Значительное соответствие
R.39	Экстрадиция	Значительное соответствие
R.40	Другие формы международного сотрудничества	Значительное соответствие

Рисунок 1 – Оценка эффективности национальной системы ПОД/ФТ России по методологии ФАТФ [3]

R.12 «Публичные должностные лица». Отсутствует положение, требующее, чтобы финансовые учреждения устанавливали, является ли ПДЛ бенефициарным владельцем получателем полиса страхования жизни. Помимо того, финансовые организации не обязаны уведомлять высшее управление до выплаты доходов по полисам страхования.

R.16 «Электронные переводы денежных средств». Отсутствуют требования, предписывающие финансовым организациям-отправителям и транзитным гарантировать в таком случае, чтобы интернациональные переводы сопровождалось необходимыми сведениями о получателях, что в окончательном результате отрицательно влияет на организациях-получателях. Для международных банковских переводов ниже определенного порога, информация, требуемая стандартом, не предоставляется.

R.25 «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических образований». Финансовые организации или установленные нефинансовые предприятия и профессии (УНФПП) не обязаны проводить надлежащую проверку клиентов, когда они выступают в качестве доверенного лица. Администраторы не обладают определенными обязанностями по выявлению статуса той или иной личности финансовым учреждениям или УНФПП. Адвокаты ни как, не должны «освежать» сведения о трастах, и не обязаны это делать, а также сохранять сведения о трастах при предоставлении услуг конфиденциального управления.

При этом сильными сторонами нашего государства в системе финансового мониторинга можно отнести следующее:

1) правоохранительные и надзорные органы на достаточно высоком профессиональном уровне сотрудничают, что показывает их целеустремленность по защите национальных интересов в сфере ПОД/ФТ;

2) в РФ достаточно сильная нормативно-правовая база по защите тайны финансовых учреждений, что не позволяет киберпреступникам проникнуть и украсть данные;

3) сегодня в мире нового технологического развития Россия не отстает от развитых государств в этом направления в сфере банковского обслуживания клиентов;

4) в настоящее время в России подразделение финансовой разведки считается одним из эффективных и результативных по сравнению с зарубежными. Это обстоятельство доказывает об целеустремленности и нацеленности на повышение уровня безопасности государства от «инородных» различных угроз.

Рассмотрев незначительные недостатки в развитии национальной системы ПОД/ФТ в Российской Федерации необходимо выделить следующий вектор мер по улучшению ситуации, а именно:

1) для борьбы с финансированием террористической деятельности существует правовая база, которая соответствует международным стандартам. Однако необходимо усилить государственный надзор в сфере деятельности сети Интернет и обращение с криптовалютами [5];

2) необходимо проявлять должную осмотрительность не только к публичным должностным лицам, но и к их окружению;

3) нужно на законодательном уровне закрепить, что при электронных переводах вне зависимости от суммы платежа должна быть полная информация о получателе (особенно при переводе за рубеж). Это необходимо поскольку позволит кон-

тролировать денежный поток, чтобы денежные средства не были направлены на финансирование террористической и экстремистской деятельности;

4) на территории Российской Федерации абсолютно все финансовые организации и установленные нефинансовые организации и профессии должны проводить проверку клиентов вне зависимости от его социального статуса в соответствии с законодательством РФ. Такая мера поможет повысить уровень прозрачности лиц и снизить риск угроз, которые могли бы случиться. К примеру, в некоторых зарубежных государствах в начале этого года был принят закон о ведении реестра бенефициаров это было сделано для того, чтобы понимать кто стоит за юридическими образованиями, т.е. это своего рода инструмент по выявлению незаконных финансовых потоков, которые связаны с уклонением налогов и легализацией доходов различными способами.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что еще сравнительно не так давно Российская Федерация практически не, как не располагала результативной правовой и институциональной базой в области противодействия легализации противозаконной прибыли также финансированию деятельности террористического характера [8]. А сегодня ведётся масштабная работа не только по приведению национального законодательства в соответствие с наиболее прогрессивными международными рекомендациями и стандартами, но и по повышению транспарантной финансовой системы с учетом национальных особенностей и стратегических целей, и задач государства [9]. Следующая взаимная оценка России состоится в 2023 году и можно с уверенностью сказать, что она вновь докажет свою результативность.

Источники

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30.05.2018 - <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
3. FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html>.
4. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Ниворожжина Л.И., Трегубова А.А. О мерах по укреплению финансовой безопасности России и развитию национальной системы ПОД/ФТ // Вестник академии знаний. 2021. №6 (47). С. 377 – 384 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=48029398>.
5. Андропова В.И., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. №1. С120-134 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=46181745>.
6. Варфоломеев А.А. ФАТФ: Международные стандарты финансового мониторинга и их имплементация в России // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №3 (29). С6-20. - <https://elibrary.ru/item.asp?id=46657501>.
7. Ильяшенко А.Н. О готовности Российского законодательства по минимизации рисков в кредитно-финансовой системе в свете четвертого раунда взаимных оценок группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности. 2019. С161-165 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=41575768>.
8. Писаренко А.П. Национальная «антиотмывочная» система РФ: соответствие требованиям ФАТФ и оценка эффективности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 2(30). С. 58-61 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=41757278>.
9. Сухова В.С. Международно-правовые основы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма и их влияние на отечественную правовую систему // Наукосфера. 2021. №5-1. С316-324. - <https://elibrary.ru/item.asp?id=46261917>.

EDN: XDCVIU

В.Н. Загнитко – к.э.н. доцент кафедры менеджмента и торгового дела, Краснодарский институт кооперации (филиал), Краснодар, Россия, vENZA-51@yandex.ru,

V. N. Zagnitko – candidate in economics, associate professor of the department of management and trade, Krasnodar institute of cooperation (branch), Krasnodar, Russia;

М.Ш. Баснукаев – к.э.н., доцент кафедры «Налоги и налогообложение», Чеченский государственный университет им. А.А. КадYROва; ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН», Грозный, Россия,

M.Sh. Basnukaev – candidate of economics, Associate Professor, Department of Taxes and Taxation, Chechen State University. A.A. Kadyrov; Leading Researcher of the Laboratory of Economic Research of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Integrated Research Institute named after H.I. Ibragimov RAN, Grozny, Russia;

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nata-eremina@mail.ru,

N.V. Eremina – senior lecturer, department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ФОРФЕЙТИНГОВЫХ СДЕЛОК FEATURES OF FORFEITING TRANSACTIONS

Аннотация. В настоящее время проявляется тенденция к увеличению продаж в кредит, что оказывает заметное влияние на развитие связей между производителями и потребителями и в таких условиях возрастает внимание компаний к вопросам организации коммерческого кредита и разработки более эффективной кредитной политики, так как излишне жесткие условия кредитования могут отпугнуть покупателей, а сверхлегкие будут способствовать увеличению объемов продаж, но в тоже время могут уменьшить обратный приток капитала из-за непогашения долгов в срок. Одной из форм кредитования выступает форфейтинг, основанный на приобретении кредитных обязательств импортера. В данной статье рассмотрены вопросы осуществления форфейтинговых сделок, их основные преимущества и недостатки.

Abstract. At present, there is a tendency to increase sales on credit, which has a noticeable impact on the development of relations between producers and consumers, and in such conditions, the attention of companies to the issues of organizing commercial credit and developing a more effective credit policy is increasing, since excessively stringent lending conditions can scare away buyers, and ultra-light ones will help increase sales, but at the same time, they can reduce the return of capital due to non-payment of debts on time. One of the forms of lending is forfeiting, based on the acquisition of credit obligations of the importer. This article discusses the implementation of forfeiting transactions, their main advantages and disadvantages.

Ключевые слова: форфейтинг, кредитование, импортер, экспортер, форфейтер.

Keywords: forfaiting, lending, importer, exporter, forfaiter.

В процессе экспортно-импортных отношений зачастую у покупателя возникает дефицит денежных ресурсов, в такой ситуации во внешнеторговых сделках применяют форфейтинг, который является своеобразной формой кредитования. В результате форфейтинга специализированная компания-форфейтер покупает у экспортера кредитные обязательства импортера (чаще всего такое обязательство оформляется векселем), таким образом форфейтеру переходят финансовые требования экспортера к импортеру, но если долги по векселям не удастся взыскать, то риск убытка будет у форфейтера.

Основные участники сделки представлены на рисунке 1.

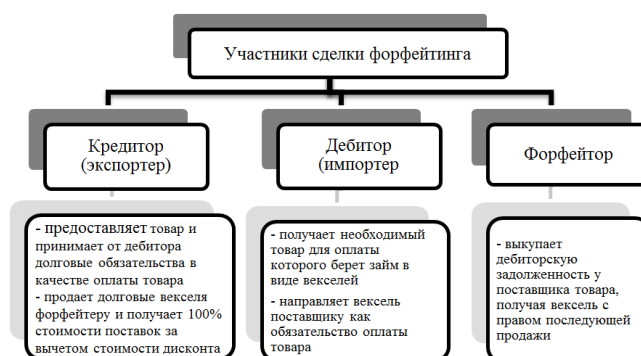

Рисунок 1 – Основные участники форфейтинга

При заключении договора форфейтеру необходимо предоставить следующие документы:

- копия контракта;
- копия подписанного инвойса (аналог счет-фактуры при внешнеторговых операциях);
- копия транспортных документов об отправке товара;
- передаточная запись на векселе (о передаче форфейтеру);
- гарантийное письмо (аваль, поручительство по векселю).

Наибольший интерес форфейтинг предоставляет для экспортеров, работающих на рынках развивающихся стран. Процесс осуществления форфейтинга представлен на рисунке 2.

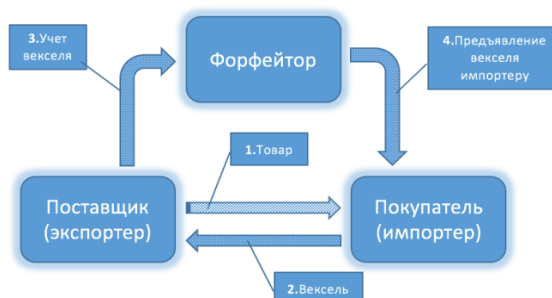

Рисунок 2 – Схема форфейтингового кредитования

Основное отличие форфейтинга в России – совершение сделок с аккредитивами вместо векселей, так как при использовании векселей у экспортеров могут возникнуть проблемы с налоговым законодательством.

Одновременно с переговорами с покупателем и осуществлением сделки экспортер ведет переговоры с форфейтером, в процессе определяются предварительные суммы. После переговоров форфейтер изучает информацию о покупателе, банке покупателя, связывается с банками в стране импортера и рассматривает условия и возможности открытия аккредитива.

В срок до 3 месяцев форфейтер определяет условия финансирования и цену дисконта, после чего подписывается контракт, и окончательная оферта направляется экспортеру, после подписания договора стороны ждут фактического исполнения контракта и выдачи долгового обязательства (обычно от 3 до 6 месяцев, максимально 12 месяцев, в зависимости от производственно-коммерческого цикла экспортера).

Дисконт форфейтинга варьируется от уровня странового риска, кредитного риска банка, гарантирующего сделку, авалирующего вексель или открывающего аккредитив импортера.

После учета векселя или исполнения аккредитива средства поступают на счет экспортера.

Преимущества использования форфейтинга очевидны для всех участников сделки. Для экспортера:

- увеличение продаж, в том числе за счет реализации более дорогого товара с отсрочкой платежа;
- поступление денежной выручки и закрытие дебиторской задолженности в момент передачи векселя или открытия аккредитива;

- отсутствие рисков и проблем с администрированием и учетом задолженности;

- при наличии контракта с форфейтером может быть обеспечено предэкспортное финансирование под обязательство форфейтера;

- улучшение конкурентных позиций.

Для импортера:

- возможность получения бонусов в виде льготного периода;
- возможность гибкого графика платежей;
- фиксированные ставки в соответствии с контрактом.

Таким образом, привлечение внешнего финансирования – один из эффективных путей развития любой компании. Получая необходимые средства компания может масштабировать свой бизнес.

Форфейтинг представляет собой инструмент для покупателя, которому необходимо что-либо приобрести, но его собственных средств для этого недостаточно.

Чтобы произвести оплату по контракту, покупатель выписывает комплект векселей (или аналогичных долговых инструментов) и передает их в счет оплаты продавцу. Тот, в свою очередь, учитывает полученные долговые обязательства у банка и получает соответствующую сумму. Завершается сделка тем, что банк получает оплату по векселям от покупателя в соответствии со сроками их погашения. В основе форфейтинга также лежит уступка права требования – продавец уступает обязательства покупателя (в форме векселей) третьей стороне и получает оплату.

Несмотря на указанные преимущества, форфейтинг в России развивается медленно, в том числе и из-за специфической географии потребителей российского экспорта, там, куда идет российский несырьевой экспорт, страновые риски еще выше, чем в России, и очень сложно найти достойного гаранта (авалиста) для векселя покупателя из страны с нестабильной экономикой.

Источники:

1. Адаменко А.А. Виды задолженности организации и ее влияние на финансовую устойчивость / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2 (2). – С. 6-9.
2. Адаменко А.А. Развитие системы корпоративных взаимоотношений в предпринимательской среде / А.А. Адаменко, Д.В.Петров, Д.Ш. Мусостова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 12-16.
3. Бекмурзаева, Р. Х. Кредитные отношения в условиях рыночной экономики / Р. Х. Бекмурзаева, Л. Х. Джандарова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 27-29.
4. Иванов В.А. Банки и клиенты: вне времени и расстояния/ В. А. Иванов, В. И. Угрына // Банковские технологии. – 2013. – № 5. – С.38.
5. Малогин, В.И. Об эффективности статистических алгоритмов кредитного скоринга./ В.И. Малогин, Н.В. Гринь // Банковский вестник. – № 31. – 2010. – С. 39-46.
6. Тимошенко, Н. В. Применение скоринговых моделей при оценке кредитоспособности потенциального заемщика / Н. В. Тимошенко, М. Р. Хаджиев, Н. В. Еремина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46(5). – С. 394-402.
7. Официальный сайт Сбербанка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberfactoring.ru/blog/sravnienie-factoringa-i-forfeytinnga/>

EDN: VJRBDT

А.М. Кипкеева – к.э.н., доцент кафедры прикладная информатика, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

A.M. Kipkeeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of applied informatics, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

A.A. Урусов – студент, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, a.urus@mail.ru,

A.A. Urusov – student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

ТРЕНДЫ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ TRENDS IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. Активное внедрение цифровых технологий оказывает существенное влияние на финансовый сектор экономики. В условиях жесткой конкуренции коммерческие банки стремятся перейти на современные цифровые платформы, удовлетворяя финансовые потребности клиентов. Основная цель исследования - выявить и систематизировать тренды цифровых технологий на грядущий 2023 год. Объектом исследования являются показатели деятельности коммерческих банков и оценка их уровня цифровизации. В процессе исследования авторами были применены общенаучные методы исследования. В ходе исследования авторы особое внимание уделяют обеспечению финансовой безопасности коммерческих банков от DDoS-атак, кибератак. Авторами были выявлены современные проблемы и перспективы применения цифровых технологий. Авторами предложены направления для достижения успеха в цифровой трансформации банковской системы России.

Abstract. The active introduction of digital technologies has a significant impact on the financial sector of the economy. In the face of fierce competition, commercial banks are striving to switch to modern digital platforms, meeting the financial needs of customers. The main purpose of the study is to identify and systematize digital technology trends for the coming 2023. The object of the study is the performance indicators of commercial banks and the assessment of their level of digitalization. In the course of the study, the authors applied general scientific research methods. In the course of the study, the authors pay special attention to ensuring the financial security of commercial banks from DDoS attacks, cyber attacks. The authors identified current problems and prospects for the use of digital technologies. The authors propose directions for achieving success in the digital transformation of the Russian banking system.

Ключевые слова: цифровые технологии, банковский сектор, цифровые банковские платформы, безопасность, цифровой рубль, блокчейн-платформы, смарт-контракты.

Keywords: digital technologies, banking sector, digital banking platforms, security, digital ruble, blockchain platforms, smart contracts.

Трансформация экономических отношений в российском обществе, наблюдающаяся на протяжении последних десятилетий, сопровождается определенными изменениями в экономической, финансовой и банковской системах. Современная банковская система является важнейшей сферой народного хозяйства, обеспечивая систему платежей и расчетов, депозитные, инвестиционные и кредитные операции, тем самым аккумулируя и трансформируя сбережения населения и компаний в кредиты и иные формы банковского обслуживания [2].

Российская банковская система имеет все возможности для развития цифрового финансового пространства. В соответствии с государственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 года № 1632-р, дей-

ствующая до 2035 года основными цифровыми технологиями являются:

- большие данные;
- промышленный интернет;
- квантовые технологии;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи и т.д.

Численность клиентов, предпочитающих получать услуги банка дистанционно неуклонно растет. Применение информационных технологий позволило расширить ассортимент предоставляемых банковских услуг, что способствует дальнейшему увеличению клиентов.

Цифровизация банковского сектора не только меняет способ взаимодействия традиционных финансовых институтов с клиентами, но также и спектр банковских услуг, доступных для потребителя. Это связано с тем, что и финансовые технологии, и крупные технологические организации создают продукты, ориентированные на растущую аудиторию цифрового банкинга [1].

Следует также обратить внимание на тот факт, что в настоящее время банковская система столкнулась с некоторыми сложностями в связи с антироссийскими санкциями западных стран. К сожалению санкции со стороны, западных стран прямо или косвенно оказали негативное влияние на некоторые сегменты бизнеса, куда стремились коммерческие (кредитные) учреждения. В сложившихся условиях коммерческим банкам пришлось идти на радикальные меры такие как смена команды, увольнения сотрудников и т.д.

В итоге основной целью коммерческих банков стало не развитие, а напротив стабильность.

Следующей серьезной проблемой для банковской системы является обеспечение безопасности данных. Центральный банк России заявил о 22-кратном росте DDos-атак на финансовые учреждения и банковский сектор не исключение. Главной киберугрозой для финансовой сферы является ограничение импорта компьютерной техники и программного обеспечения (ПО). Хотя в России созданы все условия для импортозамещения, но все же существует нехватка высоко квалифицированных кадров в области цифровых технологий.

На сегодняшний день в России существуют ведомства, отвечающие за цифровизацию. К ним относятся:

- Центральный банк Российской Федерации – (www.cbr.ru);
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – (<https://digital.gov.ru>);
- ФИНТЕХ (финансовые технологии) – (<https://fintech.ru>).

В настоящее время к ключевым трендам цифровизации банковской системы следует отнести.

Блокчейн-платформы и смарт-контракты.

Блокчейн (blockchain) технология – это встроенная по определенному принципу цепочка блоков, содержащий информацию. Это цифровая база данных, отражающая совершенные транзакции. Технология блокчейн применяется для хранения и передачи цифровых данных.

Можно с уверенностью утверждать, что создание блокчейн-платформы и смарт-контрактов является самым перспективным направлением информатизации банковской сферы в настоящее время.

Условно блокчейн-платформы делятся на публичные (открытые) и приватные.

Публичные т.е. открытые сети, они открыты и прозрачны. Доступ к публичным сетям может получить любой желающий пользователь. Примером таких сетей является bitcoin.

Основные принципы работы публичных сетей – это:

- принцип децентрализации т.е. сетью управляют все участники, обладающие равными правами;
- принцип прозрачности – все участники имеют доступ к совершенным транзакциям, денежным переводам, контрактам;
- равноправие – имеет схожие черты работы в глобальной сети Интернет т.е. все пользователи имеют доступ к размещённой информации.

Можно утверждать, что технология блокчейн безопасна так как защищена криптографическим шифрованием.

Особенностью блокчейн-технологии является то, что пользователи могут заключать смарт-контракты - совершать транзакции активов без посредников.

Среди преимуществ публичных блокчейн-сетей следует выделить:

- обеспечение сохранности и неизменности информации;
- полная открытость и прозрачность;
- высокий уровень децентрализации.

Следует отметить, что публичные блокчейн-сети не лишены недостатков. К ним относятся:

- открытые сети, не подходя для решения бизнес задач;
- высокий риск атак.

Отличительной особенностью приватной блокчейн-сети является то, что внутри участниками существует некая договоренность (правилах записи информации, об уровнях доступа к имеющейся информации).

К преимуществам приватных блокчейн-сетей следует отнести:

- скорость выполнения смарт-контрактов;
- создание сетей для бизнес-процессов.

Приватные блокчейн-сети также, как и публичные имеют ряд недостатков, к которым следует отнести:

- ограниченный набор участников сети;
- высокий риск централизации;
- закрытость информации;
- ограниченный набор участников, который может привести формированию группировок между участниками.

По нашему мнению, большим плюсом может стать закрытость информации для решения определенных бизнес-задач, которая гарантирует обеспечение «коммерческой тайны».

Следующим трендом в развитии цифровых технологий в банковской сфере – цифровой рубль.

По данным финансового маркетплейса Банки.ру в тестировании цифрового рубля в настоящее время приняли участие двенадцать банков: Сбербанк; Газпромбанк; ВТБ банк; Альфа-банк; Промсвязьбанк; Тинькофф Банк; СКБ банк; Ак Барс Банк; Росбанк; банк Дом.РФ; Транскапиталбанк; банк Союз.

На протяжении десяти лет наблюдается значительные изменения в сфере денежного обращения не только в России, но и по всему миру. Население России все чаще для оплаты товаров, работ (услуг) применяют безналичный расчет. Но существуют некоторые проблемы, связанные с этим. К ним относятся:

- скорость безналичных платежей и переводов;
- безопасность платежей и переводов;
- высокая комиссия при осуществлении финансовых операций.

Все это обусловило целесообразность выпуска цифрового рубля в России. Центральный банк России дает разъяснения о преимуществах цифрового рубля:

- цифровой рубль будет защищен от мошенников;
- никак не будет влиять на инфляцию;
- курс цифрового рубля равен будет курсу наличных денег.

Также следует отметить тот факт, что цифровой рубль – это контроль за расходованием денежных средств со стороны государства. По нашему мнению, не только за расходованием, но всем движениями денежных средств.

Источники:

1. Беляева Е.С. Цифровая трансформация банковского сектора экономики / Е.С. Беляева, О.Н. Шишкова, А.А. Бартенева, А.М. Черкасова // ЦИТИСЭ. - 2021. - № 4 (30). - С. 55 - 64.
2. Быканова Н.И. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий / Н.И. Быканова // Научный результат. Экономические исследования. - 2022. - № 2. (8). - С. 107 - 118.
3. Информационно - правовая система КонсультантПлюс - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

EDN: VJIPEL

Н.В. Морозова – доцент кафедры «Прикладная информатика», Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, nadja_19_09@mail.ru,

N.V. Morozova – associate professor of the department of applied informatics, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

А.К. Мамчурев – обучающийся Института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, aktatmchuev@inbox.ru,

A.K. Mamchuev – student of the Institute of digital technologies, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

Т.А. Хатуаев – обучающийся Института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, roma.hatuaev@gmail.com,

T.A. Khatuaev – student of the Institute of digital technologies, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА В РОССИИ IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE IN RUSSIA

Аннотация. В настоящее время многие государственные предприятия и ведомства переходят на использование отечественного программного обеспечения и причин для этого много. Это национальная безопасность, противодействие санкциям и поддержка отечественных разработчиков. Многие привычные операционные системы, например, Microsoft Windows, становятся небезопасными для использования, помимо этого вопросы, связанные с обновлением операционных систем, технической поддержкой также остаются открытыми. Обезопасить свое рабочее место можно, только выбрав надежного разработчика программного обеспечения. В данной статье приведены понятие «импортозамещение», причины перехода на отечественное ПО, постановления и приказы правительства РФ, сделан сравнительный обзор операционных систем Microsoft Windows и Linux, представлены преимущества и недостатки их использования. Были даны рекомендации по переходу на отечественное ПО.

Abstract. Currently, many state-owned enterprises and departments are switching to using domestic software and there are many reasons for this. These are national security, countering sanctions and supporting domestic developers. Many familiar operating systems, for example, Microsoft Windows, become unsafe to use, in addition, issues related to updating operating systems, technical support also remain open. You can secure your workplace only by choosing a reliable software developer. This article presents the concept of "import substitution", the reasons for switching to domestic software, resolutions and orders of the government of the Russian Federation, a comparative review of Microsoft Windows and Linux operating systems is made, the advantages and disadvantages of their use are presented. Recommendations were given on the transition to domestic software.

Ключевые слова: импортозамещение, программное обеспечение, дистрибутивы Linux, Microsoft Windows, ядро, конфиденциальность, программа, постановление.

Keywords: import substitution, software, Linux distributions, Microsoft Windows, kernel, privacy, program, resolution.

1. Импортозамещение. В данной статье рассмотрим вопрос импортозамещения программного обеспечения в России, приказы и постановления правительства РФ, причины перехода к отечественному ПО, приведем сравнительный анализ операционных систем Windows и Linux. Одной из национальных целей России до 2030 года является импортозамещение в сфере ИТ. Импортозамещение – замещение импорта товарами, произведенными внутри страны. Рассмотрим приказы и постановления, изданные правительством РФ о переходе на отечественное ПО.

Правительство РФ выпустило следующие Постановления и Приказы об импортозамещении:

– Постановление № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». (16

ноября 2015);

– Приказ № 334 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения»;

– Приказ № 335 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения».

Многие государственные учреждения и ведомства столкнулись с необходимостью переходить на отечественное программное обеспечение. Рассмотрим причины этого перехода.

2. Причины перехода на российское ПО. Причин для импортозамещения ПО в России много, основные из них это национальная безопасность, противодействие санкциям и поддержка отечественных разработчиков. В иностранном государстве ПО разрабатывается, опираясь на законодательство своего государства. При использовании иностранного ПО есть риск утечки данных, то есть информация, обрабатываемая ПО может попасть в не те руки, за пределами России. Такое недопустимо государственным организациям.

Следующая причина – это санкции, чтобы российские организации, в частности государственные организации не были зависимы от иностранного ПО, чтобы «где-нибудь там не нажали кнопку, и все у нас отключится». Так если государственные организации будут использовать отечественное ПО, то иностранные государства не смогут заблокировать программы, которые обеспечивают важнейшие процессы российских госкомпаний.

Очередная причина – поддержка отечественных разработчиков ПО. Если российские компании начнут использовать отечественное ПО, то не только разработка ПО, но и в целом вся IT-индустрия России начнет развиваться. В России уже есть «достаточное количество ПО», некоторые из них не уступают своим западным конкурентам, если наоборот не превосходят, так же отечественное ПО обойдется в разы дешевле. Пример отечественного ПО – 1С, АБВУ, DR.Web, Kaspersky, nanoCAD, Мой Офис и т.д. Так же в России уже есть серверы российского производства: Qtech, Rikor, Sitronic, Trinity.

Специалисты Cloud Networks подготовили сравнительную таблицу импортозамещения по информационной безопасности. В ней собраны зарубежные ИБ-решения и максимально полный перечень российских аналогов. С помощью таблицы можно узнать, на какой продукт можно заменить Ваше ПО. Скачать таблицу по импортозамещению можно на сайте Cloud Networks.

3. Проблемы импортозамещения в России. «В России сейчас наблюдается серьезная зависимость промышленного сектора от иностранного софта, и в отдельных сегментах рынка она достигает 90 %», – приводит свои оценки глава правительства Дмитрий Медведев. Замена всего иностранного ПО и оборудования – это очень сложная задача. Если ситуация с программным обеспечением обстоит лучше, то с техническим оснащением все намного хуже. Крупнейшая в мире компания по производству полупроводников TSMC отказалась от сотрудничества с Россией, из-за того производить импортозамещение технического оснащения будет очень сложным, полупроводники нужны для производства процессоров. Из-за их дефицита производить отечественные процессоры такие, как Байкал и Эльбрус стало очень сложным.

Проблема импортозамещения ПО так же в том, что российские компании очень долго использовали иностранное ПО. Сотрудники компаний сильно привыкли к иностранному ПО, к его функционалу, к его интерфейсу и теперь им придется переходить на неизвестные продукты и переучиваться, что, конечно, займет время.

4. Отечественная ОС. Сейчас самая распространенная операционная система в мире, в том числе в России, это Microsoft Windows, ей принадлежит 75 % мирового рынка (данные StatCounter за июль 2022г.) и 87 % российского рынка (данные StatCounter за июнь 2022 г.). Оставшиеся 25 % процентов по миру и 13 % в России делят между собой Apple MacOS и дистрибутивы Linux.

В 2009 году на свет появилась отечественная операционная система Astra Linux, разработанная российской компанией Русбитех на основе Debian и выпущенная в конце 2009 года, последняя версия вышла 23 августа 2022 года. Astra Linux это очередной дистрибутив Linux. Astra Linux обладает всеми теми же преимуществами и недостатками, что и Linux. Далее мы в этой статье, мы проведем сравнительный анализ Windows и Linux.

5. Сравнительный анализ Microsoft Windows и Linux.

1. Ядро. В Linux используется монолитное ядро, в то время как в Windows используется микроядро. Нельзя точно сказать какое из этих ядер лучше, у каждого ядра свои преимущества и недостатки. И все зависит от конкретных задач. Далее мы рассмотрим, что такое ядро, какие они бывают и расскажем об особенностях каждого ядра.

Ядро – это своего рода главная программа, являющаяся основной частью операционной системы, которая всегда загружена в оперативную память. Ядро ОС выступает в роли посредника между комплектующими самого компьютера и его программным обеспечением. Ядро содержит в себе драйвера устройств, программы управления памятью, планировщик заданий.

Бывают три вида ядер ОС: монолитное ядро, микроядро, гибридное ядро.

Микроядро – это ядро, которое состоит из независимых модулей, которые загружаются в память по мере их необходимости. Такой вид использования ядра ОС, не сильно отличается от обычных программ. Можно выделить следующие достоинства этого ядра:

- 1) переносимость – машинно-зависимый код изолирован в ядре;
- 2) расширяемость – добавление новых функций не требует изменения ядра;
- 3) надежность – от ошибок в одном модуле не работает вся операционная система;
- 4) безопасность.

Ничего идеального не бывает и микроядро имеет следующие недостатки:

- 1) процессы не могут получить доступ к другим процессам, без ожидания;
- 2) аппаратное обеспечение может медленнее реагировать, поскольку драйверы находятся в пользовательском пространстве.

Монолитное ядро – полная противоположность микроядра. Из-за того, что все ядро загружается в память, пропадает очередь. Если программе нужна информация из памяти или другого запущенного процесса, у неё есть прямая линия доступа к ней и программе не нужно ждать очереди, как это бывает в микроядре.

Можно выделить следующие достоинства ядра:

- 1) производительность;
- 2) процессам проще взаимодействовать друг с другом;
- 3) если ваше устройство поддерживается ядром, никаких дополнительных установок ПО не потребуется.

Минусы:

- 1) большой размер ядра;
- 2) большой размер занимаемой памяти;
- 3) проблемы с безопасностью, т. к. все части работают в пространстве ядра.

Гибридное ядро – из названия понятно, что это ядро содержит в себе элементы как монолитного ядра и микроядра. Такой тип ядра может выбирать, какие части будут работать в пользовательском пространстве, а какие части будут работать в пространстве ядра. Гибридное ядро имеет следующие преимущества:

- 1) разработчики могут выбирать какие программы будут работать в пользовательском пространстве, а какие программы будут работать в ядерном пространстве;
- 2) меньший размер по сравнению с монолитным ядром;
- 3) гибче чем другие ядра.

К сожалению, гибридное ядро унаследовано от микроядра, его недостаток связан с производительностью.

Недостатки гибридного ядра:

- 1) может страдать от пониженной производительности;
- 2) работа драйверов устройств сильнее зависит от производителя.

2. Файловая система. Windows и дистрибутивы Linux имеют разные файловые системы NTFS и ext4 соответственно. Вышеперечисленные файловые системы имеют много общего, обе имеют запас по размеру разделов, глубине каталогов и длине имени файлов. Преимущества файловой системы NTFS перед ext4 в том, что она умеет сжимать данные для экономии места на накопителе. А ext4 лучше, чем, что имеет поддержку POSIX.

Главное же отличие – это файловая структура. В Linux все файлы и каталоги находятся в корневом каталоге /, всё согласно стандартам UNIX. Накопители и их разделы смонтированы в том или ином месте корневого каталога. Например, второй накопитель можно найти в каталоге /mnt. Программы хранятся сразу в нескольких каталогах, настройки в /etc, исполняемые файлы в /bin и т.д. В Windows пользователю видны логические диски, системный диск C: а также остальные диски с другими буквами алфавита. Что интересно, Windows тоже поддерживает точки монтирования, и вместо буквы можно указать папку. Программы хранятся в отдельных каталогах, зачастую есть возможность выбрать место установки. Из недостатков стоит отметить регистро-независимые имена. В одном месте нельзя создать две папки с именами Folder и folder, для системы это одно и то же.

Несмотря на то, что Linux изначально создавался в качестве замены UNIX, системы для мейнфреймов с многопользовательским доступом, Windows позволяет более гибко настраивать права доступа. В Linux по умолчанию есть всего три категории прав: пользователь, группа, все остальные. Windows может выдавать права сразу нескольким пользователям и группам. Linux также это умеет, но через расширение стандарта POSIX в виде списков управления доступом ACL. Для этого используется консольная утилита setfacl и её графический аналог Eiciel. Дальше давайте рассмотрим другие принципиальные отличия Linux от Windows.

3. Программы. В этом пункте без сомнения побеждает Windows. На Windows есть практически весь софт. Если Вы узнали о новой программе, то даже не думайте есть ли она на вашу ОС, вы просто открываете сайт разработчика и скачиваете. На Windows есть практически любой софт (рисунок 1), не считая софта Apple, которые делаются исключительно на свою Mac OS. В Linux Вы не найдете многие профессиональные программы, начиная с пакета программ Adobe (Adobe Photoshop, Adobe Premier Pro, Adobe After Effects, Adobe PDF и т. д.) заканчивая различными САПР. На Linux нет даже Microsoft Office, есть Open Office. Но только проблема в том, что большинство предприятий, государственных организаций используют Microsoft office и Writer Open Office, и Word Microsoft Office имеют разный формат, Writer файл нельзя открыть через Word. На Linux есть аналоги программ Windows, но они не всегда удовлетворительны. Так же на Linux нет утилит от производителей ноутбуков или тех же видеокарт. Есть такая программа GeForce Experience, через которую обладателя видеокарт Nvidia обновляют драйвера на видеокарту, записывают экран, оптимизируют свой ПК под монтаж или под игры. На Linux его нет.

4. Лицензия. Тут победителем является Linux. Так как все дистрибутивы Linux полностью бесплатны. Ядро Linux он полностью открытый и любой при желании может создать свою ОС, используя это ядро, в то время как Windows нужно покупать. Последняя версия Windows 11 стоит от 12 000 руб. и выше. Linux очень выгоден начинающим предприятиям, так как не нужно тратить деньги на лицензию. Для коммерческих предприятий лицензия Windows стоит гораздо дороже. Так же Linux выгоден для домашнего использования, если Вам не нужен именно Microsoft Office или если Вы используете компьютер, чтобы посмотреть фильм или просто читать статьи в интернете.

5. Конфиденциальность. Если Вы используете Linux, то можете быть уверены, что Ваша система не шпионит за Вами. Более того большинство систем линукс поставляются с возможностью встроенного шифрования дисков. Вы можете быть уверены, что кража вашего устройства не представляет реальной проблемы для конфиденциальности ваших данных. Стоит также отметить, что за последние несколько лет Windows начала активно следить за тем, что делают её пользователи: прослушивать информацию, передаваемую через голосового помощника Cortana; собирать информацию, предлагая синхронизацию с сервисом Microsoft OneDrive; отслеживать нажатия кнопок клавиатуры, движения мышки, посещаемые сайты, типы и время запускаемого ПО и еще кучу всякой разной информации. Microsoft хранит громадные объемы вашей личной информации, и мы не знаем, с кем она делится этой информацией.

В данной статье приведены понятие «импортзамещение», причины перехода на отечественное ПО, сравнительный обзор операционных систем Microsoft Windows и Linux, преимущества и недостатки их использования, рассмотрена сама файловая система.

Рисунок 1 – «Аналоги программ на Windows»

В целях безопасности и экономии средств на покупку операционных систем рекомендуем переходить на операционную систему Linux. Переход на отечественное программное обеспечение позволит исключить возможность хищения конфиденциальных данных у населения РФ. Хочется надеяться, что российские разработчики ПО смогут создать новое поколение программ, которые не будут уступать привычным для многих пользователей иностранным программам, но переход требует времени для осознания этой ситуации, переобучения всех пользователей работе с новым ПО.

Источники:

1. Чем отличается Windows от Linux - Losst -<https://losst.pro/chem-otlichaetsya-windows-ot-linux#2> Файловая структура и права доступа.
2. Сравнение операционных систем Windows 10 и Linux -<https://lumpics.ru/windows-10-and-linux-systems-comparison/>
3. Windows vs Linux. Какая операционная система подходит для вас? -<https://dzen.ru/media/itgap/windows-vs-linux-kakaia-operacionnaia-sistema-podhodit-dlia-vas-5daffd68e3062c00ae5ec898>.
4. Импортозамещение в России -<https://www.tadviser.ru/index.php/>.
5. Импортозамещение в России: как заменить ПО и оборудование на отечественные аналоги? [https://www.tadviser.ru/index.php/Новости:Импортозамещение_в_России:_как_заменить_ПО_и_оборудование_на_отечественные_аналоги#:~:text=Импортозамещение%20в%20России%20-%20мера%20против,ПО\)%20и.](https://www.tadviser.ru/index.php/Новости:Импортозамещение_в_России:_как_заменить_ПО_и_оборудование_на_отечественные_аналоги#:~:text=Импортозамещение%20в%20России%20-%20мера%20против,ПО)%20и.)
6. Адаменко, А. А. Импортозамещение в Российской Федерации как метод стабилизации экономики / А. А. Адаменко, К. В. Желябовская // Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 16–18 мая 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 294-300.
7. Косолапова, Н. А. Региональные трансформации: теоретические основы модернизации промышленности и практические аспекты реализации программы импортозамещения / Н. А. Косолапова, М. В. Папушенко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 123-129.
8. Матвеева, Л. Г. Пути снижения технологической зависимости промышленности России от импорта в императивах импортозамещения / Л. Г. Матвеева, Е. В. Каплюк, Н. В. Низов // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 184-191.

EDN: VIVSFE

З.Х. Оздоева – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Ингушский государственный университет, Магас, Россия,

Z.Kh. Ozdoeva – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, Ingush State University, Magas, Russia

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ DIGITAL TRANSFORMATION OF TAX ADMINISTRATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов внедрения цифровых технологий в деятельность Федеральной налоговой службы России (ФНС России). В настоящее время налоговая система РФ является лидером использования цифровых технологий. Этому свидетельствует внедрение «налогового маневра», который предполагает применение следующих льгот: снижение страховых взносов, снижение ставки налога на прибыль организации, освобождение от уплаты НДС и т.д. Авторами обобщен отечественный опыт автоматизации исчисления и уплаты законодательно установленных налогов и сборов. Проводится анализ особенностей действующего налогового законодательства, выявлены тренды и перспективы. Авторами изучен тот факт, что введенные цифровые новации предназначены для малых и крупных юридических лиц, что создает сложности в налоговом регулировании. Также, авторами выявлены вызовы для налоговых органов России, к которым следует отнести повсеместное внедрение криптовалюты.

Abstract. The article is devoted to the study of the introduction of digital technologies in the activities of the Federal Tax Service of Russia (FTS of Russia). Currently, the tax system of the Russian Federation is the leader in the use of digital technologies. This is evidenced by the introduction of a "tax maneuver", which involves the use of the following benefits: reduction of insurance

premiums, reduction of the corporate income tax rate, exemption from VAT, etc. The authors summarized the domestic experience of automating the calculation and payment of legally established taxes and fees. The analysis of the features of the current tax legislation is carried out, trends and prospects are identified. The authors studied the fact that the introduced digital innovations are intended for small and large legal entities, which creates difficulties in tax regulation. Also, the authors identified challenges for the tax authorities of Russia, which should include the widespread introduction of cryptocurrencies.

Ключевые слова: налог, налоговое администрирование, цифровизация, трансформация, искусственный интеллект, криптовалюта, OECD, Big Data, налоговый мониторинг.

Keywords: tax, tax administration, digitalization, transformation, artificial intelligence, cryptocurrency, OECD, Big Data, tax monitoring.

Цифровое развитие налогового администрирования позволит эффективно бороться с уклонением от налогов, повысит определенность налоговых правил, обеспечит большую устойчивость государственных финансов с минимальными издержками на администрирование. Со стороны бизнеса цифровизация процессов расчета и уплаты налогов повысит прозрачность управленческих процессов компаний, снизит издержки ведения бизнеса, связанные с соблюдением законодательства, и риски привлечения к налоговой ответственности [2].

В настоящее время цифровизация отраслей и сфер жизнедеятельности человека – мировой тренд. Соответственно этому уделяется особое внимание как со стороны предпринимателей, так и со стороны государства. Стремительный рост цифровизации отраслей и сфер экономики ставит перед государством новые вызовы в первую очередь относительно правового регулирования налогового администрирования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» понятие цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (раздел 1 п. 4 пп. р) [3].

Россия, как и все другие страны заинтересована в развитии информационных технологий. Этому свидетельствует внедрение «налогового маневра», предполагающий следующие льготы:

- 1) снижение страховых взносов;
- 2) снижение ставки налога на прибыль организации;
- 3) освобождение от уплаты НДС операций на реализацию прав, включенных в Единый реестр электронно-вычислительных машин и баз данных.

В настоящее время на сайте ФНС России представлено 86 наименований электронных сервисов:

- 1) личный кабинет индивидуального предпринимателя;
- 2) личный кабинет юридического лица и личный кабинет физического лица;
- 3) государственная регистрация бизнеса;
- 4) единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП);
- 5) сведения об ИНН физического лица;
- 6) налоговый калькулятор;
- 7) налоговый учет;
- 8) электронный документооборот;
- 9) справочная информация;
- 10) международное налогообложение;
- 11) уплата налогов и пошлин и многое другое.

Помимо непосредственно сервисов для взаимодействия с налогоплательщиками, ФНС России также работает над оцифровкой сведений, хранящихся исключительно на бумажных носителях, но представляющих значимость для налогоплательщиков при получении государственных и муниципальных услуг [1]. Примером цифровизации налогового администрирования в России служит АСК НДС, Налог - 3, АИС Налог - 3 и т.д. (рисунок 1).

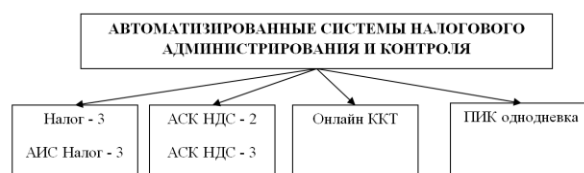

Рисунок 1 – Автоматизированные системы налогового администрирования и контроля в Российской Федерации

Прикладное программное обеспечение АИС Налог-3 содержит всю необходимую информацию о физических лицах, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. Основной целью разработки данной информационной системы является:

- 1) поступление информации о поступлении платежей в бюджетную систему;
- 2) сокращение документооборота на бумажном носителе;
- 3) увеличение оперативности деятельности работников налоговых органов.

АСК НДС-2 и АСК НДС-3 (автоматизированная система контроля за возмещением НДС из бюджета). Система позволяет сохранять налоговые декларации по НДС, счета-фактуры, информацию о сделках т.е. создает налоговую историю по каждому отдельно плательщику НДС. Таким образом система контроля за возмещением НДС в автоматическом режиме осуществляет проверку полноты отражения операций, достоверности данных, соответствие данных налоговой декларации с данными книг покупок и книг продаж. Все это сводит к минимуму влияния человеческого фактора.

Онлайн ККТ – аппарат, высылающий копии чеков в налоговую службу посредством глобальной сети Интернет. В свою очередь налоговая служба получает оперативную информацию о продажах в режиме реального времени. Для более

детального изучения что из себя представляет онлайн ККТ (контрольно-кассовая техника) рассмотрим ее преимущества и недостатки (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки для бизнеса и для клиентов

Особенности для бизнеса		Особенности для клиентов	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Простота в получении оплаты	Ежегодное обслуживание. Затраты на оборудование каждого места	Отсутствие контрафактной продукции	-
Техническое обслуживание производит исключительно изготовитель	Время на монтаж	Вся необходимую информацию о совершенных сделках (покупках) поступает на электронную почту	
Постановка на учет осуществляется без посещения налоговой службы	Необходимость обучать и обучать свой персонал.		

К еще одним недостаткам на наш взгляд следует отнести тот факт, что зарегистрировать онлайн ККТ без похода в налоговую службу можно только при наличии электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Со времен возникновения рыночной экономики в России появились и фирмы однодневки. Предприниматели использовали нехитрые схемы с применением «фирм-однодневок» с целью минимизации налогов.

К информационным ресурсам (ИР), выявляющим «фирмы однодневки» следует отнести ИР «Однодневка». Также с целью выявления «фирм однодневок» разработано большое количество инструментов для выявления неблагонадежных контрагентов. На наш взгляд с целью выявления и эффективной деятельности сотрудников налоговых органов России необходимо осуществлять взаимовыгодное сотрудничество и обмен оперативной информацией с Федеральной таможенной службой России (ФТС России), с Министерством внутренних дел России (МВД России).

ПИК «Однодневка» – это специальный реестр предприятий, которые имеют все признаки анонимных структур. С помощью ИР «Однодневка» налоговый инспектор без проблем проводит анализ конкретных контрагентов. После проведения анализа осуществляет расчет доначисления сумм налогов. Расчет также проводится с применением специальных программ в автоматическом режиме.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Цифровизация и автоматизация деятельности налогового администрирования позволило усовершенствовать деятельность ФНС России и упростить взаимовыгодное сотрудничество с другими государственными органами исполнительной власти. Цифровая трансформация налогового администрирования предоставляет безграничные возможности для эффективной деятельности ФНС России.

Источники:

1. Братцев В.И. Развитие процесса цифровизации как фактор, определяющий изменения механизма налогового администрирования / В.И. Братцев, А.М. Гришанова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. - 2021. - № 1. - С. 5 - 13.
2. Синельников - Мурылев С.Г. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски / С.Г. Синельников - Мурылев, Н.С. Милоголов, А.Б. Берберов // Экономическая политика. - 2022 - № 2. Т. 17. - С. 8 - 33.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» - Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ac5a34dd7e53e8eb99096d328fba674d066a76b/

EDN: VJCSLQ

О.М. Петрушина - к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, om_petrushina@mail.ru,

О.М. Petrushina - candidate of economic sciences, head of the department of customs and logistics, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

И.А. Дзирун - студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, ilonadzirun16@gmail.com,

I.A. Dzirun - student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

И.А. Вишняков - студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, VishnyakovIA.@studklg.ru,

I.A. Vishnyakov - student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

В.Н. Чичерова - студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, viktoriya.chicherova@mail.ru,

V.N. Chicherova - student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО АДМИНИСТРИРОВАНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE ADMINISTRATION OF CUSTOMS PAYMENTS UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Аннотация. Внешнеэкономической деятельности принадлежит ведущая роль в формировании современного мира в единое экономическое сообщество. Одну из главных ролей в регулировании внешнеэкономической деятельности выполняют таможенные платежи, с помощью которых государство влияет на развитие производства, рост предложения отечественных товаров на мировом рынке, а также на их конкурентоспособность. Политика санкций европейских стран по отношению к нашему государству, а также необходимость поддержания стабильности валового внутреннего продукта характеризуют экономическую ситуацию в России в настоящее время, ставя перед государственными органами исполнительной власти задачу о пополнении федерального бюджета, для выполнения финансовых обязательств государства перед населением. Первоочередными задачами таможенных органов являются обеспечение своевременности взимания таможенных платежей, совершенствование таможенного администрирования, создание благоприятных условий для развития внешнеторговой деятельности. Статья посвящена ряду проблемных вопросов, касающихся своевременности и полноты уплаты таможенных платежей в бюджет России в условиях санкционного давления.

Abstract. Foreign economic activity plays a leading role in shaping the modern world into a single economic community. One of the main roles in the regulation of foreign economic activity is performed by customs payments, through which the state influences the development of production, the growth of the supply of domestic goods on the world market, as well as their competitiveness. The policy of sanctions of European countries in relation to our state, as well as the need to maintain the stability of the gross domestic product characterize the economic situation in Russia at the present time, setting before the state executive authorities the task of replenishing the federal budget to fulfill the financial obligations of the state to the population. The primary tasks of the customs authorities are to ensure the timely collection of customs payments, improve customs administration, and create favorable conditions for the development of foreign trade activities. The article is devoted to a number of problematic issues concerning the timeliness and completeness of customs payments to the budget of Russia in the conditions of sanctions pressure.

Ключевые слова: таможенные органы, администрирование таможенных платежей, недружественные страны.

Keywords: customs authorities, administration of customs payments, unfriendly countries.

Таможенно-тарифная система является основным способом регулирования внешней торговли. В свою очередь, таможенный тариф используется в качестве инструмента государственного регулирования национального рынка страны при его тесной связи с мировым рынком.

Введение импортных пошлин началось в XVII веке в странах Западной Европы, когда машинное производство начало развиваться относительно быстро, что значительно увеличило выпуск и поставки промышленных товаров за рубеж и, соответственно, потребовало максимальной защиты внутреннего рынка от других.

Таможенно-тарифное регулирование внешней торговли представляет собой, прежде всего, скоординированную деятельность государственных органов по введению пошлин на импортируемые товары в соответствии с таможенными тарифами, что увеличивает их стоимость и снижает конкурентоспособности. В результате импорт (или экспорт) сдерживается, а внутренний рынок защищается. С той же целью часто используются сложные правила перемещения товаров через границу, установленные на законодательном уровне. Они обязывают поставщиков предоставлять большое количество подтверждающих документов и предъявляют различные затруднительные требования во время процедуры таможенного оформления трансграничных грузоперевозок, затягивая ее, а также увеличивая стоимость внешней торговли. Все это оказывает влияние на объем, структуру и географию торговли в интересах оптимизации условий участия национальной экономики в международном обмене, обеспечения устойчивого развития и социальной стабильности.

Для российского государства внешнеэкономическая деятельность в целом и таможенно-тарифная политика в частности, является одним из способов пополнения доходной части федерального бюджета. Все таможенные платежи, взимаемые при перемещении товаров, перечисляются в федеральный бюджет Российской Федерации. На сегодняшний день внешнеэкономическая деятельность России столкнулась с рядом трудностей, таких как западные санкции, резкие колебания валют и т.д. Многие отрасли экономики и внешней торговли России понесли убытки из-за наложения запрета и ограничений к вывозу отдельных категорий товаров из России. Поскольку все эти меры могут негативно отразиться на выполнении государством фискальной функции, то появляется необходимость принятия своевременных решений для поддержания экономики нашей страны. Немаловажную роль в этом играют таможенные органы, которые осуществляют администрирование таможенных платежей.

Доля таможенных платежей в доходах федерального бюджета Российской Федерации составляет почти 30 %, что говорит о важности таможенных органов в осуществлении фискальной политики в нашей стране (таблица 1).

Таблица 1 – Доля таможенных платежей в федеральном бюджете и их динамика, млрд руб.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 в % к	
				2019 г.	2020 г.
Сумма доходов федерального бюджета	19 969,3	18 719	25 300	126,7	135,2
Сумма таможенных платежей	5 729,1	4 751,8	7 156,9	124,9	150,6
Доля таможенных платежей в федеральном бюджете, %	28,7	25,4	28,3	-0,4 пп	+2,9 пп

Источник: www.gov.customs.ru

В 2021 г. общая сумма перечисленных в бюджет таможенных платежей составила 7156 млрд, рублей, что на 24,8 % больше по сравнению с 2019 годом и на 50,6 % больше по сравнению с 2020 годом. Несмотря на санкционную политику западных стран, и, как следствие, уменьшение товарооборота, а также ограничения и сбои, вызванные пандемией, таможенные органы вывели собираемость таможенных платежей на исторический максимум. Такой рост, по словам ряда экспертов НИУ ВШЭ, вызван увеличением мировых цен на нефть. В 2021 году средняя стоимость нефти составила 69 долл./баррель, в то время как в 2019 году аналогичный показатель составлял 63 долл./баррель, а в 2020 году нефть значительно подешевела в связи с соглашением стран ОПЕК о сокращении добычи нефти – всего 41,7 долл./баррель.

Структура таможенных платежей и её динамика представлена ниже на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика структуры таможенных платежей, перечисленных в доходную часть бюджета

В целях повышения устойчивости и развитие российской экономики в условиях внешнего санкционного давления в рамках деятельности Евразийской экономической комиссии были приняты решения, которые предусматривают упрощения

в части уплаты таможенных платежей. Во-первых, обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на фруктовые пюре (до 30 апреля 2023 года включительно), на ткани для производства верхней одежды, анилины и его солей, а также какао-пасты и какао-масла (до 30 апреля 2025 года включительно), на свекловичные ботворезные, свеклоуборочные машины (до 30 июня 2024 года включительно); во-вторых, предоставление тарифных льгот в отношении отдельных видов контейнеров, а также частей и комплектующих для сельскохозяйственной техники (тарифная льгота будет предоставлена только при наличии подтверждения Министерства сельского хозяйства Российской Федерации).

Кроме того, в декабре 2022 года Российская Федерация ввела сбор в размере 35 % на товары, ввозимые из стран, нарушающих экономические интересы России. Данная мера будет действовать до 31.12.2023 года и коснется средств личной гигиены и моющих средств, импортируемых из США, Великобритании, Канады, Австралии и Польши. Перечень товаров, на которые наложена пошлина, был определен совместно с представителями заводов и объединений. В него вошла продукция, имеющая отечественные аналоги, не уступающие по качеству и ассортименту: шампуни, средства по уходу за волосами, зубами, средства для бритья, дезодоранты и антиперспиранты, ароматизирующие и дезодорирующие средства для воздуха помещений, моющие и чистящие средства.

Помимо этого, налог в размере 35 % распространяется также на гражданское оружие и боеприпасы, включая гладкоствольное одноствольное огнестрельное оружие, спортивное и охотничье ружье, оборудование для запуска аварийно-спасательных ракет, оружие, стреляющее холостыми патронами, а также пули для пневматического оружия.

Таможенными органами на постоянной основе проводится работа по учету и контролю таможенных платежей, которая необходима для формирования достоверной отчетности и обеспечения полноты и своевременности начисления и взимания всех видов таможенных платежей с последующим их перечислением в бюджет государства. Контроль правильности исчисления и полноты уплаты таможенных платежей осуществляется сотрудниками таможенных органов как на стадии проведения таможенных операций (так называемый оперативный контроль), так и после выпуска товаров (последующий контроль) [3]. Динамика количества проверочных мероприятий, осуществленных таможенными органами в 2019-2021 годах, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели проверочных мероприятий таможенных органов в 2019-2021 гг.

Наименование мероприятия	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Выявленные правонарушения, шт.	17301	7304	9467	54,7	129,6
Лица, в отношении которых выявлены правонарушения, чел.	11524	5025	6040	52,4	120,2
Проверки таможенного контроля после выпуска товаров, шт.	7000	5000	1866	26,7	37,2
Проверки, по которым возбуждены дела об административных правонарушениях, шт.	7798	5607	5890	75,5	105
Проверки с наложением административных наказаний, шт.	6777	5478	5700	84,1	104
Проверки по направлению федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования, шт.	5918	4768	4378	73,9	91,8

Исходя из сведений, представленных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что ФТС России проводит работу по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений в области таможенного дела, которые могут негативно отразиться на экономической безопасности Российской Федерации, а также объемах доходов, перечисляемых в федеральный бюджет. В 2021 году количество проверок в отношении физических и юридических лиц составило 11090, что на 69,2 % меньше по сравнению с показателем 2019 годом и на 32,4 % меньше по сравнению с 2020 годом. Немаловажными факторами для снижения количества проверок послужили: сокращение расходов и оптимизация контрольных мероприятий в рамках комплексной программы развития ФТС России до 2030 года.

В результате проведенных проверочных мероприятий в отчетном году было выявлено 9467 правонарушений, это на 45,3 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 29,6 % больше по сравнению с 2020 годом. Несмотря на общую тенденцию к снижению контрольных мероприятий, проводимыми таможенными органами, в 2021 году количество правонарушений возросло. Результативность проверок, то есть количество проверок, по которым выявлены нарушения, также увеличилось – на каждую проверку приходится 0,85 правонарушений.

В отчетном году увеличилось количество лиц, в отношении которых выявлены нарушения таможенного законодательства. Так в 2021 году их количество составило 6040 человек, что на 47,6 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 20,2 % больше по сравнению с 2020 годом. Количество проверок в рамках контроля после выпуска также имеют тенденцию к уменьшению. Так в 2021 году составило 1866, что на 73,3 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 62,8 % меньше по сравнению с 2020 годом.

В анализируемом периоде количество проверок, по которым возбуждены дела об административных правонарушениях, составило 5890, это на 24,5 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 5 % больше по сравнению с 2020 годом. Проверки с наложением административных наказаний в 2021 году также увеличились и составили 5700, что на 15,9 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 4 % больше по сравнению с 2020 годом. Сократилось количество проверок соблюдения валютного законодательства. Так в 2021 году было проведено 5000 контрольных мероприятий, данный показатель уменьшился на 51,5 % по сравнению с показателем 2019 годом и на 19,4 % по сравнению с 2020 годом. В рамках направления федеральных доходов и тарифного регулирования в 2021 году таможенными органами было проведено 4378 проверок, что на 26,1 % меньше по сравнению 2019 годом и на 8,2 % меньше по сравнению с 2020 годом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ФТС России проведена работа по разгрузке таможенных органов в области проведения проверочных мероприятий. Несмотря на это, эффективность контрольных мероприятий не пострадала.

Одной из ключевых проблем в области администрирования таможенных платежей заключается в медленной интеграции ЕАЭС в сфере построения единой системы налогообложения. Сам договор о создании ЕАЭС закрепляет право национального регулирования налоговой политики, которое, по сути, мешает интеграции. Подобная политика государств-членов ЕАЭС приводит к большим расходам, так как каждое из них заинтересовано совершенствовать свою налоговую систему и привлекать инвесторов. Конфликт интересов здесь возникает в том, что каждая страна разрабатывает самостоятельную стратегию развития национальной экономики, мероприятия по обеспечению экономического роста, направленные на увеличение уровня жизни граждан.

Однако, в условиях функционирования ЕАЭС, необходимо устойчивое развитие общей интегрированной фискальной политики. Создание единого налогового механизма и интеграция экономик будет способствовать созданию единого внутреннего рынка. В свою очередь, это в значительной степени упростит систему уплаты таможенных платежей и налогов, а также унифицирует механизмы их учета. Создание по сути единого экономического пространства повлечет за собой развитие бизнеса и инвестиций. Негативные последствия санкционной политики мирового сообщества на Российскую Федерацию и Республику Беларусь должны подтолкнуть остальных стран-участников ЕАЭС к углублению экономической интеграции, развитию общего бизнеса, и, конечно, общей системы таможенного и налогового администрирования.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Кочанов И.Н. Совершенствование обеспечения уплаты таможенных платежей в процедуре "Таможенный транзит" // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 373-376.
2. Ахмедзянов Р.Р., Мушкарина К.Н. Совершенствование контроля за уплатой таможенных платежей в бюджет государства // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35 (3). С. 54-57
3. Жукова Е.В., Федоренко А.Ю. Деятельность таможенных органов Российской Федерации по контролю за поступлением таможенных платежей в бюджет. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 5-2 (56), 2021. С. 171-175.
4. Мигел А.А., Непарко М.В., Костылев Д.А. Поступления таможенных платежей в российский бюджет от экспорта углеводородов: оценка и перспективы снижения зависимости от нефтяной конъюнктуры // Modern Economy Success. 2021. № 3. С. 117-122.
5. Петрушина О.М., Алексеева Е.В., Филиппов М.И. Администрирование взыскания таможенных платежей в федеральный бюджет России // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 344-348.
6. Петрушина О.М., Петрушина К.А. Проблемы взимания таможенных платежей при импорте товаров и основные направления по совершенствованию их уплаты // Дневник науки. 2020. № 4 (40). С. 47.
7. Петрушина О.М., Соколова Т.С., Меркулова А.И. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 290-293.
8. Решение КТС от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» (ред. от 17.10.2022 №159).
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.customs.ru/> (дата обращения 12.12.2022).

EDN: VAKEZS

Д.Я. Родин – д.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, rodin17@mail.ru,

D.Ya. Rodin – doctor of economics, associate professor of the department of monetary circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Б. Паршин – обучающийся факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, artem-parshin-01@mail.ru,

A.B. Parshin – student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.И. Терпицкая – обучающаяся факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, terpitskayak2015@gmail.com,

K.I. Terpitskaya – student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ С УЧЕТОМ ТРАДИЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО БАНКИНГА DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR, TAKING INTO ACCOUNT TRADITIONAL AND DIGITAL BANKING

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена одним из ключевых направлений, изменивших мировой подход к ведению деятельности и задавшего вектор развития маркетинга на ближайшее десятилетие, а именно цифровая трансформация. Данное явление, носит основополагающий характер, так как в своей основе оно закладывает глубокий анализ продуктов и услуг, работу с клиентами и корпоративной культурой, а также оптимизацию структуры организации. Проводя данные мероприятия, важно помнить о самом главном, а именно философии банка, ведь за этим стоит бренд, то, что говорит о банке без всяких слов. Авторами проведено исследование тенденций на национальном рынке финансовых услуг, на основании которого выявлены приоритетные направления IT-инноваций, что позволило выявить наиболее востребованные цифровые финансовые технологии. Доказано, что приоритетными объектами стратегического маркетингового управления являются целевые сегменты существующих рынков, выход на новые рынки и оценка конкурентных преимуществ бизнес-моделей. При проведении оценочных процедур и выявления новых рыночных возможностей в большинстве случаев применяется используются методы сравнительного анализа стратегической привлекательности направлений бизнес-процессов при формировании портфельных и сегментных стратегий экосистемной бизнес-модели. Рассмотрены способы применения технологии Big Data, API-платформ и выявлено их практическая значимость в формировании стратегии устойчивого развития. На основании проведенного сравнительного анализа традиционного и цифрового банкинга выявлены конкурентные преимущества функционирования банковских институтов в интернет пространстве. Данные преимущества способствуют снижению цифрового неравенства и вовлеченности конечных потребителей в облачные цифровые платформы. На основании результатов исследования сделаны предложения, практическая реализация которых способствует более эффективному управлению маркетинговыми отношениями со всеми заинтересованными сторонами рыночного обмена с использованием цифровых платформ в продвижении финансовых инновационных продуктов и технологий.

Abstract. The relevance of this work is due to one of the key areas that have changed the global approach to business and set the vector of marketing development for the next decade, namely digital transformation. This phenomenon is fundamental, since it is based on a deep analysis of products and services, working with clients and corporate culture, as well as optimizing the structure of the organization. When conducting these events, it is important to remember the most important thing, namely the philosophy of the bank, because behind this is the brand, what speaks about the bank without any words. The authors conducted a study of trends in the national financial services market, on the basis of which the priority directions of IT innovations were identified, which made it possible to identify the most popular digital financial technologies. It is proved that the priority objects of strategic marketing manage-

ment are the target segments of existing markets, access to new markets and evaluation of the competitive advantages of business models. When conducting evaluation procedures and identifying new market opportunities, in most cases, methods of comparative analysis of the strategic attractiveness of business process directions are used in the formation of portfolio and segment strategies of the ecosystem business model. The ways of using Big Data technology, API platforms are considered and their practical significance in the formation of a sustainable development strategy is revealed. Based on the comparative analysis of traditional and digital banking, the competitive advantages of the functioning of banking institutions in the Internet space are revealed. These advantages contribute to reducing digital inequality and the involvement of end users in cloud digital platforms. Based on the results of the study, proposals were made, the practical implementation of which contributes to more effective management of marketing relations with all stakeholders of market exchange using digital platforms in the promotion of innovative financial products and technologies.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой банкинг, трансформация, маркетинг, бизнес-среда, экосистема, потребитель, Россия, сингулярность, философия.

Keywords: digitalization, digital banking, transformation, marketing, business environment, ecosystem, consumer, Russia, singularity, philosophy.

Разработка и применение грамотной, взвешенной маркетинговой стратегии оказывает весомое влияние на ведение бизнеса. Точно подобранный и выверенный подход с применением цифровой или традиционной формы маркетинга охватывает значительно большую аудиторию и позволяет рассматривать их в качестве текущих или потенциальных потребителей.

Для увеличения прибыли фирмам стоит уделять особое внимание маркетингу и выделения на него надлежащего бюджета. Ведь грамотное и осознанное использование цифрового маркетинга может предоставить хорошие возможности для привлечения новых и удержания старых клиентов, с последующим установлением с ними устойчивого инфокоммуникационного канала (рисунок 1) [1].

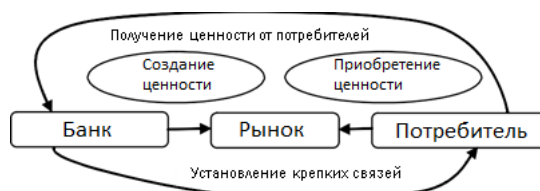

Рисунок 1 – Принцип построения устойчивого канала между банком и потребителем

Именно поэтому спрос на информатизацию и цифровизацию со стороны российских банков продолжает расти. Фокус внимания смещается на задачи, связанные с дистанционными услугами и поддерживающей их ИТ-инфраструктурой. По данным исследования ТМТ Консалтинг, общий объем затрат российских банков на ИТ ежегодно растет на 12-14%. По итогам 2021 года показатель составил 514 млрд руб (рисунок 2) [2].

Рисунок 2 – Динамика ИТ-затрат российских банков [3]

При этом в фокусе у большинства крупных банков – разработка решений для самообслуживания клиентов и создания персонализированных предложений. Сохранятся инвестиции в работу с большими данными, включая инфраструктурную составляющую (увеличение парка серверов, модернизацию корпоративных центров обработки данных), а также внедрение решений, связанных с информационной безопасностью (рисунок 2).

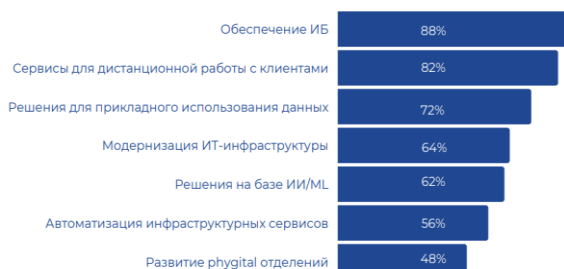

Рисунок 3 – Основные направления ИТ-инвестиций Банков ТОП50 [4]

Ускорению цифровой трансформации способствовало глобальное повышение уровня проникновения интернета и количества мобильных устройств в повседневной жизни потребителей. В частности, уровень проникновения смартфонов на российском рынке превысил в 2021 году 68%.

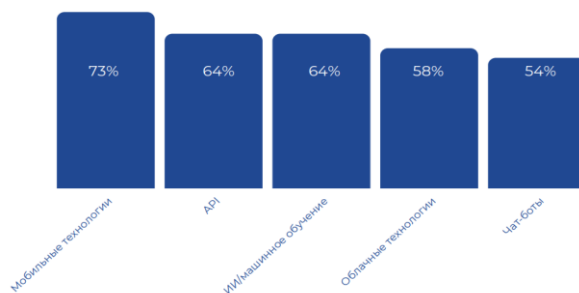

Рисунок 4 – Наиболее востребованные технологии для Банков ТОП100 [5]

Можем выделить несколько основных тенденций в развитии маркетинга в банковском секторе.

1. Переход к онлайн-среде. Банковское дело постепенно отходит от физического размещения продуктов в отделениях. Тенденция заключалась в создании так называемых виртуальных отделений, которые, по сути, были бы дополнением к онлайн-каналам без посторонней помощи. Виртуальный филиал должен частично заменить личный контакт с сотрудником у стойки, и через него следует оказывать помощь в случае возникновения проблем с онлайн-услугами. То есть, настало время, когда классическую рабочую силу в банках частично заменит искусственный интеллект. В сфере развития услуг банки наиболее больше будут инвестировать в мобильные приложения, новые платежные сервисы и функции безопасности авторизованного доступа, который определяет целевые ориентиры ее функционирования, стратегию устойчивого развития, воздействует на объект управления с помощью методов, инструментов и процедур [11]. Вероятно, что клиентам будет все чаще предлагаться возможность прямого видео-интервью с обученным профессионалом. Наряду с технологическим развитием необходимо будет все больше и больше инвестировать в усиление защиты от неправомерного использования данных и мошенничества при финансовых транзакциях [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что такие факторы, как изменения окружающей среды, высокая конкуренция в банковском секторе, растущий спрос на прибыль и технологические разработки, также являются факторами, влияющими на маркетинговый и рекламные процессы. Чтобы создать инновационный и технологичный имидж, банкам необходимо прибегать к стратегиям цифрового маркетинга. Невозможно лишить такой сектор, как банковское дело, процессы цифрового маркетинга.

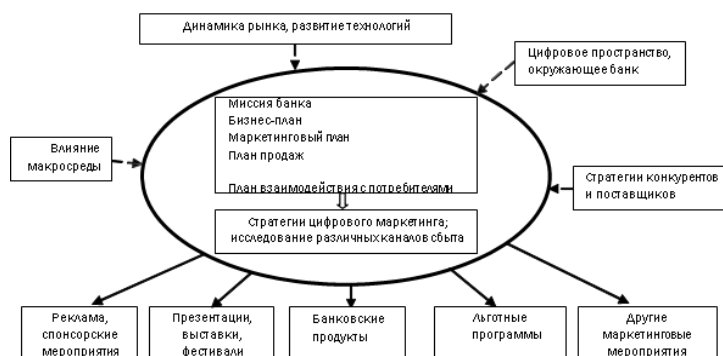

Рисунок 5 – Осуществление мероприятий по реализации стратегий цифрового маркетинга в банке

Стоит отметить, что цифровой мир, являющийся областью наибольшего присутствия нового поколения, означает появление новых клиентов, предпочитающих активное и повсеместное использование социальных сетей, которое внесло кардинальные изменения в традиционный частный обмен «из уст в уста», сделав его общедоступным [12]. Учитывая возрастную ситуацию, следует разработать специальные рекламные стратегии, особенно для молодых людей в возрасте от 18 лет, которые станут новыми пользователями банка в ВКонтakte, например. Этой целевой аудитории следует предложить простые в использовании функции, такие как QR-код и мобильный банкинг. При рассмотрении других возрастных групп основное внимание следует уделять рекламе, подчеркивающей преимущества услуги. Для аудиторий, таких как малые и средние предприятия, студенты и частные пенсионные фонды, должны быть созданы отдельные рекламные стратегии, которые предлагают им особые преимущества, и, если таковые имеются, следует предоставить ссылку на соответствующую страницу.

2. Развитие мобильного банкинга. Исходя из вышеуказанного пункта будет развиваться мобильный банкинг. Одним из популярных мобильных банкингов в России является Сбербанк Онлайн. Это приложения для планшетов и смартфонов с операционными системами Android, iOS и Windows. Приложения доступны для бесплатной загрузки, а также ими можно управлять с помощью смарт-часов Apple Watch и Android Wear. Установление доступа возможно в интернет-банке Сбербанк. Для клиентов он предлагает такие функции, как отображение счета, платежи, сведения о филиале и банковском консультанте, переговоры по другим продуктам и многое другое. Чтобы воспользоваться услугой Сбербанка Онлайн, обязательно быть клиентом банка. Среди специфических функций приложения мы можем включить возможность загрузки документов. Клиенты могут использовать эту функцию, например, при смене удостоверения личности, с которого данные клиента обновляются после его загрузки без необходимости посещения филиала. Сбербанк онлайн использует логин, проверку пароля или проверку лица (или Face ID) для доступа к своему мобильному банку. Эти же элементы можно настроить для авторизации платежных поручений и подтверждения действий в приложении.

Еще одним элементом безопасности является ограничение переводов платежей дневным лимитом. Настройка дневного лимита зависит от возраста пользователя.

3. Применения искусственного интеллекта. Сегодня технологии искусственного интеллекта интенсивно используются, особенно в секторах, основанных на данных. Наиболее важным преимуществом технологии искусственного интеллекта для банков является то, что она облегчает идентификацию клиентов и проверку личности клиентов. Еще одно преимущество технологии искусственного интеллекта в банковском секторе заключается в том, что она предотвращает мошеннические действия. Технология искусственного интеллекта позволяет настраивать банковские продукты и услуги, анализируя исторические данные клиентов.

Еще одно преимущество этой технологии для банков заключается в том, что она позволяет использовать банковских сотрудников в областях, где их производительность является более подходящей. Приложение-робот-консультант, которое является одним из приложений искусственного интеллекта в банковской сфере, впервые было запущено в 2008 году. Приложение-робот-консультант предоставляет клиентам банка цифровую консультационную услугу по инвестициям, не связанную с участием человека.

Например, по данным ТМТ Консалтинг, наиболее востребованные банками решения на базе ИИ – виртуальные помощники или чат-боты, умный скоринг и управление рисками, а также персонализированный маркетинг (рисунок 4).

Рисунок 6 – Наиболее востребованные банками решения на базе ИИ.[7]

4. Использование «Больших данных (Big Data)». Тот факт, что ежедневно в банковском секторе совершаются тысячи транзакций, естественным образом приводит к формированию большого пула данных. Банки предоставляют важные преимущества, такие как персонализация данных с помощью больших данных, что позволяет лучше узнать своих клиентов, понять потребности клиентов, разработать продукты и услуги для конкретных клиентов и обеспечить идеальное качество обслуживания клиентов.

Большие данные дают банкам возможность предоставлять услуги, ориентированные на клиента, снижая расходы на маркетинг, а также несут риск надежной защиты данных клиентов. Связь между большими данными и поведением клиентов также помогает банкам снижать риски и управлять ими за счет раннего обнаружения и предотвращения мошеннических действий.

5. Использование платформы API (интерфейс прикладного программирования). Это интерфейс, который позволяет одному программному обеспечению взаимодействовать с другим программным обеспечением. Эта система позволяет разработчикам Fintech и предпринимателям, которые хотят настроить новую систему, подготовить большое количество данных и информации и предоставлять услуги в более короткие сроки с меньшими затратами. Банки могут обращаться к своим клиентам с более чем одной кредитной картой и банковским счетом через интерфейсы API и составлять личные бюджеты в соответствии с потребительскими привычками людей через приложение FinTech.

6. Использование гибридного облака. Гибридное облако – это модель облачных вычислений, которую можно использовать из локальной сети без необходимости подключения к Интернету структуры учреждения, которая формируется за счет использования двух или более облаков и позволяет облакам передавать данные и приложения между собой. Использование гибридного облака быстро распространяется. В частности, банки с крупной инфраструктурой информационных технологий могут предложить своим клиентам гибкие, безопасные и менее затратные возможности с помощью приложений, поддерживаемых искусственным интеллектом, в виртуальной среде.

Показатель	Качественная оценка позиции					
	Цифровой банкинг			Традиционный банкинг		
	S	N	W	S	N	W
Объем продаж		+			+	
Прибыль		+			+	
Стоимость одного привлеченного клиента	+					+
Доля рынка	+			+		
Лиды		+		+		
Конверсия			+	+		
LTV		+		+		
Потерянные клиенты			+	+		
CTR	+					+
Стоимость клика	+					+
Количество клиентов		+		+		
ROI	+			+		
Осведомленность о бренде	+				+	
Имидж	+			+		
Квалификация персонала			+	+		
Оценка качества персонала			+	+		
Продуктовая линейка банка		+			+	
Территориальное расположение			+	+		
Стратегия развития		+			+	

Рисунок 7 – SNW-анализ цифрового и традиционного банкинга

В условиях сжатия отраслей современной экономики, характеризующегося увеличением конкурентного соперничества банковских и небанковских институтов за денежные потоки домохозяйств и корпоративных клиентов, снижением маржинальной доходности финансового предпринимательства, активным продвижением цифровых платформ и технологических сервисов, усилением влияния систематических рисков, ужесточения требований системы поведенческого надзора, актуализируются проблемы построения и адаптации банковских бизнес-моделей к нелинейности системы BANI-финансов по обеспечению финансового равновесия. Несмотря на достаточную значимость данной проблемы, степень её разработанности ограничивается выявлением частных сторон построения категориального ряда бизнес-моделей их классификацией и их адаптации к целевым ориентирам устойчивого развития банковских институтов [8]. Следует отметить, что в экономической научной литературе недостаточно раскрыты результаты фундаментальных исследований, описывающих сущностные характеристики и структурное содержание банковских бизнес-моделей в инновационной среде эко системного пространства.

В глобальной трансформации мирохозяйственных связей актуализируются системные проблемы стратегического планирования и управления бизнес-процессами, направленных на формирование цепочек ценностей рыночных со всеми заинтересованными сторонами. Отмеченные процессы протекают в соответствии с концептуальными положениями инновационного маркетингового управления. Маркетинговое управление основывается на формировании и достижении целевых ориентиров устойчивого развития банковского бизнеса в форме инновационного финансового предпринимательства, выстраивания их соподчиненности и приоритетности. Достижению поставленных целей способствует деятельность по реализации бизнес-модели проектного типа.

Процесс проектного маркетингового управления основывается на применении системного подхода. С точки зрения классической теории систем, системный подход основан на применении ключевых категорий, среди которых наибольшую значимость в маркетинговом управлении имеют: система, иерархия, материальные, информационные и финансовые потоки, подчиненность целей и критериев отдельных подсистем общесистемным целям и оценочным критериям. Практическая реализация данного подхода в современном банковском бизнесе направлена на выявление функциональных характеристик банка, как системы открытого типа, и ее подсистем, взаимодействия между ними, устранение излишней детализации при ее анализе. В нынешней парадигме маркетингового управления при формировании и оценки рыночных возможностей банковского института системный подход трансформируется в экономический способ мышления, при котором обоснование стратегических и тактических решений соподчинено достижению общекорпоративным целям ESG [11].

Приоритетными объектами стратегического маркетингового управления являются целевые сегменты существующих рынков, выход на новые рынки и оценка конкурентных преимуществ бизнес-моделей. При проведении оценочных процедур и выявления новых рыночных возможностей в большинстве случаев применяется используются методы сравнительного анализа стратегической привлекательности направлений бизнес-процессов при формировании портфельных и сегментных стратегий экосистемной бизнес-модели [9]. Для определения целевых ориентиров в системе инновационного маркетинга авторами выявлены приоритетные факторы экосистемного окружения к контексте развития устойчивого развития банковского бизнеса. Так, к первой группе факторов можно отнести:

- фактическую и потенциальную емкость рынка, отражающие реализацию реального и потенциального спроса со стороны клиентов;
- уровень конкурентности отдельных отраслевых сегментов присутствия банка, определяемые степенью концентрации выбранных сегментов в общем объеме рынка;
- рентабельность отраслевого бизнеса и отдельных бизнес-процессов в сегментах реального и потенциального присутствия банка.

В числе факторов второй группы можно отнести прогнозные динамические параметры конкурентной среды:

- прогноз динамики концентрации отдельных бизнес-процессов и банковских институтов в приоритетных целевых сегментах;
- прогноз динамики конкурентного поведения и конкурентных процессов;
- прогноз динамики результативности целевых параметров ESG.

Проведенный сравнительный анализ сегментного присутствия банков и результативности их бизнес-моделей рыночных сегментов по факторам первой группы отражает уровень привлекательности и рыночных возможностей территориальных и отраслевых сегментов кредитного и фондового финансирования реального сектора экономики. В свою очередь, сравнительный анализ сегментного присутствия банков и результативности их бизнес-моделей рыночных сегментов по факторам второй группы отражает уровень конкурентности формирования бизнес-стратегий банка. Так, эффективная реализация конкурентного потенциала в стратегических для бизнеса сегментах проявляется в скорости роста емкости рынка, преимуществ банковского института в сравнении с конкурентами, достижении общих и частно корпоративных целей. Решение задач исследования и прогнозирования роста потенциала имеющихся существующих и новых рынков, их конкурентности и прибыльности связано с выявлением движущих сил реализации стратегических изменений функционирующей бизнес-модели в экосистемном пространстве.

Информационные потоки таблицы отражают влияние субъектов институциональных отношений на уровень привлекательности рынка финансовых услуг в таблице 1.

Так, монетарные институты, выражая интересы общества, стимулирует конкурентные процессы в экосистемном пространстве, управляют финансовым поведением экономических агентов посредством инструментария и механизмов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Выделенные сегменты потенциальных и реальных клиентских групп формируют потребительский спроса и непосредственно оказывают влияние на емкость рынка посредством изменения моделей конкурентного поведения, связанного ростом уровня жизни и потребления. В совокупности, предъявляя к банковским институтам новые качественные требования продуктового ассортимента, они подталкивают к процессам реинжиниринга бизнес-моделей и формированию новых ориентиров клиентоориентированных стратегий. Банки-конкуренты и фин-тех компании формируют м масштабируют ассортиментное предложение финансовых услуг и технологий, что поддерживает конкурентность рыночной среды. Конкурентные процессы, происходящие в рыночной среде непосредственно оказывает влияние на модели конкурентного поведения его участников посредством механизмов, барьеров и фильтров проникновения и выхода на рынок новых экономических агентов [10].

Таблица 1 – Влияние субъектов институциональных отношений на уровень привлекательности рынка финансовых услуг

Факторы привлекательности рыночной среды	Субъект влияния			
	Государство и общество	Конечные потребители	Конкуренты	Поставщики
Емкость рынка	Регулирует емкость рынка через денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику, формирование конкурентной среды	Формируют емкость рынка через предложение реального спроса посредством изменения моделей потребительского поведения	Формируют емкость рынка посредством регулирования конкурентного насыщения ассортиментного предложения	Оказывают влияние через предложение депозитных и не депозитных источников финансовых ресурсов
Конкурентные процессы на рынке	Воздействие на конкурентные процессы посредством антимонопольного законодательства	Оказывают влияние на конкурентные процессы, предъявляя требования к ассортиментному предложению в системе «цена-качество»	Формируют конкурентные процессы через доступ входа и выхода на рынок	Оказывают влияние через реализацию взаимодействия с группами заемщиков
Рентабельность рынка	Регулируют норму прибыли посредством методов и инструментов, денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики	Оказывают влияние на рентабельность через поддержание уровня спроса между потребительской стоимостью и меновой стоимостью	Влияют на рентабельность посредством картельного ценообразования, стратегий лоббирования отраслевых и экономических интересов	Влияют на рентабельность посредством поддержания конкурентоспособных ставок через альтернативные инвестиции

Лоббирование экономических интересов во властных структурах, создание картельных коалиций, способствует защите доминирующего положения системообразующих игроков на рынке финансовых услуг. Конкурентное взаимодействие и реализация политики интеграции способствуют росту или снижению нормы рентабельности рынка. Поставщики депозитных и недепозитных финансовых источников оказывают влияние на размер емкости рынка через политику соглашения с более привлекательными и устойчивыми банками-контрагентами. Следовательно, они косвенно могут оказывать влияние на конкурентные процессы рыночной среды, и в значительной степени определяют норму прибыли отраслевого банковского бизнеса, влияя на формирование ценовой политики размещаемых кредитных и фондовых услуг и технологий.

Развития взаимодействия между участниками в маркетинговой цифровой бизнес-среде будет проходить в экосистемном пространстве. Бизнес-экосистема компании включает все компании, организации или группы людей, прямо или косвенно оказывающих влияние на компанию: поставщики, дистрибьюторы, кредиторы, поставщики технологий, регулирующие органы, производители дополнительных продуктов, аутсорсинговые компании, конкуренты и даже клиенты. Решающее значение для долгосрочного успеха экосистемы и ее способности к самообновлению, то есть будущей промышленной трансформации, имеет лидерство в инновациях и конкуренция между экосистемами в бизнес-среде. Экологическая метафора «экосистема» фокусирует внимание на взаимосвязи и взаимозависимости указанных участников, при этом их роли в сети могут быть подвижными. Однако банки должны знать о многих проблемах, связанных с созданием и поддержанием таких экосистем. Они варьируются от выбора подходящих партнеров и управления ими до решения сложных вопросов, связанных с организацией, маркетингом, технологиями и безопасностью. Банки, которые правильно разбираются в этих вопросах, будут иметь хорошие возможности для привлечения и удержания клиентов на основе ценности, оперативности и, прежде всего, доверия. В этом ракурсе наибольший интерес представляет проведение сравнительного анализа цифрового и традиционного банкинга на основе выделенных критериальных признаков в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика традиционного и цифрового банкинга

Фактор	Критерий	Цифровой банкинг	Традиционный банкинг
Product	Исследования для модернизации продукта и его качества	Лёгкость осуществления Интернет- исследований ввиду отсутствия ограничений по времени и месту осуществления	Для присутствия репрезентативной выборки необходимо значительное количество потребителей, что в дальнейшем приводит к сложности организации и большим затратам
	Клиента ориентированность	Адаптация финансовых продуктов и технологий в динамичной среде	Адаптация финансовых продуктов и технологий в статической среде
Price	Прогнозирование цен	Индивидуализация ценового предложения инновационных финансовых услуг с применением цифровых технологий	Масштабирование традиционных финансовых продуктов по заранее разработанному алгоритму
	Расходы на маркетинговую деятельность, включающие в себя стоимость и влияющие на цену факторы	Относительно средние издержки	Использование мало затратного, и высоко затратного инструментария
Promotion	Взаимосвязь с потребителями	Отсутствие личного физического контакта, лицом к лицу. Наличие быстрой обратной связи	Физический контакт с присутствием возможности определения реакций потребителя, большие затраты
	Персонализация	Персонализация, индивидуализация рекламы и предложений	Отсутствие точной и персонализированной рекламы
	Доступность информации	Наличие достаточной информации на каждой цифровой платформе в шаговой доступности	Хаотичность информации, необходимость вспомогательных действий для поиска информации
Place	Финансовая логистика	Не играет роли. Все зависит от скорости Интернета и его доступности	Расстояние растёт по мере расширения бизнес. Играет важную роль и ведет к дополнительным затратам
	Присутствие на региональных рынках	Отсутствие территориальных границ по причине общедоступности сети Интернет	Барьеры для входа на новые рынки и большие издержки, ввиду территориальных особенностей
Маркетинговые исследования	Сбор полевых данных	Применение цифровых технологий Big-Data для консолидации большого массива данных в различных рыночных сегментах	Значительная трудоёмкость в получении актуальной и своевременной информации
	Методы лабораторных исследований	Повышение качества принятия управленческих решений и оценочных процедур основанных на цифровых платформах	Сбор и анализ уже имеющейся информации, её адаптации к поставленным задачам
	Транзакционные издержки	Относительно низкие затраты на осуществление исследований по имеющимся методикам, но большие затраты на НИОКР что бы получить новые методики	Высокие временные и финансовые транзакционные издержки

Проведенный сравнительный критериальный признаков в таблице 2 показал, что в информационной среде функционирование модели цифрового банкинга, основанной на эффективной структурной иерархии и организационно-управленческой бизнес-модели, способствует росту потребительских ценностей и снижению цифрового неравенства, по средствам вовлечения потребителей в облачные цифровые платформы и их правый каналы распространения инновационных финансовых технологий, маркетингового подхода управлением жизненным циклом финансовых услуг и операций, направленных на конечного потребителя. Инновационные бизнес-процессы, реализуемые на основе цифровых платформ, доказали свою эффективность в системно-значимых банковских институтах России и зарубежных стран.

При этом новые, гибкие конкуренты и новые потребности клиентов бросают вызов устоявшимся тенденциям. Подход цифровой экосистемы с использованием открытого банковского обслуживания закладывает основу для сохранения конкурентоспособности в такой рыночной среде. В тоже время региональным банковским институтам в условиях конкурентности рыночной среды целесообразно продвигать свои инновационные продукты и технологии в выделенных сегментах рынка.

Наибольший интерес в этой связи вызывает позиционирование небанковских раскрывающих инновационные бизнес-модели, в условиях системной неопределенности региональных рынков капитала. Их банковский менеджмент концентрируется на предоставлении услуг и продуктов цифровой форме: цифровые платежи транзакции, эмиссия частных денег и цифровых финансовых активов, P2P-кредитование.

С расширением доступа к мобильным устройствам, широким использованием Интернет банкинга и развитие информационных технологий решает проблему цифрового неравенства доступа к банковским продуктам возможность доступа к банковским услугам без физического посещения банка фронт офиса.

В условиях цифровой трансформации изменение потребительских предпочтений и усиление конкуренции на финансовом рынке способствует ускорению процессов вовлечения стейкхолдеров в экосистемное пространство рыночного обмена. Использование мобильных приложений на цифровых платформах позволяет реальным и потенциальным потребителям получать качественные сервисы и одновременно снижая транзакционные издержки.

На основании проведенных исследований, можно отметить, что в современном экосистемном пространстве происходит расширение границ применения маркетинговых стратегий в области корпоративного менеджмента. В этой связи, так маркетинг – менеджмент можно рассматривать как философию бизнеса интеграции частно-корпоративных и общественных интересов ценностного предложения рыночного обмена. Так, если все бизнес-процессы иерархически взаимосвязаны между собой, то организационные изменения функциональных бизнес-моделей будут проходить на основе сингулярности подходов к достижению финансового равновесия и максимальной эффективности. В этом случае положительный эффект, получаемый в результате осуществления предложенных авторами мероприятий по цифровой трансформации банковского бизнеса проявляется:

- 1) в формировании расширительных клиентоцентрических стратегий в экосистемном пространстве, способствующих удовлетворению растущих потребностей реальных и потенциальных групп потребителей;
- 2) снижение уровня транзакционных издержек позволяет цифровому банкингу проводить политику стимулирующую потребительский спрос на инновационные товары и услуги, чем достигается конкурентное;
- 3) цифровая трансформация способствует масштабированию цифровых финансовых инноваций и сервисов, во взаимодействии с облачными технологиями, интернет-коммерцией, искусственный интеллект, что вовлекает участников рыночного обмена в реализации технологического уклада Индустрии 4.0;
- 4) проявляется в формировании эффективно функционирующей системы риск-менеджмента, которая минимизирует негативные последствия принятия информационных, финансовых и временных рисков.

Практическое применение изложенных рекомендаций современными банковскими институтами способствует более эффективному управлению маркетинговыми отношениями со всеми заинтересованными сторонами рыночного обмена с использованием цифровых платформ в продвижении своих инновационных продуктов и технологий.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса России // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №5(Том 12). С.69-81.
2. Житкова В. Банк-приложение. Как финансовый сервис завоевывал аудиторию // Газета РБК. - 2017. - № 056.
3. Коржова Е.А. Маркетинг в банковской сфере и его роль в укреплении доверия к банковской системе. 2018. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-v-bankovskoy-sfere-i-ego-rol-v-ukreplenii-doveriya-k-bankovskoy-sisteme> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, А. Гари. - М.: Вильямс, 2016. - 752 с.
5. Ларионова И.В., Мешкова Е.С. Основные тренды регулирования российского банковского сектора и цифровизация экономики. //Банковские услуги. - 2019. - №4.- с.2-6.
6. Медведева М.Б., Крутиков В.С. Информационные технологии и конкурентоспособность банков // Банковские услуги. - 2019. - №6.- с. 22-27.
7. Степанов А.И. Продвижение продуктов дистанционного банковского обслуживания // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). - М.: Буки-Веди, 2017. - С. 87-90.
8. Эванс Дж. Р. Маркетинг / Дж.Р. Эванс, Б. Берман. - М.: Экономика, 2018. - 352 с.
9. Американская ассоциация маркетинга. [Электронный ресурс]: <https://www.ama.org/> (дата обращения: 05.10.2022).
10. Отчет «ТМТ Консалтинг» Информатизация в банковской сфере 2021. [Электронный ресурс]: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/04/Информатизация-в-банковской-сфере.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
11. Парамонов, П.Ф. Системный подход к оценке финансового равновесия коммерческих организаций// П.Ф. Парамонов, Д.Я. Родин, Л.В. Глухих/- М.: Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2020.- Т13.- №1(351)- С.4-20.
12. Родин Д.Я. Развитие банковских инноваций, основанных на оптимизации бизнес-процессов коммерческого банка // Д.Я. Родин, Л.В. Глухих/- М.: Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2013.- Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 32 (170). С. 2-10.

EDN: VEGXDE

Е.В. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, evsmirnova28@mail.ru;

E.V. Smirnova – candidate of economics, associate professor, department of economic security, institute of economics, management and business, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Т.Л. Оганесян – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, oganesyant@mail.ru;

T.L. Oganesyant – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, institute of economics, management and business, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Е.И. Осипова – обучающаяся кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, lena.lena02016@ya.ru;

E.I. Osipova – student of the department of economic security, institute of economics, management and business, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ FINANCIAL MODELING OF MUNICIPAL PROGRAMS

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам реализации муниципальных программ с помощью использования финансовых моделей. Выявлено, что большинство муниципальных программ направлены на обеспечение стабильного социально-экономического развития территорий, а также на улучшение местной инфраструктуры. Рассмотрены дефиниции «финансового моделирования» сформированные отечественными и зарубежными учёными. Установлены подходы к рассмотрению муниципальных программ и существующие механизмы их финансирования. Отмечено, что в отличие от обычных коммерческих проектов или программ, муниципальные программы не всегда нацелены получить экономическую выгоду, зачастую они направлены на закрепление положительного социального эффекта. С помощью выборочного исследования инвестиционной активности в России выявлены проблемы, препятствующие финансированию муниципальных программ. Перед принятием решения о реализации той или иной муниципальной программы с помощью финансовой модели требуется проведение системной экспертизы, которая подразделяется на такие аспекты как инвестиционное моделирование, правовое моделирование, финансово-экономический анализ и социальное моделирование. Представлен процесс разработки финансовой модели муниципальной программы. В заключении обозначены практические рекомендации комплексной работы с применением финансового моделирования муниципальных программ.

Abstract. This article is devoted to topical issues of the implementation of municipal programs through the use of financial models. It is revealed that most municipal programs are aimed at ensuring stable socio-economic development of territories, as well as improving local infrastructure. The definitions of "financial modeling" formed by domestic and foreign scientists are considered. The approaches to the consideration of municipal programs and the existing mechanisms of their financing are established. It is noted that unlike conventional commercial projects or programs, municipal programs are not always aimed at obtaining economic benefits, they are often aimed at consolidating a positive social effect. With the help of a sample study of investment activity in Russia, the problems hindering the financing of municipal programs have been identified. Before making a decision on the implementation of a municipal program using a financial model, a systematic examination is required, which is divided into such aspects as investment modeling, legal modeling, financial and economic analysis and social modeling. The process of developing a financial model of a municipal program is presented. In conclusion, practical recommendations of complex work with the use of financial modeling of municipal programs are outlined.

Ключевые слова: Муниципальные программы, финансовое моделирование, финансовые модели, софинансирование, федеральная адресная инвестиционная программа, ресурсы муниципального уровня, социально-экономическая обоснованность муниципальной программы.

Keywords: Municipal programs, financial modeling, financial models, co-financing, federal targeted investment program, municipal level resources, socio-economic validity of the municipal program.

Финансовое моделирование муниципальных программ является сложным, системным процессом, требующим детальной проработки каждого этапа построения модели. В связи с переходом в современное демократическое общество, в России становится всё более популярным реализация механизмов взаимодействия государственных, региональных и местных бюджетных секторов для финансирования муниципальных программ, в том числе с использованием средств институтов развития. Не смотря на то, что реализация муниципальных программ не является принципиально новым явлением, на практике мы вынуждены сталкиваться с реальным отсутствием методов внедрения программ, а также с недостаточным обеспечением финансового планирования, связанного с рисками и иными негативными аспектами.

Геополитическая напряженность возникает из-за существующих в России кризисных ситуаций, а доходы бюджета на всех уровнях сократились, что повлияет на развитие инфраструктуры в стране. Большинство муниципальных программ направлены на обеспечение стабильного социально-экономического развития территорий, а также на улучшение местной инфраструктуры. Данные объекты подчинены региональным и местным уровням власти, которые непосредственно сталкиваются с нехваткой бюджетных средств не только на модернизацию, но даже и на текущее поддержание инфраструктурных объектов, и если в одних регионах есть возможность финансировать инфраструктуру, то в других регионах бюджетных средств не всегда хватает.

Термин «финансовое моделирование» получил своё распространение в области оценки инвестиционных проектов, которые близки по своему содержанию и структуре с муниципальными программами. Финансовые модели предназначены для детального представления экономики программы с целью оценки эффективности и целесообразности её реализации [1]. Другими словами, финансовой моделью является любое экономическое обоснование управленческого решения. Для более широкого представления дефиниции финансового моделирования необходимо рассмотреть ее с точки зрения отечественных и зарубежных учёных (рисунок 1).

<i>Автор определения</i>	<i>Интерпретация понятия «Финансовое моделирование»</i>
<i>П.Ю. Ведмедь</i>	<i>это инструмент финансового управления, который используется для создания моделей процессов и объектов с целью их изучения, анализа, планирования и прогнозирования.</i>
<i>В. В. Бочаров</i>	<i>это система применения математических и логических уравнений и параметров, с помощью которых выражают текущую, инвестиционную и финансовую деятельность по ходу выполнения проекта.</i>
<i>Джефф Шмидт</i>	<i>это процесс объединения исторической и прогнозируемой финансовой информации для принятия управленческих решений.</i>
<i>Майкл Дж. Бойл</i>	<i>это процесс создания сводки расходов и доходов программы в виде электронной таблицы, которую можно использовать для расчета влияния будущего события или решения.</i>
<i>Рошан Вайнганкар</i>	<i>это процесс оценки финансовых результатов проекта с учетом всех соответствующих факторов, предположений о росте и риске и интерпретации их влияния.</i>

Рисунок 1 – Интерпретации понятия «Финансовое моделирование»

Из рисунка 1 видно, что понятийный аппарат наиболее широко раскрыт у зарубежных учёных, поскольку использовании финансовых моделей получило более широкое распространение в Америке и на Западе.

Подходы к рассмотрению муниципальных программ также довольно разнообразны. Муниципальные программы – это составляющие элементы соответствующих региональных и федеральных планов социального или социально-экономического развития. Они могут относиться к текущим или перспективным планам. Денежные средства, которые затрачиваются на исполнение программ целевого характера, формируют соответствующий бюджет. Муниципальные программы всегда представляют собой комплексные мероприятия, которые взаимосвязаны между собой по целям, задачам, срокам и исполнителям.

Муниципальные программы – это модернизированные системные проекты, целью которых является улучшение имеющихся и строительство (введение) новых объектов инфраструктуры. Являясь структурным элементом в системе целеполагания государственного, регионального и муниципального управления, программы представляют собой переход от этапа к этапу посредством выполнения конкретных задач. В современной парадигме развития на уровне региональной власти уже определены направления и перечень инфраструктурных проектов, а также необходимый объём финансирования, которые закреплены в нормативно правовых актах территорий. Однако, даже с учётом установленного перечня, детальные проработки программ всё еще проводятся на недостаточном уровне [2].

Объективными проблемами, которые повсеместно встречаются на практике, являются осложнения связанные с выделением бюджетных средств на предоставление консультантов по подготовке муниципальных программ, которые в свою очередь разрабатываются штатными сотрудниками администраций, не имеющими достаточные компетенции в тех или иных вопросах.

Перед принятием решения о реализации той или иной муниципальной программы с помощью финансовой модели требуется проведение системной экспертизы, которая подразделяется на такие аспекты как инвестиционное моделирование, правовое моделирование, финансово-экономический анализ и социальное моделирование. В первую очередь данная экспертиза выявит степень эффективности реализации программы, целесообразность применения механизма использования модели, как с точки зрения бюджетной эффективности, так и социального эффекта.

В основе определения источников финансирования программы лежит непосредственная оценка системы управления, которая включает такие элементы как административное, техническое, финансовое и экономическое управление. С точки зрения проблематики моделирования, главным элементом является финансово-экономическое планирование программ [2].

В рамках сложившихся реалий, прослеживается частый отказ в финансировании, а также недостаточный уровень качества реализации муниципальных программ. Это связано с отсутствием глубоких разработок программ, качественных финансовых моделей, распределением рисков между органами власти. Стоит также отметить, что в отличие от обычных коммерческих проектов или программ, муниципальные программы не всегда нацелены получить экономическую выгоду, зачастую они направлены на закрепление положительного социального эффекта.

Существенное значение, прежде всего, также должно уделяться анализу денежных потоков программы. Нетривиальность такого процесса как реализация муниципальных программ объясняется тем, что финансирование не всегда подразумевает под собой долговые обязательства [3]. Разработаны дифференцированные методы финансовой поддержки, которые в ряде случаев не исключают проблемы в ходе реализации программ. Модели поддержки необходимо разрабатывать в каждом отдельном случае индивидуально, в зависимости от простоты, сроков и исполнителей.

На данный момент в России сформированы источники финансовых средств для муниципальных программ, проблемы использования которых, представлены на рисунке 2.

С помощью выборочного исследования инвестиционной активности в России выявлены проблемы (рисунок 2), препятствующие финансированию муниципальных программ:

- 1) затяжной характер принятия решений со стороны государственных органов власти в области софинансирования;
- 2) отсутствие в России сформированного по отраслям реестра муниципальных программ;
- 3) недостаток эффективных инструментов привлечения долгосрочного финансирования муниципальных программ;
- 4) ограничения суммы финансирования программ, что является ограничением для финансирования региональных проектов;
- 5) недостаточный уровень проведения финансового анализа.

Финансовый анализ подразумевает под собой неотъемлемую часть планирования документов программы. Практики выявляют здесь целый ряд проблем, например, такие как отсутствие точки соприкосновения интересов в части назначения муниципальных программ, что приводит к снижению ценности финансового моделирования и понижает эффективность реализации программ [4]. Поэтому необходимо исследование основных моментов проектирования, построения и анализа эффективных финансовых моделей муниципальных программ. Дальнейшим этапом становится стратегическое исследование расчётов с целью разработки точной финансовой модели, что является одной из главных задач в процессе реализации программ. Этапы разработки финансовой модели представлены ниже (рисунок 3).

Источники финансовых средств	Проблемы использования
Средства федеральных адресных инвестиционных программ	Доступны только для определённых проектов, осуществление деятельности по организации строительства (реконструкции или модернизации)
Государственные корпорации	Финансирование со стороны государственных корпораций может быть точно использовано для определенных проектов
Банковские средства	Крайне ограничено ввиду отсутствия долгосрочной ликвидности
Акционерное участие	Крайне ограничено ввиду необходимости средств для финансирования основной деятельности
Инфраструктурные депозиты	Механизм депозита под гарантию государства для вложения в муниципальные программы в России не развит
Государственные и региональные средства бюджета	Тяжелая процедура учета взаимных интересов и их согласования

Рисунок 2 – Проблемы использования источников финансовых средств для муниципальных программ

Рисунок 3 – Процесс разработки финансовой модели муниципальной программы

Финансовая модель используется по-разному во время разработки и непосредственно в процессе реализации муниципальной программы:

1) целесообразность и социально-экономическая обоснованность муниципальной программы с точки зрения государственного или регионального органа: модель содержит прогноз затрат и сроков исполнения, а также возможность возникновения рисков;

2) поиск подходящих финансовых условий и источников, выбор механизма бюджетирования. В случае использования одного из источников финансирования муниципальных программ (например, Федеральная адресная инвестиционная программа) необходимо также подтверждение наличия всех требований для использования данных каналов финансирования (программа содержит перечень объектов социального, производственного и специального комплексов, в которые направляются инвестиции в рамках соответствующей ФЦП);

3) в случае, если для реализации программы потребуются погашение задолженностей перед заёмщиками, необходимо будет произвести расчёт платежей за долговые обязательства;

4) осуществление проверки добросовестности исполнителей (подрядчиков, поставщиков) установленных работ, товаров и услуг, необходимых для реализации муниципальной программы;

5) расчёт платежей за услуги там, где они зависят от процентных ставок на финансовом закрытии.

Внедрение таких нововведений как финансовая модель всегда должна сопровождаться комплексной работой звеньев управления, для достижения требуемого эффекта. В первую очередь необходимо развивать систему коммуникаций и оперативного обмена информацией между исполнителями муниципальных программ, в том числе для учёта интересов всех сторон участвующих в осуществлении проектов и страхования программ, связанных с исполнением обязательств государственными или региональными органами власти [5].

В зарубежной практике встречаются методики, позволяющие объединить некоторое количество муниципальных заказов в единый «лот», для привлечения единого источника финансирования сразу для всех объектов. Данный опыт мог бы положительно отразиться на применении в отечественной практике, с учётом того, что в муниципальных образованиях довольно часто проблемы носят смежный характер.

Следует отметить, что осуществление контроля над реализацией программ носят формальный характер, в то время как современные технологии позволяют проводить анализ и оценку в открытом доступе, с целью сделать данную практику публичной. Привлечение внимания к стратегически важным расчётам (оценка системы управления) для получения глубокой и точно структурированной финансовой модели является одним из самых важных векторов в процессе реализации муниципальных программ. Предложенная схема построения финансовой модели и ее сопровождение комплексными работами звеньев управления, а также учёт интересов всех участников планирования должны обеспечить получение максимально благоприятного экономического и социального эффекта.

Источники:

1. Ведмелъ И.Ю. Понятие и сущность финансового моделирования // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 10. С. 1-4.
2. Трубицын, С. Т. Бюджетное финансирование государственных/ муниципальных программ / С. Т. Трубицын // Студенческий. 2020. № 30-2(116). С. 28-31.
3. Ибрагимова, А. А. Особенности финансового моделирования / А. А. Ибрагимова // Ростовский научный вестник. 2021. № 4. С. 101-102.
4. Маххамова, Г. М. Моделирование развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии / Г. М. Маххамова, В. А. Няргинен // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 4 (138). С. 97-108.
5. Лисица, М. И. Финансовое моделирование: Учебник / М. И. Лисица. Санкт-Петербург : РАЙТ ПРИНТ ЮГ. 2020. 264 с.

EDN: VWOQPX

А.А. Халяпин – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, wamp_1@rambler.ru,

A.A. Khalyapin – candidate of economics, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ю.А. Усачева – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, julia-301299@mail.ru,

Yu.A. Usacheva – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.И. Гук – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, 89189931083@mail.ru,

A.I. Guk – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОРТФЕЛЕМ**MODERN INVESTMENT PORTFOLIO MANAGEMENT STRATEGIES**

Аннотация. Современный инвестиционный рынок предлагает широкий спектр возможностей для вложения активов. При этом развитие сектора портфельных инвестиций оказывает безусловное влияние на благосостояние населения и уровень развития страновой экономики. В свою очередь эффективность применения той или иной стратегии управления инвестиционным портфелем определяет показатели всего сектора коллективного инвестирования. В статье рассматривается многообразие видов стратегий управления инвестиционным портфелем на современном этапе рыночного развития. Актуальность темы обуславливается ростом популярности фондового рынка в качестве инструмента преумножения средств в условиях непрекращающегося санкционного давления на экономику Российской Федерации. Рассмотрены применимая нормативно-правовая база, основные характеристики современных стратегий управления инвестиционным портфелем и факторы, определяющие выбор последней. В качестве примера рассмотрены три субстратегии пассивного инвестирования. Сформулирован вывод о выборе подхода к использованию той или иной стратегии управления инвестиционным портфелем.

Abstract. The modern investment market offers a wide range of opportunities for investing assets. At the same time, the development of the portfolio investment sector has an unconditional impact on the well-being of the population and the level of development of the country's economy. In turn, the effectiveness of applying a particular investment portfolio management strategy determines the performance of the entire collective investment sector. The article examines the variety of types of investment portfolio management strategies at the present stage of market development. The relevance of the topic is caused by the growing popularity of the stock market as a tool for multiplying funds in the conditions of incessant sanctions pressure on the economy of the Russian Federation. The applicable regulatory framework, the main characteristics of modern investment portfolio management strategies and the factors determining the choice of the latter are considered. Three sub-strategies of passive investment are considered as an example. The conclusion about the choice of approach to the use of a particular management strategy is formulated.

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, финансовые активы, инвестирование, инвестиционный портфель.

Keywords: stock market, securities, financial assets, investing, investment portfolio.

Развитие современного общества на сегодняшний день характеризуется перманентными изменениями окружающей среды и свободой деловой конкуренции на рынке капиталов в вопросе привлечения инвестиций. При этом аспект стратегического инвестирования крайне важен для любого типа инвестора, будь то физическое лицо, организация или институциональный экономический агент. Именно управление инвестиционным портфелем представляется одним из наиболее действенных источников накопления финансового капитала. Выбор той или иной стратегии управления инвестиционным портфелем должен учитывать целеполагание на этапе формирования, тип портфеля, инструменты и механизмы его управления, структуру и состав, а также вопросы оценки, мониторинга и ревизии портфеля [2].

Актуальность исследуемой темы обуславливается положительной динамикой спроса на использование фондового рынка и ценных бумаг в качестве основного инструмента сбережения, накопления и капитализации финансовых средств для частных инвесторов и юридических лиц. Согласно обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг, за II квартал 2022 г. количество клиентов на брокерском обслуживании демонстрирует устойчивый рост (рисунок 1).

Данные диаграммы свидетельствуют о восстановлении интереса к акциям и облигациям резидентов, что влечет за собой устойчивый рост клиентской базы брокеров. Однако темпы роста в 2022 году замедлились по причине снижения торговой активности. В то же время, в России достаточно остро стоит вопрос финансовой грамотности населения. Согласно статистике, представленной в открытом доступе Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по стране в 2021 году составила 16,1 млн чел., что составляет 11 % от общей численности населения. Данные статистики 2022 года, только подтверждают положительную динамику данного показателя. Так, за I квартал численность населения, чьи доходы оказались ниже границы бедности составила 20,9 млн чел. или 14,3 % от общей численности [6]. Инвестиционный портфель в данном случае становится действенным средством сохранения и преумножения средств. Однако для достижения положительных результатов инвестирования необходимо понимать сущность существующих стратегий управления инвестиционным портфелем и уметь их правильно применять. К тому же, увеличение рисков на рынке ценных бумаг на фоне затянувшегося мирового кризиса требует постоянно-го совершенствования качества управления инвестиционным портфелем [4].

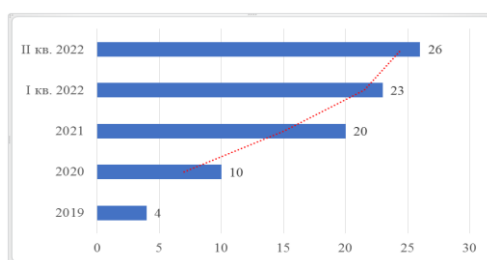

Рисунок 1 – Число клиентов на брокерском обслуживании, млн. лиц. [1]

Нормативно-правовое регулирование, непосредственно связанное с вопросом управления инвестиционным портфелем, регламентировано следующими законодательными актами:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022);

2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 14.07.2022);

3. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

4. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ;

5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах».

В рамках дальнейшего исследования введем основной понятийный аппарат.

Понятие инвестиционного портфеля в широком смысле трактуется в финансовой литературе как совокупность активов, которые приобретаются инвестором для получения прибыли и могут представлять собой вложения в недвижимость, драгоценности, банковские депозиты, доли в компаниях и иные активы. В узком смысле инвестиционный портфель представляет собой вложения исключительно в активы фондового рынка, т.е. вложения, а акции, облигации и иные ценные бумаги, которые выпускаются на рынок государством, различными корпорациями и частными организациями [7].

Управление инвестиционным портфелем – использование определенных методов, ориентированных на сохранение первоначального инвестированных финансовых средств и обеспечение инвестиционной направленности самого портфеля. При этом закономерность управления инвестиционным портфелем представляется соответствием типа портфеля стратегии его управления [7].

Выбор стратегии управления инвестиционным портфелем зависит от нескольких первоочередных аспектов, а именно:

- финансовой цели;
- риска;
- горизонта инвестирования [5].

Что касается непосредственных видов стратегий управления инвестиционным портфелем, то их можно классифицировать следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация стратегий управления инвестиционным портфелем [7]

Объект классификации	Вид стратегии	Краткая характеристика
Горизонт инвестирования	Долгосрочная	В настоящее время инвесторы расходятся в своей трактовке временных горизонтов для отнесения стратегии к тому или иному виду. Так, к примеру, одни инвесторы считают краткосрочной стратегией, горизонт инвестирования которой составляет от одного до нескольких дней, другие – от 1 до 2 лет.
	Среднесрочная	
	Краткосрочная	
Субъект инвестирования	Собственные силы	В данном случае инвестиционный портфель формируется инвестором самостоятельно.
	Доверительное управление	Для формирования инвестиционного портфеля инвестор привлекает определенную инвестиционную компанию, в качестве которой может выступать инвестиционный или пенсионный фонды, специализированная финансовая организация или другой профессиональный участник рынка. При этом инвестирование средств осуществляется на трастовых условиях.
Уровень риска	Консервативная	Предполагает вложение средств в наиболее стабильные активы, к числу которых относятся банковские вклады, федеральные облигации, евробонды, мировая валюта, золото, а также структурные инвестиционные продукты с защитой капитала. Прибыль при применении данной стратегии обычно минимальна, а уровень риска максимально низок.
	Сбалансированная	Суть данной стратегии заключается в выявлении наиболее сбалансированного сочетания рискованных и безрисковых активов в инвестиционном портфеле. При этом инструментами данной стратегии выступают облигации и акции крупных корпораций, государственные и муниципальные облигации, а также мировые валюты с высоким уровнем волатильности. Сбалансированная стратегия пользуется популярностью у частных инвесторов, управляющих компаниями и крупных инвестиционных фирм.
	Агрессивная (спекулятивная)	При агрессивном подходе действует формула: высокий риск = высокая прибыль. Обычно такую стратегию выбирают молодые участники фондового рынка, либо инвесторы с высоким уровнем дохода, для которых при потере инвестированных средств не будет оказано влияние на их общее финансовое состояние. Состав инвестиционного портфеля при выборе агрессивной стратегии может включать акции крупных организаций, волатильные мировые валюты, фьючерсы, опциона и иные финансовые инструменты.
Стиль управления	Активная	Сущность данной стратегии состоит в постоянном мониторинге рыночной ситуации и быстрой покупке наиболее эффективных активов при одновременной продаже активов с низким уровнем доходности. В отличие от остальных стратегий, активная стратегия предполагает ведение большой информационной, аналитической и торговой работы на фондовом рынке.
	Пассивная	Главный принцип данной стратегии состоит в покупке и долгосрочном удержании приобретённых активов, не стремясь при этом переиграть других участников рынка. Основным преимуществом является низкий уровень издержек управления инвестиционным портфелем. Пересмотр состава активов осуществляется только в случае падения уровня доходности ниже минимальной отметки. Например, если в составе инвестиционного портфеля есть срочные облигации, то после их погашения актив заменяется подобными активами. И так до момента достижения горизонта инвестирования.
	Активно-пассивная	Использование данной стратегии предполагает сочетание двух стилей управления. При этом около 70% активов являются пассивными, т.е. не меняются, а 30% - активными. Нередко в рамках данной стратегии инвестор имеет несколько портфелей, часть которых является активной, а часть пассивной.

Стоит отметить, что пассивная стратегия управления инвестиционными портфелями является одной из самых часто применяемых. За более чем ста лет развития данной стратегии она преобразилась в целый класс различных инвестиционных субстратегий. На сегодняшний день их насчитывается уже более 60-ти. Тем не менее, всем пассивным стратегиям присущ ряд характеристик:

- консерватизм (невысокий риск при отсутствии потенциала к агрессивному росту, т.е. высоким показателям доходности);
- горизонт инвестирования не менее 10 лет (позволяет не делать поправку на текущие изменения экономической фазы);
- всесезонность (в силу того, что инвестиционный портфель проходит все фазы экономики в своем жизненном цикле);
- простота (зачастую составление пассивных портфелей предполагает покупку нескольких биржевых фондов) [12].

В рамках настоящей статьи в качестве примера предлагается к рассмотрению несколько вариантов инвестиционных портфелей, управляемых при помощи различных субстратегий (таблица 2):

- всепогодная стратегия управления инвестиционным портфелем;
- стратегия управления постоянным портфелем;
- стратегия управления портфелем 40/40/20.

Таблица 2 – Сравнение субстратегий управления инвестиционным портфелем [3]

Параметр	Всепогодная стратегия	Постоянная стратегия	40/40/20
<i>Долгосрочные облигации (от 10 лет)</i>			
Доля	40 %	25 %	20 %
Пример актива в США	iShares 20+ Year Treasury Bond (TLT)		iShares 20+ Year Treasury Bond (TLT)
Пример актива на Мосбирже	Облигации федерального займа		Облигации федерального займа
<i>Широкий рынок акций США</i>			
Доля	30 %	25 %	40 %
Пример актива в США	Vanguard Total Stock Market (VTI)		S&P 500 Dividend Aristocrats (NOBL), Invesco QQQ (QQQ)
Пример актива на Мосбирже	FXUS, AKSP		TECH, FXIM
<i>Среднесрочные облигации (от 1 года до 5-10 лет)</i>			
Доля	15 %	-	-
Пример актива в США	iShares 7-10 Year Treasury Bond (IEF)		-
Пример актива на Мосбирже	Облигации федерального займа и фонды корпоративных облигаций, таких как VTBU, FXRU		-
<i>Краткосрочные облигации (до 1 года)</i>			
Доля	-	-	20 %
Пример актива в США	-	-	iShares 1-3 Year Treasury Bond (SHY)
Пример актива на Мосбирже	-	-	FXTB
<i>Ультракраткие облигации (до 3 месяцев)</i>			
Доля	-	25 %	-
Пример актива в США	-	SPDR 1-3 Month T-Bill (BIL)	-
Пример актива на Мосбирже	-	Наличные средства и вклады	-
<i>Сектор Коммунальных услуг</i>			
Доля	7,5 %	-	-
Пример актива в США	Vanguard Utilities (VPU)		-
Пример актива на Мосбирже	Свой набор акций коммунального сектора		-
<i>Золото</i>			
Доля	7,5 %	-	20 %
Пример актива в США	iShares Gold Trust (IAU)		-
Пример актива на Мосбирже	FXGD, TGLD, VTBG		-

Всепогодная стратегия является одной из самых популярных стратегий управления инвестиционным портфелем. Основной принцип данной стратегии состоит в применении разнообразных инструментов, по-разному реагирующих на одни и те же условия рынка. Так, к примеру, при падении акций, цены на золото растут. За счет такого набора актива в инвестиционном портфеле удается добиться эффекта замещения, который, в свою очередь, делает инвестиционный портфель максимально устойчивым.

Стратегия управления постоянным портфелем была разработана Гарри Браунос в 80-х гг. прошлого столетия. Данный портфель относится к числу среднерисковых. Все активы, в число которых входят акции, долгосрочные и ультракраткие облигации и золото, распределяются в равных долях.

Что касается портфеля последней рассмотренной субстратегии управления инвестиционным портфелем, то здесь наполнение самого портфеля составляют акции, облигации и золото в пропорции 40 на 40 на 20 % соответственно. Акции при этом выбираются как растущие, так и доходные, а облигации делятся на долгосрочные и краткосрочные. Первые обеспечивают максимальную доходность при условии экономической стабильности рынка, а вторые – в кризисные периоды.

Далее в рамках настоящей статьи целесообразно проанализировать результаты применения указанных стратегий управления инвестиционными портфелями на отрезке с 2014 по 2021 гг. при условии, что в каждый портфель было вложено 10 тыс. долл. США, ребалансировка проводится ежегодно, а реинвестирование дивидендов, инфляция и брокерские комиссии не учитываются (таблица 3).

Всепогодный портфель имеет похожий результат с 40/40/20 и обгоняет постоянный в среднем на 2,38 % годовых. Еще он более надежный: коэффициент Шарпа 1,24 против 1,02.

Но 40/40/20 удалось показать по всем компонентам чуть лучшие метрики в сравнении со всепогодной стратегией управления инвестиционным портфелем. Стоит также отметить, что корреляция у 40/40/20 с S&P 500 выше – 0,68 против 0,4 и 0,42 у оппонентов. Что логично, поскольку доля акций в нем больше и занимает 40 % от портфеля, тогда как у всепогодного – 30 %, а у постоянного – 25 %.

Таблица 3 – Результаты применения стратегий управления инвестиционными портфелями [12]

Показатель	Всегогодная стратегия	Постоянная стратегия	40/40/20
Итог, тыс. долл. США	18,715	16,072	19,033
Доходность, %	9,48	7,1	9,75
Волатильность, %	6,88	6,13	6,82
Худший год, %	-1,86	-3,03	-1,06
Максимальное падение, %	-7,92	-6,95	-6,37
Коэффициент Шарпа	1,24	1,02	1,28

Таким образом, 40/40/20 оказался наиболее эффективным среди пассивных стратегий управления инвестиционными портфелями: итог на 318 \$ больше, чем у всегогодного, ежегодная доходность выше на 0,27 %, более высокий коэффициент Шарпа [3].

Однако, поскольку в долгосрочно перспективе, оказывающим влияние на итоговый результат, является инфляция, особый интерес представляет сравнение рассмотренных стратегий с ее учетом. Так, к примеру, согласно результатам аналитического сервиса, Portfolio Visualizer свидетельствует о том, что применение стратегии 40/40/20 обеспечило годовую доходность портфеля в размере 17, 035 тыс. долл. США, что составило 8,01 % в относительном выражении. Применение всегогодной стратегии обеспечило сбережение 7,5 % вложенного капитала в золоте и секторе коммунальных услуг. Вдобавок, в состав портфеля в данном случае целесообразно включать долговые бумаги TIPS с защитой от инфляции и отечественные облигации федерального займа с переменным купоном. В случае со стратегией 40/40/20 защита от инфляции обеспечивается за счет доли золота в составе портфеля.

Также немаловажно рассмотреть вопрос секторальной разбивки (рисунок 2).

Рисунок 2 – Секторальная разбивка при использовании разных стратегий управления инвестиционного портфеля [3]

Ни один из рассмотренных портфелей нельзя назвать равномерным по секторальному признаку. При этом, что в рамках всегогодной стратегии инвестиционный портфель гораздо менее технологичен, чем постоянный и 40/40/20. В результате проведенного анализа была составлена итоговая таблица (таблица 4).

Таблица 4 – Итоговая таблица сравнения пассивных субстратегий

Показатель	Всегогодная стратегия	Постоянная стратегия	40/40/20
Доходность, %	8,08	7,25	9,71
Дивиденды, %	2,03	1,73	1,55
Защита от инфляции	Да	Да	Да
Уровень риска	Средний	Средний	Средний
Диверсификация	Высокая	Средняя	Средняя
Количество ETF	5	4	5

Таким образом, формирование эффективного инвестиционного портфеля напрямую зависит от умения применять стратегии его управления. При этом, важно учитывать, что ни одна из представленных стратегий не является статичной и имеет свойство меняться с возрастом инвестора. Бурное развитие российского фондового рынка требует постоянного изучения и критического анализа мирового опыта применения стратегий управления инвестиционными портфелями. В то же время рассмотренная классификация является достаточно условной, поскольку в условиях ежедневных рыночных изменений целесообразно использование различных субстратегий и их комбинаций.

Источники:

1. Банк России. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг, за II квартал 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42284/review_secqr_22-Q2.pdf (Дата обращения: 06.12.2022).
2. Абдулаева З.М., Яндаров М.А. Стратегии управления инвестиционным портфелем / Абдулаева З.М., Яндаров М.А. // Евразийское научное объединение. № 11-4(57), 2019. С. 244-248.
3. Джин В. Сравнение «ленивых» портфелей: 4 варианта стратегии для пассивных инвесторов. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/user88535/> (Дата обращения: 08.12.2022).
4. Лактинова В.О. Управление инвестиционным портфелем / Лактинова В.О. // Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции «За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества». В 3-х томах. Том 1. Отв. редактор А.А. Горохов. Курск, 2022. С. 191-195.
6. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/96_10-06-2022.htm (Дата обращения: 06.12.2022).
7. Халяпин А.А. Выбор оптимального метода инвестиционного проекта как инструмент повышения финансовой устойчивости ОАО "Краснодаргазстрой" / Халяпин А.А., Кавун С.Ю. // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015, № 112. - С. 1260-1278.
8. Халяпин А.А. Финансовый менеджмент в организации / Халяпин А.А., Гейбель Е.Э. // Естественно-гуманитарные исследования. – Краснодар: ООО «Академия Знаний», 2019, № 24 (2). - С. 18-21.
9. Халяпин А.А. Анализ изменения динамики инвестированного капитала / Халяпин А.А., Снурников А.В., Федяшкин А.А. // Вестник академии знаний. – Краснодар: ООО «Академия Знаний», 2020, № 41 (6). - С. 351-356.
10. Халяпин А.А. Методы информационного менеджмента для оценки эффективности инвестиционных IT-проектов в эпоху цифровизации / Халяпин А.А., Усачева Ю.А., Руденко А.И. // Вестник академии знаний. – Краснодар: ООО «Академия Знаний», 2021, № 43 (2). - С. 433-438.
11. Халяпин А.А. Инвестиционное проектирование в перерабатывающей отрасли АПК / Халяпин А.А., Яковенко А.Н., Токарев К.К. // Вестник академии знаний. – Краснодар: ООО «Академия Знаний», 2021, № 43 (2). - С. 423-432.
12. Portfolio Visualizer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portfoliovisualizer.com/backtest-portfolio> (Дата обращения: 08.12.2022).
13. Lazy Portfolios: ETF Allocation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lazyportfolioetf.com/allocation/> (Дата обращения: 08.12.2022).

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: YWVRHZ

И.Л. Авдеева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian institute of management, branch of RANEPA, Orel, Russia;

И.О. Задоренко – аспирант кафедры «Государственное управление, экономическая и информационная безопасность», Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, Россия;

I.O. Zadorenko – post-graduate student of the department of public administration, economic and information security, Bryansk state university of engineering and technology, Bryansk, Russia.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В РЕГИОНЕ TRENDS IN MODERN PROJECT MANAGEMENT IN THE REGION

Аннотация. В управлении экономикой региона вопрос применения проектного подхода имеет большое значение. От выбора методологии выстраивания процессов управления зависит эффективность работы, а также качество конечных результатов, направленных на социально-экономическое развитие территории. Актуальность исследования заключается в том, что эффективное управление проектами оказывает влияние на социально-экономическое развитие региона и представляет существенный научн-практический интерес. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области проектного управления в регионах, гибких методологий и Agile философии. В статье проведено исследование гибких методов управления, а именно Agile подхода и возможность их внедрения в малые проектные группы со своей определенной спецификой работы над проектами в регионе. Методология Agile подхода целесообразно адаптировать для повышения качества управления проектами в регионе путём вовлечения в данный процесс малых проектных групп, состоящих из представителей органов власти, бизнес-структур, научно-образовательных организаций.

Abstract. In the management of the region's economy, the issue of applying the project approach is of great importance. The choice of methodology for building management processes determines the efficiency of work, as well as the quality of the final results aimed at the socio-economic development of the territory. The relevance of the research lies in the fact that effective project management has an impact on the socio-economic development of the region and is of significant scientific and practical interest. The theoretical and methodological basis of the research is based on the works of domestic and foreign researchers in the field of project management in the regions, agile methodologies and Agile philosophy. In the article a study of agile management methods, namely Agile approach and the possibility of their implementation in small project teams with their own specifics of working on projects in the region was conducted. Agile approach methodology is advisable to adapt to improve the quality of project management in the region through the involvement in this process of small project groups consisting of representatives of authorities, business structures, scientific and educational organizations.

Ключевые слова: проектное управление, регион, гибкие методологии управления, Agile подход, малые проектные группы.

Keywords: project management, region, agile management methodologies, Agile approach, small project groups.

Управление проектами в регионе подразумевает коллаборацию органов государственной власти, бизнес-структур и научно-образовательных сообществ в целях создания условий повышения качества жизни населения, инвестиционной привлекательности, в целом социально-экономического развития территории [2]. От качества коммуникационного взаимодействия, технологий принятия проектных управленческих решений зависит успех в реализации проектов.

Наиболее целесообразным авторы данного исследования считают – работу над проектом в малых группах. Малые проектные группы – организованная группа людей, объединенная общими процессами и целями.

Внутри группы формируются социальные связи, т.е. члены группы находятся в непосредственном контакте между собой, что служит основой возникновения эмоциональных связей и отношений, а также групповых норм и процессов.

Большое преимущество малых проектных групп – это гибкое распределение ролей и соответствующих полномочий в зависимости от текущих задач. Это важный фактор, так как многие задачи могут не иметь строго регламента, и оттого насколько гибкими и активными сотрудники будут зависит скорость поиска необходимого решения, а также эффективность процессов.

Стоит отметить, что малая группа формируется на определенное время, а именно на время разработки определенного проекта. Так как любой проект имеет четкие сроки, организация деятельности малой проектной группы требует более тщательного планирования.

Потребность в тщательном планировании возникает, когда малые проектные группы работают над не типовыми проектами. В таком случае группе необходимо прибегать к новым методам разработки, а также к новым задачам. Нужно учитывать факт того, что некоторые сотрудники могут быть заняты в разработке нескольких проектов одновременно. Эффективное планирование позволит в данной ситуации распределить задачи таким образом, что накладки по времени будут минимальны.

Деятельность малых проектных групп довольно эффективна в рамках проекта, тем не менее, существует ряд проблем, к которым можно отнести:

- трудности коммуникации;
- трудности планирования;
- ретроспектива проекта.

Коммуникации – важный элемент в работе малых проектных групп, которому часто не уделяют должного внимания [6]. Эффективная коммуникация должна быть налажена между всеми сотрудниками одной проектной группы.

Таким образом, на разрешение не типовых задач тратится меньше времени. С не эффективной коммуникацией можно столкнуться на этапе общения с заказчиком и сбора первичной информации. Часто малые проектные группы не идентифицируют этот факт, как проблему, из-за чего проект может выйти за указанные сроки.

Специфика работы малых проектных групп требует тщательного планирования. Частой проблемой является отсутствие необходимых компетенций у управляющего проектом, а также отсутствие гибкости. В такой ситуации нагрузка на членов малой проектной группы может распределяться не эффективно, что может привести к дальнейшему выгоранию сотрудников и срыву сроков.

Ретроспектива проекта позволяет оценить качество работы каждого члена проектной группы, степень сложности реализуемых задач и используемых методологий, а также эффективность планирования [3]. Это важный элемент, который позволяет агрегировать полученный опыт, систематизировать его и использовать в последующей работе. Тем не менее, этот элемент часто упускается в работе проектных групп из-за отсутствия необходимых ресурсов, таких как:

- необходимые компетенции для проведения ретроспективы;
- понимание необходимости данного инструмента.

Проведение ретроспективы подразумевает сбор и обработку большого количества информации [1]. Нужно учесть фактор того, что сбор информации должен проводиться максимально тактично по отношению к членам проектной группы, а эффективная обработка полученной информации позволит дать точную оценку процессов, происходящих внутри сформированной группы. Немногие организации понимают ценность ретроспективы. Такое часто происходит из-за недостаточной осведомленности о данном инструменте.

Выявленные проблемы возникают из-за высокой степени ориентированности на процессы. В таком случае закрыть боли можно посредством применения инструментов и методологий Agile. Считаем, что манифест Agile необходимо рассматривать как одну из методологий эффективного проектного управления в регионе [8-10]. Таким образом, центр внимания будет смещен с процессов на людей, результат и удовлетворенность заказчика.

Для реализации подхода необходимо наладить взаимодействие членов малых проектных групп между собой, а также с заказчиком. Повысить эффективность коммуникации между членами группы можно путем проведения ежедневных структурированных планерок, результатом которых будет информация о текущем состоянии разработки проекта, возникших проблем.

Важно выстроить прямую коммуникацию между заказчиком и членами проектной группы, исключив лишние звенья. Для этого необходимо проводить встречи заказчика и проектной группы, включая этап непосредственного знакомства. Это поможет не только выстроить доверительные отношения с клиентом, но и погрузить более глубоко членов проектной группы в проблему заказчика. Повысить эффективность планирования можно посредством визуализации процессов. Проектная деятельность часто неоднородна и непредсказуема [4]. Исходя из этого факта, планирование должно быть гибким [7].

Разберем посредством рисунка 1 как именно инструменты Agile соотносятся с задачами и процессами проектной деятельности, а также как разрешенные задачи подходят к процессам проектной деятельности.

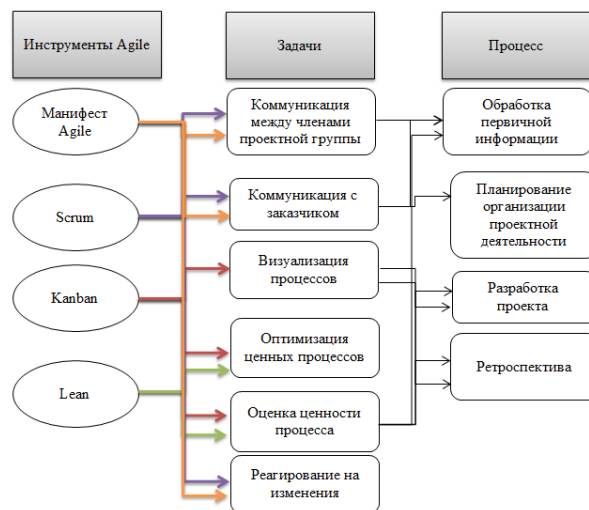

Рисунок 1 – Соотношение инструментов Agile с задачами и процессами в малой проектной группе

Целесообразно использовать следующие проектные инструменты:

- манифест Agile;
- Scrum;
- Kanban;
- Lean.

Анализ более малых проектных групп помог выявить задачи, решение которых будет производиться с применением выделенных инструментов Agile [5].

Необходимо отметить, что первые предпосылки зарождения Agile появились в начале двадцатого века. Уолтер Шухрат, получивший звание «Отец статистического управления качеством», начал применение цикла Планируй-Делай-Изучай-Действуй, иначе известного как PDSA – для совершенствования продуктов и процессов (рисунок 2).

Шухрат впоследствии постоянно модернизировал свои труды, и данную разработку, в частности, и в итоге, обобщив результаты передал своему ученику Уильяму Демингу. Работы Шухрата оказали большое влияние на Деминга, поэтому он достаточно активно их пропагандировал. Метод PDSA получил большую популярность в Японии именно благодаря Демингу.

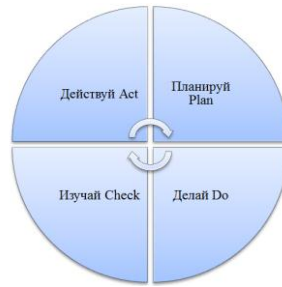

Рисунок 2 – Цикл Деминга – PDSA

В 1986 году японские ученые Хиротака Такеучи и Икуджиро Нонакой публикуют статью в журнале *Harvard Business Review*. В статье были изучены компании, лидирующие не только на рынке инноваций, но и среди конкурентов. В своем исследовании авторы смогли выявить командноориентированный подход. Данная находка произвела революцию в классическом представлении о разработке продукта. Суть выявленного подхода заключается в способе перехода с одного на другой этап, а именно в применении метода похожего на игру в «регби», команда на протяжении всей дистанции движется как единое целое.

Джефф Сазерленд, один из разработчиков Scrum, выявил следующую проблему: Easel Corporation, деятельность которой связана с разработкой программного обеспечения, по истечению шести месяцев должна была представить новый продукт. Опыт Сазерленда включал в себя навыки разработки приложений в краткосрочные периоды, работы с независимыми креативными группами, а также он не раз прибегал к использованию цикла Планируй-Делай-Изучай-Действуй. Для разрешения проблемы Сазерленд создал исследовательскую группу в пределах Easel Corporation.

Считаем, что необходимо изучить специфическую литературу по теме повышения производительности, а также опыт ведущих продуктовых менеджеров. Исследовательская группа смогла найти решение проблемы и разработать мероприятия по повышению производительности. Одно из главных предложений заключалось в внедрении в работу компании ежедневных систематизированных встреч, а также был адаптирован подход «регби» из статьи Хиротака Такеучи и Икуджиро Нонакой. Данные решения были обработаны Сазерлендом, и они послужили основой методологии Scrum.

Подход Agile, существующий сегодня, прошел долгий процесс формирования, на что оказывало влияние большое количество различных методологий, например, Crystal Methods, Dynamic Systems Development Method, Scrum и т.д. Agile содержит в себе элементы каждой из них и гармонично гармонирует между собой.

В семействе методологий Crystal, которое сформировалось в 1992 году и главным ориентиром которого является разработка программного обеспечения, Agile подход позаимствовал следующие принципы:

- 1) методология применяется к командам, состоящим из 6-8 человек;
- 2) подразумевается частая поставка работающего кода конечному пользователю.

Большой этап в формирование нового подхода заключался в разработке и внедрении нового термина – «рефакторинг» (refactoring). Термин был разработан Биллом Опдайком, аспирантом при Университете штата Иллинойс, США. Рефакторинг – это процесс изменения внутренней структуры программы, не затрагивающий её внешнего поведения и имеющий целью облегчить понимание работы.

Следует рассказать о еще одном методе, который оказал большое влияние на формирование Agile подхода. Метод разработки динамических систем или DSDM был разработан в 90-е годы XX века в Великобритании на базе монополистического консорциума поставщиков и производителей ПО. Назначение DSDM заключалось в создании определенной независимой структуры, которая поможет сделать разработку приложений быстрее. Она основана на восьми принципах:

- 1) ориентация на потребности бизнеса;
- 2) осуществляйте своевременную доставку;
- 3) взаимодействовать;
- 4) никогда не идите на компромисс с качеством;
- 5) создавайте постепенно, начиная с самых основ;
- 6) развивайтесь итеративно;
- 7) общайтесь постоянно и четко;
- 8) продемонстрировать управляемость.

Некоторые из них, такие как сотрудничество, разработка по итерациям, непрерывная коммуникация и другие, сегодня используются в Agile как основополагающие.

Интересный факт, что один из специалистов консорциума, а именно Ариан Беннекум, станет одним из создателей манифеста Agile.

В 1995 году Джефф Сазерленд вместе с Кеном Швабером разработал методологию Scrum. Этап ее окончательного формирования знаменуется конференцией OOPSLA '95 (Объектно-ориентированное программирование, системы, языки и приложения) в Остине, штат Техас, США. Там Сазерленд совместно с Швабером представил доклад Scrum методологии. Сегодня Scrum стала базисом Agile философии.

Следующий важный этап в формировании Agile подхода – это наступление времени индивидуального владения кода. Сегодня реализация такой практики почти не встречается. В 1997 году сформировалась новая методология – Feature Driven Development или сокращенно FDD.

Создатель методологии – Джеффом де Лука. Подробно методология его авторства описывалась в книге *Java Modeling in Color with UML: Enterprise Components and Processes*. Главная задача данной методологии заключается в объединении методик, основная ценность которых функциональность ПО, важный результат для заказчика.

Важный момент в становление Agile подхода был инициирован в сентябре 2000 года. Роберт Сесил Мартин известный также как Дядя Боб, международный консультант в области разработки ПО планирует организовать небольшую кон-

ференцию длительностью не более двух недель в январе-феврале 2001 года, где он соберет основоположников всех гибких методик разработки. Местом проведения конференции становится город Чикаго в США.

Заявленная конференция была проведена в феврале 2001 г., но не в Чикаго, а на горном хребте Уосатч, штат Юта. Гостей мероприятия было семнадцать, все они представители различных методологических подходов к разработке ПО. В их числе были представители методологий Extreme Programming, Scrum, DSDM, Crystal, Feature Driven Development и т.д.

Впоследствии эти семнадцать человек называют Agile-альянс. Вместе они разработали манифест, в котором были изложены 4 базовых принципов гибкой разработки программного обеспечения. Данное соглашение получило название Agile-манифест, который подписал каждый участник конференции.

Название «Agile» было выбрано не просто так. Оно было предложено одним из участников, вдохновленного книгой Agile Competitions and Virtual Organizations: Strategies for Enriching the Customer (Agile-конкуренция и виртуальные организации: стратегии обогащения клиентов).

Agile философия формировалась относительно продолжительное время – последние девяносто лет. В истории данного подхода можно выделить несколько важных этапов, например, разработка Шухратом и Демингом цикла PDSA, который стал основой для образования принципов бережливого производства. На философию Agile оказало влияние большое количество методологий, существовавших ранее. Этот факт также отражает сборный характер подхода. Зная принципы формирования философии Agile, необходимо изучить сформированные принципы и инструменты данного движения.

Главный принцип Agile подхода заключается в фокусе на потребностях клиента все участников процесса (заказчика и команды разработки продукта или услуги). Для реализации этого принципа необходимо донести до каждого информацию о клиенте, ответить на следующие вопросы:

- 1) кто наш клиент;
- 2) с какими проблемами столкнулся клиент;
- 3) как бы клиент решил эти проблемы.

Когда все участники процесса ответили на эти вопросы, может начинаться разработка решения.

Простая организационная структура – фактор, влияющий на создание комфортных условий для сотрудников. Лишние правила и большое количество формальных процессов не дают сотрудникам фокусироваться на ценностях продукта, который они создают.

Чтобы процесс разработки не затянулся, и продукт не потерял своей актуальности подход Agile предлагает работать короткими циклами, длительность которых не менее двух недель и не больше четырех. Результатом каждого цикла – прототип продукта, которым можно пользоваться. Такой метод называется итеративно-инкрементальный метод.

Важно на каждом этапе работы поддерживать коммуникацию и получать обратную связь. Это позволяет выявлять даже самые незначительные проблемы и воздействовать на них в зачатке. Таким образом можно минимизировать риски и сокращать потери. Это очень важно, так как разработка новых продуктов – это эксперимент. Получение обратной связи на всех этапах разработки, а также корректная обработка полученной информации поможет определить процессы, на которые нужно оказать дополнительное влияние. Это может быть процесс разработки, процесс взаимодействия внутри команды и т.п.

Таким образом, управление регионом является неотъемлемой частью системы управления экономикой России. При этом, для обеспечения всестороннего социально-экономического развития страны важно определить механизмы взаимодействия экономик отдельных регионов. В настоящее время именно проекты являются новой экономической инфраструктурой регионального развития. Управление проектами становится все более заметной тенденцией в управлении регионом. В России проектное управление начинает активно развиваться, внедряются новые методологии, которые ранее не использовались в управлении проектами, в том числе началось внедрение гибких методов управления проектами в регионах.

Источники:

1. Vertakova Y.V. Development of social investment in regional indicative planning: possibilities of "social bonds" in public-private partnership / Vertakova Y.V., Polyani A.V., Golovina T.A. // *European Research Studies Journal*. 2018. Т. 21. № 4. С. 1001-1012.
2. Головина Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием региона на принципах государственно-частного партнерства / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // В сборнике: Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. Материалы Десятой международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск А.О. Шуликов. Петропавловск-Камчатский, 2021. С. 51-55.
3. Головина Т.А. Формирование региональной инновационной среды в процессе реализации инфраструктурных проектов / Т.А. Головина, С.С. Бахтина // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов*. 2014. № 4 (27). С. 100-108.
4. Еремина И.А. Инструментарий определения специализации проектной деятельности региона в производственной сфере / И.А. Еремина, А.В. Полянин // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2022. Т. 10. № 1 (56). С. 34-56.
5. Еремина И.А. Цифровизация комплексных региональных проектов развития территорий / И.А. Еремина, А.В. Полянин // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 33 (1). С. 90-95.
6. Интеграция кадровой политики в систему управления национальными проектами / Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Белолипецкая А.Е., Боброва Е.А., Головина Т.А., Горбова И.Н., Еремина И.А., Коргина О.А., Колесников Д.В., Кыштымова Е.А., Леонова О.В., Лукьяничкова Д.С., Лытнева Н.А., Парахина Л.В., Парушина Н.В., Положенцева Ю.С., Полянин А.В., Тонконог В.В., Третьякова Л.А., Юдина А.Г. и др. Коллективная монография / Орел, 2020.
7. Меркулов А.В. Применение гибких методов к цифровой трансформации государственного управления / А.В. Меркулов, Т.А. Головина // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 484-487.
8. Полянин А.В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон / А.В. Полянин, В.В. Матвеев // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. № 9 (141). С. 185-198.
9. Полянин А.В. Управление развитием региона на основе современных моделей экономического роста / А.В. Полянин // В сборнике: Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. Материалы Десятой международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск А.О. Шуликов. Петропавловск-Камчатский, 2021. С. 64-69.
10. Угурчиев О.Б. Диагностический инструментарий оценки развития региональной социо-эколого-экономической системы / О.Б. Угурчиев, А.И. Бексултанова // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 37 (2). С. 336-340.

EDN: XTJYND

И.Л. Авдеева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian institute of management, branch of RANEPA, Orel, Russia;

Н.В. Захаркина – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, natashazaharkina@mail.ru,

N.V. Zakharkina – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian institute of management, branch of RANEPA, Orel, Russia;

Л.В. Парахина – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, novila@mail.ru,

L.V. Parahina – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian institute of management, branch of RANEPA, Orel, Russia.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ТУРБУЛЕНТНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ THE NEED FOR CHANGE TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES AND ENVIRONMENTAL TURBULENCE

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи являются организационные изменения как приоритетный фактор в обеспечении устойчивого развития организации. На сегодняшний день руководители признают обязательность изменений в связи с нарастанием темпов перемен и непредсказуемостью событий во внешней среде, вызванными прежде всего нестабильностью в политической, социальной и экономической сферах.

Любая организация в своем развитии стремится достичь нового устойчивого состояния на каждом витке жизненного цикла. Зачастую решение данных вопросов в традиционном стиле не дает положительных синергетических эффектов, поэтому необходимы изменения в отношении структуры, процессов, технологии, человеческого фактора.

Однако, любые изменения в организации как правило сталкиваются с противоречиями между желаемым и возможным, целями и потенциальными ресурсами организации для обеспечения ее устойчивого состояния. В связи с чем, важным моментом является эффективное управление изменениями с использованием различных методов и моделей.

Abstract. The subject of this article is organizational changes as a priority factor in ensuring the sustainable development of the organization. Today, managers recognize the obligatoriness of changes due to the increasing pace of change and the unpredictability of events in the external environment, caused primarily by instability in the political, social and economic spheres. Any organization in its development strives to achieve a new stable state at every turn of the life cycle. Often, the solution of these issues in the traditional style does not give positive synergetic effects, so changes are needed in relation to the structure, processes, technology, and the human factor. However, any changes in the organization usually face contradictions between the desired and possible, the goals and potential resources of the organization to ensure its sustainable state. In this connection, an important point is effective change management using different methods and models.

Ключевые слова: организационные изменения, устойчивое развитие организации, управление изменениями, методы, модели.

Keywords: organizational changes, sustainable development of the organization, change management., methods, models.

Функционирование и развитие современных организаций связано с изменчивостью окружающих их условий. Турбулентность находит свое отражение практически во всех сферах жизни. Обострение политической обстановки, назревающий демографический кризис, нестабильность экономических условий и одновременно новые технологии и конкуренция вызывают необходимость адаптации в стремлении организации достичь нового устойчивого состояния, новой стабильности на очередном витке своего развития.

Характеризуя текущие внешние условия функционирования российских компаний целесообразно отметить, что по данным Департамента исследований и прогнозирования Банка России в сентябре 2022 года оживление экономической активности приостановилось, а к концу месяца экономическая динамика начала несколько ухудшаться.

Рассматривая прогнозные тенденции следует отметить, что для России финансовый прогноз на 2023 год изменился в худшую сторону. Повышение инфляции, давление из-за санкций, сокращение реальных доходов населения и повышенные ставки по кредитованию.

Мировая напряженность вносит свои коррективы. Для глобальных рынков это период рецессии, где темпы роста будут значительно ниже. Все из-за инфляционного отката за ковидную помощь. Для РФ все хуже. В условиях санкций, любые глобальные экономические тренды ударят еще сильнее.

Центральный банк обновил сценарии на 2023-2025 гг. В этот период ожидается кризис на мировых рынках, увеличение уровня инфляции, но при грамотной монетарной политике страна может вернуться к показателям 2021 года. Сценарии разделены по уровню оптимизма: базовый; позитивный; кризисный. В каждом из них учитываются как глобальные тенденции, так и внутриэкономические спады в России.

В частности, в базовом сценарии прогнозируется мировой кризис в 2023 году, повышение реального уровня инфляции во всех странах, как следствие ковидной помощи населению, и сохранение санкций вплоть до 2025 года [2]. Планируемая инфляция – 5-7 % годовых. Рост экономики в номинальном выражении – 1,5-2,5 %. Россия столкнулась с ограничениями внешней торговли, некоторые отрасли вынуждены полностью переориентироваться на внутренний рынок, а жители чувствуют падение реального дохода. В 2023 году к этим факторам добавится еще и общемировой кризис. Минэкономразвития в своих прогнозах делает акцент на курсе доллара. По словам аналитиков ведомства, позиции рубля будут продолжать ослабевать. Это приведет к падению реальных доходов населения и небольшому снижению покупательной способности [10].

Таким образом, новые социально-экономические условия только укрепляют зависимость организаций [2] от внешней среды, что зачастую приводит к отрицательному синергетическому эффекту. Следовательно, создание жизнеспособного, механизма устойчивого развития организации должно быть центром внимания на долгосрочную перспективу [7].

Итак, попытаемся рассмотреть необходимость изменений как базиса для построения модели устойчивого развития организации [6]. Прежде всего рассмотрим существенные характеристики «организационных изменений» и «устойчивого развития», а также их взаимосвязь (рисунок 1) [9].

Деятельность организации подвержена колебаниям внешних факторов [4], воздействие которых вызывает необходимость проведения соответствующих изменений внутренних переменных в направлении решения конкретных проблем организации.

В свою очередь успешность проводимых в организации изменений зависит от таких факторов как необходимость изменений (цели, стратегия, конкуренты и т.д.), способность к изменениям (опыт и ошибки в решении проблем) и готовность к изменениям (т.е. ресурсный потенциал организации) [11].

Конечной целью организации при этом является достижение нового равновесного, устойчивого состояния, обеспечиваемого получением соответствующего уровня экономических, социальных, рыночных и других показателей.

Рисунок 1 – Взаимосвязь категорий «организационные изменения» и «устойчивое развитие организации»

Проблема изучения отношения к изменениям является междисциплинарной, интерес к данному феномену проявляют социология, экономика, менеджмент. В психологии наиболее разработанной темой является управление организационными изменениями. Необходимо отметить, что изменения в организации, обычно, проводятся «сверху вниз» – по воле менеджмента компании, установка на перемены идет от организационного уровня до отдельного сотрудника. Данный процесс по причине расхождения между скоростью технологических решений и динамикой изменения отношения к инновациям у сотрудников, что порождает их противодействие [5]. Такие последствия можно устранить, если учитывать индивидуально-психологические механизмы принятия изменений. Знание таких механизмов позволит преодолеть сопротивление сотрудников через их вовлечение и создать условия для «мягкого» внедрения инноваций. Также это позволит прогнозировать разные варианты реагирования, которые определяют непосредственные и отдаленные эффекты изменений.

Исследования индивидуального поведения, как реакции на организационные изменения, в основной своей массе касаются таких областей, как харизматическое или трансформационное лидерство, с упором на роль высшего руководства в инициировании и проведении перемен. При этом, не рассматривается возможность того, что успешное преодоление изменений кроется в психологических предрасположенностях людей, непосредственно их переживающих.

Эффективное управление изменениями позволяет организациям успешно адаптироваться к изменяющимся условиям их функционирования. Цель организационных изменений – построение упорядоченной системы, обеспечивающей развитие в долгосрочной перспективе и сохранение устойчивости – в краткосрочной [9].

Изменения могут носить разный характер и иметь разный масштаб. Все зависит от цели проводимых изменений. Традиционно, объектами организационных изменений становится структура организации, ее бизнес-процессы, технология, корпоративная культура и персонал [8].

Как правильно отмечают Афоничкина Е.А. и Афоничкин АИ., «основными направлениями проводимых в организации изменений касаются прежде всего возможностей обеспечения конкурентных преимуществ продукции (услуг), ее потребительской привлекательности, создания соответствующей материально-технической базы, обеспечивающей данные преимуществ не только на текущий момент, но с заделом на будущее; корректировка организационной структуры в соответствии с изменившимися условиями функционирования» (рисунок 2).

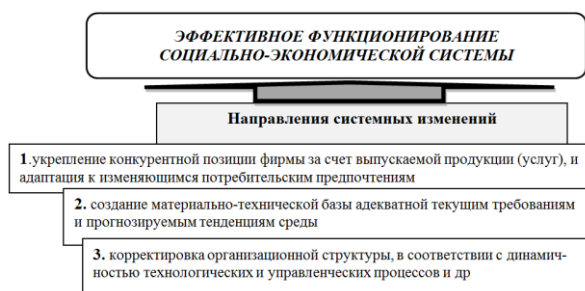

Рисунок 2 – Направления системных изменений в организации [3]

Изменение организационной структуры, вероятно, является наиболее очевидным показателем и четким свидетельством организационных изменений. Зачастую, исследования в данной области базируются на использовании матричного инструментария. Так, в работе [1] авторами рассмотрены особенности изменения организационной структуры, исходя из акцента на внешних или внутренних движущих силах изменений и преобладания формальной или неформальной коммуникации по поводу изменений.

Управление изменениями – реализация комплекса действий, нацеленного на принятие, апробирование, активное распространение и развитие организацией новых подходов к ведению деятельности.

Рисунок 3 – Управление изменениями в организации: задачи, принципы, этапы

Далее, в целях конкретизации задач в целях исследования необходимо определиться с терминологией психологической готовности к организационным изменениям, обозначить роли и ключевые позиции участников процесса изменений. В целом, как было сказано выше, исследователи формулируют психологическую различными способами, зачастую определения носят частный ситуационный характер и соответствуют какой-либо конкретной ситуации или организации. Примеры определений психологической готовности к организационным изменениям приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Определение понятия готовности к изменению

Автор	Определение
Эби, Адамс, Рассел и Габи, 2000	Готовность к изменениям концептуализируется в терминах восприятия индивидом определенного аспекта его или ее рабочей среды - степени, в которой организация воспринимается как готовая к крупномасштабным изменениям. Готовность к организационным изменениям отражает уникальную интерпретирующую реальность организации. Готовность относится к «восприятию индивидом определенного аспекта его или ее рабочей среды – степени, в которой организация воспринимается как готовая к изменениям»
Каннингем и др., 2002	Готовность включает в себя «очевидную потребность в изменениях, ощущение своей способности успешно осуществлять изменения (самоэффективность) и возможность участвовать в процессе изменений»
Холт, Арменакис, Фейлд и Харрис, 2007	Готовность к изменениям - это «степень, в которой индивид или индивиды когнитивно и эмоционально склонны принимать, принимать и принимать конкретный план целенаправленного изменения статус-кво»
Вайнер, 2009	Организационная готовность к изменениям относится к приверженности членов организации изменениям и самоэффективности для осуществления организационных изменений

В процессе организационных изменений выделяют следующие роли:

1) адресаты изменений – это лица, на которых направлены перемены и которые, в дальнейшем, будут непосредственными пользователями результатами перемен. Адресатам изменений отводится центральная роль. На этой роли находятся рядовые сотрудники организации, в которой проводится внедрение инноваций;

2) спонсоры – это лица, отвечающие за реализацию проектов изменений, которые определяют общие цели и ожидаемые результаты. Являются поддерживающей процесс изменения ролью;

3) агенты изменений – это лица, которые могут оказывать неформальное влияние на сотрудников, пользуются доверием у коллег и демонстрируют требуемую для проведения изменений модель поведения. Также, как и спонсоры являются поддерживающей ролью;

4) лидер управления изменениями – это лицо, ответственное за стратегию внедрения изменений;

5) практик управления изменениями – лицо ответственное за координацию, применение и отслеживание производимых изменений;

6) команда управления изменениями – группа лиц, отвечающая за конструирование, анализ, разработку и использование результатов изменений. Лидеры, практики и команда изменений выступают в качестве управляющих процессом и могут быть внешними, привлеченными специалистами.

Основной объем теоретических изысканий, отражённых в данной работе, относятся к адресатам и агентам изменений. При изменении текущего порядка или структуры организации в первую очередь страдают сотрудники – адресаты изменений, реакция которых может быть положительной или отрицательной. При этом в проведенных исследованиях указывается, что открытость сотрудников в отношении принятия и сопротивления зависит от их отношения и поведения по отношению к рабочему месту и индивидуальному контексту, данные представлены на рисунке 4.

Успех организационных изменений часто определяется отношением и убеждениями сотрудников в отношении изменений. Установки сотрудников отражают склонность человека чувствовать, думать или вести себя позитивно или негативно по отношению к объекту отношения. Восприятие индивидом новой ситуации в первую очередь влияет на цели и задачи организационных изменений. Из-за большого количества вовлеченных в процесс людей, имеющих разный жизненный опыт, важно развивать позитивную реакцию сотрудников на изменения.

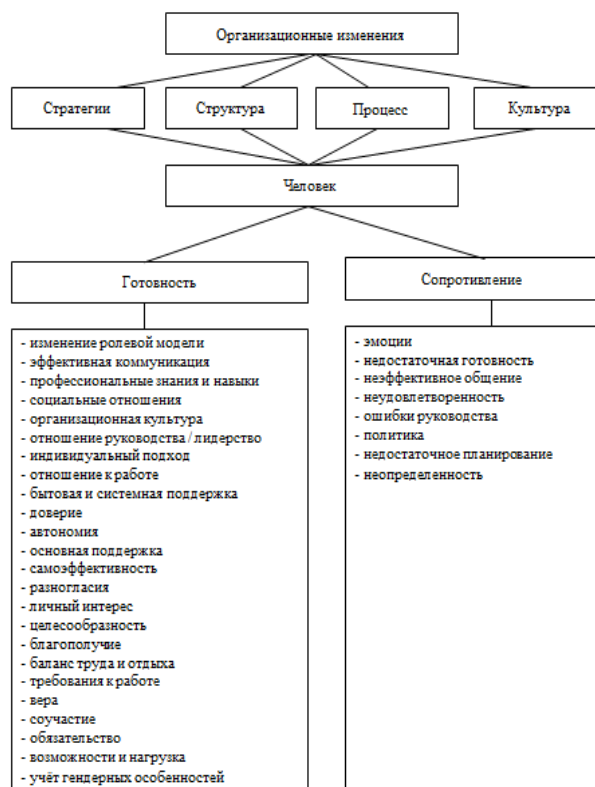

Рисунок 4 – Номенклатура организационных изменений

Реакция сотрудника на перемены в значительной степени зависит от его или ее положительного или отрицательного восприятия. Положительная реакция сотрудника показывает готовность к переменам, в то время как отрицательная является свидетельством сопротивления. Когда реакция сотрудника отрицательная, это означает, что он не принимает или не верит и будет оказывать сопротивление или захочет уволиться.

Учитывая возможность такой реакции, организация может столкнуться с недовольством со стороны сотрудников, высокой текучестью кадров, неопределенностью, разочарованием, снижением эффективности, беспокойством, снижением производительности и снижением организационной приверженности. И наоборот, положительное отношение к изменениям показывает готовность сотрудников к принятию инноваций.

Такая реакция может обеспечить высокую приверженность, низкую текучесть кадров, высокую производительность.

Соответственно, в области управления организационными изменениями человеческий фактор является наиболее важным, сложным и доминирующим фактором в поддержке эффективного и успешного осуществления изменений в организации. Материалы по управлению изменениями показывают, что установки, убеждения, восприятие и отношение сотрудников имеют решающее значение для успешных организационных изменений.

Принятие и сопротивление зависят от того, как сотрудники воспринимают влияние изменений на чувство идентичности. Можно предположить, что в зависимости от уровня самооценки, отдельные люди будут способствовать усилиям по внедрению изменений в условиях, удовлетворяющих их потребности в самосовершенствовании.

Следовательно, положительную реакцию сотрудников на изменения можно получить, удовлетворяя основные финансовые и психологические потребности. На рисунке 5 обозначены основные факторы приверженности сотрудников, влиянием на которые, предположительно можно увеличить степень положительной реакции на изменения.

В условиях турбулентности внешних условий для организаций и предприятий оценка готовности сотрудников становится одной из самых важных задач еще на этапе подбора персонала. Психологическая готовность к организационным изменениям это многоуровневый конструкт, включающий в себя индивидуальный, групповой и организационный уровни, со сложными, нелинейными связями между ними. Соответственно создание универсального инструмента оценки психологической готовности в таких условиях практически невозможно, и мое убеждение – нецелесообразно. Для оценки психологической готовности конкретной организации необходим индивидуальный набор инструментов, учитывающий особенности организационной культуры, масштаб организации, иерархическую систему управления организацией и, возможно, национальные и территориальные особенности.

Относительно существующих методик необходимо отметить, что даже с учетом высокой степени надежности, они, к сожалению, не носят предиктивного характера и полученные данные, в лучшем случае отражают текущее фактическое состояние отношения сотрудников к проводимым изменениям. Для целей исследований в будущем, хочу подчеркнуть важность разработки методик оценки показателей эмоциональной готовности к изменениям, которые отражают динамическую природу эмоций во время перемен.

Также необходимо будет рассмотреть вопрос, имеет ли готовность к инновациям предпосылки к аффективным и когнитивным изменениям человека и характер изменения готовности с течением времени. Лучшим вариантом для эффективности проведения организационных изменений будет не анализ психологической готовности в отношении проводимых изменений, а создание в организации культуры толерантности к неопределенности через формирование человекоцентрированного подхода к управлению персоналом.

Рисунок 5 – Факторы организационной и карьерной приверженности сотрудников

В современных условиях процесс управления изменениями превратился из чрезвычайного события в постоянный планомерный и управляемый процесс с соблюдением определенных принципов, в ходе которого решается прежде всего задача минимизации потерь результативности и эффективности.

Процесс организационных изменений в большинстве случаев влечёт за собой возникновение дополнительной нагрузки и возможное сокращение производительности. Следует помнить прежде всего о возможном перераспределении ресурсов в пользу новых проектов и идей. Дополнительные вливания как денежных средств, так и нематериальных ресурсов могут привести к ухудшению показателей деятельности организации. Поэтому, одной из важнейших задач управления изменениями прежде всего становится такая организация труда, которая будет способствовать уменьшению времени изменений, а также минимизации спада производительности.

В управлении изменениями могут применяться различные методы и модели. Наиболее распространенные из них: метод кривых изменений, метод системного влияния, модель «8 шагов Коттера», модель К. Левина, фазовая модель Бриджеса и другие. По мнению Джона Коттера успешная реализация организационных изменений предполагает прохождение следующих этапов: осознание необходимости изменений, формирование группы поддержки, постановка целей, информирование, устранение преград, мотивирование, закрепление изменений и контроль [12].

В заключение отметим, что от того насколько эффективно будут проведены изменения в организации будет зависеть ее новое равновесное устойчивое состояние, обеспечивающее ей успех на рынке прежде всего не в краткосрочной перспективе, а при реализации долгосрочной стратегии развития, что особо важно в новых сложившихся экономических условиях.

Источники:

1. Stroeва O. Formation of organizational directions for implementing road mapping into activities of industrial enterprises / Stroeва O., Mironenko N., Polyaniin A., Lyarina I., Lukyanchikova T. // Contributions to Economics. 2017. № 9783319606958. С. 143-150.
2. Аганбегян А.Г. Главная задача - возобновить устойчивый социально-экономический рост (интервью) / Аганбегян А.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 17-31.
3. Афоничкина Е.А. Процессы изменений в экономических системах: рост и развитие/ Е.А. Афоничкина, А.И. Афоничкин// МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 190-197.
4. Головина Т.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
5. Головина Т.А. Рискоориентированное управление в условиях цифровой трансформации экономических процессов / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 179-183.
6. Головина Т.А. Роль управленческого анализа в реализации эффективного менеджмента / Т.А. Головина // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Экономика, управление, право, педагогика, психология. Сборник статей. Под общей редакцией Г.Н. Гужинной. Москва, 2021. С. 136-139.

7. Полянин А.В. Механизм управления инновационной деятельностью наукоемких предприятий / А.В. Полянин, Т.А. Головина, В.А. Полищученко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2021. № 3 (66). С. 22-27.
8. Слепова А.А. Организационные изменения как фактор устойчивости организации / А.А. Слепова // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №49. С.39-42.
9. Управление изменениями в экономических системах / Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Бабич О.В., Бушуева М.А., Вертакова Ю.В., Головина Т.А., Горбова И.Н., Еремينا И.А., Кирьянов А.Е., Кулагина Н.А., Левин А.М., Логачева Н.А., Лытнева Н.А., Мясук Н.Н., Облизов А.В., Парахина Л.В., Полянин А.В., Сахарова С.М., Сергеев П.В., Соболева Ю.П. и др. // Управление изменениями в экономических системах / Орел, 2020.
10. Финансовый прогноз на 2023 год для России. - Режим доступа: <https://2023god.com/finansovyy-prognoz-na-2023-god-dlya-rossii/#i-5> (дата обращения 28.10.2022).
11. Чернова О. В. К вопросу оценки целесообразности изменений в организации / О.В. Чернова // Вестник НГИЭИ. 2018. № 7 (86). С.77-87.
12. Широкова Г.В. Управление изменениями в российских компаниях: Учеб. – 3-е изд. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2009. – 480 с.

EDN: XXEVL1

Е.О. Белова – к.э.н., доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, alena_alenovna@mail.ru,

E.O. Belova – associate professor, associate professor of the department of industry and project management, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

П.В. Косюк – обучающаяся института экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, polina_kosyuk@mail.ru,

P.V. Kosyuk – student of the Institute of economics, management and business, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

А.С. Калмыкова – обучающаяся института экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, kalmykova350@gmail.com,

A.S. Kalmykova – student of the institute of economics, management and business, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

КАРЬЕРОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ CAREER PROGRAM AS A TOOL FOR ENTERPRISE DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье раскрыт один из способов, благодаря которому можно развить и укрепить стремление сотрудников к карьерному росту, представлены теоретические предпосылки создания системы стимулирования карьерного роста в компании. Авторами детально изучена система кадрового развития крупного предприятия, работающего в сфере промышленной добычи, подготовки и транспортировки нефти, газа и газового конденсата. Проведенное исследование позволило сделать выводы, касающиеся стабильности персонала, а также степени его закреплённости в отдельных подразделениях предприятия. Также был рекомендован ряд организационных мероприятий по созданию системы управления деловой карьерой сотрудников предприятия с расчетом практической значимости, разработанных мероприятий. Из существующих инструментов, которые могут способствовать профессиональному росту работников, на основе выводов была выбрана карьерограмма, предоставляющая сотруднику четкое понимание своих перспектив в компании, в результате чего работник получит рекомендации, осуществление которых позволит достичь желаемой карьерной высоты кратчайшим путём.

Abstract. This article describes one of the methods by which the interest of employees in building a career in the company is formed, the theoretical aspects of the formation of ways to improve the career growth of the organization's personnel are presented. The authors conducted an analysis of the personnel development system at a large manufacturing enterprise specializing in the extraction, preparation and transportation of hydrocarbon raw materials, as a result of which a conclusion was made about the relative stability of personnel, their fixation in the company's divisions. A number of organizational measures were also recommended to create a system for managing the business career of personnel with the calculation of the practical significance of the developed measures. As a tool for professional promotion of employees within the company, a career program was proposed, which will provide the employee with a clear understanding of their prospects in the company, as a result of which the employee will receive recommendations, the implementation of which will allow him to achieve the desired career height in the shortest way.

Ключевые слова: карьерограмма, развитие персонала, исследование, планирование карьеры, управление карьерой, карьерный рост.

Keywords: career program, personnel development, research, career planning, career management, career growth.

Введение

Новые условия экономической деятельности перенесли акцент с оснащённости производств различного типа техническими ресурсами на полноценное использование кадрового потенциала сотрудников. Количество ученых [1,2], занимающихся вопросами изучения и анализа человеческих ресурсов, неуклонно растёт, поскольку кадровая система лежит в основе стабильной деятельности и роста производственной эффективности. Детальному анализу подвергаются как отдельные функции системы управления человеческими ресурсами, так и взаимосвязи, возникающие между ними. Одним из приоритетов исследований в этой сфере является изучение методов управления карьерным ростом. Продуманные карьерные перемещения повышают эффективность использования персонала посредством повышения мотивации, роста благосостояния и удовлетворения потребностей высших уровней: признания, уважения, развития творческих способностей.

Заинтересованность предприятия в стимулировании карьерного роста и развития собственного персонала занимает приоритетное место, это связано с тем, что обеспечение продвижения карьеры сотрудников напрямую связано со многими аспектами деятельности организации: поддержанием ценностей корпоративной культуры, передачей опыта; обеспечением слаженной системы замещения важных для производственного процесса должностей; способностью сотрудников быстро адаптироваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, что особенно важно во времена кризисов; удовлетворенностью сотрудников работой, производительностью и качеством труда на предприятии; наращиванием кадрового потенциала и ростом компании во внешней среде [3].

Возможность роста как в плане совершенствования профессиональных навыков и умений, так и в виде продвижения по карьерной лестнице является серьезной мотивацией для большинства работающих. Это повышает мобильность сотрудников, подвигает проявлять инициативу, видимые перспективы успеха способствуют большей заинтересованности в качественном выполнении своих обязанностей. В то время как отсутствие перспектив роста и продвижения может привести к тому, что работники будут осуществлять свои трудовые обязанности не лучшим образом, и это негативно повлияет на производственные показатели в целом [4].

Если сотрудники не задумываются о своем карьерном росте, это приводит к появлению таких проблем, как расчет оптимальной скорости перемещения руководителя или специалиста по карьерной лестнице и временного промежутка его управленческого потенциала в занимаемой должности. С помощью проведения специальных исследований выявлено, что руководитель, в течение долгого времени не менявший своей должности, часто не видит новое, перестает замечать недостатки. Он более подвержен возникающим в любом коллективе неформальным отношениям. Когда руководитель не меняет свой пост, он сосредотачивает все свое внимание в рамках одного участка работы. В связи с чем он не обогащает свою основную задачу, управление, новыми, улучшенными формами и методами, его работа становится шаблонной [5].

Выявлено, что после того, как сотрудник отработал 5-7 лет, у него падает трудовая активность, если он не наблюдает перспектив роста в организации [1]. Это один из факторов, негативно влияющий на результативность работы управленцев, которые на протяжении долгого времени заняты в одной и той же должности. На основе этого данный период следует положить в основу планирования должностного продвижения.

Ввиду этого цель данной работы заключается в разработке карьерограммы, предоставляющей сотруднику четкое понимание своих перспектив в компании, в результате чего он получит рекомендации, осуществление которых позволит достичь желаемой карьерной высоты кратчайшим путём, что повысит его лояльность к предприятию и результативность его труда.

При наличии предварительно построенной карьерограммы, или модели карьеры с привязкой к временным промежуткам, можно наилучшим образом задействовать периоды повышенной активности сотрудников, прогнозировать возможные кризисы, а также оказывать влияние на работников и управлять их активностью.

Основная часть

Карьерограмма имеет две части. В первую часть включен перечень должностей, занимаемых работником в течение всего собственного карьерного пути со сроками занятия должностей в годах, которые выстроены в последовательную цепочку по восходящей линии. Во второй части представлена характеристика видов обучения, необходимых для прохождения на карьерном пути с периодами прохождения обучения.

У разных авторов можно найти различные варианты определений элементов, входящих в структуру карьерограммы, но при этом суть их остается схожей. По мнению А.Я. Кибанова, карьерограмма – это этапы, которых придерживается сотрудник за время работы в данной организации [1].

Карьерограмма является инструментом управления карьерой: описание наиболее благоприятного для сотрудника пути развития для того, чтобы в итоге он пришел к должности, которая максимально ему подходит как с точки зрения профессионализма, так и по личностным качествам. Это создание макета трудового пути с отметками, какие знания или навыки должны быть дополнительно получены в определенных промежутках времени, чтобы работник мог наилучшим образом реализовать свой потенциал [6].

Карьерограмма учитывает не только знания и профессиональную квалификацию, но и жизненный опыт, а также способы мотивации, которые покажут наилучший результат в каждом конкретном случае. Н.В. Ковалева разработала интересную модель карьерограммы, основанную на интеграции внутренних ресурсов, к которым в первую очередь относятся личностные качества человека, и внутренних ресурсов, имеющих непосредственное отношение к процессу работы. В основу построения модели заложено соотношение требований и ресурсов [7].

Ярким примером эффективного способа планирования карьеры является разработанная в Японии система пожизненного найма. Ее эффективность и жизнеспособность доказаны временем [6]. Она заключается в том, что после окончания образования сотрудник нацелен проработать до пенсии в одной и той же фирме, что позволяет ему отождествить собственные интересы с интересами предприятия, и полагать возможность личного роста прямым следствием роста благосостояния организации. Эта система позволяет не бояться завтрашнего дня, дает уверенность в будущем, поскольку для того, чтобы быть уволенным, необходимо совершить достаточно серьезный проступок. Она положительно сказывается на воспитании и обучении подрастающего поколения, так как изначально мотивирует на достижение успеха в одном конкретном месте, без распыления сил и знаний по разным предприятиям или разным отраслям деятельности. Это дает стимул школьникам усиленно учиться и при необходимости посещать репетиторов или курсы дополнительной подготовки, чтобы получить возможность поступить в конкретный вуз, окончание которого позволит получить работу в фирме с системой пожизненной занятости.

Многие авторы сходятся во мнении, что карьерограмма – это серьезный мотиватор для изучения возможностей, которые предоставляет организация. В целом, несмотря на различные мнения ученых и их способы построения карьерограмм, в настоящее время существуют определенные проблемы для компаний, связанные с анализом карьерных перспектив и разработкой карьерограмм работников:

- на предприятиях редко практикуется долгосрочное построение карьеры сотрудников;
- информационная подсистема, отвечающая за управление карьерой, развита недостаточно;
- службами управления персоналом редко привлекаются консультанты по карьере со стороны;
- разработка и реализация положений об управлении карьерой сотрудников применяется редко и в недостаточном объеме [1].

Негативно сказывается на процессе планирования карьеры и построения карьерограмм отсутствие системного подхода. Это ограничивает количество вариантов карьерного роста, которые можно подвергнуть детальному анализу. На рассмотрении оказывается меньше возможных мероприятий, необходимых для получения той или иной должности, и меньше учебных заведений, которые предоставляют возможность получить требуемое для конкретной должности образование.

Рассмотрим систему управления кадрами на примере ООО «Газпром добыча Краснодар». На сегодняшний день компания строит свои отношения с сотрудниками в соответствии с Коллективным договором, основанным на принципах,

которые действуют во всех подразделениях. Работники компании получают стабильную заработную плату, пользуются комплексом социальных гарантий, компенсаций и льгот. ООО «Газпром добыча Краснодар» уделяет особое внимание повышению профессионального уровня коллектива, так как считает, что «готовность и способность сотрудников плодотворно работать, развиваться, учиться новому – залог успеха предприятия в долгосрочной перспективе».

Методом сравнения и анализа внутренней документации было выявлено, что кадровая политика ООО «Газпром добыча Краснодар» направляет свою деятельность на предоставление широких возможностей для определения и использования собственного потенциала и карьерного продвижения своих сотрудников. В связи с этим главной задачей проекта является построение модели карьеры молодых сотрудников, направленной на привлечение и закрепление в штате молодых специалистов.

Работа с молодыми специалистами в ООО «Газпром добыча Краснодар» осуществляется с использованием таких форм и методов развития персонала, как профессиональное обучение, наставничество, горизонтальные и вертикальные ротации, стажировки, участие в научно-технических конкурсах и конференциях и подразделяется на 2 этапа.

Первый этап реализуется в течение первого года работы сотрудника в компании и включает в себя период адаптации, направленный на ознакомление молодого специалиста с деятельностью ООО «Газпром добыча Краснодар» и предстоящей работой, а также прохождения стажировки для достижения высокой эффективности труда. В период стажировки разрабатывается «Индивидуальный план для молодого специалиста», формируется комиссия, которая решает дальнейшее развитие сотрудника по истечению срока стажировки.

Второй этап осуществляется во второй и третий годы работы в компании в соответствии с «Индивидуальным планом». Сотрудник направляется на обучение для совершенствования профессиональных и личностно-деловых качеств молодых специалистов, а также методом наблюдения производится выявление у него управленческого потенциала и наличие управленческих качеств. По окончании второго этапа проводится анкетирование сотрудника и дается итоговая оценка о его работе.

Выше обозначенная работа проводится на основании утвержденных локальных документов, имеющих большой совокупный объем, усложняющий процесс их восприятия молодым работником, начинающим свою деятельность в организации. Соответственно считаем целесообразным, предложить использовать для молодых работников корпоративный буклет с типовой карьерограммой, который упростит процесс восприятия сложных регламентов и повысит мотивацию в производственной деятельности и саморазвития молодого сотрудника.

Выведение на ключевые роли важности развития сотрудника, планирования его карьерного роста и деловой активности – отличительный признак стратегического управления персоналом, основанного на инновационных методах. Он присущ многим успешным компаниям. Прежде чем начать работу с конкретным работником по вопросам планирования и развития его карьеры, специалисты отдела кадров должны выявить общие принципы карьерного продвижения, базирующиеся на кадровой стратегии организации.

Грамотно построенная система управления карьерой сотрудников подразумевает не только планирование продвижения по служебной лестнице, но и подготовку, обучение, повышение квалификации. Она предполагает наличие механизма постановки реальных целей с раскрытием способов их реализации, контроль за их достижением и общую оценку эффективности. Для этого нами разработаны мероприятия для создания эффективной системы управления деловой карьерой сотрудников. В таблице 1 представлены основные этапы для организации системы управления карьерой работников, ответственный исполнитель и сроки выполнения.

Таблица 1 – Мероприятия по созданию эффективной системы управления деловой карьерой персонала

Мероприятия	Ответственный	Сроки выполнения
1. Разработка «Положения о планировании и управлении деловой карьерой молодых работников в ООО «Газпром добыча Краснодар». Регулярное информирование сотрудников по открывающимся на предприятии возможностям обучения и вакантным должностям через создание информационных презентаций и транслировании их на телеэкранах, размещенных в холлах и других проходных местах предприятия	Начальник отдела кадров Специалист отдела кадров Юрист	1 день 10 дней 1 день
2. Внесение в должностную инструкцию сотрудника Отдела кадров функции по планированию индивидуальной деловой карьеры молодого персонала	Специалист отдела организации труда и заработной платы	1 день
3. Обучение специалиста Отдела кадров на курсах повышения квалификации по программе «Планирование карьеры персонала»	Начальник отдела кадров, специалист отдела кадров	3 дня, однократно при внедрении «Положения», далее повышение квалификации 1 раз в 3 года
4. Разработка буклета «Профессиональное развитие молодых специалистов ООО «Газпром добыча Краснодар», выдавать при трудоустройстве	Специалист отдела кадров, Начальник бюро корпоративного дизайна и визуализации отдела полиграфии и технической документации	1 месяц

Рассмотрим более подробно предложенные мероприятия.

В связи с тем, что стратегии развития персонала должна соответствовать общей стратегии организации, а также в целях организовать и провести ряд целенаправленных и планомерных действий по подготовке управленцев различных уровней требуется разработать «Положение о планировании и управлении деловой карьерой молодых работников в ООО «Газпром добыча Краснодар».

Работа по планированию и реализации карьеры сотрудников должна включать в себя следующие этапы:

1) ознакомление работников с перспективами роста, которые имеются в организации, используя разработанные буклеты и консультации со специалистом отдела кадров для создания индивидуального плана развития молодого сотрудника;

2) регулярное информирование сотрудников по открывающимся на предприятии возможностям обучения (в том числе об имеющихся перспективных программах повышения квалификации в организациях дополнительного профессионального образования, с которыми у предприятия налажено деловое взаимовыгодное сотрудничество, в рамках обучения сотрудников предприятия по льготным расценкам) и вакантным должностям через создание информационных презентаций и транслировании их на телеэкранах, размещенных в холлах и других проходных местах предприятия;

3) разработку программ поддержки, целью которых будет помощь сотрудникам в период карьерных кризисов;

4) перемещение работников по ряду направлений: продвижение вверх по ступеням служебного или квалификационного роста; горизонтальное перемещение (ротация); понижение.

Внесение в должностную инструкцию специалиста отдела кадров функции по планированию деловой карьеры молодого персонала. Специалист отдела кадров будет заниматься: консультированием работников компании по вопросам карьеры; планированием индивидуальной карьеры молодых работников, с учетом их личных профессиональных целей и потенциала, при этом необходимо использовать методики профессиональной оценки, оценки тенденций на рынке труда и профпросвещения, а также донесение до персонала информации о личных качествах, которые необходимы для конкретной работы (перечень личных качеств могут предоставить линейные руководители отделов); формированием предложений для принятия руководством карьерных решений относительно молодого персонала; проведением корректировки карьеры; анализом эффективности трудовой деятельности начинающих работников.

Обучение специалиста отдела кадров на курсах повышения квалификации по программе «Планирование карьеры персонала» необходимо для обеспечения полноценной, грамотной работы в области управления карьерой, применения новейших форм и методов управления, внедрения карьерных технологий на основе базовой модели, предложенной в буклете.

Систематизация работы в области управления карьерой укажет на то, что в организации руководители стремятся взять эту область деятельности под свой контроль, в отличие от противоположной системы, которую можно охарактеризовать как «стихия карьеры», где карьера управляет поведением людей. Тем не менее, нужно учитывать, что этот процесс потребует значительных ресурсов, он затронет не только организационные и информационные технологии, но также психологические и социальные. Их эффективное применение возможно только в том случае, если руководящий состав предприятия и сотрудники отдела кадров обладают необходимой специальной подготовкой. Таким образом, переход к систематизации деятельности по управлению карьерным ростом можно считать нововведением, требующим определенной подготовки и имеющим определенные последствия.

Разработка информационного буклета о процессе профессионального развития сотрудников организации. Изучив различные виды карьерограмм, мы разработали типовую карьерограмму для молодых сотрудников компании ООО «Газпром добыча Краснодар», которую представили наглядно в буклете, изображенную на рисунке 1.

Своими усилиями мы стремимся к тому, чтобы начать создавать план карьеры для каждого сотрудника в компании, и Вы будете в их числе!

Компания «Газпром добыча Краснодар»

связитесь с нами

ПРИСОЕДИНИТЕСЬ К НАШЕЙ КОМАНДЕ!

Наша компания активно работает в сфере сотрудничества, стараясь создавать для нас новые условия работы, чтобы быть более эффективными, личностный рост развития и самореализации. Ввиду этого, предоставляем Вам разработанную карьерограмму для сотрудников, в которой наглядно указаны и описаны должностные подразделения и компании, информация о труде и о работе.

Должность	Срок службы в должности (лет)	Условия предоставления
Посылание	0	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет на уровне высшего звена, для этой должности необходимо иметь опыт работы от 2 до 3 лет.
Специалист 1 категории	1	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 2 категории	2	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 3 категории	3	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 4 категории	4	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 5 категории	5	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 6 категории	6	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 7 категории	7	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 8 категории	8	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 9 категории	9	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 10 категории	10	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 11 категории	11	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 12 категории	12	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 13 категории	13	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 14 категории	14	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 15 категории	15	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 16 категории	16	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 17 категории	17	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 18 категории	18	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 19 категории	19	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.
Специалист 20 категории	20	Ваша первая должность должна быть начальником, либо работником на уровне 2 лет.

Данная карьерограмма отражает прогнозируемый процесс развития карьеры сотрудника в компании, который определяется на каждой позиции по количеству лет, определенным в таблице.

Рисунок 1 – Типовая карьерограмма для молодых сотрудников компании ООО «Газпром добыча Краснодар»

Внедрение в ООО «Газпром добыча Краснодар» организационных мероприятий по созданию системы управления деловой карьерой персонала приведет к снижению затрат предприятия за счет следующих факторов: удовлетворение внутрифирменных потребностей в специалистах; ускорение процесса вхождения нового работника в должность; достижение необходимой эффективности работы в минимальные сроки; уменьшение количества возможных ошибок, связанных с освоением функциональных обязанностей; повышение мотивации персонала и удовлетворенности работой, что повлечет за собой снижение коэффициента текучести; снижение количества сотрудников, не прошедших испытательный срок; уменьшение количества сотрудников, уволившись в течение первого года работы. Соответственно это будет способствовать повышению эффективности работы организации.

Заключение

Практическая значимость данной работы выражается в социальной эффективности от внедрения мероприятий. Социальная эффективность показывает достигнутые результаты, на основе такого общеизвестного показателя, как коэффициент текучести кадров. Представим прогнозные изменения данного коэффициента через год после внедрения предложенных мероприятий. Проведенный анализ показателей на текущий и прогнозный годы приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Изменение текучести кадров после внедрения предложенных мероприятий

Наименование показателя	2022 год	2023 год	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Общее количество уволенных, чел	269	244	-25	90,7
Количество принятых на работу, чел	247	261	14	105,7
Среднесписочная численность работников, чел	3832	3849	17	100,4
Коэффициент текучести кадров, %	7,0	6,3	-0,7	90,3

По данным таблицы 2 видно, что вследствие внедрения предложенных мероприятий коэффициент текучести кадров в компании в перспективе должен снизиться на 0,7 %. Рассчитав социальную эффективность можно сделать вывод, что предложенные мероприятия положительно повлияют на ООО «Газпром добыча Краснодар».

Сегодня мировая экономика отличается стремительным развитием, что вынуждает предприятия самостоятельно решать проблему обеспечения качественными человеческими ресурсами и определять приоритеты развития системы управления персоналом. Управление совершенствованием кадров в таких условиях становится важнейшим производственным фактором, влияющим на результативность работы организации. Правильно выбранный путь карьерного роста повышает удовлетворенность сотрудников как в профессиональном, так и в личном плане, и увеличивает производительность труда, что благоприятно сказывается на эффективности деятельности предприятия.

Источники:

1. Черникова В.Е. Кадровый менеджмент: текстовое электронное учебное издание. - Майкоп, 2019. С. 36-38.
2. Белова Е.О., Веселова Н.Ю. Менеджмент. - Краснодар, 2011. С. 105-110.
3. Попова Ю.Н., Белова Е.О. Различные подходы к управлению знаниями в современной компании // Новые технологии. 2013. № 3. С. 85-90.
4. Чекменева Е.В., Бженникова Д.Г. Контроллинг как инструмент эффективного управления предприятием // Актуальные вопросы экономических наук. Материалы III международной научно-практической конференции. 2020. С. 377-382.
5. Аванесян К.К., Черникова В.Е. Роль кадрового потенциала в системе инновационного потенциала организации // Современная Россия: потенциал инновационных решений и стратегические векторы развития экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». 2018. С. 272-276.
6. Чекменева Е.В., Степченко А.И., Решетникова Я.В. Влияние зарубежного опыта на российскую систему мотивации персонала // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От НЭПа до наших дней. (посвящена столетию НЭПа): материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 361-369.
7. Белова Е.О. Актуальные проблемы конкурентоспособности экономических систем юга России: коллективная монография /Ковалева Н.В., Алуян В.С. и др. - Краснодар, 2011. С. 82-88.

EDN: YBRGAA

О.Р. Гараев – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия,

O.R. Garayev – post-graduate student of the department “Management and personnel management”, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

Е.Н. Белкина – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, enbelkina@list.ru,

E.N. Belkina – doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal administration, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

З.Р. Мусостов – ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия, zmr@hotmail.co.uk,

Z.R. Musostov – assistant of the department of state and municipal administration, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА
MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY BASED ON THE CONCEPT OF REGIONAL IMAGE**

Аннотация. Актуальность исследования обоснована необходимостью поиска путей укрепления репутации территорий, так как это обуславливает их инвестиционную привлекательность, привлекает дополнительные ресурсы, позволяя достичь необходимых показателей развития. Формирование собственной репутации региона необходимо, так как это усиливает его узнаваемость, привлекает к нему внимание, позволяет добиться улучшения инвестиционного климата, вследствие чего развивается региональная экономика. При этом несомненное и важное значение для популярности региона имеет репутация бизнес-структур, осуществляющих свою деятельность на его территории. Присутствие в регионе международной промышленной компании, имеющей сформировавшийся положительный имидж, позволяет достичь роста привлекательности региона и его репутации, создавая к нему доброжелательное отношение.

Проведен теоретический и методологический анализ проблем укрепления репутации территории, для чего раскрыты сущность категории «репутация территории», систематизированы подходы к ее изучению и составляющие элементы, определено влияние репутации территории на ее конкурентное положение. В статье выявлено, что для формирования высокого регионального имиджа региона необходимо наличие и развитие всех ее элементов: эмоциональной привлекательности территории, социальной и экологической безопасности, уверенности населения региона в завтрашнем дне, качества выстраивания взаимоотношений с партнерами, репутации руководителей региона, степени инновационности и инвестиционной привлекательности и т.д. Обосновано, что репутация является комплексным инструментом по привлечению к территории внимания потребителей и инвесторов, развития партнерских отношений с представителями бизнеса, фактором эффективного продвижения региональных проектов и формирования положительного имиджа.

Abstract. The relevance of the study is justified by the need to find ways to strengthen the reputation of the territories, as it determines their investment attractiveness, attracts additional resources, allowing to achieve the necessary development indicators. The formation of the region's own reputation is necessary, as it enhances its recognition, attracts attention to it, allows to improve the investment climate, resulting in the development of the regional economy. At the same time, the reputation of the business structures

operating on its territory is undoubtedly and important for the popularity of the region. The presence of an international industrial company in the region, which has an established positive image, makes it possible to achieve an increase in the region's attractiveness and reputation, creating a favorable attitude towards it.

Theoretical and methodological analysis of the problems of strengthening the reputation of the territory has been carried out, for which the essence of the category "territory's reputation" has been disclosed, the approaches to its study and its constituent elements have been systematized, the influence of the territory's reputation on its competitive position has been determined. The article reveals that for the formation of the regional image it is necessary to have and develop all of its elements: the emotional attractiveness of the territory, social and environmental security, the confidence of the region's population in the future, the quality of building relationships with partners, the reputation of the region's leaders, the degree of innovation and investment attractiveness, etc. It is substantiated that reputation is a comprehensive tool to attract the attention of consumers and investors to the territory, the development of partnerships with business representatives, a factor in the effective promotion of regional projects and the formation of a positive image.

Ключевые слова: развитие территории, концепция регионального имиджа, репутации региона, социально-экономическое развитие.

Keywords: development of the territory, the concept of regional image, the reputation of the region, socio-economic development.

Понятие регионального имиджа входит в понятийный аппарат различных наук. Его изучают в социологии, маркетинге, политологии и т. д., что говорит о достаточном научном интересе к данной проблеме. Постепенно увеличивается количество научных и научно-популярных публикаций в данной сфере. Однако говорить о достаточной изученности данной тематики пока преждевременно.

Имидж ориентирован на ожидания, временный контекст и определенные ситуации, являясь неоднородным понятием, состоящим из большого количества различных характеристик и черт, которые образуют вместе комплексное понятие. При этом имидж территории определяется, как совокупность существующих устойчивых представлений о территории, основывающихся на ее объективных и субъективных характеристиках, а также мнениях и стереотипах, сложившихся вокруг нее.

Важной составляющей регионального имиджа является репутация территории, под которой в данном исследовании понимается понятие «репутация», которое происходит от французского «reputation» и это «создавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-либо или чего-либо». В словаре маркетинговых терминов репутация определяется как «общественное мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо, чего-либо, человека, компании или товара». При этом задача состоит в создании и поддержании благоприятного отношения к объекту при появлении неблагоприятных о нем впечатлений.

Некоторые авторы проводят комплексное изучение таких понятий как имидж, репутация, бренд, анализируя их отличия и взаимосвязь (И. С. Важенина, В. И. Беляев), другие изучают различные аспекты репутации территорий и проблемы ее формирования и влияние на жизнь населения и ведение бизнеса (А. С. Груничев, Л. А. Ельшин, А. А. Давыдова). В рамках темы также были изучены материалы, посвященные вопросам влияния крупных корпораций на социальноэкономическое развитие регионов, таких авторов, как М. И. Беркович, Н. И. Антипина, М. И. Бархударов, И. В. Чистникова, И. А. Гращенков, М. М. Мейер; затронуты вопросы потенциала регионов (В. Г. Беломестнов, И. А. Васильева, А. В. Яковлева, А. Н. Николаева).

Необходимо отметить, что обобщающих трудов, подробно рассматривающих теоретические и практические аспекты формирования регионального имиджа, способы и методы создания положительной репутации региона в коммуникационном пространстве, а также повышение устойчивости репутации региона за счет коммуникационных ресурсов международной промышленной компании, осуществляющей свою деятельность на его территории, пока нет. Также недостаточно исследований, которые представляют репутацию региона как ресурс его инвестиционной, экономической, социальной привлекательности и развития в целом. В связи с чем, тема исследования является весьма актуальной.

Современные конкурентные условия вынуждают территории искать новые ресурсы для развития [3]. При этом одним из главных нематериальных ресурсов развития территории становится ее репутация, вследствие чего процесс формирования долгосрочной, устойчивой репутации занимает важное место в продвижении территории. Репутация наиболее часто трактуется как устойчивое мнение о каком-либо объекте, которое формируется в течение продолжительного времени.

В отношении территории репутация представляет собой совокупность мнений, общественную оценку ее достоинств и недостатков. Причем эта категория достаточно динамична, и, если испортить репутацию можно достаточно быстро, то сформировать ее вновь – процесс продолжительный. Отметим, что категория «репутация» в последнее время достаточно часто употребляется при характеристике территорий, однако существенные составляющие данного понятия остаются практически не исследованными.

Для того чтобы максимально раскрыть сущность понятия «репутация территории», необходимо рассмотреть также понятие имидж территории, так как эти категории тесно взаимосвязаны и зачастую подменяют друг друга. Нужно отметить, что существует много определений категории «имидж», так как практически в каждом научном направлении, так или иначе, изучаются его особенности.

Многие ученые связывают понятие имиджа с другим научным направлением – связями с общественностью, отражающими социологический подход. В этом случае имидж – это не только вымышленный образ в сознании групп людей, но и его вещественное выражение. В русле данного подхода имидж региона должен иметь не только эмоционально окрашенные нематериальные компоненты, но еще и определенные материальные составляющие.

Зарубежные ученые (Р. Дентон, Ж. Вудвард, Б. Брюс, Д. Брустин, К. Мелдер) видят в имидже процесс создания нового массового стереотипа, отличающегося эмоциональной яркостью и повышенной устойчивостью, этот образ способен удовлетворить ожидания широких социальных слоев населения. Имидж, по мнению западных исследователей, выполняет, прежде всего, информационную функцию, сообщая своими признаками сведения, необходимые для принятия различного рода решений.

Таким образом, проведенный анализ существа вопроса позволил сделать вывод о тесной взаимосвязи репутации территории с ее имиджем, а также о взаимном влиянии этих явлений друг на друга. В идеальном варианте развития событий

имидж и репутация региона должны формироваться параллельно, так как имидж территории в большей части зависит от её репутации, то есть от оценки её преимуществ и недостатков. И этим процессом надо управлять.

Необходимо констатировать, что, если вопросы имиджа территорий поднимаются, и даже предпринимаются некоторые попытки его регулирования и развития, то репутация большинства регионов России формируется стихийно. Также не редки ситуации, когда руководство региона, осуществляя решение вопросов создания положительной репутации территории, опирается на мнение ограниченного круга лиц, либо на собственное понимание сложившейся ситуации.

Вследствие этого, мероприятия, направленные на формирование репутации региона проводятся без необходимого научного обоснования, без учета рекомендаций, полученных по результатам социально-экономического анализа, мнения общественности или результатов социологических исследований, а также бизнес-сообщества и региональных общественных организаций.

Для того чтобы выстроить эффективную работу по формированию или исправлению репутации региона, необходимо знать составляющие ее элементы.

Современные конкурентные условия диктуют регионам необходимость развития своих конкурентных преимуществ с целью привлечения потребителей [4]. При этом кроме наличия у региона ресурсов важно, какие условия созданы для проживания, ведения бизнеса, инвестирования, туризма и отдыха и т.д.

Соответственно регион, имеющий сильный ресурсный потенциал [5], и предлагающий адекватные условия для жизни и ведения бизнеса, усиливает свою позицию и улучшает социально-экономические показатели, тем самым получая возможность развиваться.

В научных трудах по данной проблематике существует такое понятие как «репутационный капитал» территории, подразумевающий ее нематериальный актив, который может определяться и оцениваться с учетом определенных факторов, уровнем социально-экономической устойчивости и развития региона под влиянием внешней и внутренней среды.

Согласно мнению А. С. Груничева, репутационный капитал региона представляет собой динамическую переменную, которая изменяется и управляется в течение времени. При этом необходимо учитывать, что большинство факторов внешней среды не поддаются управлению. Поэтому в таких условиях система организации, планирования и контроля не может носить широкомасштабный характер.

Анализ репутации территории как ее конкурентного преимущества целесообразно провести через призму ее составляющих, так как репутация региона складывается из определенных компонентов, которые привлекают внимание целевой аудиторией. Наиболее полно и конкретно эти компоненты были выделены И. С. Важениной и в дальнейшем исследовались в работах А. С. Груничева.

На рисунке 1 отражены данные компоненты с учетом исследований обоих авторов. Эмоциональная привлекательность региона – это, прежде всего, иррациональное впечатление об объекте. Привлекательный, значит, привлекающий какими-то качествами, свойствами, доставляющий удовольствие, вызывающий интерес, увлекательный. Прибавление к понятию привлекательности региона понятия эмоциональности, говорит о некой эмпатии к нему.

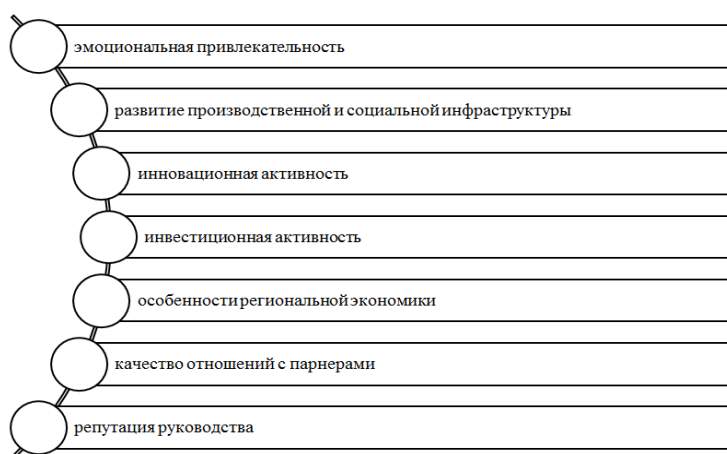

Рисунок 1 – Компоненты репутации региона

Эмоциональная привлекательность региона основывается, с одной стороны, на иррациональном отношении, когда положительные или негативные эмоции преобладают. Однако они основываются на определенных качественных характеристиках территории.

Эмоциональное отношение к территории складывается, прежде всего, на личных впечатлениях и переживаниях, в результате посещения территории на короткий период или пребывания в течение длительного промежутка времени. Следовательно, на первый план выходят природный и культурный потенциал территории, инфраструктурная составляющая, развитость индустрии развлечения, вопросы безопасности.

Несомненно, эмоциональная составляющая привлекательности региона очень важна для его репутации.

Современная социально-экономическая политика России [6], выражающаяся через комплекс концептуальных и стратегических документов, содержит ключевые проблемы в формировании и реализации инновационного социально-ориентированного пути развития, что указывает на недостаточность усилий региональных властей, направленных на улучшение условий социально-экономического развития региона. Соответственно, условия жизни в регионе прямо пропорционально влияют на окраску его репутации – от положительной до отрицательной [7].

Основными, используемыми при оценке социально-экономического положения региона, являются показатели, представленные на рисунке 2.

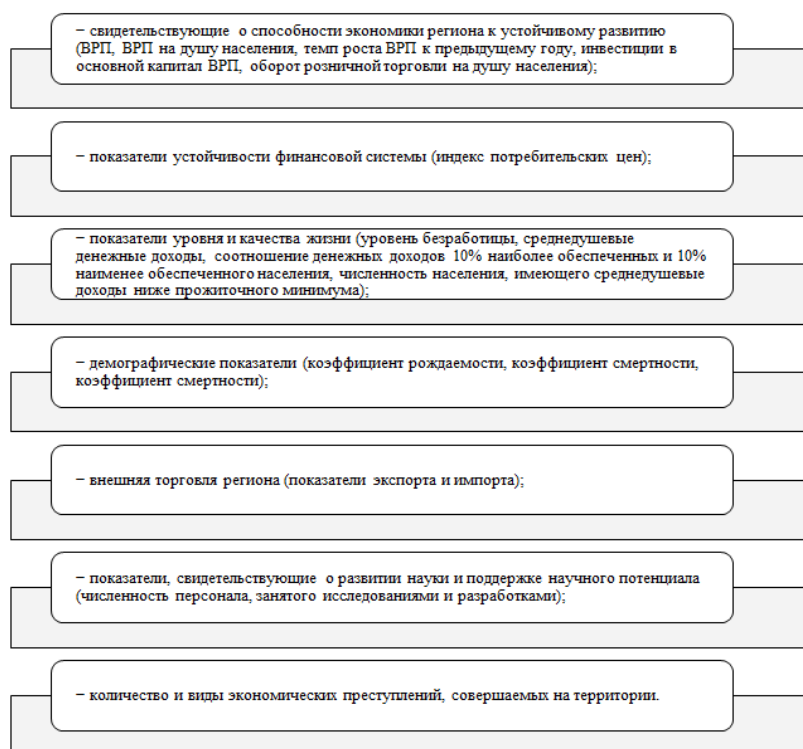

Рисунок 2 – Основные показатели, используемые при оценке социально-экономического положения региона

Важной характеристикой, которая влияет на репутацию территории, является ее социальная ответственность, которая подразумевает, что при принятии управленческих решений учитываются не только интересы индивидов, организаций или властных структур, которыми эти решения принимаются, но и интересы, ценности, цели широких социальных групп и населения региона в целом [2].

Фактически социально ответственным развитием региона можно назвать такую его реализацию, при котором качество жизни населения растет по отношению к комплексу имеющихся ресурсов. При этом качество жизни также является интегральным понятием и его точное определение нуждается в объективных фактах, оценке динамики этих фактов и корректной процедуры исчисления.

Так, уровень экономического развития является очень важным показателем, но его необходимо рассматривать с поправкой на соблюдение принципов социальной ответственности, сформулированных в стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», который содержит руководство о том, как бизнесу и организациям нужно повышать свой уровень социальной ответственности, т.е. делать вести свою деятельность более корректно и прозрачно, что будет способствовать повышению благосостояния региона и росту его положительной репутации [1].

Отметим, что понятие и принципы социальной ответственности не так давно начали входить в сферу приоритетов хозяйствующих субъектов. Эффективное развитие региона характеризует наличие комплекса отраслей, которые обеспечивают внешние условия непосредственных процессов производства. Производственная инфраструктура включает все отрасли хозяйства региона.

Развитость социальной инфраструктуры, в свою очередь, обеспечивает удовлетворенность социально-бытовых и культурных потребностей населения. Составляющими социальной инфраструктуры являются предприятия общественного питания, медицинские учреждения, детские дошкольные учреждения, различные учебные учреждения, жилищно-коммунальное хозяйство, организации отдыха, физкультуры и спорта, культуры и т.д. Их совокупность и достаточность позволяют повысить качество жизни жителей региона, что положительно отражается на его репутации.

Инновационная активность региона включает в себя все мероприятия, которые направлены на создание, приобретение, внедрение и распространение усовершенствованных и новых видов продукции, технологий, сырья и материалов, а также методов организации производства и управления [8].

Влияние инвестиционной привлекательности региона на его репутацию складывается из ее основных характеристик. Говоря о содержательной стороне инвестиционной привлекательности, необходимо отметить, что ее составляют: инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционная активность региона (рисунок 3).

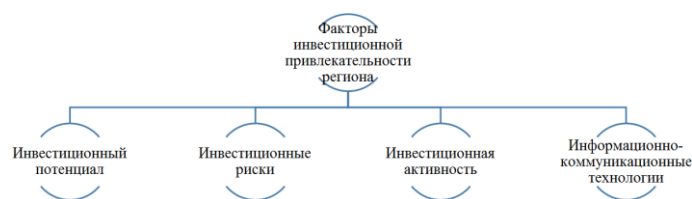

Рисунок 3 – Факторы инвестиционной привлекательности региона

Важным условием формирования репутации региона является качество отношений с партнерами, что подразумевает как внешние, так и внутренние связи. Наиболее ценным показателем выступает умение выполнять свои обязательства, особенно в нестабильных внешних условиях. Качественные отношения с партнерами определяют региональный бизнес-климат.

Руководство регионов должно обеспечить возможность предпринимателям вести эффективную деятельность на их территории, по мере необходимости оказывая помощь и облегчая условия ведения бизнеса. Например, осуществляя поддержку малого и среднего бизнеса, оказывая субсидиарную, консультационную и другую помощь.

Репутация руководства региона, и, прежде всего, его главы, является собирательным образом, который характеризуется следующими чертами:

- двусторонним характером коммуникации «политический лидер – массы»;
- взаимосвязью между репутацией руководства региона и его имиджем, то есть образ не должен быть оторван от конкретного субъекта;
- пассивно-активной сущностью политической репутации, другими словами, репутация будет формироваться в любом случае, даже если руководитель региона не будет прилагать никаких к этому усилий;
- репутация определяет восприятие имиджа руководителя;
- связью репутации и психологических составляющих: мифов и легенд о руководителе. Отметим, что в России ежегодно формируется рейтинг эффективности губернаторов и глав субъектов РФ, на основании которых можно судить о репутации того или иного руководителя региона.

Таким образом, репутация региона является одним из важнейших инструментов привлечения к территории внимания потребителей и инвесторов, развития партнерских отношений с представителями бизнеса, фактором эффективного продвижения региональных проектов. Взаимное влияние всех перечисленных элементов репутации региона может быть, как положительным, так и отрицательным в зависимости от протекающих в регионе процессов и их регулирования. Олицетворяя собой комплекс возможностей для реализации существенных интересов членов различных групп целевой аудитории, репутация региона становится гарантией эффективного использования его конкурентных преимуществ для жизни, бизнеса, капиталовложений, отдыха, учебы и т.д.

В современных условиях территории вынуждены конкурировать между собой, решая вопросы развития имиджа с целью привлечения крупных производителей, инвесторов как субъектов укрепления своей репутации.

Анализ составляющих элементов репутации региона, показал, что их наличие важно для ее формирования и, в целом, данные критерии могут использоваться в качестве основы для оценки репутации территории. Необходимо, однако, отметить, что такой компонент как эмоциональная привлекательность территории, выделенный Важениной, весьма сложно оценить и особенно управлять, так как он формируется, скорее, стихийно.

Успех любого продвижения территории зависит от того, насколько вовлечены стейкхолдеры в стратегические процессы. Основными причинами этого выступают следующие факторы:

- рост количества подтверждений эффективности продвижения территорий при условии максимальной вовлеченности широкого круга участников местного уровня и наоборот, отсутствие успеха у инициатив, не подкрепленных поддержкой местных сторон влияния;
- вовлеченность в процессы продвижения территории как можно большего количества субъектов влияния позволяет принять это продвижение как важную область территориального развития и управления.

Фактически можно говорить о том, что субъекты продвижения территории выступают и субъектами укрепления ее репутации. На укрепление репутации региона влияет много факторов, одним из которых является эффективное использование региональных ресурсов. Это позволяет достичь хороших социально-экономических показателей развития региона, повышения качества жизни населения, поэтому важно выявлять, формировать и развивать идеи активного привлечения инвестиционных и инновационных возможностей.

В целом, репутация региона, как и его потенциал, основывается на тех возможностях и ресурсах, которые он может предоставить с точки зрения потребителя. Однако говоря о репутации, имеются в виду не потенциальные, а реальные предлагаемые обществу региональные возможности и ресурсы, направленные на реализацию интересов потребителей. Рост репутации региона предполагает обязательное наличие реализуемого на практике достаточного уровня удовлетворения потребностей всех целевых аудиторий потребителей региона, что достигается при помощи реализации на его территории эффективной социально-экономической политики.

Считаем, что для создания благоприятной репутации территории очень важно понимание, что одной из главных движущих сил этого процесса являются ее жители – носители идентичности и имиджа территории, основные ее потребители и продвигающая сила. Поэтому важно формирование у населения чувства гордости за свой регион, для чего должны создаваться условия жизни, отвечающие потребностям людей. Чем выше будет уровень жизни населения, тем лучше будет и его репутация. Поэтому при формировании репутации территории, обязательно должен иметь место рост уровня жизни ее населения, который взаимосвязан со всеми процессами (экономическими, политическими, социальными, технологическими, инновационными и т.д.), протекающими в ее пределах.

Источники:

1. Avdeeva I. The concept of preventive cybersecurity management of the iot device market in the digital economy / Avdeeva I., Golovina T., Sulima E., Suhanov D., Tihanov E., Guzhdina G. // В сборнике: ACM International Conference Proceeding Series. 4. Сер. "Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances", DEFIN 2021" 2021. С. 3490859.
2. Sakharova S. The public administration of the socio-economic development of the arctic zone based on a stakeholder approach / Sakharova S., Avdeeva I., Golovina T., Parakhina L. // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "Scientific and Technical Findings of the Arctic Exploration 2020: Present and Future" 2021. С. 012035.
3. Авдеева И.Л. Методология стратегического управления изменениями в контексте современных вызовов и возможностей экономики / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 186-200.
4. Авдеева И.Л. Организационно-управленческие аспекты формирования интегрированных структур / Авдеева И.Л. // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. Под редакцией Т.А. Головиной. 2020. С. 10-13.
5. Аганбегян А.Г. Главная задача - возобновить устойчивый социально-экономический рост (интервью) / Аганбегян А.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 17-31.

6. Головина Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием арктической зоны на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 95-111.
7. Парахина Л.В. Государственная инвестиционная политика в целях обеспечения устойчивости экономического роста / Л.В. Парахина // В сборнике: Новая экономика: институты, инструменты, тренды. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 188-192.
8. Полянин А.В. Механизм управления инновационной деятельностью наукоемких предприятий / А.В. Полянин, Т.А. Головина, В.А. Полищученко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2021. № 3 (66). С. 22-27.
9. Адаменко А.А. К вопросу о приоритетных направлениях совершенствования региональной экономической политики / А.А. Адаменко, Д.Ш. Мусостова, М.В. Маничкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 10-14.
10. Вагин С.Г. Концептуальные пути формирования стратегии развития региональной экономики / С.Г. Вагин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 12(110). – С. 24-27.
11. Еремина, И. А. Проблемы внедрения комплексного публичного проекта развития территории региональными органами управления в условиях неопределенности / И. А. Еремина, Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 52-61.

EDN: VSWE0Y

И.Н. Горбова – к.э.н, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, igorbova.ru@gmail.com,

I.N. Gorbova – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management – branch of RANEP, Orel, Russia;

Д.А. Новиков – аспирант кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, d.novikovmoscow@mail.ru,

D.A. Novikov – postgraduate student of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management, branch of RANEP, Orel, Russia;

Н.В. Захаркина – к.э.н, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, natashazaharkina@mail.ru,

N.V. Zakharkina – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management – branch of RANEP, Orel, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY MANAGEMENT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Современные компании осуществляют свою деятельность в определенной социальной, экономической и политико-культурной среде, поэтому руководство этих компаний должно рассматривать необходимый элемент в управлении такой как корпоративная социальная ответственность (КСО). Стабильность в обществе выступает основным условием эффективного и стабильного функционирования бизнеса. Вследствие этого, представителям бизнеса необходимо координировать собственные интересы с интересами общества путем реализации перед ними корпоративной социальной ответственности, а для этого необходимо включать в свои долгосрочные интересы мероприятия по улучшению социальной среды. В статье рассмотрены тенденции и основные направления развития КСО, отношения и ожидания общественности к компаниям, приведены примеры российских компаний. Сделан вывод о том, что для организаций важно принимать участие и становиться социально ответственными компаниями, вносить вклад в улучшение и служить примером для других компаний. Внедрение культуры КСО имеет множество преимуществ как внутри, так и за ее пределами: улучшает деловую репутацию и обеспечивает дифференцированную стоимость; повышает лояльность клиентов и увеличивает возможность привлечения новых; формирует лояльность среди работников и способствует чувству принадлежности к предприятию.

Abstract. Modern companies operate in a certain social, economic and political-cultural environment, so the management of these companies should consider a necessary element in the management such as corporate social responsibility (CSR). Stability in society is the main condition for the effective and stable functioning of business. As a consequence, representatives of business need to coordinate their own interests with the interests of society through the implementation of corporate social responsibility, and for this it is necessary to include measures to improve the social environment in their long-term interests. The article deals with trends and main directions of CSR development, public attitudes and expectations towards companies, and gives examples of Russian companies. It is concluded that it is important for organizations to participate and become socially responsible companies, contribute to improvement and set an example for other companies. Implementing a CSR culture has many benefits both internally and externally: it improves business reputation and provides differentiated value; it increases customer loyalty and increases the ability to attract new customers; it builds loyalty among employees and promotes a sense of belonging to the company.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, управление, предприятие, устойчивое развитие.

Keywords: corporate social responsibility, management, enterprise, sustainable development.

Современное состояние жизни и экономики характеризуется существенным взаимодействием всех сфер жизни общества. В настоящее время устойчивое развитие экономики ориентируется на цели благополучия общества с активным участием корпораций и компаний в решении глобальных проблем. На современном этапе мы наблюдаем постоянное взаимодействие и взаимопроникновение политики и экономики в жизнь общества. Однако, не всегда деятельность в политической и экономической сфере направлена на повышение эффективности жизнедеятельности населения. Тем не менее, конечной целью всех усилий должно быть улучшение уровня и качества жизни людей.

Условия развития современной экономики, характеризующейся необходимостью активизации внедрения принципов корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) в жизнь общества, обусловлены тем, что Россия стала участницей политических, экономических, социальных интеграционных процессов. В последнее время в обеспечении конкурентоспособности и достижения высокой производительности и прибыльности бизнеса крупные и малые предприятия проявляют особый интерес к корпоративной социальной ответственности [7].

Так, наблюдаемый интерес в последние годы отечественных компаний и корпораций к внедрению и проведению в своих организациях корпоративной социальной ответственности свидетельствует об осознании бизнеса не только в необходимости, но и выгоды ее развития, с учетом того, что реализация компаниями КСО способствует мультипликативному эффекту для общественного развития и повышению деятельности компании.

Существует три точки зрения на корпоративную социальную деятельность (рисунок 1). В настоящее время все эти три подхода объединяют в один, так как данная деятельность неразрывна связана с обществом, а потребности у общества изменчивы и зависят от экономической и политической ситуации.

Рисунок 1 – Многообразие подходов к сущности корпоративной социальной деятельности экономических систем

Условия реализации бизнеса на сегодняшний день требуют от предпринимателей решения ранее не свойственных им задач в виде финансирования различных программ, направленных на социальное развитие; создавать условия для благополучия персонала организации, осуществлять инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и многое другое. Бизнес оказывается вовлеченным в те сферы которые ранее считались исключительно зоной государственной ответственности, в том числе меры социальной политики и защиты окружающей среды.

Российская экономика не может существовать без социальной ответственности бизнеса, отсутствие этого приведет к нестабильности и распаду всей экономической системы страны. Именно, через социальную ответственность проявляется, что организация добровольно и самостоятельно принимает ответственность за решение вопросов, волнующих общество в том или ином его масштабе; что все мероприятия и планы компании согласуются с аналогичными мероприятиями, проектами, планами официальных и неофициальных институтов государства. Нормы, правила поведения, ценности, миссия бизнеса формируется в полном соответствии с интересами и задачами государства. В свою очередь, социально ответственные предприятия получают от государства некоторые прямые преференции: освобождение от некоторых местных налогов, приоритет в конкурсах и тендерах, государственные субсидии и др.

В России КСО развивается с международными стандартами и тенденциями, но в основном это направление осуществляет крупный бизнес.

КСО имеет пять этапов развития: частная инициатива, благотворительность и филантропия, инструмент управления рисками, элемент стратегического управления, корпоративная ценность и часть культуры компании.

Преобладающими целями КСО в компаниях являются улучшение имиджа и рост репутации компании, рост производительности труда в компании, освещение деятельности компании в СМИ, реклама компании и производимых товаров, налоговые льготы, устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе, сохранение социальной стабильности в обществе. КСО распределяется между сотрудником, бизнесом и государством, укрепляя положительную связь между сотрудниками и компанией, повышая лояльность коллективов и давая работодателям возможность почувствовать себя ответственными перед обществом за соблюдение социальных, природоохранных и этических норм.

В настоящих условиях преобладает точка зрения, в соответствии с которой корпоративная ответственность бизнеса выступает неотъемлемым условием нормального и взаимовыгодного развития общества и государства.

Как правило, корпоративная социальная ответственность включает четыре категории обязанностей, которые могут выполнять организации: экологические, этические, филантропические и экономические. Многочисленные примеры последних лет показывают,

деятельность в сфере КСО может снизить риски, укрепить репутацию и даже способствовать получению прибыли. Таким образом, вклад инициатив в области КСО может быть как положительным, так и отрицательным для экономики, окружающей среды и гражданского общества в целом. Среди бизнес-лидеров растет понимание того, что компании не должны руководствоваться исключительно прибылью, и что они несут ответственность за то, чтобы поступать правильно не только для акционеров, но и для достижения тройного результата, то есть для людей, планеты и глобального гражданского общества.

Законы рыночной экономики давно используют понятие «социальной ответственности» бизнеса, но начиная с 2000 г. понятие «корпоративная социальная ответственность» прочно сформировалось в крупных отечественных и западных компаниях.

Главное отличие между социальной ответственностью и корпоративной социальной ответственностью заключается в том, что корпоративная социальная ответственность сущностью которых является обязательства компаний делать возможным, чтобы их бизнес приносил пользу не только обществу, но и окружающей среде, в то время как социальная ответственность является основным способом ответственности человека за социальную и экологическую выгоду. Таким образом, социальная ответственность применительно к бизнесу становится корпоративной социальной ответственностью [8].

На индивидуальном уровне сотрудники компаний положительно относятся к участию в социальной деятельности, при этом на уровне бизнеса присутствует заинтересованность развивать социально-значимые проекты, но в приоритете находятся сферы, относящиеся непосредственно к деятельности бизнеса. Социальные ответственные действия не только приносят выгоды бизнесу, но и требуют финансовых и временных затрат, что не всегда приемлемо для бизнеса, при этом использование бизнес-стратегий, с помощью которых компании могут оказывать положительное влияние на общество и стимулировать социальные изменения, нивелирует отрицательные эффекты и усиливают положительное влияние социально-ответственной деятельности на саму бизнес-структуру.

Проблемными аспектами корпоративной социальной ответственности предприятий являются отсутствие системного характера деятельности, отсутствие единого понимания сущности, неравномерность развития компонентов КСО, отсутствие взаимосвязи между участием в решении социальных проблем, способствующих общественному развитию и максими-

зации прибыли компании, преобладание корпоративной социальной деятельности, носящей одноразовый характер. Тем не менее, насущные проблемы в области КСО должны быть преодолены при помощи объединения усилий бизнеса и власти.

Стоит отметить, что среди основных направлений КСО – социальная и экологическая ответственность, работа с местным сообществом на территории присутствия корпораций в решении социальных проблем региона, представляющий собой добровольный вклад бизнеса.

Движение организаций в области КСО оказывает положительное влияние во многих отраслях. Так, например, большинство компаний уже предприняли шаги по повышению экологической устойчивости своей деятельности. Начиная от использования возобновляемых источников энергии, до покупки компенсации выбросов углерода.

Компания, проводя корпоративную социальную политику, добивается определенных целей, которые благоприятно влияют на развитие предприятия, что можно продемонстрировать на примере российских компаний.

По итогам 2021 г. «Газпром нефть» выделила 8,1 млрд, направленные на охрану окружающей среды, снижено количество отходов, проводится мониторинг морских экосистем Арктики. Компания является партнером экологического акселератора Фонда «Сколково» и поддерживает развитие новых технологий в этом направлении [1].

Приоритетом бизнеса в свете корпоративной социальной ответственности пользуются мероприятия по охране окружающей среды и именно здесь и происходит взаимосвязь с корпоративной социальной стратегией.

Анализ корпоративной социальной ответственности в области экологии компанией «Газпром» показал, что валовые выбросы в атмосферный воздух снизились на 14,6 % до 2 445,7 тыс. тонн. Компанией «Роснефть» в плане экологической безопасности стоит отметить, что на 14 % произошло сокращение объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

ОАО «РЖД» является одной из ведущих компаний на транспортном рынке, с помощью развития социальной поддержки персонала, охраны труда и благотворительности, компания успешно формирует не только внешнюю, но и внутреннюю КСО и бизнес-этику. Основным направлением во внешней КСО является обеспечение охраны окружающей среды и экологии. Защита окружающей среды регламентируется нормативным документом «Экологическая стратегия ОАО «РЖД» на период до 2015 г. и на перспективу до 2030 г.», в которой рассматриваются направления инновации и цифровизации, безопасная утилизация отходов, улучшение иерархии управления охраны окружающей среды и т.д. [5].

Анализ корпоративной социальной деятельности ПАО «Металлоинвест» являющимся мировым лидером в производстве товарного горячебрикетированного железа, ведущего производителя и поставщика железорудной и металлизированной продукции, один из региональных производителей высококачественной стали. Ежегодно компания занимает лидирующие позиции в рейтингах в области КСО и устойчивого развития. Так, например, по итогам 2021 года компания вошла в число лидеров по индексам РСРП в области устойчивого развития «Ответственность и открытость», «Вектор устойчивого развития» и рейтинга раскрытия информации по ЦУР ООН [9].

Изучение корпоративной социальной ответственности российских компаний показал, что такие крупные компании, как ОАО Нефтяная компания «Роснефть», СПАО «Ингосстрах», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром нефть», ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), ПАО Нефтяная компания «Лукойл», ЗАО «Русское золото», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром», ОАО Новолипецкий металлургический комбинат (ПАО «НЛМК»), ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО ГК «Норильский никель» и другие имеют большую практику ее применения. Представленные компании являются лидерами по реализации корпоративной социальной ответственности в стране.

Таким образом, можно прийти к заключению, что развитие КСО отечественных компаний позволяет увеличивать стоимость бренда, формировать новые конкурентные преимущества и повышать уровень жизни общества. Для российских компаний рост вовлеченности в достижение целей в области устойчивого развития выступает новой составляющей социальной ответственности бизнеса.[6]

В целом анализ показывает, что большой вклад в КСО вносит банковский сектор, через реализацию проектов и программ. Стоит отметить, ПАО «Сбербанк», ПАО ВТБ, ПАО «Росбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО АКБ «Авангард», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Газпромбанк», АО «СПМ Банк», ПАО АКБ «Металлинвестбанк», АО «Русский Стандарт», ПАО «Уралсиб». В таблице 1 представлены примеры некоторых общих направлений российских компаний в сфере КСО.

Таблица 1 – Общие направления российских компаний в сфере корпоративной социальной ответственности [10]

Название компании	Направление КСО					
	Медицина	Образование	Спорт	Льготные программы	Сотрудники	Окружающая среда
ПАО «Газпром»	+	+	+	+,-	+	+
ПАО «Аэрофлот»	+	+	+	+	+	+,-
ПАО «Сбербанк»	+	+	+	+	+	+
ОАО «Российские железные дороги»	+	+	+	+	+	+
ПАО ВТБ	+	+	+	+	+	+,-
ПАО Нефтяная компания «Лукойл»	+	+	+	+,-	+	+

Представленные компании в своей деятельности руководствуются международными стандартами в области КСО.

Очевидно, что компании, реализующие корпоративную социальную ответственность на более высоком, среднем уровне, являются более социально ответственными, так как ответственны перед своими сотрудниками не только в сфере труда, но и в социальной сфере, такая ответственность обычно выражается в социальных программах, в социальной политике предприятия и касается общества в целом. В любом случае, превалирует ли для бизнеса гуманные или корыстные мотивы, его социально ответственная деятельность всегда позитивна для общества.

Компания действует в интересах общества и институтов государства, хотя при этом достигает своих собственных целей, причем помимо социальных еще и политических, и экономических. Очевидна необходимость налаживания международного сотрудничества и разработки комплексных программ в сфере КСО с участием бизнеса разных стран, местных органов управления и социальных организаций.

Какие преимущества дает КСО? Во-первых, КСО – инвестиция в собственную репутацию и деловой имидж. По степени участия в разрешении социально-значимых вопросов определяется роль организации в социально-экономическом развитии национальной экономики, формируется репутация компании, от которой будет зависеть прибыльность её деятельности. Во-вторых, КСО способствует привлечению и удержанию квалифицированных кадров. В большинстве случаев работники предпочитают организации с развитой социальной политикой, т.к. это является гарантией поддержки сотрудников со сторо-

ны руководства. В-третьих, КСО помогает совершенствованию технологий производства. Для социально-ответственных предприятий немаловажную роль имеет экологичность методов получения продукта, что в некоторых случаях помогает увеличить эффективность использования располагаемых ресурсов. Стоит также отметить, что с ростом вовлеченности предприятий в социальную сферу, возрастает и риск негативных последствий использования такого влияния, как для работников, так и для фирмы. Организации могут манипулировать сотрудником, угрожая предоставлением или лишением увеличенного социального пакета, а также соблюдать принципы КСО лишь формально, что создаёт риск катастрофы и для мира, и для компании, и для её работников. Отсюда следует, что КСО – сложный и многофункциональный инструмент, успешность применения которого напрямую зависит от самого предприятия [2].

Стоит отметить, что через корпоративную социальную стратегию бизнес решает следующие задачи:

- 1) формирование положительного бренда работодателя (привлечение мотивированных специалистов);
- 2) улучшение репутации среди потребителей (увеличение объемов продаж продуктов или услуги);
- 3) привлечение инвестиций и бизнес-партнеров в новые проекты (установление новых контактов);
- 4) создания благоприятных условий для ведения бизнеса (взаимодействие с органами власти).

Направленная повышения эффективности формирования корпоративной социальной ответственности как компонента системы устойчивого развития компании включают: Создание атмосферы безотлагательности действий. Современные социально-экономические проблемы вызывают необходимость немедленного реагирования руководства организации на происходящие во внешней среде изменения. Формирование эффективной команды, осуществляющей внедрение элементов корпоративной социальной ответственности в практику деятельности организаций. Трансляция элементов корпоративной социальной ответственности в рамках формирования имиджа предприятия. Это должно находить отражение на официальном сайте предприятия, в ее социальной отчетности. Фиксация в корпоративной культуре и бизнес-процессах элементов корпоративной социальной ответственности.

Подводя итог, констатируем о важности КСО в целях увеличению конкурентоспособности предприятия. Она увеличивается по причине уменьшения издержек компании, улучшения репутации фирмы, лояльности потребителей, сотрудников, государства и так далее [3].

Таким образом, корпоративная социальная ответственность является важнейшей темой дискуссий в сферах экономики, менеджмента и маркетинга, политики и этики. Благодаря использованию в деятельности предприятий корпоративной социальной ответственности происходит их устойчивое развитие, и усиливаются конкурентные позиции на рынке за счёт формирования благоприятной деловой репутации [4].

Корпоративная социальная ответственность в современных условиях ведения бизнеса показывает высокую значимость как в обществе, так и на государственном уровне. По-настоящему успешен тот бизнес, который не только является прибыльным, но и посредством своей деятельности приносит вклад в развитие всего государства, обеспечивает цели экономической, в частности, бюджетной, политики государства, заботится об окружающей среде, пользуется заслуженным уважением своих сотрудников и потребителей.

Соответственно, ключевыми аспектами развития КСО в компании будут:

- реорганизация организационной структуры компании с целью повышения эффективности работников по исполнению проектов в сфере корпоративной социальной ответственности;
- корректировка функциональных связей и распределение полномочий между сотрудниками с целью повышения принятия оперативности принятия решений и коммуникаций;
- изменение в области мотивации сотрудников с целью большей заинтересованности в развитии корпоративной социальной ответственности, как внешней, так и внутренней;
- ввести систему менеджмента качества в организации, которая будет нацелена на эффективную работу, направленную на реализацию различных проектов;
- проведение общего совещания для создания единой программы корпоративной социальной ответственности, создание «мозгового штурма» с целью определения альтернатив развития.

Целесообразным станет полный пересмотр существующей модели и введение модернизированной системы менеджмента. Логичным будет создание функциональных отделов, занимающихся напрямую только своим направлением развития программы КСО.

Данная система будет более эффективной за счет делегирования обязанностей по функциональным отделам, каждая группа будет выполнять план по своей сфере деятельности, за счет чего будет достигнута максимальная оперативность работы. В каждом отделе будут назначены менеджеры по профилирующим вопросам, которые будут приняты на работу из старых отделов по развитию.

Корпоративная социальная ответственность компании сегодня больше, чем просто бизнес-тенденция. Компании, которые хотят оставаться актуальными и стабильными на рынке, которые хотят помогать государству и обществу в спектре социальной направленности, одновременно будут увеличивать свой доход и эффективно функционировать, в результате только выиграют от практики внедрения КСО.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность является инструментом устойчивого развития экономических систем и позволяет как крупным, так и малым компаниям добиваться позитивных изменений, чем больше имеет социальную ответственность компания, тем больше поддержки получает от потребителей, сотрудников и государства.

Источники:

1. Головина Т.А., Сахарова С.М. Социо-эколого-экономическая концепция государственного управления развитием Арктической зоны // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Отв. редактор О.А. Горбунова. Самара, 2021. С. 273-280.
2. Козырева Н.О., Рукобратский П.Б. Концепция устойчивого развития как стратегия компании // Событийная экономика как возможность решения национальных задач современности. Сборник научных статей по итогам Национальной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. – С. 10-17.
3. Кормильцева Е.А., Удовиченко В.К., Хотько М.С. Социальная ответственность: кто главный? // Двадцать восьмые апрельские экономические чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2022. – С. 149-153.
4. Кожухова Ю.Э., Овсянникова С.И. Стратегические аспекты управления социальным развитием персонала организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 183-199.

5. Мамаева А.М. Взаимосвязь корпоративной социальной ответственности бизнеса и его конкурентоспособности// Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2022. – С. 266-268.
6. Мурадова З.Р., Амаева М.К. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в Российской Федерации на примере российских компаний // Правовые и экономические аспекты устойчивого развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. – С. 12-18.
7. Семенко И.Е. Корпоративная социальная ответственность и бизнес-этика компании// Экономические науки: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. – С. 43-45.
8. Ферафонтова М.В., Белова Н.М. К вопросу о роли системы контроля качества как инструмента развития корпоративной социальной ответственности российского бизнеса// Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. – С. 232-235.
9. Хусаинова Е.А., Хворова В.С., Фазулзянова А.Р. Классификация видов социальной ответственности бизнеса// Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. – С. 47-50.
10. Индексы РСРП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности 2021 (ESG-индексы) «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.rsp.ru/document/1/f/d/fd4da5018c29f1feccb87df3b30aa1de.pdf>.

EDN: XKIGUA

И.Н. Горбова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Российская академия народного хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления-филиал РАНХиГС, Орел, Россия, igorbova.ru@gmail.com,

I.N. Gorbova – candidate of economic sciences, assistant professor of management and personnel management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia,;

Г.Ш. Хагуров – аспирант кафедры «Государственное управление, экономическая и информационная безопасность», Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия;

G.Sh. Khagurov – post-graduate student of the department "Public administration, economic and information security", Bryansk state engineering and technology university, Bryansk, Russia.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА PROJECT MANAGEMENT AS AN EFFECTIVE TOOL FOR BUSINESS DEVELOPMENT

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение проектного управления с точки зрения современных экономических условий. В статье рассмотрены тенденции развития проектного управления, достоинства и недостатки, ключевые принципы проектного управления, трактовки и особенности «проектного управления», методы количественного и качественного анализа уровня проектного управления. Продемонстрировано применение данного вида управления в зарубежных странах. Приведены примеры основных трендов проектного управления. Показана целесообразность внедрения проектного управления в хозяйственную деятельность компаний, а также факторы устойчивости к внутренним и внешним возмущениям. Сделаны выводы и дана оценка применения проектного управления.

Abstract. The purpose of this article is to review project management from the point of view of modern economic conditions. The article discusses the development trends of project management, advantages and disadvantages, key principles of project management, interpretations, and features of "project management", methods of quantitative and qualitative analysis of the level of project management. The application of this type of control in foreign countries is demonstrated. Examples of the main trends in project management are given. The expediency of introducing project management into the economic activities of companies, as well as the factors of resistance to internal and external disturbances are shown. Conclusions are drawn and an assessment of the application of project management is given.

Ключевые слова: проектное управление, проект, управление проектами, компания, экономика, управление.

Keywords: project management, project, project management, company, economics, management.

В современных условиях нестабильности различных секторов экономики, проектное управление набирает все большую популярность и выходит на новый формат взаимодействия с различными структурами, как государственного уровня, так и бизнеса. Проблемой современного менеджмента в настоящее время является интеграция ключевых элементов организации и развития их в теорию и практику проектного управления.

Изучение особенностей проектного управления в настоящее время и рассмотрение перспектив его развития является важной научной и практической задачей, как в сфере бизнеса, так и государственных органах.

Тема проектного управления с каждым годом становится все более актуальной в связи с новыми вызовами, которые происходят в обществе, технологиях, экономике и бизнесе.

Понятие «проектное управление» базируется на термине «проект». Последний представляет собой совокупность действий, выполняемых в определенный период времени с целью создания уникального продукта, услуги или любых других результатов, достижение которых зависит от качества плана проектирования, правильности распределения ресурсов, в том числе бюджета проекта, и, конечно, от команды проекта.

Проектное управление – это метод управления крупномасштабными задачами в условиях ограниченного времени и ресурсов для достижения заявленных результатов и целей. Сущность его состоит в том, что из-за различной степени информированности и возможности прогнозирования необходимы разные подходы к управлению проектами. Использование малоэффективных способов и подходов может привести к убыткам, которые превышают дополнительные затраты на внедрение инструментария проектного управления на предприятии [3].

В России процессы внедрения в практику проектного управления связаны с переходом к рыночной экономике, причём проектное управление первоначально развивается в таких сферах, как инжиниринг, капитальное строительство, оборонная промышленность.

Как отмечено ранее, наблюдается смешение понятий «проектное управление» и «управление проектами». Поэтому, необходимо различать понятия «проектное управление» и «управление проектами». Проектное управление базируется на процессном походе и целесообразность внедрения проектного управления в компании определяется соотношением его преимуществ и недостатков.

Директор по проектам Ega V.A., компании Global Center for Human Empowerment and Entrepreneurship development (GLOCHEED), Нигерия, в своей статье отмечает: «Современная проектная деятельность включает в себя методологические аспекты, связанные с организацией, планированием, управлением, координацией все компоненты ресурсов на протяжении всего проектного цикла. Цели управление проектами может быть достигнуто только с использованием современных инструментов, а также как технологические аспекты управленческо-ориентированного операционного проекта полученные результаты.» [1]

Проектное управление затрагивает все подразделения и области деятельности современной компании. Главная цель проектного управления – обеспечение стабильного экономического положения компании, что является залогом эффективной работы ее персонала и согласованности действий всех ее функциональных отделов. Проектное управление способствует достижению миссии фирмы и ее коммерческих целей, а также решению задач.

Следует отметить, что в последнее время многие компании стали применять проектный менеджмент в управлении. Для многих компаний стало использование проектного управления привычным делом. Так, согласно рейтингу, составленному изданием «Комсомольская правда», к числу наиболее высокоэффективных и популярных систем управления проектами в 2021 году стали «YouGile», «A2B», «Pugus», «Яндекс.Трекер» и «Bitrix24». Применение данного вида управления приходится по большей части в рамках реорганизации бизнеса, освоения и разработки новых информационных систем, программ развития кадров, маркетинговых процессов и других видов деятельности.

Внедрение в практику производственной деятельности проектного управления способствует совершенствованию деятельности предприятия, повышению уровня и качества его функционирования.

Проблемой компании при проектном управлении является необходимость разработки методов предотвращения рисков неэффективной работы служб проектного управления.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что данные понятия не являются синонимами и имеют следующие различия, как проектное управление сосредоточено на организации управления проектами, а уже управление проектами на результатах проекта; в проектном управлении используется процессный подход, соответственно в управлении проектами – проектный; управление проектами трактуется шире, чем проектное управление.

Еще одним аспектом использования в проектном управлении новых трендов стала цифровая трансформация, которая является частью стратегического мышления и внедрения цифровых технологий в бизнес. Цифровизация в проектном управлении дало новый виток бизнесу в его развитии. Использование инструментов цифровизации в проектном управлении повышает возможности адаптации компаний и организаций к различным воздействиям внутренней и внешней среды. Повышается увеличение решения сложности поставленных задач менеджером компании, появляется динамизм решения, увеличивается профессионализм, множество современных цифровых инструментов помогают команде достичь поставленной цели. Процессы цифровизации оказывают положительное влияние на проектное управление (аналитика, применение технологии больших данных, разработка программ и т.д.). Цифровое пространство предоставляет большие возможности развитию эффективного бизнеса с учетом использования в практике проектного управления.

Проектное управление затрагивает всю деятельность компании, через систему компонентов проектного управления. Компоненты системы проектного управления представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты системы проектного управления

Компоненты проектного управления	
Компоненты	Суть и содержание компонентов
Методология проектного управления	Выполнение взаимосвязанных логически работ. Входят нормативно-правовые акты, закрепляющие ответственность участников проектной деятельности.
Структурное подразделение	Содержание и стимулирование руководства и участников проектной деятельности. Дополнительные знания, представлены необходимые компетенции.
Информационная система сопровождения	Применение информационной системы повышает результативность проектного управления в компании. Предоставляет программное обеспечение.

Стоит отметить, что проектное управление стоит применять в комплексе взаимосвязанных экономических, технических, правовых, организационных, экологических и научных решений по производству и оказанию услуг заказчику.

На сегодняшний день проектное управление получило признание во всем мире. Модель проектного управления, которая получила широкое распространение во всем мире начала использоваться в практике российского реформирования бюджетного сектора, положившей исходную точку к применению способов программного бюджета, к которым относятся всевозможные целевые и государственные программы. Закономерным продолжением управленческих инноваций в рамках программно-целевого подхода стало введение принципа проектного управления, который рассматривает государственную программу как систему проектов, нацеленных на ее осуществление.

Проектное управление в мировой практике активно используется в деятельности органов государственной власти еще с шестидесятых годов XX века. Так в Цюрихе была создан Институт проектного менеджмента (РМА). Его главными задачами было предоставление информации всем заинтересованным странам и компаниям в области проектного управления, сертифицирование персонала по проектному управлению.

Международная ассоциация по управлению проектами (IPMA), которая была основана во второй половине шестидесятых годов XX века, сертифицирует специалистов, которые занимаются вопросами по управлению проектами четырех уровней: А, В, С, D. В настоящее время успешно функционируют международные организации, занимающиеся вопросами проектного управления: Австралийский Институт управления проектами (AIPM), Японская ассоциация управления проектами (PMAJ). Так, в международной организации Green Project Management (GPM), которая имеет три уровня профессиональной сертификации, центральными вопросами являются проблемы устойчивого управления проектами с позиции решения социальных вопросов [2].

Актуальность проектного управления в современном мире усиливается благодаря высокой конкуренции во всех отраслях, сложности реализуемых идей, усилению интеграции и взаимодействия производства и науки. В этой связи важно понимать особенности проектного управления в зависимости от специфики деятельности компаний, от производственного цикла. Стандарты в области проектного управления разрабатывают отдельные страны, так американский институт управления проектами создал американский национальный стандарт. В Великобритании управление проектами активно осуществляется в государственных организациях, и разработана всемирно известная методика обучения под названием PRINCE2, создана ведущая Академия проектного лидерства.

Международная практика, основанная на стандартах проектного управления, выдвигает следующие направления в данной сфере:

- политический нейтралитет;
- командная работа;
- действенная институциональная структура;
- стратегия в области человеческих ресурсов.

К основным принципам проектного управления стоит отнести: ориентированность на результат, включающий комплекс взаимосвязанных и согласованных действий; процессный подход к управлению, совокупность процессов и так называемых «слепых зон»; жизненный цикл, начинающийся от концепции и завершающийся достижением главной цели; принцип «проектного треугольника», отражающий срок-бюджет-качество.

В свою очередь, на проектное управление влияют методы количественного и качественного анализа:

- 1) методы качественного анализа уровня проектного управления: метод экспертных оценок, метод аналогий, анализ уместности затрат;
- 2) методы количественного анализа уровня проектного управления: аналитические методы, статистические методы, метод группировки, индексный метод, метод средних величин.

Сегодня проектное управление является направляющим вектором развития организации. Переход к проектному управлению подразумевает прежде всего, изменение порядка распределения ресурсов. Так например, традиционное управление в части кадровых ресурсов предусматривает распределение ресурсов по направлениям деятельности, то в проекте управление распределение ресурсов и ответственность за них лежит полностью на руководителе, в свете чего можно быстро осуществить контроль и увидеть риски его решений. Проектная деятельность является основным двигателем организации и ее развития.

Инструменты и методы проектного управления в настоящее время отличаются не только от использованных ранее, но и с учетом различных отраслей деятельности, а также и для отдельно взятой компании, так как в современной экономике на протяжении последнего десятилетия наблюдаются встречные тенденции в развитии бизнес-систем с выходом на международные рынки и новые правила ведения бизнеса.

Структура проектного управления в организации в ее «идеальном» варианте представлена на рисунке 1, демонстрирующую эффективность управленческого «идеала».

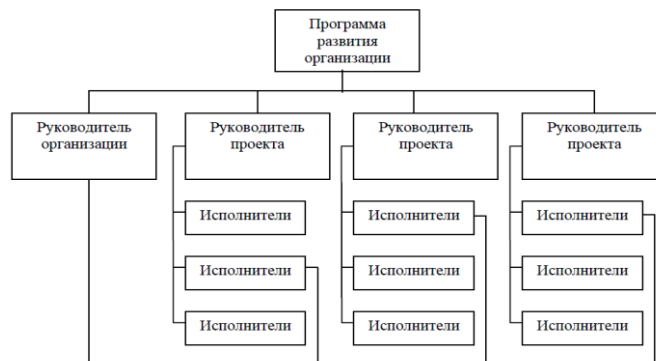

Рисунок 1– Структура проектного управления в организации в ее «идеальном» варианте

Как видно, организация проектного управления в компании имеет единого руководителя и равнозначных руководителей проекта с определенными исполнителями, что приводит к четкой и слаженной работе. Эффективное управление проектами возможно только при их комплексном управлении, что позволяет реализовать проектное управление.

На сегодняшний день, стоит задача повышения эффективности методологий проектного управления в организациях. Работу ведут, как частные научные специалисты, так и множества институтов, занимающиеся исследованиями в области проектного управления и менеджмента, что способствует кардинальным изменениям в данной области. В свете этого, в ближайшем десятилетии произойдут ключевые изменения отечественного подхода управления в целом.

В 2021-2022 годах, стоит отметить следующие тренды проектного управления:

- работа с командами на удалении (пандемия covid-19), произошло выстраивание работы дистанционно;
- развитие гибких навыков (Soft Skills);
- влияние искусственного интеллекта и информационных систем (основной аспект в проектном управлении);
- усиление взаимосвязи между стратегией организации и проектной деятельностью (управление проектами трансформируется в способ реализации стратегии компании и ее развития);
- управление изменениями (адаптация к изменениям окружающей среды, проектное управление предусматривает управление организационными изменениями).

В результате проведенного исследования можно сформировать группы достоинств и недостатков при внедрении проектного управления в любую систему. Достоинства и недостатки при внедрении проектного управления отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Достоинства и недостатки при внедрении проектного управления

Достоинства и недостатки при внедрении проектного управления	
Достоинства	Недостатки
Четкость ограничения сроков, бюджета	Проведение регулярного мониторинга
Применение календарно-сетевых графиков при планировании, визуализация	Сложность учета влияния воздействий на проект
Гибкость управленческих решений и мониторинг контрольных точек	Конкуренция по ресурсной составляющей
Декомпозиция деятельности, определение качества ресурсов, приоритет в значимости выполнения определенных целей	Достоверность информации зависит от методов ее доставки и качества информации

Анализ условий внедрения проектного управления в России показывает, что успешность исполнения проектом во многом зависит от принципов распределения ресурсов предприятия и качества организации работы коллектива [4].

Таким образом, современное проектное управление соответствует тенденциям времени. Проектное управление качественным и эффективным инструментом развития бизнеса, который позволит компании выйти на принципиально новый уровень плановых показателей и достичь поставленной цели.

Проектное управление незаменимый инструмент между стратегическими целями компании и ее оперативно-тактической деятельностью, тем более, что в «реальной жизни» эффективность использования методов проектного управления доказана на примере отечественных и зарубежных компаний.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что проектное управление имеет ряд преимуществ при применении его как в крупном, так и малом бизнесе: проектное управление мощный инструмент, который гарантирует при использовании стандартных процессов – улучшение показателей, повышение производительности, превосходное управление временем, повышение уровня взаимодействия всех участников организации; рентабельно управлять ресурсами всех видов, приоритезировать задачи компании, выстраивать коммуникации, наполнять базу знаний лучшими практиками, получить бизнес-результаты и эффективно развивать бизнес.

Источники:

1. Ега В.А. Принципы оценки эффективности проектного управления в современной компании / В.А. Ега // Менеджмент-2021: новые вызовы и креативные решения. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Орел, 2021. – С. 291-296.
2. Авдеева И.Л. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики / Авдеева И.Л., Головина Т.А., Полянин А.В. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 13-21.
3. Гретчин В.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте / Гретчин В.В., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 112-118.
4. Еремина И.А. Инструментарий определения специализации проектной деятельности региона в производственной сфере / Еремина И.А., Полянин А.В. / Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10. № 1 (56). С. 34-56.
5. Кулакова Л.И. Моделирование принятия управленческих решений в социально ориентированных предпринимательских структурах / Кулакова Л.И., Полянин А.В., Тарновский В.В. // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 78-86.
6. Мотовиц Т.Г. Мировой опыт использования проектного управления в деятельности органов государственной власти / Т.Г. Мотовиц, А.А. Демидов // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. – С. 30-33.
7. Мutowкина Н.Ю. Проекты и проектное управление в цифровой экономике / Н.Ю. Мutowкина, Е.В. Гамolina // Цифровая экономика и общество. Материалы II научно-практической конференции. Под редакцией А.Н. Бородулина. Тверь, 2022. – С. 104-109.
8. Полянин А.В. Моделирование экономического роста и привлекательности региональных экономик / Полянин А.В., Коваленко В.П., Коптева Н.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 1. С. 42-43.
9. Рогов А.С. Распределение трудового потенциала организации в условиях проектного управления / А.С. Рогов, И.А. Рябова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. – Том 12. – № 3А. – С. 394-403.
10. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.

EDN: WWRMDQ

Е.Б. Дворядкина – д.э.н., профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, elena.dvoryadkina@yandex.ru,

E.B. Dvoryadkina – doctor of economics, professor of the department of regional, municipal economics and management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Д.А. Кармазин – аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, dkarmazin@internet.ru;

D.A. Karmazin – postgraduate student of the department of regional, municipal economics and management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ STRATEGIC EFFICIENCY MANAGEMENT OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматривается стратегический аспект управления коммерческой организацией, раскрывается смысл понятий «эффективность», «операционная эффективность» и «стратегическая эффективность». Предмет статьи: стратегическая эффективность коммерческой организации. Цель работы: изучить аспекты управления стратегической эффективностью коммерческой организации. Методология проведения работы включает в себя сравнительный анализ, синтез. Результаты работы: проведенный анализ моделей управления стратегической эффективностью компании, предложенная модель управления стратегической эффективностью организации на основе системы сбалансированных показателей Нортон-Каплана. Область применения результатов: деятельность коммерческой организации, дальнейшие исследования.

Abstract. The article deals with the strategic aspect of managing a commercial organization, reveals the meaning of the concepts of «efficiency», «operational efficiency» and «strategic efficiency». Subject of the article: strategic efficiency of a commercial organization. The purpose of the work: to study aspects of managing the strategic effectiveness of a commercial organization. The methodology of the work includes a comparative analysis, synthesis. The results of the work: the analysis of the company's strategic

performance management models, the proposed model of the organization's strategic performance management based on the Norton-Kaplan balanced scorecard. Scope of the results: activities of a commercial organization, further research.

Ключевые слова: стратегическая эффективность, управление стратегической эффективностью коммерческой организации, операционная эффективность, результативность, система сбалансированных показателей, стейкхолдеры, устойчивое развитие, долгосрочный рост.

Keywords: strategic efficiency, strategic efficiency management of a commercial organization, operational efficiency, effectiveness, balanced scorecard, stakeholders, sustainable development, long-term growth.

Деятельность любой коммерческой организации направлена на извлечение прибыли, что является не только логическим выводом, но и положением, закреплённым в статье 50 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Для того, чтобы получать прибыль, фирма должна быть эффективной как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. В связи с этим следует рассматривать два взаимосвязанных звена: операционную эффективность организации и её стратегическую эффективность.

Однако, прежде чем переходить к рассмотрению понятия «стратегическая эффективность», необходимо раскрыть по отдельности суть терминов «эффективность» и «стратегический», а затем, соединив их, углубиться в смысл управления стратегической эффективностью коммерческой организации.

Важно заметить, что понятие эффективности не тождественно понятию результативности.

Результативность (effectiveness) – это степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов (соотношение «результат-цель»).

Эффективность (efficiency), в отличие от результативности, представляет собой соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами, другими словами, затратами на осуществление той или иной цели компании.

Стратегический аспект функционирования коммерческой организации заключается в разработке долгосрочной стратегии для достижения целей и создании управленческих механизмов её реализации через систему планов. Кроме того, стратегическое управление тесно связано с понятием миссии, которая отражает смысл существования организации, главное предназначение, а также определяет взаимоотношения с заинтересованными сторонами [2].

В отечественных научных трудах довольно проблематично найти чёткую формулировку термина «стратегическая эффективность», однако, в них зачастую раскрываются близкие по значению понятия.

Н. Е. Бойко, например, в российских реалиях рекомендует рассматривать стратегическую эффективность, отталкиваясь от оценки финансовых показателей: финансовой устойчивости, деловой активности, доходности деятельности, дебиторской и кредиторской задолженности, структуры капитала. Анализ необходимо осуществлять в динамике, чтобы своевременно отслеживать причины отклонений и в дальнейшем их успешно устранять [1].

Исследователь О. А. Мамонова обращает внимание на то, что деятельность любой коммерческой организации должна базироваться на выстраивании эффективного взаимодействия с основными как внутренними, так и внешними заинтересованными лицами: партнёрами, конкурентами, потребителями и сотрудниками [7].

Л. И. Пугина предлагает группировать эффективность коммерческой организации на следующие пары: стратегическую и тактическую, народнохозяйственную и коммерческую, реальную и потенциальную, функциональную и экономическую. Автор подчёркивает, что необходимо различать тактическую и стратегическую эффективность: первая призвана отражать воздействие конъюнктурных факторов (внешней среды), стратегическая же – направлена на изменение глубинных процессов в системе воспроизводства и не должна зависеть от случайных изменений параметров, т.е. связана с внутренней средой. Помимо прочего, автор также говорит о том, что оценка стратегической эффективности должна учитывать факторы риска и неопределённости [9].

Е. В. Франк под стратегической эффективностью понимает рост конкурентоспособности и стабильности компании в долгосрочном периоде [10].

Ю. Н. Коваленко и А. В. Улезько, анализируя стратегическую эффективность, делают акцент на необходимости обеспечения оптимального развития фирмы [5].

В таблицу ниже сведены основные точки зрения на стратегическую эффективность, а также схожие с ней характеристики компании (таблица 1).

Таблица 1 – Точки зрения на понятие «стратегическая эффективность»

Автор	Смысл понятия «стратегическая эффективность»
Франк Е. В.	Повышение конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе
Мамонова О. А.	Работа с партнёрами, потребителями, персоналом, конкурентами и другими внешними контрагентами
Коваленко Ю. Н., Улезько А. В.	Способность обеспечивать оптимальность траектории развития объекта управления и протекания структурных сдвигов, необходимых для достижения стратегических целей развития
Пугина Л. И.	Степень реализации целей, относящихся к внутренней среде, достижение определённых уровней социально-экономического развития
Бойко Н. Е.	Связана с динамическим анализом основных финансовых показателей деятельности компании: финансовой устойчивости, деловой активности, доходности деятельности, дебиторской и кредиторской задолженности, структуры капитала

Таким образом, точки зрения на суть стратегической эффективности сильно варьируют от автора к автору. Однако, объединив их, можно заключить, что стратегическая эффективность – это масштабное, комплексное понятие, которое необходимо рассматривать как повышение устойчивости коммерческой организации в долгосрочной перспективе через взаимодействие с ключевыми заинтересованными сторонами.

Стратегическое соответствие достигается за счёт долгосрочных, а не оперативных результатов. Если оно отсутствует, операционная деятельность практически не даёт положительного эффекта. Таким образом, общая стратегическая задача состоит в том, чтобы разработать профиль, обеспечивающий наилучшее соответствие между внутренними и внешними факторами и, как следствие, высокие стратегические показатели.

Стратегический профиль компании – это отношения между внутренней структурой компании и её внешней средой. Соответствие – качество этих отношений, позволяющее организации эффективно работать над удовлетворением ожиданий заинтересованных сторон (стейкхолдеров), а также достигать конкретных результатов, выраженных количественно.

Стратегический профиль подвержен постоянным изменениям. Без осуществления какой-либо работы он устареет, а соответствие ухудшится. Стратегическая эффективность по своей сути имеет долгосрочную перспективу: результаты усилий, предпринятых в текущий период, проявляются гораздо позднее. Однако некоторые изменения в профиле связаны с непредвиденными явлениями окружающей среды компании, что является фактором риска и неопределённости. Стратегическая деятельность должна быть выстроена вокруг того, чтобы вовремя отвечать на подобные внешние стимулы.

Стратегическое поведение связано с пониманием потребностей и требований рынка, а также преобразованием этих знаний в систему внутренних процессов компании. Если попробовать вывести конкретное определение рассматриваемого понятия, то его можно сформулировать так: стратегическая эффективность – это степень соответствия внутренних целей компании условиям, предъявляемым со стороны внешнего окружения, которая достигается в долгосрочной перспективе.

Схематично понятие стратегической эффективности представлено на рисунке 1.

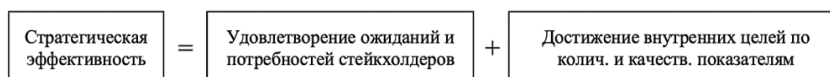

Рисунок 1 – Компоненты, из которых складывается стратегическая эффективность компании

Далее необходимо детально проанализировать, в чём заключается различие между операционной и стратегической эффективностью коммерческой организации. В первую очередь стоит сказать, что хорошая стратегическая эффективность способствует улучшению общей производительности компании. Поскольку стратегические и операционные показатели могут входить в противоречие друг с другом, общая эффективность организации не является наиболее точной и полной мерой стратегических результатов. Адекватная оценка реализации стратегии предполагает отделение стратегической эффективности от общей эффективности компании [8].

Операционная эффективность, в отличие от стратегической, имеет краткосрочный характер и в основном измеряется с точки зрения оперативной деятельности компании, т.е. отношений «затраты-выпуск». Стратегическая эффективность больше связана с отношениями «результат-цель», и, таким образом, измеряется ими. Целью стратегической деятельности является формирование внутренней цепочки действий для улучшения общего соответствия, т.е. её эффективности. При использовании данного показателя необходимо различать цель компании и потребность, которая должна быть удовлетворена на выходе.

Цель является релевантной мерой эффективности только в том случае, если она выражает нужду или требование получающей единицы, т.е. цель, относящаяся к эффективности, является функцией не планирования как такового, а потребностей получателя продукции, работы или услуги [8].

Формулировка цели сама по себе должна быть частью оценки эффективности. Это предполагает наличие измерения производительности, не зависящего от поставленной цели. Подразделение может по многим причинам стремиться к достижению целей, не являющихся адекватным выражением потребностей или требований, которые оно стремится выполнить. Таким образом, при измерении производительности необходимо определить эффективность как отношения между результатом и потребностью или функцией, на выполнение которой направлен результат. Постановка целей – это средства достижения результата, а не сам результат. Эффективность больничного отделения, например, это не n операций (цель), а предполагаемое улучшение здоровья пациентов (потребность).

Таким образом, стратегическая эффективность является показателем оценки результативности деятельности организации в долгосрочной перспективе. Операционная эффективность, напротив, ориентирована на короткий срок.

Ранее было упомянуто, что стратегическая эффективность наиболее близка к соотношению «результат-цель» или «результат-потребность», что, по сути, является частью результативности, а не эффективности. Авторы делают предположение, что сам по себе термин «стратегическая эффективность» неоднозначен с точки зрения своего достаточно обширного содержания. Это приводит не только к проблемам в понимании стратегической эффективности коммерческой организации в целом, но и к сложностям в оценке такой эффективности в частности.

Несмотря на очевидное различие операционной и стратегической эффективности, полагаем, что их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Операционная эффективность является частью, ядром стратегической эффективности. Здесь можно привести аналогию с автомобилем и потребностью человека в передвижении: автомобиль вместе со всеми своими взаимосвязанными механизмами является движущей силой, транспортным средством, обеспечивая операционную эффективность, и в то же время он реализует потребность человека в передвижении из пункта А в пункт Б, т.е. обеспечивает стратегическую эффективность. Связь операционной и стратегической эффективности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Взаимосвязь операционной и стратегической эффективности

После проведённого анализа точек зрения на стратегическую эффективность коммерческой организации, а также обозначения позиции авторов на сущность данного понятия, можно перейти к не менее важной задаче – рассмотрению существующих моделей управления стратегической эффективностью компании.

Управление стратегической эффективностью играет основополагающую роль в достижении крупных стратегических целей коммерческой организации и повышении её результативности в долгосрочной перспективе.

Стратегическая работа должна быть направлена на анализ и формирование внутренних условий как набора взаимодействующих операционных единиц (например, отделов, центров прибыли и т.д.), которые подлежат стратегическому управлению. Каждое из этих подразделений должно функционировать в соответствии с принципами операционной эффективности. Координация между подразделениями должна иметь в качестве главной цели улучшение их взаимодействия. От этого зависит внутренняя операционная эффективность. Приведёт ли внутренняя эффективность к успеху компании, зависит от её общей эффективности, т.е. от соответствия внутренних условий внешним [4].

Авторы считают важным рассмотрение существующих моделей управления стратегической эффективностью организации, поскольку это позволит выделить из них наиболее подходящую концепцию для дальнейшего выдвигания собственной идеи. Ниже представлены основные модели управления стратегической эффективностью (таблица 2).

Таблица 2 – Модели управления стратегической эффективностью организации [6]

Модель, автор	Год создания	Сущность
Economic Value Add (добавленная экономическая стоимость) Б. Стюарта и Д. Штерна	1989	Система управления на основе этого показателя представляет собой систему финансового управления, которая задаёт единую основу для принятия решений основным и вспомогательным персоналом, а также позволяет моделировать, отслеживать, проводить и оценивать принимаемые решения в едином направлении: добавление стоимости к инвестициям акционеров; в качестве результата внедрения системы управления на основании данного показателя выделяются так называемые 4М: измерение (Measurement), систему управления (Management system), мотивацию (Motivation) и стиль мышления (Mindset)
Пирамида эффективности К. МакНейра, Р. Ланча и К. Кросса	1990	Основной идеей является связь клиентоориентированной корпоративной стратегии с финансовыми показателями, дополненными несколькими ключевыми качественными показателями; пирамида эффективности на четырёх различных ступенях показывает структуру предприятия, обеспечивающую двусторонние коммуникации: на верхнем уровне руководство формулирует корпоративное видение; на втором уровне цели подразделений и дивизионов конкретизируются применительно к определённому рынку и финансовым показателям; третий уровень состоит из ряда межфункциональных направлений в пределах предприятия, которые пронизывают несколько структурных подразделений; в самой нижней части пирамиды, т.е. в области операций, действия оцениваются ежедневно, еженедельно или ежемесячно
Модель сбалансированной системы показателей Лоренца Мейсела	1992	BSC-модель Лоренца Мейсела отражает следующие параметры (блоки): взаимоотношения с клиентами, внутреннюю деятельность, финансовое обеспечение, перспективу людских ресурсов; в модели акцент сделан на то, что руководство компании должно быть более внимательным к своему персоналу и оценивать эффективность не только процессов и систем, но и сотрудников
EP2M (Effective Progress and Performance Measurement) Кристофера Адамса и Питера Робертса	1993	Согласно Адамсу-Робертсу, важно, прежде всего, то, что компания делает в следующих четырёх направлениях: обслуживании клиентов и рынков, совершенствовании внутренних процессов (рост эффективности и рентабельности), управлении изменениями и стратегией, собственности и свободе действий
Balanced Scorecard System, BSC (система сбалансированных показателей) Нортон-Каплана	2001	BSC (Balanced Scorecard System) Нортон-Каплана – сбалансированная система показателей (сбалансированная счётная карта, сбалансированная система оценочных индикаторов, система сбалансированных показателей эффективности) – это система стратегического управления организацией и оценки её эффективности, которая основана на причинно-следственных связях между стратегическими целями, отражающими их параметрами и факторами получения планируемых результатов и складывается из четырёх составляющих – финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития персонала, цели и задачи которых отражаются финансовыми и нефинансовыми показателями

Выполнив анализ каждой из вышеперечисленных моделей, можно сделать вывод о том, что наиболее соответствующей задачам нашего исследования является система сбалансированных показателей Нортон-Каплана.

Как было выяснено ранее, операционная эффективность является частью достижения стратегической эффективности, в рамках которой бизнес часто ограничивается составлением стратегии, системы показателей, планированием и т.д., однако, не стоит забывать, что стратегическая эффективность, прежде всего, имеет долгосрочный характер – она должна учитывать потребности внешней среды: от государственных институтов до клиентов. Сама система сбалансированных показателей Нортон и Каплана, безусловно, включает клиентскую составляющую, однако, клиенты – далеко не единственная сторона, которая обладает потребностью (интересом). В связи с этим авторы видят отношения со стейкхолдерами в качестве своеобразной пятой составляющей системы сбалансированных показателей, так как, по сути, интересы стейкхолдеров можно перевести в различные стоимостные и нестоимостные показатели, к достижению которых должна стремиться организация, нацеленная на стратегическую эффективность.

В статье авторами были детально рассмотрены такие ключевые характеристики коммерческой организации, как стратегическая эффективность, операционная эффективность и результативность. На основе проведённого анализа предложено собственное определение термина «стратегическая эффективность».

Также в статье выполнен обзор существующих моделей, используемых с целью достижения стратегической эффективности организации, по результатам анализа приоритет отдан системе сбалансированных показателей Нортон-Каплана как одной из наиболее выигрышных и подходящих для российской действительности. Однако обращаем внимание на значительный пробел: в модели отсутствует важное пятое звено – взаимоотношения с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) компании, которое необходимо добавить для того, чтобы система показателей стала исчерпывающей и успешно применяемой в управлении стратегической эффективностью компании.

Источники:

1. Бойко Н. Е. Комплексные подходы в оценке эффективности стратегического управления / Н. Е. Бойко // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. – № 5. – С. 75-82. – ISSN 1999-8775 – Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/310924> (дата обращения: 05.12.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Глебов С. С., Блажиевский А. А. Теоретические аспекты стратегического управления организацией / С. С. Глебов, А. А. Блажиевский // В сборнике: Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Конференция проходит при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Ответственный редактор Костюк Светлана Георгиевна. 2017. С. 76016.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : ГК РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. – Режим доступа : Консультант-Плюс.
4. Ермолина, Л. В. Стратегическая эффективность организации // Вестник СамГУ. 2011. №10 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-effektivnost-organizatsii>.

5. Коваленко Ю. Н. Стратегические аспекты повышения эффективности управления агропродовольственным комплексом региона / Ю. Н. Коваленко, А. В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – № 2. – С. 120-127. – ISSN 2071-2243 – Текст: // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311648> (дата обращения: 05.12.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Леонтьев Е. Д. Модели и методы оценки эффективности управления малым предприятием связи : диссертация канд. экон. наук: 08.00.05 – Курск., 2014. – 169 с.
3. Мамонова О. А. Направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента (на примере промышленных предприятий пензенской области / О. А. Мамонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 59-71. – ISSN 2309-2874. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://reader.lanbook.ru/journalArticle/293030> (дата обращения: 13.11.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
8. Митчелл Ф., Нильсен Л. Б., Нёрреклит Х. и соавт. Оценка стратегической эффективности: прагматичный конструктивистский подход к измерению стратегической эффективности. *J Manag Gov* 17, 5–34 (2013), URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10997-012-9216-7>.
9. Пугина Л. И. Оценка стратегической экономической эффективности инноваций / Л. И. Пугина, Е. В. Родионова // Проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2010. – № 28. – С. 219-226. – ISSN 9999-4124 – Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289830> (дата обращения: 05.12.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
10. Франк Е. В. Разработка методики управления изменениями как фактор повышения стратегической эффективности компании // Российское предпринимательство. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-upravlenie-izmeneniyami-kak-faktor-povysheniya-strategicheskoy-effektivnosti-kompanii> (дата обращения: 06.12.2022).

EDN: WRCHVD

А.А. Древалев – старший преподаватель кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, adrevalev@usue.ru,

A.A. Drevalev – senior lecturer, department of marketing and international management, Ural state university of economics, Ekaterinburg, Russia;

М.С. Агабабаев – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, agmush@yandex.ru,

M.S. Agababaev – candidate of economics, associate professor, department of marketing and international management, Ural state university of economics, Ekaterinburg, Russia.

РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ПОДПИСКИ НА РЫНКЕ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ DEVELOPING SUBSCRIPTION PROGRAMS IN THE PASSENGER CAR MARKET

Аннотация. Статья посвящена постановке исследовательской проблемы о перспективах развития программ подписки на российский рынке. Объектом исследования является российский потребительский рынок легковых автомобилей. По итогам обзора литературы авторы отмечают, что благодаря развитию маркетинговых технологий и цифровизации применение модели подписки возможно не только на рынках услуг, цифровых и мультимедийных сервисов, но также на B2C рынках товаров. Применение метода контент-анализа позволяет авторам выявить три ключевых вида программ подписки на рассматриваемом рынке, при этом развитие каждого из них представляется закономерным: подписка на дополнительные функции автомобиля в собственности, краткосрочная аренда, или каршеринг, и среднесрочная аренда с исключительным правом пользования. Сделаны общие выводы о перспективах развития нишевого рынка автомобильных подписок с учетом ключевых актуальных факторов: уход с российского рынка в 2022 году большого числа брендов, увеличение присутствия на рынке автомобильных марок из КНР со слабой узнаваемостью бренда, консолидация рынка каршеринга, расширение спектра услуг высокотехнологических компаний и экосистем на базе финансовых организаций.

Abstract. The article aims to formulate the research problem of the prospects for the development of subscription programs in the Russian market. The object of the study is the consumer market of passenger cars in Russia. Based on the results of the literature review, the authors note that due to the development of marketing technologies and digitalization, the use of the subscription model is nowadays possible not only in traditional services, digital and multimedia services, but also in the B2C markets of goods. The use of the content analysis allows the authors to identify three major types of subscription programs in the market under study, further development of each of them being consistent: subscription for additional functions of an own car, short-term rental or car sharing, and medium-term rental with an exclusive right to use the car. General conclusions are made about the prospects for the development of a niche market for car subscriptions, taking into account major market drivers: a large number of brands leaving the Russian market in 2022, an increasing share of car brands from China with the lack of brand awareness, consolidation of the carsharing market, expansion of hi-tech companies and ecosystems based on financial companies.

Ключевые слова: автомобильный рынок, автоподписка, абонентская плата, аренда, каршеринг, легковые автомобили, излишек потребителя, модель подписки, ценообразование, цифровизация.

Keywords: automotive market, vehicle subscription, subscription fee, rental, carsharing, passenger cars, consumer surplus, subscription model, pricing, digitalization.

Введение

Подписка как составляющая бизнес-модели и отражение подходов к ценообразованию широко используется сегодня в маркетинге услуг. Для потребителя подписка заключается в доступе к набору услуг компании в обмен на регулярные фиксированные платежи – абонентскую плату. В ряде отраслей и на ряде рынков оказание услуг за абонентскую плату является традиционным решением: подписка на газеты и журналы, включая современные онлайн-издания, абонемент в спортивные центры, членство в закрытых клубах, тарифы на обслуживание фиксированной и мобильной телефонной связи, а также ряд коммунальных услуг. В то же время цифровизация и развитие маркетинговых коммуникаций открыли для формата подписки новые сферы применения и новые рынки, включая товарные.

Так, обзор зарубежных и российских научных публикаций позволяет определить основные примеры успешного применения модели подписки компаниями, действующими на следующих товарных рынках и рынках услуг [4, 5]:

- стриминговые, мультимедийные сервисы, а также цифровая дистрибуция: музыка, фильмы, телесериалы, программное обеспечение и мультимедийные игры по фиксированным тарифам абонентской платы, как без отдельной платы за одно произведение, так и с дополнительной оплатой за доступ к новинкам;
- доставка готовой еды или продуктовых наборов по гибким тарифам в зависимости от числа оплаченных наборов в день и числа дней подписки в месяц;
- наборы товаров для здоровья и красоты – в первую очередь, спортивное питание и косметика, «бьюти-боксы»;
- товары для детей и игрушки;
- одежда и аксессуары по подписке как сервис регулярного обновления гардероба за фиксированную абонентскую плату;
- товары для животных с возможностью индивидуального подбора составляющих набора;
- товары для хобби и увлечений.

Таким образом, спектр рынков, на которых компании реализуют предложения на основе подписки, достаточно широк и не ограничивается приведенными выше примерами. Поскольку каждый рынок обладает своей спецификой, бизнес-модели представленных на них компаний существенно отличаются. Оценка конкурентоспособности и востребованности у потребителей упомянутых брендов выходит за рамки настоящей статьи.

В то же время необходимо выделить особую значимость цифровых каналов коммуникации с потребителем для всех рынков, на которых компании внедряют сервисы по подписке. Такую подписку чаще всего можно оформить на интернет-сайте компании либо в специальном мобильном приложении, а реклама и продвижение в основном реализуются средствами диджитал-маркетинга.

Объектом исследования данной статьи является российский потребительский рынок легковых автомобилей. Цель авторов – постановка научной проблемы о перспективах развития программ подписки на рассматриваемом рынке.

Программы подписки на рынке автомобилей

Для достижения поставленной цели и решения связанных задач в рамках данного исследования применен метод контент-анализа. С учетом значимости для предмета исследования процессов цифровизации и цифровых каналов коммуникации компаний с потребителями проведен анализ предложений о подписке на легковые автомобили, доступных частному потребителю на интернет-сайтах автомобильных брендов, автодилеров, специализированных сервисов-агрегаторов по подписке.

Проведенный анализ позволил определить следующие основные виды программ подписки на рынке легковых автомобилей:

а) подписка на дополнительные функции, опции комфорта и бортового компьютера в автомобиле, находящегося в собственности автовладельца;

б) краткосрочная аренда автомобиля, или каршеринг – в части тарифных планов с регулярным списанием абонентской платы за неисключительное право пользования автомобилем;

в) среднесрочная аренда автомобиля с регулярными платежами за исключительное право пользования автомобилем.

Отметим, что не рассматриваются в качестве программ подписки традиционные формы аренды автомобиля: разовая краткосрочная и среднесрочная аренда без абонентской платы в форме обязательных регулярных платежей за доступ к сервису, а также лизинг, средне- и долгосрочная аренда автомобиля, при которой расходы на техническое обслуживание возлагаются на арендатора.

Рассмотрение первого и обозначенных видов программ подписки (а) ограничивается обзором предложений, доступных в основном на зарубежных рынках и лишь анонсированных либо вовсе не представленных на российском рынке. Так, заплатить абонентскую плату за доступ к отдельным функциям автомобиля, находящегося в собственности у потребителя, в некоторых странах предлагается владельцам автомобилей ведущих брендов: Audi – дорожная навигация, BMW – адаптивная подвеска, подключение смартфона Apple к мультимедийной системе автомобиля, адаптивный круиз-контроль, Cadillac – автопилот, Porsche – оптимизация расхода топлива либо потребления электроэнергии, Tesla – автопилот, встроенная навигация, отдельные функции мобильного приложения, доступ к зарядным станциям, Toyota – дистанционное подключение к автомобилю и управление отдельными функциями через мобильное приложение [1].

Как представляется, появление и развитие подобных программ подписки является закономерным следствием эволюции подходов к ценообразованию и маркетинговых инструментов по ценовой дискриминации покупателей и изъятию излишка потребителя: компании стремятся выявить покупателей, которые готовы были бы заплатить за товар больше назначенной продавцом цены – и будут готовы заплатить за особенности товара как дополнительные блага. Соответственно, развитие программ подписки такого рода будет следовать за дальнейшим усложнением и цифровизацией автомобилей.

Бизнес-модель сервисов краткосрочной аренды автомобилей (б), достаточно хорошо описана в литературе. Компании каршеринга (от английского car sharing – совместное использование автомобилей) представляет возможность поминутной или почасовой аренды автомобиля. Все расходы по техническому содержанию автомобиля при этом ложатся на арендодателя, включая расходы на топливо. Отслеживание времени фактического использования автомобиля реализуется удобным и привычным для многих современных потребителей способом – через мобильное приложение. В дополнение к аренде автомобиля в тариф включается стоянка в зонах платной парковки в центре города или в аэропорту без дополнительных расходов со стороны потребителя.

Лишь часть компаний, работающих на российском рынке каршеринга, предлагают потребителям их услуг оформить подписки, или абонементы. Так, подобные предложения доступны в своде тарифов компаний – лидеров рынка: «Делимобиль», «Ситидрайв», «Яндекс.Драйв», «Рули», Anytime Prime, Rent a Ride, однако отсутствуют у других компаний: BelkaCar, Bi-bi.car, Cars7, Lifcar, URАмобиль, и другие. Анализ пресс-релизов лидеров рынка показывает, что подписки были предложены потребителям в основном в 2020-2022 годах, значительно позднее разработки тарифов поминутной, почасовой и дневной аренды. Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложение подписки, тарифов с абонентской платой является отражением и следствием развития рынка каршеринга в России.

Подписка на автомобиль (в) как предложение от компаний, не предоставляющих иные услуги аренды автомобилей или каршеринга сегодня формирует нишевый рынок. Как и в случае с каршерингом, в фиксированную регулярную абонентскую плату входит не только право пользования автомобилем, но также автомобильное страхование, обязательное и допол-

нительное, оплата транспортного налога, техническое обслуживание, включая сезонную замену шин, помощь на дорогах. В то же время топливо, парковка и мойка автомобиля оплачиваются арендатором самостоятельно по необходимости.

В первую очередь, предложения подписки развиваются официальными представительствами автомобильных концернов и брендов в сотрудничестве с крупными автодилерами. Так, по состоянию на начало 2022 года потребителям были доступны следующие программы с абонентской платой за исключительное пользование автомобилем: Audi Drive, Chery Mobility, Genesis Mobility, Hyundai Mobility, Kia Flex, Skoda Smart Drive, Volvo Car Drive. Также были анонсированы, но не реализованы до текущего момента подписки Lada 360,

В целом по материалам ассоциации «Российские автомобильные дилеры» [3], в начале 2022 года в России были представлены 60 брендов легковых автомобилей, доступным частным покупателям. В четвертом квартале число брендов, официально представленных на рынке новых автомобилей сократилось до 14, включая российские: Лада, ГАЗ, УАЗ – и бренды компаний из КНР Chery, Geely, Haval, Jac, Faw, Dongfeng, Changan, Exeed, Gac, Foton, Omoda. Также в дополнение к четырнадцати названным брендам может быть приведен российский бренд «Москвич», который является результатом совместной работы с JAC. Анализ интернет-материалов брендов, официально остающихся на российском рынке, выявляет отсутствие предложений о подписке. Кроме того, Правительством России в список товаров, разрешенных для параллельного импорта включены бренды других стран, компании из которых приостановили поставки автомобилей в Россию. Интернет-страницы программ подписки брендов Audi, Genesis, Hyundai, Kia, Skoda и Volvo доступны и не содержат упоминаний о прекращении соответствующих программ. Вместе с тем, сохраняющийся дефицит на рынке ограничивает возможности и заинтересованность автодилеров реализовывать программы подписки без официальной поддержки бренда. И напротив, официально представленные на российском рынке автомобили Chery более не доступны по подписке, которая ранее реализовывалась автодилером EXPOCAR. На момент публикации как актуальное можно отметить предложение дилера «Автодом Подписка», которое реализуется через созданную в 2020 году специализированную компанию «Автосмарт».

Один из перспективных в текущих условиях векторов развития нишевого рынка сервисов подписки на пользование автомобилем связан с сектором технологических компаний и экосистем на базе финансовых организаций. Так, можно отметить сервис «СберАвтоподписка», предлагающий оформить аренду на срок от 6 месяцев до 3 лет на автомобили 12 марок с абонентской платой от 50 (за автомобиль марки Chery) до 500 тысяч рублей в месяц (за автомобиль марки Mercedes-Benz).

Контент-анализ интернет-материалов «СберАвтоподписки», «Автодом Подписки», а также сохранившихся на сайтах автомобильных брендов, позволяет выделить следующие ключевые слова, описывающие преимущества предложений для потребителя: новизна сервиса и автомобиля, легкость, комфортность, выгода, «все включено», быстрота оформления. При этом промо материалы не упоминают термин «аренда» до этапа ознакомления потребителя с договором. Также ни в одном из материалов не упоминается возможность приобретения автомобиля в кредит как альтернатива аренде.

Заключение

В статье рассмотрены три основных вида сервисов подписок на рынке автомобилей. Подписка на дополнительные функции автомобиля, находящегося в собственности автовладельца, представляется закономерным развитием процессов цифровизации и эволюции политики ценообразования в отрасли. Перспективы развития предложений подписки на рынке каршеринга могут быть связаны с тенденциями консолидации рынка и расширением спектра тарифных планов компаний-лидеров. Также модель подписки как среднесрочной аренды автомобиля может быть востребована в текущих условиях функционирования потребительского рынка легковых автомобилей в России

С учетом относительно низкой узнаваемости многих брендов автопроизводителей из Китая в сравнении с брендами компаний ЕС, Японии, США. Коммуникации с потребителем, направленные на формирование уверенности, нивелируют угрозу недоверия потребителей к новым для них брендам, а также стереотипные представления о низком качестве товаров в связи с эффектом страны происхождения: «китайские товары – недолговечные, низкого качества, быстро теряют остаточную стоимость» [2]. В то же время представляется сомнительной актуальность вопроса о внедрении программ подписки автодилерами, реализующими товары, ввезенные в Россию в рамках параллельного импорта. В условиях дефицита на рынке, с одной стороны, и нестабильности логистических цепочек поставок запчастей и компонентов, с другой стороны, программы подписки не позволят отразить тех преимуществ для потребителя, которые изначально закладывались в соответствующие программы автомобильных брендов.

Наконец, перспективным в текущих условиях направлением представляется развитие программ подписки на автомобили от специализированных сервисов, которые выполняют функцию финансового посредника и сотрудничают с одним или несколькими автодилерами.

Источники:

1. Конончук М. Как работает подписка на автомобильные опции. Примеры с ценами // Autonews URL: <https://www.autonews.ru/news/62e25db09a7947a795346d68> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Нестерова З. В., Агабабаев М. С., Солосиченко Т. Ж. Вектор современности: способы развития бренда для расширения продуктового портфеля компании // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №. 1. – С. 665-669.
3. РОАД: Только 14 брендов из 60 остались на отечественном авторынке к концу года. // Ассоциация «Российские автомобильные дилеры» URL: <https://www.asroad.org/road-tolko-14-brendov-iz-60-ostalis-na-otechestvennom-avtorynke-k-kontsu-goda/> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Andonova Y., Anaza N. A., Bennett D. H. S. Riding the subscription box wave: Understanding the landscape, challenges, and critical success factors of the subscription box industry // Business Horizons. – 2021. – Т. 64. – №. 5. – С. 631-646.
5. Teichert M. A. Game-changer subscription model—a new business model disrupting automotive industry? //Brno, November 28, 2019 European Scientific Conference of Doctoral Students. – 137.

Т.А. Журавлева – д.э.н., профессор кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия, Zhuravleva_orel@mail.ru,

T.A. Zhuravleva – doctor of economics, professor of the department of innovation and applied economics, Oryol state university named after I. S. Turgenyev, Orel, Russia.

МОТИВАЦИЯ И ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ MOTIVATION AND OPPORTUNISTIC BEHAVIOR IN EDUCATION: THE REALITIES OF TODAY

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются проблемы мотивации труда педагогических работников. При этом исследуются различные формы и типы применяемой мотивации с целью достижения наилучших результатов в профессиональной деятельности. Но несмотря на применяемые формы мотивации труда педагога, часто не удается добиться поставленных целей, что может привести к оппортунистическому поведению педагога и снижению качества образовательного процесса в целом.

Снижение мотивации преподавательской деятельности ведет к эмоциональному выгоранию педагогов, отсутствию времени на подготовку к занятиям, потере интереса к работе, что в конечном счете сказывается на качестве образовательного процесса и подготовки студентов. Итогом этой ситуации является отток педагогических кадров из системы образования страны на всех уровнях: от средней школы до вузовских учреждений.

Abstract. In this article, the author considers the problems of motivation of teaching staff. At the same time, various forms and types of applied motivation are investigated in order to achieve the best results in professional activity. But despite the applied forms of motivation of the teacher's work, it is often not possible to achieve the goals set, which can lead to opportunistic behavior of the teacher and a decrease in the quality of the educational process as a whole.

A decrease in the motivation of teaching leads to emotional burnout of teachers, lack of time to prepare for classes, loss of interest in work, which ultimately affects the quality of the educational process and the preparation of students. The result of this situation is the outflow of teaching staff from the country's education system at all levels: from secondary schools to university institutions.

Ключевые слова: образование, мотивация, удовлетворенность трудом, оппортунистическое поведение, эмоциональное выгорание.

Keywords: education, motivation, job satisfaction, opportunistic behavior, emotional burnout.

Сфера образования в России в последнее время подвергается постоянному реформированию, причины которого озвучиваются – это повышение качества образовательного процесса и включение как можно большего количества российских вузов в международные рейтинги образовательных организаций.

Учитывая, что система образования согласно Федерального закона № N 273-ФЗ от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» в России носит многоуровневый характер (дошкольное, общее среднее образование и профессиональное образование, высшее образование), то задачи на каждом уровне – свои, но в тоже время освоение каждого предыдущего уровня образования должно позволять обучающему переходить на следующий уровень и быть готовым к восприятию знаний и реализации определенных компетенций.

Основная задача сферы образования – это организация «целенаправленного процесса воспитания и обучения ... в интересах человека, семьи, общества и государства» и получение «совокупности знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций... в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека» [1]

Следует заметить, что поставленные задачи на каждом уровне образования с каждым годом решаются все сложнее. Это зависит от многих факторов: уровня подготовки обучающихся и их соответствующей мотивации к приобретению знаний, количества, глубины и качества необходимых знаний и информации, которую используют педагоги для преподавания, а также уровень подготовки преподавательского состава на разных уровнях образования, включая подготовку в сфере дошкольного образования. Следует отметить, что процесс реформирования сферы образования в России в последние годы обнажил такую проблему, как мотивация в сфере образования.

Рассмотрим, что такое мотивация трудовой деятельности и как ее возможно применить в современных реалиях с учетом получения отдачи в виде повышения производительности труда педагога и улучшения качества преподавания.

Мотивация – это организованный процесс побуждения человека к активным действиям. Мотивация оказывает влияние и на производительность труда путем опосредованного воздействия на поведение человека и удовлетворение потребностей человека путем приобретения дополнительных благ за счет повышения оплаты труда (если речь идет о материальном стимулировании) или получения морального удовлетворения от своего труда (это моральное стимулирование. В данном случае, для сферы образования моральное стимулирование может выражаться в уважении обществом труда педагога, а также степень восприятия обучающимися педагога и получение положительных эмоций педагогом в процессе преподавания от общения с обучающимися).

Учитывая, что педагогическая деятельность связана с человеческими ресурсами и основная цель преподавания сводится к превращению человеческих ресурсов в человеческий капитал путем приобретения теоретических, практических и прикладных навыков, которые помогут им далее реализоваться в национальной экономике. Человеческий капитал в свою очередь – это одна из движущих сил экономического развития общества, т.к. именно люди выступают в качестве рабочей силы, являясь одновременно потребителями произведенных товаров, оказанных услуг и выполненных работ. Однако, ответственное производство в мировой экономической системе усложняется, что требует новых теоретических знаний и практических навыков (компетенций) от человека. Образование – это именно одна из сфер, где происходит обучение, подготовка специалистов разного уровня для экономики. Сфера образования меняется вместе с изменением потребностей экономики. Например, цифровизация в экономике требует обучения большего количества специалистов в разных сферах для применения новых цифровых технологий, работы на цифровых платформах и других форм занятости человека. Реализация различных программ образования (основных, дополнительных, профессиональных) производится образовательными организациями. Образовательная организация – это специфическая организация, способная нести знания и участвовать в реализации

дошкольного образования, а также вести подготовку специалистов разного уровня – от начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования и среднего профессионального образования до высшего образования и участия в научной деятельности. [1] Помимо этого образовательные организации могут реализовывать дополнительным общеобразовательными и профессиональными программами, а также дополнительные общеразвивающие программы.

Рассмотрев возможные варианты мотивации труда, для эффективной организации преподавательской деятельности наибольшее значение, на наш взгляд, может иметь подход с позиций человеческих ресурсов, который является продолжением развития концепции «экономического человека» и «социального человека». Учитывая, это двуналичие, можно добиться формирования такой личности педагога, которая будет учитывать все аспекты мотивации, не допуская превалирования одной над другой (на паритетных началах), поэтому профессионализм педагога, его компетентность и уважение в обществе будут играть решающую роль для труда педагога.

Несомненно, что внутренние побуждения педагога в зависимости от складывающейся ситуации в окружающей среде, профессиональной деятельности должны выступать внутренним побудительным мотивом для формирования модели профессионального поведения с одновременным исполнением своих личных запросов и удовлетворения личных потребностей.

Согласно «теории содержания мотиваций» А. Маслоу и затем доработанной идеи Клейтоном Алдерфером («Теории СВР») в качестве потребности в трудовой деятельности педагога, на наш взгляд, стоит особо отметить потребность во взаимосвязях и взаимоотношениях, доставляющих удовлетворение от собственного труда [2,3].

В двухфакторной теории мотивации Фредерика Герцберга отмечается, что мотивация трудовой деятельности, включая труд педагога, может приводить к удовлетворенности своим трудом или, наоборот, неудовлетворенности. Это подтверждает нашу мысль о том, что преподаватель, как индивид, вполне может испытывать чувство неудовлетворенности, вызванное исполнением своих трудовых функций, что можно объяснить применив теорию процессов (согласно данной теории человек выбирает ту или иную модель поведения и руководствуется в этой связи чувством справедливости (теория справедливости) и перспективами на будущее (теория ожиданий) [4].

Согласно постулатов теории ожиданий, педагогический работник, реализуя возложенные функции, ожидает получения определенного результата в виде удовлетворенности своей работой, несмотря на затраченные усилия (особенность преподавания состоит в том, что педагог должен постоянно обновлять свои знания, совершенствовать их и преломлять с учетом направления обучения, что требует постоянных и ежедневных усилий для исполнителя). С учетом вложенного труда педагогические работники рассчитывают на готовность к качественному восприятию материала обучающимися, поэтому труд будет признан результативным и приведет к получению удовлетворенности в определенной степени.

Однако, следует понять, что успехи педагогической деятельности не всегда зависят только от мотивации и степени подготовки педагога, т.к. учащиеся также должны быть мотивированы на получение знаний, их углубление и движение вперед. К сожалению, в последнее время, учащиеся не всегда готовы в полной мере к восприятию знаний и информации, руководствуясь в основном получением поверхностных знаний, что приносит неудовлетворенность своим трудом педагогами. Негативное значение в этой связи имеет получение знаний учащимися в дистанционном формате и постоянное упование на всеобщую цифровизацию, которая не обеспечивает на деле глубины полученных знаний со стороны обучающихся. Усиливает сложившееся положение резкое сокращение аудиторной нагрузки и ориентация обучающихся на самостоятельное изучение материала, что также не позволяет добиться глубины изучаемого материала и обеспечивает абсолютно поверхностный подход к знаниям (некий дайджест изучаемых дисциплин). Выходом в данной ситуации для педагогов является сокращение учебных часов, чтение обзорных лекций, упрощение учебных заданий для студентов, что вовсе не способствует получению глубокого пласта знаний. В качестве итога, можно отметить, что студент, освоив дисциплину, на деле получает краткий обзор содержания дисциплины. И если преподаватель смог его заинтересовать или он в дальнейшем будет сталкиваться с вопросами дисциплины, то вполне вероятно обучающемуся придется самому изучить более глубоко какие то конкретные вопросы.

Кроме того, на наш взгляд, не всегда оправдывает себя и компетентностный подход в реализации различного рода дисциплин. Не всегда те компетенции, которые должен реализовать педагог для обучающихся, могут быть тесно связаны с самой дисциплиной. Например, в реализации предмета «Экономика» приходилось сталкиваться с тем, что при преподавании данного предмета преподаватель должен научить одновременно русскому языку, что идет вразрез с календарно-тематическим планом дисциплины и приводит к хаосу в преподавании и размытости функций педагога.

Другой проблемой в преподавании дисциплины «Экономика» является одновременное обучение экономическим знаниям и финансовой грамотности при малом количестве выделенных учебных часов. Следует заметить, что научить финансовой грамотности без изучения основ экономики не удастся, т.к. студенты не знают финансовых продуктов, используемых в различных сегментах финансового рынка (кредитном, биржевом, валютном, страховом и других) и говорить о них в ходе данной дисциплины представляется необоснованным, т.к. нарушается последовательность изложения и возможность восприятия обучающимися. Итогом изучения данной дисциплины является то, что студенты не знают экономику и, естественно, плохо осваивают элементы экономической культуры.

Все обозначенные проблемы в реализации образовательного процесса, а также демотивированность преподавателей приводит к потере заинтересованности в своем труде, что крайне негативно сказывается на образовательном процессе и приводит к «моральному выгоранию» педагога.

В довершение антистимулом к преподаванию выступает тот факт, что зачастую преподаватели вынуждены работать на часть учебной ставки (а это как правило 900 часов для всех разрядов ППС), что также не способствует формированию у преподавателя желания готовиться, обновлять свои знания, пополнять их запас и по максимуму делиться ими с обучающимися. Кроме того, такая занятость преподавателя не оставляет и свободного времени для подготовки к занятиям.

Таким образом, формируемые аспекты мотивации не должны идти вразрез с интересами трудовых ресурсов, задействованных в сфере преподавания, т.к. в обратном случае это может привести к негативному эффекту – формированию оппортунистического поведения педагога.

Оппортунистическое поведение работника – это особая практика, которая сводится к тому, что трудовые ресурсы исполняют свои функции только руководствуясь корыстными мотивами, т.е. если у педагога выделены часы, то он излагает этот материал, а если нет, то он об этом и не должен вспоминать. Или, в качестве примера, в условиях жесточайшего уреза-

ния нагрузки на руководство выпускной квалификационной работы студента-заочника выделяется 1,2 часа и 12 часов на студента – бакалавра очной формы обучения (данные нормы установлены в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им.И.С.Тургенева»), что означает весьма косвенную проверку научным руководителем дипломного проекта без обеспечения достойного качества студенческой работы.

Таким образом, педагог в современных реалиях организации образовательного процесса поставлен в сложные условия: или выполнять свои обязанности по выдвигаемым требованиям вуза или качественно выполнять свою работу, затрачивая при этом не 36 часов в неделю в соответствии с Трудовым Кодексом РФ, а гораздо больше, что опять же приводит к неоплаченному труду педагога. А учитывая, что помимо учебной работы педагог выполняет еще научную, организационную, воспитательную, профориентационную и другие виды работ, которые вообще не оплачиваются, то мотивация его труда стремиться к нулю, а вот оппортунистические мотивы наоборот, растут. Итогом данной ситуации становится тот факт, что общее количество педагогов с России сокращается (например, в высшей школе с 2010 по 2020 гг. численность профессорско-преподавательского состава сократилась на 127,5 тысяч человек, что является крайне негативной тенденцией, т.к. подготовка кадров для данного уровня является крайне долгим и затратным мероприятием) [5]. Та же ситуация характерна и для среднего образования. И если государственные власти не обратят внимание на эту проблему и ее углубление, то итогом может стать недостаток числа педагогов в разрезе дошкольного, общего среднего образования и профессионального образования а также высшего образования, что усугубит имеющиеся проблемы с образованием в России еще в большей степени и тогда проблема качества образования в нашем обществе станет еще острее.

Источники:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 года (ред. от 02.07.2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г. // КонсультантПлюс.
1. 2. Олянич Д. В. Теория организации: учебник / Д. В. Олянич [и др.] [Электронный ресурс]. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 408 с. – Режим доступа: <https://port-u.ru/teororg/1596-teoriya-motivatsii-i-upravleniya-a-maslou> (Дата обращения: 22.04.2022).
2. Антонова Н.В. Психология управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lib100.com/practic_psychology/management_psychology_a/html/ (Дата обращения: 22.04.2022).
3. Ногалес К. Двухфакторная теория мотивации Герцберга // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/теория-мотивации-герцберга/> (Дата обращения: 22.04.2022).
4. Журавлева Т.А., Зубанова А.Е., Сороквашина Ю.С., Гревцева Ю.И. Образование в России: нерешенные проблемы и поиск путей их решения //Национальные интересы: приоритеты и безопасность.-2022.-том 18, вып.4.-С.631-651.

EDN: NMWVXS

Д.В. Запорожец – к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, dz44@yandex.ru,

D.V. Zaporozhets – candidate of economics, associate professor, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia, dz44@yandex.ru;

Д.С. Кенина – к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, dianakenina@mail.ru,

D.S. Kenina – candidate of economics, associate professor, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ FEATURES OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики Российской Федерации, который отличается своей сложностью и спецификой. В ходе написания статьи был проведен семантический анализ категории «лояльность персонала» всех публикаций базы цитирования Scopus содержащих искомое семантическое поле, так же выделены характеристики персонала как конкурентного ресурса организации.

Кроме того проведен статистический анализ нескольких ключевых показателей характеризующий состояние рынка труда аграрного сектора экономики, на основе которого выявлены некоторые негативные тенденции, в том числе в части лояльности персонала, что легло в основу предлагаемой авторами модели повышения лояльности сотрудников сферы АПК.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of human capital development management in the agricultural sector of the economy of the Russian Federation, which is characterized by its complexity and specificity. During the writing of the article, a semantic analysis of the Scopus citation database of data on the topic "Staff loyalty" was carried out, as well as the characteristics of personnel as a competitive resource of the organization were highlighted.

In addition, a statistical analysis of several key indicators characterizing the state of the personnel of the agricultural sector was carried out, on the basis of which some negative trends were identified, including in terms of staff loyalty, which also determined the main directions when the authors developed a model for increasing the loyalty of employees of the agricultural sector.

Ключевые слова: человеческий капитал в сфере АПК, лояльность персонала, развитие АПК.

Keywords: human capital in the field of agriculture, staff loyalty, development of agriculture.

Введение

В современных условиях высококвалифицированный и высокомотивированный сотрудник является фактором практически единственного конкурентного преимущества предприятия. Сегодня, в условиях сверхвысокой динамики внешней среды, процессы глобализации углубляются и развиваются, затрагивая многие аспекты общества. Эти факторы можно проследить в концепциях «технотронной эры», «постиндустриального общества» социологов А. Тоффлера, Д. Белла. Эти концепции указывают на то, что любая технологическая революция приводит к основательным изменениям, как в производительных силах общества, так и во всем образе жизни людей [2, 3].

Главной тенденцией развития современного общества является непрерывно возрастающая роль информации. Нельзя забывать и то, что в больших потоках информационных ресурсов все сложнее становится найти полезные и нужные материалы и данные. Именно поэтому все большее значение приобретают различные информационные технологии, базы данных и работа с большими данными. Информационная революция позволяет совершить переход к высокотехнологичному труду, и

на смену массовому производству, приходит гибкое мелкомасштабное производство, которое требует применения высококвалифицированной рабочей силы.

Основная часть

Замотивированный персонал – основа развития любой организации, а проблема лояльности персонала всегда стоит достаточно остро. Необходимость ее изучения заключается в том, что человек – это главная производительная сила, поскольку он не только создает, но и приводит в действие и определяет способы использования средств производства. И очень важно, чтобы производственный опыт, навыки и умения сотрудников под влиянием грамотного управления и формирования благоприятных условий работы были направлены в нужное русло [5,9].

В основе лояльности лежит приверженность чему-то, желание быть полезным, а также избегание ситуаций, которые могут негативно сказаться или навредить коллективу и организации в целом. Иногда лояльность заключается в сочувствии, симпатии и готовности жертвовать собственными интересами. Лояльность персонала – это фактор, определяющий приверженность персонала организации, одобрение с целей и действий по их достижению [6].

Лояльные сотрудники вовлекают в свою деятельность все возможные ресурсы и резервы для достижения поставленных целей. Лояльный сотрудник отличается способностью заняться самообразованием по собственной инициативе, он склонен искать способы повышения эффективности работы и находить их. Именно поэтому они заинтересованы в новых навыках и знаниях. В рамках проводимого исследования были проанализированы подходы к определению лояльности персонала, и выявлены взаимосвязь с различными производственными факторами [4].

Таблица 1 – Определение категории «лояльность персонала»

Автор	Трактовка
О. Буторин	Формирование лояльности это не столько следствие реализации какой-то определенной программы, сколько результат продуманной политики компании, зеркальное отражение отношения руководства компании к своим сотрудникам
А. Калабин	Лояльность персонала – это благожелательное, корректное, уважительное, честное отношение к кому-нибудь или чему-нибудь, соблюдение существующих правил, норм, предписаний даже при не согласии с ними[9]
О.С. Дайнека	Лояльность персонала – это приверженность делу фирмы, появляющаяся благодаря эффективной подготовке кадров, идентификации личных интересов с успехом компании и, наконец, человеческая связь между подчиненным и его начальником[1]
С. Коростелева	Лояльность персонала – это благожелательное, корректное, уважительное, честное отношение к компании, руководителю и сотрудникам, соблюдение существующих корпоративных

Реалии развития информационного общества перед исследователями ставят новые задачи, рост объемов информации и знаний делают необходимым использование в работе технологий работы с большими данными (Big data – англ. «большие данные»). Данное обстоятельство, а так же логика проводимого исследования обусловили проведение анализа публикаций содержащих категорию «лояльность персонала» в наукометрической базе цитирования Scopus, являющейся одной из крупнейших реферативных баз научных данных. На момент проведения исследования в вышеуказанной базе имеется 48 публикаций содержащих искомое семантическое поле. Подробное изучение результатов обработки данных и установление основных взаимосвязей категории «лояльность персонала» с другими дефинициями осуществлялось при помощи пакета программного обеспечения для сетевого анализа и визуализации с открытым исходным кодом – Gephi. Результат исследования представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Семантический анализ категории «лояльности персонала» публикаций базы цитирования Scopus

Семантический анализ представляет собой соотношение общего количества слов в тексте и значимых слов, составляющих семантическое ядро. Семантический анализ по праву считается самым сложным этапом автоматической обработки текстов [7].

Особую роль при исследовании семантики в подходе И.А. Мельчука играют валентности слов, то есть способность слов вступать в связи с другими словами. Различают два вида валентностей слова: синтаксические и семантические. Хотя это разделение иногда довольно условно. Семантические валентности определяются лексическим анализом ситуации, задаваемой конкретным словом. Синтаксические валентности определяются количеством синтаксических актантов, представленных непосредственно в тексте и заданных контекстом.

Визуально заметно, что полученное дерево взаимосвязей состоит из трех кластеров, а так-же тот факт, что категория «терпение» стало связующим звеном между центрального кластера полученного дерева взаимосвязей. Следовательно, «лояльность персонала» в наибольшей степени связана с понятиями «конкурентоспособность», «установка», «преданность», «удовлетворение». Стоит отметить, что из сети взаимосвязанных понятий выбивается категория «противостояние». Даже графически видно, что оно находится вне этих связей.

Таким образом, исходя из результатов проведенного анализа следует дать авторскую трактовку термину «лояльность». Лояльность – это приверженность сотрудников своей компании, базирующаяся на терпении и преданности и включающая факторы «противостояние» между менеджментом организации и персоналом.

На наш взгляд, особый научный интерес представляет лояльность персонала в агропрном секторе экономики, поскольку данная отрасль всегда была стратегически важной, а на сегодняшний день в условиях санкций и активной политики импортозамещения, это приобрело наиболее высокую степень важности. Проведенный контент-анализ категории «лояльность персонала в агробизнесе» показал, что в базе Scopus имеется всего 3 публикации, содержащие искомое поле, что указывает на недостаточную теоретическую проработку учеными данной предметной области. Кроме того, развитие отрасли аграрного сектора экономики, способно решить важную задачу обеспечения продовольственной независимости страны, а персонал в данной ситуации является основной движущей силой.

В современном мире наблюдается неравномерное развитие сферы АПК и распределении ресурсов, как между странами, так и внутри их регионов. Характеризуя аграрный сектор экономики, стоит отметить положительную динамику в части роста заработной платы, однако, по данным Росстата, средняя заработная плата сотрудников занятых в сельском хозяйстве, ниже чем по экономике в целом.

Развитие аграрного направления в нашей стране активно поддерживается государством, так Постановлением Правительства от 31 мая 2019 г. № 696 была утверждена программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», которая включает в себя несколько ключевых направлений:

- аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий;
- обеспечение доступным и комфортным жильем сельского населения;
- развитие кадрового потенциала сельских территорий;
- создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях [10].

Коммерческие структуры так же заинтересованы в развитии сферы АПК, одним из популярных проектов направленных на поддержку и создание профессионального сообщества, является проект АО Россельхозбанка «Я в агро», данная платформа создана для взаимодействия студентов и работодателей в сфере АПК, включает в себя 13 469 вакансий по всей стране, так же представлены запросы студентов на стажировки, что на наш взгляд очень важно данный ресурс так же включает в себя образовательный блок и рекомендации профессиональной литературы, кроме того представлены ссылки на аграрные Вузы и Сузы [12].

Анализируя ключевые показатели характеризующие состояние персонала в сфере АПК РФ, 2017-2021 гг. по данным Федеральной службы государственной статистики наблюдаем отрицательную динамику, снизилась доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме отгруженной продукции Российской Федерации с 7,2 процента до 5 процентов. Так же наблюдается снижение среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве: если в 2017 численность составляла 5075 тыс. чел, то в 2021 – 4491 тыс.чел (рис 2). [11]

Данные результаты свидетельствуют о том, что у сотрудников сферы АПК наблюдается недоверие и неготовность к переменам, к внедрению инноваций, считаем, что связано это с длительным периодом застоя, и большим оттоком населения из сельских территорий, и в ситуации не «престижности» агропрофессий, «говорить» о лояльности персонала достаточно сложно.

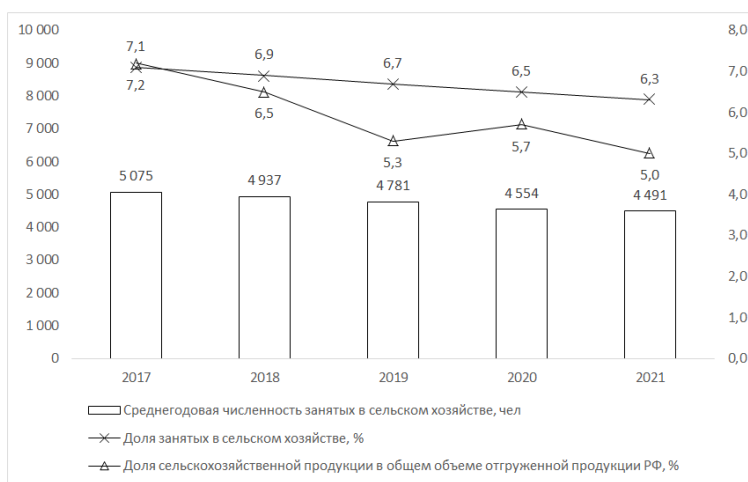

Рисунок 2 – Динамика ключевых показателей характеризующих состояние персонала в сфере АПК РФ, 2017-2021 гг.

С целью повышения лояльности персонала, считаем, что необходимо решить типовые для каждого коллектива проблемы характерные для аграрного сектора экономики: повышение активности и эффективности сотрудников, и создание положительного микроклимата в коллективе.

В рамках проводимого исследования, была разработана модель повышения лояльности сотрудников сферы АПК, построенная она главным образом на получении обратной связи от сотрудников, посредством опросов, анкетирования, а так же наблюдения. Многие руководители, особенно сферы АПК недооценивают данные инструменты, в том время как именно они способны дать информацию о недостатках и проблемах в организации рабочего процесса. На основе полученной информации, считаем стоит организовать работу в двух направлениях: активизация человеческих ресурсов и создание положительного микроклимата.

Рисунок 3 – Модель повышения лояльности сотрудников сферы АПК

Активизировать человеческий капитал возможно, в первую очередь через профессиональное развитие персонала, так же важную роль в части увеличения лояльности персонала играет мотивация. Достаточно, часто руководители, особенно это касается сферы АПК ограничиваются лишь одним видом мотивации сотрудников, как правило это материальная мотивация, и ее эффективность безусловно нельзя отрицать, но в тоже время считаем, что стоит подойти к этому комплексно составив последовательную программу.

Логично, что следующим этапом станет корректировка работы по развитию организационной культуры и созданию положительного микроклимата, и самым главным шагом в этом направлении должно стать брендинг образа сотрудника сферы АПК. По нашему мнению, благодаря работе по созданию положительного имиджа аграрного работника, удастся повысить престижность профессий аграрного сектора экономики, и несомненно привлечь молодых сотрудников.

Заключение

На сегодняшний день агропромышленный комплекс нашей страны переживает определенную трансформацию, отвечая на все новые вызовы внешней среды, и складывается достаточно неоднозначная картина, с одной стороны выстраивается новый порядок работы, внедряются новые технологии, намечаются перспективы, а с другой стороны достаточно много барьеров на пути развития главным из которых является предшествующая разобщенность многих процессов происходящих в сфере сельского хозяйства, одним из таких процессов является управления развитием человеческого капитала. Лояльность персонала, в данной ситуации должна стать основой всех последующих позитивных изменений.

Источники:

1. Дейнека, О. С. Экономическая психология: Учеб. пособие / О. С. Дейнека. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 160 с.
2. Доминяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей. // Персонал-Микс, 2003, №1.
3. Дорофеев А.Ф. Стратегия инновационного развития человеческого капитала аграрного сектора России // Инновации. – 2016. - № 12 (218). С.46-54.
4. Ковров А.В. Лояльность персонала: учебник / А.В. Ковров. – М.: Изд-во «Бератор», 2014. – 168 с.
5. Коростелева С. Что посеешь, то и пожнешь // Отдел кадров. –Отдел кадров. – 2010. – №11.
6. Мельников, А. Б. Аудит корпоративной культуры как фактор обеспечения экономической безопасности компаний АПК / А. Б. Мельников, И. В. Снимщикова, Ю. А. Чугаева // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – № 82. – С. 29-32. – DOI 10.21515/1999-1703-82-29-32.
7. Лахути Д.Г., Рубашкин В.Ш. Семантический (концептуальный) словарь для информационных технологий // Научно-техническая информация. 2000. № 7. С. 1–9.
8. Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР: Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5. С. 18–25.
9. Трубникова, В. В. Лояльность персонала как ключевой элемент эффективности системы управления персоналом / В. В. Трубникова, М. В. Лукьянчиков // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 24–25 ноября 2022 года / Под редакцией С.А. Гальченко. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 254-259.
10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Постановление Правительства от 31 мая 2019 г. № 696 утверждение программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f6e7456d.pdf?ysclid=lbny8tsuts318566200> (дата обращения 12.12.2022).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 09.12.2022).
12. Россельхозбанк [Электронный ресурс] // Я в Агро. URL: <https://svoevagro.ru/> (дата обращения 10.12.2022).

EDN: PDMHWU

Л.М. Капустина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, lakapustina@bk.ru,

L.M. Kapustina – doctor of economics, professor, head of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.Л. Сысоева – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, t.l.sysoeva@mail.ru,

T.L. Sysoeva – candidate of economic sciences, associated professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ ON THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION TOOLS FOR PROMOTION IN THE REAL ESTATE MARKET

Аннотация. В данной работе приведены ключевые положения по разработке коммуникационной стратегии компании, выделяются три составляющие стратегии продвижения: маркетинговая, креативная, медийная. Авторы рассматривают коммуникационную политику в привязке к понятию бренд. Развитие конкуренции и ориентации в коммуникациях за запросы потребителя становится ключевым к успеху продвижения. Анализ ключевых параметров работы организации в вопросах коммуникации оценивает результативность продвижения, авторы предлагают рассматривать показатели: бюджет, структуру медиа каналов, каналы продаж, маркетинговые исследования, место продаж (офис), визуальное оформление демонстрационных площадок, в том числе строительных. В статье приведены стандартные и нестандартные варианты медиа-каналов для рынка жилой недвижимости. Среди выводов исследования отмечается проблема в отсутствии планирования коммуникационной политики, выбора критериев результативности для коммуникации, а также вопрос следования трендам в использовании разнообразных контактных точек бренда с применением современных требований маркетинговой концепции 4.0, таких как формирование долгосрочных отношений с клиентом и вызывающих привязанность.

Abstract. This paper presents the key provisions for the development of the company's communication strategy, identifies three components: marketing, creative, media. The authors consider communication policy in relation to the concept of brand. The development of competition and orientation in communications for consumer requests becomes the key to the success of promotion. The analysis of the key parameters of the organization's work in matters of communication evaluates the effectiveness of promotion, the authors suggest considering indicators: budget, structure of media channels, sales channels, marketing research, visual design. The article presents standard and non-standard variants of media channels for the residential real estate market. Among the conclusions of the study, there is a problem in the lack of planning of communication policy, the choice of performance criteria for communication, as well as the issue of following trends in the use of various brand contact points using modern requirements of the marketing concept 4.0.

Ключевые слова: реклама, продвижение, коммуникации, рынок, недвижимость, креатив, медиа, бренд.

Keywords: advertising, promotion, communications, market, real estate, creative, media, brand.

Успех организации во многом лежит в эффективной коммуникации, с потенциальными покупателями компании общаются посредством рекламы и других инструментов продвижения товаров на рынок [8]. В основе коммуникационной стратегии лежит основная идея, концепция позиционирования, которую компания должна донести до ключевых аудиторий. Разработка коммуникационной стратегии базируется на трех составляющих:

- маркетинговая база (изучение проектной ситуации, исследование рынка, конкурентов, клиентов и др.);
- креативная концепция (гипотеза о том, как наиболее эффективно и ярко донести образ до потребителей или реализовать цели коммуникационной стратегии);
- медиа-планирование (создание долгосрочного плана коммуникаций или «дорожной карты» и краткосрочного, тактического плана).

Коммуникационная стратегия включает концепцию построения внешних и внутренних коммуникаций, так как первые всегда дополняют, упрочняют вторые и наоборот. При этом средства массовой информации играют важнейшую роль в формировании общественного мнения [6]. Реклама в информационном обществе обеспечивает ряд важных экономических функций для организации [1]. Тем не менее, первичной становится выработка стратегии бренда с центральной идеей для коммуникации, единой с самим продуктом, опирается на ценности и культуру общества и компании и опирается на глубокое понимание потребности аудитории [2].

Для выхода продукта на рынок коммуникационной целью становится формирование узнаваемости продукта. Актуальным в определении портрета целевой аудитории становятся поведенческие признаки, к которым относят оценку повода для покупки, скрытые и истинные мотивы, степень приверженности, а также образ жизни потребителя. Концепция клиентоориентированности бизнеса отражается в разработке коммуникационного подхода, с фокусом на потребительские ценности и ожидания [11]. Сформированные данные по потребительскому опыту на основе пользовательского опыта формируют путь клиента [9]. Инструмент «Customer journey map» позволяет оценить все этапы, которые проходит клиент, а также дать рекомендацию по контактному точкам бренда с целью увеличения поводов для принятия решения о покупке [7; 10], создания позитивного восприятия образа компании. Понимание бренда как экономической категории с тем, что оценка покупательского поведения, узнаваемости и процесса выбора, формирования приверженности, установления длительных взаимоотношений становятся элементами управления в рамках коммуникационной политики [3].

В креативной концепции на рынке недвижимости используется идея о преобладании рациональных выгод, над эмоциональными доводами в силу специфики продукта и его стоимости. Перед стартом проработки рекламной кампании проводится внутренний аудит маркетинговой деятельности и продаж, что позволяет еще раз оценить коммуникационные инструменты, контактные точки бренда. Анализируются следующие параметры:

- 1) маркетинговый бюджет и принцип его формирования;
- 2) рекламные кампании;

- 3) каналы продаж;
- 4) результаты маркетинговых исследований;
- 5) организация офиса продаж;
- 6) оформление строительных площадок;
- 7) оформление демонстрационных этажей и демонстрационных квартир.

Ключевыми каналами продвижения на рынке недвижимости является комбинация онлайн и офлайн инструментов: онлайн объявления на тематических сайтах агрегаторах, digital продвижение (сайт, баннеры, социальные сети, SEO), а также участие в специализированных выставках и полиграфическая продукция. Коммуникационная стратегия может задействовать инструменты рекламы и PR [4].

В результате проведенного анализа можно выявить ряд отклонений в управленческой деятельности. К типичным проблемам в вопросах коммуникационной политики на предприятии становятся: отсутствие показателей KPI, воронки продаж, рекламно-маркетинговая политика осуществляется не системно, не используется годовой цикл продвижения с системой мероприятий в течение календарного года; компании не имеют системы POS (point of sales) материалов, полиграфическая продукция не соответствует современным требованиям верстки и дизайна; маркетинговые исследования по оценке индекса NPS (net promoter score) и узнаваемости бренда не проводятся. К значительным вопросам, вызывающим сложности в продвижении бренда можно отнести не формализованные УТП продукта и отсутствие описания портрета целевой аудитории. Для покупателей имеет значение расположение офиса или представительства компании: система навигации, организация пространства для ведения переговоров, дизайн.

Таким образом, детализация всех контактных точек бренда позволят расширить представление о восприятии бренда, увеличить количество коммуникационных контактов для принятия решения о покупке, сформировать приверженность. Регулярный аудит по указанным параметрам позволяет оценить результативность коммуникационной деятельности и управлять ею системно.

Креативные концепции для кампаний на рынке недвижимости в значительной степени имеют стандартные решения: в рекламе жилых объектов присутствуют типовые изображения видов домов, инфраструктуры, название продукта, название застройщика, одно УТП или сообщение. Подобные творческие решения создают эффект клаттерности, т.е. однотипной рекламы, при этом потребителю затруднительно запомнить рекламное сообщение. Решением становится использование нестандартных приемов, в том числе и художественных, например, рисованная анимация, элементы геймификации. В медиа-стратегии творческие решения могут быть представлены в форме тизерной рекламы, когда первый запуск рекламной компании вызывает интригу и не дает полной информации о продукте, а следующие выходы коммуникации сообщают детали и формируют полное представление о продукте. Тизерная реклама может быть реализована в онлайн и оффлайн медиа-каналах.

Создание дополнительных нестандартных коммуникационных точек компании и потребителя позволяет расширить охват и привлечь внимание в условиях клаттерности рекламы. Отметим и то, что Ф. Котлером концепция маркетинга 4.0 [5] транслирует значимость коммуникаций, создающих «WOW-эффект», требующих творческого потенциала, при этом формируя: наслаждение, опыт и вовлеченность. При этом понимается, что эффект от коммуникации вызывает максимальное удивление, при котором человеку трудно становится выразить свои эмоции конкретными словами, фразами. А также, что его ожидания были, не только выполнены, но и превосхищены в большей степени. Подобные коммуникации могут стремительно распространяться, создавая «вирусный» эффект вокруг компании.

Перечислим варианты коммуникаций для объектов недвижимости: реклама на ТВ, реклама на радиостанциях, реклама в лифтах жилых домов, офисных зданий, наружная реклама, в том числе с использованием цифровых медиа-экранов. Что касается печатной рекламы в рекламных изданиях, несмотря на снижение объемов, рынок печатных СМИ остается востребованным для застройщиков, поскольку отвечает их запросу в создании имиджевых кампаний. Кроме того, печатные издания могут предлагать нестандартные и творческие проекты, решения в создании дополнительных преимуществ самого печатного продукта: повышенная плотность бумаги для рекламного макета, фальш-обложка для издания, дополнительные вкладыши в издание и другие.

К нестандартным коммуникациям могут быть отнесены: спонсорство, благотворительные проекты, событийный маркетинг, PR-инициативы, мероприятия для СМИ, совместные рекламные интеграции с партнерами из бизнесов, которые имеют схожий портрет целевой аудитории. Это могут быть проекты ресторанного бизнеса, фитнес центры, торговые центры, бренды ювелирных изделий, бренды модных домов. Совместные проекты могут быть реализованы с представителями муниципалитетов, профильными ассоциациями предпринимателей. Образовательные проекты могут открывать перспективы сотрудничества и создавать дополнительные коммуникационные поводы.

Тренд на повышение качества объектов жилой недвижимости был заложен до 2019 года, основная идея для застройщиков остается в повышении уровня комфортности, развитии инфраструктуры. Строительство жилых комплексов будет развиваться по Европейскому типу, для которого, характерно соединение квартиры комфортной для проживания площади с продуманным общественным пространством. Во многом это формирует перечень тех УТП, которые транслируются в коммуникационных посланиях компаний. Варианты некоторых УТП: центральная система кондиционирования или архитектурные ниши в фасаде, для сокрытия блоков кондиционирования; система очистки воды до качества питьевой; уникальный ландшафтный дизайн и авторские детские площадки. Дополнительные характеристики, которые используются компаниями: выход на специфичную географическую локацию (набережная, лесопарковая зона), высота потолков, возможность разработки дизайн-проектов определенных дизайн-студий. Высокий уровень конкуренции на рынке недвижимости приводит к появлению новых решений, концепций. Например, идея «урбан-виллы» – это решение, которое позволяет жителям города совместить комфортность городского жилья с ощущениями проживания за городом, как правило, это небольшие малоэтажные дома. Европейский опыт использования подобных решений применим к застройке промышленных зон в рамках реновации.

Подводя итог, нестандартные решения в концепции самого продукта, коммуникационной компании, выборе медиа-инструментов позволяют сформировать конкурентное преимущество в борьбе за внимание потребителя в актуальных условиях. Особое значение в коммуникационной стратегии остается за аналитическим этапом, формировании инструментов для изучения поведения потребителей, критериев эффективности коммуникационной деятельности организации в современных условиях. Генерация идей по возможным контактным точкам с учетом формирования «WOW-эффекта» у потребителей будет отличительной характеристикой организации.

Источники:

1. Агабабаев М. С. Реклама в информационном обществе // Государственное управление и менеджмент организаций в информационной экономике. – 2008. – С. 233-237.
2. Добрица А. О. Феномен бренда в контексте PR-коммуникаций // Научные известия. – 2022. – №. 26. – С. 182-184.
3. Изакова Н. Б., Солосиченко Т. Ж. Методический подход к оценке эффективности управления брендом частных медицинских клиник // Вопросы управления. – 2021. – №. 5 (72). – С. 23-36.
4. Исаев А. А. Формирование маркетинговых стратегий предприятия: теоретический и методологический аспекты // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – №. 4 (39). – С. 115-121. Горфинкель.
5. Котлер Ф., Каргаджай Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. М.: Бомбора, 2019. – 224 с.
6. Мацько В. В. ESG-позиционирование, как устойчивый подход к повышению узнаваемости бренда // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Т. 11. – №. 3. – С. 94-99.
7. Ткаченко О. Н., Ткаченко Е. Д. Использование Customer Journey Map для оптимизации взаимодействия бренда с потребителем // Регионы. Города. Ракурсы и параллели. – 2021. – С. 156-161.
6. Торопцов В. С., Швандар В. А. Коммуникации и корпоративное управление. М.: Юнити-Дата, 2017 -127 с.
7. Bradley C. et al. A new perspective on personas and customer journey maps: Proposing systemic UX // International Journal of Human-Computer Studies. – 2021. – Т. 148. – С. 102583.
8. Ludwiczak A. Using customer journey mapping to improve public services: A critical analysis of the literature // Management. – 2021. – Т. 25. – №. 2.
11. Shiratori E. K. A., Trevisan A. H., Mascarenhas J. The customer journey in a product-service system business model // Procedia CIRP. – 2021. – Т. 100. – С. 313-318.

EDN: SEJDNG

О.А. Коргина – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramnh@mail.ru,

O.A. Korgina – candidate of economic sciences, associate professor of the department “Management and personnel management”, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Orel, Russia;

М.А. Нестеренко – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nesterenko09@inbox.ru,

M.A. Nesterenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal administration, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Х.Ж. Муханова – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, mhedik@mail.ru,

Kh.Zh. Muskhanova – candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

**МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
MOTIVATIONAL ASPECTS OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEMS**

Аннотация. Современное управление является особым видом взаимоотношений, целью которого выступает определение специальных знаний у специалистов. Изучение мотивационных аспектов системы управления персоналом направлено на повышение производительности труда сотрудников, поскольку система стимулирования труда сотрудников в компании – это комплекс мероприятий для поощрения персонала не только с помощью оплаты работы, но и для выработки усердия и желания работать в выбранной компании, чтобы добиться больших результатов.

Предметом рассмотрения данной статьи являются мотивационные аспекты системы управления персоналом в условиях цифровой трансформации экономическим систем различного уровня. Актуальность выбранной темы обусловлена возникшей необходимостью выявления актуальных проблем и поиска путей решения и реальных действенных способов, позволяющих повысить эффективность системы стимулирования персонала, профессиональной подготовки и повышения квалификации в организациях-работодателях и максимально оптимизировать указанный институт, являющийся важным залогом оптимизации деятельности любой организации вне зависимости от формы собственности. Выделено, что для более удачного освещения вопросов системы стимулирования персонала непосредственно в организациях-работодателях крайне важно затронуть парадигму теории, затрагивая точки зрения и воззрения ученых и теоретиков, а также практическую и теоретическую составляющую данной системы отношений.

Abstract. Modern management is a special kind of relationship, the purpose of which is to determine the special knowledge of specialists. The study of the motivational aspects of the personnel management system is aimed at increasing the productivity of employees, since the employee incentive system in a company is a set of measures to encourage staff not only by paying for work, but also to develop diligence and desire to work in the chosen company in order to achieve great results.

The subject of this article is the motivational aspects of the personnel management system in the context of digital transformation of economic systems at various levels. The relevance of the chosen topic is due to the need to identify urgent problems and find solutions and real effective ways to improve the effectiveness of the system of staff incentives, training and advanced training in employer organizations and optimize this institution to the maximum, which is an important guarantee of optimizing the activities of any organization, regardless of forms of ownership. It is emphasized that for more successful coverage of the issues of the personnel incentive system directly in employing organizations, it is extremely important to touch on the paradigm of theory, affecting the points of view and views of scientists and theorists, as well as the practical and theoretical component of this system of relations.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, стимулирование труда, цифровая трансформация.

Keywords: personnel management, motivation, work incentives, digital transformation.

На экономическом уровне, в условиях стремительно развивающихся макроэкономических и микроэкономических явлений, бурного развития правовых и политических отношений возрастает роль эффективно работающего и налаженного производства, грамотно выстроенного и организованного рабочего процесса, способного принести исключительную высокую степень эффективности всего комплекса производства в рамках глобализма и, в частности, каждого конкретного предприятия и организации.

Следовательно, в организации на уровне социально-психологическом-управленческом, важно качество рабочих мест, систематическая стимуляция, стимулирование и повышение квалификации персонала, порождающего эффективность производства одного предприятия, а также, соответственно, поступательно и всех других организаций различных форм собственности, принимающих во внимание логику указанного института управления и работы каждого предприятия в целом.

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день имеется необходимость в разработке и принятии комплекса по реализации эффективных мер и методик, направленных на совершенствование стимуляции персонала в организации, посредством эффективно реализованной системы мер, на основании требований, заключенных в научных и теоретических источниках и на основании анализа конкретных точек зрения ученых на обусловленную тему.

Вопросам управления персоналом предприятиями для повышения эффективности работы организационно-управленческого отдела, уделили внимание многие отечественные и зарубежные ученые [16]. Теоретической и практической основой по исследованию выбранной тематики послужили труды таких авторов, как: Н. И. Архипова, О. С. Голованова, З. В. Зуева, А. Я. Кибанов, Н. П. Любишен, Е. А. Митрофанова, М. Райсс, А. В. Пеша, А. Б. Табажанова и др.

Проблема совершенствования системы стимулирования персонала рассматривалась в трудах таких авторов как В. В. Кафидов, А.Я. Кибанов, Э.М. Коротков, С.Н. Ларин, Л.В. Мисникова и др.

Сущность совершенствования системы стимулирования персонала и ее значение для современных предприятий исследовались такими учеными как В.В. Авдеев, В.В. Артюнов, А.С. Бортаковский, М. О. Буянов, Л. Ю. Бугров, Я.Н. К.В. Бойчук, А.С. Большаков, И.Е. Ворожейкин, К.Н. Гусов, И.Б. Дуракова, В.А. Дятлов, Е. А. Ершов, А.И. Ильин, С.В. Колобов, В.И. Михайлов и др. [6]. Данные авторы в основном рассматривают особенности системы стимулирования персонала.

Необходимо отметить, что ситуация мировой пандемии коронавирусной инфекции создала условия, когда предприятия оказались готовы к переходу «в онлайн». Предприятия достаточно быстро справились с техническими и методическими сложностями ведения веб-конференций, вебинаров. Освоение дидактических возможностей онлайн-платформ, предложенных для организации дистанционного процесса, оказалось «делом техники».

Уязвимыми же оказались моменты, требующие оперативной интерактивной коммуникации: используемые ранее способы взаимодействия, потребовали больших эмоциональных затрат от всех участников общения; технологически доступные образовательные платформы оказались неудобными для работы в микрогруппах, выполнения заданий на командообразование и т. п.; из-за возросших объема и скорости обмена информацией стало не хватать привычных электронных каналов обратной связи. Одним из способов технологического решения этих вызовов явилось использование популярных социальных сетей общения (преимущественно WhatsApp, Zoom) в целях проведения конференций [17, 18].

Модель системы стимулирования персонала в организациях в большей мере зависит от поведения работника [3]. Механизм стимуляции трудовой деятельности возникает в современных условиях трудового поведения сотрудников предприятий, которые являются участниками экономических отношений. Распространенными особенностями системы управления персоналом систематизированы на рисунке 1 [5].

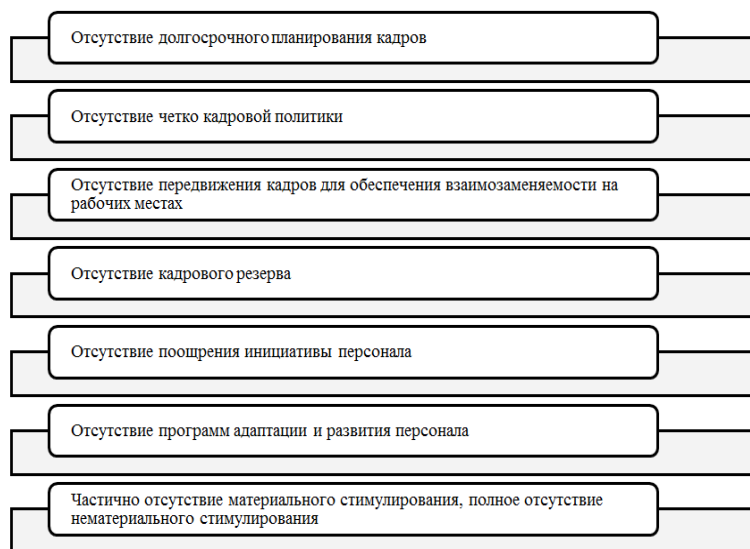

Рисунок 1 – Особенности системы управления персоналом

В.В. Кафидаров под поведением понимает внешнее управление в отношении человеческого труда, исполнения трудовых обязанностей.

Стимуляция труда – это не только проявление со стороны работодателя материального и нематериального вознаграждения, но и стремление работника удовлетворить профессиональные потребности работодателя посредством выполнения своей трудовой функции [4].

Руководитель, наблюдая за деятельностью сотрудников предприятия, решает вопрос о вознаграждении того или иного работника, оценивая его поведение по отношению к выполнению поставленных задач, выполнении режима трудового дня.

Теория о том, что работодатели полагают главным стимулированием лишь материальное вознаграждение, опровержимо, доказательствами этому служат подтвержденные высказывания следующих ученых. Так, например, Фредерик Тейлор, начиная с 1889 года занимался изучением вопроса стимуляции, в результате чего пришел к выводу о том, что человек на уровне инстинкта в контексте понимания существа не как разумного, а как «рационального животного», всегда стремится к получению высоких доходов – экономический аспект [19].

На каждые жизненные ситуации люди, в силу своей индивидуальности реагируют по-разному. Стремясь к стандартизации моды, люди стремятся зарабатывать больше, данная теория нашла свое подтверждение и существовала до 1920-х годов. Следующая точка зрения – Элтона Мэйю, которые опровергнув теорию «кнута и пряника» сделал вывод о том, что стимуляция принимается с точки зрения психологического аспекта человека.

Полагаем верным согласиться с указанной точкой зрения, поскольку, действительно, стимуляция и психология тесно взаимосвязаны друг с другом и на практике постоянно пересекаются. Психология человека, здраво мыслящего, направлена всегда на конечный результат, который преследует цель – получение вознаграждения, неважно материального или нематериального характера, кому-то имеет значение продвижение по должности, кому-то получение более высокого заработка, все в конечном итоге ведет к выполнению поставленной задачи.

Абрахам Маслоу предполагает, что потребности имеют восходящий порядок от низшего к высшему. На первом месте стоят физиологические потребности, к таковым можно отнести потребность воспроизводить, питаться, одеваться, отдыхать и прочее. Далее, Маслоу выделяет потребности, которые зависят от условий жизнедеятельности человека – стабильность является главенствующим фактором, который отвечает за безопасность существования [7]. Следующие по значимости – это социальные потребности, которые связаны с общением, привязанностью к обществу и др.

Маслоу также выделяет и престижные потребности, к таковым можно отнести статус в обществе, уважение, почетность, возможность карьерного роста. Ярким примером может послужить карьерная лестница государственного гражданского служащего, когда по окончании юридического вуза, выпускник выбирает профессию судьи, постепенно начиная профессионально расти с должности секретаря судебного заседания, помощника судьи и достигая пика своей карьерной лестницы становится судьей, поскольку выбранная должность престижна и высокооплачиваема.

Крайними по иерархии Маслоу в разделении по видам потребностями выступают духовные, которые определяются через творчество и самовыражение человека. Далее, отметим точку зрения такого автора, как Федерик Херцберг, который рассматривает стимуляцию, как удовлетворение или неудовлетворение выполнения своей трудовой функции, выделяя два вида факторов неудовлетворенности.

К первому Федерик Херцберг относит гигиенический фактор, который отвечает за безопасность труда, политику организации, статус, заработную плату, а также за поведение администрации предприятия.

Ко второму фактору относятся стимулирующие, они тесно связаны с самореализацией сотрудников предприятия, их ответственностью, которая влияет на признание в коллективе и личностный успех.

Проанализировав вышеназванные точки зрения ученых в отношении стимулирования труда работников, отметим также и теорию «Икс» и «Игрек», которую основал Дуглас Макгрегор. Ученый полагал, что в соответствии с теорией икс, руководитель может прибегать как к поощрению, так и к наказанию в ходе выполнения трудовой функции. Полагаем, в рамках трудового законодательства и в случае, если такие действия не противоречат основному закону – Конституции Российской Федерации, такое воздействие возможно (премирование, либо депремирование сотрудников).

Не вызывает сомнения тот факт, что любой работник «в глубине души» не желает работать, соблюдать график рабочего дня, вставать рано утром, предпочитает руководить, а не быть подчиненным, избегать ответственности. Теория игрек предполагает, что любому работнику нужен самоконтроль, самоуправление.

Средний индивид стремится к ответственности, проявляет инициативу к развитию предприятия. Интеллектуальное развитие раскрывается через максимальное погружение в процесс труда.

Исходя из этого следует вывод о том, что труд является основным средством удовлетворения всех видов потребностей, который выделяет Маслоу. Стимулирование, как внешний фактор воздействует на соблюдение норм поведения в коллективе и в обществе. Стимулирование побуждает определять трудовое поведение – потребности, интересы, желание работать и зарабатывать. Формирование внутреннего побудителя сил трудового поведения называется процессом стимуляции. В основу трудового поведения входят потребности, которые влияют на нормальное развитие субъекта. Если говорить об общественных потребностях, то можно выделить такие как:

- производственные (на медицинское обслуживание, на получение образования, развитие духовной культуры) и личные потребности.

Личные потребности разделяются на социальные, духовные и материальные [15]. Таким образом, чем шире потребности, тем больше возникает запросов на их удовлетворение. Невозможно удовлетворить потребность, не выполняя труд, потребность направлена на внутреннее побуждение человека зарабатывать и развиваться [8]. Интерес может быть, как индивидуальный, так и коллективный, конкретно социальной группы, в связи с чем и потребности будут различаться. Интерес показывает, как нужно действовать, чтобы удовлетворить потребность. Если развивается общество, то учитываются интересы всех групп людей, если же интересы не совпадают, может возникнуть конфликт.

Таким образом, изменяя смысл в управлении трудовой стимуляцией, формируются разные уровни потребностей.

Социальные интересы определяются 4 стадиями. Первая – осознание потребности в получении какого-либо статуса. Вторая – выявление способа, наиболее выгодного для удовлетворения потребности. Третья – принятие решения о применимом способе. И, четвертая – изменение поведения.

Изменение подхода к стимулированию в различных организациях способно влиять на выбор высококвалифицированного специалиста, который выбирает качественный труд. Разрабатывая систему стимуляции, руководитель должен учитывать все факторы, которые повлияют на эффективный результат. Успех зависит от регулярности обратной связи в виде оценки.

Анализируя стимул, представляется верным различать установки, которые направлены на стимулирование, комфортность трудовых условий, статус, содержательность труда и пр. Далее, отметим, в науке выделяют три модели стимулирования организации труда: японскую, американскую и западноевропейскую [9].

Японская модель подразумевает пожизненный найм сотрудника, то есть руководитель предприятия склоняется к тому, чтобы сотрудник был уверен в своем постоянстве и востребованности. Стимулирование зависит от результативности, стажа работы и пр.

Американская модель направлена на дифференциацию оплаты труда с учетом качества различий в труде. Особенность американской модели в том, что заработная плата гибкая, но при этом она может только учалываться, ниже прежней она не представляется быть возможной, что является отличным стимулом для работников.

Сущность западноевропейской модели заключается в предоставлении трех видов стимулирования:

- премиальная – зависит от доходов предприятия и прибыли;
- беспремиальная – данную функцию выполняет исключительно заработная плата;
- премиальная – основанная на личных достижениях и индивидуальных особенностях сотрудника.

Считаем, что для российского рынка труда наиболее оптимальной является западноевропейская модель, поскольку ее особенности схожи с условиями, которые предоставляют российские работодатели, к которым привыкли работники.

Б.К. Голубев под материальным стимулированием понимает комплекс благ материального характера, которые индивидуально присваиваются персоналу, либо конкретной группе работников за определенно внесенный вклад в развитие предприятия, его деятельности или организации с точки зрения профессионального труда, а также творчества в рамках правил поведения.

Стимулирование материального характера включает в себя различные виды выплат денежного характера, а также формы вознаграждения. Современные ученые, в частности, Е. Р. Зименкова определяет различные виды материального стимулирования, включая термин вознаграждение. Материальное стимулирование преследует такие цели, как:

- стимуляция сотрудников предприятия к производственному труду;
- с помощью стимулирования возможно привлечь более квалифицированный персонал.

Любой труд должен оплачиваться, однако не вызывает сомнения тот факт, чем больше квалифицирован сотрудник, тем выше у него заработная плата и должностной оклад, связано это может быть с выслугой лет, заслугами перед Российской Федерацией или внутри предприятия (перевыполнение планов, постоянное обучение и саморазвитие, высокие показатели среди иных сотрудников), к таким работникам может быть установлено вознаграждение в виде премии.

Показатели служат следствием результативности, которая может носить как индивидуальный, так и групповой, коллективный характер. Например, маркетолог с помощью своих знаний добился того, что предприятие вышло в топ-лидеров среди продаж, за что ему было установлено материальное вознаграждение. Таким образом, полагаем, что материальное вознаграждение стимулирует работников вносить вклад в развитие организации и своего личного карьерного роста.

Профессиональный рост является одной из целей материального стимулирования. Далее, к целям можно отнести и дисциплинарную ответственность сотрудников, соблюдение которой также влияет на выплату.

Одной из главных целей материального стимулирования выступает удержание сотрудника внутри предприятия. Ни один работодатель не желает лишиться хорошего сотрудника, постоянство приветствуется в любой организации, поскольку складывается стабильность внутри предприятия, выполняются поставленные задачи и цели. Таким образом, система стимулирования выполняет следующие задачи [13, 14]:

- привлечение персонала в деятельность предприятия;
- сохранение трудового потенциала;
- экономия трудовых ресурсов.

Любой современный менеджер должен понимать, для того, чтобы предприятие было конкурентоспособно и обеспечено высококвалифицированным персоналом, необходимо разрабатывать систему стимулирующих мероприятий, которая направлена на развитие и вовлеченность персонала [10].

Менеджеры должны создать соответствующие условия, при которых система будет работать. Очень важно определить точную цель, необходимый и полезный результат для компании, который должен быть получен сотрудниками.

Стимулирование – это способ воздействия руководителя на отдельного индивида или группу, целью которого выступает достижение эффективных показателей организации.

Для понимания мирового рынка труда лучше всего воспользоваться данными международного сайта Glassdoor, которые сообщают, что в среднем каждое объявление о работе крупной компании привлекает около 250 кандидатов, из которых на собеседование приглашают 4-6 чел. Анализ резюме у опытного рекрутера занимает около 6 секунд (данные американского джобсайта The Ladders).

Информацию и отзывы о компании в Интернете ищут 64 % кандидата после приглашения на собеседование, из которых 37 % заявляет, что откажутся от предложения в случае отсутствия информации (данные сайта для трудоустройства в Европе, США и Азии CareerBuilder).

При условии повышения заработной платы около 50 % кандидатов не будут работать на компанию с плохой репутацией (статистика Betterteam Blog). До получения финального коммерческого предложения, 3 собеседования посещает 51 % соискателей, 22 % – 4 собеседования, 17 % – 2 собеседования, 9 % – 5 или более собеседований, и лишь 1 % соискателей получает работу с первого раза (это исследование проводила международная рекрутинговая компания MRINetwork, в 400 различных офисах по всему миру). Таким образом, около 11 часов в неделю соискатель тратит на поиск работы.

На рисунке 2 представлены диаграммы, на которых в процентном отношении отображены ответы рекрутеров и соискателей по вопросу отказа от вакансии.

Таким образом, наиболее значимым фактором отказа от вакансии по мнению рекрутеров считается отказ в пользу другого предложения и этот ответ составляет 32 % из всех предоставленных, 25 % считает, что кандидаты отказываются от предложения в пользу другого из-за более высоких компенсаций (доплат) на другом месте работы, наименее значимым фактором является ограничение карьерного роста – 2 %, отсутствие гибкого графика – 2 %, отсутствие компенсаций по переезду – 2 %, и лишь 5 % рекрутеров считает, что кандидат соглашается с первого раза на предлагаемую должность.

Немного другая ситуация обстоит в опросе кандидатов, которые утверждают, что соглашаются на предлагаемую должность с первого раза и этот ответ 40 % всех опрошенных, 27 % отказываются из-за предлагаемых компенсаций, 12 % кандидатов отказываются от предлагаемой должности в пользу другого предложения.

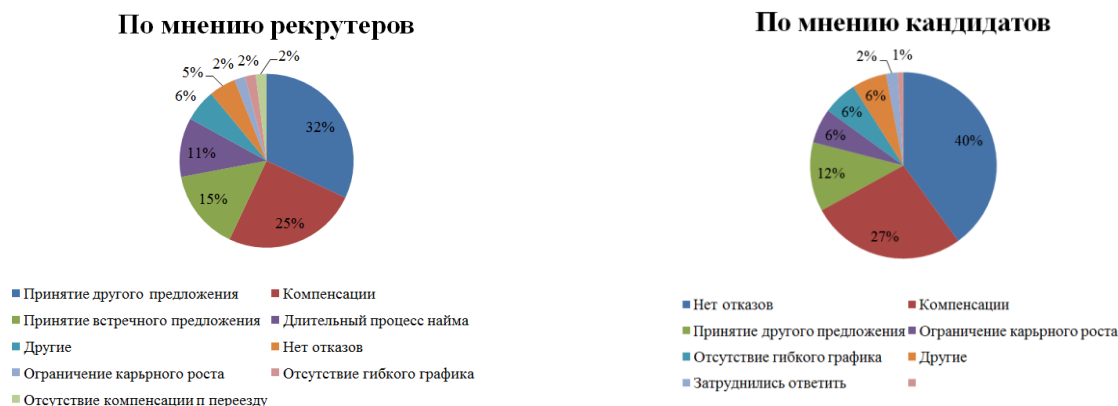

Рисунок 2 – Причины отказов от предложений по мнению рекрутеров и кандидатов

Наименее значимым фактором отказа считается отсутствие карьерного роста и так утверждает 6 % кандидатов, 6 % отказываются из-за отсутствия гибкого графика, 1 % отказывается из-за отсутствия компенсаций по переезду и лишь 2 % опрошенных затруднились ответить.

Удачно подобрать трудовой коллектив – одна из основных задач руководства любого предприятия. 87 % рекрутеров используют социальную сеть LinkedIn для проверки кандидатов. Топ 5 информации, которую соискатели хотят предоставить работодателям, когда они ищут, где работать: подробная информация о компенсационных выплатах; подробная информация о пакетах преимуществ; основная информация о компании; подробная информация о том, что делает компанию привлекательным местом для работы; миссия, видение и ценности компании.

Повышение уровня эффективности деятельности предприятий – одна из важнейших задач современной экономики. Ее решение заключается в повышении конкурентоспособности компаний, полном или частичном расширении ассортимента, техническое переоборудование производства, минимизация затратами, усовершенствование структуры и методов управления, а также внедрение цифровых технологий.

Цифровизация или цифровое преобразование описывает непрерывный процесс перехода к цифровым процессам на основе сложной ИТ-инфраструктуры, цифровых приложений и оптимально сетевых систем и данных [1]. Существующая бизнес-модель имеет цифровое отображение и разрабатываются новые цифровые продукты [12]. Информация, коммуникации, процессы и услуги объединены в сеть с помощью цифровых платформ [11].

Цифровая трансформация становится естественным этапом развития отрасли HR. Все больше digital-инструментов используется для того, чтобы повысить эффективность и скорость решения задач найма, удержания и развития персонала [2].

На рисунке 3 представлены в схематичном виде тренды и производные тенденции в сфере управления человеческими ресурсами.

Рисунок 3 – Классификация тенденций в практике управления человеческими ресурсами

Таким образом, в настоящее время в России взят курс на формирование цифровой экономики, то есть на ведение хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Автоматизация HR-процессов все еще нова для большинства предприятий и больше понятна компаниям, но с каждым годом количество вовлеченных компаний возрастает.

Источники:

1. Polyaniin A. Organizational and managerial infrastructure of digitalization processes in economic systems of various levels / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Merkulov A., Klevtsova M. // IBIMA Business Review. 2020. № 2018. С. 4159.
2. Polyaniin A. Problems of raising productivity of labour in digital economic conditions / Polyaniin A., Golovina T., Basarnova O., Korgina O., Vertakova Y. // IBIMA Business Review. 2020. № 2018. С. 2220.
3. Авдеева И.Л. Современные аспекты управления персоналом экономических систем различного уровня / И.Л. Авдеева, А.О. Кулакова // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов. Сборник научных трудов 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 14-17.
4. Авдеева И.Л. Современные аспекты управления персоналом экономических систем различного уровня / И.Л. Авдеева, А.О. Кулакова // В книге: Проблемы и перспективы устойчивого развития промышленности в XXI веке: от теории к практике. Материалы студенческой конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 3-5.
5. Авдеева И.Л. Современные тенденции развития системы управления персоналом / И.Л. Авдеева, Ю.В. Щукина, А.С. Барбарук // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 22-29.

6. Авдеева И.Л. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта управления персоналом в организациях / И.Л. Авдеева, Н.М. Сусько, Г.В. Соболев // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 14-21.
7. Авдеева И.Л. Управленческие технологии планирования в принятии кадровых решений. Учебное пособие. Авдеева И.Л., Коргина О.А., Овсянникова С.И. Орел, 2021. С.76
8. Белолипецкая А.Е. Мотивационная стратегия развития персонала / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина, Н.Е. Поповичева // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 204-220.
9. Белолипецкая А.Е. Реализация компетентностной модели персонала в условиях цифровой трансформации экономических процессов / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина // В сборнике: Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике. Сборник материалов Форум молодых ученых. Под редакцией О.Н. Пронской. 2020. С. 134-137.
10. Белолипецкая А.Е. Тенденции управления персоналом в условиях цифровой трансформации экономики и бизнес-процессов / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина, А.В. Полянин // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 4. С. 65-80.
11. Белолипецкая А.Е. Управление персоналом в условиях цифровизации экономических процессов / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина, Н.Е. Данилова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 715-718.
12. Головина Т.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
13. Головина Т.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Д.А. Суханов // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
14. Коргина О.А. Социально-психологические технологии в управлении персоналом организации / О.А. Коргина // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 125-131.
15. Максимова М.Ю. Сущность и содержание мотивации персонала / М.Ю. Максимова, Т.А. Головина // В сборнике: Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2021. С. 92-96.
16. Современные модели кадрового менеджмента в развитии стратегии процесса управления персоналом / Авдеева И.Л., Германович А.Г., Головина Т.А., Горбова И.Н., Данилова Н.Е., Еремина И.А., Захаркина Н.В., Коргина О.А., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Парахина Л.В., Парушина Н.В., Репичев А.И., Сахарова С.М., Соколова Н.Н., Суровнева А.А., Тугачева Л.В. Орел, 2022.
17. Сулима Е.П. Эффективное управление безопасностью персональных данных как фактор развития цифровых экосистем / Е.П. Сулима, Т.А. Головина // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 320-327.
18. Тиханов Е.Л. Применение информационно-коммуникационных технологий в системе управления персоналом организаций / Е.Л. Тиханов, Т.А. Головина // В сборнике: Экономика и бизнес: тенденции и инновации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 170-178.
19. Харченко А.П. Управление безопасностью трудовой деятельности персонала предприятия / А.П. Харченко, Т.А. Головина // В сборнике: Бизнес и образование в условиях цифровой экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 287-295.
20. Новиков Д.А. Социальная стратегия развития персонала предприятия / Д.А. Новиков, С.А.Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 82-86.
21. Чуваткин П.П. Исследование влияния различных факторов на мотивацию персонала предприятий гостеприимства / П.П. Чуваткин, Е.В. Курникова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46(5). – С. 348-355.

EDN: QVRLUW

О.А. Кузнецова – к.хим.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

О.А. Kuznetsova – candidate of chemical sciences, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

О.И. Таранова – студент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

O.I. Taranova – student of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Д.С. Шинкаренко – студент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

D.S. Shinkarenko – student of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

В.С. Глазкова – студент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

V.S. Glazkova – student of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ MINIMIZATION OF RISKS IN THE PROCESS OF ACCEPTANCE AND IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL PROJECTS

Аннотация. Риск объективно неизбежен при принятии любого управленческого решения, поскольку неопределенность является неизбежной чертой современного общества и управления. В литературе экономики часто не разграничиваются и принимаются за одно и то же явление риск и неопределенность, но в действительности это совершенно не так и необходимо различать эти понятия. В первом случае, речь идет о ситуации, в которой весьма вероятно возникновение неизвестных инцидентов и которая может рассматриваться в количественном отношении, а во втором, когда вероятность таких инцидентов не предопределена. В реальной жизни решение является более рискованным из-за непредсказуемого влияния различных факторов. В настоящее время процесс разработки управленческих решений требует, чтобы служащий осознавал и понимал необходимость разработки и принятия такого решения, целью которого, выступало бы развитие той или иной сферы наиболее эффективно и с наименьшими затратами в условиях риска. Поэтому анализ, прогнозирование, оценка и смягчение рисков становятся все более актуальными.

Abstract. Risk is objectively inevitable in any management decision, as uncertainty is an inevitable feature of modern society and governance. In economic literature, risks and uncertainties are often not distinguished and accepted as the same phenomenon, but in reality they are quite different and it is necessary to distinguish them. The first is a situation where unknown incidents are very likely to occur and can be quantified, while the second is where the probability of such incidents is not predetermined. In real life, the

solution is more risky because of the unpredictable influence of various factors. At present, the process of developing management decisions requires that the employee is aware and aware of the need to develop and make such a decision, the purpose of which is to develop the sphere most efficiently and cost-effectively under risk. Therefore, risk analysis, forecasting, assessment and mitigation are becoming increasingly relevant.

Ключевые слова: управленческое решение, риски, муниципальный проект, реестр рисков, анализ рисков, оценка рисков.
Keywords: management decision, risks, municipal project, risk register, risk analysis, risk assessment.

Как и любой другой процесс, происходящий в обществе, принятие управленческих решений по своей сути полн неопределённости, которая может привести к негативным последствиям принятого и реализуемого решения. Поскольку риск возникает на всех этапах принятия государственных решений, от диагностики проблемы до понимания её природы и подведения итогов, для правительства крайне важно понимать природу риска [1].

Субъективные риски возникают из-за ошибок тех, кто разрабатывает управленческие решения, их некомпетентности, случайных неудач, обусловленных сложностью проблемной ситуации и нехваткой времени. Риски можно разделить на три группы [2].

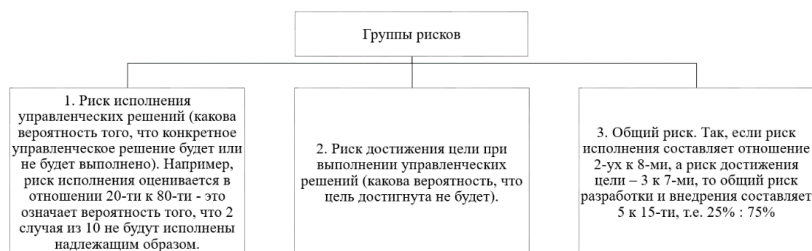

Рисунок 1 – Группы рисков

Таким образом, риск характеризуется вероятностью возникновения и размером убытков. Почти все управленческие решения связаны с большей или меньшей степенью риска. Полностью устранить его практически невозможно.

Политический риск, который является частью процесса принятия управленческих решений, относится к оценке и выбору возможных решений, а также к его реализации. Риск ограничивает принятие решений с двух сторон, с одной, неправильным выбором альтернатив, а с другой – ответственностью за результат политических решений.

Необходимо понимать, откуда могут исходить риски и каковы их причины. Можно привести позицию В. Лапицкого, который выделил 5 факторов. По его мнению, в качестве таких факторов могут выступать: многовариантность и вероятностный характер мира, возможные противоречия между политическими решениями, стихийность и случайность, асимметрия информации и сложность окружающего мира и его подсистем [3].

Наличие рисков в управленческой деятельности приводит к необходимости их анализа и определения их значимости для процесса формирования политики. Анализ риска можно разделить на два основных типа: [4]

- 1) качественный анализ риска. Его основная цель – выявить факторы и обстоятельства, которые приводят к возникновению рисков;
- 2) количественный анализ. Это предполагает расчет вероятности наступления отдельных рисков и риска проекта в целом.

Если риски не учитываются при принятии государственных решений, они могут привести к нестабильности общественного порядка и росту конфликтов.

Поэтому при принятии государственных решений необходимо учитывать риски, чтобы уменьшить их влияние и последствия, которые они могут спровоцировать [5].

Анализ рисков для принятия политических решений как часть управленческой деятельности служащего имеет свою структуру и определённый порядок его осуществления. Данный процесс представлен ниже. (рисунок 1) [6].

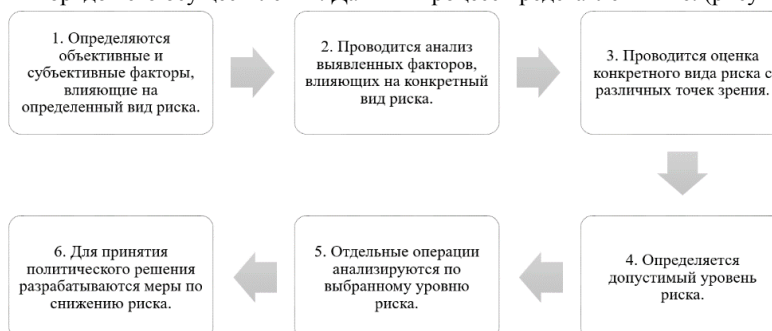

Рисунок 2 – Процесс принятия управленческого решения

После анализа рисков в процессе принятия управленческих решений используются конкретные методы управления рисками, которые специально разработаны для этого, таковыми являются следующие методы [7]:

- 1) избегание риска направлено на избегание деятельности, связанной с риском;
- 2) удержание риска предполагает покрытие возможных убытков за счет резервов;
- 3) передача риска связана с передачей ответственности за риск;
- 4) снижение риска предполагает меры по снижению вероятности потерь и их ожидаемого размера.

Существуют различные стратегии контроля и управления рисками, все они могут быть отнесены к одному из четырех универсальных способов, при помощи которых государственные органы могут влиять на факторы риска. Эти группы методов включают политические, аналитические, социальные и финансовые инструменты.

Политические подходы включают, например, меры, предпринимаемые властями для повышения прозрачности политики, снижения конфликтов в государственном управлении, укрепления обратной связи между властями и общественностью и так далее.

Аналитические методы используют для улучшения моделей вариативного развития событий. Эта информация позволяет, уточнить состояние систем с точки зрения их подверженности риску, чтобы разработать наибольшее количество альтернатив.

Социальные технологии особенно важны для контроля и управления рисками. Все социальные технологии используются для снижения порога чувствительности общества к возможным угрозам и улучшения процессов принятия решений, а также для обучения населения трезвому взгляду на риски.

При таком комплексном подходе государственные администрации могут применять различные стратегии управления – от знания ситуации с рисками и избегания (минимизации) убытков до простого финансирования или покрытия убытков, «разделения» рисков и передачи их другим подрядчикам или, наоборот, принятия рисков на себя.

Анализ и оценка рисков являются неотъемлемой частью процесса формирования государственной политики, поскольку эта область неразрывно связана с ними. Система управления рисками состоит из множества этапов, все они должны быть соблюдены в правильном порядке и не допускаться исключения какого-либо из них из процесса анализа и оценки риска. Этот механизм может быть описан следующим образом (рисунок 3).

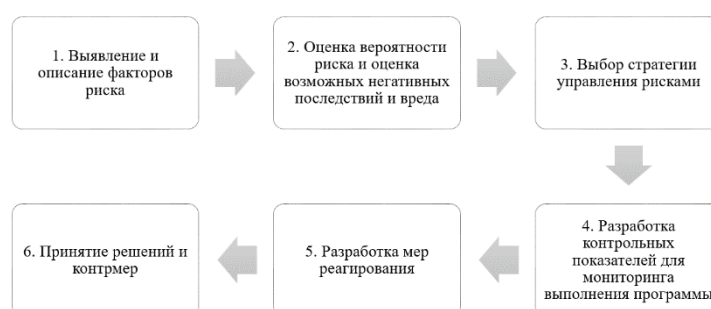

Рисунок 3 – Механизм управления рисками

Самый простой способ оценки рисков – разделить все выявленные риски на различные группы. В зависимости от степени вреда и потенциального вреда можно определить, например, приемлемый, критический и катастрофический уровни риска. Описанный подход к оценке рисков является на сегодняшний день наиболее распространенной практикой российских властей. Этот же метод используется местными органами власти при подготовке муниципальных программ. Анализ рисков и описание мер по управлению рисками при реализации государственной программы предусматривают следующее:

- определение факторов риска по природе возникновения и характеру влияния на ход и эффекты реализации государственной программы;
- качественную и количественную оценку, если есть такая возможность, факторов рисков;
- обоснование предположений по мерам управления рисками реализации государственной программы [8].

Для наглядности оценки и учёта рисков при реализации муниципальных проектов, рассмотрим деятельность управления инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства муниципального образования города Краснодар.

Реализация программы связана с различными рисками, как внутренними, зависящими от ответственного исполнителя, соисполнителей и участников программы (организационные риски), так и внешними (законодательные риски, экономические риски и риски финансовой безопасности).

Так в проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в его паспорте представлен реестр рисков проекта, они указаны в таблице 1 [9].

Таблица 1 – Реестр рисков проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Наименование риска	Ожидаемые последствия	Мероприятия по реагированию	Вероятность наступления	Уровень влияния на муниципальный проект
Изменения в законодательстве РФ и Краснодарского края, касающиеся отношений в сферах землепользования, налогообложения и предпринимательской деятельности	Изменение численности субъектов МСП и, как следствие, изменение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей	Внесение предложений по актуальным вопросам и проблемам развития предпринимательства для обсуждения на совете по развитию предпринимательства в муниципальном образовании город Краснодар	0.5	0.9
Действия (бездействие) органов исполнительной власти Российской Федерации и Краснодарского края в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании город Краснодар	Изменение численности субъектов МСП и, как следствие, изменение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей	Внесение предложений по актуальным вопросам и проблемам развития предпринимательства для обсуждения на совете по развитию предпринимательства в муниципальном образовании город Краснодар	0.1	0.5

Реестр рисков содержит подробную информацию о всех известных рисках и включает описание, вероятность, воздействие на цели, предполагаемые ответные действия, владельцев и текущее состояние. Реестр рисков является частью плана управления проектом.

Цель использования реестра рисков заключается в выявлении, регистрации и отслеживании потенциальных рисков. Каждый раз при выявлении фактора, способного повлиять на выполнение проекта, его следует оценить и внести в реестр рисков. Так, например, внесение поправок в Закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 года N 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае», или усложнение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику; предоставления отчетности, или усложнение доступа к льготному финансированию, в том числе ежегодное уменьшение объема льготных кредитов, выдаваемых субъектам малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей может спровоцировать уменьшение численности владельцев малого и среднего предпринимательства, что в свою очередь повлечёт снижение численности занятых в этой сфере.

Это произойдет потому, что субъекты, вовлеченные в эту сферу, понесут дополнительные транзакционные издержки, в результате чего понесут большие убытки. Это окажет негативное влияние как на сектор МСП и отдельные компании, так и на занятость в Краснодарском крае в целом.

В таблице также приведена вероятность наступления каждого из рисков, так вероятность наступления изменений в законодательстве Российской Федерации и Краснодарского края в отношении отношений в сферах землепользования, налогообложения и предпринимательской деятельности на 0,4 выше, чем действия (бездействия) органов исполнительной власти Российской Федерации и Краснодарского края в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования город Краснодар.

Также большее влияние, в случае его наступления окажет первый потенциальный риск, чем второй на 0,4 [10].

Также на мой взгляд, в реестре рисков муниципального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» необходимо рассматривать и закрепить и другие риски. В таблице 2 приведены эти риски, ожидаемые последствия от них и необходимые мероприятия по их предотвращению или же минимизации их влияния на реализацию проекта.

Таблица 2 – Дополнительные риски к муниципальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Наименование риска	Ожидаемые последствия	Мероприятия по предотвращению наступления риска
1. Человеческий фактор	Принятие неэффективных управленческих решений.	Тщательный отбор, при поступлении на муниципальную службу и регулярно сдавать квалификационный экзамен, но и им должны устраиваться не запланированные проверки, для подтверждения своей компетенции.
2. Не налаженный процесс разработки и принятия управленческих решений, в случае реализации не типичного проекта.	Не способность органов власти реализовать даже самые продуманные проекты, а, следовательно, не достижение поставленных целей.	Подробное изучение данных по теме, с привлечением специалистов из вне, имеющих подобный опыт. Руководство методическими указаниями, Уставом муниципального образования город Краснодар и иными нормативно правовых актов, касающихся этой сферы.
3. Ухудшение общей экономической ситуации в Российской Федерации, которая оказывает влияние на развитие экономики.	Не достижение планируемого эффекта от реализации муниципальной программы.	Помимо регулярного планового мониторинга экономической ситуации для последующей оценки возможных последствий при реализации муниципальной программы, проведение внеочередных мониторингов.
4. Принятие несвоевременных управленческих решений в сфере реализации муниципальной программы.	Нарушение сроков, не достижение запланированных результатов.	Оперативное управление, назначение ответственных исполнителей и мониторинг хода выполнения мероприятий программы.
5. Так называемые, непредвиденные обстоятельства.	Угроза реализации муниципальных проектов.	Прогнозирование, разработка специализированных программных комплексов для обработки статистической информации и построения различного рода прогнозов, форсайт-сессии.

Итак, управление – это вид человеческой деятельности. Поэтому и не исключается человеческий фактор в разработке и реализации муниципальных программ. Все риски, которые способны влиять на поведение человека либо вызванные им, оказывают влияние на процесс принятия решений и способны оказывать воздействие на интересы участников деятельности.

Представитель нанимателя должен принять все меры для того, чтобы в ходе осуществления своей деятельности, между служащими не возникало конфликтных ситуаций, так как это может препятствовать принятию качественного решения. И позаботиться о том, чтобы не возникало конфликта интересов.

Также важно, чтобы муниципальные программы разрабатывались и осуществлялись компетентными специалистами. Поэтому необходимы проверки, подтверждающие соответствие занимаемой должности следующим образом: потенциальные чиновники, помимо тщательного отбора при поступлении на муниципальную службу и сдачи очередного квалификационного экзамена, должны проходить выборочные внеплановые проверки.

Процесс государственного управления не только способствует достижению целей политики, но и может привести к нежелательным результатам и последствиям. Это может привести к провалу самых продуманных программ и планов. Поэтому необходимо при осуществлении муниципальных программ руководствоваться и строго придерживаться методических указаний, закреплённых в Приказе Минэкономразвития России от 16.09.2016 N 582 "Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации", Устава муниципального образования город Краснодар и иных нормативно правовых актов, касающихся этой сферы, что и так выполняется. А также привлечение специалистов из вне будет способствовать принятию программ «свежим» умом, и передаче профессионального опыта.

Следующим риском может стать ухудшение общей экономической ситуации в Российской Федерации, влияющее на развитие экономики в целом или муниципалитета, в котором реализуется муниципальная программа. Это особенно актуально в настоящее время.

Введение санкций в отношении страны может повлиять на реализацию мероприятий программы или сроки их выполнения. Это также может вызвать ухудшение работы негосударственного сектора, что приведет к недостижению запланированных результатов муниципальной программы. Для того чтобы минимизировать эти последствия, необходимо проводить регулярный мониторинг экономической ситуации для оценки возможных последствий реализации муниципальной программы. И в этом случае органы исполнительной власти должны разработать план действий на случай возникновения подобных обстоятельств.

Предыдущий риск может привести к несвоевременному принятию управленческих решений. Этот риск может привести к несоблюдению сроков выполнения мероприятий муниципальной программы, недостижению запланированных результатов работы или всего проекта. Для предотвращения этого необходимо оперативное реагирование на возникающие проблемы при реализации программы, назначение ответственных исполнителей и контролирующих организаций, а также текущий мониторинг реализации программных мероприятий по возникшим угрозам.

Кроме того, четкое распределение ролей, полномочий и обязанностей основных участников будет способствовать созданию эффективной системы управления, при которой разработка и реализация проекта будет менее подвержена рискам.

Для успеха этого проекта важно определить набор ключевых документов, создаваемых в ходе реализации проекта. Необходимо утвердить шаблоны проектной документации, а именно: паспорт проекта, график проекта, план этапов проекта, состав команды проекта, отчет о проекте, отчет о завершении проекта и лист оценки участников проекта. Документирование этих рекомендаций повышает ответственность руководителей, которые вряд ли будут пренебрегать мнениями экспертов, особенно если они отвечают общественным интересам.

Еще одним способом минимизации рисков при управлении муниципальными проектами является регулярный анализ хода проекта и текущей ситуации и, при необходимости, ежегодная или ежеквартальная корректировка и ранжирование показателей и контрольных точек, а также самих мероприятий муниципального проекта. И перераспределение средств в зависимости от темпов и динамики муниципального проекта.

Особую роль следует отвести процессу предсказания развития определенных событий, т.е. прогнозированию. Прогнозирование в управлении муниципальными проектами является необходимым условием для подготовки плана программных мероприятий и перечня этих мероприятий и представляет собой выявление и предвидение будущих состояний общества, а также альтернативных путей этого развития и сроков их реализации. Прогноз должен содержать указание на то, как будет достигнута цель, какие задачи необходимо для этого решить и каков будет результат. Эффективный прогноз позволит определить наиболее подходящий набор задач для программных мероприятий, которые будут способствовать достижению целей.

Следует также проявить осторожность при разработке специализированных пакетов программного обеспечения для обработки статистической информации и составления различных типов прогнозов. Вовлечение большего числа субъектов в процесс разработки прогнозов социально-экономического развития может оказать положительное влияние на качество прогнозов состояния объектов изучения. Чем больше людей будет вовлечено в этот процесс, тем больше будет разработана методологическая и методическая база прогнозирования.

Для сокращения времени составления прогнозов и повышения их надёжности, сокращения издержек и минимизации расходов ресурсов, вопрос стандартизации прогнозов сам по себе должен быть элементом деятельности по прогнозированию. В стандартах должны быть отражены основные этапы разработки и реализации прогнозов, принципы и необходимый объём информации, необходимый для качественного прогноза.

Таким образом, прогнозирование является важным элементом управления муниципальными проектами, который позволит снизить риск. Однако хотелось бы выделить такой метод, как форсайт-сессии. Форсайт-сессия – это уникальная методология форсайта. Другими словами, это инновационный мозговой штурм, который позволяет наиболее эффективно понять преимущества и недостатки прошлого и учесть их при создании новых технологий. Другими словами, он фокусируется не только на определении возможных альтернатив, но и на выборе наиболее предпочтительных из них. Они помогут рассмотреть и определить различные варианты во время составления муниципальных программ или уже после, т.е. по результатам. Властям необходимо разработать дальнейший план действий при возникновении каждого потенциального сценария. Это позволит мгновенно реагировать на изменение ситуации и своевременно принимать меры, тем самым минимизируя потери.

Также рассмотрим подробнее, так называемый, риск непредвиденных обстоятельств, поскольку он является самым широким и многогранным. Непредвиденными обстоятельствами могут быть: введение чрезвычайного или военного положения на территории Российской Федерации, пандемии, введение санкций и многие другие. Но мы сосредоточимся на пандемии, поскольку такая ситуация уже имела место в экономике нашей страны.

Пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения вызвали огромный экономический кризис во всем мире. Этот экономический кризис оказался намного большим по продолжительности и тяжелым, чем первоначально прогнозировалось. Во многих странах, включая Россию, пандемия привела к сокращению спроса, серьезным потрясениям во всех сферах общества. Еще одним отличием этого кризиса от предыдущих является большая неопределенность в отношении времени, необходимого для эффективного устранения рисков, вызванных данным непредвиденным обстоятельством.

Здесь также следует учитывать риск усиления ограничительных мер в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации. Ситуация с коронавирусом в Российской Федерации была нестабильной в течение длительного периода времени. Усиление мер могло бы оказать серьезное влияние на реализацию муниципальных проектов. От несвоевременных управленческих решений до неспособности реализовать программу в целом. Выше уже упоминалось, что для минимизации потерь необходимо учитывать все возможные риски. Таким образом, увеличение ограничительных мер весьма вероятно, и власти должны принять это во внимание и включить в реестр рисков муниципального проекта. Существует также риск того, что после полной отмены ограничений пострадает устойчивость наблюдаемых остаточных явлений.

Для снижения влияния данного риска органам власти необходимо проводить детальное прогнозирование, разрабатывать специализированные программные комплексы для обработки статистической информации и построения различных видов прогнозов, проводить прогнозные сессии, позволяющие не только выявить данный риск, но и выбрать путь реализации муниципальной программы, наименее подверженный потенциальным рискам.

Таким образом, минимизация рисков требует постоянного мониторинга в ходе реализации муниципальной программы, квалифицированных специалистов и соблюдения ранее разработанных рекомендаций, чтобы даже если риск неизбежен, можно было вовремя отреагировать на новую ситуацию и максимально минимизировать последствия. И на этапе разработки проекта необходимо уделять достаточное внимание прогнозированию, чтобы направлять реализацию муниципальных проектов.

Подводя итог, можно сказать, что минимизация рисков требует предусмотрительности и постоянного мониторинга в ходе реализации мероприятий муниципальной программы, наличия квалифицированных экспертов и соблюдения ранее разработанных рекомендаций, чтобы даже если опасность неизбежна, можно было вовремя отреагировать на новую ситуацию и по возможности минимизировать последствия.

Источники:

1. Принятие и исполнение государственных решений / Анжела Моттаева, Асият Моттаева – М.: Litres, 2022. - 35 с.
2. Б. Зельдович, Н. Сперанская: Активные методы обучения. Учебное пособие для вузов – М.: Litres, 2022. - 202 с.
3. Рой О.М. Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие / О.М. Рой. – СПб.: Питер, 2013. – 448 с.
4. Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков / Е.Ю. Васильева. - Москва, 2015 - с. 164.
5. Швецова В.А., Пучкова А.А. Специфика анализа и учета риска при принятии решений органами государственной власти // Символ науки – 2016 - №11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-analiza-i-ucheta-riska-pri-prinyatii-resheniy-organami-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 08.05.2022).
6. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений: учебник для академического бакалавриата / А.В. Тебекин. - М.: Юрайт, 2015 - с. 131.
7. Фирсова И.А. Методы принятия управленческих решений: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.А. Фирсова, М.В. Мельник. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2015. - с. 289.
8. Швецова В.А., Пучкова А.А. Специфика анализа и учета риска при принятии решений органами государственной власти // Символ науки – 2016 – №11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-analiza-i-ucheta-riska-pri-prinyatii-resheniy-organami-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 08.05.2022).
9. Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 N 582 "Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205801/ (дата обращения: 15.11.2022).
10. Постановление от 17 октября 2014 года N 7604 Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Краснодар "Содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании город Краснодар" URL: <https://docs.cntd.ru/document/446221966> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности муниципальных программ муниципального образования город Краснодар за 2018 год. URL: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovye-akty/munitsipalnye-programmy/munitsipalnye-programmy/doklad-za-2018-god/> (дата обращения: 15.11.2022).

EDN: QBFNHB

Н.А. Лытнева – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, почетный работник науки и высшей школы Орловской области, академик РАН, Орёл, Россия, ukar-lytneva@yandex.ru,

N.A. Lytneva – doctor of economics, professor of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management – branch of the RANEP, honorary worker of science and higher school of the Oryol Region, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Oryol, Russia;

Е.А. Кыштымова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, rosa-13@yandex.ru,

E. A. Kyshtymova – candidate of economics, associate professor of the department of accounting and statistics, associate professor, Oryol state agrarian university named after N.V. Parakhin, Central Russian institute of management – Branch of RANEP, Oryol, Russia;

Н.В. Парушина – д.э.н., профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, академик РАН, Орёл, Россия, parushina@mail.ru,

N.V. Parushina – doctor of economics, professor of the department of economics and economic security, Central Russian institute of management – Branch of the RANEP, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Oryol, Russia.

**ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ
В СФЕРЕ АПК В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
PROJECT-ORIENTED APPROACH TO THE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE FIELD
OF AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA**

Аннотация. Развитие сельскохозяйственной отрасли в условиях решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности России приобретает особую важность. Необходимость поиска резервов импортозамещения сырьевых ресурсов и продовольственных продуктов в результате введения экономических санкций на международном уровне предъявляет особые требования к аграрному производству. В этих условиях одним из значимых направлений является изучение использования трудовых ресурсов, поскольку от эффективности использования кадров зависит организация сельскохозяйственного производства, посевные работы, уборка и продажа урожая, хранение продукции. Вместе с тем, снижение уровня развития сельскохозяйственных организаций привело к передислокации населения в городские местности, что привело к проблемам обеспеченности кадрами сельскохозяйственных предприятий. В статье раскрыты основные ориентиры развития аграрного сектора в настоящих условиях, задачи и мероприятия по применению инструментария проектно-ориентированного подхода, способствующего оценке фактически достигнутых показателей с принятыми стратегическими индикаторами на перспективу с учетом фактора трудовых ресурсов. При этом сформулированные направления развития сельского хозяйства, запланированные целевые индикаторы предусматривают развитие тех направлений, которые определены прогнозными индикаторами долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанными Министерством экономики и развития России и относятся к основным документам стратегического планирования развития РФ.

Abstract. The development of the agricultural sector in the context of solving the problem of ensuring food security in Russia is of particular importance. The need to search for reserves of import substitution of raw materials and food products as a result of the introduction of economic sanctions at the international level imposes special requirements on agricultural production. In these conditions, one of the significant directions is the study of the use of labor resources, since the organization of agricultural production, sowing, harvesting and sale of crops, and storage of products depend on the efficiency of the use of personnel. At the same time, the decline in the level of development of agricultural organizations led to the relocation of the population to urban areas, which led to problems of staffing agricultural enterprises. The article reveals the main guidelines for the development of the agricultural sector in the present conditions, tasks and activities for the use of tools of a project-oriented approach that contributes to the assessment of actually achieved indicators

with the adopted strategic indicators for the future, taking into account the factor of labor resources. At the same time, the formulated directions for the development of agriculture, the planned target indicators provide for the development of those directions that are determined by the forecast indicators of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030, developed by the Ministry of Economy and Development of Russia and refers to the main documents of strategic planning for the development of the Russian Federation.

Ключевые слова: управление, кадры, сельское хозяйство, проектно-ориентированный, производительность труда.

Keywords: management, personnel, agriculture, project-oriented, labor productivity.

Кризисная ситуация в экономике страны коснулась всех отраслей, включая сельскохозяйственную отрасль. Аграрный сектор столкнулся: с финансовыми трудностями, вызванным недостаточным уровнем государственной поддержки; поиском новых рынков сбыта, уменьшение которых связано с введением рядом стран ближнего и дальнего зарубежья экономических санкций; изменением природно-климатических условий, повлекших потерю урожая в результате различных природных катаклизмов в разных регионах страны (засуха, наводнения, стихии), а также потерю скота в подотраслях животноводства [7]. В настоящее время в стране осуществляется переориентация экономики с внешнего рынка на внутренний. «Рынок сталкивает интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, вынуждая их принимать рискованные решения и делать обзор даже самых удачных прошлых решений. В этих условиях предприятия должны быть способны спрогнозировать и своевременно внести изменения в структуру своего капитала, для того чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции» [1]. Предприятия АПК должны опираться на стратегические перспективные программы, определяющие ориентир развития как аграрного сектора экономики в целом, так и его отдельных подотраслей.

Основопологающим стратегическим документом в аграрной сфере экономики является утвержденная Правительством РФ «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [10], которая определила основные приоритеты развития аграрного сектора, обеспечение решения продовольственной проблемы, внедрение новых моделей роста эффективности производства с учетом внутренних факторов развития экономики. Реализация намеченных стратегических задач предусмотрена следующими периодами: один до 2024 года, другой период 2025-2030 гг. Она предназначена для комплексного решения развития сельскохозяйственного сектора, охватывающего не только производство, но и социальную сферу села, состояние и использование сельскохозяйственных территорий, повышение уровня образования профессиональных кадров [7].

Стратегический подход к развитию АПК определил ориентир на приоритетные направления управления сельскохозяйственным производством (рисунок 1).

Рисунок 1 – Стратегические ориентиры развития сельскохозяйственной отрасли

Для реализации поставленных задач в Стратегии определены индикативные критерии, направляющие деятельность подотраслей сельского хозяйства в единое русло (таблица 1).

Таблица 1 – Целевые индикаторы стратегии развития АПК РФ до 2030 года [5]

Индикаторы	Ед. изм	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2030 г.
Индексы производства сельхозпродукции, %	%	101,70	103,80	105,50	107,70	110,2	112,70	125,40
Объем экспорта продукции АПК	млрд долл США	25,0	28,0	34,0	41,0	45,0	45,0	45,0
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал	%	102,50	105,10	107,60	110,40	113,10	115,80	131,0
Объем валовой добавленной стоимости АПК	млрд долл США	4046,6	4330,6	4643,5	4993,4	5374,8	5774,3	7000,0
Объем валовой добавленной стоимости по пищевым продуктам, напиткам и табачным изделиям	млрд долл США	2161,6	2300,1	2463,5	2642,8	2841,9	3060,2	3295,9
Долгосрочные финансовые вложения (нарастающим итогом)	млрд долл США	330,0	372,0	422,0	453,0	480,0	517,0	613,0

На сегодняшний день «... в АПК сохраняется ряд нерешенных проблем, которые сдерживают темпы экономического роста и снижают эффективность сельскохозяйственного производства. Сложившиеся экономические условия функционирования сельского хозяйства и его технико-технологический уровень являются основными причинами отставания отрасли от лучших мировых показателей по продуктивности в растениеводстве и животноводстве, а также относительно невысокой конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

К примеру, уровень затрат при производстве, производительность труда, масштабы внедрения современных технологий отстают от уровня промышленно развитых стран, что сказывается на конечных результатах работы» [2]. Однако, как показал анализ, темпы роста производительности труда в аграрном секторе экономики заметно возросли за последние годы и превысили темпы роста в целом по России (таблица 2).

Темп роста производительности труда в целом по РФ составил в 2019 г. 102,6 % по отношению к 2018 г., между тем как по аграрному сектору производительность труда возросла по отношению к предыдущему году на 106,7 %.

Таблица 2 – Темпы роста производительности труда в отраслях экономики РФ (в% к предыдущему году) [6]

Наименование отраслей	2016 г.	2017 г.	2018 год	2019 г.	Отклонение
По всем отраслям:	100,10	102,10	103,10	102,60	-0,5
Показатели по сельскому хозяйству, охоте, рыболовству	102,20	105,30	103,60	106,70	+0,9
В т.ч. по сельскому хозяйству, лесному хозяйству, охоте	102,60	105,70	103,30	105,50	+2,2
По рыболовству, рыбному хозяйству	91,20	84,60	104,80	104,20	-0,6
По обрабатывающим производствам	100,40	103,90	103,90	103,10	-0,8
По строительной отрасли	101,40	97,30	100,10	96,90	-3,2
По оптовой и розничной торговле	96,60	100,40	101,80	101,50	-0,3
Гостиницы и общественное питание	102,40	99,90	100,50	100,70	+0,2
Транспорт и услуги по хранению	94,20	102,70	103,20	100,20	-3,0
Информация и связь	93,30	101,3	104,10	105,50	+1,4
Сфера добычи полезных ископаемых	101,40	100,80	100,30	101,30	+1,0
По водоснабжению, утилизации отходов, ликвидации загрязнений	108,70	97,60	101,80	103,10	+1,3

Непосредственно в сельскохозяйственной отрасли производительность труда увеличилась на 106,6 %, что значительно лучше характеризуется, чем в других отраслях экономики. Причем в динамике наблюдается систематический рост темпов производительности труда в аграрном секторе (рисунок 2).

К факторам роста производительности труда как в целом по сельскохозяйственной отрасли, так и по отдельным подотраслям является развитие интенсификации, внедрение результатов реализации национального проекта цифровизации, внедрение инновационных технологий [4].

К отрицательным факторам, влияющим на производительность труда в аграрном секторе экономики относится снижение численности занятого населения в сельскохозяйственном производстве.

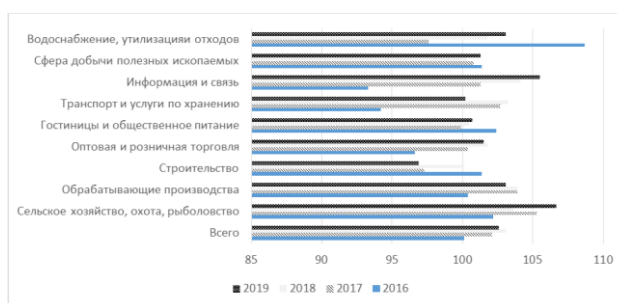

Рисунок 2 – Темпы производительности труда в аграрном секторе экономики

Исследование статистических данных свидетельствует о том, что численность занятого населения по видам экономической деятельности существенно снижена, как в целом по стране, так и по аграрному сектору. Динамика свидетельствует о том, что в 2010 г. в РФ численность занятых составляла 71493,1 тыс. чел., а в 2019 г. она была равна 69251,9 тыс. чел. Соответственно наблюдается снижение занятого населения в аграрном секторе с 6049,0 тыс. чел. в 2010 году до 4440,2 тыс. чел. в 2019 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика занятого населения в экономической деятельности в разрезе отраслей (тыс. чел.)

Наименование отраслей	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
По всем отраслям:	71493,10	71561,70	71064,50	69251,90
Показатели по сельскому хозяйству, охоте, рыболовству	6049,00	4936,60	4781,00	4440,20
Сфера добычи полезных ископаемых	1080,60	1141,70	1152,90	1160,50
Данные по обрабатывающей отрасли	10526,10	10066,80	9962,70	9680,60
По электроснабжению, снабжению паром и газом	1682,50	1621,90	1606,70	1568,10
По строительной отрасли	6153,00	6390,80	6416,30	6255,3
По оптовой и розничной торговле	12546,20	13669,90	13496,90	12734,00
Гостиницы и общественное питание	1500,30	1721,90	1763,20	1682,90
Транспорт и услуги по хранению	5098,40	5353,10	5372,90	5493,00
Информация и связь	1332,40	1463,80	1474,20	1494,70
Деятельность в области управления и военного обеспечения	3945,20	3651,40	3626,70	3567,80
По водоснабжению, утилизации отходов, ликвидации загрязнений	746,50	721,50	701,40	698,60
Сфера образования	5872,30	5455,60	5393,10	5215,40
Здравоохранение и сфера услуг	4552,00	4404,00	4400,00	4503,30

То есть численность сократилась в сельскохозяйственной местности в полтора раза, что ведет к снижению уровня обработки земель, вымиранию деревень и сельских поселений, снижению производительности труда. В сравнении с другими отраслями в сельском хозяйстве сложилась самая критическая ситуация.

Тенденция снижения численности работников наблюдается как в целом по отрасли, так и по отдельным подотраслям [11]. В частности, среднесписочная численность работников в подотраслях животноводства уменьшилась за последнее десятилетие и по отношению к прошлому году. Если в 2010 г. численность работников в этих подотраслях составляла 5358,0 тыс чел, то в 2020 г их количество составило 4011,0 тыс чел. В сравнении с предыдущим годом темп снижения численности составил 95,2 %, в сравнении с 2010 г темп снижения еще ниже 74,9 % [8]. В результате довольно существенно снизилась доля занятых работников непосредственно в этих подотраслях с 7,5 % до 5,8 % в 2020 г. Вместе с тем, наличие рабочих мест существенно возросло, в том числе за счет уменьшения численности населения. Если в 2010 г. количество рабочих мест, готовых к использованию составляло 23968 тыс. ед, то в 2020 г. их стало 23144 тыс. ед или на 8,1 % больше в сравнении с прошлым годом. В результате сокращения среднесписочной численности работников существенным в динамике резко снижается количество отработанного времени (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели движения кадров по отраслям растениеводство и животноводство

Показатели	2010 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество среднесписочной численности работников подотраслей, тыс чел	5358,0	4890,0	4481,0	4346,0	4212,0	4011,0
Цепные темпы роста численности,%	0	99,80	91,60	97,00	96,90	95,20
Доля занятых в подотраслях в общей численности занятых,%	7,50	6,80	6,20	6,10	5,90	5,80
Рабочие места по видам экономической деятельности, тыс ед	23 968,0	21 902,0	20923,0	21711,0	21415	23144,0
Цепные темпы роста рабочих мест,%	0	100,20	95,50	103,80	98,60	108,10
Объем отработанного времени фактически, млн чел час	21492,0	19933,0	19098,0	18565,0	18 55,0	18731,0
Цепные темпы роста отработанного времени,%	0	99,70	95,80	99,70	97,60	100,920
Средняя оплата труда работников	10285,0	21268,0	23529,0	25820,0	28396,0	31058,0
Цепные темпы роста заработной платы	110,90	110,60	110,60	109,70	110,00	109,40

Данные таблицы свидетельствуют о том, что за десятилетний период средняя заработная плата одного работника возросла в три раза, при чем ежегодно она стабильно увеличивалась. Ежегодный прирост по отношению к прошлому году (цепные темпы роста) в среднем составлял около 10 % (рисунок 3).

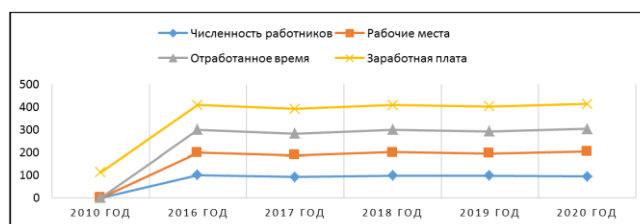

Рисунок 3 – Динамика показателей труда подотраслей растениеводства и животноводства

Представленный график свидетельствует о том, что самыми высокими темпами росла средняя заработная плата работников растениеводства и животноводства, которая служит одним из основных факторов повышения производительности труда сельскохозяйственных работников.

Вторым показателем по темпам роста является отработанное рабочее время, которое изменялось в сторону снижения, что логически связано с уменьшением численности работников, занятых в подотраслях растениеводства и животноводства. Цепные темпы снижения численности свидетельствуют о систематическом снижении их в подотраслях растениеводства и животноводства, при этом ежегодно снижалась доля занятых в экономической деятельности подотраслей, что наглядно представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Динамика занятых в экономической деятельности подотраслей растениеводства и животноводства

Вместе с тем, величина сложившегося индекса по сельхозпродукции во всех категориях хозяйств за последние годы возросла. Величина индекса по производству продукции в подотраслях растениеводства (в пересчете сопоставимые цены) по хозяйствам всех категорий достигла 98,60 % по отношению к показателю, сформировавшемуся в 2017 году и равному 104,30 %. Применительно подотраслей животноводства размер индекса по произведенной продукции достиг 99,80 % к предыдущему году, а по отношению к показателю 2017 г. – 104,80 %.

Анализ динамики индексов сельскохозяйственного производства характеризуется нестабильными изменениями (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика индикативных показателей развития сельскохозяйственного производства

Состав показателей	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Величина сложившегося индекса по сельхозпродукции во всех категориях хозяйств	99,80	104,10	105,40	104,50
Размер индекса физического объема по инвестициям, вложенных в приобретение основного капитала	103,40	104,60	97,60	100,0
Величина сложившегося индекса по растениеводству во всех категориях хозяйств	98,50	105,0	105,70	104,30
Величина сложившегося индекса по животноводству во всех категориях хозяйств	101,10	103,0	105,0	104,80
Размер индекса по производству напитков	101,70	106,80	108,40	117,70
Размер индекса импортозамещения	0	0	0	106,30

К примеру, величина индекса по произведенной продукции в целом по аграрному сектору в сравнении с 2020 годом снижен. Величина индекса, характеризующего физический объем инвестирования основного капитала аграрного сектора возрос по отношению к 2020 году, но снижен по отношению к 2018-2019 гг.

Изменение показателей в динамике по всем категориям хозяйств подотраслей растениеводства и животноводства наглядно представлено в виде диаграммы (рисунок 5).

Выполнение запланированных индикативных показателей потребовало от сельскохозяйственных товаропроизводителей больших усилий по организации и управлению процессами производства, что повлияло на эффективность использования кадров.

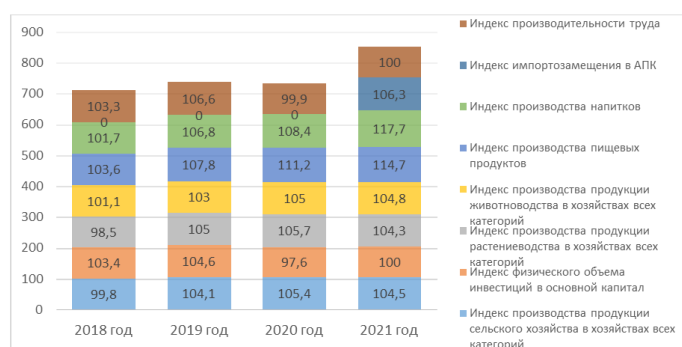

Рисунок 5 – Индикативные показатели развития сельскохозяйственного производства

Развитие аграрного сектора экономики связано с рядом проблем, которые обусловлены факторами внешней и внутренней среды, дестабилизирующих сельскохозяйственное производство на разных его стадиях, замедлением оборачиваемости оборотных фондов, снижением объемов валовой сельхозпродукции. В таких условиях особенно остро встают вопросы эффективной организации и управления аграрным бизнесом, своевременного принятия управленческих решений по устранению негативных ситуаций и явлений в каждой отдельной подотрасли АПК.

Современные концепции управления сельскохозяйственным производством аграрных предприятий заключается в определении стратегии и направлений развития производства, параметров индикативных показателей в соответствии со спецификой сельского хозяйства. Многие предприятия АПК формируют свои стратегии в соответствии с направлениям федеральных и региональных программ развития сельского хозяйства, которые определяются конкретными целями и задачами. Хорошо организованный бизнес во многом предопределяет стратегию развития бизнеса.

При разработке стратегии управления кадрами следует учитывать, что сельскохозяйственное производство характеризуется специфическими особенностями, которые связаны с различными процессами выращивания сельскохозяйственных культур, их обработкой и возделыванием, сбором урожая, хранением и переработкой. Многообразие аграрных сегментов требует единства в управлении и координации взаимосвязанными процессами, способствующих производству качественно продовольствия.

При этом разработка стратегии кадров должна быть увязана со всеми направлениями деятельности предприятий и опираться на детальный динамический анализ результатов производства отраслей и подотраслей АПК.

Исследование состояния кадрового потенциала сельскохозяйственной отрасли и его взаимосвязи с критериями развития подотраслей аграрного сектора свидетельствует о нестабильном состоянии в сфере АПК. Такая ситуация требует совершенствования системы управления кадрами с учетом влияния на эффективность их использования внутренних и внешних факторов.

Влияние изменений внешней среды, особенно на рынке труда, могут сильно повлиять на методы, функции и цели управления персоналом в сельскохозяйственной организации. К примеру, экономические санкции оказывают влияние на приобретение элитных семян, приобретение сельскохозяйственной техники; неблагоприятная демографическая ситуация в России приводит к дефициту рабочей силы, что оказывает влияние на изменение мотивации и стимулирования труда как в интегрированных агропромышленных формированиях.

Источники:

1. Асриянц К.Г. Особенности формирования стратегического управления на предприятиях АПК/К.Г. Асриянц // РПЭ. 2016. №10 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-strategicheskogo-upravleniya-na-predpriyatiyah-apk>.
2. Иванова В.Н. Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года/ В.Н.Иванова, С.Н.Сергеев// Пищевая промышленность. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-orientiry-razvitiya-apk-rossii-na-period-do-2030-goda>.
3. Десслер Г. Управление персоналом / Г. Десслер ; перевод с английского Д. П. Кольковой. - 4-е изд. - Москва : Лаборатория знаний, 2020. - 802 с. - ISBN 978-5-00101-819-3. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/135533>.
4. Косякова Л.Н. Формирование кадрового потенциала агропромышленного комплекса: инновационный подход/ Л.Н. Косякова // Известия СПбГАУ. 2016. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-potentsiala-agropromyshlennogo-kompleksa-innovatsionnyy-podhod>.
5. Масалова Ю. А. Инновационный менеджмент в управлении персоналом : учебное пособие для вузов / Ю. А. Масалова. - Москва : Издательство Юрайт, 2022. - 191 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-13908-2. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/496711>.
6. Оголихина С.Д. Развитие сельского хозяйства России в условиях современного экономического кризиса/ С.Д. Оголихина, Е.В. Стрельников // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. №5 (17). С. 1-8.
7. Петрова Ю.М. Современные научные подходы к теории и методологии управления оборотным капиталом в аграрной сфере экономики / Ю.М. Петрова, Н.А. Лытнева – Орел: Издательство СИУ – филиала РАНХиГС, 2022. – 132 с.
8. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Росстат - М., 2021 – 275 с.
9. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб./ Росстат – С 29 М., 2021. – 100 с.
10. Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 года N 993-п/ <https://docs.cntd.ru/document/564654448?ysclid=17kt16f2pj34903604>.
11. Управление персоналом : сборник. - Москва : Альпина Паблишер, 2016. - 242 с. - ISBN 978-5-9614-5659-2. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/87945>.

EDN: CORULK

Н.А. Лытнева – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, почетный работник науки и высшей школы Орловской области, академик РАН, Орел, Россия, ukar-lytneva@yandex.ru,

N.A. Lytneva – doctor of economics, professor of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management - branch of the RANEPА, honorary worker of science and higher school of the Oryol region, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Orel, Russia;

В.В. Солодкин – аспирант кафедры «Государственное управление, экономическая и информационная безопасность», Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия,

V.V. Solodkin – phd student of the department “Public administration, economic and information security”, Bryansk state university of engineering and technology, Bryansk, Russia.

**АНАЛИЗ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ
ANALYSIS OF GAMIFICATION AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF HR MANAGEMENT
IN A LARGE CORPORATION**

Аннотация. Влияние внешних факторов на хозяйственную деятельность в условиях пандемии и обострение экономического кризиса отрицательно повлияли на производительность труда персонала различных предприятий. В связи с чем, система корпоративного управления в современных условиях находится в стадии совершенствования и реформирования, поиска новых форм и способов повышения эффективности использования трудовых ресурсов, приемов мотивации персонала с целью повышения интереса в результатах хозяйственной деятельности. В статье рассмотрена одна из форм мотивации – применение геймификации, ее влияние на эффективность управления персоналом, раскрыты сущность и направления данного метода. Проведен анализ возможностей применения игровых методов для управления персоналом, обозначены проблемы, раскрыт методический инструментарий на примере функционирующего предприятия. На основе методов исследования, а также полученных результатов сформулированы выводы и разработаны рекомендации по развитию инновационных методов управления персоналом.

Abstract. The influence of external factors on economic activity in the conditions of the pandemic and the aggravation of the economic crisis negatively affected the productivity of personnel of various enterprises. In this connection, the corporate governance system in modern conditions is at the stage of improvement and reform, the search for new forms and ways to increase the efficiency of the use of labor resources, methods of staff motivation in order to increase interest in the results of economic activity. The article considers one of the forms of motivation – the use of gamification, its impact on the effectiveness of personnel management, reveals the essence and directions of this method. The analysis of the possibilities of using game methods for personnel management is carried out, problems are identified, methodological tools are disclosed on the example of a functioning enterprise. Based on the research methods, as well as the results obtained, conclusions are formulated and recommendations for the development of innovative methods of personnel management are developed.

Ключевые слова: мотивация, управление, политика, персонал, методы, эффективность, корпорация.

Keywords: motivation, management, policy, personnel, methods, efficiency, corporation.

Современная кризисная ситуация в экономике страны оказывает влияние на функционирование предприятий различных отраслей, ведет к сокращению объемов производства, снижению производительности труда [5], отсутствию интереса персонала в результативности производственного процесса. Для стабилизации ситуации многие компании принимают координационные меры по совершенствованию и изменению корпоративной политики, используя инновационные методы, способы и инструменты, направленные на стимулирование и мотивацию персонала. Среди таких инструментов все более активно в практику корпораций внедряется геймификация. Опыт применения таких новаций в корпоративной политике предприятий еще незначителен, в связи с чем, развитие методического инструментария данного способа мотивации персонала является актуальным вопросом в управлении кадрами. Кроме того, применение геймификации позволяет повысить эффективность использования своих работников, что, как правило, оправдывает вложения в человеческий капитал организации [7], нежели осуществлять набор новых специалистов.

Проведенное исследование основано на широком применении общенаучных, традиционных и специальных методов и приемов анализа научной литературы в области управления персоналом, логические методы в развитии системы мотивации, информация по корпоративной политике организаций, данные отчетов об устойчивом развитии крупных российских компаний.

Анализ применения геймификации в корпоративной политике корпораций свидетельствует о том, что для повышения производительности труда, руководством используются игровые приемы в обучении персонала, подготовке к продвижению по карьерной лестнице, реализации проектов и поставленных производственных задач.

Между тем в научном аспекте пока еще отсутствует единое мнение на понятие и сущность геймификации, поскольку в обыденной практике используются традиционные понятия игр, игровых технологий, игрушек. Как считает Н.В.Просвирина, геймификация представляет собой определенный состав элементов, игровых технологий, практических задач, связанных с различными сферами деятельности предприятия и жизни персонала [4].

Вместе с тем, для разработки системы геймификации в корпорациях, компаниях и организациях, важно глубокое понимание ее сущности, назначения, целевых установок, способствующих повышению эффективности использования персонала.

Проведенный ретроспективный анализ свидетельствует о том, что понятие «геймификации» получило развитие за рубежом. Мировой опыт свидетельствует о применении этого подхода к управлению персоналом в различных сферах деятельности. Первый опыт применения термина осуществлен в 2002 г. Американский специалист по программированию Ник Пелинген ввел это понятие при разработке информационных технологий для получения проанализированных данных, необходимых для решения задач бизнеса, связанных с клиентами предприятия. Последующее применение позволило развить

формы игровых вариантов управления персоналом в бизнес-сообществах для повышения мотивации работников в получении дохода.

Мировой опыт использования геймификации позволяет выстроить эволюционную цепочку развития этого подхода, который в отдельные периоды отличается противоречивым характером, ключевыми фазами «кривой хайпа: запуск технологии, пик чрезмерных ожиданий, избавление от иллюзий и преодоление недостатков» [1] (рисунок 1).

Мировой опыт развития системы геймификации показывает, что с 2008 г. наступило заметное оживление в распространении новых способов и приемов геймификации, которая в большей степени использовалась в маркетинговой сфере для продвижения появившегося iPhone. Игровые технологии использовались для обучения персонала по работе с техникой и персоналом, по представлению товара потребителям.

Более оживленным этапом для геймификации является 2010 год, когда игровые элементы в управлении персоналом, в их подготовке и обучении стали применяться в различных отраслях. Заметную роль в этом сыграли труды Гейба Зикерманн и Кевина Вербах по распространению данного подхода в системе менеджмента, в корпоративной культуре корпораций [1]. Именно определение геймификации Вербах положено в основу современного понимания данного подхода, поскольку более поздние определения являются лишь вариациями на трактовку ученого.

Однако уже в 2011 году система управления персоналом с элементами геймификации подверглась всесторонней критике со стороны известного ученого в этой области Йеном Богостом, который считал использование игровых элементов манипуляцией работниками в интересах собственников, с постановкой задач, заранее продуманных игровых ситуаций, способствующих повышению прибыльности компании. Другими словами, осуществлялась скрытая эксплуатация персонала, направленная на использование неявного контроля за поведением работников в процессе образования, переподготовки, найма, выполнения профессиональных обязанностей.

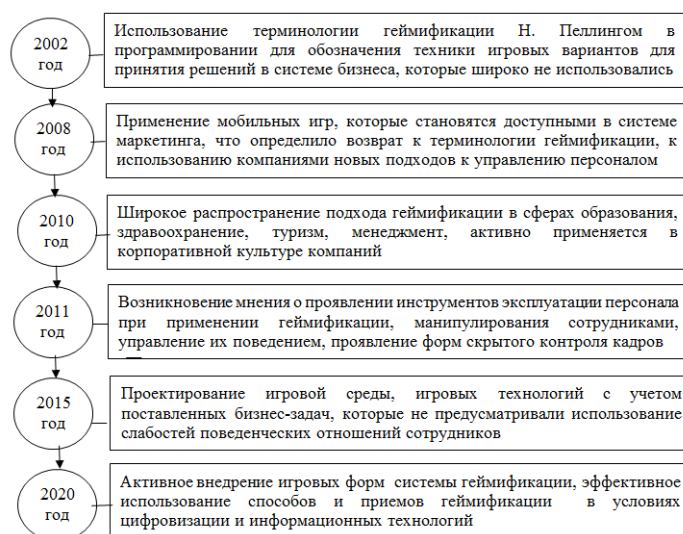

Рисунок 1 – Эволюционная цепочка развития геймификации за рубежом

Ответом на критические убеждения явилась разработка инструментариев для подготовки игровой среды. В своих трудах Джейн Макгонигал, Анджей Маржевский, Ю Кай Чоу раскрыли необходимость развития геймификации с правильным подбором элементов, не отражающих какое либо использование слабостей поведения персонала. При этом Джейн Макгонигал не просто раскрыла сущность и направления развития геймификации, но и дала обоснование ее полезности для раскрытия личностных и профессиональных способностей посредством применения игрового контекста, игровых механик и технологий, применения усилий и идей для решения поставленных вопросов и задач практического характера. По ее мнению, «чувство победы и оптимизм, с которыми не понаслышке знакомы геймеры, как раз и даст недостающий ресурс для изменения реальности в лучшую сторону» [2].

В российской научной среде геймификация прошла примерно такой же путь развития, опираясь на мировой опыт, только гораздо быстрее. Недостатком в этом направлении является рассмотрение ее в управлении персоналом «в качестве инновационного подхода к решению существующих проблем, знакома с ней лишь в самых общих чертах» [2]. Вместе с тем, современная геймификация опирается на новые способы и приемы, направленные на профессиональную деятельность, ориентирована на работника, на его опыт и знания. По мнению Ветушинского А.С., современная система геймификации опирается на полноценную методологию работы с человеческим поведением, которая позволяет внести в управление персоналом новые элементы, направленные на повышение ее эффективности. Вариативность геймификации обеспечивает выбор наиболее приемлемого направления ее использования в практике корпоративного управления с учетом вида деятельности и специфики компании.

На сегодняшний день различают следующие виды геймификации: структурная, контентная, цифровая и аналоговая.

Под структурной геймификацией понимают изменение структуры компании, связанную с приемом работника и его постепенным продвижением как штатного работника. Целью такого вида является привлечение сотрудников к компании, повышение его интереса посредством выполнения определенных заданий, способствующих движению по карьерной лестнице или наделению определенным статусом. К примеру, многие компании применяют для стимулирования работников «Доску почета (Лидерборд)», отмечают их профессиональные заслуги, проводят соревновательные мероприятия «Лучший работник месяца», «Лучший работник года». Такая мотивация направлена на выявление лучшего игрока (лучшего работника), является стимулом повышения качества и эффективности использования персонала корпорации. Кроме того, мотивация может быть выражена не только призовыми местами, но и получением конкретных призов, как материальных, так и структурных.

Контентная геймификация характеризуется применением игровых технологий и механик, когда работник является участником или частью контента, представляя брендовую продукцию компании, раскрывая историю, особенности и преимущества компании. К примеру, костюмированное представление товаров, готовой продукции и ее назначения. Такой подход при подборе и приеме работников может вносить дополнительные требования к новичкам, например, коммуникативные и артистические способности, быстрая адаптация к смене обстановки, изменения бренда компании.

Цифровую геймификацию как правило представляют программные продукты и цифровые приложения, которые используют сотрудники для решения проблемных вопросов, раскрывая способности работников ориентации в условиях цифровизации. В этом случае зачастую используют оценочные критерии игроков в виде бальной системы с определением лидера по наибольшему набору баллов.

Под аналоговой геймификацией понимают систему, основанную на применении знаков отличия, то есть на глубоком сравнительном анализе, который может быть выражен выдачей абонеента на занятие спортом, выделение туристической поездки и т.п. Как показал анализ, геймификацию многие авторы связывают с мотивацией персонала, с нематериальным и материальным поощрением. Каждая из видов мотивации имеет определенную важность для различных видов геймификации в системе управления персоналом, хотя в практике деятельности компаний руководством прерогатива отдается материальной мотивации.

Несмотря на разновидность геймификации, ее система содержит идентичные элементы, последовательное внедрение которых приносит положительный эффект. К таким элементам относятся:

- игровая динамика, которая определяет цель игры, с последующим выполнением в течение определенного периода посредством выполнения отдельных сценариев и игровых заданий;
- игровая механика, отражающая атрибутику игры в соответствии с поставленной целью, а именно измерение достигнутого результата в виде очков, денег, призовых мест, рейтинговых оценок;
- игровая эстетика, отвечающая профилю компании, способствующая заинтересованности игрока, подчеркивающая соблюдение корпоративной культуры субъекта.

Геймификация направлена на превращение рутинных операций по управлению персоналом более привлекательными, повышающими интерес к компании как претендентов в состав персонала, так и штатных сотрудников. На сегодняшний день игровые контексты охватывают практически все этапы процесса управления персоналом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы процесса управления персоналом в системе геймификации

Применение геймификации различных форм и видов позволяет существенным образом повышать эффективность работы с персоналом, поскольку компании определяют направление ее развития в соответствии со стратегией бизнеса, используют творческий подход к вовлечению персонала в реализацию различных программ и бизнес-моделей, основанный на игровых элементах с материальной или нематериальной мотивацией. «Сильной стороной геймификации является то, что она задает соревновательный темп, который присущ каждому человеку» [3], способствуя его раскрытию и личностной реализации.

Результаты проведенного исследования практического внедрения элементов геймификации позволили выделить основные направления в условиях информатизации и цифровизации. Одним из приоритетных направлений в крупных корпорациях является молодежная политика, подготовка и обучения высококвалифицированных специалистов, заинтересованных в результативности своей компании.

Исследование подобного рода геймификации осуществлено на примере молодежной политики нефтяной корпорации ПАО «НК «Роснефть». В условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках компания уделяет внимание повышению устойчивости и эффективности бизнеса, используя инновационные технологии как в производственном, так и в управленческих процессах, внедряя стратегические задачи цифровизации, что предъявляет серьезные требования к кадровому персоналу, к молодому поколению специалистов, чьи знания, навыки и целеустремленность способствуют удержанию лидерских позиций [8].

Корпорация ПАО «НК «Роснефть» в совокупности использует три следующие формы геймификации: соревновательную, победную, эстетическую.

Направлением соревновательной геймификации является подготовка будущих специалистов в рамках созданной в 2005 г. «Корпоративной системы непрерывного образования «Школа-вуз-предприятие» [8], в рамках которой компанией организованы «Роснефть-классы» учащихся 10-11 классов в 57 городах и поселках России. Продолжение обучения происходит в высших заведениях на договорной основе с корпорацией. Мероприятиями соревновательной геймификации являются:

- организация и проведение в высших заведениях ежегодных имиджевых профессионально направленных программ «Дни «Роснефти»;
- студенческие фестивали «Будущее «Роснефти»;
- профессионально-ориентированные конкурсы;
- деловые игры по направлениям функционирования корпорации (геологоразведка, добыча и бурение нефти, транспортировка и сбыт сырьевого ресурса и т.п.) [6].

Мотивацией соревновательных мероприятий является выявление наиболее одаренных и лучших студентов, которым корпорация выплачивает стипендии.

В рамках победной геймификации корпорация ПАО «НК «Роснефть» реализует профессиональный целевой проект для раскрытия личных способностей «Три ступени» «...мероприятия которой позволяют раскрыть потенциал вчерашних выпускников, развить профессионально-технические, корпоративные и управленческие компетенции» [8].

Программа предусматривает этап адаптации новичков, умение работать в команде, проявив личностные профессиональные компетенции. При этом адаптационный процесс происходит под началом опытных наставников по направлениям функционирования корпорации и включает несколько взаимосвязанных блоков:

- блок вводного курса с проведением компетентностных встреч с руководящим составом и опытными специалистами, которые раскрывают ознакомительную тематику о корпорации, направлениях ее функционирования, стратегии перспективного развития;

- торжественная церемония «Посвящение в нефтяники», в которой один из игровых элементов осуществляется в виде «помазания нефтью», что позволяет будущему специалисту стать частью команды корпорации;

- проведение командообразующего тренинга для молодых нефтяников.

Следующий этап программы предусматривает участие персонала в научной деятельности компании, которая реализуется посредством конкурсов инновационных проектов, проведения конференций и форумов. Мотивацией персонала на данном этапе является внедрение в практику нефтедобывающей отрасли отобранных комиссией лучших проектов и предложений.

Заключительный этап целевой программы «Три ступени» предусматривает работу с молодыми специалистами, обладающими лидерским потенциалом посредством проведения деловых оценочных игр, позволяющих выявлять наиболее профессионально подготовленных будущих руководителей, лидеров разного звена, с навыками принятия управленческих решений, внедрения инновационных идей в области развития корпоративного управления, нефтедобывающего производства, информатизации и цифровизации, способствующих укреплению и развитию бизнеса корпорации.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что применение разных форм и видов геймификации в системе управления персоналом корпорации способствует повышению эффективности использования кадров, своевременному формированию кадрового резерва, выявлению и подготовке высококвалифицированных компетентностных специалистов, способных решать современные задачи развития бизнеса.

Источники:

1. Ветушинский А. Что такое геймификация? Трудности переосмысления/ А. Ветушинский, И.Нефедьев // EduTech информационно-аналитический журнал. – 2021. – №2(40). – С.4-10.
2. Гретчин В.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте / Гретчин В.В., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 112-118.
3. Дынкина Е.Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала/ Е.Д.Дынкина // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – №2 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-personala>.
4. Просвирина Н.В. Внедрение инструментов геймификации в управление персоналом организации/ Н.В. Просвирина// Вестник Академии знаний. – 2020. – №37(2). – С. 280-286.
5. Проблемы развития российского рынка труда и кадровый потенциал экономических систем: монография / Орлова Н. Н., Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В., Соболева Ю. П. - Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2017. - 128 с.
6. Путеводитель по профессиям нефтегазовой отрасли – URL:https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/ neft_proff.pdf.
7. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.
8. Черных Е.В. SWOT-анализ как инструмент выявления проблем управления человеческим капиталом/ Е.В.Черных Е.В., Е.А. Кыштымова// Научные записки ОрелГИЭТ. - 2016. - №3 (15). - С. 96-100.
9. Энергия молодых-энергия будущего! Молодежная политика НК «Роснефть». – URL:https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/pdf_12042021_1.pdf.

EDN: VMYYFL

В.В. Матвеев – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, vvmatveev@list.ru,

V.V. Matveev – candidate of economics, associate professor of the department of economics and economic security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia;

В.В. Тарновский – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,

V.V. Tarnovsky – candidate of economics, associate professor of the department of management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

РИСКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ RISKS IN THE MANAGEMENT OF SOCIO-CULTURAL PROJECTS

Аннотация. Авторами статьи предлагается адаптационный механизм традиционных методов и процессов управления проектами успешно применяемый в деятельности коммерческих организаций к проектам в сфере социально-культурной деятельности. Для объектов социально-культурной сферы важнейшим результирующим показателем является социальный эффект, а также сохранение культурной ценности и социальной значимости объектов. Соответственно необходима трансформация в управлении проектами по подходам, методам и инструментам по различным этапам и группировке процессов, начиная с установления содержания, сроков, стоимости, качества до управления человеческими ресурсами, коммуникациями и рисками. Авторами отмечается, что наибольшие различия происходит в группе управления рисками. Это связано с тем, что изменение основополагающего направления минимизации финансовых рисков переходит в плоскость нефинансовых рисков. Проекты социально-культурной сфере нацелены на получение определенной нематериальной ценности. Сама ценность может отражать исторические и археологические артефакты, архитектурные и градостроительные объекты,

антропологические и этнические самоценности, конфессиональные реликвии, которые можно отнести к культурному наследию, а также иметь социальное значение, общественную нужность или выражать любую форму культурного капитала. В статье обосновывается и поэтапно детализируется авторский подход взаимосвязи управления рисками проекта и управления коммуникациями в социально-культурной сфере.

Abstract. The authors of the article propose an adaptation mechanism of traditional methods and processes of project management successfully applied in the activities of commercial organizations to projects in the field of socio-cultural activities. For objects of the socio-cultural sphere, the most important resulting indicator is the social effect, as well as the preservation of cultural value and social significance of objects. Accordingly, there is a need for transformation in project management by approaches, methods and tools for various stages and grouping of processes, starting from the establishment of content, deadlines, cost, quality to human resource management, communications and risks. The authors note that the greatest differences occur in the risk management group. This is due to the fact that the change in the fundamental direction of minimizing financial risks is moving into the plane of non-financial risks. Projects in the socio-cultural sphere are aimed at obtaining a certain intangible value. The value itself can reflect historical and archaeological artifacts, architectural and town-planning objects, anthropological and ethnic self-values, confessional relics that can be attributed to cultural heritage, as well as have social significance, social need, or express any form of cultural capital. The article substantiates and gradually details the author's approach to the relationship between project risk management and communication management in the socio-cultural sphere.

Ключевые слова: проектное управление, социально-культурная сфера, риск, проект, управление, культурная ценность.

Keywords: project management, socio-cultural scope, risk, project, management, cultural value.

Особенностью проектов в социально-культурной сфере является в первую очередь получение социального эффекта, экономический эффект рассматривается опосредованно и не может быть приоритетным в этой сфере в силу различных обстоятельств и многоаспектности социального развития общества. Это первое принципиальное отличие управления проектами, соответственно, традиционный экономический и управленческий инструментарий проектного управления должен трансформироваться.

В управлении проектами имеется множество подходов по различным этапам и группировке процессов, начиная с установления содержания, сроков, стоимости, качества до управления человеческими ресурсами, коммуникациями и рисками [11]. То есть присутствуют четко сгруппированные процессы имеющие свою последовательность и взаимосвязь [2]. Наибольшая трансформация в связи с преобладанием социального эффекта над экономическим эффектом при управлении проектами в социально-культурной сфере на наш взгляд происходит в группе управления рисками. Это связано с тем, что изменение основополагающего направления минимизации финансовых рисков переходит в плоскость нефинансовых рисков.

В традиционном управлении проектами нефинансовые риски связаны с репутационными потерями и операционными ошибками. В социально-экономической сфере риски прежде всего связаны с общественным мнением и коммуникационным менеджментом, а также с историческими, археологическими, культурными, антропологическими, архитектурными и другими ценностями, с учетом некоторых конфессиональных требований [6]. Таким образом основной акцент переходит от количественного анализа рисков к качественному анализу.

Прежде всего в управлении проектами нужно понимать, что только когда имеется различные варианты, то есть более двух, развития событий и наступления последствий то и возникает понятия риска. Если наступление неблагоприятных событий предполагается из самих действий, то это уже опасность, а если негативных событий не планируется, то это благоприятное явление. Только когда возможно не единственное, а разнонаправленное развитие событий, тогда необходимо рассматривать такую экономическую категорию как риск, и переходить к управлению рисками с точки зрения проектного управления.

Кроме того все проекты социально-культурной сфере нацелены на получение определенной нематериальной ценности [8]. Сама ценность может отражать исторические и археологические артефакты, архитектурные и градостроительные объекты, антропологические и этнические самоценности, конфессиональные реликвии, которые можно отнести к культурному наследию, а также иметь социальное значение, общественную нужность или выражать любую форму культурного капитала.

В традиционном управлении проектами существуют два механизма такие как управление рискам проекта и управление коммуникациями проекта. Каждый механизм имеет свое методологическое обоснование и методический инструментарий и условно они разделены на несколько групп управленческих процессов. В социально-культурной сфере наш взгляд чтобы управлять нефинансовыми рисками и в тоже время сохранять социально-культурные ценности необходимо два механизма представленных в традиционном управлении проектами объединить в единую систему и синхронизировать каждую группу процессов (рисунок 1).

Таким образом трансформируя существующие группы процессов в единую систему взаимосвязанных инструментов мы получим новую адаптированную систему применительно к управлению проектами в социально-экономической сфере. Прежде всего авторский подход основан на таком инструменте современного стратегического анализа как анализ заинтересованных сторон.

Опираясь на теорию управления стейкхолдерами, базис которой заложил Эдвард Фриман, он выделял из всего разнообразия стейкхолдеров четыре основные группы: руководитель, участники, внешние эксперты и персонал. Здесь следует отметить, что в едином списка стейкхолдеров не существует и в каждом проекте они будут создавать уникальную комбинацию условий и ожиданий [1]. Неоспоримо, что руководитель и персонал проекта всегда будут одними из важнейших стейкхолдеров, но применительно к проектам социально-культурной сферы участники и эксперты будут не менее значимы, а если рассматривать проекты по сохранению культурного наследия, значение внешних экспертов будет на наш взгляд особенно значимым. Исходя из четырех видов стратегий применяемых в отношении стейкхолдеров в стратегическом анализе именно эксперты являются стейкхолдерами с высоким уровнем влияния и важности по отношению к объектам культурного наследия. Если говорить в целом о социально-культурной сфере, то участников можно рассматривать как второстепенных стейкхолдеров которыми необходимо управлять на протяжении всего проекта. А таких стейкхолдеров как инвесторы, кредитные организации и другие финансовые институты, которые в коммерческом проекте относятся к главным стейкхолдерам по степени влияния и важности [7], в проектах социально-культурной сферы следует относить к второстепенным. К ним применяют стратегию «поддержка», их не следует их погружать в детали проекта и уровень их информированности может быть низким.

Рисунок 1 – Авторский подход взаимосвязи управления рисками проекта и управления коммуникациями в социально-культурной сфере

Только после этапов вовлечения стейкхолдеров в проект и выбор стратегии работы с каждым стейкхолдером, четко разграничив уровни влияния и важности следует переходить к этапу планирования коммуникаций и управлению рисками. Планирование коммуникаций следует построить по типологии предлагаемой такими учеными как Головина Т.А., Суровнева А.А., которые четко разграничивают коммуникации между коммерческими и некоммерческими организациями по степени открытости и методам распространения информации [3,10]. Параллельно с планированием коммуникаций необходимо проводить процесс управления рисками, так как выявление и идентификация рисков применительно к социально-культурной сфере невозможно без получения информации и четко налаженного коммуникационного процесса с экспертами, общественными организациями, органами публичного управления. Здесь нам наиболее близка позиция таких ученых как Докукина И.А., Полянин А.В., которые акцентируют внимание на коммуникационном процессе органов публичного управления с применением элементов риск-менеджмента относительно объектов социально-культурной сферы [4, 9].

С точки зрения теории управления проектами необходимо четко обозначит, что в данном случае по отношению к группе процессов «планирование коммуникаций и управления рисками» необходимо понимать под входами, методами, средствами и выходами. Нами предлагается строить процесс планирования как определенного порядка действия по управлению рисками на основе принципов коммуникационного менеджмента путем сопряженности информации поступающей от стейкхолдеров, прежде всего от экспертов, для построения предварительно согласованной базы (основного развернутого реестра) оценки рисков.

К входам данной группы процессов следует относить прежде всего содержание проекта с точки зрения социальной значимости и культурной ценности, планы по ресурсам, качеству и срокам, планы коммуникаций и анализ требований к коммуникациям, правовые аспекты сохранения объектов культурного наследия, план социального взаимодействия с общественностью и органами публичного управления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура группы процессов «Планирование коммуникаций и управления рисками»

Следует отметить инструментарий применяемый к этой группе процессов. В первую очередь это современные методы, модели и технологии коммуникаций, с обязательным определением и ограничениями, какая информация будет передаваться и четким разграничением адресатов, а также срочность и доступность информации. Вторым немаловажным аспектом является распределение ответственности по рискам и действия по управлению рисками командой проекта. С точки зрения социального эффекта необходимо определить критерии и действия по сохранению культурной ценности или социальной значимости в зависимости от направленности проекта в социально-культурной сфере.

На выходе этой группы процессов помимо ответственности бюджета и сроков, необходимо осуществлять аудит управления рисками, а также форматы отчетности реестра рисков. Здесь также немаловажную роль играет программное обеспечение и своевременная передача информации всем заинтересованным сторонам.

Блок представленный в авторском подходе по идентификации рисков во многом схож с традиционной группой процессов идентификации рисков при типовом проекте управления, но имеет ряд серьезных отличий. Наибольшие различия будут при процессе анализа документации, так как прежде всего проект особенно с точки зрения культурной ценности требует изучения большого объема архивных документов и определения культурного значения объекта проекта с точки зрения истории, археологии, этнологии и других аспектов культурного наследия. Также следует уделить особое внимание проведению опросов среди опытных и квалифицированных экспертов и участников проекта, с целью идентификации рисков. Реестр рисков будет включать все главные выходы идентификационного процесса.

Ключевым этапом в авторском подходе будет группа процессов «Анализ рисков и распространение информации». В отличие от типовых процедур проектного управления в коммерческих организациях и органах государственного управления акцент будет сделан не на количественный анализ, а на качественный анализ, с обязательным своевременным обменом информацией между всеми стейкхолдерами. При этом расстановка приоритетов между рисками будет в прямой зависимости от степени воздействия на сохранность культурной ценности или социальную значимость объекта управления. Если в типовом проекте управления используется матрица вероятности и воздействия путем суммирования и перекрестного умножения вероятности и силы воздействия, то по отношению к объектам социально-культурной сферы ее применение не целесообразно. Главным критерием выступает не вероятность, а значимость последствий. Даже низкая вероятность возникновения риска, но если он имеет критичные последствия недопустима при реализации проектов особенно при сохранении объектов культурного наследия. Важнейшим элементом при ранжировании рисков является оценка качества данных о рисках, в том числе из архивных сведений. Информативность и коммуникации здесь необходимы для оценки срочности выявления рисков и расстановки приоритетов по культурной ценности и социальной значимости.

Для проектов с в социально-культурной сферы важнейшим является оценка воздействия риска. При этом вероятность может быть вообще не учтена. Так например для проектов по охране и сохранению объектов культурного наследия главное – какое воздействие будет оказываться в той или иной мере по мере реализации проектов. Даже минимальная вероятность негативного воздействия уже рассматривается как реальная угроза для самого объекта. При оценке воздействия риска на объект проекта в социально-культурной сфере определяется потенциальный эффект которой может оказать риск, причем не на цели проекта, а именно на сам объект. То есть принципиальное различие от типового проектного управления именно в том как риск воздействует на объект, а не на цели проекта как принято в типовом проектом управлении. Поэтому влияние на стоимость, сроки, исполнение обязательств вторично, первична степень влияния на объект исходя из его культурной ценности или социальной значимости. В данном случае начинается оценка рисков с их категоризации и оценки качества данных, особенно применительно к объектам культурной сферы – проводится анализ данных архивных документов определяющих ценность объекта, соответственно приоритет отдается экспертной оценке при которой риски желательно группировать по категориям. Риски отнесенные к категориям, которые оказывают сильное влияние на объект социально-культурной сферы подвергаются количественному анализу, путем исчисления степени воздействия и эффекта от оказываемого воздействия. Если на данной стадии выявляется, что воздействие риска может изменить ценность или значимость объекта, проект приостанавливается для внесения корректировки в основные условия и требования по проекту или прекращается.

То есть этап оценки и проведения анализа рисков может изменить целеполагание проекта или вообще прекратить его, в этом коренное отличие проектов в социально-культурной сфере от управления проектами в коммерческой сфере, где риски нивелируются или корректируются цели проекта [5].

На заключительном этапе представленного авторского подхода при формировании и реализации группы процессов «Управление ожидание стейкхолдеров и мониторинг» детализируется организация процесса общения и работы с заинтересованными сторонами для удовлетворения социальных культурных и общественных потребностей сторон проекта и решения возникающих проблем по выявлении воздействия рисков. Прежде всего здесь предусматриваются коммуникационные действия основанные на методах коммуникаций, навыках межличностных отношений и навыков управления. Также на данном этапе происходит обновление активов, формируются запросы на изменения, обновление плана управления проектом и обновление документации проекта, подготовка отчетов об исполнении. С точки зрения управления рискам мониторинг процессуально обосновывает применения планов реагирования на риски. В процессе мониторинга осуществляется переоценка рисков, аудит рисков, анализ отклонений, измерение технического исполнения, отклонение качественных параметров, анализ резервов и обновление реестра рисков проекта.

Подводя итог отметим, что проекты социально-культурной сфере нацелены на получение определенной нематериальной ценности или социальной значимости. Сама ценность может отражать исторические и археологические артефакты, архитектурные и градостроительные объекты, антропологические и этнические самоценности, конфессиональные реликвии, которые можно отнести к культурному наследию, а также иметь социальное значение, общественную нужность или выражать любую форму культурного капитала. Трансформируя существующие группы процессов традиционного управления проектами в единую систему взаимосвязанных инструментов получаем новую адаптированную систему применительно к управлению проектами в социально-экономической сфере посредством авторского подхода взаимосвязи управления рисками проекта и управления коммуникациями в социально-культурной сфере.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики / Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.
2. Барсуков Д.П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры / Барсуков Д.П., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 112-120.
3. Головина Т.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Головина Т.А., Авдеева И.Л., Суханов Д.А. // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
4. Докукина И.А. Экономическое содержание и основные элементы системы публичного управления на основе применения риск-менеджмента / Докукина И.А., Полянин А.В., Щеголев А.В. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 82-87.
5. Карпова О.И. Риски инновационной политики коммерческой организации / Карпова О.И., Кулакова Л.И., Полянин А.В. // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6 (150). С. 68-83.
6. Кулакова Л.И. Моделирование принятия управленческих решений в социально ориентированных предпринимательских структурах / Кулакова Л.И., Полянин А.В., Тарновский В.В. // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 78-86.
7. Лытнева Н.А. Стратегия развития инвестиционной деятельности в условиях неопределенности / Лытнева Н.А., Полянин А.В., Трофимов М.Н. // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 59-66.
8. Положенцева Ю.С. Анализ эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в России / Положенцева Ю.С., Непочатых О.Ю., Терин А.В. // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 192-198.
9. Полянин А.В. Инновационные риски в предпринимательстве / Полянин А.В., Соболева Ю.П., Кулакова Л.И. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 114-127.
10. Суровнева А.А. Особенности менеджмента некоммерческих организаций / Суровнева А.А., Полянин А.В., Головина Т.А. // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 33-48.
11. Тарновский В.В., Проектное управление в условиях цифровой экономики: современные тенденции и перспективы / Тарновский В.В., Полянин А.В., Паршуткина И.Г., Авдеева И.Л. // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 150-157.

EDN: BVLCZR

Г.Ю. Мойсяк – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия,

G.Yu. Moisyak – post-graduate student of the department “Management and personnel management”, Central Russian institute of management – branch of RANEPА, Орel, Russia;

Ж.Д. Дармилова – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, darmil@mail.ru,

Zh.D. Darmilova – doctor economic sciences, full professor, professor chair of world economy and management, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ MODERN PROBLEMS OF PROJECT MANAGEMENT IN STATE AUTHORITIES

Аннотация. Развитие проектного подхода в системе публичного управления является актуальной задачей, потому что инструменты проектного менеджмента способны продержат не только деятельность органов государственной власти, но и устойчивость развития всего региона в целом. Сфера управления проектами затрагивает значительное количество знаний из технологических, управленческих и экономических областей знания, которые в совокупности направлены на повышение экономической эффективности проектов.

Актуальность исследования состоит в значимости внедрения проектного подхода в органы государственной власти с точки зрения повышения эффективности деятельности данного сектора, и, как следствие, обеспечения социально-экономического роста региона. Определено, что масштабы национальных проектов очень велики, над их исполнением трудится огромное количество министерств и ведомств по всей стране. Возникает потребность в обеспечении согласованности действий, оптимальном распределении ресурсов между различными регионами, органами исполнительной власти, и, в то же время, сохранении следования единому курсу.

В статье изучены специфические особенности национальных проектов, отличающие их от коммерческих. На основании изучения материалов различных авторов, а также нормативно-правовой базы, выявлены специфические особенности, присущие проектному управлению в органах государственной власти. Проведен контент-анализ различных источников, а также анализ внешней и внутренней среды, на основании чего выявлены существующие проблемы проектного управления в органах исполнительной власти в ходе реализации региональных проектов.

Abstract. Development of the project approach in the system of public administration is an urgent task, because the tools of project management can sustain not only the activities of public authorities, but also the sustainability of the development of the entire region as a whole. The sphere of project management involves a significant amount of knowledge from technological, managerial and economic areas of knowledge, which together are aimed at improving the economic efficiency of projects.

The relevance of the research lies in the importance of implementing the project approach in public authorities in terms of improving the efficiency of this sector and, as a consequence, ensuring socio-economic growth of the region. It has been determined that the scale of national projects is very large, a huge number of ministries and agencies across the country are working on their implementation. There is a need to ensure consistency of action, optimal allocation of resources between different regions, executive authorities, and, at the same time, to maintain the adherence to a single course.

The article examines the specific features of national projects that distinguish them from commercial projects. Based on the study of materials by various authors, as well as the regulatory framework, the specific features inherent in the project management in public authorities were identified. The content analysis of various sources, as well as the analysis of external and internal environment was carried out, on the basis of which the existing problems of project management in the executive power bodies during the implementation of regional projects were revealed.

Ключевые слова: проект, проектное управление, органы государственной власти, планирование.

Keywords: project, project management, public authorities, planning.

Функционирование государственного сектора отождествляется с монотонной, непрерывной работой, не имеющей четкой конечной цели, ведь деятельность органов власти направлена на поддержание существования государства. Если углубиться в тонкости деятельности государственного сектора, то можно обнаружить, что дело обстоит несколько иначе, в последнее время все чаще стали слышать термины «национальный проект», «целевые показатели» и т.п.

Расцвет проектного подхода наступает именно сейчас, но и раньше наше государство сталкивалось с такого рода форматом организации деятельности. В советской России было реализовано множество масштабных инженерных проектов – строительство ГЭС, заводов, дорог и т.п.

В настоящее время данный подход в государственном секторе носит менее прикладной характер, проекты больше ориентированы на обеспечение социального благополучия за счет развития различных сфер жизнедеятельности общества.

Проектный подход все больше входит в деятельность государственного сектора. Главный момент, отличающий проекты обычной фирмы и органов власти – это ответ на вопрос «для кого?» они разрабатываются и реализуются. Можно сказать, что цели государства менее корыстны, нежели цели конкретного бизнесмена, они направлены на поддержание благосостояния общества в целом, а не на преумножение капитала конкретного человека.

Реализация проектов конкретным бизнесом – процесс достаточно предсказуемый. В силу невеликих масштабов можно обчитать все параметры проекта, спрогнозировать различные сценарии.

Применение проектного подхода на уровне государственной власти России – абсолютно новая нетривиальная задача. О создании национальных проектов впервые речь зашла в 2012 году. Формирование отлаженности в работе государственной машины – процесс долгий и трудоемкий, и десять лет по меркам страны – период очень маленький.

Проект - комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального результата в условиях временных и ресурсных ограничений. Форма управления определяется в органе государственной власти по критериям масштабности и срочности работ данного органа. Если цели органа носят существенный и срочный характер, то необходимо применять проектный подход, в противном случае – проектный.

Рассмотрим процесс реализации региональных проектов с позиции исполнения основных управленческих функций (рисунок 1).

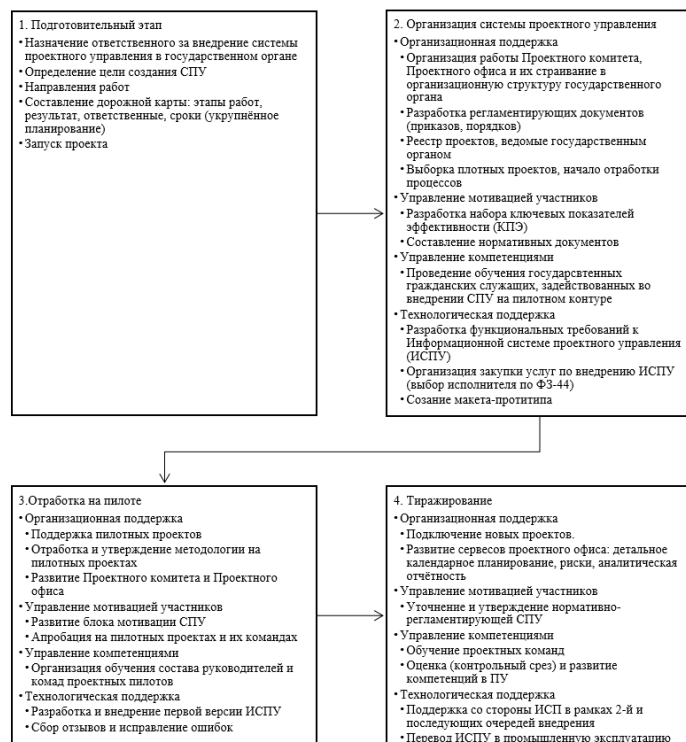

Рисунок 1 – Этапы проектного управления в региональных органах государственной власти

Процесс планирования – это первый этап, осуществляющийся при начале работы с проектом. Большим преимуществом бюджетных структур в сравнении с коммерческими предприятиями является четкая регламентация планов. В качестве основного плана можно рассматривать паспорт проекта, включающий в себя основные цели, показатели. С другой стороны, жесткая регламентация носит и негативный характер. Когда дело доходит до несоответствия ожидаемых показателей реальным, процесс внесения корректировок в целевые показатели оказывается крайне трудно реализуем.

Планирование показателей – это стратегический уровень, что же касается процесса планирования именно текущей деятельности, то можно сказать, что оно практически не осуществляется.

В рамках работы по управлению проектами в органах власти можно выделить следующие особенности.

1. Осуществление деятельности в жестких правовых рамках.

Безусловно, деятельность коммерческой фирмы также осуществляется в рамках законодательства [3]. Здесь речь идет об ответственности органа исполнительной власти субъекта за выполнение целей и достижение показателей перед органом федеральной власти. Дело в том, что реализация проекта в любом регионе начинается с подписания соглашения между органом федеральной исполнительной власти и региональной [4].

В соглашении устанавливается связь между федеральным и региональным проектом, а именно:

- цели практически полностью дублируются из паспорта федерального проекта, так соблюдается принцип единоначалия;
- с учетом специфики региона к каждой цели устанавливаются основные показатели, мероприятия и контрольные точки;
- определяется ответственный за реализацию проекта в регионе.

В случае необходимости внесения корректировок в значения показателей, целей или прекращения реализации мероприятий по их достижению, подписываются дополнительные соглашения.

2. Следующая особенность проектного управления в органах власти вытекает из первой – это подотчетность вышестоящим органам власти.

Ежемесячно осуществляется мониторинг достижения показателей проекта, формируется отчет, утверждаемый региональным проектным офисом.

3. Третья особенность – это финансирование. Достижение целей проекта осуществляется за счет бюджетных средств.

Величина финансирования определяется Министерством финансов ежегодно при составлении закона о государственном бюджете на год. Кроме того, интересной особенностью государственных проектов является наличие так называемых безденежных результатов и контрольных точек.

4. Публичная отчетность и общественный контроль. Паспорта национальных проектов можно найти в открытом доступе на сайтах Правительств соответствующих уровней.

В паспорте проекта можно найти основные цели, результаты, задачи, показатели, контрольные точки, финансирование, план мероприятий, ответственных за исполнение.

5. Ключевой особенностью национальных проектов является социальный эффект [1]. Они направлены на улучшение благосостояния жителей регионов, а не на преумножение капитала конкретных лиц, фирм.

6. Масштабность проектов. При реализации проектов органам федеральной власти необходимо держать под контролем деятельность каждого региона, чтобы составить единую калькуляцию и получить итоговый показатель.

Очевидно, что разница между проектом в коммерческой фирме и проектом, реализуемым на уровне страны или региона, велика (сравнительная характеристика представлена в таблице 1).

Таблица 1 – Сопоставление особенностей коммерческого и национального проектов

Критерий сравнения	Коммерческий проект	Национальный проект
Цель проекта	Повышение прибыльности, улучшение благосостояния конкретных лиц, фирм. Укрепление позиции фирмы, формирование репутации.	Положительный социальный эффект. Улучшение благосостояния населения. Рост конкурентоспособности страны. Улучшение социального климата. Развитие инфраструктуры. Создание рабочих мест и т.д.
Масштаб проекта	Охватывает деятельность конкретной фирмы, групп фирм	Охватывает регион, страну
Отчётность	Проектная документация может носить конфиденциальный характер	Паспорт проекта обязан размещаться в открытом доступе
Ответственность	Перед заказчиком	Перед вышестоящим органом власти, Правительством РФ
Подотчётность	Проектную документацию могут запрашивать при необходимости заинтересованные стороны проекта	Орган исполнительной власти обязан ежемесячно отчитываться перед региональным проектным офисом, вышестоящим органом исполнительной власти
Финансирование	За счет средств инвестора	За счет бюджетных ассигнований
Общественный контроль	Если информация по проекту публичная, то может осуществляться общественный контроль	Так как информация по проекту публичная, то может осуществляться общественный контроль

Если механизмы управления коммерческими проектами относительно изучены в России, то вопросы построения системы управления национальными проектами переживают этап становления [9]. Наблюдается отсутствие отлаженного работающего механизма, как следствие, возникает множество проблем, представленных на рисунке 2.

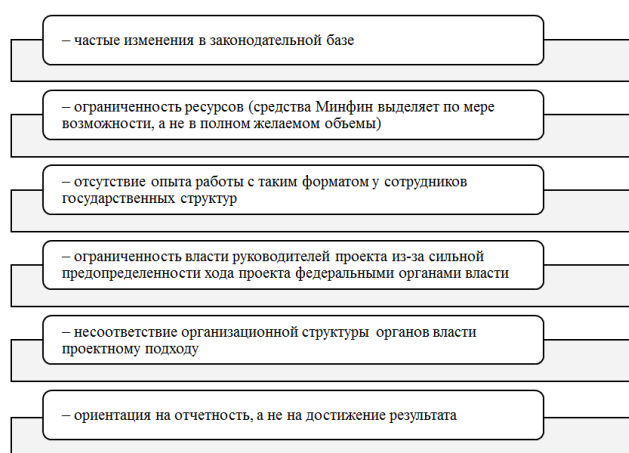

Рисунок 2 – Современные проблемы, возникающие в ходе реализации национальных проектов

Ниже представлен контент-анализ проблем в данной сфере, описанных различными авторами (таблица 2).

На основании проведенного контент анализа можем сформулировать наиболее распространенные проблемы в части управления проектами в органах государственной власти [8].

Таблица 2 – Контент-анализ проблематики проектного управления в органах исполнительной власти

Проблема/автор	Д. И. Попов, Е. В. Масленникова	А. А. Николаев, И. Дунаев, Н. О. Удальцов	М. А. Тухватуллина	А. В. Карпов	Finswin.ru	И. Молосев
Организационные проблемы						
Несформированная нормативно правовая база (частые изменения в законодательстве)	+		+	+		
Ресурсы выделяются не по мере потребности, а по мере возможностей министерства финансов	+					
Отсутствие теоретической (низкий уровень компетентности) базы о проектном управлении у работников	+	+			+	+
Отсутствие практической базы (опыта) о проектном управлении у работников					+	+
Нехватка специалистов с соответствующим образованием в государственных структурах						+
Отсутствие опыта в органах исполнительной власти организации деятельности по управлению проектами, особенно, в части командообразования		+	+			
Неумение сотрудников работать в гибких условиях					+	
Ограниченность власти руководителей проекта из-за сильной предопределенности хода проекта федеральными органами власти	+					
Концентрация полномочий, приводящая к снижению мотивации					+	
Отсутствие качественного технического обеспечения				+		
Психологические проблемы						
Страх работников перехода на новый формат работы, страх изменений		+	+	+		
Нежелание работников переходить на новый формат работы, воспринятое проекта, как дополнительную нагрузку		+		+	+	
Непринятие работниками новых ролей (отсутствие понимания, что проектный подход требует иных ролей)						
Несоответствие проектного и процессного подходов						
Бюрократия, ориентированность про процессы, а не цели	+			+	+	
Формальная постановка целей и формальное выполнение задач				+	+	
Формальная работа с рисками (фактически, риски не учитываются)					+	
Отсутствие осознания работниками необходимости проектного управления, стремление «встроить» все проекты в текущую проектную деятельность				+	+	
Несоответствие принципов стереотипного российского менеджмента принципам проектного управления; устаревание механизмов управления в бюрократических структурах		+	+			
Несоответствие организационной структуры органов власти проектному подходу	+			+		+
Отсутствие опыта организации деятельности по управлению проектами, особенно, в части командообразования		+	+			

1. Отсутствие в течение длительного времени основ нормативно-правового регулирования управления проектами. В России был временной лаг между периодом первого упоминания о проектном управлении и выходом нормативных актов, регулирующих его. Кроме того, отсутствие подобного опыта в стране, говорит о том, что законодательство не может стопроцентно охватить все аспекты проектного управления. Россию с моментом полноценного становления нормативно-правовой базы в данной сфере разделяет еще множество проб и ошибок [10].

2. Как следствие возникает проблема отсутствия у чиновников необходимого объема профессиональных компетенций по управлению проектами, теоретической базы о ходе реализации проекта.

3. Одним из ключевых аспектов является несовместимость (трудная совместимость) проектного и процессного подходов с позиции человеческого фактора. Бюрократия и ориентированность на соблюдение всех необходимых формальных процессов, а не на достижение конечного результата. Бюрократические структуры в принципе отличаются слабой гибкостью функционирования, закостенелостью мышления сотрудников [7].

Стереотипы управления, сложившиеся в органах власти, личное отношение сотрудников к проектам, особенности представления сотрудников о командной работе, степень сплоченности коллектива и т.д. Поэтому переход на проектное управление влечет за собой сильный социальный эффект в части нежелания, страха, неготовности перехода на новый лад.

4. Несовместимость проектного и процессного подходов заключается еще и в том, что структура государственных органов линейная, а внедрение такого подхода требует преобразования в матричную. Должны создаваться команды, обеспечивающие и контролирующая ход реализации проекта. Фактически, такие команды не создаются, ответственные за достижение показателей определяются стихийно, по принципу, какой отдел ближе по звучанию к наименованию показателя, тот и будет ответственным. Работники из разных отделов помимо текущей деятельности должны заниматься периодическим мониторингом хода проекта или составлением отчетности. Такое положение дел влечет низкую заинтересованность участников проекта в его полном и качественном исполнении. Проект, скорее, воспринимается как обуза, дополнительная нагрузка. Кроме того, при отсутствии сформированной команды возникает риск дублирования функций, ведь между людьми из разных подразделений каналы коммуникаций длинные, что так же является минусом.

5. Проблема, связанная с процессом планирования. Показатели утверждаются на уровне министерств. Но базой для определения должны быть реальные примеры из практики, то есть при планировании необходимо использовать круговые коммуникации [2].

6. Проблема, связанная с работой Министерства экономического развития и министерства финансов. Ежегодно именно эти два органа определяют объем денежных средств, который будет выделяться на различные сферы развития страны. Риск министерств, осуществляющих реализацию национальных проектов, состоит в недостаточности выделяемых средств из-за определения в качестве приоритетных направлений деятельность других ведомств. Ресурсы выделяются не по мере потребности, а по мере возможностей.

7. Еще одной важной проблемой является некачественное техническое обеспечение, сопровождающее национальные проекты. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 26 июля 2016 года №1588-р «Об утверждении плана перехода органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного программного обеспечения» органы исполнительной власти и государственные внебюджетные фонды должны перейти на использование отечественного офисного программного обеспечения и программ [6].

В этой связи, мониторинг, формирование отчетности, внесение изменений в паспорт проекта осуществляется в системе «Электронный бюджет» [2]. Данная система крайне тяжела в использовании, в ней огромное количество недоработок.

Она имеет трудный интерфейс, который невозможно освоить на интуитивном уровне. Она очень плохо грузится, виснет, удаляет данные, выдает ошибки, там, где их быть не должно. Проблема работы в данной программе существует повсеместно – как в различных органах исполнительной власти, так и в различных регионах.

Для большей наглядности отобразим проблемы в форме дерева проблем (рисунок 3).

Социально-психологические проблемы	Организационные проблемы	Проблемы несовместимости форматов
<ul style="list-style-type: none"> •Боязнь сотрудниками изменений •Непринятие сотрудниками изменений •Отсутствие у персонала теоретической базы •Отсутствие у персонала практической базы •Низкая заинтересованность персонала в реализации проектов 	<ul style="list-style-type: none"> •Слабое правовое обеспечение в конкретном органе и по стране в целом •Слабое организационное обеспечение (команды не формируются) •Малая доля сотрудников с профильным образованием (кадровое обеспечение) •Слабое техническое обеспечение •Ресурсная ограниченность, зависимость от бюджета 	<ul style="list-style-type: none"> •Несовместимые орг.структуры (линейная, матричная) •Несовместимость форматов работы (процесс-проект) •Отсутствие у сотрудников навыка гибкости •Привычка сотрудников работы в жестких бюрократических рамках

Рисунок 3 – Классификация проблем проектного управления в органах исполнительной власти

Выявленные проблемы требуют применения различных концепций менеджмента в части управленческих функций. Для большей наглядности представим таблицу 3, демонстрирующую связь между проблемами и функциями менеджмента.

Таблица 3 – Сопоставление проблем проектного управления с функциями менеджмента

Функция менеджмента	Проблема
1	2
Организация	Слабое правовое обеспечение в конкретном органе и по стране в целом
	Слабое организационное обеспечение (команды не формируются)
	Малая доля сотрудников с профильным образованием (кадровое обеспечение)
	Слабое техническое обеспечение
	Ресурсная ограниченность, зависимость от бюджета
	Несовместимые орг.структуры (линейная, матричная)
Мотивация	Несовместимость форматов работы (процесс-проект)
	Боязнь сотрудниками изменений
	Непринятие сотрудниками изменений
	Отсутствие у персонала теоретической базы
	Отсутствие у персонала практической базы
	Низкая заинтересованность персонала в реализации проектов
Планирование	Привычка сотрудников работы в жестких бюрократических рамках
	Отсутствие у сотрудников навыка гибкости
Контроль	Показатели утверждаются на уровне министерств, а не на базе практики
	Излишняя концентрация власти в руках руководителя проекта, подавляющая инициативу, как следствие, потенциально снижающая эффективность проекта

Наибольшие трудности при реализации национальных проектов возникают в части организации процессов внутри органа – правовое, кадровое, технологическое финансовое обеспечение – все имеет свои недоработки [5]. Не менее важной является проблема мотивации персонала, нежелающего принимать изменения, или неспособного работать в новом формате в силу некомпетентности, или испытывающего страх перед изменениями. Единственная управленческая функция, которая всегда была отлажена в государственных структурах – это контроль. Но возникает обратная проблема – из-за излишнего контроля сотрудники боятся проявлять инициативу, в свою очередь, руководитель проекта, несущий полную ответственность за проект и не дает этого делать. Такой подход не совместим с проектным управлением. Планирование – еще одна хорошо отработанная функция в органах власти, но она также имеет негативные проявления.

Показатели определяются «сверху-вниз», хотя, когда речь идет о проектах, затрагивающих все население страны, целесообразней обратиться к круговой модели взаимодействия. Таким образом, внедрение проектных подходов в органах государственной власти России требует множества доработок во всех аспектах менеджмента.

Таким образом, на сегодняшний день проблем в проектном управлении в органах исполнительной власти существует множество. Они касаются самых различных аспектов – кадровый, психологический, технологический, организационный и т.д.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Использование платформенных технологий в современном государственном управлении / И.Л. Авдеева // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 28-32.
2. Авдеева И.Л. Концепция электронного правительства в системе цифрового государственного управления / И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина, Е.Л. Тиханов // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 4. С. 252-269.
3. Аганбегян А.Г. Главная задача - возобновить устойчивый социально-экономический рост (интервью) / Аганбегян А.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 17-31.
4. Бурянина О.А. Формирование компетенций проектного менеджмента государственных и муниципальных служащих / О.А. Бурянина, А.Н. Лукин // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 71-87.
5. Герасикова Е.Н. Проектное управление и акселерационные механизмы как направления развития бизнес-мышления молодых предпринимателей / Е.Н., Герасикова, Н.А. Соловьева // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 163-177.
6. Головина Т.А. Управление развитием организации на основе проектного менеджмента / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 15-163.
7. Головина Т.А. Управление развитием организации на основе проектного менеджмента / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 15-163.

8. Гужина Г.Н. Применение проектного менеджмента в деятельности современных организаций / Г.Н. Гужина, В.Г. Ежкова В.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 163-177.
9. Интеграция кадровой политики в систему управления национальными проектами / Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Белолипецкая А.Е., Боброва Е.А., Головина Т.А., Горбова И.Н., Еремина И.А., Коргина О.А., Колесников Д.В., Кыштымова Е.А., Леонова О.В., Лукьянчикова Д.С., Лытнева Н.А., Парахина Л.В., Парушина Н.В., Положенцева Ю.С., Полянин А.В., Тонконог В.В., Третьякова Л.А., Юдина А.Г. и др. Коллективная монография / Орел, 2020.
10. Тарновский В.В. Проектное управление в условиях цифровой экономики: современные тенденции и перспективы / В.В. Тарновский, А.В. Полянин, И.Г. Паршутина, И.Л. Авдеева // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 150-157.
11. Мойсяк Г.Ю. Концепция проектного управления в экономических системах различного уровня / Г.Ю. Мойсяк, С.А.Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 76-81.
12. Сапунова Т.А. Оценка проектной деятельности в муниципальном образовании Северский район Краснодарского края / Т.А. Сапунова, К.В. Леуцкая // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 286-291.
13. Солодкин В.С. Актуальный инструментарий проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений / В.С. Солодкин, Н.А. Тяжкун // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 244-251.

EDN: CBULBE

Д.А. Новиков – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

D.A. Novikov – post-graduate student of the department “Management and personnel management”, Central Russian institute of management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.М. Воронова – соискатель, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, s.ravens@mail.ru,

S.M. Voronova – applicant, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС–СТРУКТУРАМИ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ESG SOCIALLY ORIENTED MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES BASED ON ESG CRITERIA

Аннотация. Текущая ситуация в мире стремительно меняется. Ускоренному развитию ESG-концепции способствовал рост вовлечения мировой общественности в вопросы воздействия человека на изменение климата и очевидность его последствий в виде повышения уровня Мирового океана и повсеместных природных катаклизмов. В статье сделан вывод о том, что ESG является долгосрочной стратегией как государства, так и бизнеса. Без учета рисков изменения климата, обеспечения сбалансированных условий труда и диверсификации персонала сложнее добиться устойчивости бизнеса в долгосрочном периоде. Обосновано, что ESG есть неотъемлемый элемент деятельности любой организации, которая так или иначе воздействует на окружающую среду (E – environment), взаимодействует с обществом (S – social) и строит систему внутренних стандартов и ценностей (G – governance). В свете глобального тренда на ответственное отношение к природе и ресурсам, уважение к людям (будь то сотрудники или клиенты), этичность и прозрачность любой бизнес, игнорирующий эти запросы, рискует сузить круг потенциальных инвесторов. Принципы ESG становятся моделью устойчивого развития хозяйствующих субъектов, за счет которых достигаются цели вовлеченности бизнеса для решения экологических, социальных и управленческих задач. Регулятор придает одинаковую важность внедрению и развитию всех трех составляющих ESG-направления. Мировая инициатива в области устойчивого развития стремится к более гармоничному развитию мира и окружающей нас среды, в котором хотел бы жить человек и его будущее поколение. Необходимо полностью перезагрузить всю систему ценностей, призывая человечество к сотрудничеству в критический период истории для создания устойчивого общества.

Abstract. The current situation in the world is changing rapidly. The accelerated development of the ESG concept was facilitated by the growing involvement of the world community in the issues of human impact on climate change and the evidence of its consequences in the form of rising sea levels and widespread natural disasters. The article concludes that ESG is a long-term strategy for both the state and business. Without taking into account the risks of climate change, ensuring balanced working conditions and diversifying staff, it is more difficult to achieve business sustainability in the long term. It is substantiated that ESG is an integral element of the activity of any organization that in one way or another affects the environment (E - environment), interacts with society (S - social) and builds a system of internal standards and values (G - governance). In light of the global trend towards a responsible attitude to nature and resources, respect for people (whether employees or customers), ethics and transparency, any business that ignores these requests risks narrowing the circle of potential investors. The principles of ESG are becoming a model for the sustainable development of business entities, through which the goals of business involvement are achieved to solve environmental, social and management problems. The regulator attaches equal importance to the implementation and development of all three components of the ESG direction. The World Initiative for Sustainable Development strives for a more harmonious development of the world and the environment in which man and his future generation would like to live. It is necessary to completely reset the entire value system, calling on humanity to cooperate at a critical period in history to create a sustainable society.

Ключевые слова: социально ориентированное управление, устойчивое развитие, бизнес-структуры, ESG-критерии.

Keywords: socially oriented management, sustainable development, business structures, ESG criteria.

Экологические проблемы, глобальное изменение климата, социальное и гендерное неравенство, а также финансовые кризисы стали глобальными вызовами, с которыми столкнулись мировые страны в конце 20-го – начале 21-го века. Впервые об устойчивом развитии заговорили в 1983 году на Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Более четко сформулированные понятия были представлены на конференции ООН в 1992 году.

Существенный вклад в развитие принципов устойчивого развития внесла всеобщая открытость источников информации, медиа и др. Скорость распространения экологических, социальных и общественных проблем приводит к более

быстрому реагированию на международном и локальном уровнях, что несет за собой появление новых инициатив в борьбе с глобальными проблемами [1].

В настоящее время к экологическим проблемам добавились социальные проблемы, а также регулирование в области корпоративного управления. Вектор направления устойчивого развития был представлен в 2015 году и сформирован в Целях устойчивого развития ООН. Исходя из этих целей были более детально проработаны критерии устойчивого развития – ESG [6].

ESG сегодня – это надзорная часть глобальной парадигмы устойчивого развития, модель, которая занимается проблемами окружающей среды (E – environment), социальными правами человека (S – social) и аспектами корпоративного управления (G – governance). Согласно требованиям ESG у всякого бизнеса отныне должна быть не только цена, но и ценности. В условиях глобального зеленого поворота вопрос получения ESG-рейтинга для организации постепенно становится обязательным условием продолжения собственной активности.

Наибольшее влияние на устойчивое инвестирование оказывают институциональные инвесторы. Требования регуляторов и растущий интерес со стороны инвесторов позволяют оценивать компании с учетом ESG критериев. Инвесторы ожидают, что внимание к данным вопросам внесет положительный вклад в развитие общества, улучшение экологии и обеспечит надежность и доходность долгосрочных инвестиций.

Европейские компании в среднем опережают своих коллег из других регионов в индексах устойчивого развития и ESG-рейтингах. Фокус мировых компаний на устойчивом развитии растет, однако драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса в различных регионах отличаются. Европейские компании, в основном, внедряют устойчивое развитие из личных убеждений и давления внешних факторов – экологических и социальных. В отличие от компаний Северной Америки и АТР, они реже руководствуются бизнес возможностями, такими как рост доходов за счет создания новых, устойчивых продуктов и услуг. В Азиатско-Тихоокеанском регионе доминирующими факторами являются спрос со стороны покупателей, бренд и репутация, а также регуляторные требования. В то время как для компаний в Северной Америке основными драйверами – вовлеченность сотрудников и бренд, а внешние факторы оказывают минимальное влияние. Драйвером ускорения устойчивого развития может стать использование технологий для трансформации бизнес-моделей [2].

В России основным драйвером для внедрения устойчивой модели бизнеса является репутация компании. В октябре 2021 года Frank RG провела опрос среди 150 частных инвесторов на тему основных драйверов для внедрения устойчивой модели бизнеса. По результатам опроса выяснилось, что основной движущей силой устойчивой модели бизнеса является желание повысить репутацию компании. За последний год в России произошло несколько заметных случаев, когда компании были замечены в репутационных скандалах, что негативно сказывалось на их прибыли. В том числе имеет значение, кто становится амбассадором бренда или является подрядчиком/заказчиком при исполнении договоренностей, так как их репутация влияет на репутацию компании.

В текущий период неопределенности, обусловленной геополитическими вызовами и изменениями экономических условий для российских компаний, ESG-повестка в России остается актуальной. В настоящее время ESG-повестка в стране определяется преимущественно государством через совершенствование нормативной базы, разработку стандартов, реализацию национальных проектов.

В 2022 году после разрыва партнерств с западными инвесторами и исключения российских компаний из международных ESG-рейтингов на смену западным игрокам приходят азиатские. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из передовых регионов в сфере зеленой экономики, и участники нашего опроса считают, что сотрудничество в сфере ESG между Россией и странами данного макрорегиона перспективно: можно совместно направлять инвестиции в зеленые проекты, развивать общие подходы к зеленой таксономии и единой системе торговли углеродными единицами, выпускать зеленые облигации на местных биржах.

Рост доли компаний, раскрывающих информацию об устойчивом развитии, наблюдается во всем мире. По данным исследования KPMG в 2020 году 96 % из 250 крупнейших компаний мира раскрывают информацию об устойчивом развитии. За последние три года этот показатель вырос на 3 п.п., а с 1999 года – на 61 п.п. (с 35 %). С 2011 года доля крупнейших компаний, раскрывающая информацию об устойчивом развитии, превышает 90 % – данный показатель незначительно колеблется из года в год по причине изменения списка компаний, которые входят в 250 крупнейших компаний мира [5].

Наиболее заметное увеличение доли компаний, которые раскрывают нефинансовую информацию, наблюдается в трех странах:

- в Казахстане (+34 п.п.);
- в Словакии (+21 п.п.);
- в Германии (+19 п.п.).

Исследование KPMG показывает, что включение нефинансовой информации в ежегодные финансовые отчеты можно найти в разных регионах планеты, и этот феномен не ограничивается конкретными регионами. Основным драйвером являются требования локальных бирж для доступа компаний к торговле. Основным трендом на ближайшую перспективу будет являться качественная проработка данной информации и унификация самой отчетности по всему миру.

Введение регулирования и политики, направленной на ESG критерии и ответственное инвестирование, является феноменом 21 века. По данным исследования PRI и UNEP FI в 50 странах мира внесено более 500 правовых норм, которые касаются ESG политики [7]. В 48 из 50 странах имеется форма политики, разработанная, чтобы помочь инвесторам рассмотреть риски, возможности и результаты устойчивого развития. Эта политика сыграла важную роль в поощрении инвесторов к действиям по вопросам ESG и к сообщению о предпринятых действиях. Кроме того, за счет улучшения корпоративного раскрытия информации они помогли устранить некоторые ключевые препятствия на пути интеграции вопросов ESG в инвестиционные исследования и процессы принятия решений. Динамика регулирования усилилась в последние годы. Основным драйвером стали Парижское соглашение и Цели устойчивого развития ООН, принятые в 2015 году. Эти инструменты политики можно разделить на три категории:

- регулирование пенсионных фондов;
- Кодексы корпоративного управления;
- требования по раскрытию корпоративной информации.

Одним из наиболее распространенных документов являются принципы ответственного инвестирования (PRI). К 2021 году о следовании принципам ответственного инвестирования заявили более 3,5 тысяч бизнес-структур, управляющих активами на более чем \$100 трлн.

Нефинансовая отчетность компаний тесно связана с устойчивым развитием. В настоящее время публикация нефинансовой отчетности является добровольной для российских компаний. При составлении нефинансовой отчетности они ориентируются на стандарты, распоряжения, рекомендации, требования и концепции. Международный стандарт интегрированной отчетности включает краткую информацию о, например, действующих стандартах финансовой отчетности, определенной компанией формуле измерения удовлетворенности клиентов или промышленной структуре для оценки рисков. Стандарт серии AA1000 требует фактического подтверждения данных, содержащихся в отчете. Это означает, что инициативы компании в области устойчивого развития должны быть не только задекларированы в отчетности, но и подтверждены качественными и количественными данными о динамике ESG-показателей.

В 2018 году Effie Russia запустила программу по продвижению в России 17 целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в качестве глобального плана по решению социальных, экологических и экономических проблем [6]. Инициатива основана на подтвержденной многочисленными исследованиями идее, что наличие социально значимой цели и стратегии у бренда служит существенным фактором эффективности его коммуникационных и маркетинговых кампаний и, следовательно, одним из детерминантов экономической результативности бизнеса.

Рост интереса к ESG-повестке и планы по расширению программы привели к решению о ее ребрендинге в 2022 году. Теперь программа в поддержку 17 ЦУР ООН в России называется E+ Change.

В России функционируют национальные ESG-рейтинги (АКРА, НРА, «Эксперт РА», RAEX и др.), которые выступают важным ориентиром для бизнеса, с помощью которого компании могут сравнить свою ESG-позицию с конкурентами. При этом дальнейшее развитие российских ESG-рейтингов даст стимул для их большей востребованности со стороны инвесторов. Высокая социальная ответственность – наиболее приоритетный принцип ESG для российских компаний в перспективе 3–5 лет.

Основным драйвером интеграции ESG критериев в России является риск – менеджмент, а ключевым барьером – неразвитая корпоративная культура. Недостаточное понимание ESG критериев также основной барьер для интеграции.

Одним из лидеров устойчивого развития является ПАО «Газпром нефть». Компания имеет наивысший рейтинг среди российских нефтяных компаний – В, по оценке международного климатического рейтинга CDP. Ежегодно «Газпром нефть» публикует на официальном сайте Отчет об устойчивом развитии, где раскрывается информация о финансовом положении и результаты производственной деятельности. Помимо финансовой составляющей, эти данные также отражают деятельность компании в области трудовых отношений, социальной сферы, результаты в области охраны окружающей среды. Отчет об устойчивом развитии «Газпром нефти» соответствует международному стандарту отчетности GRI.

Устойчивое развитие – неотъемлемая часть стратегии компании «ФосАгро». Группа «ФосАгро», один из ведущих мировых производителей фосфорсодержащих удобрений, первой в России прошла оценку соответствия требованиям национального стандарта на улучшенную продукцию. Это позволит компании использовать соответствующую экомаркировку. В апреле 2021 года ESG рейтинг компании увеличился с BBB до А по шкале CCC-AAA, где AAA – наивысшая оценка, по результатам международного рейтинга MSCI. Также организация имеет другие рейтинги – от Sustainalytics, CDP, FTSE4Good. ФосАгро заботится о мировой продовольственной безопасности – поставляет удобрения, не содержащие опасных для здоровья концентраций токсичных веществ, на приоритетный российский рынок и еще в 102 страны мира. В 2020 году ООН подтвердила ФосАгро статус компании – лидера Глобального договора ООН за приверженность принципам ответственного ведения бизнеса. Компания была признана одним из наиболее активных участников крупнейшей в мире корпоративной инициативы в области устойчивого развития.

Компания Microsoft входит в международный климатический рейтинг CDP по двум направлениям – изменение климата и сохранение пресной воды. В 2020 году пресс-релизе компания сообщила, что выйдет к нулевому уровню отходов к 2030 году. Для достижения этой цели Microsoft выделила следующие шаги:

- отказ от перерабатываемого пластика;
- запуск центров переработки Microsoft Circular Centers;
- мотивация заказчиков;
- аналитика данных об отходах;
- приобщение сотрудников;
- инвестиции в рамках Фонда климатических инноваций.

В 2022 году на первый план вышли просветительские коммуникационные кампании: увеличилась доля как социальных и экологических проектов (почти на четверть), так и относящихся к ядру бизнеса (в два раза). При этом маркетинг становится все менее нацеленным на решение исключительно бизнес-задач: рекламу товаров и услуг, анонсирование новых устойчивых продуктов и сервисов, продвижение бренда, трансформацию бизнес-процессов. В 2022 году по сравнению с 2021 годом маркетинговые проекты стали в первую очередь фокусироваться на социальной и экологической составляющих ESG.

Кроме положительного эффекта для окружающей среды и общества, который оказывает интеграция принципов ESG в бизнес-стратегии компаний, она несет в себе ряд преимуществ для самих компаний. В следовании ESG-принципам они находят условия повышения своей конкурентоспособности, дальнейшего развития, сохранения производства, рабочих мест и цепочек поставок. От устойчивого развития бизнеса есть ряд прямых финансовых выгод:

- сокращение рисков, которые могут существенно влиять на финансовые показатели;
- более эффективное использование ресурсов в бизнес-процессах;
- сокращение операционных расходов [3].

В начале марта 2022 года ряд компаний заморозил бюджеты на ESG-проекты, в том числе на социальные инициативы и корпоративную социальную ответственность, из-за невозможности дать корректную оценку текущим и будущим перспективам и рискам.

Государство также ввело ряд послаблений по регулированию экологического следа в деятельности предприятий, так как инициативы в данной сфере являются, как правило, дорогостоящими для компаний и требуют перестройки бизнес-

процессов. В краткосрочной перспективе отложены некоторые важные государственные меры, нацеленные на улучшение качества охраны окружающей среды. Среди примеров таких решений:

- продление до конца 2024 года срока подачи заявок на получение комплексных экологических разрешений для 300 предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Их вклад в суммарные выбросы загрязняющих веществ в России составляет не менее 60 %;
- увеличение с четырех до шести лет нормативных сроков внедрения систем автоматического контроля, которые отслеживают выбросы вредных веществ на промышленных объектах;
- продление до конца 2026 года эксперимента по квотированию вредных выбросов в 12 российских городах и отказ от подключения к программе новых городов до 1 сентября 2023 года;
- продление до конца 2023 года срока действия истекающих в 2022 году положительных заключений государственной экологической экспертизы, которые оценивают в том числе воздействие многих строящихся крупных предприятий в разрезе качества воздуха;
- продление недропользователям при необходимости с 2022 года по 2024 год сроки выполнения работ, связанных с лицензией на право пользования недрами, а также срок устранения нарушений условий пользования недрами с 2022 года по 2023 год [4].

В краткосрочной перспективе в связи с текущей геополитической обстановкой, в частности санкционным воздействием, большинство мер на уровне государства и корпоративного сектора были направлены на решение экономических и финансовых проблем, из-за чего ESG-повестка оказалась в тени вопросов, требующих первоочередного разрешения. Однако общая приверженность ESG-курсу сохраняется, что во многом связано с долгосрочными планами страны по достижению ЦУР: например, снижение углеродного следа, развитие зеленой экономики и зеленых технологий.

Востребованным продуктом для бизнес – структур является как комплексный – разработка ESG-стратегии, включая внедрение системы отчетности, раскрытия информации, политик и процедур, так и отдельные услуги. Компаниям публичного интереса, чей уровень отчетности об устойчивом развитии остается низким, интересен консалтинг в области подбора и внедрения определенного набора стандартов отчетности, отраслевых спецификаций. Более продвинутым организациям требуется помощь в разработке политик и процедур. Со стороны консультантов необходима регулярная информационно-просветительская работа через СМИ и социальные сети, выступления на форумах, использование национальных отраслевых рейтингов и других инструментов, стимулирующих корпоративный сектор активнее внедрять политики и практиковать управление ESG-рисками.

Процесс формирования ESG-культуры в российской бизнес-среде не завершен, поэтому ESG-повестка в компаниях в основном задается со стороны внешних заинтересованных сторон. В этой связи, в качестве основных драйверов для распространения ESG-принципов в российских компаниях целесообразно выделить активное продвижение инициатив в сфере ESG на государственном уровне.

Основные документы по включению аспектов ESG в деятельность предприятий установлены в Великобритании и Европейском союзе (к примеру, требования к нефинансовой отчетности). При разработке ESG - стандартов и создании методологической основы для участников финансового рынка принимаются во внимание утвержденные стандарты. Вместе с тем часть документов периодически пересматривается и дорабатывается теми же европейскими финансовыми регуляторами и центральными банками. Это динамичный процесс, на который оказывает влияние текущая ситуация на рынках капитала и сырьевых рынках. Все время приходится корректировать на ходу, потому что постоянно меняющиеся объективные условия требуют от нас гибкости и оперативного реагирования.

Именно развитие нормативной базы, разработка стандартов, определение направлений развития исходя из актуальных национальных задач, требующих решения, будут в наибольшей степени стимулировать сферу ESG в России.

Нормативные документы, связанные с ESG-повесткой в России приведены на рисунке 1.

Экология	Социальная сфера	Корпоративное управление
<ul style="list-style-type: none"> • Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года (2017 г.) • Указ Президента о сокращении выбросов парниковых газов (2020 г.) • Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года (2020 г.) • Закон об ограничении выбросов парниковых газов (2021 г.) • Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (2021 г.) • Закон о проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ (2022 г.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (2018 г.) • Закон о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (2021 г.) • Трудовой кодекс РФ, статьи 226 «Микроповреждения (микротравмы)» и 214 «Обязанности работодателя в области охраны труда» (2021 г.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Дорожная карта Правительства РФ по совершенствованию корпоративного управления (2020 г.) • Рекомендации ЦБ РФ по раскрытию нефинансовой информации и по учету советом директоров ESG-факторов (2021 г.)

Рисунок 1 – Нормативные документы, связанные с ESG-повесткой в России

Внутренняя повестка России в сфере устойчивого развития реализуется и через национальные проекты. Они направлены на решение различных социальных и экологических вопросов, интегрируют в себе ряд ЦУР (рисунок 2).

Рисунок 2 – Отражение ESG - концепции в национальных проектах России

Среди ключевых барьеров для продвижения ESG-принципов в российской бизнес-среде целесообразно выделить ограничения, вызванные текущей геополитической обстановкой, а также так и системные проблемы в сфере ESG в России (рисунок 3).

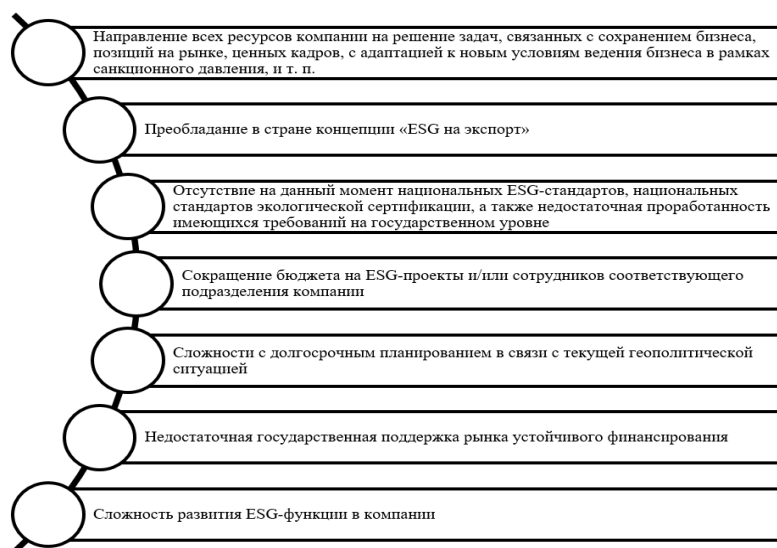

Рисунок 3 – Барьеры для развития ESG в России

Основным инструментом для ESG-инвестиций в России служат облигации, и данный финансовый механизм продолжает широко использоваться. Так, в 2022 году «ДОМ.РФ Ипотечный агент» выпустил ESG-облигации в социальном сегменте на сумму 6,7 млрд. рублей, ВЭБ.РФ разместил пятилетние зеленые облигации на 50 млрд. рублей. Всего в настоящее время на Московской бирже обращается 23 выпуска ESG-облигаций более чем на 240 млрд. рублей, среди крупнейших эмитентов — РЖД, Правительство Москвы и Сбербанк.

По прогнозам Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), в 2022 году на российском рынке будут размещены новые ESG-облигации объемом не менее 70 млрд рублей (с учетом уже состоявшихся выпусков) - цифра меньшая, чем годом ранее, но все равно значительная.

Перспективой развития ESG-повестки в России в ближайшие 3 - 5 лет в первую очередь является переориентация на АТР для трансграничного ESG-сотрудничества. АТР является одним из передовых регионов в сфере зеленой экономики: половина (48 %) всех мировых зеленых финансов сосредоточена здесь, при этом темпы роста азиатского рынка выше, чем в других макрорегионах. Число компаний АТР, подписавших Принципы ответственного инвестирования ООН10, на протяжении последних пяти лет растет ежегодно на 20–25 %.

Распространено мнение, что сотрудничество между Россией и странами АТР в сфере ESG является перспективным и может принимать различные формы: совместные инвестиции в зеленые проекты (например, в области декарбонизации), выпуск зеленых облигаций на биржах, развитие единых подходов к зеленой таксономии, общей системы торговли углеродными единицами и других элементов ESG - инфраструктуры.

Также в качестве важного изменения в ESG-повестке России в ближайшие годы следует выделить развитие российских ESG - рейтингов, ESG-стандартов, стандартов экологической сертификации.

ESG-рейтинги позволяют инвесторам и компаниям оценить уровень развитости ESG-практик, а также выявить потенциальные риски в корпоративной, экологической и социальной сферах. В последние годы в Китае, Индии и Южной Корее появляются свои ESG-рейтинговые агентства, которые набирают популярность среди местных компаний. В России также действуют национальные ESG-рейтинги: АКРА, НРА, «Эксперт РА», RAEX и другие. Сегодня они выступают важным ориентиром для бизнеса, с помощью которого компании могут оценить свою ESG-позицию на фоне конкурентов. Указанные рейтинги могут стать более востребованными, когда инвесторы станут их активными пользователями.

Нацпроекты являются одним из инструментов, с помощью которого государство задает наиболее приоритетные направления развития ESG-повестки в России. Ориентация бизнеса на нацпроекты позволяет учитывать наиболее важные цели страны в сфере устойчивого развития и вносить вклад в их достижение.

Сотрудники хозяйствующих субъектов также могут участвовать в формировании ESG-повестки, проявляя активную позицию по вопросам социальной ответственности внутри компании. Следует выделить важность таких инструментов влияния на развитие сферы ESG, как предпочтительные работы в компаниях с развитой ESG-функцией и инициирование реализации ESG-проектов или проведения мероприятий в области ESG.

Таким образом, ESG – это не просто внедрение новых принципов, целесообразно говорить о глобальной смене парадигмы, которая влияет на все бизнес-процессы организации. Внедрение стандартов ESG в компаниях имеет эффект улучшения не только экологических, социальных и управленческих аспектов, но и финансовых и экономических показателей, поскольку позволяет выстроить более эффективную систему менеджмента предприятия.

Источники:

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Особенности формирования мотивационной модели организации в условиях социально-ориентированной экономики // В сборнике: Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 432-441.
2. Время устойчивых: почему бизнес больше не может игнорировать ESG-повестку? // KPMG. – 2021. – 08.10. – URL: <https://mustread.kpmg.ru/articles/vremya-ustoychivykhpochemu-biznes-bolshe-ne-mozhet-ignorirovat-esg-povestku/>.
3. Измалкова С.А., Головина Т.А. Организационно-экономический механизм корпоративного управления промышленными системами с учетом ключевых факторов современной экономики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-1. С. 68-75.
4. Ярушкина Е.А., Ярушкина Е.В. Экологический вектор глобального инвестирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35 (3). С. 219-223.
5. ESG Assets Rising to \$50 Trillion Will Reshape \$140.5 Trillion of Global AUM by 2025, Finds Bloomberg Intelligence // Bloomberg. – 2021. – 21.07. – URL: <https://www.bloomberg.com/company/press/esg-assets-rising-to-50-trillion-will-reshape-140-5-trillion-of-global-aum-by-2025-finds-bloomberg-intelligence/>.
6. ESG Disclosure and Portfolio Performance / Bernejo C.R., Garrigues F.-F.I., Paraskevopoulos I., Santos A. // Risks. – 2021. – Vol. 9, N 172. URL: <https://doi.org/10.3390/risks9100172>.
7. ESG Investing: Momentum Moves Mainstream // J.P. Morgan. – 2021. – 20.01. – URL: <https://www.jpmorgan.com/insights/research/build-back-better-esg-investing>.
8. Вагин С.Г. Формирование стратегии управления социально-экономическими системами : Теория и методология / С.Г. Вагин, А.П. Жабин. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2009. – 369 с.
9. Захарова Ю.Н. Методы и методологии разработки социальных проектов / Ю.Н. Захарова, А.Ю. Куликов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 117-122.
10. Чернявская С.А. Формирование оценки эффективности управления особыми экономическими зонами / С.А. Чернявская, О.Ю. Непочатых, Д.Ш. Мусостова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 315-319.

EDN: ANUNYS

Д.М. Простова – к.э.н., доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, pdm@usue.ru,

D.M. Prostova – candidate of economics, associate professor, department of regional, municipal economics and management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.С. Худякова – к.э.н., доцент кафедры управления качеством и экспертизы товаров и услуг, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, khudyakova_t@mail.ru,

T.S. Khudyakova – candidate of economics, associate professor, department of quality management and expertise of goods and services, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ INTER-SECTOR INTERACTION AS A FACTOR OF THE ORGANIZATION'S DEVELOPMENT

Аннотация. Межсекторальное взаимодействие уже давно присутствует в процессах предоставления товаров, услуг и обеспечения интересов общественности. Хотя ученые часто рассматривают межсекторальность как взаимодействие публичности (государства) и приватности (рынка), межсекторальные рамки требуют понимания и включения в них некоммерческой деятельности, чтобы учесть роль некоммерческих организаций на границах государственно-частного континуума. В данной статье авторы предлагают модель для изучения влияния некоммерческих организаций в межсекторальном мире. Излагаются теоретические основы размывания секторов и перспективы институциональной логики организаций. Опираясь на научные исследования публичности, авторы дополняют теорию некоммерческой деятельности, основанную на измерениях морального авторитета и ценностей некоммерческих организаций. Авторы обосновывают, что представленная в статье модель межсекторального взаимодействия может служить для изучения степени влияния на организации публичного, частного и некоммерческого секторов.

Abstract. Intersectorality has long been present in the processes of providing goods, services, and public interest. While scholars often view intersectorality as the interaction of public (state) and private (market), the intersectoral framework requires an understanding and inclusion of nonprofit activities to account for the role of nonprofit organizations at the edges of the public-private

continuum. In this paper, the authors propose a model for examining the impact of nonprofit organizations in an intersectoral world. The theoretical underpinnings of sectoral blurring and perspectives on the institutional logic of organizations are outlined. Drawing on research on publicity, the authors complement a theory of nonprofit activity based on dimensions of moral authority and values of nonprofit organizations. The authors justify that the cross-sectoral interaction model presented in the article can serve to explore the extent to which public, private, and nonprofit sectors influence organizations.

Ключевые слова: Некоммерческая деятельность, межсекторальность, публичность, ценности.

Keywords: Nonprofit, intersectionality, publicity, values.

Введение

Государственное управление, как академическая дисциплина, давно признает и утверждает различия между государственным, частным и, в последнее время, некоммерческим сектором [33]. Со временем организации, традиционно относимые к определенному сектору (т.е. рыночному, государственному, некоммерческому) объединили практики для выполнения своей работы в ответ на давление, требующее большей эффективности при наименьших затратах. В результате такого слияния практики, по сути, размыли границы между секторами. Организации должны конкурировать, сотрудничать или адаптироваться, чтобы функционировать среди растущего числа организационных типов с конкурирующими, сопоставимыми или гибридными институциональными практиками [1, 31].

Такая конкуренция часто ставит под сомнение предполагаемые и реализуемые отраслевые преимущества, мотивируя организации внедрять различные институциональные практики и, таким образом, копировать характеристики других секторов [17, 24]. Эти характеристики могут также включать то, что Jacobs называет созданием «моральных гибридов», когда организации, движимые преимущественно «синдромом хранителя морали» (т.е. защитники коллективного блага), могут перенимать ценности «синдрома коммерческой морали» (т.е. капиталистические достоинства добровольного обмена) [14]. В результате организации сегодня работают в межсекторальной среде, где государственные и некоммерческие администраторы, а также лидеры бизнеса сосуществуют, взаимодействуют, конкурируют, а иногда и разделяют схожие организационные ценности или структуры для решения сложных социальных проблем.

Теоретическая основа исследования

Всемирное развитие нового государственного менеджмента побудило правительства к переосмыслению своей деятельности, приняв более рыночную ориентацию и приватизировав услуги для бизнеса и некоммерческих организаций [16]. В связи с увеличением числа некоммерческих организаций, они стали испытывать давление с целью повышения профессионализма и коммерциализации своей деятельности, а также принятия рыночных ценностей и норм [7, 33]. В то же время ученые отмечают тенденцию, согласно которой, когда некоммерческие организации становятся более похожими на государственные, они создают проблемы коммерциализации и бюрократизации [11, 25]. Такие наблюдения подтверждают выводы о том, что границы между государственным, частным и некоммерческим секторами исчезают, размываются и смешиваются, и что отношения между секторами не могут существовать в изоляции, потому что они «множественно встроены» [23].

Тем не менее, перспектива институциональной логики предлагает другой подход к осмыслению роли организаций и секторов в обществе в более широком смысле. Thornton, Ocasio и Lounsbury утверждают, что существует семь идеальных типов институциональной логики (семья, община, религия, государство, рынок, профессия и корпорация), с девятью расходящимися категориями, которые объясняют различные логики поведения [32].

В рамках своей институциональной логики некоммерческие организации часто сочетают элементы как государства (демократии), так и рынка (капитализма) в зависимости от своей деятельности и миссии. Например, источником их легитимности является единство воли (т.е. вера в доверие и взаимность), их авторитет проистекает из приверженности ценностям и идеологии сообщества, их нормы основаны на членстве в группе, а их экологическая система – это кооперативный капитализм [32]. Соответственно, Knutsen отмечает, что некоммерческие организации могут воплощать от одной до шести следующих институциональных логик, которые определяют их поведение: государство, рынок, демократия, религия, семья и профессия [17].

Таким образом, некоммерческие организации могут принимать конкурирующие институциональные логики для выполнения своей миссии и целей [17]. На самом деле, некоммерческие организации могут сочетать несколько логик, что ставит их где-то посередине между государством и рынком на границе между государственным и частным секторами. Однако Knutsen и Brock утверждают, что «теории, разработанные в первую очередь для учета одного вида институциональной логики организаций, не должны рассматриваться как основная теория для всех организаций [т.е. некоммерческих организаций] в пространстве» [18]. Это привело к тому, что некоммерческие организации должны поддерживать баланс между «императивом самобытности» (т.е. характеристиками или комбинацией стратегий, которые делают их уникальными) и «императивом выживания» (т.е. моделями поведения или стратегиями, необходимыми для выживания [26]). Мы развиваем этот аргумент и предполагаем, что некоммерческие организации обладают отличительными характеристиками, которые отличают их от как общественных организаций, так и частных, коммерческих организаций.

Учитывая современные проявления секторальных отношений и комбинирования институциональных логик, меняются рамки для понимания организационных теорий публичности и приватности, а также некоммерческой деятельности [30]. Теоретическое понимание публичности до сих пор исследовалось и расширялось в связи с ее неявной противоположностью — приватностью. Поэтому мы развиваем эту конструкцию, чтобы разработать структуру межсекторальности, которая включает в себя некоммерческую деятельность.

Теперь рассмотрим более подробно теорию публичности и теорию некоммерческой деятельности.

Теория публичности

Теория публичности и ее противоположность, приватность, представляют собой степень влияния на организацию «политической власти...[и/или] ограничений и возможностей рыночной власти»; поэтому организация может быть «более частной или более публичной» с учетом этого сочетания [11]. Ученые эмпирически определили публичность как финансирование, владение и контроль и использовали это для понимания организационного и управленческого поведения и результатов деятельности государственных и частных организаций [4]. Исследователи, использующие концепцию публичности, часто фокусируются на сравнениях между государственными и коммерческими организациями, а не некоммерческими ор-

ганизациями [4, 21]. Некоторые авторы изучали публичность финансовых отношений между некоммерческими организациями и правительством, но это дает ограниченный взгляд на деятельность некоммерческих организаций [13]. Как таковые, общественные организации сосредоточены на производстве общественных товаров и услуг во имя интересов или потребностей общества [12], в то время как коммерческие организации стремятся к максимизации прибыли за рыночные товары и услуги и могут не иметь интересов. Некоммерческие организации, в свою очередь, могут фокусироваться на интересах общества и/или производстве общественных или частных товаров и услуг [2].

Признавая необходимость расширения рамок для изучения публичности, *Bozeman* утверждает важность включения нормативных или основанных на ценностях аспектов публичности, которые также отвечают за формирование институтов и политики [5]. Нормативная публичность учитывает степень, в которой организация находится под влиянием или предоставляет услуги, связанные с определенными общественными ценностями, такими как честность, участие граждан, человеческое достоинство, открытость, компромисс в стремлении удовлетворить интересы общества [7]. В научной литературе начинает подниматься призыв к объединению эмпирической и нормативной публичности в «интегративную публичность», которая учитывает сочетание политических, общественных и рыночных ценностей, влияющих на организационное поведение. Как считают *Bozeman* и *Moulton*, ученым необходимо уточнить и расширить интегративную публичность, чтобы учесть разнообразные и гибридные организации и различные ценности, которые формируют институциональную среду [6;11].

Некоммерческие организации, по большей части, имеют публичные и частные особенности, а также ценностные или моральные аспекты, которые способствуют различной степени публичности и приватности в зависимости от типа некоммерческой организации (например, организация социального обслуживания по сравнению с частным фондом). Однако при этом, как правило, упускается из виду, что в целом сами некоммерческие организации имеют определенную сферу ценностей, которые, в свою очередь, влияют на поведение правительства и бизнеса. Поэтому мы утверждаем, что организации различаются по степени публичного и частного проявлений, а также по наличию и степени некоммерческих аспектов деятельности.

Теория некоммерческой деятельности

Существует два ключевых аспекта, которые необходимо рассмотреть в рамках изучения концепции некоммерческого характера деятельности. Во-первых, если рыночная и политическая власть может помочь определить уровень публичности или приватности организации, то какому типу власти подчиняются некоммерческие организации? Существует предположение, что некоммерческие организации подчиняются правительственной власти путем регулирования, финансовой поддержки или налогового законодательства. Авторы предполагаем, что их экспрессивные и инструментальные измерения служат основой для формирования морального авторитета. С одной стороны, некоммерческие организации извлекают свою ценность из обязательств или убеждений, которые становятся мотивацией для решения социальных проблем, выполняя тем самым так называемую экспрессивную функцию. С другой стороны, отмечается, что некоммерческие организации часто выполняют инструментальную функцию, удовлетворяя потребности, неудовлетворенные государством или рынком, и могут полагаться на творческие начинания для этого [11].

Salamon отмечает, что так называемая экспрессивная функция фиксирует «множество других настроений и импульсов», отдельных от государственного сектора, который служит для сдерживания и наделения сектора своими возможностями и структурными преимуществами [26]. Эти проявления могут включать художественные, религиозные, культурные, социальные, экономические и рекреационные аспекты, которые делают его жизнеспособным партнером или лидером среди других секторов. Во-вторых, как лидеры, некоммерческие организации служат «хранителями ценностей в обществе» [27]. У них есть неявный социальный контракт с обществом на поддержание общественного доверия и доброй воли, продвижение основных ценностей и общественного блага, а также предложение услуг или ресурсов нуждающимся [15]. Поэтому некоммерческие организации полагаются на свою миссию, сообщество, волонтеров, доноров и клиентов для легитимации своих экспрессивных и инструментальных аспектов. В результате, некоммерческие организации ограничены и наделены ресурсами с учетом их ценности и поддержки заинтересованных сторон. С точки зрения интегрированной публичности, некоммерческую активность следует рассматривать как степень влияния на организацию морального авторитета и некоммерческих ценностей.

Моральный авторитет, которым наделены некоммерческие организации, иллюстрируется ролью, которую они играют в обществе. Некоммерческие организации руководствуются миссией и, следовательно, различными причинами, социальными целями, задачами, институциональной логикой и общественными или частными выгодами. Социальная и гражданская сущность этих организаций, а также их разнообразие и международный характер привели к тому, что они получили множество описаний и обозначений без единого общепринятого термина. К таким терминам относятся гражданский сектор, третий или независимый сектор, благотворительный сектор, социальный сектор, добровольный сектор, филантропический сектор и неправительственный сектор [19]. В своем обзоре литературы *Moulton* и *Eckerd* нашли поддержку индексу общественной роли некоммерческого сектора, основанному на шести уникальных выразительных и инструментальных ролях некоммерческих организаций: предоставление услуг, вовлечение граждан (демократизация), социальный капитал, политическая правозащита, индивидуальное самовыражение и инновации [22]. Они пришли к выводу, что эти цели являются отличительными и поддерживают более широкую общественную ценность, которую некоммерческие организации предлагают обществу.

С нормативной институциональной точки зрения, основой легитимности таких организаций является то, что они «управляются моралью», и поэтому их поведение «направляется чувством должного, социальными обязательствами перед другими, приверженностью общим ценностям» [29]. Следовательно, с точки зрения публичности, некоммерческие организации должны нести моральную ответственность за то, как и где они ищут и получают финансирование, и в какой степени они руководствуются своими миссиями, подотчетны своим членам совета директоров и принимаются широким сообществом.

Второе измерение некоммерческой деятельности, которое соответствует функции морального авторитета, – это система ценностей, определяющая поведение некоммерческой организации, которая также влияет на государственные и коммерческие учреждения. Как утверждает *Schultz*, «этические ценности и нормы государственного, частного и некоммерческого секторов различны», но в постмодернистском мире этические границы размываются [28]. Сами по себе некоммерческие организации «возникают и существуют в первую очередь для того, чтобы выразить социальные, философские, моральные, или религиозные ценности их основателей и сторонников» [15].

Существует несколько примеров, иллюстрирующих степень влияния морального авторитета и ценностей некоммерческих организаций на бизнес, правительство и новые некоммерческие структуры.

Например, Marquis, Glynn, и Davis наблюдают, как уровень корпоративных социальных действий в населенном пункте может быть связан с уровнем социальных и нормативных институтов (т.е. изоморфизмом сообщества вокруг благотворительности и пожертвований). Они предполагают, что норма для корпоративных социальных действий «возникает на моральной основе – «что здесь правильно делать»», и что это происходит благодаря «связям между корпорациями и некоммерческими организациями... [и] институциональной инфраструктуре, в частности, общественным фондам и группам вовлечения элиты» [20].

Кроме того, правительство выделяет гранты или контракты некоммерческим организациям по многим причинам, включая их способность предоставлять товары и услуги, которые не могут быть найдены на рынке или в общественных местах, их желание производить высококачественные или инновационные предложения для клиентов и сообществ, работая внутри сообществ, а также отсутствие мотива прибыли и воспринимаемая надежность. Следовательно, по мнению авторов, некоммерческий характер можно рассматривать как степень влияния на организацию морального авторитета и некоммерческих ценностей.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим структуру межсекторального взаимодействия. Структура межсекторальности помогает согласовать теорию и практику, поскольку признает, что различные степени публичности, приватности и некоммерческого характера формируют организации всех типов. Включая некоммерческую деятельность в дискуссию о публичности и приватности, авторы признают изменчивость между взаимодействием государства, рынка и гражданского общества. На рисунке представлена модель структуры межсекторального взаимодействия.

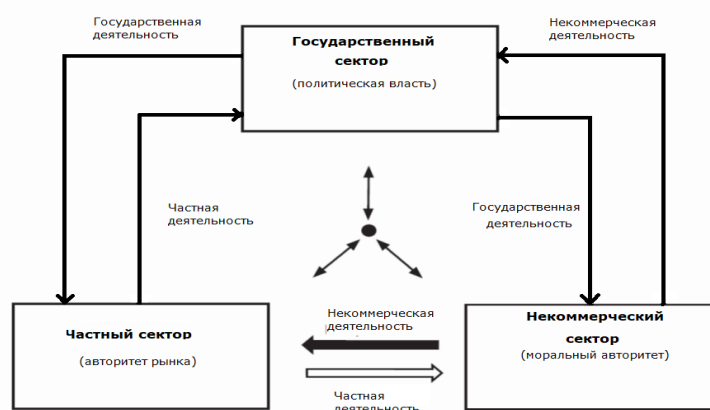

Рисунок – Модель структуры межсекторального взаимодействия

В модели на рисунке организация может оказаться ближе к любому из концов треугольного спектра. Показывая организации и сектора как проницаемые, эта модель наводит на размышления об институциональных силах, которые оказывают давление на организации, заставляя их действовать, таким образом, который может соответствовать или не соответствовать их традиционно рассматриваемым профессиональным нормам или институциональной логике. Круг в центре отражает организацию, которая является изменчивой. Межсекторальность возникает там, где организации:

- а) приобретают атрибуты, которые легко ассоциируются с другим сектором;
- б) ведут себя более схоже друг с другом (действуют одинаково);
- в) работают в одних и тех же сферах (предоставляют схожие услуги или роли).

Некоммерческие организации часто характеризуются как перенимающие передовой опыт организаций других секторов, включая рыночный и правительственный [8]. Их общественная роль рядом с правительством и рынками заставляет некоммерческие организации балансировать между своей целью как надежных поставщиков услуг, защитников или новаторов, и в то же время соответствовать среде, которая все больше заставляет их быть конкурентоспособными и ориентированными на показатели [10]. Однако некоммерческие организации тоже могут оказывать влияния на организации других секторов.

Наряду с правительством, некоммерческие организации с готовностью заявляют о своей роли «посреднических структур» между правительством и гражданами. Как организации, стоящие между государством и индивидуальной, частной жизнью, некоммерческие организации действуют для того, чтобы транслировать и утверждать ценности отдельных людей и групп в обществе. Поскольку некоммерческие организации выступают в качестве организаторов сообществ и коллективных мыслей, некоммерческая деятельность повлияла на то, как правительство решает важнейшие общественные проблемы и более широкие социальные. Учитывая, что некоммерческие организации заявляют о своей роли арбитров морали и ценностей, некоммерческие организации создают сети и отношения, которые связывают людей друг с другом и с учреждениями, совершенно отличными от основной цели организации [11]. Так, некоммерческие организации могут наращивать социальный капитал, вовлекая заинтересованные стороны в работу по достижению общих или коллективных целей и поощряя «нарушение границ» среди своих сотрудников в рамках межорганизационных связей [3]. Кроме того, некоммерческие организации через своих сотрудников и волонтеров поощряют гражданскую активность и осознание потребностей общества среди населения, с которым они взаимодействуют. Также некоммерческие организации часто наращивают социальный капитал наряду с правительством в форме исследований, правозащитной деятельности и финансовых пожертвований на реализацию альтернативных программ, направленных на решение общественных проблем. Благодаря таким усилиям, некоммерческие организации часто рекламируются как «мощная альтернатива продолжающемуся поиску единых национальных решений общественных проблем» [11].

Полагаясь на «правительство по доверенности» и обширную федеральную грантовую деятельность, правительство взяло на себя роль филантропа, сочетая ценности и отзывчивость в попытке разместить ресурсы ближе к организациям и

структурам, которые могут лучше всего помочь нуждающимся [9]. В результате влияние некоммерческих организаций выходит за рамки ролей и деятельности по предоставлению грантов и включает контуры обратной связи, которые связывают некоммерческие организации и правительство в информационном обмене, включающем пропаганду, осведомленность и организационные изменения. В целом, некоммерческая деятельность обеспечивает многочисленные преимущества для правительственных учреждений через выявление проблем, формирование ценностей отзывчивости и облегчения различных форм общественного и частного взаимодействия.

Некоммерческая деятельность влияет не только на государственный сектор, но и на рыночный сектор, где корпорации, работающие вместе с некоммерческими организациями, могут адаптировать свою работу и роль в результате взаимодействия с некоммерческими организациями. Благодаря межсекторальным альянсам транснациональные корпорации, были вынуждены принять или даже создать добровольные кодексы поведения и снабдить компанию знаниями, ноу-хау и стимулами, чтобы добиться устойчивого развития. Благодаря более длительному и устойчивому взаимодействию между корпорациями и некоммерческими организациями можно увидеть как понимание интересов и ценностей заинтересованных сторон побуждает корпорации действовать с большей ответственностью и эффективностью в более широких сообществах, в которых они осуществляют свою деятельность.

Заключение

Учитывая постоянное присутствие гибридности и сложности в организационных областях, все более важным становится то, что ученые изучают организации, существующие на континууме публичности и приватности, чтобы понять, как эти организации «взаимодействуют для получения общественных и частных результатов» [33]. Однако ученым также важно осознать, в какой степени некоммерческие организации и организации гражданского общества взаимодействуют с традиционной рыночной и государственной парадигмой и выходят за ее рамки. В данной статье мы утверждаем, что уровень межсекторальности среди организаций растет, поэтому мы фокусируемся на отличительных особенностях некоммерческой деятельности как теоретической конструкции и центральной темы. Этот акцент приводит к различным последствиям для теории, образования и профессиональной практики.

Прежде всего, авторы считают, что некоммерческий сектор продолжает диверсифицироваться и соединяться с государственным и рыночным секторами в предоставлении товаров и услуг. Следует отметить, что некоммерческая деятельность является важной частью более подробного изучения межсекторальности, в которой организации формируются под влиянием различных аспектов публичности, приватности и некоммерческой деятельности.

На основе литературы и примеров авторы предполагают, что государственные и частные организации заимствуют, формируют и расширяют традиционные некоммерческие структуры и модели поведения для достижения своих целей. Таким образом, учитывая современные проявления некоммерческой деятельности, образовательные программы по государственному (и некоммерческому) управлению и государственной политике должны готовить своих учеников к успеху в межсекторальном мире. Обучение сегодняшних профессионалов ценностям предложениям некоммерческих организаций позволяет специалистам в области государственного (и некоммерческого) управления ориентироваться в размытых межсекторальных границах. Учитывая различные институциональные логики и ценности, которые принимают некоммерческие организации, необходим междисциплинарный подход к изучению межсекторальности.

Источники:

1. Антипин И.А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы / И.А. Антипин // Монография. Изд-во: Урал. гос. ун-т, Екатеринбург. 2021, 237 С.
2. Дворядкина Е.Б. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию / Е.Б. Дворядкина, Д.М. Простова // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20, № 4. С. 47–69.
3. Agranoff, R. *Managing within networks: Adding value to public organizations* / R. Agranoff // Washington, DC: George town University Press. 2007.
4. Andrews R. Dimensions of publicness and organizational performance: A review of the evidence / R. Andrews, G. A. Boyne, R. M. Walker // *Journal of Public Administration Research and Theory*, 21(Suppl. 3). 2011. P. 301-319.
5. Bozeman B. *Public values and public interest: Counterbalancing economic individualism* / B. Bozeman // Washington, DC: Georgetown University Press. 2007.
6. Bozeman B. Integrative publicness: A framework for public management strategy and performance / B. Bozeman, S. Moulton // *Journal of Public Administration Research and Theory*, 21(Suppl. 3). 2011. P. 363-380.
7. Dart R. Being “business-like” in a nonprofit organization: A grounded and inductive typology / R. Dart // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. No. 33(2), P. 290–310.
8. Desai U.C. Three faces of the state and the nonprofit sector. / U. C. Desai, K. Snavely // *Administration & Society*. 2012. No. 44(8). P. 962–984.
9. Dilulio, J.J. Response: Government by proxy: A faithful overview / J.J. Dilulio // *Harvard Law Review*. 2003. No. 116 (5). P. 1271–1284.
10. Eikenberry A.M. The marketization of the nonprofit sector: Civil society at risk? / A.M. Eikenberry, J.D. Kluver // *Public Administration Review*. 2004. No. 64(2), P. 132–140.
11. Frumkin P. *On being nonprofit: A conceptual and policy primer* / P. Frumkin // Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005.
12. Glickman N.J. By the numbers: Measuring community development corporations’ capacity / N.J. Glickman, L.J. Servon // *Journal of Planning Education and Research*. 2003. No. 22(3). P. 240–256.
13. Isett, K.R. The evolution of dyadic interorganizational relationships in a network of publicly funded nonprofit agencies / K.R. Isett, K.G. Provan // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2005. No. 15(1), P. 149–165.
14. Jacobs J. *Systems of survival: A dialogue on the moral foundations of commerce and politics* / J. Jacobs // New York, NY: Random House, 1992.
15. Jeavons T.H. Ethical nonprofit management: Core values and key practices / T.H. Jeavons // In D. O. Renz & Associates (Eds.). *The Jossey-Bass handbook of nonprofit leadership and management*. 2010. P. 178–205. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
16. Kettl D.F. *The global public management revolution* / D.F. Kettl // Washington, DC: Brookings Institution Press, 2005.
17. Knutsen W.L. Adapted institutional logics of contemporary nonprofit organizations / W.L. Knutsen // *Administration & Society*, 2012. No. 44(8). P. 985–1013.
18. Knutsen W.L. Introductory essay: From a closed system to an open system: A parallel An Integrated Framework of Inter-Sectorality / W.L. Knutsen, K.L. Brock // *Journal of Public Affairs Education critical review of the intellectual trajectories of publicness and nonproftiness*. 2014, No. 25(5). P. 1113–1131.
19. LeRoux K. *Nonprofit organizations and civil society in the United States* / K. LeRoux, M. K. Feeney // New York, NY: Routledge, 2015.
20. Marquis C. Community isomorphism and corporate social action / C. Marquis, M. A. Glynn, G. F. Davis // *Academy of Management Review*. 2007. No. 32(3). P. 925–945.

21. Moulton S. Putting together the publicness puzzle: A framework for realized publicness / S. Moulton // *Public Administration Review*. 2009. No. 69(5). P. 899–900.
22. Moulton S. Preserving the publicness of the nonprofit sector: Resources, roles, and public values / S. Moulton, A. Eckerd // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012. No. 41(4). P. 656–685.
23. O’Riain S. States and markets in an era of globalization / S. O’Riain // *Annual Review of Sociology*. 2000. No. 26, P. 187–213.
24. Pache A. C. Inside the hybrid organization: Selective coupling as a response to conflicting institutional logics / A. C. Pache, F. Santos // *Academy of Management Journal*. 2012. No. 56(4). P. 972–1001.
25. Salamon, L.M. *Partners in public service: Government- nonprofit relations in the modern welfare state* / L.M. Salamon // Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1995.
26. Salamon L. M. The resilient sector: The state of nonprofit America. / In L. M. Salamon (Ed.) // *The state of nonprofit America*. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2002. P. 3–63.
27. Salamon, L.M. *America’s nonprofit sector: A primer* / L.M. Salamon // New York, NY: The Foundation Center Press. 2012.
28. Schultz D. Professional ethics in postmodern society / D. Schultz // *Public Integrity*. 2004. No. 6(4). P. 279–297.
29. Scott W. *Organizations and organizing: Rational, natural, and open systems perspectives* / W. Scott, G. Davis // Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2007.
30. Skelcher C. Theorizing hybridity: Institutional logics, complex organizations, and actor identities: The case of nonprofits / C. Skelcher, S. R. Smith // *Public Administration*. 2014. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/padm.12105/full>.
31. Smith S.R. Hybridization and nonprofit organizations: The governance challenge / S.R. Smith // *Policy and Society*. 2010. No. 29(3). P. 219–229.
32. Thornton P.H. The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process / P. H. Thornton, W. Ocasio, M. Lounsbury // Oxford, UK: Oxford University Press, 2012.
33. Weisbrod B.A. The future of the nonprofit sector: Its entwining with private enterprise and government / B.A. Weisbrod // *Journal of Policy Analysis and Management*. 1997. No. 16(4). P. 541–555.

EDN: ARQCZV

А.А. Суровнева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

A.A. Surovneva – candidate of economic sciences, assistant professor of the department “Management and personnel management”, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

М.Б. Дюжева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, Dyuzgeva@mail.ru

M.B. Diuzheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of Management, marketing and commerce, Omsk State Transport University, Omsk, Russia;

Н.И. Роговская – к.фил.н., доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, rogovskaya_ni@mail.ru,

N.I. Rogovskaya – candidate of philosophy, associate professor of the department of Management, marketing and commerce, Omsk State Transport University, Omsk, Russia.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY:

CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. В статье исследованы вероятные риски и новые возможности цифрового государственного управления, рассмотрены основные статистические данные в области информатизации государственного управления в РФ. Отмечено, что основными преимуществами внедрения цифрового государственного управления являются сокращение расходов на содержание государственного аппарата, снижение нагрузки государственных органов, минимизация коррупционных факторов, доступность и повышение качества предоставления социальных услуг населению и т.д. К вероятным рискам относят сокращение рабочих мест на рынке труда, возможность утраты контроля в системе государственного управления, несформированность компетенций сотрудников, нарушение кибербезопасности, экономическая нецелесообразность и т.д.

Исследованы современные тенденции цифровой трансформации государственного управления. Отмечено, что опыт России и других различных зарубежных стран показывает существование прогрессирующей тенденции цифровизации системы управления территорией (государство, регион, город и т.п.). В этом направлении в них формируется единое национальное информационное пространство. Внедрение цифровых технологий в процессы государственного управления будет способствовать повышению их эффективности, а также, как показал опыт стран-лидеров в области цифровизации государственного управления, значительной экономии бюджетных денежных средств. Однако, на сегодняшний день в данной области в РФ существует ряд проблем, препятствующих полноценному внедрению данной концепции.

Abstract. The article examines the probable risks and new opportunities of digital public administration, and reviews the main statistics in the field of public administration informatization in the Russian Federation. It is noted that the main advantages of implementing digital public administration are reducing the cost of maintaining the state apparatus, reducing the workload of state bodies, minimizing corruption factors, accessibility and improving the quality of social services to the population, etc. Probable risks include reduction of jobs in the labor market, the possibility of loss of control in public administration, lack of competence of employees, cybersecurity breach, economic inexpediency, etc.

Modern trends in digital transformation of public administration were investigated. It was noted that the experience of Russia and other various foreign countries shows the existence of a progressive trend of digitalization of the territory management system (state, region, city, etc.). In this direction, they are forming a unified national information space. The introduction of digital technologies in the processes of public administration will improve their efficiency and, as shown by the experience of the leading countries in the field of digitalization of public administration, significant savings of budgetary funds. However, to date, there are a number of problems in this area in the Russian Federation that hinder the full implementation of this concept.

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, цифровые технологи, электронное правительство.

Keywords: public administration, digital economy, digital technology, e-government.

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий происходит трансформация государственного управления в направлении его приспособления к требованиям информационного общества и информационной эры. На 2020 год лидирующую позицию в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, организованного Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам, занимает Дания с индексом 0,9758. В десятку лидеров также вошли Южная Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, США, Нидерланды. Россия же в данном рейтинге занимает только 36 место со значением индекса 0,8244 [10].

Анализ опыта стран-лидеров в области цифровизации государственных услуг показал, что цифровая трансформация государственного управления дает не только множество социальных преимуществ, но экономических выгод. Так, программа объединения государственных органов в единую систему услуг позволила Великобритании в 2019-2020 годах сэкономить 4,3 млрд дол. В частности, оптимизация управления государственной собственностью, контроль государственных закупок и расходов сократили операционные затраты более чем на 1,5 млрд дол [10].

В России ежегодно увеличивается доля населения, получающая государственные и муниципальные услуги в электронной форме: в 2015 году она составляла 39,6 %, а в 2020 достигла значения 81,1 %.

Среди наиболее востребованных населением видов государственных и муниципальных услуг, получаемых в электронной форме, стали услуги в сфере здравоохранения и медицины (49,4 % населения), налогов и сборов (34 %), МВД/ГИБДД (28,2 %), жилищно-коммунального хозяйства (22,8 %) и т.д. (55,6 %) [9].

Также в России аналогичное взаимодействие в электронной форме налажено между организациями и органами государственной власти и местного самоуправления. С помощью сети Интернет организации предоставляют заполненные формы (67,8 % от общего числа организаций предпринимательского сектора), получают бланки форм (67,6 %), участвуют в государственных закупках (26,2 %), получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме (39,7 %) и т.д. Причем ежегодно доля организаций, получающих государственные и муниципальные услуги в электронной форме (без бумажного документооборота), возрастает [9].

Исследованию цифровой экономики и цифровизации общественной жизнедеятельности посвящено значительное количество трудов зарубежных и отечественных ученых: Баранов Д.Н., Бухт Р., Хикс Р., Кульков В.М., Скелтон М., Сомина И.В., Головина Т.А., Зайцев В.Е., Юдина Т.Н. и другие [1,2,4].

Исследованию темы платформенных решений, в том числе в сфере государственного управления, посвящены работы многих авторов, среди которых Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятулина Л.Х., Гретченко А.А., Гелисханов И.З., Бабкин А.В., Смирнов Е.Н., Миронова Н.А., Рыжкова М.В., Чиков М.В., Шоханова О.С., Митрофанов В.А. и другие [3,5,8].

Основной целью создания цифрового государственного управления заключается в стремлении предоставить гражданам и организациям доступ к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создать национальную систему управления данными, сформировать инфраструктуру электронного правительства, внедрить сквозные платформенные решения в государственное управление.

В контексте формирования электронного правительства разрабатывается веб-сайт госорганов, обеспечивается общественный доступ к информации о деятельности государственных органов и к государственным услугам в электронном виде, развиваются центры различных ведомств по обработке электронных обращений населения, создается единая система информационно-справочной поддержки взаимодействия населения с государственными органами.

Цифровая трансформация государственного управления предполагает неразрывность главных компонентов управления – принятия решений и взаимодействия, а также неразделимость всех функций управления и их объединенность в единый механизм принятия решений на основании внедрения цифровых технологий, что способствует согласованному комбинированию всех управленческих функций.

Процесс цифровой трансформации государственного управления в России ведет свое начало с 2008 г., когда Президентом РФ была утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ. Основные направления перехода к цифровизации функций государственного управления представлены на рисунке 1.

Опыт России и других различных зарубежных стран показывает существование прогрессирующей тенденции цифровизации системы управления территорией (государство, регион, город и т.п.). В этом направлении в них формируется единое национальное информационное пространство [6].

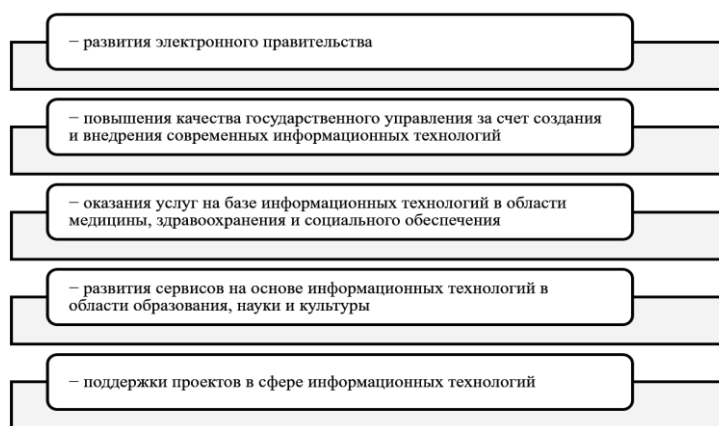

Рисунок 1 – Основные направления перехода к цифровизации функций государственного управления

В России осуществляется решение проблемы информационно-коммуникационного пространственного управления территориями – на законодательном уровне обеспечивают развитие ИКТ в стране (принятие законов об информатизации, разработке информационных ресурсов, ИТ-обеспечении органов власти), информационно-консультационную, методическую, организационную и финансовую поддержку регионов.

Определим возможности и риски цифровой трансформации государственного управления (таблица 2).

Таблица 2 – Возможности и риски цифрового государственного управления

Возможности	Риски
Сокращение расходов на содержание государственного аппарата, так как внедрение новых технологий позволит уменьшить число госслужащих. В структуре расходов государственного бюджета РФ за 2020 г. данная статья расходов заняла 6,6 %, или 1,455 трлн руб., что является весьма внушительной суммой	Сокращение рабочих мест на рынке труда. Автоматизация многих процессов приводит к снижению необходимости в значительном количестве работников органов власти, что в свою очередь приводит к сокращению рабочих мест
Снижение нагрузки государственных органов, так как многие процессы станут полностью автоматизированы и не будет нужна в таком объеме бумажная волокита	Возможность утраты контроля в системе государственного управления, особенно в ключевые моменты решения срочных проблем
Минимизация коррупционных факторов за счет автоматизации процессов в данной области и сокращения необходимости личного контакта граждан и госслужащих	Несформированность компетенций сотрудников органов государственного управления в области цифровых технологий
Обеспечение более точного выявления проблемных сфер жизни общества и на этой основе – достижение более высокого уровня стратегического планирования социально-экономического развития	Цифровое неравенство может проявляться на микроуровне между гражданами с учетом их возрастных, гендерных, и образовательных особенностей
Доступность и повышение качества предоставления социальных услуг населению. Это проявляется в снижении затрат времени на получение необходимой информации, упрощения получения государственных услуг, сокращение бумажной документации и увеличение скорости доступа к ней	Кибербезопасность
Недопущение искажения статистических и других отчетных данных, характеризующих деятельность государственных органов, так как к ним будет постоянно предоставляться доступ в сети Интернет	Экономическая нецелесообразность
Оптимизация деятельности контрольно-надзорных структур	Формализм цифровых технологий

На рисунке 2 представим существенные барьеры, препятствующие цифровой трансформации государственного управления.

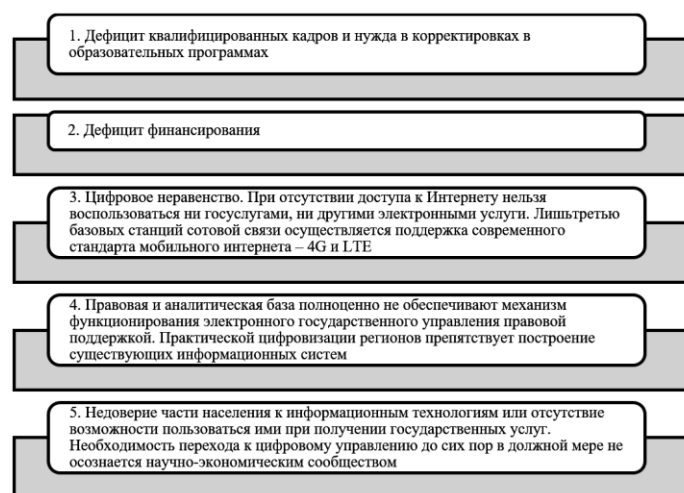

Рисунок 2 – Существенные барьеры, препятствующие цифровой трансформации государственного управления

Принятие стратегических решений о развитии информационной системы целесообразно обосновывать на общем представлении его структуры и особенностях функционирования, в которой будет функционировать информационная система. Для этого уместно воспользоваться архитектурным подходом [7].

Единый портал государственных услуг представляет собой государственную информационную систему, обеспечивающую гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных учреждениях и оказываемых ими электронных услугах.

Миссия Единого портала заключается в помощи гражданам в решении насущных проблем максимально просто, даже в тех областях, которые касаются сложных государственных процессов, путем реализации взаимодействия потребителей государственных услуг и органов государственной власти по принципу одного окна.

Основными целями портала выступают: соответствие современным технологиям; улучшение взаимодействия между государством и гражданами; повышение качества и скорости работы органов власти.

К задачам Единого портала государственных услуг относятся:

- поддержка разработчиками и обновление разработанного портала;
- обеспечение возможности дальнейшего улучшения ПО;
- использование современных физических серверов для обеспечения защиты информации о пользователях;
- использование в работе портала передового ПО и актуального оборудования;
- создание, хранение и изменение баз данных по пользователям;
- максимизация использования имеющихся ресурсов;
- разработка интуитивно-понятного графического интерфейса;
- повышение юзабилити портала;
- обучение сотрудников государственной службы работе с порталом;
- повышение квалификации сотрудников;
- повышение качества обслуживания пользователей.

На рисунке 3 изображена стратегическая цель разработки Единого портала государственных услуг.

Рисунок 3 – Стратегическая цель разработки Единого портала государственных услуг

Как видно на рисунке 3, стратегической целью разработки Единого портала государственных услуг является создание единой информационной среды межведомственного взаимодействия.

Модель бизнес-стратегии разработки Единого портала государственных услуг представлена на рисунке 4, которая включает в себя стратегию, факторы успеха, стратегические требования и ключевые показатели эффективности.

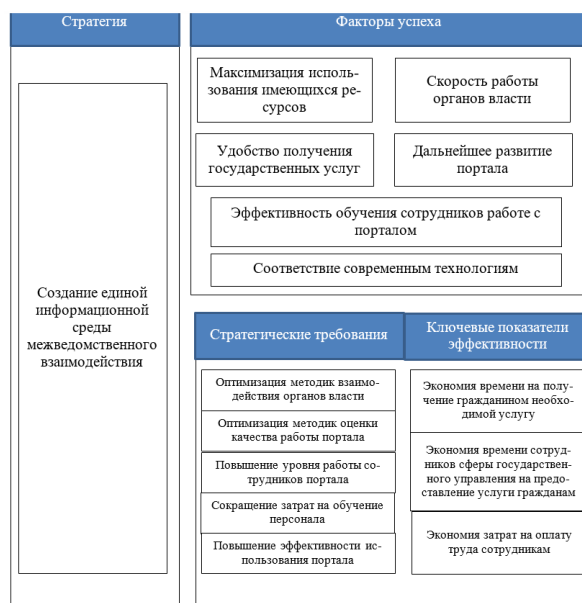

Рисунок 4 – Модель стратегии разработки Единого портала государственных услуг

Таким образом, описан уровень бизнес – стратегии архитектуры Единого портала государственных услуг, включающий описание миссии, целей и задач, в том числе стратегических, а также факторов успеха, стратегических требований, ключевых показателей эффективности в целях развития государственного управления.

Основными процессами являются обеспечение взаимодействия потребителей государственных услуг и органов государственной власти, обеспечение совместимости разработанного портала с оборудованием органов власти, разработка интуитивно-понятного графического интерфейса, обучение сотрудников использованию разработанного портала и повышение их квалификации.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 226-239.
2. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Полянин А.В., Вертакова Ю.В. Управление изменениями в интегрированных образованиях на основе платформенного подхода // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 448-459.
3. Виклушкина, О.А. Цифровизация государственных и муниципальных услуг // В сборнике: Информационная среда в современной России: риски и возможности. Материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2020. – С. 4-7.
4. Головина Т.А., Белолипецкая А.Е. Цифровые платформы в системе государственного управления // В сборнике: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума. Под редакцией И. В. Пеньковой. 2020. С. 201-204.
5. Головина Т.А., Суханов Д.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
6. Заржицкий И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2018. № 3. С. 74–78.
7. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12. С. 3–12.
8. Меркулов А.В., Головина Т.А. Публичное управление в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике. Сборник материалов Форум молодых ученых. Под редакцией О.Н. Пронской. 2020. С. 236-238.

9. Мокрицкая, Т.В. Цифровизация государственных и муниципальных услуг населению: актуальное состояние и перспективы развития // В сборнике: Актуальные вопросы современной психологии, конфликтологии и управления: взгляд молодых исследователей. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. – С. 98-104.
10. Сахарова С.М., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Цифровизация публичной политики в системе государственного управления // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10. № 1 (56). С. 114-125.
11. Вагин С.Г. Тенденции и условия развития управления крупными социально-экономическими системами / С.Г. Вагин // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2007. – № 2(28). – С. 27-30.
12. Мещерякова А.Б. Точки роста управления информационно аналитической деятельностью государственных учреждений в условиях цифровой трансформации / А.Б. Мещерякова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 156-162.
13. Полищученко В.А. Основные модели и формы партнерства государства и бизнеса при реализации инновационных проектов / В.А. Полищученко, С.А.Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 92-96.

EDN: GRWHQO

Д.Ю. Файков – д.э.н., доцент, начальник отдела, Российский федеральный ядерный центр - Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, Саров, Россия, cat1611@mail.ru,

D.Yu. Faikov – doctor of economics, associate professor, head of department, Russian federal nuclear center - All-Russian Research Institute of Experimental Physics, Sarov, Russia;

С.Д. Файкова – студент факультета креативных индустрий, Высшая школа экономики, Москва, Россия, faikovasofia.d@gmail.com,

S.D. Faikova – student of the faculty of creative industries, Higher school of economics, Moscow, Russia.

ПОСТРОЕНИЕ БРЕНДОВ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

BUILDING BRANDS OF SEARCH ENGINES USING SOCIAL NETWORKS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. Поисковые системы – один из быстрорастущих элементов интернет-маркетинга. В то же время они сами являются услугами, формируют свой рынок, среди них растет конкуренция. Построение их собственного бренда отстает от скорости внедрения поисковых систем в экономическую практику, что является проблемой исследования. Цель - выявить теоретические и практические аспекты построения брендов поисковых систем. Определено, что в построении бренда поисковых систем используются как классические принципы: узнаваемость бренда, широта охвата и пр., так и новые, связанные с особенностями интернет-экономики. На примере поисковых систем авиабилетов проведен анализ рынка и конкуренции, показано, что одним из приоритетных направлений в работе с брендом является использование социальных сетей. Выявлены и сопоставлены основные элементы бренда поисковых систем и принципы построения их маркетинговых коммуникаций.

Abstract. Search engines are one of the fastest growing elements of Internet marketing. At the same time, they themselves are services, form their own market, and competition is growing among them. Building their own brand lags behind the speed of the introduction of search engines into economic practice, which is a research problem. The goal is to identify theoretical and practical aspects of building search engine brands. It is determined that both classical principles are used in building the brand of search engines: brand awareness, breadth of coverage, etc., and new ones related to the peculiarities of the Internet economy. Using the example of airline ticket search engines, the analysis of the market and competition is carried out, it is shown that one of the priorities in working with the brand is the use of social networks. The main elements of the brand of search engines and the principles of building their marketing communications are identified and compared.

Ключевые слова: поисковые системы, метапоисковики, социальные сети, бренд, маркетинг, интернет-услуги.

Keywords: search engines, metasearch engines, social networks, brand, marketing, internet services.

Введение

Выгоды, которые дают поисковые системы как потребителям, так и производителям, приводит к бурному развитию этих систем. Сегодня практически на любой запрос в Интернете первые строчки (а то и страницы) поиска занимают поисковые системы. Кроме того, что это один из мощных инструментов современного интернет-маркетинга, поисковые системы сами являются услугами. Формируется рынок поисковых систем, на этом рынке заметно растет конкуренция. Вопросы их продвижения и построения собственного бренда пока только начинают изучаться, что, в совокупности с быстрой распространения поисковых систем в реальной практике, делает такие исследования крайне актуальными.

Переход экономической деятельности в интернет вносит необходимость возвращаться к базовым вопросам брендинга – нужен ли бренд новым электронным услугам, как его строить, какие для этого использовать инструменты? Дополнительную актуальность вносят и внешние условия. Пандемия коронавируса резко усилила интенсивность интернет-экономики, включая рост популярности поисковых систем.

Обострение политического противостояния в мире, санкции и ограничения привели к уходу ряда крупнейших иностранных игроков с российского рынка, в том числе, и в сфере интернет-экономики, что открыло возможности для новых и оставшихся компаний. Данный рынок пока слабо регулируется государством: требуется наработки комплекса знаний для понимания необходимости, направлений и особенностей такого регулирования, встраивания его в общую систему государственного регулирования экономики.

В таких условиях вызывают и практический, и научно-методический интерес особенности развития, в том числе, построения бренда современных быстрорастущих экономических интернет-объектов, таких как поисковые системы. Проблема исследования заключается в противоречии между активным развитием рынка поисковых систем и пока лишь начинающимся исследованием вопросов их собственного продвижения, в том числе, построения бренда. Цель: выявить теоретические и практические аспекты построения брендов поисковых систем. В практическом плане интересен вопрос – как эффективнее формировать в интернете бренд современных интернет-услуг, имеющих форму поисковой системы?

Формирование бренда: теоретические подходы

В современном маркетинге понятие бренда является одним из ключевых. Активные исследования бренда связаны, прежде всего, с его прикладным значением – перед тем как совершить покупку, люди часто смотрят не только на характеристики товара, но и на бренд [1].

В определениях бренда можно выделить несколько его характеристик, на которые часто обращают внимание авторы: бренд – это набор свойств [2, 3]; это то, что отличает товар от других, его узнаваемость [1]; то, что увеличивает ценность товара [4]; это впечатление покупателя [5]. Эти характеристики ложатся в основу выделения основных элементов бренда. Полный перечень элементов несколько отличается у разных авторов, но наиболее концентрировано, по нашему мнению, эти элементы выделены в близких по содержанию моделях «Колесо бренда» (Brand Wheel), разработанной рекламным агентством Bates Worldwide [6] и модели Л. Де Чернатони [7], поэтому возьмем их за основу при дальнейшем рассмотрении. В них к основным элементам относят следующее:

- идентичность бренда («стержневая идентичность» [4], «ядро бренда» [7], «концепция бренда» [8] и пр.), то есть суть бренда, главная ценность, предлагаемая потребителю;
- индивидуальность бренда – набор особых уникальных характеристик, которые делают бренд неповторимым. Индивидуальность можно выразить в виде прилагательных, которыми можно описать сущность бренда (какой он? – известный, домашний, дерзкий, безопасный и пр.) [9];
- ценности бренда – восприятие бренда покупателем, эмоциональные результаты использования бренда;
- преимущества – реальный результат, который получит потребитель от использования бренда, например, ощущение престижа, удовлетворение потребности, экономия времени и пр.;
- атрибуты – реальные физические и функциональные характеристики бренда, используемые для его идентификации и выделения – логотип, слоган, шрифт, цвета, упаковка, тексты, аккаунты в социальных сетях и пр.

Указанные элементы призваны выстраивать долгосрочные взаимоотношения бренда с потребителями [10], увеличивать продажи и обеспечивать возможность устанавливать повышенные торговые наценки [11]. Для продавца наиболее желательная реакция покупателя в краткосрочном плане – приобретение товара, в долгосрочном – формирование лояльности к бренду. Лояльные покупатели в среднем тратят больше денег и не уйдут к конкурентам даже при повышении цен [12], будут советовать бренд друзьям и знакомым, оставлять позитивные отзывы. Отметим такой аспект лояльности, как формирование ее за счет положительных эмоций – доверия, комфорта, удовлетворения потребностей [10]. Такой взгляд в последнее время (и этому в значительной степени способствует пользовательский контент – отзывы покупателей, обсуждения в социальных сетях и пр.) становится все более популярным [13].

Построение бренда – стратегическое действие, что отличает его от тактических усилий по стимулированию продаж. Д.Аакер говорит, что бренд должен рассматриваться, как «высшая цель, он должен ... давать потребителю эмоциональные, социальные выгоды и возможность самовыражения» [14].

Продвижение бренда осуществляется посредством маркетинговых коммуникаций, которые все больше переходят в интернет. Такой переход обозначил множество экономических преимуществ – сокращение циклов продаж [15]; генерацию контента (часто бесплатного), привлекающего пользователя к товару или услуге; возможность быстро посчитать отклик от рекламы [16] и пр.

Социологи указывают, что интернет-коммуникации обладают для пользователей психологической комфортностью [17], что меняет поведение потребителей. Основами его, на чем строится цифровой маркетинг, называют возможность быстрого просмотра контента; использование интерактивных сервисов; потребление мобильного трафика и пользовательского контента; совершение покупок на основе мнения других потребителей (отзывов, комментариев и пр.), которое имеет большую силу, чем информация производителя или эксперта [18].

К основным видам интернет-маркетинга, с помощью которых строится бренд, относят следующие: управление репутацией в интернете (ORM); управление репутацией в поисковых системах (SERM); поисковая оптимизация (SEO); контекстная реклама; медийная реклама; маркетинг в социальных сетях (SMM); вирусный маркетинг; привлечение инфлюенсеров; использование маркетплейсов, агрегаторов [15, 16].

Одним из приоритетных направлений в работе с брендом сегодня является использование социальных сетей [19], поскольку они позволяют потребителям высказывать свои отзывы, которые будут услышаны производителем и другими людьми [5], обеспечивают широкую аудиторию, быстроту донесения информации до целевой аудитории; возможность вирусного распространения информации; использование веб-аналитики для расчета эффективности рекламных кампаний и пр. [20].

Методы и информация

В работе использованы методы наблюдения, эмпирического анализа, статистического анализа, сравнения, обобщения, анализ теоретических источников, табличного и графического представления. Для оценки эффективности продвижения бренда применяются такие показатели, как: осведомленность (часто измеряется в количестве подписчиков); вовлеченность (отражает активность взаимодействия аудитории с контентом); сила голоса (сравнение присутствия бренда в медиaprостранстве с конкурентами); отклик на комментарии или качество обслуживания клиентов (оперативность и качество ответов представителя бренда на комментарии или сообщения)².

Источниками данных являются работы российских и зарубежных ученых, отчеты консалтинговых компаний, материалы центральных и специализированных СМИ, статистические отчеты социальных сетей³. Относительно социальных сетей исходим из того, что наиболее популярными в России (на момент подготовки статьи в феврале 2022 года) являлись ВКонтакте и Instagram (рисунок 2). Несмотря на отсутствие сегодня одной из них в интернет-поле РФ, присутствие ее в исследовании важно с методической точки зрения.

Для выбора сетей в качестве средства общения с целевой аудиторией имеет значение гендерное и возрастное распределение пользователей по сетям (рисунок 2,3).

² Показатели эффективности SMM // НИУ ВШЭ URL: <https://marketing.hse.ru/news/442772248.html>; KPI в SMM: 30+ метрик эффективности маркетинга в социальных сетях // Текстерра URL: <https://texterra.ru/blog/kpi-v-smm-metriki-effektivnosti-marketinga-v-sotsialnykh-setyakh.html> (дата обращения 14.04.2022).

³ Здесь и далее по тексту упоминаются социальные сети Facebook и Instagram, которые принадлежат запрещенной в России компании Meta.

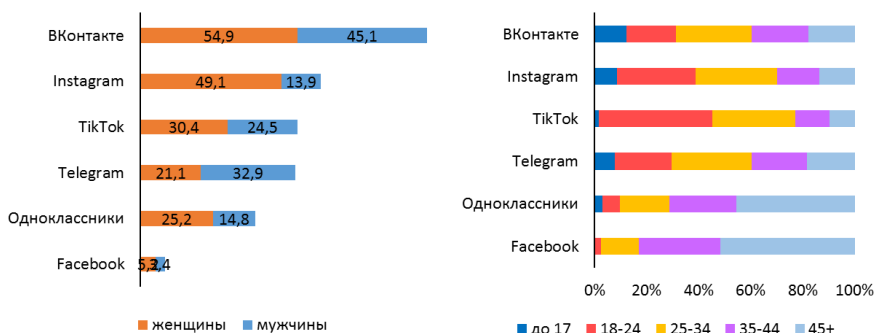

Рисунок 2

Рисунок 3

(Составлено авторами по: Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 // Brand Analytics. URL: <https://brand-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения 10.04.2022).

Результаты и обсуждение. Построение брендов поисковых систем

Поисковые системы получили значительное распространение, благодаря своим преимуществам: для пользователя уменьшается время поиска, предоставляется большой выбор товаров или услуг, показываются лучшие условия и отзывы реальных покупателей, оказывается помощь в фильтрации полученной информации по разным параметрам. Поставщики получают доступ к значительному спросу без серьезных начальных вложений. Владелец поисковой системы получает доход за счет комиссионного вознаграждения или за счет предоставленного трафика и рекламы на сайте.

Современные поисковые системы часто дают о поставщиках и предлагаемых товарах/услугах более полную и объективную информацию, чем сайты самих производителей, в том числе, это касается наличия и качества отзывов пользователей. Сайты, агрегирующие информацию, выходят в топ поисковой выдачи других поисковиков, так как воспринимаются ими как лучшие источники информации [21].

Поисковые системы можно классифицировать по разным критериям, в частности, по охвату [22], по бизнес-моделям⁴, по технологии поиска информации. Для целей нашего исследования важна последняя классификация

По технологии поиска информации поисковые системы принято делить на поисковики и метапоисковики. Поисковики ведут поиск по имеющейся у них базе сайтов, а метапоисковики – по разным поисковикам. Через поисковик можно совершить и другие действия - купить товары, обменять, отказаться и пр., то есть он участвует в сделке (примеры – Wildberries, Booking, level.travel, ТуТу.ру и пр.), а метапоисковик только выдает информацию («Авиасейлс», TripAdviser и пр.). Для совершения любых операций и сделок надо перейти на сайт поставщика. Зато объемы выборки у метапоисковиков намного больше, поскольку они собирают информацию из разных поисковиков и отдельных сайтов.

Поисковые системы, как любой поставщик услуг, стремятся сформировать свой бренд. Ряд из этих брендов уже имеют большую известность: «Яндекс», Google, Wildberries, Booking и т.д. В то же время на рынке появляются новые поисковые системы, которые также начинают выстраивать свой бренд. Пользователь чаще различает поисковики по качеству, удобству, привычке, уделяя значительно меньше внимания стране происхождения компании [22].

Рассмотрим развитие брендов поисковых систем с точки зрения элементов бренда.

Идентичность бренда. Главная ценность поисковых систем – простота доступа к большому количеству информации, скорость, полнота выбора, возможность сравнения [16]. Эта ценность появилась благодаря развитию сети интернет.

Индивидуальность бренда. Каждый бренд стараются наделить индивидуальными характеристиками, отличающими его от других. Например, среди поисковиков отелей и мест проживания Booking – серьезный, основательный, известный – давно на рынке, Airbnb – более демократичный, молодежный. Google – глобальный, широкое распространение в мире, «Яндекс» – может также найти все, но он российский.

Ценности бренда. Позитивное отношение покупателя к бренду формируется акцентированием разных качеств: Wildberries – он везде (много точек доставки), изначально был в большей степени ориентирован на женщин; «Яндекс» – российский, его не отключат, а по широте охвата, скорости не отличается от зарубежных аналогов.

Преимущества (выгоды) бренда. Преимущества использования поисковиков обеспечиваются полнотой информации о товарах и возможностью их сравнения; простотой использования; скоростью поиска; наличием и подлинностью отзывов от покупателей о продаваемых товарах и услугах; индивидуализацией предложений [16] и пр.

Атрибуты бренда. Можно отметить такие примеры, как слоган «Найдется все» («Яндекс»); фирменные цвета и логотипы (это есть у всех поисковиков: фиолетовый Wildberries, желто-красно-белый «Яндекс» и пр.); интересные и часто нестандартные посты в соцсетях («Авиасейлс») и пр.

В целом, способы построения бренда поисковиков (с точки зрения элементов бренда) не отличаются от построения брендов других товаров. Однако, новизна поисковика как услуги и появление заметной конкуренции на рынке поисковиков, говорит о том, что сильный бренд становится одним из ключевых факторов успеха и в области интернет-экономики, поскольку это первый, и, часто, основной (а иногда и единственный) показатель, на который обращают внимание и покупатель, и поставщик. Практики указывают, что поисковая система для продвижения и брендинга требует постоянного использования таких инструментов, как SEO, SMM, контент для блогов, соцсетей, обновление данных о товарах и компаниях, работа с отзывами⁵.

⁴ Три типа агрегаторов и что станет с b2c-услугами в будущем // Quokka Media. URL: <https://quokka.media/zapiski-marketologa/tri-tipa-agregatorov-i-ih-budushchee/> (дата обращения 19.06. 2022).

⁵ Интервью с владельцем агрегаторов: «Мой первый проект приносил 200 000 ☐ в месяц, но я продал его за 3 000 000 ☐» // Партнеркин URL: https://partnerkin.com/blog/intervyu/intervyu_vladelec_agregatorov (дата обращения 15.06.2022).

Для выявления особенностей формирования брендов поисковых систем проанализируем этот процесс на примере метапоисковика авиабилетов «Авиасейлс».

Российский рынок поисковых систем авиабилетов активно развивается. На нем можно выделить метапоисковики (агрегаторы): «Авиасейлс», Skyscanner, «Яндекс.Путешествия», KAYAK, BiletPlus, momondo, Wego и агентства (маркетплейсы): Tutu.ru, OneTwoTrip, City.Travel, «Купибилет», «Связной Трэвел», Anywayanyday, OZON.travel, Tickets.ru, Trip.com, Aerobilet, Biletix, Kiwi.com. На рынке представлены как отечественные, так и иностранные компании.

Сравним основные метапоисковики, работающие на российском рынке (таблица 1)⁶.

Таблица 1 – Метапоисковики авиабилетов, работающие на российском рынке

Поисковик	Начало работы в России	Краткая характеристика
Авиасейлс	2007	Российский. один из крупнейших на российском рынке
Яндекс. Путешествия	2015	Российский, входит в экосистему «Яндекс»
Wego	2005	Международный. Целевой регион – Азия
Skyscanner	2009	Международный. Российский рынок – один из приоритетных. С марта 2022 года перестал показывать результаты поиска авиабилетов по России.
Билеты Плюс	2011	Российский
momondo	2006	Международный, входит в группу Booking. С марта 2022 года для российских пользователей не отображаются предложения авиабилетов и отелей.
Kayak	2012	Международный, входит в группу Booking

Составлено авторами

Практически все метапоисковики кроме поиска авиабилетов предлагают дополнительные услуги по поиску отелей, аренде автомобиля, некоторые осуществляют поиск железнодорожных, автобусных билетов и т.д.

По посещаемости сайтов⁷ наиболее популярными метапоисковиками среди российских путешественников (в 2021 – начале 2022 года) являлись «Авиасейлс», Skyscanner, «Яндекс.Путешествия» и Wego (рис. 6), из которых два российских, два иностранных.

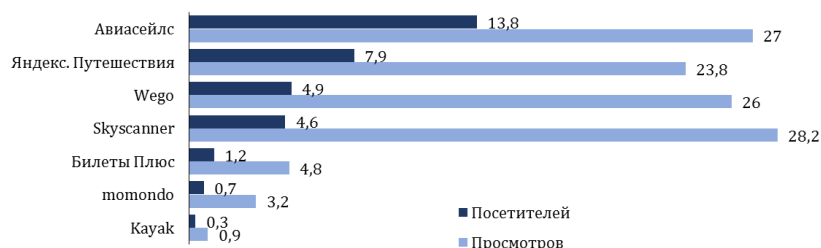

Рисунок 6 – Среднее число посетителей сайта и среднее число просмотров за месяц, млн чел.

(Составлено авторами по: PR-CY, сервис для продвижения своего сайта. URL: <https://pr-cy.ru/> (дата обращения 19.04.2022))

Метапоисковики авиабилетов, работающие на российском рынке, в качестве основных площадок продвижения используют интернет (прежде всего, социальные сети), а также мобильные приложения. Телевизионная реклама до 2022 года ведущими метапоисковиками применялась редко, также, как и наружная реклама и реклама на радио. Активнее всего использует социальные сети «Авиасейлс», у него на начало 2022 года были аккаунты во всех наиболее популярных на то время в России социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, TikTok, Телеграм, Одноклассники, Facebook), почти также представлен и BiletPlus (кроме TikTok). У «Яндекс.Путешествий» не было аккаунта в Одноклассниках и TikTok. Skyscanner, Kayak, и momondo как международные компании, основной акцент делали на Facebook, Instagram и Твиттер⁸, часть аккаунтов ведется на английском языке.

Представительство и контент в соцсетях формируют не только такой элемент бренда, как «атрибуты» (стиль, цвет, логотип, шрифт, частота обновления, ответы на комментарии и пр.), но и «индивидуальность», то есть создают отличительные, уникальные характеристики поисковика, что важно для сервисов с одинаковыми целевыми функциями (поиск авиабилетов), а также «ценность», то есть восприятие сервиса пользователем – в соцсетях может даваться дополнительная нужная и интересная информация, мнения и отзывы других пользователей и т.д.

Для сравнения продвижения бренда в соцсетях мы выбрали наиболее известные российские метапоисковики, работающие преимущественно на российском рынке – «Авиасейлс», «Яндекс.Путешествия», BiletPlus, а также международную компанию – Skyscanner, у которой российский рынок являлся одним из приоритетных и популярность которой в России была достаточно велика⁹ (рисунок 6). Несмотря на относительно высокую популярность поисковика Wego, у него нет аккаунтов в наиболее популярных в России соцсетях, потому его не включаем в рассмотрение.

⁶ Выбраны метапоисковики, которые были названы лучшими по показателям функциональности, удобства пользования, безопасности, производительности и надежности в рейтинге, проводимом «Роскачеством». Покупка авиабилетов // Роскачество. URL: <https://rskrf.ru/ratings/tehnologii/mobilnye-prilozheniya/prilozheniya-dlya-zakaza-aviabiletov/> (дата обращения 10.06.2022).

⁷ Посещаемость оценивалась за февраль 2022 года с помощью открытого счетчика Yandex.Metrika на сайте PR-CY (URL: <https://pr-cy.ru/>). Безусловно, этот результат нельзя считать единственно верным для разных временных периодов, однако общую текущую тенденцию в распределении потока пользователей он показывает.

⁸ Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report. Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>, (дата обращения 06.05.2022).

⁹ С марта 2022 года Skyscanner прекратил показывать пользователям из России информацию, связанную с путешествиями, однако сайт не закрыт и на нем говорится, что Skyscanner «возобновит работу, когда это будет возможно». Учитывая популярность поисковика в России и надежды на возобновление работы, мы также включим его в рассмотрение.

Метапоисковики имеют разное количество пользователей в каждой из соцсетей (рисунок 7).

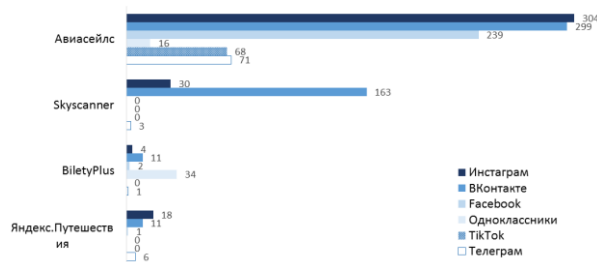

Рисунок 7 – Количество подписчиков в социальных сетях метапоисковиков авиабилетов, работающих на российском рынке, на 12.04.2022, тыс. чел.

(Составлено авторами по аккаунтам «Авиасейлс», Skyscanner, BiletыPlus, «Яндекс.Путешествия» в ВКонтакте, Instagram, Facebook, Одноклассниках, TikTok, Телеграме. (дата обращения 12.04.2022)

Примечание: данные по аккаунту Skyscanner в Facebook не приводятся, так как он ведется на английском языке, рассчитан на международный рынок и не предназначен исключительно для российской аудитории)

Количество подписчиков и изменение этого количества во времени можно рассматривать как обобщающие показатели деятельности поисковиков в соцсетях. Количество подписчиков в наиболее популярных в России соцсетях ВКонтакте и Instagram увеличивается у «Авиасейлс» и «Яндекс.Путешествий». У Skyscanner и BiletыPlus количество подписчиков остается практически постоянным (рисунок 8,9).

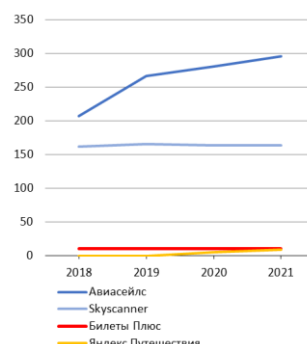
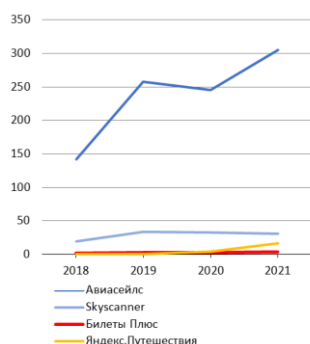

Рисунок 8 – Количество подписчиков метапоисковиков в Instagram с 2018 по 2021 года, тыс. чел.

(Составлено авторами по: Jaga Jam. URL: [https://suite.jagajam.com/statistics?accountID=621e01b6234f4c00396b4086&type=VK&page=competitors_content&from=01.01.2019&to=31.12.2019&sort=date&competitorsIDs\[0\]=62289c41930d30002e126718&addCommunityType=my&tableSort=score&activityMetric=interactions](https://suite.jagajam.com/statistics?accountID=621e01b6234f4c00396b4086&type=VK&page=competitors_content&from=01.01.2019&to=31.12.2019&sort=date&competitorsIDs[0]=62289c41930d30002e126718&addCommunityType=my&tableSort=score&activityMetric=interactions) (дата обращения 12.04.2022)

Рисунок 9 – Количество подписчиков метапоисковиков в ВКонтакте с 2018 по 2021 года, тыс. чел.

(Составлено авторами по: Jaga Jam. URL: [https://suite.jagajam.com/statistics?accountID=621e01b6234f4c00396b4086&type=VK&page=competitors_content&from=01.01.2019&to=31.12.2019&sort=date&competitorsIDs\[0\]=62289c41930d30002e126718&addCommunityType=my&tableSort=score&activityMetric=interactions](https://suite.jagajam.com/statistics?accountID=621e01b6234f4c00396b4086&type=VK&page=competitors_content&from=01.01.2019&to=31.12.2019&sort=date&competitorsIDs[0]=62289c41930d30002e126718&addCommunityType=my&tableSort=score&activityMetric=interactions) (дата обращения 12.04.2022)

Рассмотренные результаты позволяют сделать вывод, что «Авиасейлс» является лидером среди метапоисковиков на российском рынке по охвату аудитории и динамике ее увеличения (как на сайте, так и в соцсетях), что можно расценивать, как активность в построении бренда.

Выделим основные принципы, которые лежат в основе формирования бренда «Авиасейлс». Все они направлены на расширении аудитории, завоевание ее лояльности, увеличении вовлеченности. Именно эти параметры являются основными в маркетинге компании.

Широта охвата. Авиасейлс присутствует во всех популярных в России соцсетях, что обеспечивает охват практически всех основных групп населения (рисунок 2,3)

Преимущественная работа с пользовательским контентом. Количество подписчиков «Авиасейлс» в соцсетях растет прежде всего за счет органического трафика, что является самым желаемым, но и самым сложным способом продвижения в соцсетях [10, 19]. Это помогает увеличить охват и вовлеченность, создать сообщество дружественных пользователей, которое лояльно к бренду. В связи с этим компанией применяется малое количество таргетированной рекламы в соцсетях.

Узнаваемость бренда. Маркетологи «Авиасейлс» стараются максимально окружить пользователя информацией о своем продукте в его повседневной медиасреде. Маркетинговые коммуникации всегда объединены единым стилем, максимально просты и удобны для пользователя, соответствуют формату площадки¹⁰.

Эмоциональный контент. Общий принцип маркетинга «Авиасейлс» – вызывать положительные эмоции, которыми руководствуется пользователь при выборе продукта, снизить страх пользователя перед неизвестным¹¹.

¹⁰ Ирина Кургеева, «Авиасейлс»: как сделать спецпроект, чтобы он всем понравился // *Sostav URL: <https://www.sostav.ru/publication/aviasejls-49270.html> (дата обращения: 13.06.2022).*

¹¹ За чертой: когда ситуационный маркетинг становится провокационным // *Business Story URL: <https://businessstory.ru/provokacionnyi-marketing/> (дата обращения: 13.06.2022).*

Провокационный маркетинг. Чтобы выделиться на фоне остальных брендов и общей медиасреды, «Авиасейлс» часто прибегает к провокационному маркетингу. Анализ мероприятий «Авиасейлс» позволяет сделать вывод, что маркетологи компании умеют эффективно его использовать¹².

Эксперименты с форматами и обновление маркетинговых продуктов. «Авиасейлс» часто экспериментирует с разными формами маркетинговых коммуникаций, чтобы привлечь внимание разной аудитории. Это может быть конкурс или событийный маркетинг совмещенные с обсуждениями в соцсетях, PR в чужих соцсетях и т.д., а также регулярные новые маркетинговые продукты, которые должны помогать в поиске авиабилетов, поддерживать интерес к сервису, расширять клиентскую базу и количество лояльных пользователей.

Реклама в шоу и через инфлюенсеров. «Авиасейлс» сотрудничает со многими популярными блогерами, рекламируется в трендовых YouTube шоу. Это позволяет значительно увеличить количество просмотров¹³.

Работа на будущее. «Авиасейлс» находят начинающих, но перспективных блогеров и выстраивает с ними долгосрочные отношения¹⁴, ведет аккаунт в сети TikTok, что рассчитано на привлечение преимущественно молодой аудитории и формирование лояльности на перспективу.

Выделенные принципы формируют элементы бренда метапоисковика (таблица 2).

Таблица 2 – Формирование элементов бренда «Авиасейлс»

Элемент бренда	Описание элемент бренда для «Авиасейлс»	Основные принципы, применяемые для формирования элементов бренда
Идентичность	Удобный, современный поисковик авиабилетов для индивидуальных путешественников и компаний. Лучшие решения за минимальное время.	Узнаваемость Работа на будущее
Индивидуальность	Умный (эксперт в поиске авиабилетов, и помощник в планировании путешествия), эмоциональный (вызывает эмоции, связанные с путешествиями), интересный и нестандартный (с ним всегда интересно, даже если сегодня не надо покупать билеты).	Эмоциональный контент Провокационный маркетинг Эксперименты с форматами
Ценность	Удобство пользования, отсутствие лишних действий, дополнительные функции просты в применении, подбирает лучшие варианты, учитывает индивидуальные особенности. Современный ресурс, использующий новые тенденции в представлении информации, общении.	Эмоциональный контент и обновление маркетинговых продуктов
Преимущества	Почти всегда выдает лучший результат (по сравнению с другими метапоисковиками), экономия времени при подборе билетов, экономия денег (выбор оптимальных вариантов), индивидуальный подход (дополнительные функции с рассылкой лучших результатов, поиск «вправо-влево» от даты и пр.).	Узнаваемость бренда. обновление маркетинговых продуктов
Атрибуты	Единый стиль. Неизменный логотип. Дизайн и шрифты – простые и красивые. Понятность интерфейса. Аккаунты во всех социальных сетях. Интересный, часто нестандартный, контент. Большое количество пользовательского контента	Узнаваемость бренда. Преимущественная работа с пользовательским контентом. Реклама в шоу и через инфлюенсеров

Составлено автором

Используемые принципы можно разделить на «классические», которые применялись и до широкого перехода экономической деятельности в интернет, и новые, которые порождены интернет-маркетингом. Все эти принципы и инструменты современного интернет-маркетинга направлены на формирование элементов бренда в классическом понимании. Формируемый таким образом бренд позволяет привлекать новых пользователей, усиливать лояльность, то есть эффективно выполнять свое предназначение.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. поисковые системы – особый элемент интернет-экономики, объединяет в себе инструмент продвижения (маркетинга) и вид современной интернет-услуги;
2. растущая конкуренция на рынке поисковых систем требует формирования их брендов;
3. в формировании бренда поисковых систем используются как классические принципы: узнаваемость бренда, широта охвата и пр., так и новые, связанные с особенностями интернет-экономики: использование преимущественно пользовательского контента, эмоциональный контент, реклама в шоу и через инфлюенсеров (рассмотренные на примере формирования бренда поисковика авиабилетов «Авиасейлс»);
4. показано, что применение этих принципов способствует привлечению новых пользователей, расширяет аудиторию бренда, что важно для поисковых систем.

К теоретическим выводам, которые могут создавать новое знание в области формирования бренда современных интернет-услуг необходимо отнести:

1. бренд в интернет-маркетинге, в частности, применительно к поисковым системам, не потерял своего значения и необходим также, как и в классическом маркетинге;
2. формирование бренда современных интернет-услуг подчиняется классическим положениям теории брендинга, бренд состоит из тех же элементов;
3. для построения бренда используются как классические, так и современные, основанные на интернет-технологиях, принципы и инструменты маркетинга.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки брендов поисковых систем, в частности, поисковиков авиабилетов.

Увеличение количества поисковых систем и сфер их применения, необходимость встраивания их в действующую правовую систему, усиление их влияния на экономику и общество, вместе с новизной тематики и пока еще небольшим количеством научных работ, подтверждают необходимость продолжения исследований поисковых систем, в том числе, с юридической, социальной, лингвистической точек зрения.

¹² Пиар на провокациях: исследование на примере Aviasales // Cossa URL: <https://www.cossa.ru/trends/167233/> (дата обращения: 13.06.2022).

¹³ Aviasales – великий и ужасный – анализ рекламы на Youtube // vc.ru URL: <https://vc.ru/marketing/163762-aviasales-velikiy-i-uzhasnyy-analiz-reklamy-na-youtube> (дата обращения 14.06.2022).

¹⁴ «У нас нет провальных компаний». Как Aviasales стала самым заметным рекламодателем в русскоязычном YouTube // Журнал Inc. URL: <https://incrussia.ru/understand/aviasales/> (дата обращения 26.04.2022).

Источники:

1. Сулейманова Р. Р. Маркетинговые коммуникации и их роль в продвижении бренда в современном социуме (на примере региональных брендов) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 400-403.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1990. – 496 с.
3. Огилви Д. Огилви о рекламе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
4. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: ИД Гребенников, 2008. – 440 с.
5. Капустина Л. М. Продвижение корпоративного бренда в социальных сетях в России и за рубежом / Капустина Л. М., Хабарова А. В. // E-FORUM. 2021. Т. 5, № 3. С.5.
6. Панкрухин А. П. Бренды и брендинг // Практический маркетинг. 2011. № 4 (170). С. 4-15.
7. Чернатони Л. От видения бренда к оценке бренда. Стратегический процесс роста и усиления брендов. М.: Группа ИДТ, 2007. – 310 с.
8. Келлер К. Л. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. М.: Вильямс, 2005. – 704 с.
9. Никитина В.С. Сущность бренда: элементы и добавленная ценность // E-Management. 2021. Т. 4, № 1. С. 58-67. DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-1-58-67.
10. Захарова М. В. Пользовательский контент как инструмент формирования лояльности к бренду в цифровой среде // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4. С. 29-35. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10403.
11. Кумар Н. Маркетинг как стратегия. М.: Претекст, 2016. – 81 с.
12. Шишакова Ю.В. Повышение потенциала гудвилла с помощью инструментов бренд-менеджмента. // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1024-1031. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-6-1024-1031>.
13. Аакер Д. Аакер о брендинге. 20 принципов достижения успеха. М.: Эксмо, 2016. – 256 с.
14. Старков Е. Н. Трансформации маркетинга в условиях цифровой экономики: императивы и препятствия. // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3. С. 193-198. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.329.
15. Борисов А. А. Особенности классификации digital-инструментов продвижения товаров и услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 4. С. 15-21.
16. Радьгина Е. Г. Интернет как пространство маркетинговой коммуникации // Economic consultant. 2019. № 3. С. 109-115.
17. Попова О. И. Влияние цифровизации на потребительское поведение и развитие СМИ. // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 3. С. 121-127. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10317.
18. Boyd D. M.. Social network sites: Definition, history, and scholarship / Boyd D. M. Ellison N. B //Journal of computer-mediated Communication. 2007. Vol. 13. No. 1. Pp. 210-230. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
19. Pakura S. How entrepreneurs build brands and reputation with social media PR: empirical insights from start-ups in Germany / Pakura S. Rudeloff C // Journal of Small Business & Entrepreneurship. 2020. No. 3. Pp. 1-28. DOI:10.1080/08276331.2020.1728490.
20. Лаврова Г. Н. Развитие модели агрегации информационных сервисов электронной коммерции / Лаврова Г. Н., Чубрина К. А // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6, № 12. С. 95-99.
21. Данько Т. П. Конкурентный анализ поисковых систем на российском IT-рынке / Данько Т. П. Поджарый А. К. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. №3. С. 230-240. DOI:10.21295/2223-5639-2018-3-230-240

ПРАВИЛА **предоставления материалов авторами журнала** **«Естественно-гуманитарные исследования»**

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:
  - название статьи;
  - указание шифра научной специальности;
  - фамилия, имя, отчество;
  - данные о научной степени и ученом звании;
  - должность и место работы;
  - почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
  - номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2023 году

№ 45 (1) → Выход номера – 28 февраля 2023.

№ 46 (2) → Выход номера – 30 апреля 2023.

№ 47 (3) → Выход номера – 30 июня 2023.

№ 48 (4) → Выход номера – 30 августа 2023.

№ 49 (5) → Выход номера – 30 октября 2023.

№ 50 (6) → Выход номера – 30 декабря 2023.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Естественно-гуманитарные исследования» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт журнала www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№ 44 (6), 2022
29 декабря 2022 г.

Подписано в печать 20.12.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 55,9. Тираж 1000 экз. Заказ № 223.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2309-4788 (print)

ISSN 2687-1009 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 44(6). 2022

29 декабря 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

